

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXXI.

АКТЫ О ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскій Починъ“. ул., Виленской ул. и Богадѣльнаго переулка домъ № 25.

1906.

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Члены: { *Иванъ Яковлевичъ Спроисъ.*
Арсеній Осиповичъ Турцевичъ.
Димитрій Ивановичъ Добялло.

ОГЛАВЛЕНІЕ XXXI ТОМА.

№№	СТР.	№№	СТР.
1.—1521 г. Августа 18. Листъ короли Сигизмунда I, дозволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинѣ корчмы.	1	9.—1566 г. Января 5. Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.	9
2.—1522 г. Марта 18. Листъ короли Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаша старостѣ Гродненскому.	—	10.—1566 г. Декабря 27. Листъ короли Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинѣ и Засулье .	11
3.—1523 г. Юля 17. Привилегія короли Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаша на имѣніе Крошинѣ	2	11.—1567 г. Марта 14. Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинѣ и Стайки	12
4.—1559 г. Юня 20. Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданнаго Тишка Заневича	—	12.—1567 г. Марта 17. Продажная запись на имѣніе Крошинѣ Остафію Воловичу .	14
5.—1562 г. Ноября 20. Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинѣ	3	13.—1567 г. Апрѣля 13. Заѣмный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафію Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ	17
6.—1563 г. Юня 20. Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна	5	14.—1567 г. Августа 2. Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупке Овсенымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ . .	18
7.—1563 г. Юня 27. Продажный листъ Усейна Маликбаша на дворець и землю въ с. Стайкахъ	6	15.—1567 г. Августа 9. Вводный листъ маршалку дворному Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинѣ	19
8.—1565 г. Декабря 15. Заставный листъ Агиша и Миска Осановичей на четыре службы людей и землю	7	16.—1568 г. Января 3. Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафію Воловичу на дворець Стайскій	20

IV.

№№	СТР.	№№	СТР.
17.—1568 г. Января 7. Явка продажной записи на дворець Стайскій	22	31.—1582 г. Юля 15. Жалоба татарина Фурса Хуромни на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежь его имущества	47
18.—1570 г. Марта 3. Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ	23	32.—1582 г. Августа 16. Жалоба татарина Ахметя Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзомановича и Довляттаровича, избившихъ его сына Селимшу Ахметевича	48
19.—1570 г. Ноября 16. Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки	25	33.—1585 г. Февраля 20. Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колдычевичъ	49
20.—1570 г. Ноября 19. Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинѣ и въ Стайкахъ	27	34.—1585 г. Февраля 24. Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовѣ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали	—
21.—1570 г. Ноября 28. Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ	30	35.—1585 г. Юня 30. Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинскаго на земли имѣнія Колдычевскаго.	50
22.—1570 г. Декабря 7. Явка квитанціи Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго	31	36.—1590 г. Марта 7. Оповѣданье и сознанье вознога Мартинна Яновича Крывицкаго в справе пана Станислава Морыса съ паномъ Богданомъ Лопаткимъ и с подданными его милости пана воеводы виленскаго и з Андреемъ татарыномъ и Юркомъ Раломъ	53
23.—1571 г. Января 20. Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающейся на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ	32	37.—1590 г. Марта 15. Сознанье вознога Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ	54
24.—1571 г. Января 20. Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ	39	38.—1590 г. Марта 15. Оповѣданье сознанье вознога Ядана Севицкаго в справе урядника Яна Курона Мартинна Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичемъ Габилевичомъ о квалтовное половенье рыбъ	55
25.—1571 г. Ноября 10. Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ	41	39.—1590 г. Марта 15. Сознанье возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметемъ Асановичомъ Уланомъ	56
26.—1572 г. Сентября 17. Отказъ татаръ Мортузичовъ въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловичу вслѣдствіе, повѣтрія.	43	40.—1590 г. Марта 18. Сознанье вознога Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ	
27.—1582 г. Юня 12. Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи	44		
28.—1582 г. Юня 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Миску Конкевичу	—		
29.—1582 г. Юня 16. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татарыномъ Кенькомъ Есеновичомъ	45		
30.—1582 г. Юля 10. Жалоба боярина Павла Горло на татарина Обрахмана Айдаревича за нанесеніе ему ранъ и захватъ его имущества	46		

№№	стр.	№№	стр.
		49.—1590 г. Юня 3. Сознание возного Амброжея Петровича Сурынта в справе князя Абрагима Муртузича с паном Яном Павловичом Границким.	72
	59	50.—1591 г. Января 9. Перенесене з кгороду сознания и запису Абрагима Яцковича Асановича пану Григорию Ивановичу Путивлянину.	73
41.—1590 г. Марта 19. Оповеданье князи Богуша Шабановича Улана на подданных его милости князи Марцеля Суходольского, каноника Виленьского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Мартина Марковича.	60	51.—1591 Января 9. Перенесене з кгороду сознания и запису Селимши а Хазбея Яцковичов Асаитовича пану Ивану Семеновичу.	76
42.—1590 г. Марта 23. Сознание возного Елимаха Шырановича в справе татар гдрских князи Муртузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курономъ о неслущную потварь.	—	52.—1591 г. Января 21. Перенесене з кгороду сознания и запису Семейля Абрагимовича Андрию Гиевинскому.	79
43.—1590 г. Апрелья 1. Оповедане и сознане возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца, кравца князи Федора Горекого с татарыном Менским Андреемъ о зраненье.	62	53.—1591 Юня 10. Сознание и записе ифкоторых татаровъ повѣту Городненского нижей именем описанных и жонъ ихъ Андрию Гиевинъскому.	82
44.—1590 г. Апрелья 1. Сознание возного Себестыяна Матсевича Стрыевского в справе князи Алкеса Улана и иных з ею млю пани старостиною Крычевскою о посеченье лѣсу.	63	54.—1591 г. Юня 15. Перенесене з кгороду сознания и запису Селимши Османовича татарина Андрию Матфевичу войту Санъницкому.	84
45.—1590 г. Апрелья 16. Сознание возного Василя Грыгоревича в справе пани Миколаевое Служыное старостиное Крычевское на прислухане справедливости у татарина гдрского повету Менского у князи Инсейтя Шохупевича.	—	55.—1591 Юня 15. Перенесене з кгороду сознания и запису татар Олѣя и Речына Кулзимановичов Андрию Матфевичу войту Санъницкому.	86
46.—1590 г. Апрелья 28. Оповедане и сознане возного Василя Михаловича Пожарыского в справе татарина гдрского князи Милкумана Алсевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом.	64	56.—1591 г. Юня 21. Перенесене з кгороду сознания и запису князи Опаза Асейтовича Болътромѣю Яновичу Белоболоцкому.	88
47.—1590 г. Мая 4. Заявленіе возного по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича.	65	57.—1591 г. Юня 24. Сознание и записе татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.	90
48.—1590 г. Мая 4. Справа судовая князи Муртуза Олискевича, хоружого татарского и участников его, в позве помеченныхъ, с паномъ Яномъ Курономъ о покощене сенокати и выбитя снокойного держани.	66	58.—1591 г. 27 Юня. Сознание и записе Муртозы Ахметовича Абъдырахману Алфевичу.	92
		59.—1591 г. Юня 29. Сознание и записе Алѣя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кулзимановны сыну их Абдырахману Олфевичу.	93
		60.—1591 г. Августа 5. Продажный листъ на грунты татарскіе.	95
		61.—1591 г. Декабря 20. Сознание и записе татарки Богданы Оразовича Османовое Андрию Матфевичу войту Санъницкому.	98

VI.

№№	стр.	№№	стр.
62.—1592 г. Мая 1. Сознание лист и Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.	100	76.—1592 г. Сентября 1. Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паномъ Гелняшомъ Понятовскимъ	111
63.—1502 г. Мая 7. Сознание и запись князя Апаза Асаитовича кнѣгини Ахметовой Шахзадемагметевне невестце его	101	77.—1592 г. Сентября 4. Сознание Федора Посениковича Есковича и жены его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и женамъ их	112
64.—1592 г. Мая 27. Справа татаров Войны Юсуповича з Муртозою Богупновичомъ	102	78.—1592 г. Сентября 30. Оповедане мещанина князя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менского его млина воеводы Виленского.	114
65.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Зекери Жанъеуовича Сменлю Сехновичу.	103	79.—1592 г. Октября 1. Инвентарь имѣнія Долбутишекъ	—
66.—1592 г. Мая 29. Сознание и лист татарина Изманла Сехновича татарину Зекери и жонѣ его	105	80.—1592 г. Октября 1. Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижемскимъ князю Оликечу Бекгимовичу.	115
67.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Пеманля Сехновича Юпусу, Богдану, Акъсугу Лихачевичомъ	106	81.—1592 г. Октября 1. Реестръ татарскихъ документовъ ва имѣніе Засулье.	119
68.—1592 г. Юня 5. Оповедане татарина Адрахмана Адамовича о утечене подданого его	107	82.—1592 г. Октября 3. Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.	120
69.—1592 г. Юня 5. Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утечене подданныхъ	—	83.—1592 г. Октября 3. Три копии дѣлъ, относящихся къ имѣнію Засулье, выданныя князю Аликевичу Бекгимовичу.	121
70.—1592 г. Юня 8. Оповедане земинки кнѣжны Барбары Збаражское Алены Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ.	108	84.—1592 г. Октября 3. Замяна имѣній между князьями Ярошемъ Жижемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ	124
71.—1592 г. Юня 22. Оповедане пна Войтеха Кукеля на татарина пна подморорого Щасного Пляшевича о пофалку	—	85.—1592 г. Октября 3. Описание имѣнія Засульского съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.	128
72.—1592 г. Юля 1. Оповедане Богуша Шабуневича татарина о збитье и соромоту его от Станислава Ростковскаго, при которомъ оповедано и сознание возного Омброжея Сурымта еств	109	86.—1592 г. Октября 7. Справа за позовы князя Опаза Сеитовича з его милостію паномъ Соколомъ Войною староостою Ожскимъ	130
73.—1592 г. Юля 7. Оповеданье пна Януша Длузскаго о цудзоложетво подданное его от Яна Вольница слуги Абрагима татарина стало	—	87.—1592 г. Октября 6. Сознание и запись татарина Кульзimana Яцковича Ахметю Апазовичу татарину	133
74.—1592 г. Августа 14. Оповедане вознички земинна повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Пляшевича	110	88.—1592 г. Поября 16. Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданныхъ Могиленскихъ.	134
75.—1592 г. Августа 19. Оповедане и очевидное сознание возного въ справе князя Яхя Чымбаевича Улана татарина гдрьскаго.	111	89.—1592 г. Декабря 2. Въновная запись татарина Мурзича женѣ его кнѣгинѣ Масе Легуповнѣ	135
		90.—1593 г. Января 3. Продажная запись татарина Кульзимановича князю	

VII.

№№	стр.	№№	стр.
		103.—1593 г. Мая 31. Заставный листъ татари- на Измаила Осмолевскаго на имѣніе свое Ромадановское и 4½ службы людей.	162
91.—1593 г. Февраля 6. Сознаніе возно- го Амброжея Петровича Суринта и опо- веданіе татар гдрских князя Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айспчов хо- ружичов троцких, на его мѣсти князя Януша Николаевича Збаражскаго . . .	136	104.—1593 г. Іюня 26. Оповеданіе татары- на гдрьскаго повету Менскаго Ахметя Адамовича	167
92.—1593 г. Февраля 6. Оповеданіе на татарина Виленскаго князя Ілю Лу- кашевича и фурманов его Виленскихъ на мещанина Менскаго Івана Бабурьку.	138	105.—1593 г. Іюля 6. Оповеданіе пна Ва- енля Масла, подника бывшаго земъ- скаго Менскаго, на татарина гдрско- го повету Новгородскаго	—
93.—1593 г. Марта 23. Сознаніе Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ.	139	106.—1593 г. Іюля 28. Оповеданіе татары- на гдрьскаго повету Менскаго князя Ахмета Адамовича на татарку княгиню Януху Муступиную	168
94.—1593 г. Апрѣля 9. Сознаніе и за- писи татарки грское Рагмети Османов- ны мужу ее Абрагиму Шпакевичу.	140	107.—1593 г. Сентября 9. Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчин- скаго и татарина Кулимана Зекрича	169
95.—1593 г. Апрѣля 24. Заявленіе тата- рина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей	141	108.—1593 г. Сентября 6. Продажная за- писи татарки княгини Фатьмы Сейтман- церовой князю Махметю Давлетъ Бах- тывичу, мурзѣ и хорунжему татарска- го стяга	171
96.—1593 г. Апрѣля 26. Оповеданіе пна Яна Куроша на татар его мѣсти пна воеводы Виленскаго в месте гдрскомъ Менскомъ мешкающихъ	142	109.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчин- скаго на татарина Ахметя Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса.	173
97.—1593 г. Апрѣля 27. Оповеданіе та- тарское на пна Яна Куроша.	144	110.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Мен- чинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуша Шабановича	174
98.—1593 г. Апрѣля 29. Оповеданіе тата- рына Ошменскаго князя Абрагима Сюн- чекевича.	145	111.—1593 г. Сентября 15. Жалоба кня- зя Курумши Адамовича за нанесеніе побоевъ женѣ его Умиѣ татаринномъ Чанкою Адамовичемъ	—
99.—1593 г. Мая 2. Сознаніе вознога Андрея Николаевича Свидла в справе татар Менскихъ его милости пна Кри- стофа Радивила воеводы Виленскаго	146	112.—1593 г. Сентября 15. Жалоба кня- зя Курумши Адамовича за побои, на- несенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.	175
100.—1593 г. Мая 6. Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по жалобѣ пана Менчин- скаго на татарина Кулимана Зекеры- ча и жену его Хаву.	147	113.—1593 г. Сентября 15. О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами.	—
101.—1593 г. Мая 8. Справа судовая тата- рина гдрьскаго князя Кулимана Зе- кирича з земениномъ гдрьскимъ пове- ту Менскаго паномъ Яномъ Менчин- скимъ.	148	114.—1593 г. Сентября 22. Жалоба Мен- чинскаго на татарина Ахметя Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣнокоса.	177
102.—1593 г. Мая 17. Жалоба пана Ва- лентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бои и раны, нанесенныя ему.	151	115.—1593 г. Октября 7. Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства.	178
	161	116.—1593 г. Октября 18. О нанесеніи по- боевъ Псупомъ Мустаничомъ княгинѣ Рожеѣ Ахметсевой.	179

VIII.

№№	стр.	№№	стр.
117.—1593 г. Декабря 29. Сознание и запись татарина Фурсы Мурзича Отмановича на заставу кренту князю Ахметю Бозумовичу.	180	131.—1594 г. Июля 11. Оповедане и сознание возного в справе татарина Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ	197
118.—1594 г. Января 9. Сознание и запись татарина князя Опаза Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.	182	132.—1594 г. Сентября 9. Оповедане и сознание возного в справе татар князя Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку	199
119.—1594 г. Января 15. Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана.	183	133.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобою князя Ахметя Аназовича зъ его млетью паномъ старостою Ожекимъ	200
120.—1594 г. Января 23. Оповедане князя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей	—	134.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахметя Опазовича с пном Григоремъ Путивляниномъ Свяцкимъ	204
121.—1594 г. Января 25. Оповедане и сознание возного в справе татар и слуге ея милости пни Миколоасвое Сологубовое з войтомъ бискупства виленского	184	135.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахметя Аназовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ	206
122.—1594 г. Марта 2. Вольная, выданная Иванку Петровичу татаринномъ Мурзичемъ.	185	136.—1594 г. Октября 14. Сознание татарина гедрского князя Опаза Осайтовича ей млети паней Войтеховой Станбровской писаровой польной великого князства Литовского	200
123.—1594 г. Апрелья 2. Сознание возного в справе велможного его м. пна воеводы виленского подания имени от татарки	187	137.—1594 г. Октября 22. Суд за жалобою Юсуна Оразовича на против Олея Михайловича хоружича татаръ Клецких	209
124.—1594 г. Апрелья 7. Оповедане землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.	188	138.—1595 г. Января 18. Ръшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Якуты Алдуковны на пана Андрея Пяктовскаго, опекуна дѣтей княгини отъ перваго брака	210
125.—1504 г. Апрелья 25. Закладная на имѣніе Онжодовское	—	139.—1595 г. Февраля 9. Оповедане пна Менчынского на татарку Куньку Итешовну	221
126.—1594 г. Мая 6. Закладная на имѣніе Мерешлянское.	190	140.—1595 г. Февраля 26. Сознание возного Амьброжея Сурина в справе татарина Хоромшы Адамовича и жонны его з их мать княжаты Збаражскимъ, з земляною их мать Ивановою Раевскою	—
127.—1594 Мая 27. Оповедане и сознание возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федоромъ Корсакомъ.	192	141.—1595 г. Марта 1. Сознание возного Марка Дьяковича в справе их млети кнежат Збаражскихъ за земляною их млети Ивановою Раевскою с татаринномъ Фурсомъ Мустофичомъ и жонною его	225
128.—1594 г. Мая 28. Сознание возного Марка Дьяковича в справе его м. князя Петра Збаражского	193	142.—1595 г. Марта 1. Оповедане князя Щасного Московича татарина о збегачелидинка дворного	227
129.—1594 г. Июня 23. Уступка Фатьмой Тарыбердеевной Лукану Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми	194		
130.—1594 г. Июля 9. Сознание возныхъ Амброжея Сурина а Марка Дьяковича в справе их млети кнежат Збаражскихъ с татаринномъ Мусою Адамовичомъ	196		

IX.

№№	стр.	№№	стр.
143.—1595 г. Марта 3. Дѣло княгини Па- цы Бекгимовны съ княземъ Жыжем- скимъ	228	156.—1595 г. Октября 17. Сознанье и за- писъ татарки грекое Болдуни и Ину- хи Оразовеи князю Сейфедину Кансуво- вичу	250
144.—1595 г. Марта 6. Конія королевской грамоты на шляхетство татарамъ	229	157.—1595 г. Декабря 16. Заявленіе уряд- ника князя Михаила Вишневецкаго о наѣздѣ и грабежѣ татаръ	252
145.—1595 г. Марта 6. Конія подтвержде- нія короли Сигизмунда I, даннаго та- тарамъ на имѣніе Крошинъ	230	158.—1596 г. Февраля 1. Донесеніе воз- ного о недопущеніи женою Андрея Плгговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Плгговского нѣсколь- кихъ татаръ.	253
146.—1595 г. Марта 30. Заявленіе возно- го о доставленіи позва по жалобѣ та- таръ Кадышевичей	231	159.—1596 г. Октября 7. Листв татарина гдрского повѣту Меньскаго Щаснаго Куминовича Мустопича, данный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Ула- ну, князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашиковичу	255
147.—1595 г. Апрѣля 4. Взысканіе Мен- чинскимъ съ татарки Купки Итеновны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтроеа Чернели . . .	232	160.—1597 г. Января 8. Справа судовая Федора Корсака с татарами нижей и вышей меноваными	256
148.—1595 г. Апрѣля 13. Сознанье и за- писъ татарьки Оразбен Муратеубовны зъ сыномъ ее Тяньрибердеемъ Селимни- чомъ войту Санницкому ину Анъдрею Матѣвичу	236	161.—1567 г. Января 16. Заемный листъ на имѣніе Худобовшизну, данный тата- рину князю Якубу Одрахмановичу . . .	259
149.—1595 г. Апрѣля 27. Оповедане и сознане возного в справе татарина Мусы Адамовича з Богданомъ Айсичомъ тата- риномъ	237	162.—1597 г. Мая 9. Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богда- новною татаркою.	260
150.—1595 г. Мая 12. Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападѣніи и грабежѣ .	239	163.—1597 г. Мая 9. Сознане возного Амброжеа Сурьита в справе татар Щаснаго а Смолки Легушевичов с на- помъ Федоромъ Корсакомъ	264
151.—1595 г. Мая 22. Жалоба админи- стратора Вилепскаго епископства на та- таръ Омшянского повѣта	241	164.—1597 г. Октября 29. Перенесене вы- пису кргодекого Новгородскаго от его мліи на Стабровскаго	265
152.—1595 г. Іюня 2. Перенесене з крго- ду сознаня и запису Абрагима Куль- зимановича татарина пану Андрею Бер- натовичу Гиевицкому.	234	165.—1567 г. Мая 30. Сознанье возного Василья Михайловича Пожарискаго в справе князя Миколая Ахметевича . .	267
153.—1595 г. Іюня 22. Жалоба татарина князя Ахмети Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле	246	166.—1597 г. Іюня 3. Оповедане Адрах- мана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее	268
154.—1595 г. Іюля 4. Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пят- ницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму	247	167.—1597 г. Іюня 15. Оповедане Санка а Михайла Филиповичов о потвар на татаръ Менскихъ.	269
155.—1595 г. Іюля 13. Оповедане и со- знане возного в справе татарина Мен- скаго Кузимана Зякрича на татарина Менскаго Мехасея Богдановича Касп- мовича и жону его	249	168.—1597 г. Августа 4. Оповеданье кня- зя Адрахмана Адамовича на князя	

Х.

№№	стр.	№№	стр.
Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исуна Ахметевичовъ	269	181.—1599 г. Марта 14. Заявленіе возно- го о проѣздѣ татарь съ товарами безъ уплаты мыта.	286
169.—1597 г. Ноября 24. Сознане возного положенія копши з листу уопинального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну кнзю Аразу Зецковичу у дворцы Сер- геевском	271	182.—1601 г. Января 13. Справа пана Да- ниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за обликгом	287
170.—1598 г. Января 23. Вводъ татарина Ахметя Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ	—	183.—1601 г. Января 17. Мирова я сдѣлка по поведу проведенія дороги	289
171.—1598 г. Апрѣля 3. Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сер- геевщизной	272	184.—1605 г. Іюля 28. Разграничительная запись между имѣніями Ивана Маль- шковича и Мустафы Абрахмановича.	—
172.—1598 Апрѣля 28. Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкерим- овичу на имѣніе Заголве	273	185.—1610 г. Декабря 17. Привилегія Ко- роля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе	292
173.—1598 г. Мая 3. Прызнанье листу па- на Яна Куроша князю Асану Казими- ровичу даного	274	186.—1615 г. Іюля 8. Справа Мустафы Ка- симовича татарына с паном Саковичом и малжонкою его мсти о выбите с по- койного держаня	294
174.—1598 г. Мая 4. Прызнанье листу кнзю Асана Казимировича пану Яну Курошу на реч нижей описаную	276	187.—1616 г. Августа 4. Рѣшеніе по дѣ- лу о грабежѣ и угрозахъ смертыю, про- изведенныхъ татаринномъ Ахметомъ Аса- новичомъ	300
175.—1598 г. Іюня 8. Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновскаго на Яхя Царыка татарына о грабежѣ	279	188.—1616 г. Октября 8. Жалоба князи Яна Абрагимовича на татарь князей Асановичей Муртозичей за грабежъ под- данныхъ села Прусовичкаго	303
176.—1598 г. Іюня 11. Оповедане ей мл пни Миколаевое Сологубовое на подда- ного ей мл. кнежны Збаражское Гры- горца о збите слуги своего Яхьи Айда- ровича татарына	—	189.—1617 г. Марта 7. Явка дарственной записи князи Муртозы Богдановича кня- зю Сулейману Асановичу.	306
177.—1598 г. Іюня 12. Оповедане татарки гдрьское Купорки Итешовны на тата- рына гдрьского Богуша Шебановича о содранье листу потребного.	280	190.—1619 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богда- номъ Асан вичомъ о нанесеніи послед- нимъ оскорбленія Карчевской.	309
178.—1598 г. Іюня 18. Оповедане князи Усейна Майковича татарына на влад- ника его мл. пна тивунового Заозер- ского Станислава Скорошевского о зби- те свое и о грабеж сталый.	281	191.—1643 г. Февраля 2. Явка записи Ре- чиновича Шахманцеровичамъ на Сен- чковскіе огороды.	314
179.—1598 г. Августа 6. Уписане теста- менту татарки Абрагимовое	282	192.—1643 Апрѣля 22. Явка залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому.	316
180.—1599 г. Января 7. Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и ко- ровы.	284	193.—1643 г. Декабря 31. Духовное завѣ- щаніе татарина Абшаметевича.	317
		194.—1644 г. Іюня 6. Декретъ о взыскаіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжемовичомъ семи конь грошей	318
		195.—1644 г. Декабря 15. Явка духовна- го завѣщанія князи Мустафы Кулаков- скаго.	319

№№	стр.	№№	стр.
196.—1645 г. Января 10. Явка мировой сдѣлки между братьями Софіановичами	321	213.—1663 г. Января 6. Передаточная запись отъ князя Еліашевича князю Фурсу Богдановичу на заложенное имѣніе	347
197.—1645 г. Января 10. Явка мировой сдѣлки между братьями Софіановичами.	322	214.—1663 г. Апрѣля 2. Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому	348
198.—1745 г. Мая 5. Завѣщаніе князя Янушевича Калины	323	215.—1663 г. Апрѣля 2. Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахмановича	351
199.—1645 г. Юня 15. Залоговой листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ своей на половину имѣнія Гудзянъ	325	126.—1663 г. Мая 29. Запродажная запись князя Псаака Шупелевича князю Ахмету Тарасовичу	353
200.—1645 г. Юня 15. Залоговий листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ	326	217.—1663 г. Юня 8. Донесеніе возного о разграниченіи владѣній Барановскаго и Раецкаго	355
201.—1645 г. Сентября 6. Рѣшеніе градскаго суда по дѣлу о подлогѣ завѣщанія князя Калины	327	218.—1663 г. Сентября 8. Явка запродажной записи князю Юсифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой	356
202.—1646 г. Марта 6. Справа его милости пана Тарнавскаго старосты Креницкаго и пана Тимшиька зъ татарыномъ Булатомъ	332	219.—1663 г. Сентября 24. Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ	358
203.—1646 Апрѣля 28. Завѣщаніе княгини Хусейновной Алесвичъ	335	220.—1663 г. Ноября 11. Дѣло князя Дзіуна Богусевича съ княгиней Ахметовой	359
204.—1646 г. Мая 11. Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдулlichemъ	336	221.—1664 г. Января 16. Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолбовскимъ о порубкѣ строевого дѣса	361
205.—1652 г. Мая 15. Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Докудово.	337	222.—1665 Апрѣля 23. Явка закладного листа Петра Бенкунскаго князю Понизовскому на часть имѣнія Бенкунъ	363
206.—1655 г. Апрѣля 12. Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановскаго женѣ своей на имѣніе Понары	338	223.—1665 г. Мая 10. Явка дарственной записи князя Мустафы Азюевича женѣ своей на половину имѣнія Понарь	365
207.—1659 г. Апрѣля 2. Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича	340	224.—1665 г. Мая 10. Дарственная запись на имѣніе отъ пани Азюевичъ мужу ея Мустафѣ Азюевичу	367
208.—1659 г. Сентября 10. Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость	342	225.—1665 г. Юня 11. Явка миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ	369
209.—1659 г. Октября 10. Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесеніе побоевъ	—	226.—1665 г. Августа 24. Явка дарственной записи Сенкевича его женѣ на половину имѣнія и движимаго имущества	370
210.—1659 г. Октября 10. Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.	343	227.—1665 г. Августа 24. Явка завѣщанія княгини Аѣши Сенкевичъ	372
211.—1662 г. Апрѣля 2. Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго	344		
212.—1662 г. Мая 22. Явка закладного листа Берка Режицкаго и его жены князю Фурсу Шолковскому	345		

XII.

№№	стр.	№№	стр.
228.—1665 г. Октября 29. Явка закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.	373	244.—1667 г. Декабря 16. Переносъ дарственной записи княгини Сулеймановичъ съ мужу	395
229.—1666 г. Января 6. Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и жепѣ его	375	245.—1668 г. Декабря 7. Рѣшеніе по дѣлу Барщевскаго съ татарами	397
230.—1666 г. Января 13. Явка продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктешишки	377	246.—1669 г. Января 22. Уступочная записъ татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Приевлоцкаго	399
231.—1666 Января 16. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринномъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.	378	247.—1669 г. Февраля 4. Продажная записъ Шагуновича Шолковскимъ на имѣніе Пиктешишки	400
232.—1666 г. Апрѣля 12. Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу.	379	248.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.	401
233.—1666 г. Іюня 19. Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.	381	249.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.	403
234.—1666 г. Іюня 23. Дарственная записъ на половину имѣнія Гудзянъ отъ князя Понизовскаго князю Адзикевичу.	383	450.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе кантуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.	404
235.—1666 г. Сентября 7. Дарственная записъ на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ съ мужу князю Индавлечу Московичу	385	251.—1669 г. Марта 30. Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ	406
236.—1666 г. Сентября 20. Дарственная записъ князя Мусьовича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу	386	252.—1669 г. Апрѣля 10. Рѣшеніе Трокскаго земскаго суда по дѣлу Уриаша Кульбницкаго съ татарами деревни Ройжевской.	407
237.—1666 г. Октября 6. Справа князя Ибрагимовича з княземъ Фурсомъ Маковецкимъ.	387	253.—1670 г. Іюля 10. Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азулевичу	409
238.—1666 г. Октября 8. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ	388	254.—1670 г. Августа 9. Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзевичу и его жепѣ	411
239.—1666 г. Октября 8. Дарственная записъ князя Шунчулея Алебердзевича своей жепѣ на домъ и движимое имущество	390	255.—1670 г. Августа 30. Явка продажной записи Увольскаго татарину Сулкевичу	413
240.—1666 г. Октября 9. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами	391	256.—1671 г. Іюня 6. Справа татарина Дзафаровича з татаринномъ Яблонскимъ	415
241.—1667 г. Іюня 4. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя Мустафы Коврота	392	257.—1671 г. Октября 3. Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачнымъ Шенкайцами и др.	417
242.—1667 г. Іюня 18. Рѣшеніе по дѣлу Кудеевскому съ татарами Сенкевичами.	393	258.—1671 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу татарина воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Юсифомъ Калыной, муллою Усейманскимъ	418
243.—1667 г. Іюня 18. Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пиктешишекъ муллы князя Тарасовича и его жены	395	259.—1672 г. Января 3. Явка продажной записи Хазбея Юшнискаго Давидовича	

ХІІІ.

№№	стр.	№№	стр.
и жены его княгини Евы Кричевской Юшпической татарину Осипу Акминскому	419	277.—1679 г. Октября 5. Явка уступочной записи Езерскаго Барановскому	447
260.—1672 г. Января 11. Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго съ князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Яенискими	421	278.—1679 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Яенискимъ	449
261.—1672 г. Января 18. Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринномъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ	422	279.—1679 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу Оомы Ейенча Таиревича съ Хасенемъ Шолковскимъ	451
262.—1672 г. Апрѣля 7. Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго	423	280.—1679 г. Декабря 22. Явка записи татарина Соболя	452
263.—1672 г. Апрѣля 7. Явка влевковаго листа татарина Речина Мусюевича Мустафѣ Смольскевичу Азюевичу	426	281.—1680 г. Мая 5. Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну шву поля	454
264.—1674 г. Марта 10. Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго	428	282.—1680 г. Поля 24. Явка закладнаго листа Укольскаго Азюевичу	455
265.—1674 г. Марта 16. Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринномъ Теневичемъ	429	283.—1680 г. Августа 30. Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его	457
266.—1674 г. Поля 13. Донесеніе вознаго по дѣлу Кирьяка съ Рудзевичемъ	430	284.—1681 г. Мая 30. Явка записи Барановскаго его женѣ	459
267.—1675 г. Апрѣля 20. Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголье	431	285.—1681 г. Іюня 6. Справа татаров Богдановичов з татарами Шолковским и малжонкою онаго и Шагуневичомъ	460
268.—1675 г. Декабря 12. Явка продажной записи Сейселама Мустафича Фурсу Шолковскому	433	286.—1681 г. Іюня 10. Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринномъ Іосифомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ	465
269.—1678 г. Сентября 11. Мирова я сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ	435	287.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	467
270.—1679 г. Апрѣля 20. Явка арендной записи Липницкой Барановскому	436	288.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	469
271.—1679 г. Апрѣля 20. Явка уступочной записи Езерскаго Яхъ Кашейдаровичу	439	289.—1682 г. Апрѣля 20. Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиновича татарину Радлинскому Калининичу	471
272.—1679 г. Апрѣля 23. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышки Давида Барановскаго	440	290.—1682 г. Октября 30. Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія татарина Яхи Кашейдаровича его женѣ	473
273.—1679 г. Мая 30. Явка записи Липницкаго Барановскому	441	291.—1682 г. Поля 5. Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринномъ Кульбицкимъ	476
274.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ	442	292.—1683 г. Октября 7. Рѣшеніе по дѣлу татарина Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ	477
275.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Яенискимъ	443	293.—1683 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татаринномъ Соболевскимъ	481
276.—1679 г. Октября 4. Явка закладной Кашейдаровича его женѣ	445		

XIV.

№№	стр.	№№	стр.
294.—1685 г. Сентября 8. Явка записи отъ татарки Мусевичевой мужу ея	482	лая объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго	507
295.—1686 г. Декабря 10. Явка продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравекому	484	308.—1700 г. Апрѣля 23. Явка продажной записи татарина Смольскевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго	509
296.—1687 г. Апрѣля 6. Актъ завѣщанія татарки Адзичичъ Гудзянской ея мужу муллѣ	486	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафяиновича сыну его	511
297.—1687 г. Сентября 10. Явка закладной записи Улана его женѣ	487	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафяиновича сыну его	513
298.—1688 г. Мая 18. Явка продажной записи на землю отъ татарки Муртазичевой Гинтовту	489	310. 1700 г. Ноября 8. Явка продажной записи Чимбасовой отъ ея мужа	515
299.—1688 г. Сентября 29. Явка записи Раси Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хуссейну Смольскевичу	490	311.—1712 г. Апрѣля 3. Явка завѣщанія Фатьмы Каплевакой Пльѣ Шумекому	516
300.—1689 г. Июня 20. Закладная на имѣнїе Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ	492	312.—1720 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ	517
301.—1689 г. Марта 23. Продажная на имѣнїе Тагировское, выданная татаринкомъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу	494	313.—1720 г. Июля 9. Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуевича и др.	519
302.—1695 г. Апрѣля 21. Продажная запись на имѣнїе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому	497	314.—1720 г. Июля 12. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими	523
303.—1695 г. Апрѣля 21. Ограниченіе имѣнїя Гудзе-Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому	499	315.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи отъ Радзина Загольскаго Станиславу Селявѣ	529
304.—1695 г. Мая 15. Продажная запись на часть имѣнїя Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Исудовичу	501	316.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ	531
305.—1696 г. Мая 22. Продажная запись на четвертую часть имѣнїи Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григнишекъ, выданная татаринкомъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу	503	317.—1737 г. Ноября 20. Явка закладной записи Сузанны Лостовской мурзѣ Кричнскому	532
306.—1699 г. Августа 24. Закладная на часть имѣнїя Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ	505	318.—1737 г. Июля 20. Явка записи мурзѣ Кричнскому отъ Сузанны Лостовской	535
307.—1699 г. Октября 23. Заявленіе Тур-		319.—1784 г. Марта 2. Явка раздѣльнаго акта между братьями Колымовичами	537
		320.—1784 г. Марта 5. Явка привилей короля Сигизмунда I татарину Мустафичу	544
		321.—1784 г. Марта 5. Явка привилей Сигизмунда I Гаитольду, воеводѣ Трокскому	545
		322.—1784 г. Апрѣля 3. Явка копій трехъ привилеевъ Александра и Сигизмунда I Колымовичамъ	546

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Комиссіею XXXI томъ актовъ, заключаетъ въ себѣ документы о Литовскихъ татарахъ. Издавна живущіе въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго государства, Литовскіе татары никогда не составляли и теперь не составляютъ сколько нибудь значительнаго элемента среди другихъ народностей Сѣверо-западнаго края и никогда не играли важной роли въ политическомъ отношеніи. Чувствуя себя пришельцами и какъ бы гостями въ краѣ, они никакихъ претензій на политическую самостоятельность не предъявляли и туземцы, поэтому, жили всегда съ ними въ мирѣ и согласіи. Польско-литовское правительство, тратившее много энергіи и труда на борьбу съ православнымъ русскимъ элементомъ и съ усиливавшимся изъ года въ годъ еврействомъ, въ которомъ оно чувало врага своей государственности,—въ татарахъ видѣло вѣрныхъ исполнителей своихъ предназначеній и не лишало ихъ благосклоннаго своего вниманія и покровительства, давая имъ разныя вольности и права. Хотя эта этнографическая группа въ бывшей Литвѣ была незначительна и не играла важной роли въ политическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ научномъ отношеніи она представляетъ полный интересъ и заслуживаетъ вниманія и этнографа и историка.

При взглядѣ на карту распространенія татарскаго племени на востокѣ Европы можно видѣть, что главная масса этого племени занимаетъ восточныя и юго-восточныя окраины Европейской Россіи т. е. Заволжье и сѣверное побережье Чернаго моря, съ Крымскимъ полуостровомъ. Въ сущности эти мѣста составляли главные пункты поселенія татаръ уже съ давнихъ поръ и если мы знаемъ, что татары иногда подвигались далеко на сѣверъ и на западъ, доходя по временамъ до Москвы и до Кіева, и что Русь и Польша приходилось иногда сильно терпѣть отъ этихъ азіатскихъ хищниковъ, то это были только набѣги, т. е. временныя появленія ихъ въ предѣлахъ Руси и Польши, а не переселенія на постоянное пребываніе

и жительство на сѣверѣ. Перейдя изъ Азіи въ Европу и образовавъ здѣсь три царства—Казанское, Астраханское и Крымское, они прочно засѣли въ предѣлахъ этихъ царствъ, оставаясь на занятыхъ мѣстахъ и послѣ утраты этими государствами политической самостоятельности. Такимъ образомъ предѣлы распространения этого племени, какъ племени осѣдлаго, ограничивались берегами Волги и Южно-русскими степями.

Между тѣмъ уже въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ татаръ, въ качествѣ постоянныхъ жителей, въ Литвѣ, гдѣ они являются въ видѣ рѣзко очерченнаго этнографическаго островка, безъ всякой непосредственной связи, безъ всякаго соприкосновенія съ массою, ядромъ татарскаго племени. Какъ они могли попасть сюда, какъ и когда оторвались они отъ своего народа и очутились въ далекой сѣверо-западной странѣ? Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что Литва, не испытавшая на себѣ страшнаго татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII вѣка, не испытавшая силы ихъ дикихъ набѣговъ, можно сказать никогда не видавшая татаръ и не слыхавшая о нихъ, вдругъ является мѣстомъ поселенія татаръ, которые хотя и не въ очень большомъ количествѣ, но крѣпко осѣли въ предѣлахъ Литвы и не смотря на крайне переменчивую политическую судьбу этого края, остаются въ немъ и по настоящее время, сохранивъ свой типъ, свою религію и отчасти свои нравы и обычаи, хотя и забывъ почти совсѣмъ свой родной языкъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ чуждыми имъ племенами литовскимъ и славянскимъ, они не расплываются въ этомъ международномъ морѣ, а сохраняютъ свой этнографическій типъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Такая замѣчательная устойчивость типа, невольно обращаетъ на себя вниманіе этнографа изслѣдователя и вотъ съ этой-то, чисто научной, точки зрѣнія Литовскіе татары и заслуживаютъ изученія.

Между тѣмъ изученіе этого племени, именно въ предѣлахъ Литвы, сравнительно мало привлекало вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ такъ и польскихъ. Правда, въ польской исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій о Литовскихъ татарахъ, хотя и не очень богатыхъ фактическими данными и обоснованными историческими выводами, но въ русской литературѣ самостоятельныя изслѣдованія этого этнографическаго островка въ западной Россіи—намъ неизвѣстны. Такая скудость изслѣдованій по этому предмету объясняется, по всей вѣроятности, весьма малымъ количествомъ до сихъ поръ обнародованныхъ документовъ, касающихся татаръ. Кромѣ десятка королевскихъ грамотъ о дарованіи Литовскимъ татарамъ разныхъ привилегій и льготъ, до сихъ поръ весьма мало издано было актовъ, касающихся юридическаго и бытоваго положенія татаръ.

въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ, хотя такихъ актовъ въ судебныхныхъ книгахъ попадаетея не мало. Чтобы хоть нѣсколько восполнить этотъ довольно важный пробѣлъ въ матеріалахъ для исторіи Литовскихъ татаръ и чтобы дать ученымъ изслѣдователямъ основу для надлежащихъ выводовъ и заключеній, Виленская Комиссія рѣшилась нанепечатать рядъ документовъ, касающихся татаръ и ихъ гражданскаго положенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Считаемо пужнымъ предупредить читателя, что въ документахъ этихъ, довольно однообразныхъ, нѣтъ никакихъ собственно историческихъ фактовъ, но за то юридическая и бытовая сторона обрисовывается въ нихъ довольно ярко, а между тѣмъ до сихъ поръ, въ виду незначительнаго количества обнародованныхъ татарскихъ документовъ, и чувствовался именно этотъ недостатокъ въ матеріалѣ для изученія быта и юридическаго положенія Литовскихъ татаръ.

Знакомство литовцевъ съ татарами относится къ первымъ годамъ Литовскаго государства, т. е. ко времени правленія великаго князя Гедимина. Этотъ государь, раздвинувъ предѣлы своего государства присоединеніемъ Волыни далеко на югъ, пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ татарскими племенами, занимавшими южно-русскія степи. Татары часто нападали на южныя границы владѣній Литовскаго князя, уводили въ плѣнъ жителей, и сами конечно попадали въ плѣнъ литовцамъ и уводимы были въ Литву. Но это были мелкія пограничныя столкновенія; Гедиминъ—тонкій политикъ, уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ татаръ и даже искалъ дружбы и согласія съ могущественными тогда татарами; память о нашествіи на сосѣдную Русь—въ началѣ XIII столѣтія и страшномъ опустошеніи, произведенномъ ими, еще была очень жива. Правда Гедиминъ не платилъ имъ дани подобно русскимъ князьямъ, но не чуждался сближенія съ ними и даже приглашалъ ихъ на службу въ ряды своихъ войскъ. Такъ въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1319 году участвуютъ и татары, составляя передовое войско Гедимина ¹⁾ Очень возможно, что эти, служившіе въ войскахъ Гедимина, татары, по окончаніи войны остались въ его государствѣ и въ награду получили во владѣніе земли. Францисканецъ Лука Ваддингъ въ своихъ *Анналахъ*, подъ 1324 годомъ отмѣчаетъ: «наши братья отправляются въ Литовскія страны для проповѣданія ученія Христова,

¹⁾ Kojalowicz. *Historiae Litvanae* p. prior. Antverp. 1669. Стр. 248: Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohortes parte latera, parte extremam aciem firmarent; Litvani in medio consistenter, Tartari frontem occuparent.

XVIII

гдѣ находятъ весь народъ погруженнымъ въ язычество и поклоняющимся огню и между ними Скноовъ, пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, употребляющихъ въ своихъ молитвахъ азіатскій языкъ» ¹⁾). Очевидно, что этихъ татаръ, живущихъ среди литовцевъ было не мало, если Францискапцы сочли нужнымъ упомянуть о нихъ, говоря о народонаселеніи Литвы.

При послѣдующихъ князьяхъ татары постоянно являются въ качествѣ храбрыхъ и вѣрныхъ союзниковъ въ войнахъ Литвы съ Польшею или нѣмецкимъ орденомъ. При Кейстутѣ во время похода 1350 года противъ короля Казимира Великаго они составляютъ вспомогательную дружину. Ольгердъ, отправляясь въ 1362 году для завоеванія Подолія, бывшей тогда подъ властью татаръ, имѣлъ въ рядахъ своихъ войскъ татарскую дружину, состоявшую изъ татаръ, которые остались въ Литвѣ еще отъ временъ Гедимина. Такъ какъ этотъ походъ былъ очень удаченъ, то несомнѣнно, что число татаръ въ Литвѣ увеличилось захваченными плѣнниками, что было тогда вообще въ обычаѣ.

Со времени княженія Витовта начинается особенное увеличеніе татарскихъ поселеній въ Литвѣ. При Витовтѣ значительное число татаръ добровольно переселилось въ предѣлы Литовскаго княжества и не малое число было приведено въ плѣнъ, послѣ одного изъ удачныхъ походовъ этого князя на востокъ. Внутреннія смуты, происходившія въ Золотой Ордѣ значительно обезселили ее. Внукъ Тамерлана Тимуръ-Кутлукъ лишилъ престола Тохтамыша и объявилъ себя Великимъ ханомъ. Тохтамышъ со своею дружиною бѣжалъ въ Литву къ Витовту, который принялъ его съ почестями и поселилъ въ Лидѣ (1394), далъ обѣщаніе помочь ему въ его стараніяхъ возвратитъ свой престолъ. Витовту очень хотѣлось посадить въ Сараѣ Тохтамыша, въ той надеждѣ, что обязанный ему Тохтамышъ поможетъ ему овладѣть Москвою. Съ этою цѣлью онъ заключилъ договоръ съ Тохтамышемъ на такихъ условіяхъ: «азъ ты посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженіи на Великомъ на Москвѣ».²⁾ Въ 1397 г. Витовтъ вмѣстѣ съ Тохтамышемъ двинулся къ Азову, разбилъ татаръ, прогналъ ихъ къ Волгѣ, взялъ богатую добычу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько улусовъ татаръ и привелъ ихъ въ Литву. Одну часть этихъ плѣнниковъ онъ отправилъ въ Польшу къ Ягайлѣ, гдѣ ихъ немедленно крестили, а другую часть, гораздо большую, поселилъ недалеко отъ Вильны, по берегамъ р. Ваки, а также въ нынѣшнихъ уѣздахъ Лидскомъ, Трокекомъ, Ошмянскомъ, Новогрудскомъ, Брест-

¹⁾ Lucae Waddingii Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad annum 1540. Lugduni T. I p. 459.

²⁾ Троицкая лѣтопись. См. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. 1842 Т. V. Прим. 177.

скомъ и на Волыни. Поселеннымъ татарамъ онъ предоставилъ права гражданства, совершенную свободу вѣроисповѣданія и, давъ имъ разныя привилегіи, приобрѣлъ въ нихъ вѣрныхъ подданныхъ, готовыхъ служить ему вѣрою и правдою. Такимъ образомъ, пользуясь всеми правами гражданства, татары жили въ Литвѣ какъ у себя на родинѣ, сохранивъ свою вѣру, языкъ и обычаи.

Спусти два года Витовтъ опять собрался на татаръ, желая возвратить престоль Тохтамышу. Но на этотъ разъ счастье оставило Великаго Князя и онъ на берегахъ Вореклы 12 августа 1399 года былъ совершенно разбитъ татарами, такъ что едва спасся. Но и послѣ этой неудачи онъ не переставалъ вмѣшиваться въ дѣла и споры татаръ, поддерживая дѣтей и внуковъ Тохтамыша, жившихъ въ Литвѣ съ своими многочисленными дружинами. Въ 1420 году онъ въ Виленскомъ замкѣ провозгласилъ Кипчакскими ханами татарскихъ князей Бетсабулу и Геремфердена и возложилъ на нихъ княжескія короны и богатыя ханскія шубы ¹⁾.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Крымскіе татары часто дѣлали набѣги на Литовское государство, опустошали страну, но и сами нерѣдко попадали въ плѣнъ и, поселяемые въ разныхъ мѣстахъ, увеличивали число татарскихъ поселенцевъ въ Литвѣ. Такъ въ 1506 году татары, вторгшись въ Литву, подошли къ Клецку. Князь Михаилъ Глинскій, разбивъ ихъ на голову, захватилъ значительное число плѣнниковъ и поселилъ ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ 1508 году князь Константинъ Острожскій разбилъ татаръ подъ Вишневецемъ и поселилъ ихъ въ своей столицѣ Острогѣ на Волыни.

Такъ количество татаръ на Литвѣ увеличивалось, пополняясь постепенно то добровольными переселенцами, то захваченными въ бою.

Дальнѣйшая судьба Литовскихъ татаръ тѣсно связана съ исторіею Польско-Литовскаго Государства. Правительство польское, цѣня храбрость, мужество и вѣрность присягѣ, относилось къ татарамъ, за малыми исключеніями, весьма благосклонно, надѣляя ихъ землями и знатнѣйшихъ изъ нихъ равняя въ правахъ съ князьями и шляхтою.

Татары первоначально селились на княжескихъ и королевскихъ земляхъ, которыя жаловались имъ пожизненно, съ обязательствомъ нести военную службу на свой счетъ, безъ жалованья; но впослѣдствіи жалованья земли превратились въ наследственныя и такъ какъ татарамъ, уравниваемъ въ правахъ съ шляхтою, дозволялось приобретать имѣнія покупкою, то вскорѣ многіе татары стали вла-

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Россійскаго государства. Т. V. Стр. 120.

дѣльцами, собственниками часто весьма обширныхъ помѣстій. Въ 1569 году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, всѣ земскія владѣнія въ Литвѣ, прибрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя бы и не имѣлось на нихъ жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наследственными и ненарушимыми, вслѣдствіе чего и татары относительно своихъ владѣній сравнены съ польскими дворянами. Такимъ образомъ татары пользовались привилегированнымъ положеніемъ, составляя свои особые полки, сражаясь подъ командою своихъ природныхъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи имъ посчастливилось болѣе, чѣмъ другимъ иновѣрцамъ, такъ какъ поляки не особенно благосклонно относились даже къ христіанамъ другихъ исповѣданій, не допуская до полного равноправія напр. православныхъ и лютеранъ. Только при Сигизмундѣ III, въ эпоху наиболѣе сильнаго вліянія іезуитовъ и вообще духовенства, татарамъ пришлось поступиться нѣкоторыми правами и даже не мало пострадать отъ религіозныхъ преслѣдованій. Въ Литовскомъ Статутѣ третьей редакціи, обнародованномъ въ 1588 году, появляется такое узаконеніе: «устанавливаемъ и отъ того часу мети хотимъ, абы жидъ и татаринъ и каждый бесурманинъ на достоинство, а ни на который вриядъ отъ насъ Господаря, а ни отъ пановъ радъ нашихъ назначонъ не былъ и христіанъ въ неволи не мель» ¹⁾).

Статутъ запретилъ татарамъ и евреямъ покушать христіанъ въ вѣчное рабство и угрожалъ сожженіемъ тѣхъ, которые уговорили бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія или совершали бы обрѣзаніе надъ христіанами; воспретилъ имъ держать кормилицъ христіанокъ и жениться на христіанкахъ, подъ опасеніемъ смертной казни; не позволялъ содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣній по контрактамъ, строить и починять мечети ²⁾).

Въ 1609 году стали обвинять татарскихъ женщинъ въ чародѣйствѣхъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, по обычаю того времени, сожгли на кострахъ. Эти и подобныя обвиненія распространялись и поддерживались тогдашнею печатью. Такъ въ 1616 году вышло сочиненіе П. Чижевскаго, подъ заглавіемъ: «Аль-фурканъ Татарскій, на сорокъ частей раздѣленный», наполненное лживыми обвиненіями татаръ во всевозможныхъ суевѣріяхъ и даже преступленіяхъ. Какъ опроверженіе на это сочиненіе въ 1630 году появилась «Апология татаръ», Азіулевича. Эта литературная полемика, совпавшая по времени съ появленіемъ полемическихъ сочиненій православныхъ и католиковъ—вызвана была одиѣми и тѣми же при-

¹⁾ Лит. Ст. Разд. XII арт. 9.

²⁾ Лит. Ст. Разд. XII, арт. 9.

чинами, т. е. доведеною до крайности религіозною нетерпимостью католическаго духовенства, поощряемаго самимъ королемъ.

Положеніе татаръ улучшилось со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, возвратившаго имъ все прежнія права и преимущества, которыя неизмѣнно подтверждались и даже расширялись всеми послѣдующими королями. Привилегіи татаръ на дворянство были возобновлены королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1677 году, и затѣмъ подтверждены Августомъ II въ 1698 году, Августомъ III въ 1754 г. и Станиславомъ-Августомъ въ 1778 году. Кромѣ того, права и вольности Литовскихъ татаръ неоднократно подтверждались и сеймовыми конституціями: въ 1656, 1662, 1670, 1673, 1674, 1677, 1678, 1726, 1736 и въ послѣдній разъ въ 1775 г.г.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россіи по послѣднему раздѣлу Польши, положеніе татаръ не измѣнилось, такъ какъ со стороны русскаго правительства они встрѣтили такое же благосклонное отношеніе къ себѣ, какимъ пользовались со стороны польскихъ королей. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 года поручила генераль-губернатору кн. Н. В. Рѣпиншу позаботиться о положеніи живущихъ въ Литовскихъ областяхъ татаръ. Она писала: «Съ благовременнымъ прохожденіемъ всехъ частей возлагаемаго на Васъ служенія, не оставьте Вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ татарскаго племени войскъ, яко пронеходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшее объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ татарскій Намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отпирать свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ, обезпечая ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способныхъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ татаръ былъ сформированъ особый кавалерійскій полкъ, названный Ципскимъ. Въ 1840 году 25 іюня постановлено, что тѣ изъ татаръ, которые признаны и утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ и которые владѣютъ населенными имѣніями, могутъ безпрепятственно владѣть ими, не смотря на законъ, не допускающій дворянъ не христіанъ владѣть христіанами.

Въ настоящее время Литовскіе татары не составляютъ особой, отдѣльно живущей, этнографической группы, а живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами и литовцами, почти ничѣмъ отъ нихъ не отличаясь и не признавая за собою даже названіе «татаринъ»: «мы не татары, но шляхта мусульмане»,—говорятъ они «и татарами насъ называютъ только крестьяне».

Туганъ Барановскій въ своемъ изслѣдованіи «O muslimach Litewskich», на основаніи дворянскихъ родословныхъ Литовскихъ татаръ, подраздѣляетъ ихъ по происхожденію на ногайцевъ, буджаковъ, заволжцевъ, приведенныхъ въ плѣнъ при Витовтѣ и принадлежащихъ къ азіатскому монгольскому племени, и собственно татаръ, происхожденія тюркского, а не монгольского, изъ которыхъ произошли древніе татарскіе аристократическіе роды (князья, мурзы, эмиры, беги, ханы, муллы ¹⁾). Мухлинскій раздѣляетъ всѣхъ Литовскихъ татаръ на три класса: 1) татаръ помѣщиковъ, 2) татаръ горожанъ и 3) татаръ, живущихъ по деревнямъ на королевскихъ земляхъ ²⁾.

Но то и другое мнѣніе не имѣютъ подъ собою прочнаго фундамента и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Барановскій видитъ племенное различіе тамъ, гдѣ несомнѣнно было различіе только социальное. Считать особымъ племенемъ татарскихъ князей, мурзъ и т. п. было бы равносильно тому, если бы считать, русскихъ помѣщиковъ и крестьянъ представителями двухъ разныхъ племенъ. Мнѣніе же Мухлинскаго, въ настоящее время всеобщаго равноправія, значенія не имѣетъ. Въ дѣйствительности, въ ежедневной практикѣ и въ современныхъ официальныхъ документахъ, какъ напр. въ свидѣтельствахъ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, всѣ лица магометанскаго вѣроисповѣданія, проживающія издревле въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи называются «Литовскими татарами».

Живя долгое время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ татары совершенно забыли свой родной языкъ. Еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ среди нихъ попадались грамотѣи, которые по крайней мѣрѣ могли подписать свое имя по-татарски, какъ это видно изъ многихъ документовъ настоящаго тома. Но это были единицы; большинство подписывалось по-русски, какъ этого требовалъ законъ. Очень много было между ними и такихъ, которые не знали ни русской, ни татарской (или какъ они выражаются «арабской») грамоты; тогда за нихъ, какъ за «неуместныхъ грамотѣ», расписывались свидѣтели. Даже присягу въ судахъ приносили въ бо-

¹⁾ Tuhan-Baranowski. O muslimach Lit. Стр. 59—64.

²⁾ Мухлинскій. Изслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ татаръ. Стр. 46.

лѣе древнее время на русскомъ языкѣ, а позже на польскомъ, въ такой формѣ: «Я такой-то, татаринъ его королевской милости, присягаю Господу Богу Всемогущему, который сотворилъ небо и землю и нашъ законъ магометанскій установилъ, въ томъ, что я и т. д. въ чемъ, какъ я справедливо присягаю, такъ пусть мнѣ поможетъ Господь Богъ, а если несправедливо—то убей меня Богъ на душѣ и на тѣлѣ»¹⁾).

Нынѣшніе Литовскіе татары и молятся и присягаютъ и разговариваютъ на русскомъ, бѣлорусскомъ или польскомъ языкѣ, смотря по своему социальному положенію, т. е. помѣщики, и дворяне по-русски и по-польски, а простые земледѣльцы—по-бѣлорусски.

Утративъ вмѣстѣ съ языкомъ особенности домашняго и общественнаго быта, татары однакоже сохранили религію пророка и черты лица, говоряція о восточномъ ихъ происхожденіи. По чертамъ лица не трудно отличить Литовскаго татарина отъ застѣнковаго или околичнаго шляхтича-христіанина. Характернымъ отличіемъ лица Литовскаго татарина служатъ выдающіяся скулы и узкіе черные глаза. Усы и борода у татаръ растутъ весьма плохо. Почти все они средняго роста, умѣреннаго тѣлосложенія и довольно худощавы. Женщины татарскія отличаются нѣжнымъ, смугловатымъ цвѣтомъ лица, слегка приподнятыми скулами и живыми черными глазами. Одежда Литовскихъ татаръ земледѣльцевъ ничѣмъ не отличается отъ одежды ихъ сосѣдей бѣлоруссовъ и литовцевъ, только женщины предпочитаютъ болѣе пестрые цвѣта для своего платья. Сравнительная зажиточность ихъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что они не употребляютъ лаптей, какъ это, почти сплошь, дѣлаютъ бѣлоруссы, а ходятъ всегда въ сапогахъ, а женщины и дѣвушки въ башмакахъ съ красными и желтыми каблучками. Татары, живущіе въ деревняхъ, строятъ дома, амбары и другія хозяйственныя постройки по типу общеупотребительному въ краѣ, при чемъ у сравнительно зажиточныхъ изба дѣлится на двѣ половины—чистую и черную: первая (свѣтлица, гридня) съ деревяннымъ поломъ служитъ для приѣма гостей, для семейныхъ торжествъ и т. п., вторая, съ глинянымъ поломъ, невыбѣленная, полутемная, служитъ мѣстомъ для выполненія всѣхъ обычныхъ, домашнихъ, хозяйственныхъ работъ. У бѣднаго татарина избушка состоитъ изъ одной жилой комнаты и часто бываетъ курною, т. е. безъ трубы.

Внутренняя обстановка такая же какъ у крестьянъ и мелкой шляхты. Постель составляетъ предметъ особенной заботливости хозяйки-татарки: она всегда аккуратно прибрана и состоитъ изъ перины, нѣсколькихъ подушекъ и ватнаго, стеганого

¹⁾ См. Акты т. XXXI, № 314.

одѣяла, большею частью яркаго цвѣта. Бѣлоруссы-крестьянинъ такую роскошь своей постели весьма рѣдко допускаетъ. Стѣны комнатъ татары часто украшаютъ орнаментными рисунками, съ текстомъ на арабскомъ или татарскомъ языкахъ; развѣшиваютъ также лубочныя картинки, распространенныя и среди крестьянъ бѣлоруссовъ. Какъ въ постройкахъ, такъ и въ одеждѣ татары соблюдаютъ примѣрную чистоту, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Усадьба татарина всегда огорожена, подъ окнами палисадникъ съ обыкновенными деревенскими цвѣтами. Почти при каждомъ домикѣ существуетъ садикъ изъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вообще вся обстановка Литовскаго татарина свидѣтельствуетъ о его сравнительной культурности, не смотря на то, что и между ними есть лица совсѣмъ неграмотныя. Литовскіе татары съ любовью занимаются земледѣльствомъ и огородничествомъ: это уже изстари ихъ главное занятіе. Въ Литовскомъ статутѣ 1588 года такъ опредѣляются виды занятій татаръ: «а которые татары фурлюномъ се живутъ и огородные речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ»¹⁾. Крупныхъ землевладѣльцевъ среди нихъ нѣтъ; участки ихъ небольшіе, иногда ограничиваются только усадебною землею, но за то земля эта обрабатывается въ совершенствѣ, что даетъ возможность татарамъ заниматься огородничествомъ, въ которомъ они достигли значительныхъ успѣховъ. Во многихъ мѣстностяхъ Сѣверо-западнаго края произведенія татарскаго огорода славятся какъ самыя лучшія.

Извозный промыселъ, сильно распространенный среди татаръ въ прежнее время, теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сильно упалъ, но кожевенное производство, славившееся въ старину, процвѣтаетъ и въ настоящее время. Такъ напр. м. Бутриманцы славятся выдѣлкою татарами, тамъ живущими, кожъ. Производство сафьяна пришло къ намъ съ востока, занесенное татарскими выходцами или плѣнниками.

Стремленіе къ образованію у нихъ весьма сильно и между ними сравнительно мало совершенно неграмотныхъ, большинство же знаетъ грамоту или русскую или польскую, болѣе интеллигентные знаютъ и ту и другую. Арабскій языкъ въ старину знали больше, какъ это видно изъ документовъ настоящаго тома, гдѣ нерѣдко встрѣчаются замѣтки, что свидѣтели на документахъ дѣлаютъ свои подписи по-арабски. Но въ настоящее время арабскій языкъ, хотя это языкъ молитвъ и богослуженія, понимаютъ весьма немногіе, и то слабо. Мѣстные

¹⁾ Статутъ Вел. Кн. Лит. Разд. 12, артикуль 10.

языки русскій и польскій вытѣснили арабскій и даже на могильныхъ памятникахъ надписи дѣлаются на русскомъ языкѣ, съ добавленіемъ только нѣсколькихъ строкъ изъ Корана на языкѣ арабскомъ.

Литовскіе татары сохранили по настоящее время свою магометанскую религію, хотя и мало знакомы съ элементами ея, такъ какъ знаніе арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ, слабо распространено среди нихъ. Въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи существуетъ до 20 магометанскихъ приходоу, находящихся въ Вильнѣ, Сорокъ-Татарахъ, Немѣжѣ, Видзахъ, Некрапунахъ, Довбутинкахъ, Рейжевѣ, Минскѣ, Игуменѣ, Слошимѣ и въ другихъ мѣстахъ. Во главѣ каждаго прихода стоитъ мулла, избираемый прихожанами и утверждаемый въ этомъ званіи мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, которому подвѣдомственны въ дѣлахъ вѣры все Литовскіе татары. Обыкновенно въ муллы выбираютъ человека пожилого, умѣющаго читать и писать по-русски и главное знающаго нѣсколько арабскій языкъ. Въ домашней жизни мулла обыкновенно ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ своихъ прихожанъ; дома, въ полѣ, въ огородѣ онъ носитъ ту же одежду какъ и все остальные. При исполненіи духовныхъ требъ, а въ городахъ и обычно, мулла надѣвается широкую рясу, похожую покроемъ на рясу православнаго священника, и бархатную, съ бѣлыми галунами, шапочку, по формѣ напоминающую камилавку. По закону муллѣ предоставлено право исполненія нѣкоторыхъ чисто судебныхъ функцій, такъ напр. разборъ дѣлъ о неповиновеніи дѣтей родителямъ, разрѣшеніе споровъ о частной собственности, возникающихъ между магометанами по духовнымъ завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наследственнаго имущества и т. п., но въ дѣйствительности прихожане рѣдко обращаются къ муллѣ, предпочитая судиться въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Мечети въ татарскихъ поселеніяхъ очень скромныя зданія, большею частью деревянныя; даже Виленская мечеть поражаетъ убожествомъ своею внутренней и внешней обстановки. Мечети представляютъ собою зданія квадратной формы, съ небольшою башенкою «минаретомъ» на верху крыши, увѣчанною полумѣсяцемъ. Съ фасада мечети устраивается притворъ, изъ котораго въ мечеть ведутъ двое дверей, одна дверь для мужчинъ, другая для женщинъ. Здѣсь же въ притворѣ имѣются сосуды для омовенія. Внутри мечеть раздѣлена продольною стѣною на двѣ части—мужскую и женскую; въ стѣнѣ сдѣлано узкое, длинное окошко, завѣшанное какою-либо матеріею или ковромъ. Прямо противъ входа имѣется возвышеніе, откуда муллою читаются молитвы и проповѣди. Стѣны внутри мечети большею частью небѣленныя. Правовѣрные, входя въ мечеть,

снимаютъ обувь и совершаютъ молитву, сидя на разостланныхъ на полу кускахъ сукна. Чтеніе молитвъ и проповѣдей производится на арабскомъ языкѣ; но такъ какъ онъ почти никому не понятенъ, то муллы часто прибѣгаютъ къ русскому и польскому языкамъ, читая на этихъ языкахъ молитвы и проповѣди, записанныя, впрочемъ арабскими буквами.

Литовскіе татары, будучи магометанами, все-таки строго соблюдаютъ одноженство. Они очень гостепріимны, добродушны, трудолюбивы и отличаются замѣчательной честностью и неуклоннымъ исполненіемъ разъ даннаго слова или обѣщанія. Они очень мягки и гуманны въ обращеніи съ женою и дѣтьми, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей шляхтичей-христіанъ.

Что касается численности татарскаго населенія въ б. Литовскомъ княжествѣ, то свѣдѣнія объ этомъ у разныхъ писателей различны. По преданію, существовавшему у татаръ и записанному въ хроникѣ Стрыйковскаго, число всѣхъ татаръ при Витовтѣ, поселившихся въ Литвѣ, доходило до 40,000. Авторъ сочиненія «Рисалей татары Лехъ», изданнаго Мухлинскимъ ¹⁾ насчитываетъ ихъ въ 1558 г. до 200,000 душъ. Въ 1616 году при Сигизмундѣ ихъ насчитывается уже только около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою—10,000. Въ ревизіи татарскихъ имѣній въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кирдеемъ въ 1631 году, показано всего около 20 тысячъ душъ обоого пола ²⁾. Несомнѣнно, что всѣ эти цифры преувеличены. Такіе скачки въ числахъ какъ 200,000 и 20,000 на протяженіи всего лишь сотни лѣтъ, немыслимы. Достоверныя свѣдѣнія о числѣ татаръ въ Сѣверо-западномъ краѣ даетъ послѣдняя всенародная перепись (1897 г.). По этой переписи всѣхъ татаръ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Волынской числится 13,877 душъ обоого пола. Эта цифра показываетъ насколько преувеличены показанія старыхъ источниковъ. При тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились татары въ Литвѣ, благодаря покровительству королей, число ихъ не могло сократиться съ 200,000 до 13000, хотя бы и допустить, что часть татаръ совершенно ополячилась и перестала считать себя татарами, а другая переселилась обратно въ предѣлы Турціи, какъ утверждаютъ Мухлинскій и Туганъ-Барановскій ³⁾.

¹⁾ Muchlinski. Zdanie sprawy o tatarach Litewskich.

²⁾ Литовская Метрика. Книга переписей № 12. Помѣщена въ польскомъ переводѣ, у Мухлинскаго въ его сочиненіи: Zdanie sprawy o Lit. tatarach. Стр. 116—131.

³⁾ Мухлинскій. Исслѣд. о татарахъ. Стр. 41. Tugan Baranowski. O muslimach Litewskich, стр. 66

Въ настоящій XXXI томъ вошло 322 документа, заимствованныхъ изъ актовыхъ книгъ слѣдующихъ гродскихъ судовъ: Виленскаго (9), Трокскаго (126), Ковенскаго (3), Гродненскаго (33), Минскаго (110), Новогрудскаго (31) и Главнаго Литовскаго Трибунала (7). Большинство изъ нихъ писано на русскомъ языкѣ и только одна треть—на польскомъ или скорѣе на смѣшанномъ, такъ какъ начало каждаго документа, такъ называемый суцентъ, пишется обыкновенно на русскомъ языкѣ. Только позднѣйшіе документы, т. е. конца XVIII столѣтія писаны сплошь по-польски, и даже чисто русскіе документы записаны польскими буквами ¹⁾

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы обнимаютъ время, начиная съ 1521 по 1784 годъ. Районъ, въ предѣлахъ котораго совершались дѣйствія, составляющіе содержаніе напечатанныхъ актовъ, довольно обширенъ: онъ обнимаетъ собою нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую, т. е. почти всѣ тѣ мѣстности, гдѣ жили Литовскіе татары въ XVI столѣтіи и гдѣ живутъ они и теперь еще. Это даетъ возможность дѣлать общіе выводы и наблюденія относительно всѣхъ Литовскихъ татаръ, а не татаръ только какой нибудь одной мѣстности. Къ сожалѣнію, трудно распределить эти документы по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію, такъ какъ содержаніе ихъ довольно разнообразно. Можно, впрочемъ, установить двѣ главныя группы: а) документы, касающіеся имущественныхъ отношеній татаръ, главнымъ образомъ—владѣнія землею и б) документы имѣющіе предметомъ разныя правонарушенія и судебныя разбирательства по поводу ихъ. Къ *первой* группѣ относятся: королевскія жалованныя грамоты, ограниченія и инвентари имѣній, продажныя, заставныя и замѣнные листы, мировыя сдѣлки, дарственные записи и духовныя завѣщанія. Къ *второй* группѣ относятся: документы о нападеніяхъ на имѣнія, разбояхъ, грабежахъ, разнаго рода оскорбленіяхъ и цѣлыя судебныя разбирательства по поводу этихъ преступленій. Разсмотримъ болѣе выдающіеся документы той и другой группы.

Всякій татаринъ знатнаго происхожденія, пріѣхавъ въ Литву и поселившись, большею частью, на королевской землѣ, становился подданнымъ короля и получалъ названіе «татарина господарскаго». Татаринъ, поселившійся на землѣ частнаго челоуѣка или на городской, назывался «татаринномъ напр. князя Радвила», «татаринномъ Менскимъ» и т. п. Прежде всего онъ старался пріобрѣсти шляхетскія или дворянскія права, для чего требовалось особое распоряженіе или утвержденіе короля. Это утвержденіе въ правахъ дворянства дѣлалось очень раз-

¹⁾ См. №№ 319, 320, 321, 322.

борчиво и осмотрительно, такъ что не всякій татаринъ могъ рассчитывать на полученіе его. Вотъ напр. послѣ какой процедуры татары Каражичи получили такое утвержденіе. Татаринъ Кричинскій, Габинъ Наркевичъ «приганилъ Миску Каражичу на честь, мовечи, якобы онъ былъ простой чоловѣкъ, а не шляхтичъ». Миско обидѣлся и пожаловался намѣстнику Виленскому Кунцу, который посоветовалъ ему «вывести свой родъ». Тогда Миско обратился къ Азубеку Солтану, царевичу Остринскому, который въ данномъ на этотъ предметъ листѣ заявилъ, что онъ самъ «о ихъ роду добре свѣдомъ, же они суть люди добрые». Но этого оказалось мало и по приказанію короля Азубекъ Солтанъ запрашиваетъ князя Кундюка, посла Царя Перекопскаго Асланъ-Гирея, «еслибы Каражичъ былъ шляхетского роду». Посолъ отвѣтилъ: «иъъ родъ есть въ Ордѣ Карачи-Кипчакъ кнежецкій, добрый, а они есть того роду». Только послѣ этого разслѣдованія рѣшено было оставить Каражичей «при ихъ чстяхъ» и состоялось королевское постановленіе, чтобы всѣ потомки Каражи-Кипчака «захованы были въ каждого вряду подлѣ оногo листу царевича Солтана»¹⁾

Получивъ утвержденіе въ правахъ дворянства и гражданства, наравнѣ съ мѣстными дворянами, татаринъ выпрашивалъ себѣ у короля кусокъ земли, какоенибудь имѣніе, какъ точку опоры для будущей своей дѣятельности въ новомъ отечествѣ. Князь Маликбаша бьетъ челомъ королю Сигизмунду I, чтобы въ пожалованномъ ему имѣніи Крошинѣ дозволено было и «корчмы мети», въ виду того, что тамъ въ Крошинѣ бываетъ торгъ и раньше бывали корчмы. Король даетъ на это свое согласіе.²⁾

Хотя земельныя пожалованія давались «на вѣчность», тѣмъ не менѣе дѣти обыкновенно просятъ подтвержденія своихъ правъ. Объ этомъ просятъ и сыновья князя Маликбаша Муртузъ и Авсейнъ и король удовлетворяетъ ихъ просьбу: «ино мы обачивши отца ихъ князя Маликбаша и ихъ самихъ къ намъ вѣрную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячи ихъ къ намъ вѣрнѣйшихъ вчинити», подтверждаемъ это ихъ владѣніе.³⁾

Владѣть и пользоваться пожалованнымъ королевскимъ имѣніемъ татары могли, но распоряжаться имъ на правахъ собственности, т. е. продавать, заставлять, мѣнять, дарить и т. п. не имѣли права. Относительно этого король Сигизмундъ II такъ пишетъ въ своемъ листѣ: «допла до насъ вѣдомость, иъъ дей ты (Аликей) и потомки оногo Маликбаша Ордынца не мало отъ того имѣнія Крошинѣ по-

¹⁾ См. № 144.

²⁾ См. № 1.

³⁾ См. № 3.

продавали и позаставляли, не маючи моцы и вольности ничого отъ того имѣнія, безъ особливаго позволенія и вѣдомости наше господарское, никоторымъ обычаемъ никому заводити»... Въ виду такихъ незаконныхъ дѣйствій потомковъ Маликбаши король даетъ право подканцлеру Остафью Воловичу выкупить отъ татаръ все имѣніе Крошинъ, въ награду за то, что онъ, Воловичъ, «отъ непріятеля нашего, великого князя Московскаго немалую шкodu и знищене поднялъ¹⁾).

Тому же Воловичу и по той же причинѣ разрѣшено королемъ Стефаномъ Баторіемъ покупать и вымѣнивать имѣнія и села у потомковъ Шаха Ахмета царя Заволжскаго, такъ какъ «татары не могли безъ особливаго позволенія и вѣдомости короля ничого людей и земель не только продавати але и заставовати»²⁾.

«Вѣчность имѣній татарскихъ, подле права посполитого, никому иному не належитъ, только намъ Государю»³⁾.

Пожалованное, купленное или взятое въ залогъ имѣніе поступало въ распоряженіе новаго владѣльца только послѣ официальнаго ввода во владѣніе, каковой вводъ совершался особымъ чиновникомъ «вознымъ», въ присутствіи двухъ или трехъ шляхтичей свидѣтелей, а также прежняго и новаго владѣльцевъ. Татарка Фатьма Магметевна Касимовичъ продала и въ присутствіи вознаго «подала и поступила на вѣчность» князю Радивилу подданныхъ своего села Шеметова. При этомъ, созвавъ ихъ, она приказала имъ быть послушными новому владѣльцу, а сама «зъ нихъ вырекла и съ того села прочь выѣхала»⁴⁾.

При передачѣ имѣнія изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого, указывались подробно составъ и предѣлы имѣнія, а иногда проводилась граница въ натурѣ, черезъ особыхъ чиновниковъ, которые назывались «мерниками» т. е. землемѣрами⁵⁾. Точно также при передачѣ имѣній составлялись подробные инвентари и описи имѣній съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей⁶⁾.

Совершивъ всѣ формальности по вводу во владѣніе, новый владѣлецъ вступалъ «въ моць, въ держанье и шафованье» т. е. полное распоряженіе своимъ имѣніемъ, по своему усмотрѣнію, согласно постановленію Берестейскаго сейма 1566 года, въ которомъ говорится, что «каждому шляхтичу вольно своею властью имѣніемъ подлѣ воли своею шафовати». ⁷⁾ Въ этомъ отношеніи татары,

¹⁾ См. № 10.

²⁾ См. №№ 14, 33.

³⁾ См. № 34.

⁴⁾ См. № 123.

⁵⁾ См. №№ 24, 35, 217, 303.

⁶⁾ См. № 85.

⁷⁾ См. № 19.

за исключеніемъ живущихъ на королевскихъ земляхъ, пользовались такими же правами, какъ и остальная шляхта. Они могли свои имѣнія продавать, дарить, мѣнять, отдавать въ залогъ и вообще извлекать изъ нихъ всевозможныя выгоды. Большинство документовъ настоящаго тома представляютъ собою именно сдѣлки разнаго рода по владѣнію имѣніями. Здѣсь мы встрѣчаемъ многочисленныя продажныя записи или купчія крѣпости, заставныя листы, т. е. документы на отдачу имѣній въ залогъ за полученныя взаимныя деньги, замѣнные листы, дарственные записи, мировыя сдѣлки, духовныя завѣщанія и т. п. Для каждаго такого документа была выработана опредѣленная форма, которая значительно облегчала составленіе его и которой тогдашніе канцелярскіе дѣльцы строго держались. Для образчика подобнаго рода документовъ приводимъ здѣсь заставный листъ Асана Маликбашича.

«Я Осанъ Маликбашичъ сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, посполу съ женою моею Ясею, итожъ ѣдучи мнѣ на службу господарскую земскую до Ифлянть, позычилъ и взялъ есми на тую потребу мою у дворянина господарскаго пана Андрея Голуба семь копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мѣлъ есми ему тыхъ пензей чимъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и въ двадцати грошей заставилъ есми ему чоловѣка моего, двора Кропинского села Торшинчъ, на имя Тпшка Заневича и съ двема сынами его, на рокъ, почениши отъ св. Петра, которое будетъ у року шестьдесятомъ (1560); который чоловѣкъ маеть ему служити у каждую недѣлю по два дни, а пятую недѣлю сполна, каждого дня маеть служити и з волы, съ коньми и съ чимъ ему роскажетъ и въ подводы ходити; маеть тежъ тотъ чоловѣкъ мой пану Голубу дякла давати—бочку жита, бочку овса, сребщизну у каждый годъ отъ сохи по полуконѣ грошей и всякіе подачки и повинности полнити и давати ему, яко и мнѣ чинивалъ. Маеть тежъ панъ Голубъ того чоловѣка моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мѣти, яко я самъ; а якъ оный рокъ св. Петръ придетъ, маю пану Голубу, або его жонѣ тую семь копъ и двадцать грошей отдать и межи роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати; а не отдавши пенезей, не маю того чоловѣка отнимать я самъ, жона, дѣти, прыетели и слуги мои; а если быхъ уступилсе и чимъ кольвекъ сюю заставу мою рушилъ, тогда маю и буду виненъ пану Голубу платити гвалтъ дванадцать рублевъ грошей; если бы хто кольвекъ инший мѣлъ у того чоловѣка уступати, тогда маю я очищати своимъ накладомъ, а если бы очищати не хотѣлъ, або не очистилъ, тогда маю ему иного чоловѣка на то мѣсцо поступити и вси нискоды и наклады его на слово приреченье, безъ доводу, маю платити; а пакъли бы за держанья пана Голубова тотъ

чоловѣкъ зышолъ прочь, тогда я его на пана Голубу поискивати не маю. И на то есмь ему далъ сесь мой заставный листъ, подь мою печатью, и къ тому просилъ есмь о приложенье печатей дворянъ господарскихъ—пана Григорія а пана Павла Яковлевичовъ Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликбашича, которые будучи того сведоми за просьбою моею и свои печати къ сему листу приложили. Писанъ у Новгородку. Лета Божого парожения 1559, мца Юня 20 дня» ¹⁾).

Духовныя завѣщанія Литовскихъ татаръ по формѣ своей не отличались отъ духовныхъ завѣщаній того времени, составляемыхъ христіанами. Приступали къ составленію завѣщанія обыкновенно въ виду близкой кончины, по случаю тяжелой болѣзни, хотя въ здоровомъ умѣ и полной памяти. Они начинаются обычными въ документахъ подобнаго рода благочестивыми разсужденіями о кратковременности настоящей жизни и о неизбежномъ концѣ, ожидающемъ всякаго смертнаго. «Во имя Боже станьсе ку вѣчной памети! Кгдыжъ вси речи, которые се дѣють на семъ свѣтѣ, кромъ объясненія писаного, съ памети людское сплывають и въ забытѣ приходятъ». . . . поэтому я такой то «будучи еще въ добромъ а зуполномъ розумѣ и въ статечной памети, уважилемъ то собѣ, пкъ на семъ свѣтѣ нѣтъ ничего певѣйшого каждому чоловѣку надъ смерть, бо здоровый маеть сподеватисе хоробы, а хорый смерти, очекиваючи що часъ и година по духа своего посланца» дѣлаю такое распоряженіе ²⁾).

Встрѣчается въ татарскихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и та вычурность слога, которая была столь обычна въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени. Татаринъ Яхя Кашейдаровичъ выражается такъ: «усматривая непрочность жизни челоѣческой въ этомъ несчастномъ мѣрѣ и зная, что Владыка жизни и смерти установилъ въ небесной коненсторіи такую конституцію, что родившійся долженъ умереть, зная также, что Онъ своего рѣшенія не привыкъ мѣнять, такъ что каждую минуту можетъ позвать насъ въ подземные своды» и т. п. ³⁾ При составленіи духовнаго завѣщанія присутствуютъ по приглашенію свидѣтели сосѣди «христіанского и бисурманского рожаю» ⁴⁾ и почти всегда мулла: «уззавши до себе духовника нашего моллу мечница Долбуцкога Ахмета Халецкога ⁵⁾); при томъ были моллы два нашые», которые «писмомъ аранскимъ подписалисе» ⁶⁾. Волю

¹⁾ См. № 4.

²⁾ См. № 179.

³⁾ См. № 290.

⁴⁾ См. № 203.

⁵⁾ См. № 179.

⁶⁾ См. № 203.

свою относительно души и тѣла завѣщатели выражаютъ такъ: «душу мою грѣшную Пану Богу Всехмогущему, который небо и землю сотворилъ, въ мощь и опатрность Его полагаю, а тѣло мое тежъ грѣшное, которое зъ земли, земли тежъ отдаю» ¹⁾. Малжонка моя должна похоронить тѣло мое по обряду нашему бисурманскому ²⁾, при мечети, въ пользу которой записываю свой огородъ съ пастбищемъ ³⁾. При погребеніи должны быть соблюдены все обычаи и обряды, требуемые религіею мусульманскою: «прошу зятя моего и дочь мою милую предъ погребеніемъ совершить надъ тѣломъ моимъ *умрѣмасъ* и по средствамъ устроить поминки» ⁴⁾. Упоминается въ завѣщаніи «угощеніе и пѣвчіе на могилахъ, согласно обычаю и религіи мусульманской» ⁵⁾. Подъ духовнымъ завѣщаніемъ подписывались свидѣтели, «которые писать умѣли», кто по-русски, кто по-польски, а муллы обыкновенно «письмомъ арапскимъ». А одинъ изъ завѣщателей «Сулейманъ Сулеймовичъ гебрейскимъ письмомъ подписалъ». ⁶⁾ За женщинъ, по большей части «писма неумѣтныхъ» подписывались грамотные свидѣтели.

Бывали случаи и поддѣлки духовнаго завѣщанія. Въ Троцкомъ городскомъ судѣ разбиралось подобное дѣло «о сфальшоване тестаменту» татарина Алея Калины. Онъ записалъ все свое имущество женѣ своей Хадѣ; родственники его, недовольные такимъ распоряженіемъ покойнаго, объявили духовное завѣщаніе фальшивымъ, въ виду того, что Алей Калина «безъ тестаменту зъ сего свѣта смертю нагле змерлъ». На судѣ они заявляли, «же то рука у того тестаменту не есть власна небощиковская, але есть формована и тежъ тестаментъ, по смерти небощиковой писанный есть». Въ доказательство приводили нѣкоторые листы небощика «письмомъ арапскимъ писаные, гдѣ незгодне съ тою рукою у тестаменту подписано». Приводили еще и другіе доводы, между прочимъ и то, что дата завѣщанія «скробана и поправована» и просили судъ уничтожить фальшивое завѣщаніе, а татарку Хадю Алееву по статуту «каратъ горломъ». Но судьи «пригледевшисе» къ подписи Калины и сравнивъ почеркъ его съ другими подписями его, не подлежащими сомнѣнію, нашли что «тестаментъ не сформованъ, а подпись небощика правдивый». Родственники, впрочемъ, не согласились съ такимъ рѣшеніемъ и подали аппеляцію въ Виленскій Главный Трибуналъ ⁷⁾.

¹⁾ См. № 195.

²⁾ См. № 193.

³⁾ См. № 296.

⁴⁾ См. № 311.

⁵⁾ См. № 198.

⁶⁾ См. № 233.

⁷⁾ См. № 201.

Пользуясь правами польскихъ шляхтичей и живя въ непосредственномъ и близкомъ общеніи съ ними, татары усвоили какъ хорошія стороны тогдашняго польскаго дворянства, такъ и дурныя. Среди татаръ также обычны были земельные споры, драки, нападенія на имѣнія сосѣдей, какъ и среди необузданной и своевольной шляхты. Въ настоящемъ томѣ есть не малое количество документовъ, представляющихъ собою судебныя разбирательства по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Эти документы представляютъ большой интересъ какъ въ бытовомъ отношеніи, сообщая разныя детали и подробности взаимныхъ житейскихъ отношеній татаръ между собою, такъ и въ процессуальномъ, часто заключая въ себѣ все судоговореніе по данному дѣлу между истцомъ и отвѣтчикомъ и ихъ адвокатами. Всѣхъ такихъ документовъ въ настоящемъ томѣ больше сотни и такъ какъ нѣтъ возможности распределить ихъ по группамъ, и еще болѣе нѣтъ возможности разсмотрѣть каждый изъ нихъ подробно въ отдѣльности, то укажемъ здѣсь наиболѣе характерныя изъ нихъ. Вотъ напр. документъ съ довольно подробнымъ изложеніемъ слѣдственнаго производства по жалобѣ о причиненіи обиды. Въ 1566 году въ Вильгѣ, «на палацу королевскомъ», разсматривалось, между прочимъ, дѣло дворянина Бенедикта Юраги съ татаринномъ Усейномъ Маликбашичемъ «о наѣханье гвалтовное зъ многими татары, подъ часомъ военнымъ» на имѣнія Юраги Юшковичи и Макаши и «о учиненный тамъ разбой». Кромѣ поданной письменной жалобы Юрага и словесно жаловался, что онъ постоянно терпитъ отъ татарина Усейна и его подданныхъ разнаго рода кривды, а «справедливости собѣ никоторое мети зъ нимъ не можетъ», такъ какъ онъ, не смотря ни на какія королевскія приказанія, на судъ не является, какъ не явился къ разбору дѣла и теперь. Тогда уполномоченный Усейна Абрагимъ Бахтыяровичъ всталъ и заявилъ, что Маликбаша не могъ явиться въ судъ, такъ какъ «на тотъ часъ вельми есть хворъ», и хотя привезли его въ замокъ, но придти въ залу засѣданій онъ не въ состояніи, почему онъ—Бахтыяровичъ просить судъ отложить дѣло до выздоровленія Усейна. По требованію Юраги судьи послали «до него, до возу, для огледанья хворобы его нѣкоторыхъ людей добрыхъ», которые доложили суду, что дѣйствительно видѣли татарина Усейна лежащимъ на возу, съ завязанной головой. Юрага не повѣрилъ этой болѣзни и утверждалъ, что Усейнъ просто притворяется больнымъ, чтобы только затянуть дѣло. Судьи приказали доставить Усейна, хотя и больного, въ залу засѣданій суда; когда его привели, то оказалось, что онъ дѣйствительно боленъ и отвѣчать не въ состояніи, почему и рѣшили отложить дѣло, пока «зъ хворобы своей выздоровѣецъ» ¹⁾.

¹⁾ См. № 9.

Изъ разбора одного дѣла видно, что свидѣтелями въ судѣ могли выступать только такіе татары, которые отправляютъ военную службу и которые не занимаются дѣлами не шляхетскими, напр. обработкою земли, извозомъ и т. п. По упомянутому дѣлу отвѣтчикъ «домовялсе, абы татары (свидѣтели) оказали, если войпу, яко люди рыцерекіе служатъ». Уполномоченный петца на это заявилъ: если не вѣришь, что они «люди рыцерекіе», то докажи, что они «фурманствомъ и пными нешляхетскими речами се бавятъ». Такъ какъ обвиняемый не могъ этого доказать, то татары были допущены къ дачѣ показаній и рассказали суду, что знали по дѣлу ¹⁾).

Любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло разбиралось въ Трокекомъ городскомъ судѣ 7 октября 1683 года. Житель села Сорокъ-Татаръ, виленскаго повѣта, татаринъ Рудзевичъ, съ своими сыновьями, жаловался на своихъ односельчанъ, тоже татаръ, что они, неизвѣстно по какимъ причинамъ, «завзявши противъ него и его сыновей яковыйсь ранкоръ», сначала стали дѣлать ему разныя неприятели и угрозы, а затѣмъ, вопреки всякому праву, составили противъ нихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, какой-то заговоръ между собою и постановили отлучить ихъ отъ общенія съ сосѣдями, такъ, чтобы никто не вступалъ съ ними въ сношенія и разговоръ, не принималъ ихъ въ свой домъ, не навѣщалъ ихъ въ случаѣ болѣзни и даже смерти. Всякій нарушившій это постановленіе долженъ былъ подвергнуться штрафу въ 30 копъ грошей литовскихъ. Для приданія силы этому приговору, его внесли въ книги Трокекаго городского суда, а для приведенія въ исполненіе этого бойкота, главные виновники этого дѣла, съ оружіемъ въ рукахъ ходили изъ дома въ домъ, всѣмъ грозили и всѣхъ бунтовали. Все это сдѣлано ими, по словамъ жалобщика, съ тою цѣлію, чтобы «згладивъ его съ свѣта», не уплатить своихъ долговъ и завладѣть его имуществомъ. Обвиняемые на судѣ не явились, а уполномоченный ихъ, послѣ долгихъ пренитарательствъ съ противникомъ, «упорне съ суду одышолъ». Дѣло разсмотрѣно было заочно; составленный противъ Рудзевича приговоръ былъ объявленъ недѣйствительнымъ, а жители села Сорокъ-Татаръ присуждены были къ чувствительному денежному штрафу (480 золотыхъ польскихъ) и «на баницію» ²⁾. Въ чемъ заключалось это наказаніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ документовъ настоящаго тома: Мы король велѣли есмо ихъ (Давида Мусича съ женою) зо венхъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожь и симъ листомъ баниційнымъ выволанцами чынимъ, отъ сполку и обцоваия зъ людьми почтивыми

¹⁾ См. № 86.

²⁾ См. № 292.

выѣмуемъ и вылучаемъ, абы каждый о томъ вѣдаючи, зъ ними ниякого сполку и обцованя мсти, рады, помочи додавати, ани ихъ въ домахъ своихъ переховывати не важилсе, а ижъ бы то веимъ ку вѣдомости прышло, приказуемъ, абы сесь листъ нашъ вездѣ прыѣмованъ, актикованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно ¹⁾).

Литовскіе татары были глубоко преданы своей религіи и если по численой и политической слабости своей не занимались прозелитизмомъ, такъ свойственнымъ магометанамъ, то во всякомъ случаѣ строго наблюдали за тѣмъ, чтобы единовѣрцы ихъ не измѣняли закону Магомета и если случалось что нибудь подобное, то не останавливались ни предъ богохульствомъ, ни даже предъ насилиемъ по отношенію къ лицамъ принявшимъ христіанство. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что значительно ополячившись, Литовскіе татары до нашихъ временъ сохранили свою религію. Татаринъ Кулбицкій жалуется въ судѣ, что татары Раджинъ Смольскій и Муслимъ Каплевскій стали питать къ нему злобу, по той причинѣ, что родители Кулбицкаго «охрыстилися на вѣру святую римскую-католицкую». Когда Кулбицкій былъ однажды на свадебной пирушкѣ у Муслима Каплевскаго, то какъ самъ хозяинъ такъ и гости его «безъ жадной наменьшой оказии, найпервей о Пану Богу Христуеѣ и Збавителю нашимъ и Насвеншой Панне блюзнить брыдкими словы и вѣру христіанскую римскую называть почели, а потомъ похвалку на здоровье жалобливого учинили мовечи тыми словы: ежели ты Кулбицкій у вѣру тую поганскую, яко родичи твои пойдешъ, вѣдай о томъ запевне, же тебе и родича, гдѣ колвекъ потрафивши, забъемо, або зъ домоу спалимо и маетность всю заберемо». За такія слова судъ приеудилъ обвиняемыхъ къ денежному штрафу и на горло «спаленъемъ» ²⁾).

Занятія Литовскихъ татаръ, кромѣ военной службы, которую они обязаны были нести, такъ какъ пользовались государственными землями, составляли: *земледѣліе, огородничество, выдѣлка кожъ и извозъ*. Военная служба была, повидному, очень убыточна для татаръ, такъ какъ они постоянно жалуются, что изъ-за этой службы приходится дѣлать долги, разорять и продавать свои имѣнія. Князь Усейнъ Маликбашичъ жалуется, что «для послугъ господарскихъ военныхъ набралъ долговъ не мало» ³⁾. Онъ же заявляетъ, что «бываючи мнѣ на частыхъ послугахъ господарскихъ и въ лихолѣтія для незрочаю збожа въ немалые долги попалъ» ⁴⁾).

¹⁾ См. № 207.

²⁾ См. № 252.

³⁾ См. № 5.

⁴⁾ См. № 7.

«Я Обрагимъ, будучи пыльно потребенъ пenezей, такъ для выправованя не пооднокротъ на послугу господарскую военную, продалъ есмь часть грунту»...¹⁾ Впрочемъ татары старались вознаградить себя во время войны. Во время походовъ въ непріятельскую землю, они разоряя огнемъ и мечемъ вражескую страну, брали многихъ плѣнниковъ и привезя ихъ въ Литву, обращали ихъ въ своихъ рабовъ и слугъ. Въ документахъ настоящаго тома не разъ упоминаются: «слуга Москвитинъ, слуга Московка». Татарка Фатъма Тарыбердеевна Мухаремова заявляетъ, что мужъ ея Мухаремъ, будучи на войнѣ подъ Смоленскомъ съ княземъ Корецкимъ, назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, «досталъ былъ на тотъ часъ полону не мало, мужчизны и бѣлыхъ головъ роду Московского». Въ числѣ другихъ плѣнниковъ онъ привезъ въ Литву дѣвушку Московку, по имени Оршулю. Плѣнница эта, прослуживъ своему господину двадцать шесть лѣтъ, вышла замужъ за паробка, нѣкоего Гаврила, по смерти котораго продолжала служить прежнимъ господамъ, вплоть до 1594 года, когда «одышла прочь и до пана Лукаша Мамонича, до маетности его заложилася». Фатъма стала было требовать свою невольницу обратно, но добрые люди уговорили ее не начинать дѣла съ такою важною персоною, какъ скарбный Великаго княжества Литовскаго Мамоничъ. Она вошла съ нимъ въ переговоры и дѣло рѣшено такъ: Фатъма дастъ вольную Оршулѣ и ея дѣтямъ, а Мамоничъ «яко панъ милосердный и богобойный» платить Фатъмѣ «невную суму» т. е. десять копѣ грошей литовскихъ. ²⁾ Бывали, конечно, и обратные случаи, т. е. попадали въ плѣнъ москалямъ татары. Раина Хусейнова Азиулевичъ заявляетъ: «я была уже замужемъ за Хусейномъ Азиулевичомъ, когда меня взяла въ плѣнъ Москва и отвела меня въ Московскую землю, и я тамъ въ Москвѣ вышла замужъ за Ивана москаля и прижила съ нимъ дочку Фатъму Ивановну; по смерти Ивана я возвратилась изъ Москвы и привезла съ собою дочь». Вернувшись домой, Раина стала снова жить съ своимъ прежнимъ мужемъ и распорядилась, чтобы по смерти ея мужъ позаботился о дочкѣ, прижитой ею въ Москвѣ и далъ приданое, когда она будетъ выходить замужъ ³⁾.

Земледѣліе и особенно огородничество и садоводство были любимыми занятіями татаръ. Трокскіе татары напр. уже не одну сотню лѣтъ съ успѣхомъ занимаются посѣвомъ и сбытомъ огурцовъ, которые еще въ XVII столѣтіи достав-

¹⁾ См. № № 50, 51

²⁾ См. № 129.

³⁾ См. № 244.

ляли имъ значительную прибыль. Троцкий татаринъ Томашъ Ейсиць жалуется на татарина Хасена Шолковского, что онъ отнялъ у него огородъ и «пооравши, огурками засѣялъ, съ котораго огорода за огурки большъ низжали на золотыхъ сто пожитку, продаючи, взялъ; а до того еще и грушу сполную, въ томъ же огородѣ на межи будущую, всю стряслъ и належной половицы съ тое груши ему не отдалъ»¹⁾.

Прибыльную статью дохода Литовскихъ татаръ представляло «фурманство», занятіе извозомъ. Въ этомъ отношеніи они поставили дѣло такъ хорошо, что извозъ сталъ почти монополіей татаръ, безъ которыхъ тогдашняя торговля не могла обойтись. Они являются честными и аккуратными посредниками между самыми отдаленными городами и мѣстностями, что при тогдашнемъ бездорожьѣ и при отсутствіи внутренней безопасности имѣло большое значеніе. Хотя занятіе это было достояніемъ низшихъ слоевъ татарскаго населенія и считалось дѣломъ «нешляхетскимъ»²⁾, но на сколько оно широко было распространено среди татаръ, свидѣлствуютъ многіе документы и даже само законодательство Литовскаго государства. Такъ въ Литовскомъ Статутѣ «фурліонство» упоминается какъ обычное занятіе татаръ и лица занимающіяся этимъ дѣломъ выдѣлены въ особую группу. Въ настоящемъ томѣ тоже есть нѣсколько документовъ, касающихся фурманства татаръ, показывающихъ какъ добросовѣстно они исполняли это дѣло. Вотъ напр. «фурманы и молодцы татарина князя Ильи Лукашевича Юрка Ахметевичъ и Миколай Янушевичъ заносятъ въ актовыя книги Минскаго гродскаго суда слѣдующую жалобу: «будучи дей намъ посланными отъ пана нашего съ товаромъ тутъ до мѣста Минскаго, и кгда, товаръ отдавши, хотѣли есмо назадъ до Вильна ѣхати до пана своего, для отпровоженія другого товару до Познанья, то пакъ дей мѣщане Минскіе Савичъ и Коповка, не маючи дей до насъ жадное потребности и причины, насъ обудвухъ невинне заарештовали и загамовали, а одного молодца Юрка Ахметевича невинне до везенья мѣстскаго ратуши Минскаго у ланцугъ осадить дали и продержали тамъ цѣлыя сутки». Опасаясь, чтобы панъ ихъ не взыскалъ съ нихъ за опозданіе, они свою жалобу просятъ занести въ книги»³⁾.

Татаринъ Халей Сатыновичъ заноситъ въ книги Минскаго гродскаго суда такой случай, свидѣтельствующій, между прочимъ, о честности и аккуратности его въ исполненіи даннаго порученія. Минскій мѣщанинъ Ивагъ Жолобъ на-

¹⁾ См. № 279.

²⁾ См. № 86.

³⁾ См. № 92.

нялъ его «фурманомъ подъ товары его купецкіе, то есть подъ козлину до ярмарку Познанскаго». Поѣхалъ съ товарами и самъ Иванъ Жолобъ. Когда они пріѣхали въ Брестъ, то къ нимъ явился жидъ Берестейскій Меркель Новаховичъ и спросилъ Жолоба, не будетъ-ли онъ обратно ѣхать черезъ Брестъ. Жолобъ отвѣтилъ: «мушу назадъ на Брестъ ѣхать, бо дей на коморѣ Берестейской отъ товаровъ своихъ мыто платилъ, и теперь на туюжь комору Берестейскую поѣду, для не-плаченья въ другій разъ мыта». Тогда жидъ Меркель сталъ просить Жолоба, чтобы онъ, ѣдучи назадъ изъ Познанья взялъ у жида Познанскаго Давида Тевеля кипу сукна, называемаго «новая земля» и на своихъ возахъ привезъ до Берестья, за что ему будетъ заплачено немедленно по полученіи товара. Жолобъ согласился исполнить эту просьбу и Меркель вручилъ ему письмо къ Тевелю по этому поводу. Но Жолобъ, по какимъ то соображеніямъ, раздумалъ ѣхать на Берестье и подрядилъ того-же татарина Халея ѣхать прямо въ Минскъ, другою соеѣмъ дорогою. Тогда Халей Сатышовичъ, видя, что Иванъ Жолобъ «не вод-лугъ слова и обещаья своего тому жиду Берестейскому Меркелю дѣланого чи-нить», немедленно заявилъ о такомъ обстоятельстве четыремъ Могилевскимъ купцамъ, тоже бывшимъ въ Познани на ярмаркѣ. Затѣмъ, взявши эту «кипу» сукна, повезъ ее, какъ подрядилъ его Жолобъ, въ Минскъ и здѣсь, тотчасъ же по пріѣздѣ, «на врадѣ мѣсткомъ Менскомъ, передъ множествомъ людей мѣщанъ Менскихъ, въ тотъ часъ въ Ратуши будучихъ, въ голосъ оновѣдалъ, што все яко се съ початку такъ до конца дѣло, справедливе». Очевидно, что заявленіе это было сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы отстранить отъ себя какъ «фурмана», всяко обвиненіе въ неаккуратности, если бы Меркель началъ процессъ о недо-ставкѣ товара ¹⁾).

При своихъ поѣздкахъ по торговымъ дѣламъ, татарамъ приходилось имѣть дѣло съ таможенными чиновниками по уплатѣ мыта за провозимые товары. Но такъ какъ уплата пошлинъ была не упорядочена въ бывшей Литвѣ и мыто взи-мали не только по виѣшнимъ границамъ государства, но и при въѣздѣ въ нѣ-которые города и при выѣздѣ изъ нихъ и даже при проѣздѣ черезъ владѣнія нѣкоторыхъ знатныхъ пановъ, то понятно, что тутъ не могло обойтись безъ недоразумѣній и споровъ между купцами и сборщиками мыта. Возможно также, что бывали уклоненія отъ платежа пошлинъ и случаи провоза контрабанды. «Писарь мыта старого коморы Менское» заявилъ въ Минскѣ городскомъ су-лѣ, что «Менскіе татары, которые по разныхъ мѣстцахъ до Слуцка и до Ко-

¹⁾ См. № 93.

пыльска и иншихъ мѣсть зъ товарами всякими куплями своими ѣздить», не платятъ установленныхъ пошлинъ, «въ чомъ се екарбу его королевской милости немалая въ томъ шкода дѣеть». Цесарь не разъ напоминалъ объ этомъ татарамъ, но они, не обращая на это вниманія, опять «упорне поѣхали до Копыльска на ярмарокъ». Въ догонку за ними посланъ былъ возный Варнахъ съ товарищами, который догнавши татаръ въ двухъ миляхъ отъ Минска, потребовалъ, чтобы они вернулись въ Минскъ для уплаты пошлины. Но татары не послушались и сказали: «хтобы дей хотѣлъ намъ товары брать въ промыту, тому боронитсе будемъ, покуль насъ станеть», а мыта какъ не платили, такъ и не будемъ платить:— «неповинни есмо». А если насъ не оставите въ покоѣ, то мы силою оружія заставимъ васъ уѣхать отсюда. Послѣ этого татары «моцно упорне» поѣхали своей дорогою, о чемъ возный и заявилъ для внесенія въ книги ¹⁾.

Въ административномъ отношеніи Литовскіе татары подчинялись всеѣмъ законамъ и порядкамъ, установленнымъ для дворянъ и для всеѣхъ гражданъ Литовскаго княжества. Но такъ какъ большинство ихъ несло военную службу, то и управленіе ихъ было полувоенное. Они раздѣлялись на хорунжества или небольшіе отряды, выступавшіе въ походъ подъ командою хорунжаго, который назначался королемъ. Въ нашихъ документахъ упоминается «хорунжество татарское службы земское поветовое Ахметя Улана», которое состояло изъ 75 человекъ; они должны были являться съ конемъ, сагайдакомъ и саблею. Самъ хорунжій Ахметъ Уланъ ставилъ «пять коней збройне»; «князь Адко *маршалокъ* татарскій три кони збройне» и т. д. ²⁾. Кромѣ хорунжого и маршалка въ настоящемъ томѣ встрѣчаются еще слѣдующія титулованныя и чиновныя лица: *цари* Перекопскіе Махметъ Гирей ³⁾ и Асламъ Гирей ⁴⁾, *царь* Заволжскій Шахъ Ахметъ ⁵⁾, *царевичъ* Пунскій Исламъ Солтанъ ⁶⁾, *царевичъ* Остринскій Азубекъ Солтанъ, потомокъ Заволжскаго царя Шахъ-Ахмета ⁷⁾; *уланъ* князь Мустафа Ахметевичъ ⁸⁾; *мурза* Хусейнъ Алеевичъ ⁹⁾; *отаманъ* князь Айса Мурзичъ ¹⁰⁾, *бояринъ* имѣнія Молодеченскаго князь Муса Адамовичъ ¹¹⁾; *молла*, *молланая особа* ¹²⁾; *кадий* или судья

¹⁾ См. № 181.

²⁾ См. № 83.

³⁾ См. № 1.

⁴⁾ См. № 144.

⁵⁾ См. № 33.

⁶⁾ См. № 16.

⁷⁾ См. № 33 и 144.

⁸⁾ См. № 201.

⁹⁾ См. № 203.

¹⁰⁾ См. № 94.

¹¹⁾ См. № 130.

¹²⁾ См. № 258 и 286.

всѣхъ татаръ вел. кн. Литовскаго *дервиш* Челиберъ хадчыи Мурзичъ ¹⁾, *толмачъ* его корол. милости Махметъ Юнусовичъ ²⁾).

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ перечислить тѣ сочиненія и статьи на русскомъ и на польскомъ языкахъ, которыя касаются исторіи Литовскихъ татаръ.

1. *Мухлинскій А.* Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ татаръ. СПб. 1857. 8 стр. 70.

2. *Шимелевичъ М.* Литовскіе татары. Этнографическій очеркъ. См. Виленскій Календаръ 1906 г. и отдѣльный оттискъ.

3. *Куркоръ А.* Великій князь Витовтъ. См. Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильна 1854.

4. *Muchlinski A.* Zdanie sprawy o Tatarach Wilenskich przez jednego z tych Tatarow złożone Sultanowi Suleimanowi w roku 1558. Z ięzyka tureckiego przełożył i objaśnił materiałami historycznymi uzupełnił A Muchlinski. Z załączeniem tekstu tureckiego. Wilno 1858. (Оттискъ « Teki Wilenskiej» 1854). 8. стр. 137+24.

5. *Czacki T.* O Tatarach. См. Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez E. Raczyńskiego. Poznań 1845. Т. III, стр. 304—320. См. также: Dziennik Wilenski 1816 Т. III.

6. *Bartoszewicz J.* Pogląd na stosunki Polski z Turcją i z Tatarami. Warszawa 1860.

7. *Bartoszewicz J.* Tatarzy. См. Encyclopedyja powszechna Т. XXV Warszawa 1867.

8. *Bandtke I. W.* Wiadomość o Tatarach. См. Album Literacki 1848. Т. I.

9. *Tuhan—Baranowski M.* O Muslimach Litewskich. Z notat i przekładow litewskiego tataro wydanie A. Krumana. Warszawa 1896. Вильна, типогр. Завадзскаго, 8 стр. 72.

10. *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. Wilno 1840 Т. VIII стр. 246.

11. *Iaroszewicz I.* Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi od czasow najdawniejszych do konca wieku XVIII. Wilno 1844 Т. II. стр. 80 и 202.

12. *Syrokomla.* Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. Wilno 1857, 8 Т. I и II.

13. *Strykowski.* Kronika, стр. 477, 478.

14. *Czyżewcki Piotr.* Alfurkan tatarski, na czterdziesci części podzielony 1616 r.

15. *Azulewicz.* Apologija tatarow. 1630.

¹⁾ См № 122.

²⁾ См. № 125.

А К Т Ы

О Т А Т А Р А Х Ъ.

№ 1—1521 г. Августа 18.

Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинѣ корчмы.

List krolewski, dany kniazciu Malikbaszy na dwor Kroszynski i na karczmy w miescie Kroszynskim pod data Augusta 18 dnia, indicta 9.

Жыкгимонтъ Божю милостію королъ Полекнй, великн князь Литовекнй, Русекнй княжа Прусекое, Жомонтекнй и ннхъ.

Был нам чоломъ князь Маликбаша о том, што есмо дали ему дворъ нанѣ Крошнн, совемъ е тымъ какъ ся тотъ дворъ здавна в себѣ мел, на вечность и онъ поведилъ передъ нами, ижъ тамъ у Крошннн естъ торгъ и корчмы бывали и былъ намъ чоломъ абыхмо и тыми разы дозволили ему тамъ у Крошннн корчмы мети, какъ же и посолъ великн брата нашего Маестме Кирея прѣ Перекопъскоего Овляир муръза о томъ насъ за нимъ ждалъ, а поведилъ намъ его себѣ братомъ, ино мы на жедане того великоего посла Овляир муръзы и къ тому на его чоломбнте то вчинили, дозволили есмо ему тамъ у Крошннн

корчмы мети, нехай онъ тамъ корчмы у своемъ торгу маеть потому якъ ннны по торгомъ свои корчмы маютъ. Писанъ у Кракове, августа иѣ (18) дня, индиктъ Ѧ (9).

Изъ актовой книги Новогрудекоего земекоего суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364 обор. 364.

№ 2—1522 г. Марта 18.

Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбашн старостѣ Гродненскому.

List krolewki pisany do starosty Grodzien-skego zeby zone tego Malikbaszyna, dzieci jego mial u siebie w opiece i ich od wszelakich krzywdi szkod bronil, pod data Marca 18 dnia indikta 10.

Жыкгимонтъ Божю милостію королъ Полекнй великнй князь Литовекнй, Русекнй, княжа Прусекое, Жомонтекнй и ннхъ.

Старосте Городенскому пану Юрю Николаевичу Радивиловича. Былъ намъ чоломъ князь Маликбаша о томъ, штожъ мы на жеданье брата нашего Маестме—

Кирея цря Перекопъского пустили его до Орды и онъ был нам чолом абыхмо без небытности его казали твоей милости жону и дети его и именье в опеце своей мети и от кривдъ боронити, ино мы на его чоломбите то вчинили, а протожъ абы твоя милость рачыл без небытности его жону и дети и именье его въ опеце своей мети и от всякихъ кривдъ боронити и не дати никому ни в чомъ безъ правне кривдъ и втисков им делати. Писанъ въ Городне Марта мѣ (18) ден, индикльтъ і (10).

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 361.

№ 3—1523 г. Юля 17.

Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаши на имѣніе Крошынъ.

Privilei krolia Zygmunta Starego, dany Mor-tuże Auszeimowi Malikbaszycowi na imienie Kroszynskie, pod da'ą w Krakowie roku 1523 miesiaca Julia siedmnastego dnia, indikta iedenastego.

Жыггимонтъ Божю милостю король Полекій, велики князь Литовекій, Руски, князья Пруское, Жомонтъскій и иныхъ.

Чынымъ знаменито снмъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ або чтучы его услышитъ нищеннымъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба тогъ ведати. Били намъ чоломъ татарове наши сынове князя Маликбашины князь Муртуза, а князь Авсени и положили передъ нами листъ нашъ што, есмо перво сего дали отцу ихъ князю Маликбаши дворъ нашъ у Новгородскомъ повете на имя Крошынъ на вечностъ, зъ людьми служебными и тяглыми и челядью неволюю и совъсемъ съ тымъ какъ тотъ дворъ нашъ воевода Киевскій, небожчыкъ князь Дмитръ Пуятитич держалъ и били намъ чоломъ абыхъмо имъ на ихъ имена дали нашъ листъ и потвер-

дили то имъ нашимъ листомъ на вечностъ, ино мы обачившы отца ихъ князя Маликбашу и ихъ самыхъ къ намъ верную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячы ихъ къ намъ вернейныхъ вчинити и заховати, зъ ласки нное и для ихъ чоломбита то есмо вчинили и тотъ дворъ Крошынъ у Новгородскомъ повете дали есмо и потвержаемъ то снмъ инымъ листомъ вечно имъ самымъ зъ слугами путными и зъ людьми тяглыми и зъ соленики и съ челядью неволюю и зъ землями нашими и борными, зъ дубровами и зъ лесы, зъ боры, ган и съ хворосты и зъ сеножатми, зъ болоты, зъ луками и зъ луги и съ пастовники и зъ озеры и зъ реками и зъ речками и съ кривцами и зъ бобровыми гоны и зъ ставы и ставици и зъ млыны и зъ ихъ вымелками и зъ сажовъками и зъ ловы зверными и съ птичными и зъ рыбными и зъ дяклами и зъ сеномъ подяколнымъ и зо венми платы, вжитки и доходы и зо венми потому яко тотъ дворъ Крошынъ, люди и земли стародавна у границахъ ся своихъ мають, водлугъ первое данныи и листу нашего, которы есмо отцу ихъ дали, а мають они съ тымъ именемъ намъ и потомкомъ инымъ служить и волни то они разънырнати, прибавити и людьми осадити и къ своему ленному и вжиточному обернути, на твердостъ тогъ и печатину казали есмо привесити къ сему нашему листу. Писанъ у Кракове, подъ леты Божогъ парожения тисеча пятееотъ двадцать третегъ, мѣца шолы семьинадцатъ, индикта первоинадцатъ.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223

№ 4—1559 г. Юня 20.

Заставный листъ Асана Маликбашича Андрию Голубу на подданаго Тишка Заневича

List Asana Malikbaszicza na czloweka zastawnego w siedmiu kopach gr. w siele Torszyczach

panu Andrzejowi Hołubowi w roku 1559 Imia 20 dnia.

Я Осан Маликъбашичъ сознаваю сам на себе еим моимъ листомъ посполу зъ жонною моею Ясею, штожъ едучи мне на службу господарскую земскую до Ифлянть, позмычл и взял семи на тую потребу мою у дворенина господарского пана Андрея Голуба сем конъ и двадцать грошей литовьское личбы и не мел семи ему тыхъ пенезей чымъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и в двадцати грошей заставил семи ему человека моего двора Крошынского, села Торъшнычъ, на имя Тишка Заневича и зъ двема сынами его на рокъ, поченины от светого Петра свята прошлого, которое будетъ у году пятьдесятъ девятомъ, ажъ до того жъ року и свята дня светого Петра, которое будетъ у року шесдесятъ; которы человекъ маот ему служыти у каждую неделю по два дни, а пятую неделю сполна, кожъдого дня маеть служыти и з воли, с конъми и с чымъ ему роскажетъ и въ подводы ходити, маеть тежъ тотъ человекъ мой пану Голубу дякла давати бочку жыта, бочку овьса, серебъцизну у кожды годъ отъ сохи по полуконю грошей и всякие подачки и повинности полнити и давати, ему яко и мне чынивал; маеть тежъ панъ Голубъ того человека моего судити и радити и вею моцъ падъ нимъ мети, яко я сам; а якъ оны рокъ светы Петръ прыидеть, маю пану Голубу, або его жоне тую сем конъ и двадцать грошей отдати и межы роковъ не маю у него тыхъ людей окуновати, а не отдавны пенезей, не маю у него того человека отнимать, я сам, жона, дети, прыетели и слуги мои, а естълибыхъ уступилсе и чымъ колвекъ сюю заставу мою рупыл, тогъды маю и буду виненъ пану Голубу платити квалтъ дванадцатъ рублевъ грошей; естъли бы хто колвекъ инны мел у того человека уступати, тогъды маю я очыцати своимъ накладомъ, а естъли быхъ очыцати не хотел, або не очытил, тогъды маю ему инъшого

чоловека на то месце поступити и вси шкоды и паклады его на слово прыреченье безъ доводу маю платити, а пакъ ли бы за держанья пана Голубова тогъ человекъ зышол проч, тогъды я его на пану Голубу понекивати не маю. И на то семи ему дал есе мой заставный листъ под моею печатю и к тому просил семи о прыложенье печатей дворян господарскихъ, пана Грыгорья а пана Павла Яковлевичовъ Радогонцанъ и брата моего князя Усейна Маликъбашича, которы будучы того сведоми за прозбою моею и свои печати к сему моему листу прыложили. Писан у Новогородку. Мета Божого пароженья мѣсѣцъ (1559) мѣца Юня к (20) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 353—354.

№ 5—1562 г. Ноября 20.

Заставный листъ Усейна Маликъбашича на третью часть имѣнія Крошинъ

List Usieina Malikbaszyeza iz dwora Krozynskiego części zastawili Abrahamu tatarinowi.

Я Усейнъ Маликъбашычъ з детьми моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, штожъ одолъжали есмо, набрали долъги первой есо не малые, для послугъ гдрьскихъ военныхъ, которыхъ долговъ не мели есмо чымъ заплатит, а ку тому еше маючы кривды и втиски в грабежахъ и въ забираню людей и земель нашихъ отъ Богуша Мескеевича Овьсяника и с тыхъ кривдъ отъ Овьсяника и для тежъ долъговъ своихъ заставили есмо дворъ свой отъчыжны Крошынскій, то есть третью часть свою, которая мне отъ братаничовъ моихъ Муртозычовъ Касаковичовъ въ делу стала, совьсемъ тую третюю часть тотъ дворъ свой Крошинскій совьсемъ на все, ничого на себе не оставляючы, заставили

есмо князю Ибрагиму Бохштыяревичу, жоне и детемъ его у пети сотъ копахъ грошей литовьскихъ монеты и личбы, личечы по десети пенезей у грошъ, то пакъ чотырста копъ грошей мне Усейну отъ князя Ибрагима спольна дошла, а пятое сто копъ грошей масть князь Ибрагимъ отъложыть за дворець нашъ отъчизны Стайски Богуину Алексеевичу Овсянику, который дворець нашъ такежъ третия часть отъ тыхъ братаничовъ моихъ в одъделе и тыхъ часовъ у того Богуша Овсяника у сту копахъ грошей в заставе есть, а кгда сто копъ грошей князь Ибрагимъ Овсянику за тотъ нашъ дворъ Стайскій отъложылъ, такежъ масть князь Абрагимъ и тотъ нашъ дворъ Стайскій совъсемъ, ничого на насъ не оставуючы, якъ тежъ дворъ нашъ и Крошынъски в тыхъ пенезяхъ сумы вышей писаное, то есть у пети сотъ копахъ грошей держати и с нихъ ужывати аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей, а тотъ дворъ нашъ у верьху описаный Крошынскій заставили есмо князю Ибрагиму з будованьемъ дворьнымъ, з боярми путьными и з людми тягълыми, то есть людей тягълыхъ на име з боярми Иванецъ, Запецъ, Змайло, Радюкъ а Нестеръ Берестевичы служба боярская, Иванецъ а Совнецъ Берестевичи, Иваско татарынтъ на Байрашевщине служба боярская, Матей Дмитровичъ польсслужбы боярское, Сенецъ Лизунъ а Сенецъ Кгайлена служба боярская, а людей тягълыхъ Жданъ а Васюкъ Петуховичы Саленики служба, Степанъ, Довидъ, Мелешко Глецевичы, Сенецъ Бабицевич а Голубъ, Яковъ Созонъ а Мазукъ служба, Мишко Трахимъ, Остапко а Богданъ Щерьбочевичы служба, Иванъ а два Игнатъ а Титъ Руткевичи служба, Хведецъ Гвоздыковъ польсслужбы, з млыномъ части своее и з корчмою у Крошине на местечьку, а дворца нашего Стайского бояр и людей тягълыхъ на имя Стасюкъ Пацкевичъ боярын, Ананъя боярынъ люды тягълые, Гринецъ а Ма-

тей Крупечычы, Ахремъ Ламашевичъ, Санецъ Ламашевичъ тогожъ дворца нашего Стайского люди прыхожые, Келъдыяр боярынъ, Некранъ Куничникъ, Симоъ Прокопъцовичъ Куничникъ, Миколай Шенейковичъ Хавърсець и с трыма земями тогожъ дворца Стайского пустовекими на име Белевщиною, Прокоповъщиною и Нековъщиною и со всьми земьями дворьными тыхъ обоюхъ дворовъ нашихъ Крашынскихъ и Стайского, з лесами, з гаями, з водами, з реками и з ихъ берегами, з ловы рыбными, з гоны бобровыми и со всьми прыходы и пожытки тыхъ обоюхъ дворовъ нашихъ вышей писаныхъ и зъ службами тыхъ людей тягълыхъ и бояр вышей написаныхъ и з судомъ и присудомъ и з серебъщизнами и со всьми ихъ подачки, яко тые именья наши з давныхъ часовъ сами въ себе и в обыходахъ своихъ мають, ничого на себе не оставуючы. А зоставили есмо князю Ибрагиму тотъ нашъ дворъ Крошынскій и Стайскій на рокъ, то есть отъ того прышлого свята колядъ нароженья пана Езуса, которое свято будетъ в року теперешнемъ шестдесятъ второмъ, на шестъ годъ, такежъ до колядъ, которое свято будетъ в року тисеча пятъсотъ шестъдесятъ осмого, а если быхъмо на тотъ рокъ не окунили, тогды маемъ ждати на другую шестъ годъ такежъ до колядъ, а межы роковъ окуновати не маемъ, ажъ маемъ одъ шести до шести годъ ждати колядъ нароженья пана Езуса, масть пенези Ибрагимъ, жона, дети его тые именья наши в тыхъ пенезяхъ сумы верьху писаное у своей моцы держати и с нихъ ужывати, з людей нашихъ всякие подачки брати и на свой пожытокъ оборочати и ими роеказывати и винного з нихъ скарати, аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей и с того службу гдрьскую земьскую и всякие повинноватства князь Ибрагимъ заступовати масть, а если бы за держанья князя Абрагимовымъ в тыхъ именехъ нашихъ в чомъ

шкода стала, або з людей тягълых и з боярь путыныхъ с тыхъ дворовъ нашихъ где прочъ зышли, або з нихъ за выступъ которого было скарано, тогда того ничего на кизю Ибрагиму и на его детехъ не плати не маемъ. Ку тому еще маеть князь Ибрагимъ тые люди наши тягълые двора нашего Крошынскаго окунити, в которые Одаховскій увезалъсе, на имя тыхъ людей Тимошко Кузьмичъ, Климецъ, Василецъ а Яковецъ, Санецъ Страмилло, Огътонъ Оношъко, прокуратъ Оношко и зъ сыномъ Павлюкомъ и в которой суме тые люди наши князь Абрагимъ у Одаховскаго окунить, в той суме маеть князь Абрагимъ и тые люди наши пры томъ же дворе паномъ Крошынскомъ в себе держати и з нихъ ужывати аж до зуполной заплаты тыхъ пенезей его, которые низи, сума верху писаная мне Усешиу верху писаному отъ кизя Ибрагима вен спольна дошли, а якъ тую ето копъ грошей Овсянику отъложить, то будетъ на той заставе пять сотъ копъ грошей, якожъ есмо вко тотъ двор свой Крошынскій отъ того теперешнего часу в мощъ и въ держанье его в тыхъ пенезяхъ верху писаныхъ поступилъ, вко я верху писаный Усешиу самъ и дети мои в тую заставу у дворъ Крошынскій ничымъ не маемся уступовати, а если бы не яко кизю Абрагиму потребовало тыхъ пенезей, тогды волю будетъ кизю Ибрагиму тые наши двory верху писаные Крошынскіи и Стайскій в тыхъ же пенезяхъ сумы верху писаное у пяти сотъ копахъ грошей инышному, кому хочешы, заставити, а мы верху писаные за то не маемъ ничего мовити, а если быхъмо в тую заставу нашу пенезей его млети спольна не отъдавъшы чымъ колъ уступовали и е того листу своего чымъ выступили, або на противъку того листу своего што мовили, тогды таковой маеть на гдра короля его млети вины двадцать рублей грошей, а на пана воеводу его млети Новгородскаго десет рублей грошей заплатити, а кизю Ибрагиму вен шкоды и

наклады безъ доводу и прысеги на слово его млети заплатити маемъ, а хотя быхъмо вины и шкоды имъ заплатили, а князь Ибрагимъ предся маеть тую напу заставу держати водлугъ того листу нашего, а если быхъмо тыхъ пенезей пяти сотъ копъ грошей кизю Ибрагиму неотъложывшы, а тотъ двор свой Крошынскій або Стайскій инышному кому заставили або продали, тогды таковому князь Абрагимъ тые двory наши не маетъ поступити, аж маемъ ему тую пятьсотъ копъ грошей спольна отъложить, а якъ тые низи кизю Ибрагиму за тые двory свои отъдадимъ, такъ маемъ у него и тотъ листъ свой заставный до рукъ своихъ взяти, а на квит безъ листу пенезей не маемъ давати; а если быхъмо низи ему дали, а листу своего того не взяли, тогды маемъ другие низи водъле того листу своего кизю Ибрагиму платити. И на то я Усешиу верху писаный далъ есми кизю Ибрагиму Бохтыяревичу тотъ нашъ листъ заставный, подъ печатю своею и еще есми просилъ о прыложенье печатей хоружого и маршалъка татарскаго князя Айсу Оразовича а хоружого татарскаго князь Олихъна Османовича, а князя Обрахъмана Воннашевича, а кизя Обдыселима Болатовича, ихъ милость то учынили и печати свои прыложили к сему листу нашему. Писанъ у Вилни, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, Ноябра двадцатого дня.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 403—404.

№ 6—1568 г. Юня 20.

Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна.

List Myska a Malikbasza Osanowiczow p. Odachowskiemu dany, że mieli we 20 kopaeh groszy, przyjąwszy od niego do tego 60 kop. groszy,

puszcіć zastawą folwark swoy Robotna, a iesliby tego folwarku niepuscili, dali wolnosć uwiązać sie we dwie służbie Kroszynskie w Chodyszycze a w Chroncewicy, pod datą a. 1563.

Я Миско а Малибана Осановичи и з братом своимъ визнавамы то на себе тымъ листомъ паннимъ, иж то отецъ нашъ небожцыкъ Осанъ оставилъ былъ дворець свой в Роготной пану Михалу Соколовскому, хоружому Слонимьскому в певной суме низей в шестидесят копах грошей, а такъ иж панъ Соколовскій отъ нас своих низей мет хотел, а мы ее подвезали ему отдат, взялиемп у пана Миколая Удаховского, в тым бы онъ ку динейсей войне потребе службы гдрьское нам позычыль копъ двадцать грошей и тую суму жебы далъ, итосемп винъни пану Соколовскому, шестидесят копъ грошей, а в тых осмидесятъ копъ грошей тет дворець нашъ Роготинскій, зовемп яко се на делу отъцу нашему от брати оставил, в моць и въ держанье свое взялъ, яко з будованьем, с паннею дворною, з людми бояры, ничего на себе не зоставуючы и то бы отъ того часу до трехъ леть, а мы межы роковъ окуноват не будем могли; а кдыж на тот час пана Соколовского з дому не было, а мы копъ двадцать отъ пана Одаховского взяли, ино такъ тымъ паннымъ листомъ подвезалисе есмо, иж на близкии день светого Миколая в року темъ шестидесятъ третем, масмъ тот дворець Роготинскій поступитъ, ничего на себе не зоставившы, а копъ шестидесятъ у пана Одаховского узят и въ тот же час листъ на всю тую суму на осмидесят копъ пану Одаховскому дать, якъ бы онъ самъ паленный и на пожиточнейный себе обмыслил, а еслибымы за которыми кольвек причынами на день веръху помененый оногo дворца такъ яко верху описано не поступили, в моць и в держане не подали, теды в тыхъ двадцати копахъ грошей ма се панъ Одаховскій увезать у две службе имени паного Кропынского в Ходитичы а в Хронъцевичы и ма их

держати от трех лет до трехъ, зо всеми земльями и венх часовъ, мы ничего на себе не зоставуемъ, судити и радити яко власные свои и то се так розумети маем, еслибымы на день светого Миколая Роготней не поступили, шестидесят копъ грошей не брали, а тую двадцат копъ вернути хотели, онъ не будет повинен брать низей, едно тые две службе людей, яко у верху описано, а мы на войну, боеми то взяли на потребу военую а ни жадную речю вымовляти не маемъ ани того боронити; а еслибы з нас который, matka пана, слуга, ништожъ кольвекъ того пану Одаховскому жоне его увезаня боронил, тогда тые низи маем совито платити шкоды и наклады на слово реченя их без доводу, а пле крот то быемп учынили, увезаня заборонили, албо по увезаню в тое ся уступовали, тые крот мамп то платит. И на то есмп его млетп дали сее наш лист под паннымп печатп пана Гарасима Левковича, его млет то на прозбу нашу учынилъ и печать свою прыложылъ к сему панному листу. Писан у Городищу лета Божего нароженя тисеча пятеот шестидесят третего, мца в пятницу перед оферованьемъ Паньны Марией.

Из актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 407.

№ 7—1563 г. Юня 27.

Продажный листъ Усейна Маликбашича на дворець и землю въ с. Стайкахъ.

List Usieina tatarzyna na przedażą dworca Staiek Bohuszowi Owsianikowi, pod datą roku 1563 Junia 27 dnia.

Я Усеин Маликбашич визнаваю и явно чыню сим мом листомъ ииенным и на потомъ будущымъ, итोजъ бываючы мне на частыхъ послугахъ гдрьскихъ и в лихолетья, для незрочаю збожа, в не

малые и долги попал и не маючи чым тых долговъ платити, спустил и на вечность еси продал пану Богушу Олексевичу Овъянику дворец мой Стайский у повесе Новъгородскомъ лежацы, то есть з селидбою дворною, с огороды овощовыми, з навозы, полми, сеножатми, з болоты, з гай, з лесы, з зарослями, дубровами и со всякими прынащъми дворными, з бояры пунными и усими людьми тягълыми и з их детьми и потомки, з их землями, на которыхъ живутъ оремыми и не оремыми и со всякими прынащъми, то есть на имя бояре и люди Некрашъ зъ сыими люди, и волные служба, Келдляръ татарин человек волны на земли Шантыревъщине служба, Васюкъ Шинилович зъ шурею Лукашевичы, Пашъкевичи отичы, Гринецъ Круничъ зъ сыими и з братанчомъ Матейцомъ отичы служба, Онанья Прокопович зъ сыими отичы служатъ три дни, Охремъ а Сенюкъ а Демидъ Ломаневичы отичы служба, Симонецъ отичъ полеслужбы и к тому што есть тамже у Стайкахъ земля пуствовекныхъ, яко земля Прокоповъщина, Белуновъщина, Онейковъщизна ус от мала и до велика, што колвекъ есть у том селе Стайках, ничого на себе ни на дети ни на близькие мои не оставую, совсими на вѣсе яко ся земли того дворца Стайского и тежъ люди и земли тых усихъ людей, на которыхъ они живутъ и пуствовицины з давныхъ а вечныхъ часовъ сами у себе ся мели, отъ мала до велика, с кожъдое селидбы такъ дворное яко и всихъ тыхъ подданныхъ и земля пуствовекныхъ, ажъ до середъ реки Стайки, со всякими речными пожитки, за двесте коп и за петдесеть копъ гршей личбы и монеты Литовское, личачы по десети пенезей у гршъ обелъ вечно и навеки не порушио ему самому, его жоне и его детям и на потомъ будущимъ ихъ наследкомъ, со велимъ с тымъ яко ся здавна тотъ дворецъ и тые люди с тыми землями, на которыхъ живутъ у границахъ и в обыходехъ своихъ мають, маєт и воленъ будеть

панъ Богушъ Овъяникъ, его жона и его дети тотъ дворецъ зо всеми людьми тыми и з землями ихъ и дворными держати и вкывати яко властность свою, шырити и направляти и тежъ отдати и продати, або кому хотя даровати и ку своему ленному а пожиточному обернути, яко ся налелей ему видети а подобати будеть, тымъ шафовати, а я вже верху писаны Усеин, такъ жона и дети мои и вси потомки и близькие мои от сего часу в тотъ дворецъ Стайский и во вси бояре и в люди, в земли и сеножати, што колвекъ есть у Стайках, некоторыми прычынами уступати ся не маем; а если быхъ я, або жона, або дети мои мели чымъ колвекъ в тотъ дворецъ, або кгрунты Стайские уступати и чымъ колвекъ тую продажу мою руныти, тогъды я маю гдру королю его милости заплатити двесте копъ гршей, а пану воеводе Новъгородскому сто копъ гршей, а пану Богушу сто копъ гршей, а заплативъшы тые заруки, прется сс листъ мой маєтъ пры моцы заставень быти. И на то я Усеинъ Маликъбашичъ дал пану Богушу сс мой листъ продажны под моею печатю, а для ленное твердости просилъ еси о прыложенье печатей суди Новъгородского пана Венедыкъта Богдановича Юраги, а ротмистра его королевской милости пана Станислава Яновича Сурвила, а пана Василя Богушевича Тумишского, а князя Абрагима Бахтыяровича тестя своего, которые за прозбою моею печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья 4963 (1563) месеца июня 27 (27) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 357.

№ 8.—1565 г. Декабря 15.

Заставный листъ Агиша и Маска Осановичей на четыре службы людей и землю.

List Agisza i Maska Osanowiczow, iz zawiedli

Polubu nektorze lindzy i ziemi swoje we stu i w trzydziestu kopach gr. pod datą a-o 1565 10 br 15 dnia.

Я Аггинъ а я Маско Осан а Яско Муртузичы Маликгъбашычы Кропныскіе, татарове гдрьскіе повегу Новгородского, чыним явно и сознаваем сами на себе сим нашим листомъ кому того будетъ потреба ведати, што отецъ нашъ небощыкъ князь Муртуза Маликгъбашыч зосталъ былъ виненъ князю Шахмангъцеру Касымовичу сто и десеть копъ грошей литовское личбы, у которыхъ сту копахъ грошей заставилъ былъ отецъ нашъ князю Шахмангъцеру Касымовичу земли и сенокати двора своего Стайского и люди што князь Шахмангъцер самъ, а потомъ жона его не мало заставою держали ажъ до сего часу, то пакъ княгиня Шахмангъцеровая, будучы потребоуна низей, просила нас, абыхмо тые люди и земли кому иньному заставою завели, а тую суму се отъложили. А такъ мы вышей писанные Аггинъ, Маско, Осанъ а Яско, платечы тотъ долгъ отца своего, взяли и позычили есмо ку потребе нашей у двораина гдрьского пана Андрея Голуба певънюю суму низей сто десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, а особливе отецъ нашъ небощыкъ былъ пану Голубу виненъ певного долгу двадцатъ копъ грошей, то вжо всего зостали есмо винни пану Голубу певного долгу сто и тридцать копъ грошей, у которой суме низей подали и заставили есмо ему чотыры службы людей нашихъ двора нашего отъчызьного в повете Новгородском, в селе, и з ихъ землями, то есть меновите Гануца з братею его детей Ляховыхъ а Гришгъца Михновича Пангъковичовъ служба, Янгъка и Петрока Бутковичовъ служба, Величка а Федка Шаровича служба, а Гришгъца Новика на Михалевщичи служба, и къ тому заставили есмо ему нашимъ нашу дворную у томъ же

селе Стайках на имя Васковицыну, селищцо Васковское, огороды, погнои, земли пашные, сенокати пашные, потому, яко ся тая Васковицына сама въ себе и в кгрунъте своимъ маєтъ и къ тому земляни навозы и сенокати Михалевщичну, другую Конщовщичну и вси земляни и сенокати дворные и пустоветские, што колъвекъ у Стайкахъ на нашу часть прышгло, з дуборовами и прыпашы, ничего на себе не оставуючы, и к тому еще ку той же нашей Стайское заставили есмо земляни Сынгковщичны и Бойрановщичны двора Кропныскаго, у Колтыне угъле бочокъ двадцатъ, а сенокатки по конецъ тыхъ нивъ возъ пять, которые люди и земли вышей писанные нашъ Андрей Голубъ маєтъ держати и спокойне ужывати, судити, редити, службы з нихъ мети щымъ роскажет и в подводы посылат и подачки дякло и серебщичны на ихъ брат и всякихъ пощипи и повинностей ужыват, почонны от сего року свята прышлого великодня, которое будетъ в року тисеча пятсотъ шестдесятъ шостого, ажъ до пяти годъ, а по выстыю оныхъ пяти годъ масмъ тую суму низей сто и тридцать копъ грошей пану Голубу отложит и сполна отдадъ грошми литовскими и монетою, што у грошъ по десяти низей белыхъ, а в полугрошъ по пяти низей белыхъ, а гдебыхмо на тотъ рокъ по выстыю пяти годъ оныхъ людей и земля нашихъ у пана Голуба не выкупили, тогда онъ маєтъ то все яко вышей описано держати до другихъ пяти годовъ, а межы роковъ не маемъ у него окуповати, а хотя быхмо на рокъ пану Голубу суму низей его отдали, а было бы на тыхъ земляхъ нашихъ збожъя пана Голубовы засеяны, тогда пан Голубъ маєтъ збожье свое добровольне снятъ, а намъ голую землю поступити; а если бы за держанья пана Голубова который человекъ зынол проч, тогда мы не маемъ на немъ того понескиватъ вечно, ани тежъ за то яко сумы

пнзей вытручивать, а пакъли быхмо брата, прыятели, або слуги наши чым же колъвекъ в тые люди або земли уступоват мели и тую заставу нашу рушыли, тогда скоро бы нас пан Голубъ ку праву прыпозвалъ, маемъ и будем повинни, не вступуючы з ним в жаднос право,—платити тую суму выней мененую совито, то естъ двесте и шестдесят копъ грошей, а где бы хто иншы якимж колъвекъ прычынами мелъ ея в оные земли або люди уступовати и под паномъ Голубомъ чого понекиват, або отнимати, тогда пан Голубъ мает нас обослатъ черезъ вижа, або сторону, даючы намъ о томъ знат, а мы маемъ очыщат своимъ накладомъ, а еслибыхмо очыстити не хотели и которого колъвекъ артыкулу в сим нашем листе описаного не выполынили, тогда будем повинни платити гдрю королю его млети заруки сто рублей грошей, а пану Голубу другую сто рублей грошей без каждого права, а што от тое заставы яко вышей ознаймено у пана Голуба мелобы отыти, тогда мы своим властным такъ много пану Голубу нагорожати маем и будем повинни и вси тие заруки выполынили и заплатившы предя тот записе пань масть захованъ быти пры mocy. И на то есмо пану Голубу дали сес нашъ листъ подъ панымн печатъми, а пры том паном записе были и того добре сведоми его млет велможный князь Богдан Тимофеевичъ Пузына, пань Мартинъ Володкевичъ писар повету Лидекого, пань Василей Кглоковекый, пань Петръ Федоровичъ Маскевичъ, которые панове за прозбою нашою печати свои к сему нашому листу прыложили. Писан у Вилни року отъ пароженья Божего тисеча питеот шестьдесятъ пятого, мца Декабра петнадцатого дня.

Изъ актовой книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 108—109.

№ 9.—1566 г. Января 5.

Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.

Wyrok kr. l. i. i. legomosci sądu panow marczalkow przeciw Usieinu pob datą a-o 1566 January 5 dnia.

Жикгимонт Августъ Божю милостю король Польски, великий князь Литовский, Руский, Прускый, Жомонтскый, Мазовецкый, Лифлянтскый и иныхъ. З росказанья нашего гдрьскаго на сойме великом валномъ у Вилни, на палацу напомъ, смотрели того дела маршалъки наши пань Юри Василевичъ Тишковичъ державца Волковыскый а пань Григорей Бенфовичъ Трызна а пань Михайло Тишковичъ Козинъскый, ставшы очевисто у суду нашего дворенин нашъ пань Бенедитъ Богдановичъ Юрага жаловал на татарына повету Новгородскаго Усейна Маликбашыча, водле листу манъдату нашего, о насханье квалътовное его з многими татары помочыниками его подъ часомъ военным мца июля девятогонадцать дня, в року тенер недавно прошлом шестьдесятъ пятомъ, на село имения его Черниховскаго Юшковичы и о збитъе и пограбенье тамъ нѣкоторыхъ слугъ и подъданныхъ его и повторе того жъ мца июля двадцатого дня о насханье квалътовное на другое село его названое Макаши и о збитъе и змордованье некоторыхъ слугъ и людей его а шыхъ до смерти замордованье и о почыненье тамъ многихъ инокъ, яко тая жалоба его шыррей а достаточней на листе манъдате напомъ в той речы по него даномъ и на позве врадовомъ замъку нашего Новгородскаго естъ описана, якожъ и словне Бенедитъ Юрага пры жалобе своей суду нашего доложыль, поведаючы ижъ отъ того татарына нашего Усейна и отъ помочниковъ его великие кривъды и втисненья стороны слугъ и подъданныхъ своихъ онъ масть, а есправедливости себе некоторое за поз-

вы владовыми воеводства Новгородского мети з нимъ неможеть, гдежь и тепере тутъ у суду его милости гдрьского, за листомъ манъдатомъ его крлекое млети, вжо от немалого часу отъ кольца недель пилъность чиню и его собе ку отъказу ождаю, никъли его тутъ у суду не вижу и никъто се отъ него не озывасть и с тое прычины просил онъ на него в той речы судовного сказанья. А затымъ мовенъемъ его, постановившысе очевиство у суду нашего тот татарын нантъ Абрагимъ Бехтиярович и показавшы листъ умоцованый того Усеина Маликгъбаншыча на объмову хоробы своее отъ него даный, поведилъ, чынечы зъ стороны его обмову, иж дей тотъ истый Усеинъ Маликгъбаншычъ на тот час вельми есть хвор и хотяж тутъ до замъку его королевское млети Виленьского на возе онъ привезень есть, ведъ же дей для великое форобы своее на тотъ часъ тутъ у права становитися и ему в отъказе быти и усправедливитисе не можеть и просилъ онъ, абы тая справа их в той же моцы, яко и на сес час справована быти мела, до узъдоровенья его на иный час отъложона была. За которымъ же оповеданъемъ его тое форобы его черезъ того Абрагима Бехтияровича тестя его панове маршалки нанны, за прозьбою Бенедикъта Юраги, для огледанья форобы его посылали до него до возу некоторыхъ людей добрыхъ нашихъ, которые огледавши его, то поведили, иж его видели тутъ в замъку на возе лежачого и голова ему звязана, никъли нантъ Юрага, не додаючы веры той форобе его, а поведаячы то, иж есть здоровъ, одъно дей зникаючы права и справедливости моеи иж ему идетъ яко ктвалътовнику и мордеру о горло, умыслне дей для того хоробою се заложыл, а я дей черезъ чотыры з доводомъ своимъ з шестнадцатьма человека рацныхъ пры собе маючы, не малую нкоду и втрату собе для него прыймую, яко того ведомость маю, иж онъ затълумяючы мою

справедливость и зложившы на мене речы змышленые позывати ку праву мене хочеть; где ж за росказанемъ пановъ маршалковъ нашихъ кгда тот Усеинъ Маликгъбаншычъ у суду нашего передъ нами очевиство былъ поставленъ, ино явне се то передъ нами показало, же онъ на тотъ час человекомъ хворымъ есть и усправедливитисе ему для форобы своее не можеть; а такъ тые панове маршалки нанны верху помененые, заховываючы в томъ его водле обычаю права посполного и статуту земьского, кгдаж хороба кажьдого человека одъ всякихъ потребъ правныхъ и неправныхъ вольнымъ чинить, с тое прычины того Усеина Маликгъбаншыча на тотъ час толъко отъ року за листомъ мандатомъ нашимъ ему зложоно, вольнымъ его вделали и сказали тымъ обычаемъ, иж скоро одно тот Усеинъ Маликгъбаншычъ з форобы своее въздоровеець, а отъ пана Бенедикта Юраги листомъ владовымъ замъку нашего Новгородского обпесень, ижъ и рокъ ему отъ него ознаймень и зложоно будетъ, тогды на тотъ рокъ отъ него ему урадовне зложоный маеть онъ передъ урадомъ нашимъ замъку нашего Новгородского ку праву стати и в томъ се пану Юраге водле жалобы его и водле листу манъдату нашего и позву вряду тамонгънего Новгородского усправедливити, а где бы на року отъ него ему владовне зложоны ку праву онъ не сталъ, або хоти и ставны усправедливитисе ему не хотеть, тогды врадъ замку нашего Новгородского, не откладаючы вжо далей тое справы, але заразомъ на томъ року отъ него ему владовне зложономъ отъ праву на немъ водле обычаю права посполного и статуту земьского казати уделати маеть и до того часу никъли се онъ передъ урадомъ нашимъ Новгородскимъ в той речы верьху мененой ему усправедливит, тогды онъ того имения своего, с которого ся ему тые ктвалты и забойства и тежъ нкоды отъ него стали, не маеть того имения яко тому Абраги-

му тестью своему, такъ никому обѣчому человеку продажою или заставою и некоторымъ инымъ обычаемъ в руки пущати и его отъ себе отдаляти не масть до того часу, пока се в томъ ему водѣле жалобы его усправедливить, а где бы онъ до того часу, нижъли се ему в той речы усправедливить, с того света зышолъ, ино по смерти его масть панъ Юрага держачыхъ того имения жону, дети его листомъ урядовымъ замѣку нашего Новгородскаго обшести и рокъ имъ ознаимти, на который рокъ будут они повинни и мають за учынокъ Усейновъ водле жалобы его на листе маждате паномъ и позве описаное и водѣле обычаю права посполитого и статуту земскаго ему се усправедливить, подѣ тымъ же выней описанымъ обвязкомъ яко то на самого Усеина в томъ листе паномъ выней меновите описано. Которое жь еказанье в той речы тые панове маршалки паны верху мененые намъ господару оповедали. А такъ мы, вырозумевшыи тому с повести тыхъ пановъ маршалковъ паныхъ и намовившыи в томъ с паны радами паными ихъ милости пры томъ еказани ихъ пана Бенедикта Юрагу напротивъко тому Усеину Малыкѣбанычу зоставили и тотъ листъ панъ с печатью панною Бенедикту Юраге дати казали. Писанъ у Вильни, лета Божьего пороженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца генъвара пятого дня.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523-1598 годы, № 12806, л. 409—410.

№ 10—1566 г. Декабря 27.

Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинъ и Засулье.

List pozwolenia krolia Zygmunta Augusta, dany panu Ostafieowi Wolowiczowi pod-

kancelerzemu W. X. L. na okupienie i skupowanie imion Kroszyna i Zasulia, pod data A 1566 Decembra 27 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю млтью королъ Полекій, великій князъ Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомонтскій, Мазовецки, Лифлянтскій и иныхъ.

Ознаймемъ симъ панымъ листомъ которое имене на имя Крошын фольварокъ замку Новгородскаго данъ былъ отъ протковъ иныхъ татарину Малыкѣбашы Ордынцу, а по немъ дети и потомки егъ на розныи части тымъ именемъ роздѣлившыи держали, не маючи яко иные татарове моцы и волности ничего отъ того имения безъ особливаго позволеня и ведомости панное гдрское некоторымъ обычаемъ никому заводити и впускати, то пакъ дошла насъ ведомостъ, ижъ дей ты и потомки оногъ Малыкѣбашы Ордынца немало отъ того имения попродавали и позоставляли безъ панногъ позволеня, а в другие люди и кгрунты того имения за долги и теж в презыскохъ многие поувязывалися, а такъ просилъ насъ подканцлерый великогъ князства Литовскаго и маршалокъ дворный староста Берестейскій и Кобринскій пан Остафей Волович, абыхмо тое имене Крошинское, а особливе имене Засулье, прилеглое границами имению его Станкову, которое такъже за дащиною протковъ паныхъ и панною гдрскою держатъ татарове ныи Аликей Бейгимович, Асан и Шагун Ахметевичы и иные участники ихъ, егъ млети окупити албо отменою у оныхъ татар достати дозволити, ино мы бачечы же в томъ намъ гдру и речы посполитой некоторая шкода не будетъ, кгда жь служба земская стыхъ обещу именовей незыменитися, а звлца на то помнечы, ижъ онъ отъ неприятеля ныогъ великогъ князя Московскаго немалую шкоду и знищене поднял, такъ ижъ и имения его некоторые пограничныи по взятю Полоцка и Озерницъ в сторону неприятельскую забраныи, а за то достаточное нагрожене ему отъ насъ гдра не сталося, про то дозволити есмо егъ млети и симъ

листом нашим дозволяем люди и земли того имени Крошинского через тех татар проданные, заставленные и теж у прозыскох и в долгах заведенные, правом тым, которое мы сами гдрь до того маем, доходить и отыскивати, а нашим нши отклати и теж остатки того имени Крошинского у оных татарь потомковъ Малнъбашинных, так теж и имени Засуле у Аликея и Ахметевичов и в иных участников их люди и земли на вечност купити и закупити албо выменити, а што того имени Крошинского и теж в Засулю правом нашимъ гдрьским пан подканцлерый презыщет и теж купит албо выменяет и каким колвекъ обычаем водле права достанетъ, тогды то все ег милост сам, жона, дети и потомки и по них вси кровные близкие ег держати и вживати мают на вечност, будучы волни тым нафовати яко своею властью, а мы гдрь права паног на тое имене Крошинское ни на ког иног кром ег милости вливати и позволяти и куповати тог имене Крошина так тежъ и Засуля ншкому ншму мимо пана подканцлерого не маемъ, а хотя бы хто имел позволенъе наше на закупованъе, тогды и в таковых масть ег милост окуповати и нши имъ отклати, такъ тежъ и на потомъ хто бы таковое жъ позволенъе албо листы наши на то от нас одержал, тогды тые вси листы держаны быти и праву пана подканцлерого на семъ листе паномъ даному ничего шкодити не мают и не будутъ мочи вечными часы. И на то есмо пану Остафью Воловичу подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному дали сее наше листъ с подписанемъ руки наше господарское и з нашею печатью. Дано и деялося на валномъ сойме у Городне, лета Божог нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шестого, мца декабра двадцать сегого дня.

Изъ актовъ книги Новогородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223 на обор.—224.

№ 11—1567 Марта 14.

Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафью Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży Agisza a Jaska Mortuzyczow części ich w Kroszynie y w Staikach panu Ostafieowi Wolowiczowi, pod datą w Warszawie roku 1567 Marca 14 dnia.

Мы татарове повету Новгородского Агшинъ а Яско Мортузичи Малнъбашевича сами за себе и за братью нашу молодную Гасана а Яска сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того будетъ потреба ведати нынешнимъ и на потом будущимъ, нж што гдрь корол его милост и велики князь Жыггимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил вельможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому имене Крошинское купити, а што от того именя кому продано або заставено, тог правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачитъ, ино нжъ есмо людей и земель с части своее именя Крошинского безъ ведомости господарское заставили пану Богушу Овьянику в девятидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ нашъ, такъ же безъ ведомости господарское, людей и земель того именя Крошинского и дворца Стайковъ заставил пану Андрию Голубу в ету и тридцати копахъ грошей, а пану Ивану Богушевичу судьи Витебского в сороку копахъ грошей, а звлаца же не малые кривды и втиски именью нашему Крошинскому и дворцу Стайкамъ от князей, пановъ и землян шляхты околичныхъ деютъ и хотечи на ншомъ спокойнейшомъ мestyцы хлебокормленъе мети и будучы выправени от брати наше молодное Гасана а Яска торгъ и продажу вечную о тое имене наше Крошинское вделати, а такъ мы ни с чиее намовы або припущенья, але по

своей доброй воли сами от себе и от брата свое поменное спустили и продали есмо вперед речному его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми ниже описанными: службы конные, Федор Шаревич служба, Андрей Санецъ Борисецъ с потужники служба, Ян Бересневич зъ сябромъ служба, а то путьные службы, Омелянъ зъ сябромъ служба, Ганус Паскевич служба, а то тяглые службы, Янукъ Билкевич служба, Жданъ Кгейстевич зъ сябрами служба, Оленко Мококович зъ сябромъ полъслужбы, Васюкъ Михайлович служба, Микула Бараковичъ зъ сябрами служба, Жданъ Крелевичъ зъ братомъ служба, Сидорець Дойлидъ зъ сябромъ служба, Михалка Чижевичъ зъ сябромъ служба, Санецъ Марковичъ зъ сябрами служба, Санецъ Кгедевич зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовьские Головачевичина служба, Овруновская служба, Рудковская служба и третья часть земли Богдановское, в которой пятьдесятъ бочокъ, Кучоровское земли третья часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третья, а особливо то земли пустовьские огородницкие Вахтияровская, Неуповская, Гольгеевская и еще три следы земли паробоцкихъ, а надъ то третью часть млына нашего Крошиньского, которая на нас приходит и к тому з будованьемъ домовымъ, с нашею дворною, з сеножатями, зъ ставы и ставици, з гоны бобровыми, рыбными и итанными, з ган и лесы, боры и совьенъ яко ся тое именье Крошиньское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господаря его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомки близкие и кровные наши не зоставуючы и не выймуочы, за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесятъ копъ гршей личбы панства его

королевское милости великого князства Литовьского, личечи в каждый гропъ по десети нижей белыхъ, а в кону по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье, зовьсимъ потому яко вышей ознаймено, его милости сами от себе и от брата наше продавци спустили, здали и снмъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в опомъ именья и в кгруппътехъ вырекаемъ ся и отступаемъ, которого жъ именья и дворца Стайковъ части нас самих а брата наше маеть его милость самъ, малъжонъца, дети, потомки и щадки их милости тую часть нашу именья нашего Крошиньского, совьсимъ потому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, а близкие и кровные наши вжо в то ветуноватися и переказы некоторые в держанью и вживанью их милости чинити не мають; а што ся дотычетъ сумы нижей, ино вжо его милост далъ нам в початок сумы копъ сто пятьдесятъ пять, што пану Богушу Овсянику были есмо винни девятьдесятъ пять копъ, а шестьдесятъ копъ на окупене иного именья нашего людей, а особливо ижъ пану Андрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошиньского и дворьца Стайковъ копъ сто тридцать, которые низи его, королевская милость, за нестаньемъ его за маньдатомъ отсудити рачилъ, ведъ же преться с тое сумы наше маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тридцать, а пану Ивану Богушевичу суди Витебьскому копъ сорокъ заплатити, а остаток тое сумы пенезей копъ чотыриста тридцать пять маеть его милость намъ отдати, або купившы людей и землю за тую суму пенезей намъ дати, албо пакъ где у своемъ именья маеть намъ его милость поступити людей и землю, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколе тую суму пенезей сполна намъ заплатить и отьдать; а штобы нижей до того часу на нашу потребу его милость намъ далъ, то мы за квитами

своими в тую жь суму пенезей вышей поменевую примовати будемъ, никли то обьваровываемъ, если бы бояр, людей и землю, яко вышей описано не доставало, або бы тая часть того имения тое сумы пенезей не стояла, тогды масть его милость з оное сумы намъ за то вытрутнати колько не донесеть важности имения, а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости завести и вси границы обьвестити, оказати и подати служебнику его милости, потому яко деду нашему от гдра его милости даное, еще перед святомъ теперешнимъ блнско пришлымъ великоднемъ и тамъ же братья наша молодная мають перед врьдомъ Новьгородскимъ сознанье вчинити в тыден по великодни свята прийдучого, призволяючи на такую продажу и постановене наше и з нами заровно люди и земли у кождого права за его милости накладомъ мають очищати, яко жь листы и привилья деду и отцу нашему на тое имене даные, такъ же рейстра и квити, с чимъ тое именье подано, маемъ его милости отдати на деп семое суботы пришлого свята, а то все обещуемъ выполнити и кождые артыкулы и члоньки здержати; а еслибыхмо мы або братья наша которого артыкулу або члоньку в семь листе нашемъ описаног не здержали и чимъ кольве ес записе мы и братья наша нарушили, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити тисечу коп грошей, а его милости пану подьканьцлерому пятеот конь грошей и еще мы части свои в томъ имения Крошинскомъ и дворцу Стайкакъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость мает держати подругъ листу и данины гдрьское. Которую продажу и таковое постановене паню оповедали и визнали семо перед господаремъ его милостью и до книжь каньцлерии его милости господарское записати дали, на што даемъ его милости сес нашъ листъ, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панъ Лукашъ Леньский, ложничи его королевь-

ское милости, державца Волненский и Дубенский, князъ Миколай Коризна каноникъ Виленски, панъ Гавьрило Козирадъский, князь Фридрихъ Жижемекий а панъ Иванъ Борзобогатый Красенский дворане его королевьское милости, и за прозбою панюю печати свои приложити рачили к сему панюму листу, а при их милости печатехъ и мы печати свои приложили. Писанъ у Варшаве. Лета Божьего нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ семого, мца Марьца д (14) дня.

№ 12—1567 г. Марта 17.

Продажная запись на имѣніе Крошинъ Остафію Воловичу

Zeznanie przed kroleм Zygmuntem Augustem tey przedaży ich pod datą roku 1567 Marca 17 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю милостью королъ Польскый, великый князь Литовскый, Рускый, Прускый, Жомонтекый, Мазовецкый, Лифляньтскый и иныхъ.

Ознаймуемъ снмъ нашимъ листомъ, постановившиися перед нами очевидно татарове повету Новьгородского Акнижь а Маско Мортузичи оповедали и явне визнали сами за себе и за братью свою молодную Гасана а Яека, никъ епустили и продали подьканьцлерому великого князьтва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрыйтскому пану Остафью Воловичу, малъконце, детемъ и потомькомъ его милости на вечность вею часть имения своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их пришла, то есть з бояры, з людьми тягьлыми, зъ землями пустовекими и тежъ зъ землями и огородницкими, а над то третюю часть млына их Крошиньского, которая на нихъ приходит и к тому з будованемъ домовымъ, с паннею дворною, зъ сеножатями

з ставы и ставищи, з гоны бобровыми и ловы рыбными и птаними, за гаи и леса, боры и совьсемъ яко ся тое имене Кропнынское и дворець Стайки само въ себе в границах и обыходах своих маеть, ничего на себе, братью и потомьки близькие и кривьные их не зоставуючы и не вымуючы, за певьную суму пенсезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей личбы панства нашего великого князьства Литовского, на штож и листъ свой подъ печатми некоторыхъ владниковъ и двораць нашихъ и тежъ под печатми своими его милости дали, в которомъ нырей и достаточней постановене и обовязьки их около тое продажи описаныи и доложоныи суть, который оный листъ перед нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо то ку ведомости нашей господарской припустивъшии, до кшигъ канцлерен нашеи уписати казали и на то его милости листъ нашъ дали. А такъ мы того листу ихъ пану подьканцлерому от нихъ даного огледавъшии, велели его слово от слова в сесъ нашъ листъ уписати, который такъ ся въ себе маеть. Мы татарове повету Новгородского Аклиши а Маско Моргузичи Маликъбашевича, сами за себе и за братью нашу молоднюю Гасана а Яска, признаемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што господар король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволилъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу подьканцлерому великог князьства Литовского и маршалъку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому именье Кропнынское купити, а што от того именья кому продано або заставено, того правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачиль, ино ижъ семо людей и земель с части своеи именья Кропнынского безъ ведомости господарское заставили пану Богуну Овсянику в девятидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ

нашъ, такъже безъ ведомости господарское, людей и земель того именья Кропнынского и дворца Стайковъ заставилъ пану Андрею Голубу в сту и тритцати копахъ грошей, а пану Ивану Богуневичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а звлаща же не малые кривды и втиски имену нашему Кропнынскому и дворцу Стайкомъ от князей пановъ и землян шляхты околичныхъ деють и хочечы на иномъ спокойнейшомъ местьци хлебокортьмлене мети и будучы выправълени от брата нашего молодшого Гасана и Яска торгъ и продажу вечную о тое именье наше Кропнынское вделати, а такъ мы ни щысе намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от брата своеи помененое, спустили и продали семо впередъ речоному его милости пану Остафью Воловичу, мальжонъце, дстемъ и потомькомъ его милости на вечность всю част именья нашего Кропнынского и дворца Стайковъ, яко по деде нашемъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми нижеи описаными: службы коньные Федор Шаревич служба, Андрей Саецъ Борисец с потужники служба, Янъ Бересевич з сябромъ служба, а то путные службы, Омельянъ зъ сябромъ служба, Ганус Паскевичъ служба, а то тяглые службы Япукъ Билкевичъ служба, Ждан Кгейстевичъ зъ сябрами служба, Олешко Мококовичъ зъ сябромъ полслужбы, Васюкъ Михайловичъ служба, Микула Бараковичъ зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевичъ зъ братомъ служба, Сидорецъ Дойлидъ зъ сябромъ служба Михалко Чижевичъ зъ сябромъ служба, Саецъ Кгревичъ зъ сябромъ служба, а к тому земли пустошьские Головачевъщична служба, Овруновская служба, Рудьковская служба и третия часть земли Богдановское, в которой пятьдесятъ бочокъ, Кучоровское земли третия часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третина, а особливе то земли пустошьские огородничькие Бахътияровская, Цесуновская, Голтеев-

ская и еще три следы земель паробоцкихъ, а над то третью часть млина нашего Кропшынъскаго, которая на нас приходит и к тому з будованьемъ домовымъ, с паннею дворною, з сеножатми з, ставы и ставицы з гоны бобровыми, ловы рыбными и пташими, з ган и лесы, боры и совьсемъ яко ся тое именье Кропшынское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыкодах своих мають, яко деду панному от господара его милости дано, ничого вко на себе братью и потомьки близькне и крвьные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то естъ за семь сот и пядесят копъ грошей личбы паньства его королевское милости великого князьтва литовьскаго, личачи в кождый грошъ по десети пенезей белых, а в кону по шести десят грошей, якожъ вко тепер заразомъ тое именье зовьсимъ потому яко вышей ознаймено его мести сами от себе и от брати панное продавыи спустили, здали и симъ листомъ паннымъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вко в ономъ именьи и в кгрунтьех вырекаемъся и отступуемъ, которогожъ именья и дворца Стайковъ части на нас самых и брати панное маеть его милост самъ, малъжонька, дети, потомки и шадки их милости, тую часть нашу именья панног Кропшынъскаго, со вьсимъ по тому яко вышей ознаймено, держати и выивати вечно, а близькне и крвьные наши вко в то вступоватися и переказы некоторое в держанью и выиванью их милости чинити не мают; а што ся дотычетъ сумы пенезей, што вко его милост далъ намъ в початокъ сумы копъ сто пядесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деведесят пять копъ, а шестьдесятъ копъ на окупенье ипъного именья панног людей, а особливе ижъ пану Андрию Голубу винни есмо за люди и земли того именья Кропшынъскаго и дворца Стайковъ копъ сто тритцать, которые пенези его королевская милость, за нестанемъ его, за маньдатомъ

отсудити рачил, ведъ же прется с тое сумы панное маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тритцат, а пану Ивану Богуневичу суди Витебъскому копъ сорокъ заплатити, а остатокъ тое сумы пенезей копъ чотырнета тритцать пять маеть его милость намъ отдади, або купивши людей и земель за тую суму намъ дати, алъбо пакъ где у своемъ имени маеть намъ его милость поступити людей и земель, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколя тую суму пенезей сполтна намъ отдасть и заплатитъ, а штобы пенезей до того часу на нашу потребу его милость намъ дал, то мы за квитами своими в туюжъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, никли то обьваровываемъ, естъли бы бояр, людей и земель яко вышей описано не доставало, або бы тая част того именья тое сумы пенезей не стояло, тогды маеть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колъко не донесеть важности именья, а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости по тому яко деду панному от господара его милости дано, еще перед святом тепереннимъ близько пришилымъ великоднемъ и тамъ же братя наша молодная мають перед врьдомъ Новгородскимъ сознанье вчинити в тыденъ по великодни свята придучого, призволяючы на таковую продажу и постановенье наше и з нами за ровню люди и земли у кождого права за его милости накладомъ мають очипати, якожъ листы и привилля деду и отцу панному на тое именье даные, такъже рейстра и квиты, с чим тое имене подано, маемъ его милости отдади на ден семое суботы пришлог свята. А то все обещуемъ вышолити и кождые артыкулы и члоньки здержати; а естъли быхмо мы, або братя наша, которого артыкулу або члоньку в семь листе панномъ описаного не здержали и чим колъвекъ записе мы и братя наша нарушали, тогды будемъ новиньши господару королю

его милости заплатити тисечу копъ грошей, а его милости пану подканцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ именъи Крошынскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость маеть держати подлугъ листу и данины господарское. Которую продажу и такое постановене нашо оповедили и признали есмо передъ господаремъ его милостью и до книгъ канцлерии его милости гдрьское записати дали. На што даем его милости сес нашъ листъ. А при томъ были и того добре сведоми их милост панъ Луканъ Ленекый, ложничый ег королевское милости, державца Волпенекый и Дубенекый, князь Миколай Коризна каноникъ Виленекый, панъ Гаврило Козирадский, князь Фридрихъ Жижемский а панъ Иванъ Борзобогатый Красенекый, дворане его королевское милости, и за прозбою нашоу печати свои приложити рачили к сему нашоу листу, а при их милостех печати и мы печати свои приложили. Писан у Варшаве, лета Божего нарожения тисеча пятсотъ шестьдесятъ сегомо мца марца четвертогонадцать дня. Масть его милость панъ подканцлерый самъ и его жена, дети и потомьки их милости тую часть имени Крошынского и дворца Стайковъ и тежь часть млына Крошынского держати и вживати, заховываючыся во всемъ водлугъ листу их продажного вышей в семъ листе нашоу уписаного. И на то есмо пану подканцлерому дали сес нашъ листъ з нашоу печатью. Писан у Варшаве, лета Божего нарожения тисеча пятсотъ шестьдесятъ сегомо, мца марца сегомонадцать дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—15 8 годы, № 12806 л. 234—236.

№ 13—1567 г. Апрель 13.

Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафью Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ.

List pana Andrzeja Holuba na przyjęcie od ie-o mści pana Ostafia Wolowicza odmiany za służbę ludzi i za dworzec jego ojczyzny, pod datą 1567 aprēlia 13 dnia.

Я Андрей Голубъ, дворанин его королевское милости, сознавам сям моим листомъ, какъ што господар король его милость и велики князь Жыггимонтъ Августъ листом своим гдрьскимъ дозволилъ велможному пану Остафью Воловичу, подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому именье Крошынское купити, а што отъ того именья кому продано, або заставено, того правом своим господарским его жъ милости доходити позволити рачыл, ино какъ и я люди и земли того именья Крошынского заставою держал, а шное на вечность купил, прото мандатом его королевское милости мене было позволено ку оказанью за чым быхъ я люди и земли там держал, але какъ я на рокъ за мандатомъ злоконнымъ не сталъ и никого отъ себе не прыслалъ, господарь его милость выроком своим господарскимъ люди и земли штом вечностью, або заставою держал, отсудити и его милости пану подканцлерому сказати рачылъ, дозволившы мне ишеи на петцох поискивати, вед же будучы мне се zde в Петръкове, его милость пан подканцлерый, не хочы мне шкody зычтыи, кгда жем то все, што заставою и вечностью людей и земель от того именья Крошынского мел, выроком его милости господарскимъ стратил, рачыл со мною постановити и што Акшинъ, Маско, Асан а Яско Мортузичы заставили мне в егу и тритцати копах грошей чотыры службы людей дворца Стайковъ и панню дворную, такъже земли, навозы и се-

448361

ножати и вси земли и сеножати дворные, што колвекъ у Стайкахъ на их часть прышло, а особливе земли Спитковъщины а Бойрашовицны двора Крошынского, у Колтине угле бочокъ двадцать, а сеножати возъ пять, тежъ и Осан Маликъбашевич заставилъ ему в семи копахъ и двадцати гронахъ человека двора Крошынского села Торшыцы, на имя Тшика Зеновича а з двема сынами его, к тому Усени Маликъбашевич заставилъ мне два человека у селе Торшыцах на имя Андрия а Созона в девети копахъ грошей, онъ же заставилъ мне в чотырох копахъ грошей поле Крошынское, а над то Мортуза Маликъбашевич заставилъ мне сеножати на стьрту у двух копахъ грошей, а Маско Осанович такъже заставилъ мне у двух копахъ грошей сеножати Стайские, которые на него прыходятъ; тые вси низи, яко вышей поменено копъ сто пядесят чотыры его милость мне отдал и сполна заплатил, а я его милости листы заставные вси до рукъ поворочал и тые люди и земли скоро прыехавъны до дому отъ сего дня недели мца Апреля, третегонадцат, за осмъ недел маю здати и поступити посланцу его милости, со всем потому яко я держал и мне заставлено и на листех заставных описано, што вко водлуг выроку его милости господарского масть его милость держати, а нитося дотычет службы земли Масюкевичовъ и полземли боярское Шаровъщизны и сеножати под двором моим, штом на вечность у Мортузы Маликъбашевича и брати его купилъ, то его милость на тот час пры мне оставил, вед же кды там сам его милост будетъ, або кого зоплетъ и яко тое купил такъ и властного дворца моего огледавъны, мает ми его милость за то за все отмену слушную и ровную дати, а я его милости то поступити буду винен; а где бых за тую куплю свою отмены брати для яких же колвекъ прычынъ не хотел, тогды масть его милость водле выроку господарского захо-

вати. И на то даю его милости сес мой листъ, а пры том были и того добре сведоми их милость пан Михайло Гарабурда, писар его королевское милости, державца Свислоцки, пан Матые Савицки писар его королевское милости, войский Дорогицкий, войтъ Белский и Наревский, а пан Кгабрыел Козирацкий дворанин его королевское милости, и за прозбою моею печати свои прыложити рачили к сему моему листу, а пры их милости и я печат свою прыложил и руку мою подписал. Писан у Петръкове, року аѳѳз (1567) мца Апреля г (13) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 354—355.

№ 14—1567 г. Августа 2.

Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ.

Wyrok króla Ięgomsci przeciw panu Owsianemu Holubowi, aby folwark Staiki, także ludzie i grunty imienia Kroszynskiego, które u tatar bez pozwolenia królewskiego na wiecznost pokupili pozakupowali panu Wolowiczu postąpili pod datą A. 1567 Augusta 2 dnia.

Выше с книгъ господарскихъ канцлярейскихъ.

Мета Божого парожения аѳѳз (1567) месеца Августа г (2) дня.

Гдрь корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Авъгустъ рачыл роказат записати, што дворенин его королевской милости Богунъ Овсяны а Андрей Голуб позвани мандаты его милости господарскими, ижъ они неведати за яким правом держать не мало кгрунтов, бояр и людей имения его королевское милости Крошынского, фолварку замку Новгородского з дворцом Стайками, которы дан татарыну Маликъбашы Ордынъцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, без особливого позволения и ведомости его ко-

ролевское милости, ничего от оногo имения некоторым обычаем никому завoдити и впускати, ино на року за мандатом зложомом, едучы его королевской милости на сеим корунтны до Петрыкова и будучы в Тыкотине сего дня, в неделю вышней датою помененого, Овсяникъ постановившыся перед его королевскою милостью положыл листъ напервей, ижъ дворецъ Стайки, в котором служобъ шесть и два боярины, купил на вечность у в Усейна Маликъбашича, к тому поклада лисы Мортузы Маликъбашича, которыми полчетверты службы людей ему заставил, то естъ Матьфея, Михалка а Иванъца Чижевичовъ службу, Манца а Янъца Рожъкевичовъ службу, у Стайкахъ Урбана а Жданюка и Богушъца Гейстевичовъ полъслужбы, Ханъца, Сапца, Лукьяна, Марътина Обелковичовъ службу и тежъ третью часть клина Крошынскаго, а особливе сынове того Мортузы Аквишъ а Обдула заставили землю нутовъскую тогожъ имения Крошынскаго на имя Кучоровскую, а на другомъ местъцу поля дворного на пятнадцать бочокъ, лежачого за Петухи, а на то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стыргы заставили, а особливе позычлы пядесять копъ гршей, описавшыся если бы на рокъ не отдали, тогды мели совито платити и в люди увязанье поступити, ижъли абы онъ в тыхъ татар могъ люди на вечность куповати и заставою земли держати дозволенья его королевское милости не показал, ани его на то в себе быти менилъ, а Голубъ на рокъ за мандатом зложомым сам не стал и никого на свое местъце ку оказанью, за чым люди и земли того имения держитъ, не прислал и ничего о себе ведати не дал; а такъ его королевская милость, бачечы, же татарове не могли безъ особливаго позволенья и ведомости его милости господарское ничого людей и земли не толко продавати, але и заставовати, а Овсяны тежъ безъ ведомости господарское куповати ани заставою бра-

ти не могъ, с тыхъ причын его королевская милость тот дворецъ Стайский и вси люди и земли, што Овсяный купил и закупил, такъже и за нестаньем Голубовым люди и земли што он держитъ, сказати и присудити рачыл ку столу его милости господарскому, а присудившы до столу своего господарского подля первое данины имения Крошынскаго пану подканцлерому даного и тот дворецъ з людьми и землями ку оному жъ имению прывернути росказати рачыл, а Овсяны и Голубъ пенезей своихъ на истъцахъ, кому давали, доходити мають, што для памети до книгъ канцляреи его королевское милости естъ записано, с которыхъ сес выписе подканцлерому великого князтва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафью Воловичу, яко тому, которому его королевская милость тое имение Крошынское дати и тежъ купити меною и правом его милости господарским в тыхъ, што отъ того имения купил або закупил, доходити естъ данъ с печатью его королевское милости. Писанъ у Тыкотине.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 356—357.

№ 15—1567 г. Августа 9.

Вводный листъ маршалку дворному Остафию Воловичу на часть имѣнія Крошинъ.

List krola Iegomsci uwiazzy do pana Owsianego, pod datą A. 1567 Augusta 9 dnia.

Жыкгимонт Август Божю милостью королъ Польскій, велики князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Дворанину нашому Богушу Алексеевичу Овсяному, што тыхъ часовъ недавно тронпыхъ позван сес был мандатомъ нашимъ господарскимъ, ижъ ты, неведати за якимъ правомъ, деръ-

жышь не мало кгрунтьтовъ бояръ и людей именья Крошынъского, фолварку замку Новгородского дворцомъ Стайскимъ которы дан Маликъбашы Ордынцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, безъ особливого позволенья и ведомости нашею, ничего отъ оногю именья никому никоторымъ обычаемъ заводити и впушати, якожъ на року за тым мандатомъ нашимъ зложонимъ, постановивъшыся, ты перед нами покладал еси листы на первой на дворец Стайский, в котором служобъ шесть и два боярыны, иж купил еси его на вечность у Усейна Маликъбашича, къ тому листъ Мортузы Маликъбашича, которым полчетверты службы людей тебе заставил, то есть Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичов службу, Манъца а Янца Рожкевичов службу, а у Стайках Урбана а Жданюка и Богушца Гейстевичов пол службы, Ханца, Санца, Лукьяна, Мартина Обелковичов службу и тежъ третюю часть клина Крошынъского, а особливе сынове того Мортузы Аквишъ а Обьдула заставили тебе землю пустошьскую тогожъ именья Крошынъского на имя Кучуровскую, а на другомъ местыци поля дворного на петънадцат бочекъ, лежачого за Петухи, а над то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, тежъ позычыли у тебе пятьдесятъ копъ грошей, описавъшыся естъли бы на рокъ не отдали, тогъды мели совито платити, и в люди увязанье поступити, нижли того, абы еси мог в тыхъ татар люди и земли на вечность куповати и заставою земли держати дозволенья нашего не показаль, ани его на то в себе быти мениль. А такъ мы бачечы, же татарове не могъли безъ особливого позволенья нашего ничего людей и земли не толко продавати, але и заставовати, с тыхъ прычинъ тот дворец Стайский и вси люди и земли, што ты купил и закушил, сказали и прысудили есмо до столу нашего господарского, а прысудивъшы до столу нашего господарского под-

ле первое данины нашею именья Крошынъского подканцлерому великого князства Литовъского, маршалку дворному, старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафью Воловичу и тот дворец з людьми и землями ку опомужъ именью прывернули, а тебе пенезей своих на истъцах, кому еси давал, доходити велели, яко то шырей и достаточней описано ест на особливом листе декрете нашемъ господарском, пану подканцлерому даном. А такъ посылаем до тебе дворенина ишого и прыказуем тебе ажъ бы еси яко дворец Стайский, такъ вси люди и земли именья Крошынъского от татар тебе проданые и заставою заведеные пану подканцлерому ку именью Крошынъскому перед тымъ дворениномъ нашимъ поступил и сам в то через то ничымся не вступовал, а пенезей своих на истъцах, кому еси давал, смотрел бы еси. Писан у Варшаве, лета Божого нароженья а ф' шестьдесятъ сегомо, мца Августа а (9) дня.

Изъ актовъ книги Новоградскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806 л 355 обор. 356.

№ 16—1588 Января 3.

Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафию Воловичу на дворецъ Стайский.

List Asana Machmietewicza, który pusił iego mosci dworzec Staiski, pod datą roku tysiąc pięć, set szescdziesiąt osmego, Penwara trzeciego dnia.

Я Асанъ Ахметевичъ Уланъ маршалокъ татарский визнаваю сам на себе сим моимъ листомъ кому бы потреба того ведати, штожъ который дворец Стайский бояре и люди к тому дворцу належачые и тежъ бояре и люди и паробъки, млышь и корчму двора Крошынъского мель есми у зоставе отъ Маска Маликъбашы и Алия Асановичовъ Маликъбашичовъ в певной суме пизей, то естъ у чотырох сот копахъ гршей личбы и моне-

ты великого князства Литовьского, на што они и листъ свой заставный под печатми своими и зведомьемъ и печатми некоторыхъ людей сторонныхъ мне дали, под некоторыми обовязки в том листе их доложонными, такъ тежъ естли быхъ я пизей потребовал, даючы мне волность пизейному кому быхъ похотел тотъ дворець Стайскій, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские в той же суме пизей, подъ теми жъ обовязки их зоставити, якожъ тую зоставу свою они на вряде воеводства Новгородьского оповедали и визнали и до книгъ оногъ вряду записати дали, с которыхъ я и выше себе взять, то пакъ я Асан Ахметевич Уланъ, будучи велико потребны пенезей, а маючи оный дворець Стайскій, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские от нихъ мне заставные в моцы и в дерьжанью своем, позычыл и взялъ есми у велможного пана его милости пана Остафтя Воловича подканьцлерого великого князства Литовьского и маршалтка дворного старосты Берестейского и Кобрыньского готовыхъ рукоданныхъ пенезей чотыреста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовьского, личачы у грошъ по десети пизей белых, и в той суме пенезей в чотырохсотъ копахъ грошей заставилъ есми тот дворець Стайскій мне от тыхъ Осановичовъ верху помененыхъ в той же суме зоставлены, лежащий у повете Новгородском, которы дворець ихъ перво сего былъ у заставе у пана Богуша Овсяника, зо веимъ на все я къ се тот дворець з давныхъ часов сам у себе маєт, зъ землею, пашнею дворною и сеножатми и з бояры и слугами путными и з людьми тяглыми, оселыми и их землями и сеножатми и зъ землями пустовьскими, з будованьемъ дворнымъ, то есть меновите описанымъ: светлица зъ сенями, грядня, свирен, стаиня хворостена плетеная, у гумне клуна, осеть, одрына, земли дворное жытом засеяное бочокъ двадцать, с полми не засеяними, з лесы, з ган, з дуб-

ровами к тому дворцу прьслухаючыми, з бояры людьми тяглыми Стайскими Северуком боярином, а тяглыми людьми Дудичы служба, дымовъ тры, Япентович служба, дымовъ пять, Пашкевичъ служба, дымовъ тры Кгнневичъ служба дыми два ку тому тежъ двора Крошынского млынъ а корчму з бояры, слуги и зъ людьми тяглыми оселыми и паробьки и их землями и сеножатми ку тому жъ дворцу Стайскому прьслухать мають, меновите описаные, то есть бояре Угриномъ, Богъ даномъ Ячникомъ а людьми тяглыми Крошынскими Олсеевичъ служба, дымовъ деветь, Аньтушевичъ служба дымовъ шесть, Филистовичъ служба дымовъ два, Запевичъ служба дымовъ два, Протасовичъ служба дымовъ чотыры Гомъ, задымъ Мицута дымъ, людей куничьныхъ дымовъ два, паробьковъ дымовъ два, зовемъ на все якъсе тотъ дворець Стайскій з бояры и людьми тяглыми Стайскими и Крошынскими з давныхъ часовъ самъ въ себе маєт, ничого на себе того дворца, бояр, людей не оставуючы, с чымъ панъ Богушь Овьсяный держалъ и его ужывал и с чымъ мне от нихъ зоставлень, якожъ есми его милости пану подьканьцлерому вжо тотъ дворець Стайскій и з людьми тяглыми и тежъ двора Крошынского млынъ и корчму бояре и слуги путные и люди тяглые Крошынские и паробки в моць и в дерьжане подалъ и поступилъ, зъ ихъ землями и службами, подачьками, з дяклы и щеребцизнами, зо веими пожитьки и доходы ихъ отъ мала и до велика, ничого на себе не зоставуючы, з млына и с корчмы, з бояр, слугъ ани з людей с паробьковъ, вымысловъ ниякихъ чынити и одымовати и отъ листу сего моего выступовати не маю, маєт его милость тотъ дворець Стайскій зовемъ тымъ, яко выше описано и мне естъ зоставлено, дерьжати и его вжывати до отданья от мене его милости тое сумы пенезей чотырох сотъ копъ гршей Литовьскихъ и я самъ, ани тые Осановичы, отъ кото-

рыхъ я в заставе маю, вжо не маем до отдавья оное сумы яко и тот дворець Стайскій в земли, бояре и люди такъ же у млынъ в корчму у Крошныне и в слуги бояре, в люди тяглые Крошныне и в паропъки ничымъся уступовати и ничого зъ ихъ вымыслати, а естли быхъ я, або Маско а Маликъбашиа и Олей Осановичы вышей описаные мелн в тотъ дворець Стайскій, в земли, в бояре люди, такъ в млынъ и в корчму, в бояре и люди Крошнынеке и уступоватися, отступивъшы листу сего моего, з моцы его милости вымовати, а его милость бы себе от нас невинные шкодовати мелъ, тогды я самъ, або тые Осановичы, водле опису своего мне на то отъ них даного, маемъ гдру королю его милости вины заплатити чотырыста конъ гршей, а его милости пану подканцлерому тую суму совито заплатити, то есть осемъ сотъ конъ гршей и вси шкоды и наклады его милости оправити, што бы себе его милость шкодовати мелъ, безъ доводу и прысеги на реченья слова его млсти, а естли бы тежъ хто колъвекъ якого стану будучы от кого колвекъ в тотъ дворець Стайскій, в земли, в бояре, въ слуги або в люди тяглые и паропъки у млынъ, або в корчму уступоватися мелн, тогды я сполем з Осановичы за тым листомъ ихъ заставнымъ мне от них данымъ, маю то его милости очинчати своимъ накладомъ, якожъ я оный листъ заставный Осановичовъ мне на тотъ дворець Стайскій, млынъ и корчму, бояре и люди Стайские и Крошнынеке даны и тежъ выписе с книгъ воеводства Новгородского зознанья ихъ его милости пану подканцлерому вернулъ, водле которыхъ его милость и подле веихъ обовязковъ в нихъ доложоныхъ укывати мает, нижли естлибы се якая кривда в той заставе моеи его милости быти видела, а его бы милость мене о то впоменути рачыл, тогды ку очыщенью оное заставы моее маетъ мне его милость тыхъ листовъ узычыти. И на томъ далъ

его милости пану подканцлерому сего мой листъ под мою печатью, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панове панъ Миколай Нарушевичъ, подекарби земьскій великого князтва Литовьского, писар гдрьскій, державца Марковьскій, Мяделекскій, Ушьполекскій, Пенянекскій и Обелекскій, панъ Михайло Гарабурда писаръ гдрьскій староста Свислоцкскій а панъ Андрей Деряжко, подъкоморей Троцкскій и князь Иелям Солтанъ царевичъ Пуиьскскій, ротмистръ короля его милости, которыхъ просилом о прыложенье печатей; их милость на прозбу мою то вчынили и печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Койданове, лета Божого пароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ осмого, мца Генвара третего дня.

Изъ актовъ книги Невогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 336—337.

№ 17—1568 г. Января 7.

Явна продажной записи на дворець Стайскій.

Wypis z xiąg cancellaryjskich zeznania przed kroleм Zygmuntem Augustem Asana у Iaska Mortużyczow Malikbaszycow; pod datą roku 1568 January 7 dia.

Выписе с книгъ гдрьскихъ канцлярейскихъ. Лета Божого пароженья 4771 (1568) мца Генвара 3 (7) дня.

Гдръ королъ его милость а велики князь Жыкгимонтъ Августъ рачилъ росказати записати. Постаповившиися передъ его кролевьскую милостью очевисте татаре повету Новгородьского Гасан и Яско Мортузичи Маликъбашичи доброволие и явне визнали, ижъ што перьво сего брата ихъ старшая рожоная Акшишъ и Маско з волею и ведомостью ихъ брата своее молодное продали имене свое Крошныне и дворець Стайки в повете Новгородскомъ лежачый пану Остафью Воловичу подъканцлерому великого князь

тва Литовскаго маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобриньскому за певъную суму пенезей на вечность, на што и листъ свой продажный его милости дали и предъ гдремъ его милостью тую продажу свою обявившы до книгъ канцляреи его королевское милости то записати дали, ино они при томъ торъгу брати своее стояти моцне то держати хочут, ничимъ с того торгу черезъ братю их старшую с паномъ подьканцлеримъ вчиненного не выступуючы, под тымъ всеми обовязьками и заруками яко на листе брати их продажномъ есть описано, якожь его королевская милост тое добровольное вызнанье их до книгъ его милости гдрьскихъ канцлярейскихъ записати росказати рачил, с которыхъ сес вышисе пану подьканцлерому данъ есть. Писанъ у Койданове.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236.

№ 18—1570 г. Марта 3.

Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнїя Крошинь.

List sprzedaży Asanowey Malikbaszyca y syna iey Malikbaszy Asanowicza na część ich w Kroshynie w Staikach, pod datą a. 1570 miesiąca Marca 3 dnia.

Я Осановая Маликбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликбаша Осановичъ Маликбашича сынъ ея, татаре повету Новьгородскаго, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моихъ а брата моего и сестръ моихъ Маликбашичихъ Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановень, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати нынешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што гдрь король его милость и велики князь Жыкгимонть Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воло-

вичу, пану Троцкому, подканцлерому великаго князтва Литовьскаго старосте Берестейскому и Кобриньскому, именье Крошинское кунити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правом своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино ижъ есмо дворецъ Стайки с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части пашное именья Крошинскаго и дворца Стайскаго, кромъ позволеня гдрьскаго, заставили были мы сами и пасынокъ мой Осановое Маско Осановичъ князю Асану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому у чотырохъ сотъ копахъ гршей, которую суму пизей его милостъ пан Троцький оному князю Осану за тымъ позволенемъ гдрскимъ заплатити рачил, а князь Асан его милости тотъ дворецъ Стайки и вси бояре, люди и кгрунты имени пашного Крошинскаго, которые в себе в заставе мел, его млети поступил и в держане подал, где мы не могучы мети ни откудъ слушногъ выживеня, звланца тежь, же не малые кривды и втиски тому имени Крошиньскому и дворцу Стайскому от князей пановъ и землян шляхты околичныхъ деют и хочечы на иномъ спокойномъ местцу хлебокормлене мети и тежь бачечы на то, же пасынокъ мой Маско Осановичъ третюю часть свою того всего именья Крошынна и Стаекъ, которая от насъ ему приходитъ, его милости на вечность спустил и продал, такъ тежь будучы есмо выправьлены от сына моего Асановое а от брата моего Маликбашина молодшого Алея, торгъ и продажу вечную о тое имене наше Крошынское вделати, а такъ мы ни с чиее пановы, або принууженя, але по своей доброй воли сами от себе и от сына моего Асановое, а брата моего Маликбашина Алея спустили и продали есмо впередъ речоному его млети пану Троцкому, малжонце дѣтемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья пашного Крошинскаго и дворца Стайковъ, яко по деде нашемъ на отца нашего и по зештю отца нашего на насъ пришла, з бояры панцерными, слу-

гами путными и людьми тяглыми, то есть на первой: бояре Борис Угрим кон, Северук Танцуревич кон, Богдан Тарти кон, Гринець и Васил Ячникович конь, а путные бояре Степанъ а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Пстрокъ, Иванецъ Папкевичы а люди тяглые Яччыкъ, Неклюд, Волентей, Матъфеець, Гришко Якгинтовичы служба, Степанъ а Митрошъ Кгиневичы служба, Белец, Хатенець, Опанас, Величъко Запевичы служба, Мартинъ, Хотенъ, Степанъ, Микита Протасовичы служба, Лукян, Мойсей, Бобръ, Еремей, Иван, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутко, Гомъза, Мацько Олисеовичы служба, Иванецъ, Богданъ Филистовичы служба, Демидъ, Микула, Овъдеець, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Онътушевичы служба, Михалъ, Радюкъ, Мелюк, Ходыччычы служба, Олешко, Иванец, Петрушец, Нестюк, Гринець Хромцевичы служба, Гринець Миникович огородник, Запец Мелникович огородник, Павлюк прихожый огородник, з жонами, з детьми, з статки и маестностями их и з их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з дякълы овсяными, жытными и санным и зо всеми пожытки з них приходячыми, з будованемъ дворным у Крошыне, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з речками, з ставы и з ставицы, з гоны бобровыми, рыбными и птаними з гаи и з лесеы, боры и со всеми яко се тое имене Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыкодах своих мають, яко деду нашому от господара его милости дано, ничого вжо на себе, братю и потомки близкие и кривные пашы не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пизей то ест за пятаот сорокъ пят копь гршей личбы панства его королевское милости великог князтва Литовског, личачи в кождый грош по десети пизей белых, а в кону по шестидесят гршей, якож вжо теперь заразом тое имене зо всемъ по тому яко вышней ознаймено ег милости сами от сына мо-

его Асановое молодшого Алея продавшы, спустили, здали и сим листом нашим здаем и спущаем, всяког права вжо в оном имену и кгрунтех вырекаемся и отступуем, которогож именея Крошинског и дворца Стайковъ часть нашу мает его милость сам, малжонка, дети и потомки и пцадки их милости потому яко вышней ознаймено держати и вживати вечно, будучы волни тамъ прибавити, розъшырити, отдати, продати, заменити и куды хотя водле воли своео оберпути, а мы сами брати близкие и кривные пашы вжо в то вступоватисе и переказы пикоторое в держаню и вживаню их милости чинити не маемъ и не будем мочы, а естли бы хто хотел в тое имене от нас его милости проданое Крошынь и дворець Стайки в бояре, люди або в кгрунты ихъ уступовати, або переказу якую в держаню его милости чинити, тогды мы маемъ за его милости накладомъ то у каждого права очипцати, якож вжо есмо тую продажу и постановенье свое перед ясне велможнымъ паномъ его милостю паномъ Миколаем Радивилом воеводою Виленским, канцлеромъ великог князтва Литовског, старостою Мозырским, Лидьскимъ и Борысовским, на вrade воеводства ег млети Виленьскомъ оповедали и визнали, а потомъ зае тое сознание паню маемъ и будемъ повинныи до вrade воеводства Новгородского перенести и тамъ на вrade воеводства Новгородского на певный час, на завътрей светых Оностолов Петра и Павла свята близько припного в року нине пдучомъ тисеча пятаот семъдесятомъ сознание уделати, а што се дотычет сына моего и дочокъ моих Осановое, а брата и сестръ моих Маликъбашыных Алея, Еганны и Пацы, тогды обовезуемъся тымъ листомъ на тымъ, пжъ тотъ Алей сынъ мой будетъ повинен на тот же час и рокъ помененый то ест на завътрей светыхъ апостоловъ Петра и Павла, поспол з нами, на вrade кгрудскомъ воеводства Новгородского постановившысе тотъ торгъ

и продажу нашу обавити, призволяючи на таковую продажу постановене нашо и з нами, зоровно люди и земли того имения Крошинского и двора Стайского, гдебы того потреба указывала, за его милости накладомъ, масть очищати, такъ тежъ и дочьки мое Осановое а сестры мои Маликъбашинны Еганна и Паца масть на тот же час выней писаный на завѣтнее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, тамъ же на вrade воеводства Новгородского стати и выречене перед урадом уделати, ижъ и они на тотъ торгъ и постановене нашо зезволнвѣны, выправы себе нигде индеи одно от мене матки и от насъ брати своее смотрети мають, якожъ то все обещаемъ выполнити и кождые артыкулы и члонки здержати; а если быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое а братъ и сестры мои Маликъбашинны которого артыкулу або члоньку в семь листе наномъ описаного не здержали и чимъ колъвекъ сее записе намиъ нарушили, тогды будемъ повинныи господару королю его милости заплатити заруки, тисечу копъ грошей, а его милости пану Троицкому пятсотъ копъ грошей, а заплативъшы и оправивъшы тые заруки претсе то все, яко есть на томъ листе наномъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинныи, такъ же и сее лист и продажа наша у кождого права при моцѣ держана и захована быти масть вечне. И на то есмо его милости дали тотъ нашъ продажный листъ под нашими печатми. А при томъ были и тогъ добре будучы сведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили, вельможныи панове ихъ милост пан Миколай Нарушевичъ подкарби земский великого князства Литовского, писар его королевской милости староста Марковъский, Мядельский, Ушиолъский и Цейянский, князь Луканъ Болеславовичъ Свирский маршалокъ его милости господарьский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его королевской милости, пан Андрей Дершко подкомори Троицки, панъ

Войтехъ Деялтовъский подкомори Ковенский. Писанъ у Вильни лета Божьего парожения тисеча пятсотъ семдесятого, мѣца марца третего дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 237 на обор.—239.

№ 19—1570 г. Ноября 16.

Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафию Воловичу на часть имѣния Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży tatarzyna Usayna Malikbaszycza części jego w Kroszynie i w Stajkach panu Ostaficowi Wołowiczowi, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset siedmudziesiątego, miesiąca Nowembra szesnastego dnia.

И Усейнъ Маликъбашинъ татарин господарски воеводства Новгородского ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которое именье Крошинъ, у воеводстве Новгородскомъ лежащее, отецъ мой Маликъбаша Ордынецъ на господарни короли его милости и великомъ кнези Литовскомъ светое и славное памяти Жыкгимонте выслужившы, мене сына своего з братею моею старшою Мортузою и Асаном на ономъ именью Крошинскомъ зоставил, одножъ якъ отецъ мой, такъ и мы сынове его, водле права своего тымъ именемъ нашимъ шафовать и его продавать волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ, пан нашъ милостивый, велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троицкому подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринъскому, з ласки своее господарское право вечное на тое именье Крошинъ дали и в нас оное именье Крошин и дворець Стайки ку томужъ именью прелухающий на вечность купити, а тое што быхмо отъ оногъ именья фолварковъ, бояр, людей, и кгрунцовъ до чыхъ колвекъ рукъ

утралили, его королевска милость правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости пану Троцькому доходити и дошедши того, вечными часы уживати, позволити рачыл, а ижъ я не мало бояр, людей и кгрунътовъ оного имени Кропшинского и дворець Стайки ку томужъ именью належаый до обьчыхъ рукъ упустилъ и утратил, чого его милость правомъ своимъ от гдра его млсти данымъ одыскивать и доходить рачыть, то пакъ я Усеин Маликъбанич бачечы то, жемъ вко на малой частце оного имени у Кропшине зостал, с которое выхованя жадного мети не могу, ведъ же ужываючы в томъ волности на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ уфаленое, ижъ каждому шляхтичу волно своею властьюю именьемъ подле воли своее шафоват и к тому за дозъволенъемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцькому данымъ, ни щей намовы и припущенья, одно по своей доброй воли и добре се на то розъмисливъшы, спустил и продал есми вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, ни малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья моего Кропшиньского и дворца Стайковъ, яко по отьцу моемъ на мене прышла, то есть з бояры и з людьми тягълыми и городъники и зъ ихъ землями с третью частью млына и ставу Кропшинского мие належачого и к тому з будоваемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и птаними, з гаи и лесы, боры и зо вьсими кгрунъты и пожьтъки, якимъ колъвекъ именьемъ могутъ быти названы и поменены або тепер и на потомъ вынайдены и зо вьсимъ яко ся тое именье Кропшиньское само в себе в границах и обыкодах своихъ масть и якъ отцу моему от гдра его милости дано, ничого вко на себе, жону и потомъки блискне и кровъные мои не зоставуючы и не выймуючы, за певъную суму пене-

зей то есть за семьсотъ копъ грошей личбы панетва его королевское милости великого князтва Литовьского, личачы в кождый грошъ по десяти пenezей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вко тепер заразомъ тое именье зовсимъ потому яко вышей ознаймено его милости продавни спустил и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вко в оному именью и во всехъ кгрунътахъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ частъ всего того именья моего Кропшиньского буду повиненъ его милости, в томъ тепер и другомъ року тисеча пятьсотъ семьдесятомъ передъ святомъ прынлымъ Нароженья Сына Божьего его милости, або посланъцу его милости, завести, границы оного именья оказати, такъ же бояре и люди мои отъчизные, передъ вознымъ з ураду Новьгородского взятымъ, подати и то все на реестръ описати и передъ урядомъ кродъскимъ або земскимъ Новгородьскимъ, в томъже теперешнимъ року семьдесятомъ, або на рокахъ судовыхъ земьскихъ о Трехъ Кролах в року прыдучомъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ оный реестръ оказати и водле него сознанъе уделати и до книгъ врьдowych записати дали; которого жъ именья Кропшинского части мосе, к тому дворець Стайки, который я в руки обьчые за некоторую суму пenezей упустилъ был, правомъ своимъ отъ господаря его милости данымъ и отъ мене его милости пуцоннымъ, донедъшны масть его милость самъ, малжонъка, дети, потомки и щадъки ихъ милости тую часть мою именья моего Кропшинского совьсемъ потому яко отецъ мой Маликъбанич, а по немъ я самъ, в держанъю и вживанъю былъ, яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни отдати, продати и замѣнити, куды хотя подле воли своее обернуты, яко сами ихъ милость наленей розумеючы; а я самъ, жона, дети, потомъки, блезькне и кровъные мои вко в тое имене звышъ менованое отъ мене его милости проданое и ни в жадную

власть ность его вступоватисе и переказы некоторое в держантю и ужываню их милости чинити не маем и не будем мочи вечными часы; а естли бы се хто в тое имене от мене его милости продаюс, або в которую властность оного имени вступовалъ и переказу в держантю и вживаню его милости чинилъ, тогъды я то у каждого права за его милости накладомъ маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу або члонъку в семь листе моемъ описаного не здержали и чымъ колвекъ сее запис мой нарушали, тогъды будем повинни гдру королю его милости заплатити заруки пятьсотъ копъ грошей, а его милости пану Троцкому другую пятьсотъ копъ грошей, а заплативши тые заруки преться тотъ торгъ и продажа моя в семь листе моемъ описаная у каждого права примована и при мочи захована быти масть; которую жъ я продажу свою и сее листъ мой продажный постановившиише очевидно на вряде воеводства Виленского оповедалъ и добровольне визналъ и до книгъ врядовых то записати далъ, на што и выше его милость пан Троцкий себе взяти рачыл якожъ и на прышлых рокохъ судовыхъ земьскихъ Новъгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько прынломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ сужоны и справованы будуть. Я Усенитъ передъ врадомъ земскимъ судовымъ Новъгородскимъ постановившиише, тотъ выше вряду воеводства Виленского до книгъ оного вряду земьского Новъгородского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцкому, пани малжонъце и потомкомъ его милости учинити и в книги врядовые записати дати буду повиненъ, подъ тымижъ обовязьки и заруками в семь листе моемъ вышеи доложонными; а где бы перед тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята прышлого Панъ Богъ на мене смерть допустилъ, тогъды волю будетъ его милости пану Троцкому самому або

черезъ умоцованого посланца его милости тую продажу мою и выше с книгъ сознанья моего на вrade Виленскомъ учиненого часу тыхъ же роковъ менованныхъ о Трехъ Кролехъ перенести и до книгъ врядовыхъ записат дати, которое перенесене и записанье его милости самого або посланца его милости такъ моцно будетъ, яко быхъ я самъ очевидно стоячы визналъ. И на томъ его милости пану Троцкому, пани малжонъце и потомкомъ их милости дал сее мой продажный листъ, подъ моею печатю; а пры томъ были и того будучи добре звезоми за прозбою моею и печати свои прыложыти рачили к сему моему листу ихъ милость велможные панове пан Миколай Талвошъ капиталинъ Менекый, староста Дынемборекый, панъ Миколай Нарушевич подекарби земекый великого князтва Литовьского, писар гдрьскый, староста Марковьскый, Мядельскый, Ушьполекый и Пенянекый, пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленскый. Писанъ у Вилни, лета Божьего Нарожентя тисеча пятьсотъ семьдесятого, мца Ноябра шестогонадцать дня.

№ 20—1570 г. Ноября 19.

Продажный листъ на часть имѣнїя въ Крошинѣ и въ Стайнахъ.

List sprzedażny Maska Asanowicza Malikbażyca na część imienia jego w Kroszynie y w Staikah pod datą a. 1570, miesiąca gbra 19 dnia.

Я Маско Осанович Маликъбанича татарин гдрьскый воеводства Новгородского, ознаймую и чыню явно симъ моимъ листомъ ишнешнимъ и на потомъ будучим кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которую часть имения Крошиньского у воеодетве Новгородскомъ лежачого, выслугу деда нашего Маликъбани Ордынца на господари короли его милости и великомъ князи Ли-

товскомъ светое и славное памети Жикгимонте мел есми з братьею моею Маликъбашною и Алеемъ Осановичы, одножъ якъ дед такъ и отецъ мой Асан и мы сынове его водле права своего тымъ именемъ нашимъ шафовати и его продавати волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ пан нашъ милостивый велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подкашъцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, з ласки своее гдрьское право вечное на тое имене Крошинъ дати и в нас оное именье Крошин и дворец Стайки ку тому жъ именью прислухающий на вечность купити, а тое штобыхмо от оного именя фолварковъ, бояр, людей и кгрунтътовъ до чьих колвекъ рукъ утратили, его кролевека милость правомъ своимъ гдрьскимъ его жъ милости пану Троцькому доходить и дошедши того вечными часы ужывати позволити рачиль, а ижъ я з братьею моею менованою не мало бояр, людей и кгрунтътовъ оного именя Крошиньского и дворца Стайков ку тому жъ именью належачого до обьчих рукъ заставою былъ упустилъ, чого вко его милость правомъ своимъ, от господара его милости данымъ, дошедши в держаньи и вживанью быти рачиль; то пакъ я Маско Осанович, бачечн то, жем вко на малой частце оного именя у Крошине zostалъ, с которое выхованья жадного мети не могу, вед же ужываючи в томъ волности на сойме прошлом Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятсот шестьдесятъ шостомъ уфаленое, иж кождому шляхтичу волно своею властностью именьемъ подле воли своее шафовати и к тому за дозволенемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцькому данымъ, ни щее пановы и припуженья, одно по своей доброй воли и добре се на то розмысливны, спустилъ и продалъ есми вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу па-

ну Троцькому, пани малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именя моего Крошиньского и дворца Стайковъ, которая отъ брати моее Маликбашнн и Алея Асановичовъ, водле права моего приржожного, з делу ровного приходить, то есть з бояры и з людми тягълыми, огородники и зъ ихъ землями и зъ частью млына и ставу Крошиньского мне належачою, и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатями, зъ ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и птициными, з ган и лѣсы, боры и зо венми кгрунтъты и пожитки якимъ колвекъ именьемъ могутъ быти названы и помечены, або тепер и на потомъ вынайденны и зо венмъ яко се тое именье Крошиньское само в себе в границах и обыходах своих мает и якъ деду моему от господара его милости дано, ничего вко на себе, жону и потомки, близькне и кровъные мои не zostавуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за двесте пятьдесятъ и шесть копъ грошей личбы панства его кролевьское милости великого князства Литовского, личачи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, якожъ вко тепер за разомъ тую часть именя Крошиньского и дворца Стайков зовемъ потому, яко вышей ознаймено, его милости продавцны, спустилъ и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вко в ономъ именью и во венхъ кгрунтътехъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ часть всего того именя моего Крошиньского буду повиненъ его милости в томъ тепер идучомъ року тисеча пятьсотъ семьдесятомъ, перед святомъ прышлымъ нароженья Сына Божего его милости, або посланцу его милости завести, границы оног именя оказати, такъже бояре и люди мои отчизные перед вознымъ з уряду Новгородского взятымъ подати и тое все на реиسترъ списати и передъ урядомъ кродскимъ або земскимъ Новгородскимъ в

томъ же теперешнемъ року семьдесятомъ, або на рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кролехъ в року придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ оный ренстръ оказати и водле него сознание уделати и до книгъ врьдowychъ записати дати, которого жъ имения Крошинского и дворъца Стайковъ части моеи маеть его милость самъ, пани малжонка, дети и потомъки ихъ милости совъсемъ потому, яко дед мой Маликбана и по немъ отецъ мой Асап и я самъ в держаню и вживаню былъ и яко вышей ознаймено держати и вживати вечно, будучи волни отдати, продати и заменити, куды хотя подле волни своеи обернути, яко сами ихъ милости наленей розумеючи, а я самъ, жона, дети, потомъки близькие и кровные мои вжо в тое именье звышъ менованое, от мене его милости проданое и ни в жадную властьность его вступоватисе и переказы никоторое в держаню и уживаню ихъ милости чинити не маемъ и не будемъ мочи вечными часы; а естли бы се хто в тую часть имения от мене его милости проданого, або в которую властьность оногo имения вступоваль и переказу в держаню и вживаню его милости чинилъ, тогды я то у кождого права, за его милости накладомъ, маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу, або члонъку в семь листе моемъ описаного не здеръжали и чимъ кольвекъ сее записе мой нарушали, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити заруки двесте копъ грошей, а его милости пану Троцькому другую двесте копъ грошей, а заплатившы тые заруки, прет се тот торгъ и продажа моя в семь листе моемъ описаная у кождого права примована и при моцы захована быти маеть. Которую жъ я продажу свою и сее листъ мой продажный, постановившише очевидсто на врьде воеводства Виленского передъ его милостю яене велможнымъ паномъ Николаемъ Радзивиломъ, воеводою Виленскимъ, канцлеромъ вели-

кого князства Литовского, старостою Мозырекимъ, Лидьскимъ и Борысовскимъ оповедаль и добровольне вызналъ и до книгъ врьдowychъ то записати далъ, на што и выписе его милость пан Троцький себе взяти рачилъ, якожъ и на пришлыхъ рокахъ судовыхъ земскихъ Новгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ еужоны и справованы будутъ, я Маско передъ врадомъ земскимъ судовымъ Новгородскимъ постановившише, тот выписе врьду воеводства Виленского до книгъ оногo врьду земского Новгородского перенести и сознание на тую продажу мою его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врьдovyе записати дати буду повинен, подъ тыми жъ обовязьки и заруками в семь листе моемъ вышей доложоными; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята пришлогo Пан Богъ на мене смерть допустилъ, тогды вольно будетъ его милости пану Троцькому самому або черезъ умоцованого посланца его милости тую продажу мою и выписе с книгъ сознания моего на врьде Виленскомъ учиненогo, часу тыхъ же роковъ менованыхъ о Трехъ Кролехъ, перенести и до книгъ врьдowychъ записати дати, которое перенесение и записане его милости самого, або посланца его милости такъ мощно будетъ, яко быхъ я самъ, очевидно стоячы, вызнал. И на томъ его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомъкомъ ихъ милости далъ сее мой продажный листъ, подъ моею печатю. А пры томъ были и того будучи добре зведоми, за прозбою моею и печати свои приложити рачили к сему моему листу, ихъ милость велможный пан Николай Нарушевич, подъскарбий земский великого князства Литовского, писар господарский, староста Марковский, Мядельский, Ушьнольский и Пенянский, а панъ Миколой Станкевич, подкомори земли Жомитское, тивун Еракгольский, а пан

Акгрипа Венцлавович секретар его королевское милости. Писан у Вилни, лета Божьего нароченья тисеча пятеотъ семьдесятото, мца ноябрю девятогонадъцать днѣ.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242.

№ 21—1570 г. Ноября 28.

Явна продажнаго листа на имѣнїе Крошинь.

Wypis s xiąg grodzskich Wilenskich zeznania Malikbaszy j Alicia Asanowiczow na warunek zeznania tcy przedaży ich pod datą a. 1570, miesiąca gbra 28 dnia.

Выписе с книгъ вгородскихъ воеводства Виленскаго.

Лета Божьего нароченья 47 семдесятот, мца ноябрю 28 (28) днѣ.

На вряде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленскаго передомною Яномъ Абрамовичомъ, наместъникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ, судею, врядники вгородскими Виленскими, постановившисе очевисто татарове гдрьские воеводства Новгородскаго Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича добровольне оповѣдали и явне то вызнали, ижъ што matka их Яся Ахметъ Улановъна и с тымъ менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцваньемъ от того истого Алей и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинивши торгъ и постановенъе з вельможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканъцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имения своего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совъсимъ яко се в себе мае, его милости на вечность продали и спустили за пятеотъ и сорокъ конъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкаго вжо сполна дошла, нижи иж оный Алей и се-

стри их поменены еще оное продажи своее черезъ matka и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводства Новгородскаго сознаня и выреченя з частей своих имения Крошинскаго и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалисе о рокахъ пришлохъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кролахъ в року близько пришломъ тисеча пятеотъ семьдесятъ перьвомъ сужены будутъ, третего днѣ по засаженью суда, постановившисе очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ врядовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на штожъ и листъ свой записный, под печатми своимъ и с подписомъ руки оного Алей и тежъ з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцкому дали, а под якими варунки и обовязки се описали, то шырѣй на ономъ листе их есть описано и доложено, который они перед нами на вряде оказывали, просечы абы былъ до книгъ врядовыхъ вгородскихъ вписан, которого мы листу огледавши и того устьного сознаня их выслужавши, казали есмо до книгъ врядовыхъ вгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе мае. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што matka наша княгини Яся Ахметъ Улановъна зо мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцью от мене Алей и сестръ моихъ Пацы и Еганны Осановенъ имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканъцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ о часть имения нашего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совъсимъ яко се в себе мае, якожъ сами от себе и именемъ нашимъ за моцью имъ на то от мене даною спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому вперед реченую часть имения нашего Крошинскаго, за певную суму певней, то есть за пятеотъ и сорокъ конъ

грошей, яко жъ вжо оная сума от его милости за оное имене нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головѣни, подѣсудька земли Новѣгородское, вед же хотяжъ матка наша со мною Маликъбаною на враде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознанья не вделали, одножъ я Алеѣ и сестри наши менованые еше были того перед врадомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознанья не вчинили, а матка тежъ наша и я Маликъбана того вызнанья нашего на враде Виленскомъ учиненого до вряду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъсе сами за себе и за матку и сестри наши менованые, ижъ повинни будемъ о рокохъ судовыхъ о Трехъ Кролахъ прииныхъ римского свята, в року близько придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ, то есть третего дня по засаженью суда, перед врадомъ земскимъ Новгородскимъ, постановившиесе, тотъ выше вряду воеводства Виленского сознанья нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новѣгородскихъ перенести, а я Алеѣ и сестры наши сознанье на тотъ же часъ перед тым врадомъ земскимъ Новѣгородскимъ учинити будемъ повинни, вечно переставаячы на тотъ торгъ и продажу нашу имене Крошинского частей нашихъ черезъ матку нашу и брата нашего Маликъбани зъ его милостю паномъ Троцькимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючы; а где бы мы сами, матка або сестры наши тому обовязьку, в семь листе нашемъ описаному, в чомъ колвекъ досеть не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста конѣ грошей заплатити, а заплативши тые заруки прет се тому обовязьку и опису нашему досеть чинити повинни будемъ. И на то семо дали его милости пану Троцькому есе нашъ листъ, подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее

Алеевы. А пры томъ будучы того добре звезоми за прозбою нашою и печати свои приложыть рачили к сему нашему листу их милость панъ Станиславъ Нарушевичъ, тивунъ Виленский, а панъ Александръ Бринъза, войский Новѣгородский, староста Пунъский. Писанъ у Вильни, лета Божьего нарожения тисеча пять сотъ семьдесятого, месеца Ноябра двадцать третего дня, с которого записана до книгъ его милость панъ Троцький и выше подъ печатми нашими себе взяти рачилъ. Писан у Вильни.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242 обор. 243.

№ 22.—1570 г. Декабря 7.

Явка квитанціи Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго.

Wypis s xiąg grodzkich Wilienskich zeznania Agisza, Maska i Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow, isz ich wszystka suma piéniađzy za czesć ich w Kroszynie i Staikach od pana Ostafieja Wolowicza doszła, pod datą 1570, Decembra 7 dnia.

Выше с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета Божего нарожения гѣ семдесятото, мца Декабра семого дня.

На враде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместыникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судьбою, врадники кгородскими Виленскими, постановившыесе очевидно татарове господарские Акгипи, Маско и Яско Мортузичи Маликъбанича добровольно оповедали и явне то вызнали, ижъ што они учинивши торгъ з великимъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ, паномъ Троцькимъ, подъканцлеримъ великого князства Литовского, старостою Бере-

стейскимъ и Кобринскимъ, о части имени своего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили и на вечность продали его милости за певную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей тое вперед речоное имене свое, никли иж оная сума еще их была не дошла, тогды дей вжо тсер его милость панъ Троцьки за оное имене Крошинское и дворец Стайки, водле торгу своего з ними уделаного, сполна имъ заплатит рачил, а особливе его милост з ласки свое, пад тотъ торгъ подвышаючы, рачилъ росказат имъ дати тридцать копъ грошей, которая тридцать копъ грошей от его милости ихъ дошла, чого дей всего от его милости дошло их семьсотъ и осмьдесятъ копъ грошей, на што они и квитъ свой подъ печатми своими и подъ печатми некоторыхъ людей зацных его милости пану Троцькому дали, в которомъ шыррей и достаточней о всемъ томъ описано и доложено, который они при сознаню своимъ перед нами на враде покладаючы, просили, абы былъ до книгъ кгородскихъ уписанъ, которого добровольного а устьного сознанья и того квиту ихъ мы выслухавшы, казали есмо до книгъ уписати, который квит их слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Аквишъ и я Маско и я Яско Морьтузичи Маликъбанича, татарове господарские, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ што есмо учинившы торгъ з вельможнымъ паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великого князства Литовьского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени нашего Крошиньского и дворца Стаекъ, спустили, на вечность продали его милости пану Троцькому вперед речоною часть имени нашего Крошиньского за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесятъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума за оное имене наше Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачена от его милости самого, также и черезъ

руки пана Есифа Головни, подьсудька земли Новьгородьское, а особливе еще его милость з ласки свое, падъ тотъ торгъ намъ подвышаючы, рачилъ росказат дати тридцать копъ грошей, якожъ и тая тридцать копъ грошей нас отъ его милости черезъ тогожъ пана Есифа Головню дошла, чого всего от его милости дошло нас семьсотъ и осмьдесятъ копъ грошей литовьское личбы, с которое мы сумы его милости квитуемъ и вжо черезъ то никоторое сумы за оное имене Крошинское и дворец Стайки от нас его милости на вечность проданое у его милости упоминатисе не маемъ и не будемъ мочы вечными часы. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес панъ квитъ под нашими печатми; а пры томъ будучы того добре звезоми, за прозбою нашою и печати свои приложит рачили к сему нашему квиту их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский, а панъ Боркулаб Иванович Корсакъ староста Дисенский. Писан у Вилни, лета Божего парожения тисеча пятсотъ семьдесятого, мца Декабра первого дня; которого жъ сознанья их и записаня до книгъ кгородскихъ его млетъ панъ Троцьки сес выписе с книгъ взяти рачилъ под нашими печатми. Писан у Вильни.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236-на обор.—237.

№ 23—1571 г. Января 20.

Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающей на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis przeniesienia z grodu Wilenskiego do ziemstwa do Nowogrodka tej przedaży ich y przy tym zeznanie dzieci Ašanowey Malikbaszyca wyrzeczeniasie ich s części ich w Kroszynie.

у w Stajkach, pod datą a. 1571 miesiąca Ianuarij 20 dnia.

Выпис с книг судовых земских воеводства Новьгородского.

Лета Божьего нароженя тисеча пятсотсемдесят первого, мца Генвара ꙗ(20)дня.

На роках судовых земских о Трех Кролех свята римского в року нынешнемъ тисеча пятсотъ семдесят первомъ у Новгородку сужоных и справованых, перед нами Малхеромъ Жикгимонтовичомъ Сновьскимъ, маршалкомъ его королевское милости, судею земскимъ, державьцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнею подсудкомъ, вранники земскими воеводства Новьгородского, постановившисе очевисто татарка гдрьская Осановая Маликьбашича Яся Ахметъ Улановьна, а Маликьбаша и Алей Улановичи сынове ее, а Еганна и Паца Осановьны дочки ее, а сестры менованых Маликьбаша и Алей, оповедали и добровольне признали, ижъ што гдрь корол его милост и великий князь Жикгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошиньское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правомъ своимъ господарским доходити дозволити рачил, и по ижъ дворец Стайки, к тому бояре и вси люди части своее именья Крошиньского и дворца Стайского, кромъ позволения гдрьского, заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Асану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырох сот конах грошей, которую дей суму пенезей его милост пан Троцкий оному князю Асану за тымъ позволенемъ гдрьскимъ заплатити рачил, а князь Осанъ его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья своего Крошиньского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держанье подаль,

гдежъ они не могучы метъ ни откулъ слушного выжывенья, а звлаща тежъ, ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошиньскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють и хочечы на одномъ спокойномъ местьцу хлебкормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошинна и Стаекъ, которая от них ему приходить, его милости на вечность спустилъ и продалъ, где жъ будучы она Осановая и сыгъ ее Маликьбаша вышей менованые выправены от брата своего молодшого Алей за волею и ведомостью и за умоцованемъ его самого и сестръ их Пацы и Еганны Осановень, учинившы торгъ и постановене зъ его милостью вперед менованымъ, паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, о часть именья своего Крошиньского и дворца Стаекъ, совсемъ яко се в себе мает, его милости на вечность продали и спустили за пят сот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцького вжо сполна дошла; ижъли ижъ оный Алей и сестры их помененые еще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликьбашу учиненое на вряде воеводства Новьгородского не признали и выречени зъ частей своих именья Крошиньского и дворца Стаекъ не учинили, тогда на тых теперешних роках судовых о Трех Кролех зачатых и сужоных, тот Алей и сестры его Еганна и Паца Осановны и з маткою своею Ясею Ахметъ Улановьною и з братомъ своимъ Маликьбашою, вышей писаными, добровольне перед нами враномъ земским признали, ижъ менованая матка и брать их тот торгъ и постановене именье Крошиньское и Стайки, за порученемъ и ведомостью и за моцю их самых чинили и тое именье и дворец Стайки его милости пану Троцькому, пани малжоньце, детемъ и потомкомъ их милости на вечность, за суму вперед менованую пят-

сот и сорокъ копъ грошей спустили, которая сума сполне их венх от его милости дошла, на штожь и matka их Яся и братъ Маликъбаша и листъ продажный под печатми своими и ведомостью некоторых панов рад их милости и вранников его королевской милости дворныхъ дали, а потомъ и тотъ Алей на томъ торгу и продажы черезъ матьку и брата своего учиненного вечно переставаячы, и свой листъ на то под печатью своею и с подписомъ руки своею и тежь з ведомостью и печатми такъже некоторых людей зацныхъ сторонныхъ дал и то на враде воеводства Виленского сознали и до книгъ врьдowychъ записати дали и якъ листы свои продажные, такъ и выписы врьду воеводства Виленского передъ нами у суду показывали и сами особами своими до книгъ здешнихъ земскихъ Новгородскихъ тое сознание свое переносили, при чомъ и сестры их менованные выречене с того имени Крошина и Стаекъ учинили и тотъ торгъ и постановене матки и брата своею вечно держати, ничимъ его не нарушываючы, обовезали и просили, абы тое добровольное оповеданье ихъ и выписы врьду воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ были уписаны. А такъ мы, тыхъ листовъ ихъ продажныхъ и выписовъ с книгъ воеводства Виленского огледавши, казали тые выписы с книгъ воеводства Виленского оказываемые слово от слова до книгъ уписати и такъ се в себе масть. Выписы с книгъ замъковыхъ его милости пана Миколая Радивила воеводы Виленского, канцйлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державъцы Борисовского. Лета Божьего нарожения тисеча пятсотъ семьдесятого, мца Марца четвертого дня. Передъ его милостью паномъ, постановившише очевисто Осанова Маликъбашича Яся Ахметъ Улановича и Маликъбаша Осанович Маликъбашича сынъ ее, татаре повету Новгородского, сами добровольне оповедали и явне то

вызнали сами за себе и за сына Осановое и дочокъ ихъ а брата и сестръ своихъ Маликъбашыныхъ Олея Осановича, Еганъны а Пацы Осановень, ижъ што дей гдръ король его милость и велики князь Жикгимонтъ Августъ, листомъ своимъ гдрскимъ вельможьному пану его млсти пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подъканцйлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано, або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачыль; ино ижъ оны дворець Стайки, к тому бояре и вси люди части своею именья Крошинского и дворца Стайского, кромѣ позволенья гдрского заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Осану Охметъ Улановичу, маршалку татарскому у чотырохъ сот копахъ грошей, которую дей суму неперезей его милость пан Троцьки опому князю Осану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачиль, а князь Осан его милости тотъ дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступиль и въ держанье подал, где жъ они не могучи мет ни откуль слушного выжывенья, а звлаца тежь ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють, и хочечи на одномъ спокойномъ местцу хлеборормленье мети, и тежь бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от нихъ ему приходитъ, его милости на вечность спустиль и продалъ, такъ тежь будучы они выправены от сына Осановое а от брата Маликъбашина молодного Олея торгъ и продажу вечную о тое именье свое Крошинское вделати, а такъ они ни щей пановы або принуженья, але по своей доброй воли, спустили и про-

дали впередъ речоному его милости пану Троцькому, мальжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть имения своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их и по зештью отца их на них пришла, зо венмъ на все, яко се в себе масть, за певную суму пенезей то есть за пятьсотъ сорокъ пять копъ грошей личбы великого князтва Литовского, на што его милости и листъ свой под печатмв панов зацных дали, в которомъ шырей и меновите о всемъ по достатку писаньемъ есть доложено, который листъ покладаючи, они при сознанию своемъ перед его милостью паномъ просили, абы былъ до книгъ его милости замковых уписанъ. Панъ его милость, выслухавши достаточне того добровольного сознания и листу их продажного, рачилъ розказат до книгъ замковых уписать и слово в слово тот листъ такъ ся в себе масть: Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликъбаша Осанович Маликъбашича сын ее, татаре повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моих, а брата моего и сестръ моих Маликъбашинных Алея Осановича, Еганьны а Пацы Осановень, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што гдръ король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Авъгустъ, листом своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подканьцлерому великого князтва Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, имения Крошинское купити, а што от того имения кому продано або заставлено, того правомъ своимъ гдрьскимъ доходити рачилъ, ино ижъ есмо дворець Стайки, с нашею дворною, к тому бояре и вси люди части нашею имения Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения господарского, заставили были мы сами и пасынокъ

мой Осановое Маско Осанович князю Осану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырохсотъ копяхъ грошей, которую суму пенезей его милость панъ Троцкий оному князю Асану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князь Осанъ его милости тот дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты имения нашего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держантье подаль, где мы не могучы мети ни откулъ слушного выживенья, звлаца тежъ, же не малые кривды и вѣтиски тому имению Крошиньскому и дворцу Стайскому от князей, пановъ и землян шляхты околичныхъ деють, и хочечы на одномъ спокойномъ мествцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, же пасынокъ мой Маско Осанович третюю часть свою того имения Крошина и Стаекъ, которая от нас ему приходит, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучы есмо выправены от сына моего Асановое а отъ брата моего Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое имения наше Крошиньское вделати, а такъ мы, ни щее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от сына моего Асановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо впередъ речоному его милости пану Троцькому, мальжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть имения нашего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по деде нашемъ на отца нашего на нас пришла, з бояры панцерными, слугами путными и людьми тяглыми, то есть на первой бояре Борыс Угримъ конь, Севърукъ Танцыревич конь, Богданъ Тартим конь, Грынъ а Василь Яхничовичы конь, а путные бояре Степан а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичи, а люди тяглые Янъчыкъ Неклюд, Валентый, Магфеец, Гришко Якгинтовичи служба, Степан а Митрош

Кгиневичи служба, Белец, Хотенец, Опанас, Величко Зеновичи служба, Мартинъ Хотевъ, Степанъ, Микита Протасовичи служба, Лукянъ, Мойсей Бобръ, Еремей Иванъ, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько Гомъза, Мацько Олисеевичи служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовичи служба, Демид, Микула, Овдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Овътушевичи служба Михаль, Радюкъ, Мелюкъ, Ходычычы служба, Оленко, Иванецъ, Петрушенецъ, Нестюкъ, Гринецъ Хромъцевичи служба, Гринецъ Мелниковичъ огородникъ, Зенецъ Мельниковичъ огородникъ, Павлюкъ прихожый огородникъ, зъ жонами, зъ детьми, зъ статки и маетьностями их и зъ ихъ землями, навозы, сеножатми и зарослями, зъ службами и повинностями, зъ даню медовою и грошовою, зъ дяклы овсяными, жытными и сеными и совъсими пожитки, зъ нихъ приходячими, зъ будованьемъ дворнымъ у Крошинне, съ пашнею дворною, зъ сеножатми, зъ реками, зъ ставы и зъ ставищи, зъ гоны бобровыми, зъ ловы рыбными и пташими, зъ гаи и леси боры и совъсими, яко се тое именье Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границахъ и обыходахъ своихъ мають, яко деду нашому отъ господара его милости дано, ничого вжо на себе, братью и потомъки близъкне и кровъные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за пятсотъ сорокъ пятъ копъ грошей личбы его кролевъское милости великого князства Литовъского, личечи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо теперъ за разомъ тое именье зо веимъ потому, яко вышей ознаймено его милости сами отъ себе и отъ сына моего Осановое молодшого Алея продавши спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именью и в кгрунтыхъ вырекаемъся и отступаемъ; которого жъ именья Крошинъского и дворца Стайковъ часть нашу маеть его милость самъ, малжон-

ка, дети, потомъки и щадки ихъ милости потому, яко вышей ознаймено, держати и вживати вечно, волни тымъ прибавити, розширити, отдати, продати, заменити и куда хотя водля воли своее обернути; а мы сами братья, близъкне и кровъные наши вжо в то вступоватися и переказы никоторое в держанью и вживанью ихъ милости чинити не маемъ и не будемъ мочи; а естълибы хто хотель в тое именье отъ насъ его милости проданое Крошинъ и дворець Стайки, в бояре, люди або в кгрунты ихъ уступовати, або переказу якую в держанью его милости чинити, тогды маемъ, за его милости накладомъ, то у каждого права очищати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановене свое передъ ясне велможнымъ паномъ Миколаемъ Радвилломъ воеводою Виленъскимъ, канцлеромъ великого князства Литовъского, старостою Мозырекимъ, Лидекинымъ и Борысовъскимъ, на вриде воеводства его милости Виленскомъ оповедали и вызнали, а потомъ за се тое сознание наше маемъ и будемъ повинни до вриду воеводства Новгородского перенести и тамъ на вриде воеводства Новгородского на певный часъ, на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, свята близъко пришлого, в року нине идучомъ тисеча пятъ сотъ семъдесятомъ, сознание уделати. А што ся дотычетъ сына моего, дочокъ моихъ Осановое, а брата и сестръ моихъ Маликъбашинныхъ Алея, Еганны а Пацы, тогды обовезуемъся тымъ листомъ нашимъ, ижъ тотъ Алея сынъ мой будетъ повиненъ на тотъ же часъ и рокъ помененый, то есть на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, послонъ зъ нами на вриде кгородскомъ воеводства Новгородского постановивъшиесе, тотъ торгъ и продажу нашу постановене и зъ нами ровно люди и земли того именья Крошинъского и дворца Стайского, где бы того потреба указовала, за его милости накладомъ маемъ очищати, такъ тежъ и дочьки мои Осановое, а сестры мои Маликъбашинны

Еганна и Паца маеѣ на тот же час вышней писаный на завтрее светыхъ апостолов Петра и Павла тамъ же на вряде воеводства Новгородьского стати и выреченье перед урядомъ уделати, ижъ они на тотъ торгъ и постановене нашо зезволившы, выправы себе нигде нидей, одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожь то все обещемъ выполнити и кожъдые артыкулы и члонки здержати. А естлыи быхмо мы або сынъ и дочкыи мои Осановое, а братъ и сестры мои Маликъбашинны которого артыкулу або члонку в семь листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колвекъ сее нашъ запис нарушили, тогда будемъ повинни гдрю королю его милости заплатити заруки тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятаеѣ копъ гршей, а заплатившы и оправившы тые заруки, претее то все, яко естъ на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыѣ уделати будемъ повинни, также и сее лист продажа наша у каждого права при мощи держана и захована быти маеѣ вечно. И на то есмо его милости дали тот наш продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и того добре будучи зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили велможные панове их милость пан Миколай Нарушевич, подкарби земски великого князства Литовского, писар его кролевьское милости, староста Марковьский, Мядельский, Ушполекий и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирекый маршалокъ его милости гдрекый, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его кролевьское милости, пан Андрей Держко подкоморый Троцкий, пан Войтех Девятовьекый подкомори Ковенский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятаеѣ семъдесятого, мѣца Марца третего дня, с которого записана до книгъ его милость пан Троцкий и сее выше под печатю наша его милости себе взял. Писан у Вилни. Выше с книгъ кроекских

воеводства Виленского. Лета Божьего нароженя тисеча пятаеѣ семъдесятого, мѣца Ноябра двадцат осмого дня. На вряде его милости гдрекомъ замковомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместыникомъ а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судею, врядники кроекскими Виленскими, постановившыи очевидсто татарове гдрьские воеводства Новгородского Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича, доброволне оповедали и явне то признали, ижъ што matka их Яея Ахметъ Улановна и с тым менованымъ Маликъбашною сыномъ своимъ, за умоцованемъ от того неого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Асановен, учинившыи торгъ и постановене з велможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафъемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князства Литовьского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени своего Крошинского и дворца Стаекъ, совсемъ якосе в себе маеѣ, его милости на вечность продали и спустили за пятаеѣ и сорокъ копъ грошей личьбы Литовское, которая сума их от его милости наша Троцкого вжо сполна дошла, ижъли ижъ оны Алей и сестры их поменены еше оное продажы своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводства Новгородского сознания и выреченя зъ частей своих имени Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогда обовезалися о рокахъ прышлыхъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кролахъ в року близько прышломъ тисеча пятаеѣ семъдесять первомъ сужоны будутъ, третего дня по засажению суда, постановившыи очевидсто, тую продажу свою признати и до книгъ врядовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на што и листъ свой записный под печатми своимъ и с подыписомъ руки оного Алея и тежь з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцкому дали, а под якими варунтъки и обовязъки

се описали, то шырей на ономъ листе их ест описано и доложено, который они перед нами на вряде оказывали, просечы, абы былъ до книгъ врадových кгородскихъ уписанъ, которого мы листу огледавшы и того устьного сознаня их выслухавъшы, казали есмо до книгъ врадových кгородскихъ внисати, который слово в слово такъ се в себе маеть. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што матъка наша кнегини Яся Ахметъ Улановъна со мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцью от мене Алея и сестръ моихъ Пацы и Еганы Осановен имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени нашего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ, яко се в себе маеть, якож сами отъ себе и именемъ нашимъ, за моцью имъ на то от мене даною, спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому впередречоную часть имени нашего Крошинского за певную суму пенезей, то естъ за пят сот и сорокъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума отъ его милости за оное имяне наше Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки папа Есифа Головни, подсудка земъли Новгородское, вед же хотя матка наша со мною Маликъбашою на вряде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознаня не вделали, одножъ я Алей и сестры наши менованые еще были того перед урадомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознаня не вчинили, а матъка тежъ наша и я Маликъбаша того сознаня нашего на вряде Виленскомъ учиненого до вяду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъся сами за себе и за матку и сестры наши менованые, ижъ повинни будемъ о рокахъ су-

довыхъ о Трехъ Кролахъ пришлыхъ римского свята в року близько придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ, то естъ третего дня по засажению суда, перед врядомъ земскимъ Новгородскимъ постановившимся, тотъ выпис вяду воеводства Виленского сознаня нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши сознанье на тот же час перед тымъ урадомъ земскимъ Новгородскимъ учинити будемъ повинни, вечне переставаячы на тот торгъ и продажу нашу имения Крошинского частей нашихъ черезъ матку нашу и брата нашего Маликъбашизъ его милостью паномъ Троцкимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючи, а гдебы мы сами, матка або сестры наши тому обовязку в семь листе нашомъ описаному, въ чомъ колвекъ досыт не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъшы тые заруки прет се тому обовязку и опису нашому досыт чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцкому сес нашъ листъ подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее Алеевы; а при томъ будучы того добре зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили к сему нашему листу их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский, а пан Александро Бринъзавойский Новгородский, староста Цунский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ семьдесятого, ноябра двадцать третего дня. С которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и выпис под печатми нашими себе взяти рачил. Писан у Вилни. Которое ж оповеданье и перенесене выписовъ воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ естъ записано, с которыхъ его милости пану Троцкому и сес выпис

есть данъ под нашими печатми. Писанъ у Новагородку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 244—248.

№ 24—1571 г. Января 20.

Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis s xiąg ziemskich Nowogrodzkich obwiedzenia granic Kroszyna y Staiek pod datą a. 1571, miesiąca Ianuarij dwudziéstego dnia.

Выпис с книгъ земскихъ земель Новгородское.

Лета Божего нарочения 47 семдесятъ первоу, мѣца Генвара 20) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кроলেখъ свята римского, в року нынешнемъ тисеча пять сотъ семъдесятъ первомъ у Новогородку сужоныхъ и справованныхъ, перед нами Малхеромъ Жыггимонтовичомъ Сновскимъ маршалкомъ его королевское милости, судьею земскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнью подьсудкомъ, врядники земскими Новгородскими, постановившише очевисто татарка господарская Осановая Маликъбанича Яся Ахметъ Уланова, а Маликъбаша и Алеѣ Осановичы сынове ее, а Еганна и Паца Осановны дочери ее, сестры менованыхъ Маликъбаша и Алея, а от Усейна Маликъбанича и от Маска Осановича Маликъбанича татаровъ же господарскихъ умоцованый ихъ Василий Еничъ, земшин воеводства Новгородского, оповедали и доброволне сознали, иж што тая Осановая Яся зъ сынами и дочками своими менованными а оны Усейнъ Маликъбаничъ и Маско Осановичъ имѣние Крошинъ, в повѣсте Новгородскомъ лежащее, и дворець Стайки, к тому жъ имению Крошину прислухающыи, од продька своего Маликъбаша Ордынца на гдри короли его милости и великомъ кнзи Ли-

товъскомъ светое и славное памяти Жыггимонте выслужоное мели, а такъ дей они все тое имѣние свое Крошинъ и дворець Стайки зовѣсимъ на все, яко з бояры и з людьми тяглыми и огородники, такъ же и зо венми кгрунты и пожитки, якимъ колвекъ именемъ могутъ быти названы, ничого на себе потомъки, и близькине свои не зоставуючы, яко тому продьку ихъ Маликъбаша Ордынцу от гдря его милости было дано, продали и на вечность спустили велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подьканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, за некоторую суму пенезей, яко дей шырей и меновите о той продажы ихъ на листехъ продажныхъ от нихъ его милости пану Троцькому даныхъ писаньемъ есть доложено, которое дей они имѣние Крошинское и дворець Стайки его милости продавшы зо венмъ, яко ся тое имѣние Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границахъ, обыходехъ и в пожитькохъ своихъ мають, в держанье его милости подали и границы в которыхъ оное имѣние Крошинское и дворець Стайки лежать, передъ вознымъ, з уряду Новгородского взятымъ Васильемъ Десиничомъ его милости пану Троцькому оказали, то есть меновите дей тые границы оноу имѣния и дворца, которые оны татарове впередъ речоные его милости оказали и по нихъ тое имѣние Крошинское и дворець Стайки его милости завели: на первой дей, почонтыи от границы Городишское имѣния пана Андрея Кгостомьского, огорода Хомы Козевича подданого Городишского; от того посеред болота Ямнова; от того болота Ямнова закривилася межа вправо ку Крошину черезъ дорогу великую, которая идетъ з Церына до Ляховичъ, нущаючы полеве кгрунтъ Даровский пана Андрея Кгостомьского, до дубровьки, прозываючое Осеродька, зоставуючы оную дубровьку у кгрунтыте Крошинскомъ и до дубровьки Ма-

севиц, которая такъ же у кгрунѣте Крошынѣскомъ; отъ тое Масевич дубровы дорожкой до дороги великое, идучое з Новагородька до Ляховичъ, врочищомъ Перерваного; черезъ тую дорогу великую Новгородскую дорожкой у дубровьку Королевьщину; з дубровы у сосну, которая стоитъ надъ болотомъ Долгимъ; отъ сосны посередѣ того болота Долгого дубровькою пришла граница къ дорозе врочищомъ у Молодичове; тою дорогою отъ Молодичова ажъ до дубровы Оканьничъ; отъ дубровы Оканьничъ ажъ до поля Кольпеницкаго Злобина, где ся докончыла граница Даровьская с Крошынѣскою; отъ того Злобина дорожкой, пуцаючи кгрунтъ Колпеницкый именья плебани Новгородьское полеве, черезъ пуцу Злобинскую, в тую пуцу въехавшы концы три, которые граничатъ кгрунтъ Кольпеницкый зъ кгрунтомъ Крошынѣскимъ, ажъ до поля плебани Крошынѣское, до четвертого коньца, подле дорожки, идучое подъ пуцою Колпеницкою; тою дорожкой до пятого коньца на угле пуцы Колпеницкое, отъ того коньца ажъ до дороги Мынѣское, идучое с Крошина; черезъ тую дорогу дубровою до Мъху Сухого; отъ того мху аж в реку Колпеницу; тою рекою Колпеницою внизъ ажъ до узя реки Колпеницы, где тая река Колпеница впадываетъ в реку Шарю; тая река Колпеница граничытъ тотъ кгрунтъ Крошынѣскый зъ кгрунтомъ Стволовицкымъ именья его милости князя Олександра Чорторьского воеводы Вольнского, в томъ же кгрунѣте именье земенина гдѣрекого пана Богуна Овезника Сочивъичы; тою зае рекою Шарею у верхъ, пуцаючи полеве кгрунѣты Стволовицкые князя Чорторьского и ее милости пани Ярошовое Корыцкое конюшное именья Городышского и Колдычовского ажъ у озеро Колдычовское, с которого озера тая река Шаря встала, где и в томъ озере подданым Крошынѣскимъ вступъ до ловенья рыбъ есть; тымъ озеромъ

Колдычовскимъ ажъ до болота Рудьинкѣ, которое болото зъ зарослями и з сеножатыми в кгрунѣте Крошынѣскомъ; никли в томъ же кгрунѣте, идучы границею рекою Шарею, приходячы к селу Торинчам, тамъ отъ того местьца уменьшались люди князя Чорторьского—боярынъ Сидко Русиновичъ, а служба тяглая Добрышевичы а Царевича Пунского чотыри службы людей тяглыхъ—Калитниковичы служба, Пужевичовъ служба, Дубневичъ служба, Масевич служба, а пана Бенедикта Юражныхъ людей тяглыхъ службъ шесть—Букревич служба, Лесковичъ служба, Судникова служба, Костюковичъ служба боярская, Ракович служба, Лазовых служба, а пана Вендроховьского службъ три,—Ходорович служба, Дуликовъщина служба, Заволаева служба боярская а Оношко Васкович, боярынъ Короля его милости, з кгрунткомъ своимъ; а отъ того болота Рудинцкаго полемъ ку дорозе Скробовской; тою дорогою до врочища Берви Сосное; отъ Берви Сосное до Качевич поля ажъ до дороги великое, которая идетъ з Городица до Своятичъ, пуцаючи полеве кгрунѣты Колдычовьские; тою дорогою зае, пуцаючи полеве кгрунѣты Волненьские его милости пана Троцкаго, мимо гаѣ Берозовецъ, едучы ку Своятичомъ; с тое дороги Своятицкое улево до Нижова дорогою, которая идетъ с Торинчъ до Вольное; тою дорогою мало ехавшы, покинувшы ее, зоставуючы Нежеву полеву, клиномъ дорогою, мимо гаѣ Нежевьские ажъ ку селу пана Троцкаго Залесе, черезъ дорогу великую, которая идетъ з Церына до Крошина, зоставуючы оное село Залесе пана Троцкаго полеву; дорогою мимо сосну Волненьскую ажъ подъ село пана Троцкаго ажъ Паръхимовичы, не доеждячы того села дубровькою и сеножатыми ажъ до реки Станьки, до гребли ставу пана Юрижнина Черниховского; тою рекою Станькою уверхъ до устя реки Черниховки и в томъ местьцы дворъ-

цы татарские Стайки и два дворцы земель господарских пана Богуша Овьяника и пана Андрия Голубовъ, а к тому умещался уголь кренту пана Юржина Черниховский, тою рекою Черниховкою вверхъ до Святничьское дороги до кургана, который стоит надъ болотомъ Любьчомъ, от того кургана болотомъ Любьчомъ до дуба вровичомъ на Хвощовъце посеред мху, от того дуба Хвощовъца посередъ болота того жъ Любьча ажъ до Далечи, а отгул ку кренту пана Андрия Кгостомъского именья Городища, которое держитъ панъ Одаховъский, тот крентъ составляючи полеве ажъ до реки Щари, черезъ тую реку ажъ до огорода Козеевич, откол се граница почала, которое заведене именья Крошынъского и дворца Стайковъ его милости пану Троцькому проданныхъ и оказанье границъ того именья и дворца менованныхъ оная татарка Яся Осановая з сынами и дочками своими у верху менованными очевидце, а Усеин Маликъбашичъ и Маско Осанович черезъ умоцованого своего, впрод речоного Василя Еничча, перед нами врьдомъ судовымъ земскимъ оповедавши и доброволне сознавъши, просили абы то до книгъ земскихъ Новгородскихъ было записано, што водле сознанья и прозбы их до книгъ земскихъ записано есть, с которого записаня до книгъ его милости панъ Троцький сес выписе подъ нашими печатями себе взять рачылъ. Писан у Новгородъку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годи, № 12806, л. 249—250.

№ 25—1571 г. Ноябрь 10.

Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ.

List Isliama Ambiekowicza Carewicza Punskiego o zamianie ziemiami Torszyckimi za ziemi

Koldyczewskie pod datą roku 1571, Nowembra 10 dnia.

Я Исламъ Амбекович царевич Пунский ознаймую и чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што которые люди и кренты именья моего и брати моее Селима Атмера Анъбековичовъ Колдычовъского, у воеводстве Новъгородскомъ лежачого, в селе Торшничяхъ в сумежи межы крентовъ и людей велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцького, подканцлерого великого князства Литовъского старосты Берестейского и Кобрынъского, Крошынъского, тежъ в том же селе Торшничяхъ суть, а в селе Колдычеве пры именью моемъ Колдычовъскомъ, такъже люди и кренты именья Черниховъского детей небожъчыка пана Бенедыкта Юраги маршалъка короля его милости есть в замесе от гдра его милости даные в сумежи межы крентами моими Колдычевъскими, за которою сумежностью я и брати мои не могучы мети покою и поступку, яки бы могъ быть, жадалом его милости пана Троцького самъ от себе и именем брати моее, жебы его милость тые кренты Колдычовъские у в опеку, на детей пана Бенедыкта Юраги брата небожъчыковъскаго пана Федора Юраги и в малжоньки его пани Бенедыктовое Юражыное маршалковое короля его милости пани Федоры Кошътевны, держачое того именья Чернехова за кренты его милости Крошынъские ку именью Чернехову прылегалые, отменою набыти, а оныхъ крентовъ Колдычевъскихъ мне уступити рачылъ, што его милость панъ Троцьки за жеданьемъ нашимъ учынити и оног кренту пана Юражыного в Колдычове отменою достати и мне такъже отменою за мои кренты Торшничъские сумежные з кренты его милости Крошынъскимъ уступити рачылъ, а я Исламъ царевич Пунский самъ от себе и от брати своее тыхъ веихъ крентовъ своихъ Торшничъскихъ, на которыхъ суть шесть служобъ оселыхъ, кром лю-

дей за отмену на тые кгрунты Колдычовьскіе отъ пана Федора Юраги опекуна детей пана Бенедикта Юражыныхъ брата его и малъжонки пана Бенедиктовы пани Федоры его милости пану Троцькому, поступленыхъ ку имению его милости Крошынъскому, ку имению нашему Колдычевъскому поступилъ, вед же преть се померою кгрунтвъ такъ Колдычовьскихъ детей пана Бенедикта Юраги Черънеховьскихъ его милости пану Троцькому поступленых у в отмене, яко теж и Торшницъкихъ людей нашихъ, за которые его милость ку имению Черънехову детем пана Бенедиктовым отмену дать рачыть, сестли бы кгрунту Колдычовьского Юражыньского мне брати моей от его милости у в отмене поступленого большъ збывало над кгрунтъ его милости Юражыньскій, тогды я буду виненъ его милости такъ много кгрунтвъ имения нашего Колдычовьского, прилеглого ку границы Крошынъской, меновите впрочем у Бервей Сосновых додать, а где бы тежъ мне и брати моей за наши кгрунты Торшницкіе в кгрунте Юражыньскомъ Колдычовьскомъ чого не доставало, тогды такъже его милость панъ Троцьки масть казать нам кгрунтъом своимъ Крошынъскимъ тамъ же въ тыхъ же Бервей Сосновыхъ нагороду учинити, которая проба померы около тыхъ кгрунтвъ менованыхъ Колдычовьскихъ Юражыньскихъ и моихъ Торшницъкихъ и отмена учынена быти масть, а тая помера масть почати у двухъ неделяхъ по великодни святе пришломъ в року придучом тисеча пят сот семдесят втором и там же, на далны час не откладаючи, масть скончно быти через посланцовъ з обуду сторону на то от насъ высланныхъ, то сест по одному прыятелю и к тому службниковъ; а где бы я Ислямъ Анбековичъ и з братею моею вышей менованою прыятеля и посланцовъ своихъ до тое справы не выслалъ, тогды тотъ прыятель и посланецъ его милости пна

Троцкого мают там в тыхъ отменахъ воделе сего описанья постановенье и розграниченье конечное во всем и в заменахъ делати и где они вымерать и назначать замену кгрунтъомъ в сторону имения моего Колдычовьского, на томъ я и братья мои перестать и то прыняти маем и вжо тыхъ заменъ и границъ во всехъ кгрунтъехъ замениныхъ положонныхъ и онитаныхъ в рейстрахъ тыхъ посланцовъ, пры коморънику Новъгородскомъ, учыненыхъ, з обеюхъ сторонъ або за невысланьем от насъ одное стороны посланцы от пана Троцкого высланные пры томъже коморнику постановять, взрушати не маем и на томъ переставати повинни будем, што они учынять подъ закладомъ на его королевскую милость двемасты копами гршей, а стороне пану Троцькому другими двемасты копами гршей, а где бы ся хтожъ колвекъ з близькихъ, кривныхъ и повиноватыхъ моихъ, або и брати моей вышей в сем листе моемъ менованом, дошедны летъ зуполныхъ, в тые кгрунты, которые еси его милости от мене зостали у в отмене, вступовати и переказу якую в нихъ чынити мели, тогды я Ислямъ Анбековичъ в кожъдого права его милости заступовати и тые кгрунты своимъ накладомъ очищати маю и буду повинен, подъ тою жъ зарукою вышей в сем листе нашемъ описаною. А што ся дотычетъ коло уваженья кгрунтвъ, которые ся въ сторону его милости пана Троцкого прыняти маютъ и которые тежъ в сторону мою отменою от его милости прити маютъ, тогды таковыя кгрунты на обеде стороне ровнаны быти мают, добры противъ доброго, а подлы противъ подлого. И на то далъ семи его милости пану Троцькому сее мой листъ подъ моею печатю и с подписомъ руки моею; а пры томъ были и того добре сведоми и за презбою моею печати свои к сему моему листу приложыти рачыли ихъ милость панъ Янъ Глебовичъ каштанъ Менгскій, панъ Янъ Палускій маршалокъ его кр. млсти, подкоморы Ош-

менъскій, державца Немононскій, пан Михал Соколовскій судя земскій повету Слонимъского, а пан Ильянъ Жабъка подкомори Речицки. Писанъ у Крошыне, лета Божого нароженя 4771 (1571), месеца Ноябра 7 (10) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 340—341.

№ 26—1572 г. Сентября 17.

Отказъ татаръ Мортузичов въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловича вслѣдствіе повѣтрія.

Wypis grodzki Nowogrodzki zeznania sądu ziemskiego Nowogrodzkiego że tatarowie przedażą imienia Kroszynskiego, to jest Mortuziczy do xiąg ziemskich zeznali, ale wypisu za powietrzem Nowogrodzkim s xiąg nie dali słudze pana Trockiego pod datą an^o 1572, Septembra 17 dnia.

Выше с книгъ замку гдѣрскаго воеводства Новогородскаго.

Лета Божого нароженя 4772 (1572) месеца Сентебра 37 (17) дня.

Передо мною Андреемъ Тризною судю, а передо мною Лукашомъ Буйномъ наместникомъ вриадниками крродскими воеводства Новогородскаго оповедали их милость панове вриадники земскіе Новогородскіе его милость панъ Малхер Сновъскій, маршалокъ его королевское милости, судя, а панъ Есифъ Головня подеудокъ, ижъ кгда будучы ихъ милость дня нынешнего сезде у Мошевичахъ зо всеми обователи повету Новогородскаго на сеймику упоминался и просил ихъ милости пановъ вриадниковъ земскихъ служебникъ велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцкого, подканцлерого великаго князтва Литовскаго, старосты Берестейскаго и Кобринскаго, панъ Юри Бобровичъ именемъ пана своего абы ему выше с книгъ земскихъ Новогородскихъ в потребе пана его выданы были, то есть

зезнанье татар господарскихъ повету Новогородскаго Мортузичов кнегини Фатмы Касымовны и сыновъ ее князя Аквиша, князя Маска и князя Яска Мортузичовъ и сестры ихъ кнежны Маси, а кнегини Гасановое, кнегини Яси Ахметъ Улановны и сыновъ ее князя Маска, князя Маликъбашы и князя Олея Гасановичовъ и сестры ихъ княжны Пацы и кнежны Еганъны на проданье имения Крошинскаго его милости пану Троцкому на вечность з обварушками, которыми ся тые татары описали имения Крошинъ очищати, с которыми выше абы ся тот служебникъ его милости пана Троцкого на року с паномъ Богунюмъ Овсянымъ о забранье кгрунтьтовъ передъ пріятели правомъ чинити пріятемъ напротивъ пану Овсяному у права показалъ, ижъли ихъ милость панове вриадники земскіе поведили, ижъ на тот часъ выдать тыхъ выписовъ с книгъ не можемъ для того, же з Божьего доущенья у Новогородку на тот часъ поверее не малое, для котораго трудно могли там до скрини для отворенья с книгъ и выданья ему выписовъ ехати и ку тому, же писаръ земскій еще на писарство не прысегал, ведъ же абы то у права его милости пану Троцкому не шкодило, зознавали панове вриадники земскіе, ижъ зознанье и листъ татаръ помененыхъ на проданье имения Крошинскаго въ книгахъ земскихъ естъ уписан, ижъли дей мы того намечат не можемъ, якие обовязки на тыхъ листехъ продажныхъ его милости даны суть описаны. Которое жъ добровольное сознанье пановъ вриадниковъ земскихъ передъ нами вчиненое, за прозбою служебника его милости пана Троцкого, до книгъ крродскихъ вписати дали. Записано естъ. С которыхъ сее выше ему естъ данъ подъ печатями нашими. Писанъ в Мошевичахъ.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 341—342.

№ 27—1582 г. Юня 12.

Заявление вознаго Суринта о нападении татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи.

Року 67 (1582), мца июня 67 (12) дня.

Прышодшы до владу гдрьского крродского замьку Меньского до мене Матыса Волковицкого, будучы оставленнымъ на мescu владовомъ отъ его милости пана Яна Войны Енимаха подьстаростего Меньского возный повету Меньского Омьброжей Суринтъ сознание свое очевидное учинил и того сознания своего цедулу подь печатью своею ку записанию до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Омьброжей Суринтъ возный повету Менского сознаваю тою моею цедулою до книгъ крродских Меньских, иж будучы мне з приданем владовым его милости пана Яна Енимаха подьстаростего Менского татарину гдрьскому Обрагиму Есиневичу на огледане собраня дому Магьметя Шабановича, который мель у отделе отъ брата своего Богуша Шабановича влана, который дей дом поручыл был сестре своей за живота своего Хадичы Шабановне у селе Улановичах лежачый, со всеми пожитками, якоже тотъ дворъ в себе мель, у том часе Богушъ Шабанович, наполнившысе воли своей, нашодны на дом ее мощно квалътом въ року теперешнем идучом осемьдесятъ втором мца Мая трыдцатого дня, в среду, маестность ее дворъ собрал, хоромы скидалъ, клетъ звозилъ до дому своего, мне возному вышей помененному оказывалъ двор поораный, избу верхъ скиданую, клетъ звожоную, которая была зъ збожьемъ, то естъ жыта семейного бочокъ десеть, ячьменю бочокъ пять, грельчыны бочокъ пять, всего того бочокъ двадцать, засееного бочокъ десеть вполи менил шкод передо мною вознымъ, што дей Богушъ Шабановичъ з дому ее побралъ то ест меновите челеди его власное пельвольное трое Янука, а Войтеха Янукови-

чов, а жонку Устинью полоняньку, которую дей братъ ее Магьметъ даровалъ; а ктому речей рухомых взял склети з двема скрынками кошуль коленьских шесть, а простых кошуль кужольных дванадцать, плахть тонькихъ шесть, полотно кужелю локоть трыдцать, въ тыхъ же скрынках готовых гропей кошъ дванадцать, коней двое, коня сибитковаго почтового а свирена вороная, воли оремых два один рыкый, а другой ребый, корова шерстью половая, гусей десятеро, куров десятеро, то дей все передо мною вознымъ меновали ижъ дей пры ономъ квалътовномъ собранью оногo дому побрано, которое тое очевидное сознание возного до кьнигъ крродских Меньских записано естъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 28—1582 г. Юня 13.

Заявление вознаго объ осмотръ имъ ранъ нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Миску Конкевичу.

Року 67 (1582) мца Юня 67 (13) дня.

На владу гдрьскомъ передо мною Матысомъ Волковицким будучы оставленному на мescu владовом от его милости пана Яна Войны Енимаха, подьстаростего Меньского, пана моего, ставшы очевидсте возный повету Меньского Омьброжей Суринтъ сознание свое очевидное учинилъ и цедулу того сознания своего, подь печатью своею ку записанию до книгъ подалъ, писаную тыми словы, Я Омьброжей Суринтъ возный повету Меньского сознаваю тою моею цедулою, ижъ брал мене татарин гдрьский повету Меньского Обрагимъ Ясенович ку огледанию ранъ своих и братанича своего Мисея Конкевича, штожь дей в року тепер идучомъ осемьдесятъ втором, мца Юня четьвертого дня в понеделокъ, перенявшы дей мене на доб-

ровольной дорозе в селе Вланович, мене самого и братанича моего збил, изранил, и видел есмь на Ибрагиме Ясеновичу в голове на рогу правую рану битую кривавую, а в братанича его Миска Кенькевича видел на потылицы рану битую жъ кривавую. Которое тое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 141 обор.

№ 29—1582 г. Юня 16.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татаринომъ Кенькомъ Есеновичомъ.

Року гк (1582), мца Юня 5г (16) дня.

Прышодшы до владу гдрьскаго замку Менскаго до мене Матыса Волковницкаго будучы зоставленнымъ на месцу владовом от его мл. паша Яна Войны Епимаха, подстаростега Менскаго, возный повету Менскаго Амброжей Петровичъ Сурымъ сознание свое очевидное учинилъ и къвить того сознания своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писанный тыми словы. Я Омброжей Петровичъ Сурымъ, возный повету Менскаго, сознаваю то сим моимъ квитомъ, жъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца юня шостого дня, будучы мне прыданными з уладу татарыну гдрьскому повету Менскаго князю Богушу Шабановичу и къдымъ прыехал до двора его села Уланович, оповедал передо мною вознымъ тотъ татарынъ квалтъ почыненный, который ему стал от татарына гдрьскаго Кенька Есеновича в року теразнейшемъ осмьдесятъ второмъ, мца Юня шостого дня, то есть виделомъ за оказываньемъ его на ему самомъ рану синевую у голове кнемъ битую на правомъ рогу у чолѣ и ока-

зывал ми на воротехъ знаки посечонные и ворота выбитые, которые менилъ посекъли добывающысе до него квалтъомъ, моцю; у сеняхъ избныхъ виделомъ дрви посечонные, менилъ тежъ передо мною жъ дей до сеней добывшысе жону мою, которая боронила брать и пустошты в сеняхъ платя рухомахъ речей шатъ и инъших, которую дей пхнувши у груди, взято у сенехъ на шосту шубу лисью, сукъномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытую, которая коштовала десеть копъ грошей, саянъ фалюндышу зеленого з оксамитомъ чорнымъ, который коштовал деветь копъ грошей, жупанъ каразы темъносинее с кнафлямисребренными, который его коштовалъ пять копъ грошей, шанка женска оксамитная, куницами подштытая, которая коштовала полъторы коны грошей. Который квалтъ и шкоды почыненные наехавшы моцно квалтъомъ на домъ его яко до чловека спокойного, никому ничего невинному от татарына гдрьскаго повету Менскаго Сенька Есеновича, который дей яко чловекъ неспокойный, наполнишысе злого умыслу своего, нетъ ведома для которея прычины, з многими помочъниками своими, собравшысе конно збройно, яко на одного непрятеля собравшысе, наехавшы дей имъ, тотъ, квалтъ учинили въ дому моемъ и шкода не мало почынили и побрали, котораго того оповеданья его такъ тежъ виденья моего квалтъу въ дому его почыненныхъ даломъ сюю мою цедулу до книгъ кгородскихъ под печатью моею для записанья. Которое тое очевидное сознание возного есть до книгъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 30—1582 г. Юля 10.

Жалоба боярина Павла Горло на татарина
Обрахмана Ойдаревича за нанесеніе ему ранъ
и захватъ его имущества.

Року 1582, мца Юля г (10) дня.

Прыеждчал до владу гдрьского замьку Меньского до мене Аньдрея Тиборовского, писара кгородского Меньского, на тотъ час будучи упрошонымъ от пана Яна Войны Епимаха подстаростего Меньского на местьцу его владовомъ, боярынь его милости князя Яроша Жижемьского старосты Речыцъкого именья его млети Кгердуниского Павелъ Мартиновичъ Горло, жалуючи и оповедаючи на татарына гдрьского въ повете Меньскомъ оселого на Обрахмана Ойдаревича о томъ, иж дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мца Юля шестого дня у пятницу будучи дей ему зъ жоною его Марыною Явною и з сыномъ его Яномъ у Дубровахъ яко дня торгового и седечы дей ему в дому мещанина Дубровьского у Матфея Вчелниковича, то пакъ дей тогож дня и даты вышей описаное у пятницу тотъ дей татарынь Обрахман, наполтивъшиися воли своей, самъ особю своею з многими прыятельми, слугами и с помочьниками своими нашедши мощно квалътомъ на тую госпуду мою, не маючи до меле жадное прычины, мене дей самого и жону мою Марыну и сына моего Яна безвиньне а квалътовъне в оной госпуде моей позъ бивалъ и поранилъ, с которого дей зраненья не вемъ дей если жона моя и сынъ мой Янъ живы будутъ. Пры которомъ дей квалътовномъ пахоженю на госпуду мою и пораненью мене самого, жоны, сына моего шкоды се не малые стали, то есть згинулъ кордъ, который коштовалъ кону грошей, хустка у которой было завязено сорокъ осмь грошей, у жоны моее згинула шапъка окъсамитъная куницами подшитая, которая коштовала рубля грошей,

а в сына моего Яна згинула шапъка макгерка за которую дано осмь грошей, поесь з вачкомъ и з ножами, у вачку было полторы копы грошей и два перстенка золотых, у которыхъ было золотых черленыхъ тры, с каменьми голубымъ, туркусомъ, то дей все пры томъ бою погинуло и просиль мене о возного на огледанье ранъ своих, жоны и сына своего пораненых, я ему на то далъ возного повету Меньского Аньдрея Николаевича Свидла, который тотъ возный, чого будучи свѣдомъ, передо мною очевисто ставши сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ подалъ тыми словы. Я Аньдрей Николаевич Свидло, возный повету Меньского, ознаймую то симъ моимъ квитомъ о томъ, ижъ року тепер идучого осмьдесятъ второго, мца Юля осмого дня, за приданьемъ владовымъ маючи пры себе сторону людей добрых, того зраненья пана Павла Мартиновича Горла огледал, которое се дей имъ стало зраненье от татарына гдрьского Обрахмана Даровича, и виделъ есми на самомъ Павлу Мартиновичу рану на голове рубаную кривавую, а на плечахъ рану битую синевою успухлую, а на жоне его Марыне виделъ есми раны на плечахъ на рукахъ синевые битые успухлые, а на сыну его Яну виделъ есми раны на голове тры рубаные шкодливые, а наруцъ правой по вышей запястя рана рубаная шкодливая, а на плечи правомъ рана шкодливая штыховая, и повелъ тотъ Ян Павловичъ передо мною вознымъ, не вемъ дей если жо съ тыхъ ранъ жив буду. Которое оповѣданье и очевистое возного сознанье до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 183, обор. 184.

№ 81—1582 г. Юля 15.

Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежъ его имущества.

Року ꙗꙗ (1582), мѣца Юля ꙗꙗ (15) дня. Прысылалъ до владу гдрѣского замѣ-ку Менѣского до мене Юря Ракусого, на тотъ часъ будущаго на мѣстѣцу владомъ отъ пана Яна Войны Елимаха потъ-старостего Менского татаринъ гдрѣскій повету Менского Фурѣсъ Хуромѣша служебника своего Байраша Зикеревича оповѣдаючи и жалючи самъ отъ себе и именемъ жоны своее на име Заграи Халилевны о томъ, ꙗꙗкъ дей року теперешне-го тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второ-го, мѣца Юля чотырнадцато дня, насхавъ-ши дей моцно квалѣтомъ татаринъ гдрѣскій повѣту Менского князъ Богушъ Сафьяновичъ зъ многими помочниками сво-ими на домъ подданого ихъ на име Ива-на Дедковича, прыслушающаго ку имению ихъ Болилаковъщизне, мешкающаго в се-ле неподалеку того дворца ихъ Бойлаков-щизны, тамъ дей в томъ дому того под-даного ихъ ворота выбивши, того под-даного окрутѣне збилъ и зранилъ и мает-ность отъ мала до велика побралъ, а то-есть напродъ взялъ волов оромыхъ два, ко-рову с телемъ, подѣтельковъ двое лѣтош-нихъ, овецъ осмь, серѣмяги тры, кожухи бараньихъ два, полотѣна кужольного ло-котъ тридцать, згрѣбѣного локотъ двад-цать, жита бочокъ петънадцать, ечѣменю две бочки, пшеницы бочѣка, грѣчыхи бочѣ-ки две, ярыцы полѣбчѣчки, выбравъши зъ дому вси тѣе рѣчы ꙗко се вышей по-менило; и мало дей на томъ маючы, але наполнившисе воли своее злое, тотъ домъ того подданого ихъ спалилъ, то естѣ изба с прымѣномъ, с коморою, клетей две, ку-бель зъ белымъ платѣемъ, в кубле дей бы-ло десеть копъ грошей, гумѣно з озерѣ-ды у возерѣде дей было жита жатого

копъ шестьнадцать, тѣе дей хоромы и жито в озерѣде попалил и шкodu нема-лую починилъ и просилъ мене о возно-го на огледанѣ квалѣтовнаго нахоженѣя на домъ того подданого ихъ, такъ тежъ збитѣя и зраненѣя его и на огледанѣ оного дому спаленого. Я ему на то даль возного повету Менѣского Амѣброжея Петровича Сурынѣта, который тотъ возный, чого будучи сведомъ, передо мною очеви-сто ставъши, сознаниѣ свое уделалъ и квитъ того сознаниѣ своего за печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаный тѣми словы. Я Амѣброжей Пет-ровичъ Сурынѣт, возный повѣту Менѣско-го, признаваю то тѣмъ моимъ квитомъ для записанья до книгъ кгородскихъ Менѣскихъ, ꙗꙗкъ року теперешне-го тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второ-го, мѣца Юля дванадцато-го дня, у пятницѣ, будучи дей мне пры-данымъ з ураду кгородского Менѣского татарину гдрѣскому повѣту Менѣского Фурсу Хуромши и малѣжонѣцъ его на име Заграи Халилевне на огледанѣ квалѣтовнаго нахоженѣя и починене шкодъ тому подданому ихъ Ивану и спаленѣе дому его, менують быти прынявъ-ши отъ татарина гдрѣского повету Менѣ-ского Богуша Сафьяновича и отъ помоч-никовъ его и за оказанѣемъ ихъ видѣлъ есми домъ того подданого Ивана спаленый, то естѣ изба с прымѣномъ, с коморою, клетки две, гумѣно з озеродами и з житомъ, которое было у возерѣдехъ, тѣе мѣстѣца где хоромы стояли знатъ же попалено свежо. Которое то е оповѣданѣ и очевистое возного сознаниѣ вышей ме-нованого до книгъ кгородскихъ Менѣскихъ естѣ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 185.

№ 32—1582 г. Августа 16.

Жалоба татарина Ахмета Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзомановича и Довляттаровича, избившихъ его сына Селимшу Ахметевича.

Року 1582, мѣца Августа 16) дня. Приежчалъ до владу гдрского замьку Меньского до мене Александра Мацкевича на тот час будучы зоставленого от вельможного пана его мл. пна Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местцы его мл. владовомъ, татарын гдрский повету Меньского Ахметъ Айдаревичъ, жалуючы и оповѣдаючысе именем сына своего Селимшы Ахметевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсогъ осмьдесятъ второго, мѣца Августа петнадцатого дня, у середу, перед полуднем, татарове дей гдрские повету Меньского Богданъ Косимовичъ Хазбей Кульзамановичъ Муртаза Давляттаровичъ, сами дей особами своими, з многими помочьниками своими, препомневши боязни Божей и статуту права посполитого, нашедши мощно квалтом на дом того Селимшы сына его звышъ помененого, самого его збившы, змордовавши, изранивши, з дому выволокли, з ручницы его пострелили, с котых ран и постреленья не ведаю если живъ будетъ и просилъ мѣне тот татарын звышъ помененый Ахметъ Айдаревичъ на погляданье сына своего о возного, которому я прыдалъ возного повету Меньского Аньдрея Николаевича Свидла, который возный, там бывшы и того сына его огледавши, перед мене прышодны в року теперешнемъ осмьдесятъ втором мѣца Августа осмнадцатого дня, очевисьте созналъ и того сознанья своего цедулу под печатью своею до книгъ подалъ тыми словы. Я Аньдрей Николаевич Свидло возный повету Меньского сознаваю то тою мою цедулою, иж ро-

ку теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мѣца Августа семнадцатого дня, будучы мне прыданымъ и за квитомъ посланым з ураду тутошнего кгородского Меньского татарыну гдрскому повету Меньского Селемши Ахметевичу, и кгдамы тамъ до дому его прозываемого Старынокъ прыехал, то пак за оказаньемъ Ахмета Айдаровича видел есьми на сыне его Селимшы Ахметевичу у голове ран шкодливых не мало, уся голова посечона, порубана шкодливе ажъ до мозкгу . . . ко прочъ выбито, выгето уши . . . на . . . ран не мало штыховых, такъ тежъ тварь посечона шкодлива, рука правая наскрозь двема шротами пострелена, а третій у рутце . . . протъ, с которого зраненья не будетъ живъ бо и речъ замькнул, не говорить, и менилъ передо мною вознымъ отец того Селимшы Ахметъ Айдаровичъ ижъ се дей тое зраненье стало року осмедесят второго, мѣца Августа 16) дня, нашедшы в домъ того сына моего татарове гдрские повету Меньского Богданъ Косимовичъ, Хазбей Кульзымановичъ а Муртуза Довляттаровичъ, мощно, квалтомъ и с помочьниками своими, з розными бронемц, прыномъневшы покою и права посполитого и ерокгосьти статutowое, не маючы жадное розмовы, ани якого заистья, взявши перед себе злый умысль, не ведати с котых прычыц, заставшы того сына моего Силемшы одъного у дому, ледво не на смерть зрубали и за мяртво място зрубавшы з двора выволокли и покинули дей за прудцомъ, на крунъте егожъ того Силемшы именица его Старыньского. Которое тое оповѣданье и сознанье возного до книгъ кгородских Меньских записано есть.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 291—292.

№ 33—1585 г. Февраля 20.

Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на поупку у татаръ имѣнія Колбычевичъ.

List pozwolenia krola Stephana na okupienie i skupowanie u tatar imienia Koldycowicz do Kroszyna, dany theize ossobie, na papierze, pisany, pod datą w Warszawie roku tysiac pethset osmdzie-siat piątego miesiaca February dwudziestego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій Рускій Прусскій, Жомонтеки Мазовецки Ифлянтекскій, княже Седмиградское и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы того потреба была ведати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, што которое именье Колдычово лежащее в повете Новгородскомъ продохъ нашъ королъ его милость славное памяти Жыкгимонтъ Августъ дать рачыл потомку Шагах Меть цара заволского Азыбекъ Солтану вземъши отъ царевичов Остъринъскихъ, к тому тамъ же в томъ именью Колдычевичах и иные татарове оселости свои мают, ино мовил намъ пан Виленскій канцлеръ великого князства Литовского староста Берестейскій и Кобринскій панъ Остафей Воловичъ, ихъ тые потомки Шагах Меть цара Заволского и иные татарове в тыхъ Колдычовичахъ мешкающие того именья людей и земли по розну позаставляли и позаводили многимъ особамъ, а тое дей именье в прилежлости и в помешанью земли кгрунтьговъ з ыменемъ его милости Крошынскимъ есть, зачимъ волокъ померенья и кгрунтьвового постановеня в томъ именью своемъ Крошине меть не можетъ и жодал нас его милость абыхмо в тыхъ то потомковъ Шагах Меть цара Заволского и у иныхъ татарахъ тое именье позволили его милости купити, або меною на иные кгрунтьты выменять и в тыхъ всехъ кому позаставовали Шагах Меть цара Завольского потомки и иные татарове люди земли и всякие кгрунтьты того именья Колдычовского в кого колвекъ еуть в заставе оку-

повати, ино мы того его милости позволили и позволяемъ у всехъ заставниковъ окуповати и у потомковъ царевича Пуньского и въ другихъ татаров выменью Колдычовъскомъ мешкающихъ тое именье меною або за пнзи купити и вечнымъ правомъ держати и в заставниковъ всехъ, кому бы люди и земли отъ того именья позаставованы, окуповати и пенези имъ отдавати, и которымъ же колвекъ правомъ водля того листу нашего пан Виленскій того именья Колдычова доставить, будь заменою або купномъ, естли все або часть, которую маеть, то его милость вечнымъ правомъ ку именью своему Крошынскому держати и того ужывати, а службу земскую военную маеть заступовати его милость тымъ обычаемъ яко с постановеня и уфалы соймовое которого часу будетъ вынайдено и постановлено. И на то дали есмо его милости пану Виленскому сес нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу прытиснути есмо розказали. Писан у Варшаве лета Божего пароженя 4715 (1585) мца февралья 20 (20) дня.

№ 34—1585 Февраля 24.

Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣнии Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали.

List tegoż ktolia Stephana pisany do wszecz w obec, ktorzy by w zastawie od imienia Koldyczewskiego ludzie abo grunty mieli, aby, pienądze swe od pana Wilenskigo przyjąwszy, onych ustępowali. Data w Warszawie roku ty-iac pię-cset osmdziesiat piątego, miesiaca February dwudziestego czwartego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій, Рускій Прусскій, Жомонтеки, Мазовецки, Ифлянтекскій, княже Седмиградское и иныхъ.

Княземъ, паномъ воеводамъ, кашталаномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ ихъ милости вридикомъ особливе,

врадникомъ земьскимъ и дворьнымъ двораномъ нашимъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, земляномъ, шляхъте и тежъ татаромъ и всимъ в обець, хто бы люди або земли именья Колдычовьского в себе заставою або якимъ инымъ правомъ держалъ; ознаймуемъ вамъ, иж есмо позволили его милости пану Виленьскому канцлеру великого князтва Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу у потомьковъ Шаха Мать цара Заволского такъже у царевичовъ Пунских и у иных татаров в Колдычевичах мешкаючых и у всих иныхъ заставников именье Колдычевьское, лежащее в повете Новгородскомъ окуповати, або меною доставати, яко то шырей описано естъ на листе нашомъ, который есмо на то его милости дали, прото хочемъ мети, хтобы колвекъ з вас люди, земли, або которую колвекъ часть именья Колдычовского заставою або якимъ же колвекъ правомъ держалъ, абы есте его милости пану Виленскому пустили, а пенези свои, естъли бы есте на то што дали, отъ его милости прыймовали, постерегаючы того, ижъ подле права посполитого вечность именей татарскихъ никому иному неналежыть толко намъ гдру. Писанъ, у Варшаве року а фѣѣ (1585) мѣца февраля кѣ (24) дня.

№ 35—1585 г. Юня 30.

Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинского на земли имѣнія Колдычевского.

List wieczysty od Sielima Iambiekowicza Czerwicza Punskiego, dany imsci panu Ostafiejowi Wołowiczowi na zamiangę gruntow imienia iego Kołdyczewskiego za grunty Kroszynskie, pod datą roku 1585, Juniu 30 dnia.

Я Селимъ Ямбекович Царевич Пунский чыню явно и сознаваю симъ моимъ листомъ, кому бы о томъ ведати належа-

ло, ижъ што яене велможный пан его милость пан Остафей Волович панъ Виленьский канцлер великого князтва Литовского староста Берестейский и Кобринский, хочечи имене свое Крошинское у повете Новгородскомъ лежащее ограничити и у порядокъ слушный привести помероно, а ижъ кгрунты мои именья моего Колдычовьского у повете Новгородскомъ лежащего зашли у померу волочыную межы кгрунты его милости пана Виленьского, а кгрунты его милости межы кгрунты моими мне прылелыи суть, тогды за позволеньемъ моимъ зъ его милостью черезъ слугъ его милости на то высланныхъ пана Юду Берестевича наместъника его милости Крошинского, пана Юря Капащевьского служебника его милости а мерника пана пана Томаша Табенского, тые кгрунты мои отменою за кгрунты его милости у порядокъ померы волочное пустилом, то естъ на першомъ мостъцы поле подданныхъ Войкевичъ прозвищомъ Песочыная, которое лежыть подле заросли именья Черниховьского тымъ же прозвищомъ Песочыная, коньцомъ до дороги Черниховское, того поля выморкговано моркгов семнадцать и прutowъ шеснадцать, другое поле прозвищомъ за Васкомъ у Луга, коньцомъ до тое жъ дороги Черниховское, того выморкговано моркговъ семнадцать прutowъ тринадцать, третее поле нива Кривая подо мьхомъ, того морговъ тры, прutowъ семнадцать; четъвертая нива Звездячына у волоках села Заречя, коньцомъ до дороги поменное Черниховьское, тое моркгъ одинъ, прutowъ двадцать шестъ; на пятомъ мостъцу нива под Лозовыми подо мхом коньцомъ до багна, тое выморкговано моркговъ пять, прutowъ двадцать и одинъ; на шостомъ мостъцу поле зъ зарослями прозвищомъ Лозы сумекъ и с паномъ Василемъ Русиновичомъ, з другое стороны с подданными пана Есмановыми Костюкевичы и с подданными его милости Торшичаны, того моркговъ двадцать одинъ

прутовъ семнадцать; на семомъ мѣстѣ-
цу подѣ домъ боярына его милости Ро-
мана Заволая поле зѣ зарослями и з се-
ножатми урочищомъ Веремеевскій Лаз,
того моркговъ девять, прутовъ полчварѣ-
та; на осмомъ мѣстѣцу саножатка проз-
вищомъ Зубовичъ Пасека подле заросли
Тимохвея Грыневича, тое прутовъ ше-
стнадцать; на девятомъ мѣстѣцу близ-
ко границы Волненское поле Берозо-
вецъ, бокомъ подле дороги с Торшычъ
ку Церыну, того моркговъ осмь, прутовъ
осмь; на десятомъ мѣстѣцу другое поле
тымъ же прозвищомъ Берозовецъ, конѣ-
цомъ до тое жѣ дороги Церынеское, того
поля моркговъ осмь прутовъ двадцать
чотыри и полъ, учынить сумою тыхъ веихъ
на мѣстѣцахъ вышей помененыхъ кгрунговъ
моихъ од мене у порадокъ волочній ку
кгрунгомъ его милости пана Виленского
забранныхъ волокъ тры, моркговъ тры,
прутовъ дванадцат. За которые кгрунѣ-
ты мои звыши описаные сѣтъ мне одме-
на кгрунтами его милости Торшыцкыми
споруч ку кгрунгомъ моимъ отдава и
заграничона черезъ тыежъ звыши поме-
неные слуги его милости, то естѣ на
першомъ мѣстѣцу кгрунтами подданныхъ
его милости Торшыцкихъ пры границахъ
новыхъ концовое и боковое з двухъ сторонъ
отъ волокъ села ново розмероного Торшычъ,
с третее стороны по межу давнюю поля
и заросли боярына Черниховского его
милости пана Дмитра Халецкого, мечного
великого княства Литовского Куз-
мы Шаулича, с четвертое стороны пры
власныхъ моихъ дворныхъ кгрунговѣхъ,
названныхъ в Корытинахъ к Сосновымъ
Бервямъ, ажъ до дороги Клецкое, а тою
дорогою Клецкою подъ гай Волненскій,
названный Озерецъ, клиномъ до границы
конѣцовое волокъ села Торшычъ, в тыхъ
границахъ выморкговано мне на отмену
моркговъ шестнадцать прутовъ двадцать
чотыри; на другомъ мѣстѣцу кгрунѣтами
подданныхъ его милости Торшыцкими, пры
стене новой боной села Торшычъ, на
урочищу у Белого, почавшы отъ кгрунту

помененого Кузмы Шаулича границою
тою новою ажъ до багна Бабнева, потомъ
красм багна, займуючы покулъ трава ро-
сте ку кошенью згодная до межи новое,
которая граничыть отъ кгрунговъ наго-
тованныхъ ку отмене пану Тимофею Гры-
невичу, а тою межою от багна простымъ
трыбомъ до дороги идучое от села Вой-
кевичъ ку Церыну, потомъ тою дорогою
граничачы отъ кгрунговъ пана Беняша
Есмана и отъ кгрунговъ власныхъ моихъ
дворныхъ ажъ до межи кгрунговъ Шау-
личовыхъ, а тою межою до стены боко-
вое волокъ Торшыцкихъ, в тыхъ грани-
цахъ выморкговано мне на отмену мор-
кговъ трыдцать осмь прутовъ семнад-
цать; на третимъ мѣстѣцу на урочищу у
Каменя нива боярына его милости Рома-
на Заволая, лежащая в клине подле до-
роги, идучое от села Войкевичъ до Кол-
дычева, з другое стороны подле межи
отъ кгрунговъ подданныхъ пана Есмано-
выхъ Букресевичовъ, тое нивы моркговъ
чотыри прутовъ шесть; на четвертомъ
мѣстѣцу нива и з зарослями подданныхъ
его милости Ходоревичовъ подъ Щерба-
чевичы, тое моркговъ два, прутовъ двад-
цать тры пол; на пятомъ мѣстѣцу сано-
жатъ Боброедъ у Прудница над рекою
Щарою пры сеножатахъ властныхъ двор-
ныхъ моихъ и подданныхъ моихъ Войкеви-
човъ тое моркговъ тры; на шестомъ мѣстѣ-
цы з сеножатми и зарослями лозовыми
на урочищу у Возерского, з боку одно-
го подле саножати подданныхъ моихъ Вой-
кевичовъ и с того жѣ боку по межу но-
вую, идучы до реки Щари простымъ тры-
бомъ, граничечы от заросли таковыхъ же
лозь его милости властныхъ, а з друго-
го боку от межи ново учыненное от тыхъ
же заросли пану Есману у в одмене за-
граничныхъ, с конѣца одного по знаки
певные от полъ, тымъ же прозвищомъ на-
званныхъ, у Озерского и отъ саножати, ку
тымъ же полямъ налескачыхъ, такъ его
милости пана Виленского, яко и пана
Есмановыхъ подданныхъ, а з другого конца
до реки Щари, тое отмены у границахъ

описанныхъ моркговъ сорокъ одинь, прутовъ дванадцать; а такъ учинить всехъ кгрунтовъ его милости пана Виленьско-го, мне за кгрунты мои у в одмене заведенныхъ, волокъ тры, моркговъ осмьнадцат, прутовъ двадцать один и пол. Учывивъшы поровнана занетья с одменою, болней отмены никъ занетья моркговъ петънадцат, прутовъ десят пол, то мне от его милости пана Виленского есть прыдано над зачате кгрунтовъ моихъ взглядомъ кгрунту подлейного ув одмене, звлаца в той штуце у Озерского, где за кгрунтъ оромый прынял есми у в одмене заросли лозовыхъ и березовыхъ, тую штуку с трохою кгрунту подлого, водле напису вышей. Якожь я Селимъ Царевич Пунский, пустившы кгрунты мои, у верху помененые, у волоки его милости пана Виленского до села Торшычъ, через вымеренье мерника его милости Томаша Табенского, и прынявши отмену кгрунтами его милости пана Виленского на местъцахъ звышъ помененыхъ, споруч ку кгрунтомъ имени моего Колдычевского, а свои тые вси кгрунты, вышей помененые, которые ся у волоки его милости заняли, его милости пану Виленскому ку имени Крошынскому заменою пуцаю и вечне тую замену зъ его милостью держати маю и буду повинен я самъ и потомки, и вко тот увес помененыи кгрунтъ, от мене в одмене его милости пану Виленскому поступленый, от даты в сем листе моемъ нижеи описаное в моц, в держанье и вечное ужыванье его милости подали поступил есми, такъ ижъ вко я сам, жона, дети и потомки мои близкие и вси кровные повиноватые мои в тые кгрунты звышъ помененые и в жадные пожитки з нихъ прыходячы ничымъ вступовати и через тую границу кгрунтомъ его милости от кгрунтовъ моихъ заложоную переходити не масм и не будемъ мочы вечными часы, и вольно будетъ его милости пну Виленскому, детям, потомкомъ и щаткомъ его милости тые кгрунты мои, от мене

в одмене его милости поданые, яко се вышей поменили, отдати, продати, даровати, заменити и яко хочемы, водлугъ воли и уподобанья своего, тымъ, яко властью своею шафовать, а естли бы хто колъвекъ в тые кгрунты, от мене его милости заведеные, у которую колвекъ часть, або и всю огуломъ, уступоваль, albo правомъ позысковал, тогды, за даньемъ мне ведомости о томъ, кгда будетъ от кого колвекъ его милость о тот кгрунтъ, отъ мене отменою даный позван и кгда буду через листъ урадовый, у дворе моемъ Колдычевскомъ положоный, ведомость метъ, я самъ своимъ власнымъ накладомъ то его милости очищати и освобожати буду повинен, а естли быхъ не очыстыл, тогды буду повиненъ такъ много кгрунту его милости своего власного имения моего Колдычевского его милости прылеглого отдать такъ много, яко отъ его милости одыдет, albo отнято будетъ, а по животе моимъ такъ потомки мои, яко и тот, хто бы колъвекъ тое имение мое Колдычово держал, тые кгрунты, от мене его милости поступленые, такъ же будетъ повиненъ очыщати, а за неочысченьемъ таковую жъ нагороду кгрунтами Колдычевскими учынити мает и повиненъ будетъ, кгда ж кгрунты от его милости мне поступленые и у в одмене отданые, нигде индеи толко до тогожь имения моего Колдычовского есть прывернено и з кгрунтами моими Колдычевскими за одно уже злучоны суть. А естли быхъ я не очыщал, або и не очыщаючы нагороды за то кгрунтомъ моимъ не учынил, тогды буду повиненъ заруки заплатити его милости пану Виленьскому и потомкомъ его милости сто копъ гршней литовьскихъ, о што волно будетъ позвати мене до суду кгрудекого, або земского Новьгородского на рокъ завитый; а суд тот, передъ который о то позван буду, такъ за станьемъ, яко и не за станьемъ моимъ, всказавшы на мне тую заруку и не складаючы роковъ статутовыхъ, але заразъ отправу учынити масть на

томъже именью моимъ Колдычевъскомъ, а заплативши тую заруку, прет се сес лист мой, на тую замену даный, у кож- дого права в зуполной моцы захован и держанъ быти маеть. И на том даю его милости пану Виленскому сес мой замени- ный листъ под моею печатю и с подъ- писомъ руки моею писмом рускимъ. До которого то листу моего за устыною а очевистою (про) збою моею печати свои прыложити рачыли их милость велмож- ный панъ его милость панъ Малхер Жы- кгимонътовичъ Сновъскый Кравжъ Каш- талаян Витебъскый, державъца Куренец- кый, пан Ян Головъня писар земскый Новгородскый, а земенни господарскый земли Новгородское пан Миколай Пав- ловичъ Подаревъскый хоружыч Новъго- родскый. Писан у Новагородку лета от нароженья Сына Божьего тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца июня трыдцатого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 307 на обор. 310.

№ 36—1590 г. Марта 7.

Оповеданье и сознанье возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Стани- слава Морыса съ паном Богданомъ Лопач- нимъ и с подданными его милости пана вое- воды виленского и з Андреемъ татарыном и Юрномъ Раломъ.

Року 1590 (1590), мца Марца з (7) дня. На враде господарскомъ в замку Мен- скомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менъскимъ, отъ велмо- жного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишъковича, маршалка его ко- ролевъское милости, старосты менъского и писара замковъ и волостей Украинных руских, жаловаль и оповедал пан Ста- нислав Морыс, брат рожоный князя Ми- колая Морыса, плебана менского, тым способомъ, иж дей без бытности пана

брата моего князя Миколая Морыса на сес час тут в плебани менской, Андрей татарын а Юрко Рало в року тепер иду- чомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Марца пятого дня, нашедшы сами осо- бами своими и зынылыми многими по- мочниками и товаришыми своими, кото- рых они лепей знаютъ и имена их ве- даютъ, подданные его милости пана вое- воды виленъского на власную стодолу, ку плебани менской належачую, моц- но, квалтомъ, безправне и певрадовне, гостемъ, в той стодоле стоячей, тоестъ цыганом грабежъ учынили, пры кото- ромъ грабежу и шкоды се имъ немалые стали; и кгда ми ведомость дошла, иж се тот грабеж безправны от тыхъ вышей помененыхъ Андрея и Юрка стал, шол семи до дому того, тоестъ до стороны плебани менское, хотечы пытати, што- бы того за прычына была, иж такое квалтовное нахоженье и грабежъ от них сталь; то пакъ в тым часу мене, чоловека спокойного а звлаца хорого, окрутне збили и зранили; а то естъ ме- новите, на тот час взяли и пограбили у Себестыяна Шасновича цыгана коня во- роного инаходъника, купленого за семь копъ грошей, у Адама Герляновича по- грабили и възели коня шерстью гнедо- го, купленого за чотыры копы грошей; пры которомъ грабежу згнуло на тот час кошуля невестья колеска зе сре- бремъ, коптовала осмь копъ грошей литовских; и просил мене пан Стани- славъ Морыс о возного на огляданье рац своих. Я ему прыдал возного пове- ту менъского Мартина Яновича Крывиц- кого, который, огледавшы и прышедшы перед мене, ку записанью до книг крод- ских менских очевистое сознанье свое вделал и цедулу того сознанья своего под печатю своею и под печатми людей зацных дал, писаную тыми словы: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный гдрский повету менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветьдесятомъ,

мѣца Марца пятого дня, в среду, будучи мне очивисте прыданому от ураду кгородского Менского от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского на огледанье збитого и зраненого пна Станислава Морыса, а такъ я возны, маючы при себе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Василя Пласкавецкого а пана Станислава Клеццевского, кгда есми прышолъ до плебани Менское, видел есми на пну Станиславу Морысу на шыи рану на левой стороне кривавую штыховую, под ухомъ левым, на плечу правомъ виделъ есми рану тятую кривавую, а на губе виделъ есми на сподней рану кривавую збитую, а на ягоде на левой стороне видел есми рану кривавую, а на хрыбте видел теж есми раны синевые битые, кровю населые. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 580.

№ 37—1590 г. Марта 15.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мѣца Марьца петнадцатого дня.

На враде господарьскомъ кгородскомъ, в замьку Меньскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростимъ менскимъ, будучимъ от велможного пана его милости Дмитра Скумина Тишъкевича маршалка его королевьское милости, старосты Меньского, писара дворов, замков и волостей Украинных Руских, постановившысе очевисто возный повету Менского Станиславъ Яновичъ, сознанье свое ку записанью до книгъ кгородскихъ

Менскихъ вделал и квит того сознанья своего, под печатью своею и под печатями шляхетскими, пры книгахъ зоставил, писаную тыми словами: Я Станиславъ Янович, возный повету Менского, сознаваю то тымъ моимъ сознаньемъ, ижъ маючы я пры себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ пана Станислава Миколаевича а пана Павла Косиньского, в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятом, мѣца Марца чотырнадцатого дня увоткнуломъ у ворота дворные великие уезные копею з листу врадового кгородского Меньского и реестръ списанья подданныхъ его на именью татарына гдрского повету Менского Ахметя Асановича Улана, в дворе его лежачом в повете Меньскомъ, в Засулю, под печатью моею и под печатми вышей менованое шляхты писаный тот лист от пана Яна Петрашковича подстаростего Меньского, даючы ему ведач, ижъ в ыменье его и в подданье Засульские пана Семена Прокоповича увезано, складаючы ему рокъ от даты, в той копии меновитей описаный, на вырумованье маетности его с того двора за шест недел, яко то все шырей меновите подостатку на томъ листе врадовомъ есть описано и доложено, которою копею того листу я возный, печатю мою и печатми тыхъ шляхты менованое пренечатовавши, увоткнуломъ у ворота, на которое положенье коней того листу сее мое сознанье ку записанью до книгъ врадовыхъ кгородскихъ Менскихъ далъ. Которое тое очевистое и на писме даное сознанье возного повету Менского Станислава Яновича до книгъ врадовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 560.

№ 38—1590 г. Марта 15.

Оповеданье сознание возного Ждана Сenniцкого в справе урадника пана Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичомъ Габылевичомъ о квалтовное половенье рыбъ.

Року 477 (1590), мѣца Марца 11 дня.

Прысылал до враду гдрского кгородского замъку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского врадникъ земенина гдрского повету Менского пана Яна Курошовъ Кричынскій Мартин Янович, жалуючы и оповѣдаючы о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот деветьдесятого, мѣца Марца одиннадцатого дня, в небытности дей пна моего пана Яна Куроша выйменью его Кричынском, татарын господарскій княз Шавдавлетъ Мамтековичъ Гобылевич, негъ ведома для которое прычины нашедшии моцно квалтомъ самъ особою своею, з многими подданными помочниками своими на кгрунт власный пна моего, на берег рек Аинны и Некоровли, имения пана моего Крычынского, в повете Менском лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбныя подданыя пана моего Крычынские Костюки, на име Грышко Симоновичъ, Ивашко Василевичъ от пана моего на плате пенезномъ держали; там же дей, на тот час заставши подданных Грышка Симоновича, Ивашка Василевича у тых реках Аины а Некоровли з ботками, подданных вышей менованных збил и зранил, и рыб тых подданных готовых ловленых немало взял, а тоестъ меновите: лецов великих и малых копъ петдесятъ, щукъ копъ сто и инших рыб дробных розмаитых возов пять, и тые дей вси рыбы побрайшы и до двора своего Крычынского отвез и отпровадил, и то дей ку пожитку своему обернулъ; и еще мало на том маючы, самъ особою

своею тот же Шавдавлетъ Мамтекович, з многими помочниками своими через два дни в тых реках рыбы квалтом ботками половил, а пана моего пана Яна Куроша с тых рекъ Аины и Некоровли з ловенья рыб, в повете Менскомъ лежачых, квалтовне, упорне и безправне спокойного держанья выбил и отнял; и просил о возного на оглядане збытя и зъморованя тых подданных и квалтовного половеня рыбъ. Ям ему на то прыдал возного повету Менского Ждана Сenniцкого, который возный, там бывши што видел и слышал передо мною подстаростым Менским в року тепер идучом тисеча пятсот деветьдесятого, мѣца Марца шеснадцатого дня, сознание свое очевидное на враде вделал и квит того сознаня своего под печатью своею и под двема печатми стороны шляхты имени меновите в том квите помененых, пры нем возном в той справе будущых, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писан тими словы: Я Ждан Якович Сenniцкый, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, из року тепер идучого по нароженью Сына Божьего тисеча пятсот деветьдесятого, мѣца Марца трынадцатого дня, будучи мне возным узятым на справу од врадника земенина господарского повету Менского пна Яна Куроша Крычынского Мартина Яновича на огледане квалтовного наистя на береги рек Аины и Некоровли, в повете Менском лежачых, и квалтовного половеня рыбъ у тых реках подданных пана Курошовых Костюковъ, на име Грышкка Симоновича, Ивашка Василевича, от татарына господарского князя Шавдавлета Мамтековича Габылевича, которые подданыя на плате пенезном тые реки з ловами рыбными от его пна Яна Куроша пана своего держали; а так я возный року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесятого, мѣца Марца чотырнадцатого дня, кгда есмь прыехал до ссла пна Яна Курошового, прозываемого Костюков, в повете Мен-

ском лежачого, прыналежачога ку имену его Крычынскому, а на тот часъ мел есми пры себе стороною людей добрых шляхтичовъ двухъ пна Григора Кривицкого а пана Василя Тишковскаго, за оказыванемъ владника пана Курошоваго Крычынскаго Мартина Яновича и тыхъ подданныхъ пана Курошовыхъ Костюковъ на берегахъ тыхъ рекъ Аины и Некоровли, в повете Менскомъ лежачыхъ, потолкаку и следовъ много и на леду на тыхъ помененыхъ рекахъ знаки кровъ рыбью видел есми, просеки где знатъ рыба свежо ботками ловлена, а на тыхъ подданныхъ на Грышку Симоновичу виделом на плечу правомъ рану синевую кпем битую, а на Ивашку Василевичу виделом хрыбет сыневый вес кыями збит, и менил тот владникъ пана Яна Курошовъ Мартын Янович и тые подданные Грышко Симонович, Ивашко Василевич тые шкоды року тепер идучога по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, месеца Марца одинадцатаго дня в небытность дей пана моего пана Яна Куроша вымену его Крычынскомъ, татарынъ господарскый князь Шавдавлет Мамтековичъ Габылевич, нашедшы моцно, квалтом сам особливо своею, з многими помочниками своими на берегъ рекъ Аины и Некоровли именя пана моего Крычынскаго, в повете Менскомъ лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Костюки Грышко Симонович, Ивашко Василевич на плате пенезномъ держали, такъ же на тотъ часъ нашедшы подданныхъ пана моего вышей помененыхъ, у тыхъ рекахъ Аины и Некоровли ловечы рыбы ботками, тыхъ подданныхъ збил и змордовал, и рыбъ тыхъ подданныхъ, яко ми дали справу тые подданные, взял: готовыхъ ловленыхъ—лецовъ великихъ и малыхъ копъ пятдесят, щукъ копъ сто и иныхъ рыбъ дробныхъ розмаитыхъ возовъ пят, и тые дей рыбы до двора своего Крычывскаго отвез и отпровадил; и ещѣ сам Шавдавлет Мамтековичъ черезъ два дни у тыхъ рекахъ рыбы

квалтом половил а пана дей моего пана Яна Куроша с тыхъ рекъ Аины и Некоровли з ловеня рыбъ квалтовне, упорне и безъправне спокойного держаня выбил и отнял. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано. Выписъ выдано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 571—572.

№ 39—1590 г. Марта 15.

Сознание возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметемъ Асановичомъ уланомъ.

Року тисеча пятсот девятдесятого, месеца Марца петнадцатаго дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, будучымъ от его милости вельможного пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевскаго милости, старосты Менскаго, писара староствъ и волостей Украинныхъ рускихъ, постановившысе обличне два возные повету Менскаго Василей Грыгоревичъ, Станиславъ Янович и пятъ шляхтичовъ повету менскаго—панъ Михайло Никифоровичъ Протасовича, панъ Станиславъ Яновичъ Келбовскый, панъ Станиславъ Крупскый, панъ Янъ Каменскый а панъ Матей Кгорскый, сами явне а доброволне вси сполне и едностайне ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ вызнали и тое вызнание свое, подостатку на пиеме описавшы, под печатми и с подписомъ рукъ своихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ дали, писаное тыми словы: Я Василей Грыгорьевичъ, а я Станиславъ Янович, возные Менские, а пры насъ на тотъ часъ было пять шляхтичовъ то-

гож повету Меньского—панъ Михайло Никифорович Протасовича, панъ Станиславъ Янович Кгелбовский, панъ Станиславъ Крупьский, панъ Янъ Каменский, панъ Матей Кгорский, будучы нам пры его милости пану Яну Петрашковичу подстаростимъ Менскимъ, сознаваемъ то симъ нашимъ увяжчымъ листомъ, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот деведесятъ, мѣца Марца чотырнадцатого дня, прѣехавшы нам водле обычаю права посполитого посполу с паномъ Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, за декретомъ выданнымъ от ураду кгородского Менского и за листомъ увяжчымъ земенину господарскому повету Новгородского пану Семену Прокоповичу, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деведесятъ, мѣца Января трынадцатого дня, противко татарыну гдрекому повету Менского князю Ахметю Асановичу Улану на суму пизей, на немъ вказаную, за листомъ описомъ его на деведесятъ копъ грошей личбы Литовское, по два разы вины водле того декрету по двацатъ копъ грошей, за недопущенье отправки чыненя на именью его через возного повету Менского Ждана Сеницкого, совитое заруки за спротивенье врадови и стороне такъ же по двацати копъ грошей, которое все сумы чынить копъ сто и семьдесятъ и деветъ копъ, прѣехавшы нам до именья его, лежачого в повете Менскомъ, под двор его Засуле, то пакъ панъ Янъ Петрашковичъ подстаростий Менский, заховывающысе в томъ подле науки права посполитого статутowego, послал нас возныхъ меновите вышей описаныхъ и пры насъ пети шляхтичовъ тыхъ же особъ вышей на семь листе менованыхъ до двора того менованого татарына гдрекого повету Менского князя Ахметя Асановича Улана Засулеского, пытаючи его, естли бы был самъ в дому своемъ Засулекомъ, естлибы на томъ именью своемъ Засулекомъ на подданныхъ своихъ на ихъ кгрунтехъ и на ихъ маестностяхъ за тую суму вышей менованую отпаву чынить пану

подстаростему Менскому допустил и оныхъ подданныхъ своихъ и ихъ кгрунтовъ не боронил албо боронил; а такъ мы вышей менованные возные и тая шляхта, кгда есмо до двора его Засулеского ушли, тамъ же вышол до него служебникъ его Юрко, который се менилъ быт урадникомъ; мы его перед тою стороною вышей менованую пытали того Юрка, кому бы он служыл? Оны Юрко самъ доброволне призналъсе, иж дей я служу князю Ахметю Асановичу Улану, которого за тымъ признаньемъ его пытали есмо, естлибы мел якое росказанье от пана своего, албо от малжонки его недопущат тое отправки за суму пизей на пана его вказаную, такъ же и увезаня на именью на подданныхъ Засулескихъ боронит? Оный менованный Юрко самъ доброволне перед нами возными и стороною людми добрыми шляхтою поведил тыми словы, иж дей я не маю росказаня от пана своего, ани от малжоньки его на то, абыхъ мел пану подстаростему того увезаня и отправки чыненя боронит, бо дей пан мой самъ о томъ декрете ведал, мог бы самъ того боронит не через мене слугу своего, ваша дей милости рачьте се заховат водле права. А кгда вжо от насъ таковая ведомость пана подстаростего дошла, его млть панъ подстаростий, будучы послушонъ науки в статуте описаное, чынечы досыть повинности своей урадовой, ехал з нами до села Засулеского до подданныхъ оного Ахметя Асановича Улана, которыхъ усихъ через насъ вышей менованныхъ возныхъ и шляхту до себе з домовъ вызвавши, стоечы на улицы, пытал ихъ, естли бы не мел якого росказаня от пана своего, жебы тое отправки на именью пана своего чынить допустили; оны вси подданные его поведили до него перед нами возными и шляхтою, ижъ дей мы росказанья на то отъ пана своего не маемъ, абыхмо увезанья боронитъ мел и мы ихъ пытали, кому бы оны служили; оны подданные за пытаньемъ нашимъ перед тоюжъ шляхтою сами доброволне

признали, иж дей мы служымъ пану своему князю Ахметю Асановичу Улану и до двора своего Засуля належым и на роботу ходим. За которым добровольнымъ их признаньем, заховываючысе водле науки правное статutowое, пан подстаростий тых подданных пытал, много бы под ними было земли; они сами такъ повелили, тоестъ меновите напервей Тишко, земли под нимъ пол волоки, повинность его цыншу платит копу грошей; други Микита Трызнич полволоки, повинност два дни в каждой недели служат, статку в него волов два а иншого быдла розного поголовя пятеро, овец пятеро; трети Иля Петрашович полволоки, повинность в каждой недели два дни, статку в него волов два, корова одна, быкъ лонцакъ один, коней двое, овецъ трос; четверты Игнат Лихачевич полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку в него волы два, корова одна, подтелок лонцакъ один, овецъ двое; пятый Грышко Есюкович Козлович полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку у него волов два, овецъ двое; шосты Федор Ескович, под ним полволоки, повинност в каждой недели по два дни работы, статку у него волы два, телиц лонцаков две, кляча одна, овецъ пятеро; семей в селе Ячной Грышко Максымович Тучко, под нимъ полволоки, с которой платъ даетъ на годъ грошей копу, жыта полбочки; а потомъ пытали есмо тых подданных, если бы што болшь повинности чынили, албо цыншь платили; оные вси згодне у водно слово повелили, иж дей пры той повинности работной даемъ полбочки жыта таковымъ способомъ, кгда осен прыдетъ, на поле тос жыто вывезшы на своихъ дняхъ посеять и заробить повинни есмо, а ктому даемъ вси по десети еец, по курыцы одной, по десятку лну, а болшь жадное повинности не чынимъ. Панъ Янъ Петрашович, пораховавшы тые полволоки, водле статуту права посполитого тых всихъ

вышей менованныхъ подданныхъ до певной заплаты пенезей в моц и в держанье пану Семену Прокоповичу подал и онымъ его послушнымъ быти в той ихъ повинности росказал. А иж еще вся сума водле листу судового на тыхъ подданныхъ и на ихъ кгрунтехъ не выполнилася, панъ Янъ Петрашович и в тымъ заховываючысе водле порадку правного, отправаючы тую суму пнзей водле декрету кгородского Меньского, и въ пашню дворьную и волоку кгрунту двора ихъ Засулского, такъ в польной и огороды овощовые, в сеножати и в жыто на той волопе засееное семь бочокъ жыта пана Семена Прокоповича увезал пры насъ возныхъ, все тос шацуючы порадькомъ статutowымъ водле артыкулу деветдесятъ осмого з розделу четвертого, которое сумы вынесло на тыхъ всихъ вышей менованныхъ кгрунтехъ и подданныхъ пашныхъ и поль простыхъ дворныхъ сто коп и петдесятъ копъ грошей. А иж еще самое сумы, такъ же пересяду и увяжчого*) вродовые, што заразъ пана Яна Петрашовича передъ нами возными дошло двадцатъ деветъ копъ грошей, остало рещты, тогда по року шести недел, который прыпадетъ для вырмованья маетности з двора его на будованью его дворномъ шацунькомъ певнымъ отправена быти мает. Якожъ панъ Янъ Петрашовичъ черезъ насъ возныхъ и шляхту листомъ своимъ отворонимъ князя Ахмета Асановича Улана заразъ тогожь дня впомяналъ и рокъ на вырмованье шестъ неделъ зложилъ и то ознаймил, иж в люди его села Засулского и в ихъ кгрунты, такъ же в кгрунты его пашные дворные пана Семена Прокоповича увезалъ и в моц и в держанье подал, абы се былъ онъ в тые люди и в ихъ кгрунты, такъ жо в кгрунты пашные дворные ничымъ не вступовалъ и переказы не чынилъ до певной заплаты все сумы пенезей под зарукою троякою на сторону противную и на врад. Которого того сознанья нашего его млыти пану Се-

*) Слово вырвано около шпура.

мену Прокоповичу дали есмо сес нашъ увязчый и отправчый лист, з нашими печатми и шляхты вышей менованое, такъ же с подписомъ рук их, которые писати умели, для записанья до книг врадовых кгородских Менских. Писан у Засулю, року Божего Нароженья тисеча пятсот деведьдесятого, мѣца Марца чотырнадцатого дня. У того листу печатей прытисненых семь, а подписы рук писомомъ рускимъ и полским тыми словы подписаны сут: Василей Грыгоревич возны повету Меньского руку власную подписалъ. Станиславъ Кгельбовекный власною рукою своею потписал. Станиславъ Крупски рукою своею подписал. *Matys Gosky własną ręką swą podpisał, Jan Kamiensky ręką swą.* Которое очевидное сознание возных вышей менованых и тых пети шляхтичов, такъ теж и тот лист увязчы до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 561—562.

№ 40—1590 г. Марта 18.

Сознание возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ с княземъ Ахметемъ Асановичомъ о отповед и похвалку урядника его на име Ромашка, року тисеча пятсот деведьдесятого, мѣца марца осмьнадцатого дня.

На вrade гдрскомъ кгородском, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского Станиславъ Янович, сознание свое очевидное вделал и цедулу того сознания своего, под печатью своею и под печатми двух шляхтичов, ку записанью до книгъ кгородских Менских подал, писаную тыми словы.—Я Станиславъ Янович, возный повету Меньского, ознаймую то сею цедулою мою, иж в року тепер

идучомъ тисеча пятсотъ деведьдесятомъ, мѣца Марца чотырнадцатого дня, будучы мне в Засулю, за посланьемъ врадывымъ на положене копии листу урядового татарыну гдрскому повету Меньского князю Ахметю Асановичу, складаючи рокъ на вырумоване маетности з двора его Засулеского, лежачого в повете Меньском, и кгда есми на дате дня вышей менованого, утъкнувшы тую копию у ворота двора его, маючи пры себе двух шляхтичов пана Миколая Станиславовича а пна Павла Косинского, от двора его на уллицу отшолъ, то пак подпавшы мене возного урядникъ князя Оликея Бекгимовича Улана хоружого татарского Засулский, меновите Ромашко, не маючи со мною жадное розмовы, побурывшысе попудливими словы, мне возному киемъ хотечы сбить, грозил, такъ же и пну Семену Прокоповичу земенину гдрскому повету Новгородьского, одповед и похвалки, хотечы на здорове его стоять, гдеж колвекъ оного подкавшы албо на дорозе погонившы бити и забити мел. А потом, тогож дня и на господу мою в домъ подданого пана Семена Прокоповича Засульского меновите Федора Есковича упорне, кгвалтовне, запомневшы боязни Божое и срогкости права посполитого, нашедшы дей на мене возного Станислава Яновича, неучтивыми словы досить доткливими добрые славы моее торгалъ и повторей в тые ж слова вышей меновите описаные на пана Семена Прокоповича отповедъ и похвалки, хотечы на здорове его стоять, учинилъ. Што я возный тоуж шляхтою вышей меновите описаною, которая пры мне была, так теж земенином гдрскимъ повету Меньского паномъ Матфеємъ Кучкуном оповедал. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 514.

№ 41—1590 г. Марта 19.

Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подданных его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленского на име на Матей а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Мартина Марковича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Марца деветнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, будущимъ от велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишковича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ Руских, оповедал князь Богушъ Шабанович Улан тыми словы, иж он, маючы в порученью у себе до часу от пана Станислава Свидерского имене его, называемое Улановское, лежачое у повете Менском, в не бытности в томъ именью на тот час пана Станислава Свидерского, именемъ его пана Станислава Свидерского, жаловал на подданных князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца шестнадцатого дня, идучы тивуну пана Станислава Свидерского именья его Уланьского, на име Мартину Марковичу с торгу з места короля его милости Красного Села, лежачого в повете Менскомъ; скоро дей одно вышедшы ему з места Красноселского на добровольной дорозе, идучой с Красного Села до Суринтовъ, погонившы дей его того тивуна пана Свидерского Мартина Марковича подданные князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, з села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, на име Матей, Амброжей Войтеховичы и зыны-

ми многими помочниками своими, того Мартина Марковича били и на смертъ окрутне замордовали; пры которомъ замордованью згнуло дей тому тивуну сермяга новая и с калиты грошей двадцат. Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 519.

№ 42—1590 г. Марта 23.

Сознанье возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских князя Мортузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потвар.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Марца двадцать третого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Епимах Шыранович, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею и под двема печатми стороны шляхты, пры немъ возномъ в той справе будущых, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Епимах Шыранович, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ с печатью моею и с печатми стороны шляхты даною, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Марца деветнадцатого дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Петра Михайловича а пана Павла Станиславовича, будучы мне возваному на справы татар гдрскихъ повету Менского и повету Орнанского, менкаючыхъ у Крычине, а меновите у князя Мортузы Олискевича

хоружого татарского. Мамътековое Габылевича и сынов ее князя Обрагима Ойсановича и вчастников их татаровъ, мешкающих у Крычыне, ездилъ есмь з ними до села Нежычъ, до подданных пна Павла Границкого, и кгда есмо до того села Нежыч прыехали, князь Мортуза Олискевич пытал старца пна Павла Границкого именовъ Андрея Авсянниковича и подданных пна Границкого, мешкающих у том селе Нежычах, и мовил до них тыми словы: року дей теперешнего девдесятаго, на рочкох кгородских февралевых пан Ян Курошъ, якобы за нестаньемъ нашимъ и за сведецтвомъ подданных наших з сего села Нежыч, которых он перед судом кгородскимъ Менским, на рочкох прошлых февралевых ставил, и за сведецтвомъ ихъ семи чоловековъ на держанье сеножатей над рекою Березынею, Лобокою, Нескоровлею и Айною покошенье и попсованье от нас на две тисечы возов сена и выбитье его квалтовное с тых сеножатей, меновите ставил подданого пана Границкого з села Нежыч на оповеданье квалтовного выбитья Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Грышка Зосимовича, а на довод держанья ставил подданого Станислава Дубровского Олексея Прохимовича, Якова Васковича, Игната Демъяновича, Матфея Овсянниковича, Купреча Малашковича, Василя Хилимовича, Семена Овдохимовича, и затымъ дей сведецтвомъ ихъ презыскал на нас Курошъ конь петсот трыдцат тры копы, и гршей двадцат, и дошла дей мене тая ведомост, нж вы на тых рочкох февралевых у Менску пры том праве не были и того не сознавали, а то тепер дей мы передо мною вознымъ и стороною людми добрыми двема шляхтичами и пры немаломъ забраню иных людей добрых пытаю у вас: сознайте, якосе Бога бонте и тое сумненье свое мшлючы, если хто вас слынал сее осени прошлое якосе квалтовное от нас покошенье сеножатей Курошовых з села его

Костюков, на две тисечы возов сена, над реками Березынею, Лобокою и Нескоровлею и Айною, естли то вамъ оповедано, если теж есте на рочькох февралевых у Менску были и то пну Курошу светчыли? Тот старец пана Границкого Андрей Овсянникович, со всеми подданными пана своего пана Павла Границкого, мешкающими у селе Нежычах, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми князю Мортузе и инымъ участникомъ его отказали: мы дей уси подданные пана Павла Границкого, мешкающие у селе Нежычах, яко сеножатей пна Курошовых не ведаемъ, такъ есмо николи ниякого квалту, от васъ ему поделаного и оповеданья насъ от него николи не слыхали, такъ дей теж на рочкох февралевых у Менску дей перед судомъ не бывали и ничего пану Курошу не светчыли и ничего дей о томъ не ведаемъ, и тыхъ пак дей людей, с которых пан Курошъ у права ставил и к воли ему сознавали Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича, Грышка Зосимовича не знаемъ и не ведаемъ, и в селе нашомъ Нежыцькомъ межы подданными пна иного с тымъ назвицомъ николи их межы собою не мели и тепер не маемъ, ани о них ведаемъ. Который тот их сказ и повест старца и подданных пана Павла Границкого Нежыцких князю Мортузы Олискевичъ хоружый и вчастники его мною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчывши, и просили абыхмо то имъ на писеме с печатью моею и с печатми стороны шляхты имъ даль. Которое очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 589 об.—590.

№ 43—1590 г. Апрель 1.

Оповедане и сознание возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца кравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреемъ о зраненъе.

Року тисеча пятсот девятдесятого мца апреля первого дня.

Прышедшы до владу гдрского кгородского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского Иван Зеновец, кравец его млсти князя Федора Горского, оповедал и жаловал о том, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот девятдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы дей мне з некоторыми людьми добрыми товаришми своими на беседе в дому мещанина его млсти великого пана, пана Крыштофа Радиви-ла, воеводы Виленского, Семена Мозыры, на улицы Горышынской лежачом, прозываемом Штыховском, седечы того дня вышей помененого в том дому помененом того мещанина Семена Мозыры до позна, а будучы подпильй, не хотечы до господы своее ити, яко человекъ спокойный, там в том дому на проспане положилсе, то пак дей того року, мца и дня вышей помененого, у вечер, могла быт година в ночь, Андрей татарын, который се менует подданным его милости пана воеводы Виленского, взявшы передъ себе злый умысль, умыслне вшодшы до того дому светлицы и знашодшы дей мене человека спячого лежечы и пры мне Гарасима Демидовича а Ивана Данилевича, которые там со мною люди попилие спати се были положили, непристойне, невинне азгола зрадливе, не маючы до нас никоторое прычины, побил и шкодливе дей насъ усих трох лежачых людей силых посек и поранил, и просил мене подстаростего тот Иван Зеновец кравец его млсти князя Федора Горского о возного на огледане ран своих. Я ему на то прыдал

возного повету Менского Себестыяна Матеевича Стрыевского, который огледавши ран его и прышодшы передъ мене очевисто сознал и цедулу того сознания своего, за печатю и съ подписом руки своее, так теж под печатми стороны людей добрых двух шляхтичов, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою за печатю моею и с подписом руки моеим полским и за печатми стороны шляхты нижей помененое ку записаню до книг кгородских Менских, иж року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля первого дня, будучы мене возному очевисто прыданому з ураду гдрского кгородского Менского от его млсти пана Яна Петрашковича подстаростего Менского Ивану Зеновцу, кравцу его млсти князя Федора Горского, на огледане ран его, и кгда я возный року, мца и дня вышей писаного, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Матыса Кгорского а пана Вла-ся Захаревича, тогды, за оказыванем того Ивана Зеновца, видел есми на нем раны, напрод две раны на потылицы левое стороны тятые, кривавые, шкодливые, а рану над бровью правою кривавую ж. Которое оповеданъе и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ ест записано и выписано выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 750 об. и 751.

№ 44—1590 г. Апрель 1.

Сознание возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иных з ею млтю пани старостиною Крычевскою о посеченье лѣсу.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля первого дня.

На враде гдрском кгородском Менском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Себестыян Матеевич Стрыевский, сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записанию до книг кгородских Менских подалъ, писаную тыми словы. Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то есю моею цедулою, за печатью моею и с подписом руки моею и под печатми стороны шляхты, пры мне возном будуче, ку записанию до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот девятдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы мне возному, взятому на справу татар гдрских повету Менского, то ест Засулеских князя Алкеса Улана Бекимовича и князя Ахметя Асановича, и братаничов его Фурса а Магметя а Сагуня Сепсета Сагуневича Уланов, на огледане высеченя и вынустошенья лесу их у Великомъ Болоте Засулеском и Ячонском, которое высечене и вынустошене того лесу ихъ стало се од подданных старостиное Крышевское ее млети пани Николаево Служчыное пни Галники Кмитянки, села ей млети Слободки и села Ячней, за розказанем дей ей млети самое пани старостиное Крычевское; и кгда я возный року мца и дня вышей помененого до имени князей тогожъ вышей помененых Засуля прыехал, тогда, маючы я возный пры себе сторону людей добрых

шляхтичов двух, то ест пана Яна Яшевского а пана Павла Володка, в том лесе тых татар имени вышей менованых Засулеском, прозываемом Великом Болоте, видел есми лес высечоны, то ест паличыл есми дерева на будоване годного и на дрова годного может быть взовъ на двесте, с которого лесу шлях дорога пошла аж до села паней Служчыней Слободки и до села Ячней, и менили передо мною вознымъ и перед стороною шляхтою, иж тое высечене того лесу стало розными часы в том же року девятдесятом. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 749.

№ 45—1590 г. Апрель 16.

Сознание возного Василя Грыгоревича в справе пани Николаево Служчыное старостиное Крычевское на прыслухане справедливости у татары гдрского повету Менского у князя Инсейтя Шохуневича.

Року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Апреля шеснадцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Василей Грыгоревичъ сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записанию до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Василей Грыгоревичъ, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанию до книг кгородских Менских, иж будучы мне везваным в року тисеча пятсот девятдесятом, мца апреля десятого дня от ей мл. пани Николаево

Служыной пани Галшки Яновны Кмитянки старостиной Крычовской на прыслухане справедливости у татарына гдрского повету Меньского Инсейтя Шогуневича о порубанье лесу и о бой лесничого ей мл. пани старостиной Крычевской Кондрата Стрелковича от подданных его имени Засульского зь села Ячней, меновите от Путила Митковича войта а от Ивана а Терешка Носовичов и от иных помочников их, то пак будучы мне возному пры враднику Свирженскому ей милости пани старостиной Крычевской пры пану Семену Прокоповичу и стороною шляхтою людми добрыми, с паном Михалом Никифоровичом, с паном Станиславом Николаевичом, и кгда есмо прыехали до двора его Засульского князя Инсейтя Шагуновича Улановича, там в том дворе не zostали есмо его самого, ани жены его, ани врадника, ани тивуна, ено zostали есмо рыкуню одну, которая поведила за пытанемь пна Семена Прокоповича, же кнегиня пани моя третий ден як отехала до имени своего до Малушыч в повет Новгородский, а справедливости с тых подданных своих звыш помененых чынит не казала и врадника своего Засулского з собою до Малушыч узела. Урадник ей мл. пани старостиной Крычевской имени Свирженского пан Семен Прокопович, оповедавшысе мною возным и стороне людем добрым, не одержавшы справедливости с подданных в жалобе в позве звыш помененной, проч отехал. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Меньских ест записано и выписе выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 775 обор.

№ 46—1590 г. Апрель 28.

Оповедане и сознание возного Василя Михайловича Пожарыского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алеевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом.

Року тисеча пятсотъ девятдесятого месеца Апреля двадцать осмого дня.

Прыеждчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского, будучы мне на тот час zostавленным на местцу велможного пана его мл. пна Дмитра Тишкевича Скумина старосты Менского, маршалка его королевское млсти, писара и ревизора замков и волостей Руских Украинных, татарын гдрский повету Менского князь Милкуман Алеевич Старинак, жалуючы и оповедаючы на татарына ж гдрского тогож повету Менского на князя Хосейня Богдановича тыми словы, иж дей в року тепер идучом лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля двадцать шестого дня шол дей есми добровольною дорогою до дому своего Старынского, лежачого у повете Менском, и прыходечы дей мне до дому своего, то пак дей тот князь Хосен Богданович, наполнившысе воли своею, самъ особю своею вышодшы з дому своего, з наймитами и помочниками своими, и перенявшы дей мене на той добровольной дорозе, против двора моего у в улицы на власномъ кгрунъте моем, для ворот моих, мене дей самого безвинне почал ме за лоб прват и кием бит, и жена дей моя Солтана Скидыровна, послышавшы таковы квалтъ, иж ме невинне бьет, выбегла з дому моего, почала мене ратоват; тот дей Хосен, мало на том маючы, иж ме збил и зранил, и жону мою Солтанку збил и зранил кулачемъ на твары ее до криви збил и содрал, якож и возный Василей Михайловичъ Пожарыский, там бывшы, того збитя и зра-

неня их огледавшы, прышодшы до книг кгородских Менских в сем же року идучом деветдесятом мца*) очевисто, пры цедуле тое сознане свое учинил и цедулу свою под печатю своею и под печатми тое стороны, которая на тот час пры мне была, пры книгах зоставилъ, писаную тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородских Менских, иж в року теперъ идучом тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля двадцат шостого дня, будучы мне возному взятым на справу татарына гдрского повету Менского Милкумана Олеевича, обводил и оказывал на себе и на жоне своей Солтанце рапы битые, которое се дей ему збите и зранене стало от татарына гдрского того ж повету Менского от Хасеня Богдановича, от помочников его в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятомъ, мца Апреля двадцат шостого дня, для двора его Старынского на улицы его. Якожь я возный, маючы пры себе сторону двух шляхтичовъ пана Хилимона Ивановича а пана Петра Устиновича, огледал есми на них ранъ и видел есми на нем Милкуману на татарыну на левой стороне до криви збито и волосов з головы вырванных оказывал, а на жоне его Солтанце на твары видел правое стороны до криви збито, и поведили тот дей Хосен нас невинне збил, за лоб рвал и у груди бил. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книг кгородских Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 778.

*) Въ подлинникъ пропускъ.

№ 47—1590 г. Мая 4.

Заявленіе вознаго по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого мца Мая четвертаго дня.

На враде гдрскомъ кгородском в замку Менскомъ передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Федор Петровичъ Стреж сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, признаваю тою цедулою моею ку записаню до книг кгородских Менских с печатю моею и с печатми стороны шляхты даное, иж року тепер идучого тисеча пятъсотъ деветдесятого, мца Апреля двадцат шостого дня, маючы я возный при себе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Богдана Асташкевича а пана Каспора Кондратовича, будучи мне возному на справы татар господарскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкаючых у Кричине татаров, ездилъ есми з нимъ до Гранич до двора пана Павла Границкого, княз Асанъ Усейнович Айдаревич пытал у пана Павла Границкого: ти есть дей у вашей милости у селе Нежичах люди тымъ назвискомъ, то есть Миклош Болотникъ, Павлюк Мартинович а Грышко Зосимовичъ? Ино тот пан Павел Границкий передо мною возным и стороною людми добрыми двема шляхтичами мовил тыми словы: ижъ дей у селе своемъ Нежичах тым назвискомъ и таких людей Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришка Зосимовича не маю, ани их мель и знать ихъ не знаю, и не только у селе своемъ Нежичах, але ни где их у себе не маю, ани их мель. Ко-

торий тотъ отказъ и повесть пана Павла Границкого княз Асан Усейнович Айдаревич мною возным и стороною людьми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчившы и просил, абых то ему на писме, с печатью моею и с печатми стороны шляхты, ему дал. Ино я дал князю Асану Усейновичу Айдаревича, для памети, тую мою цедулу, под печатью моею и с под печатми стороны шляхты, при мѣне на тот час будучое. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менских ест записано. Выпис выдан.

Изъ актовой книги Минского гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 706.

№ 48—1590 г. Мая 4.

Справа судовая князя Мортуза Олискевича хоружого татарского и участников его, в позве помененыхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбитя спокойного держаня.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мѣца Мая четвертого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородских Менских в року теперешнем девятдесятом, мѣца Мая порядкомъ статутнымъ судовне отправовавшихся, перед нами Яномъ Петрашковичомъ подстаростим а Сымономъ Матеевичомъ судею, врадниками судовыми кгородскими Менскими, будучы нам высажонными от велможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка гдрского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинных Руских, постановившыес очевидно у суду пан Павел Старуха за очевиднымъ злещенемъ и данемъ ему зуполное моцы от князя Мортузы Олискевича хоружого тотарского, а княз Мортуза Олискевичъ хоружый за моцми зуполными ему на писме отъ Абрагима Аса-

новича а Шабатала Абрагимовича, Асанъ Усейнович сам от себе и за моцо зуполною себе на писме от жоны его Хадди Енихановны, а Шавдавлетъ Мамтековича на зыскъ и на страту против пану Яну Курошу даными, оповедали о том, иж дей есмо позвали тут перед суд кгородский позвом кгородским пана Яна Куроша о злый а неправный переводъ права, который одержал у суду кгородского Менского в року теперешнемъ девятдесятомъ, на рочках мѣца Февраля, порядкомъ статутнымъ судовне отправоуемыхъ, яко ширей меновите а подостатку на том позве жалоба наша есть описана и доложена, а показавшы на позве своемъ пилност, через тры дни порядкомъ статутнымъ чыненую, и доведены року и позву сознаемъ возного Енимаха Шырановича, вместо устное жалобы покладали позов кгородский Менский, под тытулом его млсти пана Дмитра Скумина старосты Менского и под печатью кгородскою, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мѣца Апреля первого дня писанный в жалобе помененыхъ татар по пана Яна Куроша о том, штож дей онъ пан Курош року прошлаго тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мѣца Декабра десятого дня на именахъ ихъ, в повете Орьшанскомъ лежачыхъ, в дворехъ ихъ Крычынскихъ черезъ возного повету Менского Мартина Крывицкого покладал дей позвы кгородские Менские датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мѣца Декабра осмого дня по нихъ венхъ особъ менованыхъ о неякое квалтовное выбите с покойного держанья своего з сеножатеи своихъ, над речками Березынею, Некоровлею, Анною и Лобкою лежачихъ, у повете Менскомъ, о покошене, побранье и поцсоване на тыхъ сеножатеихъ о две тисечы возов сена, што дей все ширей на тыхъ позвахъ его описано и доложено есть, которые дей тые позвы твое, которыми ты ихъ позывал о тое квалтовное выбите спокойного держанья а с тыхъ сеножатеи,

взяты с канцелярии кгородское Менское перед рочьками генваровыми, за неделю три и дней три, а не передь рочьками февралевыми, на которыхъ уже рочкохъ февралевыхъ уже тебе служит не могли, а ты дей претя за теми позвы своими перед рочками генваровыми взятыми на рочкохъ февралевыхъ права своего попирали и то дей еси над статутъ права посполитого учинил, кдыж дей позвы так земские, яко и кгородские на одны роки земские, бо рочки кгородские перед которыми из канцелярии берутъ, моц мают, а рок за ними кажды такъ за очевиднымъ поданьемъ, яко и заочнымъ поданьемъ, яко и заочнымъ положениемъ позву на имену чотыри недели. На тотъ первши паракграфъ пан Янъ Курошъ, чысчы отъказ через умоцованого приетеля своего земнина господарского земли Новгородское пана Базылуша Замаского, поведилъ, иж дей што тутъ татаре господарские вышей писаные позовають мене, яко бы дей в жалобе моей по них татарь особъ семи позвы кгородские покладаны через возного быти мели в року прошломъ тисеча пятсотъ осмьдесят девятомъ, мца Декабра десятого дня, а взятый с канцелярии тогожъ року осмьдесят девятого, мца Декабра осмого дня, тогда пан Курошъ показуючы то, ижъ недалей только за чотыры недели перед рочьками февралевыми тыхъ татар усихъ семи особъ позывал, и покладалъ передь нами судомъ квити возного повету Менского Мартина Кривницкого под печатю его и поддвема печатми стороны шляхты з написомъ на томъ квите руки писарское очевидного признания того квити, в котормъ квите в сознанию своемъ тотъ возный признаваучы пишет, ижъ року тисеча пятсот девятдесятого, мца Генвара четвертого дня, маючы онъ возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов, перед которими положилъ пятеры позвы кгородские Менские заочне на именяхъ Кричинскихъ, в повете Оршань-

скомъ лежащихъ, татаромъ господарскимъ повету Оршаньского: хоружому татарскому князю Моргузе Олескевича, кнзю Абрагиму Асановичу, Шабаталу Абрагимовичу, Асану Усейновичу Идаровичу и жоне его Осановой Усейновича Хади Енихановичъ Шабановне Мамтековой Габылевич, Нусце Енихавне Шабановне и сыномъ Мамтековомъ Шавдалету и Миску Мамтековичомъ Габылевичомъ, у ворота великие въезныиъ дворовихъ Кричинскихъ увоткнул, писаные тые позвы по нихъ самихъ в жалобе пана Яна Куроша о наехане на сеножат подданныхъ его пана Курошовыхъ Кричинскихъ и покошения на той сеножати сена на две тисечи возовъ и о выбите квалтовное з спокойного держанья с того кгрунту сеножатеи, за которыми позвы заложилъ рокъ ку праву становитися веимъ тымъ татаромъ вышей писанымъ, на рочкохъ кгородскихъ мца февраля в року девятдесятомъ судить припадаючыхъ, што шырей на томъ квите сознания возного есть описано и доложено. По котормъ вычитанию того квити пан Замаский поведилъ, ижъ дей сторона поведовая ни для чого иньшого, только для проволоки справедливости пану Курошу трудность задают и невинные его о то до права позовають, але во всемъ се пан Курошъ водъле права посполитого справил и право на нихъ слушне перевел и позвы имъ слушне даваны за чотыры недели от подания позвовъ рокъ припалъ, а што в позве пишутъ, же позовъ взятъ в року осмьдесят девятого, мца Декабра осмого дня и трвати далей не мел, только до одныхъ рочковъ, перед которыми взятъ есть, о чомъ дей ясная наука в праве посполитомъ, в разделе четвертомъ, артыкуле осмнадцатомъ есть описано, где не пишет, абы не от взятя и даты позвовъ рокъ за ними чотыры недели припадати мел, але от подания очевидного альбо положения заочного рокъ за ними чотыры недели скъладаи быти маеть, што се дей вжо досытъ значне с квити сознания

возного вышей помененого показало, же праве перед рочьками февралевыми у чотырох неделях позов помененый татаром подал, и просил умоцованый пна Курошов пан Безелнушь Замаский, абы тот позов за слушный признан был, кгда ж слушный ест с канцелярей взят и водле права татаром вышей писаным подан. А пан Павел Старуха от князя Мартузи Олискевича хоружого и от иньшыхъ участников его поведиль, иж дей што тутъ подаютъ пан Замаский артыкуль осмнадцатый в розделе четвертомъ, тот дей артыкуль ничего до тос сиравы не належить, абовемъ тотъ артыкуль служитъ врадови земскому, а не кгородскому и ничего тамъ на позовы кгородские не указываетъ, только на земские, а показуючы то иж тые позовы положоны в року осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня, покладал перед нами у суду пятъ квитовъ возного повету Меньского Мартина Яновича Кривицкого, под печатью его и под печатми стороны двухъ шляхтичов, в которыхъ квитехъ пишеть, иж року тисеча пятсотъ осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня тые позовы кгородские Менские по веихъ тыхъ татаръ вышей имены писаныхъ покладалъ и рокъ за ними на рочки февралевые тымъ татаромъ ку усправедьливенью зложыл, о чомъ шырей на тыхъ квитехъ естъ описано и доложено; и подал пан Старуха з розделу четвертого артыкуль трыдцатъ третий, где пишеть, иж за позовы кгородскими рокъ чотыры недели складанъ быти масть, и артыкуль сорокъ третий, где пишеть, иж позовы кгородские и земские не маюгъ далей трывати, только до одныхъ роковъ земскихъ або рочьковъ кгородскихъ, перед которыми ихъ взято вжо на рочки февралевые моцы мети не могли, только на рочки генваровые, перед которыми ихъ взято. На што панъ Замаский поведил, ижъ дей хотяжъ тые позовы перед рочками генваровыми, але на рочки

февралевые взяты, што позовомъ кгородскимъ, за которыми пан Курошь право перевель, пан Замаский показал, ижъ по дате того позову написано позовъ на рочки февралевые, што и на позовехъ противныхъ от пана Старухи показованыхъ, такъ же написано позовъ на рочки февралевые, а што квиты пан Старуха менечы ихъ, яко бы мели быти при позве покладаны, показуеть, яко бы тые позовы в року осмьдесятъ девятомъ, мца Декабра десятого дня по тыхъ татаръ от пана Куроша положоны быти мели, тогды о таковыя квиты лацно у которыхъ только печати, не вемъ чие, а напишу на нихъ руки писарское нетъ, алемъ я тутъ досыгъ водле права квитомъ сознания очевидного возного з написомъ руки писарское показал, ижъ тые позовы в року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Генъвара четвертого дня положоны, а што тутъ помененые татарове позываютъ пана Куроша о злый переводъ права, о што вжо водле артыкулу двадцатъ пятого в розделѣ четвертомъ до суду кгородского позываетъ не могли, кгда жъ се то не в неведомости стало, але сторона позваная о томъ позваню ведала и князь Мортуза Олискевич хоружий татарский на томъ року за тымъ позовомъ припаломъ самъ се становилъ и позовъ самъ очевисте признавши на тотъ позовъ отказовати не хотель и от суду прочъ отиол, а инные участники не становили се, што декретомъ суду кгородского на рочкохъ в семь року девятдесятомъ февралевыхъ учиненомъ, пан Замаский показалъ. На што пан Старуха от татаръ вышей писаныхъ поведиль, ижъ хотяжъ се тотъ хоружий становилъ а инные участники его не становили, бо некоторые инними потребами своими забавени, а инные хоры были, але предъ се тутъ теперъ водле артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ о злый переводъ права до тогожъ суду, у которого право, переведено позвали. Што панъ Замаский, давши себе записатъ, поведил, ижъ дей злый переводъ

права розумен быти маєт водле артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ, где пишеть: хто бы противъ кого право якое так у суду земского и кгородского и в которого кольвекъ иного враду якимъ фортелемъ або омылкою якою справою заочне за нестанемъ стороны позваное перевел, буд рскъ який неправдивый змышлений в неведомости стороны противное утворившы, або якую речъ записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадовое одержавшы, тогды тотъ, против кому сказане видеть можетъ о таковой злый а неправдивый перевод права до тогожь враду, перед которымъ будетъ право переведено, сторону противную позвати, то дей тутъ досыть се значне з декрету того кгородского Менского оказало, иж се то не в неведомости стало, але и самъ се старший участник княз Мургуза становил и о року ведом был, а яко самъ умоцованый ихъ пан Старуха поведаетъ, иж некоторые за потребами своими, а иншыные за хобробою становит се не могли, чому о томъ водле права на року за тыми позвы приналомъ ведомости суду и стороне через листы свои не учинили, и просилъ умоцованый пана Курошовъ панъ Замаский, абы тотъ первый декретъ кгородский, з рочьков февралевыхъ выданный, змоцненъ и утвержонъ былъ. Мы судъ, в той справе по достатку зъ собою намовившыные, а вырозумевшы по достатку з поданья артыкуловъ з обеюхъ сторонахъ перед нами у суду показованныхъ, узнали есмо то, ижъ позов кгородский, за которымъ право пан Курошъ перевел, слушний есть, кгда жъ его хотяж перед рочьками генъваровыми, але на рочки февралевые себе взял и на слушномъ року, за нимъ приналомъ пан Курошъ право переводил, в чомъ умоцованый татарский панъ Старуха заховалъ себе при головномъ сказаню аеляцню до суду головного трибунальского. Ку тому жаловали с тогожь позву кгородского Менские тот же умоцованый

от татар помененыхъ пан Павел Старуха на тогожь пана Яна Куроша о томъ, иж дей онъ на тых же рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей с тыми татарми, кгда дей уже тебе суд мой кгородский Менский не упатревшы того, ижъ тые позвы твое не перед тыми рочками февралевыми, але перед рочьками генъваровыми с канцелярыи взяты, за нестанемъ и до доводовъ припустилъ, а ты дей показал перед судомъ моимъ кгородскимъ Менскимъ декретъ суду земского Менского дагою року осмдесять девятого, мца июня чотырнадцатого дня, въ которомъ томъ декрете воспоминаеть бор Одышовский а в бору Одышовскомъ сеножати, а ты дей не о тые сеножати ихъ позываешъ, которие в бору Одышовскомъ, але дей поменилъ еси над реками вышей меноваными Березынею, Некоровлею, Аиною, Лобокою, котории дей тотъ довод твой листовный далеко его розный от позвовъ, которими ты ихъ позывал; ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, о томъ, иж дей на рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей з ними о выбитье спокойного держанья с тых сеножатей ставил дей еси у права перед судомъ довод словный на оповеданье квалтовного выбитья спокойного держанья с тыхъ сеножатей, суседов околичныхъ трохъ чоловековъ подданныхъ Павла Границкого, з есла его Нежыч, на име Миклаша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которие дей тые подданные менованые николы поддаными Павла Границкого не были и тепер ихъ нетъ. Ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, ижъ дей ты на тых же рочкохъ менованныхъ у той же справе твоей по показано и слуханю того твоего змышленого доводу взял дей еси на помоч себе з розделу четвертого артыкул деведесят вторий, который учит, ижъ сторона жалобливая при знакахъ слушныхъ и при оповеданю врадовомъ за тоюжь присе-

гою, которую яко на выбите квалтовное и на спокойное держане, такъ на ранах и на шкодах однимъ разомъ от стороны жалобливое присега чынена быти маеть; а ты дей, пане Курошу, не справившысе до конца водле того артыкулу деветьдсят второго, не хочечи самъ яко сторона жалобливая на шькодахъ своих на двух тисечахъ возовъ сена присегае, але дей еси подалъ з розделу одиннадцатого артыкулу петдесят осмого, который тотъ артыкулъ над на выбите и квалтовное спокойного держанья з кгрунту або щого кольвекъ, але дей только належить и то бы се стало кому шкод за наеханемъ квалтовнымъ на дом шляхетскій, або на господу шляхецкую, такъ при бытности яко и в небытности самого пана, за которыми дей твоими пане Курошу тыми неслушными а неправными измышленными поступками на рочькохъ менованныхъ февралевых в нестаню их особъ вышей менованныхъ, перед судомъ моим кгородским Менскимъ зле и неправдиве право перевел, одьно за присегаю тебе самого на квалте и на спокойномъ держанью, а двух ляда якихъ хьлоповъ подданныхъ твоихъ за присегаю их на шкодах их от суду моего тамошнего кгородского Менского усказ, то есть пятсотъ коп грошей, конь тридцать, три копы и грошей двадцать одержалъ. На то, отпор чинечи, пан Ян Куроншъ, через умоцованого своего пана Базыллуна Замаского, поведил, иж дей што тутъ татарове пана Куроша позывають, же панъ Куронш на он час доводил свидецствомъ на писме декретомъ земскимъ Менскимъ, тогда и тепер тотъ декретъ у суду показуючы то мовил, иж тот бор Одышовский при тых сеножатехъ в границах над рекою Березынею з другою стороны реки Аины, а третее стороны реки Лобеки в повете Менскомъ; а над то подал артыкулъ двадцать девятый и артыкулъ тридцатый з розделу четвертого, где пишеть, ведъ же в речахъ меньших некръвавыхъ, где о горло нейдетъ, урад

не маеть на выволане нестанного отсылати, толко для непослушенства речъ на позве описаную будет воду(?) сказати винен будетъ, што се з декрету земского Менского досыт значне оказало, а што дей позывають пана Куроша, иж онъ на довод словный на оповедане квалтовного выбитя з спокойного держанья с тых сеножатеи суседов околичныхъ трохъ чоловековъ подданныхъ пана Павла Границкого, з села его Нежич, на име Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которые тые подданные менованные, якобы николи подданными пана Павла Границкого быти не мели, на то дей такъ повядамъ, ижъ дей того пана Куронши и не указывало потреба на оповедане тыхъ чоловековъ ставитъ, але мелъ дей ваша милость врад и окромъ того доводу на оповедане водле артыкулу деветьдсятъ второго в розделе четвертомъ на нихъ, яко на непослушныхъ за нестаньемъ ихъ сказане вделат и под тымъ боромъ Одышовскимъ и тые сеножати в границахъ своихъ лежать, што дей ни для чого иньшого, только для воньтливости права своего пан Куроншъ чинил, а если бы дей тымъ светкомъ ганитъ хотели, чому водле артыкулу семдесять девятого в розделе четвертомъ описаного на он час не допускаючи ихъ ку свидецству не ганили, а што теж позывають, иж пан Куроншъ самъ на шкодахъ не присегал, в том се дей водле артыкулу деветьдсятъ второго в розделе четвертомъ панъ Куроншъ справилъ самъ на спокойномъ держанью и на квалтовномъ выбитью спокойного держанья кгрунту сеножатеи присегнул, а подданные его водле артыкулу петдесять осмого в розделе одиннадцатомъ на шкодахъ своихъ присегу учинили и просил умоцованный пана Куроншовъ пан Замаскій, абы водле першого декрету кгородского пана Куроша заховано. А пан Павелъ Старуха, показуючы то, ижъ тые светки, которыхъ у права пан Куроншъ ставилъ, николи не были

подданными пана Павла Границкого и у селе Нежичах не мешкали, покладал перед нами у суду выписе с книг кгородских Менских очевистого сознания возного повету Менского Епимаха Ширановича, под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мѣца Марца двадцать третего дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки моее писарское, в которомъ выписе пишеть, ижъ они татарове, не раз менованые, пытали перед нимъ возным и перед стороною двема шляхтичами старца пана Павла Границкого Андрея Овсянниковича и всех подданных пана Границкого, мешкающих в селе Нежичах, есть ли дей оповедано отъ пана Курона о выбите з сеножатеи его и есть ли дей межи вами подданные пана Границкого, имени Миклош Болотникъ, Павлюкъ Мартинович а Гришъко Зосимович, которые подданные такъ уси перед нимъ вознымъ сознали, ижъ якос мы такового оповеданя николи от пана Курона не слышали, так и до Менъска на свидѣцтво не сздили, а тыхъ дей подданныхъ и в селе нашом Нежицкомъ межи подданными пана нашого тым назвицомъ николи их межи собою не мели и тепер немаемъ, ани о них ведаемъ; а другой выписе с книг кгородских Менских под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мѣца Мая четвертого дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки писарское, в которомъ выписе есть описано, ижъ перед вознымъ поветовымъ Федоромъ Стрежомъ и перед стороною двема шляхтичами панъ Павелъ Границкий тых подданных, имени в першомъ выписе помененных, в селе своемъ Нежичах не призналъ, што ширей на тых обудвухъ выписехъ есть описано и доложено. На што панъ Янъ Куронъ через умоцованого своего пана Базылиуна Замаского повѣдил, ижъ дей кдыжъ есте вана милост суд то признат рачили, же за слушнымъ позвомъ и на слушномъ року яко на

завитомъ на тых татарах не в неведомости право перевел, штосе тепер показало, про то дей вжо и до тых светков, без которыхъ бы и право переводити могъ, сторона поводава тепер ничего мовити не может, кды ж то вжо ещемъ на ономъ першомъ року, на которомъ право переведено, сторона себе упустила, же о томъ ясная наука в розделе четвертомъ артыкуль сорок второй и тридцать четвертого есть описано, же за позвы кгородскими рокъ завитый, а хто не станет, в речи самой вечъне упадесть. И просилъ пан Куронъ через умоцованого своего помененного, абы его от того позву, року и речи в позве описаное вольнымъ учинено, а на тыхъ татарах вина статutowая водле артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ дванадцать рублей сказано и присужона была, а на дванадцать неделъ седенъя здано было. Мы суд в той справе то тамъ помененных с паномъ Яномъ Куропомъ з собою намовившисе, а вырозумевши по достатку зо всехъ споров обудву, передъ нами у суду подаваныхъ, такъ сказуемъ, ижъ што в статуте права посполитого в розделе четвертомъ артыкуле тридцатьемъ есть описано, ижъ в такихъ речах, где нейдетъ о горло, на року завитом и без доводовъ, только за непослушенство на непослушномъ сказанъе врадъ уделати маеть, такъ теж водлугъ артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ, где пишеть, ижъ еслибы хто за якимъ фортелемъ або омыльною якою справою заочне, за нестанъемъ стороны позваное, право перевелъ, будъ рокъ який неправдивый змышленный в неведомости стороны противное утворивши сказане врадвое одержалъ, тогды до тогожъ в раду, где тая справа сужона была, позвать о то вольно, а ижъ пана Курона татарове не о змышленный рокъ, але ведаючи о року яко сами позвомъ пана Куроновым, которымъ ихъ позывалъ, показали, ижъ на рочки февралевые были позвани, одно менечы бытъ тые светъки на оповедане

покошения тых сеножатеѣ, которые панъ Курошъ ставил, не того пана, которого се на праве быти менили, которого доводу водле артыкулу деветдесять второго в розделе четвертомъ не потреба было ставит, в которомъ артыкуле помененомъ описуетъ не на оповедане, толко на держане и уживане спокойное светки ставены быти мают, видечи, иж могъ бы пан Курош и без тых светковъ на оповедане от него у права ставленых право перевести, а звлаца, иж водле артыкулу семьдесять девятого в розделе четвертомъ, где пишеть, иж тут же разомъ перед правомъ первой ижъли их ку свеществу припустит, або ку присязе ку нимъ мовит и на них доводити и неснуцаючи с права то кончить, чого ижъ сторона позваная на ономъ року не учинила, а будучи ведоми о позве и о року и сами татарове позов признаваючи, тотъ позовъ и квиты возного тепер у права покладали, в которомъ позве описуетъ, ижъ тые позвы выданы на рочьки февралевые, вырозумевшы зо всех тыхъ артыкуловъ вышей писаных, пана Яна Куроша отъ того року, позву и речы в немъ описаное вольнымъ есмо учинили, а тотъ декретъ нашъ кгородский в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесяткомъ, з рочковъ февралевыхъ пану Курошу выданы, при моцы есмо зоставили. Которое сказанье нашо врадовое сторона поводова, менечы быт противко собе з убълиженемъ справедливости их уделаное, апелевали с тымъ до суду головнаго трибунальского. А умоцованый пана Яна Курошовъ панъ Базылиушъ Замаскый поведилъ, ижъ дей в таковыхъ речахъ апяляцья не идеть, абовемъ право посполитое в розделе четвертомъ артыкулъ осмьдесят первого того забороняет, где пишеть: где бы стороне жалобной присужоно именье, люди або кгрунт який, о который она позывала о выбите и отняте спокойного держанья, тогда сторона отпорная в такой речы апялявати не можетъ, и домовял и водлугъ

артыкул сорок первый з розделу четвертого вины и седеня. Мы суд, видечи то, ижъ не о кгрунт, ани о выбите квалтовное спокойного держанья пана Куроша татарове, але о злый перевод права позывают, апяляцьи есмо им до суду головнаго трибунальского а все той справе допустили и не сказываючи тое вины и седеня водлугъ артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ на узнане до суду головнаго трибунальского тую справу отложили, в которой справе мают се обе две стороне, так поводова, яко и отпорная за тым декретом нашим перед судомъ головнымъ трибунальским в поваго року в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятого на час отправоваия справ воеводства Менского становит се в том, яко на року завитом росправу прияти з росудку суду головнаго трибунальского. Которую справу для памети до книгъ кгородских Менских записат есмо росказали, што ест записано. Вышне выдан.

Изъ актовъ книги Минскаго годрекаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 697—702.

№ 49—1590 г. Юня 3.

Сознание возного Амброжея Петровича Сурынта в справе князя Абрагима Муртазича с паном Яном Павловичом Границим.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Юня третего дня.

На вrade гдreckом кгородском замку Менском, передо мною Яном Петрашкевичом подстаростим Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Амброжей Петровичъ Суринт сознание свое очевисто вделал и на квите тое сознание свое, под печатью своею и под печатми двух шляхтичов, ку записано до книг кгородских Менских подал, писаное тыми словы. Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возный повету Менского, сознаваю то сим моим

квитом ку записано до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот девятдесятом, мца Мая двадцатого дня княз Абрагим Муртазич, поспол з малжонкою своею Хавкою Обдыливною, через мене возного поступили в моц и в держанье подали имене свое Осовецкое, в повете Менском лежачое, пану Яну Павловичу Границкому, от них ему на вечност за полтрети стакопъ грошей Литовских проданое, водлуг листу своего на тую продажу их пану Границкому даного, в котором имени людей служоб две, якож я возный тое имене звышгъ писаное, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Щасного Яновича а пана Матея Мартиновича Чортовича, от князя Абрагима Муртазича и маложонки его пну Яну Павловичу Границкому до вживаня и владности его на вечные часы подал и завел, зовсем на все, з будованем дворным, пашнею дворною, с огородами овощовыми, з людми оселыми, з землями их пашными и непашными, з боры, з гаи, з лесы, з сено тьмикамурожными и болотными, яко се ширей достаточно на листе их пну Границкому на тое имене даном продажном, яко подданные меновите так и кгрунты урочницами описанные суть, яко ж я возный сес квит мой того поданя моего, под печатю моею и под печатями двух шляхтичов вышней писаныхъ, при мне на тот час будучих, доношу. Писан у в Осовцы, року и дня вышней писаного. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано и вышне выдан.

Изъ актовой книги Минскаго кгородскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 828.

№ 50—1591 г. Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Абрагима Яцновича Асайтовича пану Григорию Ивановичу Путивлянину.

Року гф чл (1901) мца Генваря 5 (9) дня у среду.

Перед нами владниками судовыми земьскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьєю, Герономомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андриеемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ землянннъ гдрьский повѣту Городеньского панъ Григорей Ивановичъ Путивлянинъ через сына своего пна Ивана Свяцъкого оповедалъ и покладал вышне с книг справ кгородскихъ сознания устьного на въраде кгородскомъ учиненого татарина гдрьского повѣту Городеньского Абрагима Яцъковича Асайтовича на продажу ему от него кгрунты своего властного отчизного, в повѣте Городеньскомъ лежачого, над рекою Осташою, за певную готовую а рукоданую суму пнзей за осмьдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства литовского, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ и на властномъ записе татарскомъ ширей а достаточней обовязки, варуньки и заруки описано и доложено ест, и перепосечи тотъ выпис кгородский до земьства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы тотъ выпис его до книг справ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъся в собѣ маеть. Выпис с книг справ кгородскихъ замку гдрьского Городеньского. Лѣта Божего нароженя тисеча пятсотъ девять десятого, мца августа второго дня. На рочкох судовыхъ кгородскихъ перед нами Венѣславомъ Вдановьскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словиномъ судьєю и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, владниками судовыми кгородскими повѣту Городень-

ского, на местцу судовомъ звыклом постановившысе обличне татарын гедръский повѣту Городенъского Обрагимъ Яцъковичъ Осайтовича, оказавшы листъ свой продажный с печатью его и с печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ на продажу части кгрунъту отчизны своей именица его отчизного, в повѣте Городенъскомъ лежачого, над рекою Осташею, з ровного дѣлу ему от брата и сестръ его маючого и отделеного, властность свою, земенну гедръскому повѣту Городенъского пану Григорю Ивановичу Путивленину, за певную суму пизей за осмъдесять и пять копъ грошей личбы литовское на вечность, в котором то все яко есть въ нимъ шырѣй мѣновите по достатку описано, устѣне вызнавшы, просил, абы для змоцнѣния в часы пришлые при томъ сознани его до книгъ справ кгородскихъ враду здешнего былъ уписанъ, который слово от слова до книгъ уписуючи, такъ се в собѣ маеть. Я Обрагимъ Яцъковичъ Осайтовича, татаринъ гедръский повѣту Городенского, и з жоною моею Шавкою Махметовною и з детьми нашими сознаваемъ и чинимъ явно сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому бы того потреба ведати албо чтучи его слышати нынешнимъ и напотомъ будучимъ, иж я Обрагимъ, будучи иллино потребен пизей, такъ для выправованя непооднокротъ на послугу гедръскую военную, яко тежъ и для неурожайныхъ летъ и инъшыхъ многихъ потребъ, продалъ есми част кгрунту отъчизны своей имения нашего отъчизного, в повѣте Городенскомъ над рекою Осташею лежачого, з ровного делу мне от брата и сестръ моихъ маючого и отъделеного никому ничимъ не пенъного ани заведеного, але властность свою, земенну гедръскому повѣту Городенъского его мльсть пну Григорю Ивановичу Путивленину поля простого и погноевъ зъ садибами врочищомъ Биретовъщизну з ыншыми садибами при той же Бире-

товщизне, з огородами овоцзовыми и садами овоцзовыми и хмелевыми и зъ сеножатъми, з гаями, с кустовыми и зарослями ку той Биретовщизне, не иншимъ садибамъ принадлежачыми, то есть мяновите знаки и межи тое продажи мне тое продажи моеей: бокомъ однимъ обмежу отъ огорода брата моеей Селемъшы а Хазбея садибы Иванковской, аж до дороги, которая иде до села гедръского Осташы и черезъ дорогу до стены, которая делить зъ кгрунътами того жъ села Осташы межкою з нивою тыхъ же брата мое Селемъшы а Хазбея, которую садибу Иванковщизну з огородами, полемъ простымъ и сеножатъми в заставе держыть от тыхъ брата моеей Селемъшы а Хазбея тотъ же панъ Григорей, а з другое стороны бокомъ край стены села Осташского ажъ до речки Осташы, где делить зъ кгрунътами бояр путныхъ Усенковъ, а другимъ бокомъ при застенку сеножати того жъ имения нашего, которую сеножатъ тотъ же панъ Григорей иншимъ листомъ в заставе держыть от мене и от дядька моего князя Опаза Осайтовича, и при той сеножати застенковой межкою и знаками на противку тыхъ садибъ Биретовщизны сеножатъ аж до речки Осташы, где передъ тымъ речка Осташа шла, которая делить зъ сеножатъми Усенковъ, а другимъ бокомъ межкою и знаками от сеножати брата моеей Селемъшы и Хазбея на противку садибу Иванковщизны, а на другомъ местцу поля простого нивы две посполу подле себе лежачы, бокомъ однимъ од нивы брата моего Кульзimana Яцковича, которую въ заставе отъ брата моего тотъ же панъ Григорей в заставе держыть, а другимъ бокомъ от нивы брата моеей Селемъшы и Хазбея, а конъцомъ однимъ до дороги, которая идетъ до села Осташы, а другимъ конъцомъ до стены села гедръского Кодевичъ, за певную суму пизей за осмъдесять и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, и уже вси тые пизи осмъдесятъ

и пять копъ грошей сполна отъ панъ Григоря отличивши, до рукъ своихъ взялъ; а тую садību Биретовицнѹ зъ иншими садїбами до ней принадлежачыми зовемъ тымъ якося вышей поменило, за тыми знаками и врочыщамн, ничего на себе, жону, дети и потомки свое не зоставуючы, никому ничымъ не пенное, они заведеное, але властность свою заразъ пну Григорю пустилъ въ моцъ, в держане его подальъ семн на вечность; воленъ будетъ панъ Григорей и его дети и потомки того вживати, маючы в томъ вольность дати, даровати, продати и заменяти и яко хотечы тымъ шафовать яко властностью своею вечными часы, а я самъ ани жона и дети мои и ни кто зъ брати сестрѹ моихъ и инныхъ близкихъ и повиноватыхъ моихъ и людей обьчыхъ в той всей продажи моеи якося вышей поменило пну Григорю, детемъ и ихъ потомкомъ некоторое трудности и переказы чынити не маемъ и могчи не будемъ вечными часы: а естлибыхъ я самъ, або жона моя, альбо дети наши, промневши сего листу нашего продажного, чымъ кольвекъ и у вошто кольвекъ оной продажи своее уступовали, а пну Григорю трудность и переказу чынили, таковой кожды спротивный заруки на врадъ гедра короля его млетн осмьдесятъ копъ грошей, а стороне укривжонной пну Григорю и потомкомъ его другую осмьдесятъ копъ грошей и велишкы и наклады, в чомъ бы панъ Григорей и его потомки и на чомъ кольвекъ шкодовати мели, кромъ всякого доводу и присегн телесное, одно на голое речене слова, совито платити маемъ и повинни будемъ; а гдебы тежъ хто зъ брати, сестрѹ моихъ, або близкихъ и повиноватыхъ и людей обьчыхъ в тую продажу мою уступоваться а пну Григорю трудность и переказу чынити, або што кольвекъ зъ рукъ и держаня одоймовать, або до права поволокаль, от такового кождого и у кождого права заступовати и своимъ власнымъ накладомъ очыщати маю и по-

виненъ буду; а естли быхъ за данемъ знати отъ пна Григоря и его потомковъ от которого спротивника заступовати и у права очыщати не хотелъ, а о то быхъ ся до права которогожъ кольвекъ, або до земьства, або до кгороду припозвати дати виненъ буду, такъже много заруки на врадъ и сторону платити и шкыды оправити, яко ся вышей поменило, якожъ тую продажу свою маю на першыхъ рокохъ земьскихъ Тройцы светой, которые сужоны и отправоване будутъ у року тепер идучомъ девятыдесятомъ; а где бы тые роки земьские за якими причынами не дошли и сужоны не были, а похочеть ли панъ Григорей, я и на рочкохъ кгородскихъ Городенскихъ сознати повиненъ буду; а естлибыхъ на рокохъ земьскихъ альбо кгородскихъ, за данемъ знати отъ пна Григоря, сознати не хотелъ, повиненъ буду заруки, шкыды и наклады платити, яко ся вышей поменило; о што все в чомъ быхъсе пну Григорю водле сего листу своего продажного чымъ кольвекъ не зынисть и в чомъ кольвекъ сес листъ свой нарушилъ, волю будетъ пну Григорю и его потомкомъ мене до которого кольвекъ в раду припозвати, до земьства альбо до кгороду, а я, не збиваючы позву и ничымея не вымовляючы, ани войною, ани хоробою и иншими жадными причынами, правными и неправными, але за першымъ позвомъ, яко на року завитомъ, стати и во всемъ ся пну Григорю усправедливити; ели бымъ што съ права пну Григорю засталъ виненъ, врадъ тотъ, передъ который припозванъ буду, не складаючы заплате роковъ далекихъ, але заразъ по выконченю роковъ тыхъ, во все тые презыски на томъ же имену нашомъ отчыномъ надъ рекою Остапою на частн моеи такъ садїбе, будованью, огородахъ и садахъ, погнояхъ и поляхъ простыхъ и в сеножатехъ масть пна Григоря увезати и то ему подати водле права и статуту земьского; а ели бы такъ много частн моеи не стало, и на мне самомъ отправу чынити масть; а

я за першим посланемъ урадовым и одному возному успротивятися и увезанья боронити, и по увезаню с того пна Григоря вытискати и того отъ пна Григоря и потомков его одыймовати не маю, под виною статутовою; а гдебы ся на тую теперешнюю продажу мою якне кольвекъ листы мое, будь заставные або продажные и дарованные, и яким же кольвек именованые у кого кольвек показали, будь с першою альбо с последнейшою датою, таковыя листы некоторое мощи мети и у каждого права за мощные приймаваны и держаны быти не мають вечными часы. И на том дал пну Григору сес мой добровольный продажи своей листъ з моею власною печатью, а на ствержене сего моего листу при чом тежъ были и того добре сведоми люди добрыя земляне гдрекне повѣту Городенского княз Опаз Осайтович дятко мой, а панъ Петръ Янович Чановицкій а панъ Ян Янович Белоболоцкій, а княз Селемша Яцкович Осайдовичы братья моя, и за устьяною а очевистою прозбою моею до сего моего листу печати свое приложити, и руки свое, которые писать умели, подписать рачыли. Писанъ у Свяцку, року от нароженя Христа сына Бжого тисеча пятьсотъ девятыдесятого мца мая чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ шест, а подпис рукъ одна писемомъ арабскимъ, а две рускимъ естъ подписаны тыми словы: я Петръ Чановицкій за прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку властную подписал. Янъ Янович Белоболоцкій за очевистою прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку свою подписал. Якож тое устьяное а добровольное сознание с тымъ листом его вызнанымъ до книг кгородскихъ записано, а по записанью и сес выпис с книг пну Григору Ивановичу Путивленину, с печатьми иными выдан. Писанъ у Городне. Утого выпису кгородского Городенского печати при-

тисненыхъ две, а подпис руки писарская писемом рускимъ тыми словы: Стефан Нешковский кгородский Городенский писар. Который выпис кгородский до книгъ земскихъ уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 57 обор.

№ 51—1591 Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Селимши а Хазбея Яцковичов Асайтовича пану Ивану Семеновичу.

Мца Генвара а (9) дня, у середу, (року гф҃та (1591)

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского, Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьей, Герошимом Григоревичом Воловичомъ подсудком, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местѣцу судовомъ земенинъ гдрекский повѣту Городенского Иванъ Семенович через приятеля своего пна Ивана Свяцкого, оповедалъ и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устьяного, на вrade кгородскомъ учиненого, татаров гдрекскихъ повѣту Городенского Селемши а Хазбея Яцковичовъ Осайтовичов на продажу ему от нихъ земли кгрунту оромого, в повѣте Городенскомъ лежачого, в Свяцку, на рече Останы, ему самому, жоне, дѣтямъ и потомком его на вечные и на потомные часы, за певную готовую а рукоданую суму пшеей за двадцать копъ грошей личбы литовекое, о чом на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ описано и доложено естъ, и переносечи тотъ выпис кгородский до земства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земьского, просилъ нас, абы тотъ выпис кгородский до книгъ етравъ земьскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выписе с книгъ справъ кгородскихъ замку гдрекско-

го Городенского. Лета Божего нарожена тисеча пятьсотъ девятыдесятого, мѣа мая второго дня. На рочкох судовых кгородских перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростим а Богданомъ Словникомъ судьею и Стефаномъ Нешковскимъ писаром, врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенъского, поставившыся обличне на местъцу судовомъ звыклом татарове гедрские повѣту Городенского Селмша а Хазбей Яцковичы Осайтовичы, оказавшы листъ свой записный с печатьми своими и с приложенемъ печатей и с подписанем руки людей добрыхъ, на продажу нивы земли кгрунту своего оромого, ничым незасяного поле голое, на которой сеете жыта три бочъки меры городенское, за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чом на том вышнее кгородском Городенском описано и доложено естъ, и переносочы тотъ вышне кгородский до земства, водлуг обычаю права посполитого и статуту земьского, просилъ нас, абы тотъ вышне кгородский до книг справъ земьских уписан был, который слово отъ слова до книг уписуючы, такъ ся в себе маеть: Я Селемша а я Хазбей Яцковичы Осайтовича татарове гедрские повѣту Городенского, а я жона Селемшыня Умна Обдуловна Булатовича, вси одностаине чыним явно и визнаваем сами на себе сим нашим добровольным листом кождому, хто бы то ведати потребовал, нинешнимъ и на потом будущим, иж будучы мы ничло потребни пизей, а не маючы отъ коль запоможена в час теперенний дорогой и неурожайный, року тепер девятьдесятого, а так для тыхъ причинъ и для службы гедрское земское восное продали есмо его млети пну Ивану Семеновичу земенину гедрскому повѣту Городенского и пней малжонце его млети пней Оршули Кобыленковне детямъ и потомком ихъ млетей продали ниву земли кгрунту нашего оромого ничым не сеяного, поле голое, на которой

нивѣ высеваетъся жыта три бочъки меры городенское, которая нива в межах своих лежить напотивку дому нашего, лежачого у повете Городенъском, именица, называемого Свяцка, над рекою Остапшею лежачого, тая нива за певными межами лежить, то естъ: одним коньцом до границы волокъ подданных гедрских волости Ожское Влакодева, а другим коньцом до дороги, которая идетъ от сель Белых Болотъ до пуцы гедрское Переломское, а боком однимъ до межи нивы брата нашего Кулзимана Яцковича, а другимъ боком до межи такъ же брата нашего Абрагима Яцковича и до кгрунту князя Опаза дятъка нашего, который кгрунт на тот час держитъ пан Григорей Путивленин; которую ж то ниву в тых межах вышей меновите описанныхъ продали есмо пну Ивану, пней малжонце его, детем и потомком их на вечность за певную суму пизей за двадцать копъ грошей личбы литовское, якож есмо тые низи двадцать копъ грошей мы вси сполечне до рук своих приняли и вси сполтна отъличыли, а тую ниву вышей описаную на три бочъки земли пну Ивану Семеновичу, пней малжонце, его детем и потомком ихъ млетей завели в моц и в держане их млети подали на вечные часы, отдаляючы отъ тое земли сами себе, дети и потомки наши вечными часы, маеть его млетъ пан Иван самъ, жона, дети и потомки их тое поле на три бочъки земли, от нас им проданое доброволне, держати и вживати и всякие пожитъки с того кгрунту на себе брати од дня и даты сего листу нашего на все пришлое часы вечне, будучы вольни отдати, продати, даровати и кому хочемы на вечность записати, водлуг воли и вподобанья своего тым шафовати; а мы сами, дети и потомки наши не маем и мочы не будем в тое поле ниву вышь описаную вступовати, ничякое переказы в держаню ихъ млетъ чынить, такъ же и до права поволокати ихъ млетъ самыхъ,

детей и потомковъ ихъ не маемъ вечными часы; если бы теж кто з близкихъ кривныхъ нашихъ, альбо хто ж кольвекъ з людей обѣчныхъ мелн се в тое поле продажу нашу чым кольвекъ уступовати, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжоньки его, дети и потомки их до права поволокати мелъ, тогда мы от каждого такового и в каждого права заступовати и своимъ власнымъ накладомъ, за обосланемъ пна Ивановымъ, очищати тотъ кгрунтъ маемъ; так же теж сес листъ и продажу нашу маем вси три сполечне, ставшы очевисто на враде, на котором их млеть сами похочуть, будь кгородском або земскомъ Городенскомъ устьне сознати маемо; а где бых мо, не даючы ничего а в сес листъ опис нашъ в тую землю вышей описаную продажу нашу а куплю их млети чымъ колвек уступовати мелн, албо о то пна Ивана самого, пни малъжонку его, дети и потомки ихъ до права поволокати мелн, теж того поля очищати и боронити от каждого своимъ накладом не хотели, такъ же и сего листу на враде кгородском або земском, на котором они похочуть и скоро нам ознайметъ, не вызнали и яко кольвекъ артыткулу в сем листе описаного не выполнили того, тогда за каждое невыполнене и незыщене сего листу нашего маем пну Ивану самому, або пни малъжонце его, детем и потомком ихъ за кождым припозванем, буд до кгороду, або до земства, заруки заплатити двадцать копъ грошей, а на врад тот, до которого о то позвани будемъ десеть копъ грошей, а к тому вси шкоды и наклады, которые бы их млеть, о то з нами правуючыся, наложити мелн, кром всякого доводу и присяги телесное, одно на голое слово речене пна Ивана самого, пни малъжоньки его, або теж детей и потомков ихъ заплатити маемо; а заплатившы тые заруки и вси шкоды, наклады, предсе сес листъ нашъ и тое поле купля пна Иванова, а продажа

пна при зуполъной моцы вечне от каждого враду заховано быти маеть; о которые заруки, такъже о шкоды и наклады и теж заступоване и неочищене кгрунтъу даем моц и позволяемъ пну Ивану, пни малъжонце его, детямъ и потомком их позвать нас уснх або одного которого они похочуть, до которого кольвекъ враду кгородского або земского Городенского и до которого хотя повѣту, где кольвек на тот час оселость свою мети будем, с которое оселости сами их млеть похочуть, мають насъ позвать уснх або которого одного сами похочуть, на рокъ такъ короткый на який сами похочуть, а врад каждый, до которого о то позвани будемъ, будь суд зуполъный або незуполъный, хотя одна особа врадовая, скоро угленувшы в сес лист добровольный описъ нашъ, такъ за станем яко и не застанем нашим, яко на року завитом, присудившы такъ заруки, яко и за шкоды, наклады и за не очищене кгрунтъу и за каждое незыщене и неучынене досыть сему опису нашему, совито маеть отправу моцную вделати за листы врадовыми на именицу нашемъ Свяцкомъ, лежачомъ в повете Городенском, над рекою Остапною; а если бы за то не стало тое иманицо нашу Свяцко, тогда на конях, быдлу и на рухомых речах нашихъ, або где кольвекъ ни где будем мети оселость, хотя в томъ або в другомъ повете, и на другом имени нашем и на нас самых на особахъ иныхъ в недостатку маетьности и на чом кольвекъ нашъ Иванъ, пни малъжонька его, дети и потомки их млстей сами похочуть, на томъ маеть врад моцную отправу вделати; а мы ни вчомъ противни быти не маемо такъ враду, яко и пну Ивану, пней малъжонце, детем и потомком их, под тымиж вышей в семъ листе описаными заруками и подъ нагороженемъ шкодъ и накладов, кромъ доводу и присяги телесное, на голое речене слова пна Ивана або пни малъ-

жонки его, детей и потомковъ их мести, або по смерти нашої, тогда дети и потомки наши, также братья, сестры и иные кривные наши, кому бы кольвекъ маетност наша лежащая и рукомая достала, во всем мають се заховать водлуг сего листу добровольного опису нашего, под тыми ж заруками, в сем листе описанными, и под нагороженем шкод, кром доводу и присяги, одно на голое слово реченье пна Иванова, пни малъжонки, детей и потомковъ ихъ. На то есмо его мести пну Ивану Семеновичу, пни малжонце его, детем и потомком их дали ссе нашъ листъ добровольный опис под печатями нашими. А при том быми и того добре сведоми люди добрые, земляне гедрекие повѣту Городенскаго, княз Опаз Осайтович дятько нашъ, а папъ Щасный Угликъ, папъ Петръ Яновичъ Чановицкый и пан Ян Яновичъ Чановицкый и панъ Ян Яновичъ Белоблоцкый, которые пнове, будучы того добре сведоми, и за устыными а очывистыми прозбами иными печати свои приложили и руки подписали до сего нашего листу добровольного опису. Писан у Свяцку, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Апреля двадцатого чня. В того листу печати притисенныхъ шесть и подписе рукъ писемом руским тры, а татарским одна ест, писаны тыми словы: за устыною а очывистою прозбою князя Селемны и князя Хазбея Яцковичовъ и кнегини Селемныное Умны Обдуловны Булатовича печать свою приложилъ и руку свою до сего листу подписал Щасный Угликъ рукою власною. За устыною прозбою князя Хазбея и Умны Селемныное и теж Селемны Яцковичов Осайтовича печать приложилъ и руку подписал Петръ Янович Чановицкый рукою власною. За устыною прозбою особъ в листе описаных Ян Янович Белоблоцкый. Которое добровольное устыное сознание их с тым листом вызнанным до книгъ справ кгородскихъ

ест записано, а по записаню и сес выпис с книг под иными печатми выдан ест пну Ивану Семеновичу. Писан у Городне. У того выпису кгородского печати притисенных две, а подписе рукъ тры писемом руским, тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою свою подписалъ, Богданъ Словицкъ судья кгородский Городенский, Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книгъ справ земскихъ уписан ест.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 60 обор.

№ 52—1591 г. января 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Смейля Абрагимовича Андрѣю Гневинскому.

Року а ф девятьдесять первого, мца Генвара двадцать первого дня, у понеделок.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичом Сапѣго судьею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреемъ Василевичом Котовичом писаром, на местѣцу судовомъ землянка гедрская повѣту Городенскаго пни Андреевая Гневинская, пни Зофея Туровъна в небытности малжонка своего, оповедала и покладала на враде, на врадъ переносечы водлуг бегу права посполитого до книгъ земскихъ, листъ вызнанный татарына гедрского повѣту Городенскаго Смейля Абрагимовича Мулкумановича, под печатью и с подписанемъ рукъ некоторых особ людей добрых, значных и братьи его роженое справеный, на продажу отъ него кгрунтов малъжонку, ей самой, детем и всему потомству их на вечные часы, за тридцать коп грошей личбы литовское даный, и на враде здешнем гедреском кгородском Городенском от его ж самого доброволь-

не объявленный и признанный, яко то меновите и достаточне межы, врычища и где лежать тые кгрунты и вси обовязки в том листе и на выписе врадвом кгородском вызнаня его, с печатъми и с подписанем рук врадников судовых кгородских Городенских пна Венцлава Вдановского подстаростего, пна Богдана Словика суди, а пна Стефана Нешковского писара, через нее покладаном, писано и доложено ест, который выпис, по вычитаню, за прозбою ее ж самое пши Андреевое Гневинское, а за ведомостю и позволенем нашимъ врадвым, до книг земских слово от слова уписан и такъ се в собѣ маеть: Выпис с книг справ кгородских Городенских. Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсот деветдесятого, мца июля пятого дня, у четвергъ. На вrade гедрѣском кгородскомъ Городенском постановившиися очевисте перед нами врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенского Венцлавом Вдановским подстаростим, Богданомъ Словиком судею а Стефаном Нешковским писаром, на местцу судовомъ, в рочки, татарин гедрѣский повѣту Городенского Смегиля Абрагимович Мулкуманович, самъ доброволне усты своими оповедал и вызнал водлуг листу своего вызнаного, под печатью и с подписом руки самого и под печатъми а с подыписанемъ рукъ людей добрих особъ значных справеного, отъ него покладаного, он по своей доброй воли кгрунту своего властного отчыznego шляхетского две нивы, всего моркгов десеть и полморкга, на двух местцах, за готовую тридцать копъ грошей литовскую, ему вжо сполна заплаченую, землянину и коморнику его королевское млсти земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всим щадкомъ и наслядкомъ егоу в отчызну спустил, продал и заразомъ самъ же в держанье и вживане подал и завел на вечные часы; на которомъ листе межы, врычища и где лежать тые

нивы и все обовязки в той речы меновите о том всем ширей и достаточней описано и доложено ест и тот листъ, по прочытаню, за прозбою его ж самого, с тымъ сознаемъ его устыным до книг кгородских слово от слова уписан и такъ се в себе маеть: Я Смегил Абрагимович Мулкуман татарин гедрѣский повѣту Городенского вызнаваю и явно чыню сим моимъ листом всим в обещание и на потом будучим, пж я по моей доброй воли спустил, продал и заразомъ самъ же в мощь в держане завел, подал и поступил есми кгрунту моего властного шляхетского имени Лососенского отчыznego, лежачого в повѣте Городенском, межы кгрунтами татарскими, две нивы врычищом и межами: первую немалую, боками однимъ къ дорозе Кузницкой, другимъ къ дорожке полной и до дубровки Дчанаевское припираеть, а концами обема до кгрунтов Мустофинских, за межами старыми, в ней моркговъ деветь поля оромого; а другую нивку на садибу, лежачую под селом татарским недалеко, однимъ боком к дорозе великой гостинцу Новодворскому Сиренскому и Кузницкому, другимъ боком до кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича, а концами одны до выгону Кульзимана Довлешевича, другимъ до кгрунту Кульзимана Яцкевича по брук, такъ же за межами старыми, в ней всего полтора моркга, зъ сеножаткою, з лужком и з водою, якося сами тые две поле в широкости, межахъ и пожитьках своих здавна мѣли и тепер мають, и я сам держалъ обедве, ничого з них не уймуючы и не зоставуючы на себе, на жону, на потомки на братью мою, на близкие и ни на кого кольвекъ иного, зо всим пану Андрею Матѣевичу Гневинскому, землянину гедрѣскому, коморнику земскому повѣту Городенского, пней Зофен Туровне малжонце, детем, потомком и всим щадкомъ его млсти, по немъ будучим, за готовую рукоотданую мне тридцать коп грошей личбы литовское, на вечные

часы, масть помеченый пан Андрией Гневинский, сам, вси малконька и вси потомки, и вси щадки его млетн тые две ниве кгрунту вышей менованые, яко ся в себе мають, зо венм во всем спокоем держати, ужывати, на них будовати и якие кольвек сами пожитки собѣ похочуть прибавляти, розшырати и тым, як хотя подлуг воли и уподобанья своего наленьшого шафовати и оборочати вечне, а я яко сам, жона моя, дѣти, потомки, братья и вси близкие мои и хто кольвекъ в тую продажу мою а куплю его млетн некоторым, правом обычаем и вымыслом, ни через кого колвек уступовати, поискивати и ниякое переказы и шкоды ни в чом чинити не маем и мочы не будем вечне; але еще маю во всемъ и винен буду завжды у каждого права и суда, без жадного права своим властным грошом и накладом от каждого такового, не вымовляючисе и жадными причинами, сам зъ жоною моею и с потомки моими зо всех добръ моих боронити, заступовати и очыщати; а то все маю и обовезуюся завжды, з жоною и з детьми и с потомки моими здержати, зытити, выполнити и досыть всему тому чинити, яко ся вышей описало, под заплаченьем пшу Гневинскому, паней малконце и всему потомству его млетн заруки сорока коп грошей, и внешнеяких шкод на слово речене жалобного, проч взякого доводу правного; а тот кгрунт предея весь при нем, малконце и всех потомкох и щадкох его вечне зостати масть водлуг сего листу моего. И на том далъ пшу Андрию Гневинскому, паней малконце и всему потомству его млетн сее мой листъ, зъ с приложением печатей и съ подписанем руки моеей властное писмом руским, теж с приложением печатей и з подписанем рукъ их млетн пана Стефана Яновича Нешковского писара кгородского Городенского, пна Павла Сколка войта его королевское млетн места Городенского, пна Александра Снарского земенина повѣту

Городенского, а братья моеей рожное князя Миска, князя Юсуфа, а князя Войны Абрагимовичов Мулкумановичов, татар гедрьских повѣту Городенского, которые панове и братья мои, за прозбою моею устьною, то въчинити, печати приложити и руку при печатех своих подписати до сего моего листу рачыли. Писан у Городне, лѣта Божого нарожена тисеча пятсот деведьдесятого, мца июля четвертого дня. В того листу его печатей приложоных сем и подписов рукъ шест тыми словы: Исмаил Абрагимович Мулкуманович рукою своею подписал сее мой листъ. *Ustnie proszony od Smieyla Mulkumanowicza Stefan Nieszkowski pieczęć przilożył ręką własną podpisał. Za ustną prozbą Smiehila przy pieczęci podpisali ręce Paweł Skolek ręką swą.* За устьною прозбою выш помененого Смейля Александер Снарский при печати рукою властною, Миско Абрагимович рукою своею подписал. Я Война Абрагимович Мулкуманович, не хочечы тое продажи братное школи на веки ничым възрушивати, под заплаченьемъ всех обовязков в семъ листе его описаных шлюбуючы, здержачи, и для того при печати своеей и рукою своею властною на семъ листе его подписал есеми, а семая подпис писмом арабскимъ. Якож по внешнею, за прозбою и позволенем добровольным его ж самого, с тымъ листом его сее выше пшу Андрию Гневинскому, паней малконце и потомству его, зъ приложением печатей и с подписанем властных рукъ наших владовых выдан есть. Писан у Городне. В того вышеу кгородского печати три и подписе рукъ три тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою своею подписал, Богдан Словикъ судя кгородский Гроденский, Стефан Нешковский кгородский писар. Который выше кгородский до книг земекых ушсан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793 л. 331—333.

№ 58—1591 Юня 10.

Сознанье и запис нѣкоторых татаровъ повѣту Городенского ниже именованных и жонъ ихъ Андрю Гневинскому.

Мѣсяця юня кѣ (25) дня, у Волторок,
аф ч а (1591).

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ, в замку, татаре гедрьские повѣту Городенского, з Лососны Курманъ, зъ жоною своею Зелюхою Дъчовбосовною, Хошунъ, зъ жоною своею Белухою Довлетгеровною Балдышевича, Декиря Тимоновичъ зъ жоною своею Давкою Османовною, Ахмет Байрамъ Сувовичъ зъ жоною своею Хавою Кудачковною, Алей Оразовичъ зъ жоною своею Ранишою Петушковною, Дъчовберды Байрашевичъ зъ жоною своею Хавою Юнусовною, Сулиманъ Келбекевичъ зъ жоною своею Шагутою Байрашовною, Шагманъ Цербазоровичъ зъ жоною своею Ораскою Тандыбердовною, Муртаза Базоровичъ, Черивча Петриковичъ зъ жоною своею Айшою Байрамкочковною, Муртаза Нуруновичъ зъ жоною своею Рожею Петриковною, Базор Ахметевичъ зъ жоною своею Хабиною Дъчовтомірною, Смегилъ Мулкмановичъ Богдашевича зъ жоною своею Яхутою Богушовною, сами добровольне вси особы одностайне и згодливе усты своими оповедали и признали, водлугъ листу своего признаного, под печатями а с подписанемъ рукъ людей добрыхъ особъ значныхъ справеного, ижъ они сами и зовыми детьми своими змовившыся и згодившыся, по своей доброй воли, кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского моркговъ тридцать, за готовую сорокъ конь грошей литовскую, имъ вжо сполна заплаченную, земешну его коро-

левское млетн коморнику земскому повѣту Городенского ишу Андрю Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и веимъ щадкомъ и наслядкомъ его у в отчызну спустили, продали, и за разом сами ж в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на которомъ листе межн, границы, врочыца и где лежать тые нивы и вси обовязки меновите о томъ всемъ ширей и достаточней описано и доложено ест, и тот листъ по прочычитанью, за прозбою ихъ же самыхъ, с темъ сознанемъ ихъ устынымъ, до книгъ земскихъ слово от слова унесен и такъ ся в себе маеть: Мы татаре гедрьские повѣту Городенского з Лососны: я Курманъ з жоною моею Зелюхою Дъчовбосовною, я Хошунъ з жоною моею Белухою Довлетгеровною Балдышевичы, я Декиря Тимоновичъ з жоною моею Давкою Османовною, я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ зъ жоною моею Хавою Кудачковною, я Алей Оразовичъ зъ жоною моею Ранишою Петушковною, я Дъчовберды Байрашевичъ зъ жоною моею Хавою Юнусовною, я Сулиманъ Келбекевичъ зъ жоною моею Шагутою Байрашовною, я Шагманъ Цербазоровичъ зъ жоною моею Ораскою Тандыбердовною, я Муртаза Базоровичъ, я Черивча Петриковичъ зъ жоною моею Рожею Петриковною, я Базор Ахметовичъ зъ жоною моею Хабиною Дъчовтомірною, я Смегилъ Мулкмановичъ Богдашевича зъ жоною моею Яхутою Богушовною, признаемъ и явно чынимъ вси сполне емъ нашимъ сполнымъ листомъ венемъ в обещъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ мы сами и мы жоны ихъ, имены вышей помененые: и з детьми своими намовившыся и угодившыся, одностайне по своей доброй воли, для великое шилное властное потребы своей, кождый з насъ кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского, никому ничымъ не ценного и шивчомъ не заведеного, лежачого въ повѣте Го-

роденскомъ, промежку кгрунтовъ земляни-
на гедрьского и коморника земского по-
вѣту Городенского ина Андрея Матее-
вича Гневинского с трехъ сторон, за пев-
ными границами и межами, а четвертою
стороною при кгрунте татаръ гедрьскихъ
Лососинскихъ, об межу нивы Абрагимо-
вичовъ Мулкумановичовъ и концомъ до
кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича
и обмежу Декри Яманевича, в од-
номъ мѣстѣцу, всего нивъ и нивокъ з
одного посполу лежащихъ пятьдесятъ две,
з дубровами, зъ зарослями, съ сенокать-
ми и з лугомъ, всего моркговъ чыицъ
тридцать земли, спустили, продали и
заразомъ в мочь в держанье и вживане
вечьстое спокойное подали, поступили
и завели сею, ему ж впрод речоному
пану Андрею Матеевичу Гневинскому,
паней Зофен Туровне, малжонце, детемъ,
потомкомъ и всемъ щадкомъ и наслед-
комъ ихъ мѣсти по нихъ будущимъ у
отчизну, на вечьные часы, зо веицъ на
всемъ якося сами в собѣ в пожиткахъ
и в широкости своей мають, за гото-
вую, рукоданую суму низей намъ веицъ
особамъ в семъ листѣ нашомъ сполномъ
помененымъ от пна Гневинского вко
сполна отдаую и заплачоную сорокъ
копъ грошей личбы литовское; масть
пан Андрей Гневинский сам, пани мал-
жонка, дети, потомки и вси щадки его
тыя кгрунты, вышей меновите межами
границами и врочыщами описаные, с
тымъ зовемъ держати, пахати, уживати,
воленъ будучы ихъ продати, даровати, за-
менити и язь хотя кому колвекъ записати,
и тымъ подлугъ воли и уподо-
банья своего наленъшого шафовати,
яко своею куплюю и властностью шля-
хетскою вечьными часы; а мы вко са-
ми, дети, братья наши и ништо колвекъ
з близкихъ и кровныхъ нашихъ и з лю-
дейъ обчыхъ никоторимъ колвекъ правомъ,
обычаемъ и вымысломъ, ни черезъ кого
колвекъ в тыя кгрунты продажу нашу
а куплю его мѣсти николи ничымъ кол-
векъ уступовати, поискивати и ниякое

шкоды, переказы и трудности ни в чомъ
колвекъ задавати не маемъ и мочи не
будемъ вечьне; але еще маемъ и винни
будемъ завжды каждый з насъ, яко про-
дажу свою сами зо всеми детьми, потом-
ки и близкими своими до всихъ добръ
нашихъ у каждого права и суда от каж-
дого такового, хто бы одно колвекъ в
тыхъ кгрунтахъ и в чомъ колвекъ якую
кривду, шкodu и переказу учынилъ, сво-
имъ властнымъ грономъ и накладомъ
въ каждой речы боронити, заступовати,
очыщати и вшелякне шкodu з маестно-
сти своей властное, з навязкою ему,
паней малжонце и потомству ихъ мѣсти
нагорожати, жадными причинами не вы-
мовляючысе, толко крот, колько бы то-
го потреба была, безъ жадного права, дово-
ду и присяги, одно на реченье слова, а
то все описуемоя и обовезуемоя вод-
лугъ сего листу нашего сполного, каж-
дый з насъ, зъ жонами и з потомки сво-
ими завжды каждого часу зо всихъ добръ
нашихъ, не вымовляючыся никоторими
колвекъ причинами, и припадками,
зыстити, здержети и вывыполнити
не отменне, ни в чомъ николи не
отступуючы сего добровольного спол-
ного опису и обовязку нашего, во
всемъ в каждой речы под заплаченемъ
каждый з насъ и с потомковъ нашихъ пану
Андрею Гневинскому, паней малжонце
и потомству его мѣсти заруки пятиде-
сятъ копъ грошей литовскихъ и под на-
горожениемъ вшелякихъ шкодъ кромъ при-
сяги и доводу всякого на слово реченье,
зъ совитостью, одно за позванемъ до
какого ж колвекъ права и суда и на
який колвекъ рокъ и денъ сами похо-
чуть позвати або заказати на рокъ за-
витый; а мы сами и потомки наши ма-
емъ и винни будемъ везде у каждого
права и суда во всемъ усправедливити
и зыстити, позвоу и року ничымъ кол-
векъ не збиваючы и з права несходе-
чы, и не найдуючы ниякихъ колвекъ
причинъ и вымовъ, под вшелякимъ часомъ
и под заплаченемъ сумы несежное, с

которого колвекъ в раду присужоное за нездержене в чомъ колвекъ зъ троякою совитостю; а то все полатившы, предся завжды тому всему досыть чынити маемо и винни будемо, яко ся вышей в сем листе нашим описано и доложено, под тыми ж всеми обовязки, толко кротъ иле бы того всего, або в которомъ колвекъ артыкуле по нас всех, або по котором колвек з нас самых и детей нашихъ потребовано, не вымовляючыся один другим, хоробою, смертью припадкомъ и ничым колвекъ инымъ, и тые кгрунты при пану Гневинскомъ самом, паней малжонце, детехъ, потомках и всех щадках их млсти быти и зостати на вечные часы мають не порушгъне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сее нашъ листъ, зъ приложенемъ печатей и з подписанемъ рукъ людей зацныхъ ихъ млсти пна Григоря Делницкого, ревизора его королевское млсти, пана Миколая Кощыча, пна Миколая Рабеевича Гнойницкого, а пна Криштофа Ножевского, землян его королевское млсти повѣту Городенского, которые панове, за прозбою нашою устною, то вчинити, печати приложити и руки подписати свои рачыли. Писан у Городне, лѣта Божьего нароженя тисеча пятсот деветьдесятъ первого, мца июня десятого дня. В того листу их печатей приложоныхъ чотыри и подписовъ рукъ писмомъ рускимъ чотыри ж тыми словы: за устною прозбою усих особъ менованыхъ, яко печатар, Григорей Делницкий рукою своею подписал. За устною а очевистою прозбою особъ менованыхъ я Миколай Кощычъ печать свою приложил и руку свою властную подписал. За прозбою помененныхъ особъ при печати своей рукою своею властною подписал Миколай Рабеевичъ Гнойницкий. За устною прозбою особъ в том листе помененныхъ при печати своей Криштофъ Ножевский властною рукою своею подписал. Якож,

по вписаню за прозбою и позволеньемъ, доброволным их же самых татар и жон ихъ, с тым листомъ до книгъ земьскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 551—553.

№ 54—1591 г. июня 15.

Перенесене з кгруду сознаня и запису Селимши Османовича татарина Андрѣю Матѣевичу войту Саньницкому

(Року мѣча (1591) мца июня 15 (15) дня, у субботу.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичомъ Санѣгою судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто Андрей Матеевичъ войтъ Саньницкий, оповѣдал и покладал вышше с книгъ справ кгрудекихъ сознанья устного, на вrade кгрудекомъ Городенскомъ учыненого, татарина гдрьскаго повѣту Городенскаго Селимши Османовича на продажу ему от него кгрунту своего властного, отчызного, моркгъ землян оромое, на вечность, за певную суму пизей за шесть копъ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ вышше кгрудекомъ Городенскомъ шыррей а достаточней описано и доложено есть; и переносечы тот вышше кгрудекий, водьлугъ обычаю права посполитого и статуту земьского, просилъ, абы до книгъ земьскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Вышше с книгъ справ кгрудекихъ замьку гдрьскаго Городенскаго. Лѣта Божьего нароженя тисеча пятсотъ деветьдесятого, мца Февраля пятого дня, на рочькохъ судовыхъ кгрудекихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданомъ Словникомъ судею и Стефаномъ Пешковскимъ писа-

ромъ, владниками судовыми кгородскимъ повѣту Городенского, ставши обличные на мѣстѣ судовомъ звыкломъ татаринъ гдрѣскій повѣту Городенского Селимъша Османовичъ, оказавши листъ свой записный подъ печатью его самого и с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацѣныхъ на продажу морска земли кгрунту поля власного своего отчызного за шесть копъ грошей литовскихъ на вечность, на которомъ то все, яко ест в нем меновите по достатку описано, устѣне визнавины, просилъ, абы оный листъ для змоцненья в часы принцѣлые при томъ сознаньи его до книгъ справ кгородскихъ в раду здѣшняго уписанъ былъ, который, слово от слова до книгъ уписуючы, такъся в собѣ масть: Я Селимъша Османовичъ, татаринъ гдрѣскій повѣту Городенского, военолокъ зъ женою моею Оразкою Мурадсубовною и з детьми визнаваемъ сами на себе гымъ листомъ нашимъ добровольнымъ описомъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ есмо сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу заразомъ въ моцъ и в держанье подали морскъ земли оремого кгрунту своего властнаго отчызного, никому ничымъ пененного, лежачого в повѣте Городенскомъ, в застенку, з одное стороны сумекъ и к нашомуж кгрунту, зъ другое стороны и къ стене от кгрунту села Санницкого, концомъ такъже до стены от сеножатей тогожъ села Санницкого, а другимъ концомъ до границы от кгрунту Олизаровицны, ину Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детямъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за шесть копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пивей бѣлыхъ у грошъ, которая шесть копъ грошей вся зуполна заразомъ от инна войта яко до рукъ нашихъ доншла; якожъ нан Андрей войтъ, з малжонкою, з детьми и с потомкомъ своимъ масть тотъ кгрунтъ вечными часы суюкоемъ дер-

жати, пахати и вживати и на томъ кгрунте селитисе; а похочуть ли, вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменати и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, и яко с тымъ налепей розумети будутъ шафовати; а я Селимъша тотъ кгрунтъ у верху помененый самъ от себе, от жоны, детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдамъ есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю; а есть ли бѣ хто колвекъ, будь з близкихъ, альбо и постороннихъ мели в тую продажу мою в кгрунтъ у верху помененый уступоватися, ино я, Селимъша, жона и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинни за каждымъ потребоваьемъ ихъ, безъ жадного позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ, очыщати грошовымъ накладомъ своимъ у каждого права заступовати; а гдебыхмо очыщати не мели, альбо пропаметавши сес нашъ листъ продажный, сами через себе и через когожъ колвекъ чымъ колвекъ мели в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни на тотъ врад, до которого о то будемъ позвани, заруки шесть копъ грошей платити, а стороне противной ину Андрею войту, альбо потомкомъ заруки маемъ другую шесть копъ грошей литовскихъ платити, а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити без доводу и присеги, одно на словоречене; потому жъ я Селимъша описуюся под заплаченьемъ тыхъ же зарукъ и под нагороженьемъ шкод, яко се у верху поменило, ижъ маю тую продажу сес листъ мой продажный на первыхъ рочькохъ кгородскихъ, которне сужоны будутъ, вступивши в рочьки, другого або третего дня, ставши очевисто перед вradoмъ кгородскимъ Городенскимъ, до книгъ сознати; а хотя жъ быхъ тыхъ зарукъ и шкодъ не платилъ, предъ се нан Андрей войтъ масть тотъ кгрунтъ у верху помененый, продажу мою, съ потомкомъ своимъ вечные а спокойне держати и вжи-

вати, и сее листъ мой в каждого права при моцы захован быти масть; а о невыполненье веихъ обовязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, альбо которого ж колвекъ артыкулу за першымъ позванемъ пна Андрея, або от потомков мене на такъ короткый рокъ, на якый сами похочуть и позовуть, маю, не вымовляючися жадными причинами правными и неправными позву не збиваючы, перед владомъ кгородскимъ Городенскимъ усправедливитися; а хотя, за станьемъ и не застанемъ моихъ, масть влад, яко на року завитомъ, на мене все то присудившы, якомъ ся описал, и отправу уделати на кгрунтахъ моихъ у застеньку лежачыхъ и на вьсякой мастьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то семн я Селимна Османовичъ пну Андрею Матеевичу войту дал сее мой добровольный продажный листъ, под моею властьюю печатью; а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего за очевистою и устьною прозбою моею ихъ мистъ люди вери годные земляне повѣту Городенского панъ Василей Гринашъкевичъ, панъ Бартомея Турковскый, а князъ Хасенъ Дайко, писар арабскый печати, свое приложили рачыли. Пасанъ на Лососне, лета Божого парожения тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мѣца Генвара двадцать третего дня. В того листу печатей приписанныхъ чотыри, а подписе рукъ есть подписаны тыми словы. Za prozbą oczewistą tatarzina Salimszi Osmanowicza pieczęć swą przilożył u rękę podpisał Barthłomiej Turkowski manu pp. Xasenz Dajko писар арабскый, за очевистою прозбою помененого Селимшы, до того листу его печать мою приложил и рукумъ подписал. Якож тое устьное и добровольное сознание, с тымъ листомъ его вызнанымъ до книгъ кгородскихъ есть записано, а по записанию и сее вышше с книгъ Андрею Матеевичу войту Санницкому с печатьми нашими выданъ есть. Писан у Городне. У того вышшеу кгородского Городенского печатей

приписанныхъ две, а подписе рукъ такъ. же две писомомъ рускимъ, тыми словы: Богдан Словицъ судя кгородскый Городенскый рукою. Стефан Нешъковъскый кгородскый писар. Который вышше кгородскый до книгъ земьскихъ уписанъ есть.

Изъ актъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 387—389.

№ 55—1591 Юня 15.

Перенесене з кгороду сознания и запису татар Олѣя и Речыпа Кулзимановичов Андрю Матѣевичу войту Санницкому.

Року мѣца (1591) мѣца юня 15 (15) дня у суботу).

Перед нами владниками судовыми земьскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Санегою судею, Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местну судовомъ Андрей Матеевичъ овѣтъ Санницкий оноведал и повладал вышше с книгъ справ кгородскихъ сознания устного на вrade кгородекомъ учышеного татар гдрьскихъ повету Городенского Алея а Речыпа Кулзимановичов, на продажу ему от нихъ кгрунту ихъ власного огьызоого пяти нив за петнадцать конь грошей личьбы литовское, о чомъ на томъ вышшеу кгородекомъ Городенскомъ шыррей а достаточней обо всемъ томъ описано и доложено есть, и переносены тотъ вышшеу кгородскый владуль обычаю права посполитого и статуту земскаго, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе масть: Вышше с книгъ справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лета Божого парожения тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мѣца Цюбры третего дня. На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подетаростимъ, а Богданомъ Словицомъ судею и Стефаномъ Неш-

ковеким писаром, врадниками судовыми кгородекими повету Городенского, поставившысь очевидно на месту судовомъ звыкломъ татарове гедрекие повету Городенского Алеѣ а Речынъ Кулзیمانовичы, оказавшы лист свой продажный с печатьми своими и с подписами рукъ писмом арабскимъ и с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей добрыхъ на продажу кгрунту пяти нивъ отчизны ихъ власное все части, прозываемого в застенку, промежку братьи ихъ стрыечное войту Санницкому Андрею Матеевичу за петнадцать копъ грошей личбы литовское на вечность, на которомъ то все, яко в немъ есть меновите по достатку описано и доложено, устѣне вызнавны, проенили, абы при томъ сознаньи ихъ для змоцненья в часы прыпные до книгъ справ кгородекихъ в раду зденнего былъ унесенъ, который слово от слова до книгъ унесуючы, такъ се в себе маеть: я Алеѣ а я Речынъ Кулзیمانовичы, татарове гедрекие повету Городенского, вызнаваемъ сами за себе тымъ листомъ нашимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожь мы сами добровольне продали и на вечность снусли и от сего часу дати нижеѣ описаное в моц и в держане подали огуломъ всю часть свою, ничего на себе, на дети и потомки свое не оставуючы, то сятъ пяти нивъ за межами и границами певными кгрунту своего властного отчизного, никому ничымъ пененного, лежачого в повете Городенскомъ, проываемого в застенку в рочыщомъ, все тые нивы сумажами лежать промежку кгрунтовъ брати наше стрыечное Тяныбердея Альгимбердея Селемшычовъ и межы кгрунтовъ бабъки наше Богданы Оразовны Османовое, а концами до границы от кгрунту Олизаровичыны, другими концами и къ стене от сопожатеѣ подданныхъ короля его млетн сѣла Санницкого, пану Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детям, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за петнадцать копъ

грошей литовскихъ, личчы по десети пенезей белыхъ у грошъ, которая петнадцать копъ грошей вся снопна от пана Андрея войта до рукъ нашихъ дошла; якожь мы яко тотъ кгрунтъ сами от себе и от детей, потомковъ и блискихъ своихъ отдавали семо и тымъ листомъ нашимъ отдаваемъ, панъ Андрей войт, малжонка, дети и потомки мають тые пивы кгрунтъ у верху помененый вечными часы держати, пахати и вжывати, и на томъ кгрунте селиттисе; а похочуть ли, волно ли такъже, кому хотя тотъ кгрунтъ отдать, продати, заменити и ко веякому ленному пожитку своему обернути; а вжываючы тотъ кгрунтъ, повинни будуть службу земскую военную служити и всякихъ повинностей земскихъ чинити чергою с потужниками нашими, яко и мы служывали; а естли бы хто кольве, будь з блискихъ, альбо и посторонныхъ, мели в тотъ кгрунтъ и пожитки его уступоватисе и имъ якуюжь кольвекъ переказу чинити, тогда я Алиѣ а я Речынъ, жоны и дети наши будемъ повинни за кождымъ потребованемъ ихъ безъ жадного позыванья, одно за словнымъ уномненемъ, очищати грошомъ и накладомъ своимъ у кождого права заступовати; якожь тую продажу свою сѣе листъ, ставшы очевидно, маемъ на вrade Городенскимъ на першыхъ рочькохъ кгородекихъ, альбо на рокахъ земскихъ до книгъ сознати; а естлибыхмо не сознали и коли кольве за потребованемъ ихъ не мели очищати, або такъ до сознанья, якъ и по сознанью, пропаметавшы сѣе листъ нашъ продажный, якими кольве вымысли и прычынами мели в тую продажу нашу у кгрунтъ верху помененый уступоватисе и и обовязокъ в томъ листе нашимъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позванн, заруки петнадцать копъ грошей платити; а пану Андрею войту, альбо потомкомъ—заруки другую петнадцать копъ грошей литовскихъ платити; а ко тому маемъ имъ все шкоды и на-

клады нагородити, без доводу и присяги, одно на словореченье, а хотябых мо и то все полатили, предся пан Андрей войт, с потомками своими маеть тую продажу нашу фунт помененый вечье а супокойне держати и вживати и сее листъ нашъ маеть у каждого права прымоцы захован быти; а о невыполненье всех обвязокъ, в том листе нашомъ описаных, албо которогожъ кольве артыкулу за першын позваньем пана войтовымъ, албо детей его, нас на такъ короткий рокъ на який они сами похочуть и позовуть, не вымовляючыся ни которыми причинами и позву не збиваючы, маем и повинни будем передъ урадом кгородским албо земским Городенским, перед который позвани будем, усправедливитися; а врад, такъ за станемъ, якъ и нестанемъ нашимъ, все то прысудившы на нас, якъ есмо тым листом нашим ся описали, и не складаючы жадных роков, за разомъ на именьицу нашом Лососенском и на всякой маетности и добрах наших маеть и отираву уделать. И на то есмо я Алиий а я Речыпъ пану Андрею войту дали сее наш добровольный продажный лист, под нашими печатями властным; а кутому для лепшого певности до сего листу нашого, за очевистою прозбою нашою люди добрые, земiane повету Городенского ихъ млеть пан Даниель Беницкий, пан Балтромей Турковекый, а княз Хасен Дайко писар арабский, а княз Кулзима Оразович возный татарекый, печати свое приложити и руки свои подписати рачыли. Писан на Лососене, лета Божого нароженья тисеча пятьсот деветьдесятого, мца мая двадцатого дня. В того листу печатей прытисненыхъ шесть и подписе рукъ еуть подписаны две инемом арабским, а руским две и польским одна, тыми словы: за очевистою прозбою Алея а Речыпа Кулзимановичовъ прыпечатовал и подписалъ Даниель Беницкий рукою своею: Za prozba kniazia Alieia a Rzeczyra Kulzymanowiczow pięćceć przyłożył y rękę podpisał

Baltromiey Turkowski manu pp. За очевистою прозбою Алея а Речыпа Кулзимановичовъ до того м листу их продажного печать мою прыложил и подписал Хасен Дайко писар арабский, рукою своею. Того Речыпа врад узнавал летъ недорослого, никли пакъ возный татарекый Кулзима Оразович а Хасен Дайкович писар арабский, подъ сумненьемъ своим, прызнали ему лета зупольные, про то тое сознание и лист пры старшом брате его ееть прынято и до книгъ уписано. А по записаню и сее выписе с книг войту Санницкому Андрею Матесвичу и жоне его, с печатями нашими выдан ест. Писан у Городне. У того выписе кгородского Городенского печатей прытисненыхъ две, а подписе рукъ тры панов урадников кгородских, инемом руским, тыми словы: Венцлав Вдаповекый подстаростый Городенский рукою своею подписал, Богдан Словик судя кгородский Городенский, Стефан Пешковекый кгородский писар. Который выписе кгородский до книг земских уписан ееть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 395 обор. 397.

№ 58—1591 г. Юня 21.

Перенесене з кгороду сознанья и запису Князя Опаза Асейтовича Болътромью Яновичу Белоболоцкому.

Тогож дня № (21) (июня 1591).

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Саньгою судею, Герошимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто земени гедрьекый повѣту Городенского Болтромей Яновичъ Белоболоцкий, оповѣдалъ и покладал выписе с книг справ кгородскихъ сознанья устного на вrade кгородском учыненого, та-

тарина гедрѣскаго повѣту Городенскаго князя Обаз Осайтовича, на продажу кгрунту его власнаго имениа, называемаго Свяцькаго, отчызнаго, лежакаго в повѣте Городенскомъ, тосеть моргов шесть и з двема сеножатями, о чомъ на томъ выписе кгрудекомъ Городенскомъ ширей а достаточней по достатку описано и доложено есть, и, переносечы тотъ выписе кгрудскій, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земскаго, просил, абы до книгъ справ земскихъ унесен былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Лѣта Божего парож. тисеча пятьсотъ осемьдесятъ осмого, мца июня осемьнацатаго дня. На враде в замку его королевское млетн, передомбною Яномъ Клюковъскимъ старостою Городенскимъ татарин гедрѣскій повѣту Городенскаго князя Обаз Осайтовичъ оповѣдал самъ добровольне и устѣне то ку записанью до книгъ кгрудскихъ вызнал, иж дей што онъ продалъ на вечность кгрунту своего власнаго имениа называемаго Свяцькаго отчызнаго, лежакаго в повѣте Городенскомъ, тосеть моргговъ шесть и з двема сеножатями земенину гедрѣскому повѣту Городенскаго Балтроею Яновичу Белоболоцкому, на што особливый листъ с печатью своею и с печатями и с подписами рукъ людей добрихъ справеный дал, на которомъ обо въсемъ томъ ширей меновите по достатку описано и доложено есть, который листъ самже он передомбною на враде покладаль, просечы абы при семъ устѣномъ сознаньи его и тотъ листъ его до книгъ кгрудскихъ внесан был. А такъ я, того листу его огледавъши, чытанаго прослухавъши, печати и подписи рукъ у него бачечы, за властною устѣною прозбою его до книгъ кгрудскихъ внесати дал, который унесенъ есть и такъ се в собѣ маеть: Я Обаз Осайтовичъ, татарин гедрѣскій повѣту Городенскаго, и з женою своею Патею Олесвѣною и зо всѣми детьми моими чыною явно и вы-

знаваю самъ на себе симъ моимъ вызнаннымъ а добровольнымъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, альбо чтучы его слышети инешнимъ и напономъ будущымъ, иж што еси продалъ кгрунту своего власнаго имениа своего отчызнаго, лежакаго в повѣте Городенскомъ, называемаго Свяцька, моргговъ шесть кгрунту оромого, и з двема сеножатями Балтроею Яновичу Белоболоцкому; о который кгрунтъ я Обаз принозгалне семо были с нимъ Балтроеемъ зъ обѣихъ сторонъ до суду земскаго, боронечы я ему сеножати одное, межн тымъ же кгрунтомъ лежакаое у Студенцовъ, што се было межн нами стало за не достаточнымъ описанемъ межъ и врочыщъ в листе моемъ от мене ему даномъ, якож я Обаз, зъгодившыся приятельскимъ обычаемъ з нимъ Балтроеемъ, з узнанья приятельскаго поступил еси и знову завель водле перное продажи моее оный кгрунтъ оромый и з двема сеножатями, который кгрунтъ у межахъ своихъ такъ се в собѣ маеть: однимъ бокомъ у подолжъ при земли земенина гедрѣскаго повѣту Городенскаго пна Яна Федюковича, а другимъ бокомъ от поль подданныхъ моихъ, а в поперокъ концомъ однимъ до кгрунту подданныхъ же моихъ, и граночьку еси положил краемъ крупни великое, на которой и коньцы еси законал, такъ же и на граночьце боковой, котора се вышей поменила от подданныхъ моихъ и коньцы законаны еуть, а другимъ коньцомъ упоперокъ у болото Белое, до границы подданныхъ гедрѣскихъ села Кодевичъ присуду Озскаго; которого кгрунту, хотя бы болшъ альбо ли меншъ над шесть моргговъ знайти мело, тогда вжо за тыми межами вышей описанными маеть панъ Балтроеей, жона, дети и потомьки ихъ вечне держати и уживати, дати, продати, даровати, записати и якъ хочечы ку своему пожитку оборочати, а вьже от того часу я самъ Обаз, жона, ани дети мое и ништо зъ близкихъ моихъ ничого до того кгрунту, от мене

пану Балтромею проданого, не маемъ и мочы не будемъ, и вечными часы зъ него ся вырекаемъ. А где быхъ мо я Обаз, пропомневъши сего моего листа продажнаго, добровольне и ну Балтромеви на себе даного, въ тотъ кгрунтъ вышей менешый, отъ мене и ну Балтромею проданый, вступъ и якую ж колвекъ переказу чынил, з моцы и держаня его самого, жоны и детей его выймовал и якую ж колвекъ в томъ трудность задавал, тогда повинен буду заруки на врад гедръекый земьскый Городенъскый десеть копъ грошей литовекыхъ, а стороне нарушною и ну Балтромею, жоне и детемъ его другую десеть копъ грошей заплатити, к тому шкоды и наклады, кромъ жалного доводу и присеги, толко на слово речене их, платити повинен буду; а заплативши я заруки тые предсе есе лист мой у каждого права, при той же моцы зостати маеть; такъ теж хто бы з близкихъ моихъ, альбо обчыхъ людей и ну Балтромею, жоне и детем его в той продажи моеи якую ж колвекъ трудность и переказу чынил, тогда я Обаз и по живоге моемъ жона и дети мое, у каждого права, пана Балтромея, жону и дети его заступовати и тую продажу мою своимъ властнымъ накладомъ очыщати повинни будемо, под таковыми ж заруками, в семъ листе моемъ выше описаными. И на томъ далъ и ну Балтромею Белоболоцькому есе мой вызнанный листъ, подъ печатью моею и с подписомъ руки мое власное писмомъ татарскимъ; а для леншого твердости сего моего листу просил семи о приложене печатей их млети панов его млети пна Богуша Петровича Мицута хоружого земекого великого князства Литвекого, пна Григоря Ивановича Путивлянина Свяцького а пана Ивана Семеновича, земли гедръекыхъ повѣту Городенского; якож они то, на прозбу мою очевиетую, учынивши и печати свое къ сему моему листу вызнаному приложивши, руки свое подписати рачили. Писан у Свяцку, лета от нарожения Христа

Сына Божего тисеча пятсотъ осмдсѣять осмого, мѣца июня десятого дня. У того листу печатей приложоныхъ чотыри и подписы рукъ чотыри сун подписаны—одна татарскимъ писмомъ, а три русскимъ, тыми словы: Богушъ Петровичъ Мицута хоружый земьскый, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листу руку свою подыписал. Григорей Ивановичъ Путивлянинъ, за устьною прозбою князя Опаза Осайтовича до того листа руку семи свою подыписал. Иванъ Семеновичъ, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листа руку семи свою подыписал и печать свою приложил. Которое очевиетое сознанье с тымъ листомъ его вызнаннымъ ест до книгъ кгрудекыхъ занисано, а по занисанью и есе выше с книгъ и ну Балтромею Белоболоцькому, с печатью моею выдан естъ. Писан у Городне. У того вышеу печат его млети пна Яна Ключковского старосты Городенского и подписе руки писарская тыми словы: Стефанъ Нешъковекый кгрудекый Городенекый писар. Который выше кгрудекый до книгъ справъ земекыхъ Городенскихъ занисан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земекаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 533—535.

№ 57—1591 г. Июня 24.

Сознане и запись татарина Ахмѣтя Байрамъ Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.

Мѣца июля 7 (1) дня, у волторок, (року 4774 (1591)).

Перед нами врадниками судовыми земьскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьей, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевието татаринъ гедръекый повѣту Городенского Ахмѣть Байрамъ Сувовичъ, оповедаль и то устьне до книгъ земекыхъ сознать, иж онъ продалъ и на вечность

спустил три морьки кгрунту своего властного, лежачого в повете Городенскомъ, на Лососне, Ахметю Балдышевичу за чотыры коны грошей литовскихъ, ему самому, жоне, детямъ и потомкомъ его на вечность, на што и листъ свой, под печатью своею, под печатями и с подписами рукъ людей добрихъ на то ему далъ, на которомъ листе обовязки, варуки и заруки описано и доложено есть, и просил нас Ахметъ, абы тот лист его до книгъ земскихъ унесен был, котори слово в слово так ся в себе масть: Я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ, татарин гедрекий повету Городенского, чыню явню и визнаваю сам на себе тым листомъ моимъ кождому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожесми сам добровольне продалъ и на вечность спустил и от сего часу зараз в моц и в дерьжанье подалъ на три морьки кгрунту своего властного, никому ничымъ пененного, лежачого в повете Городенскомъ, на Лососне врочыщом, з одное стороны к Мухутовому, другимъ бокомъ к Шагмансировому, концомъ однимъ к лесной дорозе, другимъ концомъ к Мустоповицзыне, князю Ахметю Балдышевичу, жоне и потомкомъ его, за певную суму за чотыры коны грошей литовскихъ, личечи по десети пенезей белыхъ у грош, которая чотыри коны грошей вся суполна от ихъ млетъ до рукъ моихъ доншла. А такъ я Ахметъ тотъ кгрунтъ помененый, самъ отъ себе, отъ жоны, детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдалилъ есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю, маюти ихъ млетъ тотъ кгрунтъ вечными часы дерьжати и въживати; а похочутъ ли, вольно ихъ млети тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, замѣнять и ко въсякому лепъному пожитку своему, яко с тымъ наленей розумети будутъ, оборочать. А еслибъ хто кольве уступуючы в тотъ кгрунтъ, мелъ ихъ млети якуюжъ кольве переказу чынити, тогда, за кождымъ упомненемъ, я Ахметъ буду повиненъ, жона и дети мое за въсякихъ

добръ моихъ такъже будутъ повинни очищати гронномъ и накладомъ своимъ у кождого права заступовати. А если быхъ я тотъ кгрунтъ очищати не хотель, або в тотъ кгрунтъ у верху помененый мелъ чымъ кольвекъ самъ черезъ себе и черезъ кожоу кольвекъ уступоватися и всякихъ обовязокъ моихъ в томъ листе описаныхъ не выполнилъ, тогда маю и буду повиненъ на тотъ врад, до которого о то буду припозванъ, заруки чотыри коны грошей, а стороне князю Ахметю або потомкомъ его другую чотыри коны грошей заплатити, а ку тому и веншкы и наклады ихъ млети нагородити маю без доводу и присяги, только на словоречено; а хотя быхъ и все тое поплатилъ, такъже, хотя бы чого в томъ листе моемъ ся не доложило, ино то тому листу моему ничего шкочити не мает, але князь Ахметъ, с потомки своими тую продажу мою, кгрунтъ у верху помененый, совсемъ на вся, яко се в себе масть, вечные а супокойне дерьжати и въживати мает, и тотъ листъ мой в кождого права при суполной моцы захованъ быти масть. А о невыполненье обовязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, за перьнымъ позваньемъ, перед кождымъ вradoмъ до которого ми позоветь, не збиваючы позову и не вымывляючыся ничымъ, маю усправедливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предся врадъ, водле того листу моего, на мьне все то якожъ се описалъ присудити масть. И на то есми я Ахметъ князю Ахметю Балдышевичу и малъкоунице его далъ тотъ листъ мой продажный, под властною печатью своею; а ку тому для ленъное певности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Хасень Дайко отаманъ татарьский, князь Гдавшукъ Татлыкгодичъ мола, а князь Сафьянъ Консувовичъ печати свое приложити рачыли. Писанъ у Демитькове, року тысяча пятьсотъ девятьдесять перьвого, мца июня двадцать четверьтого дня. У того листу

печатей притисненных чотыри а подписи рукъ три, писмом руским две, а арабским одна, тыми словы: Устѣне пропощный до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко отаманъ рукою своею. Сафьян Даньцовичъ рука властная. Который листъ за прозбою и жеданемъ Ахъмета Байрама Сувовичъ, до книгъ справъ земскихъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592— годы, № 6793, л. 607—608.

№ 58—1591 г. 27 Июня.

**Сознане и запись Муртозы Ахметовича
Абъдырахману Алѣевичу.**

Тогож дня 5 (5) (року 1591) мѣсяца июля).

Перед нами владниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Героном Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на месту судовом ставши очевисто татаринъ гедрскій повету Городенского Мурътоза Ахметовичъ оповедал и то устѣне до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ три доли морькга кгрунту навозового, зъ сеножатю своею властною, лежачою в повете Городенском, в Демидкове, князю Абъдырахману Алеевичу, жоне, детем и потомком его на вечность, за чотыры копы грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнаный, с печатью и с подписемъ руки своею, и теж под печатями и с подписами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просил абы до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово так се в себе маєт: Я Мурътоза Ахметовичъ, татарин повету Городенского, чиню явпо и визнаваю сам на себе тым листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ еси самъ доб-

роволне продал и на вечность спустилъ и отъ сего часу зараз в мощь и в держане подалъ три доли морькгу кгрунту навозового, з сеножатю своею властною, никому ничим не пенного, лежачого в повете Городенском, в Демидкове, обанол дороги, которая идетъ з села Доиллидов до Индури, впрочемъ з одной стороны сумежъ к селидбе и к огороду овоццовому братанчов моих Абъдырахмана а Хамка Шагуневичов, другим боком и кгрунту тих же братанчов, концом и к кгрунту Кулзимановичовъ, другим къ дорожке, которая з села нашого выходитъ, князю Абъдырахману Алеевичу, малжонце, детем, потомком и щадком его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десяти пензей белыхъ у грошъ, которая чотыри копы грошей вея суполна от их млет дошла, а так я Муртоза тотъ кгрунт помененый, сам от себе и от жоны, детей потомков и близкихъ своихъ отдалилъ еси и тым листом моим отдалилъ; мають их млет тотъ кгрунтъ навозовый, з сеножатю вечными часы держати и выжати; а похочут ли, волю их милости на том кгрунтѣ будовати, селитисе, абы кому хотя отдати, продати, заменити и ко всякому лепшому пожитку своему, яко с тым наленей розумети будутъ, оборочати. А естлиб хто колвекъ, уступуючи в тот кгрунт, мел их млети якуж колвек переказу чинити, тогда за каждым упомянем, я Муртоза буду повинен, жона и дети мое за всякихъ добръ моих так жо будутъ повинны очищати, грошом и накладом своим у каждого права заступовати. А естли бых тот кгрунтъ очищати не хотелъ, або в тот кгрунт у веръху помененый мел чим колвекъ самъ, через себе и через кого ж колве уступоватисе и всякихъ обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, не выполнитъ, тогда маю и буду повиненъ на тот врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыры копы грошей, а стороне князю Абъдырахману, або

потомкомъ.—другую чотыры коны грошей заплатити; а ку тому и вси шкоды и паклады ихъ млетн нагородити маю безъ доводу и присяги, толко на слово реченье; а хотя бых и все то заплатилъ, такъ жо хотябы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничего шкодити не масть; але князь Абдырахман, с потомъки своимъ тую продажу мою кгрунтъ, у веръху помененый, совъсимъ на всья, яко се в собе масть, вечъне а супокойне держати и выкывати масть; и тот листъ мой в каждого права при зуполной моцы захованъ быти масть; а о невыполненъе обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, за первинимъ позванемъ передъ каждымъ вридомъ, до которого ми позоветь, не збиваючи позву и не вымовляючи се ничим, маю усправедливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предъся врад водля того листу моего на мъне все то, яком се описать, присудити масть. И на то семн я Мурътоза князю Абдырахману Алесвичу далъ тотъ лист мой продажный, под властною печатю моею и с подписом руки мое по татарьску. А ку тому, для легышого певъности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Сменя Абрагимовичъ, кн. Дчаншукъ Татлыкгодичъ мола, а князь Сафьянъ Кансувовичъ печати свое приложили и руки подысали. Писан у Демитъкове, лета Божого нарожения тисеча пятьсотъ девятьдесять перъвого, мца июня двадцать семого дня. У того листу печатей притисенныхъ чотыри, а подписи рукъ чотыри, три арабьскимъ а четвертая рускимъ писемом, тыми словы: Сафьянъ Дашъцовичъ печать семн приложилъ и руку подыскал. Который листъ, за прозбою Муртоза Ахметевича, до книгъ справъ земскихъ уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793, л. 620 обор.—621.

№ 59—1591 г. Юня 29.

Сознание и запись Алъя Михайловича татарина и жены его Хавы Кульзымановны сыну их Абдырахману Олѣвичу.

Того ж дня ̄ (5), (року 1591) (1591) мца июля).

Перед нами вридиками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичом Сашегою судьей, Геронимом Грыгорьевичом Воловичом подсудком а Андреемъ Котовичом писаром, на местцу судовом ставъши очевисто татарин гедрьскый повету Городеньскаго Алей Михайлович Хоружичъ, зъ женою своею Хавою Кульзымановною, оповедали и устъне то до книгъ земскихъ сознали, штожъ они продали и на вечность спустили волоку кгрунту Томковъщину, лежащую в повете Городенском, у Демитъкове, сыну своему князю Абдырахману Алесвичу, ему самому, жене, детям и потомком его, на вечность, за певъную суму пизей за сорокъ копъ грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатми своимъ и с подыисом руки его Алея Михайловича, и теж с печатми и с подыисами рукъ людей добрыхъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просили, абы до книгъ земскихъ уписан былъ, который слово в слово так се в собе масть: Я Алей Михайловичъ Хоружичъ, татарин гедрьскый повету Городенского, а я Хаза Кульзымановна жена помененного князя Алея, мы оба восположъ вызнаваемъ сами на себе семъ листом нашим, кождому таковому, кому его будет потреба ведати, штож которую волоку, землю, прозываемую Томковищину, лежащую у повете Городенском, у Демитъкове вричинном, з одное стороны сумеж ик кгрунту Шагуновичов, з другоеи кграницы от кгрунту земляи наши Богдановое Старуновое, и ик кгрунту татар Богданевичов концом одним, и къ дорозе, которая идетъ з места Городенского до Оделека, другим до границы Дойландской,

купили есмо на вечность у татар повету Городенского у Сафьяна у Сейфедина а у Солкеча Консувовичов; а ку тому на бочку земли кгрунту свойго властного, никому ничим не пенного, лежачого тамже, у Демиткове врочницом, з одное стороны сумежъ к нашому кгрунту, з другое стороны и к кгрунту Юсуна Абрагимовича, подле великого камня концом, и к кгрунту небожика Паника Мусича, другим до кгрунту помененое Богдановое, а так есмо тую волоку землю Томковщину, зовсем на вся, з кгрунты оремymi и не оремymi, селищи, з сады и зовсяким деревом овощовым, з гаи, з дубровы, с кустовыми, з сенокатами, з лугами и зо всякими кгрунты и пожитками, ку той волоце належачими, и зо всем тым, яко ся тая земля стародавна сама в себе и в пожитках своих, в шир и длужъ, мела и теперь маеть; одно в том кгрунте зоставили есмо на себе и на потомки свое, на противку двора своего на два моркги заросли, то ест гапчокъ, окром того, вжо ничего с тое земли на себе не оставуючы и невыймуючы, тую волоку Томковщину всю огулом и тот кгрунт на бочку земли сами добровольне продали и навечност есмо спустили, и от сего часу даты нижей писаное в моц и в держане подали князю Абдырахману Алеевичу, сыну моему, а я Хава Кулземановна пасынку своему, жоне, детем, потомком и щадком его, обельвечне, непорушне им на вечност, за певную суму за сорок коп грошей литовских, личечи по десети пизей белых у грош, которая сума сорок коп грошей от его до рук наших суполна дошла, якож есмо на тую волоку землю Томковщину право листъ купчий и сознание врядовое, выписе с книг при семъ листе нашомъ продажном ему до рук его отдали и все право на тот кгрунт на его есмо и на потомки его улили, ино есмо тую волоку землю сами от себе и от иных всех детей и потомком своих отдали и тым листом нашим отъдаляем, мают они тую

волоку землю, окром тых двух моркгов, держати, вкывати, а похочут ли—вольно им так жо, кому хотя продати, отдати, заменити и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тым наленей разумючы. А если быхмо мы сами, дети и потомки наши, пронаметавши есе листъ наш продажный, мели якими кольвек причинами правными и неправными в тую продажу нашу у верху помененую волоку земли и в кгрунт помененый на бочку земли и в якиежъ кольвек пожитъки, ку тым кгрунтам належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не выполънили, тогды маемъ и будемъ повинны заруки на тотъ урад, до котораго о то позваны будемъ, дванадцать рублов грошей платити, а сыну нашому Абдырахману, або потомком, заруки другую дванадцат рублов грошей маемъ платити, а ку тому все шкоды и наклады их маем нагородити без доводу и присяги, одно на словоречене; а хотя быхмо и то все пошлатили, предсе сын наш Абдырахман, с потомками своими мают тую волоку землю и тот кгрунт вечне а супоконне держати и есе листъ нашъ продажный мает у каждого права при моцы захован быти. И на то есмо я Алей сыну своему а я Хава пасынку своему князю Абдырахману дали есе наш листъ добровольный продажный, под нашими власными печатми я Алей, с потписанем руки своее писем татарским. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашого, за очевистою прозбою нашою, люди веригодные, земляне повету Городенского пан Ондрей Грибовский, киз Хасен Дайко нишар арабский, а киз Муртаза Ахметевичъ печати свои приложити и руки свое подписати рачили. Писанъ у Демиткове, лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ деведесять перъвого, мца июня двадцат девятого дня. У того листу печатей приписанных пят, а подписе рук три писем полеким и руским, тыми словы: *Za prozba kniazia Aleia Michailowicza pieczecz*

prziložil u rękę zwa podpisal Andrei Grzibowski. Устьєне пропшовый отъ особ помененых до того листу их печат мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко писарь арабекій рукою своею. Который листъ, за прозбою Алея Михайловича, до книгъ справъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 619—620.

№ 60—1591 г. Августа 5.

Року 1591 девятыдесять второго, мца Генваря 15 (9) дня.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьей, Героном Григоревичом Воловичом подеудкомъ а Анѣдреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ в замку, земляни гедрекий повѣту Городенского панъ Анѣдрей Гневинскій оповедалъ и покладал, переносчи, водлуг бѣгу посполного статутного, до книгъ земскихъ листъ вызнаный татар гедрекихъ повѣту Городенского з Лососны Кульзimana Яцкевича Исейтовича, жоны его Рабѣбичи Нурсейтовны а Муртазы Богушевича, жоны его Хавы Соболевны, под печатми ихъ самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатми а с подписаниемъ рукъ некоторыхъ особъ людей добрыхъ, значныхъ, справеный, на продажу отъ нихъ кгрунтовъ ему, малжонце его, дѣтем и всему потомству ихъ на вечные часы, за сорокъ копъ грошей личбы литовское даный и на вrade здешнем гедреком кгродеком Городенском отъ нихъ самыхъ же венхъ особъ добровольне объявеныи и признаныи, яко то меновите и достаточней межки, врочница и гдѣ лежать тые кгрунты и венхъ обовязки в томъ листе и на выписе вradeвом кгродеком вызнанья ихъ, с печатю и с подписомъ руки его млетч пна Яна Ключковского старосты Городенского и с подписомъ руки писара кгродекого Горо-

денского пна Стефана Нешковского, через него покладаном, описано и доложено ест, который выписе записеный по вычитанью за прозбою пна Андрея Гневинского и за ведомостю и позволеньем нашим вradeвымъ до книгъ земскихъ слово от слова уписанъ и такъ ся в собѣ масть: Выписе с книгъ справъ кгродекихъ Городенскихъ. Лѣта Божого пароженья тысяча пятьсотъ девятыдесять первого, мца августа пятого дня. На вrade гедреком кгродеком Городенскомъ, поставившыи очевидце передо мною Яном Ключковским старостою Городенскимъ татаре гедрекие повѣту Городенского з Лососны Кульзimanъ Яцкевичъ Исейтовича, зъ жонюю своею Рабѣбичю Нурсейтовною а Муртоза Богушевич, такъ же зъ жонюю своею Хавою Соболевною, на местцу судовомъ в замку, на рочкахъ, сами добровольне венхъ особы одностайне, згодливе усты своими оповедали и явѣно вызнали, водлуг листу своего вызнаного, под печатми ихъ самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатми а с подписаниемъ рукъ людей добрыхъ особъ значныхъ справеного, от нихъ покладаного, иж они сами и зо венми дѣтми своими змовившыи и згодившыи, по своей доброй волн, кгрунту своего властного звечного, отчизного, иляхетского Кульзimanъ Яцкевич, три поля на трохъ местцахъ, Муртоза Богушевич шестъ нивъ на шести местцахъ, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую им вжо сполна заплаченную, землянину его королевское млетч коморнику земскому повѣту Городенского пну Анѣдрею Матѣевичу Гневинскому, самому, пней малжонце, дѣтем, потомкомъ и венмъ щадком и наследкомъ его у отчизну спустили, продали и за разом сампакъ в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на которомъ листе ихъ межки, границы, врочница, гдѣ тые нивы лежать и венхъ обовязки меновите о томъ всемъ инарей и достаточней описано и доложено ест, и тотъ листъ по прочитанью,

за прозбою их же самых, с тым сознанием их устным, до книгъ кгородских слово отъ слова уписанъ и такъ ся в собѣ маеть: Мы татаре гедрские повѣту Городенского, з Лососны, я Кульзیمان Яцкевич Исейтовича, я Варбича Нурсейтовая жона его, а я Муртоза Богуневич, я Хава Соболевна жона его, визнаваемъ и явно чиним вси спольне снм нашим спольным листомъ веим в общ, нынешним и на потом будущим, пжъ мы сами и мы жоны их имени вышей помененыя и з детьми своими, намовившия и згодившия одностайне, по своей доброй воли, для великое сильное властное потребы своей, кожъдый з нас кгрунту своего властного, звечистого, шляхетского, отчизного, никому ничим нечепного и ни в чом не заведеного, лежачого в повѣте Городенском, то ест мяновите: межами и вровичами я Кульзیمانъ Яцкевич первое объ между, на две ниве розделеное, сумежъ кгрунту одним боком пна Андрия Матѣевича Гневиньского, земенина и коморника его королевское млети повѣту Городеньского, другим боком сумежъ кгрунту Селимши Соболевича татарина, концами одним сумежъ кгрунту пна Гневиньского, другим сумежъ кгрунту Войны Юсуфовича; другое поле, такъ же на две ниве розделеное, одним боком сумежъ кгрунту Курманьчика Карачевича, концами одним до гайка моего березового, другим до поля Ахмета Балдышевича; третье поле новины одним первичим боком и обема коньцами сумежъ кгрунтовъ тогож пна Андрия Гневинского, другим бокомъ до поля новиньного Юнуса Муртазича и до поля Петра Белашевича; я Муртоза Богуневич первую ниву замѣнную от Селимши Соболевича объ между поля Кульзимана Яцкевича, вышей напрод описаного боком одним, другим боком до дороги Ганезское Кузницкое, концами однимъ до нивы пна Гневиньского, другим до поля Войны Юсуфовича братанича моего; другую ниву обме-

жу одним боком тогож братанича моего, другим боком сумежъ поля Сулеймана Кункевича и до поля замѣнного Тапдыбердыяновича Селимшиного Соболевича, концами одним до тое ж дороги Ганезское Кузницкое, другим до кгрунту пна Гневинского; третью ниву замѣнную отъ Якуба Касимовича сумежъ поля, одним бокомъ тогожъ Тапдыбердыяновича замѣнного Селимшиного Соболевича, другим боком сумежъ поля тогож братанича моего Войны, а концами одним до новин Сафьяна Данцевича Селимши Соболевича и Войны Юсуфовича братанича моего, на моей частце дубровки, другим до кгрунту пна Гневинского; четвертую нивку замѣнную отъ тогож Якуба Касимовича сумежъ одним боком до нивы вышей менованое Садрыяновича замѣнное, другим до нивки Сулеймана Кункевича, а коньцами одним до новины Сафьяновое, другим до кгрунту пна Гневинского; пятую нивку новины боками одним до нивки тогожъ братанича моего Войны, другим до нивы Якуба Касимовича, а концами однимъ до кгрунту пна Гневиньского, другим до нивы Петра Белашевича; шестую нивку дубровы сумежъ боками одним, тогожъ братанича моего Войны, другим до кгрунту Селимши Соболевича, а концами одним до поля тогожъ Петра Белашевича, другимъ до поля моего вышей описаного замѣнного Касимовского, со веим навсе, ничого не выимуючи и не заставляючи на себе и на потомство свое, яко ся сами в собѣ в межах и в широкости своей мають и яко мы сами держали, тые земли спустили, продали и зарозомъ в моцъ в держане и вживанье вечное спокойне подали, поступили и завели семо ему ж впрод речоному пну Андрию Матѣвичу Гневинскому, пней Зофьи Туровне малжонце, детемъ, потомком и веим пщадком и наследком их млети, по них будущим, у отчизну, на вечные часы, зовеим навсе, яко ся сами в собѣ в пожитках и в широкости своей ма-

ють, за готовую рукоданую суму низеи нам всем особамъ, в сем листе нашем спольном помененым, от пна Гневинского вжо сполна отъданую и заплаченную сорок коп грошей личбы литвское. Масть панъ Андрей Гневинский сам, пни малжонька, дѣти, потомки и вси щадки его тые кгрунты вышей меновите, межами, границами и врочищами описанные, с тым зо всем держати, пахати, уживати, волен будучи их продати, даровати и заместити и як хотя кому кольвекъ записати, и тым водлуг воли и уподобанья своего лепышого шафовати, яко своею куплею и властностью шляхетскою, вечными часы. А мы вжо, сами, дети, братья пни и ништо кольвекъ з земских и кровных пших и з людей обьчих пноторим кольвекъ правом, обычаемъ и вымыслом пн через кого колвекъ в тые кгрунты продажу нашу, а куплю его млети пнколи пничим кольвекъ уступовати, поскивати, якое шкоды переказы и трудности пн в чом кольвекъ задавати не маем и мочи не будем вечне; але еще маем и винни будем завьжды каждый з нас, яко продажу свою, сами зо всеми дѣтми, потомки и блискими своими зо всех добрь наших у каждого права и суда от каждого такового, хто бы одно кольвекъ в тых кгрунтах и в чом кольвекъ якую кривду, шкodu и переказу учинил, своим властным грошом и на кладом в каждой речи боронити, заступовати, очищати и вшелякие шкоды з маестности своей властное навязкою ему, пней малжонце и потомству их млети нагрожати, жадными причинами не вымовляючисе, только кротъ, колко бы того потреба была, без жадного права, доводу и присеги, одно на речене слова, а то все опнеуемоя и обовезуемоя водлуг сего листу нашего спольного каждый з нас, зь жонами и потомками своими завьжды каждого часу зо всех добрь наших, не вымовляючися пн которыми кольвекъ причинами

и припадками, зыститъ, здержати и выполнитъ неостменне, ни в чом пнколи не отступуючи сего добровольного спольного опису и обовязку нашего, во всем в каждой речи, под заплаченем каждый з нас и с потомковъ наших пну Андрею Гневинскому, пней малжонце и потомству его млети заруки пятьдесят коп грошей литовских и под нагроженьем вшеляких шкод, кром присеги и доводу всякого, на словоречене, зь совитостью, одно, за позванем до которого ж кольвекъ права и суда и на який кольвекъ рокъ и день сами похочуть позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки пни маем и винни будем въезде, у которого права и суда во всем усправедливити и зыстити, позвовъ и року ничым кольвекъ не збиваючы и с права не сходечи и не найдуючи нияких кольвекъ причин и вымовъ, под вшелякимъ часомъ и подъ заплаченемъ сумы пнжное, с которого кольвекъ владу приеужоное, за нездержанем в чом колвекъ с троякою совитостью; а то все полативши предсе завьжды тому всему досыть чинити маемо и винни будемо, яко все вышей в сем листе пном описало и доложило, подтymi ж всеми обовязки, только кротъ, пле бы того всего або в котором кольвекъ артыкуле по нас всех, або по которымъ кольвек з нас самых и дѣтей наших потребовано, не вымовляючися одинъ другим, хоробою, смертию, припадком и пничим кольвекъ пным, тые кгрунты при пану Гневинском самом, пней малжонце, детех, потомках и всех щадках их млети быти и зостати на вечные часы мають непорушне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, пни малжонце и всему потомству его млети сее наше лист, с приложенем печатей наших самых мои Кульзimana Ицкевича и моеи Мургозы Богушевича, и теж с приложенем печатей и с подписанем рукъ людей зацных, их млети пановъ князя Льва Масальского, пна Яна Мелешка

дворан его королевское млети, пна Стефана Нешковского писара кгородского, землян гедрскихъ повѣту Городенъского, которые панове, за прозбою нашою устьною, то учинити, печати приложити и руки подписати свои рачили до сего нашего спольного листу. Писанъ у Городне. Лѣта Божого нароченя тысяча пятьсотъ девять десятъ первого, мца августа пятогодня. В того листу их печатей приписанныхъ пять и подписовъ рукъ три, тыми словы: за прозбою татар Лососенскихъ звышъ помененыхъ и малъжонокъ ихъ при печати своей подписалъ Левъ Масальский рука властная. Янъ Мелешко властною рукою подписалъ. Устне прошоный от особъ въ листе помененыхъ Стефан Нешковский при печати своей рукою властною подписалъ. Гдѣ ж и возный ихъ татарский Кулзиманъ Оразовичъ, тут же стоячи обличне на враде передомною, при нихъ самыхъ, при томъ сознаванью ихъ, самъ устне къ записанью созналъ, ижъ вжо они тые вси кгрунты, поля и нивы свои, в листе ихъ меновите межами и врочищами описанные, передъ нимъ вознымъ и передъ трема шляхтичами сами жъ за разомъ пну Андрею Гневинскому в держанье и вживане вѣчностѣ поступили, и завели, яко продажу свою, зо всемъ водлугъ того запису своего, до которыхъ кгрунтовъ никто не озывалъ и не боронилъ. Якожъ по вписанью до книгъ кгородскихъ, за прозбою и позволенемъ добровольнымъ и жонъ ихъ с тымъ листомъ ихъ сесъ выписъ пну Андрею Гневинскому, пней малъжонце и потомству его, с приложенемъ печатей и с подписанемъ руки моею старостинское есть выданъ. Писанъ у Городне. В того выпису кгородского печать и подписъ руки старостинская и писарская тыми словы: Янъ Ключковский рукою. Стефанъ Нешковский кгородский писаръ. Который выписъ кгородский до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 812 обор. 833.

№ 61—1591 г. 20 декабря.

Сознанье и записъ татарки Богданы Оразовны Османовой Андрѣю Матѣвичу войту Санницкому.

Мца Генвара петнадцатого дня, у Понедѣлокъ (року 7фчк (1592)

Передъ нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ на мѣстѣцу судовомъ, ставши очевидно татарка гедрская повѣту Городенского Богдана Оразовна оповѣдала и то устне до книгъ земскихъ сознанала, ижъ она продала и на вѣчность спустила кгрунту своего властнаго, в повѣте Городенскомъ лежащего, прозываемого на Застенку, Андрею Матеевичу войту Санницкому, за двадцать конѣ грошей личбы литовское, на што и листъ свой вызнанный продажный на то ему давши и передъ насъ судъ принесши, просила абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Богдана Оразовна Османова, татарка гедрская повѣту Городенского, чыню явно и вызываю сама на себе тымъ листомъ моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, ижъ я сама добровольне продала и на вѣчность спустила и отъ сего часу заразомъ в моцъ и в держане подала, ничого на себе и на потомки свое не оставуючы и не выймуючы, огуломъ у все кгрунтъ свой властный, и никому ничымъ не ценный, лежащий в повѣте Городенскомъ, прозываемый у Застенку, часть свою четвертую, за певными межами лежащую, променьку кгрунтовъ татаръ Кулзимановичовъ и променьку кгрунту Селимъничовъ, а концами ихъ границы отъ кгрунту Олизаровичны, другими и къ стене отъ кгрунту села Санницкого, пну Андрею

Матеевичу войту Санницькому, малъжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за двадцать копъ грошей литовьскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая сума двадцать копъ грошей вся суполтна отъ ихъ до рукъ моихъ дошла, якож есмь и право свое на тотъ кгрунтъ при семъ листе моемъ до рукъ ихъ отъдала и на ихъ зо вѣсею моцью влила, и тотъ кгрунтъ сама отъ себе, отъ детей, потомковъ и близкихъ своихъ отъдала есмь и симъ листомъ моимъ отъдаляю; пан Андрей войтъ, зъ жоною, з детьми и с потомками своимъ мають тую всю часть четвертую в Застенку, кгрунты отъ мене имъ проданы и заведеные, зо вѣсими пожитками, такъ, яко ся тые кгрунты в собѣ, в межах и в границахъ своихъ мають, вечными часы держати и супокойне вживати, а похочуть ли вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отъдати, продати и ко всякому лепшому пожитку своему обернути и яко наленей розумети будуть шафовати. А естлибъ хто кольве з близкихъ кровныхъ моихъ, альбо и постороннихъ мелъ в тотъ кгрунтъ и в якиехъ кольве пожитки к нему належачые уступоватися и имъ якуюж кольве переказу чинити, тогда я Богдана сама и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинни, за кождымъ потребоваемъ ихъ, безъ позыванья, одьно за словнымъ упомъненемъ очищати грошомъ накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а гдебыхъ мо очищати немели, альбо пронаметавни сес листъ мой продажный сами через себе и через когожъ кольве мелъ чымъ кольве в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описанныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позывани, двадцать копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею, малъжонце, альбо детемъ заруки другую двадцать копъ грошей маемъ платити;

а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити безъ доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхъмо и то все поплатили, пред ся пан Андрей, зъ жоною и с потомками мають тотъ кгрунтъ звышъ помененый, у застенку лежачый, супокойне веки векомъ держати, вживати и сес листъ мой продажный в каждого права маеть при моцы захованъ быти. Якож я Богдана, подъ заплаченемъ тыхъ же зарукъ вышей описаныхъ и подъ нагороженемъ шкоды, описуюся и подъвезуюся, ик маю тую продажу свою сес мой листъ продажный на первшихъ рокахъ земьскихъ, альбо кгородскихъ Городенскихъ ставъши очевисте, на вrade созънати; а где бых не созънала, альбо о невыполнение всихъ обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ и которогожъ кольве артыкулу за первшимъ позванемъ ихъ мене до вrade земьского, або кгородского на такъ короткий рокъ, на який они сами похочуть, хотя передъ роками и за три дни позовуть, маю перед тымъ вradомъ, до которого позъвана буду, не вымовляючы ни чымъ и позъву не зъбиваючы, яко на року завитомъ, усправедливитися и за нестанемъ моимъ маеть врад, все то присудивши на мѣне водле сего листу моего, не складаючы жадныхъ роков, заразомъ и отъправу уделати на наленнихъ кгрунтахъ и на всякой маестности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есмь я Богдана пну Андрею войту, малъжонце и детемъ дала сес мой добровольный продажный листъ, подъ властью печатю моею; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего, за очевистою прозбою моею, ихъ мелъ пан Янъ Сарбевский подъстаростий Лабенский, пан Данилей Беницький, панъ Прокопъ Окуличъ, а князъ Хасен Дайко писар арабьский, земляне повѣту Городенского, печати свое приложити и руки свое подыписати рачили. Писан на Лососне. Мѣта отъ нароженья Христа Сына Божого тисеча

пятьсотъ девятьдесятъ первого, мца Декабря двадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписе рукъ чотыри, писмомъ польскимъ и рускимъ, тыми словы: *Za ustną a oszewistą grozbą pieczęc ma przilożilem i rękę ma własną podpisał Jan Sarbiéwsky.* Данилей Беницький печатар, устне прощоный рукою своею подписалъ. За устнымъ прошенем до того листу печать приложил и руку подписал Прокон Окулич рукою своею подписал. Устне прощоный до того листу печать мою приложил и подписал Хасен Дайко писар арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 гг. № 6793, л. 677 обор. 679.

№ 62—1592 г. 1 мая.

Сознане и лист Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.

Року 1592, мца июня 11 (13) дня.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевидно татаринъ гдрский повѣту Городенского Селимша Яцкович, оповедалъ и покладалъ лист свой властный заменный, под печатью своею под печатьми и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, князю Ахметю Опазовичу данный, на которомъ листе вся речъ мяновите по достатку описано и доложено ест и просилъ, абы тотъ лист, при устномъ сознаньи его, до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ масть: я Селимша Яцкович, татаринъ гдрский повѣту Городенского, чиню и визнаваю сам на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ я, не будучи ничимъ

примупон, ани намовлен, одно сам по своей доброй воли учинилъ есми замѣну сядьбевичомъ своимъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ, то есть заменил и поступил есми князю Ахметю на вечностъ дворец мой отчизный, в повѣте Городенскомъ над рекою Остапною лежачий, з будованемъ дворнымъ, на частъ мою належачимъ, зъ землями оромыми и неоромыми, з огороды овоцзовыми, зъ садами, гаями и сеножатъми, з реками и з ихъ потоками, и с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Ивановичъ Путивлений от мене в заставе держать, и с тыми сеножатъми, которые в цуци Переломской, за рекою Анѣчою лежать, частъ свою поступиломъ, которое именованъ Остапское с тыми всеми землями и сеножатъми вышъ описанными я Селимша, з братьею моею по смерти отца своего поделивши, и тые земли до часу есмо межн себе, з братьею и сестрами своимъ разобрали, о которые земли если бы князь Ахметъ разумѣлъ собѣ быть с кривдою, вольно ему будетъ вместо особы моей, з братьею и вчасниками моими доровнать и тые земли з ними ровно на вечностъ разделить, а я ни в чомъ переказы чинить не маю, якожъ есми от князя Ахметя за тотъ дворец мой Остапский и за земли замѣну слышную дворец его материстый, над рекою Вакою, и з землями ему належачими половицу принемши, тотъ дворец мой Остапский и з землями ему належачими, князю Ахметю на вечностъ поступил и заразомъ в мою и держанье его подалъ есми, маеть князь Ахметъ сам, жона, дѣти и потомки его тотъ дворец и кгрунты вышъ описаные добровольне на себе держати, вживати вечными часы, будучи воленъ отдати, продати и кому хотя на вечностъ записать; а я самъ себе, жону, дѣти, братью, сестръ моихъ отдаваю вечными часы. А гдѣ быхъ я черезъ то чимъ кольвекъ вступовал и о то князя Ахметя або жону дѣти и потомки его до права позывал, тогда шкоды и наклады, которые бы князь Ах-

меть, о то зо мною правуючпся, наложил, тыс кромь доводу и присеги телесной, одно на голое слово реченье князя Ахметя Опазовича або держачого того именъчка Остапского заплатити маю. И на то есмн князю Ахметю Опазовичу даль сесь мой листъ, под печатью моею; а ктому просил есмн о приложенье печатей до сего моего листа людей добрых, землян гдрских повѣту Городенского, князя Опаса Осаитовича дядка своего, а пна Петра Чановицького и пна Венцлава Кгабрняловича Свяцького, а пна Яна Бялоблочнокого; их милость, будучи того добре сведомн и за устьною прозбою моею, печати свои приложили и руки свои подписали до сего моего листа. Писанъ у Свяцьку. Лѣта от нароженья Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ деветь десять второго, мца мая первого дня. У того листу печатей приписанных пять а подписе рукъ чотыри тыми словы: Устьне прошоный печатар до того листу печать свою приложил и рукою властьюю подписал Петръ Чановицький. Za ustnoiu prozboiu kniazia Sielimszy Iackowicza ia Wacław Swiacki ku temu listu pieczęc przyłożył i ręką swą własną podpisał. Янъ Яновичъ Бялоблочкий, за устьною прозбою князя Селимши, до сего листа печать свою приложил и руку свою подписал. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 151.

№ 63—1592 г. Мая 7.

Сознанье и запись князя Апаза Асаитовича кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его.

Року 5476, мца июня десятого дня.

Передъ нами вранниками судовыми земскими повѣту городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Герошимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подеуд-

комъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившисе обличне татарин гдрьскій повѣту Городенского княз Опаз Осаитович, оповедал и самъ устне вызнал лист свой властный, с печатью своею и с печатми, и с подписами рукъ людей зацныхъ справлений, кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне данный, на которомъ листе вся реч меновите по достатку описана и доложона есть, и просил, абы тот листъ, при устьномъ сознаню его, до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Опаз Осаитович, татарин гдрьскій повѣту Городенского, сознаваю симъ моимъ листомъ, иж в року нынешнемъ тисеча пятьсотъ деветь десят второмъ, мца Мая осмого дня взял и позычыл есмн ку своей шилной потребе готовыхъ рукоданныхъ пизей двадцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовскаго, у невестьки своее кнегини Ахметевой Шахзадемагметевны хоружанки Ошменское, в которой суме пизехъ у двадцати копахъ грошей завел и заставил есмн той невестце своей кнегини Ахметевой кгрунту оромого и неоромого, урчыщомъ Дьяковщына, гаевъ и сеножатей и поля оромого, усего две волокн земли, почавшы от светое Тройцы римского свята року деветьдесять второго, аж до другого такового ж свята Тройцы светое, которое будетъ в року пришломъ тисеча пятсотъ деветь десят третем. Которая земля в границахъ своихъ такъ лежитъ: з одного боку от границы села гдрьского Сомборавич, а другимъ бокомъ от пашни гдрьское Ожекое у Свяцьку, концомъ однимъ от кгрунтов панов Чановицькихъ а другимъ концомъ по дорогу, которая идетъ зъ гумьна гдрьского Ожекого Свяцька до Белыхъ болотъ, которую ж то суму пизей двадцать копъ грошей личбы Литовское вен сполна я от невестьки своей кнегини Ахметевое до рукъ своихъ принял есмн, а тую землю две волокн землю выщей описаную в моцъ и в держане спокойное невестце своей поступил есмн.

масть она тую землю доброволне держати, вживати и всякие пожитки с тое земли на себе брати, от светое Тройцы до светое Тройцы римского свята, и до зуполное заплати тое сумы пизей двадцати копъ грошей; а не отдавши пизей на рокъ помененый такъ же и межи роков окуповать я самъ, ани дети мои не маемъ; а при окупованю, што будетъ жита а ярин на той земли засяных, то все того року масть невестка моя тое збоже свое зобратъ и сеножати покосит масть. А где бых я, пропомневши сего листу моего, межи роками хотел у ее тую землю окуповать, або на рокъ не отдавши сумы пизей хотел ее с тое земли вытискать, такъ же, есть ли бы хто колве в тую землю уступовать, а не быхъ не очыстил и в целости ей не подал, або бых ее до права поволокатъ мель и чым колве сес лист мой нарушил, тогда за каждое невыполнене сего листа моего маю невестце моей заруки заплатит двадцать копъ грошей, а шкоды и наклады, кром всякаго доводу и присеги телесной, одно на голое слово речене, невестки моее кнегини Ахметевое, або умоцованого ее заплатитъ маю; а заплативши заруки и шкоды, наклады ее, предсе сес лист мой при моцы захован быти маеть; о которие заруки и о шкоды и о каждое взрушене сего листа моего даю моцъ и сим листом моимъ позволяю невестце моей позват себе рокомъ завитымъ до суду кгородского Городенского, бы и на коротним, а я маю стать, хотя и не перед зуполным владом и позву збиват, такъ же и року бурить ни чым не маю. И на том дал невестце своей сес лист мой, подъ печатю моею и с подписом руки моей писмом арабским; а ктому за устною и очевиною прозбою моею печати свои приложили и руки подписали до сего моего листа земляне гдрьские повѣту Городенского: пан Иван Григоревич Свяцкий, а пан Рафал Заневский, а панъ Петръ Чановицкий. Писан у Свяцьку, року

тысяча пятсотъ девет десят второго, мца мая сего дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписов руки три, писмом рускимъ, тыми словы: За устьною прозбою князя Опаза при печати своей и руку свою подписал Иван Свяцкий рука власна. За прозбою князя Опаза Осайтовича печат приложил и руку подписал Рафал Заневский. За устьною прозбою князя Опаза Осайтовича Петръ Чановицкий до того листа печать свою приложил и рукою властьюною подписал. Который листъ до книгъ земских ест уписан.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 127.

№ 64—1592 г. 27 мая.

Справа татаров Войны Юсуповича з Муртозою Богушовичомъ.

Року $\overline{\text{ж}}$ (1592), мца мая двадцать сего дня, у середу.

Перед нами урадниками судовыми земскимъ повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на мѣсцу судовомъ ставши очевиною татарин гдрекый повѣту Городенского Война Юсупович, оповедал водле позву жалобы своее, ижъ припозвал онъ на теперешние рокы перед нас ку праву татарина гдрьского повѣту Городенского Муртозу Богушевича о том, штож дей онъ в кгрунтах его отчизных, лежачихъ в повѣте Городенскомъ, то есть в полю врочиномъ з обоюх сторон и концом сумек и къ кгрунту Селимни Соболевича, другимъ концом икъ кгрунту Елемана Купкевича и у в огороде лежачом, в селе татарскомъ подле дому Яйсы Базаревича а подле гумна Селимни Соболевича, такъ же дей и в гридни с примном, которая ему Муртозе по отцу а ему по деду небошнику

Богушу Лягишевичу остала, делу ровного учинити и ему часть его поступити и выделить не хочеть. За которымъ позволом жалобы своее тот татарин Война Юсупович урейстровавшия перед роками водле статуту на початку роков, у понеделок мца мая двадцать пятого дня, у волторокъ двадцать шостого и третого дня у середу мца мая двадцать семого становился и пилность чинечи, а до права готов будучи стороны своее позваное по вси три дни через возного до права привольвал, а сторона позваная Муртоза Богушевич самъ не стал, никого з моцью ку отказу на жалобу его не послал и ничого слущного а правного о себе нам судови и стороне своей позваной вѣдати не далъ; зачим, кгда от нас суду за нестане и непослушенство свое ку праву позваный водле права в року зданъ, тогда сторона поводовая позву и року квитом сознания возного татарского Кульзimana Оразовича, з стороною двема татарини, довелъ того, иж тот позов тому Муртозе Богушевичу в дому его Лососенском на окъне положил, и челяди его оказал въ року теперешнем девятьдесять втором, мца Апреля третегонадцать дня, то есть сполна за шесть недел до початья роков; а притом домовлялся поводовый, абы захован водле права посполитого статуту великого князства литовского врозделе четвертом артыкулу сорокъ второго параграфу осмого, где учить, иж о роздел имень и маетности всякое межи братьею и сестрами и близкими за першими позвы маеть быти рокъ завитый и теж водле артыкулу третегонадцать в розделе шостом, абыхмо на тот роздел их возного и з стороною ему придали. А такъ мы суд, заховуючи сторону поводовую, того татарина Войну Юсуповича, водле статуту звыш менекых, от него поданых артыкулов, в тых кгрунтех, о которые позывал, того дядька своего, дѣль равный ему веказуем и рокъ складаем от взятя с книгъ тое

справы его от вторку шостогонадцать дня теперешнего мца июня за чотыри недели, который рокъ дѣлу припадет пришлого мца июля чотырнадцатого дня, у волторокъ, за добровольнымъ прinyа-тем року от стороны поводовое в теперешнем року девятьдесять второмъ, и придаем ему дельчих трох шляхтичовъ татар Черунчия Данцевича старого атамана татарского, а Хасеня Дайка писара короля его млети Арабскаго и возного татарского в повѣте Городенскомъ Кульзimana Оразовича, заложивши на того Муртозу Богушевича, абы в том розделку возному и стороне противен не был и увязаня не боронил, заруку такъ великую, яко реч в жалобе описаная выносить, што для памяти до книгъ записано.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 8 об.—9.

№ 65—1592 г. Мая 29.

**Сознание и запись Зекери Джаньсувовича
Смеилу Сехновичу.**

Року чѣ, (1592) мца июня первого дня, у понеделок.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенскаго Зекера Джаньсувович оповедал и сам устѣне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатьми и с подписами рукъ людей добрых, данный татарину гдрскому повѣту Городенскаго Смеилу Сехновичу, на которомъ листе справа вся ширей а достаточней описана и доложона есть, и просил Зекера Джаньсувович, абы тот лист от него сознанный до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Зекеря Джаньсувовичъ,

татарин повѣту Городенского, восполокъ зъ жоною моею Фатмою Адначиковною визнаваем сами на себе симъ листом нашим, штож есмо, отдаляючи сами от себе, от детей, потомков и близких, ничего на себе и потомки свое не оставуючы и не выймуочы, огулом увес кгрунт, прозываемый Козумовекій, лежащий в повѣте Городенском, по розных местцах шаховницами межк кгрунтами татарскими—огороды, земли пашные и дубровы, а огород, прозываемый Базарчиковщина, на котором и груши, част свою половицу того огорода, лежащий в селе татарскомъ, подле дому Алея Оразовича, при дорозе и при улицы, а две ниве купленных, лежащих межк кгрунтами татарскими, одну которую есмо купили у Смеиля Абрагимовича на три бочки земли, а другую ниву погной, которую маем от Мухутя Оразовича, которых нивъ в рочища в листех купъчых есть меновите описано, которые вси тые кгрунты помененные свое властные, никому ничим непенные, сами добровольно продали есмо и на вечност спустили и от сего часу заразом в моц и в держане подали князю Смеилю Сехновичу, малжонце, дѣтем, потомком и щадком их, за певную суму за тридцать коп грошей литовъских, личечи по десети пизей белых у грош, которая тридцать копъ супольна до рукъ наших дошла, якож есмо и листы купъчые на две нивы от помененого Смеиля и от Мухутя до рукъ их отдали, а огород помененый Базарчиковщину мають на пол в лыко част ншу от братанича моего Тяприбердея Лягимбердеевича на себе выделити, а неповинни будутъ с того службу земьскую служити, кѣдым увес кгрунт Базарчиковекій при нас се оставуесть, одно повинны будутъ зъ кгрунтов Козумовских з ыншими потужниками службу земьскую военную служити, якож князь Смеиль и потомки мають вси тые кгрунты уверху помененные зо всем, яко се всеобе мають, вечными часы держати и пахати и вживати, а похочуть ли вольно имъ тые кгрун-

ты кому хотя продати, отдати, заменити и ко всякому лепъшому пожитку своему обернути. А если бы хто кольве мѣль в тые кгрунты уступоватися, пно я Зекеря и жона моя Фатма, за кождым потребованемъ их, без позываня, одно за словным упомненем будем повинны очипцати грошом и накладом своим у кождого права заступовати; а где быхмо, пропанетавши сес лист нашъ продажный, чим кольве мели в тую продажу свою у кгрунты помененные уступоватися, тогда будем повинны на врад Городенский земский, альбо кгрудский заруки двадцать копъ грошей платити, а им стороне противной заруки другую двадцать коп грошей платити, а ку тому маем им вси пкоды и наклады пагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхмо все то поплатили, предся они тые кгрунты мають вечне а с унокоем держати и вживати и сес лист нашъ маеть в кождого права при моцы заховаи быти. И на то есми я Зекеря князю Смеилю дал сес мой продажный лист, под своею власною печатью и с подписом руки моее по татарску, а ку тому для лепъшого певности до сего листу моего очевисте упросивши с приложением печатей и с подписанем рук людей вери годных князя Дайка писара арабьского, князя Күльзимана Оразовича возного, а князя Сафьяна Канеуовича. Писан на Лососне, лѣта от нароженя Христа сына Божего тисеча пять сот доветьдесят второго, мѣа мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисченыхъ чотыри а подписе рукъ две писмом руским тыми словы: Устьне проионный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабьекій рукою своею; Сафьян Канеуович рука власная. Которий лист до книг земьских уписан есть.

№ 66—1592 г. 29 Мая.

Сознание и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣсяца июня першого дня.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Сапѣгою судею, Геронником Григоревичем Воловичем подсудмом а Андреем Котовичем писаром, на местцу судовомъ ставши очевисте татарин гдрѣскій повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и покладал листъ свой власный з печатью своею, с печатьми и с подписами рук людей добрых справеный, татарину гдрѣскому повѣту Городенского Зекери и жоне его даный, на котором листе вся реч мѣновите по достатку описано и доложено есть, и просил, абы тотъ лист, при устном сознаню его, до книг земских уписан был, который слово в слово так се в себе масть: Я Исмаиль Сехнович, татарин повѣту Городенского, визнаваю самъ на себе сим листом моим каждому такому, кому его будетъ потреба ведати нынешним и напотом будучим, иж князь Зекеря Джансувович и малжонка его тетка моя княгиня Фатма Адначикова, яко опекунове, кды жем я Сماعيل тепер лѣтъ своих доросель, они все вцале, як именицо мое отчизное дедизное лежачое у повѣте Городенском, в селе татарском на Лососне, зо всеми кгрунтами куплеными и закуплеными и хоромами, также и пятьдесят копѣ грошей Литовских, которую ми дед мой небожчик Адначик Мансыревич описал, збоже, кони, быдло рогатое и нерогатое, и всю мастьност рухомую и не рухомую, от мала до велика, мне вернули и до рукъ моих отдали и за все про все досель ми учинили, а так кдыж ми они вжо ничего невинны, про тожь я на них жадныхъ мастьностей, ани которыхъ речей

и остатков отца моего Сехна Адначикевича и деда моего Адначика Мансыревича вечными часы поискивати, ани их о то, ани о штож кольве ни до которого права позывати не маю и мочы не буду. А где бых я Сماعيل, жона и дѣти мое яких кольве мастьностей, або шкод, утрат и штожъ кольве, яко се верху поменило, мели на князю Зекери, на малжонце и потомкох якими кольве причинами правными и неправными поискивать и их позывать, тогда будем повинны на тот врад, до которого быхмо мели позвать, шестьдесят копѣ грошей литовских заруки платити, а князю Зекери, малжонце и потомком заруки другую шестьдесят копѣ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене, а хотя быхмо и то все поплатили, сес лист мой в каждого права при моцы захован быти масть. И на то есмн я Исмаил князю Зекери и малжонце его дал сес лист мой добровольный, под своею властною печатью; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего очевисте упросивши, с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей вери годных князя Хасеня Дайка писара арабского, князя Кульзimana Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта отъ нарожения Сына Божего тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣсяца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисенных чотыри а подше рук две писмом руским тыми словы: устѣне прощоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко, писар арабский, рукою своею. Сафьян Данцович рука властная. Который лист до книг земскихъ уписан есть.

Изъ актовой книги Городенского земскаго суда за 1592—3 гг., № 6794, л. 47 об. 48.

№ 67—1592 г. 29 Мая.

Сознане и запис Исмаила Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мца июня першого дня.

Передъ нами вранками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Санъгою судею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком, Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и сам устне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рук людей добрыхъ, данный татаром гдрским повѣту Городенского Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом, на котором листе справа вся ширей а достаточней описана и доложена есть и просил Исмаил Сехнович, абы тот лист от него созданный до книг земских уписан был, который слово в слово такса въ себе маеть: Я Исмаил Сехнович татарин повѣту Городенского визнаваю сам на себе симъ листом моим каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, нинешним и напотом будучим, иж што дѣд мой небожчик Адначик Мансырович сестре своей рожной кнегини Зени Мансыровне Лихачовой и детем ее на вечность отписал на всем половицу именьца своего Лососенского, лежачого в повѣте Городенском, въ селе татарском, то ест в будованю, в селидбе, в навозах, землях пашных и не пашных, в сенокатах, в гаях, в дубравах и во всяких кгрунтах, в куплях и в закуплях, также в збожю, в быдле рогатом и нерогатом, которые кгрунты помененая Зеня сама до живота своего водле выделенья и померкования дельчих с упокоем держала, а по смертнее и сыны князь Юнусъ, князь Богдан, а князь Акъсув Лихачевичи от колко надцати лѣтъ держать и вживають; а так я

Исмаиль, бачечи и розумеючи, иж помененные дядьки мое тетечные Юнус, Богдан а Акъсув тые кгрунты, яко се у верху поменило, за слушным правом от деда моего мають, ино я сам добровольне отъ половицы того именьчъка кгрунтов всяких, которые они держать, вечными часы, вырекаюся, одно переставаячы на другое половицы на части своей, а которые кгрунты неделены маем на пол в лыко поделити, якож Исмаил Сехнович сим добровольным листом моим описуюся, иж не маю у ихъ часть, кгрунты, ани въ якие пожитки уступоватися и переказу им чинити, ани их якъ о кгрунты, о быдло, ани о которую маетность и остатки деда моего Адначика ни до которого права позывати. А где бых я сам, жона, дѣти и потомки, у их част кгрунты чим кольве уступуючи, переказу чинили, або их о то и о якиеж кольве маетности деда моего позывать мѣлъ и обовязокъ в сем листе моем описаных не выполънили и сее лист мой чим кольве нарушать мели, тогда маем и будем повинны на тот врад до которого быхмо мели их позвать, або от ихъ позвани были, заруки тридцать копъ грошей литовскихъ платити, а им альбо потомком их заруки маемъ другую тридцать копъ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхмо и все то заплатили, предся они мають часть свою половицу в том именьцу Лососенском Одначиковицину, с потомками своими вечне а с упокоемъ держати и вживати, и сее лист мой маеть в каждого права при моцы захованъ быти. И на то есмо я Исмаиль князь Юнусу, князь Богдану и Акъсуву дал сее лист мой добровольный, под своею власною печатью; а ку тому, для лепшого певности, очевисте упроеввши до сего листу моего, с приложениемъ печатей людей вери годныхъ и споднисанемъ рукъ их мѣти князя Хасеня Дай-

ка писара арабского, князя Кульзimana Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писанъ на Лососне, лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пять сот девятьдесятъ второго, мѣа мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписе рукъ две письмом руским тыми словы: Устыне проионый до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабскій рукою своею. Сафьян Данцович рука и печать власная. Который лист до книг земских уписан есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 53.

№ 68—1592 г. Юня 5.

Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о утечене подданого его.

Року 1592 (1592), мѣа юня пятого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских менских, мѣа юня, в року теперешнем деведьдесят втором припалых и судовне водле порадку статутывого отправованых, передо мною Димитром Скумином Тишкевичомъ маршалком его кор. мѣсти, старостою Менским, писаром замков и волостей украинных русских, ставшы очевидсто татарын гдрскй повету Менского Адрахман Адамович оповедал, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деведьдесят второго, мѣа юня с третего дня на четверты ден, з середи на четвергъ, подданы его именича з двора моего Мостопил села у повете менском лежачого, на име Янукъ Юрггелевичъ челядник, подданы отчизны непохожи, проч вночы того року, мѣа и дня верху помененого, з середи на четвергъ утекъ, с конем его перетю гнедям, которы дей контовал трох конъ грошей литовскихъ, с коровою само третею, овец пятеро, коз четверо, свиной

трое, и зо всею своею маетностю утекшы и нет ведома, где перемешкивает, и просил, абы тое оповедане было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 69—1592 г. Юня 5.

Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утечене подданных.

Року 1592 (1592), мѣа юня пятого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менских, мѣа юня, в рока теперешнем деведьдесят втором припалых и судовне водле порадку статутывого отправованых, постановившысе очевидсе передомною Димитром Скумином Тишкевичом, маршалком его кор. мѣсти, старостою Менским, писаром замков и волстей украинных русских, татарын гедрьски повету Менского Война Легушевич, жаловал и оповедал о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деведьдесят втором, мѣа юня с третего дня на четверты, то есть з середи на четвергъ, подданые дей мои имения моего Ширейковского, у повете Менском лежачого, давност земскую заседелые, а меновите Хома Мануйлович з жоною своею Оленою и з маткою своею Овдотею и з братом своим Андрейцом, а другое холупы жона подданого Андрейца Квача на име Ганна и з дочками своими Мариницою, Светохою а Марухою и зо всеми маетностями своими того року, мѣа и дня вышней помененого, з середи на четвергъ, проч повтекали и нет ведома, где перемешкивают, а меновите маетност ихъ: коней двос, коровы чотыры, подтелков трое, овец десятеро, свиной осмеро, коз пятеро, зо всем на все с пашнею. Кото-

рое оповедане его до книг врадовых кгородских менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 70—1592 г. Юня 8.

Оповедане землянки княжны Барбары Збаражское Алены Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ.

Року 1592 (1592), мца июня осмого дня.

Прысылала до вряду гдрьского Менского до мене Дмитра Скумина Тшикевича маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей украинных русских, землянка ей млсти княжны Барбары Стефановны Корибутовича Збаразское воеводянки Троцкое имени ей млсти Молодеченского в повете Менском лежакого, пни Алена Амосовна Волковна Ивановая Раевская, оповедаячы и жалуючы на татарина гдрьского повету Менского Адрахмана Адамовича о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдеят второго, мца юня пятого дня, с пятницы на субботу, в нocy, подехавшы дей на подводах тот татарын выше менены Адрахман, с помочниками своими, которых он сам лепей знает и имена их ведает, под селцо мое именича моего Копачовского, ку имению Молодеченскому прислухаючое, в повете менском лежакое, подданных моихъ на имя Янука и з жоною его Ганною а Петро-та брата его рожего Миколайцовичов власных отчичов моих того имени моего Копачевского, давност земскую заседлых, подмовившы ихъ, с конми, з быллом и и зо всею мастностю их вывел и выпровадилъ. И просилá, абы тое оповедане и жалоба ей до книг кгородских

Менских было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 30.

№ 71—1592 г. Юня 22.

Оповедане пна Войтеха Кукеля на татарына пна подкоморого Щасного Иляшевича о пофалку.

Року 1592 (1592), мца июня двадцат второго дня.

На вrade гдрьском кгородском Менском передомною Яном Петрапковичом подстаростим Менским, ставшы очевисте земени гдрьский повету Менского пна Войтех Кукел, оповедал и обтежливе жаловал тыми словами, иж дей дошла мене тая ведомост от немало людей добрых, же в tych часех въ сем року идучом тисеча пятсот деветдеят второго, мца юня двадцатого дня, так и иншими днями, взявшы перед себе злы умысль, татарын имени Трусовицкого на име Щасны Иляшевич и з жоною своею Рожою Чуручевною, которого имени Трусовицкого част выделеную от швагров своих держыт его млст пна Андрей Станкевич, подкоморы повету Менского, опекою прирженою по детех своих змерлое першое малжонки своее небожыцы пни Дороты Бартошовны Бутковны, которы сплудил с тою небожыцою Доротою сынов на име Филипа, Юря а Миколая, дочокъ на име Ядвигу, которую оддал в стан светы малженски за пна Езофа Винка, Галинку, Ганну и Крыстыну, тот дей татарын их у верху именем и з жоною его названы, на мене самого, на жону мою, на дети мои, так и челед мою и на всякую мастност мою похвалку и отповед учынил, хотечы мене самого, жону, дети мои и челед мою здоровья позбавить, так теж и огнем спалит и не-

хай се дей нас так в дому своем, яко и на каждом месту во всем стерегут, бо дей мы маем много приятел своих, не взведает где их што подкаст. Про то я, будучы сам з малжонкою, з детми и з челедю своею небезпечни здоровья своего от нихъ самых, так и от приятелей их здрядливым обычаем так забитя, струтя и спаления от огню, абы мене самого, жону, детей, челед мою и ушкожене от огню на маестности моей што шкодливого и злого не поткало, прощу абы тое оповедане мое было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. 74.

№ 72—1592 г. июля 1.

Оповедане Богуша Шабуневича татарына о збитые и соромоту его от Станислава Ростковъского, пры котором оповеданю и сознание возного Омброжея Сурымта есть.

Року 1592, мца июля первого дня.

На враде гдрекомъ замъку Менского передомною Яномъ Петранкевичомъ подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедаль татарынь гдрекый повету Менского Богушь Шабуневичъ Улан на земенина гдрского повету Менского Станислава Ростковъского, иж року тепер идучого от нарожения сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, мца июля двадцать третьего дня, поткавъшы дей мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивья нашего Цеделовъчызы до села нашего Уланович, по концъ улицы Улановичъ, мене самого окрутне клемя збил и неучетивыми словы соромотил. И пры которомъ оповеданю ставны очевидсто на враде возный повету Менского Амброжей Петровичъ Сурымтъ того жъ року, мца и дня верху помененого передо мною подстаростимъ

сознание свое очевидсто уделал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгрских Менских подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурымтъ, возный гдрский повету Менского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, иж року тепер идучого от нарожения Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца юня двадцать третьего дня, маючы я возный пры себе сторону двух шляхтичовъ пна Адама Яновича а пна Олехна Шымковича Сурымтовъ, огледаломъ збитя татарына гдрского князя Богуша Шабуневича Улана, и видел есми я возный перед тыми людьми стороною звышь менованю на руке левой межы локтя и занясти рану синевую, окрутне битую, и поведил передомною возным и перед тыми людьми стороною княз Богушь, иж маю тое збитие от земенина гдрского Станислава Ростковъского, поткавъшы мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивья нашего улановъского Цеделовъчызы до села Уланович, по концъ улицы села Уланович, нет ведома, для чего мене неучетиве соромотил и клемя окрутне збилъ. Которое оповеданье и очевидсто сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 годъ, № 11766, л. 113 обор.,—114.

№ 73—1592 г. июля 7.

Оповеданье пна Януша Длузского о цуцоложство подданное его от Яна Волынца слуги Абрагима татарына сталое.

Року 1592, мца июля з (7) дня.

Писал и присылал до враду кгородского замку гдрского Менского до мене Яна Петранкевича подстаростего Менского арендар двора именья Зебинского, у воеводстве Менском лежачого, панъ Янушь Длузский, оповедачы и жалуючы, за да-

нѣм ему справы подданъныхъ Зебинскихъ Щенана Жогули а Яна Шумковича и жены его, то ест дочки Жогулины Полоней Жогулины о томъ, иж дей року тисеча пятьсот деветьдесят второго, мца июля третего дня, слуга дей князя Абрагима Асаповича татарина гдрского, в Крычыне оселость маючого, Янъ Вошынец, перенявши на добровольной дорозе идучую тую жоньку Шумковичу подле реки Березыни, усиствомъ згвалтил се а праве пропомневши боязни Божое пьсоту цудолодствомъ попелнил. Которое оповеданье до книгъ врадowych кргодскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 155 обор.

№ 74--1592 г. Августа 14.

Оповедане вознички земенина повету Менскаго пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича.

Року 76 (1592), мца Августа 14 (14) дня. На вrade гедарском кргодском Менском, передомною Яном Голубом, будущи мне на тот час зоставленому на месту врадовом от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менскаго, жаловал и оповедал возничка земенина гедарскаго повету Менскаго пна Войтеха Кукелевича, на име Гришко, иж дей в небытности пна моего у дворе его Трусовицком, то пак року темер идучого тисеча пятьсот деветьдесят второго, мца августа дванадцатого дня, ужо на смерканью, подшодши дей под дом мой властный, татарин имени Трусовицкаго части Бартошовское, которого на сес час менит быт вдержанью своем пан Езофъ Семенич Винько земенин повету Менскаго, щаста малжонки своесе пани Ядвиги Андреевны Станкевичовны, яко теж и щастей швакгров своих сынов пна Андрея Станкевича на име Филипа, Юря и Николая, так теж и щаста свестей своих

а дочок пна Андрея Станкевичовых паны Галшки, паны Ганны и паны Крестыны, на име Щасный Иляшевич, з жонюю своею Рожюю Чуруневною и з сыном своим Адамцом и маючы з собою колеса у лесе, в небытности дей мене самого и матки моее у дому моем, тот дей татарин з жонюю и з сыном своим верху мененым жону мою власную венчалную на име Марину Щасновну зо всею маестностю моею, которую еси мѣль у дому своем, выбравши, зацепки до клети и до кублов поотбивавши, все от мала и до велика выкрали и побрали, а тоест: грошей готовых взяли с кубла коп десет, полотно кужелного тонкого локот пятьдесят, каждый локоть по два гроши коптовал, равного полотна локот сто, каждый локоть по полтора гроша, згребинны локот сто, локот по полугрошку, сорочокъ кужелных тонких пять, коптовали по десети грошей, сорочок кужелю равного осмь, коптовали по девети грошей, шапку лисицою подшитую, коштовала двадцать грошей, сермяг новых три, кожухов бараних два, простиц синих чотыри, коптовали осмьдесят грошей, шапку макгерку, купленую за пят грошей, топор, свердел, косу, серпы два, так теж дей и тое жоны моее все платье, так белые хусты, простицы и иншую одежду все от мала и до велика побравши и ее до дому своего тут же у Трусовичах им мешкаючы совсем с тым вывели и выпроводили. И просил абы тое оповедане его до книг кргодских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 370 обор.—371.

№ 75—1592 г. Августа 19.

Оповедане и очевидное сознание возного въ справе князя Яхя Чымабаевича Улана татарина гдрьского.

Року 7к (1592), мца августа 19 (19) дня.

На врадѣ гдрьском кгородском Менъском, передомною Яном Голубом, будущи мнѣ оставленому на месту врадывом у Менску от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал князь Яхя Чымбасевич Уланъ, татарин гдрьский повету Менъского, на подданого его млети пна Петра Змайловича Зенковича судю Речыцкаго земского на име на Грышъка Тучка, мешкающого у селе Ячной, которого дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставою у себе от князя Ахметя Асановича Улана, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго, мца августа десятого дня, выпустилъ дей подданный мой, мешкающый у том же селе Ячной, прыслушающый к имени моему Засулъскому, лежащого у повете Менъском, на име Урбанъ Степанович, на тое село Ячемское, перед ворота свое, выпустилъ дей вола своего власного, то пакъ дей тот подданный вышѣй помепеный пна Петра Зенковича судю Речыцкаго Грышъко Тучко, набравшысе дей свое воли и нет ведома для которое причыны, прышедшы перед ворота того подданого моего, пограбил дей и взял вола его власного шеретью рыжого, купленого за полтрети коны грошей литовских, и нет ведома, где дей того вола подзел, што я дей, заховывающыся водлугъ права посполитого, зараз тот безправный грабежь, от того Грышъка Тучъка моему подданому сталый, суседом околичнымъ оповедал и оказал, а потом и возному повету Менского оповедал Станиславу Яновичу, который Станиславъ Янович возный, тут жо стосчы, при квите своемъ, под печать своею и под печатми тое стороны шляхты, пры нем на тот

час будучое, имени въ квите нижей поменеными, до книг кгородских Менских даном, тыми словы вызнал, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго мца августа дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двох шляхтичов пна Яна Аквишевича а пна Яна Анъдреевича, был дей есми на справе татарина гдрьского повету Менъского князя Яхя Чымабаевича Улана, который мнѣ возному оповедалъ и жаловал на подданого пна Петра Зенковича, судю Речыцкаго земского, на Грышъка Тучъка, котораго дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставным от князя Ахметя Асановича Улана, ижъ дей тот Грышъко Тучъко безвинне узал и пограбилъ у подданого моего у Урбана Степановича на селе Ячъной, перед ворота того подданого моего, вола его власного шеретью рыжого, купленого за полтрети коны грошей литовских, которого дей того вола пограбившы, нет ведома, где его подел. Которое оповедане и очевидное сознание возного до книг кгородских Менъских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г № 11766, л. 394 обор.—395.

№ 76—1592 г. Сентября 1.

Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паном Гелияшомъ Понятовскимъ.

Року 7к (1592), мца сентебра 1 (1) дня.

На вrade гдрекомъ кгородкомъ в замку Менскомъ, передомною Яномъ Голубомъ, будучи мне на тот час оставленому на месту врадывомъ у Менску от пана моего пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, ставши очевидно возный повету Менского Станиславъ Янович, сознание свое очевидно уделал и цедулу того сознания своего под печать своею и под печатми сторонними

ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Станислав Янович, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею и за печатми стороны шляхты при мне будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца августа тридцатого дня, будучи мне возному взятым на справу от татарына гдрского повету Менского князя Ахметя Асановича Улана маршалковича татарского и от малжоньки его кнегини Нурухны Махметевны до именича их Засулского, у повете Менскомъ лежачого, того дня верху помененого, маючи мне возному при себе сторону людей добрых, шляхтичов двух, пана Лукаша Шугая а пана Каспора Петровича, кгдым был в томъ именичу и дворе Засулскомъ, тогда князь Ахметъ Асанович Улан передомою возным и перед стороною шляхтою вышей помененою поведил, иж дей я поспол з малжонькою своею продали на вечность тое именьиче свое Засулское част свою властную, мене дей Ахметя Улана отчизную зачне урожоному пану Геліяну Помятовскому землянину гдрскому повету Ошменского, то ест дворец, з будованемъ дворнымъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, з навозы, з сеножатми, з выгоны, выпуски, з боры, з лесы, з пчелами, з водами, реками, млыномъ, з ловы зверынными, пташными, рыбными, з людьми тяглыми, меновите волокъ осемъ оселых, которых в заставе волокъ пят у розных особъ и со всем на всемъ от мала до велика, яко се тое Засулское именьиче со всеми пожитками на част четвертую от братаи рожоных масть, тое именьиче продали дей вечными часы, а то дей ест меновите: дворъ, будоване того двора Засулского, иструбъ на светлицу, избы две чорьные з сенми, свирен один, стайня для коней, пуця рубленая, а люди тяглые, оселые того именича

Засулского; меновите: Иля Ленцовичъ з сынъми на име Климомъ, Даниломъ а Гришком служба, Игнат Лихачевич з сыномъ Иваномъ полволоки, Гришко Козкович з жоною и з детми полволоки, Федор Бортникъ Ескович з сыном Наумомъ полволоки, Микита Якович з сыномъ Иваномъ волока без чверти, Тинко боярин Усенович з сыномъ Сапарем Ибрагимемъ полволоки, люди Яченские: на име Гришко Максимович з сынами на име Игнатомъ, Анонасомъ волокъ полторы, Федор Савич з детми и з жоною полволоки, Конон Омелянчик с пасынкомъ Яковом з жонми з детми полволоки. И списавшы то все достаточне имене Засулское князь Ахмет Улан на реестръ с тыми всеми людьми тяглыми того року, мца и дня вышей описаного, передомною вознымъ и перед стороною шляхтою менованою преречоному пану Геліяну Помятовскому в моц, в держанье и у вечное уживанье добровольне подал и поступил, и тымъ подданымъ своим послушными быти пана Помятовского росказал; такъ тех и тых подданных своих, которые в заставе сун, повыкуповат пана Помятовскому обещали, а самъ князь Ахметъ Улан з жоною своею с того именича со всего Засулского выреклись вечными часы. Которое очевидное сознание возного ест до книгъ кгородских Менских записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1692 г. 11766. л. 440—441.

№ 77—1592 г. Сентября 4.

Сознание Федора Поесниковича Есковича и жоны его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонамъ их.

Року 7к (1592), мца сеньтябра 4 (4) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передомною Яномъ

Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, постановившысе очевисто на враде Федор Янович Поясниковичъ з жонною своею Марушою, покладали и очевисто а добровольне признали листъ свой вызнанный, водле права справлений, од них татаромъ Ахмету и Абрагиму и жонамъ их данный, тут нижей написанный, который листъ свой я Федор Ескович з жонною своею, сами добровольне и очевисто признаваючи, и на все, што в томъ листе написано, позволяючи, до книгъ кгородскихъ Менскихъ тотъ листъ свой уписати дали, которого листу я подстаростий огледавши и чытаного выслухавши до книгъ кгородскихъ Менскихъ тотъ листъ уписати далъ, и такъ се в себе маеть: Я Федор Ескович Поясникович а я Маруша Петровна жона Федка Поясниковича, обоє воспол за одного человека, сознавасемъ то сами на себе снемъ нашимъ вызнаннымъ листомъ каждому доброму, хто бы того ведати потребовал, або читаючи сес наш лист слышати хотел, нинешнимъ и на потомъ будучимъ людемъ, якъ безъ жадного прымуженья, ани пановы людское, але по нашей доброй воли, будучы потребныи пизей, продали есьмо дворъ свой властный, никому ничымъ не вступный, ани тежъ никому не заведеный, при улицы Горышынской, на пляцу капитулы Виленское, объ между подданого его милости пана воеводы Виленского Мартина Лукьяновича, а з другой стороны объ между пляцу пана Достоевского капитульного, который се намъ достал по смерти небожчика Якова Острашанина и жоны его Овдоти Дешковны, который домъ и тестаментъ того Якова и жоны его маемъ пану Ахметю Аразовичу и товаришу его Абрагиму Овсяновичу, слугамъ его милости пана воеводы Виленского, жонамъ и детемъ ихъ за певную суму пизей, то есть за шестнадцать копъ грошей личбы литовское. Который домъ, от насъ имъ проданный, волю будеть ниу Ахметю и Абрагиму продати, даровати, заменяти и

прибудовати и ку якому хочечы пожитку оборочати и имъ яко своимъ властнымъ шафовати вечнымии часы, такъ, яко мы сами на себе тотъ дворъ держали, со всемъ потому, со огородомъ и з сеножатию, к тому двору здавна належачою, и з гумномъ, яко се тотъ дворъ самъ въ себе и в кгрунтехъ своихъ маст. А я Федор и я Маруша жона его сами при насъ и по насъ дети и приятели и кривные наши в тую продажу нашу ничымъ уступовати и в держанью имъ того двора переказы чинити не маемъ и не будемъ вечнымии часы подъ виною на капитулу Виленскую десетма рублями грошей, а на пана Ахметя и на Абрагима такъ же десетма рублями грошей; а и заплативши тые вины, предъ се сес наш листъ при своей моцы в каждого права зостати, а панове вышъ помененые и кому бы се тотъ дворъ от нихъ достал, в держанью того двора быти маютъ вечнымии часы; якожъ и тестаментъ небожчика Якова и жоны его Овдоти, зачымъ мы тотъ дворъ со всемъ держали, и потверженье княземъ капитулы при семъ же продажномъ листе тымъ паномъ помененымъ пану Ахметю и Абрагиму по отдавалъ и вечно се с того двора вырекъ. При которой продажы нашей были и того добре будучы сведомыи люди зацные его милость панъ Василей Костюховичъ староста у Менску и Приленский отъ его млести отца митрополита, а панъ Богданъ Есманович Лопакский служебникъ его милости пана воеводы Виленского, а панъ Ониса Андреевич Островский, за очевистою и устною прозбою ишою до сего нашего листу вызнаного печати свое приложили и руки свое подписати, которые умсли, рачили. И на то есмо пану Охметю и Абрагиму и жонамъ ихъ дали сес нашъ вызнанный листъ, под печатьми верху мененыхъ людей зацныхъ и с подписомъ рукъ ихъ. Писанъ у Менску, лета от нароженя сына Божего тисеча пятьсотъ девятдесятъ второго, мца мая одинадцатого дня. У того листу печатей притисене-

ных три, а подписи рукъ писмом рускимъ подписаны в тые слова: за очевистою и устьною прозбою Федка Пояениковича и жены его Маруши печат до сего листу приложил и руки подписал Василей Костюхнович власну руку; за очивистою и устною прозбою Федка Пояениковича и жены его Маруши печат приложил и руку свою подписал Богдан Есманович Лопаткий, властная рука. Которое очевистое а добровольное сознашье Хведка Пояениковича и жены его и тотъ листъ их самых до книг кгородских вечыстныхъ есть уписанъ и вышне выданъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 464-465.

№ 78—1592 г. Сентября 30.

Оповедане мещанина князя Федора Друцко-го Масюка Каковки на татарина Менского его мл. пна воеводы Виленского.

Року 78 (1592), мца Сентебра тридцатого дня.

На враде кгородском в замку гедарском Менском, передомною Яном Голубом, будучы мне на тот час оставленому на местцу врадовомъ от пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал слуга и мещанин его мл. князя Федора Друцкого Горского Масюк Каковка на татарина Менского, его млсти велможного князати пна воеводы Виленского, Халея Олсевича, который се менил быт дей на тот час войтом мещан Менских тогож его мл. пна воеводы Виленского, о том, иж дей дня сегоднешнего вышней на дате помененого, не маючи боязни Божей перед собою, звазнившисе невинне на мене человека спокойного и нивчом ему не винного, потрафивши дей мене на ринку, подле яток хлебных, словами не учтивыми, доброй славе моей доткливыми, ласл, соромотил, и не досит на том маючи, прикликавши и зобравши других татар

подданных тогож его мл. пна воеводиных Менских, бити мене дей хотелъ, за ледво м от него ушол, который за мною зсекиркою гонил аж до комор раду крамного головного Менского, там же аж его люди посторонние заговали, которых яко дня торгового было не мало и то поведил: естлис дей мне тепер умъкнул, але другий раз не утечен, заскочу дей тебе у тесном местцу. А так я, не будучи с кождым часом за похвалкою его безпечен здоровья своего, прошу вашей млсти, абы тая жалоба и оповедане мое до книг кгородских Менских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 584.

№ 79—1592 г. Октября 1.

Инвертарь имѣнія Долбутишекъ.

Року 79 (1592), мца Октыебра 1 (1) дня.

На рокохъ судовых кгородскихъ, в семь року верху писаном мца Октыебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне у Меньску отправовавшихъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими, на справы врядовые высажонными от вельможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича Маршалъка гдрьского, старосты Менского, Яномъ Петрашковичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петром Явойшном Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милости княз Яронъ Жыкемьский, справца староства Мозырекого, давшыи реестръ князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну списания подданныхъ имения Долбутишского, самъ его очевисто перед нами урядомъ признал и до книг его уписати далъ, который реестръ писмомъ польским естъ написанъ и слово въ слово уписуючы до книг сам в

собе такъ се маеть: Reistr poddanych imienia Dołbuciskiego podania odemnie Jarosza Żyżemskiego kniaziu Alikeczu Begimowiczu Ułanu w roku teraznieyszym ty-siąc pięcsett dziewiędziesiąt wtorego, mie-siaca . . . Naprzod sióło Zahore: Fiedor a Pawliuk Kasczyczы włoka iedna, Cimochi-ei Hryniewicz włoka iedna, Kondrat Sta-nisławowicz a Mikita Lotysz włoka iedna, Stanisław Litwin włoka iedna, Mikołai a Stasiuk Pliewczyczы włoka iedna, Iwaniec Hrehoriewicz z bracią włoka iedna, Piotra Szadniewicz włoka iedna, Hryn włoka iedna, Trochimiec Sawczycz włoka iedna, Ianko a Andrzej Doroszkowiczы włoka ied-na, Andrei Żłowka ciwun włoka iedna, Choma a Iwoniec Miesciukowiczы włoka iedna, Matfiei a Jakow parobki włoka iedna, Andrzej Stanisławowicz a Kondrat Kuzmierz włoka iedna, Ianko Łotysz pół-włoki, Trochim Samsonowicz a Iwaszko Moskwicin włoka iedna; na tem sielie nieosiadłych włok osm, ktemu włoka na ktorei mieszkał Woiciech Rybicki, druga włoka na ktorei Hetmaniec a Zuk mieszka-li. W siele Miecieszach: Iakowiec a Pro-tas Sezonowiczы włoka iedna, Andrzej z Howryłem Dawidowiczы włoka iedna; w Kazkowiczach Kuryło Kaskiewicz polsłuż-by, Iakow a Fiedorec Misewiczы w Woitaszach służba iedna. Powinność tych wszy-stkich ludzi: s kazdei włoki powinni ro-bić po cztery dni a licie z włoki po dwa dni na kazdei niedzieli, a pieniędzy po-winni dać z włoki po groszy dwadziescia cztery, sumą uczyni kop siedm groszy dwanascie; ludzie zastawny, w sielie Mie-szczach: Budai Lukian zastawny polsłużby Andrzej Kuplan polsłużby, Marcin Łotysz polsłużby, w Kaskiewiczach Kuzna Stanisławo-wicz służba, w Dołbuciszkach Stepaniec Lie-wkowicz polsłużby, Matfiec Liewkowicz polsłużby, Olicchno Pieskiewicz polsłużby, Iwan Hуба z сынемъ swoim Liewonem służba iedna, Sciepan Onisowicz Sakowicz polsłu-żby; do tego powinni dać po dwie kopie na rok barana ot Inbulata w zastawie polsłużby, Bezypow Moskwicin chodzi na ka-

zdei niedzieli po dwa dni. У того реестру печать притиснена одна и подписе руки тыми словы: Iarosz Żyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Которы реестръ, через его милость князя Яроша Жыжемьского признаный, до книгъ урядовыхъ кгородскихъ Меньскихъ есть вписан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766 г., л. 630.

№ 80—1592 г. Октября 1.

Перечень документовъ на имѣніе Долбутиш-ки, выданный Княземъ Жижимскимъ князю Оликечу Бекгимовичу.

Року мѣчк (1592), мѣца Октебра г (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ, мѣца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутowymъ отправованыхъ, перед нами врьдниками кгородскими, на справы врьдovyе высажоными от его милости пана Димитра Скумина Типькевича Маршалька гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петранкевичомъ подстаростимъ, Сымапомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойномъ Трусовицкимъ писаромъ, постановивнысе очевидно у суду его милост князь Ярошь Ивановичъ Жыжемьский, справца староства Мозырського, покладалъ и очевидно признавшы реестръ списания листовъ вечытыхъ на люди и кгрунты имения Долбутишского, князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну даный, до книгъ тот реестръ уписати дал, который реестръ, уписуючи до книгъ, слово в слово такъ се в себе маеть. Реестръ листовъ вечытыхъ на люди и кгрунты имения Долбутишского, поданныхъ князю Оликечу Бекгимовичу Улану, писанный в року тисеча пятсот деветьдесять вто-ромъ, мѣца Сеньтебьра тридцатого дня; Напрод листъ Ахмета Петровича вечы-

стый на землю Войковскую, проданую за сто и двадцать копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ третего, мца февраля дванадцатого дня, а пры немъ выписе признанья его в трибунале и справа Войковска, то есть листъ Волка Кошкочича продажи его тое земли князю Петру Мицьбулатовичу, писанный под датою року тисеча пятьсотъ сорокъ шестого, мца Апреля четвертого дня, индикта четвертого; другой листъ Абрагима Юпичковича вечыстый продажи земли его половины от Войка Юпичковича брата его, пришьлое Петру Михайловичу, писанный под датою мца Марца дня дванадцатого, индикта дванадцатого и иные листы на тую землю належачы; листъ Абрагима Асановича Кадышевича и жоны его на две службе людей в Загорю и пустошьцзыну на Понизью у Волосовичахъ проданых за полтораста копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ четвертого, мца Июля петнадцатого дня, на то и выписы признанья ихъ суть; листъ Исупа а Нысы Адамовичов Нуступовичовъ на дворецъ Синеконьский в Загорю проданый за сто и шестьдесятъ копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ шестого, мца февраля девятого дня, и при немъ выписе кгородский признанья ихъ и земьский перенесеня, и ктому справа, то есть листъ Желухи Обрахмановны Иньдиневича и мужа ее Богдана Магметевича продажи того дворца Исупу а Нысе Адамовичомъ и выписе признанья ихъ; листъ Асана а Олея Мортозичовъ на кгрунты въ Долбутишкахъ проданые за семнадцать копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ второго месяца июня двадцать второго дня, на то и выписе земьский признанья ихъ есть; листъ князя Обьдулы Якубовича на сенокать Синяковскую проданую за тридцать копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ шестого, мца июля второго дня, и при немъ выписе земьский признанья его; и листъ Магметя и Фурса Улановъ; листъ вечыстый Михаила Яскевича

и жоны его Пацы на две службы людей в Загорю, проданых за сто копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ шестого, мца Апреля тринадцатого дня, и при немъ выписе земьский признанья ихъ; такъ же листъ Богдану Асановичу и выписе признанья его продажи тыхъ людей Якъсевичу; листъ Казимера Шасновича на кгрунты в Загорю проданые за двадцать копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ шестого, месеца июля двадцать первого дня, и при немъ выписе земьский признанья его и листъ ревизора Марковьского пана Яна Стецкевича, в которомъ описаны тые кгрунты, в одмене данный; листъ Ахметя Маньграшевича на Нестюковщизну и селище Войковское и иные кгрунты проданые за полтораста копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ четвертого, мца Февраля второго дня, и при немъ выписе признанья его в земстве; и листъ Норуна Улана Окьсана Чуповича на проданые земли за дванадцать копъ грошей Могрешу Ходеньцевичу, писанный под датою мца Октебра шестого дня, индикта пятого, а при томъ листе о потверженье короля его милости Жыкгимонта есть; листъ Дчанка Ясеневича на полслужбы людей проданую за сорокъ копъ грошей в року деветьдешетомъ, мца Июня двадцать седьмого дня, а при немъ выписе земьский признанья его; листъ Мицьбулата Юскевича на сорокъ копъ грошей и в томъ продана служба людей на што и выписе признанья его есть; листъ пана Еразмуса Свеховского на чотыры швы в двадцати копахъ грошей на унад заставыные; листъ на заплаченье за Микиту Икговленина десети копъ грошей Ахметю Давлетевичу; листъ Аньдрея Пугача на сенокать Пугачевскую проданую за пятьдесятъ копъ грошей, писанный под датою року осьмьдесятъ шестого, мца апреля тринадцатого дня, и при немъ выписе признанья его; листъ царевича Пуньского и малъжоньки его на две службе прода-

ныхъ и на пустошь за полтора ста копъ грошей, и при немъ выписы сознанія ихъ и перенесеня. Списание листовъ на люди а кгрунты заставные, поданыя князю Оликечу Улану, напрод: листъ Обьдулы Исуповича а Томка Муртозича на землю Городиловъскую и на лес ку тымъ землямъ належачый у троухъ копахъ грошей заставный; листъ Обьдулы Якубовича на польслужбы людей заставныхъ в Понизю у двадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ третемъ мца Сеньтебра двадцать девятого дня; листъ тогожъ князя Обьдулы Якубовича на полслужбы людей в Метапохъ заставный у дванадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ шостомъ, месеца Июля пятого дня; листъ Левона Ивапъковича Мацкевича на сеножать, заставную в Сеняково в десети копахъ грошей в року осмьдесятъ шостомъ, мца Июля двадцатого дня, на што и Курьловичовъ листъ есть; листъ Адама и Ахметья Ивапковичовъ Полторовичовъ на десети копъ грошей а в томъ земля заставна; листъ Касима Хоружича на заставу кгрунтовъ в шести копахъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ первого, мца Апреля семого дня; листъ тогожъ Касима на дванадцатъ копъ грошей а в томъ застав на пол огорода под дворомъ и иншыя кгрунты, писанный под датою року девьдесятъ второго, мца Марца шостого дня; листъ Икъбулата Ясюкевича на копу грошей а в той копѣ лес заставный, листъ Асана Муртозича на петнадцать копъ грошей а в томъ застав на половина всеепашни его дворное Долбутишкое; листъ Асана Муртозича на поль службы людей заставныхъ в десети копахъ грошей и грошей тридцати; другой листъ тогожъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей на тую жъ польслужбы людей; листъ Асана Муртозича на девьть копъ грошей а в томъ полселища его заставлено; листъ Асана Муртозича на девьть копъ грошей; листъ тогожъ Асана на копу грошей; листъ тогожъ Асана Мур-

тозича на две копѣ грошей; листъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей а в томъ заставленное селище, што у Пневъского выкупено; листъ Щасного Муртозича на двадцать копъ грошей а в томъ заставлено три части службы людей; листъ тогожъ Щасного Муртозича на десеть копъ грошей, а в томъ заставленный кгрунтъ пашни его дворное; листъ тогожъ Щасного Муртозича на три копы грошей и другой листъ на копу грошей на тую жъ заставу; листъ Анъдрея Левоневича Инъцевича на полторы копы грошей а в томъ кгрунту две ниве заставныхъ; листъ Адама и Ахметя Ивапъковичовъ на два рубльи грошей, а в томъ заставны сеножати на што и листы отцу ихъ на заставу тыхъ кгрунтовъ даные; листъ Адама Полторовича на сеножать Мисюковскую, заставную в троухъ копахъ грошей, и другой листъ Ивапъка Еразовича на три копы грошей на тую жъ сеножать; листъ Ахметя Полторовича на копу грошей на тую жъ сеножать; листъ Касима Хоромжича на двесте копъ грошей а в томъ заставлена земля Петровска, писанный под датою року осмьдесятъ семого, мца Марца двадцать девятого дня, и при немъ листы и выписы Ахметя и Шадовлета Петровичовъ; листъ на Шадовлетя Петровича на две копѣ грошей, а в томъ заставлена часть земли Воцовщызни; листъ Хадичы Яхи на двадцать копъ грошей а в томъ заставлена полслужбы людей на Понизю; листъ Касима Хоромжича на двадцать и пять копъ грошей, а в тымъ заставныхъ нив чотыры и сеножать, а при томъ листѣ выписъ врьдовый сознанья его; листъ тогожъ Касима Хоромжича и жоны его на три копы грошей а в томъ заставлена сеножать; листъ тогожъ Касима Хоромжича на двадцать копъ, грошей десеть, а в томъ заставна нива и сеножать; листъ Микбулата Еськевича на две копѣ грошей, а в томъ заставна нива бочокъ на две; листъ Пащи Казимеровой на петъ-

надцать копъ грошей, а в томъ заставна земля Волъковъска, писаный подъ датою року осмьдсаять семого, мца Юля двадцать осмого дня; листъ отъ Муштафы Касимовича и отъ жоны его на осмьнадцать копъ грошей а в томъ заставная польсслужбы людей Степанъ Сакович; листъ Якуба Сулимановича на две копе грошей а в томъ заставный лес в Городилове; листъ Дервишъчелебкаха Димурзневича духовника татарского Долбутишского и жоны его на тридцать копъ и на две копе и на двадцать осмь грошы, писаный под датою року осмьдсаять осмого, месеца Ноябра девятого дня, в которыхъ пенезяхъ zostавилъ земли в розныхъ местцахъ, которые онъ отъ татаръ заставаю мель, на што и листы ихъ заставные суть, то есть: листъ Яска Микъбулатовича и при немъ листъ Михаила Яскевича на десеть копъ грошей, в которыхъ десети копахъ грошей zostавлено селище на Почопове и землю пустовскую боярскую Речыповскую в селе Войташевичъ у Горанех; листъ Минъбулата Яскевича на семь копъ и двадцатъ грошей на тою жъ пустовицзыну и селище взнесеныхъ; листъ Сетимана Якубовича на полосы кони грошей а другой листъ того жъ Сетимана Якубовича на пол осмы кони и осмь грошей, а в тыхъ осмьнадцати копахъ и осмь грошахъ zostавлена земля пустовская Букуповская Дрождчынская и сеножатъ на Сухинове; листъ Ахметя Петровича на пять копъ грошей на селище противъ Войташовъ; листъ Асана а Щасного Моргозичовъ на двадцатъ и пять копъ грошей, а в тыхъ пенезяхъ заставлена служба людей Алексеей Королько и три нивы дворныхъ в року осмьдсаять осмомъ, месеца Мая первого дня; листъ Минъбулата Яскевича и жоны его на десеть копъ грошей, а отъ тыхъ десети копъ грошей посылаетъ на каждой неделе по два дни на роботу; листъ Касима Хуромъжыча начотыры кони грошей на ниву заставную; листъ Резина Анъды-

шевича на осмь копъ грошей, а отъ того посылаетъ по два дни на роботу. Списание листовъ на кгрунты меновные до Долбутишокъ: листъ его милости пана Юря Зеновича кашталяна Смоленского, которымъ позволяеть боярину своему Еську менятьъ землею; листъ Еска Михайловича боярына его милости пана Юря Зеновича именья его милости Сморгоньского на три нивы меновныхъ, лежащихъ межы кгрунтами Загорскими, писаный под датою року осмьдсаять второго, мца Юля двадцать пятого дня; листъ Фатьмы Магметевны Кадышевича меновный, шивъ на шести местцахъ, лежащихъ межы кгрунтовъ Загорскихъ, сеенья жыта бочокъ на поль деветь, писаный под датою року осмьдсаять осмого, месеца Августа двадцать четвертого дня; листъ Богдана Семеновича меновный на ниву лежащую межы кгрунтами Загорскими, прозываемую Зайцовъскую, сееня бочокъ на польчетверти, под датою року осмьдсаять осмого, мца Окътебра тринадцатого дня; листъ его милости пана Езеяша Есьмана и малъжоньки его на мену кгрунтовъ, приглыхъ до кгрунтовъ Загорскихъ, прозываемого Великого поля, на бочокъ двадцать и две сеенья, и на ниву Зайцовъскую на три бочьки сееня, и при немъ вышне трибуналекнй сознания ихъ милост; другой листъ его милости пана Езеяша Есьмана на кгрунты меновные в Загорю на морковъ двадцать и при немъ вышне земьекнй Меньекнй сознания его милости. В того ресетру печать приглена одна и подние руки приемомъ польскимъ тыми словы: Jarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego. Ten reestr listow i wszystkiey sprawy, którą kniazia Olekiczy dał swą własną ręką podpisał. Который ресетръ, за признаньемъ его милости князя Яроша Жыкемского до книгъ врьдовыхъ крудскихъ Меньскихъ есть вписанъ.

Вышнесъ изъ актовъ книги Минского гродского суда за 1592 г., № 11766, л. 631-634.

№ 81—1592 г. Октября 1.

Реестръ татарскихъ документовъ на имѣніе Засулье.

Року 1592, мѣца Октябѣра 1 (1) дня.

На рочькохъ судовыхъ крѣдскихъ, в семь року верху писаномъ, мѣца Октябѣра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутнымъ отпированных, перед нами вриядниками крѣдскими, на справы урядовые высажонными от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича, маршалка гдѣрського, старосты Меньского, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымонъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постаповивъшысе очевистю у суду татарынгъ гдѣрскій князъ Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, покладалъ и очевисте признавши реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ его милости князю Ярошу Жыжемскому даный, до книгъ его уписати далъ, который реестръ, уписуючы до книгъ, слово в слово такъ се в собемаст. Реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ, што я Аликечъ Бекгимовичъ подалъ его милости князю Ярошу Жыжемскому справцы староства Мозырскаго, при имению Засульскомъ, в року тисеча пятсотъ деветдѣсятъ второго мѣца Сеньтебра тридцатого дня, тоестъ: листъ короля его милости Стефана, в которомъ уписаный листъ увыводчый и усудовый на люди Засульские, под датою року тисеча пятсотъ оемьдѣсятъ четвертого, мѣца Ноябра дванадцатого дня, и листъ выводчы короля его милости Казимера уписанъ; выпис с книгъ крѣдскихъ Меньскихъ оповеданя, што у мене Аликеча покрадена комора у Кумелянахъ, выименно моемъ, с которое, межы иншыми речами, украдено привилей на именъе Засулье, под датою року тисеча пятсотъ оемьдѣсятъ четвертого, мѣца Марца двадцать четвертого дня; листъ короля его милости Жыкгимонъта, што признали делъ Нурумъ а Бекгимъ и Адка Макевичы под датою

року тисеча пятсотъ двадцать второго мѣца Октябѣра индъдыкта пятого и подписе руки писара Кошътя; листъ Яхи Нурумовича а Твекеся Нурумовича и от братаничовъ ихъ Абдырахмана а Юсуна Качалаевичовъ купный, под датою року тисеча пятсотъ чтырдестого первого мѣца Генвара двадцать второго дня индъдыкта девятого; листъ суду головно трыбунальскаго, што судилъ с паномъ Андѣреемъ секретаромъ и з братею его Харытоновичы о именъе Засульское, под датою року тисеча пятсотъ оемьдѣсятъ шостого, мѣца Ноябра двадцатого дня; листъ от ихъ милости пановъ радъ старыхъ, от его милости князя Войтеха бискупа Виленскаго, пана Миколоая Радивила воеводы Виленскаго канцлера, от Миколоая Миколоевича воеводы Троцкаго, Станислава Петровича старосты Городенскаго, под датою третего дня Мая семнадцатого индъдыкта; листъ от Миколоая Миколоевича воеводы Виленскаго канцлера до Къмиты Стратовича а до Атка Макевича писаный, абы были Ахметю а Бекгиму Уланомъ дельчыми под датою Февѣрля чотырнадцатого дня; видимус с книгъ земьскихъ Меньскихъ з декрету, што былъ припозвалъ Аликеча Банкытышевичъ Орана, менечы бытъ часть свою заставою в Засулью, под датою року тисеча пятсотъ деветдѣсятъ второго, мѣца июля третего дня; листъ Сулимана Бакытышевича и выпис с книгъ земьскихъ Меньскихъ, што они до Засулья ничего не мели, ани мають, писанъ под датою року тисеча пятсотъ деветдѣсятъ второго, мѣца Мая тридцатого дня; реестръ скарбу короля его милости военный, под датою року тисеча пятсотъ тридцать четвертого дня индъдыкта семого мѣца июля семого дня; реестръ такъ же скарбу короля его милости списанья князя Акганскаго именя и маестности татарскихъ под датою року тисеча пятсотъ петьдѣсятъ девятого, мѣца июля шостого дня; декретъ крѣдскій Меньскій повеказанью кгрунъту на заруку тисечу конъ грошей писаный, под да-

тою року тисеча пятьсотъ осмьдесятого, мца Генъвара двадцать семого дня. У того реестру печать притиснена одна и подписе руки писмомъ рускимъ тыми словами: Аликечь Уланъ Бекгимичъ рука моя уласная. Которы тотъ реестръ, за признанемъ устнымъ Аликеча Бекгимовича Улана, до книгъ справъ вечыстныхъ урядовыхъ кгородскихъ Менъскихъ есть уписанъ.

Выпись изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 649.—

№ 82—1592 г. Октября 3.

Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.

Року 1592 (1592), мца октября 3 (3) дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Октября первого дня припалыхъ и порядкомъ статутнымъ в томъ месяцу судовне у Менъску отправованныхъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими, на справы урадовые высажонными, Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ, Сымономъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшномъ Трусовицкимъ писаромъ от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалька гдрьского, старосты Менъского будущими, постановившыся очевисто у суду его милость князь Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староства Мозырского и малъжонъка его милости ей милость кнегиня Богдана Григоревъна кнежъна Горская, покладали и обадва сполне добровольне признали листь свой, водле права справлений, от ихъ милости князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листь свой сами их милост добровольне признавши до книгъ его уписати дали, и такъ се тот листь их милости уписуючи до книгъ слово в слово маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староста Мозырского а я Богдана Григоревъна Горская

малъжонъка его милости князя Яроша Жижемского, оба веспола визнаваем сами на себе симъ нашимъ листом, што жъ меняючы именья свое Долъбутиское и Заоря, в повете Опшьменскомъ лежачое, князю Аликечу Бекгимовичу Улану на именье его Засульское в повете Менъскомъ лежачое, с постановеня остали есмо винны соли двести бочекъ и тридцать бочекъ и чотыры бочьки, которую тую соль маемъ и симъ листомъ описуемъсе ему князю Аликечу отдать всю двести бочокъ и тридцать чотыры бочьки на местъцу певъномъ, в дому мещанина гдрьского Менъского в Менъску, у Семена Савича, на улицы Горпшыньской, на рокъ певъный, то есть на день запусъ Пилиповыхъ русскихъ, которые запусъты мають бытъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесят втором, ничымъ того року не похибляючы; а где быхмо на тот рокъ тое соли на местъцу описаномъ не отдали а сего листу до рукъ своихъ не взяли, тогда после року повинни будемъ тую соль совито заплатити грошъми за кожъдую бочьку платечи по копе грошей литовское личъбы и монеты, личечи по десети пенезей у грошъ, то будетъ чотырыста копъ шестьдесят осмь копъ грошей, ку тому все шкоды и наклады на слово реченье его князя Аликечова, кромъ доводу и присеги за першыми позвы трибунальскими, або земьскими, такъже и кгородскими, до которого кольвекъ повету и яки бы хотя рокъ былъ позваный, тотъ суд, до которого за то будемъ позвани, угленувъшы в сее листь нашъ, не доущаючи намъ позву ничымъ збивать, але маеть яко на року завитомъ, такъ за станьемъ нашимъ, яко хотя быхмо и не стали, веказавшы истизну и совитость и шкоды на слово реченье, не складаючи року, але заразъ отправу увезанъя дат в именье нашо Засульское, в повете Менъскомъ лежачое, што от него Аликеча помененого маемъ и в село Ячнюю и ввезавъшыся вольно будетъ держать и кому хотя в той суме

зоставить у чомъсе увязеть и под тоюжъ
моцью до зупольное заплаты того всего,
што будетъ сказано; а мы увезанья и по
ввезанью, во што се увязеть, вступо-
вать, ани боронить не маемъ под тако-
вою жъ зарукою и суюмою, што на листе
судовомъ будетъ описано. И на то дали
есмо князю Оликечу сес листъ нашъ з
нашими печатями и с подписью рукъ
нашихъ. А ку тому просили есмо о при-
ложенъе печатей людей добрыхъ пана
Екуба Пневского а князя Ахъметя Пе-
тровича Хоружича татарского а князя
Щасного Федковича, што оны вчынили
и печати свое приложили ку сему ли-
сту нашому. Писанъ в Меньску, лета
Божьего нароженья тисеча пятьсотъ де-
ветъдесять второго, мца Окътебра трете-
го дня. У того листу печат притисне-
ныхъ пять и подписы рукъ, писмомъ
польскимъ и рускимъ подписаны, тыми
слова: Iarosz Zyżemski sprawca Starostwa
Mozyrskiego ręką własną; Iaroszowa Zy-
zemska Bohdana Horska ręką swą. Pie-
czentarz ustnie proszony Iakub Pniewski
ręką swą własną. Ахметъ Петровичъ, вла-
сна рука, за очевистою прозбою князя
Яроша Жыжемьского и малъжоньки его
милости Щасны Федковичъ рука власна.
Который листъ за устнымъ сознаемъ
его милости князя Яроша Жыжемьско-
го и малъжоньки его милости до книгъ
врядовыхъ кгородскихъ Меньскихъ есть
записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1592 годъ
№ 11766 л. 627—628.

№ 88—1592 г. Октября 8.

Три копии дѣлъ, относящихся къ имѣнію За-
сулье, выданныя князю Алинечу Бекгимовичу.

Року 47^{чк} (1592). мца Окътебра 8^м
(3) дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ
кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ
мца Окътебра первого дня приналыхъ и

порядкомъ звыклымъ статутовымъ судов-
не отправоваыхъ, перед нами врьдника-
ми судовыми кгородскими, на справы уря-
довые высажоными от вельможного пана
его милости пана Дмитра Скумина Тишь-
кевича маршалъка гедрьского, старосты
Менского, Яномъ Петрапгъкевичомъ под-
старостимъ, Сымономъ Матеевичомъ су-
дею а Петромъ Явойшномъ Трусовицкимъ
писаромъ, постановившыся очевисто у
суду татарынъ гедрьский повету Мен-
ского князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ,
оповедалъ то, ижъ дей што онъ Оликечъ
Бекгимовичъ Уланъ, променявъшы именъе
свое Засуле, въ воеводстве Менскомъ
лежащее, зъ его милостю княземъ Яро-
шомъ Жыжемьскимъ, справцою старо-
ства Мозырского, на именъе Долбутиш-
кое, у повете Ошъменскомъ лежащее, вси
справы, листы, право на тое имене За-
сулье належающее, его милости князю Яро-
шу Жыжемьскому отдалъ, а ижъ до не-
которыхъ справъ поменивши бытъ по-
требныи три справы, тут нижей написа-
ныи, то есть привилей короля его млсти
славъное памяти Жыкгимонтъа на дель
межы татарми и листъ продажъный ча-
сти у Засульи ему Оликечу от татаръ в
томъ листе имены описаныхъ, и реестръ
военный з скарбу его кор. млсти ему
выданный, просилъ, абы тые вси три спра-
вы на писме для потреби его Аликечо-
вы у книги уписаны, а ему Оликечу с
того записаня с книгъ выписъ выданъ
былъ. Мы урядъ, тыхъ листовъ справъ
нижей написаныхъ огледавъшы, за проз-
бою Оликеча Бекгимовича Улана до книгъ
вечыстыхъ кгородскихъ Меньскихъ уписать
есмо ихъ дали, и такъ се тые справы усе
три уписуючы до книгъ слово в слово са-
ми в себе мають: Жыкгимонтъ, Божю
млстю король Польский, Великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомонтъ-
ский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ
чоломъ татарове наши кнези улани Ну-
румъ и Адко а Бейкгим Майкевичы,
братья рожедая, и оповедали а устне и
добровольне перед нами вызнали то, ижъ

они перво сего межы собою именья свои отчизные поровнавъшы, поделили, при небощыку брату их рожономъ Магъметю Майкевичу, оповедали перед нами, што которому и которое именье на делу ихъ досталосе. Наруму и Адку досталосе именья у Малюшичахъ, и въ Гаркахъ, и въ Каридцахъ, з боярми путъными и з людьми тяглыми. и зо въсими землями дворными и сеножатми, и зо всеми пожытками, почонъшы от велика до мала; а Бейкгима и з небощыкомъ братомъ ихъ Магъметемъ досталосе на делу именья Засульи и Туполы, такъ же з боярми и зо въсими людьми тяглыми, и з дангю медовою, и зо всеми землями оремыми и не оремыми, и зъ сеножатми, во всемъ часть ровную у Засульи, и з дятковичом их княземъ Ахметъ Уланомъ по половицы, а такъ по смерти брата их Махъметя часть его у Засульи и в Туполяхъ на трое поделили Адко свою часть Магметевъскую третюю, што на него приходила у Засульи, променялъ Бекгиму, а себе узялъ отменою от Бекгима у Туполяхъ и Бекгиму часть и Магметевскую часть, што на Бекгима приходило, то вжо Бекгиму у Засульи досталосе часть его, што от Магметя половица, а Магъметеву части досталосе две части, а вжо Наруму у Засульи шостая часть от Бекгима а в Туполяхъ от Адка шостая часть досталосе по Магъметю Майкевичу ему жъ Нуруму, и просили нас помененые татарове Нурумъ, Адко и Бекгимъ Майкевичы уланы, што быхъмо мы имъ тотъ дель и мену их Адку а Бекгиму листом нашимъ подтвердили. Ино мы гедръ з ласки нашею на чолом бите их то учынили, тотъ дель добровольный и мену ихъ вышей помененую симъ листомъ нашихъ подтверждаемъ: мають они сами з детьми и потомъками своими спокойне держати и вжывати вечными часы, а намъ гедру с того служыти службу земьскую; а на твердость сего нашего листу и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни, под леты Божего парожения тисеча

пятьсотъ двадцать второго году, Сеньтебра девятого дня, инъдикъта пятого. Утого привилью печать его кор. млети привесистая одна и подписе руки писарская тыми словами: Копоть Васковичъ писарь. А листъ купъчий слово въ (с)лово такъ се в себе маеть: Я Яхя а я Невбигар жона Яхина а я Тивекель Нумерувичы а я Олбдрых Роман а я Исупъ Качалаевичы, вси посполокъ, визнаваем сами на себе тымъ нанымъ листом, кому будет потреба того ведати або чтучы его слышати иннешънимъ и на погомъ будучимъ, продали есмо вси восполкъ часть свою у Засульи, которую часть мели есмо спадкомъ по дятку нашомъ Магметю власную и никому ничымъ не пенъную тую часть свою со всеми землями и зъ землею дворную, и зъбожьемъ заесеннымъ, и з навозы, с польми, и землями и сеножатми, и з людьми тяглыми, и з землями пустовъскими, и з ловами зверынными, и з горы бобровыми, и з деревомъ бортнымъ, и со пьчолами, и з выгономъ и з выпусы, з реки, и з речъными берегами, и со въемъ на всемъ, яко се тая часть наша стародавна в себе маеть, ничего на себе не оставуючы, продали есмо брату нашому князю Оликечу Бекгимовичу, жене и детямъ его обель вечне и непорушно за семьдесят копъ грошей личбы и монеты Литовской, по десети пенезей у грошъ, тую часть свою со въсими землями, ничего на себе не оставляючы, поступили есмо князю Оликечу и в моць ему подали. Маеть онъ самъ и потомъ будучие ищацки его тую часть нашу со всемъ на все, што к той части нашей стародавна приелухастъ, вечъно держати и вжывати и розшырати, и вольны оный продати и отъдати и ко въсякому доброму своему и вжыточному, куды хотя повернути, яко самъ налпей зрозумеют, а первой того той части нашей и земли и пуцы никому не продано ани заставлено. А мы вышей описаные сами, ани потомъки, ани жадъныи близкии наши

не маемъ ничымъ кольвек в тую продажу свою вступовати, ани под нимъ попискивати на вечные часы. А если бы мы вышей описаные в тую продажу свою вышей описаную чымъ кольвекъ вступовали, або под нимъ попискивали и тую продажу свою рушыли и с того листу нашего в чомъ кольве выступъни были, тогда мы маемъ господару королю вины заплатити тридцать рублей грошей, а пану воеводе его милости новгородскому двадцать рублей, а имъ шкоды и наклады оправити маемъ на их слова реченья, без жадной присеги их и доводу; а хотя быхмо добре тую вину и шкоды поплатили, а предся они водлугъ того листу нашего вечно держати мають. А для лепшого твердости и крепости мы верху писаные и печати свои приложыли к сему листу нашему. А ещо есмо просили князя Сейтменщыра Касымовича а князя Сейкземана Сейнжемъювича а пана Яцка Ходкевича а князя Ендовълета Олехновича, их милости на нашу прозбу и чоломъ битье вчынили, печати свои приложыли к сему нашему листу. Писанъ в Райцы, под летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ первого, мца Генъвара двадцать второго день, инъдыктъ девятый. У того листу печатей притисенныхъ шесть. А реестръ военный, вписуючи до книг, слово от слова так се в себе масть: за волею, ведомостью и росказаньемъ вельможного пна его мласти пна Деметра Халецкого с Халча, подкарбего земского и писара великого князства Литовского старосты Могилевьского, Бержиньского и Васплинського, державъцы Олеского, а Луканъ Мамоничъ скарбный великого князства Литовьского, за жеданьемъ и прозбою хоружого татарского князя Аликеча Бекгима Улановича, который жодаль в скарбе его кор. милости реестръ с книгъ под датою року тисеча пятсотъ тридцат четвертого, индикъта сегого, месеца июля сегого дня, пописованья войска великого князства

Литовского людей пенезъныхъ и поветовыхъ, в которомъ реестре межы иншыми ротами пенезъными и хоружствами поветовыми есть описано хоружество татарское службы земское поветовое Ахметя Улана тыми словы: Хоружы татарски Ахмет Улан пят коней збройне, княз Адко маршалок татарски три кони збройне, Магметъ Улан с братом Фурю сем коней збройне, Качалай з братом два коня, з Ячай дак блями Аликеч Бекгим Уланович три кони збройне, по смерти отца Андрей Михнович з братом Фурсом два кони зсагайдаки, княз Мустуфа Милкович два кони—один збройне, княз Милкоман Мискович тры кони збройне, Асейтктей Абрамович кон сайдак, шабля, Нуркъ Осипович кон сайдак шабля, Сафьян Осанович кон сайдак шабля, Синян Якубович кляча сагайдакъ сабля, Исупъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Сулейман Такташевич кляча сагайдак сабля, Ломака Жукович кляча сайдакъ сабля, Богдан Булатович кон сайдакъ сабля, Курман Козакович кон сайдакъ, сам Юсупъ Довлетевич кляча сайдакъ сабля, Юнус Аразович кон сагайдакъ сабля, Нелдеяр Азбердеевич кляча сайдак сабля, Махмет Аразкготович кон сайдак сабля, Ахмет Абраимович кон сайдакъ сабля, Жукъ Азбердеевич кляча сайдак сабля, Васко Косымович кон сагайдакъ сабля, Араз Янишкевич кляча сагайдак сабля, Мисюк Тулубасевич клячи сагайдакъ сабля, шабан Редюковичъ кляча сагайдак сабля, Шевердеп Чютурович кон сагайдак сабля, Соломон Некрашевич кон сагайдак сабля, Иля Ячишевич кон сагайдакъ сабля, Нардовлетъ кляча сагайдак сабля, Мерет Кородаевич кляча сагайдак сабля, Токътамыш Мискевич кляча сагайдакъ сабля, Елумъ Дарбинович кляча сагайдак сабля, Грин Липич сам не видит, на его местце сестренец его кон сагайдакъ сабля, Кудаш Некгучевич кляча сагайдак сабля, Кансуба Болишевич кон сагайдакъ сабля, Ораз

Мереткович кляча сагайдакъ сабля, Енчура Касымович кон сагайдакъ сабля, Чабак Сачкевич кляча сагайдакъ сабля, Борукъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Шпан Магметевич кляча сагайдакъ сабля, Ораждчан Кгурпович кляча сагайдакъ сабля, Тактамыш Болексупович кляча сагайдакъ сабля, Сегит Девлешевич кляча сагайдакъ сабля, Азюкъ Усегиневич кляча сагайдакъ сабля, Ораз Таучкович кляча сагайдакъ сабля, Тубурчыкъ Кермешевич кляча сагайдакъ сабля, Богтияр Михнович кляча сагайдакъ сабля, Араз Атаманович кон сагайдакъ сабля, Богдан Янушевич кон сагайдакъ сабля, Ораз Кудашевич кон сагайдакъ сабля, Аманкгежа Янковичъ кон сагайдакъ сабля, Ядриян Совкович кон сагайдакъ сабля, Тавчукъ Салтакевичъ кон сагайдакъ сабля, Кудай Данцевич кон сагайдакъ сабля, Адоръ Ходорович кон сагайдакъ сабля, Китъ Семашкович кляча сагайдакъ сабля, Хурманъ Тоглуневич кляча сагайдакъ сабля, Янеубу Шемердеевич кляча сагайдакъ сабля, Осман Бордзилович кляча сагайдакъ сабля, Иван Гринашковичъ кон сагайдакъ сабля, Асан Курнашевичъ кляча сагайдакъ сабля, Келдабикъ Бойтушевичъ кляча сагайдакъ сабля, Казимъ Иванович кон сагайдакъ сабля, Бойшник Доудовичъ кон сагайдакъ сабля, Ая Богдашевич кон сагайдакъ сабля, Адам Гайдарович кон сагайдакъ сабля, Богдан Дудашевич кон сагайдакъ сабля. Которы сес видымус з рестровъ книг, в скарбе его королевское млети великого князства Литовского будучых, за прозбою князя Аликеча Бекгим Улановича, в року теперешнем тисеча пясог деветдесят второмъ, мца августа десятого дня, под печатю его млети пна подскарбего земского великого князства Литовского, а з подписомъ руки мее Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, выдан ест. писан. У того видыму печат притиснена одна а подписе руки тыми словы: Скорыкговано, Лукаш Мамонич

власна рука. Которы справы вышей писаные до книг врядовых кгородскихъ Менскихъ естъ уписаны.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 623 обор.—627.

№ 84—1592 г. Октября 3.

Замѣна имѣній между князьями Ярошемъ Жыжемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ.

Року афчк (1592), мца Окътебра г (3) дня.

На рочъкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семъ року верху писаном, мца Окътебра первого дня припалых и порядкомъ статутовымъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими, на справы урядовые высаконными от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалька гдрьского, старосты Менского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто его милость княз Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского и малъжонъка его милости кнегиня Богдана Григоревна кнежна Горская, обеде особе спольне покладали и очевисто признали листъ свой вызнанный, водле права справълений, от ихъ милост князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому данный, а меновите нижей написанный, который листъ свой они обеде верху писаные особы устие признавши и на все, што в немъ естъ написано, добровольне позволившы, очевистымъ сознаниемъ своимъ тотъ листъ свой ствердили и до книгъ вчыстныхъ кгородскихъ Менскихъ уписать его дали, который листъ, уписуючы до книгъ слово в слово, такъ се в себе масть: Я Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского

а я малжонька его милости Богдана Григоревна Горская вызнаваемъ и чынимъ явно симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ, хтобы одно на потомъ ведати, або чтучы его слышати хотель, нинешньнимъ и напотомъ будущимъ людем, ижъ што которое имене наше, лежачое в повете Ошъменъскомъ, прозываемое Долъбутишкое, Ахъметя Петровича хоружича татарского, которое мы заставою от татарына гдрьского с повету Ошъменъского князя Касыма Хоромъжыча в двухъ сот копахъ грошей литовъскихъ держали, а такъ мы тое именье двор свой Долъбутишский, з дворцомъ, гумномъ, с пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, с польми простыми, з сеножатми, з лесы, ган, зарослями, з речъками, з людми того двора Долъбутишского, и село, прозываемое Загоре, на вечность купленое, и в селе Понизю, Лядина вечность, купленные и закупъные и вси кгрунты вечне купленные и закупъные, маючы вмоцы и спокойномъ держанью и ужыванью своемъ, аж до сего часу, за ужываньемъ и прозбами князя Оликеча Бекгимовича Улана татарына гдрьского, в повете Менъскомъ и Ошменъскомъ оселого, променяли есмо тот двор свой Долбутишский, никому ничым не пенъный и никому в суме пенезей от нас не заведены, зо всимъ с тымъ, якосе вышей поменило и якосе тое именье наше Долбутишский з людми кушными закупъными и кгрунты всякими само в себе за держанья нашего в межахъ и границахъ своих мела и тепер мает, томужъ князю Оликечу Бекгимовичу Улану, потомкомъ, щадкомъ и наследкомъ сго князя Оликечовымъ; а противко того двора нашего Долбутишского и того всего у верху помененого взяли есмо себе заменою на вечность отъ князя Оликеча Бекгимовича именье его Засульское, в повете Менъскомъ лежачое, которого он самъ одинъ половицу всего Засуля от учасниковъ своих, то ест князев Ахметя Фу-

ря, Магметя а Шауна Асановичов и Яхи Чымбаевича Уланов по сес час держал и его уживал; а иж в том имену Засули и болшим кгрунтомъ и людми над тое имене ншое Долбутишкое превышало, про то я Ярош Жижемский до того именя Долбутишок придал есми князю Аликечу Бекгимовичу девецотъ и семьдесятъ копъ грошей личбы литовское, яко то шырей в листе своимъ вечыстым княз Аликеч припоминасть, а так я Ярош Жижемский и я Богдана Горская тое имене свое Долбутишское двор з дворцом, гумномъ, пашнею дворною, з людми тяглыми, со всимъ на все, якосе вышей поменило, и з людми и кгрунты закупъными, до отданя князю Оликечу сумы пизей ку тому имену нашему Долбутишскому и селу Загорю належачыми, вечною заменою за тое имене Засульское, в повете Менском лежачое, князю Оликечу Бекгимовичу в моц, в держане и ужыване от даты сего ншого листу нижей написаное подали и поступили есмо; так же право, листы вечыстые заставные и всякие твердости, што колвек есмо на тое имене Долбутишкое на люди и кгрунты мели, меновите на реестръ списавшы под печатми своими и с подписом рук наших до рукъ есмо князю Оликечу отдали, такъ, иж уже от сего часу и дня нижей помененого княз Аликеч Улан мает и моцно будет тое имене Долбутишское от нас заменою пуцноное, и по нем потомки, щатки и наследки, яко се шырей о том в листе его вечыстым поменило, держати, уживати вечными часы, будучы волными тым именемъ Долбутишским со всимъ стымъ к нему належачимъ яко власностью своею водлуг воли уподобаня своего дат, продат, дароват, променит, на вечност записат кому хотя все огулом, албо которую колвекъ част людей, кгрунтов и всяких пожитковъ, куды хотя обернут; а я уже Ярош Жижемски, сиравца староства Мозырского и я Богдана Горская малжонка его мило-

сти, дети, потомки, щатки наши и никто з близких кровных и повиноватых наших до того имени Долбутишского села Загоря людей, кгрунтов и всего того у верху помененого в том повете Опменском ку тому имени належачого, ничего мети и некоторыми причинами, способности и вымыслы людскими вынайденными трудности, шкоды и переказы ниякое в держаню и ужываню чынит не масмь и мочы не будем вечными часы, окром тех причин, в листе князя Аликечовым по достатку описаных; тактежъ князь Аликеч Бекгимович Улан тое имене свое Засулское, в повете Менском лежащее, з двором, гумномъ, пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, з лесы, гаи, з сеножатми, пущою, з реками, речками, з млыномъ на реце Сливе, з людми отчызными, тяглыми, куничными, з бояры путными прихожыми, з селы, приселками, меновите, село Засуля половица и сельцо против двора Засулского, прозываемо Залипье, поменивши и тые две волоки в Засулю, которыхъ ужывасть молла попъ татарский села Ячънос, половица сельцо Мехачы и с парощки, огородниками невольными, и со веими кгрунты, застенками за тое имене наше Долбутишское заменю пустившы, намъ уже вдержанье и ужыванье вольное подалъ и поступилъ, право, листы и всякие твердости, на тое имене Засулское належачые, меновите на реестръ списавшы, под печатю своею и с подписомъ руки власное, до рукъ наших отъдал; а ижъ некоторые люди князя Аликеча Бекгимовича о некую часть того имени Засулского на роки прошлые земские о Светой Троицы в року теперешнемъ тисеча пятдесят второмъ позывали, для чого князь Аликеч описалъсе намъ в листе своимъ вечыстым, на тую замену даннымъ, якъ отъ тыхъ, такъ и на потомъ от иныхъ людей, хто бы колвекъ намъ самымъ, детемъ, потомкомъ нашимъ и тому, кому быхмы тое имене Засулское

потомъ спустили, трудность якую будь о все имене огуломъ, або о часть якую того имени задаючи, нас позывати мелъ, тогда мы за ознайменемъ нашимъ через листъ нашъ отворопый и списане копией с того позву князю Аликечу крвнымъ и повиноватымъ его водлугъ листу и опису его масмь дават знать, а князь Аликечъ таковую шкоду, которая бы се намъ черезъ право в томъ именею Засулскомъ стать мела, тымъ именемъ своимъ Долбутишскимъ и Кумелянскомъ, в повете Опменскомъ лежащомъ, такъ тежъ по нас потомки близкие и кровные его намъ нагрожати мають, если бы намъ того имени Засулского, або которое части в немъ неочистили, а ку очищению того имени Ярошъ Жыжемский и я Богдана Горская, по насъ дети и потомки наши масмь того права листовъ и всяких твердости на реестре нам от князя Аликеча поданых, на тое имене Засулское належачыхъ, противъ кожного до права князю Аликечу, потомкомъ и близкимъ его узычати, колько того потреба будетъ; а што есмо были з собою приняли рокъ певны я Ярошъ Жыжемский с княземъ Аликечемъ на день свята пришлого Божьего нароженья в року теперешнемъ тисеча пятъсотъ деветь десят второмъ, мца Декабра двадцать пятого дня, водлугъ нового календару, на подане и поступенье тых именей одинъ другому, заменю пущоныхъ, яко намъ князь Аликечъ Засуля, такъ я Ярошъ Жыжемский князю Аликечу Долбутишкю позволившы, на то заруки межы собою по чотыры ста копъ грошей Литовских, хто бы тое замени коньчыт не хотель, которые то листы записы постановени нашего и на уряде Менскомъ на рокахъ земскихъ Троецкихъ в томъ же року теперешнемъ деветьдесят второмъ в Менску сужоныхъ вызнали есмо, нижи князь Аликечъ, не ждучы того менованого року Божьего нароженья, жедаль нас, будучы потребень низей, абыхъмо тую по-

мену з нимъ теперь зараз скончыли а тое именье Долбутишское со всимъ ему вышей помененымъ поступили, якожь мы того дня нижей на дате в семь листе нашимъ описано, чынечы тому досыть, с тых зарукъ першых князя Оликеча, в листе его описаныхъ, вызволяем и вольнымъ его чынимъ вечными часы; а естли бы я Ярошъ Жыжемьскый и я Богдана Горская, сами через себе, детей, потомковъ, блискихъ кровныхъ, приятель слугъ наших и когожь кольвекъ, без слухныхъ правныхъ причинъ в листе вечыстымъ князя Аликеча на тую помену имене Засульское намъ даннымъ, описаных, в тое именье Долбутишское, в люди, кгрунты и во што кольвекъ князю Оликечу, потомкомъ и щадкомъ его, от нас заменю пуцное, чымъ кольвек вступовали з моцы отнимали, або и отняли, або естли бы хто кольвекъ до листов купчихъ и заставныхъ на тое именье Долбутишское Загоре и иные люди и кгрунты належачых, што ку нимъ у права мовити мель и оных за слухные за якимъ часомъ припаломъ не признавал, тогда я Ярошъ Жыжемьскый повинен буду самъ особливо своею, водле права, тые листы свои ствердитъ и оныхъ довести, заданемъ мне знат через возного листомъ отворонимъ от князя Оликеча и копией с того позву списанемъ на далей перед тым рокомъ у права припалымъ за три недели, покладаячи тот листъ отвороный и тую копею на том же именью моимъ Засульскимъ; звлаца естлибы княз Оликеч самъ або потомъки его того сами у права попирачь и того именья очищать не хотели, а естли бы тых листовъ у права належного ствердитъ нехотель, тогда о то все, яко се вышей поменило, вольно будетъ нас князю Оликечу, або хто бы тое именье Долбутишское от него держалъ, припозвать до суду земьского або кгородского Меньского на рокъ завитый, а што кольвекъ бы за нестаньемъ и нестверженьемъ листовъ моихъ, людей,

кгрунтытовъ через право того именья Долбутишского утратилъ, тогда тую утрату за першымъ позваньемъ ихъ маю имъ заплатитъ и нагородитъ; а где бы тежь тое именье двор Долбутишский у князя Оликеча и у того, хто бы его потомъ держалъ, отчыть и самъ тотъ истець, або хто кольвекъ от него окупити, яко заставу свою хотель, тогда даемъ моц зуполную князю Оликечу и потомкомъ его, хто будетъ тот дворъ Долбутишский по немъ держать, осадившы на то добрыхъ людей, будованье все того двора Долбутишского на грошы готовые ошачоват и заплату, хто окупитъ вехочеть, взять, або на иншое месъцо, куды воля ихъ будетъ знести и звести, кгдажь есмо мы тые Долбутишский закупили были будованя, а ижъ се вышей у в одномъ параграфе при ствержанью листов того не доложили, же если бы княз Оликеч с тых Долбутишокъ через право мель што утратит, иж при той утрате его шкод и накладовъ на слово реченье ихъ не доложоно, тогда я Ярошъ Жыжемьскый при той утрате их, естли бы се што такового показало, шкоды и наклады на слово реченье ихъ без доводу и присеги поплатити маю, и на то я Ярошъ Жыжемьскый, справца староства Мозырского и я малъжонка его милости Богдана Горская дали князю Оликечу Бекгимовичу Улану сесь нашъ вечыстый поменьный листъ, з нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ власных, и под печатми людей добрыхъ, которие при томъ были и того добре сведоми. его милости пана Езеяша Павловича Есмана, пана Яхима Яновича Клябрыяловича а пана Еразмуса Станиславовича Свеховского, землянь гдрьскихъ повету Ошменьского, што их милость на очевистую прозбу нашу учынили, печати свое приложыть и руки подписать, хто писати з них умел, рачыли ку тому нашому вечыстому поменьному листу. Писанъ в Долбутишкахъ, лета Божего нароженья тисеча пятесть деведесять вто-

рого, мѣца Окѣтебра первого дня. У того листу печатей притисненых пять и подписы рукъ тыми словы: Iarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Iaroszowa Zyżemska Bohdana Horską ręką swą. Proszony pieczętarz ustnie Ezaiaz Iesman ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętarz przy pieczęci Erazmus Zwiechowski ręką swą podpisał. Который листъ, за устнымъ признанем князя Яроша Жыжемского и малъжоньки его милости кнегини Богданы кнежны Горское, есть до книгъ врядовых кгородских Меньскихъ записанъ. Выписъ выданъ с той справы.

Выписъ изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. л. 635—639.

№ 85—1592 г. Октября 3.

Описание имѣнія Засульскаго съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.

Року 744 (1592), мѣца Окѣтебра 3 (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мѣца Окѣтебра первого дня, припалыхъ и порядкомъ статутowym в том мѣсѣцу судовне отпращованныхъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими на справы урядовые высажонными от его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалька гдрьскаго, старосты Меньскаго, писара староствъ и волостей Украинныхъ рускихъ, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, татарынъ гдрьскій, покладал и очевисто и добровольне призналъ реестръ списаня имения Засульскаго и селъ к нему принадлежащихъ, якъ много волокъ оселыхъ

кгрунту на папъню дворъную его милости князю Ярошу Жыжемскому, справцы староства Мозырскаго и малъжоньце его милости, от Аликеча даный и писмомъ польскимъ написанный до книгъ тот реестръ уписати далъ, который реестръ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се в себе маеть. Reiestr spisania imienia Zauslskiego i siol ku niemu przynależących, iak wiele iest włok osiadlych, tak też i dwornei paszniei gruntu: naprzod siolo Iaczne, w nim włok osiadlych trzydziesti iz Miechaczami, Kasper Kiecienski a Damno Romanowicz dymy два włoka iedna, Iędrzei Zakawalicz z siabrem swym Mikolaeem Kolaczem dymow два włoka iedna, Marcin a Iędrzei Wzrawowicz dymow два włoka iedna, Iwan Zakawalicz a drugi Ulas Piszczaka dymow два włoka iedna, Dziemid Zaczynicz dym ieden włoka iedna, Ciereszko a Iwan Rzpoiewicz z siabrem Matfiejem Sierhieiewiczom dymow trzy włoka iedna, Otrochim Streliec a Cichon Andrzei nie syn Cichonow dymy trzy, włoka iedna, Kondrat Bobkowicz dym ieden włoka iedna, Andrzei a Cizuk Zaicewicz dymow два włoka iedna, Pawliuk Zubkiewicz dym ieden włoka iedna, Zenow Bobko dym ieden włoka iedna, Maksim Bobko dym ieden włoka iedna, Iwan Mickiewicz a Iwaszko Iacukowicz dymy два włoka iedna, Andrzei a Danilo Czortkiewicz, Dorosz Romanowicz dymow trzy włoka iedna, Ranisz Mickiewicz Kowal z synem Trochimcem dymow два włoka iedna, Onisem Mickiewicz brat Kowaliow dym ieden włoka iedna, Łukian a Owsiei Sierhieiewicz dymow два włoka iedna, Zieniewicz Kolotowycz dym ieden połwłoki, Ambroży Bierwienski a Ianuszko z bratem Mikolaeem dymow trzy włoka iedna, Onikiei a Ławryn Zubkiewicz, Łukaszko Walewicz, Mikolai Ławrynowicz włoka iedna dymow trzy, Hryszko Ostapkowicz dym ieden, Oliksiei Pieczony dym ieden, Oliksiei, Danilo, Iwan, Sierhiei, Parchom Tarcewicz dymow trzy włoka iedna, Ianuszko

Honezarowicz dym ieden włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: Z kaźdei włoki osiadlei mają dać po groszy pięćdziesiąt, po becce żyta, po becce owsa, po wozu siana, po iednei gęsi, po dwoigu kurów, po dwadziescia iaiec, lnu po dziesiątką, roboty w kaźdei niedzieli po dniu przez wszystek rok, a liecie stłoki po iednemu dniu, poki żniwa. W tym że sielie, który siedzą na osadzie Wielenciei a Oliechno Tuhaszewicz dymow dwa włoka iedna, Maciei Miechacz a drugi Maciei Iacukowicz dymow dwa włoka iedna, Pieczony dym ieden ma pod sobą połwłoki, Fiedor Sawczyc a Olienciei siabriego dymow dwa połwłoki, Hryszko Zydowczycz Iakow Dziernuel a Iędrzei Czartkowicz dymy trzy włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w kaźdy rok z włoki mają dać po kop dwie, liecie po dwanasce dni, tłoki zarobie i do Wilna drogę iedną przez rok. Siołko Mieczamy, wnim włok dwie, a dymow sześć, na imie: Pietrok, Iurgi, Stanisław, Piotr, Ianusz Kiewicz Michaczy pod nimi włoka iedna. Butrym Maciei Pawłowicz Michaczy włoka iedna. Powinność tego siołka: w kaźdy rok z włoki mają dać po kop dwie, i liecie po dwanasce dni tłoki zarobić, a do Wilna drogę iedną przez rok. Siołko Zasulie, naprzod: boiarze Romaszko Bohuszewicz dym ieden włoka iedna, Bohdan Olieszkiewicz dym ieden włoka iedna, Oliei Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna, Iliasz Bohdanowicz dym ieden włoka iedna, do te-o czterdziesci groszy zascianku płaci, Chasien Iliaszowicz dym ieden połwłoki, Bohusz Sieinowicz dym ieden włoka iedna, Matys Ianowicz dym ieden włoka iedna, Kondrat Wołyniec dym ieden połwłoki, Moiszetowa z synmi Oliciem, abo Zdanem dym ieden włoka iedna, Stanisław Pietrowicz dym ieden włoka iedna, boiar włok dziesięć. Powinnosci ich: z listy iezdzić a na woinę. Na tym że sielie ludzie kuniczni, którzy po osadzie siedzą: Pietruk Czobotarz dym ieden włoka iedna, Iwan Sienkiewicz dym ieden włoka iedna, Wasil Sienkiewicz dym

ieden włoka iedna, Maciei Strokowicz dym ieden włoka iedna, Proc . . Połoduszycz Czybik a Iwaszko Iwanowicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w kaźdym roku mają dać po groszy trzydziesci, po becce żyta, po dwa dni robić na kaźdei niedzieli, s czym rozkażą, a liecie kaźdy z nich po dwanasce dni tłoki; w tym że sielie ludzie na osadzie: Sienko Sobolewicz dym ieden, u te-o się w domu pczoly napoly i borci napoly siedzi na włoce iednei, Pawliuk Iwaszewicz, u tego pczoly w domu na poly, włoka iedna; Powinność tych poddanych: mają dac w kaźdy rok z włoki groszy po kop dwie, a liecie po dwanasce dni tłoki, do Wilna raz w rok iezdzić; w tym że sielie Zasuliu ludzie ciahle, za rzeką: Iwan Sobolewicz dym ieden połwłoki, Ostapko Sobolewicz dym ieden połwłoki, Maksim Cimasz Pęchomowicz dymow dwa włoka iedna. Marko a Iwan Chwalieiewicz dymow dwa włoka iedna, Marcin Iencieliewicz dym ieden siedzi na połwłoce, Iwan Michnowicz a Michalko Iurkowicz dymow dwa włoka iedna, Hriszko a Iwaszko Macieiewicz dymow dwa włoka iedna, Iakow a Niefier Boryczowicz dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Iachnesczycz a Mikita Czerniekiewicz dymow dwa włoka iedna. Powinność tych poddanych: liecie i zimie powinni isć na robotę po cztery dni z konmi, z wołmi s czym roskażą, a liecie skoro sie żniwa pocznie po dwa dni na kaźdei niedzieli, tłoki poki s polia zyda, a w iesieni powinni pacz groszy po becce żyta po kurycy, po dziesiąci iaiec, po dziesiątku lnu, ci wszyscy poddani wszystkie borci napoly opatrywać powinni; w tym że sielie Zasuliu ogrodnik ieden, na imie Michał, którzy jest iako podwoiski, ziemie ma pod sobą beczek na trzy; wdow dwic, iedna Maryna Iurgieliowa synem Stanisławem, a druga Roza Lukaszowa mają pod sobą ziemie beczek na sześć; w tym że sielie przy dworze młynarz, na imie Trochim, ten ma ziemie pod sobą becztr należy i sianożeci, a z mlyna na niego przychodzi

trzecia miara. Pod mołą popem tatarskim włok dwie. A dwornéi paszniei z zascienkami włok dziesięć. Granica tego imienia opisana: Począwszy od siola Iaczego granica pewna s panią Słuszczyną rzeczka Iaczna; od tei rzeczki idzie błoto dzikie, które graniczy s tąż panią Słuszczyną i s Kuczkunem, s panem Kosem i s panem Pacem, które błoto przyszło aż do goscinea, którym iezdzą z Rubieżewicz do Słucka; ten że gosciniec graniczy s panem woiewodą Wilenskim aż do rzeki Wołki; Wołkę granicą s tym że panem woiewodą Wilenskim; a ta rzeka Wołka upada w rzeką Sulie w dobrei półmili od młyna; Sula rzeka graniczy s panem Niemirzą i z Otmutem y z Gmaitem aż za siolo Miechaczy; od Miechaczow granica pewna; od siola Siemierzycz pana woiewody Trockiego i od siola Tulanki pana Odalskie-o, co iemu dał pan woiewoda Trocki, która granica wpada w rzekę Iaczna; a młyn w Zasuliu na rzece Liwiei, która idzie przez Zasulie, a w tę rzekę Liwiei wpadaiają dwie rzeczki małe iedna Olchowka a druga Osinowka, około ktorei sianożęci iest ich mil na półtury aż do same-o młyna Zasulskiego, i za młyn aż do rzeki Suły i około Suły rzeki iest sianożęci, alic nie wszędy, miejscami; na teize rzece Liwiei iest most, nad którym mostem była i stodola kniazia Alikieczowa, na co ma i przywilei, także i na branie myta od te-o mostu. У того реестру печать притиснена одна а подписе руки тыми словы: Оликеч Бекгимовичъ руку свою подписалъ. Который реестръ князь Аликечъ Бекгимовичъ признаны до книгъ гродскихъ Меньскихъ естъ уписанъ и вышесъ выданъ с теи справы.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 658—660.

№ 86—1592 г. Октября 7.

Справа за позвы князя Опаза Сеитовича з его милостю паном Соколом Войною старо-стою Ожскимъ.

Року 1592 (1592), мца октября семо-го дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Самбого судьею, а Герономом Григоревичомъ Воловичомъ под-судком, на местцу судовом постановив-шише очевисто татарин гдрский повѣту Городенского княз Опаз Асаитович сам особою своею злетил моц до мовенья у права приятелеви своему пану Криштофу Поплавскому, приймаючи через него в той справе на всем зыскъ и страту, через которого умоцованого просил нас ураду о придане возного на волане стороны отпорное ку праву; а кгда мы ему возного придали, тогда возный волал и за воланьем возного сторона позваная его млтъ пан Сокол Война староста Ожский и Переломский, постановившише особою своею, сам злетил очевисто моц до права приятелеви своему пану Болтгромбю Толочку, землянину повѣту Городенского, приймаючи через него зыскъ и страту. Зачымъ умоцованныи стороны поводовое, поднесшы позовъ, просил, абы чытан был, с которогу позову жаловал на его млтъ пна Сокола Войну старосту Ожско-го и Переломского о том, штож дей в року теперешнем тисеча пять сот деветьдесят втором, мца Сентябра третего дня, паехавшы дей его млтъ моцно квал-том, самъ особою своею и иными мно-гими помочниками своими, с подданными короля его млти волости Ожское, села Самборовичъ на кгрунт его властный князей Опазовъ имена его Свяцкого, про-зываемый Дяковицynu, тамъ же дей на томъ кгрунте его знашедши подданных его княз Опазовых оручы, немало тых дей подданных его на томъ кгрунте его

слугам своим и тым подданным гдрским волости Ожекое державы его позбизати и поранити росказал, которые дей слуги и подданные державы его тых подданных его Опазовых, за росказанем его млти, позбизали и поранили и воловь шесть пограбили, што дей он заразом на враде кгородском Городенском ожаловал и возному повѣтовому бой и раны на тых подданных его оказывал. А по вычитаню в позве жалобы, умоцованый его млти пна Сокола Войны панъ Болтромей Толочко, заховавши собѣ вси ные обороны правные до буренья позву, пыталъ, есть ли сторона поводовая слушине и правне позовъ по его млть пна старосту Ожекого положила, гдѣ и на которомъ мѣстцу, чога, кгда ему доведено было написом возного повѣту Городенского Криштофа Кулбацкого и сознанемъ очевистым на враде и воланьемъ на початку роковъ пилности через вси три дни написом писарским, повѣдилъ: ачь дей бачу же в час позовъ по его млть положонъ, однакже на такий позовъ его млть отказовати не есть повинен, кгдаж о туюж речъ и под одною датою до кгороду сторона поводовая зъ его млтью правне чинитъ почала, чога доведечи, указал позов кгородский Городенский, же его млть пна Сокола Войну мянующи, яко бы его млть сам квалтовне зъ кгрунту его властного князя Опаса упорне выбити мѣлъ; а до того иж дей умоцованый стороны позваное дасть вину, якобы его млть сам особою своею там на том местцу, гдѣ збитье подданных своих и грабѣжъ в позве помененый стал, быть мѣл, лечъ дей его млть самъ на том местцу не был, а есть ли были слуги, тогда мѣлъ бы поводовый и з слуг справедливости у его млти просити, а гдѣ бы не учинил, тогда вжо о то до права утечи бы се муселъ, и подалъ по собѣ з статуту нового з роздѣлу четвертого артыкул сорок осмый и просил вольности от року и отъ позвѣ. А умоцованый стороны поводовое пан

Криптофъ Поплавский на тые обмовы умоцованого стороны позваное повѣдилъ: што дей умоцованый стороны позваное щытитъся, якобы его млть пан Сокол Война на тот позов отказовати не повинен, для того, же и з слуг у его млти справедливости не прошно и якобы его млть при том квалте и грабежу поделаном сам особою своею быти не мѣлъ, што ся дей и то яене укажетъ у суду належного, то ест у кгороду о квалтовное выбитье зъ кгрунту, гдѣ о то право чинитъ належитъ, и просил, абы водле жалобы в позве описаное захован был. Мы суд, прихилляючи се до близное справедливости, на жалобу в позве описаную, его млти пану Соколови Войне отказовити велѣли, кгдаж тепер не о кгрунт, одно о грабеж ест позван. Зачымъ умоцованый стороны позваное пан Балтромей Толочко, подавши по собѣ зъ статуту артыкул петъдесят четвертый з роздѣлу четъвертого, просил на годину для намовы, чога ему было допущоно, и кгда знову обедве стороне перед нами постановили се, умоцованый пна Сокола Войны просил, штобы его млть от позву и от речи волень быть могъ, для того, же в позве подданных, о которых жалуетъ, особъ позбизали, сторона поводовая имени и прозвисками меновите не описала. А панъ Поплавский, выведечи то пырокими словы, боронилъ, поведаючи: не досытъ на том, же в позве имени подданных не описано, але дей того выписом оповеданья на враде и сознанемъ очевистым возного перед урадом кгородским, а до того сведецством людей добрых довести и показати есть готовъ, просилъ, абы сторону его поводовую, ку дальшому поступку правному принустившы, а доводу выслухавшы, грабеж в позве помененый, з совитостю всказано и присужоно было, и подал по собѣ зъ статуту тепершнего артыкул осмъдесят первый з роздѣлу четвертого и просил абы водле него был захован. Мы суд, прихиллившысе до артыкулу, отъ стороны поводо-

вое поданого, а намовившысе зъ собою, принустили есмо сторону поводовую до доводу, чого доводечы и попираючы жалобы своее умоцованый стороны поводовое, покладал выписе с книг кгородских староства Городенского, под датою року тисеча пятьсот деветьдесят второго, мца Сентябра четвертого дня, в котором описуеть, иж его млт пан староста Ожъский, зъ слугами и поддаными державы своее Ожское, с села Самборович, на кгрунте, прозываеом Дяковщине, подданных князя Опаза Асаитовича позбивал и волловъ шесть пограбити казалъ, якож в том же выписе и возный свѣтчить и на враде кгородском сознаваеть, што видел подданных князя Опаза позбиваных и во-лы перед ним мяновалы, што от слуг пна старосты Ожского суть побраны и пограблены; до того ставил свѣткъовъ трох, меновите Кульзимаца Оразович возного татарского, Абраима Яцкович Ахметъ Байрамсувовичъ татар и землян повѣту Городенского, которых умоцованый стороны отпорное домовлялсе у свѣткъов, а татар, абы оказали, естли войну, яко люди рыцерские служатъ, зачим бы и ку свидетельству принуцены быть мѣли; на што умоцованый стороны поводовое напротивко тому повѣдил: естли дей то им задаеш, же бы они не рыцерскими людьми быть мѣли, нехай же то окажетъ и слушне водле права доведеть, если они фурманством и иными нешляхетскими речами се бавятъ; чого умоцованый стороны отпорное не показалъ, за чым просил умоцованый стороны поводовое, абы свѣтки водле права пытани были. То пакъ, кгда свѣтки особы поменены перед нами стали и были от нас боязною Божею напоменены, першый свѣтокъ сознавалъ Кульзимацъ Оразовичъ возный татарский, иж тамъ слышал напрод крикъ через гору, едучы до Опаза до дому, потом обачыли громаду людей и самого пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского, и з слугами и людьми, и

видели ратаевъ Опазовых побитых, а во-лы побраны, до села Самборович погнаны; другий свѣтокъ Абраим Яцкович и третий Ахметъ Байрамсувович тож сознали, яко и першый; зачим просил умоцованый стороны поводовое, абы за таким ясным и значным доводом реч в позве описаная на его млт пану Соколе Войне грабеж зъ совитостю и вину шесть рублей грошей, водле артыкулу четвертого в розделе тринадцатом, всказано было. Мы суд, прихиялючысе до артыкулов стороны поводовое, на подпор жалобы своей у права покладаных, яко тежъ добре зрозумевшы оповедане на враде осветченем и сознанием возного, свидетельством людей добрых, во всем зъ статутом права посполитого быть поступъки слушны и правны, и за выполненем так значного доводу подданым, меновите в оповеданю описаным, назыстыю довод присегаю всказали, которую присегу до дня третего отложыли; а по выконаню присеги подданым за бой навезки по копъ две, а вины за грабеж безправный шест рублей грошей, а воллов шест за кождого зъ совитостю по чотыри копы грошей литовских, чого всего сумою, на одно местце положивши, учинить сорокъ копъ грошей литовских, на его млт пану Соколу Войне всказуем. А умоцованый стороны позваное пан Болтроем Толочко, розумеючы собѣ быти тое всказане наше не водле права, апелевал с тым до суду головного трибунальского, чого ему допустили, с которою апеляцыею обоя сторона мають пилновать в року приномл тисеча пятьсот деветьдесят третем, у мѣсте Виленском, на тот час, кгда справы судовые воеводства Троцкого и повету Городенского порядком, в трибунале описаным, сужоны и отправованы будутъ. Што про наметь до книг земских ест записано.

№ 87—1592 г. Октября 6.

Сознание и запись татарина Кулзимана Яцковича Ахметю Апазовичу татарину.

Року 7к (92), мца Окътебра шостого дня, у вольторокъ.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреем Котовичом писаром, на местъцу судовом постановившисе очевисто татаринъ гдрьскій повѣту Городенского Кулзиманъ Яцъкевичъ сам добровольне и устѣне вызнал листъ запись свой продажный, тутъ ниже уписаный, даный от него татарину гдрьскому повѣту Городенского князю Ахметю Опазовичу, на котором листе вся реч мяновите подостатьку описана и доложена есть и просил, абы тотъ листъ при устѣном сознанью его до книгъ земскихъ уписанъ был, котерий слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Кулзиманъ Яцъкевичъ, татарин гдрьскій повѣту Городенского, восполокъ и з жоною моею и з дѣтьми нашими визнаваю сам на себе сим листом моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штож еси сам добровольне продал и на вечность спустил и от сего часу заразом в моць и в держанье подал именованце свое властное отчизное, никому ничимъ неценное, лежачое в повѣте Городенском, над рекою Осташою обаполъ реки, з берегами и пожитками речными, огуломъ всю часть свою, ничего на себе, на дѣти и потомки свое не оставуючи, а ни выймуочи, то есть селицо, огороды овощовые, з сады, з разнымъ деревомъ овощовым, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з гаи, з дубровы, кустовем, з сеножатми, такъ жо з кгрунты и з сеножатми под селом Василевичъ и з сеножатми у пуци, за рекою Апчою лежачими, и зо всякими кгрунты и пожитками, ку тому именованцу

належачими, зо всим, якое тое именованце само в себе, в межах, границах и во всякихъ обыходех и пожиткох своихъ маеть, князю Ахметю Опазовичу, малжонце кнегини Шагъзаде Магъметевне хоружанце, детем, потомком и шадком их обелъ вечно, непорушне им на вечность за певную суму за сорокъ копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая суму копъ сорокъ заразомъ вся суполна от их млсти до рукъ моихъ дошла, якож я Кулзиманъ тое именованце у верху помененое сам от себе от жоны детей и потомковъ своихъ отъдалил еси и сим листом моимъ отъдаляю. Мають их млсть тое именованце зо всими кгрунтами и пожитками, ку нему належачими и прислухаючими, вечными часы, с упокоемъ держати, пахати и вживати, а похочеть ли, волно их млсти тое именованце кому хотя отъдати, продати, заменити и ко всякому лепъшому пожитку своему обернути, яко с тымъ налепей розумети будетъ шафовати. А естѣлиб с кривныхъ моихъ, албо хтож колве мелчим колве в держанью и вживанью их млсти того именованца звыш менованого якуюж колве переказу чинити, або в тое именованце, в кгрунты и в якие колвекъ пожитки, ку нему належачие, уступоватисе, тогда я Кулзиман, жона, дети и потомки мои зо всякихъ добръ нашихъ, за каждымъ потребованем, безъ позываня, одно за словнымъ упомненьемъ их млсти, будемъ повинни очищати грошом и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхмо не мели очищати, або пропаметавши сес листъ мой продажный сами черезъ себе и ни черезъ кожокъ колве в тое именованце, в кгрунты и в якиеж колве пожитки, здавна и теперъ к нему належачие, мели уступоватисе и якуюж колвекъ трудность их млсти задавати и сес листъ нарушати, албо обовязокъ, в сем листе моимъ описаный, не выполнили, тогда маем и будемъ повинни заруки на тотъ урад, до которого о то будемъ повзвани, сорокъ копъ грошей, а князю их

млсти, або малжонце и потомком заруки другую сорокъ копъ грошей платити; а ку тому маем их млсти вси шкоды и наклады нагородити, без доводу, присяги, одно на слово реченье, а хотя быхмо все поплатили, княз Ахметъ, малжонка и потомки мають тое именьце, от насъ себе на вечность купленое, зо всимъ, яко се у верху поменило, веки веком держати и вживати, и сесь листъ мой в кожного права при моцы захованъ быти маеть; а о не выполненье обовязковъ, в сем листе моем описаных, албо которого колве артыкулу за першим от их млсти позваньем, будь перед суд земскый албо врад кгородскый Городенскый, перед который позванъ буду, коротьким роком, хотя и за три дни перед роками, або рочками, маю, вставши и не вымовляющие правными и неправными причинами и позву не збиваючи, яко на року завитом усиправедливитися, хотя и перед одною особою вradoвою, а тотъ урад перед который позванъ буду, за станьемъ и не застаньемъ моим, не допушаючи апелляций отзову до трибуналу и до жадного права, маеть ведде сего листу моего все то, якомся описал, присудивши на мне и не складаючи жадных роковъ, заразом и отправу уделать на всяких добрах и маетьностях моих лежащих и рухомых. И на то есмь я Кулзиман Яцькевичъ князю Ахметю и малжонце княгини Шагъзаде и детям дал сес мой листъ продажный, под моею властью печатью, а ку тому, для леншого певности, очевисте упросивши до сего листу, с приложенем печатей и с подписанем рукъ людей вери годных, их млсти татар гдрьских повѣту Городенского князя Опаза Осаитовича, князя Хасеня Дайка, писара арабского а князя Кулзимана Оразовича возного. Писанъ у Свяцьку, лѣта Божого нароженья тисеча пят сот девят десят второго, мѣа октябра шестого дня. У того листу печатей притисенных чотыри а подпись рукъ три, инемомъ арабским две а руским одна, тыми словы:

устьне прошоный при печати подписал Хасенъ Дайко писар арабскый рукою. Который листъ за прозбою Кулзимана Яцькевича до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 176.

№ 88—1592 г. Ноября 16.

Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданных Могиленских.

Року мѣск (1592), мѣа Ноября 16 (16) дня.

Пришедши на врад гдрьски кгородски в замокъ Менски перед мене Езофа Винка, будучы мне на тот час оставленомъ на мѣстцу вридовомъ в замку Менском от его мсти пна Андрея Станкевича старосты Менского, татарка ясне велможного пна его млти пна Криштофа Миколаевича Радвила княжати на Биржах из Дубинокъ, воеводы виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борысовского, державцы Коконгавзъского, именя его млсти Станковского, в повете Менском лежачого, княгини Ахматовая Когима Гамбатовичовая Зофя Шейховна оповедала обтежливие а плачливие жаловала о том, ижъ дей року теперешнего по нароженю сына Божого тисеча пятсот девятдесят второго, мѣа Носбра первого дня и потом иших розных дней, подданые именя Могиленского и Семеновского, в повете Менском лежащих, которые именя Могиленское и Семеновское по смерти велможное ишее млти пни Станиславовое Пацовое, воеводиное виленское, иней Крыстыны Ходкевичовны, дети ее млти лет недорослые держат и укывают, з села Семеновичъ Федор Гаврилович, Иван Гаврилович Сорока, Паикрат Гавриловичъ Крупъни-

ки, Васил, Лукьян а Гришко Трохимовичы Панушкевичы, Андрей, Амелко Яновичи, Федор Хомич, Михал Бугдынович, Миско Ходатович, Кот Гончар, Петръ Безушко, а з села Прусниова Мацко Стырникъ, Томко ковал, Лаврин Заливака, прудникъ Стецко Федкевичъ Деркович, Андрей а Ермакъ Яновичы, Максымъ Иванович тивун, Антон Ермолч, отповед и пофалку на здорове мужа ея князя Ахмата менованого и на нее самую жону его Зофию и на всю мастьность и челяд их учынили, хочечы их домъ и вьсе село Ракошицкое огнемъ спалит и вшеляким способом на маестности их зничит, а чынечы дей досит отповедам и пофалкам своим, чынечы зничене на маестности его князя Ахматовой в сем року теперешнем тисеча пятаот деведесят втором, мца Ноябра чотырнатцатого дня, подышедшы дей под двор князя Ахматов Ракошицки, на выгон, неподалеку двора, подданы тогож имени Могиленского, з села Семенович вышей поменены Петръ Безушкю, с помочниками своими, коней дей двое его Ахматовых, одного дей коня шерстю сивого, за десет копъ грошей литовских купленого, а другого коня шерстю гнедого, за чотыры копы грошей литовскихъ купленого, безправие дей взял и невиние пограбил и до села Семенович отвел, о што оповедаючы ямбы дей княз Ахмат на вряд ехал, никли дей нет ведома, естли же з допущения Божого, або за чарами тых же отповедников и похвалцов его подданных верху мененых, велмы дей ест хор и на ноги упал, которое оповедање до кн. урядовых Мен. записано ест.

Цзъ актовой книги Минского гродского суда за 1592 г., № 11766, л. 809.

№ 89—1592 г. Декабря 2.

Вѣновная запись татарина Мурзича женѣ его княгинѣ Масе Легушовнѣ.

Року 1592, мца Феврала осмого дня, у понедѣлок.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапегою судею, Геронимом Григоревичомъ Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевието татарин гдрѣскій повѣту Городенского Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, самъ устѣне а доброволне вызнал листъ запис, тут нижей уписаный, под печатю своею и с подписом руки своее по татарску, под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, татарце гдрѣскої повѣту Городенского княгини Маси Легушовне, жоне его даный, на котором листе вся реч мѣновите описана и доложено ест, и просил, абы тот листъ при устном сознаню его до книгъ справ земских уписанъ был, которий слово в слово такъ ест в себе масть: Я Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, татарин гдрѣскій повѣту Городенского, визнаваю самъ на себе сим листом моим каждому таковому, кому его будет потреба ведати, иж я маючи ку себе миле верне зычливую, в стане малженѣскомъ цютливе заховалую малжонѣку мою Масю Легушовну сам доброволне, за вено и внесене ей, малжонѣце моеї Маси Легушовне даю дарую и симъ листом моим на вечность отписую по животе моем, ничего на жадного кривного, ани на кого иншого не оставуючи и не выймуючи, огулом все именьце мое, никому ничим не пенное, лежачое в повѣте Городенскомъ, в селе татарском на Лососне, дворець, зо всим будованемъ дворницю, з огороды овоцовыми, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з сеножатми, з ган, з дубровы, з рекою, з берегами и по-

житками речными, такъ жо купли и закупли, и зо всякими пожитками такъ, яко се тое именьцо мое само в себе и во всяких обыходех своих мает; ку тому кони, быдло рогатое и нерогатое, цынь, медзь, и всякие речи рухомые, збоже молочное и немолочное, и увес спрат домовый, и всю маетность мою от мала до велика; мает малжонка моя Маса тое именьцо, дворець помененый, зо всякими маетностями и добрами моими лежачими и рухомыми вечными часы держати и вживати, а похочет ли—волно ей тое именьцо зо всимъ, якося само в себе маеть, и всякие маетности кому хотя отдати, продати, променити и ко всякому лепшому пожитку своему обернуть, яко с тым налепей розумети будет, шафовати. А естлибъ с крвныхъ моихъ, албо ктож колве мел ей в держаню и вживаню се того именьца ей якуюж колве переказу чинити, або в тое именьцо и в якиеж кольвекъ пожитки ку нему належачие уступоватися, тогды таковой мает на тот врад, до которого о то будет позван, заруки шестдесятъ копъ грошей платити, а малжонъце моей заруки другую шестдесятъ копъ грошей платити; а ку тому мает ей вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присеги, одно на слово речене; и я сам ничим сего листу моего нарушати не маю, а сес листъ мой в каждого права при моцы захованъ быти мает векн векомъ. И на то есми я Кулзيمانъ малжонъце моей Масы Легушовне дал сес мой листъ под своею властною печатю и с подписом руки моее писмом татарскимъ. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего люди зацные, их млть пан Андрей Гневинский земенин и коморникъ повѣту Городенского, княз Хасень Дайко писар арабский, а княз Кулзيمانъ Оразовичъ возный печати свое приложити и руки подписати рачили. Писан на Лососене, лѣта Божого нароженя тисеча шять сот девятьдесятъ второго, мца Декабра второго

дня. У того листу печатей притисенных чотыри, а подпис рукъ так же чотыри—писмом руским две, а арабскимъ две, тыми словы: Яко печатар, устѣне прошонный, Андрей Гневинский властна ренка. Устѣне прошонный до того листу печат мою приложил и подписал Хасень Дайко писар арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земьскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 381 об.—382.

№ 90—1593 г. Января 3.

Продажная запись татарына Кулзيمانовича князю Опазу Асайтовича на имѣние Жидовщызну.

Року афчг (1593), мца Февраля ѿ (8) дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судею а Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местѣцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Муско Кулзيمانовичъ и з сестрою своею Хавою Кулзيمانовною, оповедали и сами доброволне вызнали листъ свой властный продажный тут ниже уписанный, с печатми своими с печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, данный татарину гдрскому повѣту Городенского князю Асану Апазовичу на котором листе вся речъ меновите по достатку описана и деложона есть, и просили, абы тот листъ при устѣномъ сознанью их до книгъ земских уписан был, которий слово в слово такъ ся в себе масть: Я Муско Кулзيمانовичъ, татарин гдрский повѣту Городенского, а я Хова Кулзيمانовна Олевая, сестра рожоная Муска Кулзيمانовича, чиним явѣно и визнаваем сим нашим листом про

дажным, иж есмо продали часть именьница нашего материстого, по небожчицы матце нашой Невбегари Мостуфинне Мискевича спалую и лежачую у повѣте Городенском, на Лососъне, князю Асану Опазовичу Асайтовича, ему самому, жоне и потомком его на вечность, за певную суму пизей, за тридцат копъ грошей личбы и монеты звыклое великого князства Литовьского, ничего иншого с той части именица того на себе, ани на потомки наши не выймуючи, ани заставуючи, окром вынемши на себе гаикъ с полцом, которое под тым гаем, прозываемый тот гаикъ и полцо Жидовицзна, которне пизи тридцат копъ грошей за тую продажу нашу заразом отличивши до рукъ своих от князя Асана узяли есмо; и волепъ будетъ князь Асанъ, жона и потомки его тую част именьница, на вечност ему отъ насъ проданую, спокойне, вечными часы держати и вживати, отдати, продати, даровати, записати и ку лепьшому пожитку своему, яко налепей сам разумеючи, тым шафовати; а мы вжо от того часу продажи сего листу нашего, доброволне князю Асану Опазовичу от насъ даного, ничего вечными часы не маемо и мочи мети не будемо. А естли бых мо, пропомневши тое продажи наше и сего листа нашего продажного, доброволне князю Асану, жоне и потомком его от насъ даного, в тую част именьница нашего, князю Асану проданого, вступъ и якую колвек переказу чинили, до права его самого, жону, або и дети, потомки его позывали и яким же колвек способом тую част именьница нашего князю Асану жоне и детем его, на вечность от насъ проданую з моцы и держанья их выймовати, за то маем и повинни будем на самую сторону князя Асана, жону и дети его заруки другую таковууж суму пизей тридцатъ копъ грошей личбы литовское заплатити; ку тому вси шкоды и наклады, кром жадного права и присеги телесное и иных всяких доводов, одно на голое сло-

во речене, заплатити и нагородити маем и повинни будемъ; теж тым листом нашим продажным варуем князя Асана, жону и детей его упевъняем, естгли бы хто з близких, кривных и повиноватых наших, або и хто з людей обчих в тую част именьница нашего, от насъ им проданого, вступовали и до права князя Асана, жону и детей его позывали, якууж колвекъ переказу и трудность в той продаже нашей им чинили, от таковых всех мы от каждого права властным своимъ грошом и всяким накладом, за онайменемъ князя Асана, або и детей его, ку праву становитися и очищати маем и повинни будем, под таковоюуж зарукою тридцатма копами грошей личбы литовское, о которне вины и всякие обовязки, в сем листе нашем продажном описаные, волно будетъ князю Асану, жоне и детемъ их насъ до которого похочут ураду, будь земского або ли кгородского Городенского, на рокъ завитый, на який сами похочутъ бы и на коротший, позвати, а мы за припозваньем от них, не вымовляючисе некоторыми причинами и не збиваючи ничим позвов, одно заразом становитисе повинни будем. И на то есмо князю Асану, жоне и детем его дали сесь нашъ листъ, с печатми нашими и с печатми за устъною прозбою нашою земля гдрьских повѣту Городенского пна Щастною Углика, князя Олея Михайловича хоружича, а князя Рафала Олеевича, которне за очевистою прозбою нашою к сему нашему листу печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писан на Лососне, року Божого нароченья тисеча пятаот деведсят третего, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисенных пять, а подпись рукъ три писмом руским, тыми словы: Щасный Угликъ печатар сего листу устне прошоный от особ в сем листе описаных, при печати своей руку свою подписал. Алей Михайловичъ хоружичъ, устъне прошоный выш описаным, при печати руку свою, подписал Рафал Олее-

вич, устне прошоный выше описаным, при печати своей руку подписал. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—93 г., № 6794, л. 378.

№ 91—1593 г. Февраля 6.

Сознана возного Амброжея Петровича Суринта и оповедана татар гдрских князя Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружичов троцких, на его млсти князя Януша Николаевича Збаражского.

Року 4477 (1593), мца Февраля шестого дня.

На рочках теперешних февралевых року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсотъ девятдесятъ третего, мца Февраля судовне отправованных, передомною Езофом Винкомъ подстаростимъ Меньскимъ а Шыманомъ Матеевичомъ Явойшомъ Трусовицкимъ, писаромъ, врадники судовыми кгородскими, постановившисе очевисте татарове мурзы гдрские князь Алейк, князь Богданъ а князь Абрагимъ Айсичы хоружичи троцкие татарские, сами от себе и именемъ брата своего роженного князя Хазбея Айсича хоружого татарского троцкого, оповедали и обтежливе жаловали, штож дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ девятдесятъ третего, мца февраля четвертого дня, в небытности дей нас самих у в именью нашом, Вевирском, в повете Меньскомъ лежакомъ, его дей милость велможное княже князь Янушъ Николаевичъ Корибутовича Збаражский—воевода Браславский, староста Кременецкий, опекун прирочоный ее мл. княжны Барбары Степановны Корибутовны княжны Збаражское воеводянки троцкое, моцно, квалтомъ наслал бояр и подданных своих именья Молодеченьского, в повете Меньскомъ лежакого, которое именье его милость

опекою по ей милость княжне воеводянке троцкой держить, а меновите дей наслал тивуна своего именья Молодеченьского на имя Хилимона Осподинковича а з бояриномъ своимъ з Мысою Адамовичомъ, з Ываномъ и Ивашком, Супрономъ, Кузмою Сидоровичами Кошевниками, с подданными пани Раевское, а з села Великого Молодеченьского Сидоромъ з Езголитчычомъ и з братомъ его Сенькомъ, з Гринцомъ Малоедовичами а з Ываномъ Юшковцомъ, Степаномъ Воронцомъ, з Василемъ Трохимовичомъ и иншими многими бояры и подданными пана своего Молодечинскими, которые менованы бояре и подданые Молодечинские его млсть князя воеводы Браславскаго и ее милости княжны воеводянки Троцкое, за насланьемъ его млсти, приехавши на власные кгрунты, леси и сенокати наши, намъ за правомъ нашимъ отчизнымъ держачие, в повете Меньскомъ лежакие, до именьей нашихъ Вевирскихъ и Чаплинскихъ належачие, на сенокати, урочищомъ Кушковские, Хацбеевские и Чаплинские прозываемые, над рекою Стюденцомъ Криницкою и вниз над речкою Черною, аж по речьку Малую Веверьку и по великий гостинецъ дороги, которая ид до Меньска, тамже дей на тых сенокатехъ нашихъ менованы бояре и подданые Молодеченьские власного сена нашего кошоного и в стогахъ зложоного шеснадатъ стогов, в которыхъ дей было сена возовъ сто осмьдесятъ, взяли. А ку тому дей тыеж бояре и подданые Молодеченьские тогожъ часу и дня вышей менованого, за тымъже насланьемъ его милость князя воеводы Браславского, такъже уехавши моцно, квалтомъ в леси и заросли наши, на жердь, на дрова, на коле и на хворость годного, великое множество посекули и порубали, в тых же границахъ вышей менованыхъ лежакие, которое дей тое сено и дерева, в тых лесехъ нашихъ порубаное, не ведаю дей, если до двора Молоде-

ченьского, албо до своих домов по отво-
зили, и тые сеножати и тые лесы зарос-
ли наши, его мл. княз воевода Бра-
славский через тых бояр и подданных
своих в нас отнял и до имения Моло-
деченского привернул, а тымъ отнятиемъ
тыхъ кгрунтьов нших его млеть княз
воевода Браславский через бояръ и под-
данных своих нас с покойного держанья
выбил; а што се дей дотычет шкоды в
лесе, в рубанью дерева починеные, того
дей мы тепер личною мещтъ не можемъ,
але дей возный огледавши тамъ пни по-
вопосечоные, зличивши их и до в мл. до
враду тое кривды наше ведомость доне-
сетъ. А потом того ж року тисеча пят-
сотъ деведьдесят третего, мца Февраля
двадцать второго дня передомною Костан-
тыном Коревою, будучы мне на тот час
зоставленому на местцу вradoвомъ от па-
на Езофа Винька подстаростего Мень-
ского, ставшы очевисто возный повету
Менского Амброжы Петрович Суринт
сознаше свое очевистое уделал и квит
того сознанья своего под печатю своею
и под печатми сторонними ку записаню
до книг кгородских Меньских подал, пи-
санный тыми словы: Я Амъброжы Петро-
вич Суринт, возный повету Меньского,
сознаваю симъ моимъ квитомъ, пж року
тепер идучого от нароженья Сына Бо-
жего тисеча пятсот деведьдесят третего,
мца Февраля одинадцатого дня, будучи
я упрошонымъ от их милости князей
хор Трoцких татарьских, то есть
от князя Хазбея хоружыча Трoцкого и
от братьи его рожоное князя Алея, Бог-
дана и князя Абрагима Айсичовъ на ог-
леданье лесу их посечоного и на поб-
ранье сена на кгрунтье их очтызномъ
власномъ имения их Чаплинского на Ве-
верох, в повете Менском лежачого, то
ест на сеножатах Куцковских, которые
над речькою Стюденцомъ Криницкою
униз аж до Чоръное речки и по малую
речьку Веверку, а по великий гостинец
Виленьский, а такъ я, маючы пры себе
двух шляхтичовъ пана Адама Яновича, а

пана Адама Петровича Суринътов, вые-
хавшы на тамъ тые их кгрунтьы вышей
помененые, за оказываньемъ их, видел
есми стожаревъ шестнадцать; а к то-
му показывали оны ж в томъ же кгрунть-
те своем посеченье лесу, которого зли-
чно пнев копъ дванадцать, годного на
жердые озеродовые олхового и березово-
го, а к тому оны менили и показали
пнев множество олховых и березовых на
дрова, на колье и на хворосты поруба-
ного, чого всего возов може быти с пол-
тораста, або и болей, и менили тое по-
бранье сена и посеченье лесу князи
Ойсичи от бояр и подданных Молодечень-
ских и выбитье их оны менили с тых
сеножатеи и з кгрунту того, на которомъ
тот лес порубанъ, с покойного держанья,
от подданных тых Молодеченских и от
бояр, которые на оповеданю имени по-
менены ест и за росказаньемъ дей его
мл. князя Януша Миколаевича Збаражского
воеводы Браславского, опекуна ей ми-
лосъти кнежны Барбары Збаражское вое-
водянки Трoцкое, тые сеножати и лесы
через тых бояр и подданных ку имению
Молодеченьскому приверънули и выби-
ли дей сегож року тепер идучого тисе-
ча пятсот деведьдесят третего, мца Фе-
враля четвертого дня. Которое оповеда-
не и очевистое сознане возного до книг
кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г.
№ 11767 л. 818—819.

№ 92—1593 г. февраля 6.

Оповедане на татарина Виленьского князя
Илю Лукашевича и фуръманов его Вилень-
ских на мещанина Меньского Ивана Ба-
бурьку.

Року 1593, мца Февраля кн^т (28)
дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в зам-
му Меньскомъ передомною Езофомъ

Винькомъ, подстаростимъ, Менским оповедали и жаловали фуръмани молодцы татарина гдрского повету Виленского князя Или Лукашевича, на име Юрко Ахметевич а Миколай Янушович о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот девятдесять третего, мца февраля двадцать шостого дня, будучи дей намъ посланнымъ от пана нашего князя Или Лукашевича с товаромъ мещанина Менского Ивана Бабуръки тут до места Менского, и кгда, товар тому Бабуръце в целости отдавши, сами хотели есмо назад до Вилна ехати до пана своего, для отправаженья другого товару до Познанья, то пакъ дей мещане гдрские места Менского Семен Савич а Ондрей Коковка, пришедши до дому того Ивана Бабурки, не маючи дей до нас жадное потребы и причины, нас обудвух в томъ дому Бабурчиномъ не винне заарештовал и загамовал; а потом дей тогож року мца и дня верху помененого, узявши одного молодца, на име Юръка Ахметевича, невиньне до везенья местского ратушы Менское у ланъцугъ осадити дал, и державши через ден и ноч зас з везенья его выпустил, и тым не малую шкоду и омешканье пану их учини, а варуючы то себе якобы о то пан их правомъ чинити мог, просили, абы тое оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 868.

№ 93—1593 г. Марта 23.

Сознание Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ.

Року 1593 (1593), мца Марца 23 (23) дня.

На враде кгородскомъ в замъку гдрскомъ Менскомъ, передомъною Езофомъ Винь-

комъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто татарынъ Халей Сатыновичъ при оповеданью своемъ очевисто созналъ и тое сознанье свое ку записанью до книгъ кгородских Менских подалъ, писанный тыми словами: Я Халей Сатынович татарынъ признаваю то самъ добровольне, справедливне, под душнымъ збавенемъ моимъ, иж будучи мне в року прошломъ тисеча пятьсот девятдесять второмъ у мещанина его княжацкое млсти его милость пана воеводы Виленского, в месте Менскомъ мешкаючого, Ивана Жолоба нанятымъ фурманомъ под товары его купецкие, а то ест под козлину до ярмарьку Познаньского в року девятдесять второмъ о светомъ Михале свята рымьского будучого, и кгда есми с тымъ Иваномъ Жолобомъ и с товарми его до Берестья приехали и стали есмо тамъ в Берестью в дому мещанина тамошнего Берестейского господою, теды того ж дня, которого были есмо до Берестья приехали, може быть перед вечеромъ за годии три, пришедши до тое господы нашею жид Берестейский Меркел Новохович, пытал Ивана Жолоба, если он с Познанья назад до Берестья заехать маеть. Который Иванъ Жолобъ отказал ему, иж дей едучы засъ назад мушу на Берестъ ехат, бо дей на коморе Берестейской од товаров своих мыто платил, теды и тепер на тую ж комору Берестейскую поеду, для неплаченя в другой раз мыта. В тот же час тот жид Берестейский Меркел Новохович просил Ивана Жолоба, абы он кипу сукна его, называемого новая земля, в Познаню, у жида Познанского Давыда Тевеля взял и ее до него Меркеля Новоховича на своих возахъ и своими конми до Берестья привезши и все в целости ему Меркелю отдал, от чого ему мел фуру тогож часу, якъ сукно тое с Познанья привезет, заплатити. Который Иван Жолобъ ему тую кипу сукна приобещавшисе у жида того Познаньского взять и ему до Берестья в домъ его привезть, якож тот жид Меркел Новохович

за приобещаньемъ Ивана Жолобовымъ далъ Жолобу два квиты свое, с печатю и с подписомъ руки свое, до того жиди Познаньского Тевеля писаные, абы он тое сукно за тыми квитами его Ивану Жолобу отдал. И кгда есмо там до Познаня на ярморокъ Михаловский приехали, теды Иванъ Жолобъ за оными квитами жиди Берестейского Меркелевыми у того жиди Познанского Тевеля кину сукна взялъ и нехотечи ее на Берестъ до того жиди Берестейского везти, мене взад до Меньска, с конем и з возомъ моимъ, в фуру наймалъ. Я о томъ всемъ ведаючы и видечи то, же Иван Жолобъ не водълугъ слова и обещанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю деланого чынить, не занехиваючы того зараз, то тамъ же в Познанью мещаномъ и купьцомъ Могилевскимъ, на име Никипору Демешковичу, Ивану а Михайлу Шевневичом и Давыду Пилиповичу оповедавши, тую кину сукна, яко будучи фурманъ его наемный, за прошенемъ его Ивана Жолоба, не везучи до Берестья, до того жиди, иншою дорогою, аж до Меньска, до дому его тое сукно привез и зараз скором приехал, не занехиваючы, теж того на враде местскомъ Менскомъ перед всею радою местскою, на тот час на суде права майдеборского будучими, и перед множествомъ людей мещан Менских в тот час в ратушы будучих, в голос оповедаломъ, што все яко се спочатку, такъ до конца десло, справедливе, не будучи ниякими бараринками ни от кого пресднанный, под душнымъ збавенемъ моимъ признаваю, такъ мне Боже помози. Которое очывистое сознаье татарина звыш менованого естъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ зеписано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 931—

№ 94—1593 г. Апрель 9.

Сознаье и запис татарки грское Рагмети Османовны мужу ее Абрагиму Шпакевичу.

Року 48 деветьдесять четвъртого, мца Генъвара тридцать первого дня, у поне-дѣлокъ.

Перед нами урадниками судовыми земьскими повѣту Городенъского Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьбою, Геронимомъ Григорьевичом Воловичомъ подьсудькомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местьцу судовомъ постановившия очевисто татарка гедрская повѣту Городенъского Рагметя Османовна Абрагимовая, сама добровольне устъне сознала при листе записе своем, тутъ ниже уписаном, под печатью ее самое, под печатями и с подписами рукъ людей добрых справеный, татарину гедрскому повѣту Городенъского мужу ее Абрагиму Шпакевичу данный, на котором листе речъ мяновите описана и доложона, и просила, абы тот листъ при устъномъ сознаью ее до книгъ земьских уписан былъ, которий слово в слово такъся в собѣ маеть: Я Рагметя Османовна Абрагимовая, татарька повѣту Городенъского, визнаваю сама на себе симъ листомъ моимъ, ижъ я, маючы милого и в стане малъженскомъ цютливе заховалого малъжонька моего князя Абрагима Шпакевича, безъ жадное намовы и примушениа, одно сама по своей доброй воли ему малъжонку моему князю Абрагиму даю, дарую и симъ листом моимъ на вѣчность по животе моемъ отъписую огулом все именьцо мое, дворсць, в повѣте Городенъскомъ, в селе татарьском, над рекою Лососною лежачий, з дворницомъ и з будованьем дворьнымъ, з огорода и з деревомъ овощовымъ, з навозы, зъ сеножатыми, зъ кгрунътами пашными и непашными, зо всякими пожитками, ку тому именьцу належачыми и прислухаючими, а ку тому быдло рога-

тое и не рогатое, и всю маетьность мою лежащую и рухомую, и увесь спратъ домовый отъ мала до велика, то все отписую малжоньку моему, отдаляючи зо всехъ кгрунтьтовъ и от всего того блискихъ и кровныхъ моих; одно zostавую на блиские одну нивку на полътори бочки земли, лежащую промежку кгрунтьтовъ татарскихъ, подле дороги Кузницкое, коньцами сумеж ку кгрунту Селимъши Цыгановича, а з обьюхъ сторонъ сумеж и къ кгрунту Данъцевичовъ. А кромъ тое нивы, именьцо мое дворець, у верху помененый, зо всеми кгрунтами и пожитками и зо всею маетьностью моею, по животе моем, маеть малжонокъ мой князь Абрагимъ, зо всеми потомъками и щадками своими вечными часы держати и вживати; а похочуть ли, вольно имъ тое именьцо кому хотя отьдати, продати, заменяти и записати и водле уподобанья, яко своимъ властнымъ шафовати. А естлибъ з близъкихъ и с кровныхъ моих, або хтожъ кольвекъ мѣли в тое именьцо в дворець, в кгрунты, альбо въ якиежъ кольвекъ пожитки, ку нему належачие, уступоватися и переказу чинити, тогда каждый таковой маеть и будетъ повиненъ на каждый врадъ, до которого о то будетъ позванъ, заруки двадцать коп грошей платити, а малжоньку моему князю Абрагиму, альбо потомъкомъ другую двадцать копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, безъ доводу и присяги, одно на слово реченье. А хотя бы хтожъ кольвекъ якиежъ кольвекъ от мене листы и записы на тот дворець звынъ менованый, альбо на якиежъ кольвекъ добра мои показывал, ино каждый таковы записы в каждого права жадное моцы мѣти не мають, касованы в нивеч оберънены быти мають, одно есесь мой записъ держанъ и в каждого владу при моцы хованъ быти маеть. И на то есми я Рагметя малжоньку своему князю Абрагиму Шнакевичу есесь листъ мой добровольный дала, под власт-

ною печатью моею, а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего очевисте упросивши, с приложеньемъ печатей, а которые умѣли с подписаньемъ рукъ людей вѣри годныхъ, князя Айсы Муръзича отамана, князя Дчанъшука Татълыкгодъчича молълы, князя Кульзимана Оразовича возного. Писанъ на Лососне. Лѣта Божего нароченья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца апреля девятаго дня. У которого листу мы врадъ печатей и подьписовъ рукъ особъ, в листе помененыхъ, огледавши, дали есмо до книгъ земьскихъ уписати.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г., № 6795, л. 214—215.

№ 95—1598 г. Апрель 24.

Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей.

Лета Божего нароченья тисеча пятъ сот деветьдесятъ третего, мца апреля двадцать четъвертого дня.

На вrade его королевское млти кгородскомъ воеводства Виленского перед нами врадниками кгородскими виленскими от ясневельможного его млти пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвысшаго великого княства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Виленского высажонными Яном Болеславовичомъ Свирекимъ, маршалкомъ гдрьскимъ державцою Мойшокоглеким, наместъникомъ Виленскимъ Кгабрыселемъ Рышинскимъ судею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившыес очевисто татарынгъ гдрьский повету Виленского Алей Минкович посполу зъ жоною своею Гадею Асановною сами добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, ижъ они ку

своей пилной потребе взяли и позычили у земенина гдрьского повету Виленского у пана Григоря Новкунского осмьнацать копъ грошей литовских, в которых тыхъ пнезях он Алей Минковичъ посполъ з оною жоною своею заставили в моц в держане его пана Новкунского подали огород, селицо брата его Алея Минковича небощика Богдана Минковича, в повете Виленском в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми и кгрушовыми, на которую тую заставу свою листъ свой вызнаный под печатми своими и с подписом руки своею он Алей Минковичъ и тежъ под печатми с подписом рукъ людей добрых менованому пану Грыгорию Новкунскому дали и передъ нами урадом тым очевиднымъ признанемъ своим признавши просил, абы до книгъ кгородских Виленских уписан был. А такъ мы врад того устного признания Алея Минковича и жоны его выслужавши и того листу их огледавши и вычитавши, дали есмо его до книг уписат, который слово у слово такъ се в себе мает. Я Олей Минкович татарын гдрьский повету Виленского а я Гадя Асановна жона вперед речоного Алея Минковича визнавам сами на себе сим нашим листом добровольным описом, иж мы выш менованные особы обе сполне взяли и позычили есмо готовых рукоданных пнезей осмьнацать копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского у земенина гдрьского повету Виленского пана Грыгоря Новкунского, в которых пнезях осмьнацати копах грошей завели, заставили в моц и в держане подали и поступили есмо мы выш мянованные особы его млтн Грыгорию огород селицо небощика брата мене Алея Минковича Богдана Минковича, никому ничымъ непенное и не в якой суме пнезей не заведеное, в повете Виленскомъ в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми кгрушовыми, который огород селицо небощика брата моего лежить одним боком од кгрунту татар гдрьских

повету Виленского князя Ахмета Фурсовича и отъ кгрунту князя Абдулы Исаковича, который маеть у зоставе отъ менежъ Алея Минковича, а другимъ бокомъ до дороги, которая идетъ с того села Кудышевич до места Виленского, концомъ одним лежить до сеножати моею Алея Минковича, лежачое над рекою Кеною, а другим концомъ од кгрунту татарына гдрьского повету Виленского жъ князя Алея Исаковича, от которого огорода селица небощика брата моего Богдана Минковича от нас вышей менованных особъ пану Грыгорию в той суме пнезей заставленого, маеть панъ Грыгорей спокойне держати и его почавши од року теперешнего деветьдесят третьего свята римского Великого дня, ажъ до року деветьдесятъ четвертого и такового року свята и дня, на который рокъ и ден тые грошы вси сполна осмьнацат копъ мы звыш менованные особы я Олей Минкович а я Гадя Асановна пану Грыгорию маемъ и будем повинни оддати и вси сполна заплатит в дому его пана Грыгоря в повете Виленском лежачомъ на Кене, ничым того дня и року не похибляючы. На который рокъ и день в семь листе нашомъ вышей описаный естли быхмо мы вышъ менованные особы тых грошей осминадцати коп грошей литовских пану Грыгорию не отдали и того огорода не выкупили и чым колвекъ того дня и року похибили, тогды пан Грыгорей за такимъ невыкупеньемъ нашимъ на тот рокъ маеть того огорода спокойне держати и его ужывати ажъ до другого року по себе идучого, а я Олей Минковичъ и я Гадя Асановна межы роками ани по року того огорода у пна Грыгоря выкупати не маемъ и мочы не будемъ, аж на рокъ в сем листе нашомъ вышей описаный, а в спокойном держанью и ужыванью того огорода я сам Олей Минкович и я Гадя Асановна сами через себе, детей, близких, кровных и повиноватых наших ани черезъ когож колвекъ ину Гры-

горью некоторое шкоды и переказы чинити не маемъ и мочы не будемъ, але еще у кождога права и суду от кождога такового, хто бы его млти якую кривду такъ в збожю яко и в садех чынил, боронити и заступовати маемъ и повинни будемъ, и то што бы его млть шкодовати мелъ на голое слово реченье его млсти заплатити маемъ, а к тому еще тотъ же огород плотомъ, на кождый рокъ водле потребности, тотъ огородъ зо всех чотырох сторонъ огороживати маемъ и повинни будемъ, яко бы ни в чом жадною речью в засееню збожя шкода някая пну Грыгорью не была, под зарукою в сем листе нашем нижей описаною. А естли быхмо вышъ мененые особы пропомневшы сего листу добровольного запису нашего, в томъ в спокойномъ держаню и ужываню того огорода якую шкоду и переказу пну Грыгорью чынити мели, мы сами, дети, близкие, кровные и повиноватые наши и хтож кольвекъ объчый, тогда вольно будетъ пну Грыгорью за симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ насъ самыхъ особъ, або которуюж кольвекъ одну особу з нас позвом позвати за две недели, а мы вышъ менованые особы за такимъ позваньемъ ставшы, не вымовляючысе жадными прычынами правными и артыкулами статутowymi, хоробою и ничымъ кольвекъ, такъ же не буречы року и позву и не мовечы противъко сему листу добровольному опису нашему ничего и не вымовляючысе один другим, пна Грыгоря отъ всякихъ кривдъ, которые бы се пну Грыгорю в том огороде деели, боронити маю и повинни будемъ под заплаченемъ от нас, не сходечы с права отъ суду, пану Грыгорю заруки осмнадцать копъ грошей и к тому всех шкод и накладовъ на голое реченье слова его пна Грыгоря, або умоцованого его, або того у кого сес лист нашъ добровольный запис будетъ, кромъ жадного доводу и телесное прысеги. А заплатившы тые заруки шкоды и наклады

предсе сес лист нашъ добровольный описе у кождога права и суду за слушный захованъ и держанъ быти маеть и того огорода панъ Грыгорей спокойне держати и его ужывати аж до выкупения его от насъ, а естлибы есмо тот огород нашъ у пна Грыгоря на рокъ в сем листе нашомъ описанный выкупили, а збожью бы якоежъ колвекъ пан Грыгорей на нем засеяное мел, тогда волно будет, кгда поспееть, добровольне собрати а мы в том его млти некоторое шкоды якъ в собраню такъ и до собранья того збожя с поля чинити не маемъ и мочы не будемъ, под виною на его млть пна Грыгоря осмнадцатма копами грошей литовских. И на томъ я Олей Миньковичъ а я Гадя Асановна дали есмо его млти пну Грыгорю Новъкупскому сес нашъ листъ добровольный описе з нашими печатми, и с подписомъ руки мене Олея Минковича писмом татарскимъ. А к тому за устною и очевистою прозбою нашою печати свое приложити и руки свое подписати рачыли их млсть зачне врожоные панове пан Миколай Янович, пан Адамъ Харевичъ, князь Асанъ Богдановичъ. Пасанъ у Вильни, року от парожения сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третого, мца апреля двадцать четвертого дня, у того листу печатей притисченых пять и подпис рукъ тыми словы.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 166—7.

№ 96—1593 г. Апрель 26.

Оповеданье пна Яна Куроша на татар его млсти пна воеводы Виленского в месте гдрскомъ Менском мешкаючых.

Року 1593 (1593), мца Апрелья кз (26) дня.

Пришодъшы на врадъ кгродский в замокъ его королевское млсти Менский

передь мене Даниеля Бобровского, на тотъ час будучы мне оставленому на местцу вradoвомъ от его млсти пна Езофа Винка, подьстаростего Меньского, пна моего, земенниъ его кр. млсти воеводства Менского шляхетне урожонный панъ Ян Янович Курошъ, оповедаль и жаловаль о томъ, што ж дей року тепер идучого по нароженью сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесятъ третего, мца Апреля двадцать шестого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, водле старого календару, идучы дей ему пану Яну Курошу з дому писара местского Меньского Серьгия Матфеевича улицю доброволною до господы своее, до дому мещанина Менского Станислава Лисовского, стоячого в месте Менскомъ, и кгда дей панъ Янъ Курошъ противъ дому Гендрыса балвера Менского, идучы до тое господы своее, приходилъ тою улицю, ку дому злотъника Менского Станислава, противъ церкви руское заложенья Светое Пречыстое, то пакъ дей в томъ часе, на помененомъ местцу потъкавши дей его пна Яна Куроша татарове ясне велможного пна его млсти пна Крыштофа Николаевича Радивила княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшяго великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борисовского, Коконгавзского державцы, тутъ в месте гдрскомъ Меньскомъ мещкаючы, до имения двора его мл. Дойнаровского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, прислухаючы, меновите Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ, кожемаки Меньские, з многими иными татарами Меньскими кожемаками, помочниками своими, которыхъ было о колкодесять члвковъ опилых, маючых у себе позапазушиями каменя до бою наготованого, невинне дей до его пна Яна Куроша торгнувшися кийми и камени на его дей пна Яна Куроша кидали и при немъ дей слугу его Станислава Дышле-

вича шляхтича учтывого кийми збили и каменемъ у голову ранили, передь которыми дей заледьво тотъ панъ Янъ Курошъ оборонъною рукою назадъ до дому писара Менского увошол. О што просилъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што я записатьи казалъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 999.

№ 97—1593 г. Апрель 27

Оповедане татарское на пна Яна Куроша.

Року 1593 г. (1593), мца Апреля 27 (27) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ староства Меньского передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучымъ на местцу вradoвомъ оставленнымъ от его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, оповедаячы и обтежливе жалуючы татарове Меньские ясне освещеного княжати а велможного пна его мл пна Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинках, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Коконгавзского, державцы Борисовского, на име Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович, Халей Салтышевичъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ деведьдесятъ третего, мца Апреля двадцать шестого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, по нешпорех, шли есмо дружною з места тутъ у Меньску, з рынку новою улицю мимо церковь Пречыстое руское, противъ дому Станислава золотара, яко люди спокойные, никому ничымъ невинные, то пакъ земенниъ гдрский повету Меньского панъ Янъ Яновичъ Курошъ, самъ особою своею, маючы при себе помочникомъ неякого Станислава Яновича Моисееви-

ча и иных многих помочниковъ постороннихъ людей и слугъ своихъ, которыхъ онъ имени лепей самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, перенявши насъ на добровольной дорозе, противъ дому тогожъ Станислава золотара менщанина Меньского, выпадъшы зъ дому Сергея Матьфеевича писара местскаго Меньского, людей невинныхъ, безъ даня причыны иное до звады, спокойныхъ, побилъ и поранилъ. При которомъ зраненю намъ шкоды се дей не малые стали. Которые рапы, ижъ на тотъ часъ возного ку огъледано метъ не можемъ, ведъже скоро его метъ будемъ, ранъ оказать и шкодъ меновать не омишкаемъ, а теперъ просимъ, абы то оповеданье ишо до книгъ гродскихъ записано было, што я записать казалъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 999 обор.—1000.

№ 98 1593 г. Апреля 29.

Оповедане татарына Ошменскаго князя Абрагима Сюнчековича.

Року 1593 (1593), мца Апреля 29 (29) дня.

Навраде гдрекомъ гродекомъ в замку Меньскомъ передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучы мне на тотъ часъ составленому на местцу вradoвомъ у Меньску от пна моего пна Езофа Винка, подстаростего Менскаго, жаловаль и оповедаль татарынъ гдрекый повету Ошменскаго князь Абрагимъ Сюнчекович на земенина гдрекого повету Меньскаго на пна Миколая Павловича Вербицкаго, ижъ што в року прошълomъ тисеча пятсеотъ деветдесеотомъ, мца Февраля девятого дня, онъ дей панъ Миколай самъ, посполу з жоною своею ишею Марыною Крыштофовъною Бабяркою, позычыли дей в него Абрагима двадцать пятъ копъ гршей личбы и монеты литовское, в которой дей той суме низей заставили дей ему

Абрагиму службу людей свою властную имения двора своего Белевскаго, у повете Менскомъ лежачого, на име Сергеевъ, Юркеля Остапкевича а Войтеха Остапкевичаж, Янука Андреевича, Янука Свилевича, зо веимъ, яко и сами держали, якожъ дей на тую заставу и листъ свой вызнаный дали, в которомъ описалисе, если мы сами черезъ себе, або вradника, слугъ, бояръ и подъяныхъ своихъ ему князю Абрагиму в держаню тое службы его дей трудность переказу в чомъ колвекъ чынили и в тую службу людей и в земли уступовали, тогды описалисе тымъ листомъ своимъ вины на урадь гдрекый, до которого бы о то позвани были, десеть копъ грошей заплатити, а ему князю Абрагиму заруки двадцать пять копъ гршей заплатити, ку тому вси шкоды и наклады на реченья слова, окромъ доведу и присяги и умоцованого его, и дали дей они волность за тымъ листомъ своимъ себе до суду и права, до которого бы онъ самъ похотель позвать, до суду гродскаго або земьскаго, або до суду головнаго трибуналскаго у великомъ княстве Литовскомъ, а они дей сами за симъ позвомъ и передъ тымъ вradoмъ становитися особами своимы и ничымъ не вымовляючысе, толко тамъ же заразъ не сходечы с того суду и права заплатити, а за нестанемъ ихъ у права, то все на нихъ сказавшы, моцную отправу на имено ихъ Белевскомъ верху помененомъ учинити, што вси обовязки ихъ шырей а подостатку в томъ листе ихъ ест описаны и доложоны; то пакъ дей тотъ панъ Миколай Павловичъ Вербицкый, ничего педьбаючи на вси тые обовязки, заруки, в томъ листе своемъ описаны, в року теперешнемъ тисеча пятсеотъ деветдесеот третемъ, мца Апреля двадцать сегого дня, наполнишыся воли своею, самъ особою своею, слугами и з выншымы подъяными своимы, наехавшы моцно, внорене а безправне на домъ того у верху именованемъ помененого Янука Свилевича, в Сергеевъ, того Янука

самого и жону его Катерину Осташковну и з детьми его, меновите Матеемъ а Одамомъ, а з дочкою Зосицою а Анною Януковичами взять и неведать где их поделть. И на тотъ же дей час и день вышей менованый в другого члвка его Янука Андреевича в дому его в тых же Сергеевъ дочку его именемъ Раину Януковну и коня шеретью полового пограбил, который тотъ конь коштовал две копе гршей и овец двое, ку немалой кривде, жалю и шкоде его Абрагима Сюнчековича, за которымъ дей тымъ моцнымъ а безправнымъ наеханемъ и взятъемъ тых людей его от него Вербицкого и жоны его ему заставныхъ и маетьностей помененых, онъ дей папъ Миколай и во вси заруки и обвязки в листе своемъ описаные попалъ. И просилъ тотъ Абрагимъ Сюнчекович, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 1002 обор.—1003

№ 99—1593 г. Мая 2.

Сознанье возного Андрея Николаевича Свидла в справе татар Менскихъ его милости пна Криштофа Радивила воеводы Виленского.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, мца Мая второго дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в замъку Менскомъ передомьною Езофомъ Винкомъ, подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисте возный повету Менского Андрей Николаевич Свидло, при квите своемъ очевисте созналъ и квит того сознаня своего, под печатью своею и под печатьми сторошными ку занисано до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Андрей Николаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ, иж в року те-

пер идучомъ тисеча пятсотъ деветьдесять третемъ мца Мая первого дня, брали мене возного татарове ясне освещеного княжати а вельможьного пна его милости пна Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубиннокъ, воеводы Виленского, гетмана навыйшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Куконгавьского, державьцы Борысовского, Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович а Халей Салтышевичъ на огледане ран своихъ. А такъ я возный того року, мца и дня вышей помененного, маючи при себе сторону людей добрыхъ шляхтычов двухъ пна Петра Криштофовича Чамакранского а пна Яна Петровича, за оказываньемъ тых татаров, виделомъ на нихъ раны, напервей на Селиману Исуповичу, на плечы правомъ рана синевая опухлая и троха водле тое раны скура ободрана, менилъ, иж его обушкомъ ударено, а ободраную менил плазомъ удареную кордомъ, при томъ бою менил себе шкод, иж ему згнулъ ермякъ сукна чырвоного люньского с пасаманомъ, кошътовалъ пят коп грошей литовскихъ, колнакъ сукна фалюндышу чырвоного, лисицою подшытый, коштовалъ чотыры золотыхъ пелекихъ, грошей готовыхъ в тотъ часъ з мешкомъ от поеса урвано дванадцатъ коп грошей литовскихъ, такъ монетою потройнымъ, яко и чырвоными золотыми; на Миску Шабановичу виделомъ раны, то есть у голове рана тятая кривавая; шкод при томъ бою меновалъ себе, иж ему згнулъ ермякъ фалюндышовый бурнатый з с пасаманомъ, кошътовалъ осмъ коп грошей литовскихъ, колнакъ сукна чырвоного фалюндышового, лицою (лисицою) подшытый, коштовалъ чотыры золотыхъ польскихъ, а з мешкомъ оборвано от поеса, у которомъ было золотыхъ чырвоныхъ двадцать, а монеты коп две; на Халю Салтышевичу виделомъ раны, на щоче правой рану тятую кривавую, на правой руке подле персей виделомъ такъже рану тятую кривавую; при томъ бою шкод себе

меноваль: ермякъ сукъна каразей белое, коштовал чотыры копы грошей литовских, колпакъ сукъна файлюндышу бурнатьного, подшытый лицою, коштовалъ чотыры золотых польских, кордъ коштовалъ три золотых польских, грошей готовых з мешкомъ, от поеса оторванных, менилъ золотых чырвоных шестьнадцать, а монеты грошей коп пят. Которое тое збите и зранене свое тые татарове его милости пна воеводы Виленского менили бытъ, ижъ се имъ стало тут в месте гдрьском Менскомъ, на добровольной дорозе, на улицы, подле церкви светое Пречыстое, в понеделокъ великоденны в семь року деведьдесят третьем, мца апреля двадцат шостого дня, от земенина гдрьского повету Менского от пна Яна Яновича Куроша и от помочников его неякогого Станислава Яновича Мойсеевича и от иных помочников и слуг его, ижъ того дня, у понеделок, идучы нам з ринку и кгда пришли ку церкви светое Пречыстое, пан Курош и с тым помочником своим Станиславомъ Мойсеевичом и з ыншими помочниками и слугами своими, выпадшы з дому писара местьского Сергея, жадное потребы до нас не маючи, нас людей шляхтичов учъстивых и спокойных безвинные побилъ, помордовал и поранил, и при томъ збитю нашом тые се шкоды у верху помененые намъ стали. Которое очевисте сознана возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 годъ № 11767, л. 1014—оборот. 1015.

№ 100—1593 г. мая 6.

Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзимана Зекерича и жену его Хаву.

Року тисеча пятсот деведьдесят третьего, мца мая шостого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородским Менских в семь року верху писаномъ, мца мая первого дня порядком статутowymъ припалых и судовне отправованных, перед нами врадниками кгородскими Менскими, от его мл. пна Андрея Станкевича, старосты Менского, на справы судовые высажонными, Езофом Винком подстаростим, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду в замку гдрьскомъ Менском земени гдрьский воеводства Менского пан Ян Менчинский злетил реч и дал зуполную моц пну Станиславу Корычевскому до права в справе нижей писаной, прыймуючы через него въ той справе зыскъ и страту. Который то умоцованный его панъ Станиславъ Корычевский, показавшы подписаное на позве кгородскомъ трое воланье, на кождый ден по разу чыненное, доведшы положеня позву и за нимъ року квитом возного Амброжея Сурынта водле права справеным и на враде признанным, вместо устьное жалобы покладад перед нами ку чытанью позовъ кгородский Менский, писанный по татарына Кулзимана Зекерича и жону его Хавку Ахметевну, в жалобе пна Яна Менчинского о томъ, иж дей татарын Зекеричъ и жона его Хавка Ахметевна в року теперь идучом тисеча пятсот деведьдесят третьем, мца марта двадцат третьего дня с помочниками своими татарми, на имо Щасным Могурешовичом, Габрагимом а Яхею и з ыншими татарми, которых лепей знаете и ведаете, з дворца его власного пна Менчиньского, в селе Улановичах,

лежачого в повете Менскомъ, прозывае-
мого Есенеvьскаго, и з кгрунтьовъ того
дворца, который тот дворець онъ панъ
Менчинский купил правом вечным у
татаров у Габраима а у Кенька Есене-
вичовъ, квалтовне, упорне а безправне
зъ покойного держанья с того дворца
вышъ помененого и з кгрунтьов его вы-
били и отъняли, и шкоды не малые по-
чыннли и сына дей его пна Александра
Менчинскаго тот же татарын Кулзман
окрутне и шькодливе зранилъ, аж дей
з одное стороны на чоле кости выбира-
но, а Хавька татарка тогожь пна Алекъ-
сандра Менчиньскаго, зраненого, вжо
лежачого, з робами своими ему дей ру-
ки кийми перебила. По вычитанью поз-
ву постановившысе очевисто у суду пан
Грыгорей Стыжка, за зьлеценемъ оче-
вистымъ от татарына Кулзмана Зекер-
рыча и жоны его Хави речы, и данемъ
ему до права на зыскъ и страту зупол-
ное моцы, поведил, иж дей на том поз-
ве пан Менчинский Кулзмана не на-
писал татарыном гдрским, одно неяко-
мусь татарыну, для котороо дей не
доложеня сполного тытулу Кулзман и
жона его на тот позовъ отказовать не
повинни. Умоцованый стороны поводи-
вое Станислав Корычевьский поведил:
не без прычины дей то въ позве напи-
сано неякому, бо дей пан Менчиньский
о немъ ведомости не мелъ и не маеть,
если гдрский, або кому иному служить,
але дей ижъ его по отцу его Зекеры-
чомъ доложил, в том се дей во всемъ
водле права справил, в чомъ мы врадъ,
бачечы иж его власнымъ именем Кул-
зманомъ и по отцы Зекеричомъ на по-
зве написано, на тот позов отказ есмо
чинит велели. А умоцованый стороны по-
водовое Станиславъ Корычевьский, до-
водечы жалобы на позве описаное, по-
кладал перед нами выписе кгородский
Менский под датою року тисеча пятсот
деветьдесятъ третего, мца Марца двад-
цат четвертого дня, в которомъ пишеть,
иж кгда се з ыменя пна Яна Менчинь-

скаго в селе Улановскомъ Есенеvьскаго,
черезъ татарына Кулзмана Зекерича и
жону его Хавю выбите спокойного дер-
жаня и зраненья сына пна Менчинь-
скаго пна Александра Менчиньскаго
в року теперешнемъ деветьдесятъ тре-
тем, мца Марца двадцат третего дня
стало, за разомъ на завьтрее жъ на вра-
де о томъ на Кулзмане Зекерича и
жону его Хавю оповедано и ранного
сына пна Менчиньскаго вознымъ пры
стороне шляхте оказовано, который воз-
ный, не омешкиваючы, в сем же року
деветьдесят третемъ, мца Марца трыдцать
первого дня, то на враде прызнал, о
чомъ в том выписе шьрей есть описа-
но. По вычитаню того выпису тот же
умоцованый стороны поводовое Коры-
чевский, доводечы спокойного держаня,
покладал перед нами выписе земский
Менский, под датою року тисеча пят-
сот деветьдевятого, мца Генвара одинъ-
надцатого дня, в которомъ пишеть, иж
Кенко и Габраимъ Есенеvичы, Томко
Муртозич, Нукса Еньчевичовна Есене-
вичъ части свое в селе Уланевьскомъ
дворцы свое Есенеvьские, яко се сами
въ себе мают, за певную суму пизей за
полтора ста копъ грошей литовских пну
Яну Менчиньскому, самому, жоне и де-
темъ его продавшы на вечность, перед
судомъ земьскимъ Менским пры листе
своємъ прызнали и через возного вое-
водьства Меньскаго Себестыяна Стрыевъ-
скаго тые дворцы свое со всеимъ в моц
в держане и в спокойное вечное ужы-
ване пну Яну Менчиньскому поступи-
ли и завели, чоо доводечы тот же умо-
цованый покладал листъ отвороный, от
суду земьскаго Менскаго до возного
Себестыяна Стрыевскаго писаный, абы
тот возный тые дворцы вышей помене-
ные в селе Уланевьскомъ, водле литсу
продажьного, пну Яну Менчиньскому в
держане подал; покладал тежъ выписе
земьский Менский под датою року ти-
сеча пятьсот деветьдевятого, мца Генва-
ра деветьнадцатого дня, в которомъ воз-

ный сознаваетъ, иж водле листу продажного он Кенко и Абрагимъ Есеневичы, Томко Мортузич, Нускса Енъчевичовна дворцы именичо свое в селе Улановскомъ Есеневицкие, совъсимъ, якосе сами в себе мают, пну Яну Менъчинъскому в моцъ, держантѣ, спокойное и вечное ужыване, черезъ возного Себестяна Стривевъского завели, подали и поступили на вечность, о чомъ всемъ ширей и достаточней на тыхъ выписехъ описано и доложено естъ. Тотъ же умоцованный стороны поводное, на доводъ выбитя квалтовного с того дворца в селе Улановскомъ Есеневицкого на оповедане ку сведецтву пляхтичовъ трохъ ставил, пна Валентого Понятовского, пна Станислава Ретковъского а пна Николая Пера, которые, кгда от насъ боязню Божю и сумненемъ о то напомянены и кожъдый з нихъ порозъну пытани были, вси зъгодне сознали, ижъ имъ от пна Яна Менъчинъского о выбитю спопойного держаня з ыменя в селе Улановскомъ Есеневицкого и о зраненю сына его пна Александра Менъчинъского от татарына Кулзimana и жоны его Хави о те сталомъ оповедано; а на видене от нихъ выбитя и зраненя пна Александра Менъчинъского ставилъ светковъ трехъ, Шасного Мокрыцкога земенина гдрского с тогожъ села Улановского, Алексея Шышловъского вранника пна Федора Корсака з Ушы, а подданого князя Ахметя Михайловича с тогожъ села Улановского Балтроея Ботейшу, которые кгда были от насъ боязню Божю под сумненемъ напомянены, вси сознали, ижъ видели в селе Улановскомъ, кгда Кулзiman Зекерыч и жона его Хавя пна Яна Менъчинъского з ыменя его в селе Улановскомъ Есеневицкого з спокойного держаня квалтовне выбили и выгнали, его пна Александра Менъчинъского збили и зранили и вѣжо дей тому шесть недел у волторокъ минуло, а Болтроея Ботейша тот третий светковъ и-то признал, ижъ тот дворецъ Ула-

новский пан Менъчинский сам и тепер держыт. А по таковыхъ всехъ доводехъ пан Станиславъ Корычевъский, то давши з статуту з розделу четвертого артыкулу деветьдесять второго, водле которого домовялтъсе, абы пан Янъ Менъчинъский за таковыми доводи в держане того имени в селе Улановскомъ Есеневицкого, с которого выбит, впуцонъ былъ, а на Кулзimanу Зекерычу и жоне его за квалт двадцать копъ гропей, такъ тежъ водле артыкулу двадцат сегого з розделу адинадцатого, за зраненъе облычное сына пна Менъчинского навезька, такъ тежъ и на везене Кулзiman Зекерыч и жона его Хавя, абы сказаны были, мы врад с позву жалобы пна Яна Менъчинского, с поступковъ правныхъ, з доводовъ, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от пна Менъчинъского показаныхъ, такъ и зъ оборонъ от стороны отпорное поданыхъ, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ: ижъ пан Янъ Менъчинский, доводечи жалобы свое выбитя зъ покойного держаня зъ дворца Есеневицкого писмомъ, выписе оповеданя и сознания возного оказаня рап показал, а держаня спокойного того дворца выписами земьскими Менъскими продажа и заведене ему того дворца Есеневицкого доводил, однакъ же, ижъ если от поданя в держантѣ тот дворецъ Есеневицкий пан Менъчинский до того часу в держаню своемъ мел, доводу не ставил, в томъ мы, заховуючысе водле права посполитого, артыкулу деветьдесять второго з розделу четвертого, где пишеть, ижъ сторона масть доводитъ спокойного держаня и выбитя писмомъ, свядецтвомъ и присегою, водле того артыкулу деветьдесять второго з розделу четвертого пну Яну Менъчинскому, пры тыхъ доводехъ его на держаню и выбитю спокойного держаня з дворца его Есеневицкого и на квалте, присегу веказуемъ, а сыну его пну Александру Менъчинъскому, хотяжъ светковъ трехъ на виденъе зраненя своего ставилъ, лечъ

ик артыкул осмьдесят первый з розделу четвертого описует, где бы не шло о квалт, ани о наездъ домовый, а тое зранене ик се ему стало пры квалтовномъ выбитю, с тыхъ прычинъ пну Александру Менчынскому на ранах, ик се ему от Кулзимана и жены его пры выбитю спокойного держаня стали, прысегу веказуем и рокъ прысязе, яко пну Яну Менчынскому, так и сыну его третий ден зложыли есмо, а за выконанемъ прысеги пну Яну Менчынскому в держане тот дворецъ в селе Улановскомъ Есенеvьскій прысудили есмо, заховуючы Кулзиману о тое имене Есенеvьское у суду належного волное мовене, за квалт двадцать копъ грошей, а за рану обличную сына пна Яна Менчынського заданую водле артыкулу двадцат з розделу аднцнадцатого, татарына Кулзимана Зекерича самого на везене у вежы чверть року выседет казали, а з навезки на шмъ же сорокъ копъ грошей веказали есмо, чога всего сумою шестдесят копъ грошей литовских на Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави пну Яну Менчынскому и сыну его Александру вьсказали и прысудили есмо. А кгда рокъ прысязе ден третий в сем мцу маю осмого дня прыпал, пан Янъ Менчынскій и сын его Александр Менчынскій, водле вьсказу нашого и водле роты через возного Павла Семеновича выданое, за веденьемъ до прысеги от стороны обжалованое, перед нами у суду прысегу выконали. По которомъ выконаню прысеги вжо тая вся сума пнзей шестьдесятъ копъ грошей на маестности Кулзимана Зекерича и жены его Хави, лежачой и рухомой, а в недостатку маестности и на самыхъ особах водле права, кромъ покладаня ратъ статutowых отправлено быти мает; а на впущенье в держане пна Яна Менчынского в тое имене дворецъ в селе Улановскомъ Есенеvьскій и на учыненье отправки за шестдесятъ копъ грошей водле веказу нашого, возного

воеводства Менского зсылаемъ, заложившы на спротивного, так в недопущению поданя пну Яну Менчынскому того имене дворца Есенеvьского в держане, так тежъ с которого пан Менчынскій выбит, в держанье, такъ тежъ и в недопущению чинения отправки, водле сего веказу нашого, впу, такъ важную, яко сама реч от нас осужоная а вьсказаная выносить. А тую справу, для намети, до книгъ справ кгородских Менскихъ записат есмо велели.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767 л. 242 обор—244.

№ 101—1593 г. Мая 8.

Справа судовая татарина гедрьского князя Кулзимана Зекерича з земениномъ гедрьскимъ повету Менского паномъ Яномъ Менчинскимъ.

Року мфѣт (1593), мца Мая, осмого дня.

На рочькох теперешьныхъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Мая порядкомъ статutowымъ первого дня припалых и судовне отправованых, перед нами врьдниками кгородскими Менскими от его милости пна Андрея Станькевича старосты Менского на справы судовые высаконными, Езофом Винькомъ подстаростимъ, Шиманомъ Матсевичомъ судьою а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившиесе очевисто у суду татаринъ гедрьскій воеводства Менского Кулзиманъ Зекеричъ, пану Павлу Старусе а жона его Хави Ахметевна, пну Григорю Стрижце злетили и дали имъ моцъ зупольную до права противо пана Яна Менчынского, земенина гедрьского воеводства Менского, и малжоньки его пани Дороты Ловенецкое в справе нижей писаной, приймуочи через нихъ умоцованыхъ своихъ в той справе зыскъ и

страту, которыеж то помененные умоцованные, доводечы положенья позву и за нимъ року, покладали квит возного Яна Павловлача Горла, под печатью его и под печатми шляхты стороны, при немъ будучое, перед врядомъ водле права днемъ перед рочками признаный, в которомъ доводе позву, иж есть написано, же тот позов, писаный по пана Яна Менчинского и малъжонку его, есть положонъ в именью, называемомъ Улановскомъ Есенеvскомъ, в повете Меньскомъ лежакомъ. На тые слова, постановившысе перед нами у суду приятел умоцованый пна Яна Меньчинского и малжонки его пни Дороты Ловенецкое пан Stanisław Корычевский, за очевистым злеценемъ и даньемъ ему от пана Яна Меньчинского зуполное моцы на зыскъ и страту, а за моцю на писме водле права справленою от пани Яновое Меньчинское Дороты Ловенецкое, до справы нижей писаное, противо татарину Кульзимуану и жоне его даными, поведилъ, ижъ дей на томъ доводе позву пишеть, же позов в жалобе князя Кульзима и жоны его нижей писаной есть положонъ на именью Улановскомъ Есенеvскомъ, на томъ, с которого дей Кульзимаан з малъжонъкою своею пна Яна Меньчинского спокойного держаня выбил, которое дей имене за выбитьемъ значило вжо властнымъ Кульзимановымъ, а не пана Меньчинского, кгда ж дей есми з видымусу оповяданья Кульзиманового зрозумел, же он, записываючы до книгъ оповеданье свое о выбите неякое спокойного держанья з именья Улановского Есенеvского, то на оповяданью своемъ доложил, ижъ якобы пан Меньчинский, его с того именья выбившы, тое именичо его якобы до именья своего Видевского привернути мелъ, в чомъ дей на них панъ Меньчинский менитъ, ижъ то на него вкладаютъ реч змышленую и написавшы дей то, же се з именья Видевского кривда и до него приверненье стало, потомъ о тую кривду водле артыкулу семнадцатого,

осмънадцатого, сорок осмого, сорок девятого, петдесятого, петдесят первого и шестьдесят семого, розделу четвертого, а з розделу пятого артыкул осмънадцатый, с того именья, с которого себе кривду быти мениать Видевского, не позываючи, положыл дей позов на томъ именью на тот час своемъ, с которого дей пана Меньчинского квалтовне сами выбили, а затымъ дей выбитьемъ вжо дей тое именье ничие се на тотъ час не значило, одно его Кульзиманово, а тепер дей за показаньемъ отъ пна Меньчинского вечного права тое именье Улановское Есенеvское, от Гебрагима Есенеvича, от Томъка Муртозича, от Нуски Енъчевичовны Есенеvич пну Меньчинскому проданое и за доводомъ присегою пну Яну Меньчинскому в держанье присужоно есть, в чомъ ижъ се дей сторона княз Кульзимаанъ и жона его, водле права посполитого артыкулов вышей поданных, не справила и не заховала, домавлятьсе, абы от того позву и за нимъ року панъ Янъ Меньчинский и малъжонъка его волными учинены были. Мы вряд, хотечы достаточнейшую ведомость мет, хто бы тот дворец тепер держалъ, наказали есмо имъ, абы показали оповяданья свои з обу сторонъ того выбитя, и кгда выписы того оповяданья з обу сторонъ выбитя читаны у суду были, показало то, ижъ пан Меньчинский менитъ от татарина выбитымъ быть з дворца Улановского Есенеvского в року деветдесять третемъ, марца двадцат пятого дня, а потомъ тогож мна марца двадцать семого дня Кульзимаан менилъ себе выбитьемъ быть с тогож дворца Улановского Есенеvского, щого слушне показало, иж не Кульзимаанъ, але пан Меньчинский того дворца, на которомъ позвы положоны, держачымъ есть, сказали есмо на тот позов отказовати. А кгда позов, писаный по пана Яна Меньчинского, почато читат, умоцованый пна Яна Меньчинского Коричевский и самъ пан Янъ Меньчинский поведили, иж дей в той

справе Кулзيمانовой и жоны его, возный Андрей Свидло, якобы ему не мели сынове мои мене Менъчинского знаков неякого квалтовного выбитя з дворца Абрагимовского Есеневского допущат огледат, яко маю з видымусу ведомость, созналъ, в чомъ дей таковое сознанье возного помененого Андрея Свидла Янъ Менъчинский обачившы непристойное и фалшывое, оного возного Андрея Свидла перед суд кгородский Менъский на рочки теперешние маевые о тое непристойное и фалшывое сознанье запозвал былъ, нижели дей, иж се тотъ возный короткостю року позванья вымову учинившы, з року за тыми позвы зарвалъсе и через розсудокъ врядовый з року за позвы на рочках теперешнихъ вольнымъ есть учиненъ, о што з нимъ за позвы хотечы меть росправу, дамовяли се, абы тая справа татарина Кулзimana Зекирича и жоны его, в которой справе з ним паном Яномъ Менчинскимъ, о выбите з дворца Улановского Есеневского в позве стоит, до того часу, аж бы первей пан Ян Менчинский з вознымъ Андреемъ Свидломъ о непристойное и фалшывое сознанье за позвы росправил, отложено было. Умоцованные стороны поводовое поведили, если што до возного маете, о то з вознымъ право чините, а тепер в той справе на жалобу стороны поводовое откажуйте, кгда ж артыкул шестьдесят пятый з розделу четвертого испотребными речми и никому стороны справы розривати и проволоки чинить не допускает, абы до справы припущоны были. Мы вряд пну Яну Менчинскому з вознымъ Андреемъ Свидломъ, если што до него мает, волное мовене заховавшы, стороне поводовой в томъ далей поступоват казали, от чого умоцованный пна Менъчинского Коричевский при головномъ всказе вольную апеляцию до суду головного заховал. А умоцованные стороны поводовое, вместо устное жалобы, положили ку читанью позов, писанный по пана Яна Менчинского и

малъжоньку его пани Дороту Ловенецкую, в жалобе Кулзimana Зекирича и жоны его Хавки о томъ, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесять третего, мца Марца двадцат сегого дня панъ Янъ Менъчинский, самъ особую своею, з сынами своими Крисемъ, Стасемъ и Александромъ Яновичами Менчинскими и з ыншими многими слугами а помочниками своими, которых дей было о колькодесять чоловека, з розмаитыми бронями, до бою належачыми, взявшы на себе непристойный умыслъ, не дбаючи ничего на срокгость права посполитого, наехавшы дей моцно, квалтомъ на домъ его князя Кулзиманов-прозываемый двор и имениче Улановское Есеневское, у селе Улановичах, у воеводстве Менскомъ лежачое, который дей двор онъ князь Кулзиман за правом себе належачым от немалого часу спокоемъ на себе держалъ, в псеведомости дей зъехавшы его Кулзима Зекирича и жону его Хавю Ахметевну збил и зранил, и попелняючи дей великое безправе пан Ян Менъчинский, з сынами своими менованными и з многими помочниками своими Кулзима и жону его Хавю збитых и зраненых пешых и недобре приodelых от всее дей маетьности ихъ, в томъ дворе будучое, от челяди, от коней, быдла рогатого и нерогатого и всякого спрату домового проч дей с того двора их безправне выснал и тот двор его Кулзимановъ Улановский Есеневский и вси кгрунты и пожитки, до него належачие, всякую маетьность в том дворе будучую, на себе забралъ, его Кулзimana Зекирича, яко з двора именья его Улановского Есеневского, такъ и зо всее маетьности его, з кгрунтовъ, з огородов оwoцовых, з лесовъ, боров, дубров, сеножатеи з спокойного держанья и ужыванья квалтовне, упорне а безправне выбилъ, моцю отнялъ: и до именья двора своего Видевского, у воеводстве Менскомъ лежачого, который двор панъ Ян Менъчинский сполне, з

менованою малжонькою своею на себе держать, прывернулъ, безправие и сво-волне дей то себе привлащаючи; а то дей меновите, што в томъ дворе мастно-сти того Кулзимана зостало, то есть че-леди двое жонка Ганица а детина . . . а отбившы дей замок у клети, квалтов-не дей взяли с тое клети скринку его, которую дей до того двора Видевского отвезли; в которой дей скринце было грошей готовых копъ триццать; в той же дей скринце было сребра ламапого гривна одна, перстеньков жоны его сре-брных три, которые дей коштовали уси три копъ две грошы литовских, сыгнет серебряный, который коштовалъ гро-шей полъкопы литовских; в той же дей клети было мис цинованых три, талеров тузинъ, ложокъ цинованых тузинъ, фляшъка цинованая и коновечка, кото-рая вся цына коштовала копъ две гро-шей литовских; в той же дей клети бы-ло меди котловъ военных одинъ у вед-ро, а два у полведра, которые коштова-ли уси три гр. копъ две, лоханя, купле-ная за гр. дванадцат, трыног, купленный за грошей петнадцать, панъцеры две, купленные по пети копъ грошей, шиша-ки два, купленные по петидесят гр., са-гайдаки дей три, одинъ серебромъ оправ-ный, который коштовалъ гр. копъ пять литовскихъ, а два—простых, купленные зовсимъ яко на коня з неми всест, ко-торые коштовали гр. копъ две, шабли три, одна дей шабля серебромъ показац-ку скромъне оправная, которая коштво-вала гр. копъ чотыры литовскихъ, а две шабли просто показацку оправные за два золотых чырвоных купленные, секе-ры военных наджчаков три, купленные вси три за полкопы грошей литовских, седел козацкихъ три, а четвертое возниц-кое, купленные дей за полчварты копы гр. литовских, железа военного и на-чинья всякого домового секер, сверд-ловъ, долотов и всего водле потребы домовое было, што дей все шацунъкомъ могло стоять гр. копъ десети литовских,

суконъ, ермеки два один каразеи зеле-ное за три копы грошей справлений, а другой люнский блакитный за полтрети копы справлений, жупан каразеи лазу-ровое за две копы грошей справлений, други дей жупан люньский за две копе грошей справлений, сукъна каразыевого локоть петнадцат, кожды локот куплень по петнадцат грошей, керу белого локот осмь по грошей семи, убране люнское чырвоное, купленное за сорок пят гро-шей, кольнаки два люндышовые одинъ чырвоный лисами подштытый, а другой бурнатный кунами подштытый, обадва дей справленные за три копы грошей, шуба лисая сукъномъ утерфиновым кри-тая, которая коштовала дей коп десеть гр. литовских, саян жоноцкый фай кара-зыевый з оксамитомъ за чотыры копы грошей справлений, другой саян люн-ский сипий з спасаманиками за полтрети копы грошей справлений, шанка окса-митная кунами подштытая, бобромъ обло-жоная, за полъторы копы грошей спра-вленная, другая дей шапъка китайчиная кунами подштытая за пятдесять грошей справленная, полотна коленакого шгучка за три золотых купленная, кошул дей коленьских муских пар две, а ткацких пар две, хустокъ коленьских вышива-ных шолъкомъ пять, тувальни две; ко-шул женских вышиваных шолкомъ пять, а кошулекъ невестих ткацкого по-лотна пят, ручников пят, постели две, нерыны, подунъки, простицы, запона, тое дей все плате белое и постели ко-штовало грошей копъ дванадцать литов-ских, мухаяру локот шесть за грошей шестьдесять, шолку лотов чотыры, лоть по грошей пети, брамка на золоте пер-ловая, тканицы откамитные (оксамит-ные) две, што дей коштовало грошей копъ чотыры, боты сафяновые желтые и бачмакги купленные за тры талары, хо-муты, шлеп и иншое ременье до дому належачое за две копе гр. справленные, пулгакъ одинъ за три золотых польских куплений, ручъница короткая за золо-

тый дей полский купленая, коней почтовых три, один вороный за дванадцать коп гр. купленный, другой дей плеснивый за осмь коп грошей купленный, третий гнеды за десет копъ грошей купленный, четвертый дей меринъ гнедый за пят коп грошей купленный, воловъ ороных чотыры, купленые по две копе грошей, коровы три купленые по полторы коны гр., подгельков домарослых четверо, овец шестеро, коз двое, гусей четверо, куров осмьнацатеро, збожя дей молочоного жыта вееного бочок дватцат, жыта пухового бочок тридцать, пшеницы бочки две, ярыцы бочоць чотыры, ечменю бочок пят, гречихи бочки две, овса бочок двадцать, гороху бочок полторы, маку два сита, жыта дей немолочоного в гумне конъ дванадцать, ярицы конъ чотыры, а жыта в полю дей засееного на теперешнюю зиму бочоць пять, а псов дей двух брехунов дворныхъ ощенами покололи, и все огуломъ, што одно кольвек было в томъ дворе, забравшы дей на себе держыт. По вычитаню позву, умоцованые стороны поводовое покладали выпис кгородский Менский, под датою року тисеча пятсот деветдесят третего, мца Марца тридцатого дня, в которомъ выписе пишеть, иж дей кгда в року теперъ идучомъ деветдесят третемъ, мца Марца двадцать семого дня панъ Янъ Менчинский, за позволенем малжонки своее, з сынами своими, на томъ выписе поменеными, и з многими помочниками, наехавшы мощно квалтомъ на домъ татарина гедрьского Кулзимана Зекерича Улановский Есенеvский, в том дому его самого и жону его Хавку якобы збит и зранит мелъ, и с того дворца помененого именыча их Улановского Есенеvского спокойного держанья выбил и выгнал, маетность их не малую якобы забравшы и тот дворец их ку имению своему Видъевскому привернути мелъ, в томъ же выписе возный Андрей Свидло сознавасть, ижъ, за оказыванемъ татарина Кулзимана и

жоны его Хави, при стороне людях добрых шляхте, видель на них раны сицевые, менили перед нимъ, иж киемъ битые, которое тое зраненье менили перед нимъ возным, ижъ се им стало при выбитю их спокойного держанья зыменя их Улановского Есенеvского в року деветдесят третем, мца марца двадцат семого дня, от пна Яна Менчинского и сыновъ его; тамъ же возный сознавасть, иж для огледанья знаков квалтовных до того дворца, с которого Кулзиманъ через пна Менчинского выбит, огледать поехал, ижкли дей сынове и слуги пна Менчинского в тот дворец его возного тых знаков квалтовных, при томъ выбитю поделанных, огледат не допустили, о чомъ шырей на томъ выписе описано и доложено естъ. По вычитаню того выпису пан Янъ Менчинский и умоцованый его пан Станислав Коричевский поведили, яко се дей первой того припоминало, иж тот Кулзиманъ, посполу з жоною своею мене Менчинского спокойного держанья з дворца Есенеvского выбилъ, на питомъвжо, доведчы себе справедливости, и право вечное показовал, которое право и тепер до тое справы, то естъ выпис земский сознанья продажи на вечность ему пну Яну Менчинскому имени Есенеvского в селе Улановском, под датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Генвара одиннадцатого дня, листъ от вряду земского до возного писаный, такъ тежъ и выпис земский сознанья возного Себестияна Стрисевского, через которого возного тое именье, водле листу продажного, пну Менчинскому в держанье на вечность заведено, тот выпис под датою року дсветдесятого, мца Генвара деветнадцатого дня покладаю; с которого имения Есенеvского в року тепер идучомъ деветдесят третемъ, мца Марца двадцать третего дня, мене Яна Менчинского выбившы, сына моего Александра кийми збившы и обличную рану ему задавшы, потом пятого дня змыслив-

шы и зложившы на мене в той теперешней справе своей потвар, до книг записать даль, а ку тому дей и возный Андрей Свидло, иж сознавает якобы сынове мои ему огледат знаковъ квалтовных не доуцат мели, в томъ дей и возный не пристойный и фалшыве сознане свое вделал, кгда ж дей якомъ сам, такъ и сынове мои, которые были здоровы, на он час в дому своем не были, алем дей был у ей милости пани Яновое Глебовичовое воеводиное Троцкое в Радощковичах по потребах своих, а сын мой Александер, тот дей будучи от него ж Кулзимана раннымъ, ледво жив в дому у Видевичах лежал; с чого се дей значит, иж яко от Кулзимана жалоба реч змышленая на мене донесена, такъ теж и возный Свидло в томъ, яко на сознанью своемъ писать, не пристойне и фалшыве сознал, пан Янъ Меньчинский и з умоцованым своим Коричевским, менечы быт на Кулзимана в той жалобе его потвар змышленую, а тую справу называючы водле обжалованя Кулзиманового, в позве описаного, и водле артыкулов первого и второго з розделу одинадцатого, криминалноу, такъ теж на возного, менечы, иж в той же справе сознал непристойне и фалшыве, хотечы на сторону поводовую в той справе потвар, а на возного фалшъ оказат, водле артыкулу шестьдесят першого, шестьдесят второго и шестьдесят третьего з розделу одинадцатого, на шкрутуниумъ отзывали се. Умоцованные стороны поводовое поведили; досыт се дей слушне и водле права сторона поводовая в кривде своей справила и того водле жалобы своей на пна Меньчинского доводити хочеть и естъ готова, а подавшы з розделу четвертого артыкул шестьдесят пятый, домавляли се, абы водле того артыкулу пну Меньчинскому речми непотребными и до тое справы неналежачыми, справы розрывает не доуцоно; а што се дей дотычет, же се сторона на шкрутуниумъ отзываеть, пра-

во посполитое, артыкулы, от стороны обжалованое поданые, описують, иж где бы шло о горло, або о почстивость, тамъ на шкрутуниумъ доуцоно быти масть, а тут еще се не показало, абы пну Меньчинскому о горло шло, и подавшы з розделу четвертого артыкул деведьдесят второй, домавлялися, абы водле него заховани были. Мы вряд, бачечи, иж в той справе иж еще ничего непоказало у права, зачим бы о горло ити мело, кгда ж еще доводу не слухано, про то с тых причин, пну Яну Меньчинскому на шкрутуниумъ не доуцаючы, узнали есмо, абы сторона поводовая в той справе своей водле права далей поступовала. Умоцованные стороны поводовое, доводечы водле артыкулу деведьдесят второго з розделу четвертого, увойстя в держанье того дворца Улановского Есенева, покладали выпис кродский Меньский под датою року осмьдесят девятого, мца Мая деведьнадцатого дня; сознаня возного Амброжея Суринта, в котормъ пишет, иж через того возного Амброжея Суринта, при стороне людех добрых шляхте, Кулзиманъ Зекерич в держанье земли в селе Улановичах Абрагимовское Есенева, от Куньки Итешевны в двадцати копах грошей ему в заставе заведеную, в року осмьдесят девятомъ, мца Мая шестого дня, в держанье увошьли а от того часу Кулзиманъ и жона его то во впокои на себе держали аж до дня в мцу Марцу двадцат сего, в року теперешнемъ деведьдесят третьемъ, якож ставшы очевидно перед нами урядом татарка Кунка Михайлова доброволне признала, иж тот дворец у селе Улановичах Есенева ей Кулзиману, яко на том выписе сознанья возного естъ описано, ему зоставила и поступила. Умоцованый стороны отпорное Коричевский поведил, иж дей таковыя справы увойстве в держанье повинен был возный признат перед зуполным урядом, а не перед одною особою, а до того иж дей Кулзиман на жа-

жалобе своей поменял, а же от давного часу за правом слышнымъ того дворца в держанью был, нехай же се дей справить водле артыкулу семъдесять сегого з розделу четвертого, где указывает, иж першый доводъ черезъ письмо, а онъ дей писма слышного и правного не покажутъ, на сознаніи возного вспоминаеть о заставе, а листу заставного не показываетъ, а хотя бы се дей и листъ який показал, тот бы мель быть водле права справен и водле артыкуловъ второго и шостого с розделу сегого на враде признал, чого дей иж сторона не показываетъ, значитъ се, иж того дворца Улановского Есеневаго за такимъ правомъ, яко на позвоменить, николи не держали и не мели, одно дей, кгда пна Меньчинского з дворца его в селе Улановскомъ Есеневаго, яко се и вышей поменяло и право на них перевело, выбили, тот дворецъ его до переводу права в держанью своею мели; зачимъ домавался, абы таковыя доводы, от стороны показаныя, на сторону отложены, а его при декрете нашомъ першомъ заховано и тот дворецъ Улановский Есеневаго причнемъ пну Яну Меньчинскомъ оставенъ был. А умоцованыя стороны поводовое, водле артыкулу девъдесять второго з розделу четвертого, доводечы спокойного держанья того дворца в селе Улановскомъ Абрагимовского Есеневаго, ставил на держанье семи светков, людей добрых, веры годных, татар Асана Ахметевича, Милькомана Олеевича, Шахманцера Мортузича, Богдана Мортузича, менили се соседми околичными, которыхъ пан Янъ поведил, ижъ то сут швакгрове Кулзimana Зекерича а братья жоны его, а к тому кгда ставилъ Бераша Зекерича, которого пан Меньчинский менил бытъ братомъ рожонимъ Кулзимановымъ, а самъ тот Байрашъ призналсе бытъ братомъ Кулзиманови нерожонимъ Яска Ахметевича Ахметя Ахметевича, обадва з Рубежевичъ. До которыхъ светковъ пан Меньчинский и умоцованы его Коричев-

ский, подавши з розделу шодинадцатого артыкулу шестъдесять второго и шестъдесять третего, поведили, иж если дей на шькрутуниумъ в немаломъ забрани право посполитое боронит при враде шодготовку сведецтву повинныхъ, в шправе стоячого, не припускаеть, которые дей и тепер будучи швакграми и братею его и жоны его, а до того, ижъ дей водле артыкулу девъдесять второго з розделу четвертого, иж дей не сут соседми околичными и неведома, чие сут и што за люди, если не лезные, ку сведецтву припущоны быти не мають. Сторона поводовая и сами светки менилисе быти соседми околичными и людьми добрыми, в чомъ и мы швряд заховуючися водле артыкулу семъдесять шостого з розделу четвертого, где пишеть, иж и татарове ку сведецтву припущоны быти мають, а тыхъ вышей имены мененыхъ светковъ, боязню Божою и сумъненьемъ напоменены и кождого порозну пытали есмо, которые за напоменемъ и пытаньемъ нашымъ вси згодне сознали, иж еуть того добре сведоми, а же того дворца Есеневаго в селе Улановичахъ от чотырехъ Кулзиманъ Зекерини жона его в шпокою в держанью были, а тому дей недел шестъ, яко его пан Янъ Меньчинский з него выбиль. А потомъ, на оповедане выбитя квалтовного спокойного держанья с того дворца Есеневаго, ставили светковъ трехъ татар, гедрьскихъ хоружичов, Богдана Айсича, Абраима Айсича, Войну Микювича, которые, кгда от нас боязню Божою и сумненемъ напоменени и кождый порозну пытани были, вси три згодне сознали, иж имъ от Кулзimana Зекерича о томъ выбитю спокойного держанья з дворца в селе Улановскомъ Есеневаго, поранене Кулзimana и жоны его и побране маестности на пна Яна Меньчинского и сыновъ его вжотому недел шестъ оповедано а по такомъ доводе Кулзиманъ Зекеричи и жона его Хавя на томъ всемъ, яко на жалобе своей поменяли, на спо-

койномъ держанью, на выбитю квалтовномъ и на шкодах до присеги, хочечи ее выконать, бралисе. А умоцованные их панъ Павелъ Старуха и пан Григорей Стрижка поведили: кгда дей Кулзиман, иж на его при таковых доводех своих присегу выконают, домовялисе, абы водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, Кулзиману и жоне его в держане тот дворец их в селе Улановском Абрагимовский Есеневица присужонъ былъ, а за квалтъ двадцат коп, такъ тсж за навезку, водле артыкулу десятого з розделу дванадцатого, а з розделу одинадцатого артыкулу двадцать семого, и за шкоды водле объжалованя их, на пану Яну Меньчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Лавенецкой, Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави всказано и присужоно было. А умоцованый стороны позваной поведил: яко се дей первой того не по однокрот в той сей справе стороне поводовой потвар, а возному фалпгъ задавало и на шкрутуниумъ отзывало, такъ и тепер, бачечи тые вси доводы и поступки их, до присеги от них поданные вонтъпливые, подавши з розделу одинадцатого ар. шестьдесят первый, шестьдесят второй и шестьдесят третий, домавлялсе, абы на шкрутуниумъ и выведованье певнейшее речы в той справе отложено было. Мы врад, в той справе с позву жалобы Кулзимана Зекирича и жоны его Хави, с поступков правных, з доводов, такъ на писеме, яко и очевистомъ сведецтве от них показаныхъ, такъ и з оборон от стороны отпорное пана Меньчинского перед нас суд поданных, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ, иж татарин Кулзиман Зекиричъ и жона его Хавя з держанья спокойного того имения своего Улановского Есеневицкого, с которого они от пна Меньчинского выбиты, писемомъ и сведецтвомъ, водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, слушне довели, при таковыхъ их доводех Кулзи-

ману Зекиричу и жоне его самотретему водле артыкулу второго з розделу одинадцатого присегу выконат сказали есмо; за которымъ выконанемъ их присеги тот дворец в селе Улановскомъ Есеневица Абрагимовский, с которого выбиты, имъ—Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави в держанье присудили есмо, заховуючи пану Яну Меньчинскому о тое имение Улановское Есеневицкое у суду належного, похочет ли волное мовенье, за квалтъ двадцать копъ грошей, а навезки Кулзиману и жоне его Хави за раны их самому яко шляхтичу двадцат копъ грошей, а жоне его совету сорок копъ грошей, а шкоды, водле объжалованя их на позве описаного, речамъ тымъ, которымъ шацунокъ на позве естъ написанъ кладучи водле шацунъку, в позве описаного, а которымъ шацунокъ в позве не поменеть, кладучи шацунокомъ статутовымъ, з навезкою гр. копъ чотырыста петъдесять чотыры копы и грошей двадцат два; Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави на пану Яну Меньчинскомъ и на малжонъце его пни Дороте Лавенецкой всказали и присудили есмо; а челяди двое, которую побрано, тую челяд сказуемъ, абы Кулзиману на тот час, кгда Кулзиман в держанье того имения дворца своего Улановского Есеневицкого впушонъ будетъ, пан Янъ Меньчинский и малжонъка его, абы поворочали; а где бы тое челеди поворочат не хотели, сказали есмо, абы за них Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави, яко за головницну, заплатити, кладучи водле статуту за мужчизну двадцат копъ, а за жонку, которая мужа не мела двадцать копъ грошей заплатити, а рок присезе деп третий в семь же мцу маю десятого дня зложыли есмо. Умоцованый стороны отпорное Станислав Коричевский, розумеючи себе тот всказ панъ не водле права учыненный, от тое справы апелевал до суду головного трибунальского, в чомъ мы суд, бачечи в праве посполитомъ

артыкуле осьмьдесят осмом четвертого, иж от всказу о выбитье спокойного апеляцыи допущат забороняеть, с тых причин ему тое апеляцыи есмо не допустили. А потомъ тотъ же пан Станислав Коричевскій, подавши з розделу дванадцатого артыкулу десятого, а з розделу четвертого артыкулу семьдесят шостого и артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, домавлясе, абы княз Кулзиманъ, хотя не есть мурзою, водле тых артыкулов то показал, если маєт от гедра короля пна нашего мстивого надане и если бывал и бываетъ на службѣоах гедрьских в ротах, або при гетманех гедрьских и в реестрах военных естли ест написан. Кулзиман поведил, иж то, жемъ естъ учъетивый шляхтич и тепер людми добрыми показат готов, лех в томъ, што ми сторона задаеть, того на тот час не могучи показат, домавлясе о учинене часу, хочечи се и в томъ, водле артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, выправить. Мы вряд, заховуючисе водле науки, в праве посполитомъ артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого описаное, Кулзиману Зекеричу, водле тых артыкулов, довод на навезку шляхетскую показат сказали есмо, водле которых артыкулов, такъ десятого з розделу дванадцатого, яко и петдесятого з розделу одинадцатого, кгда се Кулзиман справит, панъ Ян Менчинскій того Кулзима и жону его, вместо нагороды шкод, совито, яко шляхтичов навезати повиненъ будетъ. А кгда рокъ присезе деп третій мца мая десятого дня принал, Кулзиман Зекерич и жона его Хавя перед нами у суду, хочечи присегу водле того всказу нашего выконат, маючы при себе возного Павла Семеновича и сторону людей добрых шляхту, почавшы спорантку, аж до полудня пилность чинили, а пан Янъ Менчинскій и умоцованый его Станиславъ Коричевскій, перед нами у суду постановившысе, поведили, ижъ дей задано естъ Кулзиману Зекеричу, абы се

водле артыкулу десятого з розделу одинадцатого и артыкулу семдесят шостого з розделу четвертого стороне пну Яну Менчиньскому выправовал, а покул дей Кулзиман, водле тых артыкулов не покажет и с того се не выправит, так самъ Кулзиманъ, яко и жона его Хавя присегать не могутъ, а до того дей во всей той справе розумеючи себе от суду в недопущенью на шкруктыниумъ и апеляцыи кривду, с тых дей причин и роты, водле которое бы Кулзиман и жона его присегу выконат мели, от писара не беру, кгда ж дей, покул в той справе, такъ з вашей милости судомъ, яко и стороною у суду належного росправу тая присега выконывана быти не может. Умоцованый стороны поводовое Григорей Стыжка поведил, иж дей Кулзиман Зекерич и жона его Хавя водле всказу судового присегу выконать готови, одно иж дей сторона обжалованая пан Ян Менчинскій, ани умоцованый его, яко роты от пна писара, водле которое присега выконывана быти маєт, нет ведома, для чого не берет, а Кулзима и жоны его до присеги вести не хочет и не ведеть, подавши з статуту артыкул осьмьдесят первый з розделу четвертого, домавлясе, абы Кулзиман и жона его водле того артыкулу заховани и то, о што всказ вышол, абы без присеги Кулзиману и жоне его всказано было, кгдаж их до присеги вести не хочеть. Мы вряд, бачечи ижъ Кулзиман и жона его будучи готови, водле всказу нашего, присегу выконат, почавшы споранку аж до полудня пилность чинять, нижли иж пан Менчинскій, ани умоцованый его, яко роты не берет, такъ и до присеги Кулзима и жоны его не ведеть и вести не хочеть, заховуючисе мы в томъ водле артыкулу осьмьдесят первого з розделу четвертого, от стороны поводовое поданого, то все, яко се вышей поменило, яко впуццене в ыменичо Есеневакое в селе Улановичах в держанье, такъ тежъ

за квалтъ, за шкоды, совито всего сумаютъ: пятацотъ копъ семьдесятъ чотыры копы и грошей сорок два литовских на пану Яну Менчинскомъ и малжонъце его пни: Дороте Ловенецкой Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави без присеги вказали и присудили есмо, а на впущене в держанье Кулзима Зекерича и жону его Хавю в тое именичо дворец их в селе Улановскомъ Есеневскимъ, с которого сут выбиты, такъ теж и на отправу одно за шкоды, в семъ декрете от нас им на пану Менчинскомъ и малжонъце его сказаные, возного воеводства Менского послали есмо; котый возный, впустившы в держанье Кулзима и жону его в тот дворец их Есеневский, с которого есть выбит, за тые вси шкоды, такъ теж и за две челеди, где бы пан Менчинский Кулзиману, при впущеню имениа его в держанье, тое двойга челеди Кулзиману не вернул и за тую челяд водле вьсказу нашого, на маестности пна Яна Менчинского и малжонки его, кромъ покладания ратъ статутовых, порядком права посполитого, отправу вделати мает; а тая отправа за навезьку и за квалтъ задержатисе мает до того часу, аж се первой Кулзиман Зекерич, яко ему задано, с паном Яном Менчинским водле артыкулу десятого зъ розьделу дванадцатого и артыкулу петдесятого з розьделу одиннадцатого, расправят; а кгда Кулзиман, водле права довод на навезьку шляхетскую учынить, на тот час ему Кулзиману и жоне его за квалтъ и за навезку их на маестности лежачой пана Яна Менчинского и малжонки его, водле сего декрету нашого, отправа вделати быти мает; а на спротивного в недопущенью увязантя, неданя в держанье Кулзиману и жоне его Хави того именича их, с которого выбиты в селе Улановскомъ Есеневского, от нас им вказаного, такъ и в недопущенью водле вьсказу нашого чыненя отправы, закладанемъ вину такъ важьную, яко сама

реч осужоная и от нас вьсказаная выносит. А по том декрете нашом пан Ян Менчинский и умоцованный его Станислав Корычевьский домавлялисe, абы Кулзиман Зекеричъ, водле вьсказу нашого, за обьличьную рану, от него сыну пна Менчинского Александру заданую, везене на замку гдрскомъ Менскомъ, у вежы заседшы, выконывал. Вчом мы врадъ обачаючы, иж тот Кулзиман для того, же за заданьемъ от пна Яна Менчинского на показане шляхетское навезьки тепер заразомъ засести и того везенья водле вьсказу нашого выконывати не можетъ, ажъ се во вьсемъ томъ, што ему от пна Менчинского задано, справит, а кгда се о то пну Менчинскому справить, на тот же час заразомъ Кулзиман Зекеричъ, в замку гдрскомъ Менскомъ у вежы заседшы, тое везенье чверть року, водле декрету нашого, выконать маеть и будетъ повиненъ; якож тот Кулзиман Зекерич, за домавлянемъ и позволеньемъ самого пна Яна Менчинского, на выконане везенья по себе паруку дал татарына гдрского Богдана Айсича, хоружыча татарского; тот Богдан Айсичъ того Кулзима Зекерича, яко поручникъ, по выводе шляхетства ку выконаню, водле вьсказу нашого, того везенья перед нами врьдомъ в замку гдрскомъ Менскомъ ставить обовезалсе. Которая справа, для памети, до книгъ справъ судовых гродских Менских есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 249—257.

№ 102—1598 г. Мая 17.

Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему.

Року 1598 (1593), мца Мая семнадцатого дня.

На врьде кгородском в замку гдрьском Менском, передомною Даниелем Бобровскимъ, будучы мне на тотъ час оставленным на местцу врьдовом от его милости пана Езофа Винка, подстаростего Менского пана моего, врьдник его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, плебанія Радоньковское, пан Адамъ Валентынович оповедал и обьтежливне жаловаль на татарына именья замку Молодечна вельможное ес милости кнежны Барбары Стефановны Корыбутовича Збаражское воеводянки Троцкое, которое именье замок Молодечна на тот час опекою держат опекунове ей млетн кнежны Барбары Збаражское вельможные его милость княз Януш Николаевич Корыбутовича Збаражский, воевода Браславский, староста Кременецкий, а его милость княз Петръ Владыславович Корыбутовича Збаражский помененого именья, замку Молодечна, лежачого у воеводстве Менскомъ, на Ахмета Усеновича и сынов его Сафьяна и Шахманцера Ахметевичов о том, штож дѣй року теперь идучого по нароженю Сына Божего тисеча пят сотъ деведесят третего, мца Мая петнадцатого дня, прьехалъ дѣй онъ помененый пан Адам Валентынович до места гдрьского, называемого Красного Села, лежачого въ воеводстве Менском, и стануль дѣй господю въ том месте у дому войта того места Красносельского на име Адама Щербинны, маючы дѣй ему в том дому господу безпечную, а будучы убезпечонымъ покоемъ права посполитого; то пакъ дѣй року, мца и дня вышей помененого татарове, именья вышей писаные, Ахмет

Усейнович, зъ сынами своими Сафьяном а Шахманцером Ахъметевичами и зыншыми многими помочниками своими, которых они сами лешей знаютъ имена и прозвища их ведаютъ, препомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, взявши перед себе злый умысль, папешды моцно квалтом на помененую господу его Адама Валентыновича шляхетскую, в дом помененого Адама Щербинича, тамъ дѣй в том дому в госпде его пана Адама, покоемъ посполитым убезпечоного, знапешды его самого пана Адама Валентыновича шляхтича учтивого и служебника его, на име Яна Средницкого шляхтица учтивого, шаблями, обухами и кийми округне збили и шькодливне на обличю и на члонках зранили, отъ которого такъ округного збитья и зраненья члонками дѣй если владнути будутъ; а для выбираня зъ голowy костей если живи зостануть; пры котором дѣй нахоженю квалтовномъ зьгнула у него Адама Валентыновича шабля за тры золотых польских купленная. А потом, того ж року деведесят третего, мца Мая осмьнадцатого дня, передомною Даниелем Бобровским, ставшы очевисто возный повету Менского Миколай Запольский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Миколай Запольский, возный гдрьский воеводства Менского, сознаваю сим моим квитом, иж року по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деведесят третего, мца Мая осмьнадцатого дня, маючы я пры себе стороною людѣй добрых, двух шляхтичов, пана Миколая Бутка а пана Войтеха Погорелского, перед которыми мне возному оказывал врьдникъ его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленского плебаней Радоньковское, пан Адам Валентынович раны на себе, то есть виделом за оказываньем его на нем рану въ голове

на правом боку тятую, шкодливую, которое менилъ пан Адам, иж кости з головы его балвер выбираеть, а на носе виделомъ рану облычную на левой стороне тятую, на руке правой на запястью виделом рану тятую, вельми шкодливую, а на левой руке виделомъ рану нижея запястья тятую, вельми шкодливую, которого дей збитя и зраненья самъ пан Адамъ Валентынович менил, иж неведат, если рукою правою владнути будеть. У того ж пана Адама виделом плеча обухами синеве збитые; а на слuze его Яну Средницкомъ шляхтичу учъстивымъ виделом рану облычную, на носе тятую, а на руке левой межы локтя и запястья виделом рану синевую въспухлую, менилъ тот Ян Средницкий киемъ битую. Которое тое збитие и зраненье такъ пан Адам Валентыновичъ, яко и служебникъ его менили передомною возным и стороною шляхтою, пры мие будучою, отъ татар имена ей пилости княжны Барбары Кобытуновича Збаражское воеводянки Троцкое, названого Молодечна имения и замку, лежачого въ воеводстве Менскомъ, на име от Ахмета Усейновича и сыновъ его Сафьяна а Шахманцера Ахметевичов, за найтьемъ квалтовнымъ на спокойную господу пана Адама Валентыновича в месте гдрьском, называемомъ Красном Селе, лежачом въ воеводстве Менском, на дом мещанина и войта Красноселскаго Адама Щербинича, в року теперешнемъ девяностъ третьемъ, мца Мая петнадцатого дня учыненым, о чом дѣй шырѣй панъ Адамъ Валентынович на оповеданью своем до вряду донесеньемъ описано быти менилъ. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минского гродского суда за 1593 г., № 11767, л. 1074 обор. 1075.

№ 103—1593 г. Мая 31.

Заставный листъ татарина Измаила Осмольского на имѣние свое Ромадановское и 4 1/2 службы людей.

Лета Бож. парож. мѣсѣ девяностъ третьего, мца июня второго дня.

На враде его королевское мѣти кгородском воеводства Виленского перед нами врадниками кгородскими Виленскими от ясневелможного пна его мѣти Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ маршалкомъ гдрьским, державцою Мойшюкгольским, наместником Виленским, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинским судею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисте татарын гдрьский повегу Лидского на име Исмаил Ясейтевич Осмольский самъ добровольне ку записанию до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознал тыми словы, иж он Исмаил Ясейтевич Осмольский ку своей пилной потребе взялъ и позычил у пна Станислава Целяса полтораста копъ грошей личбы и монеты Литовское, в которыхъ тыхъ пизяхъ заставил в моц и у спокойное держанье и ужыванье ему пшу Станиславу Целясу завел полъ петы службы людей имена своего власного отчызнаго Ромадановского и в купли своей Алекшынской, в округу Радунскомъ, в повесе Лидскомъ лежачомъ, в чомъ его пана Станислава Целяса уневняючы листъ свой вызнанный заставный, под печатю и сподписомъ руки своей и теж под печатми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ далъ и перед нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ прызнавшы, просилъ абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ был, а такъ мы врад то-

го устного признанья его выслушавши и листу его огледавши дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Исмаил Янсейтевич Осмольский татарынъ гдрь-ский повету Лидекого сознаваю самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ вызваннымъ заставьнымъ листомъ, кому бы то палежало ведати албо чтучы его слышети, нынешнимъ и напотомъ будущимъ людемъ, штож я будучы пилюно потребенъ сумы пизей, взял есми и позычыл готовыхъ пизей рукоданныхъ у его млти пана Станислава Пелясу копъ полтараста грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, в которой той суме пизей в полторусте копъ грошей литовскихъ заставил есми и завелъ подданныхъ своихъ власныхъ отъчизныхъ именя моего отъчизного Ромедановьского и купили моее Алекшненъское в кругу Радуньскомъ в повете Лидекомъ лежачомъ, его млти пана Станиславу Пелясу полпеты службы, то есть на име тые подданные, мешкающие домами своими водлугъ старого звычаю на старыхъ службахъ а не на волокахъ по розныхъ месцахъ, в селе Ромадановскомъ и Алекшненскомъ купили моее, напервей Щепанъ Матеевич полелужбы, Амброжей Юревич з братею двема полелужбы, Амброжей Матеевичъ полелужбы, Валюк а Андрей Матеевичы полелужбы, Станюк Янович полелужбы, Стасюк Янелевич з братомъ Амброжесемъ полелужбы, Амброжей Волейко с пасынкомъ своимъ Матукомъ полелужбы, Якубъ Матеевич полелужбы. Которые тые подданные мои звыли имены описаные, вси клячы и волы мають на службу, зуполне з жонами з детьми з волъми с коньми з домами и зо вьсею мастыностью ихъ и з кгрунтами до нихъ прыналежачимъ, яко тые подданные мои давнихъ часовъ домами своими на кгрунтахъ седаютъ, робятъ и ихъ ужы вають; которые тые подданные мои имены звыли описаные мають его млти пана Станиславу Пелясу, такъ яко мне самому, повинность чынити и на службу ходити

недели по тры дни з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до роботы пги повинны будутъ а особливе кромъ тыхъ роботныхъ дней часу рабочего летнего толоки повинны ходити дней дванадцать с каждого дому по одному человеку з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до роботы на толоку за хлебомъ своимъ тымъ подданнымъ моимъ и вси или повинности чынити такъ яко передъ тымъ з давныхъ часовъ мне самому чынили его млти пана Станиславу Пелясу чынити мають и повинны будутъ; а заставилъ есми тые подданные мои верху мененые служебъ полпеты его млти пана Станиславу Пелясу в полторусту копахъ грошей литовскихъ, в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесять третемъ, мца июня трынадцатого дня, на целый годъ, почавши од року тогожъ деветьдесять третого мца июня трынадцатого дня отъ свята римского светое Тройцы аж до другого таковогожъ году, которого дасть Богъ будутъ писати тисеча пятьсотъ деветьдесять четвертого и таковогожъ свята святое Тройцы свята римского, которые тые пизеи маю и повиненъ буду оддати и вьси сполъна заплатитъ за тыхъ подданныхъ отъ мене пана Станиславу Пелясу заставьленныхъ полтараста копъ грошей его млти пана Станиславу Пелясу, малъжонце и потомкомъкомъ его млти такъ же готовыми грошми монетою литовскою а не жадными фантами, ани якимъ товаромъ, на местцу певномъ у Вилни в дому его млти власномъ Виленскомъ на Виленскойъ улицы лежачомъ, которая улица идетъ з места до мосту мурованого, в року прышломъ зышитъ описаномъ деветьдесять четвертомъ такъ же о светой Тройцѣ святе римскомъ, того року ничымъ не похлбляючи, одно на самомъ року тые люди свои маю окуповати, а по року и межы роками не маю и передъ рокомъ не маю окуповати, а онъ пан Пеляс, если бымъ хотель я передъ рокомъ або по року окуповатъ тыхъ подданныхъ, не маеть мне поступоватъ аж на самомъ ро-

ку в листе звышъ описаномъ. Которые тые подданные мои имены звышъ поменены полпеты службы людей, маеть его млть панъ Пеляс рокъ от року по себе идучых держати, ужывати, на работу гнати где кольвекъ одно будетъ потреба з волми с конми або щымъ роскажутъ и всякие пожитки на себе з нихъ прыходячы, водлугъ давное звыклости, беручы прывлащати и ими шафовати яко наленей разумеючы себе быт ими справоват и если бы панъ Станиславъ Пелясъ потребовалъ пизей, тогда волно его же млти будетъ с тымъ же правомъ своимъ кому иншому тые подданные мои в той же суме пизей завести и заставити, а я ни в чомъ тому листу своему спротивлятися не маю, так же и тые подданные мои верху описаные от мене его млти пану Пелясу в суме пизей заведеные мають быть ему самому, малжонце, детемъ албо и посланцу их млти и тому, кому бы его млть тымъ правомъ своимъ яко самъ держыть завелъ и заставил, послушни быти, работы повинное каждое недели, жадного дня не омешкиваючы, ходити по тры дни с конми з волми або щымъ кажуть; а где бы тые подданные мои повинности свое не хотели в чомъ ему его млти пану Станиславу Пелясу або и тому кому бы то было заведено послушни быти, тогда волно будетъ ему Станиславу Пелясу и тому хто их на тот час будетъ держати ихъ яко непослушныхъ скарати и пограбить, так тежъ каждому кому была потреба съсправедливостъ з нихъ чынити и въ инъныхъ ведля выстунъку карать яко виною пенезною на мастьности их, так и горломъ, если бы с права до того прышло, за слушнымъ доводомъ выдавать, водлугъ воли и угодобанья своего ими справоват и ихъ ку налещыному пожитку своему оброчать, а я ни в чомъ его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце, детемъ его млти и тому кому бы его млть завелъ, тымъ правомъ своимъ в держаню и в спокойномъ ужываню самъ через себе, жону, дети, близкие кровные и по-

винные нашы и не через кого иншого з обчыхъ людей в тые подданные звышъ менены своих, самых в дома в кгрунты и во всякую маетность ихъ ничымъ уступовати и переказы жадное чынити не маю и не буду мочы. А гды бымъ я Исмаелъ Янсейтевичъ Осмолковский, пропомневшы того моего добровольного заставного листу и облигу, самъ через себе, жону, дети, близкие кровные и повинные нашы або и хтожъ колвекъ з обчыхъ людей, не отдавши его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце и потомкомъ его млти або и тому, кому бы онъ завелъ, тыхъ пизей венхъ сполна полтора ста копъ грошей личбы лптовское не отдавши и не заплатившы, в тые подданные во все огуломъ або и по одному и в маетностъ ихъ чымъ колвекъ се вступовалъ и его млти малжонце и потомкомъ в держаню якую переказу чынили, з моцы и з держанья его млть отыймовали, тогда я Исмаель Осмолекый описуюсе симъ листомъ моимъ, за данемъ себе знатъ отъ пна Станислава Пеляса через посланца его млти и слугу, хочъ очевидно або и заочне, безъ жадныхъ листовъ урадовыхъ, отъ каждого такого уступыцы заступовати и своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ очищати, яко бы его млетъ панъ Пеляс ни в чомъ себе не шкодовалъ. А где бымъ тежъ того облигу своего яко про недбалостъ якую запехавшы я Исмаелъ, за даньемъ себе знатъ отъ его млти пна Пеляса через посланца и слугу его млти, хочъ заочные або и очевидно, в котромъ кольвекъ повете оселостъ буду мети, на тотъ часъ отъ каждого такого поступыцы я не заступовалъ и своимъ власнымъ грошомъ не очищалъ и в томъ бы што себе его млть панъ Пеляс в той заставе своей, в тыхъ людяхъ подданныхъ, отъ мене его млти заставленныхъ в суме пизей и заведеныхъ шкодовалъ, або хто тые люди мои отъ его млти за неуступованемъ моимъ правомъ якимъ презыскалъ, тогда его мл. панъ Пеляс за то не маеть ничего понадати, але маю его млти на тое мѣстѣце за се такъ много подда-

ныхъ и так добрыхъ завести и подати, а не буду мочи мети подданныхъ, тогда и самое имениче в том же повете Лидскомъ называемое Рамодановское в той суме пенезей в полтору сту копъ грошей завести и подати заразомъ, недаючи се ото до жадного права позывати и его млтѣ пан Пеляс тое именичо мое маеть держати потулъ, покуд усю суму пенезей сполтна отдамъ и заплачу, то теж варую сим листомъ моимъ, што если бы, чого Боже уховай, подданные мои зваснигыныся, з домовъ своихъ где индей проч пошъли и дома и маетьность ихъ знищела бы або з допущения Божею смертю бы з сего света зышъли и померли, тогда за тое все пры отдаванью тое сумы пенезей полтора ста копъ грошей с того вытручывать с тое сумы пенезей пану Станиславу Пелясу и ничего поскивати не маю и жадное мочи мети не буду, але маю и повинен буду тую всю сполна суму инзей полтора ста копъ грошей ему самому, малжонце и потомъком его млтѣ або тому, кому бы его млтѣ тымъ правомъ своимъ завел и заставил, заплатити маю и повинен буду. А где бымъ того всего водлугъ сего листу и занису моего добровольного заставного от мене пану Пелясу даного не выполнилъ и его не здержалъ и артыкулъ который колвекъ в нимъ описаный якимъ колвекъ обычаемъ нарушилъ, низи за якое знищене подданнымъ с тое сумы вытручал або о то пана Пеляса позывалъ, до шкодъ и накладовъ приводилъ або не заступовал, от кожного уступыцы своимъ грошомъ не очищал, описалъ се еемн самъ листомъ моимъ и далъ семи моцъ его млтѣ пану Пелясу себе позвати рокомъ завитымъ и короткимъ, хотъ за две недели або и за тыденъ от положения позву, с которого колвекъ повету и враду взятого, на которой оселости моей где се и в которомъ колвекъ повете на тотъ часъ мети буду, такъ заочне яко и очевисто, негледечи роковъ статутовыхъ и ухвалъ соймовыхъ до суду головного трыбунального земского кгородского або и

маршалъковского, а я не выговляючы жадными прычынами правными и неправными и артыкулами в статуте права посполитого описаными, соймом, войною, послугою речы посполитое, обложною хоробою, ани вмоцованымъ ани болъшою речю и позванемъ, ани жадными прычынами, не беручы себе на помоч жадныхъ оборокъ бы направнейшихъ, ани не зуполнымъ вradoмъ не выговляючысе ани людскими вымыслами, што бы было ку перешъкоде справедливости з людскихъ вымысловъ вымыслены, але заразомъ за пернымъ позвомъ, яко на року завитомъ, маю и повинен буду самъ особою своею стати и такъ ставны на томъ враде, где буду прыпозван, не буречы позву и року жадными прычынами бы направнейшими, маю се во всемъ усправедливити и досыт его млтѣ пану Пелясу учышити, анимъ в право вступлю, маю его млтѣ первой заруки заплатити за тое досыт неучынене листу своему сто копъ грошей, а ку тому вси шкгоды и наклады на слово реченье его самого або умоцованого его млтѣ, кромъ доводу и присеги телесное заплатити маю заразомъ, з ураду не сходечы; а где бымъ я самъ не сталъ за пернымъ позванемъ на тотъ рокъ передъ тымъ вradoмъ, где буду позванъ, тогда врадъ всякий скоро вгленувшы тотъ мой листъ маеть то все на мне сказати и отпраду заразомъ безъ роковъ статутовыхъ на оселости моей, где се и въ которомъ колвекъ повете буду мети и на маетьности моей лежачой, рухомой, заразомъ моцно отпраду уделати, а гдебы в томъ часе на мене Исмаеля Янсейтевича Осмолекого пан Богъ смерть допуститъ рачыл, тое сумы инзей все сполтна неоддавши и не заплатившы и тыхъ людей не буившы, тогда по смерти моей малжонка моя и потомъки мои маютъ се противъко самому его млтѣ Пелясу и тому, кому бы его млтѣ завелъ и противъ малжонки и потомковъ его млтѣ во всемъ водлугъ сего листу моего заховати се, полнечы и до-

сыть чынечы всимъ обовязкомъ и артыкулом в семъ листе моемъ звыши описаныхъ, ни в чомъ не отступуючы от сего моего добровольного листу и обовязковъ в немъ описаныхъ. А если бы теж в чомъ колвек его млтѣ пан Станислав Пеляс тых подданных моих от мене в заставе мають их, буди пнезми готовыми, статкомъ або збожемъ которого з них або и усих запомог и што им продал, тогда пры окупованю пры той же суме головной, кгда буду тые подданные мои у его млти пана Станислава Пеляса окуповати, маю то все заплатити и досыть учынити, а ведже кгда буду мети воли тыхъ подданных моих у его млти окупить, тогда перед тымъ часомъ окупеня тых подданныхъ маю его млти пану Пелясу дать знать за чотыры недели перед роком, через лист урадовый отворытый и через возного поветового, а он маючы ведомость о року ку окупенью маеть от мене грошы на року прыняти, только то варую, если бым я хотел чужыми грошми окуповати не на року самомъ, межы роками або по року, а взявши кому иному бы заводил тые люди, тогда пан Пеляс взявши о томъ певную ведомост, маеть мене до того листу моего прыпозвать до которогож кольвек: враду и повету на рок завитый и короткий, а я маю стати и тамставны, пвдаючы се в жадное право, за тымъ позвомъ маю заразомъ так великую заруку заплатити его млти пану Пелясу, яко сама сума описана естъ, а зинещеня и ни якихъ грабежов тых подданных моих я Исмаил малжонька и потомьки мои и ништо зъблизкихъ и повинныхъ и ништо зъ обьчыхъ людей на пану Пелясу малжонце и потомькохъ его ничего поискивати, так пры одданю яко и по одданю тое сумы пнезей и ничего стое сумы пнезей вытручати не буду мочы, але всю сполна заплатити маю, а то все заплативши, тые заруки, шкоды, наклады што бы себе пан Пеляс зо мною або с ким инымъ о тые люди мои застав-

ные правуючысе шкодовал, предсе тот листъ мой у кождого права и суду повет, пры зуполной моцы захован и держан быти маеть ажъ до заплаченя и досыт учыненя пну Пелясу во всем водлуг сего листу моего, а кгда всю суму заплачу и досыть его млти учыню за шкоды, наклады, которые были про упор свой попал нагорожу, тогда мне маеть быт на тотъ час тотъ листъ мой от его млти пна Пеляса и тые люди с тым листом отданы и до того хотябы се што в том листе моемъ пропометало и не бачкою яко водлуг права не доложыло, тогда помененое непомененному а непомененное помененному ни в чомъ и ничего тому листу шкодити не маеть и не будет мочы, поддаючы се я сам зъ жоною зъ детьми зъменьми и з маестностью своею такъ же близкихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ и обьчыхъ людей, еслибы што хто хотел што мовит до того листу моего або переказу чынит, подлежаючы под вси обовязки, заруки, совитости, шкоды и наклады и артыкулы в сем листе моемъ звыши описаные, а хоть бы се и квитация якая у мене показатсе яко могла ст пна Пеляса, бы и правная, тогда не мает меть моцы у кождого права до того часу, а покул мне тот листъ мой будетъ одданъ и вернешъ од пна Пеляса. И на том дал тот мой листъ тое заставы моее его млти пну Станиславу Пелясу под моею печатю и с подписом руки моее власное, а для лепшого твердости того листу моего добровольного вызнаного и сведоми его просил есмо о прыложенье печатей людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету и восводетва Виленского их мл. пна Щасного Бугуматку, писара кгродекого Виленского, пна Яна Смокгуревекого а пна Яна Хоецького, их млтѣ за устыною и очевидною прозбою моею то учынили, печати свои до того листу моего прыложили и прытиснути рачыли и которые писати умели и руки свои поднесати рачыли, Писанъ у Вильни, лета Божего парожения

тисеча пят. сот девет десят третего мца мая трыдцать первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписе рукъ тыми словы: Исмаил Янъсейтевич Осмолекий пры печати своей рукою моею властною тот лист мой и подписал. *Ustnie proszony Szczęsny Bohumatka pisar grodzki Wilenski do tego listu pieczęć swą przyłożyłem y ręką swą własną podpisał; do pisanego listu proszony pieczętar ręką swą przy pieczęci podpisał Jan Smogorewski; proszony pieczętarz Jan Choiecki ręką swą.* Якож тоє добровольное устьное и очевидное сознание князя Исмея Янъсейтевича Осмолекого и тот лист за прозбою его до книг кгородских Виленских естъ вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленского городского суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 227—231.

№ 104—1593 г. Юня 28.

Оповедане татарына гдрьского повету Менского Ахметя Адамовича.

Року 1593 (1593), мца июня 28 (26) дня.

Прысждчал до владу гдрьского замьку Менского, до мене Езофа Винка подстаростего Менского, татарын гдрьский повету Менского княз Ахметъ Адамовичъ, жалуючы и оповедуючы на татарку гдрьскую княгиню Януху Адамовну Мустапину, тыми словы, якъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ деведьдесят второмъ, мца августа двадцать второго дня, змовившы и застановившы со мною через лист свой добровольный, записомъ своимъ сторговавны дворец мой Легушевский и некоторые земьлицы, ку тому дворцу прыслушаючы в селе Давыдовом, в зоставе за шестьдесят копъ грошей, тридцат она дей копъ мне задатку дала, а на другою тридцат копъ грошей лист свой дали, какъ мели туо тридцать копъ и

копу грошей на рокъ, в листе своемъ описаный, отдат, то ест в дому моемъ в Муступич, в року тепер идучом тисеча пятьсотъ деведьдесят третемъ, о святой Тройцы святе рымьскомъ, у неделю, и лист головный от мене на заставу справить и торгъ докончыть; а где бых дей на тот рокъ, в листе описаный, того не зыстили и тоє трыдцати копъ грошей не отдали и того листу головного не справили, тогда описалисе тыє пизн совито заплатит и вси шкоды; якож дей вжо тот рокъ, в листе их описаный, минул, а оны дей водлуг листу своего не зыстили и тымъ дей во вси обовязки в листе своемъ попали, и просил княз Охметъ, абы тая жолоба и оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 годъ, № 11767, л. 1185.

№ 105—1593 г. июля 6.

Оповеданье пна Василя Масла, подписна бывшого земьского Менского, на татарына гдрьского повету Новгородского.

Року 1593 (1593), мца июня шестого дня.

На рочкохъ кгородских Менских, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деведьдесят третем, мца июля первого дня прыналых и порядкомъ товымъ отправован , Миколаевичом Станкевичом старостою станувшы, обьличыне у суду земени гдрьский повету Менского Васплей Ходосовичъ Масло, оповедал, штож дей будучи мне тепер на рочкохъ земских Менских Троицких, в сем року тепер идучомъ вышей мененомъ, при его млетн пну Стефану Гладкому писару земьскому Менскому, за жеданьем его милости, справы земьские шляхетские пишучы и отпра-

вуючы, то пакъ, кгда за читвы перед судъ земьскій прыточыласе справа татарына гдрского Дчаная Бактышевича Улана, который позывалъ Алкеча Бекгимовича Улана татарына о третьюю част имения Засульского, в повете Менском лежакого, менечи се быт у того Алкеча у заставе, который тот Алкеч, в праве з нимъ стоячы, продал тое имяне Засулье его млсти князю Ярошу Жыжемьскому, и заступовать князя Жыжемьского описалсе самъ, а естли бы самъ змер, тогда повинные его, которые маетьност его держечи будуть, заступоват и очищат повиннии; лечъ кгда зъ заступынами поменеными Алкечовыми тот Дчанай Бактышевичъ право вел, дано дей мне от пна писара земьского для уписованя у декрет з обудьвух сторон, так от заступыцовъ . . . Жыжемьского, яко . . . вое справъ листовных не мало, яко . . . ля его млсти, такъ теж декретъвъ судовых и иных листов вечистых не мало, кгдаyse з обу . . . ронъ мовенье их у суду зписано и декрет . . в той справе обема сторонамъ учинено, в тот час панове судьи и панъ писар казалъ ми сторонамъ перед собою зараз тые справы их отдавати; я заразом тутъже на столе, пры котором судили, справы их тые вен отдавал, а инышые и сами зъ стола брали и подъявшыи справы пошли прочъ от суду; то пакъ дня третего нынешнего, в дате вышей помененого, Дчанай татаринъ, беручы от мене декрет сказаня их млсти пановъ судей, прыпытывал се о листе вызнапомъ Алкеча Бекгимовича, жебых ему на он час в суду не мел отдать, при иных справах упоминает се, абых ему вернулъ, а я ему на тот час при иных листех и тот лист отдалъ, а тепер заживаючи фортеля подомною, тот лист утоившы и на мене се невинные протестуетъ на врьдъ, бо бы се на онъ час значыло, естли бых ему того листу не отдалъ, зараз бы перед судомъ у мене того ли-

сту упоминатисе могъ, а тепер уже третего дня самъ же утоившы, або згубившыи, упомина се и невинные се на ме протестует и до втрыяду односи, просил пан Василей Маслечько абы тое оповеданье его до кыниг врадových . . . што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 1221 обор. 1222.

№ 106—1593 г. Юля 28.

Оповедане татарына гдрского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарку кнегиню Януху Муступиную.

Року афг (1593), мца июня кн (28) дня.

Прыеждчал до владу гдрского городского замьку Менского, до мене Езофа Винька подстаростего Менского, татаринъ гдрский повету Менского князь Охметъ Адамович, жалуючы и оповедаячы на татарку гдрскую повету Менского кнегиню Януху Адамовну Муступиную Кумниовича и на сыновъ се Щасного, Богдана, Селимну, Обдулу Муступичов тыми словы, якъ дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятьдесят третего, мца июня двадцат шестого дня, у субботу, порану, тая дей кнегиня Януха Адамовна и з сынами своими, звыши речеными Щаснымъ, Богданомъ, Селимною, Обдулою, наполившыесе воли своее, вьводны моцно квалтомъ у дворец мой Легушевский в селе Давыдовичов лежачий, у повете Менскомъ, без бытности дей мене Ахмета и жены моее на тот час у дворцы моемъ Легушевскомъ, але дей будучы в томъ дворцы моемъ Легушевскомъ за Давледымъ сыну моему старшому Хозбею Охметовичу пры речах и схованью моемъ и шльнованю панши в томъ дворцы Легушевскомъ и чынечы дей досят умыслу моему, того сына его Хазбея в том

дворцы Легушевскомъ невинные збили и зранили, с того дей дворца моего Легушевскаго от статку и ото всее мастьности моее выгнали и спокойного держанья квалтовне а безправне с того дворца и з кгрунтов, ку тому дворцу прислухающих, ото всее мастьности выбили и на себе в держанье квалтовне взяли; то ест, што было мастьности в томъ дворцы Легушевском: быдла волов оремых два, коров две, овец пятеро, коз девятеро, коней робочых двое одинъ шерстью вороний, а другий тисавый, а в клетн было мастьности: жупанъ, дылея сукъна люньского синего, кошътовало пят коп грошей, шубка белниная крытая сукномъ люндышовымъ чорнымъ, коштовало шесть копъ грошей, соянъ сукъна муравского серыйъ з оксамитомъ коштовал три коны грошей, шапка оксамитная полъторы коны грошей кошътовала, платя белого было кошуль женских кужелных пят коштовали по десети грошей, полотна тонъкого кужолного стояло по два грошы тридцать локоть, кожухи боранихъ два новых, топоры два, кос две, колесы двои, парогы двои, в тойже клетн была скрыня з листы с низми, в которой скрыни было грошей готовых копъ двадцать, поес серебряный позлотястый кошътовал пят копъ грошей, листы момрамы, а меновите перный лист заставный на тот дворец Легушевскый на сорокъ копъ грошей, а два мамрамы на тогъ же дворец один мамрамъ от Куромшы Богушу а от князя Богуша, другий мамрамъ князю Охметю даный, все то на тот дворец Легушовскый, лист зоставный от пана Ивана Рагозы на землю татарскую Речыполовскую на петнадцать копъ грошей, ку тому лист от пана Анъдрея Дитрыка на селищю Воровское на пят копъ грошей и пгыных листовъ немало, которых на сее час усьпомънеть немогъ; в той же клетн было жыта весного бочъкы чотыры, невесного бочокъ шестъ, гречыхи бочокъ чотыры, овса засеяного

бочокъ пят, гороху бочъку, пшеницы бочъку, ечьменю бочъку, жыта у земли засеяного на осмъ бочокъ, ярыцы бочъка. И просил княз Охметъ абы тая жалоба и оповедане его до книг кгородских Менских было записано. Што ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 1192 обор. 1193.

№ 107—1593 Сентября 9.

Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзimana Зекирича.

Року 447г (1593), мца Сентгебра 7 (9) дня.

На рочкох судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца Сентябра первого дня припалых и порадкомъ статутовым судовне отправованных, передомною Андреем М . . . вичом Станкевичом старостою Менскимъ постановившиися очевидно у суду на року за листомъ упоминальным (до су) ду земского воеводства Менского вынесенным, припало (м) , (зе) менни гедрскый воеводства Менского пан Ян Менчинскый . . . , листомъ упоминальным по мененый, пан Менчинскый . . . нес мене старосту, кладучи его на замку гедрскомъ Менском о учиненъе справедливости з урядниковъ моих кгородских Менских, от них не правный веказ учиненый в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деведесять третемъ на рочкох Мавых, на нем пану Яне Менчинскомъ и малконце его, татарину Кулзиману Зекиричу, жоне его Хавън Ахметевне в присуженью имъ именья . . . Улановского Есеневакого в держанье, с которого они через пана Менчинского выбиты, и веказано, такъ за квалт, яко и за шкгоды, за присегою их сумы пенезей петисотъ семидесять чотырохъ копъ

кгрошей сорока двух литовских, в которомъ сказанью не мало причын панъ Менъчинский менечи быть противко нему, не водле права учиненых, справедливости з урядниковъ моих хотечы, ес меть упоминалсе, о чомъ шыррей тая справа на помененом листе упоминальном естъ описана. Якож пан Менчинский декрет, в той справе ему выданный, передомною положившы, того ся домо- влял, абых я в тот декрет угленувши, если естъ слушный, его змоцнил, а естли незгодный с правомъ посполитым его скасовал. Пан Сымон Матеевичъ, быв- ший судья кгородский, а теперешний под- старостий мой Менский, сам от себе и от иншихъ колекгов своих урядниковъ моихъ кгородских поведил, иж дей я все право вцале, которое маю за новолокою его в той справе себе с паном Менчин- ским вперед заховую и волное мовенье себе з ним зоставую, почавши от зало- жения его першым листом упоминальным, на котором року припаломъ, самъ панъ Менчинский, заложившыся хоробою, не пилновал, толко тепер то поведаю и до- мовляю, абы первой пан Ян Менчин- ский то показал, естли же стороне той, о которую тая справа идетъ, то естъ та- тарину Кулзиману о том року обвествил и ему знать дал, кгдаж дей не маеть некоторое шкоды от нас урядниковъ панъ Менчинский, толко, естли який переводъ права маеть, тогда от того татарина Кулзимана, которого за неведом- ностью о теперешнемъ року, иеть, без него, яко принцинала тое справы, у кото- рого вся справа до того належачая на пиеме ест, отповедать не можемъ; а пан Менчинский поведил иж дей того тата- рина Кулзимана, яко не оселого не маю . . . до права пристигать, кгда ж ест голота, оселости не а урад дей кгородский Менский его хочъ не осело- го з ураду пустил и на рукосемъство за позволениемъ моим татарину гедреко- му Богдану Айсичу хоружичу татарско- му даль, которого для чого тепер самъ

урад не ставит. А такъ я, староста Мен- ский, хотяж есми для того тут на врад зъехал, абых той справе выроком моим конец учинил, лечъ, иж того пан Менъ- чинский не показал, абы о томъ року татарину обвествил, без которого тое справы узнашьемъ моимъ кончити и в декрет урядниковъ моих в той справе угледати есми не могъ, але ижъ панъ Менъчинский нигдѣ не оселым того та- тарина Кулзимана менуетъ, если бы такъ было, жебы тотъ татарин оселости на- меншое нигде не мел, тогда панъ Менъ- чинский маеть обънести листомъ урядо- вымъ кгородскимъ Менскимъ того паруч- ника его Богдана Айсича, абы он о томъ року ведаючы, на который панъ Мен- чинский через лист упоминальный зем- ский справедливости з урядниковъ мо- их просити будеть, тому татарину Кул- зиману обвествил, а он татарин Кулзи- ман маетьсе за тымъ обвещениемъ на року припаломъ, за листом упоминаль- ным, на вrade кгородскомъ в замку Мен- ском становить и тое справы боронить и приелухать, а урадови моему с початку тое справы волное мовенье и целое пра- во о все с паномъ Менчинскимъ захо- вую, пан Менчинский противко тому уз- нанью моему апеляцыю до суду голсвно- го трибунальского вноспль, нишли, иж я староста некоторое речи головное в той справе есми не узнал, тое есми апе- ляцыи ему не допустил, а тую справу для намети до книгъ судовых кгородских Менских записать есми росказал, што естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго кгородскаго суда за 1593 г № 11767 л. 24—25.

№ 108—1593 г. Сентября 6.

Продажная запись татарки княгини Фатмы Сейтманцеровой князю Махмету Давлетъ Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стяга.

Року мѣсѣцѣ (1593), мѣца Сентября сѣ (6) дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ в сем року верху писаномъ, мѣца Сентября первого дня принадлежныхъ и судовые порядкомъ звыклымъ статутовымъ отпированныхъ, передо мною Андреемъ Николаевичемъ Станкевичемъ старостою Менскимъ, постановившише очевидно княгиня Сейтманцеровая Касымовича, маршалкова татарская, Фатма Магметевна, сознание свое устное и очевидное при листе своемъ, под печатью своею и под печатьми и с подписами рукъ людей добрыхъ, водле права справленомъ и князю Махмету Давлет Бахтыевичу мурзе хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его княгини Софьи Яковне даномъ, вчинила, который лист, передомною старостою покладаячы, а позвалиючы на всю речь, в немъ описаную, просила, абы былъ читанъ и до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстныхъ вписанъ, которого листу я староста, огледавши и читаного перед собою по достатку зрозумевши, а приуспивши то къ ведомости своей владовой, даломъ его до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстныхъ вписать, который вписуючы в книги слово в слово такъ се въ себе маеть. Я Сейтманцеровая Касымовича маршалкова татарская Фатма Магметевна сознаваю и чиню явно симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ каждому, кому бы того была потреба ведати, ижъ што еси продала на вечное уживане завела имение мое Вацкое, над рекою Вакою лежащее, в повете Троцкомъ, о границу зъ именовъ и дворомъ Вацкимъ еси млетъ Богдановое Санежское

воеводное Менское, князю Магмету Давлет Бахтыевичу мурзе, хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его млети княгини Софьи Яковне, за певную суму пенезей за чотырыста копѣ грошей личбы литовское, на што еси и лист свой продажный, водле права сполный, запечатаный, справивши, их млетямъ дала, который тот листъ продажи мое в року пришломъ лета нарощенья Сына Божьего тисеча пятаот деведьдесятъ четвертого маю и повинна буду князю Магмету и малжонце его на рочкахъ кгородскихъ Троцкихъ, албо Виленскихъ, албо теж на рочкахъ земскихъ Троцкихъ, там, где бы самъ князь Махметъ и малжонка его млети похотели, тую продажу маемъ на такомъ вряде оповедати, объяснить и листъ продажи мое вечистое признати, и до книгъ кгородскихъ, албо земскихъ дати вписати, а князь Махметъ з малжонкою своею маеть мне через лист свой отвороный и через возного, которого колвекъ повету и воеводства възьявши, перед рочками кгородскими, албо роками земскими надалей за две недели дати знати, жебыхъ я Сейтманцеровая, ведаючи о томъ, там, где самъ князь Махметъ и малжонка его млети похочуть, до Троць, албо до Вилна для того сознания моего прибыла, а если быхъ я Сейтманцеровая за такимъ ознайменьемъ и даньемъ мне ведомости от князя Махмета и малжонки его до Троць, албо до Вилни для того сознания прибыла, а тые бы рочки кгородские, албо роки земские Троцкие, албо теж рочки кгородские Виленские зъ якихъ колвекъ причинъ слушныхъ сужовы не были, зачимъ быхъ сознания моего на тую продажу перед судомъ учинити не могла, тогда и потомъ тымъ же обычаемъ, за даньемъ ведомости через возного, листъ их млети на иныхъ рокахъ земскихъ, албо рочкахъ кгородскихъ Троцкихъ, будъ теж Виленскихъ, тую продажу мою, яко еси вышей поменило, сознати и тому досыть водле сего опису моего учинити маю и повинна буду; а

где бых я Сейтманцеровая за таким оз-
наименьемъ мне от князя Махметя и
малжонки его млсти перед судомъ земъ-
скимъ, албо врьдомъ кгородскимъ Трощкимъ,
албо Виленскимъ, зъ якихъ колвекъ при-
чин не стала, албо и ставши, тое вечи-
стое продажи моее перед таковымъ судомъ
и врьдомъ зознати не хотела и не соз-
нала, будуль о то до суду земъского и
кгородского в который повет и воеводство,
рокомъ такимъ, якимъ воля ихъ млсти бу-
детъ, хоть правнымъ албо не правнымъ,
албо . . . дворомъ гедрекимъ буд(у) до су-
ду головного трибунальского в который
колвекъ терминъ воеводства и повету,
чого ихъ млсти позваляю, позвана, тогда
повинна буду его млсти князю Махметю
и малжонце его млсти и каждому тако-
вому, при комъ бы тотъ записъ мой былъ,
за таковымъ позваньемъ, не закладаючы-
се хоробою, поветреемъ, позваньемъ в вы-
шый повет о болшую речъ и не зносе-
чы позву, за положеньемъ заочнымъ на
именяхъ, кгрунтахъ, людяхъ Покаленскихъ и
Шеметовскихъ, в повете Менскомъ лежа-
чыхъ, и за позваньемъ очевистымъ, бы и
на три дни перед роками и рочками, в
роки и в рочки сама особою своею а не
черезъ умоцованого своего, который, такъ
за нестанемъ яко и за очевистымъ зле-
ценьемъ и даньемъ моцы, у каждого пра-
ва прыймованъ быти не маеть, ставши, ро-
ку позванья ничимъ не буречи, ани поз-
ву некоторыми причинами и артыкулами
во всемъ праве посполитомъ описаными и
на потомъ от людей змышлеными не зби-
ваючы, згола жадными оборонами прав-
ными, а поготову и неправными у того
суду и врьду, до которого буду о то поз-
вана, не щитечнессе, которыхъ се я добро-
волне отписую и снмъ листомъ описомъ
моимъ отступую и вжывати не маю и
нихто моцы не будетъ мети, заразомъ не-
сходечы от того суду и врьду с права и
з замку, где се тая сцрава приточить,
маю и буду повинна князю Махметю и
малжонце его млсти заплатити заруки чо-
тырыста копъ грошей литовскихъ, и к то-

му вси шкоды и наклады, кромъ доводу
правного и присеги, толко на голое рече-
не слова ихъ млсти самихъ, албо умоцова-
ного ихъ млсти и кожного такового при-
комъ бы тотъ листъ записъ мой былъ нагоро-
дити, а судъ тотъ, до которого быхъ о то
была позвана, такъ за станемъ, яко и
нестаньемъ моимъ, не слушаючы жадныхъ
объмовъ и оборонъ моихъ правныхъ, которые
быхъ я сама, албо хто иншый якимъ кол-
векъ способомъ чинить хотелъ, угленув-
ши в сесь листъ записъ мой, тую всю су-
му пенезей, заруки, шкоды, наклады на
голое реченья слова, яко се вышей по-
менило, на власной особе моеей и на
впшелякой маетности моеей рухомой и ле-
жачой, которая бы се где колвекъ и
якимъ колвекъ правомъ показати могла,
не складаючы роковъ статутовыхъ запла-
те суме пенезной, заразъ веказати и отпра-
ву вчинить маеть и моцъ мети будетъ;
а предсе потомъ тую продажу мою ви-
нна буду водле того першого звыншъ ме-
нованого обовязку моего на врьде при-
знати и тому опису моему во всемъ до-
сыть учинити под усими тыми обовязка-
ми моими вышей описаными; такъ же и
то снмъ листомъ моимъ ихъ млстямъ варую
и позваляю зъ якое колвекъ оселости и
маетности моее лежачое и рухомое, ко-
торую быхъ где колвекъ в которомъ кол-
векъ повете метъ могла, покладаючы по-
звы мене позывати, такъ же и листъ о
даванью мне ведомости ку сознанью по-
кладати, а я во всемъ томъ, якъ се вы-
шей описало, досытъ чинити маю и вы-
полнити буду повинна, под тыми зарука-
ми и обовязками вышей поменеными. И
на томъ я Сейтманцеровая дала князю
Махметю хоружому и малжонце его млсти
кнегини Софьи Ясковне сесь мой листъ,
под печатю мою, до которого за устною
а за очевистою прозбою ихъ млсть панъ
Войтехъ Моствило, панъ Юри Григоревичъ,
а панъ Ипъ Стецкевичъ печати свои при-
ложити и руки свои подписатъ рачили.
Писанъ у Менску. Лѣта отъ пароженья
Сына Божего тисеча пятсотъ девятдесятъ

третьего, мѣца септѣбра пятого дня. У того листу печатей приписанных чотыри а подписи рукъ писмомъ полскимъ подписаны суть тыми словы: Woiciech Mostwiło ręką własną. Jerzy Hrehorowicz ręką swą. Jan Steckiewicz. Которое сознание и тотъ листъ, за прозбою книгши Сейтманцеровое, до книгъ кгородских Менскихъ справ вечистыхъ записано есть.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 22 обр.—24.

№ 109—1593 г. сентября 8.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣноноса.

Року 1593 (1593), мѣца септѣбра осмого дня.

На вриде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ передомною Сымоном Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ оповедал и жаловалъ земени гдрьскій повѣту Менского панъ Янъ Менчинскій на татарина гдрьского повѣту Менского на Ахмета Усейновича Кривого о томъ, какъ дей неведатъ в который способъ в року тисеча пятсотъ деветьдесятъ третего, мѣца септѣбра пятого дня, сеножати две мурожные мое властные вечнымъ правомъ у тотаровъ Есеневиновъ купленные, квалтомъ покосилъ, одну сеножатъ на десеть возовъ сена, в Начиловцизне, лежить бокомъ подъле кгрунту Яцовчизны, другимъ бокомъ подъле кгрунту Есеневского, концомъ до сеножати Яхимовое, другимъ концомъ подъле кгрунту, або нивы Есеневское; другая сеножатъ на осемъ возовъ сена, которая лежитъ до Яхимового а до Есеневского кгрунту, другимъ бокомъ до кгрунту татаровъ Муртазичъ, концомъ до сеножати Ехимовое, другимъ концомъ до нивы Муртозичъ, къ тому тежъ жаловалъ и оповедалъ тотъ же панъ Янъ Менчинскій на тогожъ тата-

рина Ахмета Усейновича Кривого, какъ онъ в томъ же року тисеча пятсотъ деветьдесятъ третего, мѣца септѣбра шостого дня квалтомъ сеножатку мою мурожную, урочыщомъ у Войнаршикахъ, покосилъ и сено побралъ, которая сеножатка отъ много летъ держу у зоставѣ отъ князя Богуша Шабановича татарина, в одле листу его заставного, которая сеножатъ лежить з пивкою на бочку сѣвбы житное, а приперла по дорогу, што идетъ з села Улановичъ до села Иванцовичъ къ сеножати Красноселское, а потомъ тогожъ року деветьдесятъ третего, мѣца септѣбра двадцать второго дня, передомною жъ Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевидно возный повѣту Менского Амброжей Петровичъ Суричъ, при квите своемъ очевидно созналъ, который квитъ того сознанія своего, под печатью своею и под печатми сторонними, къ записанию до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Суричъ, возный повѣту Менского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року тисеча пятсотъ деветьдесятъ третемъ, мѣца септѣбра семого дня, маючи при себе двухъ шляхтичовъ пана Яна Ляльковича а пана Юрѣя Кротовского, за оказыванемъ пана Яна Менчинского, видломъ три сеножати мурожныхъ, покошанныхъ одна сеножатъ Есеневская в Начиловцизне боками лежитъ межы кгрунтомъ Яцовчизною къ Есеневскому, другая сеножатъ Есеневская, . . . лежитъ до кгр кого го и до кгрунту Мурто . . . Есеневского, трестею сеножатку Вой, боками лежитъ до кгрунтовъ Есеневскихъ и Муртозичъ, концами до сеножати Яхимовское и до сеножати Красноселское, по дорожткъ которая идетъ з Улановичъ до Иванцовичъ, с тое сеножати сено звезено. Которое покосение тыхъ сеножатей своихъ и побранье сена с тое сеножати Войнаршикахъ менилъ панъ Менчинскій бытъ отъ татари-

на гдрьского Ахмета Усеиновича Криво-го квалтовне. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 473.

№ 110—1593 г. Сентября 8.

Жалоба Менчинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуша Шабановича.

Року 1593 (1593), мѣсяца септембра осмо-го дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ оповедаль и жаловаль земаини гдрьскій повету Менъского папъ Янъ Менчинскій на князя Богуша Шабановича Улана, татарина повету Менъского, ижъ што онъ мне зоставилъ ниву и сенокати двора своего Улановъского у шестидесять копахъ грошей литовъскихъ в року прошломъ тисеча пятъсотъ семидесять первомъ, водле листу своего заставного, которымъ листомъ описалъсе, если бы онъ самъ, або хтожъ колвекъ в тые нивы, або сенокати в листе его описаные, чимъ вступовал, або якую переказу чинил, тогда описалсе тымъ же листомъ своимъ заруки платити конъ шестидесять грошей и шкоды; то пакъ в томъ року тисеча пятъсотъ деведесять третемъ, мѣсяца септембра шестого дня татаринъ повету Менского Ахметъ Усейновичъ Кривый в сенокатку мурожъную, урочищемъ Войнаринкахъ, на три возы сена вступил, покосил и переказу учинил и сено побрал, которая сенокатка з нивою на бочку сѣнобы житное пришерла по дорожку ку сенокати Красноселской, которая дорога идетъ з села Уланович до села Иванцович, и просилъ папъ Менъ-

ченъскій, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Менъскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 473 обор.—474.

№ 111—1593 г. Сентября 15.

Жалоба князя Курумши Адамовича за нанесение побоевъ женѣ его Умнѣ татариномъ Чанкою Адамовичемъ.

Року 1593 (1593), мѣсяца септембра петнадцатого дня.

Присылал до вряду гдрьского кгородского Менского до мене Шымана Матеевича подстаростего Менского от его млти папъ Андрея Николаевича Станькевича старосты Менского, жалуючи и оповедаячи татаринъ гдрьскій повету Менского князь Куромша Адамович . . . и слугу князя Ахмета Адамовича на име на Чанка Адамовича, ижъ тотъ татаринъ Чанка Адамович в семъ же року деведесять третемъ, мѣсяца септембра дванадцатого дня, перенемъны на улицы перед власными вороты его жену его Куромъши Адамовича на име Умнѣ Мустоичну, петъ ведома для чего збилъ и змордовал. При которомъ оповеданю тутъ же на вряде передомною жъ Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, тогожъ року, мѣсяца и дня верху писаного, ставны очевисте возный повету Менского Марко Дьяковичъ, при квите своемъ, очевисте сознал, который квит того сознания своего, под печать своею и под печатми сторонними, ку записано до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Марко Андреевичъ Дьякович, возный воеводства Менского, сознавамъ то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семъ року деведесять третемъ, мѣсяца септембра дванадцатого дня былемъ взятымъ на огледане ран от татарина гдрьского повету Менского князя Куромша

Адамовича, жоны его княгини Умьны Мустопичны, и на тот час маючи при себе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардышевича, при которых огледал семи, и видел семи, на жоне Куромшиной на Умне Мустопичне на обеих руках ниже локтя раны синевые битые, на плечи левом рану синевую битую; которые раны менил быть жоне своей Умьне Мустопичне тот Куромша Адамович от татарина и слуги князя Огьметеевая от Чанька Адамовича. Которое оповедане и очевидное сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 491.

№ 112—1593 г. сентября 15.

Жалоба князя Куромши Адамовича за побои, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.

Року 1593 (1593), мца сентебра петнадцатого дня.

Присылал до вряду гдрьского воеводства Менского, до мене Яна Касперовича Волка, будучи мне оставленому на мецу врадвом от пна Шымана Матеевича подстаростего Менского, жалуючи обьтежливие татарин гдрьский повету Менского княз Куромша Адамовичъ на татарина тогож повету Менского на Ахметя Шабановича, иж дей тот Охметъ Шабанович в сем року девятдесят (третем), мца сентебра дванадцатого дня, на властном дей кгрунте моем, на сеножати именья моего села Мустопич нашедъши с помочниками своими, пет ведома для чого мене самого кийми збил и зранил. При котором оповеданю, тут же на вrade передомною жъ Яномъ Касперовичомъ Волкомъ того ж року, мца и дня верху писаного, ставши очевидного, возный повету Менского Марко Андреевич Дьякович, при цедуле своей очевидного. сознал,

которую цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Марко Андреевич Дьяковичъ, возный повету Менского, сознавамъ то, иж в року теперешнем тисеча пятьсот девятдесятъ третемъ, мца сентебра дванадцатого дня, быломъ взятым на огледане ранъ татарина гдрьского повету Менского князя Куромша Адамовича, видел семи на томъ князи Куромшы Адамовичу рану у голове стылу рану кривавую, битую, велми шкодливую, на плечах рану синевую битую; которые раны менил быт от татарина повету Менского князя Ахьметя Шабановича; а на тот часъ, маючи при себе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардашевича, при которых тые раны видевшы, сею цедулою моею, при усном сознанию моемъ, под печатю моею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских даю. Писанъ у Мустопичах. Которое оповеданье и очевидное сознание возного до книг кгородских Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 491 обор.—495.

№ 113—1593 г. сентября 15.

О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами.

., мца сентебра
надцатого дня.

. ский в замок Менский, перед мене Шымона Матеевича Менского от его мести пна Андрея Станкевича стар ого будущого, татарове гдрьские воеводства Менского ф Адамович а Хосен Богдановичъ, оповедали и обьтежливие жаловали, именем

приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, о том штож дей року тепер идучого по парожению сына Божего тисеча пятсот деветдесят третего, мца сентебра осмнадцатого дня вчорашнего, будучи дей тому Богушу Ивановичу Солтановичу в месте гдрьском Менском, для вписаня в реестръ позвов головных трибунальских и справ за апеляцьями судить принадлежащих, перед заседанем суду головного трибунальского, в месте гдрьском Меньском, в справе своей и приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского, противь некоторых розных особъ тежь обывателей воеводства Мстиславского, то пакъ дей тые татарове поменены Абрагимъ а Легушъ Кудашевичи, снат хотечи увойти того права, а забегаючи тому, абы справедливость светая в проволоку приходила, умыслне дей звазнившысе на того Богуша Ивановича Солтановича татарина за тое, же он до суду головного з справою для вписаня в реестръ против тых татар ехал, послали дей они з домов своих, которые у воеводстве Мстиславском мають, за тымъ Богушом в погоню сынов своих Абрагимъ сына своего Яска а Легушъ сына своего Васка, абы дей недопущаючи его до вписаня тое sprawy против ихъ в реестръ, самого его Богуша Солтановича на смерть забил и замордовали, и справу всю у него против ихъ будущую отняли, которые дей верху писаные сынове тых татар, чинечи досыт предсе взяти их, а маючи дей таково позволенье и розказане от отцовъ своих, не погонивши дей того Богуша, едучого зо Мстиславля до Меньска, в дорозе, але дей вжо коли он помененый Богуш Солтанович до места гдрьского Менского Менском, на рынъку новом стоячого, гд таревич з жоною своею мешкает увош сынове тых татаръ Абрагима и Легуша Яско а

Васко, за ним в тот же домъ помененых вшедшы, маючи дей на того Богуша Солтановича тую васнь, яко се вышей написало, того року, мца и дня вышей в сем оповеданью написаного, в оном дому, где мешкает помененый Иван Михайлович, его дей Богуша Ивановича Солтановича, человека безбронного ничого им невинного, не помнечи ничого на боязнь Божью, на ерокгоет правниую и на констытуцню трибунальскую под часом припалым отправовано судовъ головных трибунальских у Меньску, целютостиве дей его помененого Богуша Ивановича Солтановича, человека спокойного, збили, змордовали, бьючи его на смерть шкодливие шаблями зсекли, и вси дей справы, у него на тот час будучые, такъ его власные, а того приятеля его Менска и иных розных особъ, до вписанья в реестръ до суду головного трибунальского через него посланые и палежачые, с торбою взяли, которы дей вси справы на враде оповеданы и часу права меновите менованы будутъ; в тот же дей час, зъсекшы его Богуша взяли дей з него щераслом грошей готовых копъ сорокъ литовских, ермакъ и жупанъ сукна муравского шарого справленые за шесть копъ грошей литовских, колпакъ сукна бурнатного фалендыну, лисами подшитый, за две коне грошей справленый, ножы венкгерские с поссом купленые за грошей пят литовских, и учинивши дей таковой збыток под часом безпечным, тые верху писаные татарове з Менска прочъ до домов отцов своих назад поехали; с которого дей збитя и шкодливого зраченя тот Богуш Ивановичъ Солтанович жыв быти не может, кдыж есть так шкодливие зрачене же аж мозок з головы идеть, которого дей зраченого Богуша Ивановича Солтановича возному воеводства Меньского Павлу Семеновичу оказывано. Якожь тот возный помененый, ставшы очевидно передомною подстаростимъ Менскимъ на враде сего року тисеча пятсот деветдесят

третего мца сентебра двадцат первого дня, очевисто те своемъ созна под пе своею и с подписом своею, такъ тежъ под печатми стороны двух шляхтичов, ку записаню до книгъ кгородских Менских в той справе подал, писанный тымъ словы: Я Павел Семенович, возный воеводства Менского, сознаваю то тымъ моим квитом, иж року теперешнего по нароженю сына Божего тисеча пятаот деведесят третего, мца Сентебра оснадцатого дня, маючи я возный при себе стороною людей добрых двухъ шляхтичов пна Андрея Ивановича а пна Василя Матьфеевича, за възятель от татаръ гдрьских воеводства Менского Фурса Адамовича а Хасена Богдановича, огледал есми в месте гдрьском Менскомъ, в дому татарина, в месте Менском мешкающого, у Дзчанка Богуновича татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, велми шкодливе зраненного, на котором томъ Богушу Ивановичу Солтановичу, за оказанемъ тых же татаръ воеводства Менского верху писанных, видел есми у голове его ранъ три тятых кривавых, велми шкодливых, ажъ мозокъ з нихъ шолъ, а на плечу левом видел есми рану кривавую тятую с которых тых ран тот Богуш Иванович Солтанович жыв быти не может, кгдаж вжо реч замкнулъ и меновали тые татарове Фурсъ а Хасен, иж дей тое зранене шкодливое стало се тому Богушу Ивановичу Солтановичу тут в месте гдрьском Менском, в дому, где мешкаеть Иван Михайлович Золотаревич, сего року, мца и дня в семь квите моем верху писаного, от Васка а Яска Кудашевичов, сынов, татар гдрьских воеводства Мстиславского, Абрагима а Легуша Кудашевичов за послашьемъ их умыслне для забитя и отнятя справъ у него Богуша Ивановича Солтановича; при котором зраненю и шкоды се дей ему не малые стали, которые на оповеданю перед ура-

домъ поменены будутъ. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг урадовых кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 505—506.

№ 114—1593 г. сентября 22.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого о захватъ послѣднимъ сѣнокоса.

Року 1593 (1593), мца сентебра двадцат второго дня.

На враде гдрьском кгородскомъ в замку Менском, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал землянин гдрьский воеводства Менского панъ Янъ Менчинский о томъ, ижъ дей року 1593 (1593), мца сентебра одинадцатого дня, штомъ обносил листом заповедным от ураду кгородского Менского через возного татарина Ахмета Усейновича Кривого о три сеножати мурожных моих, которые он покосил, штобы того сена с тых сеножатеи не звозил, але тамъ на сеножатех вцелости до росправы правное поставил, о чом на том листе заповедном кгородскомъ Менском по достатку описано ест; ксторый тот листъ урадовый заповедный отвороный тот татарин Ахмет Усейнович загововалъ, водле права и статуту мне его не вернулъ, и сено с тых сеножатеи через заповед побрал и до двора своего Русакович звозил. И просил, абы тое оповедание его до книг кгородских Менских было записано, што есть записано

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 518 обор.—519

№ 115—1593 г. Октября 7.

Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства.

Лета Божого нарожения тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октября осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Октябровыхъ, в семь року деветдесят третемъ прыпалыхъ и судовъне отъправованныхъ, перед нами вранниками кгородскими виленьскими отъ яене вельможного пана его мшти пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренъдовского, державшы Коконгавскаго, на справы судовые воеводства Виленьского высажонными, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рышинскимъ судею, а Щаснымъ Богуматькою писаромъ, постановившысе очевисто татарове гдрьские повету Виленьского, на име Алея Миньковичъ а Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, Асановая Богдановича Хавъка и Хадя Алеевны Минкевича, вси менованные особы за одного члвка а одинъ за всихъ, сами доброволне а устне ку записанис до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ сознали, и того сознания своего покладали листъ опис свой, под печатьми своими и тежъ под печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, належачый князю Абрагиму Яхичу и братаничу его Яхи Исуповичу на выреченье с пятое части имени и дворца Кумелянського, лежачого в повете Ошменскомъ, и всее маестности рухомое и челяди дворное по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану, тестаментомъ отъ Абрагима Яхича детемъ его Алеевымъ вышей менованымъ описанымъ, о чемъ шырей на томъ листе ихъ выреченомъ описано и доложено ест, просечы, абы тот лист ихъ выречоный до

книгъ кгородскихъ Виленьскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врад, того устного сознаня Алея Минковича и детей его менованныхъ выслухавшы и листу огледавшы и вычитавшы, и то до ведомости своей врадвое припустившы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова такъ се в себе маеть: Я Алея Миньковичъ, татаринъ гдрьскій и земени воеводства Виленьского, а я Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, а я Асановая Богдановича Хавка и я Хадя Алеевны Минковича, вси особы звынъ поменены за одного члвка, а одинъ за всихъ особ себе почытаючи, визнаваемъ симъ нашимъ доброволнымъ листомъ, ижъ што который спадокъ прырожонный, то ест в половицы имени и дворца Кумелянського, у повете Ошменскомъ лежачого, и во всей маестности рухомой, в челяди дворной, в статку, в копехъ, в быdle и в грошохъ, надомохъ описанныхъ, по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану тестаментомъ его от князя Абрагима Яхича пятая част детемъ момъ Алеевымъ Миньковича, а намъ звынъ описанымъ Юсуфу Алеевичу а Хавце и Хадя Алеевнамъ описанъ ест, которою-то тоуж в томъ имену и дворцы Кумелянскомъ пятую част, мы верху помешенные особы держачи и вживаючи, такъ же и тые рухомые намъ же описанные речы, вжо посегнувши, о то все и о выбитье с тое жъ пятое части з упокойного держаня, жехмо князя Абрагима Яхича и братанича его князя Яхи Исуповича до права позывали, з вынайденя приятельского з собою се векупсте поеднали и того дворца Кумелянського своее пятое части, зовемъ навсе имъ уступившы, с того всего права своего прырожонного из речей рухомыхъ, на тестаменте намъ описаныхъ, вечне се есмо вырekli, за который тотъ отъ князя Алкеча Бекгимовича намъ описаный спадокъ князь Абрагимъ Яхичъ, з братаничомъ своимъ, з угоды намъ сорокъ конъ грошей Литовскихъ давши, за то все досыт учынили

и за оное с тое пятое части, з упокойного держаня, выбите, з нами се погодили, о што вжо вечне их позыват не маемъ. Которий же тот помененый спадокъ част нашу мают и волни будутъ они сами и их жены, дети и потомъки доброволне держать, уживат и тым воли своей шафовать, а мы и дети, потомъки наши и ништо з близкихъ крвныхъ и повншихъ нашихъ того помененого спадука нашего на князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу, на жонахъ, детехъ, потомкохъ ихъ и на кождомъ таковомъ, яко бы то отъ нихъ было заведено, никоторыми причинами поискивати и внего се уступовати, а что ихъ вечное з упокойного держаня выбите до права позывати, в держаню и уживаню кривды, шкоды, переказы и трудности имъ задавати не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, под зарукою на нихъ самыхъ сес нашъ листъ держачихъ стома копами грошей Литовскихъ и шкод и накладовъ, без доводу и присеги, на голое слово речене, плаченемъ възносечи то сами на себе, на дети, потомки наши и на всякую маетность нашу лежачую и рухомую, где колвекъ тепер и потомъ маючую, и подаючи о то себе под вшелякое воли ихъ уподобаное право, до которого буд земского, кгородского, або кголовного трыбуналного, в повет и на рокъ хочъ нестатутовой, який себе похочуть, кгда мы вси верху помененные особы, або и одинъ который колвекъ з насъ позвани, люб тежъ и черезъ посланца врадого заказани будемъ, одинъ з другимъ, ни хоробою, ани инымъ чимъ невымовляючыся, за тымъ першымъ позванемъ, або за заказанемъ и на томъ першомъ, яко на завитомъ року и дню стати, позву, року заказаня вмоцованого и сего листу нашего ничимъ не буречы, а всехъ оборонъ правныхъ отступившы, в томъ се во всемъ имъ досконале усправедливити, и такъ при бытности яко и в небытности нашей отъ тогожъ владу, где се то приточитъ, за

вшелякое сего нашего листу невыполнение, всказ и отправу, без покладаня роковъ статутowych, skuteczną, на што поводова сторона зезволит, ничымъ не противечы се, поносит и досит чинит под таковою жъ звышъ помененою зарукою повинни будемъ, сес нашъ доброволный листъ во вѣсемъ пры зуполной моцы на вечные часы зоставуючы. И на то дали есмо князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу сес нашъ листъ, под нашими печатми и с подписомъ рукъ мене Алея Миньковича а Юсуфа Алеевича писмомъ арапльскимъ. А при томъ были и тое угоды наше будучи добре сведоми, за очевистою и устною прозбою ншою, до сего нашего листу печати свое прыложили и руки подписали князъ Тенешко Михайловичъ хоружый татарский воеводства Виленского, князъ Хазбей Асич хоружый татарский воеводства Троцкого. Писанъ у Вилни, лета Божого нароченя тисеча пятсотъ деведсятъ третего, мца Октебра сегомо дня. У того листу печатей притисенныхъ семъ и подписъ рукъ две писмомъ арапльскимъ и подписъ рукъ писмомъ рускимъ тыми словы: Тенешко хоружый рука власная. Прощоный печатаръ Хазбей Айсич хоружый власною рукою. Абрагимъ Ясковичъ рука власная. Которое доброволное устное очевистое сознание особъ звышъ помененныхъ и тотъ листъ, за прозбою ихъ, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Изъ акт. кн. Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г. г., № 4713, л. 422—3.

№ 116—1593 г. Октября 18.

О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мустапичомъ княгинѣ Рожѣ Ахметеевой.

Року афчг (1593), мца Октебра осмьнадцатого дня.

На враде гдрьском кгородском в замку Менском, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал татарын гдрьский повету Менского княз Ахмет Шабанович, иж дей в року теперешнем лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведсят третем, мца Октебра семогонадцать дня татарын гдрьский повету Менского княз Исуп Адамовичъ Мустапич, перенемшы дей жону мою Рожу Емашовну на властью водонесчь нашой подле дому нашего, у повете Меньском лежачом, прозываемого Ясковского, нет ведома. для которое прычины кием збил и зранил; а потом того ж року 47 (93), мца Октебра 4 (20) дня передомною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленому на мествцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный повету Менского Марко Дякович, пры цедуле своей, очевисте сознал, которую цедулу сознания своего, под печатю своею и под печатми сторонными, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Марко Дякович, возны гдрьский повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року теперешнем тисеча пятсот деведсят третем, мца Октебра осьмнадцатого дня, будучы мне взятому на огледане ран, от татарына гдрьского повету Менского князя Ахметя Шабановича зраненя жоны Емашовны, а так я там тогда, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтов князя Янъ Садыка Орозовича и князя Ахметя Усейновича, пры которых людех добрых двух шляхтичов огледал есми жону князя Ахметя Шабановича, и видел есми на той кнегини жоны раны кием битыи сипевые, на руце левой две—одна рана вышей локтя, а другая рана нижей локтя, и поведила кнегиня Рожа Ахметеевая, ижъ мене збил Исип Адамович Мустопич кием, перенемшы на властью водопости нашой, подле дому нашего, у пове-

те Менском лежачом, прозываемого Ясковского, нет дей ведома, для которопрычины. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книгъ кгородских Меньских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 577 обор. 578,

№ 117—1593 Декабря 29.

Сознание и з записом татарина Фурсы Мурзича Отамановича на заставу кгрунту князю Ахметю Бозумовичу.

Мца Генваря тринадцатого дня, у четвергъ (року 4774 (1594).

Перед нами урадниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Геронимомъ Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на мествцу судовом ставши очевисто Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городенского, самъ доброволне и устне вызнал листъ запис свой, тутъ нижей уписанный, под печатю своею и с подписом руки своее поарабску, и под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, князю Ахметю Бозумовичу на заставу кгрунту властью на пять моркгов, в повете Городенском лежачого, на Лососне, данный, о чомъ ширей на листе вся речъ мяновите подостатку описано и доложено есть, и просил нас тотъ Фурсъ Мурзич, абы тот листъ при устном сознанию его до книгъ земских уписан был, который уписуючи до книгъ слово от слова такъ се в себе масть: Я Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городенского, вызнаваю самъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку шилной потребе своей позычил и отличивши суполна до рук своих, взял готовых пять конъ грошей литовскихъ, личечи по десети шзей белых у грошъ, у князя Ахметя Бозумовича, в которых не-

ти копах грошей князю Ахметю, малжонце и детем самъ добровольне заставил есми от сего часу заразом в моцъ и в держане подал три нивы орых, на пят моркгов земли кгрунту своего властного, никому ничим непенного, лежачого в повете Городенскомъ, промешку кгрунтов татарских Лососенских, впрочемъ две ниве посполу лежачие: з одное стороны и концами сумежъ кгрунту князя Кулзимана возного, з другое стороны и къ кгрунту Оразому Кукевича, а другим концами и кгрунту Кардчава Давлешевича, а третяя нива боком и концом одним сумеж и кгрунту брата моего Кулзимана Мурзича, другим боком и кгрунту тогож Кардчава, а концом другим и кгрунту Ханифея Дчансувовича; который кгрунт мають они супокоем держати, нахати и вживати, а я у их, албо у кого сес лист мой будет, маю тотъ кгрунтъ выкупити голый, ничим незасеяный, коли колвекъ, одно на рокъ певный на день светого Юря вешнего, ничимъ того року и дня не похибляючи, а между року окуповат не маю; а естлибъ с кровных моих, або хтож колве мел в тые нивы вступоваться, албо в держаню и вживаню их им якую колвекъ переказу чинить, тогда я маю и буду повинен, потомуж, жона и дети мои зо всяких добръ моих будут повинни за кждым потребованьемъ, кром позываня, одно за словным уиомненьем их, очищати грошомъ и накладом своим, у каждого права заступовати; а где быхмо очищати не мели, або не отдавши им тую суму пять копъ грошей суиолна, мели чим колве в тотъ кгрунтъ, у нивы верху помеченые, уступоватисе и обовязокъ в том листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогда масемъ и будем повинни на тотъ врад, до которого о то будем позванн, заруки пять копъ грошей платити, а князю Ахметю, жоне, албо детем заруки другую пять копъ грошей платити; а тую пять копъ грошей позычоную масем им совито платити; а ку тому масем

им вси шкюды и наклады нагородити, без доводу и присеги, одно на слово реченье, а не выполненье всех обовязокъ моих, в том листе моем описаных, албо которогож колвекъ артыкулу за першим позванем мене от князя Ахметя, албо от жоны и детей, на такъ короткий рокъ, на який ми позовут, хотя перед рочками и за три дни, маю перед врадом кгородским Городенским стати и, не вымвляючисе ничим и позву не збиваючи, до трибуналу, ани до которого права не отзываючисе, усправедливитися; а врад, за станьем и нестаньем моимъ, все то, якомъся описал, на мне присудивши и не складаючи жадныхъ роков, заразом отправу уделати на всяких добрах моихъ лежачих и рухомах, на чомъ они сами похочуть, маеть. И на то есми я Фурсъ князю Ахметю и малжонце дал сес мой добровольный листъ под властьюною печатю мою, а не вмеючи писат, очевидно уприсивши до сего листу моего с приложением печатей и с подписаньем руки брата моего князя Айсы Мурзича Отамана; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего за очевидно и устною прозбою моею люди вери годные княз Хасен Дайко писар арабский, княз Кулзиман Оразович возный а княз Баран Базеревичъ печати приложили и руки подписати рачили, которые умели. Писанъ на Лососне. Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца Декабра двадцать девятого дня. Которого мы листу, печати и подписи рукъ огледавши, дали есмо до книгъ земскихъ уписати.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594-1595 г. № 6795, л. 86—87.

№ 118—1594 г. Января 9.

Сознание и запись татарина князя Опаза
Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.

Року «Фѣл (1594), мѣца февраля ѣ (3)
дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повесту Городенского Львомъ Михайловичомъ Санегою судьей, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставны очевидство татарин гдрьский повесту Городенского князь Опаз Осейтовичъ, сам устно и добровольно призналъ листъ записи свой, тут ниже уписанный, под печатью и с подписомъ властное руки свое по татарску, под печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ справенный, князю Асану Опазовичу, сыну его давший, на котором листе вся речъ мяновите описана ест, и просил князь Опаз, абы тот листъ, при устном сознаню его, до книгъ справ земскихъ уписанъ былъ, котори слово в слово такъся в себе маеть: Я Опаз Осейтовичъ признаваю семъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есмн ку нилной потребе моей позычыл и отличивны суполне до рукъ своихъ узьял готовыхъ двадцать копъ грошей и две копе грошей литовскихъ, личечи по десети пизей белыхъ у грошъ, у сына своего князя Асана Опазовича, котори долгъ не маючи чымъ платити, про то есмн у той суме у двадцати и у двухъ копахъ грошей сыну своему Асану, малжонце и детемъ самъ добровольно заставил и от сего часу за разомъ у моц и в держане подал оромого кгрунту голого, ничимъ не засеенного, своего властного, никому ничимъ не пенного имени моего Свяцкого, лежащего у повесте Городенскомъ, неподалеку села его королевское мѣсти Васелевич, у в одномъ обрубѣ—две волокни земли врочищомъ лежащие: з одное стороны сумеж ку кгрунту моему пашини

дворное и к полю великому, з другое стороны и кгрунты подданных моихъ Петюлевичов, третее стороны и къ полю Яцъковскому, а с четвертое стороны в конец волок до граны того ж села Васелевич; которое две волокни зо всеми пожытками, яко се в себе мают, Асан сын мой, з малжонкою и з детьми маеть зупокоемъ держати, пахати и выжывати и въсякне пожытки на себе брати. А ихъ маю тотъ кгрунт, голый ничымъ не засеяный, выкуповат на рок певны, коли колвекъ на деп светого Юря вешнего, ничымъ того року и дня не похибляючи, а межы року выкуповать не маю, а естлибъ хто колвекъ мел в тот кгрунт уступоватися, ино я за каждымъ потребованемъ ихъ буду повиненъ очищати грошомъ и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхъ очищати не мел, албо не отдавны имъ тую двадцат две копе грошей суполна, буд правными и неправными причынами, и чымъ колве мел в ты две волокни кгрунту, албо в якиехъ колве пожытки уступоватися, ино тогды маю и буду повиненъ на тотъ врьд, до котораго о то буду позван, заруки двадцать копъ грошей платити сыну своему Асану тую суму двадцать две копе грошей маю совито платити; а ку тому маю ему вен шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и присяги, одно на слово речене. И на то есмн я Паз сыну моему Асану дал ссе листъ мой заставный, под властною печатью моею с подписомъ руки моее писмомъ татарскимъ; а ку тому, для лепшого невности, до сего листу моего, за очевидствою прозбою моею, люди верни годные князь Алей Михайлович хоружич, князь Якуб Мусич а князь Абдырахманъ Алеевич печати свое приложыти и руки поднестати рачыли. Писанъ у Свяцку, лета от пароженья сына Божего тисеча пятьсотъ деведсятъ четвертого, мѣца Генвара девятого дня. У того листу печатей приписанныхъ чотыри а подписе рукъ суть подписаны теми словы: за

устною прозбою Опаза Асановича до того листу печать свою приложил и руку подписал Алей Михайлович хоружич. За устною прозбою особы в листе поменное его мл. князя Опаза Осатовича, до сего листу печать мою приложил и рукою своею на нем подписал Якуб Мусич, за очевидною прозбою князя Опаза Асановича, до того листу печать мою приложил и подписал Абдырахман Алевич рукою. Который листъ до книгъ земскихъ унесен.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6793, л. 248.

№ 119—1594 г. Января 15.

Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана.

Року 4 фча (1594), мца генвара 15 (15) дня.

Прыходил до враду гдрекоего кгородского Менского до мене Сымона Матевича подстаростего Менского татарин Соломан Ахметевич з села Сорок—Татар, жалуючы и оповедаючы на купца Могилевского, на име Степана, тым способом, пж дей тот Степан Могилевец нанял того татарына в месте Люблянском косы вести до дому своего до места Могилевского, а кгда дей тут до места прыехал и сталъ в стадоле Степана Шолоха в месте Менском, тот дей татарин Соломон занемог, тогда дей тот Могилевец Степан того татарина в той стадоле у Шолоха хорого покинулъ и его кони властного шерстью мынастого, а колеса с хомутомъ взял и тые косы свое до дому до Могилева повез, который конь ему коштовалъ шесть коп грошей, колеса с хомутомъ коштовали тры золотых полских, и просилъ . . . бы тое оповедано его до книгъ кгородских

Менскихъ записано было, што я записатьи казалъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 27.

№ 120—1594 г. Января 23.

Оповедане князя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей.

Року 4 фча (1594), мца генвара 23 (23) дня.

На враде гдрекомъ кгородском, в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком будучы мне зоставленому на месцу врадовом от пна Сымона Матевича подстаростего Менского, оповедал и жаловал татарын гдрекый воюводства Менского князь Магмет Асанович Улац, через брата своего рожоного князя Фуреа Асановича Улана, тым способом, пж дей в року тепер идучом тисеча пятсот деведсят четвертом, мца генвара семого дня 23, на ден 23, в ноцы, служебник де того князя Магметя Асановича Улана на име Степан, который се поведал быт родом з Липишок, взявши перед себе злый умыслъ и наполнивши се воли своее окравши его пна своего, забравши речей не мало, тоест грошей готовых коп деведсят пят литовских, коня почтового, шерстью з ворона мынастого кантурова, того ноги тры белых, который коштовал коп семь грошей литовских, шаблю оправою венгерскою, за которую дано золотых полских пят, седло купленое за тры золотых полских; который то Стефан, забравши тые вси речы и грошы, нет ведома в которую се сторону обернулъ, ведомости семп о нем взяти не мог, про то прошу, абы тое оповедане мое до книгъ кгородских Менскихъ было записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 47.

№ 121—1954 г. Января 52.

Оповедане и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Николаевое Сологубовое з войтом бискупства виленского.

Року афа (1594), меца генвара № (25) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне на тот час зоставленому на местцу врадовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, постановившысе очевидно татарин и служебник ее млсти пни Николаевое Сологубовое пнее Дороты Лавриновны Внучковны, на име Адрихман Олсевич, сам от себе и именем Андрея Зайца, а от татарина Яхи Айдоровича слуг еск мл. пни Сологубовое пнее своее, оповедал и обтежливе жаловал о том, як дей року тепер идучого по нарожению Сына Божего тисеча пятаот деветдесят четвертого, меца генвара двадцат третего дня, войтъ старынский бискупства виленского, на име Урбан Скварец и з братом своим Якубом Скварцом и з Урбаном Матеевичом стодолником местечка Старынского, и зыншыми многими помочниками а подданными Старынскими бискупства виленского, за державою на тот час тых имен бискупства виленского ксендза Цыприана, бискупа Метонского, суфрагана каноника и администратора бискупства виленского, не ведать, если за волею, або ли з росказанья его млти, а ежели теж звымыслу своего, тот войтъ верху помененый, с помочниками своими, напедшы дей мощно квалтом на дома их власные, в Ойтеневи, оных слуг ее млти пни Сологубовое верху менованых позбивали и поранили, и немалые дей шкоды им почынили, а то ест меновите: Адрахмана Олсевича збили и зранили, пры котором збитю и зраненю взяли коня шерстью сивого который дей его коштовал шест коп гро-

шей, седло взято, которое дей коштовало две копе грошей, сагайдак взято, который дей его коштовал семдесят грошей, саблю взято, которая дей его коштовала копу грошей, панцер взято з дому его до службы гдрское, который дей его коштовал пят коп грошей, прилбицу взято, которая дей коштовала его грошей сорок, ермяк взято, сукна муравского зеленого, который дей его коштовал коп полтрети, готовых пнзей взято коп чотыри и грошей петнадцат; Андрея Зайца збили и зранили, пры котором дей збитю и зранению, з дому его взято коня шерстью вороного dorosлого, за которого дей давано коп тры, сермяги две новых сукна домовое работы, кожухи два один мужский а другой жоноцкий, торлен полотна взято тонкого локот петдесят, полотна згребного взято локот шестдесят, а готовых дей грошей взято коп девят; у Яхи Адаровича взято коня шерстью педого, который дей его коштовал дванадцат коп грошей литовских, седло казацкое, которое дей коштовало тры коны грошей, сагайдак, который дей коштовал грошей семдесят, саблю взято, которая дей коштовала копу грошей; а готовых дей грошей взято на тот час коп десет, ермяк сукна муравского шарого который дей его коштовал полтрети коны грошей. Которое дей нанстье квалтовное на дома свое, тактеж и раны свои возному повету Менского Себестьяну Стрыевскому и стороне шляхте, пры нем будучое, оказывали. Пры котором оповеданию передомною ж Яном Волком, ставшы очевидно на враде возный воеводства Менского Себестьян Стрыевский, пры цедуле своей, очевидно сознал которую цедулу того сознания своего, под печатью и с подписом руки своее и подпечатми сторонними, ку записано до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестьян Стрыевский, возный гдрский воеводства Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатью моею с подписом руки моее, и

под печатми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записано до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деведсят четвертого, мца Генвара двадцат четвертого дня, будучы мне возному взятому на справу от слуг ее млти пни Миколаевое Сологубовое, пнсе Дороты Внучковны Одрахмана Олсевича а Ондreja Зайца на огледа не рань на них, которые дей раны стали се им за нахоженемь квалтовным от войта имени Старынского, у повете Менском лежачого, бискупства виленского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича столоника Старынского, а от помочников их подданных Старынских бискупства виленского, за державою того бискупства виленского ксендза Цыририана бискупа Метонского, суфрагана каноника и администратора бискупства Виленского, нет ведома, если з росказаня, албо волею его млти, в домех ихъ власных тых слуг ее млти пни Сологубовое вышей помененых, а так я возный вышей менованый, маючы пры себе сторону людей добрых шляхтичов двух, кдым был в домех слуг ее млти пни Сологубовое вышей имени помененых, то ест пна Станислава а пна Андрея Шыковичов, перед которыми, за оказыванем Адрахмана Олсевича, видел еси на нем на правой руке вышей локтя раны синевые битые; на Ондreja Зайцу видел еси, за оказыванем, раны хрыбет все и плечы збито, синево, на ногах и на руках раны синевые битые, шкодливые, с которых ран, не ведат если будет жыв; и менили тот бой и раны свои стали се за нахоженем квалтовным на дома их от войта бискупства виленского имени Старынского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича столоника и иных помочников их в сем року деведсят четвертом, мца Генвара двадцат третего дня. Которое оповедане и очевистое сознане возного

до книг кгородских Менских есть записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 49,

№ 122—1594 г. Марта 2.

Вольная, выданная Ивашку Петровичу татаринномъ Мурзичемъ.

Лета Божого нароженя тисеча пятсот деведсят четвертого, мца Марца второго дня.

На враде его королевское милости кгородском воеводства Виленского, перед нами враниками кгородскими Виленскими от ясновельможнаго пна его милости пана Крыштофа Радивила кнежати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаем Юревичом Зеновичом, подкоморым Ошменским, наместником Кгабрыелем Богдановичом Рыпинскимъ судею а Шасным Богуматькою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Виленского дервиш Челебир Хадчий Мурзич, кадый всех татар великого князства Литовского, ку записано до книг кродских Виленских сознал тыми словы, иж што он купил был въ татарына повету Виленского у в Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича за некоторую суму пизей, который тотъ Иванько Петровичъ ему служыл кольконадцат летъ верне, цнотъливе, а дознавши он понем Ивашку Петровичу до себе годные и верные послуги, пно его с тое его вечное неволи, по жывете своемъ, волным вчинил и вызволил вечными часы, на што ему Ивашку Петровичу листъ свой вызнанный, под печатю и с подписом руки своей писмом

арапскимъ, так теж под печатми и с поднсом рукъ людей добрых, дали перед нами врадом тым очевистым сознаниемъ своимъ признавши, просил, абы до книгъ уписан был. А так мы врад, того сознания его огледавши и читаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова так се в себе мает: Я дервиш Челебир Хадчы Мурзичъ, кадый всех татар великого князства Литовского, татарын гдрьскнй повету Виленского визнаваю сам на себе тым моимъ добровольнымъ признанымъ листомъ, каждому зособна, кому бы о том ведат належало, або чьтучы его слышати, нинешньимъ и напотомъ будучым, иж што есми купил был у татарына гдрьского земли Виленское ув Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича, за некоторую суму ннзей, а так тотъ Ивашко Петрович служыл ми час немалый, колконадцат лет верне а справедливне, якож я, дознавъшы до себе годныя и верныя его послуги, ино я с той вечыстой неволи его визнаваю, по животе своем, а до живота моего мает он мне верне а справедливне служыти, а кгда мене Пна Богъ вшехмогощнй с того света до фалы своей светое забратъ рачы, ино я, дервиш выш помененый, того Ивашка Петровича волнымъ чыню, визнаваю и вышучаю на волност с той вечыстой неволи; а он за душу мою пхай Пна Бога просит. А што он, в мене мешкаючы, себе набыл мащности, то волно ему будетъ зо веимъ тым набытьем, по животе моем, што колвекъ у себе мети будетъ, пойти з быдломъ рогатымъ и нерогатым, збожемъ засеенымъ и незасеенымъ и зо вшелякимъ прибавенемъ волно будетъ ему, где колвекъ он сам похочетъ пойти и кому хотя служыти. А по животе моем, жона моя, дети и потомки наши и вси кривныя близкые до того звыш помененного Ивашка Петровича не мают мети, ничымъ ся уступовати и не будутъ мочы вечными часы. Где бы жона моя, албо дети мои и повиноватые

нашы хотели бы того Ивашка Петровича до права якогож колвекъ позывати и до шкодъ приводити его, таковыи тому врадови, до которого бы мели его припозвати, въ право не вступуючы, повинни будутъ заруки заплатити двадцатъ копъ грошей, а стороне припозванной вси шкоды и наклады на голое слово реченье его повинни будутъ совито платити. А пощлатившы тые заруки врадовые и шкоды стороне припозванной, предее сес мой листъ признанный, от мене Ивашку Петровичу данный, во вшелякомъ праве при зуполной моцы захованъ быти мает. И на томъ я, дервиш помененый, дал есми ему сес мой листъ добровольный, под моею печатю и с поднсомъ власное руки моеи. А для ленъшого веры и твердости, до сего моего добровольного листу просил есми о приложени печатей землян гдрьскихъ тогож повету Виленского князя Ахметя Фурсовича, князя Мустофу Охмстевича а князя Абрагима Усейновича, которые земляне гдрьскне повету Виленского, за устыною а очевистою прозбою моею, то вчынили, печати свои притиснуть рачыли до сего моего добровольного листу. Писан у Вилни, лета Божого парожения тисеча пятсотъ осмъдесятъ четвертого, мца Марца второго дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры и поднсе руки его дервишь Челеббн Хатчого Мурзича кадыя, писмомъ арабскимъ поднсапа естъ; якож тое добровольное очевистое сознание и тотъ листъ его до книгъ гродскихъ Виленскихъ естъ вписан.

Изъ акт. книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 382.

№ 128—1594 г. Апрѣля 2.

Сознание возного в справе велможного его мл. пна воеводы виленского поданя имени от татарки.

Року мѣсѣ (1594), мѣсѣ Апрѣля второго дня.

На враде гдрекоем кгородском, в замку Менском, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, ставшим очевидцем возный воеводства Менского Иван Санкович Сеницкий, при квите своем, очевидцем сознал и квит того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словами: Я Иван Санкович Сеницкий, возный воеводства Менского, сознаваю тым квитом, штож року темер идучого тисеча пятсот девьдесятъ четвертого, мѣсѣ Марца двадцатъ пятого дня, будучи мне взятому до справы яене освещеного кнежати его млти пна Криштофа Радивила кнежати на Биржах и Дубинках, воеводы Виленского, гетмана найвыншого великого князства Литовского, и далее до имени и сел данников татарки гдрекое Фатмы Магметевны Сеит Манцеровое Касимовича, у воеводстве Менскомъ лежащих, названых до села Шеметова и до села Поколина, и кгда я возный дня вышней менованого, маючы при себе сторону двух шляхтичов пна Петра Станиславовича а пна Яна Олехновича, и з служебником его кнежацкое млти пна воеводы виленского паном Павлом Старухою, до тых сел менованых приехали, там жо в селе Шеметове нашли есмо и застали менованую татарку Сеит Манцеровую, которая менованая татарка оповедила передомною возным и тою шляхтою тыми словами, што дей тые люди подданные мои данники, в тых селах в Шеметове и в Поколине мешкаючы, я сама з давных часов за правом моим слушным держала,

и будучи дей я потребна сумы пизей продала есмн на вечность тые подданные мое, самых, з жонами, з детми и со всеми кгрунѣтами их, и со всеми их повинностями, яене освещеному кнежати его млти пану воеводе виленскому, за певную суму пизей, на што дей и листъ свой продажный его млти дала есмн, и тот листъ сама на враде кгородском Менскомъ признала, водлуг дей которого того листу моего продажного я темер тое имене, подданные люди и данники мои, в селах вышней менованых мешкаючы, все и со вешиъ, яко се само в себе мает, его кнежацкой млти пану воеводе виленскому в моц, в держане, въ вечное и в спокойное ужыване подаю и поступую, якож через мене возного и сторону шляхту служебнику его кнежацкое млти пану Павлу Старусе подала и поступила, и воззавшы всех подданных своих тамошних послушными быти его кнежацкое млти пна воеводы виленского, им роеказала и сама се з них вырекла и с того села прочъ выехала. А так я возный и с тою стороною шляхтою, што есмо слышели и чого в той справе сведоми, на сем квите нашем подостатку написавшы, ку записаню до книг кгородских Менских, з нашими печатми, служебнику его кнежацкое мл. пна воеводы виленского пану Павлу Старусе дали есмо. Писан в Шеметове, року, мѣсѣ и дня звыши писаного. У того квиту печатей притисенных тры, которое очевидное сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 214 обор.—215.

№ 124—1594 г. Апрель 7.

Оповедане землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.

Року мѣсѣца, мѣца Апреля, семого дня.

Прысылала до владу гдрского кгородского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского землянка его млсти велможного кнежати Петра Збаражского, имени его млсти Молодеченского, которое имене его млсть опекою держыт ее млсти кнежны Барбары Збаражское, воеводянки Троцкое, на име пни Ивановая Раевская Гаппа Аносовна Волковна, оповедаючи и жалуючы тым способом, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесять четвертого, мѣца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в ночы, подданный татарына гдрского повету Менского Фурса Адамовича Мустофича имени его Сафьяновского, на име Николай Жыкгунец, и з братомъ своим Амброжейцомъ, подежавшы под селцо мое Копицкое, у боярына моего Станислава Голшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, чвартым летом, невалашаного, за которого ему давано чотыры коны грошей, клетъ выкрал и з ней выкрал мяса ведрового полтей два, салъ два, кумънетъ осмь, опшыйков два, платя белого сорочок мужских кужельных чотыры, сорочок женских кужельных чотыры, наметов локот деветь, чепцов тканых чотыры, ручниковъ локотъ пять, полотна кужельного локотъ трыдцат, полотна пачесного локотъ трыдцат, полотна згребного локотъ трыдцат, шапъку жоноцкую мухаяровую, футромъ подшытую, купленую за грошей трыдцат, сукна сермяжного локотъ два, льну чосаного десятков десет, и просила, абы тое оповеда-

не ее до книг кгородских Менских было записано, што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 229 (оборот).

№ 125—1594 г. Апрель 25.

Закладная на имѣніе Онжодовское.

Лета Божьего нароженья тисеча пятсот деветдесять четвертого, мѣца мая одинадцатого дня.—

На рочькохъ кгородскихъ маевыхъ, в семь року деветдесять четвертом прыпалых и судовне отправованых, перед нами владниками кгородскими Виленскими от яспевелможного пна его млти пна Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшного великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державцы Коконгавтзьского, на справы судовны воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевидно татарынь гдрский повету Виленского Асанъ Алеевич, пры добровольнымъ очевидно сознаныю своемъ, ку вписанию до книгъ кгородскихъ виленскихъ покладалъ листъ свой, водле права справлений, татарыну гдрскому повету Виленского Махметю Юносовичу и жоне его Еганъне Богдановне на заставу имения Онжодовского, в повете Виленскомъ лежачого, у сту копахъ грошей данный, просечы, абы тотъ листъ его пры томъ устыномъ сознаныю его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы владъ того устыного сознаныя его Асана Алеевича выслушавшы и листу его огледавшы и вычитавшы, дали осмо его до книгъ уписать, который листъ слово от слова такъ се

в себе масть: Я Асанъ Алесвич, татарынъ гдрьскій повету Виленского, создаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж я ку пилной а великой потребе своей позычыл и сполна отличившы до рукъ своихъ взял есми готовыхъ рукоданныхъ пизей сто копъ грошей личьбы и монеты литовское, личечы у кождый грошь по десяти пизей белыхъ, а у копу по шестьдесятъ грошей литовскихъ, у татарына гдрьского повету Виленьского князя Махметя Юнусовича, толмача его королевское милости, и у малъжонки его кнегини Еганны Богдановны власныхъ пенезей ее кнегини Еганны Богдановны Махметевой, въ которой той помененой суме в сту копахъ грошей литовскихъ составиломъ есми в моцъ и в держанье имъ заразомъ подалъ и завель от сего дня и даты, нижей в семь листе моемъ описаное, преречонимъ особамъ князю Ахметю и малъжонце его именичко и дворъ свой, который у тестя его а у отца ее князя Богдана Бахтышевича за чотыры ста копъ грошей литовскихъ на вечность купил есми, прозываемый Онжодовскій, в повете Виленьскомъ лежачый, зо всеимъ на все, яко збудованьемъ дворнымъ, з огороды овощовыми, з навозы, погнои и простыми полми, сеножатми мурожными и болотными, з лесы, ган, кустовемъ и заросли, и со всеми кгрунты оромными и неоромными, и з людьми тяглыми, и со всеим на все, ничего на себе с того именичка своего купленого Онжодовского Бахтышовского не оставуючы, ани уймуючы, але все огуломъ князь Махметъ Юнусович и кнегиня Еганна Богдановна держати и спокойне ужывати, ажъ до одъданья имъ отъ мене Асана Алесвича, по животе моемъ тогда от детей, потомковъ моихъ сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей литовскихъ, а року отъданя тыхъ пенезей и выкуненю того именичка моего Онжодовского на день велико дня свята рымского, которое свято масть бы-

ти в року дасть Панъ Богъ придучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ; а еслибымъ на тот рокъ не окупилъ, тогда масть держати и всякие пожитыи на себе брати ажъ до другого велико дня свята рымского, а межы роковъ окупати не маю, ажъ на день велико дни в которомъ кольвекъ году. А еслибымъ я Асанъ Алесвичъ а по животе моемъ дети и потомки мое, препомневшы сего добровольного листу опису моего, не отъдавшы сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей, в тое помененое именичко Онжодовское Бахтышовское уступовалъ, або за ознайменемъ от нихъ от обьчыхъ очыщати не хотель и в чомъ кольвекъ сесь листъ свой нарушылъ, тогда я Асанъ Алесвичъ маю и повинен буду, такъ тежъ и по животе моемъ дети и потомки мое мають и повинни будутъ князю Махметю, малъжонце его кнегини Еганне Богдановне, тую помененую суму пенезей сто копъ грошей литовскихъ совито заплатити, и ку тому еще вси шкоды и наклады на голое слово реченье, кром жадного доводу и присяги телесное; а к тому все вольно будетъ князю Ахметю и малжонце его кнегини Еганне Богдановне мене Асана Алесвича, а по животе моемъ тогда детей и потомковъ моихъ позвы позывати, або и такъ безъ позвовъ черезъ возного заказати до ураду земского, кгородского Виленьского, або до суду головного Трыбунальского, на рокъ коротки, на який они сами або умоцованный ихъ похочеть, а врадъ такъ за станемъ, яко и незастанемъ моимъ, хотя бы на тот час тотъ врад, перед который о то позванъ або заказанъ, буд незуполъны былъ, предсе будетъ моц зуполную мети, такъ застанемъ, яко и незастанемъ моимъ, то все водле добровольного опису моего сказати и заразомъ, не складаючи жадныхъ роковъ статутовыхъ, моцную отъправу и увезанье, на чомъ они сами, або умоцованный ихъ похочеть, учышити; а еслибы кнегиня Еганна

Богдановна потребовала пенезей, вольно будеть ее в той же помененой суме пенезей у сту копахъ грошей, кому они сами похочуть, зоставить и все право свое влить, я Асанъ Алеевичъ противку тому, кому они сами похочуть, под тоюжъ моцо зоставить. И на то даль еемн на себе сее мой листъ князю Махметю Юнусовичу и малконце его кнегини Еганны Богдановны под печать своею властною и подписанемъ руки моее властное Асана Алеевича и под печатьми людей добрыхъ шляхты, у великомъ князьстве Литовьскомъ осельхъ, тоестъ пана Еронима Юревича Совггяла енера-ла возного воеводства Виленского, а князя Ахъметя Афедеевича, а князя Селима Фурсевича, которые ихъ милость, за очевидстою и устною прозбою моею, до сего листу моего печати свое прыло-жыли и руки свое поднисат рачыли. Писан в Оиждово, року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят четвертого, Апреля двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисенныхъ чоты-ры и поднис рукъ тыми словы: Асан Алеевич рукою властною. Печатар про-шоный пры печати своей рукою власт-ною поднисал Ероним Совггял. Енерал возный воеводства Виленского Ахметъ Федеевич рукою властною поднисал Селим Фурсовичъ рука властная. Кото-рое тое сознание князя Асана Алеевича и тот листъ, за прозбою его, до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ естъ вписанъ.—

Изъ актовъ книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 гг., № 4713. акт 457.

№ 128—1594 г. Мая 6.

Закладная на имѣніе Мерешлянское.

Лета Божего нароженя тисеча пят-сотъ деветьдесят четвертого, мѣа мая се-мого дня.

На рочкахъ кгродскихъ маевыхъ, в сем року деветьдесят четвертом прыпалых и судовне отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Виленьскими от яене велможного пна его млти пна Кры-нигофа Радивила, кнежати на Виржах и зъ Дубинок, воеводы Виленского, гет-мана найвышшого великого князьства Ли-товьского, старосты Солецкого, Урен-довьского, державцы Коконгавского, на сиравы судовые воеводства Виленского высаконными, Миколаем Юрьевичом Зе-новичом наместником, Кгабрыелем Бог-дановичом Рыпинским судею а Щасным Богуматкою писаром, постановившысе очевидсто татарын гдрьскій повету Ви-ленского Алея Минкович и з жонюю своєю Хадею Асановною, сами добро-вольне оповедали и ку вѣписанцю до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ сознали ты-ми словы, иж они даровали Асану Бог-дановичу Пикътеиевичу и жоне его Хавъце Алеевные част именича Мерешъ-ляцкаго, в повете Виленьскомъ лежачо-го, матерьстаго, и сеножати Марьму-шевьские пустовьские, до отдавня трыд-цати конь грошей литовьскихъ, в чом его Асана Бакътишевича и жону его упевняючы, лист свой вызнаный, под печатми своими и под печатми и с под-писом рукъ шшемом арабьскимъ людей добрыхъ, дали и перед нами врадом тымъ очевиднымъ сознаниемъ своимъ прызнавшы, просили, абы до книгъ уписан был. А так мы врад, того устного сознания Алея Минковича выслухавшы и листъ его огледавшы и вычитавшы, дали еемо его до книгъ уписать, который от слова до слова так ее в себе маеть: Я Алея Минкович, татарынт, земени гдрьскій повету Виленьского, а я Хады Асановна жона его князя Алея Минковича, обое посполу вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ запи-сать, чыщечы явно каждому вобен, звла-нца тому кому бы о томъ ведати нале-жало, иж я Алея Минкович, отдавши дочку мою а я Хады Асановна надчери-

пу свою Хавку Алеевну, обычаемъ закону нашего татарского, в стан этого малженства за татарына землина гирьского повету Виленского князя Асана Богдановича Бакътиневича, даемъ, даруем и сим листом нашим за часть ея имени Мерешлянъского, в повете Виленском лежакого, матерыстого, от мене Алея Минковича в певной суме пизейну Яну Рудомине заставленого, запишем у тридцати копахъ грошей Литовскихъ, земляи кгрунты наши, в повете Виленском лежащие, в рочищахъ, то ест поля Ибрагимовские, при том ниву Павла Луканевича, прилегающую к дорозе великой Олшанской, а другую ниву вен Долоской, однимъ боком к земли Ахметя Фурсевича, а другимъ боком к моей ниве лежащую, третью ниву Войшевьевскую зъ заросельями, зо въснемъ на въснемъ, шчого с того на себе не оставляючи, яко се ты нивы земли у межах, обыходехъ и в границахъ своихъ з давнихъ часовъ мелн и тепер суть; бу тому запишем в той же суме пенезей сеножати Спъкровъскую и пинны сеножати Мартмушевские пустовские в Сидоловской, которые пришли и прилегли ест до реки Кены, чого всего, такъ тыхъ нив, земляи а сеножатеи звышь мененыхъ, помененый зят наш княз Асан Богданович, весолокъ з малжонкою своею княгине Хавкою Алеевною от сего часу дати, нижеи писаной, за симъ листомъ нашимъ у тыхъ тридцати копахъ грошей до оданя и заплаченя себе ихъ матерь и волен будетъ держать, уживать, пахати и яко власности своей владати, моцен будечы под каждымъ часомъ потербы своей ты нивы, земляи, сеножати, огуломъ вен, або по частямъ ихъ, у мншейшой, або у такой же суме пизей, у тридцати копахъ грошей, кому хочечы, застави и завести; а я в того, в кого заставлено будетъ, водлугъ сего листу, меновите на ден светого Юря свята руского на весне, въ которомъ колвекъ году прийдучого, маю выкупити, або

хтож колвекъ з детей, потомковъ нашихъ мають оные пенези тридцатъ копъ грошей держачому отдавши, тую помененую заставу освободить; однакъ же я Алея Минкович, ани я Хадя Асановна жона его, до оданя от нас ему князю Богдановичу Асану зятю нашему тыхъ тридцати копъ грошей, в тые земли, кгрунты, ани в сеножати, от нас ему записанные, не маемъ се ничымъ въступовати держанью и уживанью князя Алея зятя нашего, ани в держачую ни якимъ колвекъ правомъ переказы чынт, под тымъ способомъ обовезуючы се, ни еслибыхъ я Алея Минковичъ, або я Хадя Асановна жона его, сами особами своими, або дети, потомки наши и хтож бы колвекъ с кровныхъ близкихъ приятелей нашихъ, любь обычыхъ людей и якихъ колвекъ прычын, буд за якимъ правомъ в тые земляи, кгрунты и сеножати, от нас князю Асану зятю нашему от нас записаныи, вступовал, отнимал, або якую колвекъ переказу в держаню, уживаню чынил бы, тогда про то позволяемъ и волно будетъ князю Асану зятю нашему мене Алея Минковича, або мене Хадю Асановну жону его, обудвухъ нас, або одного которого колвекъ з нас, на рокъ завитый падалей очевисто за недел чотыры а заочне за недел шест, до которого колвекъ враду, буд до суду трибунального, любь до въраду земского, або и кгородского, в который колвекъ поветъ позвать; а мы обое, або который колвекъ одинъ з нас, перед тымъ врадомъ, до которого позвани будемъ, не вымовяючысе жадными прычынами, повинни будемъ стати и водле права усправедливится. А врад тот, перед который се тая справа прыточит, такъ за станемъ а ели за нестанемъ нашимъ обудвухъ нас, або одного которого колвекъ з нас, то все, што княз Асан зять нашъ, або тыхъ кгрунтов сеножатеи держати, безъ прысегн, одно голымъ словомъ своимъ поминитъ, скоро угленувши в сее нас лист добровольный запише, яко на року зави-

том въсказат а прысудити, и без складаня роковъ статutowыхъ шкoды правъные и его князя Асановы правъные, теж и въласныи, одно владзою сего листу нашого, на именах и на всяких добрах наших лежачых и рухомых, где колвекъ будучыхъ, заразомъ скуточъную отправу учынити и увезане подати маест и моцен будет. А по такомъ досыт учыненю отправе, сес наш лист пры въшелякой моцы захован быти маест, завжды, поты, аж се князю Асану зятю нашому за вьсе про вьсе, то ест за суму пизей трыдцат копъ грошей записаную, за вьси презыски от обудвухъ нас, албо от которого колвекъ одного з нас, досыт се станет, што все ствержаючы, я Алей Минкович а я Хадя Асановна жона его дали есмо на то князю Асану Богдановичу зятю нашому и жоне его кнегини Хавце Алеевне сес наш лист добровольный запис, под нашими властными печатми а с подписом руки моее Алеевы писмом татарьским. А пры том были и того будучы добре сведоми зацные люди татарове, земляне гдрьские повету Виленского, за очевистою прозбою нашою сполною, печати свои прыложит и руки свое, хто з них писат умел, ку сему нашому листу подписат рачыли, княз Абдула Осанович, княз Яхя Усейнович, княз Рызвай Сафьянович. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведесят четвертого, мца мая шестого дня. У того листу печатей прытисенных пят и подписе рукъ тыми словы в том листе менованых писмом арабьским подписаны ест. Которое тое добровольное а очевистое сознание Алея Минковича и жоны его Хадя Асановны и тотъ листъ, за прозбою их, до книг кгородских Виленских ест вписан.—

Изъ актовoй книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 гг., № 4713, актъ 448.

№ 127—1594 Мая 27.

Оповедане и сознание возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсаком.

Року а фѣл (1594) мца, мая двадцать семого дня.

Приездчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне оставленому на мествцу владовомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарин гдрский повету Менского Война Легушевичъ, оповедаячы и обтежливе жалуючы о томъ, штож дей року теперешнего тисеча пятъ сотъ деведесят четвертого, мца мая двадцат пятого дня землянин дей гдрский воеводства Менского панъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особою своею, з многими подданными своими имения своего Ушьского, в повете Менскомъ лежачого, на име Матеемъ Вороничомъ Щаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, нашедшы моцно квалтомъ на кгрунт имения моего Шарейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, лесу моего власного на томъ кгрунте моемъ на Кургане, на бочку оржаную лешнегу пасеки, высекъ и мене дей с того кгрунту моего властного моцно квалтомъ з спокойного держанья выбил, якож дей того квалтовного посеченья лешнягу, прозываемого на Кургане, тотъ Война Легушевич зараз тогож дня и року вышей помененого возному повету Менского и стороне шляхты оповедал и оказывалъ, якожъ и возный повету Менского Марко Дьякович, при квите своемъ, року и дня вышей помененого сознание свое учынил тыми словы: Я Марко Дьякович, возный гдрский повету Менского, сознаваю тым моимъ квитомъ, иж року теперешнего тисеча пятсот деведесятъ четвертого,

мца мая двадцат петього дня, маючы я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ князя Одрахмана Айдаровича а князя Асана Михайловича, ездилъ семи с татариномъ гдрьскимъ воеводства Менского з Войною Легушевичомъ на кгрунтъ его именья его Шерейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, до лесу лешнягу, и за оказываньемъ Войны Легушевича виделъ семи на кгрунте его, прозываемого Курганы, лесу его лешнегу высеченого свежо на пасеку на бочку оржаную, и меноваль передо мною вознымъ и стороною, иж тот лес его лешнегъ моцно квалтомъ высек на пасеку земини гдрьскій повету Менского панъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особливо своею и з многими поддаными своими—Матесемъ Вороничомъ, з Щаснелемъ Матесвичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, и с того кгрунту лесу его власного лешнегу именья его Шерейковского з спокойного держанья выбилъ. Которого оповеданя и виденья моего далъ семи сее мой квит, под печатю моею и под печатми двухъ шляхтичовъ, которые при мне стороною были, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Которое оповеданье и очевидное сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1591 г., № 11768 л. 392.

№ 128—1594 г. Мая 28.

Сознание возного Марна Дьяковича в справе его мл. князя Петра Збаражского.

Року з фчл, мца Мая двадцат осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Менскомъ передомъною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучы мне зоставленнымъ

на местьцу врадовомъ отъ пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставши очевидно возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, при квите своемъ, очевидно сознал, который квитъ того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записано до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный теми словы: Я Марко Андриевичъ Дьякович, возный повету Менского, признаваю то тымъ моимъ квитом, иж року тепер идучого тисеча пятасть деветьдесять четвертого, мца Мая двадцать петього дня, маючы я возный на тотъ час при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Яна Собестьяновича а пна Остафья Пожарьского, ездилъ семи от велможного его милости княжати Петра Владиславовича Корыбутовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписе руки его милости княжати Петра Владиславовича Корыбутовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписе руки человека сторонного, до татарына его милости именья Молодеченьского, на име до князя Мусы Адамовича, который его милости княжати Петру Збаражьскому служить, з двохъ волок земли Крамаровское, на которыхъ домом своимъ живеть, которымъ то листомъ своимъ его милость князь Петръ Збаразекій тому татарыну своему князю Мусе Адамовичу ознамити рачылъ, абы се зо веимъ будованьемъ и зо всюю мастьностью своею, которую только на томъ кгрунте его милости Крамаровьскомъ маеть, с того кгрунту Крамарского румовал и выпровадил, отъ поданя ему копен з листу его милости за шесть недель, даючы того прычыну и тотъ кгрунтъ две волокы земли Крамарское князь Богданъ Айсичъ хоружыч Троцкий у суду земьского Менского на рочкохъ трыкрольскихъ в сем року деветьдесять четвертомъ прошлыхъ, за правомъ своимъ вечностью на его милости презыекал, яко жъ я возный, усхавшы у двор князя

Мусы Адамовича, на том кгрунте Крамаровском стоячы, и самого князя Мусу у том дворе заставшы, подал есмь ему самому до рукъ листъ его милости княжати Петра Збаражского и конею з него списаную под печатью моею возновъскою, з листом слово въ слово згодливую, передо мною возным и перед стороною скорыкгованую, якож и я возный, захуючы се в томъ водле стату, а будучы посланымъ одъ его милости княжати Петра Збаражского, зложилъ квитом моим возновским печатью моею и двема печатьми стороны шляхты, пры мне будуче, прытисенным, князю Мусе Адамовичу рокъ на вырмованье и выпроважене с того кгрунту з двухъ волокъ земли Крамаровское, зо всеимъ будованьемъ и зо всею мастьностью его, от поданья ему листу его кнежацкое милости и квиту моего, за шесть недель, и на том я возный князю Мусе Адамовичу далъ сеесъ мой квитъ, под печатью моею и под печатьми шляхты, пры мне будуче, а другий такой же квитъ мой слово въ слово писаный такъ же под печатью моею и под печатьми шляхты зъвышъ помененое, который его милости княжати Петру Збаражскому належытъ, до книгъ кгородскихъ замку господарского Менского даю. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть занисано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 396.

№ 129—1594 г. Юня 23.

Уступка Фатьмой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми.

Лета Божего нароженья тисеча пятсот девятдесят четвертого, мца юния двадцать пятого дня.

На враде его Королевское млти кгородском воеводства Виленского, перед нами враниками кгородскими Виленскими, от яневелможного пана его милости пна Крыштофа Радивила, княжати на Бирьжах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державцы Коконгавзъского, на справы судовые воеводства Виленского высаконными, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместником, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рышинскимъ судею а Щаснымъ Богуматкою писаром, постановившысе очевидно татарка гдрьская повету Троицкого, на име Фатьма Тарыбердеевна Мухаремовая, весполекъ и з сынами своими Обдулою Керемом, Мухаремом а Абрагимомъ, сами доброволне ку занисано до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали и того сознания своего покладали листъ свой вызнаный, належачый его млти пану Лукашу Мамоничу скарбному его королевское млти великого князства Литовского, старосте Дисенскому, на выречене вечными часы жонки полонянки Московки, на име Оршули, и сыновъ ее двухъ и дочокъ двохъ, просечы, абы тотъ листъ ихъ выречоный, его млети пну скарбному належачый, до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устьного сознания менованое татарьки и сыновъ ее выслухавшы и в того листу ихъ выречоного печатей и подписовъ рукъ огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово от слова такъ се в себе масть. Я Фатьма Тарыбердеевна Мухаремовая, татарька гдрьская повету Троицкого, весполекъ и з сынами своими Обдулы Керемом, Мухаремом, Абрагимомъ визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому бы о томъ ведати належало, нынешнимъ и напотомъ будучымъ, ижъ што небоцыкъ мужъ мой Мухаремъ, а отецъ тыхъ помененыхъ сыновъ моихъ, будучы на войне под Смоленскомъ з небоцыкомъ княземъ Корецкимъ, чому вжо годовъ есть от колъ-

ку десят, достал был на тот час полону не мало, музчыны и белыхъ головъ роду Московского, межы которыми полоненниками привез был з собою тотъ небожыкъ мужъ мой Мухарем невесту Московку тутъ до нас до Литвы, до имения звоего Ковноварского, над рекою Вакою, в повете Троцком лежачого, Оршулю, которая тая Оршуля пры насъ, яко полоненица была час немалый, годов двадцат шест, и служечы нам, замужъ пошла за некаго Гаврыла паробка нашего власного, с которым сплodiла детей четверо, сыновъ двухъ и дочки две, нижли тотъ мужъ ее Гаврыло часу потребы под Бичыною згинул, а затым тая истая Московка Оршуля после мужа своего еще пры мне Фатме Тарибердеевнѣ служила и была час немалый, вшак же тепер в року шипешнем тисеча пятсотъ девятдесят четвертомъ оная помененая Оршуля полонянка от мене и четвертьгом детей своихъ, сынами двама а дочками двама проч отышла и за его мл. велможного пна Лукаша Мамонича скарбного его королевское млети великого князства Литовского, старосту Дисенского, до маестности его млети заложыла ее, о которую тую Московку Оршулю крдым я Фатма Тарибердеевна и з преречонными у верьху сынами моими его мл. пну скарбному мовила и в том его млти ужывала и просила справедливости, нижли мене на тое намовили и сынов моихъ некоторые люди добрые прытели мои татарове гдрьские, абых ее я в том водлугъ Бога и боязни его светое, помънечы на то, икъ тая Оршуля час немалый намъ служыла, противко ее обышла, до чого тежъ и я сама добровольне позволившы и з стыми сынами моими тую Оршулю и зъ детми ее, сами от себе и от дети, потомковъ и всехъ крвныхъ и близьких моих, вечными часы вызволяю, сим листом моимъ вызволила есми; и вжо ей волно есть, куды хочеть, ничего мене и потомков моих не варуючысе, безпечъне бытъ, крдыжъ тежъ

его мл. панъ скарбный мне и тым сыном моимъ за нее и за дети ее обычаем угодливым, яко пан милосердный и богобойный досытъ учынил, давшы, мне и детям моим певную суму пнзей, чогож я сама от его млти просила и з стыми сынами моими жедала, то есть десеть копъ грошей Литовских, вечными часы успокоилъ. На чом всем я Фатма Тарибердеевна и з вышъ менеными сынами своими переставшы, до тое Московки Оршули и до тых детей ее сынов и дочокъ ниякого дела прыступу и жадное потребы, яко до волное невесты, ничего мне невинное, вечными часы метъ не маю и мочы не буду. И на то я дала сее мой листъ, под моею печатю и под печатю брата моего рожного и с подписом руки его млти писмом руским князя Илти Тарибердеевичатагарына гдрьского. А пры том были и того будучы добре сведоми люди зацные, за устьною и очевистою прозбою моею, для лепшого твердости его мл. панъ Малхер Каменский пнъстыкгатор его королевское млти великого князства Литовского, столникъ Берестейский, его мл. панъ Андрей Илкговский, писар скарбовый его королевское млти, а его млти пнъ Янъ Исайковский тежъ писар скарбовый его королевское млти, подключый Виленский, до сего моего листу печати свои приложыти и руки свои подписат рачыли. Писан у Вилни, року тисеча пятсот девятдесят четвертого, мца июня двадцат третьего дня. У того листу печатей прытисенных пять и подпис рукъ тыми словы: Malcher Kamienski ręka własna. Андрей Илкговский рука власная. Илья Тарыбердеевич рука власная. Которое тое очевистое и устьное сознанье Тадми Тарыбердеевны и сынов ее менованных, такъ же и тот листъ, за прозбою ихъ, до книг кргодских Виленскихъ есть записано.

Изъ акт. кн. Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 515.

№ 130—1594 г. Юля 9.

Сознана возных Амброжея Суринта а Марка Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражских с татариним Мусою Адамовичом.

Року 1594, мца июля девятого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менскомъ, передо мною Симономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставши очевисто возные повету Менского Амброжий Петрович а Марко Андреевич Дьякович, пры квите своемъ, очевисто сознали и квит того сознания своего, под печатми своими и под печатми сторонними, ку записашо до книг Менских подали, писанный тыми словы. Я Амброжий Петрович Суринт а я Марко Андреевич Дьяковичъ, возные гдрские повету Менского, сознаваемъ то сим нашим сполным и згодным квитом, иж року теперешнего тисеча пятъсот деведесят четвертого, мца июля шостого дня, маючы мы пры себе на тот час стороною людей добрых землян гдрских повету Менского пети шляхтичов, а меновите пна Адама Яновича а пна Якуба Валентиновича Суринтовъ, и пна Федора Волъка а князя Шасного Абдышевича и князя Якуба Хасиновича, татар гдрских повету Менского, людей народу рыцарского, будучы взятым на справу велможныхъ пановъ его млсти князя Януша Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, и его млсти князя Петра Владыславовича Корыбутовича Збаражского, опекунов прырождныхъ держачыхъ веих имен в летех недорослых ее млсти кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, то естъ на рокъ от обьясненя и положенья листу отвороного, писаного от его млти князя Петра Збаражского, яко от опекуна и на тот час владцы и держачого пна имения Молодеченского, в повете Менскомъ лежачого, до боярына имения Молодеченского князя Мусы Адамовича татарына,

которым то листом его млти князь Петр Збаражский обносил через мене возного гдрского Марка Дьяковича того преречного татарына Мусу Адамовича, яко боярына своего, абы се румовал и зо всею маестностю своею знес з кгрунту з двух волок земли Крамаровское, в повете Менскомъ лежачых, кгрунтовъ князей Айсичовъ хоружычов Троцких зъ двух сторон, а с третее стороны подле кгрунтовъ кграницы татар гдрских Сафьяновичовъ, а зъ четвертое стороны подле кгрунту имения Молодеченского лежачое, которую дей то две волоки земли Крамаровское княз Богдан Айсич хоружыч Троцкий, за помененем заставы а за показаньемъ вечности, в року теперешнемъ деведесят четвертом, на рокох трох кролских рымского свята порадкомъ статутowym судовне отправованых, у суду земского Менского презыскаль, которому въсказу судовому его млеть князь Петр Збаражский противен не будучы а хотечы тот кгрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступити оног татарына своего, давши ему на румацыю водле права шест недел, листом своим обносил, то пак року, мца и дня верху помененого, кгда рокъ шест недел обнесеня листомъ сполнилсе, тогда пан Малхер Менковекый державца Молодеченский именем его млти кнежати Януша Збаражского воеводы Браславского и его млсти кнежати Петра Збаражского, пры зуполныхъ моцах у двор князя Мусы Адамовича, на томъ кгрунте Крамаровскомъ . . . *) в которомъ тотъ Муса мешкаючы службу боярскую до Молодечна з него служыл, въехавшы, поведил: княже Муса, чы яко ты с того двора и зъ кгрунту Крамаровского водле данья тебе знати через лист кнежати Петра Збаражского вырумовалсе зо веимъ? На которую повест пна Малхера Менковекого кизъ Муса Адамович поведил, ужо дей сеьми, за напомненьемъ

*) Въ подлинникъ пробѣль.

его млтн князя Петра Збаражского пна моего листовным, маечност всю, с того двора на кгрунте Крамаровскомъ столчого, выпровадил, толко еще есьми будоваця не знесъ, жыта и ярыи не пожал и не спровадил. На которого повест пан Малхер Менковский поведил: волно дей тебе будет будованье свое звести и збоже зняти, одно, чы поступиеш кгрунт самый Крамаровский, бо за въсказом суду земского Меньского я, именем их млтн князя воеводы Браславского и князя Петра Збаразского, того кгрунту князю Богдану Айсичу уступити мушу. То пан Муса Адамович поведил: я дей и овънемъ того кгрунту, яко не своего никому не бороню и боронити не буду и заразом его уступую, толко о будоване а о збоже свое прошу, же бысте ми вагна млтъ дали еще час, хоча недел шесть, абым с спокойне звозил. И мовил до князя Богдана Айсича перед нами возными и перед стороною, прынем будучою, тыми словы: прошу дей тебе, княже Богдане Айсичу, позволь ми ему на шест неделъ, абым тое будованье и збоже свое с того кгрунту знял. Князь Богдан Айсич поведил: я дей и то на прозбу твою учыню, кгда ми то в держане мое от их млтн кнежат Збаражских подано будет. Затым пан Малхер Менковский поведил: я дей тот кгрунт Крамаровский за всказомъ судовым а за поступленемъ князя Мусы Адамовича именем их млтн Збаражских тебе, княже Богдане Айсичу, подаю и поступую, толко будованье и збоже князю Мусе, яко его власное, вечно заставую; яко ж через нас возных и пры стороне шляхте оный кгрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступил и подалъ; а князь Богдан Айсич, водлуг въсказу судового и за поступленемъ пна Менковского, тот кгрунт Крамаровский в держанье свое възявши, князю Мусе Адамовичу за прозбою его и нас въсех людей там на тот час будучых до шести неделъ на звоженье будоваця и зняти збожя дал, пры чом мы

возные зъ стороною шляхтою бывши и тот кгрунт две волоки земли Крамаровское вымерывши границами и певными знаки в положенью вышей описанный объехавши и конгцами окопавши и в моц и в держанье князю Богдану Айсичу подавши, и так до книг сознаваемъ. Которое очевидное сознание возного до книг кгрудских менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго грудекаго суда за 1591 г., № 11763. л. 542—543.

№ 131—1594 г. июля 11.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ.

Року мфчл (1594), мца июля одиннадцатого дня.

Прышедшы на врад кгрудский в замокъ гдрьский Меньский перед мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрский повету Менского Война Легушевич, оповедил, и оттежливе жаловал, сам от себе и именем брата своего роженого Щасного Легушевича, о том, иж дей в року тепер идучом деветдесять четвертом, мца июля десятого дня, за власным насланьем и розказанем землянина гдрьского повету Менского пна Федора Корсака, врядник его милости имения Уского, в повете Менскомъ лежачого, Станиславъ Жданович а служебник его милости Николай Покгурский, Лаурын Якубович, а подданые его жъ милости того имения Уского, села Пронцович, Щасный Жомойтнн а Матей Воронич, сыном своим Щасным Вороничомъ, а з села Ушы Мартин Заец а Грышко Томкович и з пильными многими помочниками своими, которых они сами знают и имена их ведають, нашедшы моцно квалтом на дом их власный шляхетский, где он з

братом своимъ Щаснымъ Легушевичомъ мешкаетъ, прозываемый Шерейковъскій, у воеводства Менъскомъ лежачій, которые тые кѣвалтовники пна Корсаковы врядник, слуги и подданные его мти, чынечы досыть воли и росказанью пна своего, не помнечы ничого на боязнь Божю и на срокгость в праве посполитом на своволныхъ описаную, прыехавъшы и прышедшы до того двора ихъ верху помененого Шерейковъскаго, маючы пры себе брони, войне належачые, ворота до двора выбивъшы и выломавъшы его самого Войну Легушевича и брата его рожного Щаснаго Легушевича и жону того Войны на име Сару Богдановъну, и пры нихъ прятелскихъ две татарки гдрские тогожъ повету Менъскаго, которые в гости были до нихъ прыехали, на име Рахметку Васковну удову а другую сестру ее на име Чолпанку так же удову, людей невинныхъ, правомъ посполитымъ обезпечоныхъ, на тотъ часъ безбронныхъ, нелютостиве кийми побили и зранили, и маючы ихъ по воли у рукахъ своихъ, што хотели, то чынили, паствечы се надъ ними людьми невинными, чынечы на зелжывость стану ихъ шляхетскаго, которымъ дей боронечы се, яко квалтовникомъ, могли котораго в обороне здоровья своего ранит. Пры которомъ квалтовномъ нахоженью на тотъ домъ ихъ, и шкоды имъ немалые сталисе, а то ест меновите: згнуул колпакъ лисій, сукномъ чырвоннымъ фалюндыномъ крытый, который коштовал конь две гршей литовскій, кордъ, который коштовал два золотыхъ чырвонныхъ, ермякъ белый сукна люнскаго, который коштовал конь две гршей литовскихъ, шапка женъская аксамиту чорного, куницами подштытая, которая коштовала полторы коны гршей литовскихъ, однарадка женняя, сукна люнскаго чорного, которая коштовала конь две гршей литовскихъ, серповъ шест, косъ чотыры, саян сукна шебеднигъскаго синій, который коштовал полтрети коны гршей литовскихъ, кошұлки две

женъскихъ чорнымъ шолкомъ штыты, которые коштовали кону гршей литовскихъ. Которые кѣвалтовники насъ самыхъ усихъ особъ верху помененыхъ побивъшы, шкоды немалые почынивъшы, с того дому ихъ до двора пна Федора Корсака пана своего Ускаго отехали. Которые знаки квалтовные, у дому своемъ почыненные, так и раны на себе самыхъ возному повету Менъскаго Василю Михайловичу Пожарыескому оказывал. Который возный, в семъ же року деветдесять четвертомъ, мца июля осмнадцатого дня, передомноюжъ подстаростимъ ставшы, пры квите своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознантя своего под печатью своею и под печатьми сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Василей Михайловичъ Пожарыеский, возный гдрский повету Менъскаго, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучаго отъ нароженя сына Божего ^{мфч}, мца июля дванадцатого дня, маючы я возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Хилимона Ивановича а пана Василя Станъкевича, былъ семи взятымъ на справу татарына гдрскаго повету Менъскаго князя Войны Легушевича и брата его Щаснаго Легушевича на огледане знаковъ квалтовныхъ, у дому ихъ почыненныхъ, и ран на нихъ самыхъ поделанныхъ, и кгда я возный с тою стороною верху помененою прыехалъ есьми до дому ихъ, до имения ихъ Шерейковъскаго, в повете Менъскомъ лежачаго, тамъ же за оказываньемъ виделъ есьми напервейъ ворота посечоны и вонть з дверей выломлены, а на самомъ Войне Легушевичу виделъ есьми раны, наипервейъ на хрыбте рану ещною кровью наелую, менилъ бытъ киемъ битую а на жоне его Сары Богдановне виделъ есьми рану на руке правой палецъ середний циколотокъ збитый до кривы, не ведати если тымъ пальцемъ владнути будетъ, менила киемъ збитый, а на брату Щасномъ Легушевичу виделъ есьми раны на-

первей у голове рану кривавую тятую вельми шкодливаю, а другую рану виделъ есьми на руке левой вышей локтя тятую кривавую, вельми шкодливаю, третью рану виделъ есьми на руке левой, подле запясти, тятую кривавую, с которыхъ ранъ тотъ Щасный Легушевич пет ведома будет ли жыв, кгдаж ест шкодливе раненъ и весь кийми збитый, а на татарце удове Рахметце Васковне виделъ есьми рану пробитую коломъ на грудях вельми шкодливаю, а на другой татарце также удове виделъ есьми раны синие кривавые на плечах на име на Чолпанце Васковне; которые знаки квалтовные у дому своем, также и раны, на себе почысные, менили быть себе стальные за власным пасланьем и роказаньемъ землянина гдрьского повету Меньского пна Федора Корсака, от врядника его имения Уского, у повете Меньском лежачого, Станислава Ждановича, так же от слуг его на име Николая Покурского а Станислава Ждановича, а подданных его жъ милости имения Уского, села Проньцевич, Щасного Жомойтина а Матея Воронича и сына его Щасного Воронича, а з села Упы Мартина Зайца а Грышъка Томъковича, и от иныхъ многих помочыниковъ их, которыхъ они сами знаютъ и имена их ведаютъ, в року тепер идучом деветдесят четвертомъ, мца июля девятого дня. При котором квалтовном нанствю на тот домъ их шляхетскій и шкод меновали себе немало стальныхъ, которые на оповеданью меновите а подостатку ест описаны. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгородьскихъ Меньскихъ есть записано.—

Изъ актовой книги Минскаге гродскаго суда № 11768, л 553 обор.—554.

№ 132—1594 г. сентября 9.

Оповедане и сознание возного в справе татар князя Мисна а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку.

Року афчл (1594), мца сентебра девятого дня.

Приездчали до владугдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарове гдрские повету Менского князь Миско а князь Хасен Богдановичы, жалующы и оповедаячы тыми словы, иж дей в року тепер идучом деветдесят четвертом, сегож мца сентебра пятого дня, тот дей князь Миско Богданович, з братом своимъ Хасенем Богдановичем и з жоною своею Ходою Тенепковъною, добровольною улицою, з ыменича своего двора Старынского, в повете Менском лежачого, шлц, то пак в том часе татарка гдрская повету Меньского Ахметеевая Авъдаревич Патьма Минаковна, зъ сынами своимъ Аяном, Миском и Абрагимом Ахметеевичами Авдаровичами, и зыныыми помочыниками своимъ, которыхъ они знаютъ имена и прозвища их ведаютъ, их самыхъ побили, помордовали и шкодливе поранили и кийми их побили, с которыхъ ран не ведати, если жыв будетъ. А потом, тогож року аф, мца сентебра двадцат осмого, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленому на местцу владовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Василей Михайлович Пожарыскій, при цедуле своей, очевисто сознал, которую цедулу того сознания своего, под печатю своею и под печатми стороны двухъ шляхтичовъ, и с подписом руки одного з них, ку записаню до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подал, писанный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыскій, возный повету Менского, ознаймую сею моею цедулою ку

записаню до книг гродских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца сентебра петнадцатого дня, будучы мне возному взятым на справу тотар гдрских повету Менского князя Миска а князя Хасена Богдановичов, до имени их двора Старынского, и там жо будучы мне, оповедали и оказывали мне возному збите и зранене свое, которое се дей им збите и зранене стало им самим и жоне князя Мисковой Ходи Тенешковне, а оселницы дей их сполечной, в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца сентебра пятого дня от тотарки теж гдрское тогож повету Менского княгини Охметевос Ойдоровича от Патмы и от сынов ее Ивана а Миска а Обрагима Охметевичов, и от помочниковъ их; якожъ я возный, маючы пры себе сторону двух шляхтичов пана Дениса Михайловича а пана Александра Ивановича Хмару, за оказыванемъ их огледал есми ран на них, и видел есми на Миску на голове для уха правого рану битую кровю населую, а на руке левой видел есми рану для запясти синевую битую, поведил княз Миско, иж дей мене киемъ били, водечы за груди, а в жоны его Ходи видел есми рану на руке правой для запясти битую синевую, поведила так же дей кием вдареную, и на князи Хасеню видел есми рану на руке левой ниже локтя битую синевую, который такъ же поведил, иж дей мене кием били, и оказывали теж княз Миско а княз Хасен волосовъ немало, з головы и рваных. Которое оповедане очевидное сознапе возного до книг гродских Менских естъ записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 годъ, № 11768, л. 774.

№ 133—1594 г. 14 Октября.

Суд за позвы жалобою князя Ахмета Апазовича зъ его млстыю паномъ старостою Ожскимъ.

Року тисеча пятьсотъ деветдсять четверьтого, мца Октебра чотырнадцатого дня, у пятницу.

Перед нами урядьниками судовыми земьскими повету Городеньского Лвомъ Михайловичомъ Сапъгою судьею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подьсудькомъ, на местцу судовомъ, татаринъ и земянинъ господарьский повету Городеньского князь Ахъмет Опазовичъ, самъ обличьне и черезъ умоцованого своего пана Крышьтофа Полавьского, жаловаль с позву земьского на его млость пана Сокола Матфсевича Войну—старосту Ожьского и Цереломьского, о томъ, штожъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ девятьдсять перьвомъ, мца Октября семнадцатого дня, у четьвергъ, надъ змерьканьемъ, случи ему Ахъметю з села господарьского Лойков до дому своего через село Сомьборовичъ присуду Ожьского, то пакъ дей подданный господарьский того села Сомьборовичъ, на име Шимукъ Янулевичъ, в томъ селе его Ахмета, потасемне, зрадливе, зъ заплотья, молтьчкомъ, ничого не мовечи, каменемъ у тварь потпенуль, шкодльнве ударилъ; а ку тому дей в том року тисеча пятьсотъ девятьдсять перьвомъ, мца Декабра семого дня подьданая господарьская присуду Ожьского, зъ села Кодева, Настася Вортковна Ковалева Игнатова, будучи ему Ахметю на беседе у подданого отьца своего Опаза Осайтовича Хомы Матфевича, тамъ же дей, не маючи до него пикоторое причины, тая Настася, прискочивши до него стьлу, зрадливе яко чоловікка беспечного, седячого, ему бороду вырывала и у твар подь око правое ударила и обличную рану ему задала. Якожъ дей

онъ оба бои свое на враде кгородскомъ Городенъскомъ оповедалъ и раны на собѣ вознымъ повѣтовымъ и сторонамъ оказалъ, и то все до книгъ кгородскихъ записати давши и выписе в себе маючи, о то его милость пана старосту Ожъского в року теперешнемъ девятьдесять четвертьтомъ, на роки судовые земьскне о светой Тройцы римъскомъ святе прошлые, передъ судъ земьскій Городенъскій позывалъ и листомъ упоминальнымъ с тогожь суда земьского его млсть напоминалъ и обьяосилъ, жебы его милость рокъ справедливости зложивши и ему справедливость с того Шимука Япулевича и з Настасии Бортьковны Ковалевое о тые бои, яко се у верьху поменило, учинилъ, никли дей его милость року на учиненъе справедливости не складалъ, где дей онъ Ахметъ по припозванью и обьяошенью листомъ упоминальнымъ его млсть водле статуту у чотырох неделях в року теперешнемъ девятьдесять четвертьтомъ, мца Мая тридцатого дня до его милости з вознымъ повету Городенъского Остафьемъ Ивановичомъ Стародубьцомъ и зъ стороною до двора короля его милости Белицы ездилъ, хочечи и будучи готовъ на того Шимука и Настасью справедливость доводить; кгда дей приехалъ до короть двора Белицы, тамъ же дей немало хлоповъ зачинивши ворота и заступивши, стоячи передъ воротами с кийми, не пустили его у дворъ, поведаячи, же его милости и подьстаростего пѣтъ у дворе, и его милость дей и подьстаростий не велѣли его Ахмета, возного и сторону пуцать у дворъ, грозечи и замераючя кийми на возного, мовили: едьтежь дей прочъ, потомъ не трафите и дороги; а ижъ его милость водле права посполитого на року припаломъ справедливости ему не учинилъ, про то поналъ у вину статутовую, о што все припозвавши, права своего попиралъ. От стороны позваное его милости пана старосты Ожъского умоцованый, за ли-

стомъ умоцованымъ, до тое справы правне на зыскъ и страту данымъ, земляничъ господарьскій повету Городенъского панъ Рафалъ Заневъски, до права постановивъшися, отъпоръ и збиянъе позъву и року розными причинами чинилъ, не слушнымъ положенъемъ позъву у дворъ Белицькомъ, который онъ гумномъ называлъ, поведаячи, ижъ пана старосту Ожъского позвалъ и кривѣду, албо бои мянуе отъ подьданныхъ Ожъскихъ, чому жъ у дворъ Ожъскомъ позъву не положилъ, а не в Белицы, гдѣ гумно Ожъское есть, никли за оборонами умоцованого поведового и зезпанемъ возного и стороны, который позвы подавалъ и в Белицы есть дворъ значъный Ожъскій же, в которомъ его милость панъ староста Ожъскій коли колвекъ у старостве своемъ Ожъскомъ бытъпостю своею есть уставичъне зъ зложенъемъ мешканья до двора в самой Ожи, при мѣстечку, перееждяе на огледанъе, а не мешкает в немъ, затымъ позъву збѣять и тою причиною не допущаячи, велѣли есмо далей поступовать и наречъ отказовать. За-тымъ умоцованый поведовый панъ Поплавъскій отъ князя Ахмета домовялся вины за нечиненъе справедливости, о которую позывалъ. А умоцованый отъпоровы панъ Заневъскій поведилъ, ижъ подьстаростий Ожъскій панъ Станиславъ Пожого готовъ былъ по заложенью позъву у чотырох неделяхъ справедливость чинить, а князь Ахметъ на право не приеждчалъ и покладалъ на то квити сознанья возного Кригътофа Кулбацького, перед нами на въраде созынаный, в которомъ значить, ижъ року теперешнего девятьдесять четвертьтого, мца сентябра пятгонадцать дня, то есть по заложенью позъву на теперешние роки, припозываючы в чотырох неделяхъ сознавает тот возный, ижъ былъ взятый отъ того пана подьстаростего Ожъского ку прислуханью чиненъя отъ него справедливости з владу его милости пана

старосты Ожьского князю Ахметю з людей, в жалобе его описанных, о бои и раны его, на которомъ дню панъ подстаростей Ожьский з нимъ вознымъ и стороною того князя Ахметя у вес день до права ожидали, а он самъ не былъ и некоторое вѣдомости о собѣ тому пану подстаростему не учинил, при которомъ сознанью возного умоцованый его милости пана старосты Ожьского домо- влялся на сторону его милости тое вины, абы на Ахметю была всказана, иж не уважаячи в томъ права, до суду тутошнего поволокае. А умоцованый повѣдывый панъ Поплавьский повѣдилъ, ижъ сторонѣ моей, по заложено теперешнихъ позвовъ на теперешние Михаловские роки належачихъ у чотырохъ неделяхъ, на право ездить не была потреба, бо вжо въ теперешнемъ позвѣе не напоминалъ его милости пана старосты Ожьского о чинене права, але позввалъ о невъчинене права за перьшимъ упоминаль- нымъ листомъ и за позвы на роки троецькие, в теперешнемъ же року девятьдесять четверьтомъ закладаныхъ, и покладалъ на то при листе упоминаль- номъ отъ насъ враду земьского о чинене справедливости с тыхъ людей о бои Ахметевы, до его милости пана старосты Ожьского писаномъ, и выпишь с книгъ кгородьскихъ сознанья возного Михайла Кащича Корьпицького, в которомъ сознанью возного то значить, ижъ в року теперешнемъ девятьдесять четверьтомъ, мѣца Мая второго дня, зъ стороною двѣма шляхътичи, положилъ копѣю з листу упоминального отъ суду земьского Городенского его милости пну Соколу Войне, в жалобе того Ахметя Опазовича, о чинене справедливости с подданныхъ короля его милости, тыхъ же в жалобе описаныхъ, о бои его, о чомъ на томъ выписе сонане возного ширей описано; до того покладалъ позовъ земь- ский Городенский по его милости пана старосту Ожьского, в той же жалобе пи- санный, на роки Троецькие в тепереш-

нимъ року девятьдесять четверьтомъ, ку праву належный и заложонный, которые роки сужоны не были, напоминаючи в томъ позвѣе о чинене права с тыхъже людей, о бои и раны свои; а на доводъ позваня тымъ позвомъ покладалъ выпишь с книгъ кгородьскихъ сознанья то- гожь возного Михайла Кащича Корь- пицького, в которомъ то значить, ижъ в року теперешнемъ тиссеча пятсоть девятьдесять четверьтомъ, мѣца мая вто- рого дня зъ стороною двѣма шляхъти- чами подалъ позвы земекне Городен- ские его милости пану Соколу Гричи- новичу Войне, старосте Ожьскому и Пе- реломьскому, в жалобе того князя Ахме- тя Опазовича, з напоминанемъ о чине- не права с подданого и с подданое державы Ожьское, с тыхъ же в тепереш- ней жалобе вышей описаных, о тую жъ речъ о бои его положилъ позовъ заоч- не у дворе староства Ожьского, у Бел- цы, у ворота дворъные увотъкнулъ, че- ляди дворъной оказалъ и обволатъ, за которыми позвы естли бы на року правомъ справедливости не учинил, абы на роки Троецькие в томъ же году девятьдесять четвертомъ самъ сталъ и тыхъ подданныхъ обжалованыхъ поставилъ, о чомъ на томъ выписе кгородьскомъ со- знанье возного ширей описано; а при томъ то показуючи, ижъ на року по за- ложено того позву Троецкого в чотырохъ недѣляхъ припаломъ, справедливости не учинено; покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенскихъ под датою року девятьдесять четвертого, мѣца Мая двад- цат первого дня, на сознанье возного Остафья Стародубьца, в которомъ возно- го сознанью то значить, ижъ в томъ же теперешнемъ року и того жъ мѣца Мая тридцатого дня о полудню, то есть отъ положенья того Троецького позву, отъ мѣца того жъ мая второго дня, у чоты- рохъ недѣляхъ, маючи онъ возный при собѣ сторону двухъ шляхътичовъ землянъ, повету Городенского, приехали с тымъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ до дво-

ра его королевское милости Белицы, за тымъ же позвонъ и на тое ж право с тыхъ же людей подданныхъ и невесты о бой и раны его, и кгда ку воротомъ дворнымъ приехали, тамъ вышедшии з двора много хлоповъ с кийми и сто-ячи перед воротами, з нихъ никого до двора не пустили, мовечи, ижъ его милости пана старосты и подстаростего у дворъ ийтъ, а васъ дей его милость панъ староста и подъстаростий не вѣ-лели до двора пуцать и не маете дей тутъ некоторое потребности; а кгда онъ воз-ный мовиль, просечи абы у дворъ пу-стили, ажебыхъ старъшій имъ што отъ-казалъ, хлопи дей почали на нихъ уснхъ киями замерать, грозачи: едьте себе прочъ, бо ся потомъ наберете страху, о чомъ и в томъ выписе сознанье воз-ного ширей описано. При которомъ до-воде выписами сознанья возныхъ умо-цованый поводовый домавлялъ ся, кгдажъ дей то яене значится, же праве упоръ-не справедливости чинить не хотели, абы вина статutowая рубль грошей вска-зано. Гдежъ мы судъ, за тыми правны-ми доводы стороны поводовое, тую вину рубль грошей на его милости пану ста-росте Ожескомъ князю Ахметю всказа-ли, абы умоцованый зараць, не вступу-ючи в право о реч самую, заплатилъ, никли онъ платить не хотелъ, поведая-чи, же ему на то ничего не дано, ани платилъ, а тые люди, о бой, раны Ах-метевы обвинены, передъ нами судомъ тот помененый умоцованый подъстаро-стий Ожеский панъ Станиславъ Пожога до права поставили. Умоцованый сторо-ны поводовое панъ Поплавъскый, дово-дечи самое речи жалобы принцыпала своего, покладалъ выписъ с книгъ кгород-скихъ Городенскихъ, подъ датою року ти-сеча пятсотъ девяностъ первого, мца Октября девятинадцатъ дня, жалобы и оповедания своего о перъшій бой свой отъ Шимука Янулевича в тыежъ слова описано, яко в позъве, а сознанье воз-ного Павъла Внучка то посвятчае, ижъ

видель зъ стороною двѣма шляхтичами на князю Ахметю Опазовичу на твари по левой сторонѣ под окомъ рану кри-вавую шкодливую, о чомъ в томъ выписе сознанье возного ширей описано; того часу оный хлопъ обвиненый с права, изъ замъку за ворота былъ утекъ, а князь Ахметъ с татары и приятelmi своими взявши от нас позволене, за ним погонилися; а пан подстаростий Ожеский з умоцованымъ его милости па-на старостинымъ того часу, яко былъ тотъ человекъ утекъ, ничего не мовили, ажъ кгда его погонивши уланили и при-вели, тогды повѣдилъ, ижъ тотъ чоло-векъ не утекалъ, але онъ его до господ-ды своее с торбою и з немало пнезей и иныхъ речей послалъ былъ, которого татаре уланили, били, моръдовали и в тот часъ с пенезми торба згинула, и домавлялся, абы о то Ахметъ, с татары помочниками своими заказаны до права усправедливили. А умоцованый пово-дový домавлялся сконченя зачатого права, повѣдилъ, ижъ Ахметъ на зра-ненью своемъ отъ того чоловѣка Шиму-ка Янулевича, же его в селе Самъборо-вичъ, в примеръканью, зъ заплотья, молъчкомъ, таемъне, зрадливе каме-немъ потискомъ зранилъ, на томъ при-сягнути готовъ, якожъ мы врад его до присяги пустили и рокъ присяже зложи-ли на понеделокъ октябра сегонаде-цать дня, а за присягою Ахмета Опазо-вича, того Шимука Янулевича, за зрад-ливое зранене, на горло всказуемъ и на показанье отъсылаемъ до владу кгород-ского, якож и до выконания присяги отослалимо его до везеня, до владу кгородского через возного повѣтового Кузму Заневъского; который возный перед нами созналъ, ижъ маючи при собѣ сторону два шляхтичи Степана Коръчицъкого а Дмитра Васковича, то-го Шимука отъвелъ и подалъ подъстаростему кгородскому Городен-скому пану Николаю Рабѣвичу Гной-ницъкому, которого панъ подстаростий

принялъ; а дня третего по въсказе на-шомъ, у понеделокъ Октября семогонадцать, Ахметъ Опазовичъ до присяги становилъся и ее вышолнить былъ готовъ, нижъли оный подданный короля его милости Шимукъ Янулевичъ з везеня кгородского утекъ, яко то самъ панъ полъстаростий кгородскый передъ нами на въраде оповедалъ и до книгъ записати далъ, яко то тамъ в томъ оповеданю пна подстаростего есть ширей доложено, и з стороны его милости пна старосты Ожъского ни хъто, ани умоцованный, который в праве роспиралъся, ани подстаростий Ожъскый Ахъметя до присяги не приводили и роты не брали. Который поступокъ права до кънигъ записано есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 476—478.

№ 134—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы князя Ахмета Опазовича с пном Григоремъ Путивляниномъ Свяцкимъ.

Року тисеча пятсот девдесят четвертого, мца Октября чотырнадцатого дня. Перед нами урадниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапфгою судьею а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подъсудкомъ, на местцу судовомъ ставъшы очевисто татаринъ гедръскый повету Городенъского княз Ахметъ Опазович, черезъ умоцованого своего пана Крипътофа Попълавъского, жаловалъ с позву земскаго на земенина гедръского повету Городенъского пана Грыгоря Ивановича Путивъленина Свяцкаго о том, иж дей онъ, маючи у себе именицо Остапъское Яцъковъщизну, лежащее в повете Городенъскомъ, обаноль реки Осташи, со въсякими кгрунътами, сеножатми и пожитыками, ку нему належа-

чими, правомъ вечистымъ отъ Кульзи-мана и Селимъшы Яцъковичовъ деръжит, а онъ дей Григорей того именица Остапъского, кгрунътовъ, сеножатей, олесътниковъ обаноль реки Осташи лежащихъ, нъкоторихъ кгрунътовъ мянуючи бытъ у себе правомъ вечистымъ, а некоторыхъ заставою забравъшы немало, держитъ и въжываетъ ку немалой кривъде и шkode ихъ, а ему в тыхъ кгрунътехъ ровного делу поступити и выделити не хочеть, а на кгрунъты дейтые, которыхъ менуетъ быти у себе в заставе права не въказуетъ и гропшей у него приняти не хочеть, докладаячи наконецъ в позъве, абы самъ сталъ, листы и права на именицо Остапъское вечистые и заставные, от кого, што, якимъ правомъ набылъ, положилъ и ку браню пнезей за заставу, на што бы записы слушныя заставные показалъ, а онъ отъ тыхъ, у кого онъ естли што закупилъ, право вечистое набытыя показати хотячи. А повиычитанью позъву того дня у пятъницу, мало што межы собою мовени и спору мевши о умоцованных и межах, взяли на угоду до понедълъка пришлого Октября семогонадцать дня. То пакъ у понеделокъ, знову до права присту-пивши, отъпоръный умоцованный панъ Рафаль Заневскый збиял позовъ и рокъ, мянуючи ижъ не въсикъ участниковъ позвано, тоестъ князя Опаса Осайтовича отъца Ахметева и Абрагима Яцъковича; ино тые обадва обличне в суду стоячи, напродъ князь Опазъ повѣдилъ, ижъ его до того дѣлу позывати не потреба, ани належитъ, бо никоторого вчасницъства и части наимейшого в ыменицу Яцъковъскомъ не деръжитъ, але Яцъка брата его часть сыномъ его спала, которую одны деръжать, другие росъпродали и позаставляли, а Абрагимъ Яцъковичъ повѣдилъ, ижъ онъ безъ позъву дѣлу ровного не боронитъ и поступает. Зачимъ мы судъ, тую причину до збиття позву и зволоченю року видечи бытъ не слушъную, велѣли семо сторонѣ позва-

ной отказовать. Гдѣжь панъ Григорей Свяцкый покладалъ выписъ с книгъ земьскихъ Городеньскихъ подь датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, мца июня двадцать четверьтого дня, о рокохъ троецькихъ, за суженя бывших урадъниковъ земьскихъ, их милости пана Масалеского судьи и пана Делницького подьсудька а на местцу подьсудьковскомъ засажонимъ паномъ Солуяномъ Боуфаломъ, в эту часть судею кгородскимъ Городеньскимъ, sprawy писарское мосе Андрыя Котовича, в которомъ выписе и въ записе продажномъ сознание татарина повѣту Городенского Кулзimana Яцковича Осайтовича и зъ жонюю его Рабичюю Нурсейтевною то значить, ижъ рѣзъ одинъ поля отъчизны своее имени Свяцка, в повѣте Городеньскомъ лежачого, над рекою Осташою тому пану Григорию Путивлянину продали и спустили на вѣчностъ за двадцать копъ грошей личьбы литовское, за границами и межами в томъ выписе продажномъ мяновите описаными, о чомъ всемъ в томъ праве продажномъ ширей описано; еше покладалъ листъ заставный тогожь Кулзimana Яцковича Осайтовича, з жонюю его Рабичюю Нурсейтевною, писаный подь датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мца Октября дванадцатого дня, в которомъ значить, ижъ позычилъ у пана Григорья Путивлянина пять копъ грошей литовскихъ и в тыхъ пяти копахъ грошей заставилъ ниву поля властное отъчизны своее того именьца Осташского, в томъ листе заставномъ границами, межами мяновите описаную, яко о томъ в томъ заставномъ листе ширей описано. Умоцованый князя Ахметевъ домавлялся, абы показалъ, естли мае, выписъ сознанья на враде тое заставы, которое онъ заставникъ не показалъ. Затимъ умоцованый Ахметевъ домавлялся, ижъ тая застава подь теперешнимъ новымъ статутомъ сталася, а до книгъ не зезнана, просилъ, абы скасована была. Гдѣжь

мы, заховуючи сторону поведовую водъле права, тотъ листъ заставный на кгрунт, в пяти копахъ грошей заставный, скасовали и землю з держанья отсудили, лечъ инезей своихъ пяти копъ грошей водъле того листу, з шкодами и заруками на истцу томъ Кулзimanу Яцковичу правомъ доходить собѣ маеть. А затимъ умоцованый поведовый князя Ахметевъ домовляючися сторонѣ своей, водъле позву, в томъ имену Яцковскомъ ровного вѣчного дѣлу, покладалъ право купьли князя Ахметевы перьший выписъ с книгъ земьскихъ Городеньскихъ справъ нашихъ з роковъ троецькихъ, в року минуломъ тисеча пятьсотъ девятдесятъ второмъ, мца июня третегонадцать дня, в которомъ, выписе сознанье и запись татарина повету Городеньского Селемъши Яцковича то значить, ижъ дворець именьцо свое отъчизное Яцковское, в повете Городеньскомъ, надъ речкою Осташою, част свою отъ брата и сестръ своихъ з роздѣлку дочасного розобранья держачи, всю огуломъ часть свою того именьца с тыми землями, которые на тотъ час панъ Григорей Путивляничъ в заставе отъ нихъ держитъ, з сеножатми в пуци Переломьской, надъ рекою Анъчою, и со всѣмъ на все, свою част заменилъ и пустилъ на вечностъ дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу за дворець его материстый надъ рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворець отъчизный Осташский принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано. До того покладалъ другой выписъ с книгъ земьскихъ Городеньскихъ sprawy наше з роковъ Михаловьскихъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ девятдесятъ второмъ, мца Октября шестого дня, в которомъ сознане и запись татарина повету Городеньского Кулзimana Яцковича то значить, ижъ всю тую часть свою именьцо отъчизное, над речкою Осташою, в повете Городень-

скомъ, князю Ахметю Опазовичу спустить и продать на вечность, о чомъ такъ же на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А такъ, за тыми правами купчими ихъ всехъ участниковъ сторонъ позванныхъ и поводовое, такъ же и вечныхъ посесоровъ Яцковичовъ, которые еще тамъ части своихъ мають, всказали есмо имъ ровный вѣчный дѣлъ принять, розделивши на части, колко сыновъ Яцковыхъ было, на которыхъ оное именьичо спало, а по роздѣлку кожъдый куплю свою в той части одержати масть в той части, которая кому водле права купчи его належитъ; панъ Григорей Путивлянинъ Свяцкий тотъ декретъ нашъ принялъ. Якожъ водле тое росправы заразъ на тотъ дѣлъ мѣли быхъ мо выслать, нижли ижъ участникъ тогожъ именица Яцковскаго за правомъ купчимъ панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкий, роспираючися за позвы князя Ахметевыми, и по такомъ же всказе ишомъ межы нихъ ровного делу до суду головного апелевалъ, тогда тотъ розделокъ межы ними откладаемъ до того часу, кгда за декретомъ трибунальскимъ рокъ дѣлу с паномъ Иваномъ Семеновичомъ зложонъ будетъ. Которая росправа ихъ до книгъ записана есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1395 г., № 6795, л. 480 обор.—482.

№ 135—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы князя Ахметя Опазовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ.

Року 4ф деветдесять четвертого, мца Октября чотырнадцатого дня.

Передъ нами урадниками судовыми земьскими повесу Городенскаго Лвомъ Михайловичомъ Сапегою судьею а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на местцу судовомъ ставши

очевисто татаринъ гедрекий повѣту Городенскаго князь Ахметъ Опазовичъ и черезъ умоцованого своего пана Криштофа Поплавскаго, жаловалъ с позву земскаго на землянина гедрекаго повѣту Городенскаго пана Ивана Семеновича о томъ, ижъ дей онъ, маючи у себе именьичо Остапшеское Яцковицну, лежащее в повете Городенскомъ, обополь реки Осташи, зо всякими кгрунѣтами, сеножатыми правомъ вечнымъ отъ Кульзимана и Селимъши Яцкевичовъ, держитъ, а онъ дей Иванъ тогожъ именьица Остапшескаго и некоторыхъ кгрунѣтовъ Яцковскихъ, мянючи бытъ у себе правомъ вечнымъ, а некоторыхъ заставою, забравши держитъ и вживасть, ку немалой кривде и шкоде его, а ему Ахметю в тыхъ кгрунѣтахъ ровного дѣлу поступити и выделити не хочеть, о што припозвалъ, абы самъ сталъ, листы права за чимъ, што в томъ именицу Остапшескомъ Яцковскомъ держитъ, положилъ, и в томъ ся з нимъ росправилъ. Сторона позванная Иванъ Семеновичъ, самъ облично до суду постановивши и черезъ умоцованого своего пана Рафала Заневскаго збивавши некоторыхъ причинами позвы, а ижъ слушными а правными причинами тые позвы збитъ допущены бытъ не могли; тогда, якобы до рѣчи приступивши, а отказъ чинечи, мовилъ, ижъ позывае татаринъ хрестиянина шляхтича, тогда межы ними есть великая розность, не толко, ижъ въ повинности зъ собою не суть, але розными в нацяхъ и въ вере, штожъ онъ за право масть до дѣлу именица з нимъ; нижли и тая оборона оказалась не слушна, бо за примовами умоцованого поводового, который при позве жалобы меновалъ, ижъ именьицо татарское Яцковское у килко братьи за куплями и заставами держатъ, парозно покупивши, такъ онъ панъ Иванъ, яко князь Ахметъ, которые братья, сами не маючи роздѣлку, роспродали, тогда онъ жалобникъ в купли своей и в купли стороны позваное делу

правомъ доходить; прето наказалихмо, абы права показывали, хто, от кого, якову часть в томъ то именицу Яцковскомъ а за чимъ держать, а напрод позваной сторонѣ вѣдѣли есмо право показывать водѣле позву. А такъ, за наказомъ нашимъ, панъ Иванъ Семеновичъ черезъ умоцованого своего покладалъ выписъ с книгъ земьскихъ Городеньскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ пятого, з роковъ Михаловьскихъ, передъ бывшими пны ураниками судовыми ихъ милостью паномъ Григоремъ Мосалекимъ судею и паномъ Григоремъ Делницкимъ подсудкомъ, подъ печатьми ихъ млетн справы и с подписомъ руки мосе Андрея Котовича писара, в которомъ значить, ижъ татаринъ повету Городеньского Абрагимъ Яцковичъ Осаитовича и з жоною своею Шанькою Махметевною, при листе своемъ продажномъ на врад и до книгъ созналъ, ижъ ниву поля своего властного, отчизного, частн своее на чотыри бочьки продалъ на вечность пану Ивану Семеновичу за сорокъ копъ грошей литовскихъ, лежащую межами одьнымъ концомъ до межи поля пна Ивана Семеновича, другимъ концомъ до стены села господарьского Ожского Кодева, а бокомъ одьнымъ до межи брата его небожчика Муртузы Яцковича, а другимъ бокомъ до межи брата его ж Селимши Яцковича, о чомъ на томъ выписе и листе продажномъ варушки и обовязки ширей описано; до того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девятьдесятъ первого, з роковъ триролекихъ справы пшое, в которомъ значить з выписомъ пренесеннымъ кгородьскимъ и з листомъ продажнымъ, на кгороде сознанымъ в року тисеча пятсотъ девятьдесятомъ, мца Мая второго дня, ижъ татаре повѣту Городеньского Селимъша а Хазбей Яцковичи Асаитовича, з жоною Селимъшиною Умною Обдуловною Булатотовича, продали

пану Ивану Семеновичу и малъжонце его Оршули Кобыленьсковне, детемъ, потомкомъ ихъ на вечность ниву земьли кгрунтъу ихъ орогого, поле голое на три бочьки севьбы житное меры Городеньское, которая нива в межахъ своихъ лежить противко дому ихъ именица Свяцка надъ рекою Осташою, лежакою обѣ между концомъ одьнымъ до граници волокъ подданныхъ грекихъ волости Ожьское села Кодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идетъ отъ селъ Бѣлыхъ Болотъ до пуци Переломьское, а бокомъ одьнымъ до межи нивы брата ихъ Кулзимана Яцковича, а другимъ бокомъ до межи такъже брата ихъ Абрагима Яцковича и до кгрунтъу князя Опаза дядька ихъ, который кгрунтъ на тотъ часъ держитъ панъ Григорей Путивлянинъ, тую ниву продали пану Ивану, малъжонце и потомкомъ ихъ на вѣчность за двадцать копъ грошей литовскихъ, о чомъ на выписѣ земскомъ кгородскимъ и на листе продажномъ ширей описано. А по оказаню и читанью тыхъ листовъ права пана Ивана Семеновича умоцованый князя Ахметевъ панъ Поплавский показовалъ право его купчое на тоскъ именицу Яцковское: першій выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ справъ нашихъ з роковъ Троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятсотъ девятьдесятъ второмъ, мца июня третегонацать дня, в которомъ выписе сознанье и записъ татарина повѣту Селемши Яцковича то значить, ижъ дворецъ именицу свое отчизное Яцковьское, в повѣте Городеньскомъ надъ речкою Осташою, часть свою отъ брата и сестръ своихъ з розьделъку дочасного розобранья держачи, всю огуломъ частъ свою того именица с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Путивлянинъ в заставе отъ нихъ держитъ, зъ сенокатми в пуци Переломьской, надъ рекою Апчою, и со вьнемъ на все свою частъ заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему кизю Ахметю Опазовичу

за дворець его материсый над рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворець отъчизный Остапъски принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано; до того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городенъскихъ справы нашею з роковъ Михаловъскихъ в року минуломъ тисеча пятаго девятьдесятъ второго, мѣца Октября шестого дня, в которомъ сознание и записе татарина повѣту Городенъского Кулзимана Яцковича то значить, иж всю огуломъ часть свою именинцо отъчизное, над речкою Остапою, в повете Городенъскомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ также на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А такъ, за тыми правами купъчыми обоюхъ сторонъ, такъ позваного пана Ивана Семеновича, яко и поводового князя Ахметевымъ, в томъ одномъ имъ сполномъ именинцу Яцковъскомъ над речкою Остапою, всказали есмо имъ равный вечный дѣль принятъ, разделивши на части на колко сыновъ Яцка Осайтовича равнымъ деломъ тое именинцо приходить, такъ тежъ за куплями держачымъ, яко и отъчичомъ Яцковичомъ тотъ дель принятъ наказуемъ, такъ тежъ с тыхъ частей розъделеныхъ кождый свою часть в части того, которого хто з нихъ што купилъ, на себе одержати маєт, а панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкій того всказу нашего не прыймуючи, апелевалъ до суду головъного трибуналного, чого есмо ему позволили и то ку ведомости до къшичь записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1595 годы, № 6795 л. 482 обор. 484.

№ 136—1594 г. Октября 14.

Сознание татарина гедрского князя Опаза Осайтовича ей милости паней Войтеховой Стабровской писаровой полной великого князства Литовского.

Року мѣцѣ (1594), мѣца Октября мѣ (14) дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенъского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьбою, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстцу судовомъ ставъныи очевисто татаринъ господарский повѣту Городенского Опаз Осайтовичъ, самъ добровольне и устне вызналъ листъ записъ свой, тутъ ниже уписаны, подъ печатю и с подписомъ руки своею по татарску и подъ печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, ей милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского пани Марини Зеновны Зарецкой даный, на которомъ листе речъ мяновите по достатъку описана и доложона естъ, самъ устне вызнавши, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, котори слово в слово такъ ес в себе маєт: Я Опаз Осайтовичъ, татаринъ земени господарский повѣту Городенского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы его слышети, инынчимъ и на потомъ будучого веку людемъ, ижъ я, потребуючи пенезей, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ пенезей конъ осемъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского у ес милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского пани Марини Зеновны Зарецкой, в которыхъ осми конахъ грошей литовскихъ заставилъ и завелъ семи сеножатъ свою властную, прозываемую Ракинъка, лежащую в томъ же повете Городенъскомъ, в пуцы гос-

подарской Переломской, за рекою Анчою, над рекою Морыхою, всю сполна, ничего се на себе, ани на кого иного не zostавуючы, ей млети паней Стабровской до року певного, то ест одъ светого Михала свята римьского в року теперешнемъ, деветдесять второмъ, аж до другого светого Михала который мает быт и писатисе будет в року прыйдучомъ тисеча пятасть деветдесять четвертомъ, до двух годов рокъ по року по собе идучых; которую сеножат мает и волна будет ей милости пани Стабровска отъ сего часу и даты, в томъ листе моемъ нижеи описаное, держати и ее уживати, аж до року и дня в том листе моемъ вышеи помененого, и до заплачания и сполна одъдана ей млети отъ мене тое сумы пенезей вышеи мененое осми конь грошей литовьских; а я ниякое переказы и трудности, сам через себе и ни через кого иного, яко колвекъ одно названо быти может, чынити не маю и мочы не буду.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л 484

№ 137—1594 г. Октября 22.

Суд за жалобою Юсупа Оразовича напротив Олея Михайловича хоружича татарь Клецких.

Року тисеча пятасть деветдесять четвертого, мца октября двадцать второго дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьбою, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на мѣстцу судовомъ ставши очевисто татарин гедрьский повѣту Городенского Юсупъ Оразович, жаловаль с повзу земскаго на татарина гедреского того жъ повѣту Городенского князя Алея Михайловича, хоружича татар

Клецких, о томъ, што ж дей в року прошлом тисеча пятасть деветдесять втором далъ он ему Алею коня своего властного, шерстью гнедого, дрикганьта, на пашу, который дей коштовал чотырнадцать золотых польских; к тому теж в том же року прошломъ деветдесять второмъ взял и позычилъ дей у него котель, у который се дей уливало ведер три воды, который дей коштовалъ его золотых польских пять; такъ же и хворосту в томъ же року деветдесять второмъ взял и позычилъ лозового и березового, посполитого, возовъ двадцать пять, которых дей тых речей позычных, такъ и коня, што на пашу далъ, нѣтъ вѣдома для которое причины, и до сего часу отдати и вернути не хочеть, и о том всем з ним очевисто у права мовити хочечи о то принозвавши, права своего поинралъ, доведъши повзу и року квитом возного татарского Кульзимана Оразовича и очевистым сознаньем того ж возного при квите перед роками теперешними за день, ижъ тые повзы заочне на имену Олея Михайловича, в повѣте Городенскомъ лежачом, у Демидкове, в час перед роками теперешними поданы в року теперешнем тисеча пятасть деветдесять четвертом, мца августа семнадцатого дня. Сторона отпорная Алей Михайлович, постановившия очевисто, до коня на пашу взятого, до котла и до хворосту позычного не зналъся. А сторона поводовая Юсуп Оразович, доводечи речи своее, взялъся за присягу, до которое его сторона отпорная припустила, и мы суд позволили и рокъ присязе зложили есмо водле права третего дня мца октября двадцать четвертого, у понедѣлокъ; а на третем дню, року присязе зложеном, сторона поводовая Юсупъ Оразовичъ до полудня пильповаль, готовость свою до присяги оказоваль, а онъ князь Алей его до присяги не приводилъ, роты на то от писара, не браль, ажъ по полудню возный татарский с книгами приходилъ яко не в

час. Пре то мы суд, за не веденъем Юсу-па до присяги, всказали есмо на Алею Михайловичу тому Юсуну Оразовичу за коня, яко онъ в позве описаль, чотыр-надьцать золотыхъ полских, за котель пять золотыхъ польских, за хворосту возовъ двадцать пять за каждый возъ по два гроши, грошей пятьдесят, всего сумою копъ осмъ и грошей двадцать шесть, которую осмъ копъ и грошей двадцать шесть повиненъ будетъ заплатити; а мы зъ суду нашего, моцю права, отъправу учинити маем. Што для памяти до книгъ записано.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 524.

№ 138—1595 г. Января 18.

Рѣшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Яхуты Алдуковны на пана Андрея Илкговскаго, опекуна дѣтей княгини отъ перваго брака.

Году 1595 (1595), мца Генвара осмь-надцатого дня.

Кгды се тая справа водлугъ порядку реестрового ку розсудку правному приточыла, ставшы обличне у суду татарынъ гедрьскій повету Виленскаго княз Асан Алеевичъ и малжонька его княгиня Яхута Алдуковна, бывшая Шахманцырова Абрагимовича, а Егана Богдановна, бывшая Абрагимовая Юхновича, а теперешняя Мукушова Юнусовича, княгини Асановая Яхута Алдуковна и княгиня Еганъна Мукушова, дали моць зуполную в той справе на зыскъ и страту князю Гасану Алеевичу. Который же то умоцованы, именем своим и именемъ их, и доведшы водлугъ права слушнаго поданя и положенья трехъ позвов, в той же одной справе писаныхъ по его мсти пна Андрея Алдресевича Илкговскаго, писара его королевскаго мсти екарбнаго великаго княз-

ства Литовскаго, тивуна в земли Жомоитской Тверскаго, на именияхъ его мсти пна Илкговскаго, у повете Ковенскомъ лежащихъ, то естъ с одное стороницы въ имению Семеньскомъ, другое в имению Федоришъскомъ, и трее стороницы в стодоле егожъ мсти пна Илкговскаго, названой Огьнарской, написомъ и устнымъ признанемъ возного повету Ковенскаго Петра Лукашевича, жаловали с тыхъ позвовъ на позваного и тутъ же обличные у суду будущаго пна Андрея Илкговскаго княгини Еганъна Богдановна Лукашова Юнусовича, за дочкою своею Хавкою Абрагимовною Юхновича о том, ижъ дей онъ панъ Андрей Илкговскій, будучы отъ нихъ, а отъ дочокъ ихъ позваны позвы гедрьскими земскими Ковенскими на роки о Трехъ Короляхъ, в году прошломъ тисеча пятсеотъ девятъдесят второмъ отправованыхъ, о неслушное и утратное опеканье и о взятые скринки у Сафьяна Тойчукевича и Юнуса Токгушевича з многими листы и церографы, на должники небощыка Абрагима Юхновича належачые, и о недане достатковъ на опатрене и выховане тымъ помененымъ сиротамъ дочкамъ ихъ и о иныхъ некоторые речы, около чого дей шыррей подостатку на томъ позве земскимъ доложено было. За которыми дей позвы на тыхъ рокохъ трикролескихъ онъ панъ Андрей Илкговскій, з умоцованымъ ихъ з нимъ Асаномъ Алеевичомъ, не вдаючысе в право, з вынаезку приятельскаго постановене учинилъ и погодил, и тые листы, з скринкою отъ Сафьяна Тойчукевича а Юнуса Токгушевича взятые, зреестровавшы, до книгъ вридовыхъ земскихъ Ковенскихъ на тыхъ же рокохъ трикролескихъ призналъ и к тому дей еще особливимъ листомъ описомъ своимъ Асану Алеевичу и жоне его Яхуте Алдуковне а Еганне Богдановне з сторони тыхъ сиротъ детемъ ихъ описалсе и на томъ же дей вrade земскомъ Ковенскомъ на тыхъ же рокохъ трикролескихъ тотъ листъ свой до книгъ земскихъ Ковенскихъ призналъ, которымъ дей тымъ листомъ своимъ

панъ Андрей Илгговскій описалсе им на выховане тым двум дочкам Шахманцовым Айшы и Пати и третей дочке Абрагимовой Хавце, почавшы от нового лета в году деветьдесять втором до летъ их зуполных, в каждом году на ден свята римского светого Мартина, на местцу певном, в дому и каменицы своей, в месте Виленьском лежащей, до рук их на выховане тым сиротам по шестидесятъ копъ грошей, а тому Асану Алеевичу место юркгелту по двадцати копъ грошей за працу его, ижъ он мел за доваданем его моцей и листов у должников небощыка Абрагимовых, а меновите у пна скарбного и у иныхъ должников доходити подвезалсе онъ тым листом своим давати, а тую дей осмьсотъ копъ грошей он пан Андрей Илгговскій, одыскавши отъ Софьяна и отъ Юнуса, обовезалсе их за ведомостю того Асана на речъ пожыточную обернуть, щого бы дей тая осмьдесять копъ грошей на кажды год выносила, для выхованья тыхъ сиротъ и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое тое постановене обовезалсе дей онъ пан Илгговскій кожъдого року тым помененым особам выполнити, под закладом таковоежъ сумы осмьдесять копъ грошей на сторону противную, у кого бы тотъ листъ его на тотъ часъ был, а о то все, яко о не выполнене которого колвек артыкулу, в том листе его описаного, кожъдому таковому, хто на тот час тот листъ его у себе мети будетъ, дал дей вольность себе Андрея Илгговекаго позвати, так очевидно, яко и заочне, с которого похочеть имения его, на рок коротьки, на две недели, до которого колвекъ похочеть права вряду и повету; за которыми позвы подвезалсе дей онъ, не вымовляючысе жадными прычынами правными, в статуте описаными, яко на року завитом усправедливитисе, яко дей о том нырей по достатку на том доброволном описе и листе его пна Андрея Илгговекаго и на выписе вradoвом естъ доложено; то пак дей он пан Андрей

Илгговскій, водлугъ того помененого листу опису своего и обовязков в нем описанныхъ, тое сумы пнезей осмьдесять копъ грошей, которая отъ него за годъ теперешни деветьдесять четвертый з иште-ресу тое сумы пнезей осмьсотъ копъ грошей, водле того опису на року приналом в день светого Мартина свята римского, в году теперь прошломъ тисеча питеот деветьдесять четвертом мца ноябра одинадцатого дня, до рук их не оддал, за которым тым не отданем его на тотъ рокъ другую дей осмьдесять копъ грошей заруки ему Асану Алеевичу и жоне его Еганье Богдановне водле опису своего платити понал, так и тую помененую головную суму пнезей осмьсотъ копъ грошей, отъ Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича одыскавши, нетъ дей ведома, где на потребу свою, безъ ведома и позволенья того Асана Алеевича, над описе свой удал и на пожыток свой обернул; а к тому дей он пан Андрей Илгговскій тыхъ листов ку одысканю долговъ Абрагимовыхъ, ани моцей своих с тыхъ причын ему Асану Алеевичу не додавал, ижъ дей он сам пан Андрей Илгговскій за тыми поменеными листы водлугъ того реестру своего, на враде признаного, што в певнейшихъ должниковъ Абрагимовыхъ не малую суму пнезей одыскавши, нетъ ведома где ку потребе своей а ку шкоде тыхъ убогихъ сиротъ, безъ ведома его Асана Алеевича обернул. Ку тому тежъ жаловали с того жъ позву тотъ же Асан Алеевичъ и малжонка его Якута Алъдуковна, за тыми потомки и дочкою небощыка Абрагима Юхновича, на того жъ пна Андрея Илгговского о томъ, ижъ дей вжо старшая девка, на име Айша Шахманцовна Абрагимовича, лета свои зуполные дорослые маеть и земанин татарин гедрьскій повету Лидского Исмаиль Алеевичъ Талковскій, пнесаровичъ гедрьскій арабскій, человекъ учтьивый, добре оселый, в стан малкенскій, водлугъ закону своего у родичов и кровныхъ при-

ятелей, ее и у него пна Илкговъского опекуна головного ее жедаетъ, которому дей тому писаровичу арабъскому, чолувеку годному, приятели ее в стан малженъский дати позволяють, нижили дей он пан Андрей Илкговъский, корыстечы в той маетьности тых сиротъ, которую у себе в опеце своей мает, хотечы ее далей ку пожитъку своему, а ку шкоде тых сиротъ оборочати, той девце старшой Айшы Шахманцыровне летъ зуполных не признавасть и замужь ей за того писаровича арабского пойти не позволяеть, и тое маетьности, в опеце его будучое, а тым сиротам належачое, з рукъ своих и з опеки своее им, водле права посполитого и доброволного признанья своего на враде, за домавянем того Асана Алеевича в року прошлом деветьдесять втором, на рокохъ трикролескихъ, мца Генъвара двадцать четвертого дня уделаного, не отдаеть и личбы з опеки водле права яко опекунъ вчинити не хочеть, але дей еще, яко мають того певную ведомость, ижъ дей онъ на змове з малконъкою своею и з детьми своими, также и з некоторыми приятели своими и з инышыми людми обчьими, маетьность именя свои розным правом и розным особамъ у руки пуцаеть и заводит, чого дей вжо водлугъ права посполитого маетьности всее, которая у в опеце его есть, тым сиротам не отдавши и личбы з опеки не учинивши, учинити не можетъ, кдыж дей он так великую маетьность всю, которая не одному ему, але и другому при нем опекуну пну Балцеру Раецькому войскому Троцькому, не взглядом особъ их, але взглядом маетьностей их, отъ его кр. мл. до опеки поверана была, а он дей сам доброволне з опеки того другого опекуна товарища своего пна Балцера Раецкого, до рукъ своих не маючы, с так много власное маетьности своее, надъ волю его, взял, и малконъку пна Раецкого и потомковъ его с тое маетьности всее и з опеки листом своим вы-

знаным, в року прошлом тисеча пятьсотъ деветьдесять втором, мца мая двадцать пятого дня, перед судом головным трыбунальным признаным, квитовал, и вольным ее с тое опеки и маетьности тыхъ сиротъ и з чыненя личбы учинил, и сам на себе и на всю маетьность свою, которое не ведати дей, если так много у себе маеть и за тую маетьность сирочую если стоит, которая им до опеки поверона есть, то дей он на себе взял и внесъ и личбу з опеки и з маетьности всякое сам один учинити обовезалее, а теперь дей тому всему досыть чынити и тое все маетьности з опеки своее той помененой Айшы Шахманцыровне Абрагимовича, которой яко летъ дорослой, тая вся маетьность, огулом тым сиротам належачая, посполу с тыми сиротами до опеки ее, водле статуту права посполитого, посегнути и до влады ее взяти належыть, здати и личбы чынити не хочет, в чом се тым сиротамъ потомкомъ Абрагимовым отъ него жал, кривда и шкода не малая деет. По прочитаню того позву, будучы обличыне тутъ же у суду ее млетъ пни Андреева Илкговская пни Зофия Ярмолянка, злецыла и дала моць зуполную ку знюшеню того позву з именя Федоринъского земенину гдрьскому повету Новгородского пну Яну Прошыцкому, черезъ которого поведила, же дей тое имене Федоровское, далеко первой передъ заложеном тых позвов, отъ пна Андрея Илкговского малконка се ей записано и в держане прышла; чого доводечы, положыл листъ пна Андрея Илкговского, малконъце его паней Зофии Ярмолянце даный; при том положыл выписе с книгъ тутошних земских Ковенских з роковъ трикролескихъ, в году тисеча пятьсотъ деветьдесят четвертом отправаныхъ, у котором при устьном сознаю уписанъ есть тот листъ пна Андрея Илкговского. У том листе и выписе описано есть, ижъ он пан Андрей Илкговский, позычывшы у малконки своее пансе Зофии Слотовичовны

Ярмолянки тисечу копъ грошей, заставилъ ей и заразом в держане подал у той суме именье свое, лежащее у повете Ковенском, при рече Немне, названное Федорицъское; при том положылъ выписе с книгъ тутошнихъ земскихъ Ковенскихъ, под датою тогожь году деветьдесять четвертого, мѣца Генъвара двадцатъ осмого дня, з роковъ трикролскихъ, у которомъ описано естъ сознание возного повету Ковенского Петра Лукашевича, ижъ в том же году деветьдесятъ четвертом, мѣца Генъвара двадцатъ осмого дня, панъ Андрей Илкговский перед тым вознымъ и перед стороною людьми добрыми двема шляхтичами тое имене свое Федорицъское паней малжонце своей Зофии Слотовичовне Ярмолянце у тисечы копахъ грошей заставою завел, подалъ и поступил, яко шыррей на том листе и на выписехъ врьядовыхъ описано и доложено. По прочтанию тых листов, тотъ же умоцованы панее Илкговское, беручы себе на помочъ з розделу четвертого артыкулъ деветьнадцаты, домавялсе, абы тые позвы с того имени доущоно знести, а на том имену ее абы за тым позвомъ ниякий сказъ и переводъ права не былъ чыненъ. А кгда се сторона жалобная домавяла, абы пни Илкговская пилность свою показала, если с початку тыхъ роковъ ку зношенью тыхъ позвовъ у суду пилновала, онъ умоцованы панее Илкговское показалъ на позве панисе на томъ позве рукою писара земского Ковенского, ижъ на рокохъ теперешнихъ мѣца Генъвара десятого дня, за тым позвомъ позванный пилновал. При том приповедалъ се с правомъ своимъ панъ Михалъ Суморок, писаръ земски Ковенский, стороны положена в той же справе позвовъ в стодеде Опънарской, которую дей я перед заложеньемъ тыхъ позвовъ отъ пна Андрея Илкговского и отъ малжонки его у суме пнезей заведеную держу, ведже дей хто мне мою суму отъложить, я ему право свое пуцу. Князь Гасан на то поведил, же дей ни хто нам в той справе

нашой з добръ пна Илкговского позвовъ зносити не можетъ, бо дей водле артыкулу третего з розделу шестого и водле артыкулу одиннадцатого з розделу пятого, отъ оного часу, скоро панъ Илкговский на себе тую опеку принял, заразом у той опеце право посполитое вси добра его, лежачыя и рухомые, обовезало, и не могъ дей ихъ вжо по взятю тое опеки никому записовати и ниякое сумы пенезей взносить, а сам се голотить, кгдаж водле права посполитого опекунъ кождый маеть быти добре оселый, жебы не только се поровновала маетьность его з маетьностью тою, которою се опекаетъ, але жебы еще и перевышала, и на он дей час, кгда его королевская милость ему и инымъ тую опеку злецилъ и поверал, не на особы але и на маетьность ихъ огледаючысе, абы они тое маетьности сиротъское не утратили, а затым абы тые сироты в той маетьности своей не шкodoвали, а над то дей и сам панъ Илкговский на рокохъ три кролскихъ в году деветьдесять четвертом, будучы о такую ж речъ до суду тутошнего земского ковенского позван, за домавянемъ своимъ обовезалсе, не розсправившысе о тую опеку, никому ниякое маетьности свое записовати и никому не заводитъ, што и показал князь Гасан заразом на выписе тыхъ роковъ трикролскихъ году деветьдесять четвертого; а к тому дей и сама пани Илкговская на початку тыхъ роковъ того права своего запехала, позву не зносила, але позванный панъ Илкговски до права, а не ку зношенью позвовъ пилновалъ. Мы врад, бачечы, ижъ пни Илкговская с початку тыхъ роковъ ку зношеню того позву не пилновала, прото ей тыхъ позвовъ з добръ пна Андрея Илкговского зносити семо не допустили, а князю Асану далей у той справе поступовати семо наказали. У тот час, заразом, за приволаньемъ возного, постановившысе обличне у суду сам перед речоны панъ Андрей Илкговски, злецыл и дал моцъ

зуполную в той справе на зыскъ и стра-
ту тому ж вышей менованому Яну Про-
шыцкому. Противъ которому то пну
Андрею Илгговскому, князь Гасанъ, по-
новившы тое, на позве описаное жало-
бы своее, положыл листъ опись пана
Андрея Илгговского, под датою году
тисеча пятьсотъ деветъдесятъ второго,
мца Генвара чотырнадцатого дня, под пе-
чатю и с подписом руки самого пана
Андрея Илгговского, и тежъ под тре-
ма печатми и с подписы рукъ печата-
ровъ, на то отъ него упрошоных. При
том положыл выпис с книг тутошних
земских Ковенских, под датою того жъ
году деветъдесятъ второго, мца Генва-
ра чотырнадцатого дня, очевистого со-
знанья самого пна Андрея Илггов-
ского, при том листе его, у котором ли-
сте и у выписе описано есть, ижъ онъ
панъ Андрей Илгговский, будучы по-
званы отъ татарок гдрьских отъ Еганъ-
ны Богдановны, бывшее Абрагимовое, а те-
перешнее Мукушовое Юнусовича, и
отъ дочьки ее Хавки Абрагимовны а от
кнегины Яхуты Альдуковны, бывшее
Шахманцыровое Абрагимовича, а тепе-
решнее Асановое Алеевича, а отъ до-
чокъ ее Айшы и Пати о взяте скрынки
у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгу-
шевича з листы и цырокграфы на дол-
ги небощыка Абрагима Юхновича, о две
штуки акъсамиту и о недаване достатку
на выховане потомству небощыка Абра-
гима Юхновича, которым позвом онъ
панъ Илгговски, не вдаючысе у право,
учынил застановеньє с помененым Гаса-
ном Алеевичом и зъ жоною его Яхутою
Альдуковною стороны двух дочок ее, и
з жоною небощыка Абрагима Юхновича
Еганъною Богдановною з стороны дочь-
ки ее Хавки, тым способомъ, ижъ тые
все листы онъ пан Андрей Илгговский,
з небощыком паном Балцером Расцким,
з скрынкою от Юнуса Токгушевича и
отъ Сафьяна Тойчуковича взял, тые вен
листы списавшы на реестръ дал, и со-
знавъшы тотъ реестръ перед урядом, а

которое серебро и две штуки акъсамиту
кгаману у Сафьяна Тойчуковича, за ко-
торое серебро онъ, панъ Илгговский
на том Сафьяне у суду кгородского Ви-
леньского шестьсотъ копъ и шестдесятъ
копъ грошей, за описом его, презыскалъ,
с того презыску онъ пан Андрей Илг-
говски волным учынил и тое все сере-
бро и акъсамитъ тотъ Сафьян, перед
ином Андреем Илгговским зважывшы,
и тые две штуки акъсамиту ошачовавъ-
шы, до того Асана Алеевича одлати обо-
везалъсе, а князь Гасанъ маеть тое се-
ребро до летъ тыхъ детей потомковъ
небощыка Абрагимова Юхновича вцело-
сти ховати, и при браню того се-
ребра князь Гасан и з жоною сво-
єю мають ему пну Илгговскому ли-
стом своим описатисе, его самого и
потомков его од потомков Шахманцировыхъ
и Абрагимовых о тое серебро и о акъса-
митъ у кождого права заступовать, а
двадцать копъ грошей за накладъ
князь Сафьянъ Тойчуковичъ, пры отъ
данью того серебра, ему пану Илггов-
скому маеть заплатити; а на выховане
детем Шахманцыровым Айшы и Пати
и третей дочьце Абрагимовой Ховъце,
почонъшы отъ року деветъдесятъ второго,
отъ нового лета, до летъ их зуполныхъ,
обовезалсе онъ пан Илгговский кождого
году в день светого Мартина, у дому
своём, у Вилни до рук того Асана Але-
евича и жоне его по сороку копъ гро-
шей давати, а дочце Абрагимовой
Хавъце на тотъ же рокъ до рукъ матьки
ее Еганны Абрагимовое двадцать копъ
грошей давати, зъ инътересу тое сумы
инезей осмисотъ копъ грошей, которая
есть у Сафьяна Тойчуковича и у зятя
его Мелеха чотырыста копъ грошей, отъ
которое сумы инезей маеть быти цыншу
по осмидесятъ копъ грошей на годъ и
с того инътересу на выхованье тым де-
тем тая шестъдесятъ копъ грошей маеть
быти давана, а иж того цыншу двад-
цать копъ грошей зоставаеть, тогда тую
двадцать копъ грошей князю Асану Але-

евичу объезалсе давать вместо юргелту за працу его, ижъ онъ маеть долговъ небожъка Абрагимовыхъ доходить за мощми его; а кды бы у которого должника тотъ Асан што пенезей одыскал, тогда с тое сумы пенезей одысканое, вынемши наклад, позволил с тоезъ сумы на дети Шахманцыровы за выхование прошлыхъ летъ сорокъ копъ грошей взять, а тую осмьсот копъ грошей одыскавши отъ Сафьяна и от Юнуса, обовезалсе ихъ, за ведомостью князя Гасановою, на речъ пожыточную обернути, с чого бы тая осмьдесят копъ грошей цынъшу на кожды год выносила, для выхования тыхъ детей и для заплачена юргелту тому Асану, которое застановене обовезалсе онъ пан Илкговский кожъдого году выполнять под закладом другое таковоежъ сумы осмьдесят копъ грошей на сторону противную, у кого бы тот опис его был, а о то все або о невыполнене которого артыкулу, у том листе его описаного, кожъдому таковому, хто тотъ листъ его мети будеть, позволил себе позвати очевисте и заочъне, с которого бы хотел имени его на рок коротьки на две недели, и до которого хочычи в раду и повесту, што то все на том листе его шырей и достачней описано и доложено есть. По оказаню и по прочытаню того листу, тот же князь Гасанъ Алеевичъ, доведчы того, ижъ панъ Андрей Илкговский за рок тепер прошлы деветьдешать четверты, водлугъ того опису своего, досыч не учынил, а яко тым потомкомъ Абрагимовым на выхование шестьдешать копъ грошей, так и ему Гасану юргелту двадцать копъ грошей на рокъ не отдад, положылъ выписе кгородский Виленский, под датою году тисеча пятсот деветьдешать четвертого, мца Ноябра двадцать пятого дня, у котором уписан есть при устьном сознани квити возного повесту Виленского Балцера Лаврыновича Передка, которы сознавать, ижъ в том году тисеча пятсотъ деветьдешать чет-

вертом, мца ноябра одинадцатого дня у пятъницу, в день светого Мартина свята римского, татарынъ гспдрьский повесту Виленского Асанъ Алеевичъ, з жонною своєю Яхутою Алдуковною и кнегинею Еганною Богъдановною, бывшою Абрагимовою Юхновича, а теперешнею Мукушовой, маючы при себе того возного и сторону двухъ шляхтычовъ ходилъ до дому и каменницы пна Андрея Илкговского писара скарбного хочычи се у него упоминать водлугъ опису его о отдаче им шестьдешать копъ грошей на выхование потомковъ Абрагимовыхъ и двадцати копъ юргелту ему Асану Алеевичу, в листе его пна Илкговского описаныхъ, за тот рокъ деветьдешать четвертый, так тежъ хочычи се у него упомнеть о листы на долги Абрагимовские и о мощы отъ него ку одысканю тыхъ долговъ, але самого пна Илкговского у том дому его не поведано, толко слугу пна Илкговского застали, которы о пану своем там не поведил, зачым они, од поранку ажъ до вечора того дня там, у дому пна Илкговского на него ожыдали, але яко самого пна Илкговского, так и никого отъ него на уищенье у том всем не дождавши, проч отъехали, о чом шырей на том выписе сознанья того возного описано и доложено есть. По прочытаню того выпису тотъ же Гасанъ Алеевичъ поведил, ижъ се дей пан Андрей Илкговский водле того опису своего за рокъ тепер прошлы деветьдешать четверты не зыстил, на выхование тым потомкомъ Абрагимовым шестьдешать копъ грошей и юргелту моего двадцати копъ грошей на рокъ, в листе его описаный, не оддал и не заплатил, домавлял се, абы водле того опису пна Илкговского тая сума пенезей, з виною, албо совитостью им сказана и на маетьности его отъправлена была; к тому домавлял се, абы пан Илкговский, яко опекунъ той Айшы Шахманцыровне, которая вжо водле права леть своихъ доросла, лета ей при-

знавъшы, за того доброго человека Изъ-маеля Алеевича, писаровича его кр. млети арапъского, в стан малженъски ийти позволиль, ее самую и сестру ее рожонцю Патю Шахманцыровъну и тетку ее Хавку Абрагимовну, со всею ма-етъностью их з опеки своею выпустил, маетъность им належачую отъдал и со всего того личбу достаточную учинилъ. Сторона объжалованая пан Андрей Илкговски, выслухавшы тое жалобы и тых доводовъ листовных, от Асана Але-евича покладаныхъ, и тежъ устыного мо-венья его черезъ умоцованого своего Яна Прошыцького, поведил: што се дей дотычетъ шестидесят копъ грошей на выховане тым девкам, потомком небо-щыка Абрагима Юхновича, и двадцати копъ грошей юркгелту тому Асану Але-евичу, у том листе моем описаныхъ, ко-торыхъ се за рокъ тепер прошлы деветьдесят четверты упоминаеть, тогда дей с тогожъ листу моего, им даного, яснее се показуеть, жем я мел им тую осмъдесят копъ грошей на кождый годъ давать, беручы зъ инъте-ресу, алъбо с пожитковъ отъ осмесотъ копъ грошей, которую есмо мели, оды-скавъшы долги небощыка Абрагимовы, на таковы пожитокъ дать, с чого бы на кожды годъ инътересу, алъбо пожитку по осмидесятъ копъ грошей чынило, але ижем дей тыхъ долговъ ни у кого до себе не одыскал и пожитку с того жад-ного не маю, про то дей и им не мел есми и не маю с чого давать и за прош-лые дей два годы не винне на мне тые татарове в той же речы сказъ одержали и въ имене мое Бортянское увезалисе; одно што дей готовизны одыскано у та-тарына Сафъяна Тончуковича и у зяти его Мелеха чотырыста копъ грошей, то други товариш мой опекунъ тых детей, од его королевское млети уставлены, панъ Миколай Одоевецъ сам одинъ до себе взял и мене с того квитовал, а што дей есми перевел право за другую чотырыста копъ грошей на другом тата-

рыне Юнусе, тотъ дей и теперъ у ве-зенью седитъ, не маючы чым платит; а што дей позывають и домавляютьсе, абыхъ той Айшы Шахманцыровне лета зуполные признал, замужъ ей ийти поз-волл, опеку се здал и личбу учинил, тог-ды дей я у том артыкуле того Асана Алеевича и малжонки его в той справе за сторону поводовую не признаваю и на тую жалобу ихъ безъ товариша сво-его пна Миколая Одоевца, которого его королевская милость по смерти небо-щыка пна Бальцера Раецъкого, за опе-куна тым же детем при мне придати рачылъ, отказывати не повиненъ, а то с тых причинъ: перъшая, жем се им у тых речах не описовал отповедать, а они дей, не маючы в том до мене ня-кого права, не могутъ того себе сами привлащать; другая, же не одинъ я, але и панъ Одоевецъ, другой опекунъ това-рышъ мой, яко и я до тое опеки нале-жыть, але дей яко артыкул деваты роз-делу пятого учыть, кгда девтка лета зуполные мети будетъ и замужъ будетъ выдана, на онъ часъ мужъ ее посполу з нею доходити того волен и я бым се дей в том усправедливити и то зъ себе зложыти не зборонял, але дей теперъ ему сам один, а наболей безъ товариша своего, хотя бым се и усправедливлял, а потом ей и мужъ ее, яко право учыть, кгда мене о то до права позовуть, отъ-казовати и выличати бых се мусел. Тые вен мовы панъ Илкговски поведив-шы, домавляесе, абы отъ того позву и отъ року воленъ былъ. Гасан Алеевичъ на то поведил: што дей панъ Илкгов-ский вымовляетьсе, якобы онъ ничего тыхъ долговъ Абрагимовыхъ ни въ кого не одыскал и для того яко бы не мел с чого тым убогим сиротам на выховане и мне того постановленого юркгелту да-ват, тогда дей яко то на двоих роках прошлых в той же речы довел и пока-зал; если же пан Илкговъски тую осмъ-сотъ копъ грошей, которая у том описе его поменена есть, одыскал и над опис

свой, безъ воли и ведомости моее, розъшафовал, то дей не моя, але его вина; а што се вымовляетъ другим товаришом своим паномъ Одоевцом, которого онъ себе кговоли до тое опеки сам припустил и якобы ему якую часть пнезей дати мел, тогда дей и то ему, яко на оныхъ двоих роках, такъ и теперъ на помочи быти не можетъ, бо се описал ничым не вымовляючи, на кожъды годъ и на час певны истить и платить, и ничего в той опеце безъ ведомости моее нечынити и маетьности не утрачати, о чом дей вжо были и суть шырокие выводы и мовы нашы в той же справе на двух декретехъ суду тутошнего жъ земского Ковенского описаны; и положижъ перед нами тые два декреты, один з роковъ три кролеских в году деветъдесят третем, а други з роковъ также трикролескихъ, в году деветъдесят четвертомъ отъправованныхъ, у которыхъ декретехъ, за жалобою тоежъ стороны поводовое Асана Алеевича и другихъ участыниковъ его, шыроко около того споры и выводы ихъ описаны доложоны суть, и домавляя се князь Гасан Алеевичъ, абы тые обмывы пна Илкговского на сторону были отъложоны, а за тою жалобою ихъ, абы на пану Илкговском, водле того опису его и водле тыхъ першыхъ декретовъ судовыхъ, тая осмьдесять конъ грошей, зъ совитостью сказана и на маетьности его отъправлена была; а тую Айшу Шахманцыровну, поставившы перед нами у суду, припушал то на узнање пна Илкговского и на наше врадвое, же дей вжо тая Айша лета зуполные маеть, зачым, абы панъ Илкговскый, яко опекун, за муж ей ийти позволил и опеку абы здал и личьбу учынил, домавляес. А кгда мы врад, за домавянем се стороны жалобное, у пна Анъдрея Илкговского пытали, если бы той Айшы Шахманцыровне лета признал и за того Измаеля Алеевича в малженство ийти позволил, онъ поведил, же дей я и знат ее не знаю, а поготовью и о летехъ се

не ведаю. А князь Гасан Алеевичъ и жона его, matka тое Айшы Шахманцыровны Яхута Алдуковна, доводчы того, ижъ тая Айша вжо лета свои водле права зуполные маеть, ставили ее самую Айшу Шахманцыровну перед нами у суду, даючи то на узнање наше врадвое; а ку тому ставили при ней доводъ семи светъковъ кровныхъ повинныхъ тое Айшы Шахманцыровны, татар гедрьскихъ повету Виленского и Троцького, первшого князя Ахмета Афенъдесвица, другого князя Хазъбея Богдановича, третего князя Солима Фурсовича, четвертого князя Мортузу Ахметевича, пятого князя Айсу Богдановича, шостого князя Богдана Каседековича и семого князя Есуфу Усенновича, а при ныхъ осмая матъка тое Айшы Шахманцыровны теперешняя Асановая Алеевича, которые, кгда были отъ нас в раду о справедливое сознанье у той справе напомиени и порадие пытани, вси згодне, яко и matka тое Айшы Яхута Алдуковна сознали, же дей то есть властная дочька небощыка Шахманцыра Абрагимовича Юхновича, на име Айша Шахманцыровна, которая се уродила в году осмьдесятю и вжо ей есть лет чотырнадцать. А по такомъ отъсвятченю тыхъ людей добрыхъ, за домавянем се тежъ стороны жалобное, пытали есмо мы врадъ пна Анъдрея Илкговского, если бы он той Айшы Шахманцыровне, водле сознаня тыхъ людей добрыхъ, лета ее зуполные признал и за того Измаеля Алеевича в стан малженски ийти позволил; онъ пан Илкговскый на то поведил, же дей я безъ товариша своего, другого опекуна ихъ, то есть безъ пана Миколая Одоевца, которого король его млетъ по смерти небощыка пна Бальцера Раецкого войского Троцького за опекуна при мне тым потомкомъ Абрагимовымъ придати рачыл, того учынити и яко позволяти, такъ забороняти, отъбрати не могу, бо дей вжо панъ Одоевецъ и часть некоторыхъ маетьно-

сти тыхъ детей до себе взял, штом дей то и квитациею его на прошлыхъ роках показал, але кгда се дей о то спольне с тым товаришом моим паном Одоевъцом намовлю, альбо коли они того сами по нас обудвух спольне потребовати будутъ, што слушного и пристойного будеть, учыним. Князь Гасанъ на то мовил, же дей онъ пан Илковски користечы в маетьности тых убогих сиротъ и нетъ ведома, докуль тым сиротамъ летъ признавати и тое маетьности ихъ одъдавати и личъбы чынити не вехочеть, а тые дей сироты водлугъ его думы николи бы ку справедливости и ку властности своей не пришли; и беручы себе на помочъ з розделу пятого артыкул девяты, давал то на узнане наше врядовое, абыхъмо за отъсвятъченъем тых людей добрых, той Айшы Шахманцыровне лета признали, а в станъ малженьски за того Измаиля Алеевича писаровича арабъского ийти позволили; а за тым, абы им пан Илковский тую опеку здал, маетьность тых потомковъ Абрагимовыхъ всю им належачую отдал и личбу достаточную учынил. Мы суд, выслушавшы жалобы стороны поводовое князя Гасана Алеевича и жоны его княгини Яхуты Алдуковны зъ стороны детей Шахманцыра Абрагимовича и дочьки самого Абраима Юхновыча Хавки и объжалованое стороны пна Андрея Илковского писара его кр. млсти скарбного што жалуютъ, ижъ пан Илковски, водле запису своего в году деветьдесятъ второмъ им даного и на враде земском Ковеньском сознаного, за рокъ прошлый деветьдесятъ четверты на выховане тым детем шестьдесят копъ грошей и ему Гасану двадцать копъ грошей на светы Мартинъ в году деветьдесятъ четвертом не отдал и водле запису своего не уйстил се, для чого дей за не одданем в совитость попалъ, а пан Илковски против запису своему ничего не мовил и ничым его не бурыл, толко поведил, ижъ дей половину сумы, то естъ

копъ чотырыста, с которое тая инътереса тым детем и Гасану мело быти плачно, на кожъды год панъ Одоевецъ, товаришъ мой, опекун тым детем приданный, до себе взял и мене с них квитовал, зачым мовил—нехай дей там с тое сумы интересы ищуть, а другую дей чотырыста копъ грошей презыскалом на татарыне Юнусу, который и тепер у Вильни у везенью в том долгу седить, а жадного пожытъку з него не маю. А сторона жалобная поведила: ижъ дей безъ ведомости наше тые сумы отыскивал и сам ведаеть, якъ тую суму отыскалъ и на што ее оберънул, и не повинни дей мы ни на ком тое сумы смотреть, одно на нем, водле запису его, нам даного. Мы присмотревъшысе той справе, а бачечы, ижъ вже ку тому запису и о тую суму осмьдесят копъ за два годы панъ Илковский был позыван и за узнанем судовымъ правным тая сума осмьдесятъ копъ, по два разы за два годы, сказана и на имену Бортыанском отправлена, которым прикладом и тым же декретом водле запису пна Илковского за тот рок теперь прошлый деветьдесятъ четверты осмьдесят копъ грошей, тую осмьдесят копъ грошей на пану Андрею Илковскомъ, зъ совитостью, копъ сто шестьдесят всказали есмо, которая отъправлена быти масть поступком права посполитого на именах его млсти, на которых позвы о то од нихъ по его млсть кладены были, то естъ на Семеньском и на Федорышъском, на которое ачъ пни Илковская право свое заставное быти менила и перед правом указовала, але ижъ сторона жалобная того довела, же на третем дню воланя с тым ся пани Илковская не озъвала, одно позваны пилновал и на стодоле и кгрунтехъ к ней належачыхъ Опнары, бо хотяжъ пан писар зъ заставою своєю озвалсе, але жалобная сторона домовялесе, ижъ тая застава болшое сумы стоит, чого и держачый не зборонял се и суму свою принявши, тое

заставы уступить хотеть, естли будеть большое сумы стоят, отъ права водле таксы чынена быти маеть, варуючы заставнику засевокъ его и до держаня року всдлугъ права его заставного; а што далей в том же позве позывали о девъку одну Айшу Шахманцыровну, абы ее, яко дорослую летъ, з опеки своей выпустил и поштя замужъ не заборонял, кгдаж ся ей трафил добры чоловекъ и добре оселы, писаровичъ арабский, которы и сам тутъ для того прыбылтъ, против чому пан Илковъски ачъ мовил, летъ той панъне не признаваючы и самое ее не знаючы, и к тому инъшым опекуном товаришом своим паномъ Одовъцом вымавлялсе, а на остаток особу ее самое, у права стоячую, давал на узнане и уважене врадвое, поведаячы, ижъ малого взросту и не подобная речъ, абы лета мела, а matka ее властная, тутъже у суду стоячы, сама признала, ижъ той дочъце ее четвертыйнадесятый год; а к тому ставила жалобная сторона сем особъ татаръ гедръских, в тутошнем панстве его кр. млсти оселыхъ, мнуючы всех их быти стану рыцарского шляхетского, которые вси згодне сознали и высветъчыли, ижъ той девце княжне Айшы Шахманцыровне год чотырнадцаты, бо се дей родила году осмъдесятого, чого есмо добре, в суседстве будучы, сведоми, мы врад над то пытали пна Илковского, для лепшого певности, маючы взгляд на вызшыя слова его, же тое девкн не знаетъ, пытали есмо, естли бы тая Айша не иншая особа была, але тая властная Айша Шахманцыровна, албо што бы ку тому мовил, але ничого на то не мовечы и ничым того не показуючы и сам признал, ижъ тая Айша панна татарка естъ дочъка властная Шахманцыра Абрагимовича татарына, и то мовил, естли дей ваша млеть лета ей признавасте, я ей замужъ ити не бороню; мы суд, прихилляючыся до права посполитого, з розделу пятого артыкулу первого, признавши ей лета,

замужъ ее выдать родичом матце ее позволили; а панъ Илковски, водле позву ихъ, о маетьность, лежачую и рухомую тое панны повиненъ будетъ усправедливитисе. А кгда пришло водле позву, о речы в нем нижей описаные, отъказывати, то естъ о сумы на должниках отысканые, а на пожытокъ детины з ведомостью Гасановою не отъданные, также о не отъдане листов на долги Абрагимовых и не дане моцы ему Гасану на отысканье тых долговъ, оквиноване суду головного, жону и дети пана Бальцера Раецкого, войскового Троцького, с тое опеки товариша его, который з ним в тую опеку пришол, с тое опеки и маетьности тых детей сиротъ потомковъ Абрагимовыхъ, так же о опущенъе имения Грынъкова, в повете Ковенском лежачого, в тисечу копах грошей, отъ Абрагима закупного, и о утратную и не пожыточную опеку, и о здане все етое опеки той Айшы Шахманцыровне, яко шырей в позве описанно, в чом всем сторона жалобная домавлялсе, абы справедливость, яко на року завитом была учынена. А сторона обжалованая, не хочечыся на тую жалобу на сес час и за тыми позвы усправедливити, даючы прычину, ижъ тая панна Айша Абрагимовна, за узнанем врадovým и позволенем его самого пна Илковского замужъ выдана, которой не одной, але з сестрами ее тая маетьность належить, которая дей, кгда замужъ выдана будет, и з мужом своим мене о то позоветъ усправедливитисе готовъ буду, и брали себе на помочъ з розделу шостого артыкулу четвертого, где описуетъ, ижъ за впомянем врадovým именовей пустити и опеки здати зовсем и личбы вчинити не хотел, а дал бы се о то до владу позвати, и з розделу пятого артыкулу девятого, где пишеть: а тотъ, которы пойметъ, волно ему будетъ з нею жоною маетьности жоны своео доходити; за чым в право вдаватисе и личбы чинити не хотел, отъзы-

ваючыся на вспомнене приятельское, алъбо врьдвое и на новое позване того зятя и жоны его Айшы Шахманцыровны. А жалобники поведили, ижъ дей не одно напомниманье черезъ позвы о то было и листъ запис его не с чого иншого, толко с того, же его было позвано о не пожыточную опеку и о вчыненье личьбы и о здане речей тых сиротъ, а к тому, иж и самъ пан Илгговски, стоечы в праве, в году деветьдесять четверътом, правуючыся, подвезалсе безъ позву, скоро старъшая летъ доростеть Айша Шахманцыровна, маетьность Абрагимовскую заразь з опеки своее здати и личьбу подостатку учынити безъ позву, про то дей винень тепер на все тое усправедливити, яко на року завитом, отъ которого жадная вымовка, яко очевисте стоячому в права и в той справе досыт, в час позвом обьвещоному, неидеть; а кгда пытали, сторона позваная жалобника кому бы тую личьбу маетьность и опеку здавати мел, князь Гасанъ указал на зятя князя Измаеля Алеевича и жону его Айшу, а при них на себе самого, яко того, которы тое справы почал попираеть и тепер попираеть. Мы суд, видечы то, ижъ естльбы пан Илгговски мел тую всю маетьность Абрагимовскую здавати и личьбу тепер заразь затым позванем чынити, тогда тая маетьность не одной Айшы, которой теперъ замужъ ити позволено, належыть, але и другой сестре ее рожоной Пати и тетце ихъ Хавце Абрагимовне належыт, а она тежъ Айша з мужем своим з особна теперъ, а ни о свою часть, а ни о опеку, жебы тая опека ей и мужу ее над иншыми сестрами участъничьками ее не позвала, а сторона тежъ жалобная, позываючы ина Илгговского о листы, за которыми онъ долги Абрагимовые и иншую позыскуючы, себе, а не детем привлацаеть, меновите и достаточне не поменила, бо дей для тое причины, же инвентар тых листов и вся ведомость

при пану Илгговским, яко опекуну естъ, всказали есмо, абы пан Илгговский на рочкахъ апрелевыхъ в сем году деветьдесять пятом, на врьде кгородском Виленском, з инвентару, яко в опеку вшолъ, маетьности потомковъ Абрагимовых, копею под печатью своею тому Гасану и зятю их Измаелю Алеевичу и жопе его Айшы дал, а ведомость о всей той маетьности Абрагимовской, о листехъ и долгохъ отысканыхъ и не отысканыхъ и где колвекъ оберненьныхъ вчынил; а где бы того не вчынил, маеть его тотъ князь Измаель Алеевич з малжонькою своею Айшою о часть маетьности жоны своее, а Гасанъ Алеевичъ зъ жоною своею, водле першого зачатого поступьку своего правного, и другими вчастники, з которыми позывал о части другихъ девокъ, не выданныхъ замужъ, вышей мененьныхъ, и о непожыточную опеку и роспрошене маетьности тых потомковъ Абрагимовыхъ позвати на рокъ завитый, водле артыкуловъ вышей менованыхъ, кладучы позвы там же на тых именах, где теперъ иншы позвы на роки теперешние трикролекне в году деветьдесять пятомъ покладали. На которомъ сказе нашомъ обедве стороны перестали, толко сторона жалобная стороны шкод, ижъся пан Илгговский дасть о тую опеку позывать, а безъ позвов и правованя ее здати и усправедливити не хочеть, волное мовене сторона жалобная себе заховали. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1594--5 гг., № 13760. л. 488—495.

№ 139—1595 г. февраля 9.

Оповедане пна Яна Менчинского на татарку Куньку Итешовну.

Року 1595 (1595), мца Февраля, девятого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедал пан Ян Менчинский на татарку Куньку Итешовну Михайловую Яндовлетевича, иж што мне зоставила половицу имения дворца Улановского Михайловского, в повете Менскомъ лежачого, в сороку копахъ грошей, которы сама мела в заставе от мужа своего Михайла в сту копахъ грошей, зо всимъ на все и з людьми того имени, воеле листу ее заставного, мне на тот дворец даного, и описаласе мне темъ листомъ своимъ, если бы который подданный прочъ пошел, тогда за обесланемъ от мене через шляхтича от оногo обесланиа за две недели оногo подданого, который был прочъ пошолъ, одыскат и до рукъ моихъ отдат; то пакъ в року девятдесят четвертомъ, мца Декабра двадцат второго дня, подданный мне от тое татарки, с тымъ именемъ заставной, на име Бартломей Чернел, з жоною и з детьми прочъ пошол, а скоро тот подданный прочъ пошел тогды я, на завтреяж того ж мца Декабра двадцат третьего дня, через шляхтича пна Размысла Сурынъта объсылалемъ тую татарку вышъ описаную, ознаймуючы и даючы ей ведомость ведле опису ее, же тотъ подданный вышей описанный прочъ пошол, абы она, ведле опису своего, оногo подданого одыскавши, мне до рукъ отдала; то пак она татарка Кунька Итешовна, ничого не дбаючы на лист и описе свой, оногo подданого и до того часу не одыскала и до рукъ не отдала. Якожъ обличне становны передо мною подстаростимъ на враде, которы се менил бытъ земляниномъ

гдрскимъ повету Менского Размыслемъ Сурынтомъ очевисто сознал, иж я упрошоннымъ пна Яна Менчинского в року девятдесят четвертомъ, мца Декабра двадцат третьего дня, ознаймил и поведялемъ, от пна Менчинского будучы посланный, Куньце Итешовне татарце, иж дня вчорашнегo утек подданный от пна Менчинского, от тебе ему заставленный, на име Бартломей Чернел, зъ жоною, з детьми, што бы еще того подданого ведле опису своего одыскавши, до рукъ пна Менчинского отдала; которая то татарка мне отказала, же я не буду никому, ани пну Менчинскому подданныхъ одыскивать, если хочет нехай себе одыскиваетъ. Которое оповеданье пна Яна Менчинского и сознание того шляхтича пна Размысла Сурынъта до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 20.

№ 140—1595 г. февраля 28.

Сознание возного Амьброжея Сурынъта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жоны его з ихъ млть княжаты Збаражскими з земляною ихъ млть Ивановою Раевскою.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амьброжей Петровичъ Сурынътъ, при квите своемъ очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатью своею и под печатми стороны двухъ шляхтичовъ ку записаную до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Амьброжей Петровичъ Сурынътъ, возный повету Менского, ознаймую до книгъ уряду гдрского кгородского Менского симъ моимъ квитомъ, иж в року теперешнемъ тиссча пять сотъ девятдесятъ пятого,

мца февраля двадцать шестого дня, у неделю, на року за позвомъ прыпаломъ, маючы я возный пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов князя Адрахмана Енбековича и князя Щасного Захича на тотъ час и день спомененый, за ужываньемъ татарына гдрского повету Менского князя Хуромшы Адамовича и жоны его кнегини Зегры Халилевны, быломъ у дому ихъ Буйловскомъ, у повете Менскомъ лежакомъ, тотъ князь Хуромша с тою жоною своею Зюгрою ожидаючи до себе до того именья двора сего у верху помененого Буйловского ихъ милости велможныхъ пановъ его милость князя Януша Николаевича Збаражского воеводы Браславского, старосту Кременецкого, и его милость князя Петра Збаражского опекуновъ ее милости кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, з земянкою именья ихъ милостей опекуньного Молодеченского, у повете Менскомъ лежакого, Ивановую Раевскую со панею Галеною Волковною, который позовъ кгородский Менский от ихъ милостей князей Збаражскихъ положон на томъ именью князя Хуромшы Адамовича и жоны его Зегры Халилевны Буйловскомъ, у повете Менскомъ лежакомъ, найме неякого Фурса Адамовича, в которомъ томъ позве описуетъ, яко бы в року теперешнемъ тисеча пятъ сотъ деведсятъ четвертомъ, мца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданный того именья ихъ Буйловского, у повете Менскомъ лежакого, на име Николай Жекгунецъ, з братомъ своимъ Амъброжейцомъ, подехавшы подъ сельцо тое звышъ менованое земянки ихъ млтей пани Ивановое Раевское Копыцкого, у боярина ее Стася Галшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, и с клетине мало маетности выкрал, што шырей меновите в томъ позве жалоба ихъ млтей князей Збаражскихъ есть описано. Князь Хуромша, маючы пры себе людей добрыхъ, а со мною вознымъ шол до дому

того подданого своего Миколая для того, иж в дому его изба была тесна и с тою жоною своею Зюгрою и тамъ же в томъ дому подданого своего в томъ же именью Буйловскомъ ихъ млтей князей Збаражскихъ самихъ особъ, такъ и с тою земянкою ихъ пани Раевскою ожидавал; ихъ млть яко сами не были, такъ и тая земянка ихъ пани Раевская сама не была, одно толко до того подданого ихъ приехал пан Малхер Менковский, державца того именья ихъ Молодеченского, и при немъ будучы панъ Левъ Ивановичъ Раевский, сынъ тое пани Галены Раевское, приповедал се быт умоцованымъ от ихъ млтей князей Збаражскихъ ку довоженью того у верху помененого права ихъ млтей затымъ помененымъ бояриномъ матки своее Стасемъ Галшениномъ. Князь Хуромша, з жоною своею Зюгрою, засадившы местце свое людьми добрыми княземъ Богданомъ Айсичомъ хоружычомъ татарскимъ, того подданого своего у верху помененого Миколая судит, и при нихъ ку прислуханью того права мене Амъброжея возного посадил, и тую сторону у верху помененую, при мне будучую; и ку тому еще очивисто злетил и поручыл приятелю своему князю Казимеру Щасновичу за тымъ подьданнымъ своимъ Миколаемъ в справы речъ мовити, водлугъ того позву и водлугъ права речы вшелякое домовляти, такъ, яко самъ от себе, такъ и отъ подьданого своего, злецаючи ему Казимеру в того права зыскъ и страту. Онъ Казимеръ Щаснович, будучы от нихъ умоцованымъ и маючы того подданого ихъ пры себе, очевисто стоечы у права, домовлял се именемъ того князя Хуромшынымъ и жоны его Зегры, абы тотъ помененый умоцованный ихъ милостей князей Збаражскихъ панъ Левъ Раевский до того права ихъ милостей моцъ зуполную водле права показал; оный панъ Левъ Раевский показал листъ от ихъ милостей князей Збаражскихъ под печатью его милостей князя Януша Збаражского воеводы Браславского и под печатью его

милости князя Петра Збаражского и с подписами рукъ их милостей. Умоцованный их Казимер Щаснович поведил стороны его милости князя Януша Збаражского воеводы Браславьского, яко от пана рады за слушную моцъ прымуючы, а стороны его милости князя Петра Збаражского с половицы тое опеки у верху помененое не прыймовал с тых причин, ижъ в томъ листе умоцованомъ пры печати его милости князя Петра Збаражского, другое печати шляхецкое нет, бо дей его милость князь Петръ ещо не есть паномъ радою воеводства и староства отъ его королевское милости не мает, а о тую неправную моц отложыл вольного мовеня в належного права, а поважаючы их милостей казал прыпустити в обычай суседский до мовеня вольного; и пытал тот Казимер у того умоцованого их милостей пана Лва Раевьского, абы показал, где оселость свою под его королевскою милостю у великомъ князстве Литовском маеть. Он пан Лев Раевский, доведчы оселости своее, ставил трох чловеков людей дсбрых землян гдрекых повету Менского пана Ивана Грышневича а пана Ивана Каменского а пана Крыштофа Федоровича Волка, которые сознали, иж он панъ Левъ Раевьский оселост свою у воеводстве Мстиславскомъ подъ его королевскою милостю маеть. Тотъ умоцованный их Казимер Щаснович, допущаючы того умоцованого их милостей князей Збаражских до мовенья речы, именемъ князя Хуромъшынымъ и жоны его Зюгры поведил, иж дей он князь Хуромша, заховываючы себе вцале до збуреня року и до збиваня позву тытулом своим властнымъ в надежного права суду кгородского Менского и што тотъ позов положон на имену их, на имя не яког Хурса, а не на его Хуромшыно, поведаючы то, иж он Хуромша, з жоною своею Зюгрою, ужываючы то, иж ест у суседстве их милостямъ блиский теперь, не збиваючы позву именемъ своимъ Хуромъ-

шынымъ а не Фурсовымъ именемъ, чынит на того подьданого своего Миколая их милостямъ права и справедливост; и до того ещо он Казимер умоцованный их поведил, иж дей о тое пани Ивановое Раевское самое стороны жалобливое от их милостей князей Збаражских, в позве помененое, нетъ и в права не стоит. Умоцованный их милостей князей Збаражских на то поведил, же дей умоцованный того права за тою помененою пани Раевьскою матькою своею тому помененому боярыну ее Стасю Галшанину права докажу. Тот умоцованный их милостей князей Збаражских положыл позов кгородский Менский, верху помененый; а по вычтганю того позву, Казимер Щаснович умоцованный их поведил, иж дей в том позве описует их милостей князей Збаражских, нехай дей далее поступет он пан Лев Раевский. Умоцованный их милостей положыл выпис оповеданя ее панее Галены Раевьское з ураду кгородского Менского выпис о украдене того коня и покрадене в клети того боярына помененого Стася Галшанина, в котором томъ выписе кгородском Менском описует, иж она пани Раевская в томъ оповеданю своемъ не дознавает быт опекуном его мрти князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, до того именя Молодеченского, одно толко дознавает быти опекуномъ до того именя Молодеченского одного его мрти князя Петра Збаражского; его дей милост князь Петръ Збаражский особливое моцы один сам от себе водлугъ права ку довоженю того права не прыслал и один самъ от себе того помененого князя Хуромшу и жону его Зюгру не позывал, и просил, абы тот суд того подданого их и того князя Хуромшу с позву и з речы, в томъ позве помененое, волными учынил. Князь Хуромша, порадившысе с тым судомъ своимъ, повторе поважаючы их милостей князей Збаражских, такъ яко вышей поменило, и отставляючы его милость князя Януша Збаражского воеводу Бра-

славского, водлугъ оповеданя ея, у верху помененого на сторону, а заховываючы себе о тое вольное мовене внале, вналежност суду казал тому пану Лву Раевскому помененому умоцованому их милостей, ач не водлуг права учыненому, далее поступоват. Тот пан Лев Раевский, умоцованный их милостей, положыл лист пана Марушовского земенина его милости пана Станислава Кишицьки, воеводича Витебского, имени его милости Декъснянского, у повете Менскомъ лежачого, в котором том листе описует, иж якобы он пан Марушевский, маючы того человека его у себе подданым своим и на него опудившы, право з людьми добрыми судил в дому своемъ, менечы быт его своимъ, о некое злодейство, якобы мел в него выкраст свирен его, якобы некоторые люди судьи его того человека ему на горло всказали; и до того еще пан Лев, тот умоцованный их помененый поведил, еще дей тот помененый боярын Стас Голшенин двух светьков людей посторонних маеть и ими довести того злодейства на него хочет, якобы тые светки мели того подданого их на тот час и день вышей помененый с тыми речы покраденными, в том позве поменеными, того подданого идес на дорозе поткат. Казимеръ поведилъ: покаж дей тыхъ двухъ светковъ, которых менишь быт, яко их зовут и кому служат, попатрим дей у очы и зрозумеємъ, што за люди ест. Он Лев Раевский тых светков имени не поведил и кому служат не казал и обличне их перед тымъ судомъ не ставил, толко згола тому боярину Стасю Голшенину на тых речах покладеных присеги допиралъ се, хочечы того подданого их на муку взяти. Казимер Щаснович на то поведил, иж тот суд оного пна Марушевского не ест правный, иж дей тот панъ Марушевский о жадные речы злодейские того Николая не судил, тот Николай перед ним в справе о речы злодейские не стоял и того дей пан Марушевский не показал, абы при том суде

возный в раду гдрьского поветовый при той расправе был, и того суду возный сознанием своим до книг урадовых гдрьских не донесл; я дей тот суд его не за правный маю и просил он, Казимер, абы тот показанный судъ неправный и не владовый на сторону был отложен, и того члвека Николая, яко члвека неподозренаго волным было учынено, бо дей он пан Лев помененый умоцованный не довел жадного подозрениа и поволания, яко на члвека подозренаго и поволаного в статуте описует. Княз Хуромша, чынечы кротко и ач видечы тую неправност поступку того Лва помененого умоцованого, пред се чынечи над ублизене тому подданому своему в том кривду, казал тому подданому своему Николаю от того помененого злодейства Стася Голшанина, яко члвеку неподозренному, отприсегнут. Он пан Лев Раевский, умоцованный их млтей помененый, на том розсудку его не перестал и побравшы тую всю справу у верху помененую от тых судей его до рукъ своих, яко тот позовъ, так и тот лист, у верху помененый умоцованный их млтей князей Збаражских и тое оповедане владовое тое матки своее, так и тот лист помененый пна Марушевскаго и не беручы от него князя Хоромшы и жоны его Зюгры з суду их листу судового, который лист судовый суду своего княз Хоромша, з жоною своею Зюгрою, под 'печатми своими и под печатми тых судей своих у верху помененых и с печатю моею возного, тогож дня у верху помененого давал, а бо дей на завтрей того суду своего при той справе их млтямъ князем Збаражским одошло, толко дей небери з собою тых справ верху помененых, с которых тых справ зрозумевшы и подостатку их вычитавшы, декрет свой их млтям дам и тые справы поворожаю. Опть Лев Раевский тых справ, с чого бы мел декрет писати з суду своего а их млтям одослати, он, яко декрету брати не хотел, так и тых справ заставляти не хотел. Княз

Хуромша поступуючы водле права с тыми судьями своими, яко чловека неподойзреного с того обвиненя их у верху помененого, допустившы ему чловеку своему Миколаю особе отприсегнути, а за тым отприсяженем его того подданого своего волным учинил и от него паметное взял, и тому подданому своему с тыми судьями своими з суду своего лист свой судовый, под печатю своею и под печатми тых судей своих у верху помененых и под печатю моею возного. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго кгородскаго суда за 1595 г., № 11769, л 194 обор.—

№ 141—1595 г, Марта 1.

Сознание возного Марка Дьяковича в справе их мести княжат Збаражских за земляную их мести Ивановою Раевскою с татаринном Фурсом Мустофичом и жоною его.

Року 49^те (1595), мца марца первого дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ подстаростим Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Марко Андреевичъ Дьяковичъ, при квите своемъ очевисто созналъ и квити того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менских подал, писанный тыми словами: Я Марко Андреевичъ Дьяковичъ, возный повету Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, штож року теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесят пятомъ, мца февраля двадцать шестого дня, маючи я при себе стороною людей добрыхъ двухъ пняхтичовъ пана Федора Волъка а пна Ивана Выховъца, землян гдрьскихъ повету Менского, былъ есмь взятымъ на справу вельможныхъ пановъ их мести князя

Януша Миколаевича Збаражского, воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его мести князя Петра Владыславовича Збаражского, опекуновъ ее мести княжны Барбары Стефановны Збаражское, воеводяньки Троцкое, и будучи мне в дому татарина гдрьского, повету Менского Фурса Адамовича Мустофича и жоны его Зегры Халилевны у имению их Буловскомъ, у повете Менскомъ лежачомъ, приточыла се справа за позвомъ кгородскимъ Менскимъ, которымъ их мести звышъ мененые княжата Збаражские припозвали того татарина Фурса Адамовича и жону его Зегру на рочки марцовые близко прыходячы в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесять пятомъ, о украдене коня и покрадене клети и з нее речей рухомыхъ и стравныхъ не мало у боярына земляньки их милости Молодеченское пани Ивановое Раевское у Стася Галшанна, через подданого их Миколайца Жекгунца и брата его Амбброжейца, и о вчыненъе справедливости с тых подданныхъ их звыш мененыхъ от положенья позву в чотырох неделяхъ, што шырей меновите по достатку жалоба их милости княжатъ Збаражскихъ на томъ позве описана и доложена есть. А такъ на року от положенья того позву, в чотырох неделяхъ прыпаломъ, року, мца и дня звыш описаного, их милости княжата Збаражские ку попираню того права прислали умоцованого своего пана Лва Раевского, который, маючи от их милости моцъ зуполную на зыскъ и страту, на листе отворономъ под печатми и с подписомъ рукъ их милости княжатъ Збаражскихъ себе даную, показал, теды тот татарынь гдрьский князь Фурсъ Адамовичъ и жона его Зегра Халилевна обеде особы злетили и дали моц зуполную очевисте с тых подданныхъ звыш мененыхъ справедливость чынити прыятелеви своему татарыну гдрьскому повету Опменского князю Казимиру Щасновичу Костору. Тотъ Казмиръ, умоцованный их милости кня-

жать Збаражских, за слушну принявши, пытал пана Лва Раевского, естли ест оселымъ? Пан Лев Раевскій показал то, нжъ ест оселымъ, людми добрыми трема шляхтичами, земляны гдрекими повету Менского, паномъ Иваном и паномъ Миколаемъ Грыгоревичами а паномъ Иваномъ Каменецкимъ, которые то сознали, нжъ того ведоми, же пан Лев Раевскій у воеводстве Мстиславъском ест добре оселымъ; которого того пана Лва Раевского тотъ Казимир за слушного умоцованого признавши, ку попираню того права прыпустил. А так пан Лев Раевскій, умоцованый их милости княжатъ Збаражских, домавлял се, абы тые подданные в позве описаные Миколаецъ Жакгунец и братъ его Амброжеецъ у права поставлены были. А кеды их до права княз Фуръсь поставил, умоцованый их милости княжатъ Збаражских пан Лев Раевскій тых подданныхъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжеяца Фуреу Адамовичу и жоне его Зегре, перед мною возным и перед стороною звышмененою, у сту копахъ грошей литовских очевисте прыпоручыл; княз Фуръсь Адамович и жена его Зегра тых поданныхъ своихъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжеяца в той прыпоруче у сту копахъ грошей прыняли до росправы skutочное. Умоцованый их милости княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевскій, попираючы права покладад позовъ кродскій Менскій в той жалобе их милости звышь описаной, который тотъ позов умоцованый Фуреа Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щаснович за слушный, нжъ ест на имену их положон, прынял. Пан Раевскій, далей поступуючы, у права покладад вышне кродскій Менскій оповедане в той жалобе в позве описаной на тых подданныхъ звыш мененых, под датою року тисеча пятьсот девятдесят четвертого, мца Апреля семого дня: к тому, доведчы речы свое, показуючы на того Миколайца Жакгунца, нжъ ест человекомъ

подойзренным, покладад листъ отвороный от землина гдрекого повету Менского пана Петра Марушевского, под печатю его и под печатми и с подышесомъ рукъ их людей добрых, трех шляхтичов, землян гдреких повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Лаврына Виходовъского и пана Петра Устиновича подъ датою року тисеча пятьсот девятдесят четвертого, мца Декабра десятого дня, у которомъ листе своемъ тотъ Петръ Марушевскій сознавасть, нжъ Миколаецъ Жакгунец, мешкаючы за нимъ оселостю своею у подданого Холховского у Мацука Пчелника, коней двоє украд и за тое того пчелника поєднал и тые кони поплатил; а потом в року осмьдесят осмом, мца ноябра десятого дня, тот же Миколаецъ Жакгунец, живучы за ним у его пана своего клетъ выкрал, теды он Марушевскій на того подданого а к тому злодея и шкодника своего Миколайца Жакгунца право осажал, ужывивши на то суседов своих, звыш имены описаных, и у права за добровольнымъ признаемъ того Жакгунца на горло был еказал, нжкли за чолом битемъ его а за прозбою тых же людей добрых, которые на том праве были, от караня на горле волтымъ учинил; а тот Жакгунец тые речы его, которые у него с клетки был покрал, иншые, которые были в целости, поворочал, а иншые, которые утратил, поплатил ему яко злодей прыличный. К тому тот же умоцованый их млети княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевскій, покладад листъ судовый отвороный в той же справе на того ж Миколайца землина гдрекскій повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Петра Устиновича Пожарских, пана Лаврына Вихоровского, подъ печатми и с подышесомъ рукъ их, под датою року тисеча пятьсот осмьдесят осмого, мца Ноябра двадцатого дня, у которомъ листе тыеж звыш мененые особы описуют, нжъ они, будучи упрошонными, отъ пана Петра Мару-

шевського, а за приложенемъ жалобы его о покрадене клети его властью и з нее речей немало ружомых и стравных, того се шацует о десеть копъ грошей и за добровольнымъ призываньемъ того Миколайца Жакгунца, яко злодея приличного, на горло указали, што нырей по достатку на тых обудвух листех описано и доложено есть. До того тот же умоцованый их милости князятъ Збаражских панъ Лев Раевский ставил доводъ двух светков, которые дей в тот часъ потыкали того Миколайца Жакгунца и брата его Амъброжейца с тымъ конем и с тыми речми покрадеными, до того дей тот Стас Галианин боярын пани Ивановое Раевское готов на том присегнути, иж тое шкоды украденя коня и клети своее ни от кого ниного не мает, толко от того Миколайца Жакгунца и брата его Амъброжейца. За таковыми доводы звыш описанными умоцованый их милости князятъ Збаражских панъ Лев Раевский подалъ зъ статуту, з розделу четвертого артыкуль семнадцатый и домавялсе, абы водлуг того артыкулу тотъ Миколаецъ Жакгунец, яко человекъ подозраный и приличный, на муку был выданъ. Нишли умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щасновичъ поведилъ, иж дей то есть доводы не слушныи, про то их на сторону отставую, а беру себе на помоч з розделу четырнадцатого артыкул третий, указуючы то, иж суд в речахъ вопитливыхъ екшонейшы мает быти ку вызволенью, нишли ку каранью, и пыталъ того Миколайца Жакгунца, если се он до того украденя коня и выкраденя клети знаетъ? Он поведилъ, иж я того коня и клети не крадь и о том не ведаю; затымъ тому Миколайцу Жакгунцу от того обвиненя отприсегнутисе сказати хотель. Умоцованый их милости князятъ Збаражских панъ Лев Раевский поведилъ, иж дей досыт значыне и яене слушными доводами водле артыкулу семьдесят сегого

в розделе четвергомъ напрод через писмо и через светъки, такъ тежъ через присегу оного боярына показуючы, на того Жакгунца подейзрене довести есеи былъ готовъ, а иж дей тот Казимер доводов моихъ слушныхъ приймова-ти не хочет и на сторону их отставуетъ, приципаючы того Жакгунца до присеги, тогда дей я того суду и еказанья, яко не правного не приймую и беру то себо за тыми ж позвы до суду кгородьского Менского на розсудокъ и розознанье. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 192—191.

№ 142—1595 г. Марта 1.

Оповедане князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного.

Року 4774, (1595) мца Марца первого дня.

Присылал до владу гдрьского кгородьского замку Менского, до мене Симона Матеевича подстаростего Менского, жалуючы и оповедаючы татарын гдрьский повету Менского князъ Щасный Москевичъ, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деведьдесятъ пятом, мца февраля деведьнадцатого дня, з недели на понеделокъ, в почы, челядникъ дей его дворный именемъ Арина Московка, которая в него выймену в дворе его Полянском, в повете Менском лежачом, ключницюю заведуючы домоветва а всее маестности его до клети и до всего ехованья его хожывала, в небытности дей его самого и жоны его в том дому его Полянском, наполнившисе дей воли своее злое, або с чыее намовы, забравъныи некоторые маестности его з екрынкою и ишых речей и маестности его немало, проч с того дому его Полянского втекла; в которой дей той екрынце его бы-

№ 148—1595 г. марта 3.

ли многие листы на купли и закупли и на сумы пнзей позычонные и готовых грошей коп шестьдесят, а за тыми дей листы сто копъ грошей себе шкодует. А иж дей он княз Щасный Москович в семь часе теперешнем в некоторых людей добрых взялъ тую ведомост, иж дей тая Орина Московка, збегъ его зверху помененый, до имени земенки их млтей вельможных пановъ его млти князя Януша Николаевича Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млти князя Петра Збаражского, опекуного Молодеченского, у повете Менском лежачого пни Галены Ивановое Раевское Волковны Копатского зашла и в том дей дому у имени ее Копатском через килка дней змешкала, которое дей тое имене Молодеченское их млть князи Збаражские по ей млти княжне Барбаре Стефановне Збаражской восводянце Троцкой у вопеце своей мают, то пак дей тая у верху помененая пни Галена Раевская, маючы тую жонку его Арину в том имени в дворе своем Копатском, нет ведома, где тую Орину зо всею тою маетностю его у верху помененою стого дому имени своего Копатского, нет ведома, где запровадила, ку немалой кривде шkode и жалю его. В которой дей той скринце, еще при тых листех и при той суме пнзей у верху помененой, полотна коленского, золота тегненого, которое важыло двесте золотых червонных, а кошул музских и женских коленских шест зъ едвабем червонным и черным, и иишо белю вышыванное, которые дей кошгтовали шести коп грошей, и просил, абы тое оповеда-не и жалоба его до книг кгородских Менских было записано, што сст записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г № 11769, л. 197. обор.

Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ.

Року мфче, (1595) мца Марца третего дня. На рочках судовых кгородских Менских, мца Марца в року теперешнем деветдесят пятом припалых и судовые подлуг порадку статутowego судити зачатых, передо мною Андреем Николаевичом Станкевичом старостою Менским, постановившысе очевисто у суду в замку гдрьском Менскомъ умоцованый вельможного Обуховичъ, показавшы себе от их млти очевисто злеконую и даную на враде выписе с книг кгородских Мозырских в справе нижей помененой и прыволавшы до права через возного сторону поведовую кнегиню Пацу Яхиную Давидовича Бекгимовну, на позовъ ее до попартья поднес позов кгородский Менский, которым позвала Паца Бекгимовна на их млть князя Жыжемского и малжонку его млти на рочки теперешние Марцовые о то, пакъ, яко бы его млть князь и малжонка его млти мели розказать выпровадить подданым своим Вербьковским подданных се зыменя села Загоря, в повете Опшменском лежачого Ивашка Москаля, з жоною его Полонсею Левковною и з чотырма сынами и з некоторою маетностю до имения своего Вербьковского, яко то шырей в том позве жалоба кнегини Пацы Бекгимовны описусть. А по вычитанью оногo умоцованый их млти пап Хведор Обухович оповедал то, иж дей кнегиня Паца, позвавши их млть о то, яко в рейстръ не вписала сама, такъ и не прывольвала, и згола одно ку волоките, а невинне ку никодам прыводечы, учынила, а я будучы стороною отпорною и хотечы невинност их млти показат, усправедливить будучы готов на тот позов жалобу в рейстръ судовой уписалом се и волане трое противное

чынлом и возный, который тот позов поклада, призналъ ми его водле права, што оказовал нанном на позве писарскимъ. А далей поступаючи, прошу абы их млтть от того позову року и речы в немъ описаной, были волны водлугъ артыкулу шестнадцатого в розделе четвертом; зачым озвавшысе прыятель кнегини Пацы Бекгимовны Яхиное Давидовича князь Казимер Щасновичъ и через возного Менского

(выкропилось въ подлинникѣ).

Яроша Жыкемского трема печатми от кнегини Пацы Бекгимовны в которых она ознаймует, иж для болное справы своее которую мет мает, перед его королевьскою млттю в Кракове дня десятого мца Марца, в року теперешнемъ девдсидят пятомъ, того позову своего попиратъ и становит за нимъ не может, в которых листехъ обмову тую учынит и оповедет, дала и злетила прыятелю своему князю Казимиру Щасновичу. И просил помененый князь Казимер, абы она от року теперешнего, за тымъ своимъ позовом волна была и жаден веказ чиненъ не был, кгдаж в болшой справе становит перед его королевьскою млттю. А такъ я, выслухавшы того позову и речы в немъ описаное, в справе его млтти князя Яроша Жыкемского и малжонки его млтти з стороною отпорною кнегиною Пацою Бекгимовною поводвою, бачечы то, иж она позвавшы их млтть, а не могучы того позову своего попират для болное справы своее, якобы маючое мет перед его Кор. млттю у Кракове дня десятого мца Марца, о чомъ и через листы ведомост дала, теда, захававшы се водлугъ права посполитого артыкулу двадцат сегого з розделу четвертого, от року сего з рочков марцовых вольною чыню, а на других рочках повинна будет правне то показат на писеме, если же болная справа се зашла в Кракове, а не ку зволоце учынила. Которую справу, про намет, до книг справъ

судовых кгородских Менских записат ссми казаль.—

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595—6 гг., № 11770, л. 10 об.—11.

№ 144—1595 г. Марта 6.

Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ.

Vidimus s xiąg także kancliarziskich na szlachetstwo tatarom jxm wydany pod data a. 1595 Marca 6 dnia.

Жыкгимонт третн, Божю милостю корол Полский, Великий князь Литовьский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шветский, Кгодский, Вандалекский король.

Ознаймем симъ листом нашим, жедал нас ясне велможны Крыштьофъ Радивил, княжа на Олыце и Несвижу, грабя на Миру, абыхмо его милости листъ славное памяти короля его милости Жыкгимонъта Авъгуста, пана вую нашего, потверженя сляхетства татаром повету Виленьского Богдану Миску а Ордюшъку Такътамовичом и брати их Караажичом с книг наших канцелярьских выдимусом выдати велели; а такъ мы, чынечы на жедане его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта Авъгуста в метрыках канцелярии наше донскатисе велевшы, в сес нашъ листъ, названы выдимус, вписати ссмо росказали, и слово от слова так се в себе мает. Жыкгимонт Авъгустъ, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных. Били нам чолом подданные наши татарове повету Виленского на имя Богдан Миско а Ордюшъку Тактамовичы, з братею своею Каргажичы, оповедали перед нами, штож за росказанем короля его милости светое и славное памяти пана отца нашего выведанье чынилъ роду их,

за наганенемъ на них татарына повету Виленскаго Габина Норкевича, царевич Острынскій Азубекъ Солтанъ и котрымъ обычаемъ тое выведанье делал и яко се роду ихъ выведаль, то на листе своемъ достаточне описал, котори они передъ нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо ихъ при томъ заставиши и тотъ листъ царевичовъ нашимъ листомъ подтвердили, где мы оны листъ ихъ слово отъ слова рассказали в сее нашъ листъ вписати, и такъ се в себе масть. Я царевичъ Азубекъ Солтанъ, будучы при господари королѣ его милости на сойме в Петръкове, объявили передомною подданные господарские Богданъ и зъ братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ Такытамовичы и зъ ынъшыми братею и родомъ своимъ, зо венми Каряжичы, што жъ дей татарынъ Крычынскій повету Виленскаго Габина Норкевичъ прыганилъ брату его Миску на честь, менечы, яко бы онъ былъ просты человекъ, а не шляхчы, якожъ тотъ Миско того жъ часу жаловалъ на него наместнику Виленскому пану воеводу его милости Виленского пану Кунцы и пану Кунець тому татарыну указалъ былъ передъ собою стати, якожъ дей онъ передъ нимъ се становилъ, нижили предъ ся ему и передъ правомъ на честь ганяли и пану Кунець тому Миску на выводъ дати, жебы свой родъ вывелъ; а такъ, кгда тотъ Богданъ и зъ братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ до господара королѣ его милости до Петръкова прыехали, били его милости чоломъ, жебы его милость ихъ при тетяхъ ихъ заставилъ, господар его милость очевисто мнѣ рассказал, о ихъ роду выведавшы, листъ свой имъ дати, якожъ я самъ о ихъ роду добре сведомъ, же они суть люди добрые, нижили еще и на томъ досытъ не чынечы, водле рассказанья господарскаго, пыталъ есмь в посла цара Перекопскаго Асламъ Кшириева князя Кондюка, если былъ шляхетскаго роду, якожъ тотъ посолъ князь Кондюкъ передомною поведилъ, ижъ родъ есть в Орде Карачи Кыпчакъ княжецки

добры, а они есть того роду. А такъ, кгдажъ ся есмь отъ того посла о ихъ роду достаточне доведаль, ижъ они есть люди добрые, при ихъ тетяхъ ихъ есмь заставилъ, и масть имъ навезька быти по дванадцати рублѣй гршей, какъ иншой шляхте и яко черезъ то не масть никто имъ и всему роду ихъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ счадкомъ на честь прыганяти, бо они есть роду Карачи Кыпчакъ княжацкаго добраго. И на то далъ есмь ему сее мой листъ зъ моею печатью. Писанъ у Петръкове, февралѣ десятого дня, индыкты шостого. Мы, зъ ласки нашего господарскаго на ихъ чоломъ быте, то есмо вчынили при томъ листе царевича Острынскаго ихъ заставляемъ; мають они и ихъ потомковъ в каждого вряду иншого подле оногъ листу царевичева захованы быти. И на то дали есмо имъ сее нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лета Божего пароженья 4753 (1557), мца апрѣля двадцатъ шостого дня. А для легыное веры и твердости того нашего листу, в метрыкахъ кашыцелярыи нашего дойскавышысе его милости пану воеводе Троцкому сее нашъ листъ, названы видимоуе, зъ нашою печатью великаго князства Литовскаго выдати есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божего пароженья тисеча пятсотъ девятдесятъ пятого, мца Марца шостого дня.

Изъ акт. кн. Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1593 гг., № 12806, л. 365.

№ 145—1595 г. Марта 6.

Копія подтвержденія королѣ Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣние Крошинь.

Widimus s xiąg kaneliaryskich za krola Zygmunta Trzeciego wpisania listu confirmacyei krola Zygmunta, tatarom danego na imienie Kroszyn pod datą roku 1595, Marca 6 dnia.

Жыггимонт третній, Божю милостю

корол Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Бродскій, Вандаляскій, король.

Ознаймуем снмъ листомъ нашимъ, жедал нас яене велможны Крыштофъ Радивил княжа на Олице и Несвижу, воевода Троцки, кграбя на Мпру, абы есмо с книг наших канцелярскихъ видимусом выдати велели лист продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонъта, даны татаромъ нашимъ князю Мартозе а князю Авеинну на двор Крошныо, у Новагородскомъ повете лежачомъ, а такъ мы, чынечы на жеданье его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта в метрыкахъ канцелярии наше дойскатисе велевышы, в сее нашъ листъ, названы видимусе, списати есмо розказали, и слово от слова такъ ес в себе маст. Жыкгимонтъ, Божью милостью корол Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ знаменито снмъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его велышыт, нншешнимъ и на потомъ будущымъ, кому будетъ потребъ того ведати. Били намъ чоломъ татарове наши, сынове князя Маликъбанышы князь Мортгуза а князь Авеинн, и положили передъ нами листъ нашъ, што есмо перво сего, дали отцу ихъ князю Маликъбаны двор нашъ у Новьгородскомъ повете, на имя Крошныо, на вечность, з людьми служебными и тяглыми и с челядю неволною и со венмъ с тымъ, какъ тотъ дворъ нашъ воевода Киевскій небоцькъ князь Дмитрей Путигич держал, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на ихъ имена дали нашъ листъ и подтвердили то имъ нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, убачышы отца ихъ князя Маликъбанышу и ихъ самыхъ к намъ верную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотечы ихъ к намъ вернейшихъ вчынити и заховати, з ласки наше и для ихъ чоломъ быгья, то есмо учынили и тотъ дворъ Крошныо у Новьгородскомъ

повете дали есмо и подтверждаемъ то снмъ нашимъ листомъ вечно имъ сымъ, з слугами путыными и з людьми тяглыми, и з соленики, и с челядю неволною, и з землями пашными и борными, з дубровами и з лесы, з боры, з гаи и с хворосты, и зъ сеножатми, з болоты, з луками, и зъ лугами и з дуги и с пастовники, и озеры и з реками и з речками и крышницами, и з бобровыми гоны, и з ставы и з ставицы, и з млыны и ихъ вымелки, и зъ сажовьками, и з ловы звериными и пташыми, и з рыбными, и з дяклами, и з сеномъ подяколнымъ, и совенми платы и вкытки и доходы, и совенмъ, потому какъ тотъ дворъ Крошныо люди и земли зъ стародавна у границахъ своихъ маюут, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу ихъ дали, и маюутъ они с тымъ именемъ памъ и потомкомъ нашимъ служыти, и волни то они розшырыти, прибавити и людьми осадити и ко своему лепшыому обернути. И на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, под лета Божого нароженья мѣсѣ третего (1523), мѣца Июля семынацать, индикьта перьвы надесятъ. А для лепшого веры и твердости сее листъ нашъ, названы видимусе, в метрыкахъ канцелярии наше панедшы, его милости папу воеводе Троцькому, з нашою печатью великого князства Литовьского выдати есмо розказали. Писанъ у Кракове, Мѣца Божого Нароженья тисеча пятсотъ девѣдсѣятъ пятого, мѣсѣца Марца шестого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 361.

№ 146—1595 г. Марта 30.

Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобе татаръ Кадышевичей.

Року мѣсѣ (1595), мѣца марта трыдцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне заставленому на местцу врадвом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы возный воеводства Менского Тихон Василевич пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Тихон Василевич, возный повету Менского, ознаймую то сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсот деведесят пятом, мца марца двадцат девятого дня, маючы я пры себе сторону шляхту пана Амброжого Петровича а пана Андрѣя Степановича, отнес еси позвы земские Менские, суду земскому Менскому, на рокох троецких судовых, на завтре по светой Троицы святе римском, в року теперешнем тисеча пятсот деведесят пятом, судит належачые, с квитом возного воеводства Менского Епимаха до двора селца пана Каспора Томковича, которые позвы положоны, в жалобе татар повету Опшменского Абрагима а Богдана Кадышевичовъ на селе Слаговошцы, в повете Менскомъ лежачом, а старца Ивана Игнатовича, писаны по его милост пана Миколая Юревича Яйловецкого старосту Снятынского и малжонку его милости панею Александрюю Василевну Тишкевичовну воеводянку Смоленскую, которое то село Слаговошць панъ Каспор Томкович и малжонкою своею панею Галшкою Левковичовною пану Матею Душевскому в суме пенезей петисот копах грошей zostавили, описавшысе листом своим очищат и заступоват от всяких позвов, якие бы от них на селе Слаговошцы покладаны были, панъ Душевский, заховуючы се водле того листу, через мене возного тые позвы от татар положоные до двора селца, в повете Менскомъ лежачого, пану Каспору Томковичу отослал, я возный самого пана Томковича у селцу, ани

малжонки его не засталъ, засталом урадника их Андрѣя Довьскора томужъ у руки их отдал, а тые позвы писаны ку браню пенезей по пана старосту Снятынского и малжонку его за заставу села Слаговошцы и иных маестностей, што якобы продьки тых татар заставити мели его милости пану Василю Тимькевичу воеводе Смоленскому, а такъ я возный, отвезшы тые позвы до селца, сведецтва мое сее квит, под печатю моею и подпечатми стороны шляхты выш писаное, до книг кгородских Менских доношу и признаваю. Писан року, мца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей прытисенных тры. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минекаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769, л. 290.

№ 147 1595 г. Апрѣля 4.

Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтромея Чернеля.

Року 1595, мца Апрѣля четвергого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца апрѣля прыналых и порядком статутовымъ судовне отправованных, перед нами Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Явойшом Трусовицким судею, а Миколаем Холмовским писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менского, постановившы се очевисто у суду землянии гдрский воеводства Менского пан Ян Мапчынский, на позве кгородском Менском писаном, в жалобе его о реч нижей писаную, по татарку гдрскую воеводства Менского Кунку Итешовну Михайловую Яндавлевичовую выданом, трое волане през тры дни на кождый ден по разу чышеное, за тре-

тим воланьем на третем дню, кгда тая справа з рейстру судить прыпала, показавшы и доведшы положеня того позву кгородского на имену дворцу Улановского Михайловского, в селе Улановичах, Кунки Итешовны будучы, перед суд кгородский Менский до опису и от не пану Яну Менчыньскому дано, яко на рокъ завитый

(выкрошилось въ подлинникѣ).

. яко непослушная праву, в нестаню, на упад здана и сказана была. Мы врад, не чынечы того сквапне, але на дню третем, по року за позвы припалом, о године нешпорной, за домовенемъ пна Яна Менчыньского, сказали есмо возному воеводства Менского Павлу Семеновичу сторону позваную Кунку Итешовну противъ пну Яну Менчыньскому ку отъказу приволать. На которое волане оногo возного сторона позваная Кунка Итешовна сама, а ни через умоцованого своего не озвала се, ведомости о нестаню своемъ нам судови и стороне поведовой не дала; зачым мы, заховуючы се в том водле артыкулу шестнадцатого з розделу четвертого, помененую Кунку Итешовну, яко сторону роком завитым позваную, праву посполитому непослушную, в речы самой о што ест от пана Яна Менчыньского на рочки теперенние запозвана, в нестаню на упад о године нешпорной на дню третем здали и сказали есмо. А иж се того дня в месяцу апрелю четвертого вжо было снознало, тую справу пна Яна Менчыньского, для преслуханя, отложили есмо до дня завтрешнего. А кгда на завтрее, в месяцу апрелю пятого дня заседны на местъцу судовом, пан Ян Менчыньский, доведчы того, ижъ того дворца Михайловского Улановского, на которомъ позов тотъ пна Яна Менчыньского покладагъ, селища огородов и гумьнища пан Ян Менчыньский самъ не держыт, на довод того ставил перед нами возных воеводства Менского двух Амьброжея Сурынга а Хидимона Пожа-

рыского, при них шляхтичовъ двух пна Александра Сабловского а Еразмуса Сурынга, и трех подданных его милости пна Гелияша Пелькгримовского з Декснян, Васнля Петровича, Лаврина Лукъшу, Ивана Мисюкевича, которые отъ нас боязьню Божою кгда были напомянени, вси згодные сознали, ижъ дворца самого Михайловского Улановского селища огородов и гумьнища, в селе Улановичах лежачого, у воеводстве Менскомъ, который татарин Михайло Яндавлетевич жоне своей Кунце Итешовне в суме пнзей завел и на которомъ панъ Янъ Менчыньский по Кунку Итешовну теперенние позвы положыл, панъ Янъ Менчыньский не держыт и его не уживаеыт, одно дей кгрунты того дворца ние апрелевые ну на дворцы ее Михайловском в селе Улановичах покладад дей поменую Кунку Итешовну самую в том дворцы ее Михайловскомъ в селе Улановичах зостал и видел и о том положеню позву ей самой оповедал. По котором признаню тых вех особъ вышей мененых пан Ян Менчыньский, вместо устного жалобы, покладад перед нами позов кгородский Менский, писаный по Кунку Итешовну Михайловую Яндавлетеевича, в жалобе его пана Яна Менчыньского, о томъ, штожъ дей она Кунка Итешовна Михайлова половина именя дворца Улановского Михайловского, у повете Менскомъ в селе Улановичах лежачого, у сороку копах грошей литовских ему Яну Менчыньскому заставили, который дей тот дворец сама она мела в заставе отъ мужа своего небоцька Михайла Яндавлетевича у сту копах грошей, со вем и з людми того дворца, водле листу ее заставного ему на тотъ дворець отъ не даного, и описаласе дей ему тым листом своимъ, если бы который подданный з того именя пну Яну Менчыньскому заставленого прочъ пошол, тогда дей за обостанемъ отъ него ее Кунку Итешовну. че-

рез одного шляхтича отъ обслания надалей у двухъ неделях, оного подданого, ксторий бы с того имени проч пошол, одыскати и до рукъ его отъдати мела обовезаласе, то пакъ дей в року деветьдесять четвергом, мца декабра двадцать второго дня, подданыи ему отъ нее е тым именичом заставленный, на име Балтроеи Чернели з жоною, з детьми отъ него проч пошол, по котором дей поцети проч на завтрес мца декабра двадцать третего дня через шляхтича Еразмуса Суринта ее Кунку Итешовну водлуг опису и листу объеылал, ознаймуючы ей, же тот подданыи вышей описаныи отъ него проч пошол, абы того подданого одыскавши, до рукъ пну Яну Менчыньскому отъдала; а она дей помененая Кунька Итешовна, недъбаючи . . .

Менчыньскому в заруки двадцат копь грошей и во вси шкоды и наклады на голое слово реченье его, або умоцованого его платити попала, о чомъ на томъ позве кгородскомъ ширей описано ест. По вычитанию позву, пан Ян Менчыньский, доведчы позву справы своее на позве описано, з, покладал перед нами листъ вызнаныи отъ Кунки Итешовны Михайловое Анъдавлетовича татарки гдрское, пну Яну Менчыньскому даный, под да тою року тисеча пятсотъ осьмьдесят шостого, мца Марца десятого дня, под печатю ее и подъ печатми, такъ тежъ и с подписомъ рукъ людей добрых, в которомъ описуетъ, якъ помененая Кунька Итешовна Михайлова Явъдавлетовичовая половицу имени Михайловского в селе Улановичах, которую мела отъ мужа своего Михайла Явъдавлетовича себе заведеную, заставуючы пну Яну Менчыньскому в суме пизей в сороку копах грошей описала се помененному Яну Менчыньскому тымъ листом своим, ижъ еслибы которий подданыи, в томъ листе заставном описаныи, проч пошол, тогда обовезаласе, за обсланемъ через шляхтича, того подданого пну Яну Мен-

чыньскому одыскати и до рукъ его подати, надалей отъ обслания у двухъ неделях; а еслибы того подданого не одыскала и до рукъ его не отъдала, описаласе за то заруки двадцать копь грошей, вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу на слово речене пну Яну Менчыньскому заплатити, о чомъ на томъ листе заставномъ ширей описано ест. По вычитанию того листу панъ Ян Менчыньский поведил, ижъ дей кды с того вышей помененного именича, ему заставленного, подданыи на име Балтроеи Чернели, з жоною и з детьми его отъ него в року деветьдесят четвергом, мца декабра двадцать второго дня проч пошолъ, отъ Ян Менчыньски под печатю мою подета ром пишеть, ижъ о томъ поистью проч от имени цы Улановского подданого его Балтроеи Чернели пан Ян Менчыньский на враде оповедал и водле опису Кунки Итешовны через Еразмуса Суринта, которий се менил бытъ шляхтичомъ и земенином гдрскимъ воеводства Менского, помененую Кунку Итешовну объеылал, даючы ведомост о поистью проч помененного подданого Балтроеи Чернели, абы его одыскала и ему подала, которое обслане тот помененыи Еразмус Суринтъ перед врадомъ прызнал, о чомъ ширей на томъ вышисе описано ест; по вычитанию того вышисе, тогоякъ помененного Еразмуса Сурынта, перед нами у суду становил, которий, боязнию Божию будучы напомененыи, признал то, иж от того пна Яна Менчыньского будучы посланыи в року деветьдесят четвергом, мца Декабра двадцатого дня, помененую Куньку Итешовну упоминал, абы того подданого, которий отъ пна Яна Менчыньского половицы з ыменича Михайловского в селе Улановичах отъ нее Кунки Итешовны заставленного, Балтроеи Чернели, проч пошол, отыскавши и ему его подала; ижъли дей помененая Кунка Итешовна поведила,

же о томъ подданом ведать не хочу, если его и ну Яну Менчынскому потреба, нехай его одыскуеть, а я дей его одысковати не буду; ставиль тежъ подьданных ина Геляна Пелькгрымовекаго з Дексина на име Василя Петровича, Лаврына Лукшу, Ивана Мисюкевича, которые все три, отъ нас суду будучы боязнию Божою напоменены, сознали, ижъ того суть добре сведомы, будучы суседми поблизу мешкающыми, же тот подданный Балтромей Чернел отъ Кунки Итешовны и ну Яну Менчынскому заставленный, в року прошломъ девятьдесятъ четвертомъ, передъ Божым парожениемъ отъ ина Яна Менчынского съ половицы именя Михайловекаго Улановьскаго прочь пошолъ

(выкропилось въ подлинникъ).

Кунка екому отъ нее даного не справила за обослащемъ ведомою о поистью проч того помененого подданого, ему и ну Яну Менчынскому того подданого Балтromeя Чернеля не одыскала и не вернула, зачымъ дей водле того опису своего вышей помененого, отъ нее и ну Яну Менчынскому даного, помененая Кунка Итешовна в заруки двадцать копъ и въ заплачене шкод и накладов, кром всякаго доводу, на голое слово речене, платит понала, и подавны з статуту теперешнего з разделе четвертого артыкул сорокъ второй, семдесят семь и осьмьдесят первый, а з разделе сего артыкул осьмьнацатый, а з статуту середнего з разделе сего артыкул семь, а з разделе четвертого артыкул двадцать второй, двадцать пятый, петдесят второй и петдесят шостый, водле которых всех артыкулов отъ него стороны поводовое поданных помененый иа Янъ Менчынский домавлять се, абы за таковыми доводы, такъ на имене, яко и очевидномъ сведенстве, отъ него поданными и показанными на помещеной Кунке Итешовне заруки двадцат копъ грошей, шкод, накладовъ на

словоречене его самого сорокъ копъ грошей ему веказано и прысужоно было. В той справе мы судъ, з доводовъ, такъ на имене, яко очевидномъ сознаю, отъ ина Яна Менчынского показанных, з артыкулов и поступьков правных перед нас судъ поданных, добре зрозумевшы, бачечы, ижъ се Кунка Итешовна водле опису своего не заховала, подданого Балтromeя Чернеля, который отъ ина Яна Менчынского проч пошолъ, не отыскала и ему не вернула, а за незыщением водле опису своего сама тая Кунка Итешовна в заруки и въ заплачене шкод и накладов и ну Яну Менчынскому понала, водле листу опису отъ Кунки Итешовны и ну Мончынского перед заруки двадцат копъ грошей а за шкоды и наклады кого доводу, на голое слово речене ина Яна Мончынского сорокъ грошей, всего сумою шездесять копъ грошей литовских на Кунке Итешовне Михайловой Яндавлетевича татарце гедрекой и ну Яну Мончынскому веказали и присудили есмо, которая вся сума иштей шездесять копъ грошей отъ Кунки Итешовны и ну Яну Менчынскому заплачена быти масть, и рокъ той заплате складаем отъ положения на имену на том же дворцу селицы Михайловекомъ Улановскомъ, где позвы покладаны были, листу нашего врадоваго обьвещаного за чотыри недели, а где бы на том року припалом по выйстью отъ положения листу нашего обьвещаного в чотырох неделях помененая Кунка Итешовна и ну Яну Менчынскому тое сумы иштей отъ нас веказаное шездесят копъ грошей заплатит не хотела и не заплатила, рассказали есмо возному воеводства Менскаго, абы онъ, во всемъ заховуючы се водле права посполитого и сего декрету нашего, за тую всю суму иштей шездесять копъ грошей на половицы помененого дворца Михайловекаго Улановекаго на селицы, огородах и навозах, где позвы в речы вышей писаной

покладаны были, на остатку сумы нижей отъ Михайла Янѣдавлетовича, жоне его Кунце Итешовне записаноѣ, и на дворец Михайловскихъ Улановскихъ внесенной, отъправу вделал, положивъшы на спротивного в той отъправе заруку такъ важную, яко сама речъ отъ нас осужоная выносить. Которая справа для на . .

Выписъ изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595—6 г., № 11770. л. 52 об.—55.

№ 148—1595 г. Апрель 13.

Сознанье и запись татарьки Оразбеи Муратсубовны зъ сыномъ ея Тяньрибердеемъ Селимшичомъ войту Санницкому пну Анѣдрею Матѣвичу.

Року «ф» (1595), мца октябра «з» (27) дня.

Передъ нами урядниками судовыми земьскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьсю а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подъсудькомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татарька господарская повету Городенского Оразбея Муратсубовна, з сыномъ своимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ, сами добровольне, устѣне признали листъ записъ свой, тутъ нижей уписанный, с печатью се и с печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ справлений, пану Анѣдрею Матсевичу войту Санницкому даный, на которомъ листе речъ мяновите описана и доложона есть, и просили особы поменены, абы тотъ листъ пры устѣномъ сознанью се до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ се в себе масть: я Оразбея Муратсубовна татарька повѣту Городенского, весьполокъ з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ

вызънаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожъ есмо не маючы чимъ платити долгу небоцька мужа моего Селимши Осьмановича, ку той великой потребе своей позычыли и отъличивши суполтна до рукъ своихъ узали готовыхъ двадцать копъ грошей литовскихъ, личачи по десети нижей белыхъ у грошъ у пана Анѣдрея Матсевича войта Санницкого, в которой суме двадцати копахъ грошей сами добровольне заставили есмо и отъ сего часу заразомъ в моц и в держане подали пану Анѣдрею войту, малъжонѣце и детемъ, на себе ничего не оставуючы и не выймуочы, всю часть свою огуломъ, кгрунъты оромые свое властныне, никому ничимъ не пенъныне, лежачыне у повете Городенскомъ, у застенъку, порозъну нивами, промежку кгрунътовъ егожъ пана войтовыхъ, коньцами почонъшы отъ границы отъ кгрунъту Олизаровского, ажъ до дороги при сеножатыхъ и кгрунътахъ села Санницкаго лежачое; которые кгрунъты панъ Анѣдрей войт, з жоною и з детьми масть супокоемъ держати и вживати; а мы у ихъ голые кгрунъты, ничимъ не засяныне, маемо властными своими грошъми выкуповать на рокъ певный коли кольвекъ одно на день светого Юря вешнего, ничимъ того року и дня не похибляючы, а межы року окуповать не маем, и никому ничьому тые кгрунъты заставляти и продавати не маемъ, одно пану войту Анѣдрею, альбо потомькомъ; якожъ я Оразбея з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ, на перъвнихъ рокохъ сужоныхъ земьскихъ у Городне перед врадомъ земскихъ Городенскимъ, очевисто ставши, заставу свою есеь листъ нашъ маемъ до книгъ сознати; а еслибъ хто кольвекъ, або с кровныхъ нашихъ мели в тотъ кгрунъ поменены уступуючыся, имъ якужъ кольве переказу чинити, тогда мы будемъ повинны зовьсякихъ добръ нашихъ, за кождымъ потребованьемъ ихъ, кромъ позыванья, одно за словнымъ упоменьемъ, очыцати,

грошом и накладом своимъ у кождога права заступовати. А если быхмо сесь листъ нанѣ на перьвнихъ рокохъ земьскихъ на враде земьскомъ Городеньскомъ не сознали и очицати тые кгрунты не мели, альбо, не отдавши имъ тую двадцати копъ грошей супольна, мели сами черезъ себе, або черезъ когожь кольвекъ и чымъ кольвекъ, правными и не правными прычынами, в тые кгрунты, альбо въ якнежь кольве пожитки, ку ним належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не вынолняли, тогда маемъ и будемъ повинны на тотъ врадъ, до которого о то позвани будемъ, заруки двадцати копъ грошей платити, а пану Аньдрею войту, або детямъ тую двадцати копъ грошей маем совито сорокъ копъ грошей платити; а ку тому масмъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и прысеги, одно на слово реченье, а о невыполненье венх обовязокъ нашихъ, на томъ листе описаныхъ, або которогожь кольве артыкулу, за прыпозваньемъ пана Аньдреевымъ, альбо детей его, передъ судомъ земьскимъ, або кгородьскимъ Городеньскимъ, на який усочуть рокъ, хотя и за тры дни перед роками, альбо рочьками, маемъ, ставны перед тым врадомъ, до которого позвани будемъ, не вымовляючыся жадными прычынами правными, такъже позву и року не буречи, во вьсемъ водле сего добровольного опису своего усраведьливитися, а до тыхъ правъ жадныхъ и до трыбуналу отъзыватися не маемъ. А врадъ, будь несупольный, за станьемъ и не за станьемъ нанымъ, все то прысудивши на насъ, якъ есмо ся описали и не складаючы жадныхъ рать, але заразомъ за вьсе и отгыраву моцную уделати маеть на вьсякихъ кгрунтахъ и маетьностяхъ нашихъ, лежачыхъ и рухомыхъ, у повете Городеньскомъ. И на то семъ я Оразьбея, восьполокъ з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ пану Аньдрею Войту дала сесь листъ мой заставный подъ мою

печатью. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашого за очевидно прозбою нашою, земляне повету Городеньского панъ Даниель Беницкий, панъ Прокопъ Окуличъ, князы Хасень Дяйко писар арабьский, а князь Кульзимапъ Оразовичъ возный татарьский, печати свои прыложити и руки подысати рачыли. Писанъ на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца апреля тринадцатого дня. У того листу печатей прытисьненыхъ пять, а подысь рукъ суть подысаны тыми словы: Печатар устьне пропшой Даниель Беницкий рукою своею подысаль. За устьнымъ прошеньемъ верху помененыхъ особъ пры печати своей руку свою подысаль Прокопъ Окуличъ рукою власною. За очевидно прозбою кнегини Оразьбеи Муратсубовны и сына ее Тяньрыбердея Селимшыча до сего листу ихъ печать мою прыложылъ и подысаль Хасень Дяйко писаръ арабьский рукою. Который листъ, за прозбою и устьнымъ прызьнаньемъ помененыхъ особъ, до книгъ земьскихъ уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 682 обор. 683.

№ 149—1595 г. Апрель 27.

Оповедане и сознание возного в справе татарина Мусы Адамовича з Богданом Айси-
чом татаринном.

Року 1595, (1595) мца Апрель двадцат сегомо дня.

Прыездчал до враду гдрьского кгородьского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин гдрьский повету Менского кизь Муса Адамович, жалуючи и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесять пятого, мца Апрель двадцат пятого дня татарин гдрьский тогож по-

вету Менского княз Богдан Айсич хоружыч татарскій, самъ особою своею, з слугами своими, меновите з Милкоманомъ Ломакою а з другимъ Мухаремом с подданными и з многими помочниками своими, которых он самъ знает имена и прозвища их ведает, нашедшы мощно квалтомъ на именье двор мой шляхетскій, прозываемый Крамаровъскій, в повете Менскомъ лежащій, и нашедшы в томъ дому моемъ мене самого кийми збилъ и зранилъ, и с того дому и маестности моее, в томъ дому моемъ будущее, и с подданных моих, до того именья прислухающих, меновите Янука Чемаковича Амьброса Косиловича и Петрока Новика с покойного держанья и уживанья моего выбил и выгнал, в которомъ дворе маестност моя: меновите будованья светлица з сенми, драницами крытая, которая коштовала пять копъ грошей, пекарня з сенми соломою крытая, которая коштовала чотыри копы грошей, свирны два, которые коштовали три копы грошей, а в свирне было жыта весною бочокъ десет, стайня для коней, которая коштовала чотыри копы грошей, пуш две рубленые тые коштовали шест копъ грошей, гумны два одно рубленое а другое с хворосту плетеное, которые коштовали шест копъ грошей, а в гумнахъ было сена муругу воз двадцат, жыта немолочного копъ дванадцат; а подданных моих будованье, меновите у Янука Чемаковича изба з сенми, другая истобька невеликая з сенми, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, у Амьброса Косиловича изба з сенми, клет одна, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, а у Петрока Новика изба з сенми, клетки две, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, противъ осети пуня рубленая. С которого того именья двора моего Крамаровского и с подданных, до него прислухающих, мене спокойного держанья и уживанья моего княз Богданъ Айсичъ выбившы и отнявшы, тое именье двор мой и поддан-

ных в держанье свое мощно квалтомъ взять и привлащылъ. А потомъ, тогожь року деведесят пятого, мца Апреля двадцат осмого дня передо мноюжъ Сымономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Марько Деяковичъ, при квите своемъ, очевидно сознал и квитг того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Марко Деяковичъ, возный гдрьскій повету Менского, признаваю то тымъ квитомъ моимъ, як в року теперь идучомъ деведесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, будучы мие в справе татарина гдрьского повету Менского князя Мусы Адамовича, тогда я возный, малочы пры себе стороною двух шляхтичовъ татарина гдрьского повету Менского князя Милкомана Согьяновича а князя Щасного Мыслевича, с которою тою стороною былъ есми в дворе у выйменью князя Мусы Адамовича, прозываемомъ Крамаровскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, и за оказыванемъ князя Мусы Адамовича видель есми на самомъ томъ князю Мусѣ Адамовичу у голове на правой стороне рану синевую, кривавую, успухлую, кнемъ знать удареную, другую рану виделомъ на плечы правомъ синевую, такъ же кровью насслую киевую; которое тое збите свое тот князь Муса Адамович менил передо мною вознымъ и тою стороною себе сталое в року теперь идучомъ деведесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, от татарина гдрьского повету Менского князя Богдана Айсича, хоружыча татарского, и от слугъ его татарина Милкомана Ломаки, а другого слуги Мухарема и многих помочниковъ его. Якожъ я возный тогожь року и дня звышъ писаного виделомъ подданных князя Богдана хоружыча татарского, огороды овощные князя Мусы Адамовича, прислухающие до именья его Крамаровского, оручы а пры них самого Богдана хоружыча татарско-

го стоечы, орало сох пят, и оповедилъ мне возному и той стороне кизь Муса Адамовичъ, иж дей мене самого и подданных моих с того имени дей моего Крамаровского княз Богдан хоружыч татарский спокойного держанья выбил и выгналъ, и тое дей именье мое Крамаровское, все будованье мое и будованье подданных моих и вси кгрунты, сенокати до себе позабирал, што есть все на оповеданью дей моемъ по достатку описано. А такъ я возный што есмь видель, на семь квите написавшы, сес квит свой, под печатю своею и двема печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ допону. Писаць року, мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисенныхъ три. Которое оповеданье и очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 356.

№ 150—1595 г. Мая 12.

Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападении и грабежѣ.

Року афч, (1595) мца Мая к (12) дня. Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин гдрьский повету Менского княз Богданъ Айсич мурза хоружыч Троицкий татарский, жалуючы и оповедуючы тыми словами, иж дей в року тепер идучомъ деведесять пятом, сегож мца мая десятого дня татарин гдрьский повету Менского Муса Адамовичъ, военолокъ з сыном своимъ Абдысалимомъ Мусычомъ и з некоторыми многими помочниками своими, которыхъ оны знаетъ, имена и прозвища ихъ ведаеть, безъ бытности самого князя Богдана Айсича, способившы се с

тыми помочниками своими, наехавшы мощно квалтом на власный кгрунтъ его, прозываемый Крамаровский, именья Веверского, в повете Менскомъ лежакого, который прысужон и в держане ему поданъ в року деведесять четвертомъ зъ суду земского Менского з роковъ три крелскихъ, на которомъ томъ кгрунтѣ было будованье того Мусы Адамовича боярина Молодечынъского, которое будованье князь Богданъ Айсичъ в того Мусы Адамовича себе купил а ему слушне заплатил; тое будованье квалтовне с того кгрунту Крамаровского позволявал и по томъ кгрунтѣ яблоки и грушы, дерево з давныхъ часовъ овоц давало, посець и пописовалъ и слугъ его, которые на тотъ часъ в томъ будованю были, кийми побил и чъетивыхъ шляхтичовъ, а то есть меновите Милкомана Аразовича Ломаку, Мухарема Корлачевича, с которого збитя, не ведати, если тые слуги его жывы будутъ; а меновите будованье на томъ кгрунтѣ было: сверень одинъ, у гумне токъ передъ осетю рубленый будованя мужыцкого, избу с прымномъ рубленнымъ и клет, и во всехъ хоромахъ дверы и лавы повибирали, ган, лесы от давного часу на томъ кгрунтѣ Крамаровскомъ на двухъ волокахъ зарощонные, посекли, пописовали и звозили, все дерево на будованье, на жерде, на коле и на форостъ годное; а на самого дей князя Богдана Айсича, слуг, бояр и подданныхъ его боем, грабежами, огнемъ и инъшыми поступьками, до того палежачыми, отповедь и пофалку на здоровье, и поки жывы дей будем, того се метитъ хочемъ. А потомъ тогож року деведесять пятого, мца Мая дватцатого дня, передо мноюж Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурыньтъ, при квите своемъ, очевидно сознал и квить того сознания своего под печатю своею и под печатю сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Амброжей Петро-

вич Сурынт, возный гдрьскій повету Менского, сознаваю сим моим квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятасть деведьдесятъ пятого, мца Мая одиннадцатого дня, будучы мне на справе татарына гдрьского повету Менского князя Богдана Ойсича мурзы и хоружыча Троцкого татарского, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ повету Менского пана Адама Яновича а пана Якуба Валенътыновича Сурынттовъ, с которою тою стороною был еси на имению князя Богдана Ойсича вышей помененого на Веверах, у повете Менскомъ лежачом, на кгрунтьте его власномъ, прозываемом Краморовском, што ему присужоно на рокох тры кролеских, в року тисеча пятасть деведьдесятъ четвертомъ и врадовне в держане ему поданого, видял еси, за оказываньемъ князя Богдана Ойсича, на двухъ слугах ихъ, на Милкомане Аразовичу Ломаце раны киевые на голове опухлые, кровью подсеяные, одна на верхъ головы, а другая над ухомъ левым, на плечахъ и на хрыште ранъ синевых семь, а на Мухареме Карлачевичу видел рану одну успухлую синевую над правым оком, на плечи правом рану синевую одну киемъ бытую, а на грыште видель еси ранъ синевых успухлых чотыры кием битых; а на потом видель на том кгрунтьте Краморовскомъ будоване, которое купилъ князь Богданъ Ойсичъ у Мусы Адамовича и у сына его Обдысяляна Мусича, вси огуломъ, яко дворные, такъ и мужыцкие в року прошлом деведьдесятъ четвертомъ видель еси, на которыхъ местъцахъ хоромы стояли, знат же все зопобрано, сверешъ дей одинъ повезли дворный до села Адамовичовъ Мустопич, в повете Менском лежачом, где на сее час сами переменкивают, а тот рубленый повезли до Яска Магрешевича боярына Молодечынского, а избу мужыцкую з примном и клет повезли и положили на кгрунтьте Молодечынскомъ, подле кошевниковъ бояр Молодечынских,

штох мы пришли следом до места, где тые хоромы привезены и положоны, виделихмо на кгрунтьте Молодечынском тые хоромы избу ставечы з мохом, на жыте, подданный Мусинъ на име Янукъ Семаковичъ чоловекъ старый и з сыном своимъ Матейцомъ, а при них виделихмо им помагають робит бывшыя подданые Мусины, которые за нимъ на Краморовицзыне мешкали на име Амброса Косыловича а Петрука Новика; пыталихмо у них, за чым розказаньем и позволенем тутъ хорому ставите; князь Богданъ им поведил, же дей то хоромы мои, бом их купил у князя вашого Мусы Адамовича и сына его Абдысалама, вси огуломъ, в року прошлом деведьдесятъ четвертомъ, за шеснацать копъ грошей литовских, а тепер ихъ сами квалтовне побрала и тутъ ихъ ставите. Янукъ отъповедял: я дей, княже Богдане в том невиненъ, ведает то панъ мой, князь Муса, бо ми тутъ селит се кажетъ, а Амброс и Петрыкъ поведили, мы поведа не винны, нас прыпросил Янукъ робити, а сами мешкаем на слободѣ и служым пани Юревой Пишчымовое боярице Молодечынской; а потом виделихмо во вехъ хоромых, яко у дворных, такъ и в мужыцкихъ дверы, ворота, лавы, оконницы, все де тот Муса и сынъ его Абдысялям побрала и звозили до дому брата его князя Фурса Адамовича, недалеко за гору до Сафияновичъ, што себе шацуетъ князь Богданъ за побранные хоромы и дверы, лавы копъ сем грошей литовских: а потом видели яблоней и грушъ деревья овоцого, которое з давныхъ часов овоц давали, посечоных и коры полупленихъ и огнемъ поваленыхъ паличыли осемнацат; а потом видели есмо ган, лѣсы на том кгрунтьте Краморовском на двухъ волоках посечоно и звожоно, паличыли копъ две дерева, на будоване гождого, а на жерде, на оглобли годного паличыли копъ десять и сорокъ дерева соснового, а на коле, на дрова, на хворосты чого зличыти не могли, може быт

возовъ шестдесят. Которое квалтовное наехане, збите и зраненье двухъ слуг его, учтивых шляхтичовъ и посеченье и поповане яблоней и грушъ и посечене гаевъ, лесовъ и звоженья хоромъ и выбрана со всех хоромъ дверей и лавъ, все то князь Богданъ Ойсиць передо мною возным и перед стороною, при мне будучой, оповедал и оказывалъ, же дей то Муса Аламовиць и сынъ его Обдысилам Мусиць, наехавшы квалтом, моцно, сами особами своими и зышными многими помочниками своими, в небытности дей его князя Богдана Ойсича на тотъ час в дому его Веворскомъ, в року тепер идучом тисеча пятасть деведьдесятъ пятом, мца мая девятаго дня, тых дей слугъ его вышей помененых побили и поранили и вси шкоды вышей помененые тот Муса и сынъ его Абдысиламъ квалтовне почынили и на здоровье дей его князя Богдана Ойсича тот дей Муса Аламовиць и сынъ его Абдысилам и огнем спалили дом его, и бояр и подданных его похвалку чынили. Которое оповеданье и очевидное сознанье возного до книгъ городовыхъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 405 обор.

№ 151—1595 г. Мая 22.

Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Ошмянскаго повѣта.

Року 47^{чи} мца, (1595) мая двадцатъ второго дня.

На враде гдыскомъ городскомъ в замку Менскомъ, передо мною Симономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, жаловалъ и оповедалъ в бозе велебный его милость князь Бенедиктъ Война, администраторъ бискупства Виленскаго, пробонць Троцкий, на татаръ гдыскихъ повете Ошмянскаго на князя Обдулу Яку-

бовича, хоружаго татарскаго стягу Виленскаго, а Богдана Асановича и князя Абрагима Инхаковича, а на князя Минка Улана, на князя Асана Муртозича, на князя Магметя Асановича Улана, а на князя Ахметя Асановича, на князя Яска Богдановича Селимцу Белекожыча, Шагуна Богдановича Ахрахмана Данковича, Шагуна Садеревича о томъ, штож дей в семъ року тепер идучомъ тисеча пятасть деведьдесятъ пятом, мца мая двадцатъ первого дня, у неделю, рано, могло дей быт година на день, тые дей то звышъ мененые татарове вси сполне, а малочы при себе помочниковъ своихъ татар, разныхъ особъ людей незнаемыхъ, през килка десятконой, пропомневшы дей боязнь Божое и сурьности права посполитого, наехавшы моцно квалтомъ, з разными броями, ку битье належачыми, з ручыницами, з луками, з оццями, якобы против якого непрыятеля, на власное именье местечько Першайское, лежащее у повете Ошмянскомъ, такъ теж на село Першайское, названное Семерьники, а на другое село Лесники, которое дей тое местечько Першай, такъ же и тые села оба два его милость князь Бенедиктъ Война на сее часъ держыть до бискупства Виленскаго, и тамъ же дей в томъ местечьку Першайскомъ менчаномъ, разнымъ особамъ в томъ местечьку Першайскомъ менчаючимъ, такъ тежъ земениу Першайскому пану Крыштофу Брудневскому и подданнымъ Першайскимъ незностные морды, бой, квалты, грабежи, власне якобы в непрыятельской земли, своволне а упорне почынили, о котромъ злымъ претьсезвятию тыхъ звышъ помененыхъ татар, кгда дей ему пану Яну Стаховскому менчане Першайские, яко враднику своему Першайскому дали знать, ижъ тые звышъ помененые особы татаре морды, бой, квалты и грабежи в томъ местечьку и по селахъ звышъ помененыхъ чынять, пошолъ дей онъ панъ Янъ Стаховский до тыхъ звышъ помененыхъ татар до местечька, упоминачы

их и мовечы им, абы яко мещаном, такъ и подданым Першайским квалтовъ и боевъ жадных и грабежовъ не чынили; они дей, недбаючы ничего на тое упоминање Стаховъского, взявши перед себе злый умыслъ, мещанъ дей Першайских з домовъ их порозгонявши, а его дей пана Яна Стаховъского, яко чловека невинного, в том местечку Першайском, подле клетокъ в рынъку, шаблями посекали и шкодливе по чълонъкахъ поранили, и з луковъ килка подстраловъ ему задали, с которых ранъ нетъ дей ведома если живъ будетъ, и в том дей квалте онъ панъ Янъ Стаховъский, боронечы зловрѣя своего, такъ теж и мещане подданые Першайские, боронечы домовъ своих и маетьности своее оборонными руками, мог дей которого татарына с тых особъ помененых, аболи некоторых спомочниковъ их обранить, або и забит, и если ж бы дей с тое стороны который з них забитый, або раненый былъ, то дей онъ панъ Янъ Стаховъский мог учынити в обороне, яко противъ квалтовниковъ, аболи тежъ они сами в том тумулъте людей межы собою стреляючы и бьючи на него, забит або зранить сами могли. А пана дей Криштофа Брудневского, наехавшы тогожъ часу на домъ его шляхетский, в том местечку Першайском мешкаючого, тамъ же его в том местечку Першайскомъ, в дому его шкодливе зранили, а подданых дей Першайскихъ двухъ звышъ помененыхъ, которые были прышли, даючы знать до того пана Яна Стаховъского, иж тые татарове звышъ помененые в домахъ ихъ, в селах шкоды великие и грабежы пезносные в забраню маетьности их почынили, в том же местечку Першайскомъ на том квалте того року, месеца и дня звышъ помененого шкодливе почынили, поранили и з луковъ постреляли, с которых ранъ нетъ ведома, если тые подданые живы будутъ; и иными дей подданым Першайским в селе Семерникохъ и Ле-

сних маетьности немало забрали, то есть взяли воловъ двухъ, яловицу одну, борановъ пят, овса бочокъ деветь, курей шестьдесятъ, сыровъ двадцат, яецъ копъ десеть, сермягъ мужыцких чорных десеть, полотна кужельного сурового сурововъ осмъ у которых поставовъ было по сороку локоть, простиц синих двадцать, топоровъ пять, кос десеть, серповъ петънадцат, полотна згребного сурововъ десеть по локъти трыдцати, кошул женскихъ двадцать а мужскихъ осмъ, тые кошули усе кужольные. А по том квалте тогож року, мца и дня звышъ помененого тыежъ татарове звышъ помененые, выехавшы з местечка Першайского, догонившы двухъ шляхтичовъ тогож имения Першайского Миколая а Станислава Ротъковъ на добровольной дорозе, которая дорога идеть з Першай до местечка Ивенецкого, там же дей тых Ротъковъ людей невинных, на дорозе, недалеко отъ местечка Ивенецкого, погонившы, мордовавши, и еще их самых зъ собою, з конми, з возами квалтовне побрали, и нетъ дей ведома, где ихъ поделли; а тоестъ взяли дей у Станислава Ротъкевича коня шерстью рыжого, купленого за шесть копъ грошей, возъ, з хомутом, з дугою, з лейцом контовало две коны грошей, у Миколая Ротъкевича взял коня гнедого, купленого за копъ сем грошей литовских, возъ з хомутом з дугою з лейцом и з уздою контовало рубль грошей. Которое оно веданье до кынигъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой кыниги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 433.

№ 152—1595 г. іюня 2.

Перенесене з крроду сознаня и запису Абрагима Кульзимановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому.

Року 1595, мца октябра двадцать пятого дня.

Перед нами урядьниками судовыми земьскими повету Городеньского Львомъ Михайловичомъ Салегаю судьєю а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подьсудькомъ и Аньдреемъ Котовичомъ писаромъ, на мествцу судовомъ в замьку, коморьникъ и земляникъ его королевское милости повету Городеньского панъ Аньдрей Бернатовичъ Гневинский, оповедалъ, пжъ ему татарынь гедреский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ кгрунту своего властного шляхетского оромого шесть морькговъ а на чотырохъ мествцахъ чотыры нивы, лежачыя за межами старыми, яко ся сами в себе мають, за десеть копъ грошей на вечность продавшы и листъ свой зашпеный на то давшы, на враде здешнемъ крродьскомъ Городеньскомъ самъ признавалъ и онога признанья тое продажи его, переносечы, онъ тую справу купли своей менованое водлугъ обычаю и порадьку статutowого до книгъ судовыхъ земьскихъ, выписъ с книгъ крродьскихъ, под печатью и с подьписанемъ руки его млти пана Яна Ключковьского старосты Городеньского, с тымъ записомъ его покладалъ и тотъ выписъ врадывый, на которомъ врочница и обовязьки о томъ шырей и достаточней описано есть, слово отъ слава такъ ся в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ судовыхъ крродьскихъ Городеньскихъ. Мста Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца іюня второго дня. На рочькахъ судовыхъ крродьскихъ іюневых, постановившыися обличьне на враде его королевское милости крродскомъ Городенском, передо мною Яномъ

Ключковьскимъ, старостою Городеньскимъ, на мествцу судовомъ, в замьку в Городне, татарынь гедреский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ, самъ добровольне усты своими оповедалъ и явне вызналъ, пжъ он, потребуочы пилно пизей, кгрунту своего властного шляхетского Мустофинского, матерыстого, по небощыцы Невбигаре Мустафинне матьце его, части своей вечностью отъ брата его роженое Муска а Хазьбея и отъ сестры их роженое Хавы Алеевое Михайловича з делу zostало, никому ни в чомъ отъ него незаведеного, не пеньного и не виньного, оромого морькговъ шесть, лежачого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ мествцахъ промежку кгрунтвовъ татаръ гедрескихъ Лососиньскихъ, чотыры нивы, меновите на врочыщу за межами старыми, то есть: перьвую ниву, боками, однимъ сумежъ кгрунту купного пана Аньдрея Бернатовича Гневиньского земляника и коморьника его королевское милости повету Городеньского; другимъ сумежъ кгрунту Мустофиньского Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, коньцами однимъ до дороги Ганезьское Кузьницькое, другимъ до кгрунту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обема боками и однимъ коньцомъ межы кгрунтами Мустофиньскими ж тых же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, другимъ коньцомъ к той же дорозе Кузьницькой Ганезьской; третью ниву тамъ же недалеко, так же обема боками и одьнымъ коньцомъ межы кгрунтами Мустофиньскими ж оных же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ и коньцомъ к той же дорозе Кузьницькой; четвертую ниву боками однимъ сумежъ кгрунту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунту князя Асана Апазовича Исейтовича, коньцами однимъ до кгрунту тыхъ же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе, великой Городеньской Сидрентьской; и якося сами в себе, в шыроко-стях и в межах своих, тые чотыри ни-

вы вышей менованые совѣсимъ мають, ничого не выймуючы, и все огуломъ спустиль, продалъ и заразомъ в мощь в держанье и вживанье вечное перед вознымъ и шляхтою добровольне онъ же самъ подалъ и завель землянину и коморьнику его королевское милости звышь помененому пану Анѣдрею Матеѣвичу Берѣнатовичу Гневиньскому, малъжонъце его, детямъ, потомкомъ и всемъ щадкомъ и наследкомъ ихъ, за певную готовую вжо от него ему сполтна заплачоную суму пизей десет коп грошей литовскихъ, о чомъ шырѣй и достаточней вси варунки и обовязки на листе его вызнаномъ на тую продажу з приложениемъ печати его самого и тежъ з приложениемъ печатей и с подписаньемъ рукъ печатаровъ людей добрыхъ значныхъ справеномъ, отъ него пану Гневиньскому даномъ, передо мною на враде ку вписанью до книгъ кгородскихъ, отъ него самого покладаномъ, описаны и доложоны суть, который листъ его слово отъ слова такъ ся в себе маеть: Я Абрагимъ Кульзимановичъ, татарынъ гедрескый повету Городеньского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ венмъ посполите и каждому з особна, ижъ я, потребоучы шилно пенезей, кгрунтьту моего властного шляхетского Мустофиньского матерыстого, по небожъчыцы Невбигаре Мустофиньне матъце моей части своей, вечностью отъ братаи моей рононе Муска а Хазбея и отъ сестры нашое рононе Хавы Алеевое Михайловича з делу зосталое, никому ни в чомъ отъ мене незаведеного, не пенъного и невинного, орогого моръгговъ шесть, лежачого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ местъцахъ промежъку кгрунтьтовъ татаръ гедрескихъ Лососиньскихъ чотыры нивы, меновите на вровичу за межами старыми, то ееть: перъвую ниву боками однымъ сумежъ кгрунтьту куиноного пана Анѣдрея Берѣнатовича Гневиньского землянина его королевское милости повету Городеньского, другимъ

сумежъ кгрунтьту Мустофиньского Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, коньцами однымъ до дороги Ганезьское Кузьницкое, другимъ до кгрунтьту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обема боками и однымъ концомъ межы кгрунтьтами жъ тыхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, другимъ концомъ къ той же дорозе Кузьницкой Ганезьской; третью ниву тамъже недалеко, такъ же обема боками и однимъ концомъ межы кгрунтьтами Мустофиньскими жъ оныхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ; четвертьтую ниву боками однымъ сумежъ кгрунтьту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунтьту князя Асана Апазовича Исейтовича, концами однымъ до кгрунтьту тыхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе великой Городеньской Сидренской; яко ся сами в себе, в шырокостяхъ и въ межахъ своихъ, тые чотыры нивы вышей менованые, со всемъ мають, ничого не выймуючы, все огуломъ спустиль, продалъ и заразомъ в мощь, в держанье и вживанье вечное самъ подалъ и завель еси землянину и коморьнику его королевское милости звышь помененому пану Анѣдрею Матеевичу Берѣнатовичу Гневиньскому, малъжонъце его, детямъ, потомкомъ его милости и всемъ щадкомъ и наследкомъ ихъ, за певную, готовую, мне вжо отъ него сполтна заплачоную суму пенезей десет копъ грошей литовскихъ. Маеть и воленъ будетъ вжо панъ Анѣдрей Гневиньский, самъ и по немъ, вси потомки и щадки его, тую верху помененую куплю свою, а продажу мою деръжати, пахати и укывати, продати, даровати записати, променяти и тымъ всемъ кгрунтьтомъ, якъ хотя водлугъ воли и уподобанья своего, шафовати, оборочати, яко своєю властностью шляхетскою, вечными часы, безъ жадное переказы моей, детей, потомковъ, братаи и всехъ близкихъ и кривныхъ моихъ и обьчихъ людей. Але еще я, самъ и с потомками

своими, впредь будемъ завѣжды сами пана Гневиньскаго, пани малъжоньку и потомьковъ его млати и того, хтобы кольвекъ и якимъ кольвекъ правомъ и способомъ тую куплю его, а продажу мою, отъ него мель и деръжалъ, отъ кождога такового вовсякой переказе, кривде и шкоде, во всемъ, в чомъ бы одъно кольвекъ и отъ кождъ кольвекъ якая жъ кольвекъ трудность, кривда и шкода дести и стати мела, у кождога права и суда, безъ жадное вымовы и права, своимъ властьюмъ грошомъ и накладомъ заступовати, очищати и нагрожати жадными прычынами невымовляючыся, зо всехъ добръ нашихъ, за ознайменьемъ якимъ кольвекъ; а тое все завѣжды здеръжати и зытити маемъ, подъ заплаченъемъ пану Гневиньскому, паней малъжоньце и потомству его заруки двадцати копъ грошей и всякихъ шкод на словореченье жалобного, прочъ всякого доводу и прысяги телесное, з совитостью, хйба за позванемъ, або заказомъ до которога кольвекъ повету, права и суда, на який колвекъ рокъ и денъ, не збиваючы позву и року ничымъ колвекъ, усправедливити и зытити во всемъ за первымъ позвомъ, або заказомъ и перъшого дня о полудню, з права не зхочены, а тая продажа предся во всемъ при зупольной моцы на веки непорушне зостати масть. И на то семъ пану Анъдрею Гневиньскому далъ сей мой листъ, з приложенемъ печати моеи властьюе и тежъ з прыложенъемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацныхъ, которые за очевистою прозбою моею, то вчинити, печати прыложити и руки подышеати свои до сего моего листу рачыли, а меновите земляне гедреки повету Городеньскаго ихъ млатъ панъ Мартинъ Скорульскый городничы Городеньскый, панъ Стефанъ Нешковъскый писаръ кгородъскый, панъ Иванъ Свяцкый. Писанъ у Городне, лета Божога нароженья тисеча пятъсоотъ девятьдесятъ пятого, мца июня второга дня. В того листу записе-

ного печатей прыложоныхъ чотыры самога Абрагима Кульзимановича и подпись рукъ тры печатаровъ тыми словами: *Ustnie proszony pieczętarz Marcin Skorulski hrodniczy Grodzienski własną ręką.* Устне прошоны печатаръ Стефанъ Нешковъскый кгородъскый писаръ рукою властьюею. Устне прошоный печатаръ Иванъ Свяцкый при печати своей и руку свою подписалъ. Гдежъ и возный Олександръ Климовичъ Бобръ изъ шляхтога паномъ Болътроемъ Берънатовичомъ а Бартошомъ Каменьскимъ земляными гедрьскими повету Городеньскаго, тутъ же у суду очевисте при немъ же Абрагиме будучы, при семъ вызнанью его, заразомъ тогожъ часу и дня сами добровольне оповедали и сознали, ижъ тотъ Абрагимъ Кульзимановичъ татарынтъ тые чотыры нивы за межами старыми и вровичами на вызнанью и на листе его верху меновите описаные, яко ся сами в себе мають, со вьсимъ на все, ничего не одыймуючы, пану Анъдрею Гневиньскому самъ добровольне передъ ними и передъ инъшими людьми сего жъ дня верху менованого, мца июня второга, поступилъ и завель в моць, и в деръжанье вечное, водлугъ листу своего продажного, подалъ, кромъ жыта засеяного на двухъ нивахъ; а при томъ дей подаванью его никто ся до тыхъ кгрунътов не приповедалъ и ихъ не боронилъ. Якожъ тое добровольное устнее сознанье и листъ помененога того Абрагима Кульзимановича татарына, по вычитанью с тымъ сознаньемъ возного и стороны звышъ менованыхъ особъ и за прозбою его жъ самого Абрагима, до книгъ справ судовыхъ кгородскихъ Городеньскихъ записано естъ, с которога записанья и выписъ сесъ панъ Анъдрей Берънатовичъ Гневиньскый, коморникъ его королевское млати, з приложенъемъ печати и с подписаниемъ руки моеи старостиньское и писарьское взялъ. Писанъ у Городне. В того вышеу печать и подпись руки самого его млати пана старосты Горо-

денъского и пана писара кгородского тымы еловы: Янъ Ключковскій староста Городенскій рукою, Стефанъ Нешковскій кгородскій Городенскій писарь. Яко ж то е оповедане и перенесење то е справы купли пана Андрия Берънатовича Гневиньского, за прозьбою его до книгъ земьскихъ судовыхъ записано ест.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 657—659.

№ 158—1595 г. Юня 22.

Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле.

Року афче, (1595) мца юня двадцат второго дня.

Присежчал до владу кгородского замку господарского Меньского до мене Яна Каспоровича Волька, будучи мене заставленому на местцу владомъ от пана Симона Матеевича подстаростого Меньского, татарын господарскій воеводства Меньского князь Ахмет Курманович, жалуючы и оповедуючы то тыми словы, ижъ дей року тепер идучого тисеча пят сот деведьдесят пятого, мца юня деведьнадыцатого дня, землянин дей господарски воеводства Менского панъ Людвик Сенчыло самъ, особливо своею, с подданными своими насхавъны мощно квалтомъ на ниву мою власную отчызьную мене Ахмета Курмановича, которая принадлежить къ имению моему Мициковскому, в повете Меньскомъ лежачого, в межах лежачую с одного боку подле кгрунту гаю подданных егожь пана Сенчыловых, а другимъ бокомъ до нивы Давидовичовъ, концомъ по ручей, которы идетъ от села Серегевъ, а дьругимъ концомъ до заросли тогожь пана Сенчыла, то е нивы на бочку и на четвертъку севьбы жытное, на которой той ниве посеено было пшеницы четвертъка,

на которую ниву звыш менованую пашни мое дворьное пьбды панъ Людвик Сенчыло с подданными своими насхавъшы, квалтовъне между зорати казал и пшеницы удолжъ ползагона на вею ниву поорал, а остаток то е пшеницы потопьтали и колодемъ наворочат казал и до кгрунту своего имени Волковекого приверънул, а мене Ахмета Курмановича с то е нивы мое звышъ менованое, в межах описаное, квалтовъне, упоръне а бесправъне спокойного держаня выбилъ и отнял. При котормъ оповеданю его, ставшы очевисто передо мною Яномъ Волком в томъ же року деведьдесят пятом, мца юня двадцат второго дня возны воеводства Менского Марко Дяковичъ, при квите своемъ, очевистое сознане свое уделал и того сознанья своего квит пот печатю своею и пот печатми стороны шляхты, къ записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаны тыми словы: Я Марько Дяковичъ, возны господарски воеводства Менского, сознаваю то смлъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пят сот деведьдесят пятого, мца юня деведьнадыцатого дня, маючы я возны при себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов князя Миска Богдановича а князя Енеадыка Аразовича, видел еемъ при той стороне шляхты за оказывањемъ князя Ахмета Курмановича, на ниве, которую он менилъ быть своею власною пашнею дворьное, в межах на оповеданю его шырей описаную, между свежо зораную и пшеницу, которая была на той нивѣ посеена, поорана с ползагона удолжъ, а пшеница потопьтана и колодемъ наворочана, которей пшеницы на той ниве посеено менилъ быть князь Ахмет Курманович на четвертъку, зоравицы между и пшеницу дей тую ниву мою власну панъ Людвикъ Сенчыло мене дей Ахмета Курмановича с то е нивы мое пашни дворьное спокойного держаня квалтовне а бесправне выбил и до имени своего

Волковъского прывертънулъ. Которое оповѣданье и очевистое сознанье возного до книгъ кргодеких Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго кргодскаго суда за 1595 г. № 11769, л. 514.

№ 154—1595 г. Юля 4.

Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тѣрьюму.

Року 4фчѣ, (95), мѣца юля четвертого дня.

На рочкохъ судовыхъ кргодеких Менскихъ, в сем року верху писаном, мѣца юля порядкомъ статутовымъ отсуживаныхъ, передъ нами владниками судовыми кргодскими Менскими отъ его мѣти пна Андрея Станкевича старосты Менского высажонными, Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ, Петромъ Явойшномъ Трусовицъ судюю, а Григоремъ Стришкою писаромъ, постановившиися очевисто татарини кргодскій повету Ошъменъского князъ Асанъ Мортузичъ, черезъ приятеля умоцованого своего татарина повету Ошъменъского Щасного Федцовича, чинилъ жалобу свою о томъ, ижъ дейъ в року теперешнемъ тисеча пятьесть деветьдесять пятого, мѣца юня двадцатъ первого дня, кгда дейъ татарове, за росказанемъ его мѣти пна гетмана великого князтва Литовского, ехали противъ козаковъ низовыхъ, которые, в тотъ часъ вѣтегънувши в землю великого князства Литовского, кривды чинили, черезъ мѣстѣчъко Пернайскае бискупства виленского, тамъ же дейъ на онъ часъ урядникъ Пернаиский Янъ Стаховекскій, заступивши дейъ имъ Щасного Мортузича самъ тоже ча поранил и никоды дейъ на тотъ часъ забитого Щасного Мор и мужобойстве двухъ помочъниковъ

Стася Мартиновича а Миколая Гришко-вича, и до везеня замкового осадитъ дали, чого выписомъ с книгъ кргодеких оповѣданья о то на враде и року лиетомъ моимъ подстаростего доводитъ имъ справедливости зложоного довел и оказал; а беручы се, ихъ яко мужобойцовъ на горло поконать, чого се помеченый татаринъ домовял, абы тые бояре Пернаиские обвиненные и до везеня замкового осадитъ даные, ку праву ставлены были. Тутъ же стоечи очевисто у суду пна Андрей Пятница, в которого заведованю турмы замковые суть, поведилъ то, ижъ дейъ тые бояре Пернаиские, которихъ татарове на врадъ при теле забитомъ приведши, до везеня замкового осадитъ дали, ведаючи о томъ року, на учинене з нихъ справедливости зложономъ передъ рокомъ припалым, з выгъшними вязни, само четверть, выконавшисе глубоко землею можетъ бытъ на полтора або на два сажни, з ланцухами и в путохъ окованые поутекали, чого дейъ я, яко чоловіекъ ничого в томъ невинный, заразомъ быхъ се дейъ тымъ татаромъ справитъ се хотел, лечъ тылко, ижемъ дейъ самъ чоловіекъ права неуместный, прошу вашей мѣти о придане з влады урядовое о прокуратора, который бы мене в той невинности моей правомъ боронилъ. Мы судъ водле науки статутовое придали есмо помеченному Андрею Пятницы прокуратора пна Станислава Коричевского, который умоцований от нас на тую справу Андрею Пятницы приданный для зрозуменья тое справы, яко не ведомый, о узыченя часу просил, чого мы судъ ему узычили и тую справу на слухане до дня завтрешнего сего мѣца юля пятого дня отложили есмо. А кгда было на завтрее сего року, мѣца юля пятого дня, стороне обе две передъ судомъ стали, а ставши от Андрея Пятницы умоцованный его пна Станиславъ Коричевскій, боронечи его в той справе, такъ поведил, ижъ дейъ тотъ Андрей Пятница, яко чоловіекъ невинный, а будучы шляхтичомъ вольнымъ, хо-

тя бы на такомъ року и пляцу не былъ повиненъ тому татарыну безъ позву се усправедливятъ, лечь не хочечы, яко у тыхъ татар, такъ и у кождого ни въ якомъ мнѣмаю быт, не затегаючи тое справы до жадное проволоки, заразомъ правомъ посполитымъ и самую невинностью своею в той речы оборонити се хочет, и такъ тотъ умоцованый его Пятничын поведил, ижъ дей в той речы, яко мене, такъ и никого татарынь виновать не можетъ, або вим не пре жадную неспильность, або недбалость и фолькгу его Пятничыну не дъверьми тые вязни поутекали, але глубоко землею, можетъ быт на два сажни, подъ стѣну и подъ пали заби-тые подкопавшысе, неподобнымъ мѣст-цемъ, але праве подъ мнѣмань(е) людское, с того везенья поутекали, которое ве-зенье годъ на памяти небожикъ панъ Мар-тинъ Володковичъ судья земскый, городъ-ничый Менскый, будуючы вежу подъ во-роты замъку Менъского, збудовалъ а за держаня его, мѣти пна старосты тепе-решнего Менъского тое везенье збудова-ное жадное о возно-го на огледаня того ураду былъ придаи генералъ Василей , которые огледавшы того зъразъ того часу очевисто зе-знали, ижъ видели с турмы яре Першайскіе седали, з середины глыбо-ко подъ стѣну и подъ пали въ землю въ битые, можетъ быт на два сажни, зем-лею выкопано и знать же вязни тою ямою с тое турмы вылезли. А по тако-вомъ сознанию, умоцованый Андрея Пят-ничин панъ Коричевскый, подавши зъ статуту артыкулъ тридцать первый зъ роз-делу четвертого, менечи, же не за жад-ною фолькгою, ани неспильностью его Пятничыною, але фортельне, мѣстцомъ до утеченья неподобнымъ, тые вязни с турмы замъковое, землею выкопавшысе, утекли, на томъ дей Пятница присегну-ти готовъ, а по присязе о волность отъ то-го обжалованя просилъ. А умоцованый татарскый Щасный Федцовичъ, тотъ же

артыкулъ тридцать первый зъ розделу четвертого на помочъ себе беручи, того се домавалъ, абы по отприсяженью за го-лову шкоды за доводомъ ихъ на томъ Пят-ници сказаны были. И пустили то обе две стороне на узнане наше урадовое. . . Мы судъ, въ той справе Андрея Пятни-цы с татарыномъ Асаномъ Мортузичомъ о тые вязни, которыхъ при теле забитомъ брата своего Щасного Мортузича на врадъ приведши, до везенья замкового посадити далъ, а оные вязни, маючи рокъ водле права зложоный, не хочечи се усправед-ливить, не дочекавшы року зложоного, з везенья, землею выкопавшысе глубоко, поутекали и сами на себе тымъ мнѣмане и вину в томъ обжалованю учинили, а татаринъ водле артыкулу тридцать перво-го зъ розделу четвертого, на того Андрея Пятницу, въ которого заведованю тур-мы суть, обжаловавши, справедливости доводилъ, который Андрей Пятница, от-казуючы на жалобу ихъ тую справу о се-бе давалъ, ижъ не за жадною неопатр-ностью, ани фолькгою его, але землею, глубоко з турмы се выкопавшыцы, поуте-кали, чого сознаниемъ генераловымъ возно-го и стороны шляхты довелъ, знаки вы-копаня и учеченя тыхъ вязневъ землею оказалъ, помененый татарынъ того се до-мавалъ, абы водле артыкулу тридцать пер-вого зъ розделу четвертого отприсягнути-се тому Пятници за голову и шкоды на немъ оказали и отыскивать тыхъ утекльыхъ злочинцовъ узнали, с тыхъ причинъ, при-хляючи се мы судъ до права посполито-го и артыкулу тридцать первого зъ роз-делу четвертого, который подавшы обе две стороне на помочъ себе брали рокъ на отыскане тыхъ утекльыхъ бояръ Першай-скихъ Роткевичовъ, отъ даты сего декре-ту нашего двадцать чотыри недели зло-жили семо, въ которомъ часе, яко тотъ Андрей Пятница, такъ и тотъ татаринъ Асанъ Мортузичъ о тыхъ вязневъ старать се оныхъ везде иматъ и правомъ правомъ дойти не в томъ артыку

подлепати будет пови татарын пересталъ, а Анъ(дрей Пятница) . . . цованого своего, менуючи тое сказане учиненое, до суду головного трыбу, которое апеляцци мы ему допустили: маюут обедве стороне за тою апеляццею в семь року тисеча лятсот деведсят пятом, в термине воеводства Менъского становить и росправу прынять. Которую справу, для памяти, до книгъ судовыхъ кгородъскихъ Менъскихъ записати есмо дали. Што естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1595—6 г., № 11770, л. 157 об.—159.

№ 155—1595 г. Юля 18.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Менского Кулзимана Зикрича на татарына Менского Мехасеня Богдановича Касимовича и жону его.

Року 1595 (1595) г. мца июля трынадцатого дня.

Прысылал до владу кгородского замку гдръского Менъского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдръский повету Менского Кулзиман Зыкрычъ, оповедаючи и жалуючы ижъ дей тых тепер недавно прошлых часов, в року теперешнемъ тисеча лятсот деведсят пятом, мца июля одиннадцатого дня, ходечы дей конем моимъ на выгоне сполном в ыменичку моемъ прозываемом Старынъках лежачом в повете Менскомъ, где и самъ на тот час былъ, то пакъ дей татарынъ гдръский тогожь повету Менъского сусед мой на име Хасенъ Богдановичъ Касимовича, з жоною своею Милкою Тенешковною и с помочниками своими а меновите з братом своим Исупом Богдановичом и з ынъшыми гостями, которые на тот часъ в дому его были многими помочниками своими, которых они сами лепей знаютъ

и имена их ведають, вышедшы з дому своего, который там же мають в селе татарскомъ, прозываемом Старынъкахъ лежачомъ в повете Менскомъ и наполънившысе воли своее, на томъ выгоне сполномъ, противъ домовъ наших, того дня у вечер коней моих власных трое пограбили и взяли, меновите коня шерстью зрыже плеснивого, ноги вси чотыры белы, лысого, почтового, доморослого, который стоялъ десяти копъ грошей, другого коня шерстью гнедого мерына доморослого жъ, который дей стоял пети копъ грошей, третюю свирепу шерстью зворона мышастую, которая дей мене коштывала чотыри копы грошей, а четвертый дей конь мой почтовый шерстью стемна сиво плесневый, на шостое лето, который распудившысе не даючи се поймати з выгону черезъ плотъ на тот час выскочыль и не ведати если украденъ, або где забегъ, одно згинулъ и ведомости о нем не маю, тежъ доморослый, стоял дванадцать коп грошей и кгда дей мне дано знать о такомъ безправномъ грабежу, ямъ выбегъ з дому своего Старынъского на тот выгонъ и почаль есми Хасеню и жоне его мовити, для чого мне таковой свовольный и безправный грабежъ чынить, тотъ дей Хасенъ Богдановичъ з жоною своею Милкою и с тыми всеми помочниками своими, не позагамовываючи се от того грабежу и тые кони мои отославшы до дому своего, упорне кинувшысе до мене самого, жону мою на име Хавку Ахметевну и челядницу мою дворную полонянкю на имя Ганицу Лотовку кийми окрутне и нелютостве побили и поранили и видечы дей есмо на себе великую небезпечность заледво есми утекъ до дому своего, а он дей Хасенъ не могучы мене перед домомъ угонить и стоечы перед домомъ, отповедъ и пофалку на здоровье мое учынилъ мовечы, хотя дей еси тепер от нас утекъ але дей потомъ неутечешъ, же не толко грабит але и самого тебе в коротком часе забъемъ и сам не уведаеш, где

тебе черви зъедятъ. А потомъ сегожь року деведьдесятъ пятого мца июля двадцатъ пятого дня, передо мною Яном Волком будучым на местцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Меньского, ставшы возный воеводства Менского Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаный тыми словы. Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, возный повету Менского, сознаваю то тым моимъ квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот деведьсятъ пятого, мца июля дванадцатого дня, брал мене возного татарын гдрьский повету Меньского князь Кулзиман Зекерыч и будучы мне в дому его в селе татарском прозываемом в Старынках, лежачом в повете Менском, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Василя Стапкевича а Миска Ахметевича татарына, перед которыми за оказыванем видел есми на самом Кулзимане Зекеричу рану на твары подле уха левого содраную до криви, а на руке левой на запястю рана синевая битая, а на жоне его Хаве Ахметевне видел есми в голове по левой стороне рану синевую, вдареную подле уха левого, а на руке левой ниже локтя рану синевуюж битую, менили они передо мною возным тые раны свое кием битые, а на челядницы его жонце на име Ганицы видел есми на левом плечы рану синевую спухлую битую, которых ран, а звлаще сама будучы невестою бременною, не ведати, будет ли жыва; которое тое збите и зранене Кулзимана Зекерич менил быти себе сталое на врочищу против домов их Старынских на выгоне, коли дей пограбено у него трое коней от татарына гдрьского повету Меньского князя Хасеня Богдановича Касымовича, жоны его Мильки Тенешковны и помочниковъ их. Которое оповедане и очевисто сознание

возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 572 обор.—573.

№ 156—1595 г. Октября 17.

Сознанье и запись татарки грское Болъдушши и Янухи Оразовен князю Сейфединю Кансувовичу.

Року тисеча пятьсотъ чѣ (95) мца Октября двадцатого дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повѣту Городеньского Львомъ Михайловичом Санегою судьеою, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудькомъ а Анъдреем Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставшы очевисто татарки гдрские повету Городеньского Болъдуша а Януха Оразовны сами добровольне вызнали лист запись свой тутъ ниже уписаны, с печатми своими и с печатми и с подписами татарьскими справлений татарыну гдрскому повету Городенского князю Сейфединю Кансувовичу даны, на котеромъ листе речъ мяновите описана и доложона и просили особы помененые, абы тот листъ пры устномъ сознанью ихъ до книгъ земьскихъ уписанъ былъ, которы слово в слово такъся в себе масть: Я Богъдуша а я Януха Оразовны татарьки гдрьские повету Городеньского, восьполкъ з детьми нашими, вызнаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожь есмо именицо нашо властное отъчизное по остаточномъ брате нашомъ небожьчику Мухутю Оразовичу на насъ роковыхъ сестрь его правомъ прирожонимъ спалое, лежачое в повете Городеньскомъ, в селе татарскомъ Лососеньскомъ надъ рекою Лососною, селицо, огороды овощовые, навозы, сады, дубровы, кустовье, сенокати, луги и въсякие кгрунты оромые и не оромые порозну, шаховъ-

ницами порозьну променьку кгрунтьовъ татарьскихъ лежащие, з гаи и зъ рекою з берегами и пожитьками речьными, ничего на себе на дети и потомьки свои с того именица и кгрунтьовъ не оставуючы и не выймуочы, все именицотое огуломъ сами добровольне продали есмо и на вечность спустили и отъ сего часу заразомъ в мощь и въ держанье продали князю Сейфедину Канъсубовичу, мальжоньце, детемъ, потомькомъ и щадькомъ его, за певную суму за шестьдесятъ копъ грошей личьбы и монеты великого князьства Литовьского, которая сума заразомъ вся суполна отъ князя Сейфедина до рукъ нашихъ дошла, а мы вжо тое именицо и всякие кгрунтьы сами отъ себе, отъ детей, потомьковъ и близких своих отъдалили есмо и симъ листомъ нашимъ отъдаляемъ, масть князь Сейфединъ тое именицо зо всякими кгрунтьами и пожитьками з детьми и потомьки своими вечными часы держати, пахати и въживати, волень будучи кому хотя продати, отъдати, заменить и ко всякому лепьшому пожитьку своему оборочати и водле уподобанья своего шафовати, а которые кгрунтьы того именица в рукахъ людскихъ, онъ масть одыймовать и яко свое властьное доходити; а естлибы с кровныхъ нашихъ альбо посторонныхъ мели в тое именицо у кгрунть и въ якиежъ кольвекъ пожитьки ку нему належачие уступоватися и переказу имъ чинити, тогды мы я Богдуша а я Януха, за кождымъ потребованьемъ их, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомянемъ, маемъ и будемъ повинни очицати и накладомъ своимъ у кождого права заступовати, а где быхъ мо очицати не мели альбо пропоставивши сес листъ нашъ продажный мы, або дети наши сами черезъ себе и черезъ когожъ кольвекъ мели чимъ кольвекъ в тое именьцо у верьху помененое, в кгрунтьы або въ якиежъ кольвекъ пожитьки ку нему належачие уступоватися и обовязокъ в томъ листе на-

шомъ описаныхъ не выполънили, тогды маемъ и будемъ повинни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, альбо естли быхмо сами позъвали нарушачы сес листъ нашъ, заруки шестьдесятъ копъ грошей платити а князю Сейфедину альбо потомком заруки другую шестьдесятъ копъ грошей платити, а ку тому маемъ вси шкоды и наклады нагородити кромъ доводу и прысяги, одьно на слово реченье, а хотя быхмо и то все поплатали, а князь Сейфединъ с потомьками своими масть тое именьцо отъ насъ купьчое вечне супокойне держати и въживати и сес листъ нашъ масть в кождого права при мощи захованъ быти. И на то есмо я Богдуша а я Януха князю Сейфедину дали сес нашъ продажный листъ, подъ своими властьными печатями, а ку тому для лепьшого певности до сего листу нашего за очевистою прозбою нашою люди веры годные князь Хасень Дайко писар арабский, князь Дчанъшукъ Татлыкготъчычъ а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный печати свои прыложити и руки свои подьписати рачили. Писанъ у Городъне, лета Божого нароченья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого мца Октябра семнадцатого дня. У того листу печатей притисенныхъ пять, а подьписей рукъ писмомъ рускимъ и арабскимъ подьписаны суть тыми словы: Устъне прошоны до сего листу печать мою прыложилъ и подьписалъ Хасень Дайко писаръ арабский. Которое сознание и листъ вышъ помененый до кънигъ земьскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795 л. 636—637.

№ 157—1595 г. Декабря 16.

Заявление урядника князя Михаила Вишневецкого о наѣздѣ и грабежѣ татаръ.

Року «фч», (1595) мца декабра шестнадцатого дня.

На враде гдрском кгородском Менском передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне зоставленому на местъцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, жаловал и оповедал вранник вельможного его милости княжати Михаила Вишневецкого Бовшовицкий пан Станиславъ Буяльский, через посланца своего Кузму Лошукевича на татарина его милости вельможного пана Крыштофа Радивила княжати з Дубинок, на Биржах, воеводы Виленского, гетмана найвышного великого князства Литовского, старосты Солецкого и Борысовьского, на име на Томаша о том, иж дей он помененый Томаш татарынъ року теперешнего тисеча пятсот деведсят пятого мца Декабра осмьнадцатого дня, самъ особою своею, з многими татары помочниками своими, который он сам лепей знает, которых было чоловековъ сорок, з бронеми войне належачыми, наехавшы мощно кгвалтом на местечко его милости княжати Михаила Вишневецкого, в повете Менском лежачое, прозываемое Бовшовицу Слободу, на дома местские самых господаровъ, тоест войта и иных мещан, в домех их власныхъ, в том местечку Бовшовичах стоячых, кгвалтовне и окрутне а немогостиве побил и поранил, дверы до домовъ, до клетей повыбивавшы, пощепавшы, скрыни полупившы, маетност оныхъ мещан кгвалтовне а своволне побралъ и пограбил; а тоест меновите: войта местного, на име Мацка, и жону его Зофею збившы и змордовавшы, взял и пограбил кони ездных два, одного плеснивого за одинадцат копъ грошей купленого, а

другого сивого за осмь копъ грошей купленого, седло одно зафьяном крытое за две копе грошей купленое, а другое седло тимъцомъ крытое за сорокъ грошей литовских купленое, войлоки два за двадцат чотыры грошы купленые, ручницу пташную за которую дано золотых полских шест, пороховъницу с порохом дано за обое грошей трыдцат пять литовских, шаблю, за которую дано золотых полских тры, з скрыни одъбившы и полупившы дно, взяли грошей готовыхъ, што дано было княжати его милости грошей самого на роздаване будъ копъ деведсят литовских, а того войта власных грошей копъ двадцать литовских, в той же скрыни взяли делию люнскую синюю, з крузиками чырвоными, за которую дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский зеленый новый, за который дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский з крузиками чорьными за который дано копъ тры литовских, кожух чорный бараний, за который дано грошей пятдесят семь литовских, шапки две чорьных, подшытых лисами, которые куплены по сороку грошей литовских, копъ белый новый до санокъ, за который дано грошей семдесят литовскихъ, опанчу бурку, за которую дано грошей семдесят литовских, гуню строкатую подольскую, што на кони кладут, за которую дано грошей сорок литовских, боты новые муские козловые за которые дано грошей осмьнадцат, а за пончохи грошей семьнадцат; з того войта зняли поес з ножами и мешек, за который дано грошей пять, за ножи грошей тры, в мелку готовых грошей двадцать чотыры литовских, сермягу чорную новую, за которую дано грошей трыдцать, корьдъ, за который дано грошей сорокъ осмь, делию мураевского сукна, за которую дано грошей копъ две литовских, хомут и санки, тое куплено за грошей осмьнадцат, летник мухаяровый брунатный, купленный за копъ тры литовских, шубка сукна чорьного утерхфи-

ну, лисами подшита з бобром, куплена за копьь одиннадцат литовских, поес серебряный, куплены за пят копьь грошей литовских, шапка оксамитная подшита куницами з бобром, куплена за тры копы грошей Литовских, сорочокъ тонких пят, ручниковъ чотыры, скатертей тры, полотно кужелю локот трыдцат по грошей два копьь, подвязка коленская локот чотыры, в ней простица новая синяя куплена за грошей трыдцат литовских; а мещанина Бовнювицкого Корънея и жону его Уляну збившы, змордовавши, квалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копьь пят литовских, у клетки взяли кожуховъ два бараних, купленных за грошей копьь две литовских, ручницу пулгакку купленную за две копе грошей литовских, пороховъницу полную пороху, купленную за грошей двадцат чотыры литовских, сермяг две, куплены за грошей петдесят литовских; а Уласа Андреевича, самого и жону его Ягнешу збили и змордовали, и до клетки дверь одъбившы, квалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копьь чотыры, кожухов бараних два, куплены за сто грошей литовских, полотно локот кужельн сорок по два грошы локот, сукман муравъскый чорный, купленный за грошей осмъдесят литовских, простиц синих новых две, куплены по полтретя копьь грошей Литовских; а Омелянца Павъловича, самого збившы и змордовавши, и маетност его, отбившы двери у клетки, побрали, тоест: грошей готовых копьь шесть литовских, ручницъ две, пульгаков великих куплены по шести золотых полских, пороховъницъ две с порохом куплены по двадцати и по два грошы литовских, полотно локот сорок, локот по два грошы литовских, кожухов бараних два^ѣ куплены по пятидесять грошей литовских, колнак лисий, сукъном фалендыном бурънатым подшит, за грошей осмъдесят литовских^ѣ купленный, сорочокъ тонких женских пят, кожъдая по петнадцати грошей литовских, сук-

ман муравъскый чорный женскый, купленный за осмъдесят грошей литовских, шапка оксамитная, куницами подшита з бобром, куплена за сто грошей литовских. Которое тоє оповедане врадника его милости князя Михаила Вишневецкого имени его милости Богушевицького пна Станислава Буялского, через посланца его учыненное, просил тот посланец его абы было до книг кгородских Менских записано, што ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 1085.

№ 158—1596 г. Февраля 1.

Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Илкговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илкговского нѣсколькихъ татаръ.

Году ч^{ис} (1596), мца февраля 1^я дня.

Постановившысе обличне возный повету Ковенского Валентый Хабовскый и сторона при нем в той справе будучая, земляне гдръские повету Ковенского, пан Ян Езофович а пан Станислав Петрович а княз Щасный Темешевич, татарин повету Виленского, сознане свое ку записаню до книг земских Ковенских, при квите моем, учынили, которы квит так се в себе мает: Я Валентый Хабовскый, возный гдръскый повету Ковенского, сознаваю сим моим квитом, иж году тепер идучого тисеча пят сот деветдесят шестого, мца февраля первого дня, маючы я возный пры себе стороною трех шляхточов землян гдръских повету Ковенского пана Яна Езофовича а пана Станислава Петровича а князя Щасного Темешевича, татарына с повету Виленского, ездили есмо на отпаву, за посланемъ и прыданемъ з ураду и суду земскаго Ковенского, прысужоное певное сумы пнзей, так у суду головного трыбунального, яко и в суду земскаго Ковенского, то есть суду головного трыбунального

присужонных чотырох сот коп и осмидесят коп грошей литовских князю Асану Алеевичу и малжонце его княгини Ехуте Алдюковне на его млсти пану Андрею Андреевичу Илкговском, писару его королевское млсти скарбном великого князства Литовского присужонных, а от суду земского Ковенского присужонных татаром и татарком гдрским повету Виленского и Лидского кизю Исмаилю Алеевичу Талковскому и малжонце его княгини Аишы Шахманцеровне и кизю Асану Алеевичу и малжонце его княгини Ехуте Алдюковне и дочце ее Пати Шахманцеровне, а дочце небощыка Абрагима Юхновича Хавце Абрагимовне, на нем же пану Андрею Илкговском, на отправу одное раты водле статуту, то ест пети сот коп грошей литовских, до именьей его млсти пана Андрея Илкговского, лежащих у повете Ковенском, так до именя прозываемого Семенского, яко и до Федорышок. Напервей, приехали есмо до именя Семенского и нашли есмо ворота того именя и двора его млти пана Андрея Илкговского зачынены и затарасованы, и я возный, увоткнувшы у ворота того двора конии з листов отправных, так суду головного трыбуналного, яко и суду земского Ковенского, почалом волати, ежели ест его млсть пан Андрей Илкговский. Пан Андрей Илкговский не одозвалсе, одозвала се ес млсть пани Андреевая Илкговская пни Зофия Ермолянка, и пытал есми, ежели пан Илкговский поступает отправу або увезане за тот вказ так суду головного трыбуналного, яко и суду земского Ковенского. Она пани Зофия Ермолянка сама особою своею повѣдила, же тое имене не есть малжонка моего пна Андрея Илкговского, але ест мне заведено, и я имемь своим увязаня не поступую, и вшелякое отправки бороню, моцно боронит буду, так двора подданных, яко и кгрунтов вшеляких так теж и именя Федорыского бороню и моцно боронити буду, и увезаня вшелякого не поступую. А

так я возный, с тою помененою стороною, не переставаячы еше на тых словех ес, поехали есмо до подданных его млсти пна Андрея Илкговского, до именя его млти Семенского належачых, до села, прозываемого Рачкун, и там так же ес мл. пани Андреевая Илкговская пани Зофия Ермолянка сама особою своею и именем своим боронила и увезаня не поступила; такъ теж сего году, мца и дня верху помененого; заховуючы се водле права посполитого, с тою помененою стороною ехали есмо до менованого именя его млти пана Андрея Илкговского, в томъ же повете Ковенскомъ лежачого, называемаго Федорышкаго, и там теж прыехавшы до двора Федорышкаго у ворота того двора конии з листовъ отправных увоткнул и отправки або увезаня упоминалсе; и в том имену так же ес млть пни Илкговская пани Зофия Ермолянка, а такъже сама собою и именем своим увезаня и отправки боронила, мовечы, же дей и в том имену Федорыскомъ вам и никому никакое отправки не поступую, бороню и моцно боронити буду. Што посланцы князя Исмаиля Талковского и малжонки его, такъ же князя Асана Алеевича и малжонки его и всех особъ верху помененых мною возным и тою помененою стороною, которая при мне была, осветчывшы, проч поехали. И на то я возный дал есми сознаня моего до книгъ земских Ковенских сес мой квит, под печатю моею и с подписом руки моее и под печатми тое стороны, которая при мне на тот час была. Писан у Ковне, году, мца и дня в дате звыши помененого. У того квити возного печатей приписанных чотыри а подпись руки тыми словы: *Walenty Chabowski wozny własną ręką*. Которое сознанье возного и стороны, при немъ былое, при квите ихъ есть до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

№ 159—1596 г. Октября 7.

Листъ татарина гдрского повету Меньского Щасного Куминовича Мустопича даный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу.

Року 4^{фв}, (1596) мца Октыбѣра семого дня.

На рочькох судовыхъ кгородскихъ меньскихъ в семь року верьху писаномъ, мца Октыбѣра перьвого дня приналыхъ и судовьне отыправованыхъ, перед (на)ми вранниками судовыми кгородскими Меньскими, на справы судовые от его милости пана Андѣрея Миколаевича Станкевича старосты и мостовьничого Меньского высажоними, Сыменомъ Матеевичомъ подстаростимъ и Безелиушомъ Замаскимъ судьєю а Петромъ Путятюю писаромъ, постановившиесе очевисто татаринъ гдрьскій воеводства Меньского Щасный Куминовичъ Мустопичъ, поклядал и самъ добровольне созьналъ лист свой вызьнанный, водле права справьлений, от него князю Богдану Айсичу Хоружичу Троцкому князю Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу даный, меновите нижей написанный, который лист свой самъ призьнавъшии и на вьсе, што в томъ листе его естъ написано, добровольне позволивши, просилъ, абы тот лист его до кьнигъ справъ кгородскихъ Меньскихъ уписанъ былъ

справъ уписуючи до кьнигъ, слова от слова такъсе в себе маеть: я Щасный Куминовичъ Мустопич татаринъ гдрский воеводства Меньского чиню явьно и визнаваю то симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што припозвалъ есеи былъ позвы кгородскими Меньскими на рочки теперешние, судовые кгородские Меньские октыбровые, которые сужоны и отыправованы были в року теперь идучомъ тисеча пят сотъ деветьде-

сят шостомъ, князя Богдана Айсича мурьзу Юшиньского хоружича Троцкого и помочьниковъ его князя Богуша Шабановича Улана, князя Адрахмана Айдаровича, князя Ахъметя Ивашковича о наистье квалтовьное на госпуду шляхецкую в местечьку вельможьное се милости кнежьны Богданы Лефановьны Збаражьское, воеводяпъки Троцькое, Молодеченьском, в повете Меньскомъ лежачомъ, в дому Васка Качьника, о битье и зьраненье мое в той госпуде моей сталое отъ помененого Богдана Айсича хоружича Троцкого и отъ помочьниковъ его вышъ помененыхъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесят шостомъ, мца июня девьтнадцатого дня, а такъ я звышъ помененый Щасный Мустопич, з выналеску прятелского, с помененымъ княземъ Богданомъ Айсичомъ и с помочниками его о тое наистье квалтовьное на госпуду мою звышъ помененую и зранене мое в той госпуде сталое ми, вечне се погодил и тую всю справу в нивеч обернулъ и скасовал и симъ листомъ моимъ вечне скасую и вжо о тое наистье квалтовьное и о зраненье мое не маю ихъ ни до которого права позывати и на ихъ поискивати и ниякое трудности имъ задавати не маю и моцы мети не буду; а если быхъ я Щасный Мустопич, препомневши сего моего листу, ихъ помененыхъ особъ знову о тое наистье на госпуду и о зраненье свое до которого кольвекъ права суду позывал и втомъ ихъ будь ему которому з нихъ, албо всемъ особамъ в томъ моемъ листе помененымъ трудности задавал, тогда за то маю и повиненъ буду за тымъ же позваньемъ моимъ, не отходечы отъ суду, вруки имъ особамъ помененымъ заплатитъ двадцати копъ грошей литовскихъ, ктому вси шкоды и наклады надъ сее мое слово реченья ихъ имъ платити маю, князю Богдану Айсичу хоружичу Троцкому, князю Богушу Улану, князю Аррахману Адаровичу, князю Ахметю

Ивашковичу. Сес мой листъ еднальный под моею власною печатью, а до того просилъ есми о приложенье печатей и о подписе рукъ людей зацных их мл., тоестъ пана Павла Старуха, пана Яна Касперовича Волъка, а пана Шагуня Аяновича Улана, которые их милость за устною и очевистою прозьбою моею до сего моего листу печати свои приложили и руки свои, хто зъ их милости писать умелъ, подписати рачили. Писанъ у Меньску, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, мца Окътебра семого дня. У того листу печатей пригисненых чотыры и подпись рукъ писемомъ рускимъ и польскимъ тыми словы подписаны сугъ: за очевистою прозьбою Щасного Куминовича Павелъ Старуха печать приложить и руку свою подписалъ; *Oczewisto proszony pieczętarz Jan Wolk ręką własną podpisał; Шагунъ Улановичъ.* Которое очевистое устное а добровольное призънанье Щасного Куминовича Мустопича и тотъ листъ его до кьнигъ справъ кгородскихъ Меньскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Минскаго кгородскаго суда за 1582—1596 гг., № 11765, л. 974 об.—975.

№ 160—1597 г. Января 8.

Справа судовая пана Федора Корсака с татари ниже и вышей меноваными.

Року 1597 (1597), мца Генъвара осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ, в сем року и мцу верху писаномъ порядкомъ статутовымъ припалыхъ и судовне отъправованыхъ, перед нами вранниками судовыми кгородскими Меньскими, от его милости пана Анъдрея Миколаевича Станъкевича старосты и мостовничого Меньского на справы судовые высажонными, Яномъ Курошомъ подстаростимъ, Базылиушомъ Замазскимъ

судьею а Петромъ Путятю писаромъ, кгда вжо трое воланье порядкомъ правнымъ по сторону позваную вышло, приточыласе справа за позвомъ кгородскимъ Меньскимъ, до которе постановивъшыся очевисто у суду обеде стороне, яко жалобная пан Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, также и позваная сторона татарове гедрьские восводства Меньского князь Щасный и князь Война Легушевичы, а от князя Смольки Богъдановича Легушевича, татарына гедрьского тогожъ воеводства Менского, князь Война Легушевич, за моцью листовною водле обычаю права на зыскъ и страту ему даную, а на первой пан Федоръ Корсакъ сторона жалобная злетилъ очевисто на враде и моцъ зупольную на зыскъ и страту до права даль умоцованому своему пану Станиславу Корычевьскому, который то умоцованный, пры особе самого пана Федора Корсака, на первой доведшы позву и року квитомъ возного Андрея Свидла и нанисомъ руки писарское сознанья его того квиту, за день перед рочками и вместо устного жалобы подносилъ позовъ кгородский и жаловалъ с того позву на татаръ звышъ менованыхъ тымъ способомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостомъ, мца Ноябрьра четвертого дня, вы дей татарове княже Щасный и ты княже Война Легушевичы, сами особами своими и з многими помочниками своими поддаными, уехавшы во властный кгрунт пана Федора Корсака дворный, называемый Кгеймишский, именья его Ушъского, в повете Меньскомъ лежачого, который лежить однимъ коньцомъ ку дорозе великой Дубровьской, которая идетъ з Дубровъ до Красного села, боками обема и другимъ коньцомъ межы кгрунтами тогожъ пана Федора Корсака, называемый Кгеймишский, там же дей в томъ месту, в рочыцу в Кустовьи, через границу певную кошъцы и тую дорогу Дубровскую перешедшы, которая делить кгрунт его з кгрунтами татар розныхъ и подда-

ных пана Миколая Храповъского села Пронцовичъ, и на томъ дей кгрунтъте звышъ менованомъ в Кустовьи вы дей особы звышъ менованые заставъшы вранника его пана Федора Корсака именья дей его Ушъского Станислава Ждановича и жону его Галену Павловну, хворостъ беручы на потребу свою домовую, до села Провъцевич, на двоих конях, тогда дей в томъ часе у Кустовью в селе пана Федора Корсака того дей вранника его Ушъского Станислава Ждановича, учъетивого шляхтича, и жону его Галену Павловну окрутне кийми збили и зранили, и двое коней коня вороного и клячу гнедую обое коней доморослых, с колесами, с хомутами и з хворостомъ у них отъняли и с того Кустовья выгна-ли; привлацаючы дей вы тот кгрунт ку именью своему Шырейковъскому, сами с помочниками своими с того кустовья хворосту возовъ пстнацать насекли и до именья своего Шырейковъского, в повете Менъскомъ лежачого, отъеззли и отъпровадили, а его пана Федора Корсака тым посеченемъ с того кгрунту его Кгеймишъского, которого дей вы посекли на треть были, квалтовне з спокойного держанья выбили и отъняли. По вычитанью позву князь Щасный и князь Война Легушевичы злетили тежъ очивисто у суду и моц зуполюю на зыекъ и страту до права противъ пану Федору Корсаку дали умоцованому прятелеви своему князю Казимеру Щасновичу, который то умоцованый именьемъ ихъ поведилъ, ижъ дей панъ Корсакъ в томъ позве жалобы своее не описалъ того меновите, яким правомъ того кгрунту доходить, если отъчизнымъ, або яким инънымъ, с тых дей причинъ на тотъ позвъ, яко неправный отказоватъ татарове не повинъши. А умоцованый пана Федора Корсака поведилъ, ижъ дей досыт значне жалоба пана Корсакова в томъ позве описана есть, же тот кгрунт Кгеймишъский описал быт власнымъ своимъ именья Ушъского и если с того кгрунтъ-

ту пана Корсакова выбили, пыталъ тых татаровъ перед нами у суду; на которое пытанье его умоцованый тых татаровъ Казимер Щаснович именьемъ ихъ самых поведил, ижъ дей татарове звышъ менованые, яко в тот кгрунт у хворостъ не вьежъдчали, бою не чынили, кгрунту не отнимали и не держат его. Зачымъ умоцованый пана Корсака подавъшы з статуту артыкуль деветдесять второй з розделу четвертого, поведилъ, поневашь дей тые татарове отнятыя квалтовного того кгрунту запрели и до того се не знаютъ, домавлясе, абы есмо заразом тот кгрунт в держанье пану Корсаку присудили, а панъ Корсакъ за тым дей квалту, в позве пры выбитью на тых татар описаного, одступуетъ и доводити его не хочет, только бою, ранъ вранника своего и жоны его, также шкод пры выбитью сталых доходит; того доведчы на первой покладак вышне с книг кгрудских Менъских, под датою року деветдесять шостого мца ноябра сегого дня, оповеданья на враде отъ пана Корсака на тых татар звышъ менованых учыненого овыбитье квалтовное с того кгрунту Кгеймишъского, о бой вранника и жоны его шляхтичовъ почтивых, о шкоды в тотъ час сталые; в томъ же вышнее посполу и сознане возного восводства Менъского Анъдрия Свидла, под датою того жъ року деветдесять шостого мца ноябра сегого дня, который возный сознавает, ижъ онъ, маючы пры себе сторону двух шляхтичовъ, за оказываньемъ пана Корсаковымъ, виделъ на томъ кгрунтъте Кгеймишъскомъ хворосту немало посечено и звожено; на враннику тежъ пана Корсаковымъ виделъ дей раны синевые кривавые, кнемъ битые; на жоне того вранника виделъ дей тежъ раны синевые кривавые, яко то шырей меновите на томъ вышнее кгрудскомъ описано и доложено есть. Пры томъ на доводъ бою, ранъ вранничых и жоны его, также шкодъ поделаных, ставил светъковъ трех, то есть первого Василя Петровича, дру-

гого Стасюка Парфеновича подданных его мл. пана Гелияша Пелькгримовъског^о имени его милости Дексеняньского, третьего Андрия Грынюковича подданого пана Семена Остроуха с тех же Дексенянь; которые уси три светьки, будущи перво от нас враду о справедливое сознание боязнейю Божею напомянени, згодне сознали, ижъ то видели, кды тые татарове, въехавшы у хворостъ тотъ на кгрунт пана Корсаковъ Кгеймишский, врадника пана Корсакового и жону его збили, кони побрали и иншые шкоды почынили, и то сознали, же тотъ бой, раны и шкоды отъ врадника и жоны его имъ же оповедано; над то дей тотъ врадникъ и жона его на бою, на ранах и шкодах своих до присеги берутъсе и присегнути хочуть; а подавъшы з статуу артыкулъ двадцать семей з розделу одинадцатого, домавялъсе, абы тому враднику пана Корсаковому и жоне его, яко шляхтичом, за кием битъе ихъ совитая навезъска, такъ же и шкоды, в позве менованые, з навезкою сказаны, а за вину того зуральства и своленъства за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцат сегого з розъделу одинадцатого тых татаровъ звышъ менованыхъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказани были. Умоцованый тых татаровъ поведиль, ижъ не о грабежъ дей позывает, прото и на светъки тымъ шкодамъ не идетъ. А умоцованый пана Корсаковъ поведиль, ижъ се дей шкоды при выбитю кгвалътовномъ стали, прото дей тот артыкулъ деветьдесять вторый з розделу четъвертого и артыкулъ двадцать третий з розделу девятого шкоды з навезкою сказовать указываетъ. И по тых спорех своихъ пустили то на узнанье наше врадовое. А так мы врад второй справе пана Федора Корсака с князем Щасным Войною Легушевичами о выбитъе скокойного держаня з кгрунту Кгеймишского, такъже о збите и зраненье киемъ врадника шляхтича и жоны его Галены

Павълонны шляхтичовъ, о побранъе двойга коней с колесы, с хомутами и съ хворостомъ, бачены мы и вырозумевъшы зо вьсех споровъ и мовенья обоюх сторонъ, а меновите, ижъ сторона отъпорная князь Щасный и князь Война Легушевичы до того выбитъя и отънятъя того кгрунту Кгеймишского не зналисе, менуючы, ижъ не выбияли и не отънимали и въ держанью своемъ не мають, с тых причинъ мы суд водле артыкулу деветьдесять второго з розделу четъвертого, тотъ кгрунтъ за разомъ пану Корсаку сказуемъ и въ держанье врадовне черезъ возного впуцаемъ; а ижъ панъ Корсакъ самъ доброволне кгвалъту одъступиль, тогды татар вышъ менованых отъ кгвалъту вольных чынимъ; а за бой и раны киевые враднику шляхтичу, водле артыкулу двадцать сегого з розделу одинадцатого, за присегою его, сорокъ копъ ему навезки, а жоне его, яко шляхтянице, такъ же за присегою ее, совито, то естъ петьдесять копъ грошей, и двое коней доморослых з навезкою, за сведецъствомъ трех светъковъ и за присегою тогожъ врадника, осмъ копъ грошей, за двое колеса грошей двадцать чотыри, за два хомуты грошей двадцать чотыри, за две дуги пенезей осмъ, за два возы хворосту грошей чотыри, всего сумою копъ сто двадцать осмъ, грошей петьдесят два, пенезей осмъ пану Федору Корсаку на тых татарехъ сказуемъ и присужаемъ и рокъ той присезе день третий складаемъ, котрая сума пенезей на томъ же имену, где позвы были покладаны, порадкомъ права посполитого отъправлена быти мает. Над то, за вину того зуральства и своленъства, за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцать сегого з розделу одинадцатого, тых татаровъ обудвух князя Щасного и князя Войну Легушевичовъ до везенья на дванадцать недель на дно у вежу сказуемъ. Которое везенье по семъ декрете нашомъ за две недели, подыяти и в замьку го-

сподарьскомъ Меньскомъ выседети мають, под виною и статуте описаною. А кгда день третий прысезе мца Генъвара десятого дня прынал, тогды самъ панъ Федоръ Корьсакъ того дня передъ нами у суду становилъсе и пильность чынилъ, лечъ ижъ выкопанья прысегн становилъ и пильность чынили, лечъ ижъ тые татарове, менуючы бытъ тотъ всказъ нашъ неправнымъ, его милость пана старосту Меньского листомъ от суду земьского Меньского упоминальнымъ о учыненье у насъ в раду справедливости обнесли и у ворота брамы замьковое увоткнули, с тыхъ причинъ и тая прысегга того врадника пана Федора Корьсака и жопы его задержано и до росправы з нами в радомъ отъложено есть. Которая справа до кнйгъ справъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 1172, л. 372 обор.—373.

№ 161—1597 г. Января 16.

Заемный листъ на имѣніе Худобовщизну, данный татарину нязю Якубу Одрахмановичу.

Тогож дня (23 Генвара 1597 г.) сознание листу Вирловича Якубу татарыну.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ о трехъ кролехъ святе рымьскомъ припалыхъ и порадькомъ статутовымъ судовъне в Слониме отпированныхъ, передъ нами Петромъ Нарьбутомъ судьейю а Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ врадниками земьскими повету Слонимского, постановившыися очевисто у суду панъ Янъ Богушевичъ Виръло сознание свое устьное пры листе записе своемъ учынилъ и тотъ листъ записе свой положившы его прызналъ и просилъ абы тотъ листъ описъ его былъ до кнйгъ вписанъ, который уписуючы слово до слова такъсе в себе маеть: Я Янъ Бо-

гушевичъ Виръло, земеннй его королевское мли земли воеводства Новгородского, озьнаймую симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому будеть того потреба ведати, абы чтучы его слышати, ижъ есьми взялъ и позычылъ и руками своими отличылъ ку своей пильной а великой потребе певную суму пенезей, сорокъ пять копъ грошей личьбы и монеты литовьское, в року теперь идучомъ тисеча пять сотъ деветь десять семомъ у земенина его королевское мли повету Слонимьского у князя Якуба Одрохмановича и у малъжонки его пани Пати Шагуновъны Уляновъны и в той суме пенезей заставил есьми именье мое в повете Слонимьскомъ лежачое, называемое Худобовщизну, особамъ звышъ менованымъ в певной суме пенезей в сороку и въ пяти копахъ грошей личьбы литовьское з будованьемъ дворьнымъ, огородами овощовыми, погьноями, сеножатыми, полями оремыми и неоремыми, гаями, лесами зарощеными и незарощеными, ничего на себе не оставуючы, яко се само всобе мело и теперь маеть в границахъ и межахъ своихъ, на зуполъную трыгоды по себе идучыхъ, почавшы от рока теперешнего деветь десять шостого мца декабра двадцать пятого дня, то есть от Божого нароженья водъле нового каленъдару ажъ до трехъ годъ, которое свято маеть быти в року идучомъ тисеча пятьсотъ деветь десять девятомъ Божого нароженья водъле нового каленъдару. А гдебыхъ я Янъ Богушевичъ препомъневшы року в листе моемъ описаного, а на тотъ рокъ и день сумы в семъ листе моемъ помененое похибившы хоць однимъ днемъ не отдалъ, тогды уже межи роками окуповати не маю того именья вышъ менованого Худобовщизны и волно будеть ихъ милостямъ особамъ звышъ менованымъ тое именье мое называное Худобовщизну до такогуж року трохъ летъ деръжати и спокойне ужывати ажъ до одъданья тое сумы грошей всее сполна, а я самъ

через себе, слугъ, подданныхъ або близкихъ кривныхъ моихъ якуюжь кольвекъ переказу за держаньемъ ихъ особъ звышъ менованныхъ уделаль, або тое именье Худобовъщизну вступоваль хто з близкихъ кривныхъ моихъ, тогда мне особы звышъ менованные черезъ листъ свой приятеля своего мають мне озънаймить выйменью моею Норъницкомъ в повете воеводства Новгородского лежачого, еесли бы се трафило подъ роками земскими укрывъженъе, за чотыры недели, а я повиненъ буду за озънайменемъ ихъ милости у каждого права заступовати и тое именье мое Худобовъщизну отъ пановъ Кгоръскихъ отъ кого заставою такъ тежь отъ близкихъ кривныхъ, слугъ, подданныхъ моихъ и кгда того потреба укажетъ очищати маю и повиненъ буду грошомъ накъладомъ своимъ, а гдѣбыхъ того именья моего названого Худобовъщизны не очищилъ и очищити не хотель, тогда симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ даю моцъ его млати князю Якубу Одрохъмановичу, мальжонъце его себе позъвати до суду кгородского земского або трибунальского, на який рокъ они сами похочуть або и тотъ в кого сесь мой добровольный описъ отъ нихъ будеть данный, а я того жъ часу ставъшы на въраде, до которого позовуть, повиненъ буду усправедливитисе, не буречы позъву и не буречы себе арътыкуловъ статутовыхъ ку обороне, одно заразь вгленувъшы в сесь мой добровольный описъ, судъ до которого буду позъванъ всказати заруки сто копъ грошей литовскихъ и моцную отправу безъ складанья роковъ въ статуте описанныхъ на маестности моей лежачой и рухомой отправу вделати масть; и на то я Янъ Богушевичъ далъ есьми сесь мой листъ добровольный описъ князю Якубу Одрохъмановичу и мальжонъце его, подъ печатью моею и подъ печатьми и с подыписами рукъ землянъ его королевское млати повету Слонимского пана Александра Славуту пана Гавърыла

Залетелого а пана Гавърыла Михайловича подыписка земского Слонимского а пана Александра Стецькевича, которые ихъ милость за устыною а очевиствою презъбою моею вделати рачыли, печати свое до сего листу моего прытисънувъшы и руки свое подыписати рачыли, который зъ ихъ милостей умель. Писанъ у Слониме, лѣта отъ нароженья сына Божьего тисеча пять сотъ девять десять сегомо, мѣсеца Генъвара шестнадцатого дня. В того листу печатей прытисъненныхъ пять а подыписи рукъ тыми словы: Александръ Славута рука власная, Гавърыло Залетельный пры печати своей руку свою подыписалъ, Гавърыло Михайловичъ рука властная, Александръ Стецькевичъ рукою властною. Которое жъ тое очевиство сознанье пана Яна Вирловича и листъ за прозбою его до кншгъ земскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ акт. книги Слонимского земского суда за 1597 г., №7698, л. 206.

№ 132—1597 г. Мая 9.

Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татарною.

Року м ф ч з (1597), мца мая девятого дня.

На рочькохъ теперенгныхъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ, в семь року веръху писаномъ мца мая порадыкомъ статутовымъ прыпалыхъ и судовне отправованныхъ, передъ нами Яномъ Курономъ подыетаростимъ, Базыллуномъ Замаскимъ судьбою, а Петромъ Путятою писаромъ, врадъниками судовыми кгородскими Меньскими отъ его млати пана Андърея Николаевича Станкевича старосты и мостовъничого Меньского на справы судовые высажоными, прыгочылася справа за позъвомъ кгородскимъ Меньскимъ, которымъ татаринъ

гедрьскій воеводства Меньского князь Адрахъманъ Адамовичъ псзъвалъ татарку гедрьскую тогожь воеводства Меньского Патьму Богдановъну Ахъмстевую Айдаровича, за добровольнымъ листомъ описомъ ее о поотъданье и не заплачене себе на рокъ полторы копы грошей литовскихъ у него Адрахъмана Адамовича на листъ описъ ее позычныхъ, за которою справою своєю поставившыише очевисто самъ Адрахъманъ Адамовичъ, злетившыи пры себе речъ мовити и давшыи зупольную моцъ на зыскъ и страту землянину гедрьскому воеводства Меньского пану Яну Меньчыскому. Который умоцованый, доведшыи позъву и року квитомъ возъного повету Меньского Андрия Миколаевича Свидла, за день передъ рочьками признанымъ, и написомъ руки писара кгородского Меньского поданья очевисто в руки ей того позъву на именью ее Патьмы Богдановны, в дворе, прозываемомъ Старынскомъ, лежачомъ в повете Меньскомъ, а подавшыи зъ статуу артыкуль сорокъ вторый зъ розъделу четвертого о рокохъ завитыхъ поведилъ, ижъ дей тая Патьма Богдановна, будучи позвана рокомъ завитымъ до листу добровольного опису ее а права посполитого не естъ послушна, и тутъ на враде за третимъ волашемъ возъного не становитьсе, домовляеся, абыхмы ее Патьму Богдановъну, яко непослушную права, на томъ третемъ дню и за троиимъ волашемъ возъного, водле добровольного листу ее и обовязковъ въ немъ описанныхъ, яко на року завитомъ на упадъ в самой речи здали, а его пана Меньчынского ку поступкомъ дальшимъ правнымъ прыпустили. Мы судъ, не скваняючысе, казали есмо еще четвертый разъ отъ себе возъному Павлу Семеновичу помененую Патьму Богдановъну до зъданья прыволать, иижъли и затымъ четвертымъ волашемъ тая Патьма Богдановна не отозвалася и никакое ведомости намъ суду и стороне своей про-

тивной о себе не дала; видечы таковое непослушенство и недбалость ее, яко стороны позъванное, а заховуючысе водле права и артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, отъ пана Меньчынского поданого, звлаца, ижъ ся тая справа за листомъ добровольнымъ описомъ ее прыточыла, которая бы и на перьвомъ дни сужона быти могла, Патьму Богдановъну Ахъмстевую Ойдаровича в нестанномъ на упадъ в самой речи здавшыи, а пану Яну Меньчыскому далей в право поступоватъ есмо наказали. Зачымъ панъ Янъ Меньчынский, поступуючы въ той справе далей, вместо устного жалобы, подносилъ позовъ кгородский Меньский, по зъвышгъ менованую Патьму Богдановъну писанный, и жаловалъ с того позъву о томъ, штожь дей тая Патьма Богдановна ку пильной а великой потребе своей позычила и до рукъ своихъ отличывшыи взела готовыхъ рукодажныхъ пенезей полторы копы грошей литовскихъ въ него Адрахъмана Адамовича в року прошломъ аф осьмьдесятъ семом, на што дей ему листъ обликгъ свой власный, подъ печатью своею и подъ печатми людей добрыхъ шляхты дала, которымъ тымъ листомъ своимъ описаласе дай ему Адрахману Адамовичу тую полторы копы грошей отъдати на рокъ и день певный, то естъ на светую Троицу рымское свято, которое было в року прошломъ деведесать перьвомъ, не похибляючы того року и дня светое Троицы ни однимъ днемъ, а если бы тот рокъ хотя однымъ днемъ похибила, тогда вжо на завтрес по светой Троицы описалася дей совито, то естъ тры копы грошей литовскихъ ему князю Адрахману и тому, у кого тотъ листъ ее будетъ заплатитъ, а гдебы и на завтрее по светой Троицы тыхъ трехъ копъ грошей не отъдала, ино за не уицене водле того листу ее описаласе дей вины ему заплатитъ другие тры копы, кромъ вежаго позыванья; пакъ лижъ бы ему в томъ всемъ зыститъ не

хотела, тогды тымъ жъ листомъ своимъ дала дей мощь зупольную и позволила себе позвать до права и враду, до которого онъ самъ, будь до суду земского, кгородьского и трыбунальскаго, на такой рокъ, яко онъ самъ похочеть, не гледи чирокъ и позванью в статуте описанныхъ, але на тыдень и на тры дни, альбо и на одинъ день, за которыми позъвы описаласе сама особю своею, а не черезъ умоцованого передъ тымъ врадомъ, до которого позъвана будетъ, становить, не вымовляючысе жадными прычынами, въ праве посполитомъ описаными, не мовечы дей ничего, не збиваючы позъву никоторыми прычынами правными, а поготову неправными, але скоро по прочитанью позъву и листу ее описалася дей она тую шесть копъ грошей, яко се вышей поменило, а другую шесть копъ грошей вины за то, ижъ се позъвать дала, ему князю Адрахъману и тому, у кого тогъ листъ ее будетъ заразы у права заплатити, зъ мествца отъ суду не сходечы, к тому вси шкоды и наклады его, кромъ всякого доводу и присеги телесное, только на реченье слова его самого и того, хтосе с тымъ листомъ ее до права покажетъ, тому заплатити; што все тотъ врадь, до которого се тая справа прыточить, маеть мощно на ей Патме Богдановъне и на маестности ее лежачой и рухомой где ее мети будетъ, а въ недостатку маестности и на самой особе ее въсказать отъправити, не покладаючи роковъ статутовыхъ, такъ за станьемъ ее, яко и не застаьемъ, а она се дей якъ выроку врадовому, такъ и отъправе непротивна быть, ани до суду трыбунальскаго апелевать описалася, подъ трыокою зарукою таковоежь сумы, яко на ней всказано и прысужоно будетъ; то пакъ дей вжо тотъ рокъ давню минулъ, а она дей ему водле того листу запису своего истити не хочеть и тыхъ пенезей не отъдасть, зачымъ дей в совитость, в заруки, шкоды и наклады ему Адрахъ-

ману Адамовичу понала, яко то шырей жалоба его в томъ позъве описано есть. По прочитанью позъву, доводечы того долгу, панъ Янъ Менъчинъскый покладаль листъ добровольный описъ ее Патмы Богдановъны, подъ печатью ее, а к тому подъ печатьми и с подыписомъ рукъ людей добрыхъ шляхты, которые з нихъ писать умели, отъ нее на то упрошонныхъ, подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ семомъ, мца Мая двадцать четвертьтого дня, которымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ она Патма Богдановна вызнаваеть, ижъ ку пилной а великой потребе своей позычала и въласными руками своими узела у него Адрахъмана Адамовича полъторы копы грошей литовскихъ, которые тые пенези описаласе ему Адрахъману Адамовичу тымъ листомъ своимъ отъдати и заплатити, на рокъ въ томъ листе твоёмъ описаный, на день светое Тройцы рымскаго свята, в року девятьдесятъ первомъ; а гдебы не отъдала и того року похибила, тогды совито, то есть тры копы грошей, не даючи се о то до права позывать, заплатити мела, а за прыпозъваньемъ до права о не отъданье истизны и совитости другую тры копы грошей, а особливе вины емужь Адрахъману Адамовичу шесть копъ грошей; к тому шкоды и наклады на реченье слова его Адрахъмана Адамовича, самого и того, въ кого тотъ лист твой будетъ, нагородити обовезалася; о которое невыполнение того листу дала вольность себе позвать, або и заказатъ до суду и права, до которого самъ похочеть на рокъ завитый бы и на коротышый, за которымъ позъвомъ або за заказомъ обовезаласе она Патма Богдановна передъ тымъ урадомъ и на таковомъ року становиться и ничымъ не вымовляючысе усправедливити и заразы, а не отъходечы отъ суду, то все водлугъ того листу добровольного опису своего платити; а где бы не стала, ино дала вольность тому суду, передъ кото-

рымъ будетъ позвана, або заказана, то все, о што позовная, або словная жалоба будетъ, на себе всказать и зарукомъ отъправу на маестности своей лежащей и рухомой и всякой иной, а въ недостатку маестности и на самой особе своей чинить позволила, обовезуячье на томъ сказе перестати и то все деръжати, яко то шырей вѣси обовязки на томъ листе ее описаны и доложны суть. По прочтаныю того листу, умопованый панъ Янъ Менъчинский, подавшыи зъ статуту артыкуль сорокъ четвертый зъ розъделу четвертого, указоваль то въ немъ, ижъ кожъдый, яко се хто листомъ своимъ опишетъ, сужонъ быти маеть, а до того подалъ артыкуль семый зъ розъделу сегого, ижъ дей листъ есть слушныи, водле права справленый, домавляе, абы мы за тымъ листомъ истизну зъ совитостью вины, шкоды и наклады, которыхъ онъ Адрахманъ Адамовичъ самъ реченьемъ голого слова меноваль, шесть копъ грошей, за нестаньемъ самое особы и не заплаченьемъ на рокъ на Патьме Богдановъне всказали и прысудили. Мы судъ, в той справе Адрахмана Адамовича с Патьмою Богдановъною Ахъметевою Айдаровича, намовившыся зъ собою, а бачечы то, ижъ Патьма Богдановъна, будучы до листу добровольного опису своего отъ Адрахмана Адамовича позвана, ку праву сама не стала и некоторое ведомости намъ суду, такъже и стороне своей противной о себе не дала, а сторона поводова року и позву слушныи довела, бачечы тотъ описъ Патьмы Богдановъны быти слушныи, водле права справленый, которымъ тая Патьма Богдановъна описавшысе ему Адрахману Адамовичу и на рокъ тыхъ пенезей не отъдала и не заплатила, с тыхъ прычинъ, заховуячье мы водле права и статуту, а меновите артыкулу сегого зъ розъделу сегого, артыкулу сорокъ второго и артыкулу сорокъ четвертого в розъделе

четвертомъ, и водле того добровольного опису, самое истизныи полторы копы грошей, совитости полторы копы грошей, а ижъ ее дала позвать не заплатившыи после того року, истизныи зъ совитостью другую тры копы грошей, а особливе заруки шесть копъ грошей, к тому шкодъ, накладовъ отъ самого Адрахмана Адамовича словныи менованныхъ, шесть копъ грошей, до того пересуду отъ тыхъ пенезей грошей трыдцать шесть намъ заплачоныхъ на Патьме Богдановъне Ахъметовой Айдаровича Адрахману Адамовичу всего сумою копъ осмнадцать и грошей трыдцать шесть литовскихъ всказали и прысудили есмо, и на заплату тое все сумы пенезей прысужоное узычаемъ Патьме Богдановне часу водле права, то есть от обнесенья ее очивистого альбо заочного положенья копии зъ листу нашего врадового за чотыри недели, на который рокъ Патьма Богдановна маеть тую суму пенезей, прысужоную Адрахману Адамовичу, заплатить, а где бы на тотъ рок за чотыри недели тое сумы пенезей Адрахману Адамовичу отъ нее не заплачоно, тогда вжо по томъ року тая вся сума прысужоная а с пересудомъ на именью Патьмы Богдановны Старынекомъ, у воеводстве Менъскомъ лежакомъ, где ей позвы очивисто подано, и на всякой иншой маестности ее, лежащей и рухомой, гдежъ кольвекъ будучой, а в недостатку маестности и на самой особе ее через возного, кромъ покладая рагъ статутных, за разомъ отъправлена быти маеть, под зарукою такъ великоважною на спротивного в недоуценью чыненья отъправы, яко сума прысужоная выносит и в декрете наиомъ меновите описана есть. Которая справа для намети до книг справ судовых городских Менъскихъ есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда 1597 годъ. № 11772, л. 438 обор. 442.

№ 163—1597 г. Мая 9.

Сознание возного Амброжея Сурынта в справе татар Щасного а Смолки Легушевичов с паном Федором Корсаком.

Рок 443 (1597), мца Мая девятого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Курошом подстаростим Менским, ставши возны воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынтъ, при квите своемъ, очевидно созналъ и квити того сознания своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородских Менских подал, писаны тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурынтъ, возны воеводства Менского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнем тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семом, мца мая осмого дня, маючи я возны пры себе человека доброго стороною, одного шляхтича князя Абдырехмана Богдановича, положылом лист отвороны татар гдрскихъ воеводства Менского князя Щасного Легушевича а князя Смолки Богдановича Легушевича, под печатми их и под печатми людей добрыхъ трехъ шляхтичовъ князя Абдырехмана Айдаревича а князя Асана Михайловича и князя Щасного Петрушевича, поддатою року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ сегомо, мца Мая пятого дня у имению и дворе земенина гдрского воеводства Менского пана Федора Дмитровича Совича Корсака Ушъском, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, у ворота того двора его великие уезные, пры томъ квите моемъ увотыкнулъ и челеди его дворной, в том дворе его будучой, обволатъ и тот листъ им оповедаль, через котори тотъ листъ их они татарове тот князь Щасны, сам отъ себе и именем малыхъ летъ не дорослых бра-

таничов своих Богдана а Хесеня Войничовъ Легушевичов, яко опекуна ихъ правом прироженого, а тотъ Смолка сам отъ себе тому пану Федору Дмитровичу Совичу Корсаку ознаймуютъ и давать ведать, ижъ што оны в року теперешнем тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семомъ мца апреля третего дня того пана Федора Корсака позвалъ позвом его мл. пана подкоморого воеводства Менского передъ судъ его милости подкоморски о выбытье квалтовное спокойного держанья з кгрунту земли имени их ойчизного Ширейговского, у воеводстве Менском лежачого, с полторы бочки и за нарушене листу его вызнаного на кгрунты, меновите Курганъ даного, о заруку о триста копъ грошей, што суду земского Менского на судъ его милости пана подкоморого одослано, што шырей по достатъку в том позве было описано и доложено. За которым тым позвом был от них рокъ его мл. пану Федору Корсаку перед паномъ подкоморим на томъ кгрунты был зложонъ ку праву стат в року теперешнем тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семом, мца мая двадцатого дня, а иж тот позовъ в тых татар прыгодне згинулъ, ознаймую его мл., абы за тым позвам и на томъ року, за позвомъ зложонем на том кгрунте, перед судом его милости пана подкоморого ку праву не становил и року того не исполвал и до прожной утраты не приходил; што я возны при том листе ихъ положылом в тые ворота его ссе мой квит под печатю моею и под печатю моею и под печатю того шляхтича зверху помененого при мне будучого, а други такови же квити мой, такъ же под печатю моею и под печатю того зверху помененого одного шляхтича зоставляю при них татарах для признанья моего того положеня листу ихъ зверху помененого згубитого позву и дал я звать на ураде гдрском кгородском Менском. Писан року и дня верху помененого. У того квиту печатей приписанных две.

Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Изъ актовъ кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 1177. л. 140.

№ 164—1597 г. Октября 29.

Перенесене выпису кгородского Новгородского от его млти пна Стабровского.

Мца Октебра 29 дня.

В роки судовые земские о светом Михале святе римском приналье и по радкомъ статутнымъ судовне отпированные, перед нами Петром Наръбутом судю, Михалом Яцыничом подсудком а Данилом Хребътовичом писаром, врадники земскими повету Слонимского, поставившише очевидное у суду, его мл. пна Петръ Стабровский, староста Трейданьский, оповедал и ку перенесенью выписъ кгородский воеводства Новгородского в справе его мл. покладал и просил абы тот выписъ перенесеньем до книгъ земских вечистых был выписан, которого выпису мы огледавши и чытаного выслужавши, а за прозбою его мл. пна Петра Стабровского до книгъ земских вечистых уписати велели, а уписуючы слово до слова, с початку аж до конца, так се в себе масть. Выписъ с книгъ кгородских замку гдрского воеводства Новгородского, лета от нароженя сына Божего тисеча пят сот девет десят сего мца Ноябра пятого дня. На рокохъ судовых кгородских, в сем року девет десят сего мца Ноябра у Новгородку судовне отпированных, на враде в замку гдрском Новгородском, перед нами врадниками кгородскими Новгородскими от велможного пна его мл. пна Теодора Скумина воеводы Новгородского старосты Городненского и Олитского высаконными, Федором Богушом войским его Кр. мл. и наместником а Бенишом Ждано-

вичом судю и Крыштофом Узловским писаром, поставившише очевидное татарын гдрский земли Новгородское князь Миколай Давлет Бахтыевичъ мурза и малконка его Богдана Усейновна, сами добровольне, устно, при листе своем сознали, иж часть именья прозываемого, Усейновского Лединки в повете Слонимском лежакого, ей Богдане Миколаевой Давлет Бахтыевичовой правом отчизным вечностью належачую, его мл. пану Петру Стабровскому, старосте Трейданьскому и Скуинскому вечными часы продали, на што и лист свой з ширшим докладом дали, который перед нами тотъ князь Миколай и Богдана малконка его положиши сами и признавши дали до книгъ кгородских Новгородских уписат и так се в себе масть: Я Миколай Давлетъ Бахтыевичъ муръза, татарычъ гдрский земли Новгородское а я Богдана Усейневна малконка его Миколая вперед менованого, вызнаваем сами на себе сим нашим добровольным записом вечистым листом кому бы то одно належало ведати, абы сесь листъ нашъ чтучы слышети, нинешним и напотом будучым людям, пжъ я Богдана маючы часть третью именича своего мне по отцы моем Усейне Милекъбашычу правом вечным належачое и спалое, прозываемое Усейновское Лединки, в повете Слонимском лежакое, которое именье держит его мл. пна Петръ Стабровский староста Трейданьский и з малконкою своею пани Федорою Санкгушковною, кнежною Ковелекою за правом первой от небожчыка отца моего Усейня пушонным, за листом записом в суме пенезей в тридцати и двух копахъ грошей личбы Литовское, а потом за переводом правным у суду земского Слонимского суму пенезей от мене Миколая Давлет Бахтыевича за листом записом и тестаментом от тестя моего мене Миколая Усейня Милекъбашыча и за утверженьемъ тое сумы пенезей от суду головного трибунального пет сот копъ грошей на том именью мне Мико-

лаю Давлетъ Бахтыевичу, которая тая сума пензей пет сот копъ грошей водле декрету трыбуналекого от его мл. пана Петра Стабровского отдана, а я Миколай принявши тую пет сотъ копъ грошей. тестамент тестя своего небожыка князя Усейна, декрет трыбуналекый так же и вси sprawy до рукъ его млти пану Петру Стабровскому отдал еси, а такъ я Богдана маючы волность водле права посполитого статуту великого князства Литовского, иж есть волно кождому маетностью и именьями своими яко хочечы шафовати, про то и я не могучы тыхъ сум пенезныхъ, на том именье от отца моего внесеных, на часть мою третью приходячых, обачаючы то, иж вжо большое сумы тое именьчо на част мою третью приходячое вынести не может, не з жадного прымуженя и ни намовы людское, але я Богдана по своей доброй воли тое звышъ помененое именьчо мое названое Усейновское Лединьки у повете Слонимском лежащее, тую третью част свою на мене правом прироженным спалую, на вечные а неозовные часы его мл. пану Петру Стабровскому старосте Трейданьскому и Скуиньскому, тивуну в земли Жомойтской Вешвяньюскому, взявши ещо ку тому суму пенезей от его мл. сорокъ копъ грш. литовских, за всю тую суму пензей звышъ меншую на част мою приходячую, продала и на вечность пустила, в моц, в держанье и уживанье на вечные часы подала и поступила, яко в двор самый з будованьем дворным, з садибою, з огороды, з навозами, с погноями, з полми оремыми и неоремыми, з людми тяглыми и оселыми и з ихъ землями и повинностями и всеми маестностями, з кррунты и з сеножатми, з болоты, лесеы, ган и кустовьем и з зарослями, з реками, з речками и з ихъ потоками, з ловы зверынными и пташиими а зо всимъ навсем якосе тое именьче мое з давных часовъ само в себе мело и тепер мает, ничего с того бы намней на себе самую, дети, потомки,

близкие, кривные, повиноватые мое и на люди обчые не зоставуючы ани уймаючы, але все якосе звышъ поменило, такъ иж помененое непомененому а непомененое помененому ничего шкочити и уймавати не мает, якож я сама Богдана с того именья вырекыише вечне вке от даты сего листу нашего нижей описаного, отдаляючи от того всего именьча детей, близких, кровных и повиноватых вечными часы, право свое прироженое тым моим листом на его мл. пана Стабровского ушла еси и влаваю вечне, будучи его, мл. волен тое именьчо отдати, продати, даровати, заменити и кому хочечы записати, так все огулом яко и по части заставуючы, и вечностью, и тым всем шафовати, прымножати, разширати и ку своему наленшому пожитку оборочати яко его мл. узумет и похочет, а я вжо сама, дети, близкие, кривные и повиноватые мое в то се ничим не мают вступовати и некоторое переказы в держанью чинит не мают и не будут мочы, под заплаченем заруки его мл. пану Стабровскому, або тому, кому то от его мл. належат буде, хто бы се в то уступил. таковой кождый уступа маеть заплатит заруки тры ста копъ грошей, также всех шкод и накладовъ на реченье слова его мл., а хотя бы се листы якие ж колвекъ у кого буд з першою датою албо и последнею на тое имене от мене даные показали, тогда таковые листы у кождого права и суду и на кождом местцу жадное моцы важности мети не могут и не будут мочы и в нивеч обернены быти мают, одно сее нашъ добровольный вечистый запис от нас его мл. пну Стабровскому данный у кождого суду и права и на кождом местцу за слушый, за правый и за моцый прыймован и вечне держан быти маеть. И на то есмо я Миколай а я Богдана особы вышъ менованые дали есмо его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому сее нашъ лист вечистый записъ, под нашими властны-

ми печати, а для лучшего твердости сего нашего листу просили есмо до него о приложене печатей и подписе рукъ людей зацных его мл. пна Гелияша Жабку, подкоморого Речыцкога а пна Миколая Кмиту Берозовецкога и князя Яна Аквишевича Ширынского, которые их мл. на прозбу нашу учинили, печати свои приложили и руки к сему нашему листу подписат рачыли. Писан у Новогородку, року 4743 мца Октебра ка дня, У того листу печатей притисенных пят а подписе рукъ тыми словами: *Eliasz Żabka podkomory Reczycky ręką swą własną podpisał, Mikołaj Kmity Berozowiecku ręką własną, Jan Akwiśiewicz Szaryński ręką własną.* Которое при листе вызнане князя Миколая Давлет Бахтыевича и малжонки его и тот лист их до книг кгородских Новгородских ест уписан, на што и выписе с книг з нашими печати, его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому ест выдан. Писан у Новогородку. У того выпису печатей притисенных две, а подписе рукъ тыми словами: Федор Богуш рука власна, Бешян Ждановичъ власною рукою, Крыштофъ Узловъскій кгородскій Новгородскій писар, Которий же тот выписъ за прозбою его мл. пна Стабровского перенесенем до книгъ справ земских вечных есть уписанъ.

Изъ акт. кн. Словимскаго земскаго суда за 1598 г., № 7699, л. 165.

№ 165—1597 г. Мая 30.

Сознанье возного Василья Михайловича Пожариского в справе князя Миколая Ахметевича.

Року 4743 (1597). мца мая тридцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замьку Менскомъ передомною Яномъ Каспоровичом Волькомъ, зоставленным на

месецу вradoвом отъ пна Яна Куроша подьстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Василей Михайлович Пожариский, при цедуле евоей, очевисто созналъ и цедулу того сознанья своего, подь печатью своею и под печати сторонними, ку записаню до книг кгородских Менских подалъ, писаный тыми словами: Я Василей Михайлович Пожариский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книгъ кгородских Менских, пжъ в року тепер идучом 47 деведсят есомъ, мца Мая пятого нацат дня, будучи мне возному взятым на справу татарина гдрского повету Менского князя Миколая Охметевича и ку прислуханю права на року припадом за позвом земьским Менскимъ у чотырох неделях, которыми ж позвы позвалъ он татарина гдрского повету Менского князя Одрахмана Адамовича о збите и зраненье свое и о похвалку на здоровье отъ сына онога князя Одрахманова Адамовича, на име отъ князя Богдана Одрахановича, якобы за росказанем самого Одрахмана тое збите и зраненье тому Миколаю Охметевичу стало, што ширей а меновите на том позве земьскомъ Менскомъ жалоба его описана и доложона. Якожъ я возный року и даты вышей описаное месеца Мая петънадцатого дня, маючи при себе сторону двух шляхтичов пна Андрея Андреевича Пожариского а князя Войну Богдановича и з вышшими людьми добрими и с тым княземъ Миколаемъ Охметевичом, кгда есмо на тот рокъ припалый за позвомъ земьским Менскимъ, в чотырох неделях, до двора князя Одрахмана Адамовича именя его Старшеского, лежачого у повете Менскомъ, на тое право приехали и знашли есмо в дому самого Одрахмана и жону его на име Ульяну Курьмановну, и тамъ же, будучи у дому их, домавляеся князь Миколай Охметевич у князя Одрахмана Адамовича, абы он з того сына своего

Богдана, водлугъ жалобы на позве описаное, оному князю Николаю, если же самъ не росказываль его бит, справедливост з него зкучечную учинил. Тут же, зараз выступившы жена того князя Одрахмана Ойна Курмановна, поведила, што дей княз Миколай Охметевич домавляетьсе справедливости за тым позвомъ, тогда дей тые позвы положены на том имени моем Старинскомъ, которое я маю и держу за слушнымъ правом, и, показавши листы, я дей тые позвы з того имени своего зношу, нехай дей себе з оселости мужа моего позываетъ. И на томъ року звышъ помененом, оповедавши ес княз Миколай Охметевич мною возным, ижъ ему справедливост не дошла за знаненем того позву отъ жены его зо всеимъ доводомъ, з двора ехали проч. И на томъ я возный, штомъ видел и слышалъ, дал сюю цедулу под печатю моею и под печатми тое стороны, которая на тот час при мне была. Писан року и даты выней писаное. У тое цедулы печатей приписанных три. Которий возный менил, ижъ за иными справами тое цедулы в час признати не могъ. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 годъ. № 11772. л. 208 обор. 209.

№ 166—1597 г. Юня 3.

Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее.

Року 443, мца июня третего дня.

Приездчал до владу гдрьскаго кгородскаго замку Менскаго до мене Яна Куроша подстаростего Менскаго татарин гдрьскый воеводства Менскаго княз Богдан Адрахмановичъ, оповедаючи тыми словы, ижъ дей року теперь идучого тиссча пятсотъ деветдесят сегого, мца

июня первого дня, татарка гдрьская воеводства Менскаго Патма Богдановна Ахметевна Айдаровича, сиолне з сынами своими Муртозою, Асаномъ, Мискомъ, Абрагимом, Богданомъ, Исупомъ, Ахметевичы Айдаровича, наставшы мощно квалтом подданных своих имени своего Старинскаго, у воеводстве Менскомъ лежачого, на име Сенюка Макейца и Тинка Ивановичовъ на селницю мое власное, называемое Хазбеевское, з возами, росказали тот мой власный(?) поборать. Которые тые подданные ихъ звышменованные, чынечы волю и росказане их, приехавшы на тое селницю мое Хазбеевское, з возами, набрали хворосту возовъ пят, а колье возовъ три с плоту; якожъ кгда есмы я Богдан то обачил, ижъ они хворост и колье квалтовне побрали и на возы поклавшы повезли до двора ихъ Ахметевичъ, вышолъ есмы з дому отца моего князя Адрахмановаго Старинскаго до них и мовил есмы имъ, для чого бы ми таковыи квалт и наезд чынили, то пакъ заразомъ того ж року, мца и дня верху мененого сыны ес Патмы Богдановны Миско а Богданъ Ахметевичы, за ведомостю ес самое матки своее, прибегли с кийми мощно, квалтомъ на тое ж селницю мое Хазбеевское и зараз, не мовечы ничого, порвали мене за лобъ и на землю обаливши за волосы мене рвали и в груди коленьми били, с которого збитя не ведаю, буду ли живъ, и просил, абы тое оповедане его до книгъ кгородских Менских записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1597 г. № 11772, л. 241.

№ 167—1597 г. Юня 15.

Оповедане Санка а Михайла Филиповичов о потвар на татаръ Менскихъ.

Року 4ф7з (1597), мѣца юня пятнадцатого дня.

На враде кгородском в замку гедрскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Каспоровичомъ Вотькомъ, будучи мне на тотъ часъ оставленому на местцу вradoвом от пана Яна Куроша подъяростего Менского, оповедали бурмистры места гедрского Менского пан Санко а панъ Михайло Филиповичы о томъ, какъ дей дошла насъ того ведомость за възятъемъ видьмуеу с книгъ земскихъ Менскихъ з роковъ теперешнихъ Троецкихъ, в семь року звыши менованомъ отъправованыхъ, какъ земенинъ гедрскій воеводьсва Менского, вradъникъ яене вельможного княжати его милости пана воеводы Виленьского Съмолевицкнй и Дойпаровьскнй панъ Янъ Немира зваснивъ людей невннъныхъ. и донес до вradу жалоуу свою на насъ за татары тутошннми, в месте Менскомъ мешъкаючыхъ и ремесъствомъ се бавечыхъ, Мискомъ Шабановичомъ кожемякою а Мискомъ Жъдановичомъ кравчыкомъ, яко бысмо мели бытъ сегожъ мѣца юня трынацъцатого дня, въ пятннцу, на беседе у Еска Филиповича и тамъ же с тое беседы, якобы есемо на улицы, тогожъ менованого дня, праве остатънее години на смеръканью, яко быхъмо мели тыхъ помененыхъ татаръ, маючы пры себе помочниковъ, меновите имены на томъ оповеданью пана Немирынмъ описаныхъ побитъ, поранитъ и шкоды имъ великие почынитъ, пре то мы се вм. с тымъ оповеданемъ, какъ мы того дня менованого, пятннцы, в семь року теперъ идучомъ, у мѣцу юню трынацъцатомъ дни у брата мене

Михайла Филиповича, а братанътка мене Санка Филиповича у Еска. Филиповича не были, такъже и тыхъ татаръ подданныхъ вельможного княжати его милости пана воеводы Виленьского не били и зраненья отъ насъ жадного не мели, и шкодъ жадныхъ отъ насъ они не маючы, о чомъ есемо, яко люди в томъ обьяжалованью ничого невнннными будучы, невнннность свою на враде оповеданемъ и в суду и права нам належнвого местъского того се истотне справит и невнннность свою показатъ готовы будем, якосе звыннъ поменнло, какъ не только абыхъмо ихъ побити и поранитъ мели, аলেখмо и на той беседе, где нас поменено, не были, але, яко люди спокойные, от которыхъ панъ Немира о обьяжаловатъ и до книгъ земскихъ донес николн не была и не естъ, так тежъ и на тое место и урочыщю меновите подле двора Штыховского тым татаром збитъе яко бы стать мело, никакая потреба нам людем спокойным не указовала там ходит и на тотъ часъ там на том местцу есмо не были, кгда жъ далеко отлеглое местцо ест от домов нашихъ, такъже и от того дому, где яко бысмо на беседе быт мели, на которой есмо и не были. И просили, абы тое оповедане их до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1597 г. № 11772, л. 263 обор.—264.

№ 168—1597 г. Августа 4.

Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исупа Ахметевичовъ.

Року 4ф7з (1597), мѣца Августа четвертого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ въ семь року звыши

писаном, мца августа перьвого дня прыпалых и порадком статутowym судовьне отпированых, перед нами владниками судовыми кгородскими Меньскими оть его мл. пна Андрия Николаевича Станкевича старосты и мостовничого Меньского на справы судовые высаконными, Яном Куроном подстаростим, Базылнушом Замаским судею а Петром Путиягоу писаром, постановившысе обличне татарыиъ гдрский воеводства Меньского князь Адрахман Адамовичъ, самъ от себе и именем жоны своее кнегини Айшы Курмановны, оповедал то тыми словы, ижъ што в року теперь идучом тисеча пятаеотъ деветьдесят семом, татарове гдрские воеводства Меньского князь Асанъ, Миско, Абрагим, Богданъ а Исупъ Ахметевичы припозвали были позвом земьским на рокы земские Меньские Троецкие мене князя Адрахмана Адамовича, з жоною моею Айшою Курмановною о имене названное Старыиъки, у воеводстве Меньском лежачое, ку тому о куплю землю, названую Жуковъщину, которое тое имене и тую землю Жуковъщину я Адрахман, з жоною своею оть небожъчыка брата князя Шауна Ахметевича в заставе у суме пенезей у двадцати осми копах грошей маем и до сего часу держым то пакъ есмо з обудвух сторонъ, невъдаючысе далей въ право и розъсудокъ судовый, з угоды прыятельское межы собою такъ застановили, подававши межы собою таковые листы под печатми и с подписованьем гукъ людей зацных, ижъ в руку тепер идучом тисеча пятаеотъ деветьдесят семом, мца августа семьнадыцатого дня, за постушленьем имъ оть насъ того именича звыишь писаного розделити мели, они межы есбою братьею своею тымъ именичом на шесть частей ровныхъ и тую шостую часть мне Адрахману и жоне моей в суме звыишь писаной драдыцати и осми копах грошей завести въ моць въ держанье наше подати мели; а я

адрахманъ, зъ жоною моею помененую шостую часть, котэрая бы се мне оть нихъ прыйти мела, держати мели ажъ до отданья оть нихъ нам тое сумы пенезей наше, положившы в том листе заруки, ели бы се от звыишь писаныхъ татаръ въ держанью намъ оть нихъ тое третее части крывъда и переказа якая десяти мела, о чом шырей а достаточней вси обовязки правыиые в том листе, оть них намъ даном, описаны и доложоны суть, который тот листъ свой татарове звыишь писаные описалисе ливымъ листомъ своимъ мне Адрахману и жоне моей прызнать тутъ на враде кгородском в замку гдрском, на рочках теперешнихъ августовыхъ, мца августа пятого дня. Яко дня сегодняшнего перед валною млетью судомъ, якожъ се я, посуваючы въ повинности своей, самъ от себе и именем жоны своее готовъ былъ есми прызнать тутъ передъ судомъ в мл. листъ угоды своее з ними на рокахъ Троецких земских, через прыятелей межы нас застановьленое, и шильность готовъ будучы прызнать, нижъли стороны противное татар звыишь писаных тутъ на враде для прызнанья листу угоды наше не вижу, зачымъ дей оные татарове водлугъ добровольного обликгу своего на прызнанье даного в заруки и шкоды на реченье слова мне попали, и просил нас Адрахман Адамовичъ, абы тая шильность его до прызнанья листу своего, оть него татаром звыишь писаным даного, и протестаця его до книгъ кгородских Меньских про намет записана была, што записано есть.

Изъ акт. кн. Мисскаго гродскаго суда за 1597 годъ № 11771. л. 131 обор.—132.

№ 169—1597 Ноября 24.

Сознание возного положеня копии з листу упоминального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну князю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском.

Року 4 ф 3 (1597) мца Декабра з (7) дня.

На враде кгородском в замку гедрьском Менском, передомною Яномъ Курономъ подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петрович Сурымтъ, при квите своемъ очевидно сознал и квит того сознания своего под печать своею и под печатми сторонными ку записано до книг кгородских Менских подал, писанный тьми словы: Я Амброжей Петрович Сурымтъ, возный гдрьский воеводства Менского, признаваю то тымъ моимъ квитомъ, какъ в семь року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдевят семомъ, месеца ноябра двадцат четвертого дня, маючы и возный на тот час при себе сторону людей добрых двухъ шляхтичов пана Станислава Ейсымонта а пана Василя Хомича, перед которыми подал и положыль есми копию з листу упоминального, от уряду земского воеводства Менского, списаную слово в слово с того листу, под печать мою, якож и самый листъ при мне был писанный тот листъ и копия з него по земенина гедрьского повету Менского по пана Миколая Павловича Вербицкого, а по князи Араза Зецковича татарына гедрьского повету Менского, на имению и в дворцы того Зецковича, называемого Сергеевскомъ, лежаком у повете Менскомъ, у ворота того двора великие уездные увоткнулом и челеди того двора оповедал, показаль и обьволаз есми, писанный тот листъ в жалобе земенина гедрьского повету Менского пна Станислава Адамовича о пограбене клячы у надданого, его

от подданого отчыча пана Вербицкого, который тепер у заставе у того Араза Зецковича, яко то шырей по достатку жалоба пана Станислава Адамовича на том листе описана и доложена есть, и зложыломъ рок, абы учынили справедливость с того подданого своего з Ротька Аланасовича, по поданю, або по положеню через мене копии з листу упоминального пану Станиславу Адамовичу за чотыры недели. И на том дал тот мой квит ку записано до книг кгородских Менских, под мою печать и под печатми стороны шляхты звыш мененое, для довоженя положеня тое копии з листу врядого. Писанъ у Сергеевщизне, року, месеца и дня звыш писаного. Утого квиту печатей прытисненых тры. Которое очевидно сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11771, л. 595.

№ 170—1598 г. Января 23.

Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ.

Року 4 ф 4 (1598), мца Генвара двадцат третего дня.

На враде кгородском в замку гдрском Менском, передо мною Яном Курономъ подстаростим Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, при квите своемъ, очевидно сознал и цедулу того сознания своего под печать своею и подъ печатми сторонными ку записано до книг кгородских Менскихъ подал, писанный тьми словы: Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, возный воеводства Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записано до книг кгородских Менских, ижъ в року тепер идучом тисеча пятсот деветдевят осмом, мца

Генвара двадцат второго дня, будучи мне возному взятымъ на справу татарына гдрского воеводства Менского князя Ахмета Адамовича Мустопича до имени его Мустопичъ, и маючы при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Фурса Адамовича а пана Ахмета Шабоновича, передо мною возным и тою шляхтою, при мне будучою, татарын гдрекый воеводства Менского Князь Фурсъ Адамовичъ Мустопича, поспол з малжонкою своею Зегърею Халелесвиною, оповедали и сознали перед нами теми словы, якъ дей што тыхъ часовъ въ року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдеят осмомъ, мца Генвара дванадцатого дня, продали есмо именничо свое власное отчизное, у повете Менскомъ лежащее въ селе Мустопичъ, част свою пятую усю, ничего на себе не заставуючы, брату своему роженому князю Ахметю Адамовичу и малжонце его Хади, за тридцать коп грошей литовских, на што есмо и лист свой вечыстый продажный, под печатми своими и подъ печатми людей зацныхъ, имъ на то дали и на враде гдрском земском Менском на рочкох трыкролскихъ святе рымском в року тепер идучом деветдеят осмом у Менску до книгъ земских Менскихъ очевидно признали, так тежъ и тепер передъ тобою возным и стороною, при тебе будучою, тое имене звышъ речоное в селе Мустопичъ свою част пятую совсим на всем водлугъ листов своих продажных тому брату своему князю Бахметю Адамовичу, малжонце и детем их завожу и до спокойного держаня им на вечност поступую, и сам дей, яко дедичъ с того имени вырекаю, што он князь Ахмет, осветчывшы то мною возным и стороною при мне будучою, въшодыны въ держане через мене возного в тое именничо звышъ речоное просил, абых ему на писме то дать и на враде гдрском кгородском Менском признал. А так я возный, чого будучи сведом виденя и слышеня моего, дал сею

педулою моею до книг кгородских Менских под печатью моею и под печатми тое стороны, которая на тот час при мне была. Которое очевидно сознание возного до книг кгородских Менских есть записано и выписе выдан.

Изъ акт. кн. Минскаго гдрского суда за 1598 г. — 11773, л 377—378.

№ 171—1598 Апрель 3.

Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сергеевщизной.

Року афчи (1598), мца апреля 3 (3) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менскомъ, передомъною Яномъ Куроном подстаростим Менским, ставышы возный воеводства Менского Анѣдрей Свидло, ку въписаню до книг кгородских Менскихъ призналъ квит свой, под печатью своею и под печатми стороны шляхты в том квите мененое, в тые слова писаный: Я Анѣдрей Миколаевичъ Свидло, возный гдрекый воеводства Менского, сознаваю тою моею инътромисею, якъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдеят осмом, мца марта тридцатого дня, маючы я возный при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Каспора Валентыновича а пана Яна Купъру, князы Араз, а княз Селсйманъ Зецьковичы, татарове въ воеводстве Менском оселые, через мене возного и сторону верху помененую подали, поступили в моц в держане и въ вечное уживане завели земщину гдрскому воеводства Менского пану Алекшому Василевичу и малжонце его паней Гагъне Яновне Задоровской кгрунт, прозываемый Сергеевський, въ воеводстве Менскомъ лежащий, землю пашную и непашную, лесеы, гаи, сеножати, будоване дворное, зо въсем на все яко се само в себе тая земля ма-

ет, якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунътъ, зо вьсего того князь Араз а князь Селейманъ Зенковичъ татарове вечными се часы вырекли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложено ест. А такъ я возный, заведшы тот кгрунътъ помененый шу Алексиому Василевичу и малжонце его, тую шитромисью мою далом ку записанью до кбнигъ кгородских Менъских, под моею печатю и под печатми шляхты вышъ помененой. Писан в Сергеевъцѣзне, року и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисененых тры. Которое очевистое сознање возного до кбнигъ кгородских Менских ест записано и выше выданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773. л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрель 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкеримовичу на имѣніе Заголве.

Актыкацыя przywileju od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiacego wiecznoscia добра Заголwie выданого. Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatego miesiaca Aprila dziesiatego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunat główny wielkiego księstwa Litewskiego z wojewodztw, księstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiacymi y sadzaiacymi, stawaiac osobiscie u sadu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywilej od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiacy wiecznoscia добра Заголwie w wojewodztwie Tockim polożoną, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnose y zbutwialosc kilku slow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiacy, do akt podal, który na polskie

przez kancellarya Trybunalską eo do slo wa przetlumaczony w xiegi Trybun. Głownego wielk. księstwa Litewskiego wpisujac taki ma wyraz

korol polski, weliki kniaz Litowski Ruski, Pruski

Inflantski a Szwedzki, Godzki, Wandalski dedeczny korol. Oznaymuiem sim naszym listom komu to we . . . ty budet nalezalo. Stoial przed nami tataryn nasz powetu koho Mustoffa Abdrachmanowicz y pokazywal przed nami przywiley prodka naszoho korola Ieho milosty Stefana Abdrachmanu Abdulkierymowiczu na odynadecat wolok, morhow siemnadeat, prutow szesdziesiat odyn hruntu z ozirom Opuczom nad ozirom Holwejom u powete Trockom lezacych, menowanomu Abdulkierymowiczu i potomkom ich wiecznostiu potwierzonych, takze y list komornikowoy kotorym welikost y rozlehlost zemli Czyżowseczyzny woloku odnu, morhow dwadecat troy, prutow dwadecat czotyry polozył y welikost rozlehlost zemli Zaholwia wolok odynadecat, morhow siemnadeat, prutow szesdziesiat odyn opisal y list sudowy hraniczny Bohusza Selickoho skladal; y bil nam czolom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoy bylo iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wiecznostiu utwerdyli, za kotorym nam ich milost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny Lew Sapeha, kancler welikoho kniazstwa Litowskoho, zalezaiueczy nam wernyie y ucztywy sluzby ieho u pryczynie zed my gospodar czyneczy to na przyczynu iego milosty i na ezolombitie ieho tyie listy na odynadecat wolok, morhow siemnadeat, prutow szesdziesiat odyn podluch p y przywilejow prodkow naszych wiecznym prawom utwierzaiem maiet pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potomki ich muskoho y zenskoho rozaju z dwo m y z poddanymi meszkaiueczymi, z hruntmi, z senożatmi, z les dubrowami z

wstupom do ożera welykoho naszoho Holweja, koło ich hruntow zachodiaszoho zo ws na sebe derżaty y pożytkow wszelakich wynaydowaty we . . . a z toho nam służbu odbywat powinni, y na to iesmo dałi ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszou peczatoiu. Pisan u Warsz ta Bożoho narożenia tysiecza piatsot dewedesiat osmoho, mesecza aprila dwadecat osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnioney pieczęci na massie czerwoney podpis Nayiasnieyszego króla Zygmunda, a na drugim boku pieczęci podpis pisarza temi wyraża się slowy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg Trybun. gl w. x Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapieha kanclerz marsz T. G. W. X. L. Wład. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trłski Rgnt.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471.

№ 178—1598 г. Мая 8.

Признание листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року аѣи (1598), мца Мая г (5) дня.

На рочкох теперешнихъ судовыхъ крродскихъ Менъскихъ, в семъ року теперешнемъ верху писаномъ мца Мая, порядкомъ статutowымъ прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами Базылушомъ Замазскимъ судьею, Войтехомъ Коревою наместцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, будучы мне засажонымъ, а Петромъ Путятою писаромъ, врадниками судовыми крродскими воеводства Менъского от его милости пана Анѣдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовыничого Менъского на справы судовые высажоними, постано-

вивишысе з местъца своего колекта наш его млет пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладал и самъ добровольне устыне и очевисто призналъ листъ свой добровольный описе, водлеправа справлений, от его милости татарыну гедръекому повету Ошменского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написанный, на реч в томъ листе описаную данный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ признавши и на все, што в немъ естъ описано добровольне, позволившы, просилъ, абы тотъ листъ его до книгъ справъ вечыетыхъ крродскихъ Менъскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавшы и чытаного подостатку выслухавшы, казали есмо тотъ листъ его до книгъ справъ вечыетыхъ крродскихъ Менъскихъ уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Яновичъ Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ вобецъ посполите и каждому з особна, хто бы о томъ ведагы хотель, иж што татарынтъ Гедръекий повету Ошменского князю Асану Казимеровичу и малжонька его княгиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставе у сту и десети копахъ грошей литовскихъ полъторы службы людей и некоторые кррунты в селе Крычыне, у повете Оршаньскомъ лежачыя от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского себе заставленое, а маючы они позволение на томъ же листе заставномъ от князя Муртузы имъ даномъ, описаное, тые люди полъторы службы и тые кррунты у той же суме низей кому шышному заставити и завести, ино они, будучы на тотъ часъ шилно потребными тое сумы низей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абымъ у нихъ тые люди и кррунты заставнымъ обычаемъ закунил и имъ тое сумы низей ста и десети копъ грошей литовскихъ позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ ихъ, тые люди и

кgroundы, яко они сами держали и ужывали и яко имъ самым от князя Мортузы Олишкевича заставлено было, зо всем на все закуниты, грошы готовые сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ их отдать, на што они и листъ заставный на тые люди и кgroundы мне самому написать позволили, з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели, который листъ заставный описалисе мне особливым листом своимъ, под заруками чотырма стами конами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и присеги телесное, перед судомъ головнымъ трыбунальскимъ в року прошломъ деветь десеть семомъ, мца декабра двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко шыррей вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признање даном описаны и доложоны суть, иж княз Асан Казимеровичъ, послоль з малжонкою своею, снать пропомневшы того листу на признање даного, того листу заставного не признали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досеть не учинили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити понали, о которую заруку, шкоды, наклады припозвал семи их был до владу кgroundского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идучом деветдесят осмом отправуючыє, подаючы им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Пегровне позвы очевидно через возного повету Менского, за которыми позвы, иж се они обадва перед судом не становили се и некоторое ведомости о себе, яко владови, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учинили, зачымъ семи сказъ на них одержать и суму пизей презыскаль, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы пизей заплачоный, всего сумою копъ шестьсот двадцать

шестъ копъ и грошей сорок литовских, яко шыррей вся тая справа на декрете владу кgroundского Менъского и на листех отправичых описана и доложона ест; тежъ князь Асан Казимеровичъ, не хочы до шкодъ большыхъ прыходит, ужывшы на то дюдей добрых прыятель наших зобополных, ужывал мене в томъ, абым се зъ нимъ поедналь и тую суму пизей сто и десеть копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кgroundы ему в держанье назад пустил и тую суму пизей о сто двадцат шестъ копъ и грошей сорокъ ему отпустиль, и всю тую справу у книгах, такъ кgroundских, яко и трыбунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кgroundы признаныи, а был бы записаныи, скасоваль и в нивечъ обернулъ, якож я Ян Курошъ, подстаростий Менский, чынечы досеть прозбе его, тую суму пизей сто и десет копъ грошей литовских до рукъ своих прынявшы, тые люди и кgroundы, яко мне самому от него подано и поступлено было, назад семи ему отдать и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижеи в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кgroundы верху писаные вступоватисе не маю и мочы не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тых людей и кgroundовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и возным учинилъ и тую суму пизей у суду кgroundского Менского презысканую семъ сот двадцать шестъ копъ и грошей сорокъ ему семи отпустиль и дароваль, и вжо на немъ тое сумы пизей повторе позыскивати и до увязыванья прыходити за тым веказом не маю и мочы не буду. Якож вся справа на тые люди, кgroundы записаные у книгах кgroundских и трыбунальскихъ, сѣм листомъ моим касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на томъ я Янъ Курош, подстаростий Менъский, даломъ князю Асану Казимеровичу сесь

мой лист под печатью моею и с подписом власное руки моее, а до того просить есми о приложенье печатей и о подписе рукъ людей зацныхъ его милости пана Юря Грыгоровича, пана Валентога Щасновича а пана Яна Варпаха, которые за очевистою и устною прозбою моею до сего моего листу печати свои приложили и руки свои власные подписали. Писан у Меньску, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсот деведьдесятъ осмого, мца мая третего дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ и именемъ польскимъ тыми словы подписаны сур: Jan Kurosz podstarosczy Męnsky ręką, Jerzy Hrehorowicz ręką swą przy pieczęci swey Walenty Szczasnowicz ręką własną swą. Jan Warpach wozny wojewodztwa Mienskiego ręką swą. Которое очевистое добровольное и устное сознанье его милости пана Яна Куроша подстаростего Меньского и тот лист его до книгъ справ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписан

Изъ акт. кн. Миенскаго городского суда за 1598 годъ, № 11773, л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

Признанье листу князя Асана Казимеровича пану Яну Курошу на реч нижей описаную.

Року 4741 (1598), мца мая 4 (5) дня. На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ в семь року верху писаномъ, мца мая пришалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне отправованныхъ, передъ нами владниками судовыми кгородскими Меньскими Войтехомъ Коревую будучы засажонымъ на местыцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Меньского, Базылиушомъ Замазскимъ судьбою а Петромъ Путятюю писаромъ, владниками судовыми кгородскими

Менскими на справы владовые высажонными отъ его милости пана Андрия Миколаевича Станькевича старосты и мостовничаго Меньского, постановившысе очевисто у суду татарынъ гдрьскый повоту Ошменского князь Асанъ Казимерович покладад очевисто а добровольне признад листъ свой вызнанный, водлугъ права справлений, отъ него его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому на реч в томъ листе написаную данный, меновите тут нижей написанный, который лист сам признаваочы и на все обовязки в томъ листе описанные добровольне позволяючы, просил, абы тот листъ очевисто отъ него признанный до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ уписан былъ, которого листу, мы суд огледавши, признанья его выслухавшы а прысутившы то ку ведомости панной, до книгъ тот листъ уписат есмо велели, который листъ уписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе масть: Я Асан Казимерович, татарын гдрьскый повоту Ошменского, визнаваю то симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ веимъ в обецъ посполите и каждому з особна, хто бы о томъ ведати хотел, пж што я Асан Казимеровичъ, з малжонкою своею Богданою Петровою, маючы у себе у заставе у сту копахъ и в десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты, такъ в повоте Оршанскомъ, яко и в повоте Меньскомъ лежачы, зо веими прыналежностями и пожитками, на тыхъ кгрунтахъ будучыми отъ князя Мургузы Алишъкевича хоружого татарского, а будучы мы пишно потребны сумы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ, тую полторы службы людей и с тыми кгрунтами и зо веими пожитками, яко мы сами держали и ужывали, зоставили есмо были его милости пану Яну Курошу, земеницу гдрьскому повоту Оршанского, на которую заставу тыхъ людей и кгрунтовъ листъ самому его милости пану Яну Курошу якій бы се его милости подобал, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ головнымъ трибунальнымъ, в року прошломъ деведсятъ семомъ, в Менску отправуючом, въ термине восведства Менъского, мѣца Декабра двадцатого дня признати мели, на што его милости и листъ свой вызнаный, водлугъ права справлений, особливый на признание того листу заставного, под зарукою чотырмастами копами грошей и под нагроженьемъ шкод, накладовъ, на голое слово реченье, кромъ доводу и присеги телесное, его милости дали есмо были, яко шырѣй вен обовязки и варунки на том листе нашимъ, на признание даном, описаны и доложоны суг. А такъ я Асанъ Казимерович и з малъжонкою, пробачившы того листу нашего, на признание даного, того листу нашего заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ головнымъ трибунальнымъ не признали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описанымъ досыт не учынили, за чым есмо у заруку, в том листе нашимъ описаную, то ест в чотырыста копъ грошей литовскихъ, шкод и наклады, на слово реченье, кром доводу и присеги, платити понали, о которую заруку, шкод и наклады справуючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного запису нашего припозвал был насъ обудвух до суду и в раду кгродекого Менъского на рочки кгродекие в року теперешнемъ деведьдесятъ осомъ, мѣца Марца судовне отправовање, подаючы тые позвы нам обудвум очевисто через возного повету Менъского; за которми позвы нж мы сами перед тымъ судом не становилися есмо и нкоторое ведомости о себе яко в раду такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость веказъ на насъ у суду кгродекого Менъского одержалъ и презыскалъ быть на насъ суму пизей заруки чотырыста копъ грошей литовскихъ, шкод, накладов на слово реченье, другую чотырыста копъ грошей литовскихъ, за пересуд от тое сумы

заплатоный двадцать шесть копъ, грошей сорок, всего сумою осемъсот копъ двадцать шесть коп и грошей сорокъ литовскихъ; а такъ я Асанъ Казимерович, не хотечы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты задавати и сам до шкоды и утраты великое прыходити, а корыстечы тежъ наболѣй в прязни его милости, ужывшы на то людей зацных, его милости перепросилъ есми и за наклады и утраты, што его мл. позываючы нас наложыль и што пересуду от тое сумы пизей на нас презысканое заплатил, зато его милости досыт учынилъ есми и его милость за прозбою моею и за прозбою панов претелей наших на речы малой перестав и нас с того презыску вольнымы учынившы, тые люди полъторы службы людей и тые кгрунты, совсемъ на все, яко его млсти от нас заставлено и поступлено было, зо венмъ у целости намъ до рукъ отдаць и вернулъ, и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ наших взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо вшеляких пожитков, што его млсть держечы тые люди и кгрунты в моцы своей брал и ужывал, вечнымъ часы сим момъ листом добровольнымъ описом волным его млсти чыню и квитую и яко о спустошеныхъ подданных, то ест о побране у них быдла, збожя, хорм, такъже и о жадную реч, бы и наимейшую, его милости ни до якого в раду права и суду позывати и трудности его милости нкоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а нж я Асанъ Казимеровичъ на тот час грошей готовых пры себе есмо не мел и способити не мог, чым бых мелъ взятую суму пизей отдаць и заплатит, ино место грошей готовыхъ, подданого моего властного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Мартиномъ, за позволениемъ их самых тых подданных, вечне продать есми его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому, который

тот подданный, яко власный отчыть его милости, масть его милости, служыти и вышелякую повинность полнити; а я самъ жона, дети и потомки мое и ни кто з близких, кровных и повиноватых моих яко до того подданого и до сынов его ничего мети, уступоватисе и трудности его мл. некоторое в позванью и ни в чом о того подданого задавати не маю и мочи не буду вечными часы. А если быхъ я Асанъ Казимерович сам, альбо малъжонька моя княгиня Богдана Петровна, дети и потомки мое и ктож кольвекъ, задаючи его милости трудность якую ж кольвекъ, позвали его млети до суду и права, буд о спустошенье тых людей и крунтов, быдла, збожъя и хормъ яких кольвекъ пожитковъ, которые бы задержанья его милости се стали, будь теж и от того подданого выней помененого и сыновъ его, я самъ и жона моя и чымъ бы одно кольвекъ, сесь листъ мой добровольный записе и который кольвекъ параграфъ в нем описанный нарушыль и нарушыли, тогда маю и буду повинен заруки его милости пану Яну Курошу заплатили сто копъ грошей литовских и к тому вен шкоды и наклады кром всякого доводу и телесное прысеги, одно на голое слово реченье его самого пана Яна Куроша умоцованого его, або у кого бы одно сесь листъ мой добровольный записе мой был, заплатити и за все досыть учынити маю и буду повинен. Чого всего где бым по доброй воли моей не зыстил и не выполнилъ, тогда даю вольность и сим листом добровольнымъ записомъ моимъ позволяю его милости пану Курошу себе позвать, або и словне заказать до враду права и суду, до которого воля его милости будетъ, будь до суду головного трыбунального и земьского, або и до суду крродского и в которое кольвекъ воеводство и повет, на якій сам его млеть похочеть, а я (Сасинъ) Асанъ Казимеровичъ, за тым позвом, або заказом, на том року маю и буду повинен стат;

а ставшы, ни чымъ не буречы року, не збиваючи позву и заказу некоторыми прычынами правными бы и направнейшими артыкулами статутowymi в трыбунале, рецесах и констытуцях уфал соймowych описаными, не вымовляючысе хоробю обложною, поветремъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою гедрѣскою военною их милости панов рад речы посполитое, вызваньемъ о реч большую в выншый повет, не цытечысе паном, которому хотя бым и служыть и ничымъ иньным, штобы мне на помочи а его милости пану Курошу на перешкоде и трудности быти мело, с тых се тогда венх оборон и добродействъ моихъ, правных бы и на правнейших, вырекаюсе и ими противко сему листу добровольному записе моему цытити не маю и мочи не буду, але зараз усправедливитисе и за все досыть учынити маю и буду повинен; и тот суд, перед который сета справа за симъ листомъ добровольнымъ описомъ моимъ прыточыт, так за станемъ, яко и за нестанемъ моимъ зараз першого дня и за першымъ воланемъ, не ждучы и пенниорное години, масть на мне тую суму пизей веказати и моцную отправу на всяких добрах и маестностях моихъ, лежачыхъ, и рухомых, гдеж кольвекъ и в которомъ кольвекъ повете будучыхъ, а в недостатку маестности и на самой особе моей, без складанья рат статутowych около заплаты сумы пизей, с права веказаное, оппчаных, вделати масть и моц мети будетъ. А я Асанъ Казимерович и ни кто отправы на маестности моей боронити не маю и мочи не буду и яко враду о веказ, так и стороны и перевод права за симъ записомъ моимъ, якимъ же кольвекъ обычаемъ учыненный позывати и о то нигде до выншого суду апелевати не маю, под такую ж зарукою, варуньками и обовязками, выншей в сес листе моемъ описаными, под которые я самъ добровольне подлежаю и то все выполнити маю и повинен буду. И на то я Сасинъ Казимерович дал есми

его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому тот мой лист добровольный записан с моею печатью и с подписом руки моею. А для лепшого мощи и твердости сего моего листу добровольного запису просил есмь о приложенье печатей и о подписанье рукъ до него людей зацных, его милости пана Юря Грыгоревича Валентого Щасновича, а пана Яна Варпаха возного, которые их милость за власною а очевистою прозбою моею, печати свои приложивши, руками своими подписат рачили: Писан у Меньску року от нароженья Сына Божьего тисеча пятеот деветьдесят осмого мца мая четвертого дня. У того листу печатей приписанных чотыры, а подписе рукъ писаномъ польскимъ и руским подписаны тымъ словы естъ: Асан Казимеровичъ рука власна. Przyhorey ręką swą. Za istno a oczewisto prozba wyższej pisaney osoby, pieczęć swą do tego listu przyczysnuwszy, Walenty Szczasnowicz ręką własną swą podpisał. Jan Warpas, wozny wojewodstwa Mieskiego, ręką swą. Которое очевистое сознание князя Асана Казимеровича и тот листъ его до книгъ справ кроекких Менскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 148—150.

№ 175—1598 г. Юня 8.

Оповедане его мл пна Петра Стецного на подданого пна Храновского на Яхя Царына татарына о грабежъ.

Року «ф» (1598), мца юня «» (12) дня.

Прысылал до владу гдрьского замку Меньского до меня Яна Куроша, подстаростего Менского, его млетъ панъ Петръ Стецкий, жалуючы и оповедаючы за подданым державы своею Красноселское, на име Леянчсем лавником,

села Забелич, на подданого пна Миколая Храновского имени его Уланович, в повете Менскомъ лежачого, на Яхю Царыка татарына. Который то татарын року тисеча пятеот деветьдесят осмого, месеца Генвара третего дня, прыхавшы до пастухов на поле, прозываемое урочыщом Коморевщина, не ведат для чого, взял и пограбил коня шерстю рыжого, купленого за тры копы грошей, которого то коня взявши и пограбивши, до дому своего Уланович отпровадил. И просил, абы то е до книгъ записано было.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 881.

№ 176—1598 г. Юня 11.

Оповедане ей мл пни Николаевое Сологубовое на подданого ей мл. княжны Збаржское Грыгорца о збите слуги своего Яхьи Айдаровича татарына

Року «ф» (1598), мца юня «» (11) дня.

Прысылала до владу кроекского замку гдрьского Менского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, землянка гдрьская воеводства Менского се мл. пани Николаева Сологубова Дорота Внучковна, за данемъ справы служебника своего шляхтича учтивого на име Яхьи Айдаровича, жалуючы и оповедаючы на подданого велможного его мл. княжати Януша Збаржского воеводы Браславского имения и двора Волъменского в повете Меньскомъ лежачого, которое его мл. на тотъ час держыт опекою по ей мл. княжне Барбаре Збаржской, воеводянце Троцкой, на име на Грыгорца Стасюковича Петышевича. Которого то служебника ей мл. Яхю Айдаровича в сем року деветьдесят осмом, месеца юня девятаго дня, перенявши на добровольной дорозе тот помененый подданный Волменский на урочыщу прыходечы ку двору

тому Волменскому, подле сада, а не маючы до него никоторое прычыны, наполнившие злое воли своее, не помнечи на срокгость права посполитого, маючы з собою не мало помочников, которых он сам лепеней знает имена и прозвища их ведает, на зельжывость стану его шляхетского, окрутне его кийми збил и змордовал; пры котором томъ бои взял и пограбил у него опончу, купленую за два золотыхъ полеких, шаблю, за которую дал тры золотые полекіе. А потом, в семь же року деведсят оемомъ, месеца июня чотырнадцатого дня, передо мноюжъ Яном Курошом, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Станислав Моцныскій, пры квите своем, очевисто сознал и квит того сознания соего под печатью своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словами: Я Станислав Моцныскій, возный гдрьскій повету Менского, ознаймую то симъ моим квитом, ижъ року темер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят осмого, мца июня десятого дня, был есмь взятим на огледанье служебника землянки гдрьское воеводства Менского ее мл. пни Николаевое Сологубовое Дороты Внучковны до именя и двора ее мл. Подгоря, у воеводстве Менском лежачого; а так я возный, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Якуба Авкгуштывовича а пна Яна Станиславовича, видел есмь на служебнику ее мл. пни Николаевое Сологубовое на Яхъи Айдаровичу губы побиты, кровю насыты и хрыбет вес синь, знать же кийми збит. Которое тое збите менил тот служебник ей мл. пни Сологубовое передо мною вознымъ и стороною шляхтою себе ставое в сем року тисеча пятсот деведсят осмом, месеца июня девятого дня, от подданого велможного княжати Януша Збаразекого воеводы Браславского, имени и двора Волменского, в повете

Меньском лежачого, которое его мл. на тот час держыт опекою по ей мл. княжне Барбарѣ Збаражекой, воеводянце Трочкой, на име от Грыгорца Стасюковича Петышевич, и от помочников его, которых он сам лепеней знает имена и прозвища их ведает, на добровольной дорозе на урочыцу, прыходечы ку двору тому Волменскому, подле сада, перенявши его, а на зельжывость стану его шляхетского кийми его збил и змордовал; пры котором бои, менил себе и грабежь учыненный от тогожъ Грыгорца, то есть взял и пограбил у того служебника ее мл. пани Сологубовое шаблю за тры золотые полекіе купленую, а опончу за два золотыхъ полеких купленую. А так я возный, што есмь виделъ и слышелъ, то на сем квите моем, под печатью моею и под печатми стороны шляхты, которые на тот час пры мне были, до книг кгородских Менскихъ подаю и создаваю. Которое оповедане и очевистое сознание возного есть до книг кгородскихъ Менскихъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 876 обор.—877.

№ 177—1598 г. июня 12.

Оповедане татарки гдрьское Кунорки Итешовны на татарына гдрьского Богуша Шибановича о содранье листу потребного.

Року 447 и (1598), мца июня вѣ (12) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ, передо мною Яномъ Курошом, подстаростимъ Менским, татарын гдрьскій воеводства Менского, з села Уланович, на име Ахмать Михайлович оповедал и жаловал именем матки своее на име Кунорки Итешовны о том, ижъ дей в року пишешнем тисеча пятсот деведсят осмом, месеца июня десятого дня, тая звышменованая матка моя пошла была в домъ земенина гдрьского воеводства Менского

пна Миколая Храновского, названный Улановский, лежащий в повете Менском, хочечы дей тому пну Миколаю Храновскому заставити кгрунту своего заставного, то ест двух сеножатей, одное названное Михайловское, а другое Чырыковское, лежащих у воеводстве Менском, а в поли Михайловском и Чырыковском, который тот кгрунтъ сеножати мела она от небощыка татарына гдрьского, воеводства Менского, Матея Шебановича улана у двух копах грошей литовских себе заведены. И там дей тогож часу, року месеца и дня звыш менованого, будучы в том дворе звыш менованом пана Миколая Храновского, татарын гдрьский воеводства Менского Богушь Шебанович улан, кгда дей matka моя хотела была того листу заставного на тые сеножати у двух копах грошей литовских пану Миколаю Храновскому показати, то пак тот звышь менованный татарын Богушь Шебанович, улан, не маючы до матки мосе некоторое потребы, але зваснившись на тую матку мою, з рук ее властных тотъ листъ заставный на тые сеножати у двух копахъ грошей литовских квалтовне и безправне вырвавши, вес пошарнал и содрал, ку крывде и шkode немалой матце моей учынил. И просил тот татарын Ахметъ Михайлович, именем матки своее, абы тое оповедане до книг кгородских Менских записано было. Што естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 880.

№ 178—1598 г. Юня 18.

Оповедане князя Усейна Майковича татарына на врадика его мл. пна тивунового Заозерского Станислава Скорошевского о збите свое и о грабеж сталый.

Року 474 (1598), мца июня 18 (18) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менском, передо мною Яном Курошом, подстаростимъ Менским, жаловал и оповедал татарын прысуду Тарасовского державы велможного пана его мл. пана Андрея Николаевича Станкевича, старосты и мостовничого Менского, в месте гдрьском Менском мешкающий кизь Усейн Майкович о том, иж дей в року теперешнем тисеча пятсот деведсят осмом, мца июня третего дня, едучы ему Усейну Майковичу з места тутошнего гдрьского Менского до Зебина местечка его мл. пна Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебьского, дорогою доброволною, которая идет з места Меньского до Логойска, с товаром своим розными речми крамными, однимъ, и минувшы дей ему вжо местечко Логойское, а приеждчаючи и неподаль будучы села Зазеря, на кгрунте его мл. пна Езофа Мартиновича Тишкевича, то пак дей на врочыщу, неподалеку села Зазерского, на доброволной дорозе, на гостинцу звыклом, идучом з Логойска через тое село Заозерское до Зебина, того дня вышей помененого, месеца июня третего, врадник его мл. пна Яна Паца тивуна Виленского имени его мл. Заозерскаго, в повете Менском лежачого, на име пан Станислав Скорошевский сам особою своею и з ыншими немало слугъ и помочников своих, которых дей имена и назвиска он сам лепей ведает и их знает, погонившы дей его Усейна Майковича на той доброволной дорозе, на врочыщу неподалеку села Заозерского,

не маючы до него человека спокойного и ему ни вчом невинного жадное по-
требы и прычины, его дей самого
Усейна збил, змордовал и поличковал;
а мало дей еще на том маючы и коня
дей его властного, шерстю сивого, з во-
зомъ, с хомутом, з набедрыками и з
уздою и зо всими речми, што дей одно
колвекъ у возе товару было у него,
взял и пограбил; а то дей есть менови-
те у возе товаров его было: на первой
грошей готовых у скрынце было коп
десет литовских, кое чотырыста, купле-
ное кождое сто по девети коп и гршей
петнадцат литовских, серпов пятсот, ку-
пленое сто по две копе и грошей пет-
надцат литовских, жупан каразыи тем-
но зеленое, з кгузиками и шнурками
едвабными, справленый за тры копы
и грошей десет, ермак лундышу чыр-
воного з шнурами едвабными, купленый
за пят коп и грошей двадцат, шлык
лисицы чырвоное фалундышовый, чыр-
воным сукном крытый, купленый за две
копе и гршей пят литовских, шаблю
купленую за шесть золотых полскихъ,
конь дей куплен за сем коп и грошей
двадцат литовских, хомут з набедрыками
купленый за грошей трыдцат шесть, ко-
леса купленые за гршей двадцат осмь
литовскихъ, того дей коня его Усейно-
ва, з возом и зо вьсими тыми речами
яко се звышь поменило тот вранник
его мл. пана Яна Паца тивуна Вилен-
ского Заозерский пан Станислав Ско-
рышевский у него Усейна Майковича
своволне взявши и безъправне погра-
бившы, до имени двора пна своего За-
озерского, в повете Менском лежачого,
отвел и отпровадил. И просил, абы тое
оповедане его до книг кгородских Мен-
ских записано было, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г.,
№ 11773 л. 899.

№ 179—1598 г. Августа 6.

Уписане тестаменту татарки Абрагимовое.

Року 4747 (1598), мца октебра 7 (10) дня.

На рочкох теперешних судовых
кгородских воеводства Менского, року те-
пер идучого тисеча пять сотъ деветьде-
сятъ осмого, порадкомъ статутовымъ,
мца октебра первого дня припалых и
судовне отправованых, передо мною
Андреемъ Станкевичомъ, старостою и
мостовничым Меньскимъ, постановившы-
се очевидно татарын гедрьский воеводст-
ва Меньского князь Абрагимъ Айсичъ
хоружичъ татарьский, покладаць теста-
ментъ небожъчыцы мачжонъки своее Ай-
шы Алеевны, писаровны арабьское, опо-
ведаючы то, ижъ на рочъки сентебровые
оповедати тотъ тестаментъ готовъ былъ,
нижъли с тых причин оповедать его не
могъ, ижъ тые рочъки сужоны не были,
про то тепер просилъ, абы тотъ теста-
ментъ до книг кгородских Меньских упи-
санъ былъ, которого того тестаменту
я, староста, огледавши, читаного передо
мною выслужавшы, припустившы то ку
ведомости своей, до книгъ судовых
кгородьскихъ справъ вечыстых, тотъ теста-
ментъ уписать есми казалъ, который упи-
суючы до книгъ самъ в себе такъ се ма-
еть: Во име Божье стансе ку вечной па-
мети! Кдыжь все речы, которые се де-
ють на семъ свете, кромъ объясненья пи-
саного с памяти людское сплывають и в
забыте приходять, я Айша Алеевна, пи-
саровна арапьская, Абрагимовая с Ай-
сича, татарька гедрьская воеводства Мен-
ского, чыню явно и вызнаваю то симъ
моим тестаментомъ остатънею волею мо-
ею всемъ в обецъ и кождому з особна,
кому бы то приналежало ведати и чита-
ючы сесь тестаментъ мой остатънее воли
моее слышети хотель, в нынешнемъ веку
людемъ и на потомъ будущимъ, штожь я
Айша Алеевна, ачь будучы навежона
от Пана Бога Всехмогучого тяжькою и

обложною хоробою, лежечы на смертельной постели, хотяжь на теле мемь велъми зболелая, леч будучы еще въ добромъ а зуполномъ розуме и въ статечной памяти, уважила мѣ то себе, ижъ на семь свете нетъ ничего певнейшого кождому человеку надъ смерть, бо здоровый маетсе сподевати хоробы, а хоры смерти очекиваючы, я што час и година по духа моего посланца уважаючы то сама в себе, ижъ, есми з малжонкомъ моимъ милымъ княземъ Абрагимомъ Айсиномъ мешкала в стане малженскомъ учъстиве, яко на стан учъстивый пристонть, с которымъ есми сплodiла потомъка одного дочьку на име Хадю; который тотъ малжонокъ мой, беручы мене въ станъ малженский, взялъ по мне выправую водле можности родичовъ моихъ, то естъ в золоте, в серебре, в шатахъ, в грошахъ готовыхъ, в перьлахъ и въ вьшнихъ речахъ рухомыхъ, на которое внесенье мое, онъ малжонокъ мой князь Абрагимъ Айсичъ далъ матце и братьямъ моимъ листъ записи веновный, на име се мое справленийъ, на тое внесене мое записуючы то мне на третей части имения своего Веверского. О которое тое внесенье мое, варуючы я, ижъ бы онъ малжонокъ мой по животе моемъ з маткою, братьею блискими кровными и повиноватыми моими некоторого ростырку и затрудненья не мелъ стороны того унесенья моего, такъ то симъ моимъ тестаментомъ остатней воли моею варую и отписую, узвавшы на то до себе в домъ мой Веверский людей зацныхъ землянъ гедрьскихъ воеводства Менъского, а меновите духовника нашего молъю Мечыца Долъбуцкого, Ахмета Халецького, а земенина его королевское милости пана Петра Федоровича Быховьца, а князя Харадена Ахъметевича, а возного воеводства Менъского пана Андрия Свидьла, передъ которыми ихъ млстыю панами отказую и записую остатнею волею моею то все внесенье мое, што одно малжонокъ мой по мне взялъ, никому иншому, одно ему мал-

жонку моему милому князю Абрагиму Айсичу на вечность и тотъ записи его, который онъ на внесенье мое в домъ мой матце и братьи моеи далъ, тотъ записи веновный, отъ него мне данный, з дому моего опять в домъ его ему самому абы одданъ и веръненъ былъ; а если бы тотъ записи ему малжонку моему матька моя, братья, кривные, близкие и повиноватые мои вернутъ и отдати не хотели, тогда я тотъ записи тымъ тестаментомъ моимъ остатнею воли моею вечне касую, умораю и в нивечъ его оборочаю, такъ, ижъ везде и в кождомъ праве некоторое моцы и влады мети не маеть и моцы не будетъ вечными часы, кгда жемъ я то ему малжонку моему не зъжадное намовы людское, ани одъ него с примушенья записала и записую, одно по своей доброй воли, з милости моею малженское, которую есми з нимъ мела. А тело мое грешно онъ же малжонокъ мой князь Абрагимъ водле звычайу нашего поховать маеть. Што се тежь дотычетъ, ижъ тогожь внесенья моего зостало при матьце моеи Шейде Минкомаповой, писаровой арапъской, и при сынохъ ее а братьи моеи, то естъ грошей готовыхъ одинацатъ копъ литовскихъ, а статку коровъ три, воловъ два, подтелъковъ третелетнихъ двое, то отписую и отказую томужъ малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу одыскати; а одыскавши, волно ему тое все внесенье мое, от мала и до велика где хочечы ку своему налешому пожитку оборочать, шафуючы себе тымъ всею, яко властностью своею вечными часы; а матка моя, братья, кривные и вси блиские и повинные мои, такъ мужьского, яко и женского рожаю, не маются в тое внесенье мое некоторымъ способомъ вступоват, они его о то и о жадную речъ до суду и до некоторого права и владу позывать не мають и не могутъ надъ сесъ тестаментъ мой; але еще и то все, што се выней поменило, якъ пиши готовые, такъ и тотъ статокъ мають ему малжон-

ку моему, безъ жадного затрудненія, поотдавать, не нарушаючи ни в чом сего моего тестаменту остатнее воли моее. Што се тежъ дотычетъ стороны дочки моее, з нимъ малъжонкомъ моимъ спложное, на имя Хади, которая по мне зостанеть леть недорослых, ино тая дочка моя маеть быти в опеце при отцу своему а малъжоньку моемъ князю Абрагиму Айсичу, кгдажъ он естъ ей опекуномъ прирожонимъ и он о ней, яко отец, маеть во всемъ старанье и печу мети, покул ее Панъ Богъ на семь свете ховать будеть рачылъ; а если доростет леть своих, маеть ее замужъ в стан малъженскій малжонокъ мой выправить водле воли и баченья своего. А если пан Бог на нее смерть допуститъ будеть рачыл, замужъ не выдавши, тогда предсе тое внесенье мое все огуломъ при малжоньку моемъ зостати маеть в дому его; такъ тежъ, если бы Панъ Богъ и на того малжонька моего князя Абрагима Айсича, з воли своее светое, смерть допуститъ рачылъ, тогда предсе, яко его власная маетность, лежачая и рухомая, такъ тежъ и все внесенье мое, яко се вышей поменило если бы за живота своег не розправилъ, в дому его зостати маеть. А matka моя, братья и вси близкіе, кровные мое до того унесенья моего ничего, а никоторое потребы мети не мають и не будутъ мочы, по животе его вечными часы. А сесь тестамент мой остатнее воли моее, везде и у каждого суду и права и на каждом местцу за моцный и правный прынятый, узнанный и захованный быти маеть на вечные часы. И на том я Айша Алеевна Абрагимова Айсичъ дала есми ссе мой тестамент остатнее воли моее малжоньку моему князю Абрагиму Айсичу хоружычу, подъ моею власною печатью. А к тому, для лепшого стверженья сего тестаменту моего просила есми о прыложенье печатей их мл. панов в семь, тестаменте моемъ верху описаных, то ест духовника своего молю Мечыца Долбуцького, Ахметя Ха-

лецкого а пна Петра Федоровича Быховца а князя Харедина Ахметевича, и возного воеводства Менского пана Антърея Свидъла; которые их мл., за очевистою и устною прозбою моею, то учынити рачыли, печати свои прыложывши и руки свои подписали, которые писать умели до сего моего тестаменту остатнее воли моее. Писан на Веверах, лета от нарожения Сына Божьего тисеча пятьсот деветьдесят осмого, мца августа шостого дня. В того тестаменту печати прытисенныхъ пять, подписов рук татарскихъ две, писмомъ татарскимъ, а третій подпись руки писмомъ рускимъ, тыми словы: печатар устне прошонный Петръ Федорович Беховецъ печать прыложыл и руку подыписал. И просил, абы тот тестамент до книгъ кгородскихъ Менскихъ записан был, што, для памяти, до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 244—245.

№ 180—1599 г. Января 7.

Заявление возного о заграбленіи двухъ воловъ и коровы.

Року 4 ф деветьдесят девятого, мца Генвара 3 дня.

На враде кгородскомъ в замку кдрьскомъ Менскомъ, передомною Яном Курономъ подыстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Марко Дьякович, тот квит свой очевисто сознал и того сознанья своего квит свой под печатью своею и под печатями сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, в тые слова писанный: Я Марко Дьякович, возный воеводства Менского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ в року тепер идущомъ тисеча пять сотъ деветьдесят осмомъ

мца декабра тридцатого дня, маючы я возный пры себе двух шляхтичовъ, князя Щасного Алеевича а князя Ахъмета Михайловича Улана, татар гдрьских воеводства Менского, а пры нас было иных людей немало, тежъ шляхтичовъ учтивых, ездилем с кнзем Богуншом Шабунувичом Уланом, татарыном гдрьским воеводства Менского, на рокъ прыналь, за позвом земским Менским отъ положенья у чотырох неделях до имени двора Декъснянского, дедичного его млтн пна Станислава Станиславовича Кишкы и до пана Семена Остроуха, которы на тотъ час тое именье Декъснянское держыт, штобы ихъ млтн кнзю Богуншу Шабанувичу с поданых своихъ Декъснянских на име з Матея а Якуба Юркгелевичовъ о грабежъ его двух воловъ и коровы одъное справедливость учынили. То пакъ року и дня вышпей писаного, прыехавшы нам до двора Декъснянського, увошли есмо у светлицу, в которой знашли есмо пна Андрея Николаевича, которы менилъ се бытъ врадником в том дворе Декъснянскомъ отъ его млтн пана Семена Остроуха, и пры нем земенна гдрьского воеводства Менского пана Лодьвика Сенчыла, до которого то врадника Декъснянського кнзъ Богунъ Шабанувичъ мовилъ, ижъ дей яко дня сегодняшнего, на дате звышъ писаного, по положенью позву земского Менского на именью Декъснянскомъ в чотырох неделяхъ, прыналъ рокъ на довоженъе справедливости о грабежъ воловъ двух и коровы с поданыхъ Декъснянскихъ Матея и Якуба Юркгелевичовъ, про то дей пытаю тебе, пане Андрею, вели мне с тых подданныхъ обвиненыхъ чынити хочешъ, и положыл заразы позовъ и доводъ позву. На которые слова врадникъ Декъснянский, прочытавшы позовъ и доводъ позву, поведилъ, ижъ дей я рокъ за тым позвом дня сегодняшнего признаваю, и казатъ перед собою станут одному подданому обвиненному

Декъснянскому Матею Юркгелевичу, а другого подданого Якуба Юркгелевича не ставилъ, оповедилъ тыми словы, ижъ дей я для того справедливости тебе кнже Богуншу, с поданыхъ обвиненныхъ не чыню о грабежъ, водлугъ жалобы твоее, жесь листом упоминальным с прошенъемъ справедливости не обносилъ держачыхъ именья Декъснян. до того тежъ и позовъ не за шест недель на именью Декъснянском, лечъ за пять недель. На которые слова кнзъ Богунъ враднику Декъснянскому поведилъ: тым се дей вымовляг не можете, жемъ листомъ упоминальнымъ не обносилъ, але дей ми то покажы на писме, если панъ твой его млтн пан Семен Остроухъ тое именье Декъснянское отъ его млтн пана Станислава Кишки воеводича Витебського заставою держыт, Тот врадник листовъ ииеднихъ показати не хотеть и справедливости не чынилъ. А кгда кнзъ Богунъ одного подданого Матея Юркгелевича у светлицы ему врадникови в сороку копах грошей прыпоручылъ, абы его часу права ставилъ, онъ панъ Андрей врадникъ Декъснянский казал тому Матею з ызбы вон вытъ и в прыпоруце прыняти не хотель. Што все мною вознымъ и стороною пры мне будучою кнзъ Богунъ Шабанувичъ осветылъ, а не одержавшы справедливости, проч з двора Декъснянського отъехали есмо; а такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, тотъ квит мой подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты звышъ писаное, даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисеныхъ тры. Которое очевидное сознанъе возного и тот квит его до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1599 г., № 11775, л. 33 об.—34.

№ 181—1599 г. Марта 14.

Заявленіе вознаго о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.

Року 1794, мца Марца четырнадцатого дня.

На вrade кгородском в замку гдрьском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менским, оповедал писар мыта старого коморы Менское пан Василей Масленка о томъ, иж дей подданные ясне велможного княжати его мсти пана Крыштофа Радивиля з Биржъ и на Дубинках, воеводы виленского, татарове Менские, которые тутъ въ месте Менском мешькают и торгуют, и по розных местцах до Слуцка и до Копылска и иных местъ зъ товарами всякими купълями своими ездят, а на коморе на мыте се с товарами не пописуют и не оказывают, в чом се скарбу его Кр. милости и пану моему немалая в том шкода деет; якож есми тых подданныхъ его княжцкое милости татаръ Менских, такъже и Тарасовских навпоминал, абы се они с товары своими на коморе пописовали и листъ урядника его милости, писаный войту его княжцкое милости Менскому, от его млсти пана своего пана Александра Коленьского о то подал есми, нижли они, недбаючи того навпоминаня, не пописуючы ся, ани оказуючы на коморе товаров своих, до Копылска на ярмарокъ теперешній упорне поехали, а меновите татарове Халецкий Олеевичъ войт, Ойсабурька Араз Василевичъ, подданные его мсти пана воеводы Виленского, а пры них татарове Тарасовские Араз Рецьковичъ з братом и иных татаръ немало, всех возов дванадцат, которыхъ они товарышесвоих сами лепей знаютъ; тедемъ за ними вознаго воеводства Менского Яна Варпаха и з стороною шляхтою посылал, абы упорне не ехали и на мыте се отправили, яко и мешчане его Кр. милости и иных купъцы розных местъ;

прето в той справе возный будучы, што слышал то пред вm. на вrade и на квите своем признаваетъ. Пры котором оповеданю, в сем же року теперешнем деветдесятдевятом, мца Марца четырнадцатого дня, постановившысе очевисто на вrade передо мною подстаростим возный повету Менского Ян Варпах, очевистое сознане свое уделал и квит того сознаня своего под печатю своею, такъ тежъ под двема печатми шляхетскими ку записаню до книгъ кгородских менских подал, писаный в тые слова: Я Ян Варпах, возный повету Менского, сознаваю то сим моим, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдесят девятом, мца Марца четырнадцатого дня, будучы очевисто з ураду кгородского Менского прыданому писару коморы Менское, мыта старого пану Василю Масленце для забраня товаровъ в промыту татар Менских ясне велможного княжати его млти пана воеводы Виленского, так же пры них татар Тарасовских, которые упором, змоцнившысе, не пописуючы се и не отправуючысе на мыте его Кр. мл. коморы Менское, з Менька до Копылска с товары на ярмарокъ поехали, а такъ я возный, маючи пры себе сторону, людей добрых двух шляхтичов, пана Матфея Конища а пана Яроша Зенкевича, з слугою пана Масленчыным Евъхимом Супьским, ездили есмо за тыми поменеными татари, и погонившы их от Менска в милях двух, в которыхъ было возов дванадцат купецкихъ с товары, а меновите войт велможного его мл. пна воеводы Виленского Халецкий Олеевич, другой Ойсабурка, а пры них Тарасовские татарове Исуп Аразовичъ з братом, там же передо мною возным и стороною шляхтою тот слуга и посланец пана Масленчын Супьский тыми словы до них мовил: для чого дей, улегаючи плачяны мыта Менского, и коморы, з розными товары едете, маючи пры себе и вывозчы товары, так свои

власные, яко и иных кунцов мещан его королевское млтн Менских, а на коморе в мыта не были есте и не отправовалистеса, а пан дей мой вас в тым впоминал, абысте упором не ехали, алеся с товары пописывали и за квиты ехали, и листы от пна администратора всех мыт великого княства Литовского показоваль, прето иж дей квитов на товары мытных не маете, прото дей верните до Менска до пана писара мытного, босте се дей промытили; иижли тые татарове менованные, не хочечы се ворочат, повелили: хто бы дей хотел нам товары брат в промыту, тому боронит се будем, покул нас станет, а на мыте, як се не пописовали и пописоват не будем, а не толко промыты, але и мыта дават неповинни есъмо; лечь тые татарове жадным способом дей мыта дават не хотели и не будем и не ворочаем се, и естли дей по доброй воли от нас не поедете, то не поневоли мусите отехат; а потом и до бронеи розных се порвавши, сами мощно упорне поехали. Што мною вознымъ и стороною шляхтою тот слуга писара мытного Менского осветчыл. А такъ я возный в той справе, будучи што слышал и видел, то все по достатку на сем квитте, под печатю моею и под печатми шляхетскими, ку записаню до книг кгородских Менских подаю. Писан мца и дня звышъ писаного. У того квитту печатей прыгисненых тры. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городскаго суда за 1599 годъ, № 11775. л. 242—243.

№ 182—1601 г. Января 18.

Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за облигом

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестеот первого, мца Генъвара тринадцатого дня.

На роках судовых земьских, о Трех Крролах свята римском припалых и судовне водлугъ порадку статутowego отправуючих, перед нами Петромъ Нарбутом судею, Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ а Юремъ Тышкевичом писаром, враниками судовыми земскими повету Слонимского, кгда се справа з реестрового привольвания перед нас судъ приточила, постановившисе очевисто земенни гдрьский повету Слонимского панъ Даниель Купькеевич Мурза, показавши на позве трое воланье рукою писарское написаное, а доведши слушине водлугъ права посполитого положеня позву написом возного на томъ позве, и сознаниемъ его днемъ перед роками и упросивши от нас суду возного стороны позваное его млтн пана Криштофа Юндила, до тое справы по три кротъ через возного привольвати давал, иижли его млтъ пан Юндил на тое волане возного якосе самъ не становил, такъ тежъ и никого отъ себе з мощю не прислал; а сторона поведовая пан Мурза показуючи то, иж в той справе рокомъ завитымъ естъ позван, поднесши позов жалобы своее, которим позвомъ пан Даниель Мурза позвал его пна Криштофа Николаевича Юндила о долгъ, за облигом его млтн у пана Даниеля Мурзы позычонный, о суму пенезей двадцать копъ грошей литовских, в року прошломъ тисеча пятьсогъ деветьдесят девятом, мца августа тринадцатого дня, описавшисе дей он пан Юндилъ тую суму пенезей двадцать копъ грошей ему пану Мурзе водлугъ листу своего отдати на ден светого Мартина свята римского в том же року деветьдесят девятомъ, мца Ноябра одинадцатого дня, который рок якобы его млтъ похибити и ему пану Мурзе тое сумы пенезей отдати не мель, и якобы дей затымъ неогданемъ в совитость и в шкоде ему пану Мурзе платити попал, и о чотыри чирвоных золотых, которие якобы пан Юндил у негож пана Мурзы на слово позычити, и при отдаю тое

двадцати копъ грошей отдать мел, яко ширей в том позве жалоба пана Мурзы описана и доложена есть. А по вычитанию позву пан Даниел Мурза, доведчи того долгу, ижъ пан Криштофъ Юндилъ у него тую двадцать копъ грошей позычил, покладал перед нами листъ запис пана Криштофа Юндила, под датою року тисеча пятьсот деветьдесять девятого, мца Августа тринадцатого дня, под печатью и с подписомъ властное руки его млти писмомъ рускимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацных, то есть пана Петра Григоревича Бусежского, пана Дмитра Илича а пана Криштофа Григоревича, в которомъ описано, ижъ пан Юндилъ позычил у пана Даниеля Мурзы двадцать копъ грошей литовскихъ и мелъ ему отдать в року деветьдесять девятом, на ден светого Мартина свята римского, в дому и имену его въ Соковичах, которих дей и до сего часу не отдал и не заплатил, а подавши до того артыкул семей з розделу сегого, просил и домавлял се того, абы тая сума пенезей копъ двадцать и тые чотыри золотые чирвоны на его млти пану Криштофу Юндилу водлугъ листу добровольного опису его истизна з совитостью, шкоды, наклады, которих пан Мурза поменил копъ чотыри, всказано и прысужоно было. А так мы судъ в той справе пана Даниеля Мурзы зъ его млтю паномъ Криштофомъ Юндиломъ о долгъ, за обликгомъ его, млти на суму пенезей на двадцать копъ грошей пну Мурзе данымъ, о совитость и о шкоды за неотданемъ тое сумы пенезей на рокъ, и о чотыри золотых чирвоных особливе, кромъ запису на слово его млти пану Юндилу от негож пана Мурзы позычных, такъ узнаваемъ, ижъ пан Юндил, будучи о тотъ долгъ о невыполнене запису своего перед нас суд на роки теперешние трикролекие от пана Мурзы запозванный и за потрикротнымъ воланемъ через возного до права яко на року завитомъ, его млтъ пан Юндил самъ се не становил, ани умоцова-

ного от себе з моцю не прыслалъ и которое ведомости намъ суду и стороне своей не учынил, а за домовлянемъ стороны поводное пана Даниеля Мурзы и за поданемъ от него артыкулу сегого розделу сегого, водлугъ того листу и обовязков его, котормъ его млтъ панъ Юндил вшелякие обороны правные на сторону отложивши и их себе заживати загородил, тую суму пенезей пану Даниелю Мурзе истизны самое позычоное двадцать копъ грошей, совитости другую двадцать коп грошей литовскихъ, шкод, накладов копъ чотыри грошей, и тую чотыри чирвоных, золотых без жадных доводов, за нестанемъ стороны позваное, стороне поводной платитъ наказуемъ, а особливе за пересудъ от тое сумы пенезей копъ полтори и гроши чотыри, который нам пан Мурза зараз заплатил, а ему с одного при той суме пенезей отправлено быти маеть, чого всего сумою на его млти пану Юндилу всказуемъ и прысужаем копъ сорокъ осемъ и грошей сорокъ шесть, и на отправу тое сумы пенезей до маетности пна Юндиловы, на которой позвы покладаны были, без покладания рат статутовых, через возного и сторону шляхту, отъ нас приданныхъ, отсылаем; который возный и сторона шляхта, от нас приданая, на людей оселых, а в недостатку людей оселых и на пустовицзнах того именя, где позвы покладаны были, учынити маеть, под такъ великою зарукою, яко сама реч важна ест на сторону противную, в недопущению чинения отправки от нас положоную. Которая справа до книгъ земскихъ Слонимскихъ ест записана.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1601—1602 гг. № 7701, л. 250 об.

№ 183—1601 г. Января 17.

Мировая сдѣлка по поводу проведенія дороги.

Году 1601, (1601) генвара 17 дня.

На роках судовых земских Ковенских о Трех Кролах свята римском припалых и судовне отправующых, перед нами вранниками грекими судовыми земскими повету Ковенского Михалом Сумороком судью, Войтехом Кулвинским подсудком а Станиславом Лявбором писаром, постановившысе очевидно земени грекий повету Ковенского пан Казимер Кулвинский, за моцю листовною от земени и татарина грекого повету Виленского князя Асана Алеевича, з стороны поведовое, а земени грекий тех повету Ковенского пан Иван Кроха, также за моцю листовною от его млети князя Богдана Окгинского подкоморого Троцкого и малжонки его мл. з стороны позваное, и положившы перед нами у суду з обеюх сторон позвы грекие земские Ковенские, на сие роки три кролские вынесенные по его млети пана подкоморого троцкого и малжонку его млети, в жалобе князя Асана Алеевича о квалтовное учынене повое дороги через бор Бортыанский, дали себе з обеюх сторонъ взяте на угоду на позве тыми словы написати: году 1601, мца генвара семнадцатого дня, ставшы очевидно умоцованные обеюх в той справе, взяли себе з сих роков трикролских на угоду, а где бы се не погодили, тогда на других роках, которые по сих сужоны будутъ, за снмиж позвы маютея сторона позваная и поведовая становити, позву, року не буречи, ани жадными причинами се не вымовляючы, воде вписани стороны жалобливое до рейстру судового, росправу приймават. Коториж тот панне на позвехъ взятъя угоды з обеюх сторон, за

прозбою умоцованных верху мененых, есть до книгъ земьскихъ Ковенскихъ вписанъ.

Изъ акт. книги Ковенского земского суда за 1600—1 гг. № 13762, л. 1297.

№ 184—1605 г. Июля 28.

Разграничительная запись между имѣниями Ивана Мальшковица и Мустафы Абдрахмановича.

Aktykacya listu granicznego ekstraktu, od Jana Micutycza Ostrowskiego komor. Trock. Jwanowi Malszkowiczowi y Mustrafie Abdrachmanowiczowi, na zaseianki Czyzewszczyzny y uroczyzcza Zalgowie wydanego.

Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatogo, miesiaca Aprila dziesiatogo dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunal główny W. Xtt. Litgo z wojewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie J. K. mosci Wilnie zasiadaięcymi y sądzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron wielm. J. pan Ignacy Balinski, czesnik Inflantski, wypis z xiąg Trybunału ograniczenia Jana Micutycza Ostrowskiego Komornika Trockiego na dobra Czyzewszczyzne Jwanowi Malszkowiczowi służące y na dobra Zalgowie Abdrachmanowshczyznę Abdrachmanowi Abdulkierymowiczowi należną w wtt. Trockim położone, wydany widymatim, w ruskim ięzyku pisany, do akt podał, który na polskie przez kancelaryę Trybunalską eo do słowa przethumaczony w xięgi Tryb. g. W. Xtt. Litgo wpisując, taki ma wyraz. Wypis z knieh Holownych Trybunalnych, u Wilni otprawowanych. Leta ot narozenia Syna Bozeho tysiacza szestsott piatoho, miesiacza Julija dwadecat osmoho dnia. Pered nami sudiami holownymi Trybunalnymi, u wielikom kniaztwie Litowskom, z wojewodztw, zeml y powetow na rok tepiereszni

tysiecza szasttsot piaty obranyimi, postanowiwszyse oczewisto tataryn Trocki Mustafa Abdrachmanowicz opowedał y pokladał list swoy hraniczny imienia Zaholwia y imienia Czyżewszczyzny emu nalezacy na rzecz menowicie w tom liście opisanyiu, kotory list swoy przed nami polożywszy, prosil aby był do knieh hołownych Trybunalnych wpisany. My sud, toho listu ohledawszy y czytano ho wysłuchawszy, dali jesmo cho do knieh wpisaty y wpisuiuczy slowo ot slowa tak se w sobe maiet: Leta ot narozenia Syna Bożeho tysiecza piatsot semdesiatt perwoho, mesiacza Awhusta trynadcatoho dnia, w Czetwer. Ja Jan Micutycz Ostrowski komornik zemli Trockoy, za pokazaniem mne listu korolewskoho otworonoho, z podpisom ruki pisarskoy cho milosty pana Ławryna Woyny, podskarbeho dwornoho, y za rozkazanem cho milosty pana Andreja Janowicza Derszka podkomoroho Trockoho, u kotorych piszet o rozniicy zemnyie promez tatarami hospodarskimi Trockimi Jwanom Malszkowiczom y Abdrachmanom Abdulkierymowiczom mezy zemloju Czyzewszczyzny y zemloju Zaholwia Abdrachmanowszczyzny, kotoryie rozniicy roku zawitom podluch roskazania o dwuch nedelach promez pomenenymi tatarami obym zemli wymerył, hranicy starodawnyie podluch nadan y listow imze słyzacych wowsyeh uroczysezach odnowil, tohdy ia na tot rok y den pomeneny, wodle listu korolewskoho y podkomorskoho, do imienia Zaholwia Abdrachmanowszczyzny y do imienia Czyzewszczyzny ziechawszy, maiuczy pry sobe pana Martyna Janowicza choruzoho Trockoho, pana Jana Lukaszewicza a Mateja Petrowicza woznoho, y hdy na tot rok ku sprawie hotowy pomeneny tatarowie byli ku okazaniu krywd y hranic podluch listow swoich imienia ich, hde zachowuiuczyse wodle statutu y praw pospolityeh zemskich, iako za stanem w roku obuch storon, kazali jesmy wywesty krywdy zobapolnyie. A tak powodowaiia storona Ab-

drachman Abdulkierywowicz zalitse na Jwana Malszkowicza tataryna o wytorebienie lesanku nad niwoju. Czyzewskoiu, ne opodal hory Witowtowoie, o pokoszenie tamze bolota, o sobranie pola na boezku solanku zyta nad ozierom Tyłtokompie, o wyrubanie derewa u lese Lihuima, na szto pokladał peredomnoiu potwerczenie cho milosty pana Janusza Jorjewicza Holszanskoho wojewody Trockoho, hodu tysiecza piatsot trydcatoho minuloho, kotory to cho milostdekret pana Bohusza Janowycza Seliekoho namesnika hraniczny zemli Zaholwia Abdrachmanowszczyzny y wsyeh uroczysez podluch starodawnoho derzenia y uzywania nastaly potwerdył, y do toho pokladał list potwerczony Zyhmonta Ohusta. Zdese Jwan Malszkowicz o sobranie y pokrywienie cho w zemli cho wlasnoy Czyzewskoy zaluczysia, skladal przed nami list hraniczny sudowy Lwa Jwanowicza Kotowicza namiesnika Trockoho y Kurklewskoho, w datie hodu tysiecza piatsot trydciat perwoho udelany, z ohranieniem wsyeh zastenkow pomene noy zemli Czyzewskoy, ezerez Zyhmonta Ohusta potwerczony. A tak my, uhlanuwszy w onyie listy y sowsem wyrozumewszy toho dela, naperod stawszy u koney ozera Kalzaka, kazali jesmo podluch listu Lwa Kotowicza po onym uroczysezam hranicu wywesty, hdese ludy otezystyie y sumeszniki niwu welykujy Czyzewskuju, nad ozierom Holwejom lezaczuju, pokazali, poczawszy ot Kolzaka ozera sere dynoju roysta Mochnyka poszla granica wodle listu Lwa Kotowicza, jako to duchownik tatarski zawodył, podle haiu swoieho Wysokoho, ostawujuczy ostrowy y lesy Abdulkierymowicza po lewoy storonie; ot ktoroho to mesca poszla granica uhlom u prawo do oziera Tyłtokompia, mimo selisceze toho Malszkowicza, az do uhla senożaty Tyłtokompia Abdulkierymowicza; kotroy to niwy wymeryli jesmo morhow dwanadcat, prutow sorok piat; na druhom mescu, po druhoy storonie ozera Tyłtokompia, na starom selis-

czu niwa Czyżewszczyzny z senożatoju, koraia to niwa koncom uperła do lesu Lihuima, Abdrachmanowskoho, druhim koncom do oziera Holweja, bokom ob meżu do niwy Czyżewskoy, a druhim bokom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa, pruty czotyry; na tretim mescu podluch listu Lwa Kotowicza niwa, nad ozierom Holwejom leżaczaja, z boka ob meżu niwy Czyżewskoy, z druhoho boka takož do niwy Czyżewskoy y lesu Lihuima, koncom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa prutow dwadecat; na czetwertym mescu niwka nad ozierom Holwejom leżył katoraja prychodył koncom k tomuż ozieru, druhim koncom ku lesu Lihuima, bokom prychodył ku senożaty welikoie Mustofinskoie, a bokom ob meżu takož ku niwie Czyżewszczyznie, hde wymeryliesmo prutow dewedesiāt czotyry; na piatym mescu zastenok podluch tohoż listu Lwa Kotowicza zawodyli, hde niwa ku Pirtiwu Ostrowu y Dolhomu Bolotu nad ozierom Holwejom leżył naprotiw Hialwiarohi y hory Witowtowoie, katoraja ot odnoho boka hraniczyl ku ozieru, a druhim bokom ku senożaty Welikoy Mustafinskoie wyszey pomenenoy, a koncom uperaiet ku lesu Mustofina zwanomu, hde wymeryliesmo hruntu bolota z ostrowom morhow czotyry, prutow dewetnadecat; na szostom mescu podluch tohoż listu hranicznoho Lwa Kotowicza niwa zastenkom leżył naprotiw Witowtowoy hory, katorja to Witowtowoja hora mieży ozierom holwejom y ozierom Birwis leżył, katoraja koncom odnym hraniczyl do lesu Mustofinskoho, druhim koncom zachodit uhlom hranica do dorohi y do niwy Tomaszyskoje zwanoie, bokom idet hranica mimo les y boloto welykoje Mustofinskoie zwanoie y czerez toie boloto Hrycinowskoie zwanoie, a z druhoho boka idet hranica pozasamoy, hory Witowtowoy, jako to w liste Lwa Kotowicza czerez Mustofy duchownika zawożona, hranica iest wypisana, meżoju wysokoju poszła hranica czerez les horoju y czerez wodoteczce z welykoho bolota do oziera Birwis

upadaiuezoho, y z toho boka hraniczut hruntu Krasncsielskiié, až do niwy Krasnosielskoie hranica prychody, w katorom zastenku wymeryliesmo morhow dwadecat czotyry, prutow semnadecat; na semom mescu niwa Jankowskaja, naprotiw rybalowow z hruntami, lesami udolszki leżył, katoraja koncom uperaiet ob meżu ku niwie opisanoy, bokom hraniczyl z imieniem Hrycieniewskim, hde hranica poszła czerez Hlubokoje boloto y uperła do meży Jankowskoy Wysokoy naprotiw senożaty DUBY, a koncom hraniczyl z senożatoiu Abdulkieryma DUBY, bokom druhim hraniczyl do dorohi y do niwy Tomaszyskoy, na katoroy wymeryliesmo morhow dewiat, prutow piat. Wohul, podluch listu Lwa Kotowicza hranicznoho, selisz, hruntow, lessow, senożat zemli Czyżowszczyzny wymeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadecat try, prutow dwadzesot czotyry. Po katorom ohranicheniu y wymeru stanclj jesmo nad humnom rybalowow, na senożaty DUBY imienia Zaiholkskoho Abdrachmanowskoho, y podluch listu sudowoho hranicznoho Bohusza Janowicza Selickoho, ohranicyli jesmo, katoraja koncom z imieniem Hrycieniewskim hraniczyl, druhim koncom z hruntmi rybalowow, bokom do niwy Tomaszyskoie y Jankowskoy y zemli Hrycieniewskoy, a druhim bokom do dorohi Trockoy y Dolhoj niwie, hde wymeryliesmo wołoku odnu, morhow osem; na druhim mescu podluch listu hranicznoho Selickoho, na uroczysczu Opusza oziero z senożatmi, katoroie oziero prypiraiet ku Hrycieniewszczyznie z odnoho konca, a z druhoho konca y boka ku lesom Zaiholskim y dorozie pomenenoy, wymeryli esmo wołoku odnu, morhow czotyrynadecat; na tretem mescu, podluch tohoż listu, na uroczysczu Lihuima, katoroja niwa do oziera Trockoho uperła, naprotiw Czyżowszczyzne z boka do niwy Czyżewskoy, a z druhich storon mieży lesmi y hruntmi Zaiholskimi leżył, otmeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadecat sem; na czetwer-

tom mescu podluch listu Selickoho na Pułtynowczyznie, котораја концом upe-
rła do dorohi pomenenoy naprotiw
Kalimowskoy ziemi morhow pietnad-
cat; na piatom mescu podluch listu
Selickoho na niwie Hołwelis, mieży dorohoiu z Zaiholwia iduczoiu do Trok, y ze-
mloiu Kolimowskoiu, концом y bokom
leżyт, a druhim концом y bokom oziера
Hołweja y lesu Zaiholskoho uperaiet, ot-
meryliesmo morhow dwadcat; na szostom
mescu podluch listu Selickoho na pa-
szni dwornoy, котораја над Hołwejom
leżyт, mieży dorohoiu Zaiholskoiu do Trok
iduczoiu, wymieryliesmo wołok dwie, pru-
tow pietnadcat; na siemom mescu na Pu-
szkowczyznie, na samom seliszeu dwornom-
nad ozerom Hołwejom ot konca, ot bołota
Tyłtokompia, z druhoho konca z ziemiami
Zaiholskimi wołoka odna, prutow dziewiat;
na osmom mescu na uroczynszczu Haiseze
Mustofina ot steny Czyżewszczyzny y mie-
ży zemloiu Zaiholwia leżyт, wymeryliesmo
morhow dwadcat, prutow czotyry; na de-
wiatom mescu na Tyłtokompia bołoto z
senožatou mieży hruntmi Zaiholskimi ni-
wy Czyżewskoy nad ozierom leżyт, mor-
how dewetnadcat, prut odyn; na desiatou
mescu podluch listu Selickoho na Szamo-
kompni niwa nad ozierom Hołwejom leżyт,
котораја z boka pryperaiet do roysta Moch-
nyka Kolzikowskoho, hde z ostrowy y bo-
łotni morhow siemnadcat, prutow dwa-
nadcat; na odynadcatom mescu na uroczy-
szczu Molaroeh, naprotiw zamku Trockoho
nad Hołwejom, y mieży zemloiu Zaihol-
wia leżyт, otmeryliesmo morhow dwadcat
siem, prutow dwadcat. W ohuł, podluch
listu Janowieza Selickoho, hruntow, lessow,
senožat, ostrowow wymeryliesmo wołok
odynadcat, prutow szesdiesiat odyn. Tuii
hranicu wecznymi czasy oni sami y potom-
ki ich derżaty maiut y za tuii hranicu,
tak oni sami y poddanyie ich ustupowaty-
se ne maiut wecznymi czasy y sey moy
list hraniczny pomerezy obum storonom w
obecnosti ludey y susedow panu Abdul-
kerymowiczu y panu Malszkowiczu pod

peczatoiu y z podpisom ruki moiey wy-
daliemy. Pisan w Zaiholwiu Abdrachma-
nowszczyznie. U toho listu peczat prytyzne-
naia odna y podpis ruki takowy: Jan
Micutycz Ostrowski komornik zem. Trocki
ruku podpisal. Katory tot list iest do knieh
Hołownych Trybunalnych wpisan, z koto-
rych y seš wypis pod peczatoiu zemskoiu
Wilęskoiu osobie, w tom liste opisanoy,
iest wydan. Pisan u Wilnie. U tego ekstrak-
tu ograničenja na zascianki Czyżewszczyz-
nę y uroczynszcza Zagolwie Abdrachmanow-
szczyznę, przy wycisnioney na ezerwonym
wosku pieczęci ziemskiey woiewodztwa
Wilęskiego, podpis jasnje wielmożnego
marszałka y iasnje wilmożnych deputa-
tow y iasnje wielmożnego pisarza, ru-
skim y pelskim ięzykiem napisanych,
takiemi się wyrażają słowy: An. Hołow-
nia pisarz y deputat Wylkomierski, mar-
szalek Trybunalski, Petkewicz pisar. Iuryu
Fursy sudia zemski Pinski, y deputat, Wa-
siley Kisiel deputat Witebski, deputat z
Oszmiany Mikołay Wołczek ręką swą, R.
Dussiatski woyski y deputat Braclawski,
Olbracht Pietkewicz stolnik y deputat
Wilęski z xięstwa Zmudzkiego, Adam Dy-
rma. Katory to wypis graniczny, za pod-
aniem onego przez wyż wyrażoną osobę do
akt, iest do xiazg Trybun. Gl. W. Xtt.
Litgo przyięty y wpisany. Alex. xze Sa-
pieha kanc. W. marsz. T. G. W. X. L.
Wład. Szadurski S. Z. W. W. pisarz T. G.
W. X. L. Antoni Szymanski Trłtu gl. W.
X. Ltt. Rgnt.

№ 185—1610 г. Декабря 17.

Привилегія Короля Сигизмунда III татарину
Богдану Барановскому на имѣніе.

Akt przywileju I. K. msci kniaziu Boh-
danu Dawidowiczu Baranowskiemu służacy.

Лета одъ парожени Сына Божого ти-
сеча шестсот деведесят пятого. мца
Апріля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными, на трибунал у великомъ князѣтвѣ Литовскомъ, з воеводствъ, земль и поветовъ, на рокъ теперешнн тисеча шестеотъ деветьдесять пятый обьраными, постановившыесе очевисто у суду пленипотентъ панъ Александръ Горьдзевьски, оповедаль, покъладаль и ку акътыкованю до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ привилей короля его милости Сикгнзмунъта, на тотъ часъ князю Ахъмету Афендъзеевичу на речъ в нем ниже мененую даный, а теперь князю Богдану Давидовичу Барановьскому мурзе Туганьскому служачый и палежачый, уписати дал, просечи абы тотъ привилей его королевьской милости былъ принягъ, акътыкованъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ уписанъ, якожъ мы судъ принявшы а уписуючы у книги, слово до слова такъ се в себе масть. Зыгъмонътъ трети, Божой милостью король польски, велики князь Литовьски, Руськи, Прусъки, Жомондъски, Мазовецъки, Инфлянтъски, Шведеки, Кюдоьски, Ваньдалъски дедичны король. Озънаймуем сим листомъ нашимъ, нынешнимъ и на потымъ будущою веку людемъ, кому бы то ведати належало. Виль нам чоломъ татарынъ панъ воеводьства и повету Виленского князь Ахъметы Афендъзеевичъ Судзъдюд, што продокъ нашъ светобъливое памети король его милость Алексъандръ дати рачиль деду его две пустошьцызыны, в волостыи Медыницкой лежачые, на име Иньковъцьзыну и Нелидовъцьзыну, и чотыры службы люденъ стрелъниковъ, которые люди давньо погинули, только одного человека потомъки зосталисе, которыхъ теперь зовуть Кудокъты, и тыхъ земли и пустошьцызынъ верьху мененыхъ половицу его князь Афендъсъ Бараневичъ у брата своего рожноного князя Ханькельдея ку п(о)ловницы свое по розьну купиль, которые кули своеотры листы купъчые передъ нами показоваль, на которыхъ тыхъ пустошьцызы-

нахъ оиътець его Афендъсъ дворець побудоваль и оиъ князь Ахметъ того дворьца до сихъ часовъ спокойно держыть, который дворець называють Медышки; оповедиль намъ, ижъ листъ привилей, даный продъка нашего преречоного деду его князю Барану на тые пустошьцызыны и на подьданые у мецанина Виленьского у съхованю прыгодъне згинуль, одьнакъже покъладаль передъ нами два листы, писаные деду нашего светое памети короля его милости Зыгъмонъта перьвого до воеводы Виленьского, годъное памети небощыка Ольбрыхъта Кранъголта, подъ датою у Кракове року тисеча пятисотъ двадцать семого, месеца апреля дванадцатого дня, ииъдикъта петънадцатого, и другий до малъжонъки его небощыцы Зофи Ольбрыхътовое Кранъголтовое, подъ датою у Берешти року тисеча пятисотъ сорокъ четверьтого, месеца окътебра второго дня, ииъдикъта третего, в жалобе отьца его князя Афендъея и брата его Ханькельдея Бараневичовъ о тыхъ менованыхъ подьданныхъ стрелъниковъ о утеченье прочъ Грнца Зусиномъ и брата Марьтинового Петра з детьми до имени Небощыка Ольбрыхъта Кранъголта, водъле двора Роканътишокъ лежачого, в которыхъ тыхъ листехъ значыть се, меновите с покъладания передъ его королевьскою милостью дедомъ нашимъ привилею продъка нашего преречоного тыхъ двухъ пустошьцызынъ и чотырохъ службъ люденъ стрелъниковъ, даныхъ деду его Барану и сыномъ его Афендъею и Ханькельдею Бараневичомъ на вечностьи. Къ тому тотъ же князь Ахъметы Афендъзеевичъ покъладаль передъ нами листъ потьвержения тогожъ продъка нашего короля его милости Алексъандра, подъ датою у Вильни року тисеча чотырьста деветьдесять пятого, месеца Ферьваля петънадцатого дня, ииъдикъта четвертого, на порькгамне писаный, даный деду его Барану Толъмачу дворца Иньковъцьзыны и двухъ пустошьцызынъ (вы

дарто) Тенековъщизны, в повете Троицкомъ лежачыхъ, ему самому, жоне и детемъ его вечно и непоручно; того всего вышъ мененый князь Ахъметъ Афенъдзеевичъ досить мечь в споконъпомъ держкано и ужывано своемъ будучы, просилъ насъ, абы есмо з ласьки нашео госъподарьскои тые вси помененые земли пустошьщизны Янъковъщизну и Нелидовъщизну и чотыры службы стрелъниковъ, што теперь называють Кгуданте, половицу его дедызны а половицу тыхъ венхъ купли отъца его, што купилъ у брата своего, дворець Митъковъски отъчизну дедызну его з пустошьщизнами Будъвилловъщизною и Тенешъковъщизною таковымъ же правомъ вечнымъ, яко и деду его одъ пререченого продька нашего дано было, ему самому Ахъметю, жоне, детюм и потомкомъ его листомъ нашимъ утвъержаемъ. А так мы госъподарь, видечи в томъ прозбу его Ахъмета быть слушную, ласькаве есмо на то позъволившы, тые вси земли вышей мененые, з чотырма службами и з дворцомъ Митъковскимъ, таковымъ же правомъ вечнымъ, яко одъ продька нашего деду его Барашу дано было, ему самому Ахъметю, жоне, детемъ и потомкомъ его симъ листомъ нашимъ утвъержаемъ. Масть онъ Ахъметы, жона, дети и потомки его тые вси помененые земли пустошьщизны Янъковъщизну и Нелидовъщизну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называють Кгуданте, такъже и дворець Митъковски отъчизну и дедызну свою, з пустошьщизнами Будъвилловъщизною, водлугъ данины продька нашего, таковымъ же правомъ держкаты и з вольнымъ шафункомъ водлугъ уподобания своего на службе тамъ ужываты вечными часы. И на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ, з подыисомъ руки нашео Господарское и з нашою печатью. Писанъ в обозе нашемъ подъ Смоленскомъ, лета одъ пароженья Сына Бжого тысяча

шестьсотъ десятого, месеца Декабра семнадцатого дня. У того привилею его королевскои милосъти, пры печати подыисъ руки паясъненъшого короля его милосъти Сыгизмунда в тые слова: Sigismundus Rex, а з другои стороны печати подыисъ руки его милосъти наша писара тыми словами: Янушъ Скуминъ Тышъкевичъ писарь. Которы же тотъ привилецъ его королевскои милосъти, за поданемъ оноо до актъ черезъ пленнотенъта верьху мененого, естъ актъыкован и до книгъ Гол. Тр. справъ вечысътыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 93 - 96.

№ 186—1615 г. июля 8.

Справа Мустафы Касимовича татарына с паном Саковичом и малжонкою его млсти о выбите с покойного держаня.

Року тысяча шестеот петнадцатого мца июля осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ, в сем року верьху писаномъ мца июля первого дня прыпалых и порадкомъ статутовымъ судовне в замьку грекомъ Меньскомъ отправованых, перед нами Николаемъ Рекутемъ подстаростимъ, Павломъ Еманомъ судею а Юремъ Грыгоревичомъ писаромъ, вградничкамъ судовыми кгородскими воеводства Менского, этъ вельможного его млсти пана Николая Зеновича Братошнына старосты Менского Чечерского и Пропойскаго на справы судовые кгородские Менские высажонные, кгда справа с порадку ресетърового ку отъеуженью нашему прыточыла Мустафы Касимовича татарына з его мето паномъ Матеемъ Саковичомъ и малжонкою его млсти пни Марыною Сулистровъскою, з земляны грекими воеводства Менского за позвомъ о выбите с покойного держаня

з ыменья того татарына, названого Любъча, и з застенку Луччыч, и о побране не мало речей и маестности того татарына якобы через урядника его млети пна Саковичового, на име Шымановского, за властным росказанемъ и посланемъ его млети пна Саковичовым и малжонки его, а зъ его млетию с кесидзом Станиславом Кширкою референдаром его королевское млети за ознайменемъ листовнымъ од его млети пна Саковича до очищения в той справе. До которое справы, за прыволанемъ сторон до права, постановившыее очевидно перед нами тот помененый татарын Мустафа Касимович, злетил моц до тое справы при особе своей пну Даниелю Понятовскому. Зачым умоцованый стороны поводовое пна Понятовский, упросившы у нас суду возного Петра Козловского, давал сторону свою отпорную до права прывольват. За которым прыволанемъ возного пна Грыгорей Тупалский, за моцью листовною, себе до тое справы од его млети пна Матея Саковича и од малжонки его даною, перед нами судом становилъ. А умоцованый того татарына пна Даниел Понятовский доведшы водлуг права положеня того позву на имену его млети пна Саковичовым, названом Зебине, у воеводстве Менскомъ лежачом, квитом ссызания возного Ивана Шукала признанымъ, водлуг порадку правного днем перед рочьками тенеренными, рукою моею писарскою подписаным, и показавшы на том позве трое волане по тры дни чышеное теж рукою моею писарскою подписаное, подносил позов ку чытаню, а умоцованый ей млети пни Саковичовое, не прышунцаючы умоцованого стороны поводовое до чытаня того позву, и не вдаючы се в далнюю контроверсию, а заховавшы себе вперед вси обороны и поступки правные вцале, поведал: хотя ждей я маю з собою многие и слышныя прычины и рацыи, яко до буреня того позву, такъ и до буреня

права татарского, если же бы на тот дворец яко се а пле не признаное в себе менилъ и теж до иныхъ многих неслухностей его, за которыми яко вижу на выслыжене се с подданства змерастъ а праве вымыслие а штучне обтежыт тот татарын хочет маестност ее млети пни Саковичовое, а напервей выводил то толко так для ведомости владови и кождому там будучому, поведаючы, иж кды бы дей тая справа шла ровному з ровным ве вышеляком обыйстью, теды вперед прышлосе позов бурит, который въ многих речах есть не слышныи, але иж идетъ власному татарынови а еще збегови и не ровно в мнейшой кондыцыи будучому, иижъ слуге рукодайному з дедичным и власным пном своим, коло чого, иж яко в статутех, так згола и в жадных правех того нигде не означено, если же може о што а где до которого права збег власного пна своего позыват, а указавшы то ясьне з ынвентару Зебинского и з ынтромисыи, же тотъ татарын властный ест ее млети пни Саковичовое, также и протестацыю на тое самое збегене, а мяновите и на спотварене себе в том, же тому татарыну того дворца никто не одыймовалъ и ни якое в нем маестности не брапо, але дей тот татарин сам выламуючысе с повинности звыклое, не хочемы ее так полниты, яко и иные бояре и татарове полнять, возбравшысе своволне зо всею маестностю своею, а зоставившы тую халуны свою пустками, нет ведома где зникнуть, а потом себе штучне таковой вес процес урослившы вркомо ей млети о выбите з дому позываст и, у казавшы то все, домавлял се, абы тот збег з ураду або выдап зараз, або тежъ тое справы, яко в речы новой, о чом в правех зменки нет, не сужоно и в томъ толко пункте з намовившысе о розеудокъ нашъ просил. А умоцованый татарский пна Понятовский поведил, што дей тут вносит перед суд вашъ мости умоцованый

пна Саковичов и малжоньки его яко бы тот татарын мел быт слугою и подданным ихъ имения Зебинского и якобы утечы мел од его млети пна Саковича, тогда дей то нти пну Саковичу не может, кдыж дей тот татарын николи не был слугою его млети, але яко вольный шляхтич за данною небожыка пна Станислава Кшики, же мелъ толко часу посполитого рушенья в почте Зебинскомъ коня по козацку ставити, чого доведчы покладаць перед нами декретъ кгородский Меньский в дате року тисеча шестеотъ десятого, мца июня пятого дня суженья sprawy самого его млети пна старосты Меньского небожыка пана Андрия Станькевича, с которого се то ясно указало, иж за зложенемъ румацыи од пана Саковича и малжонки его тому татарыну, и за повывы росправы очевидную межы собою он пан Саковичъ и малжонька его с тымъ татарыномъ не яко слугою, але яко з вольным шляхтичом мели, где тымъ декретомъ тому татарыну тое имениче Любчо ему и потомком его за правомъ его на он час оказаным, прыеужоно, одно послугу не инакнюю, толко кон часу рушенья посполитого в почте Зебинском ставити наказано; лех тепер его млет пан Саковичъ и з малжонькою своею, отнявши у того татарына тое имениче и побравши речы и всю маестност его, еще и самого взят хочеть, подавши артыкуль десятый з розделу третего, и просил тотъ умоцованный того татарына абы есмо суд далей поступоват наказали. А пан Туналский и на то поведил, если дей тым декретом сторона алегует, теды то и инакней розумети се мусеть, поневаж под он час ее млет пни Саковичовая толко дочасною панею в заставе Зебинъ держала и понекондъ теж их сподеваючысе оддана собе пенезей в рыхле так далеце за тую справу не браласе и того права татарского, которому се теж еще была добре не прыпатрыла и ку збуренью его акторкою

вчыстою не будучы, бурити его не могла, але што дей теж значне в том декрете описано ест, же толко под тот час взглядом держаня заставничого тое право татарынови пры моцы заставено, от чого хотяж ее млет и в он час была апелевала, иижли не вем з якое меры тое апеляцыи в тот декретъ не вписано, однакже на то все зашылы протестацыи и пресведчания на врад; але поневаж юж мнейша лех тераз до болшое рацыи прыступуючы так поведаль, иж пану власному и дедичному не толко за таковым правом не прызнанымъ, але бы теж и з наслушнейшым ее оказовано против слуги, а иле не послушного вшытко волно естъ учыити и певне и тотъ татарын, яко упорный и непослушный, ведаючы то добре, же то таковым правом от их млети панов Кшиков на змове одержаным их ей млети даю а дедичной паней своей от повшности звыклое отропитисе не может, а толи место вырумованя през листъ самъ се милчкемъ зачасу велел одтул спровадити, зачым яко того декрету ни в чом себе на помочь брати не может такъ згола и никакое нишое обьмовы его слушьне тут мейсца не мають: а што поведастъ, жем того татарына о тое утечене нигде не прынозвалъ, то кротъка реплика, же право нигде не каже збегу позывать, только лапат, мы суд наказали есмо далей в право поступовать. А умоцованный стороны поводовое поднесшы позов ку чытанию, жаловал с того позву тымъ способомъ о томъ, што ж дей в року тепер идучомъ тисеча шестеотъ петнадцатом, мца Апреля двадцать девятого дня его млет пан Матей Сакович и з малжонкою своею пани Марыною Сулистровскою одностайным умыслом, волею и намовою своею, наславны дей моцио квалтомъ без бытности его Мустафы Касимовича на тот час в йменичу его в селе Любчу владника своего имения Зебиньского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, на име

Шымановъскаго, зъ бнѣшными многими бояры и подданными волости именья Зебнннскаго, которыхъ яко именьи и прозвищами зовуть, они сами лепей ведають, на тое именьиче его властное, названое в селе Любчу, где есть волокъ чотыры, а в застенъку Лучычахъ кгрунту волокъ две, которые то кгрунты он млетъ себе, жонѣ, детемъ и потомкомъ его даные от велможного пна его млети пана Станислава Киньки воеводича Витебскаго, тое именьиче зъ будованьемъ дворнымъ и гуманнымъ через него самого Мустафу Касимовича збудованое было на томъ кгрунте, со всеми кгрунты и сеножатми лѣсы, зарослями, также и зо всею маестностю, в томъ дворе будучою, евоволне, моцно и квалтомъ, в небытности Мустафы Касимовича, захали, но брали, к себе до именья Зебнннскаго, у воеводстве Менскомъ лежачого, зъ держаня е того именьича и зъ кгрунтовъ вышъ мененыхъ выгнали и выбили, и пры томъ именьичу взяли и отняли подданого его оселостю заимъ мешкаючого на име Мпека Москаля и жонку его Овдою, со всею маестностю ихъ, а до того вси речы того татарына рухомые от мала и до велика и зъ будованя дворного его выбили, которые речы и маестностъ рухомая, такъ золото, серебро, гронны готовые, будоване дворное кот по од его млети пна Саковича и малжонки его за посланемъ ихъ млети через того вышъ мененого урадника ихъ млети Зебнннскаго есть шырей и по достатку жалоба того татарына и тые речы помененые описаны и доложоны. А по протычаню того позву панъ Тупалекскій—умоцованый стороны отпорное, буречы тотъ позовъ двема прычынами: поведилъ: поневажъ дей в томъ есть наказъ в.м. же и противъ власному збегу своему реиспондоватъ за позвомъ мушу, теды зъ велю мяр тотъ позовъ не порадный есть: перна, же в немъ тотъ татарынъ не ведетъ зъ якое меры мимо декретъ самыхъ же вашъ мости учасника не потребного на шкоду ее млети пни Сако-

вичовое до именья Зебннна, тоестъ самого его млети пана судича прылучылъ и за одно в томъ позве доложывшы, е того жъ именья, до которого онъ прыступу не маетъ нникаго заровно прыпозвалъ; другая—поневажъ тежъ яко зъ жалобы позовное указуетсе, же вркмо менитъ и от самого его млети пана судича якуюс кривду, а такового участника ижъ о то зъ бншихъ а власныхъ добръ его, который в то есть достатный, ку той справе не прыпозвано, ее млетъ безъ участника своего респондовати тежъ не повинна. А умоцованый стороны поведовое панъ Понятовекскій поведилъ, што дей панъ Тупалекскій, умоцованый стороны отпорное, до буреня позву мовитъ, яко бы сторона моя его млети пана Саковича самого зъ его маестности особливѣ не позвала, а до того именья Зебнннскаго яко бы его млетъ панъ Саковичъ нничого не маетъ, тымъ стороне моею позву збуритъ не можетъ, кдыжъ дей панъ Саковичъ менкаючы в томъ именью Зебннне пры малжонце своей, заодно зъ малжонкою своею такую шкоду учынилъ и, подавшы артыкулъ семнадцатый и артыкулъ осмнадцатый зъ розделу четвертого, домавялсе, абы стороне далей в право поступоватъ наказано; мы судъ казали есмо далей в право поступоватъ. Затымъ панъ Тупалекскій поступуючы далей и хотечы вжо в самой речы зъ невинного помовеня сторону свою охронити, а менуючы в той речы заступцовъ то ест его млетъ кесцза Станислава Киньку, яко продавцу именья Зебннна, который тое имене от всихъ вступуючыхъ се своимъ коштомъ очыщати описалъ се, и показавшы порадное о той справе его млетъ обвещене, а упросившы у насъ в раду возного, далъ ку заступованю себе в той справе его млетъ кесцза Киньку прыволати. На которое прыволане от его млети панъ Юрий Громыка за моцю его млети листовною ставшы, поведилъ, ижъ если того потреба укажетъ и росудокъ урадовне на тое учынены будетъ, также если то сторона прогивная ее млетъ пни Саковичовая запи-

сом его млет тот перокграфъ покажет, пж если бы што ей млеть у кого, яко в той справе жалуют, квалтем одоймет за нее заплатил, тогда его млеть хочет заступит и заступует; и домавилсе пан Громыка у умоцованого се млети паней Саковичовое, абы тот записе его млети ксендза референдара вечыстый, до которого в той речи до очыщенъя тым листом своим обнесла, показал, если ест такий перокграфъ в том листе написаны, яко пни Саковичова хочет, абы се од такое жалобы его млеть ксендз референдар очыщыл у кого бы онамаетност отпела и безправне забрала очыщат был повинен, лех умоцованый пней Саковичовой запису его млеть ксендза референдара някого непоказал; зачым пан Громыка шилност и готовост свою дал записат и поведил, иж се млеть пни Саковичова от его млети ксендза референдара наменьшой кривды, ани прыступу до заступованъя в той справа не маючы, невиине его млеть турьбуе и до шкод и утрат его млеть приводит, кгдаж его млеть предаючы пну Саковичу и малжонце его млети то имене свое Зебин, все огуломъ с тым всемъ, яко первой их млеть заставою держели, описатсе рачыл то имене Зебин очыщат и заступоват не от тых особъ, што пры Зебине на кгрунтех Зебинских в прысуде Зебинским сут, шчого ся его млеть уже вырек и которые во вьлады пна Саковича и малжонки его сут, очыщат и заступоват, але от люди обцых посторонных, если бы хто о самый Зебин, або о якую част его млет пна Саковича и малжонку его до права позват очыщат и заступоват, але иж се млет пни Саковичова по его мл речи неслушные и противные и праву записови и розумови людекему потребуе, абы его мл ксендзъ референдар в тое ся знову уступовал, шчого ся уже вечне вырек, мусял бы конечно тот записе свой вечыстый нарушыт, кгдаж пан Сакович и малжонка его того татарына и тот фолварок, с которого яко

сторона менит оногo выгнано въ своим, яко первой заставным мели, так и тераз у вечыстым мают, то снаг их млет чышет умыслне на то, абы его млет ксендза референдара яковым не опатрным остроженемъ в заруки в листе описаные вправит могли; а поневаж пан Сакович и малжонка его еще зоставою то имене Зебин трымаючы и оногo татарына, зложившы ему румацыю с того фолварчыку через розсудок суду кгородского Менского знест хотели, якое то тераз з декрету кгородского межы тым татарыном и панею Саковичовою от них же самих показало, же самаж пни Саковичова тую справу в тот час проигравшы не апеловала, а въ тот же час и его млет ксендза референдара до очыщени листом своим обьвештила и яко чаеу росправы свикены по его млети не потребовала и не домавяла, так и проигравшы тую справу о заруки з его млети не чышила и тое себе уже упустила и патым декрете доброволне перестала, а потым того татарына и тот фолварчык пры Зебине вечностю у его млети ксендза референдара достали и не заховуючыся сами водлуг права, румацыи ему не зложившы, оногo, якое те пер показывает, с того фолварчыку квалтем выгнали и маетност его забрала, то уже его млети ксендз референдар до того ничего, яко се млет пни Саковичова себе поступила, то учышила яко пни вечыстая на свое кривце, а его млет чого се уже раз вырек у тое ся повторе уступоват трудно и не вступуется, бо мусял бы затым и в заруки пней Саковичовой понаст и право ее вечыстое нарушыт, вшакже однак, если то их млет або умоцованый их млети тепер тым записом вечыстымъ покажутъ, если таки ест перокграфъ в том листе вечыстымъ написаный, яком и первой поменил, естли што се млет у своего земенина або у кого иного што квалтем одоймет а его млеть бы за нее платил, нех покажет, а его млеть досыт чынит будет записови

своему, але иж мне запишу его млети не указуют, а очышчєня пред се потребууют, я хотя ж не ведаю якие варунки в том запише суг, в особе его млети стою и, будет ли рєч слушна, запиш его млети позволит и декрет ваших млестей укажет, заступити хочю и буду повинен. А пан Тупалеский, умоцованый стороны отпорное, розумеючи стороне своей таковое незаступованє и неочышчєнє быт с кривдою, поведаяучы, же дей то на змове с татарыном ку шкоде ее млети чынато, заховавшы стороне своей о зруки в перешкоде через того татарына в имену Зебинском тамже и о незнесе-не его до сих часов оттул и о таковыє вси непотребныє поволоканя и шкоды именем ише Саковичовое протестоватсе и тую протестацію свою шырей на пис-ме подати мел, а в самой справе сторо-ны того рькомо выбитя того татарына з дому, менуючы ее млєть пни Саковичо-вая во всей той жалобе против себе от того татарына уроцной быт заступьцу, врадника своего пна Яна Шыманов-скаго, и подавшы артыкул петдесят пя-тый в разделе четвертом, поставившы очевисто у суду того заступьцу, а пока-завшы тую ж протестацію, звыши мен-ную, о збеженю того татарына и о спот варене яко бы в томъ выбитью и выво-дечы то шыроце, домавлялсе водлуг того артыкулу, абы тот заступьца, которому власне тот татарын сам вину дал, же яко бы онъ его з росказаня ише своеє выбил и маєтност его забрал, прынятый был, а ее млєт абы от всего волна зо-стала, который тот заступца готов будет сам або ли и самотрет на том прысег-нуть, же того татарына не выбиял, и маєтности его не бралъ, а от ише своеє в том жадного росказаня не мел, а ме-новите и на том самом, же тот татарын умыслєне прагнучы неяких переязыков сам добвоолне со вьсею маєтностю сво-єю покинувшы тот домъ свой пустками, проч збег, домовяючы ее того в тых словах своих, же дей ее млєть пани су-

дичовая яко о тое збеженє карати того татарына не будет и ему то все проба-чывшы, зас назад, будет ли того вдячным, тые пустки через него покиненые ему вернути может, толко нехай з них такую повинность чынит, яко и иншыє татаро-вє тамошньиє полнят, а стороны шкод его тот же урадник, которому вина дана, готов се отпрысегнути, кгдаж и право артыкул двадцать четвертый з разделе першого, также и артыкул сорок вторый в разделе четвертомъ ясєне мовят, бо и сам то розум прырожоный подаєть, же завжды обжалованый и з розказа-ня близший се ест отпрысегнути, а навед и подобєнством самим того подпирал, указуючы, иж кгда бы то-му татарыну прысегнуть на такой жалобе сказано, теды бы каждый подданный прудкосє вснаошыл сам, а власного пана своего, за престронным своим сумненєм а иле татарын бассурмян-ский, праве в калєки бы обернулъ. А панъ Понятовеский поведил, ижъ што дей умоцованый стороны отпорное ставит заступьцу урадника ей млети пни Соковичовое Яна Шымановскаго, мену-ючы, иж тот татарын тому Шымановско-му вину дал, тогда то безпотребне рєч неслушньую перед суд вашое млети вносят, кгда ж дана ест вина самому его млети пну Саковичу и малжонце его, иж за власным посланєм и росказанєм их млети через того урадника Яна Шы-мановскаго тое се выбыте и побране рє-чей стало, а до того же вко умоцова-ный его млети пна Саковичовъ евиктора своего его млети кєєндза Станислава Кшику до евикции прыволавшы и з позву заступьцою тым хочєт се заслонит и до присєги самотретєго того урадника берет, што ему ити не может и просил умоцаваный стороны поводовое, абы то-го заступьцу на сторону отставлено, а того татарына ку дальшому доводу пры-цуцоно. Мы суд наказали есємо тому татарыну дальє в право поступоват не прынявшы того заступцы. Затым умо-

цоваый стороны поводовое пан Полятовский доведчи жалобы позовное, покладалъ перед нами выписе с книг кгородских Менских в дате року тысяча шестсот петнадцатого, мца мая второго дня оповедая от татарына на враде его млсти пна Саковича и малжонку его о выбите с того именича его и отняте и побране речей его въ той протестацыи менованныхъ черезъ того урядника их млеть Зебинского Яна Шымаповъского, о чом шырей въ том выписе описано ест. Ку тому покладал тот же умоцованыи стороны поводовое выписе с книг кгородских Менских, в дате року тисеча шестсот петнадцатого, мца мая трынадцатого дня созная возного на враде кгородском Менском Ивана Шукала, иж тот возный ездил з служебником того татарына Яном Рудковским до того именича Любча, с которого того татарына выбито, пытаючи, хто бы тое имениче од его млсти пна Саковича держал, там же в том дворе знашли жонку Овдотю Московку, у которое кгда пытали она поведила, иж дей тое имениче ого млсти пан Матей Сакович и малжонка его отняли у татарына Мустафы Касимовича и мастиност рухомую побрали и кгрунты поорали, а мене дей тут для сторожы в том дворцы зоставили, о чомъ шырей на том выписе описует. А по прочитаню тых выписов умоцованыи того татарына...

(Окончания этого документа въ актовомъ книгѣ нѣтъ).

Изъ актовомъ книгѣ Минскаго кгородскаго суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 197—201.

№ 187—1816 г. Августа 4.

Рѣшеніе по дѣлу о грабежѣ и угрозахъ смертью, произведенныхъ татаринемъ Ахметомъ Асановичемъ.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Августа четвертого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року звыши писаном, мца Августа первого дня прыпалых и порядкомъ статутовымъ отправоваемыхъ, перед нами Миколаемъ Рекутемъ подстаростимъ, Петромъ Яновскимъ судею а Гелняномъ Гуриномъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Минскаго, будучи высажоными на справы судовые от велможного пана его млсти пна Миколая Зеновича Братоннына, старосты Минскаго, Чечерскаго и Провойскаго, кгда се прыточыла справа с порядку реестрового ку розсудку панному татарына кдрекое воеводства Менскаго князя Адама Абрагимовича с татарыномъ кдрекимъ повету Онименскаго с княземъ Охметомъ Асановичемъ и малжонкою его Пурухною Алеевною о паслане квалтовное на дом, в Менскомъ воедстве лежачом, жолнерскимъ способомъ о учынене похвалки на здорове того князя Адама Абрагимовича; до которое справы постановившисе за моцю листовною умоцованыи от князя Адама Абрагимовича земении кдрекый воеводства Минскаго панъ Василей Ходычинский и просил нас суду о прыцане возного на прыволацье стороны позваное, мы судъ возного Петра Козловъского прыдали, который возный стороны позваное до права прыволявал, на которое прыволяване Ахмет татарыни озвавшисе и у суду стоечы, поведил, хотя дей я тут по себе позовъ вижу ест, толко не ведаю, если на имено моемъ ест положон и с тыхъ прычынь отповедат не буду, и прочъ упорне от суду одышоль; а умоцованыи стороны поводовое, доведшы положени позву на имено того Ахмета и малжонки его, названомъ Долбугинках, в повете Онименскомъ лежачом, на двои рочкы такъ полевые яко и августовые черезъ возного повету Онименскаго Селивна Окунку положонные, и покладалъ выписе с книгъ кгородскихъ Онименскихъ прызнанья того позву под датою року тисеча шестсот шестнадцатого, мца мая трыдцат пер-

вого дня, и поднесены позов и з вола-
нем через тры дни учыненым и рукою
моею писарекою подписаным и жаловал
с позову тым способом, о том, штож дей
в року теперешнем тисеча шестеот
шестнадцатом мца мая двадцатого дня,
за волею, ведомостю и посланем а спол-
ным росказанем вашим, слуга дей его
Ахмета Асановича, на име Якуб, яко
се сам зовет, з немало инными себе на
помоч маючыми, которых имены и наз-
виска сам лепей ведает, як которого з
них зовут, и чынычы досыт росказано
его Ахмета Асановича и малжонки его,
Нурухны Алесвны тот Якуб слуга его
не обовляючысе на боязнь Божю и встыд
людский и на ерокгоет права посполни-
того на таковых евовольных людей опи-
саного, выехавшы с повету палежского
своего Опменского з ымени Долбучоц-
ского в повете Опменском лежачом, а
уехавшы у воеводстве Менском, учы-
нившысе жолпером, чым не ест и не
был, того року, мца и дня звыш пше-
ного, наехавшы квалтовне, упорне на
тот дом Улановский, там же, яко ему
урадник справу дал верху менованый
Ицкевич, взяли и пограбили коней трое:
одного шерстю гнедого, конгтовал осмь
коп гриней литовских, а другого коня
шерстю полового, конгтовал кон пят гриней
литовских и клячу шерстю сивую, конг-
товала конь чотыры гриней литовских,
волон тры, два шерстю рыжых, а третий
гнедый, конгтовали по тры коне гриней
литовских, сыров десят великих, угля-
стых, конгтовали по тры гриней литов-
ских, курон двадцатеро, конгтовали по
два гриней литовских, масла медница
конгтовала два золотых полских; то дей
заграбывшы и побравны, выезджаючы
вжо з двора з Улановицны, тыми сло-
вы мовили, яко ему Абрагимовичу урад-
никъ справу дал и похвалку чынили,
як дей нан Ахмет Асанович и жона его
послали умыслне абыхмо ваного князя
Адама на смерть забили и шцасте дей
его, штохмо в дому не нашли, однак же

них о том ведает, же смерть и з наших
пшов не уйде и здоров не буде, за кото-
рыи то квалты и грабежы вышей поме-
неные князю Адаму на рочках полевых
в Минску в року теперешнем тисеча
шестеот шестнадцатом стало досыт, а иж
на остатни паракграфъ, о похвалку, взяв-
шы на поправу себе позову, в чом князь
Адам Абрагимовичъ, маючы от него Ах-
мета Асановича и малжонки его вышей
менованое кривду и не безпечноет в пох-
валце здоровья своего, а хочечы о той з
ними у права очевистого мовити, сим поз-
вом моим кгородским Минским позывает,
о чом всем шыррей на том позве жалоба
его князя Абрагимовича ест описана и
доложена. А по прочытаню того позову,
умоцованый стороны поводовой поведил,
иж дей тая справа ест в року завитом
подлегла и подавны артыкул шестнад-
цатый и сорок вторый з розделу четвер-
того о роках завитых, тогда прошу и до-
мовляюсе абысте вмлеть оного Ахмета
Асановича и малжонку его, которых их
млеть тут же стоечы перед судом вмлети
а упорне от суду одышол был зданый,
а стороне моей далее в право поступи-
ват наказали. Мы суд, видечы с права
посполитого, иж тая справа в року зави-
том, про то водлугъ артыкулов от
умоцованого стороны поводовой подава-
ных и погледаючы на то, иж у суду Ах-
метъ Асанович, озвавшысе очевисто, а
потом упорне от суду проч одышол и
усправедливитее не хотел, оного, яко
права посполитого не послушного, на
унад в самой речы здали есмо и далее
стороне поводовой поступоват наказали;
а умоцованый стороны поводовой, посту-
пуючы далее в право, покладак онове-
дане на враде кгородском Опменском о
тую похвалку на здоровье того Адама Аб-
рагимовича через слугу того Ахмета Аса-
новича, за его властным посланем учыненое,
под датою року тисеча шестеот шестнад-
цатого мца мая двадцат пятого дня во всем
с позовом згодный; по прочытаню того вы-
пису поведил и подал артыкулъ двад-

цат девятый з розделу четвертого, если бы хто з чужого повету у другий повет вехавшы и жолнерским способом учынил шкodu, тогда указывает до того ж повету позывает, в котором якую шкodu учынил, а иж дей право посполитое и артыкул двадцат шостый з розделу первого писмом себе трема светками похвалки доводити кажет, тогда также и артыкул осмьдесят первый з розделу четвертого учыт, иж каждый укрызжоный жалобы своее трема або двема светками доводити мает, и ставит на довод двух светков людей добрых веры годных на име Януса а Семена Лихича, которые, кгда будучы от нас вперед боязнейю Божою напомянные, тогда тые светки во всем обадва згодне сознали, иж дей его мы слышели и видели, куды слуга Ахмета Асановича некиясь Якуб и з ыншыми слугами Абрагимовыми одповед и пофалку на здорове его учынил, на дом Адама Абрагимовича Улановщызну наехавшы и там же дей в томъ дворе словы такими мовил, же мне Адама Абрагимовича панъ мой на смерть забит казал и конечно его забью, або теж панъ их где потрафившы забьет. А по сознанию светковъ, тогда умоцованный стороны поводовое поведил, иж дей еще и урядникъ того двора Улановского готовъ на томъ прысегнуть, же слуга того Ахмета Асановича Якуб похвалку на здорове того Адама Абрагимовича за власным росказанем пана своего учынил; а иж дей во всем жалобы стороны моее поводовое с правом посполитым довел, а сторона отпорная права посполитого не послушна и стоечы перед судом влети, а по том упорне от суду проч одышоль, тогда прошу и домовляюсе, абы есте в млети водле артыкулу чотырdestого з розделу одиннадцатого на выволане до его королевское млети одослат рачыли и за шкоды на имену того Ахмета, на котором позвы покладаны были, петдесят копъ грошей стороне моей всказат и присудит рачыли, и на отправу до вра-

ду Опименьского одослали. А такъ мы суд в той справе татарына князя Адама Абрагимовича с татарыном Ахметемъ Асановичом и з малжонкою его Нурухною Олесвною, за позвом о наслане кгвалтовное на дом с повету Опименьского, в сем воеводстве Менском лежащий, жолнерьским способом и о учыненье похвалки на того Адама Абрагимовича од слуги их на име Якуба и од ыншых помочниковъ его, до которое справы Ахмет Асанович сам перед нами судом и у отказу ставшы, не хотечы се перед нами росправоват, менечы иж ведат не может, если тотъ позовъ на маетности его ест положоный и упорне от суду проч отышол, про то его, яко не послушного права посполитого, на упад в самой речы водлугъ артыкулов от стороны поводовое подавапых здавшы, бачечы то с права посполитого артыкулу двадцат девятого з розделу четвертого, въ которомъ описуетъ, ижъ если бы хто з ыншого повету въехавшы в другий повет, який збыток учынил, тогда таковой, где таковое своволенство пополнит, в том повете позыванъ и сужон быти мает, прыхыляючысе теды мы суд до права посполитого и артыкулов перед нами цытованых, а хотечы завстегнут таковое своволенство, выслухавшы двух светков од стороны поводовое перед нами судом ставленых, которые згодне сознали, ижъ пры томъ наезде тот Якубъ слуга того татарына и з ыншыми помочниками своими на здоровье того Адама Абрагимовича отповедел, мовечы, иж мне панъ мой его на смерть забить казал и конечно его забью, або панъ мой его где потрафившы забьет, пры тых светках и пры процессе правом враднику того Адама Абрагимовича Ивану Яцкевичу прысегу на том, иж тот Якубъ за власным росказанем пана своего с тыми помочниками своими, кгда наездчал на двор пана его Улановъский, одповед и похвалку на здорове пана его учынил, наказуем, которой прысезе рокъ денъ третий тут

перед нами судомъ складаем, а по выкопанью тое присеги оног Ахмета Асановича, яко непослушного зверхности его королевское млсти и права посполитого водлуг артыкулу чътырдестого з разделу одинадцотого, за то, иж се росправовати не хотел и упорне, не давши по себе паруки, проч от суду отышол, на выволане до его королевское милости пна нашего млстивого особливим листомъ нашим отсыллаем, а за шкоды водлугъ того ж артыкулу звыш описаного пятдесят коп грней литовских на нем самом Ахметю Асановичу и на маестности его, где о то позвы покладано, князю Адаму Абрагимовичу веказуемъ и присужаем и на отправу тое сумы пнзей до враду кгородского Опменъского, заложивши на спротивного такъ великую заруку, яко тая сума од нас суду веказаная выносит, зсылаемъ. А кгда ден третій рок той присезе от нас суду означный прыпал былъ, мы запрыпаднем в тот час свята и за откладом нашим на ден осмый то ест сего року звыш писаного августа девятого дня рок присезе прыпал был, постановившысе перед нами тот урадникъ князя Адама Абрагимовича, водлуг наказу нашего присегу выконат готов был, нижли противная сторона княз Ахмет Асановичъ не становилъ се и оног до присеги не вел и ведомости жадное нам враду о себе не дал, про то мы врад водлугъ артыкулу осмъ десят первого з розделу четвертого, погледаючи на готовост того урадника князя Абрагимовичового и на право посполитое, его од тое присеги волного учынили, которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до книгъ судовых кгородскихъ Менскихъ ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 532—535.

№ 188—1616 г. Октября 8.

Жалоба князя Яна Абрагимовича на татаръ князей Асановичей Муртозичей за грабень подданныхъ села Прусовицкаго.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Октября осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року вышписаном, мца Октебра прыпалых и порядкомъ статутнымъ отпраповат зачатых, перед нами Николаемъ Рекутемъ подстаростимъ, Петромъ Яновскимъ судею, а Гелиахомъ Гурыномъ писаромъ врадниками судовыми кгородскими Менскими, будучы высаконными на справы судовые от велможного пна его милости пана Николая Зеновича Братошнына, старосты Менского Чечерского и Пронойского, кгда се прыточыла справа с порадку ресстрого, ку отсуженю земенина и татарына гдрского воеводства Менского князя Яна Абрагимовича з татары гдрскими повету Опменского Абрагимомъ, Богданомъ, Ахметемъ Асановичами Муртузичами, за тронма позвы об одну реч, иж на село Прусовицкое жолнерскимъ способомъ наехано; до которое справы постановившысе умоцованый, за моцю листовною, до тое справы на зыскъ и страту даною от князя Яна Абрагимовича, земенинъ гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычынскый, который панъ Ходычынскый упросилъ у нас суду о возного, мы суд ему возного воеводства Менского Петра Козловского прыдали. Который возный, за прыданемъ нашимъ стороны позваное Абрагима, Богдана и Ахметя Асановичовъ татаровъ до права прыволивал. За которымъ прыволанем, яко сами татарове особы вышъ менованые ку отказу не становили, такъ и ништо от нихъ з моцю ку отказу не озвал и справы жадное о пестаню не дано. А панъ Ходычынскый, доводечы положеня позвовъ кгород-

ских Менских на имену тых татаръ имены вышъ менованых, прозываемом Долбутишках, у повете Опшменском лежачого, через возного повету Опшменского Дмитра Грудинку положоного и на враде Опшменском признаных, и подносил позвы ку чытаню з воланем через тры дни учыненым и рукою мою писарскою подписаных с которых жаловал тым способом о том, штож дей року тепер идучого тисеча шестеот шестнадцатого, мца сентебра осмого дня, выехавшы дей с повету своего належъного Опшменского татарове, то сет Абрагим, Богдан а Охмет Асановичы Муртузичы сами особами своими и маючы пры себе колконадцати чоловека, а въехавшы въ повет неналежный воеводство Менское и пропомневшы боязныи Божое и срокости права посполитого, на свовольных описаного, квалтомъ, мощно, способомъ жолнереким на село Прусовичы, у воеводстве Менском лежачое, которое мает заставою от ея млети пни воеводиное Берестейское и сына ея млети его млети пна Миколая Зеновича старосты Менского, и тамъже дей в томъ селе Прусовичах квалтомъ, способомъ жолнерекимъ взяли и пограбили коней и быдла, в самого старца Отрошгъка Хомича взял и пограбилъ коней двое, одного шерстью рыжого, коштовал копь девет, а другого гнедого, который коштовалъ копь семь, воловъ два орых, один гнедый, коштовал копь тры грошей литовскихъ, а дъругого рыжого, коштовал копь полтрети; у Мишка Якимовича взял и пограбил коня шерстью сивого, коштовал копь осемъ грошей литовских, воловъ чотыры коштовал кожъдый з них по полтрети коны грошей литовских, десет копь грошей литовскихъ за нихъ дано; в того Мишгъка взяли и пограбили меду медъниц тры, коштовали медница по полторы коны грошей литовскихъ, сермяг две, одна белая, коштовала два золотых польских, а другая черная,

коштовала полконы грошей литовских, в Олизара Ивашковича взяли и пограбили коров тры, одна гнедая коштовала коп две, а другая половая коштовала полторы коны грошей литовских, а третия черная, также коштовала копь полторы грошей литовских, овъса бочъки чотыры Менское меры, а у Ивангъка Прокоповича взяли и пограбили сермягу белую, коштовала копу грошей литовскую, у тогожъ кожух новый, коштовалъ сто грошей литовских, барановъ тры, у тогожъ взяли скопъцовъ третелетних; у Ивана Якимовича взяли и пограбили коня полового, коштовал копь девет гриней литовских, кось две, коштовали по шести гриней литовских; у Гавърыла Мисковича арендара Прусовецкого вышлы меду бочъки две, за осемъ копь в нем розсычоного, горелки квартъ полтораэта, за копь шест куплено, то зъ собою взяли, и пограбили; то все взявшы и пограбившы князи Асановичы Муртузичы брата, отвезли и отпrowадили дей до домовъ своих, у повете Опшменском лежачых, до Долбутишокъ и похъвалъку дей учынили князи Асановичы Муртузичы на здоровье его князя Яна Абрагимовича, тыми словы мовили перед тыми дей его поддаными Прусовскими, тепер дей мы вас пограбили, а пна вашого Яна Абрагимовича, наехавшы способомъ жолнереким на домъ дей его Арешевницкий, у повете Оршанском лежачый, заневне забьем самого и маестност его дей всю поберем и домъ дей его Арешевницкий огнем спалим заневне, нех се дей от нас того сподевает, которая жалоба его князя Яна Абрагимовича на томъ позве шыррей а достаточней на тых веих трох позвех кгородских Менских описана и доложена ест. А по прочытаню тых позвовъ, умоцоваваный стороны поводовое поведилъ, пжъ дей тые татарове вси тры тут перед суд виных млетей роком завитымъ, водле артыкулу шеснадцатого и сорокъ

второго з розделу четвертого и водле артыкулу двадцат сегого з розделу второго ест запозваны, а ижъ се нестановит, врого проишу и домавляюсе, абысте вмель водле тых артыкуловъ на упад в самой речы здали и стороне моей далее в право поступоват наказали. Мы суд, видечы то, ижъ сторона позваная рокомъ завитымъ будучы позваны перед нами, тут не становят, ино их яко непослушных на упад в самой речы здали и стороне поведовой в право далее поступоват наказали. А умоцованый стороны поведовое, поступуючы далее в право, покладасть вышис кроекый Менский заповеданя, яко татарове братья рожоные на село Яна Абрагимовича татарына заставьное Прусовичы квалтовъные, способомъ жолнерскимъ наехавшы, и тамъ же подданымъ Прусовицкимъ грабежъ немалый учинили, и тот все грабежъ до дому своего Дольбутишок отпровадили и одновед похвалку на здорове Яна Абрагимовича учинили, о чомъ шырей а достаточней на выписе оповедня владового описана и доложона ест, который тот вышис оповеданя покладалъ под даюю року тисеча шестеот шестнадцатого сентебра двадцат четвертого дня. А по прочытаню того выписе умоцованый стороны поведовое поведаль, ижъ дей тые татарове учинили тот грабеж, наехавшы на село Прусовичы квалтовънымъ способомъ жолнерским, тогды дей право посполитое артыкул двадцат семой з розделу второго меновите ишет, ижъ таковых свовольных; буд до гетмана, або до суду кроекского на рокъ короткый позват, тогды дей сторона моя тут на рокъ короткый, але мало не на чотыры недели запозвала, а ижъ се сторона позваная не становит, тогды дей проишу и домавляюсе, абысте в млетъ яко квалтъ и грабежы з совитостю водле артыкулу сорок третего з розделу одиннадцатого, за прысегою подданных, которымъ грабежъ естальсе, на маестности тых татар, на которой о то позвы покладаны

были, совито веказат и прысудит рачили, а за отповед и похвалку такъже и за то, ижъ учынившы грабежъ способомъ жолнерским, тогды водле артыкулу двадцат шестого з розделу второго, вжо вышней помененого, и водле артыкулу чотырдесятого з розделу петнадцатого, за таковое непослушенство абысте вмель на выволане до его кор. млети одослат рачили. А такъ мы суд в той справе князя Яна Абрагимовича хоружыча татарского зъ татарми гдрекими повесту Ошъменского Абрагимомъ, Богъданомъ, Ахметем Асановичами Муртозичами о наехане якобы квалтовъное способомъ жолнерским на село того Яна Абрагимовича Прусовичы, лежащее у воеводстве Менскомъ, заставьное от велможных их млети пни Федоры Воловичовны, воеводиное Берестейское и от его млети пна Миколая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Пронойского и о почынене грабежу немалого в томъ селе, о отповед и похвалку за троима позвы по них Асановичовъ Муртозичовъ вынесенными, до которос справы, поставившысе умоцованый от Яна Абрагимовича татарына давалъ кизей Асановичовъ Муртозичовъ прывольтват, ижъли за колкокротнымъ прывольтванемъ возного тые татарове, яко сами перед нами не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своем намъ владу и стороне своей не дали, а умоцованый Яна Абрагимовича домавлясе, абыхмо тых Муртозичовъ на упад в самой речы здали, мы суд, видечы то, ижъ тые татарове Муртозичы вси тры особливими позвы запозваны ест слушнымъ рокомъ завитымъ перед нами не становят, ино их, яко права посполитого и зверхности не послушных, на упад в самой речы здавшы, а прыхляючысе до справедливости светос и артыкулов от стороны подаваных тым подданымъ Прусовъским в тых позвах меновите помененым, на том квалте и на шкодах, которые им се стали через тот квалтовъный наездъ от

тых Муртозичовъ, присегу наказуем, которую присегу на рочькох прышьлых ноябровых, а если бы и тые рочьки зачымъ сужоны не были, ино на других, которые на первой по сих сужоны будут от заседаня суду четвертого дня тут в Менску выконати мают, а по выконаню тое присеги, квалъту копъ двадцат, а за шкоды водлугъ позву совито копъ сто петдесят чотыры и грошей девет, всего сумою, и с пересудомъ намъ от того приходячим и заплачонимъ, копъ сто петдесят девет и гршей осмнадцат на той маестности их Абрагима, Богъдана и Ахметя Асановичовъ Муртозичовъ, названой Долбутишках, лежащей в повете Ошъменскомъ, где о то позвы покладаны были, всказуем и прысужаем, и на отправу до владу тамонънего, в которомъ позве тая маестност их ест кгородского Ошъменского отсылаем, заложивъшы на спротивного в отправе заруку такъ великую, яко сама речъ осужона ест, который владъ кгородский Ошъменский за выданем от стороны поводовое до тое маестности тых татаровъ до Дольбутишокъ, в повете Ошъменском лежащее, зъехавъшы, поступкомъ права посполитого тому кнзю Яну Абрагимовичу хоружычу уделати повинен будет, а за таковое зневажене и непослушенство зверхности его кор. млетн ина нашого млетивого, тых татаров всих трох Асановичов, вышь имены менованых, на баницю до его кор. млетн отсылаем. Которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до кынигъ справкгородских Менских ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1614—1620 годы, № 11779 л. 609—612.

№ 189—1617 г. Марта 7.

Явна дарственной записи князя Муртозы Богдановича князю Сулейману Асановичу.

Aktykacya listu wieczystego, od kiazia Suleymana Asanowicza należący kniazciu Murtozie Bogdanowiczu.

Лета от парожения сына Божого тысяча шестсотъ петдесят семомъ, мца августа десятого дня.

На вrade грекомъ кгроцкомъ Троцкомъ, передо мъною Крыштофомъ Тыпъкевичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановивънысе очевидно на вrade князя Муртоза Богдановичъ, тотъ лист вечысты себе належачы до акът подалъ, которы унисеуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ja Suleyman Asanowicz, tatarzyn krola legomsei powiatu Trockiego, czynnie jawno y wyznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by to wiedzieć należało, iż com z dobrej woli y miłości braterskiej nie żadnego przymusu, ani namowy luekiej, tylko z chęci swej, darowałem był w roku przeszłym tysiąc pięcsett osmdziesiąt dziewiatym, mscia Marca dwudziestego piątego dnia niwy dwie gruntu na dwie . . . imienie swoje własne oyczyste, leżące w powiecie Trockim . . . do imienicza mego Royżewskiego, leżącego w powiecie . . . mianowicie uroczyszczem leżące te niwy: pierwsza niwa . . . drodze, iadąc z siola naszego Royżewskiego do miasta Iego Krol. mosei do Trok, po lewey ręce, gdzie pierwicy ogrodnik . . . mieszkał, koncem iednym ku niwie Janusowicza, a drugim koncem ku niwie Bazarowiczow, a z obu stron między gruntem moim że przy drodze; a druga niwa leży przy teyże drodze Trockiey, daley odewsi po prawey ręce za ruczaiem przy granicy siola xiędza plebana Punskiego Rowbanow, przy ktorey niwie y sianożęci na dwa wozy siana ukasza się, dzieli ruczay w puł s kniazim Dzianohmieciem Iumu-

sowiczem; te dwie niwy, wyżey mianowane y w tych miedzach, granicach, uroczyszczem pomienione y opisane, darowałem tatarzynowi krola ięgomosci powiatu Trockiego kniazia Bohdanu Asanowiczu, jakoż iuż mając odemnie upewnienie, ubezpieczenie, pozwolenie, darowizne, ten pomieniony Bohdan Asanowicz na iedney niwie, gdzie ogrodnik przed tym mieszkał, domem swym pobudował się, posiedlił się, ogrodem ogrodził się kosztem niemalym, y drugą niwe także nawoził, naprawił, chcąc mieć sobie pożytek, a na to żadnego prawa twardosci odemnie nie miał; żądał mię tedy ten pomieniony Bohdan przez ludzie ucciwe, abym te moje darowizne iemu prawnie utwierdził dla przyszłego czasu, aby iakiego zatrudnienia y przeszkody od dzieci moich nie miał. A tak ia Suleyman Asanowicz, widząc rzecz słuszną y przystoyną, na prozbę ludzi dobrych y ięgo uczynilem y pozwoliłem, iednak że niwe iedną wyżey pomienioną, która leży przy granicy Rowbanskiej, po prawey ręce drogi, do Trok idąc, te sobie wziołem, a na to miejsce dałem odmiane iemu przyleglą trzy podle domu ięgo koncem do drogi, która idzie z siola Royzew do siola Rowbancow, a drugim koncem do niwy Inusowiczow, a czwartą stroną bokiem przy ruczaiu y przy niwie . . . czow, a iż miara nie wynosiła w tey niwie, tedy tak . . . iako w pierwszej przydałem znowu, odkroiwszy . . . sweyże drugiej, podle teyże drogi, która idzie do Rowbancow po prawey ręce, a z drugiej strony miedza nowa urobiona od mego gruntu, s trzeciej strony do niwy od Rucion przyleglą, a s czwartey strony do niwy Murtozy Ianusowicza, a i te dwie niwy także moje wiczyste, oyczyste, leżące w powiecie Trockim, przysluchaiące do imienia mego oyczystego Royżewskiego. A tak ia Suleyman, widząc w nim stateczną y niwczym nie odmienną przeciwko mnie życzliwość, chęć, prawie braterską miłość, powolność, iako przed tym, tak y teraz, tym terazniejszym listem moim utwierdzam,

zmacniam wiecznymi czasy; chce mieć aby ta moja darowizna, iako przy mnie, tak po mnie nienarusznie została, a tak iuż odmieniwszy te iedne niwe na dwie mnieysze, a zostawiwszy w pokoiu na ktorey się posiedlił od pewnego czasu, daie, daruie temu kniazia Bohdanowi Asanowiczowi te trzy niwy wyżey pomienione, leżące w powiecie Trockim, wyżey w miedzach wyrażone, iemu samemu, żenie, dzieciom y potomkom ięgo, y od daty tego listu mego s tych trzech niw wyrzekam wiecznymi czasy, na kniazia Bohdana y na potomki ięgo wlewam, oddalając ia od dzieci swych wszytkich, tak męskiego, iako y białogłowskiego rodzaju, także y inszych krewnych, bliskich, powinnych moich y małżonki moiey, wiecznymi czasy wyzuwam się y daie wolność, iż będzie wolno kniazia Bohdanowi Asanowiczu, żenie, dzieciom potomkom ich, zachęą li y więcej budować, ogrody grodzić, z siedliskiem spuszczać y ku najlepszemu pożytkowi swemu obracać y onych używać, według woli y upodobania swego tym szaphować, lub też zachceli kniaz Bohdan abo potomki ięgo komu pusczyć, dać, darować, przedać, przemieniać, zapisać y ku najlepszemu pożytkowi swemu obrocić, to iemu wolno będzie y potomkom ięgo iako własnością swoją szafować wiecznymi czasami. A tak ja Suleyman Asanowicz, dogadzając prawu pospolitemu, obawiając się, iak przy mnie, tak po smierci moiey aby od dzieci moich żadnego nagabania nie było, aby to na moiey duszy nie zostawało, opisuję się y obowiązuję się tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż od daty tego listu mego nie mam się ustępować w te trzy niwy, ani w żadne pożytki na nich będące, także przeszkody w dzierzeniu y używaniu w pożytkach kniazia Bohdanowi Asanowiczowi, żenie y potomkom ięgo czynić, ani odeymować, ani o to do prawa pożywać y s tych niw wyciskać sam przez się, żone, dzieci, krewne, bliskie, ludzie obce. A ieslibym ia Suleyman Asanowicz, przepomniawszy tego mego dobrowolnego listu

zapisu, te niwy odymował, abo do prawa pozywał y w nie się wstępował, abo przeszkode jaką w dzierzeniu, w używaniu y pożytkach kniazia Bohdanowi, żenie, dzieciom, potomkom iego czynił, abo spokojnego dzierzenia wybiiał y jakąkolwiek trudność zadawał, za naruszenie każdego takiego paragraphu powinien będę zapłacić zareki stronie żalobney dwadziescia kop groszy litewskich, a szkody nakłady na golesłowo rzecznie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney iego samego abo umocowanego ich; a te zarekę y wszystkie szkody zapłaciwszy, przecie ten listt moy za mocny uznawszy y te darowizne moje każdy urząd przy zupełney mocy zachować ma przy Bohdanie Asanowiczu y potomkach, abo od nich dzierzącego wiecznymi czasy. Ale ieszcze od każdego takiego, który by się wstępował chcił y jaką przeszkodę w dzierzeniu czynił, abo do prawa pozywał o te niwy, abo o którą z nich, od każdego takowego wstępującego u każdego prawa, za daniem sobie wiedzieć, mam zastąpić y swym własnym groszem oczyszczać, aż do uspokojenia, pod tąż zareką wyżej opisaną, a o naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu, także ieslibym wstęp iaki czynił abo zastąpić y oczyszczać niechciał, dać moc y pozwalam siebie pozwać kniazia Bohdanu Asanowiczu, żenie, dzieciom y potomkom iego y od nich dzierzącemu, do każdego prawa sądu głównego Trybunального, ziemskiego, grockiego, w którykolwiek powiat y termin, rokiem zawitym niestatutowym, za niedziel dwie, abo y krotszym ja będąc pozwany o to, nie wymawiając się niczym, chorobą obłożną, posługą Rzeczy Pospolitey, wojną, ani zapozwaniem siebie o większą rzecz w inszy powiat, abo li przed inszy urząd, nie biorąc sobie na pomoc niakich artykułow, w prawie pospolitym opisanych, ale zarazem sam osobą swoją, nie przez umocowanego, stawić się mam przed każdym urzędem, gdzie bych był pozwany, a stawszy, nie burząc pozwu niczym, w odkazie być

mam. A urząd każdy, przed który by się ta sprawa przytoczyła, tak za staniem, iako i nie staniem moim, za pierwszym pozwem y na pierwszym roku, nie słuchając y nie przymiując niakich obron prawnych odemnie moich, to wszystko według listu mego, skoro weń weyrzawszy y przeczytawszy na mnie y na wszelakiej moiej majątnosci leżącej Royżewskiej y ruchomey wskazać y przysądzić ma y mocen będzie, a wskazawszy y osądziwszy tenże urząd y odprawę udzielać mocen będzie na wszelakiej majątnosci moiej leżącej y ruchomey, krom składania roku i ratt statutowych, kniazia Bohdanowi Asanowiczowi y potomkom iego, abo od nich dzierzącemu. I na tom dał ten moy listt dobrowolny, darowizny zapis temu to Bohdanowi Asanowiczu, pod moją własną pieczęcią y s podpisem ręki mey pismem ruskim. A do tego prosiłem o przyłożenie pieczęci ludzi dobrych tatar krolia Iegomosci powiatu Trockiego kniazia Murtozy Abdulicza Sarumowicza, a kniazia Seyphiedyna Suleymanowicza, a kniazia Dynislama Iumusowicza, ktorzy na prozbę moją oczewistą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, ręce podpisali. Pisan w Royzach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc szescesett siedmnastego, miesiąca Marca siodmego dnia. У того листу добровольного запису при печатяхъ подъпись рукъ ихъ милости пановъ . . . тыми словы: Сул. вичъ моляла власн. печатарь прононы Марьт. Мурьтоза Абьдуличъ Сарумовичъ печать прѣтисънулъ и руку подъписалъ, а трети подъпись арабьскимъ письмомъ подъписаны. Которы тотъ листъ есть до книгъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго городского суда за 1657—1660 годъ, № 5956, л. 376, 378—380.

№ 190—1619 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богданомъ Асановичомъ о нанесеніи послѣднимъ оскорбленія Карчевской.

Року тисеча шестсот девятнадцатого, м-ца сентебра семого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року вышписаном мца сентебра припалыхъ и порадкомъ статутовымъ отиравоват зачатыхъ передомъною Петромъ Тышкевичомъ на Логойску, воеводою и старостою Менскимъ, кгда се прыточыла справа спорядку ресстрого ку отъсужено хоружыное татарское Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и сынов се Яна, Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичов, зъ татарыномъ гдрьскимъ повету Опменского Богданомъ Асановичомъ о отповедь и похвалтку на здорове ихъ учыщенное и о речы потварныи и доброй славе доткливые, въ позве помененое, до которое справы ку пошпраню отъ Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и от сыновъ се Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичов, за моцю листовною, пан Абрам Сабина становилъ, а Ян Абрагимович, сам ставныи и злетил от себе тому жъ пану Сабине у права мовит. Ино пан Сабина у мене воеводы упросивны возного на прыволане стороны позваное и оную сторону через возного прывольват давалъ, нижли сторона отпорная у праваку отказу не становила. За чымъ умоцованыи, доведныи слушше поданя позвов очевисто в руки Богдану Асановичу, в месте гдрьскомъ Опменскомъ, вышисом кгородскимъ Опменскимъ сознаня возного повету Опменского Грыгоря Окунка, за тымъ подносил позвы з тройгомъ воланя, с которыхъ жаловали тымъ способомъ, о том, штож дей року теперешнего тисеча шестсотъ девятнадцатого, мца июля двадцать шостого дня, взели семо

ведомост от Адама Абрагимовича запозваного его отъ Богдана Асановича на рочки прошлые августовые в року теперешнем тисеча шестсот девятнадцатомъ припалые в Опмене, в которыхъ тых позвех своихъ он Богдан Асанович и нас особъ вышей менованыхъ докладает и на учетивомъ доброй нашою славе щыпет в тыхъ вынесеныхъ своихъ позвехъ по Адама Абрагимовича, а ижъ немало будучы намъ великимъ неспрыятеlem и замордовавъшы тыранско, неслыхане, рожноного сына моего небощыка Давыда Абрагимовича и мастность нашу всю рухомую побравныи в имену нашою Крычыне, в повете Оршаньскомъ лежачого, и въ домъ свой Селецкий, в повете Опменскомъ лежачого, сировадивныи, и тепер, входечы того недоброго своего вчынку, небылую речъ потварьную явную змыслившы, яко шыроце въ позвехъ его несправедливыхъ описует, яко бы я Абрагимовая з сынами своими не мела нигде у великомъ князтве Литовскомъ оселости и яко не оселыхъ насъ особъ вышей менованыхъ въ поветъ Опменский свой неналежныйъ позываетъ, входечы злого своего вчынку тыранского, и насъ убогихъ людей подупалыхъ и зничоныхъ презъ него Богдана Асановича, потваровъ набудовавшы, змышлене потварне в неналежный поветъ Опменский, где оселости не маемъ, позываетъ, якобы о нераднои мешкане з братомъ его зъ небощыкомъ Абрагимомъ Асановичомъ, мужемъ моимъ и якобы о некакисъ Крычевъ имене якоесъ его у повете Оршаньскомъ лежачое, якобы по смерти брата его небощыка Абрагима Асановича мель заехат и то якобы в держаню своемъ маючы и теперъ якобы в року прошломъ тисеча шестьсотъ осмьнадцатомъ, мца июля зъ дня двадцать второго на денъ двадцатъ третій, с пятъницы на суботу, якобы за радою Яна и Гелияша Абрагимовичовъ и Мустофы Щуцького, якобы небощыкъ Давыдъ и Адамъ Абрагимовичы, наехавшы на домъ его Крычынекий, у повете Оршаньскомъ лежачый,

и якобы мели слугъ его Богдана Асановича на име Крыштофа Грыгоревича и Олехна Асановича, Соколя Яскевича, Станислава Рожуковича побит и иных попалит, въ светлицы и в клетех, якобы у дворе Крычынскомъ и маестности немало иное попалит огнем, а иншую якобы мели побрат и якобы мели его Крычынъ, в повете Оршанскомъ лежащый, пустый покинуть, а тепер якобы он Крычын в повете Оршанскомъ держит и якобы на тот час и похвалку на его Богдана Асановича мела вчинит у великомъ князтве Литовском; на остаток, яко вся жалоба его несправедливая, потварная, змышленая, ест выразне на позвех его несправедливых гродскихъ Ошменскихъ выписана. А иж я Нета Карчевская, сполне зъ сынами своими, маючы такую жал, кривду и обелже на доброй моей славе въ малъженскомъ моемъ стане от незбожного человека Богдана Асановича, который въ повете Ошменском мешкаючы, и над нами оселыми въ повете Менском и Оршанском змышляючы потвары в ненадежный суд гродский Ошменский, где оселости тепер не маемъ, позывает и до утрат и шкодъ нас убогих людей невинне приводит, и похвалки, не переставаячы частокротъ, як звыкли чынит, так и тепер недавного часу, в року теперешнемъ тисеча шестсот девятнадцатомъ мца июля двадцать пятого дня, выехавшы с повету своего належного Ошменского и вехавшы в повет Менский ненадежный, пръехавшы до местечка его кор. млсти Красного Села, у повете Менскомъ лежачого, року, мца и дня звыш писаного, перед немало добрыми людьми похвалку на здоровье мое Неты Карчевское и на сынов моих тыми словами вчинилъ: я дей Богдан Асанович немешкаючы наеду на дом небощыка Абрагима Асановича Видовский, въ повете Менскомъ лежащый, самую дей Абрагимовую и сынов ее, кого найду въ дворе Видовском, забью и такъ дей бу-

ду мордоват и на крыж розбиват, яко небощыка Давыда Абрагимовича, а маестност дей всю их до себе поберу, а иншую огнемъ спалю, а если дей хочут, оны Абрагимовичы жебым лихого чого им не мыслил, нехай же Давыда Абрагимовича от мене замордованого покинут, то дей я имъ буду добрым пръятелем, што такую похвалку вчынившы и с повету Менского вернулъ ее у повет Ошменский до дому своего селца, въ повете Ошменскомъ лежачого. Въ чомъ она пани Нета Карчевская Абрагимовая и сынове ее Ян, Гелиянъ, Самуел, Адамъ, Шаун Абрагимовичы, маючы от тебе Богдане Асановичу немалый жал и кривду и шкоду, о том с тобою очевисто у суду моего гродского Менского мовити хочуть и совьсего тебе хочут выправитца и значне потвар на тебе хочуть показат, о чом шырей и достаточней жалоба тых татар на позве описана и доложона естъ. И по прочтано тых позвовъ пан Сабина поведилъ, ижъ дей тотъ Богдан Асанович досыт учышлыве, потварне и нестыдливе на сторону мою через разные протестацыи и позвы торгнулъ и не переставаячы такое злости свое, еще выехавшы зъ чужого повету и пръехавшы в ненадежный повет або воеводство Менское и тамже вже у воеводстве тутешнем Менском, где оселости не маемъ, мало на том маючы, иж брата рожего тымъ Абрагимовичомъ окрутною смертию замордовал, еще и их всех хотечы забит и на них отповед и похвалку на здоровье ихъ учынил, и покладалъ на то вывышние гродский Менский оповеданье Абрагимовое и сынов ее, под датою року тисеча шестсот девятнадцатого, мца июля двадцат осмого дня. И по прочтанию того выпису подал артыкулъ двадцат девятый зъ розделу четвертого, поведилъ, иж хтобы выехавшы зъ своего повету в поветъ ненадежный и там який убыток учынил, тогда до того повету позыват может, лечь и сторона моя вод-

ле того артыкулу справила, тутъ передъ судъ влети запозвала и жалобы своее в позве помененое, зыгожаючи с правом посполитымъ, артыкуломъ двадцат шестымъ зъ розделу первого трема светкамъ доводити мает, и сторона моя трехъ светковъ людей добрыхъ, веры годныхъ, на име Яна Павловича а Грыгоря Василевича, а третего Каснора Куминского ставит,— которые будучы от мене воеводы внепрод боязнью Божю напоменены и тые въси три зыгодне сознали, же будучы татарынъ Богданъ Асановичъ у Красномъ селе, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, и отповедь и похвалку на самую Абрагимовую и сыновъ ея учынилъ, што сторона моя слушне и правне своее речы додела, протю прошу и домовляюсе, абы влети водлугъ артыкулу ѿ зъ розделу одиннадцатого, самого на выволане до его кор. млети одослат и вины за шкоды копъ петдесятъ въсказатъ рачыл; а за то, ижъ позъвы ущыпливыми и досытъ доткливими самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ея з воеводства Менского в повесть Опшменский до кгороду, где оселости не мают, позывает и ихъ людей учытивыхъ турбует, которые позвы покладаю и оныхъ довожу, яко тотъ Богданъ Асановичъ самую Абрагимовую и сыновъ ея ущыпливе позываетъ тымъ способомъ: отъ Павла Санеги на Галшанехъ, конюшого великого князтва Литовьского, старосты Опшменьского и Гомельского, державъцы Симценского и Метелекого, Яну беззаконне, нерадне, въ блуде спложоному, зеплого небощыка Абрагима Асановича зъ Якгенкою зъ давна названою, а новою названою Нетою Карчевьскою, а для зносу позъву, жоне твоей Яне, тебе Еганна Сейшмановна Яновая и брати твоей Яне рононымъ Яне, Гелияну, Самуелю, Адаму, Давиду и Шагуню, детемъ беззаконне, нерадне, в блуде спложонымъ, зеплого небощыка Абрагима Асановича. Жаловалъ у суду моего кгородского Опшменского и Орышанского князь Богданъ Асановичъ на васъ тако-

вымъ способомъ, ижъ дейъ братъ его князя Богдановъ рононый небощыкъ Абрагимъ Асановичъ по увесъ часъ жывота своего, ажъ до смерти у вере безсурьмянской татарской будучы, а мешкаючи повоназваною Нетою Карчевьскою в блуде, беззаконне, нерадне, в нечыстости и не въ стане малженскомъ, але с подложницю, васъ сыновъ своихъ Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаме, Давыде и Шегуню и колькосъ дочокъ сплодил, которые за жывота своего за частокротнымъ наупоминанемъ от нихъ кривныхъ прыятелей своихъ того нерадного мешканя с тою повоназваною Нетою Карчевьскою перестати не хотеть, а выростившы васъ звышъ помененыхъ, яко право называетъ бенкартовъ, с тою подложницю спложоныхъ, самъ вмерь, по которого смерти безпотомене зепломъ маестность лежачая именье в Крычыне Старое село, надъ рекою Березынею, у повете Орышанскомъ лежачое, на него князя Богдана Асановича правомъ прырононымъ, дедичнымъ прышло и спало, которое тое именье онъ безжадное переказы в деръжане свое врадовне зъ вознымъ и з стороныю взявшы и теперь держачымъ его ест, то пакъ дейъ вы Якгенъковичы сынозе ея, привлацаючи себе несслушный тыгул, называючи се Абрагимовичами, будучы нечыстого ложа сынами, яко васъ право бенкартами менит, а ему князю Богдану Асановичу сынове Абрагима чынечысе, што бытъ не можетъ, а уфаючи дейъ вы злону собраню своему, набывшы немало маестности по розъмантые способы не толко людей народу хрестиянского тубыльцомъ шляхте, але и татаромъ разнымъ особомъ прыкрости безъправне выражаючи, въ чомъ кгда дейъ от него и от инъшыхъ о благомъ уроженю вашомъ частокрот прытегани есте были, а хотелъ о то от людей неведомыхъ, яковымъ те сут, в покою и в молчаню зостат, абысе зъ людьми учытивыми прыстойне обыходили, а злости и прыкрости яко звыкли никому не вырезали, за што дейъ такъ на инъшыхъ

татар, яко на него самого князя Богдана Асановича злое серъцо и злый умысль свойъ вземшы, иж кгволи васъ свидѣства неправдивого, абысте мели бытъ учъстивого ложа детми, иж се то не годило, дат вам не хотел, тогда частокрот отповеди и похвалки на здоровье и на маестность его передъ розными людьми на многих месахъ чынили есте, о которую похвалку меновите на тебе Самуелю оповедане свое до книгъ урадовых донесшы, а на он час не могучы тебе спостигнуть, мимо себе то пустит мусел, а кгда дей в году тепер прошлом 4х^м (1618), мца июля 2(9) дня будучы ему вместе кор. его млт. у Вилни, под часомъ отправованья судовъ головныхъ трибунальных, вы Яна, Гелнишу, Самуелю и Давыде на здорове и маестность его огнемъ спалить отповед ему самому учынили есте, о што он перед их млт. судомъ головнымъ жалобу свою донесшы заказал бытъ и попирати у права васъ правомъ быти хотель, то пакъ дей вы черезъ людей добрыхъ уприсившы его, абы се з вами о тую похвалку правомъ не попираючы и васъ паруками ведлугъ права не труднечы, на варуньку вашомъ, который вы сами способъ легышы подати мели; а онъ розумеючы, иж то вы правымъ серцемъ чините, зычечи себе покою, же его правомъ в покою заховат мели, низкли дей есте въ покою не заховали, што шырей а достачней жалоба того Богдана Асановича на позве крродекомъ Опменскомъ описано и доложено ест. И по прочитаню тыхъ позъвов. панъ Сабина на доводъ того покладал, яко бы самъ воевода Абрагимовую и сыновъ ее Яна, Гелниша, Самуеля, Давыда и Шагуна и сестръ ихъ, задаючы имъ, ижъ нечыстого ложа дети и сама matka ихъ з небожикомъ отъцомъ ихъ Абрагимомъ перадне жыла, и будучы о то передъ судъ крродскый Оршанскый позвани, леч не становили и судъ крродскый Оршанскый в нестаню на горло въсказавшы и на выволане до его кр. млт. одослали, за которымъ одосланемъ

и баницья была на нихъ вынесена; и покладал на то субливацью его кор. млт. яко самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ее до обьцованя и сполку з людьми прыпустит рачыл, который листъ субливацыйный подъ датою року 4х^м семнадцатого, мца Ноябра 2 дня; покладал тежъ другой листъ его королевское млт. у Варшаве выданого, року 4х^м, мца Февраля десятого дня, яко Шахметъ а Магметъ Асановичы Шейховичы задали Яну Абрагимовичу, якобы мелъ бытъ нечыстого ложа сынъ и тая справа у суду крродского Опменского, а потомъ и за апеляцьею у суду головного трибунального была, а потомъ передъ его кор. милостъ выточыла и его кор. млт., ижъ тые Асановичы задавыны и сами се не становили. одного Яна Абрагимовича за учъстивого ложа узнавшы и навезку на тыхъ Асановичахъ и слова уцыпливые отмовитъ наказат рачыл; покладал тежъ листъ отестацыйный ихъ млти пановъ обывателей повету Оршанского, въ дате року 4х^м семнадцатого, мца Марца 2 дня, которые ихъ млт. визнаваютъ, ижъ Абрагимъ Асановичъ жону шлюбную Нету Карчевскую мелъ и з шлюбною дети сплодилъ, покладал другой листъ отестацыйный отъ татар Оршанскихъ, Опменскихъ и иныхъ поветовъ, въ дате тогожъ року шестеот семнадцатого, мца Апреля 30 дня, которые такъ же визнаваютъ, ижъ небожчикъ Абрагимъ Асановичъ жону шлюбную Нету Карчевскую мелъ и з нею сыны и цорьки сплодилъ. И по прочитаню тыхъ правъ панъ Сабина поведилъ: слушне дей сторона моя указала писмомъ порадного и учъстивого мешканя зъ жонною шлюбною дети спложные, до того и то тежъ слушнымъ свидѣствомъ показали пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршанскимъ, ижъ они Абрагимовичове, яко по небожику отцу своемъ Крычыно именье, у повете Оршанскомъ лежачое, на нихъ спало и они тежъ именя, яко держачые с паномъ Курошомъ справу в Оршы мели, такъ тежъ

и квитовъ поборовых немало показовали, же они зъдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми. Про то дей домовялсе, абы тотъ Богданъ Асановичъ, который соромотне самую Абрагимовичовую и сынов ее позвы уцпыливыми позываетъ, а сам певинне до вродов, где оселости не мает, поволокает, а тутъ будучы позваный о таковыхъ своих позвов не попирает, с тыхъ причын прошу и домовляюся, абы вишет водле ар. «з и двадцат осмого з розделу, третего, на том Богдане Асановичу навезку совитую о таковыя слова, которые в позве своем невстыдливие написалъ, таковым же способомъ перед судом отмовит наказат рачыл. А так я воевода и староста в той справе Абрагимовое Асановичовое Неты Карчевъское и сынов ее Яна, Геляйна, Адама, Шауця, Самуеля Абрагимовичов, за позвы жалобы ихъ зъ татарыном повету Ошменъского Богданом Асановичом, менечы, иж тот Асанович выехавшы з чужого повету в певалежьное воеводство тутошнее Менское и затымъ о отповед и похвалку на зъдоровье Абрагимовое и сыновъ ее и о задане, иж якобы небожъчык Абрагим Асанович по увес часе жывота своего ажъ до смерти у вере бссуръмянской татарской будучы, а мешкаючы ново названю Нетою Карчевъскою в блуде, незаконне, перадне, в нечыстости и не въ стане малженскомъ, але съ подъяжницюю их Абрагимовичовъ сплодит мела; в которой справе тотъ Богдан Асанович будучы роком завитым о похвалку позваный и сам се на людей учтивых. . . . за позов свой торгнулъ, передомною не становитъ и о нестаню своемъ жаднос ведомости не учынилъ, и оног, яко права посполитого непослушного на року завитом зъдавныи, а яко того сторона через умоцованого своего жалобы свое доводилл, вынсом оповеданя урадового, иж тотъ Богданъ Асанович им великую кривду, тоест сына Абрагимовое а брата тых

Абрамовичовъ Давыда тыранско, на смерть замордовалъ и еще отповед и похвалку на зъдорове самое Абрагимовое и сыновъ ее учынившы, светками трема тое похвалки довели и выведчы се с того же учтивие небожчик Абрагим Асанович з нею малжонкою своею в стане малженскомъ мешкал и мешкаючы въ стане малженском, сынов и дочок зъ чыстого ложа сплодилъ, показали бражня шлюбу отестацый две покладалъ, одну от их млт. пановъ обывателев повету Оршанъского, а другую атестацую от татар повету Оршанского и Ошменского, которые яко их млт. панове обывателе повету Оршанского, так же и татарове визнавают, иж Абрагимъ Асановичъ шлюбную жону Нету Карчевъскую мел и з нею сыны и дочки сплодилъ; прытомъ тежъ покладалъ и декрет его кор. млт. пана нашого милостивого, яко Шахмет и Магмет Асановичы Яну Абрагимовичу задавши то, яко бы мел быт нечыстого ложа сыномъ. Которая тая справа по некоторых справах и перед его кор. млт. вытачыла, и тые татарове сами не становили, а его кор. млт. пры учтивом его Яна Абрагимовича заставившы и еще таковыя слова декретом своим отмовити и навезку совитую наказат рачыл; и нныя sprawy покладал, до того и то теж слышнымъ свидецъством показали, пана Яна Яновича Куроша войскогo Оршанского декретомъ Оршанъским, иж они Абрагимовичове, яко по небожыку отцу своемъ Крычыно имени, у повете Оршанском лежачое, на нихъ спало и они того имени яко держачые с паномъ Курошом справу в Оршыни мели, такъ же тежъ и квитовъ поборовых немало показовали, же они зъдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми, и затымъ, абы за похвалку, которую учынившы и за позвомъ не становит, на выволане здан и за шкoды копъ петдесят, а за то, иж се на учтивое их торгнулъ, навязку со-

витую всимъ особамъ и таковыя ж слова отмовити наказал, того се домовял. Ино я воевода и староста, зърозумевшы в той справе, от стороны поводовое покладаных, а забегаючи тому, абы се межы людьми злост не шырыла и один другому на учъстивое невинне не наступоваль, с тых прычинъ прыхилиячы се яко на борздей до справедливости светое, абы укывжоный справедливост односил, а яко похвалъки сторона трема светками довела, оного Богдана Асановича татарына, яко права посполитого не послушного, на выволанье до его кор. млт. отсылаю; а за шкоды водле артыкулу ^м зъ розделу ^а копъ петдесят, и за торгнене на учъстивое их словы брыдкими и абы таковыя жъ слова перед судомъ отмовилъ, до того навезку совитую водле артыкулу ^м зъ розделу третого, всим особамъ шестма кожъдой особе по копъ осмъдесят, а за шкоды копъ петдесятъ, въсею сумою пят сотъ трыдцат копъ гршей на том Богдане Асановичу въсказую и прысужаю; и на отправу тое въсее сумы пенезей и на прыпущене до отмовеня тых слов до владу кгородского Ошменского, под которым маетност лежащая и рухомая того Асановича окажет, порадъкомъ правным, заложышы на спротивного в непослушенью чынит отъправы, заруки, так велико важную, яко сама речъ осужоная выносит, отъсылаю. Которая справа до книгъ судовых кгородских Менских ест записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1514—1620 годы, № 11779 л. 1194—1197.

№ 191—1643 г. Февраля 2.

Явка записи Речиповича Шахманцеровичамъ на Сенчковскіе огороды.

Zeznanie zapisu od pp. Reczypowiczow pp. Szachmancerowiczom na ogrody Sięczkowskie.

Лета отъ нароженя сына Божог тисеча шестсот сорок третег, мца Февраля шпостого дня.

На рокох февралевых сего року, на лате зъвыш писаной прыпалых у судовне у Троках порадъком правным отправованых, перед нами Каспром Александром Швабом старостою Шмелтынским, подъвоеводим, Михалом Колендою судею а Трояном Стравинским писаром от ясне велможног пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, старосты Омелског, на справы судовые высажонными, постановившысе очевисто татарын его кор. млсти Роман Речыпович, покладал и прызнал лист добровольный вечыстый запис свой, данный и належачый татаръце его кор. млсти кнегини Ханне Сюлеймановне Шахманцеровичовой, просечи абы был до книг уписанъ, которог мы врад огледавшы и чытаног выслухавшы, велели есмо его до книг уписат, который вписуючы у книги слово до слова так се в себе мает: Ja Roman Reczypowicz, ziemianin y tataryn I-e kr. msci wojewodztwa Trockiego, y ia Chalima Achmieciewna Szachmancerowna małżonkowie, iedna osoba za dwie, a dwie za iedną, czyniemy jawno y zeznawamy tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, niniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż my oboje, będąc pilne potrzebni pieniędzy, dwa ogrody swoje własne oczyste, z prawem przyrodzonym na mie spadłe, w mieście kr. Ie-omsci Trockim, w końcu Tatarskim, pod prawem szlacheckim, nazwane Sięczkowskie: ieden wroczyszczem koncem iednym do uleczki, która z Wielkiej ulicy ydzie do końca Tatarskiego, a drugim koncem do jeziora Golwi, bokiem iednym do domu Aleia Mustaficza, a drugim bokiem do uleczki, idącej do jeziora Golwi y do ogroda Szczęsnego Murtozicza; drugi ogrod kontem iednym nad Dudokolnie, koncami y bokami także do tegoż Dudokolnia gury; na które te dwa ogrody Sięczkowskie maione my w wol-

nym szafunku, będąc pilno potrzebni pieniądze, przedaliśmy te ogrody zwysz pomienione Siączkowskie tatarce krolia jego msci powiatu Trockiego kniehini Channie Suleymanownie Szachmancerowey Mustoficza za kop czterdziecie groszy litewskich y synu iey kniazii Mucharemu Szachmancerowiczu y małżonce iego kniehini... nie Szczerbiance, dzieciom y potomkom ich. Y iuz od daty tego listu naszego maia, wolni y mocni będą ona kniehini Hanna Suleymanowna Szachmancerowa Mustoficza y syn iey kniaz Mucharem Szachmancerowicz tymi ogrodami zwysz pomienionemi, przedażą naszą, na się szafować, komu chcione dać, przedać, darować, na wieczność zapisać, zamienić, zastawić—ieden który ogrod, albo y obadwa; a my ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciowna Szachmancerowa Szukałowicza, sami przez się, dzieci, potomki, bliskie krewne nasze nie mamy wstepować y żadney przeszkody, przekazy w używaniu czynić nie mamy y nie powinni będziemy; alie ieszcze od każdego wstepującego y przeszkodę czyniącego, od dzieci, bliskich, krewnych, powinnych naszych y od ludzi obcych mamy zastępować y oczyszczać za daniem sobie znać przez list obwieszczony otworzysty urzędowy, abo swoy własny u każdego sondu y prawa swoim własnym groszem y nakładem. A ieslibyśmy niechcieli zastępować y oczyszczać, tedy mamy zarękę zapłacić kop czterdziecie groszy litewskich y wszystkie szkody, nakłady na słowo rzczenie ich kniehini Hanny Suleymanowny Szachmancerowey Mustoficza y syna iey, abo umocowanego ich y dzierzzonego od nich, y wszystkie szkody, nakłady nagrodzić, krom przysięgi cielesney; o którą przeszkode y nie oczyszczenie y o zaręke wolno będzie do ktorego kolwiek sondu y prawa urzędu ziemskiego, grodzkiego y sądu głównego Trybunального, w ktore kolwiek woiewodztwo, termin y powiat przez woznego ktorego kolwiek powiatu, by y nie ienerala, pozewem pozwać y przez cedula iakowe ro-

kiem krotkim nie statutowym w roki y roczki za niedziel dwie, za tydzień, za trzy dni by y za dzień; a ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciowna Szachmancerowa Szukałowiczowa, niewymawiaione się niczym, żadnymi przyczynami, by y nayprawniejszemi w inszym powiecie, alie zaraz mamy się stanowić y do listu nie nie mówiąc w otkazie być, a sąd y urzond koždy, tak za staniem, iako y niestaniem naszym, skoro weyrzawszy w ten list nasz, ma zaraz wskazać na nas samych y na majątnosci naszej y na rzeczach naszych ruchomych y sumach pieniężnych, gdzie kolwiek bendoneych, a w niedostatku majątnosci y na samych osobach naszych odprawę mocną uczynić szacunkiem statutowym, a my temu, nie będąc przeczni y nie będziemy mogli tak sondu o zły wskaz y strony o zły przewod prawa pozywać, pod zaręką wysz opisaną. I na tośmy dali ten nasz list, pod pieczęciami naszymi y pod pieczęciami ichm panow pieczętarzow, niżej na podpisiech mianowanych, kniehini Hannie Suleymanownie Szachmancerowey y synowi iey kniazii Mucharemu Szachmancerowiczu y żenie iego kniehini Rasi Szczerbownie. Pisan w Trokach, roku tysiąc szeszeset czterdziestego trzeciego, msca Februaryi dnia wtorego. У того листу пры печатах подъяне рук арабским писмом тры, а руским и полским теми словы: Печатаръ устне прошоный Муртоза Ройжовски рука властна. За oczewistą prozbą od osob w piśmie w tym liscie rękę podpisall Ianusz Szachmancerowicz. Который тот лист ест до книг городъских Троцких уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 7—8.

№ 192—1848 Апрѣля 22.

Явка залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому.

Aktykacya listu zastawnego na sianożęć od p. Piotra Dawmonta, należącego kniaziu Mucharemu Baranowskiemu.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот педьдесят сегого, мца июля петнатцатого дня.

На враде грекомъ кгородскомъ Троцкомъ, передомъною Крыштофомъ Тышкевичомъ подъеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто князь Мухаремъ Барановъски, оповедалъ и ку акътикованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подаль листъ заставны на сенокосъ, одъ пана Петра Павъловича Довманга себе належащы, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мае: Ja Piotr Pawłowicz Dowmont, ziemianin I. K. M. woiewoctwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż ja, będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy na swą własną potrzebę, wziętem, pożyczętem y ręкома memi odliczyłem y odebrałem gotowej rękodayney summy pndzy to iest dwadziescie osm kop groszy litewskich u ziemianina I. K. M. tegoż wdzstwa Trockiego u kniazia Mucharema Baranowskiego; a mając ja Dowmont sianożęć swoją własną wieczystą, co kupił nieboszczyk rodzic moy u nieboszczyka pana Kaspera Ianowicza Stankiewicza, do imienia mego nazwanego Poporé, w woiewodztwie Trockim leżącego, przynależąca, na uroczyszczu w Medynach, nazywaiąca Polszawalki, na wozow osmnascie, bokiem iednym do gruntow lasow Kuroiedziszkich, a drugim bokiem do sianożęci brata mego pana Dowmonta y moiey sianożęci oyczdtey do Poporé należącej, koncem iednym co drogi, która idzie przez las z majątnops Kosciuszczek Insci pana Roieckiego soi goscinea Kieydanskiego, a drugim kon-

cem do gruntow tatar Krywanskich, tedy tę sianożęć, odłączywszy od imienia mego Poporé w pomienionej summie we dwudziestu osm kopach groszy litewskich kniaziu Mucharemu Baranowskiemu 'na lat dziewięć, poczowszy od roku terazniejszego tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, od świętego Ierzego święta rzymskiero, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset piędziesiąt wtorego, do takowego święta świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nieokupieniem na tym terminie, tedy od dziesięciu lat do dziesięciu lat po sobie idących, ma kniaz Mucharem Baranowski tę sianożęć spokojnie trzymać aż do oddania pomienionej summy; a ja Piotr Pawłowicz Dowmont ani sam, ani potomkowie moi, bliskie, krewne, successorowie moje żadney przeszkody w tey sianożęci we wszytkiej y namnieyszej części czynić nie mam y mocy mieć nie będę; y owszem, iesliby kto w tę sianożęć we wszytką ogółem, abo w namnieyszą cząstkę wstępował, spokojnego dzierżenia odymował, tedy, za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony, terminem by naykrotszym, u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem, tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mam i powinien będę, pod zaręką, iako sama isczna wynosi. Waruję y to, iesliby kniaziu Mucharemu Baranowskiemu potrzeba było pieniędzy, tedy pomienioną sianożęć, nazywaiąca Polszawalki w teyże sumie pieniędzy y do takowegoż terminu, komu chcą wlewkowym prawem puscic; a ja Piotr Dowmont, iako kniaziu Baranowskiemu, tak i każdemu od niego dzierzącemu żadney przeszkody w użytkach tey sianożęci czynić nie mam, pod zaręką, o którą zarękę dać wolność y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, a pod czas interregnum y kapturowego, rokiem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na majątnosci moiey Poporciach, którą pod ewik-

cyą podaję y na inszych wszelakich dobrach, leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać; a ia, będąc pozwany, nie wymawiając się żadnymi a żadnymi by nayprawniejszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy, roku, pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopią z spraw na plenipotentą, na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, apelacy do wszystkich sądow nie uraszczaiąc, pomienione zaręki zapłacić mam; a sąd y urząd, tak za staniem, iako w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obron, pomienione zaręki na wszelakich dobrach moich wskazać y mocną odprawę udzielać ma y wolen będzie; a ia sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką. I na to daie ten moy list zastawny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosilem o podpis rak ichmoseciow panow pieczętarzow, na podpisach rak imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Poporcjach, w roku tysiąc szesest czterdziestego trzeciego, miesiąca Aprila dwudziestego wtorego dnia. У того листу заставного запису при печатях подыпись рукъ их млестей тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szczęsny Daynowski ręką swą. Которы тот лист заставный записе съеть до книгъ уписанъ, а други лист на призьнане того права, затылкомъ даны, в тые словы писаны: List odemnie Piotra Pawłowicza Dowmonta, даны kniaziu Mucharemowi Abreymowiczowi Bara-

nowskiemu na przyznanie listu megoiemu danego na zastawę sianożęci moiey w listie mianowaney y ten list mam ustnym stwierdzić przed sądem głównym Trybunalnym w terminie Trockim, w roku teraznieyszym tysiąc szesestett czterdziestym trzecim, w miescie Wilenskim, pod obowiązkami, w tym listie opisanemi. У того listu подыпись рукъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dawmonta pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szczęsny Daynowski ręką swą. Которы тот лист съеть до книгъ акътыкованъ и уписанъ.

Изъ акт. кн. Трокекаго гродскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 354—355.

№ 193—1648 г. Декабря 31.

Духовное завѣщаніе татарина Абшаметевича.

Aktykacya testamentu tatarzyna Abszametewicza.

Лета от пароженья Сна Божог тисеча шестсот сорокъ четвертог, мца Марца двадцат шестог дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспром Александром Швабомъ, старостою Шмельгинским, подвоеводим Троцким, постановившисе очевисто татарин гдрски воеводства Троцког Януш Шахманцырович оповедалъ и ку акътыкованю до книгъ кгородскихъ Троцких подал testament небощика Исляима Абшаметевича, належачи жене ег Хадзи Асановне и дочце их Рахиме Ислямовне, которы вписуючы в книги так се в себе маст: W Imie Pana Boga Wszchemogacego staj sie wolja Iego swieta! Wszelki czlowiek, zyjac na tym mizernym swiecie, ma mysliec o smierci. A tak ia

Isliam Abszamiciewicz, tataryn powiatu Trockiego, siola Reyzow, będąc nawiedziony chorobą obłożną, a mając zupełny rozum y zmysł zupełny, a zabiegając temu aby po śmierci moiey pokoy był w chodobie mey, a tak naprzod poruczam Panu Bogu wszechmogącemu duszę moją, a ciało ziemi, ktore mają pochować małżonka moia według obrzędu naszego biesiurmanskiego. Ktorey żenie moiey kniehini Chadzi Asanownie zapisuję, za iej życzliwość y miłość y za wniesienie iej, ktore wniosła w dom moy posag y wyprawę, za to wszystko zapisuję iej kop czterdziesti gr. Litt., na tey oyczyźnie moiey Royzewskiej, a corce moiey Rachimie wieczność, ktora corka moia, ydąc zamaż, ma dać małżonce mey gr. kop czterdziesti. A iesliby Pan Bog dopuscil na corkę mą śmierć niedoszedszy liat, tedy kto nablizszy z powinnych moich będzie należał, ten posięgając spadki po moiey śmierci, ma te kop czterdziesti spełna oddać małżonce mey. A iesliby Pan Bog na żonę moie śmierć dopuscil raczył pierwiey, niż to corce mey nalieżeć ma. A iesliby, ani małżonki, ani corki w żywocie nie stało, to ta suma ma bydz oddana pokrewnym tey małżonki moiey. I na tom dał ten moy testament pod moją pieczęcią y s podpisem, o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci Imci p. Iakuba Hrehorowicza ienerala Trockiego, a kniazia Iozepha Abdulicza molle Royzewskiego, a kniazia Islama Dynislamiowicza, co ichm. na prozbę mą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Royzach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego. msca Decembra trzydziestego pierwszego dnia. У того testamentу печатей притисненых чотыры, а подпис рукъ тыми слвы: Очевисто проzony pieczętarz od kniazia Islama Abszamiciewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisał, Iakub Hrehorowicz ienerał woiewodztzwa Trockiego ręką swą. Ustnie a oczewisto prozony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Islama Abszamiciewicza przy pieczęci swey ręką

swą podpisałem Iozeph Abdulicz molle Royzewski. Ustnie prozony pieczętarz do tego listu zwysz mianowany Sieyslami Dynislamiowicz ręką swą. Который тот testament, за актыкованем верху мененой особы ест до книг кгородских Троцких уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 46—47.

№ 194—1644 г. Юня 6.

Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей.

Dekret żyda Moyżeszowicza z tatarem Szachmancerowiczem.

Лета от парожения Сына Божого тисеча шестесть сорок четвертого, мца Июля шестого дня.

На рочькох июлевых, сего року на дате вышъ писаного прыпалых и судовъне у Троках отправованых, передъ нами врадъниками судовыми кгородскими воеводства Троцького Каспром Александром Швабомъ старостею Шмелтинскимъ подвоеводитимъ Михаломъ Колендою судею а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне вельможного пана его млсти пана Алексанъдра Слушки воеводы Троцького, Гомелекого и Пронойского старосты на справы судовые высаконными, кгда с порадьку реестрового ку сужению прыпала справа жыда Троцького Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцького Асаномъ Шахманъцеровичомъ, за позвомъ до листу запису его, о неоддане и не заплачене на року суммы пенезей семи копъ гршей литовьских позычных, за тым о совитости, заруки и шкоды, наклады, ино за прыволанемъ через снерала сторожь до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоцованнымъ своимъ паном Богданомъ Про-

тосовицъкимъ, а позваный Шахманцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не далъ. За тым поводомъ стороны умоцованы поданого и положоного на имену его татарына Шахманъцеровича, названом Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, через возного воеводства Троцкого Крыштыофа Авъгустиновича позву, признаня его выписом с книгъ кгородскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого, мца июня тридцатого дня, доведшы трое воляна з назначенем руки моеи писарской написаное, оказавшы и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шерей в нем по достатку описаную преложившы, на доводъ вышъ мененое жалобы покладалъ от татарына Асана Шахманъцеровича на копъ сем. в дате року тисеча шестсотъ тридцатъ девятого. мца мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу данный, добровольный листъ записъ, с которого вси варунъки и обовязъки шыроце в нем описаные вычитавшы, форумъ той справе у нашего враду указавшы, а неоддана и незаплаченя на року тое сумы самым же тым листом доведшы, взданъя позваного, яко в року завитомъ на упад в речы и всказаня совитости зарукъ, шкодъ, накладовъ на нем татарыну Шахманъцеровичу и на имену его, названом Олсоникомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на котором о то позовъ покладано и на ыншихъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где колвекъ будущыхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его у насъ враду просилъ и домавилъ. А такъ мы врадъ в той справе жыда Троцкого Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманъцеровичомъ, за позвтомъ до листу запису его о неоддане и незаплачене на року семи копъ гршей литовскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкгоды, наклады, ижъ татарынь Шахманъцерович, будучы о то позваны передъ

нами врадомъ до права не становилъ, про то мы врадъ оногго, яко в року завитомъ на упад в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самага неодданное истизны зъ совитостями, заруками и шкодами, накладями, и с пересудомъ намъ от тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцатъ осмъ и гршей петдесятъ шесть литовскихыхъ на немъ Шахманъцеровичу и на имену его, названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на ыншихъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маетностяхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложившы на спротивного заруку, такъ великую, яко важность речы осужоное выносить заруку одъсылаемъ. Которая справа ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписана.

Изъ актовъ книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы №5955 л. 454—455.

№ 195—1644 г. Декабря 15.

Явна духовнаго завѣщанія князя Мустафы Кулаковскаго.

Aktykacya testamentu nieboszczyka kniazia Mustafy Abrahamowicza Kulakowskiego. Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Априля двадцатъ осмогъ дня.

На враде грскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспромъ Александромъ Швабомъ старостою Шмелтинскимъ, подводитимъ Троцкимъ, постановившысе очевидно нанъ Базыли Станкевичъ, покладалъ и ку активаню до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ testamentъ остатней воли небошыка князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго, даны и належачы малжонъце егъ кнегини Яси Ахметсевиче Мушовне Мустафеювой Абрагимсвичовой Кулаковской, о речъ в немъ ниже помненую,

просечы, абы до книг был уписан, когорый уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает. Я Мустафа Абрагимович Кулаковскій, земенин и татарын грекый воеводства Троцкого, в селе Епашевском, в именичу, названом Епашове Дрождожынском, над рекою Вакою, в томже воеводстве Троцкомъ лежачом, оселосю мешькаючый, ознаймую и явно чыню и сознаваю сым моим тестаментом остатней воли моей, ижъ я Мустафа Абрагимович Кулаковскій, будучы часто в дорогах, щого бы слушное выжывене и для пожитку своег способ маючы, а до тог што большее, иж на сес час будучы тежъ неспособным здоровья своег, а то все упатруючы въ час прышлы, щого Боже уховай, яко навежена в дорозе от Пана Бога смертию якою, тогды я пры зуполном розуме и памети будучы, ни от кого не намовлены, толко з доброй воли своей, наперод душу мою грешную Пану Богу Всехъмогущому, который небо и землю сотворылъ, в моц и опатрность его Боскую полецая, а тело мое тежъ грешное, которое з земли, земли тежъ отдаю. А што се дотичет стороны распораженъя убогой моей маетности, лежачой и рухомой, тогды такъ хочу мети и тым тестаментом остатнее воли своей добровольной распаражаю: жем я преречоный Мустафа Абрагимович Кулаковскій в том вышъ мененом именичу моемъ з малъжонкою моею милою кнегиною Ясею Ахметеевною Мушовною в стане светом малженском мешькалъ и по ней верног, жычливог услугованя дознавал, а што внесла за мене в станъ светый малженскый, панною будучы, шла, яко внесена, так за вено конъ сто ей особливымъ листом своим добровольным записом записал и внеслъ на тое именуочу вышъ писаномъ былъ, ку тому и вси речы рухомые въ том же именичу вышъ писаном на вечност ей записал, который тотъ листъ особливымъ листом своим признаг у Троках на роках земских певного року, мца и дня описавъ

я былъ, лех за певными своими забавами тог запису на конъ сто и на все речы свое рухомые ей лекговане не призналъ, тогды я сым моим тестаментом тот запис, хотъ не признаны, ствержаю вечные пры зуполной моцы заховаю и заставую, а тепер видечы ее верные жычливости по нейже малъжонце моей милей, детей, не маючы з нею, тогды не кому инъшому толко преречоной малъжонце моей Ясеи Ахметевъне на том же именичу моемъ Кулаковъском Епашевъском суму пенезей, то ест кон двесте, с тым записом злучывъшы, што першымъ записом описал, вношу; а она по жывете моемъ пры вольномъ шафунъку тое сумы на вечност и доживотное мешькание записую. До тог вшелякую маетност мою, з нею, яко и безъ ней згромажоную, рухомую, золото, серебро, медъ, цынь, охенъдство, рынъштунок военный, кони, быдло и вшелякий спрат домовый, ово згола все отмала до веля, што отню колвекъ речю рухомую названо бытъ можетъ, теи же малъжонце мен милей даю, дарую и на вечност записую. Маеть и моцъ метъ будеть вышъ речоная малъжонка моя милая на томъ именичу моемъ Кулаковъском Епашевскомъ по жывете моемъ и до жывота своего, в посесью свою взявъшы, в спокойне мешькание, пожитъки вшелякие себе прымнажатъ, ужыват и тою сумою на тое имениче от мене ей внесеное и записаное, такъже маетностю рухомую вышъ менованую вечностю записаное шафовать и кому хочечи таковымъ же правомъ записать, дать, даровать водлугъ воли и уподобаня своего волна будет, без жадной перешкоды от новинных моих, то естъ брати и сестръ моих и кождого; а што по жывете ей отдавъшы тую суму и все речы рухомые, яко се вышъ поменило, от ней лекгованое и записаное, кому хочечи колвекъ, то вжо на тот час мают з близкихъ моих до тог именича моего приходитъ, тую суму конъ двести и вси речы рухомые отдавъшы, яко вышъ опи-

сало, на то я Мустафа Абрагимовичъ Кулаковскій ей малъжонъце моеѣ милоѣ даль сесмой тестаментъ кожъдому остатнее воли моеѣ, под печатю и с подъянсомъ рукъ пановъ печатаровъ и печатей люди зацныхъ одъ мене упрошонныхъ, которые пры справовашю того моего тесътаменту остатней воли моеѣ были и руки свое подъянсаваыны, яко писма мне не умеетного имени и назвиска нижеѣ выражыти рачыли. Писанъ въ селе Епашевскомъ—Кулаковскомъ, надъ рекою Вакою, року тисеча шестьсотъ сорокъ четъвертого, мца Декабра петнадыпатаго дня. У того тестаменту печатей прытнененыхъ пять а подъянсы рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Kulakowskiego do tego testamentu Bazyli Stankiewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od Mustafy Abrahamowicza Kulakowskiego Stephan Toloczko ienerał powiatu Oszmianskiego ręka. Печатар упрошоны одъ князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго до того листу его тестаменту пры печати своей руку подъянсалъ Асанъ Енъкевичъ Бары. Ustnie proszony do tego testamentu od osoby w nim pisanoy Stephan Iasudowicz. Который тот тестаментъ ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго Гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 100—101.

№ 196—1645 г. января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями
Софіяновичами.

(со стороны Юсуфа.

Zeznanie tatrzyzna Iusupha Saphianowicza tatarzynowi Chadeciowi Saphianowiczowi.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одиннадцатого дня.

Нарочькох Генъваровыхъ яко вышей постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Юсуф Сафяновичъ покладад и прызнад лист доброволъны, угодливы запис, водлуг права справлений, даный и належачый татарыну повету Троцкого князю Хадетою Сафяновичу, брату своему рожоному, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книгъ кгородскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ былъ вписан, который, уписуючы в книги слово до слова, так се в себе маед. Ja Iusuf Safianowicz tatarzyn I. K. msci wojewodztwa Trockiego czynnie wiadomo tym moim kwitem ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemalego czasu różne krzywdy y boie, grabieże mimo list zaręczny stałe, a za procesami tak u sądu ziemskiego Trockiego y u sądow głównych Trybunalnych, ieden dekret Wilnie a drugi w Nowogrodku w roku przeszłym tysiąc szesćset czterdziestym czwartym otrzymałem y za inszemi procesami na roczki Januarrowe y na roki Trzykrolskie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset czterdziestym piątym, brata mego Chadecia Safianowicza przypozwałem, zacząłm iż się włożyli w to ludzie zaci y te między nami krzywdy za procesami wyniesionemi y dekretami między mną Safianowiczem Iusufem y bratem moim Chadeciem rodzonym uspokoiłi, s tey tedy miary, iako procesa do daty tego listu zaniesionego, tak y dekreta otrzymane byli, wszystkie z listem zaręcznym kasuję y umarzam y rodzonego mego Chadecia Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasy, iakoż iuż od daty tego listu mego, iako o to pozywać, tak y procesow y dekretow do exekucy przywozić nie mam y nie będę miał mocy y iuż żadney wagi y żadnego prawa u sądu nie mogę mieć wiecznemi czasy. A ieslibym ja pomieniony Iusuf, mimo ten list moy ugodliwy, przed datą tego listu mego za procesami zaszlymi y dekretami wyniesionemi o też rzecz turbował brata mego, abo iakiey exekucy dochodzić, tedy mam y powinien

będę zapłacić winy sto kop groszy iemu Chadeciu bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zarękę daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie, ten list moy dobrowolny zapis moy przy zupełney mocy zostawać ma wiecznemi czasami. I na to ia Iusuf dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisem rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, imiony niżej pomienionych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesć set czterdziestego piątego, msca Ianuary dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей прытисненых пять, а подпис рук тыми словы: Oczewisto proszony pieczętarz od Iusufa Safianowicza iako nie umiejetnego pisma Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Iako pieczętarz do tego listu ustnie proszony Malcher Wnuczek. Ustnie proszony pieczętarz iako nie od umiejetney osoby pisać Kazimierz Bukant, ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowanej Adam Iurszyc, ręką swą. Kоторый тот лист угодливый за признанем верху менованых особъ ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 38.

№ 197—1645 г. Января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями Сафяновичами.

Zeznanie tatarzyna Chadecia Saphianowicza tatarzynowi Iusuphowi Saphianowiczowi.

Мега от нароженъя Сына Божого тисеча шестеотъ сорокъ пятого, мѣца Генвара одинадцатого дня.

На рочькох Генваровых на дате выш писаной прынальхъ и судовъне у Троках отпращованых, перед нами врад-

никами судовыми кгородскими Троцкими на справы судовые кгородские высаженными Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводим Михалом Колендою судею, а Яном Владыславом Монтыкгайлом писаром, от ясне велможного пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, Омелского и Пронойского старосты, постановившысе очевието татарын повету Троцкого Хадеть Сафянович покладал и признал лист, добровольны угодливый запис, водлуг права справлений, даны и належачы татарыну того ж повету Троцкого князю Юсуфу Сафяновичу, брату своему роженому, на реч в нем в середине описаную, просечы абы тот лист до книг кгородских Троцких справ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе мает. Ia Chadec Safianowicz tatarzyn Iego krol. mscei woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo tym listem moim ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż eo od niemalego czasu rozne krzywdy, boie, grabieze, mimo list zaręczny stale, o ktore tak u sądu ziemskiego iako y u sądu grodzkiego wskazy sumy nie maley otrzymalem, a teraz do sądu ziemskiego y grodzkiego także o boie na roczki Ianuarowe y na roki Trzyrkolskie w roku teraznieyszym tysiąc szescesetnym czterdziestym piątym przypozwałem, zaczym iż sie złożyli w to ludzie zaeni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionymi y dekretami między mną Chadeciem y bratem moim Iusufem Safianowiczom rodzonym uspokoili, stąd tedy mamy iako procesa do daty tego listu zaniezione, tak y dekreta otrzymane wszystkie z listem zaręcznym kasuję y umarzam y rodzonego mego Iusufa Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasami, iakoż iuż od daty tego listu mego iako o to pozywać tak y procesow y dekretow do exekucyi przywozić nieman y nie będę mógł mocy y one żadney wagi u żadnego sonda nie mogo mieć wiecznie. A ieslibym ia pomieniony Chadec mimo

ten list moy ugodliwy przed datą listu mego za procesem zaszlym, abo dekretem wyniesionym o teź rzecz turbował, albo iakiey exekucyi dochodził, tedy mam y powinien będe zapłacić winy sto kop groszy iemu Iusufowi bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zaręke dać wolnosć siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie ten list moy dobrowolny zapis moy w mocy zostawać ma wiecznemi czasy. I na to ia Chedec dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego piątego, msca Ianuaryi dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей притисненых пят, а подпис рук тыми словы: Очевисто проszony pieczętarz od Chedecia Safianowicza iako nie umiętneho писания Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Ustnie proszony pieczętarz Stefan Michwiewski rękę swą. Iako pieczętarz do tego listu ustnie proszony Maleher Wnuczek pieczętarz ustnie proszony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowanej Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист з признанем особы верху менованой ест до книг кроекских Троцких справ вечыетых уписан.—

Изъ актовой книги Троцкаго градскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 82.

№ 198—1645 г. Мая 5.

Завѣщаніе князя Янушевича Калины.

Aktikacya testamentu nieboszczyka kniazia Iankiewicza Kaliny.

Мега от парожения сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца мая десятого дня.

На враде греком кроекком Троцком передомною Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоево-

дим Троцким, постановившысе очевисто пан Мустофа Талковъскій, покладал и ку актикованю до книг кроекских Троцких подал testament остатнее воли небощыка князя Алея Янушевича Калины и сына, належачы кнегини Ходзи Алеевне Кулзیمانовичовне Талковской Алеевой Янушевичовой Калинной, малжонце его, на реч в нем нижей помененую, просечы абы до книг кроекских Троцких был уписан, которы уписуючы у книгии слово до слова так се в себе маеть. W Imie swięte Boga Oyca wszechmogącego, ktury w tajemnicy swey na liczbe dni naszych y godzin wie rozłonczenia kaźdgo czlowieka s tym mizernym swiatem, przeto ia kniaz Alej Januszewicz Kalina, tataryn I.k. msci woiewodztwa Trockiego, lubo to będąc na cieie chory, ale na umysle z laski Bożey zdrowym y czuіac sie być czlowiekiem, a wiedzac ten dekret na wszytek swiat wydany, że kto sie rodzi, umrzeć musi, nie wiedzac też czasu ani godziny oney, ktorey Pan moy s tey nędze swiata powolać będzie raczył, testamentem moim, kturzy z dobrym rozmyslem y zdrowym za laską Bożą rozumem czynie y oznaymuie y tak go zaczynam: naprzod gdy z woli Bożey dusza s ciałem rozłączona będzie, ducha mego w ręce naywyszego Pana poruczam, proszac niegodnemi prozbami memi абы z miłosierdzia swego raczył być miłosciw nędzney a grzeszney duszy moiey, а odpusciwszy wszystkie grechy moie, а ciało moie grzeszne iako ziemia, ziemi oddana y pochowana być ma przez małzonke moią miłą kniehinie Chadzie Aleiewne Kulzیمانовичовне Talkowską s podciwoscіą, przystojnie, według religij naszej, на gruncie ymienicza mego oyczystego назwanego Kowtontarskiego, woiewodztwie Trockim nad rzeką Białą Waką leżącego, на місцечу zwyczaunym, gdzie oyciec moy y matka leżą, назwanym Sadku przy bożnicy, на ktore pogrzebienie grzesznego ciała mego leguie złotych sto, ktorych із gotowych w domu moim nie nie miałem y nie zostawuie,

ale małżonka moja odyskawszy od ludzi, od dłużników moich dać ma na ten pogrzeb moy na potrzeby, na stype y spiewaki na moilach, według zwyczaju y religij naszej. A co sie też tknie chudoby po mnie zostały, aby między przyjaciół y małżonką moją rosterku iakiego nie było, tak rozporządzam y mieć chce: naprzod co ia sam na imie swe własne za żywota mego u różnych ludzi wiecznością ponabywał wprzod y spolnie y z małżonką moją imienicze u nieboszczyka kniazia Milkomana Kulzimanowicza Talkowskiego nazwaney w Sorok Tatarach, woiewodztwie Trockim leżącą, ktorego to tego ymienicza dobrze przed tym czasem za żywota mego w roku tysiąc szescset piętnastym za częsc swoją zastawą pusciłem pomienioney małżonce moicy kniehini Chadzie Aleiewnie Talkowskiej w pułtoru set kopach gr. Lit. ze wszystkim ogulem zbudowaniem, iako o tym szyrzey na tym liście moim zastawnym pomienioney małżonce mey danym opisano, ale pomienione ymienicze za częsc swoją wolno tak y w zastawie u pomienioney małżonki mey będącą ze wszystkim, iako sie sama w sobie we wszystkich obychodziech y przynależnościach pierwiey miała y teraz ma, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, tak też s poddanym na pomienionym ymieniczu moim mieszkającym na ymie Romanem tatarynem, z żoną, ze wszystką majątnością iego, którą przez mnie y małżonkę moją zapomożoną ma, wszystko iako sie wyszey pomieniło na wieczne a nie odzowne czasy pomienioney małżonce mey miley tym testamentem moim ostatniey woli mey wiecznemi czasy zapisuie y daruie; a na drugim ymieniczu moim oyczystym nazwanym Kowtotarskim w tymże woiewodztwie Trockim nad rzeką Waką Białą leżącym, na wszystkim a wszystkim ogulem, tym testamentem moim wnosze tysiąc złotych groszy pol. sumę y dożywotne mieszkanie na wszystkim to tym ymieniczu moim, z wolnym szafunkiem, na ktorey bez żadney przeszkody od bliskich y

powinnych moich do żywota swego mieszkać ma, a y po żywocie iey, iesliby te sume tysiąc złotych pomeniona małżonka moja komu zapisem swym iakom legowała, abo też komu po niey prawem przyrodzonym należało, tedy pokrewni moi bliscy aż po oddaniu pomienioney summy tysiąca złotych gr. do tego pomienionego ymienicza mego Kowtotarskiego wolny przystęp mieć mają. A cosie tknie przybudinkow, siedliskow, ogrodow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, liasow, iakimiż kolwiek nazwyskami y uroczyszczami w tych listach wieczystych przez mnie samego od różnych ludzi nabytych, mianowicie opisanych y wyrażonych, do tego ymienicza Kowtotarskiego przynależących, tedy wszystkie a wszystkie takowe przybawki, nie a nie z onych nie wymuiąc ani zostawuiąc, tymże testamentem moim, oddalając od takowych przybawkow wszystkich krewnych, bliskich y powinnych moich, pomienioney małżonce mey na wieczność zapisuie y wolno iey będzie wszeliakie takowe przybawki przez mnie samego nabyte, a oney tym testamentem moim legowane komu chcąc dać, przedać, darować y komu chcąc imi szafować, do tego wszelakie rzeczy ruchome, to iest gotową sumę u różnych ludzi na obligach mnie winne zostały, złoto, srebro, ryszturnek wszelaki woienny, bydło rogate y nie rogate, stado, konie, zboże siane y nie zasiane y co iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwano y miano być może, nie a nie się wmienionych rzeczy ruchomych nie wymuiąc ani zostawuiąc, to wszystko a wszystko małżonce mey miley wiecznie zapisuie y nikt do tego wszystkiego niakiego przystępu mieć niema wiecznymi czasy, y wolno będzie pomienioney małżonce mey po żywocie moim tym wszystkim iako chcąc dysponować y każdy po mnie pozostaly według testamentu zachować się mają, w czym każdego sumnieniem obowiązuię. A to iest mianowicie dlugi, ktore mi y kto winien: kniaz Mustofa Achmieciewicz Ulan na oblig kop siedmdziesiąt; kniaz Bielawski na

rożne obligi złotych sto, a ynsi rożni co mnieysze summy winni to sie na obligach ich pokaże, te wszystkie długi pomieniona małżonka moja ma się odyskawszy iako chcąc tym szafować wolno będzie wiecznie; y tak ia Aley Ianuszewicz Kalina zawierając ten testament moy, pieczęć moją do tego przyłożywszy, rękę do niego podpisawszy, prosilem o przyłożenie pieczęci y podpis rąk ludzi zacnych, ktorzy przy tym byli, do tego testamentu za oczewisto prozbą moją rękoma swymi podpisać raczyli. Pisan w domu moim nazwanym w Kolołombaskim w wojewodztwie Trockim, nad rzeką Waką Białą leżącym, roku tysiąc szescset czterdziestym piątym, mscia Maia piątego dnia. У того тестаменту пры печатяхъ подниетъ руки самого акътора писмомъ арабскимъ тыми словы: Aley Ianuszewicz ręką własną, a печаторовъ подниетъ писмомъ полскимъ тыми словы: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kazimierz Kublewski, ienerał wojewodztwa Wilenskiego ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleia Muszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Krzysztofi Pietraszewicz ręką swą własną. Proszony do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y ręką podpisał Stanisław Micewicz ręką swą. Который тотъ тестамент ест до книгъ кргодскихъ Троцкихъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 112—113.

№ 199—1645 г. Юня 15.

Залоговой листъ князя Давида Бѣлявского жентъ своей на половину имѣнія Гудзянъ.

Актыкаца listu między tatarami Trockimi.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестеот сорокъ пятого, мца августа пятого дня.

На враде гдрекомъ кргодскомъ Троцкомъ передомъною Каспромъ Александроомъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ, подъвоеводимъ Троцкимъ, постановившимъ очевидцо татаринъ господарский воеводства Троцкого Мустафа Муравский покладалъ и ку акътыкованью до книгъ кргодскихъ Троцкихъ подал лист небощика Давида Мустафича Белявского татарина грекого воеводства Троцкого, даный и належачый жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской Давидиной Белявской на речъ в нимъ нижей помененую, просечы абы тот лист до книгъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Dawid Mustaphicz Bielawski ziemianin y tatarzyn I. K. M. wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian czynie yawno y zeznawam tym moim dobrowolnym zapisem listem zastawnym, komu by o tym wiedzieć należało, dzisieyszego y napotym wieku ludziom będącego, yż ia będąc pilno potrzebien sumy pieniędzy kop trzysta groszy litt. pożyczylem y do rąk moich spełna odliczywszy wziolem kop trzysta groszy litewskich u małżonki mey miley kniehini Ayszy Murtozowny Murawskiej Dawidziney Bielawskiej, w ktorey to summie pieniędzy zawiodłem y zastawilem ymienicza mego połowice wszystko ogulem nazwaną Gudziane, nad rzeką Żosłą w powiecie Trockim leżącą, ze wszystkimi kupłami y zakupłami, także z budowaniem dwornym y gumiernym z pasznią wszelaką y wszystkie rzeczy moje ruchome, ktore ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwane się bydz mogą, tey wysz pomienoney kniehini Ayszy Murtozownie Bielawskiej w tey sumie pieniędzy we trzech seth kopach groszy litewskich, ktore ymienicze ia Bielawski prawem przyrodzonym bez żadney przeszkody y zatrudnienia trzymałem y używalem od dziada moiego kniazia Asana Usieyniewicza murzy Ju-

szynskiego y od kniehini Ayszy Iunczoranki, babki moiey Asanowey Iuszynskiey murzianki trzymałem y używałem, ma tedy y wolna będzie przerwczona kniehini Aysza małżonka moja trzymać, używać, wszelakie pożytki na się wybierać bez żadney przeszkody y zatrudnienia, którą te połowice ymienicza mego z wszystkimi przynależnościami przez ienerała wojewodztwa Trockiego w yntromisyą urzędownie podałem y sam z tey połowicy ustąpiłem y iuż po dacie tego listu mego zastawnego teyże małżonce mey Ayszy żadney przeszkody czynić, zadawać nie mam y nie będę mógł, pod zapłaceniem zaręki kop trzechseth groszy litewskich, a ieslibym ja przepomniawszy tego listu mego zapisu dobrowolnego we wszystko ogułem, abo w najmniejszą część wstępował, tedy pod też zarękę wysz pisaną w tym liscie moim mam we wszystkim podlegać do oddania tey summy kop trzechset groszy litewskich, ode mnie samego y succesorow moich ma trzymać y używać wolna będzie, a ieslibym ja sam y succesorowie moi tey połowicy ymienicza mego nie okupili, tedy ma y mocna ona będzie ostatnią wolą komu chcąc te sume zapisać, a ia iuż po dacie tego listu mego żadnego przystępu y prawa do oddania tey sumy mey nie będę mógł, ale owszem, iesliby kto z dzierzenia iey małżonki mey miłey kniehini Ayszy odymował, albo przeszkodę iaką w czym kolwiek czynił, tedy ia zwysz mieniony Dawid Mustaphicz Bielawski mam zawsze oczyszczać y do konca swym własnym groszem y nakładem oczyścić, o którą takową zarękę daie moc y wolność siebie samego iako chcąc pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego albo y do sądu głównego Trybunalego rokiem, statutowym, pokładając ten pozew na drugiey połowicy ymienicza mego Gudzińskiego w powiecie Trockim leżącego, albo też y w ręce mnie oczwiescie danego albo położonego, a ia nieczym roku y pozwu nie burząc y żadnych dy-lacyi y obron, by naprawnieyszych, nie za-

żywaiąc stanowszy zaraz usprawiedliwić y temu listowi dobrowolnemu zastawnemu zapisowi memu dosyć uczynić mam y powinien będę. I na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z pieczęciami y z podpisami rąk panow przyiaciół moich odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od nieumiejętnego mnie samego pisać, ktorzy na prozbę moie uczynili, ręce swe przy pieczęciach niżej ymionami y przezwiskami swemi podpisać sie raczyli. Pisan w Guydzianach roku tysiąc szesceset czterdziestego piątego, msca Juny piętnastego dnia. У того листу пры печатях подписе рукъ тыми словы: очевисто прошоный печатаръ до того листу от князя Давида Мустафича Белявского Алекъсандер Богдановичъ Булат мурза рукою. Устние прошены печетаръ до того листу Махмице Iандовлечиевиев ракą swą, а два подписе рукъ пиемомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книг кгородских Троцьких уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 139—131.

№ 200—1645 г. Юня 15.

Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ.

Актыкаеца między tatarami Trockimi.

Лета от пароженья сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мца августа пятого дня.

На враде грекомъ кгородкомъ Троцькомъ, передомбною Каспромъ Алекъсандромъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ подвоєводимъ Троцькимъ, постановившысе очевисто княз Мустафа Муравский, листъ от небощыка Давида Мустафича жене его кнегини Айны Мургозовне Муравекой на речъ в нимъ нижей помененую даный, просечы абы до книг был уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маст.

Ia Dawid Mustoficz Bielawski ziemianin y tatarzyn Iego krol. msei woiewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian, czynie jawno y zeznam tym moim listem, yż co ia Mustoficz Bielawski małżonce mey miley kniehini Ayszy Murtoziewnie Murawskiej Dawidziney Bielawskiej połowice ymieni- cza mego Gudzianskiego nad rzeką zosłą w woiewodztwie Trockim leżącego, we trzech seth kopach groszy litewskich prawem zastawnym puseilem y list na to z warunkami prawnemi dał, tedy ia Bielawski mam y powinien będe sam ten list zastawny przyznać w roku teraznieyszym ty- siąc szesceseth czterdziestym piątym na ro- koch Michalowskich w Trokach od zasia- dania sądow szostego dnia, a za niedoys- ciem, tedy na drugich po nich napierwiey sądzonych mam przyznać, a ieslibym ia nieiako zaniedbawszy, abo przepomniaw- szy tego zapisu moiego, na roku y termi- nie wysz naznaczonym tego listu nie przy- znał, termin pochybił, tedy zaręki mam trzysta kop groszy zapłacić y wszystkie szkody nagrodzić, o którą zarękę y szkody, nakłady daie wolność, y tym listem moim pozwalam siebie pozwać abo zaka- zać do sądu y prawa wszelakiego, ziem- skiego, grodzkiego y głównego Trybunal- nego, rokiem krotkim niestatutowym, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wyma- wiając się żadnymi przyczynami, stać, a stawszy żadnych dylacyi nie zażywaiąc usprawiedliwić mam, jakoż y sąd zara- zem zarękę wysz mienioną wskazać na mnie y na majątnosciach moich wszela- kich wolen będzie. I na tom dał ten moy list z pieczęcią ma, a iako od nieumiejęt- nego pisma pod pieczęciami y z podpisa- mi rak panow pieczętarzow odemnie ust- nie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szesceseth czter- dziestego piątego, msca Iunij piątnastego dnia. У того листу пры печатахъ под- писе рукъ твои словы. Очевисто проно- ный печатар до того листу от князя Да- вида Мустафича Белявского Алексан- дер Богдановичъ Булат мурза, рукою.

Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wyszey mianowaney Machmiee Iandowleciewicz reką swą, a два подписы рукъ писемомъ арапъскимъ. Который тот лист сест до книгъ уписашъ.

Изъ акт. кн. Троскаго гродскаго суда за 1642— 1649 года, № 5955, л. 132—133.

№ 201—1645 г. Сентября 6.

Рѣшеніе гродскаго суда по дѣлу о подло- гѣ завѣщанія князя Калины.

Dekret między tatarami o falsz testa- mentowi zadany.

Лета от нароженя сына Божого ти- сеча шестеот сорок пятого, мсца септе- бра шостого дня.

На рочькох сентябровых сего року на дате выш писаной прыналых и су- довне у Троках отпированных, перед нами врадниками судовыми кгородским Троц- кими Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтиньским, подвоевдим, Михалом Колендою судею, а Яном Вла- дыславом Монтыкгайлом писаром отъ яене велможного пана его милости пана Александра Слуньки воеводы Троцько- го, Гомельского и Пронойского etc. ста- рости на sprawy судовые высажоными, кды с порадку реестрового ку сужению прынала справа земляи и татар греких воеводства Троцкого князя Мустафы Ах- метевича Улана, възглядом старшен- ства малженекого, а малжонки его Марп Асановны Мурзянки и князя Хама Ху- сейма Исманля и Александра Асановича и сестерь их Зорки Богдановой Панко- вой Асановичовой, Залахи Гелняшовны Хавы Хасеновой и князя Есуфа Ахме- тевиича и сестры его Панки Бойрашовной, Исманля, Шафара, Муся и Януша Беля- ковичова, яко акторов в справе шжеи мененой. с татаркою грекою воеводства Троцкого княгинею Хадзеею Алеевною Талковскою Кульзимановною Хадзеевною

Алеевою Калиновою, за позвом менечы о сфалшоване тестаменту небощыка малжонка ее ку кривде их утвороного, за декретом и ремисыею од суду земского Троцкого, противным зас способом од позваною кнегини Алеевой Калиновой по печатаров в том тестаменте будучых с паном Яном Лукашевичом Диблевским, енералом воеводства Виленского паном Станиславом Мищевичом а Яном Крыштофом Петрашевичом, до признания рук их прыпозваными, до которос справы за прыволанем через енерала сторон до права жалобливые особы сами очевисто з умоцованым своим паном Крыштофом Селявою, а позваньяная кнегиня Алеевая Калиновая сама очевисто з умоцованым своим паном Казимером Гуриновичом, тако жь и печатары особливе з ресстру за прыволанем через енерала до прыслуханя в той справе и до усиправедлиwienia се становили; за тымъ умоцованы жалобливых доведшы поданя и положеня позву по кнегиню Калиновую очевисто через енерала воеводства Троцкого Якуба Сыревича очевистым сознанем сго и увес порадок правный на том позве написаны оказавшы, подносил позов ку чытанью, писаный тымнi словы, о том, иж в року тисеча шестсот сорок пятого мца июня шестнадцатого дня, точыласе у суду земского Троцкого, на роках Троцких, жалобливых особ з вами кнегиня Калиновая, справа, за позвом по вас вынесенным перед тот суд, иж зоплы небощык Алея Калина малжонок твой, не зоставившы по себе жадного потомства, в сем року тисеча шестсот сорок пятом мца Мая осмого дня зь сего света без жадного тестаменту смертю знол, по котором веи добра, маестности лежачые, рухомые з ыменя Колнорал Сорок татар у воеводстве Троцком лежачых, все од мала до вели яко справы, привилея, пенези готовые, золото, серебро, шаты, мед забрала, где шырей на той жалобе и декрете ест описано, где суд земский Троцкий, поневаж сторона жалобливая

тому тестаменту, который еси вы кнегиня Хадя Талковщанка Калинова у того суду покладала, фалшь зададо, тогда суд земский Троцкий с тых прычын форум перед собою не узнавшы, а розсудку не чынечы, зо всюю тою жалобою до суду моего кгородского Троцкого на розсудок отослал, за чым жалобливые особы хотечы о то все правне з вами кнегиня Хадзя Алеевна Алеева Калинова чынит и того фалшу явного на вас доводит, сим позвом перед суд мой кгородский Троцкий прыпозывает. По прочытаню того позву умоцованый позваною татарки, не прыпуцаючы стороны поводовой до далшых продуктов, хотечы указат невinnost свою поданя и положеня позвов по печатаров особ выш мененых через енерала повету Лицкого Кгабрыеля Третьака, выписами владовыми доведшы, чытал жалобу до прыслуханя и прынятя рук их жалобу. По прочытаню и тых позвов умоцованы татар и татарок поводовых, на довод жалобы позовой поклададал декрет суду земского Троцкого в дате року теперешнего тисеча сорок пятого, мца июня шестнадцатого дня, с которого доводил того, иж куды помененные особы кнегиню Калиновую перед помещены врад о забране маестностей небощыковских лежачых и рухомых запозвали, тамъ она тестамент фалшывы субордынованый показала, якобы небощык малжонок певные маестности и сумы певнежные записат мел, чого иж николи не было, за заданем фалшу тому тестаментови суд земский Троцкий тую справу до суду в млестей отослал; за чым сторона поводовая, доводечы, иж небощык Калин без тестаменту зь сего света смертю нагле змерль, поклададал процес правны о тот фалшь у тутошнего кгороду Троцкого, в року теперешнемъ тисеча шестсот сорок пятом, мца мая одинадцатого дня учыненый, за тым за положенем того тестаменту перед нами сами акъторове княз Улан, взглядом старшенства малжонки своей яко акторки, а кня-

зюве Асановичове Хасен, Хусейм, Исмаил а Александер, а княз Езофъ Ахметевич и за волею иных участников стоечы очевисто перед нами судомъ, прыгледевшысе тому тестаментови, поведили, же то рука у того тестаменту не ест власна небощыковская Алея Калины, але ест формована и тен тестамент по смерти небощыковой писаны ест, указуючы некоторые листы небощыковские писмом арапским подлисаньи, где не згодне с тою рукою у тестаменту подписано указовали; другая неправност и неслушност того тестаменту выводили в том, иж небощык зошлый Калина будучы знаемы и з околичною шляхтою захованы, кгда бы чынил тестамент, то бы чынил водлуг права, мелъ бы везват урад того повету, в котором обывателем был, водлуг артыкулу второго з розделу осмого и артыкулу шостого с тогож розделу осмого, яко тестаменты справованы быти мают, чого теперешняя Калинина не учынила и водлуг того порадку права и артыкуловъ помененых не справила, але у того тестаменту не толко враду, але и жадного суседа околичных в том воеводстве Троцком мешкаючых шляхты ани тежъ татар подпису не бачым и не ест, але з ыншого повету, яко се менилъ бытъ з Лицкого повету, которые водле волости далеко яко се менят, которые з небощыком жаднос знаемости не мели и суседми не были, але тот Крыщътофъ Петрашевич и Станислав Мицевич суг слугами брата ее Калининой роконы з Лицкого повету, меновите князюв Талковских, которые кголни пану и паном своим и сестре их Калининой все прызнават мусет, а у самого тестаменту дата скробана и поправована, где явне фалшь того тестаменту и неправност указывает, ижъ небощык княз Алея Калина наглою смертю без тестаменту з сего света зшол дня осмого мая в року теперешнем тисеча шестсот сорок пятом, а тот тестамент фалшивый и скробаны указывается бытъ писаны дня пятого мая в том же

року, а за две мили од мешканя и маестности небощыковской Коловнар в Троцках их милост панове судовые кгородские рочки судили, а того змышленого тестаменту не актыковано, яко право само учы; на довод того покладали видимус в справе межы паны Быховцами, в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая девятого дня, где се значыт, же тот тестамент фалшивы не был, а на фалшы довод беручысе показовали реляцыю енерала Сыревича и возного Августыновича, съ которой указовали, же небощык княз Алея Калина наглою смертю зъ сего света зшол, кгда ты енеролове за ужытем панов Асановичов в дом небощыка Калины пытаючысе пытали се у той Калининой естли небощык ей тестамент чынил, которая поведила, же нагле умерлъ, тестаменту нечынил, выписом с книг кгородских Троцких в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая десятого дня; пры том покладали двс атестацыи одну шляхты околичной сусед воеводства Виленского и Троцкого обывателевъ, другую татар его кор. млсти воеводства Виленского и Троцкого и иных розныхъ поветовъ мешкаючых моллов духовных, уланов, мурзов и многу татар, которые се до тое атестацыи подписали, которые панове шляхта и татарове дают свидетельство, же тестаменту не было и нагле Калина умерлъ, пры которых доводахъ и показаню околичной шляхты и татар сусед околичных показавшы так явны фалшь, скробанину на самой дате и неправност того тестаменту, до того указавшы артыкул семнацаты з розделу третьего домавлялися, абы по зошлом небощыку Алею Калине им жалобливым особом, яко власным покровным, тая вся маестност прысужона была, пры которых доводах акъторове жалобливые само семье з добрыми людьми утетивыми суседми оселыми татарами до прысеги се берут, а будет ли узнане вапных млстей враду тогды и самочотырпацатым до прысеги се берут и готови

суть, а затым о знесене того неправдывого тестаменту просит о вины на самой особе той Калининой, абы водлугъ артыкулу шестнадцатого з розделу первого горлом карана была, а печатаре водлугъ права пеновани были, просимы, которую прысегу зараз перед судом ваших млстей выконат готови есмы. А умоцованный кнегини Калиновой обжалованей, покладаючи тестамент небощыка малжонка ее в дате року теперешнего тисеча шестсот сорок пятого, мца мая пятого дня, выпис актыкацыи неомешкале у кгороду кгородского Троицкого и перенос до земства теж Троицкого и интромисыю войетья по смерти небощыковской водлугъ тестаменту порядком правным до посесыи доведчы того, иж тот тестамент не змышлены, але правдивы ест и тые татарове ач и не будучы слушными акторами, а то щекгульне самой злости тую татарку прыводчы до не малых шкод и накладов не толко на гонор и утстивое помешкане ее, але што болшая и на гонор печатаров так людей зацных рутившысе, того довести не может, але за то сами пенами правными покарани и з узнания в. млстей будут, которого обжалованя и фалшу выведчы поведил то, иж небощык Калина, взявши по ней малжонце своей не малую маетност яко лежачую в Сорок татарах, так сум пенежных и рукомых речей за то все неболиць одно полтораста коп грошей литовских на маетност свою од отца ее набытую в Сорок Татарах внесль, чего пробуючи покладал тот записе свой у суду головного трибуналнаго у Вилни въ року тисече шестсот цатомъ мца июня первого дня сознаны, где небощык малжанокъ ее жыючи з нею в стане малженском черезъ лет петдесят в милости, во згоде малженской, прыбавившы тежъ за старанем сполным их немало добрь у розных особ, немаючи потомства ани жадного по мечу блиского кровного своего, одно не кому нигьшому, але малжонце своей тепер позваной остатней

воли своей тестаментам в Сорок Татарах маетност ее власную ойчызну и вечностю записал, а на другую свою ойчыстую вечыстую над рекою Белою Вакою лежачую, суму пшеей одно тисечу золотых полских внесль, дожывотное мешкане вси румы, речы, сумы пенежные на листы записы у розных особ будучы добре за жывота, а будучы от Пана Бога хоробою навежоны, але пры зуполном розуме ей малжонце своей записал, до того тестаменту руку свою подписавшы, панов печатаров так людей зацных упроеил, которой руки подпись небощыковски иж не змышлены, але правдиве через его самого до того тестаменту подписаны ест, доводил другим подписом руки у помененого запису малжонце его признаным квадрует и одной подние руки видеоме показует, але тые татарове не маючи жадного права ани прыступу до маетности ее и тестаменту небощыковского, але толко тот княз Мустафа Ахметович Уран будучы винным небощыкови на один запис семдесят коп гршей, а на други дванацат коп гршей лит., ведаючи, иж тые записы ей Калиновой суг записаны, хочечы тые записы гршы не отдавши, выстрашыт, а то субордыновавшы себе реляцыю двух епералов, которые визнавают якобы тестаменту не было, о чом они жадном способом не ведают и не могли и у ее кнегини Калицовой не пытали, але за перекупенем через тых татар тую реляцыю фалшивую выдали, о што до них о тот фалшъ волное мовене заховал, так теж и тые атестацые якобы шляхты обывателей тутошних нет ведома яким способом але спат затыгу одержавшы, а другую от татар брати кровных своих набывши, яковысе вонтпльвости задают, што им бы намней венарти не может; але сторона моя тот тестамент у суду ваших млстей указючи абыте печатаров, ежели подписы рук их суг, пытат рачыли, просит, где за пытанем нашим врадовым поменены

печатары, до подписовъ рук своих признавшысе, поведали то, иж власне небощык Калина за живота своего тот тестамент, спровадившы нас о подписе рук просил и мы се за упрошенем небощыковским до сего тестаменту правдывого руки свое подписали, але тые татарове на нас людей себе ни в чом невинных и на гонор наш наступившы противу видомой справедливой речи до прысеги беручы, што им з жадного права и подобенства пти не может, а поневаж тые татарове нас печатаров ни в чом не подейзронных на утстивое наступили, сказаня их на седене и навески водле права артыкулу семдесят девятого розделу четвертого домавял. А по даню таковой справы панов печатаров тот же умоцованый кнегини Калиновой пры таких доводах и признаню се печатаров стоечы, подавшы с права артыкул первый з розделу пятого той кнегини и до прысеги на том яко правдивы, а не фалшывы тот тестамент ест, на том яко печатары за прошенем небощыковским до того тестаменту руки свое подписали до прысеги беручы, утверженя того тестаменту, а волности от жалобы тых татар домавял, а о шкоды наклады и до чого право дорогу укажет волнос мовене заховал. А умоцованый поводовой стороны, пры першых своих доводах стоечы, ещо артыкул семдесят семый з розделу четвертого, же пры листовных доводах близшая сторона до доводу маст быт узнана, подавшы, захованя стороны своей водле вызного домавяня своего у нас враду потребовал. А такъ мы врад в той справе татаров воеводства Троцкого князя Мустафа Ахметевича Улана, взглядом старшенства малжонки его кнегини Мари Асановны Муржанъки и князя Хасима, Усейния, Исмаиля и Александра Асановичов и иных участников их самых акторов и с татаркою Хадю Алесвною Талковицанку Калининою, за позвом и реляцыею суду земского Троцкого, менечы якобы о утворене и сфал-

шоване по смерти небощыка князя Алея Калины мужа ее тестаменту и записане оным себе неналежне, лежачое и рухомое маестности, пры том о забране справ, привилеев и готовых гршей, а противным способом за позвом кнегини Калининой вынесенным с печатарми у того тестаменту будучими паном Яномъ Диблевскимъ, паном Станиславом Мицевичом и паном Крыштофом Петрашевичомъ до признаня рук у того тестаменту будучых и до усправедливеня се их, затым о вины правные. В которой справе з очевидное обудвух сторон контроверсы мы врад, хотяж умоцованы стороны поводовой задаваючы скробину на дате того тестаменту пры процессе и реляциях енералских и пры атестацях двох, одной од шляхты некоторое, а другой татарской, на сфалшованю того тестаменту на прысегу самочетырнадцаты с татарми беручы, а затым скосованя того тестаменту прысуженя стороне своей лежачое рухомое маестности, также сум готовых пенежных справ, привилеев по небощыку позосталыхъ и покаране кнегини Калининой, также панов печатаровъ пелами правными у нас враду потребовал, леч мы врад за прыгледанем нашим подпису руки небощыка Калины у того тестаменту будучому з другими его в признаных записях будучими подписами, которые згодные и во всем подобные с тестаментом сут и пры вызнаню очевидным перед нами трох печатаров, же за прошенем очевидным небощыковским до того тестаменту за печатаров подписалисе и пры иных ясных и слышных в контроверсы выражонных доводах, водле права и артыкулов перед нами цытованых, близшую кнегиню Хадю Калинину до одводу узнаваем, которой самотретюй з людьми добрыми веры годными на том яко справедливе не сформованы у того тестаменту, але правдивы подписе небощыка князя Калины руки и на том яко за живота, а не по смерти небощыковской тот тестамент есть справованы,

присягу всказуем, которой ден третий тут перед собою складаем, а по таковой присезе тот тестамент небощыка Калины яко слушны и правны во всех пунктах и паракграфх пры моцы заховуем и утвержаем, зачым поводовую сторону од пенъ правных, которых се умоцованый кнегини Калининое и панов печатаров домавляли, вечно волных чыним, од которого декрету умоцованый поводовое стороны в том, жесмо близших жалобливых до доводу не узнали, а умоцованый Калининое в том, жесмо оной не самоодной, але самотретей до одводу узнали, также печатарове, жесмо пен правных на поводовой стороне за недовожене фалшу не всказали, до суду головного трыбуналного апелювали, которою мы врад в рок даст Бог прышлый тисеча шестсот сорок шостый до Вилня в термин належный допустили есмо. Которая справа до книг кгородских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ актовой книги Троцкаго городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 430—437.

№ 202—1646 г. Марта 6.

Справа его милости пана Тарнавского старосты Крепицкого и пана Тиминька зъ татарыномъ Булатомъ.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ шостого мца Марца шостого дня. На рочъкохъ Марцовых сего року на дате вышъ писаной прыпалых и судовне у Троках отпированных, перед нами врадниками судовыми кгородскими воеводства Троцкого Каспром Александромъ Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводимъ, Михалом Коленьдою судьею а Яномъ Владыславом Монтыкгайлом писаром, от яене велможного пана его млети пана Александра Слушки воеводы Троцкого Гомельского и Пропойскаго старосты на

справы судовые высажонными, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа велможного его млети пана Теодора граби с Тарнова, старосты Крепицкого и Жыжморского и его млети пана Генъдрыка Тиминка секретара его Корской млети и пани малъжоньки его млети с татарыном Троцкимъ князем Александром Войновичом Мурзою Булатом, за позвомъ в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы за прыволашем через енерала сторонъ до права от его млети пана старости Крепицкого и от пана Тиминка умоцованы их милости, за моцами листовными правными себе до тое справы даными, пан Петръ Покирский, а татарын Булат сам очевисто з умоцованым своим паном Самуелом Бартошевичом становили, за тымъ поводовой староны умоцованый поданя и положеня по татарына Булата на доме его названом Утиньски, в повете Троцкомъ лежачом, позву, очевистым сознанем его доветшы, трое волане на ним написаное оказавшы, кгда жалобу с позву чытат хотел, тогда умоцованы татарына Булата не прынуцаючы оного ку чытаню позву, наказаня даня копии с того позву потребовал. Якожъ мы врад кгда на афекътацыю умоцованого татарына Булата копию с позву дат наказали, тогда умоцованы татарына Булата, отступившы копии позву, до самое справы прыступил и форум у суду нашего екъсципууючы задавалъ то, поневаж его млет пан Тарнавский и пан Тиминкъ актора моего татарына Булата, же не на двор, але на село якобы мел квалтовъне наехати обжаловал, с тых прычын и с права нсполитого тая справа форум перед судом ваших милости не мает, за чым отослания до належного земского суду у нас владу просиль и домавлял. А умоцованый поводовой стороны с права нсполитого артыкул трыдцатый з розделу четвертого цытуючы, ухиления татарына Булата яко не слушьных и не правныхъ на зволоку спра-

ведливости светой оборон вношопых и екъсцепъцыи на сторону ухиления а наказаня далее сторонам в право поступоват у нас в раду просил и домавлял. А по ухиленю яко не слупным и не правных екъсцепъцыи на сторону и по наказе нашом в радвом далее сторонам в право поступоват в далшом поступку правном, умоцованый его милости пана старосты Крепицкого и его милости пана Тыминка чытал наперед жалобу с позову тым способомъ иж што в году прошлом тисеча шестсот сорок пятом мца июля девятого дня, ты татарыне сполной рады и намовы сполне з малжонкою своею на име Хадею Абрамовною Барановскою будучы, з мноством помочников твоих, вко над самым змоком, о колконадцат човека з розным оружием наехавшы мощно квалтомъ на дом подданого державы Жыжморской в селе Нижанах будучого Адама Валюкевича, ворота отбившы и наподшы в том дому не мало гостей пиючых, оных порозганял еси, которые пива напили были на золотых тры проч порозганял еси и в том дому подданого того села Нижан на име Лавърына Ляховицького, яко якого злочынцу, ни в чом себе не винного, паствечысе над ними по тры крот везал еси, з огнями што толко села не спалил, а того Лаврына Ляховицького окрутне а не милосердне збил, змордовал от которого збитя нет ведома если жыв зостане, албо которым члонком володати будет, пры томъ грабежъ, дуп учынилес готовых гршей полконы, ножъ за осмь гршей литовских купленый, пас чырвоный за золотый купленый взял еси и пограбил, с которого села ты Булате с помочниками своими отежъздаючы похвалку учынил, мовечы, иж не толко тых хлопов Нижанских буду бити и забияти, але и самое село в коротком часе спалю любь самъ через себс, албо через кого иншого з направы своей. О што все яко о квалтовне паяхане на селе его корской млети, так о збите Ла-

врына Ляховицького шкоды и грабежъ от тебе сталы, на остаток о похвалку на тую всю вес учыненую велможный его млети пан староста Крепицкий и пан Тыминъкъ, держачы арепдою староство Жыжморское з малжонкою своею, хочы с тобою правом чынит, сим тебе позвомъ моим прыпозывает. По прочытаню позову на довод речы в ним описаное покладал процес от потстаростего его млети пана старосты Крепицкого и пана Тыминка державы Жыжморское пана Ленчовского на преречоного татарына Булата чыненый, выписом с книг кродских Троцких датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого мца июля двадцатого дня, пры томъ покладалъ реляцыю возного воеводства Троцкого Щасного Крестюнского огледаня ранъ на подданым часу наяжъду квалтовного на село от татарына Булата и выламане воротъ до помененого подданого сталых, сознаня его выписом с тых же книг того жъ року мца и дня то указавшы, не инстыккуючы татарыну водле артыкулу второго з розделу одинадцатого подстаростему Жыжморскому Якубу Ленчовскому на довод на том яко взял ведомост правдиве, же преречоный татарынь Булат с помочниками своими способомъ в процесе помененым квалтовне на село названое Нижаны до державы Жыжморское належачое наехал, особливе подданным двум укывъжоным в процесе имени помененым на том, яко справедливе, преречоны татарынь Булат с помочниками своими способом в процесе менованым бой грабежъ учынил, а по прысезе, водле права не инстыккуючы на горло татарына, толко квалту двадцат копъ навески побитым и за грабежъ совито веказу у нас в раду просил и домавлял. На то умоцованы татарына Булата поведил: поневажъ ваш мост в рад форум перед собою рачыли узнат, тогда я в самой речы стороне своей татарыну Александру Булату, поневажъ се то у карчме стало пиючы, яко се с процесу

то значыне пана Ленчовъскаго наместника Жыжморскаго показует, до одводу беручы волности от жалоб его млсти пана старосты Крепицкаго и пана Тыминка у ваших милости враду прошу и домавляюсе. А умоцованый поведовой стороны задавал то: прысега татарыну ити не может, або вем водле права и артыкулу трыдцат третего з розделу одинадцатого блишшы шляхтич до того грестянишь против народу бисурманеко до доводу; за чым повторе на прысегу преречоному подстаростему и подданым Жыжморским беручы, а тых оборон татарына Булата яко не слышных праву вношных на сторону ухиления, а захованя стороны своей водлуг вышшого домавня у нас враду просил и домавлял. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Теодора Тарнавъскаго старосты Крепицкаго и Жыжморскаго и пана Гендрыса Тыминка секъретара его корское млсти и пани малжонки его млсти с татарыном воеводства Троцкаго княземъ Александромъ Мурзою Булатомъ, за позвом о наехане кгвалтовное на дом подданого державы Жыжморское в селе Нижынах будучого Адама Валюкевича, о выбите воротъ и розогнане гостей, о збите подданого Лаврына Ляховицкаго и о грабежъ оному, пры томъ о шкоды Адаму Валюкевичу сталые и о похвалку спаленем огнемъ на все тое село Нижанское учыненую, за тым о вини правные. В которой справе умоцованы татарына Булата задавал то, поневаж сторона поведовая на село, а не на двор наеханем кгвалтовным процесом своимъ преречоного татарына объжаловала, форумъ с тыхъ толко прычын екscopyвал и до належного суду земскаго Троцкаго отослания тое справы, а умоцованый поведовой стороны, подавши артыкул трыдцатый з розделу четвертого узънания форумъ и суженя тое справы у нас враду просили и домавляли. Мы врадъ обороны татарына на сторону ухиливши, водле права форум пред собою узнаваем

и далей сторонам в право поступоват наказуем, а в далным поступку правомъ, за наказом нашим в самой речы умоцованый преречоного татарына, не знающысе до того кгвалту, на одвод голословне татарыну беручы, а за тым волности од жалобы его млсти пана старосты Крепицкаго и пана Тыминка. А умоцованый поведовой стороны, криминалу отступуючи, водле права и артыкулу двадцат осмого з розделу одинадцатого, же блишшы ест до доводу грестянин противъ народу бисурманскаго уряднику Жыжморскому на кгвалте, а подданным укывжонным на бою, грабежу и шкодах до доводу беручы, всказу водле права и процесу на татарыну у нас враду просилъ и домавлял. Мы врадъ поневаж умоцованый татарына Булата голословне на одвод беручы, волности од жалобы потребовал, за чым мы врадъ водле права артыкулу от умоцованого стороны поведовой цытованого до того пры процессах и реляциях епералских блишшого урядника Жыжморскаго пана Якуба Ленчовъскаго и подданных укывжонных до доводу узнаваем, которым водле доброволного узътя их уряднику преречоному на том яко правдиве взял ведомость о том, же Александр Булат способом в процессе менованым с помочниками своими на дом подданого Жыжморскаго Адама Валюкевича в селе Нижанах мешкаючого, кгвалтовне наехал, особливе подданому Лавруку Ляховицкому и другому подданому Адаму Валюкевичу на том яко справедливе тот татарын Булат способом в процессе менованым за кгвалтовным найсетем с помочниками своими бой, грабеж и шкоды в розогнанию гостей, за неплачоное пиво, яко в процессе описано, учынил прысегу всказуем, къторой в деп третий тут перед собою складаемъ, а по прыеззе, за домавнянем умоцованого стороны поведовое, кгвалту двадцат копъ гршей навееки, подданому тры копы гршей, за грабежъ тому ж подданому сталый совито две ко-

ны и гршей чотыры, пры том шкод другому подданому Валюкевичу в розогнацію гостей сгалых совито коп две и гршей двадцат чотыры, всего сумою двадцат сем коп и гршей двадцат осмь лит. на нем татарыну Булату и на дому его названом у Тинишках воевод. Троц. лежачом, на котором о то позов покладано и на иных всяких маестностях его лежачых и рухомых, сумых пенежгде колвек будучых веказуем и на отправу тое сумы порадком правным, заложившы на спротивного так великую, яко важност речы осуженое выносит, заруку, отсылаем. На котором декрете не переставалочы умоцованый татарына Булата до суду головного трибуналного анслевал, которое мы врад допустили есмо. Которая справа ест до книг записана.

Изъ актовой кн. Троицкаго городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 481—483.

№ 203—1646 Апрель 28.

Завѣщаніе княгини Хусейновой Алеевичъ.

Aktykacya testamentu nieboszczycey kniehinii Chusieynowej

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, мца Сентября деветнадцатого дня.

На вrade гдрьскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомбною Каспромъ Александромъ Швабомъ старостою Шмелтынскимъ, подвоеводнымъ Троцкимъ, поставившимъсе очегнето татарынь воеводства Троцкого князь Хасейнь Алеевичъ testament тот до книгъ кгородскихъ Троцкихъ актыковалъ писаный тыми словы: Во Имя Бога Внхмогущаго амень. Я Хава Тамовна бывшая Даудова Таньрыберьдеева, а теперешняя Хусейновая Алеевичова татарька гдрьская воеводства Троцкого, в Троках менькаюная, сознаваю и явню чыно симъ моимъ

остатнее воли testamentомъ, ижъ я Алеевичова, лежечы з допущенья Божого на смерьтельной постели, але ещо пры добромъ и зупольномъ розуме будучы, ижъ бы по животе моимъ межы малъжонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ и зъ сыномъ моимъ, з нимъ же Хусейномъ спложонимъ, Муръзою Хусейновичомъ, с приятельми нашими жадного розтырьку не было в позосталомъ добре нашомъ, тогды абы водле testamentу моего, который я справую, заживъшы приятель суседей своихъ хрестияньского и бисурманьского рожаю до себе, такъ было статечне розпоражаю, меновите, тело мое грешное малъжонюкъ мой Хусейнь Алеевичъ, с приятельми моими и своими, має поховать на могилахъ села Шикътенишокъ, а што зась маю домъ мой с теперешнимъ малъжонькомъ моимъ в месте Троцкомъ . . . вконьцу татарьскомъ, на огороде Марынишъкахъ купли от небощыка князя Алексаньдра Порецького, который я Хава з нимъ малъжонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ своею працою и грошомъ будовали и што речъ рухомая вся по мне заставаеть, пры томъ и огородъ до того дому належачый от того жъ Короцького куплений, в Трокахъ, в коньцу татарьскомъ будучый, который лежит до дому и огороду Речыпа Памовича, а другимъ бокомъ до огорода Араза Бухметеевича концомъ до озера Кгольвя, другим до улочьки Дудокольня, то малъжонькови моему Хусейню Алеевичу и сыну моему з нимъ спложоному Муръзе вечне запиеую таковымъ способомъ: будозанье дому вольно себе малъжоньку моему Хусею и сыну моему Муръзе до отчизны, до Шикътенишокъ, з речью рухомою яко свое властное звести, бо то перьшому малъжоньку моему Дауду ничего речей рухомыхъ и будованья в мой шафунокъ не zostało и не меломъ ничего, пошла ееми за перьшого малъжонька моего в паненьскомъ стане, вена мне з добрь его належыть трыдцат копъ грошей литов-

ских, а внесеня моего до небощыка Дауда Тамъреберудеевича другая тридцать копъ грошей литовскихъ всего шестдесятъ копъ грошей литовскихъ, тую суму имъ малжоньку моему Хусейну и сыну нашему Мурътозе вечне записую, похочет ли з блиских небощыка Дауда Танърыберъдоевича перъвшого малжонька моего блиские вечностью метъ того огорода Марыниского и огороду Даудишокъ, то маеть шестдесят копъ грошей имъ Хусейню малжоньку моему и сыну моему, альбо бы кому по нихъ належало, отдать, а будованье и речъ рухомая, якъ наша властная, вольная, а што зас естъ огород в Трокахъ в коньцы татарскомъ, што небощык перъвшыи малжоньок мой Даудъ Танърыбердеевичъ далъ былъ до жывота мольле небощыку Сейпуцю з Кгудзянъ, который огород небощыкъ мольла заставилъ у небощыка Келемъберъдея и у малжоньки его Милюты Хасеневны теперешней Речыповой Алеевичовой в девети копахъ грошей литовскихъ, тотъ огород маеть окупить малжоньок мой Хусейнъ Алеевичъ ку своему пожитку и тотъ хто вечностью блиский перъвшого мужа моего похочеть метъ окромъ тыхъ шестидесятъ копъ и тую деветъ копъ маеть малжоньку моему Хусейню и сыну нашему Муръзе, альбо кому от нихъ будетъ належало, отдать. Который тотъ тестаментъ статечне справую, ижъ вольно ему малжоньку моему и сыну моему Муръзе и кому они своимъ правомъ пустятъ то, што я записую, вечне тымъ шафоват, а не маеть имъ ништо в томъ перешкажат, в томъ отываю се на судъ Божый, нехай ништо не перешкажает. Пры которомъ справованью сего тестаменту были от мене ужытые людзи добрые, то естъ панъ Самуель Луковъскый, замку судового Троцккого писарь, панъ Якубъ Сиревичъ снераль Троцккий и мольлы два нашы, то естъ князь Абубекеръ Шабановичъ Калина, князь Абубекеръ Шабановичъ, оторыхъ

до сего тестаменту моего о прыложене печати и о подпис рукъ очевисто просила есми. Писанъ у Трокахъ, року тисеча шестсот сорокъ шостого, мца Апреля двадцат осмого дня. У того тестаменту печатей прытисенныхъ пят, а подпис рукъ писмомъ польскимъ тыми словы: До сего тестаменту кнегини Хавы Тамовны Хусейное Алеевичовой, писма не уметной, очевисто прощонный печатарь Самуель Луковъскый, замку судового Троцккого писарь. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz pisaney Iakub Syrewicz generał reka swa, а иншые печатары писмомъ арапскимъ татарове подписалисе. Который же тотъ тестаментъ за актыкованьемъ князя Хусейна Алеевича естъ до книгъ кгородскихъ Троцккихъ записанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 213—214.

№ 204—1646 г Мая 11.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдуlichemъ.

Dekret w sprawie tatarzyna Czymbia Tarasowskiego s kniazem Abduliczem.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот сорокъ шестого, мца мая одинадцатого дня.

На рокохъ Маевыхъ сего року на дате вышнъ писаной прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Алексанъдромъ Слушъкою воеводою Троцкимъ, Гомелскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с порядку реестрового ку суженью прыпала справа князя Чымбая Шасновича Тарасовскаго и малжоньки его кнегини Фатмы Абрамовны Тарасовской с княземъ Томашомъ Абъдуlichemъ, за позвомъ до листу запису его о не одъдане и не заплачене на року поллисты кони гршей литовскихъ позичонныхъ, за тымъ о совитости заруки, и

шкoды наклады, до которoe справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права князь Чымъбай Щасновичъ Тарасовъскій самъ очевисто и за моцю малжонки своей з умоцованымъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою становилъ, а позванный князь Томашъ Абдуличъ, яко се сам передо мною до права не ставилъ, такъ и никоторое ведомости мне воеводе и стороне своей не далъ; за тымъ поводовое стороны умоцованный поданья и положенья на имену названомъ Кене Мозкговъщизны въ воеводстве Виленскомъ лежачомъ, позву черезъ возного воеводства Троицкого Крыштофа Авъгустыновича очевистымъ сознанемъ оногo року за нимъ прыпалого слушныне правныне доведшы, трое волане на нимъ написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышней мененую, а шырей в ним по достатку описаную преложывшы, на доводъ речы в ним описаное покыладаль од князя Томаша Абдулича князю Чымбаю Щасновичу Тарасовскому и малжонце его на полнеты копы гршей литовскихъ данный записеъ, датою року тисеча шестеот сорокъ пятого, мца июня первого дня, которого то листу вси варунты и обовязки шыроце в ним описаные вычитавшы, форумъ той справе передомною указавшы, а не оддана и не заплачена на року полнеты копы гршей литов. самым же тымъ листом доведны, вздане позваного, яко в року завитом, на упадь в речы и веказаня совитости зарукъ, шкод, накладов на князю Томашу Абдуличу и на имену его названом Кене Мозкговъщизне, на котором о то позов покладано и на иных всяких лежачыхъ и рухомых маестностях их отослая на одправу тое сумы пенезей у мене воеводы просилъ и домовлялъ. А такъ я воевода в той справе татарына Чембая Тарасовского и малжонки его с княземъ Томашомъ Абдуличом, за позвомъ до листу записеу его о не оддане и не заплачене на року

полнеты копы гршей литов. позычоных, затым о совитости, заруки и шкoды ижъ князь Абъдуличъ, будучы о то позванным, передомною до права становил, про то я воевода оногo яко права непослушного на упадь в речы в року завитом здаю, а водле права и доброволного листу записеу его, самую не отданую истизну зъ совитостями, заруками, шкoдами, накладями, всего сумою осмнадцат копъ и гршей сорокъ литовскихъ на князю Томашу Абдуличу и на имену его названом Кене Мозкговъщизне въ воеводстве Виленскомъ лежачой, на которой о то позовъ покладано и на иных маестностях его всякихъ лежачыхъ и рухомых, сумыхъ пенезейныхъ где колвек будучыхъ, татарыну Чымбаю Тарасовскому и малжонце его веказую и на одправу тое сумы пенезей порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного такъ великую, яко важыност осужоное речы вынести заруку, отсылаю. Которая до книгъ городскихъ Троицкихъ есть записана.

Изъ актовой кн. Троицкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5655, л. 190—191.

№ 205—1652 г. мая 15.

Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Докудово.

Aktykacya przywileiu panu Murawskiemu słuźacego.

Лета от нароженя сына Божего тисеча шестеотъ педдесять девятого, месеца марта десятого дня.

На ураде господарекомъ городцкомъ Троицкомъ передомною Крыштофомъ Тышкевичомъ, подвоеводим Троицкимъ постановившыисе очевисто его милость панъ Муртоза Муравъски, поручыникъ татарски яене освещоного его милости князя Януша Радивила на Биржахъ и Дубинкахъ, енералинегo княства Жмуйтского старосты, гетмана полнегo великого княз-

ства Литовьского, старосты Сейвенского и Быстрыцкого, цивуна Ратомского, таковы привилей на речь в нимъ нижей выражоную ку записаню до актъ книгъ господарскихъ городцкихъ троцкихъ подалъ, просечы абы той привилейны скрыпть был в книги вписанъ, которы вписуючы слово до слова такъ се в себе масть. Janusz Radziwił książę na Birżach, Dubinkach ieneralny хієства Змуйдзького староста, hetman polny W-o X-o L-o Kazimierski, Kamieniecki, Seyweyski, Bystrycki starosta, ciwun Ratomski. Oznaymujemy komu by o tym należało wiedzieć, iż my, mającъ wzglond na zasługi urodzonego Murtozy Murawskiego, porucznika naszego, nam dawną zasłużonego, ktoremu zasługi dwa tysiące pieneset złotych ze skarbu naszego, ktore on zasłużył, nie doszli y nie są oddane, przeto my go przychencając do dalszych usług naszych, a chcąc go ku nam mieć ochotnieyszego, dalismy z miłosciwey łaski naszej y tym przywileiem daemy y konfirmujemy folwark do Dokudowa maientnosci naszej przysлухайаcy, nazwany Pogawia, w powiecie Ludzkim leżаcy, po Marcinie Piaseckim, ktoren ten folwark wysz pomienionemu Murtozie Murawskiemu porucznikowi w summie wysz pomienionej złotych два тысяча pieneset daemy y na tenże folwark wnosимy, даіаc do władzy y possessyi iemu samemu, żєnie y ich potomkom męskiego rodzaju, to ієst z gruntami, lasami, łąkami, gajami, zaroslami, z chłopami z ich dobytkami y służbo, z wolnym łowieniem ryb w rzekach y zatokach y ze wszytkiemі przynależыtosцiami do tego folwarku przysлухайаcemi, iako zdawna w sobie miał y teraz mieć bendzie; z ktorego folwarku na usługę Rzeczy pospolitey, gdy tego bendzie wyciągała potrzeba, iednego konia po kozacku, z orenżem do woyny należаcым, wystawić повинен bendzie, podымне pobory y poselszczyzna z uehwały seymowej do dworu naszego, albo do cancellaryi powiatowej z dymu iednego oddawać повинен bendzie. Ktoren ten folwark

mocen y wolen bendzie tak sam, małżonka y potomkowie onych spokojnie dzierzać, bez żadney od starostow naszych y kuźдеgo dzierzącego Dokudowa przeszkody mieć nie powinni, a ієsliby nie stało mąskiego rodzaju, a potomkowie nasi chećli by ten folwark okupić, tedy, oddawszy wysz pomienioną sumę, białey pleci na on czas ten folwark ustompić mają; oraz даіemy y pozwalamy z puszcz naszych Dokudowskich drzewa na budynki y на opał y на wszelkie ich własne potrzeby lesniczym naszym przykazujemy wydawać; passa także dla koni y bydła на gruntach w lasach y на błотach onym wszєndzie nie ma być bronna. I natośmy dali ten nasz przywiley z podpisem y pieczęcią naszą. Datt w Lubeczu, mсеа Maіа piєtnastego dnia, tysiącъ szeszeset piєndziesiąt wtorego roku. У того привилею пры печати подиме руки яєне освєцєного єго милости князя Радивила Гетьмана полного великого Княстєва Литовьского тыми выражаєть слова: Janusz Radziwił książę generalny хієства Змуйдзького староста, hetman polny W. X. Lit-o, ciwun Ratomski. Которы тотъ привилей за поданємъ до актъ през выжъ выражєную особу єсть до книгъ городцкихъ Троцкихъ прыняты и вписаны.

Изъ акт. кн. Троцкаго градскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 1031.

№ 206—1655 Апрель 12.

Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановского женѣ своей на имѣніє Понары.

Актыкация listu zastawnego kniazia Janusza Mustoficza Gielwanowskiego, даны małżonce Iego kniehinie Zielisie Baranowskiej Gielwanowskiej.

Лєта од нароженя сына Божого тисєса шєстєот шєстєдєсят пятого, мєа июня пятог дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе римскомъ прыналых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъникамъ судовыми земскими троцкими Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немопойтским судьбою, Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморьским, подъсудьком, а Александром Рыбинским писаромъ, постановившысе персанолитер у суду его мѣсть пап Матеуш Маркѣевич оповедал и ку актыкованю до книгъ земскихъ Троцкихъ подал листъ добровольны заставны записки князя Януша Мустофича Кіелвановскогъ малжонце егъ кнегини Желісе Щасновне Барановской Янушовой Кіелвановской, на реч в пѣм мененую даны и належацы, просечы абы был до книгъ уписаны, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслужавшы, велели есмо у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе маѣт. Іа Іануш Мустафич Еударович Кіелвановски, земіанин у татарzyn воіеводztwa Троцкого, зезнавам у іавно чыніе тым моимъ листемъ добровольнымъ заставнымъ записемъ, кому бы о тымъ вѣдѣіе належало teraz у на потымъ бѣдачымъ людзіомъ вѣку, із іа Іануш Кіелвановски, бѣдачъ пилно потрібнымъ сумы пѣніѣдзы на потрібы моіе власне, взіолемъ у позычылемъ у рѣкома мѣмі одлічылемъ готowej рѣкодayneй сумы пѣніѣдзы у мажонки мѣй мѣіей кнегини Зіелічы Счесновны Барановскіей Іанушовой Кіелвановскіей копъ чытырста грошы літ., в котрей то сумы пѣніѣдзы ве чытырехъ сетъ копачъ грошы літewскіхъ заставнымъ правомъ пусцілемъ у завіодлемъ мажонце мѣй мѣіей двіе чѣсці іменіча мѣго оyczыстego у прыкупного, названego Ponary, воіеводztwie Троцкімъ лежачego, з равного діялу од браці мѣй выдзіелonego, іако двіе чѣсці будованія дворного гуміенного, з сady, огроды, грунты оромымы у не оромымы, ласы, бory, гаіамы з сіанозѣціамы муροжнымы у блотнымы у зе всыткымы прыналежностыамы, іако на чѣсць моію прыходзі, такъ двіе

чѣсці рзeczy рухомыхъ злота, сребра, цыну, мѣдзі, коні, быдла rogatego у не rogatego, збожа засіанego в swірnachъ зсыпанego, sprzęту, ochędostwa у coby іeno рзeczа рухомую назваць може, такъ же у tego czegobymъ за лaską Bożą, а стараніемъ naszymъ, nabył, kupił, zakupił, двіе чѣсці завіодлемъ у заставілемъ zwyszъ міанованеу сумы пѣніѣдзы ве чытырехъ сетъ копачъ грошы літewскіей мажонце мѣй мѣіей кнегини Зіелічы Барановскіей у zarazъ равно з дагą tego listu мѣго, urzędownie przez іenerala подаłem у postąpiłemъ двіе чѣсці іменіча Ponarъ ze всыткымы позыткымы, прыналежностыамы з неіей прыходжачымы в моч, в діерженіе, spokoyne używanіе завіодлемъ до трzechъ lat, то іestъ poczowszy od roku teraznieyszego tysiącъ szesćsetъ pіęćdzіesіąć pіęćtego od dnia swiętego Іerzego swięta rzymского, аз до roku да Pan Bógъ przyszłego tysiącъ szesćsetъ pіęćdzіesіąć osmego, takowegoż swięta swiętego Іerzego swięta rzymского, według nowego kalendarza; а іeslibymъ іа Кіелвановски в тыхъ трzechъ лecіechъ wychodzających, на тымъ roku у terminіenіe okupіł у не oswobodзіł, tedy znowu ма trzymać od трzechъ latъ до трzechъ latъ, аз до oddania у spęłna zapłaćenia тыхъ чытырехъ сетъ копъ грошы літewскіхъ, а przedъ роіемъ wychodzającymъ okupna mamъ у powinen бѣдѣ oznayміć przez listъ moy otworzysty, przez іenerala або woznego, о тымъ okupnіenіe niedзіelъ dwanascіe obwіescіć, pokładającъ takowe obwіesczenіe на teyże маієtnosci Ponarach, тыхъ дву чѣсціахъ у мажонки мѣй в заставіе бѣдачey; а іeslibymъ obwіescіwszy przez listъ moy о тымъ okupnіenіe на тымъ roku у terminіe тыхъ пѣніѣдзы зупѣłna всыткыхъ не oddał у не zapłaćіł, а до szkody у utraty мажонкѣ моіей прывїодл, powinen бѣдѣ зарѣкѣ zapłaćіć іако сама suma wynosі kopъ чытырста грошы літewскіхъ, а gdzie бы теzъ за не okupnіenіemъ тыхъ дву чѣсці przez міе sameго, а мажонце моіей былабы pіłna потріба сумы пѣніѣдзы, tedy wolnośćъ даіе у pozwalamъ тымъ листемъ моимъ

zapisem małżonce mey te dwie części, abo którą iedną część, w tey sumie wszystkiey zastawić y zawieść iako za żywota mego, tak y po żywocie moim, a ia przeciwko kożdemu dzierzacemu od małżonki moiey y ten list moy zastawny dzierzacemu y mającemu, pod tąż zaręką wysz mianowaną, zachować sie mam y powinien będę; a ieslibym ia Gielwanowski sam, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu, wstępował, odymował u małżonki moiey abo u tego, komu by małżonka moia tymże prawem puscila, przeszkode iaką czynił, nieoddawszy tey sumy, powinien będę zaręki zapłacić kop czterysta, także wszystkie szkody, nakłady na goło słowo rzeczenie, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney kaźdego ten list moy dzierzacego; a ieslibym, strzeż Boże, ia Gielwanowski, nie okupiwszy, sam s tego swiata szedł, tedy po smierci moiey bracia, blisey, krewni moi nie mają do tych dwu części przychodzić u małżonki mey w zastawie będących, imienicza Ponar, aż oddawszy zupełna kop czterysta małżonce mey abo temu, komu by małżonka moia tymże prawem puscila y zawiodła, pod tąż zaręką wysz opisaną na kaźdego wstępującego y odymującego, a ieslibym w czym kolwiek temu listowi memu zapisowi dosić nie uczynił y który kolwiek paragraf ia sam, abo rodzeni bracia moi naruszyli y temu listowi dosyć nie uczynili, pozwalam pozwać siebie samego y kaźdego wstępującego do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego rokiem y terminem by naykrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed któryby zapozwany byli, tak za stanieniem naszym iako y w niestaniu, nie dopuszczając mnie y koźdemu wstępującemu niktorymi przyczynami prawnymi pogotowiu nieprawnymi roku, y pozwu nieburząc y rzeczy w pozwie opisaney niczym nie zrażając, niczym sie nie wymawiając, chorobą obłożną, służbą woienną, powietrzem morowym ani żadnymi przyczynami y eхерmtami hetmanskimi, usprawiedliwić

się mam, a urząd wszelki, przed który sie ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis zastawny, mocen y wolen będzie zarękę wysz pomienioną wskazać na wszelkich dobrach leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, w niedostatku majątnosci na samey osobie mocną odprawę udzielać, a przecie y po zaleceniu tey zaręki by nie pojednokrotnie, przecie ten list moy zastawny zapis przy zupełney mocy aż do oddania y spelna zapłaceniu tey sumy u kaźdego sądu y prawa przy mocy zachowany być ma y na co ia Gielwanowski dałem ten moy list małżonce mey miłey pod moją pieczęcią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisy rąk panow przyjaciol ode mnie ustnie uproszonych imionami na podpisiach rąk wyrażonymi. Pasan w Ponarach, roku tysiące szeszeset piędziesiąt piątego, mscia Apryla dwunastego dnia. У того листа при печатях подписе рук панов печатаров арапъским и польским писмом писаными словы тыми: Устние проzony pieczętarz do tego listu zapisnego od pana Janusza Gielwanowskiego Uriasz Aziulewicz ręką swą. Устние y oczewisto prozony pieczętarz do tego listu Samuel Gielwanowski ręką swą. Которы тот лист, за поданем до акту верху мененой особы, ест до книг земских Троцких справ вечностных записана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 674—676.

№ 207—1658 г. Апрель 2.

Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича.

Акт баніеы І. Р. Гринашкiewiczа на татарына Давида Мурзича.

Лета от нароженья сына Божого тысяча шестесот петдесят девятого, мца Апрельа двадцатого дня.

На вѣрадѣ грекомъ кгородскомъ Троцкомъ передо мною Крыштофомъ Тышкевичомъ подвоисоводимъ Троцкимъ, постановившимъ се очевидно слуга его мсти пана Валентого Грынапшкевича подстаростего Троцкого панъ Янъ Русецкий, лист его кор. мсти банищыйный зъ канцелярии большой вел. Княз. Литов. на речъ в немъ помененую вынесеный, до акту книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал, в тые слова писаный: Янъ Казимеръ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянцтский, Смоленский, Северский, Черниговский, а Шведский, Кродский, Вандалский, дедичный корол. Всимъ вообще и кождому з особна всякого достоинства в раду и стапу людемъ духовнымъ и свецкимъ, обывателемъ панствъ наших, ознаимую, маемъ того ведомость зъ декрету и листу отослантя до насъ од суду головнього трибунального, в року тисеча шестьсотъ петъдесятъ пятомъ, месеца июня девятого дня у Вильни одправованого, ижъ передъ тымъ же судомъ антоваласе справа уроженого Валентого Грынапшкевича, подстаростего Троцкого зъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его за позъвы о спротивенство декретови суду нашего головнього трибунального, в неопущеню в раду чынить одправы на именью названомъ Козокларахъ Юзефовицзыне Ваце, за суму пенезей осемьсотъ двадцать и пятъ золотыхъ полскихъ вказаную, затымъ о вину выволантя. В которой справе суд нашъ головный трибунальный, за нестанемъ ихъ в року за листом, на упад в речы здал, а водле права и конституции трибуналтское за явное, значное декретови суду головнього трибунального спротивенство, которое се з листу поездчого врадого оказало, пререченого князя Давида Мусича и жону его княгиню Желиху Тештамовну, яко права и зъверхности нашей господарской спротивных, на выволантѣ

вказал и на одержанье того выволантя до насъ короля отослалъ, а за суму декретови судовъ головныхъ трибунальныхъ вказаную на томъ же именью Козокларахъ Юзефовицзыне Ваце, в воеводстве Виленскомъ лежачомъ, на которомъ о то позъвы покладано, вказы пали и поезды отыправованы были и на пштыхъ всякихъ маестностяхъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, где колъвекъ будучыхъ, до одыправы порадыкомъ правнымъ дворапина нашего зьемлаемъ. Мы теды король на инъстанцию уроженого Грынапшкевича, бачечы бытъ слушную и с правомъ исполитымъ згодливую, а выконываючы дальший поступокъ срокости права, а надъ пререченымъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его яко права и зъверхности нашей непослушныхъ, симъ листомъ нашимъ банищыйнымъ велели есмо ихъ зо всьихъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожъ и симъ листомъ банищыйнымъ зъ канцелярии нашей большой вел. Князь. Лит. выволантцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почтывыми выимуюмъ и вылучаемъ, а за тымъ приказуемъ абы кождый о томъ ведаючы з ними никакого сполку и обцованя мети, рады помочы додавати, ани ихъ в домахъ своихъ переховывати, подъ винами в праве исполитомъ описанными не важылсе, а ижъ бы то всимъ ку ведомости прышло, в радомъ земскимъ кродскимъ и инымъ всякимъ судовымъ приказуемъ, абы сес листъ нашъ за поданемъ его до книгъ везде прыимованъ, акътыкованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно. Писанъ в канцелярии нашей року тисеча шестьсотъ петъдесятъ девятого, мца Апреля второго дня, панованя нашего Польского и Шведского дванадцатого року. У того листу банищыйного печат его кор. мсти большая вел. княз. Лит. прытиснена, а подъписе руки яене велможного его мсти пана канцлера тыми словами: Крыштофъ, Падъ канцлеръ вел. вел. княз. Лит. Прыпи-

сокъ на том же листе в тые слова писанный: За справою ясне велможного Крыштофа Паца канцлера вел. вел. княз. Лит. Вильковчского, Остригьского, Вилкийского, Козенецкого, Клеццельского etc. старосты Немонойцького лесничого, который тотъ лист банищыйный ест до книгъ вродскихъ воеводства Троцкого альтыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого вродскаго суда за 1657—1600 годы, № 5956, л. 1056—1057.

№ 208—1659 г. Сентября 10.

Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость.

Жаловалъ и оповидалъ пан Чусиен Булатт мурза, товарищъ пана Давида Барановскаго ротмистра I. К. мсци хоругвие козачкыи татарскыи о то, иъ в року teraznieyszym тysięc szeszeset piędziesiąt dziewiętym, mсca Septembra pierwszego dnia, przybywszy жалобливы з Kurlandyi з obozu до тaboru, до вси Wisoksznup, iako на ten czas на wygnaniu бѣдѣць, вdzwие Trockim лежѣць, не наlaz жоны своѣй на imie Fatmy Sulkiewiczowny Булатowej, котора przepomniawszy боiazни Boзey и srogosci права посполитего на такowych описанных, без wiadomosci жалоблиwego мажонка swего uiачала на Podlasze, не wiedzieć dokąd, забравшы злото, сребро, gotowiznę, ochędostwo, konie, cynę, miedz и wszytką ruchomą rzecz od mała до wiela, co gdy жалобливы, iako в odiachaniu swowolnie precz и о zabranie wszytkich rzeczy gdzie kolwiek ją seignowszy, а chcąc з nią правне in foro fori jure agere мowieć, даł то оповидание своѣ до xiąg grodzkich Trockich записать. Што ест записано. Roku 1659 mсca Septembra dziesiątego dnia оповидало на urzędzie.

Изъ актовой книги Троцкого вродскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1376.

№ 209—1659 г. Октября 10.

Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесение побоевъ.

Жаловалъ и оповидалъ татарын Iego Krolewskiej mосci woiewodztwa Trockiego kniaz Mucharem Sielamowicz на татарзына tegoż woiewodztwa Trockiego, we wsi назwanej Ordziszkach mieszkajęcego, лежѣць woiewodztwie Trockim, на kniazia Ianusza Ibrycza и на сына iego на imie на Ianina, Achmiecia Ianiewicza Ibrycza за spolną radą и namową мажонки swey kniehini Chany Ibreniczowny Ianiney Ianowej Ibryczowej, iako samych pryncypalow uczynku niżej mianowanego и на pomocnikow iego на ten uczыnek, imionami и nazwiskami in lepiej wiadomemi и знаiomemi przysposobionych, о tem и takowym sposobem, isz roku teraznieyszego тysięc szeszeset piędziesiątego dziewiętego, mсca oktobra dziesiątego dnia, ten wysz mianowany kniaz Mucharem Sielamowicz, mając swoje gwałtowne potrzeby iako człowiek rycerski, в zaciągu бѣдѣць на usługę Iego krolewskiej mосci и Rzeczy посполитей, dlia справowania на targu dlia niektrych potrzeb przyiачал до miasteczka Iego krolewskiej mосci названого Puni, лежѣць в powiecie kowienskim, тамже tegoż року, miesięc и dnia wysz писаного ten kniaz Ianocy Ibrycz з synem swoim Achmieciem, за spolną radą и namową жоны swey, przyszedшы с pomocnikami swemi до gospody tego kniazia Mucharema Sielamowicza stojęць в Puniach, на ulicy Dawgowskiej, в domu Czepuka Raczkowskiego, а не mając до wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza żadney przyczyny, czyli сам з swego złego umysłu, albo з naprawy czyiey, poczał wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza wprzod słowami uszczypliwemi dobrej sławie и urodzeniu iego pocziwemu dotkliwemi до matki, nazywaięc onego synem не pocziwym, la-

iać, szkalować, y gdy ten wysz rzeczony kniaz Mucharem Sielamowicz, poczuwając się dobrze na poczeiwym swoim, począł onego kniazia Ianusza Ibrycza y syna iego Achmiecia pytać, co by to za przyezyna tego łaiania była, że go w niewinnosci iego łaią, szkalują. Potym ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem za spólną radą y namową żony swey s pomocnikami swemi, naszedszy mocno gwałtem na ten dom y gospodę iego kniazia Mucharema Sielamowicza, kiyimi, obuchami bić mordować, mianowicie ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem, także s pomocnikami swemi grzbiet wszytek kiyimi obuchami zbili, nos ukąsili, oczy piensciami popodbiiali, s czupryny włosy wszytkie wyrwali, czapkę falenduszu turkasowego sobolową, wyłogami obłożoną, w szmaty poszarpali, ktora kosztowała złotych dwanasie, szable w oprawie usarskiej od pasa, kosztującą złotych dziesięć, oderwali, tylko paski przy boku zostali y samego mało na smierć nie zabili, gdyby inszy dobrzy ludzie od tego kniazia Mucharema Sielamowicza nie odratowali, pewnie by go byli na smierć zabili y ledwo co żywego porzucili. Który kniaz Sielamowicz, w niewinnosci od nich cierpiąc, rany swoje ienerałem okazał, co szyrzey na relacyi ieneralskiej opisano y dołożono, a nie dosyć ieszcze na tem mając ten kniaz Ianusz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem odpowiedz y pochwałkę na zdrowie iego roku tegosz miesiąca oktobra dziesiątego dnia, na mieyscu y uroczyszczu nazwanym w miescie Puniaeh, leżącego w powiecie Kowieńskim, w domu Czepuka Raczkowskiego, na ulicy Dowgowskiej stojącego, takowemi słowy uczynili: Ieslibyś nas kniaziu Mucharemnie Sielamowiczu o ten boy y zniewagę swoją nas pozywał, wiedz o tym że cie gdziekolwiek zaskoczymy na smierć zabijem, majątność twoją ogniem spalim y w niewecz ciebie samego, żonę, dzieci y majątność twoją zniszczym. A tak kniaz Mu-

charem Sielamowicz iako o boy swoy, szkody, tak o pochwałkę iako od ludzi nie barzo pewnych, a do tego uczynku sposobnych, zdrowia swego, małżonki, dzieci y majątnosci nie będąc bezpieczen, a chcąc o to z nimi samemi y s pomocnikami ich prawnie czynić y mówić, prosił aby to opowiadanie iego do ksiąg grodzkich Trockich przyjęto y zapisano było, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Трокскаго городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1431.

№ 210—1659 г. Октября 10.

Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.

Załował y opowiadał pan Mustafa Булат murza chorąży iegomosei pana Litawa, strażnika wojskowego, imieniem swoim y imieniem Milki Булатowej iako bliski brat y opiekun będący, o to, iż w roku terazniejszym tysiąc szeszeset piędziesiąt dziewiątym, msca octobra trzeciego dnia, wziwszy wiadomość pewno od przyjaciół, iż pan Chusiein Булат, żałobliwego brat bliski, a żałobliwej Milki Булатowej rodzic, nie nalaszszy żony swojej, a maczochi żałobliwej Milki Булатowej na imię pani Fatmy Siulkiewiczowej Chusieynowej Булатowej żony swojej, ktura swowolnie, zabrawszy złoto, srebro, pieniądze gotowe, sprawy różne, koni, rzeczy ruchome, ochen-dostwo od mała do wiela na kilka tysięcy złotych polskich szkody uczyniwszy, precz uiachała, co żałobliwego brat, a żałobliwej rodzic uganiając się za żoną swoją, nie wiedzieć gdzie zginął, iako żałobliwy mając wiadomość pewno, że go już na świecie niemasz y znadz przez zasacke y przez naprawę żony iego iest zabit y zgubiony gdzieś w drodze, co do wzienicia pewniejszey wiadomosci y w przyszły czas chcąc o to wszytko prawnie mówić s

panią Fatmę Sulkiewiczową Bulatową żoną nieboszczyka Bulata, dali żalobliwą tę protestacją swoją do ksiąg grodzkich Trockich zapisać.

Roku 1659 mscia Octobra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовъ книги Троцкаго гродскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1420.

№ 211—1662 г. Апрель 2.

Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго.

Aktykacya s przenosu z grodu do ziemstwa z intromisyi należącej kniaziewi Fursie Szolkowskiemu y małżonce onego.

Тогожь року, мца и дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Троицы святе рымском прыпалых и судовне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами владьниками судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтекимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ подьеудькомъ, а Александромъ Рыбнскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млетъ пан Юзефъ Глинецки оповедал и ку актыковано тот выпис с книгъ кродскихъ Троцкихъ з интромаксыи належачой князю Фурсе Шолковскому и малжонце его княгини Фатме Яблонцанце Фурсовой Шолковской, переносечы до книгъ земскихъ Троцкихъ подал, писаны в тые слова. Выпис с книгъ кродскихъ воеводства Троцкого. Мста од нарочения сына Божого тисеча шестсот шестдесятъ второго, мца Апрелья второго дня. На вrade грекомъ кродскомъ Троцкомъ, передо мною Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморьскимъ, подьеудькомъ Троцкимъ, ставшы очевисто генерал воеводства Троцкого Крыштофъ Гедройць, квит свой интромаксыи ку записаню до книгъ признал, писаны в

тые слова: Ia Krysztof Giedroyc ienerał Ie-o krol. msci woiewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam tym moim intromisyinym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc szeszeset szeszedziesiątym wtorym, mscia Marca dwudziestego wtorego dnia, mając mnie ienerałowi przy sobie stroną trzech szlacheicow pana Iana Wierzbowskiego, pana Andrzeia Kozłowskiego a pana Mikołaja Wiercinskiego, ktorego to dnia mianowanego y s tą stroną szlachtą będąc mnie ienerałowi użytymi y wezwanymi do dworu y majątnosci, nazwaney Solkinik, w woiewodztwie Trockim leżącey, od Iegomsci pana Iana Berka Reżyckiego y pani małżonki iegomsci Ieynsci panicy Katarzyny Towtwidowny, bywszey Stefanowey Pierzchlinskiey, piwniczyney W-o X-o Litt. gdzie iegomosć pan Berk y pani małżaka Iegomsci, według listu zastawnego zapisu swego panu Fursowi Szolkowskiemu y pani małżonce iego panicy Fatmie Jablonieczance gruntu pustego, nazwanego Ianczyny włok pultory, z wszytkimi do niego przynależnosćiami y z wstepem do puszczy Solkinickiey, iako szyrzey w samym liscie originale po dostatku opisano y dołożono iest, przez mie ienerala y tę stronę szlachtę w intromisią y spokoynę dzierżenie y używanie mianowane grunty podali y postąpili y ia ienerał s tą stroną szlachtą, za takowym od Ichmsciow podaniem y postapieniem, te grunty pana Fursa Szolkowskiego y panią małżakę iego intromitowawszy, com widział y słyszał, to wszytko w ten moy intromisyiny spisawszy kwit, pod moją y strony szlachty pieczęciami, także s podpisem ręki moy dajem y ku zapisaniu do ksiąg grodzkich woiewodztwa Trockiego. Pisan roku, mscia y dnia wysz pisanego. У тот квити пры печатыхъ подписе руки енерала тыми словами: Krysztof Giedroyc ienerał ręką swą. Который тот квит интромаксыи ест до книгъ уписан, с которыхъ и есе выпис под моею вradeвою печатю князю Фурсе Шолковскому и малжонце ег ест выдан. Писан в . . . У тот

выпису пры печати подпис руки писарской тыми словы: Станислав Превлоцки чешник Новогородеки писар кгородски Троцки. Которы тот выпис за поданем до актъ верху мененой особы до книгъ земских Троцких ест записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 797.

№ 212—1662 г. Мая 22.

Явна закладного листа Берка Режыцкаго и его жены князю Фурсу Шолковскому.

Zeznanie z listu zastawnego Iegomosci pana Berka y pani małżonki Iegomsci, dany y należący kniaziewi Fursie Szolkowskiemu y małżonce onego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мца июня дванадцатог дня.

На роках судовых земских, по светой Троицы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одъправованых, передь нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судьбою, Яномъ Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подьсудькомъ а Александромъ Рыбинским писаромъ, постановившыее персоналитер у суду его млетъ пан Ян Беркъ Режыцки и пани малжонка его млети ей млетъ пани Катарына Товтввидовна Янова Беркова Режыцка, лист свой добровольны заставны запис на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсу Шолковскому и малжонце ег кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, очевисто прызнали, передь нами положывшы и устномъ сознанем ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово такъ се в себе маеть.

Ia Jan Berk Reżycki względem starszeństwa małżenskiego, a ia Katarzyna Towtdwidowna bywsza Stefanowa Pierzchlinska, piwnicznyna wielkiego xięstwa Litewskiego, ziemianie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, małżonkowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym dobrowolnym zastawnym listem zapisem wszem wobec y koźdemu z osobna, komu by o tem teraz y na potem wiedziec należało, iż ia Katarzyna Towtdwidowna Ianova Berkowa, będąc pilno a gwałtowno ku moiej własney potrzebie potrzebna sumy pieniędzy, wziętem, pożyczylam y rękoma memi własnemi odliczylam gotową rękodayną summę pieniędzy, to iest pułtorasta złotych polskich u pana Fursa Szolkowskiego y u panicy małżanki Iego panicy Fatmy Iablonszanki Fursowej Szolkowskiej, w ktorey to sumie pieniędzy pułtoru set złotych polskich, przez mie odebranych y odliczonych, ia Berkowa, mając prawo dożywotne od niebosczyka godney pamięci Iegomsci pana Stefana Pierzchlinskiego, piwniczego wielkiego xięstwa Litewskiego, pierwszego małżonka mego, na majątnosc, nazwaną Solkinki, w woiewodztwie Trockim leżącą, testamentem legowaną y sumę cztery tysiąca złotych polskich na teyże majątnosci przyznana, prawem zapisem y testamentem approbowana, od ktorey to majątnosci, nazwaney Solkinik, odłączywszy gruntu pustego włok pułtory, nazwane Ianczyny, z lasami, sianożęciami, s puszczą Ianczunską do tego gruntu przynależąca, ogułem iako się pomienilo włok pułtory, bez żadnego budynku y zasiewku, w pułtoru set złotych polskich pusciłam prawem zastawnym mianowanym osobom panu Fursu Szolkowskiemu y panicy małżance iego ten grunt ze wszystkim a wszystkim, iako sam w sobie ma y z dawnych czasow miał, z siedliskami, na ktorych przed nieprzyiacielskim Moskwičina zawoiowaniem trzech poddanych mieszkało, z zasciankami, zaroslami y przeorbkami, owo zgola nie na siebie samą y ni na kogo inszego najmnieyszey rzeczy

s tego gruntu Iegomsci mianowanym osobom w zastawie podanemu niewymawiając, nie wyłączając, ani zostawiając, y z wstępem do puszczy Solkinickiey, z wolnym w tey puszczy różnego drzewa na budynek zażywaniem na potrzebe swoją, s tym wszystkim, iakosie opisało y wymieniło, w pomienionej summie tym prawem zastawnym puszcila y w intromisią urzędownie przez ienerala ustąpiłam zwysz przerzeczonemu panu Fursowi Szółkowskiemu y pani małżące Iego do trzech lat do okupna y oddania tey summy półtoru set złotych polskich spełna, nie po roznu, ani ratami, ktorey zastawie rok poczyna sie w roku terazniejszym tysiąc szesceset szeszedziesiątym wtorym, od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku, da Pan Bóg przysłym, tysiąc szesceset szeszedziesiąt piątym takowegoż dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a ponieważ na tym gruncie żadnego budynku y zasiewku niemasz, tedy tym listem zapisem moim im przerzeczonemu osobom pozwałam budynku stawić, za który przy okupnie odemnie iako za budynek, tak i zasiewek zapłacić mam y powinien będę, warując y to im mianowanym osobom, iczeliby nie korzystając tey zastawie odemnie im puszczoney, komu inszemu takowym że prawem zostawić chcieli, tedy i to im wolno w takowej że sumie zastawić będzie, a ia iednak, iako samym panu Fursu Szółkowskiemu, tak y pani małżące iego y od nich komu to ichność puszcć zecheą dzierzącym, przeszkody w namnieyszej rzeczy czynić niemam y mocy mieć nie będę, pod zaręką półtoru set złotych polskich y pod nagrodzeniem szkod, nakładow, gołosłownie mianowanych. I to też warue ich pana Szółkowskiego y panią małżankę iego, gdy te od nich będą okupowała grunty, tedy nie na tym expirati dniu mam zaraz obeymować, ale przed okupnem niedziel dwunastą przez ienerala listem obwieszczonym obwiescić, pokładając ten list na tymże

gruncie Ianczunach mam y powinna będę. Do tego y to tym listem dobrowolnym zapisem moim ich mianowanych osob warue y upewniam, iesliby seymową uchwałą y postanowionym laudum przeciw koźdey Rzeczy pospolitey ocazyi, pospolite ruszenie uchwalono y postanowiono było, tedy ia, iako s tey majątnosci Solkinik, tak y s tey odemnie im puszczoney zastawy, swym kosztem, nie zadając pomienionym y po nich dzierzącym osobom żadney w tym trudności, zastępować y one odprawować pod wysz mianowanemi zarękami, nie tylko ia sama, ale, czego Boże ucho way śmierci na mie, y successorowie tey summy czterech tysięcy mionowane po mnie pozostałe y iczeliby wspomienione ode mnie puncta y paragrafy w tym liscie opisane w naymnieyszej rzeczy one wzruszać chcieli y onym nie podlegali, tedy zato takowąż zarękę z nagrodzeniem szkod nakładow zapłacić mam, mają y powinni będą, pod ktore wszystkie w tym liscie dobrowolnym zapisie moim opisane puncta y paragrafy ta summę cztery tysiąca złotych, wnosząc ewietią, podać, o ktore zarękę iako y za mnieyszy naruszany punct dać wolność y tym listem zapisem moim pozwałam pozwać pozwem wszelkim y do wszelakiego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego y głównego Trybunalnego, w który chcąc termin, powiat y wojewodztwo, rokiem zawitym by naykrotszym y niestatutowym, pokładając te pozwy na wszelakich majątnosciach moich leżących, ruchomych, summach pieneznych, teraz w dzisposiciey moiej y po mnie pozostałych będących, a ia sama y successorowie moi za takowymi pozwy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, stanąć, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na copie z spraw ani s tego listu zapisu mego nie biorąc y żadnych dylacy niezżywając, usprawiedliwić y mianowaną zarękę zapłacić mam, mają y powinni będą, a sąd y urząd koźdy tak za staniem iako y w niestaniu mianowaną

zarękę na mnie samey y na wszelakich majątnościach moich leżących, ruchomych wskazać y sumach pieniężnych y odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a ia sądu, mieniając o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa, pozywać y turbować, pod wysz opisanemi zarękami, nie mam, nie mają y mocy mieć nie będę, a y po zaplaceniu tey zaręki by y nie pojednokroć, przecie ten list dobrowolny zapis moy u wszelakiego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na tom ia Katerzyna Towtwidowna Ianowa Berkowa daie ten moy dobrowolny zastawny list zapis s pieczęcią moią y małżonka mego, także s podpisami rąk naszych iako też s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosci panow przyaciół naszych odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisiech mianowanych. Pisan w Solkinikach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt wtorego, meca maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их млсти панов печатаров тыми словы: Ian Berk Reżycki, Katarzyna Towtwidowna Berkowa Reżycka. Ustnie proszony pieczętarz do tego zapisu od Iego msci pana Iana Berkka y od Iey msci pani małżaki iegomosci w tym szyrzey liscie osob wyrażonych Kazimierz, Mikołay, Eysmont. Proszony pieczętarz od osob w tym liscie pomienionych Alexander Żaba ręką swą. Iako proszony pieczętarz od obu osob ręką mą podpisałę Mikołay Żaba. Kоторы тот лист за устномъ сознанемъ верху мененых особъ до книгъ земьскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ есть записана.

Изъ акт. книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142 л. 794—796.

№ 213—1668 г. Января 6.

Передаточная запись отъ князя Елиашевича князю Фурсу Богдановичу на заложенное имѣніе.

Przyznanie kniazia Eliaszewicza, y małżonki iego, dany y należący kniazciu Fursu Bohdanowiczu y małżance iego.

Меца од парожения Сына Божог тисеца шестеот шестдесят четвертог, мца октебра девятог дня.

На роках судовыхъ земскихъ по святем Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одыправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтекимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжъморскимъ, подсудкомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду князъ Залембекъ Иляшевичъ и малжонка его кнегини Фатма Муртозянка Иляшевичова малжонкове, лист свой добровольный вливквы запис, на реч в немъ нижей поменены даны и належачы князю Фурсу Богдановичу и малжонце егъ Фатме Смайлывне малжонкомъ передъ нами положывшы и устнымъ сознанемъ ствердившы, просечы абы тотъ листъ былъ до книгъ уписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо егъ до книгъ уписат, которы уписуючы слово в слово такъ се в себе мае. Ia Chalem-bekъ Иляшевичъ y ia Fatma Murtozianka małżonковие ziemianie y татарowie Ie-o krol. msci wdztwa Троцкого, zeznawamy y iawno czyniemy tymъ naszymъ listemъ добровольнымъ вливковымъ записемъ, iż со почозwszy од року тысяцъ шесецетъ шесецдзiesiąтъ pierwszego, msca February dwudziestego wtorego dnia, mającъ my w posesyi swoiey w summie pieniędzy w szesciu dziesiątъ kopachъ groszy liczby litt. imienicze Pikteniszki Arazbachtowszczyzny, z gruntami oromemi y nie oromemi, woie-

wodztwie Trockim leżące, za przewodami prawnymi pana Iana Stacewicz Lidziewicza, pani małżaki Ie-o paniey Maryny Ianowney Łukowskiey Stacewiczowey, a będąc ia Chalembek Iliaszewicz y ia Iliaszowa pilno potrzebni sumy pieniędzy, tedy w tey że sumie pieniędzy w szesciudziesiąt kopach puszczaemy y podaiemy te wysz mianowane imienicze panu Fursowi Bohdanowiczowi y pani Fatnie Smoylownie małżące iego aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy, podali y postąpili, iako szyrzey w dokumentach prawnych iest opisano y dołożono, które te imienicze my wysz rzeczony osoby za podaniem pana Stecewicza y małżaki iego aż do tego roku tysiąc szesceset szescedziesiąt trzeciego msca Ianuary spokojnie dzierżącymi byli, a że nam teraz pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy ziemianin y tatarzyn Ie-o krol. msci tegoż wdztwa Trockiego kniaz Furs Bohdanowicz y małżaka iego Fatna Smaylowna te samą isciznie kop szescedziesiąt groszy litewskich oddali y te wszystkie sprawy, dokumenta, należące obligi, dekreta, listy odprawcze, obwieszczony y poiezdze, podawcze w tey sprawie uroszczone proces do rękę pomienionego kniazia Bohdanowicza y małżaki iego oddawszy y tey maiętnosci Picteniszki iemu do posesyi przez ienerała w intromisyią y przez wysz rzeczonych osob podaną do posesyi ich prawem swym puscivszy, sami się s tego wszystkiego iako samey iscizny, przewodow y tego imienicza zrzekszy, na osobe pomienionego kniazia Fursa Bohdanowicza y małżaki iego wlewamy; wolni oni będą tym imieniczem Piktenszkami w osobie naszej iako swą własności szafować, pożytkow przymnażać y według najlepszego upodobania swego dysponować, aż do oddania y spełna zapłacenia sobie wszystkiey sumy pndzy, a my iuz rowno z datą tego listu naszego w to y namnieyszą przynależność onego wtrącać y przeszkody w dzierżeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wliwkowy zapis, s

pieczęciami naszymi tak tesz s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow pomienionych. Pisan w Piktenszkach, roku tysiąc szesceset szescedziesiąt trzeciego, msca Ianuary szostego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их млстеі панов печатаров тыми словы: Iako pieczętarz proszony od osob wysz mianowanych, iako pisma nie umiejętnych ręke moia podpisalem Wawrzyniec Kazimierz Nohotko. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu wliwkowego od kniazia Chalembeka Iliaszewicza y małżaki onego iako pisma nie umiejętnych Rafał Woysdag. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Tomasz Sieien. А пры том подпис татарским писмом. Которы тот лист за устным сознанием верху мененых особ ест до книг Троцких земских справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 635—636.

№ 214—1668 г. Апрель 2.

Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому.

Актыкация права przyznanego kniazia Baranowskiego od imsci pana Raieckiego. Лета от нароженя сына Божег тысяча шестсот шестдесят четирьтог, мца генвара десятог дня.

На рочкох судовых земских Троцких по Трох королах святе рымском прыналых и судовне у Троках отправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Фантинком Росохацким, старостою Немонойцким, судю, Яномъ Владымером Лясоцким старостою Жыжмореким, подсудкомъ, а Алексеандромъ Рыбинъскимъ писаромъ, постановившысе перъсоналитер у суду ег

милост пан Самуел Бартошевич коморник Троцки от князя Мустафы Барановског, выше с книг кгородских звечистой продакы через ег млети пана Юря на Райцу Раецкого, подстолего Дерпског, переносечы до книг земекых Троцких до акту подаль, просечы абы до книг был уписан, а его млет пан подстоли Дерпски, менечы до того еще претенсые якие свое, прыповедане чынил, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, прыповедане его млети пна подстолего прынявшы, велели есмо его до книг уписат, а уписуючы слово до слова так се в себе мает. Выше с книг кгородских воеводства Троцкого. Мста от пароженья сына Божого тысеца шестст шестдесят третего, мца апрыля семого дня. На рочкох апрыловых на дате выш писаной прыпалых и судовне у Троках отиравованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Троцкими от яене велможног пана ег млети пана Миколая Стефана Паца воеводы Троцког, Крычевског и Сольчыцког старосты, на справы судовые кгородские Троцкие высажонными Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыкѣморским подвоеводитим, Матеуном Быховцом судьею, а Станиславом Превлоцким, чашником Новогородским писаромъ, постановившысе очевисто ег млет пан Юри на Райцу Раецки, подстоли Дерпски, листъ свой доброволны водлуг права справлены, заставны записе пану Мустафу Барановскому и малжонце его на реч в нем помененую даны и належачы прызнал, мы врад видечы быт реч слупную и с правом посполитым згажачычысе, прынявшы до актъ вписат велели есмо, которы так се в себе мает: Ia Jerzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedziec przysluszalo, ninieyszym y na potym bedacego wieku ludziom, yz ia ma-

iac folwark moy oyczysty, nazwany Zabini nad rzeka Lomiana w woiewodztwie Trockim y powiecie Kowienskim lezacy, przez nieprzyaciela funditus zruginiowany, na ktorym zadnego budowania niemasz, z siedliskiem dwornym y gumienym, z ogrodami, z sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, procz zadnych zasiewkow gole grunty z sianozecziami muroznemi y blotnemi, stawami, stawiszczami, z sadzawkami, ieziorami, rzeki, rzeczkami, ruczajami, potokami y z wolnym lowieniem. roznych ryb, z lasy, bory, gajami, zaroslami y z lasem nazwanym Ielniakiem przy drodze, ktora idzie s Kowna do Bartayciow, miedzy grunty kniaziew Kaszczydarowiczow y kniaziew Iuksinskih y inszyh tatar y z niwami y sianozecziami nazwanymi Uzdocinia, przy tym lesie Ielniaku lezacy, do tego folwarku mego Zabina zdawna przysluchajacemi y ze wszytkiemi przynaleznościami, tak iako zdawna ten folwark mial y teraz ma w miedzach, granicach, obchodach, nie nie wymuiac ani na siebie zostawuiac, wszytek ogulem tak, ze mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodzie y przekazie byc nie ma, bedac pilno potrzebnym pieniedzy, wziolem y pozyczylem y rekadainą sumę pieniedzy złotych cztery tysiące polskich u ziemianina Ie-o krll msci woiewodctwa Trockiego u imci pana Mustafy Baranowskiego, poruczniaka chorągwi kozackiey Ie-o krll msci y małzonki iego pani Fatny Reyzowskiey Mustafiney Baranowskiey, ktorey to sumie w złotych polskich czterech tysięcy pusciłem, zawiodłem y zastawilem zwysz mianowany folwark moy Zabini ze wszytkiemi tymi przynaleznościami, iakosie wyżej pomienilo, na lat szesć od roku teraznieyszego tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego az do roku da Bóg przyszlým tysiąc szesćseth szesćdziesiąt dziewiętego, takiegoż święta świętego Ierzego rzymskiego; a ieslibym

na tym roku y terminie nie okupił y tey sumy nie oddał, tedy od sześciu do sześciu lat po sobie ydących, aż do oddania y spelną zapłacenią tey sumy złotych polskich czterech tysięcy mocen y wolen Ie-o msc pan Baranowski y małżonka Imci ten folwark dzierżeć, wszelakie budynki na nim budować, stawy, sadzawki, młyny stawiać y ku najlepszemu pożytkowi według woli y upodobania swe-o przywozić y onemi szafować y to warując iesliby Ie-o msci panu Baranowskiemu potrzeba pieniędzy, tedy wolno będzie ten folwark Żabin komu chcąc takowymże prawem y w tey że sumie zawiesić y zastawić, a okupować tego folwarku y tey sumy pieniędzy oddawać niemam przed rokiem ani po roku, między rokami, tylko na samym roku, w sześciu leciech przypadających, nie ratami, ale wszystką tą sumę spelną złotych cztery tysiąca polskich y w tymże folwarku Żabinie, a coby kolwiek Imć pan Baranowski, abo dzierzący od Imci budynku, stawow, sadzawek, młynow, pobudował y ku pożytku tego folwarku koszt ważył y rozpostrzenił, tedy przy okupnie na tymże terminie z wynalasku przyjacielskiego iako ia sam y potomstwo moje nagrodzić y zapłacić mam y powinien być, warując y to Imci, yż po okupnie wolno będzie zasiewek żytny bez przeszkody zebrać, przed którym terminem okupna ma Imć, abo dzierzący Iego ten folwark obwiesić urzędownie przez ienerała, listem otworzystym, za niedziel dwadzieścia cztery, pokładając ten list obwieszony na temże folwarku Żabinie, a ia podstoli Derbski, dzieci, potomkowie moi, nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy między czterech tysięcy złotych polskich w ten folwark wewszYTEK y w namniejszą część iego wstępować z dzierżenia possessy Imci odeymować nie mam y mocy sobie nie zostawie, ale ieszcze od każdego wstępującego przeszkode, przekazę czyniącego, we wszYTEK ten folwark y w namniejszej części iego, za daniem sobie znać przez list otworzysty przed rokiem prawu

przypadłym za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować, ile tego razu potrzeba będzie, aż do wyscicia dawności ziemskiej dziesięciu lat, mam y powinien być, a po wysciciu dawności ziemskiej ieslibym nie okupił, tedy sam Imsć pan Baranowski swym prawem y dawnością ziemską bronić ma, warując y to tymże listem moim Ie-o msci panu Baranowskiemu, yż iesliby z ufały seymowej pospolite ruszenie w wielkim księstwie Litewskim postanowiono było, tedy wolno Ie-o msci będzie libo do mnie do głównej majątności, abo do kogo zechce przyłączyć y za uczestnika sobie przybrać, a ia o to do prawa Iegomsci pociągać nie mam y nie będę mógł, także wszelakie podatki, pobory, podymne imieniem swym oddawać y kwity brać ma; a ieslibym ia Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski przepomniawszy tego listu mego, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pieniędzy złotych czterech tysięcy polskich, w ten folwark y w najmniejszą część iego wstępował z dzierżenia possessy Ie-o msci abo dzierżącogo odymował, aboli od wstępującego nie zastąpił y zastąpiwszy nie oczyścił, lub też obwiesiwszy na terminie tey sumy nie oddał y czym kolwiek temu listowi memu y ktoremu kolwiek paragrafowi w nim opisanemu dosyć nie uczynił y tym go naruszył, za każde naruszenie tego listu mego y przeszkode mam y powinien być Ie-o msci panu Baranowskiemu dzieciom y potomkom iego y dzierżącemu od niego zapłacić zaręki złotych polskich cztery tysiąca y wszystkie szkody, nakłady, głośownie mianowane nagrodzić, pod którą zarękę y ewiktyją podać majątność moie Kosciuszyszki w wojewodztwie Trockim leżącą, o ktore naruszenie tego listu y zaręki tym listem moim dać moc y pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako najkrotszym, by nie statutowym, a ia podstoli Derpski, będąc pozwanym, nie wyma-

iąc się chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną ani żadnymi przyczynami prawnymi y wymysły ludzkiemi wynaydzionemi, stawszy, roku pozwu nie burząc y żadnych dylacyi nie zażywaiąc y nie do tego listu mego nie mowiąc, na kopiią nie biorąc, usprawiedliwić się y te zaręke złotych polskich cztery tysiące zapłacić mam y powinien będę, a sąd, przed którym ta sprawa przytoczy, tak za stanem moim, iako y w niestaniu, nie przymuіąc żadnych obron moich, tylko weyrzawszy w ten list moy, te zaręke złotych polskich cztery tysiąca na wszelakich majątnosciach moich leżących y ruchomych wskazać y mocną odprawę udzielać mocen będzie, a ja iako sądu o nieprawney wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz mianowaną zaręke, niemam y mocy sobie nie zostawuіe, a y te zaręke by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list moy u każdego prawa przy zypehney mocy zachowan bydz ma. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią y podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami y podpisy rąk ludzi zacnych, odemnie nstnie uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow imionu y przezwiski wyrażonych. Pasan w Kosciuszyszkach, roku tysiące szesćsseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Apryla wtorego dnia. У того листу пры печатях подписе рукъ тыми словы: Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu oryginalnego zastawnego od Ie-o msei pana Ierzego na Raicu Raieckiego podstolego Derpskiego Daniel Rudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby zwysz mianowanej w tym liscie Absolon Kazimierz Bonkowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Samuel Gudzianski, Szęsny Kreciunski wozny ręką swą. Которы тот лист за признанем верху мененой особы ест до книг кгородских Троцких уписан, с которых и ссе выписе под нашими владовыми печатми пану Мустафе Барановскому и малжон-

це его пани Фатме Ройжевской есть выдан. Писан у Троках. У того выпису пры печатях владовых подписе руки ег млети пана писара кгородского Троцкого тыми словы: Станислав Превлоцки частник Новогородский, писар кгородский Троцки. Которы тотъ выпис за поданем до актъ ест до книг уписан.

Изъ актовой книги Троцкого Гродского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 243—245.

№ 215—1668 г. Апрель 2.

Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахмановича.

Testament Adama Adrachmanowicza tatarzyna.

Мета от нароженія сына Божог тисеча шестсотъ шестдесят четвертого, мца генъвара десятог дня.

На рочкох судовых земских по Трох кролях святе рымъском прыпалых и судовъне у Троках одъправованыхъ, перед нами владниками судовыми земскими Троцкими Миколасмъ Франътишъкомъ Росохацьким, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яном Владымером Лясоцкимъ старостою Жыжъморскимъ подсудком, а Алексанъдромъ Рыбинъскимъ писаром, постановивъшысе очевисто панъ Янъ Куровъский, тестаментъ зъзошлого зъ сего света князя Адама Адрахмановича Рафаловича, належачы особомъ в середине тог тестаменту помененымъ, до актъу подаль, просечы, абы до книгъ был уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. W ymie Boga mego Stworce nieba y ziemie stań sie ku wieczney pamięci, amen. Ia Adam Adrachmanowicz Rafałowicz ziemianin krola Ie-o msci woiewodstwa y powiatu Trockiego, uważaiąc to u siebie, yz nad smierć nie nie iest pewnieyszego, ktorey czas y godzina niewiadoma, a że wszystkie rzeczy nie są na swiecie trwałe

y z czasem mienia, iedno te, ktore pis- mem objawione bywaią w panięci doczes- ney u ludzi zostaię, mnie że Pan Bóg nawiedzill ustawiczną chorobą y zostawia- iąc u woysku, a będąc nie bespeczny zdro- wiu swoiemu, chcąc aby w sporządzeniu porządnym uboga majątnostka moja iako leżąca tak y ruchoma między małżonką moją y synem moim trudność iaka y zwasnienie nie było, za dobrej pamięci z dobrej woli y z uważnym rozsądkiem ten moy testament czynię: ciało moje grzesz- ne ziemi, z ktorey iest złożone, oddaię, ktore położone y pogrzebione być ma przy rodzicach moich, ktore położone na zwy- czajnym mieyscu w Zyrzecciu w poliu naszym w Krzywanskim, woiewodztwie Trockim leżącym, zatym wszystką mająt- nostkę moie rozporządzam; naprzod imie- nicze moie Krzywany, leżące nad rzeką Łowkistą w powiecie Trockim, oyczyste moie własne y przykupie, także y za- stawne grunty, lasy, sianożęci, co wszystko tym testamentem moim opisuie, wieczni- mi czasy synowi memu miłemu Radzyfo- wi Adamowiczu Rafałowiczu, iako dzie- dzicowi, ma przy nim zostać wiecznymi czasy, także y majątność ruchoma złoto, srebro, cyna, miedz, gotowe pieniądze woysku zasłużone, a mianowicie szabli dwie oprawne, rendziki dwa oprawne, łubie iedne oprawne, obuch ieden oprawny, ładownica iedna oprawna, to wszystko ma zachowano być y oddano synowi memu miłemu y prawo brata mego rodzonego Abrama Rafałowicza zapis onego, co miał od małżonki swoiey za wniesienie onego, tedy y te sprawę synowi memu zostawu- ię, co on za tą sprawą będzie powinien tego dochodzić bliskością prawa przyro- dzonego, iako po stryiu swoim y wszyst- kie sprawy na tę majątnostkę należące y obligi od różnych osob, iako listy wieczy- ste y zastawne, wszystko to ma zostać przy synie moim wiecznymi czasy, a czego Bo- że uchoway smierci na syna mego, te dy to wszystko, iako oyczyste dobra tak tesz przykupie y zastawy wszystkie

według listow mnie danych ma zostawać przy pokrewnych moich, a mianowi- cie przy siostrankach moich przy Siul- kiewiczach y przy Zawackiego y przy Aziulewiczowych dziatkach ma zostawać wiecznymi czasy, y tym to testamentem moim waruie y opisuie; a co się tknie małżonki mey miłey Marusi Smayło- wny Aziulewiczowny Adamowey Rafa łowiczowoy, tedy tak chce mieć y tak waruie y opisuie tym testamentem moim, ktorey ja Adam Rafałowicz według zapisu swego iey danego małżonce moiey za wniesienie iey małżonki moiey na złotych dziewięciu set prawem zastawnym na imieniczu swoim Krzywanskim, woiewodzt- wie Trockim leżącym, na połowicy oyczy- stego y na przykupie moie także y na zastawne grunty od różnych osob na tym wszystkim na połowicy ma trzymać y uży- wać, według zapisu mego iey danego, bez żadney przeszkody y na ruchomą rzecz na połowicy wszystkiego, a s tym dokładem tak waruie, iesliby doszło to od panow braci iey panow Aziulewiczow co iey obie- cali posagu y wyprawy, to przy zapisiech małżonka moia pierwszych ma zostać, według listow pierwszych, a co się tknie obligow na pieniądze dane od różnych osob, tedy y te obligi mają zostać przy synie moim Radzyfie Raphałowiczu do lat syna mego, nie mają ich za tymi obligami nie mają ich turbować, asz poki da Pan Bóg doroscie lat syn moy, a ktore są ob- ligi niewinne, zapłacone, ma małżonka moia powracać bez żadney turbacij obligi panow braciey moich pana Abrama y pa- na Ischaka Iozephowiczow, ktore są nie- winne, za ktoremi dosyć stało, doszło mi złotych piędziesiąt, a drugi oblig na zło- tych trzydziestcie od pana Ischaka Iozep- howicza y ten zapłacony y ten aby był oddany, tylko wszystkiego zostaię pan Abram Iozephowicz złotych pułtorasta winien y to waruie, aby te obligi, ktore niewinne zo- stawały u mnie do tych czas y sprawa ktora u mnie do tych czas Safianowiczow, aby y ta była wrocona panom braciom

moim panom Iozephowiczom, oblig pana Kurowskiego ma być wrocony bez żadney turbacy, oblig paniey Wersockiey na kop piętnascie, to wszystko ma zostać przy synie moim, a czego Boże uchoway smierci na syna mego, tedy na pokrewne moje ma zostać, iakom wyżey pomianował, a małżonka moja także przy zapisiech moich pierwszych ma zostać, a syn moy Radzyf Rafałowicz do żywota matki swey za uslugowaniem swoim wyrządzając w posługach swych ucciwość iej powinna synowską uslugować przy niey iako przy matce swey w tymże imieniczu moim Krzywan- skim, a dla obrony tey ubogiey majątnosci mey żony y syna mego prosiłem opiekunami ziemian Ie-o krol. msci kniazia Mustapha Aziulewicza, kniazia Ischaka Iozephowicza y kniazia Mucharama Iab- łonskiego, co ichmosć z łaski y miłości swey podiać raczyli, zawierając zatym ostatnią tę wolią moją, sprawy wszelakie na majątnostkę należące, te wszystkie mają być przy synie moim Radzifie Rafałowiczu. A dla lepszey wiadomosci prosiłem do tego testamentu o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci ziemian krola Iegomsci powiatu Trockiego, pana Iana Kurowskiego, pana Iozepha Wersockiego, pana Piotra Kurowskiego, co ichmosć za ustnym pro- szeniem moim to uczynić raczyli, pieczęci swe przyłożyli y rence swe podpisali. Pi- san w Krzywanach, msca kwietnia dnia wtorego, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt trzeciego. У того тестаменту подписе рукъ их млетеѣ панов печатаров тыми словы: Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu iako od nieu- miętnego pisma od kniazia Adama Ad- rachmanowicza Rafałowicza pieczęć przy- lożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Iozeph Wersocki ręką swą. Proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym te- stamencie mianowanym Piotr Kurow-

ski ręką swą. Который тот теста- ментъ за поданемъ верху мененой осо- бы до актъ ест до книгъ земскихъ Троиц- кихъ уписан.

Изъ актовой книги Троицкого городского суда за 1661— 1668 годы, № 6142 л. 261—262.

№ 216—1668 г. Мая 29.

Запродажная запись князя Исаака Шунеле- вича князю Ахмету Тарасовичу.

List przedaźny kniazia Ischaka Szunie- lewicza należącego kniaziu Achmieciu Та- rasowiczu.

Лета от парожения сына Божог тисе- ча шестеотъ шестдесят семог, мца июня осмънадцатог дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по светой Тройцы святе рымскомъ прыналыхъ и су- довне у Троицахъ одиравованыхъ, перед на- ми вранниками судовыми земскими Троиц- кими Миколоаеи Франтишъкомъ Росохац- кимъ, сторостою Немонойтскимъ, судею Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморекимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбншкымъ писаромъ, постановившысе очевисто князъ Исхакъ Давидовичъ Шуня- левичъ и княгиня Шанка Богдановна Исхаковъна Шунелевичова покладали и прызнали листъ свой вечысто продажныи записе даны належачы князю Ахъмецю Тарасовичу и малжонъце оногъ на речъ в нимъ шырей выражоную, просечы абы тотъ листъ былъ до книгъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Ischak Dawidowicz Szunielewicz a ia Szanka Bohdanowna Ischakowa Szunielewiczowna ziemiamie y tatarze I. k. m. wdztwa Trockiego, obie osobie za iedno a iedna za obie rozymie- iając y poczytając, czynimi wiadomo y tym naszymъ listemъ wieczysto przedaźnymъ за- писемъ сами на siebie wyznawamy, пры- puszczającъ ku wiadomosci wszystkimъ w obecъ y кождему з osobna кому бы о tymъ

napotomne czasy wiedzieć należało, iż my, odłączywszy od imienicza naszego, nazwanego Pikteniszki, wdztwie Trockim leżącego, szmat gruntu nazwany Tawruciszki bokiem iednym do siedliska kniazia Zacharyasza Achmieciewicza, drugim bokiem do Razbachtowszczyzny y Niepilewskiego, koncem iednym do ulicy, która ydzie s Pikteniszek do Trok, drugim koncem do gruntu samego kniazia Tarasowskiego molły Trokielskiego, przy tym y cieleńniczek Studzienką w poyrszodku wsi Pikteniszek przedalimy y na wieczne nicodzowne czasy spuscilimy ziemianom y tatarom iego krol. msci wdztwa Trockiego to iest kniaziu Achmieciu Tarasowiczu molle Trokielskiemu y małżące iego kniehini Szmuchnie Dawidownie Achmieciovoy Tarasowiczovoy za spolną ich summę za kop sto lidzby litewskiej iuż do rąk naszych wszystko spelną doszła y oddana y rowno z datą tego listu sami s tych gruntow iako sie wyżey ponieniło, zrzekszy, w moc w dzierzenie, w spokojne wiekuiste używanie urzędownie podalichmy y postąpilichmy, wolni y mocni on kniaz Tarasowicz molła y małżonka iego, dzieci y potomkowie ich te zwysz mianowane grunty Tawruciszki z cieleńnikiem dzierzeć, budynku budować, dać, przedać, darować, zastawić, zamieniać wszystko ogułem abo po części y podług najlepszego upodobania y woli swej pożyczki wynaydować y onymi szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie y nikogo innego dzieci y potomkow naszych bliskich krewnych y powinowatych naszych, także y obcych ludzi w tą przedają naszą, a kupią ich wstępować we wszystko y w namnieyszą część iey nie mamy y mocy sobie zachowuiem, ale ieszcze od każdego wstępującego sie, przekaze, przeszkode czyniącego w tą przedają naszą y w namnieyszą część iey za daniem sobie znać przez list otworzysty, przed rokiem prawa przypadłym za niedziel dwie urzędownie przez woznego u każdego sądu prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować

oczyszczać y doskonale oczyszczyć, ile tego razy potrzeba będzie, aż do wyscia dawnosci ziemskiej y dziesięciu lat, mamy y powinni będziemy, y to też tym listem naszym waruiemy sobie, iż iesliby z ufały seymovoy, abo od Imci pana hetmana W-o. X-o, L-o. służba ziemska woienna ufałona była, tedy kniaz Tarasowicz y małżonka iego s tey kupi swej według zwyczaju porządku naszego woiennego dwunastu części konia do nas przykładają powinni będą; a iezelibym ia Isehak Szunieliewicz a ia sama Bohdanowna Szunieliewiczowna, przepomniawszy tego listu wieczysto przedaźnego zapisu, w te grunty wyszey mianowane przedają naszą we wszystkie abo w część ich wstępowali, lubo tesz od wstępujących sie nie zastąpili y zastąpiwszy nie oczyszcili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zareki zapłacić iemu kniaziu Tarasowiczu y małżonce iego, dzieciom y potomkom ich kop sto litewskich y wszystkie szkody nakłady goloślownie mianowane nagrodzić, o którą zarekę tymże listem naszym moc daimy y pozwalamy siebie by iedno z nas którą osobe pozwać y przez cedula zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y w ktury kolwiek powiat, by nie należny, rokiem iako naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi lub zakazanymi, nie wymawiając sie chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną, wienkšoscią sprawy w inszym powiecie, ani żadnymi przyczynami prawie pospolitym w constitueyach seymovych opisanymi y rozumem ludzkim wynaydzionymi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mówiąc y na kopię nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed ktury ta sprawa przytoczy, tak za staniem, iako tez y w niestaniu naszym, weyrzawszy w ten list nasz, nie przymuiąc żad-

ných obron naszych y nie pozwalając ni-
 iakich dyliacyi, te zaręke kop sto litew-
 skich y wszystkie szkody y nakłady, goło-
 słownie mianowane iego, kniazia Taraso-
 wiczu y małżonce iego na nas y wszela-
 kich majątnościach y na samych osobach
 naszych wskazawszy y mocną odprawę
 udzielać ma y mocen będzie, a my iako
 sądu o zły wskaz, tak y strony o zły
 przewod prawa pozywać pod tąż zwysz
 mianowaną zaręką nie mamy y mocy so-
 bie nie zostawujemy, a i tą zarękę by nie
 pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list
 nasz wieczysty zapis u każdego prawa
 przy zupełney mocy wiecznymi czasy ma
 zostawać. I natochmy dali ten list nasz
 pod pieczęciami naszymi, a sami pisma bę-
 dąc nie umiejętnymi, pod pieczęciami y pod-
 pisy rąk ludzi zacnych, od nas ustnie ocze-
 wisto uprzedzonych, niżej na podpisach
 rąk Ich mści imiony y przezwiski wyra-
 żonych. Pisan w Pikteniszkach, roku ty-
 siąc szesćset szesćdziesiąt trzeciego, msca
 maia dwudziestego dziewiątego dnia. У
 тог листу вечыстог продажнoг запнеу
 пры печатях подписе рукъ тыми словы:
 Устnie проzony pieczęтарз od osob zwysz
 помienionych до tego listу рёкё подпisał
 Waclaw Bieniunski. Iako pieczęтарз ustnie
 y oczewisto проzony od osob w tym li-
 cie мianowanych Michał Gabryel Hance-
 wicz, mp. Устnie проzony pieczęтарз od
 osob wysz мianowanych Michał Kunce-
 wicz ienerał I. k. m. рёкё swą. Устnie
 проzony pieczęтарз до tego listу od knia-
 zia Ischaka Dawidowicza Szanialewicza y
 od małżonki iego Szanski Bohdanowny
 iako pisma nie umiejętnych Thomasz So-
 roka. Устnie oczewisto проzony pieczęтарз
 до tego listу od osoby wysz w tym liscie
 мianowany рёкё моie подписуie Iozeph
 Dłużniewski. Который тот лист за пода-
 нем до актъ верху мененых особ ест до
 книг уписан.

Изъ акт. кн. Трокекаго гродскаго суда за 1661—1668
 годы. № 6142, л. 1423—1425.

№ 217—1668 г. Юня 8.

Донесеніе вознаго о разграниченіи владній
 Барановскаго и Раецнаго.

Тегоż князѣа Барановскаго з Іме
 панем Раецким интромисыя до акт.

Того жъ року мца.

На рокох

постановившысе очевисто ег млст пан
 Миколай Пашкевич выпис с книг кгро-
 ду Троцког з ынтромисыи князя пана
 Мустафа Барановскаго, переносечы до
 книг земских Троцких подал, писаны в
 тые слова. Выпис с книг кгородских вое-
 водства Троцког. Лета от нароженя сы-
 на Божог тысяча шестсот шестдесят
 третего, мца юня осмого дня. На враде
 грекомъ кгородском Троцком передомною
 Яном Владымером Лясоцким старостою
 Жыжморским, подвоеводимъ Троцким,
 ставшы очевисто возны воеводства Троц-
 ког Щасны Кресюнскый, квит свой ре-
 лацыйны ку записаню до книг призналь
 в тые слова писаны. Ia Szczęsny Kreciun-
 ski wozny woiewodztwa Trockiego zezna-
 wam tym moim relacyinym kwitem, iż w
 roku teraznieyszym tysiąc szesćseth szesć-
 dziesiąt trzecim, miesiąca maia trzydzie-
 stego dnia, mając stroną dwuch szlachci-
 cow panow Iana y Pawła Zdanowiczow,
 gdzie Im. pan Ierzy na Raicu Raiecki
 podstoli Derpski, zawiodszy prawem za-
 stawnym folwark swoy, nazwany Zabin, w
 woiewodztwie Trockim leżącą, w sumie
 pieniędzy we czterech tysięcy złotych pol-
 skich Імеi пану Mustaphie Baranowskiemu
 y pani małżące iego pani Fatmie Rey-
 zewskiey Baranowskiey przy mnie woznym
 y zwysz мianowanej stronie, przy byтнос-
 ці poddanych Імеi хієдза plebana Żyż-
 morskiego y poddanych Імеi пана Кієr-
 deia, grunty, granice, kopce tego folwarku
 Zabina według ukazania starych znakow
 tych poddanych zawiodł, naprzod od włок
 хієдза plebana Żyżmorskiego do goscinea
 Kowienskiego, a z goscinea do puszczy,

tamże po za puszczu do błota y gruntow sioła Ruczani le-o król mści, od tych gruntow przez błoto granice od sioła Imci pana Kierdeiw Sieymieniszek także koncem granice do gruntow panow Kaszadorowiczow aż do jeziora, ktore spolnie z pany Kaszadorowiczami od jeziora aż do rzeczki Wersode, a od Wersody od gruntow kniazow rożnych imienia ich Gudzia aż do pierwszej granicy xiędza Żyżmorskiego, sioła Iotkan, przy ktorych starych granicach znakach y świeże ponowił, także do tego folwarku Żabina należy las Iedniak nazwany koncem iednym do gruntow xiędza plebana Żyżmorskiego sioła Bartayciow, drugim koncem do gruntow panow Kaszadorowiczow, stroną iedną do gruntow sioła Gudzian, drugą do gruntow także panow Kaszadorowiczow, przy tym Iedliaku sianożęci dwie nazwane Uzdocienie y dwie niwki; ktore to ograniczenie y zawiedzenia granic kopcow według ukazania poddanych xiędza plebana Żyżmorskiego y Imci pana Kierdeiw mna woznym y stroną szlachtą przy mnie była oswiadczył. A tak ja wozny przy czym bywszy y co słyszawszy y widziawszy, dałem ten moy relacyiny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich pod pieczęcią y podpisem ręki moy, także pod pieczęcią moją. Pisan w Żabinie roku msca y dnia zwysz pisanego. У того квиту пры печатях подписе руки возног тыми словы Szcęsny Krecunski wozny ręką swą. Kоторы тот квит есть до книг уписан, с которых и сес выше под печатю вдовою ег млети пану Мустафе Барановскому и пани малжонце ег млети ест выдан. Писан у Троках. Которая тая интронисья перенесена с книг кгродских Троцких ест до книг земских Троцких уписана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 246.

№ 218—1668 г. Сентября 8.

Явка запродажной записи князю Иосифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой.

Актыкаца листу вичыстего князя Iozepha Abdulie молы Ройжевского од кнѣгини Самовой.

Лета от парожения Сына Божог тисеча шестеот шестдесят четвертого, мѣца генъвара петнаццагог дня.

На рокох судовых земских Троцких по трох королях святе рымском прыналых и судовъне у Троках одъправованых, перед нами врадниками судовыми земским Троцким Николаем Франтъингкомъ Росохацким старостою Немонойцькимъ судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморским, подсудкомъ, а Алексанъдромъ Рыбиньскимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду панъ Стефанъ Долямать, листъ вичысты продажны одъ княгини Раси Диневъны Шамовой и отъ сына ее князя Ибрагима Шамовича князю Юзефу Абдуличу молыле Ражовъскому, на речъ в немъ мененую даны належачы до актыту подал, просечы, абы былъ до книгъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Rasia Dyniewna bywsza Szamowa y ia Ibrahim Szamowicz synu przerzeczoney, czyniemy jawno y wyznawamy iawno sami na siebie dobrowolnym wiczysto przedajnym zapisem komu by wiedzieć o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym wieku ludziom potrzebuiaćym, iż my przerzeczeni osoby y zgodne iednostaynie się namowioną dobrze, a mając w swoim wolnym szafunku y władzy imienicze nasze Reyże, woiewodztwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani przezyskani prawnemi nie obciążone, a będąc teraz pilno potrzebny summy pieniędzy na swą własną potrzebę spolną potrzebę przedaliśmy y na nieod-

zowne wieczność puscili od pomienionego imienicza naszego niwe, leży bokiem iednym do ogroda kniazia Iozepha Abdulieza molly y od niwy kniazia Achmatowicza, a drugim bokiem do ogroda kniazia Ianusza Szauniewiczza, a drugim koncem do pruda, także koncem do niwy Fursa Makowieckiego, przy ktorey to niwie sianożęci na woz koszenia, najmnieyszey cząstki z tey niwy y sianożęci ziemianinowi y tatarzynowi też wojewodstwa Trockiego kniaziu Iozephu Abduliezu molle Reyżewskiemu za pewną sumę pieniędzy za kop czterdzieści groszy litewskich iuż do rąk naszych spełna oddaną y zapłaconą, w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie pomienionemu kniaziu Iozephowi Abduliezu molle Reyżewskiemu małzonce y potomstwu onego, tudzież y successorom iego urzędownie w intromissyją przez ienerała podaliśmy y postąpili, tak iż oni od daty tego naszego listu tą naszą przedają, a kupią swoją wolni będą iako swoją własnością y według upodobania swego szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, arędować, zastawić y nymować y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać, z czego my sami iednostaynie tym listem dobrowolnym zapisem naszym zrzekamy, a na osobę onych wszelką władzę wlewamy, nie na siebie samych, dzieci, bliskich, krewnych y powinowatych naszych y ni na kogo inszego nie wyimując, ani wyłączając y owszem od każdego iakim kolwiek prawem y sposobem w te przedają naszą wstępującego się y przekazę iaką w dzierżeniu ich, abo iakim kolwiek prawem od nich dzierżącego tym się listem naszym zgodnie obowiązujemy zastępować, bronić y oczyszczać y do konca za daniem sobie przez list otworzysty znać, pod zaplaceniem zaręki iako sama iscizna wynosi y nagrodzeniem wszytkich szkod y nakładem prawnych w tey materyey expendowanych, dla czego y ewietią na wszelakie nasze leżące y ruchome dobra y sumy pieniężne gdzie kolwiek będące wnosim, o którą zarękę y naruszenie tego listu

naszego y nie oczyszczenie do wstępującego daiemy wolność, pozwalamy zgodnie nas samych abo successorow naszych do wszelakiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w który kolwiek powiat, rokiem zawitym aby naykrotszym nie statutowym pozwać lub też zakazać pod czas iakich kolwiek sądow gdzie na iakim mieyscu sądow, gdzie my osoby pomienione będąc pozwani lub zakazani iedną drugą osobą nie wymawiając się y żadnemi przyczynami, chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, woienną ani większością spraw w inszym powiecie nie zastaniając się przez plenipotentą y prilla, ale osobami swemi u wszelakiego sądu y prawa stanąć, roku, pozwu, zakazu nie burząc, na kopią z pozwu y z tego zapisu naszego nie biorąc, by nayprawnieyszych obron pogotowiu dylatyji żadnych nie zażywaiąc, na żalobę się pozewną y zakazaną usprawiedliwić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy lub za staniem naszym, abo y niestaniu, skoro weyrzawszy w ten list nasz, szkody, nakłady bez żadnego dowodu y przysięgi cielesney na gołe słowa wskazać na wszelakich dobrach, sumach pieniężnych y ruchomych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku majątnosci y na samey osobie y mocną odprawę udzielać y wolen będzie o co my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa nigdzie pozywać nie mamy pod tą zaręką wysz opisaną, a y po zaplaceniu zarąk by nie iednakroć u wszelakiego sądu przy zubełney mocy zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis pod pieczęciami naszymi y z podpisu rąk ichmosciow panow przyiacioł niżej na podpisach ich pomienionych. Pisan w Reyżach, msca Septembra ósmego dnia, roku tysiąc szesceset szeszedziesiąt trzeciego. У того листу пры печатяхъ подпись рукъ ихъ млетей пановъ печатаровъ тыми словы: Устnie y oczewisto proszony od kniehini Rasi Dyniewny Szamowey y od syna iey Ibrahima Szamowicza, iako pisma nie umiejtnych o podpis ręki do

tego listu Iozeph Iakimowicz koniuszy Witebski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od kniehini Rasi Dinowny y od syna iey Ibrahima Szanowicza przy pieczęci ręką swą podpisałem Isram Smolski mollicz Reyzowski. Ustnie proszony pieczętarz od osob wyż mianowanych Mikołay Kuleszey a четверты печатаръ писмомъ арабскимъ подписалъсе. Который тот листь за поданьемъ верху мененой особы до акты ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 366—367.

№ 219—1668 г. Сентября 24.

Заставный листь на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ.

Лета от нароженъя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят четвертого мца генвара десятог дня.

На рокох судовых земских по трох королях святе римьскомъ припалых и судовне у Троках одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земьскими Троцкими Николаемъ Франьтинькомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцькимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ подьсудькомъ а Алексаньдромъ Рыбиньскимъ шеаромъ, постановивъшысе персоналитерь у суду панъ Миколай Новицкий листь свой доброволны вечысты записъ на речъ в немъ мененую даны, належачы князю Мухарему Яблонскому и малжоньце его очевисто признал, перед нами положышы и устьнымъ сознаниемъ ствердивъшы, просилъ, абы был до книгъ уписанъ. Мы врад оног огледавъшы и чытаног выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписат, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Mikołay Malcherowicz Nowicki ziemianin Ie-o krol.

msci wojewodstwa Trockiego czynnie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć przysłuszało, iż ia mając gruntu mego sznur y dwie niwki w poliu Krzywanskim y Tatarskim wojewodstwie Trockim leżącym, a będąc pilno potrzebny pieniędzy, wzięłem y pożyczylem, odebrałem y odliczyłem gotową rękodayną sumę kop sto y dwadziescia kop litewskich u ziemianina Iego krol. msci wojewodstwa Trockiego pana Mucharama Jablonskiego y małżonki iego pani Hanny Safianowiczowny Mucharamowey Jablonskiej spolnie ych sumy, w ktorey tey sumie we stu kopach y we dwudziestu kopach litewskich zawiodłem y zastawilem ten sznur moy oyczysty zwysz mianowany, goły, niezim nie zasiany, uroczyszczem nazwany Krzywany, poczowszy ten sznur iednym koncem od Ławkisty rzeki poczowszy, a drugim koncem do drogi starey Żoslenskiej, ktora ydzie ze wsi Krywan, a bokami między gruntami także tatar krzywanskich w tymże sznurze y sianożetek kilka także y zarosli w tym że sznurze, wszytek ogułem ten sznur wysz mianowany zastawilem od roku terazniejszego tysiąc szeszeset szesedziesiąt trzeciego ode dnia świętego Michała święta rzymskiego aż do roku da Pan Bóg przyszlego tysiąc szeszeset siedmdziesiąt trzeciego, świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibym na tym roku nie okupił y tey sumy sta kop y dwudziestu kop litewskich nie oddał na tym roku wysz mianowanym, tedy drngie dziesięć lat ma trzymać y używać, a potym rok po roku po sobie ydającym ma pan Jablonski y małżonka iego, dzieci, potomkowie ych ten sznur aż do oddania y spełna zapłacenja tey sumy pndzy sta kop y dwudziestu kop dzierżec y używać y wszelakie pożytki podług woli y upodobania wynaydować y onemi szafować, a ia Mikołay Nowicki nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pieniędzy kop sta y dwudziestu kop litewskich w te zastawe moie w ten sznur, we wszystko y w

namnieyszą część iego sam przez się, ani małżonka moja, dzieci, potomkowie moy bracia, siostry y pokrewnych moych y przez kogo innego wstępować w dzierzeniu possessie iego pana Iablonskiego y małżonki iego potomkow ich nie mam y mocy sobie nie zostawie, ale ieszcze od każdego wstępującego przeszkodę czyniącego, za daniem sobie sprawy przed rokiem prawu przypadłym urzędownie za niedziel cztery u każdego sądu y swym własnym kosztem y nakładem zastępować y doskonale oczyścić, ylic tego razy potrzeba będzie mam y powinien będę zastępować, a ieslibym ia Nowicki, przepomniawszy tego listu mego zastawnego, nie oddawszy tey sumy pieniędzy wysz mianowanej, w ten sznur w namnieyszą część wstępował władzy w dzierzeniu wstępował y odymował, abo wstępujących nie zastępował y zastąpiwszy nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi dosyć nie uczynił y tym ten list moy naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie temu listowi memu powinien będę zarękę zapłacić kop sto y dwadziescia kop litewskich y wszystkie szkody, nakłady glosownie mianowane nagrodzić, o ktore zarękę y naruszenie tego listu mego daie moc y pozwalam tymże listem moim siebie pozwać do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego rokiem by nakrotszym nie statutowym, a ja, będąc pozwany, nie wymawiając się chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną ani żadnymi przyczynami, stawszy, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu mego nie mówiąc, usprawiedliwić się mam y powinien będę, a sąd, przed ktory ta sprawa przytoczy, tak za staniem y nie zastaniem moim, nie przyjmując żadnych obron moich y nie dopuszczając niżakich dylacyi, zarękę kop sto y dwadziescia kop litewskich na wszelakiey majątnosci moicy leżących y ruchomych gdzie kolwiek będących, odprawę uczynić mocen będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz miano-

waną zarękę, nie mam y mocy nie zostawie, a i te zarękę by nie poiednakroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy u każdego prawa ma zostać. I na tom dał ten moy list zastawny zapis panu Mucharamu Iablonskiemu y małżonce iego panicy Hannie Saffianownie Mucharamowej Iablonskiey pod pieczęcią y s podpisem ręki mey także pod pieczęciami y s podpisy rąk ichmosciow imionmi y przezwiski wyrażonych. Pisan w Krzywanach, roku tysiąca szescset szescdziesiąt trzeciego, msca septembra dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатях подпишъ рукъ их млстей панов печатаровъ тыми словы: Nowicki Mikolay ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie zwysz pomienioney Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanej Marcin Piotr Sienkiewicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Imci pana Mikolaja Malcherowicza Nowickiego pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Который тотъ листъ за устьнымъ сознаньемъ верху мененой особы ест до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 277—278,

№ 220—1663 г. Ноября 11.

Дѣло князя Дзіуная Богушевича съ княгиней Ахметевой.

Sprawa kniazia Dziunaia Boguszewicza z kniehiną Achmieciewiczową.

Лета от нароженя сына Божого тысяча шестсот шестдесят четвертог, мца генваря шестнадцатог дня.

На рокохъ о трохъ Кролехъ святе римьскомъ прыпалыхъ и судовне на местцу звывломъ у Тробахъ одправованыхъ,

передъ нами Николаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцькимъ старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, вранниками судовыми земскими Троцкими, постановивъшысе персвалитеръ у суду нашего князъ Дзюнай Богушевичъ тотъ листъ записъ свойъ вѣчысто даровныйъ княгине Ханце Нировне Абрамовой Ахмичевичовой самъ отъ себе собою своею призналъ и къ записаню до книгъ подалъ, который уписуючы слово до слова такъ се в себѣ маеть: Ia Dziunay Bohuszewicz y ia Fatma Abrahamowna Nawranka Dziunaiowa Bohuszewiczowa małżonkowie tatarze Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym listemъ dobrowolnymъ wieczysto даровнымъ zapisemъ naszymъ każdemu tego wiedzieć potrzebuіаcemu, teraz y на потымъ бѣдаcе до wieku ludziomъ ku wiadomosci donosząc, iż my прерзечзоне osoby z iednostayney rady y spolney namowy z soba, obie zgodnie за iedną, а iedna за obie poczytaiącъ y rozumieіаcъ w podeszłymъ dobrze wieku y w zgray białey starosti zostaiącъ, а nie mogącъ sobie słusznego zasiać wychowania samychъ siebie do skonczenia żywota naszego w opiekę y dożywotną opatrnosć tatarce Iego krol. msci tegożъ woiewodztwa Trockiego kniehini Chawce Nawrownie Абрамовей Ахмичевичовой oddaiącъ, tudzież y dla wypłacenia długowъ naszychъ pewnymъ osobomъ winnychъ, odłączywszy op imienicza naszego, названого Пикционшекъ w tymże woiewodztwie Trockimъ leżаcego, siedlisko nasze ze wszystkimъ, iako sie w sobie ma, y dwa ogrody ieden przedъ wrotami domu naszego, на tymъ siedlisku mianowanymъ бѣдаcего, drugi названы Іаккисзки надъ ieziorемъ Sietom, do tego połowice tegożъ imienicza pomienionego wszytkiego ogulnie z ogrody, sady owocowemi y chmielowemi z grunty wszelakimi oromemi y nie oromemi y z temi co w kniazimъ lesie są, z ogrody, sady owocowemi y chmielowymi,

z sianożęciami murożnemi y błotnemi z bory, lasy, gaiami, chroniaski, zaroslami pożytkami wszelakimi wszelakimi s tey połowicy mianowanego imienicza przychoдzącemi y ze wszytkimi а wszytkimi przynależnosцiami zawiedlismy y на wiecznosć nieodzowną postąpiliсмy teyże pomienionej tatarce Абрамовей Ахмичевичowej даровнымъ sposobemъ, wymuiącъ sobie częśćъ названą Rotmistrowszczyne do tegożъ imienicza należącą Piktieniskiego, którą w wolnymъ naszymъ zostawіemy szafunku y władzy, która mianowana Ахмичевичова podanie tego добrowolnego listu naszego бѣdzie wolną tą даровизną naszą od насъ sobie puszczoną iako swoją własnoscią disponować y szafować, даć, дарować, przedać, zastawić zamienić, arendować, wszytką y ogulnie або y по części komu chcącъ на wiecznosć записатьъ y поżyтковъ wszelakich z niey przychoдzącыхъ, według woli y upodobania swego заżywać, а my mianowane osoby по tymъ czasie to iestъ по dacie tego naszego listu cale y zupełnie z oney sie zrzekamy а wszelaką mocъ y władze на osobę mianowanej Ахмичевичowej wlewamy, żadnego sobie samymъ y wszelakimi mieniącъ sobie należnosć iaką do tey даровизny naszej successoromъ y następnikomъ takъ за żywota, iako y по smerci naszej odzywaiącymъ sie, nie zostawіe do tey даровизny przystempu, owszemъ od każdego wstepuiącego sie w te даровизne wszytką, або iaką kolwiek iey częśćъ, за daniemъ sobie urzędownie znącъ, pokładaiącъ listъ otworzysty Iey samej або dzierzącego od niey на tey wolney y nie zawiedzioney takową даровизną nie obciążoney połowiny mianowanego imienicza Piktieniskiego powinni zostaiemy y tymъ sie listemъ obowiazuiemy zastempować, bronić y oczyszczać pod zaplaceniemъ заренки kop osmiudziesiąt groszy litewskich y z nagrodzeniemъ wszytkichъ szkodъ nakładowъ, w tey sprawie expendowanychъ на гоło rzeczzenie iey або umocowanego iey słowa kromъ żadnego dowodu y przysięgi cielesney, о którą зареке y nie oczystoце

tym listem naszym pozwalamy iey, abo dzierzacemu od niey, u sądu wszelakiego prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w ktore kolwiek wojewodztwo, powiat y termin rokiem prawnym statutowym pozwać, przed którym sądem abo urzędem my mianowane osoby stanąwszy iedna drugą osobę nie wymawiając się y żadnemi w prawie pospolitym y w constytucyach seymowych opisanemi przyczynami iako chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, wojenną, wienkszością sprawy u inszego sądu w inszym powiecie nie zastaniając się, na žalobie pozwoną usprawiedliwić się mamy y powinni będzimy, a sąd y urząd koždy, przed ktory o to byśmy pozwani byli, mianowaną zarenkę wskazać y odprawa na tey wolney tego imienicza Pikteniskiego części, którą pod ewictią podajemy y na inszych gdzie kolwiek będących leżących y ruchomych dobrach naszych odprawe, krom składania rat statutowych, udzielać wolen będzie, ktorego my sądu ani urzędu o nieprawny wskaz a strony mieniać o zły przewod prawa turbować y do prawa pociągać nie mamy y żadney mocy mieć nie będzimy, pod zaplaceniem zarenki takowey iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie, iednak że y te zarenkę zapłaciwszy, ten nasz dobrowolny list przy zupełney swey mocy y władzy zostawać ma u kożdego prawa wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zapis pod naszymi pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych ichmosciow panow przyjaciół naszych, niżej na podpisiech rąk ich wyrażonych. Pisan w Pikteniskach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra iedynastego dnia. У того листу запису вечыстого даровного пры печатех особь верху помененыхъ подпис рук панов печатаров теми словы: Za usną prozbą od kniazia Dziunai Bohuszewicza y małżaki jego iako pisma nieumieientnych Alexander Wierzchowski renką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Krzysztof Rando-

manski renką swą, Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Ierzy Kazimierz Iaguczanski. Котора се то справа и тот лист вечысто даровный запис за поданем особ вверху помененых ест до книг земских вечыстых воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 392—395.

№ 221—1664 г. Января 16.

Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого лѣса.

Dekret Im. Pana Berka z tatarzynom Fursom Szolkowskim.

Мета од парожения сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца Генвара шестнадцатого дня.

На рокох судовых по трох Королях Святе римскомъ приналыхъ и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судьбою, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудьком, а Александром Рыбинским писаром, кгда спорадку реестрового ку сужению прыпала справа его мсти пана Яна Берка Режицкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его мсти ей мсти паней Катарыны Товтьвидовны бывшей Стефановой Перхлинской пивничыной Вел. Княз. Лит. а теперешней Яновой Берковой с князем Фурсомъ Шолковским за позвом менечы о квалтовное вырубане в пуцы Янчунской и Кудранской до маетности их мсти Солкиник у воеводстве Троцкомъ лежачой приналежащей розного дерева до будынку згодного коны и сорока, затым о вины правные; до которое справы за прыволанем через енерала рокового сторон до права новодовое

их млетъ спаном Самуелем Бартошевичом очевисто становили, а од позваного пан Стефан Долмат толко до обмовы становил; затым преречоный поводовое стороны пленипотент поданя по обжа- лованого князя Шолковского позву до- водит и жалобу з него о реч выш мененую, а шырей в том позве выраженою, пропонуват хотел; тогда озваныесе выш менены позваного пленипотентъ, непри- пуцаючы тое справы ку рессудку, обмо- ву од актора своего князя Шолковского на писме до нас враду подал в тые сло- ва писаную: *Mściwi Panowie sądowi ziemscy Troscy moi Wielce Mściwi panowie. Podano mi od Ie-o mści pana Berka przed sąd w mściow M. M. panow na te- razniejsze roki w iakowych si pretensjach pozew, na który bym ex nunc responde- wać zyczyl, lecz że mając posobie eksecept Ieneralny, wszystkim woyskowym służący, do przybycia moiego z woyska suspensyi tey sprawy w mściow m. m. Panow pro- sze; zostawam za tym w mściow m. m. Panow uniżonym służą Furs Szolkowski.* По котором прочытаню тотже позваного пленипотент прынятя тое обмовы и за- хованя прыней и енералном екзерпты, которы менечы всем войсковым на услу- же речы посполитой заставаючым ест служащий, суспенсый до прыбытя акто- ра своего з войска просил. На то плени- потент жалобливего поведил, якъ тая обмова позваного князя Шолковского толко ку...ъваню с термину на зволюку справедливости светой подана ест, кото- рая зъ велю прычин у суду вышестей прынята быт не может, албо вем яко жадного документу же войску заставае ани тежъ екзерпты, которы толко слов- не менят быт, не показует, стых прычин ухыления тое обмовы а суженя справы у выш млети враду прошу. Мы врадь е продукт пленипотента его млети пана Беркового и поданой одъ князя Фурса Шолковского до нас враду обмовы до- бре вырозумевшы тую обмову, поневажъ пры ней екзенту якъ на услудзе речы

посполитой заставае не покладал, на сторону ухылившы, абы позваны Шол- ковски на жалобу его млети пана Берка за разем респондовал наказали есмо. А в далным поступку правнымъ за нака- зом панымъ его млетъ пан Беркъ сам стымже пленипотентомъ своимъ очевисто ставил, а княз Шолковски якосе сам до отказу в самой речы перед нами до пра- ва не становил, так и инкаторое ведомо- сти нам враду и стороне своей о неста- ню своим не учынил; затым преречоного его млети пана Берка пленипотент по- даня у ворота именича Кермелишок у воеводстве Троцкомъ лежачого доведшы позву через возного воеводства Троцко- го Щасного Крестюнского с прызнанем его и трое волане з нанисом руки моей писарской на том позве оказавшы, жало- вал з него ото и таковым способом: об- жалованы княз Шолковски менчаючы в блиском суседстве маестности помеченое Солкиник, ей млети пани Перхлинской яко вдовиномъ стане заставаючой, роз- ными часы и днями в вырубаню лесов, в спашеню сяножати, иншими розными жалуючую ее млетъ акгравовал способа- ми, леч же то выштко помеченая ей млетъ яко под час бытя московского а и восыроценью заставаючой до права не вдаваючысе терптиве заховат мусела и тепер тогда не переставаячы венх завзятых ку школе жалуючой в замы- слах, в року прошломъ тисеча шестеот шестдесят втором, мца генвара розных дни а меновите дня двадцатого и двад- цат первого, двадцат третего и двадцат четвертого дни того мца, не респектую- чы на право посполитое на таковых свавольных людей описаное, насхавшы мощно квалтомъ на лесы жалуючой на- званые Янчуны и Кудраны, до помече- ной маестности належачые, розного на бу- дынок згодного дерева копу и сорок вы- рубавшы до дому именича своего Ки- рмелишок, у воеводстве Троцкомъ лежачо- го, одировадил, яко шырей жалоба позва- ная в себе обмовляеть; по которого про-

читаню тот же жалобливого пленипотент на довод жалобы позовной процес о тое квалтовное вырубане дерева учынены выписом с книг кгородских Троцких да тою тисеча шестсот шестдесят второго року, мца генвара десятого дня выняты показавшы, зданя позваного яко права непослушного в року завитом на упад в речы, а водле права враднику актора моего на квалте, а леснику на шкоде до присяги беручы, а по присязе квалту копъ двадцат за вырубане дерева до будынку згодного копы и сорока десети копъ грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках у воеводстве Троцком лежачом, где о том позов покладаю, всказу просил и домовил. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Яна Берка Режыцкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млти ей млсти паней Катарыны Товгъвидовны бывшой Стефановой Перхлинской пивничной вел. княз лит. а теперешной Яновой Берковой зъ княземъ Фурсом Шолковскимъ, за позовомъ менечи о квалтовное вырубане в пуцы Янчунской Кудранской до маестности их млсти Солыкиник у воеводстве Троцком лежачом прыналежащей, разного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные, о которой справе по нецрынятю одъ князя Шолковского до нас в раду поданое объмовы и по ухыленю оное с причин в першом выроку нашим менены на сторону, по наказе наномъ стороном дале вправо поступоват в самой справе, поневажъ позваны до одказу перед нами до права не становил. Про то мы врадъ оногo яко права непослушного в року завитом на упад в речы здасм, а водгле права и домовляня се жалобъливого пленипотента враднику его млсти шляхтичу пану Яну Данкевичу на квалте, а леснику на име Войтеху Волю на шкоде и на томъ яко правдиве тая шкода во власной их млстей пуцы, а не в заставе у позваного будучой стала, присезу всказуемъ и

оную до прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадающих роках за прыпозвом до прыслухания оное выконат назначаем, а по таковой присезе квалту копъ двадцат за вырубане дерева копы и сорока десет копъ грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках. воеводстве Троцком лежачом, где о то позов покладаю всказуемъ и до одъправы порадком правным заложившы на спротивного так великую заруку яко важност речы осужоной выносит прыходит позволяем. Которая справа до книг земских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 193.

№ 222—1665 Апрель 28.

Явна закладного листа Петра Бенкунского князю Позизовскому на часть имѣнія Бенкунъ.

Zeznanie pana Piotra Benkunskiego kniazia Ponizowskiemu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октобра пятог дня.

На рокахъ постановившысе персоналитер у суду пан Петръ Бенкунский, лист свой добровольный заставный запис, на реч в нем мененую, князю Яхи Позизовскому даны належачы, очевидно плызнал сам з особы свой, а взглядом пна Якуба Бенкунского до акту подал, просечы, абы был до книг уписан, который уписуючы слово до слова так се в себе мает: *Ja Piotr Stanislawowicz Bienkunski y ja Jakub Pietrowicz Bienkunski, ziemianie jego krol. msci wojewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, przypuszczajac ky wiadomosci wszystkich wobec y kożdego z osobna ko-*

mu by o tym wiedzieć przysłuszała, iż ia Piątr Bienkunski, będąc pilno potrzebnym pieniędzy na spłacenie długow moich, mianowicie panu Ianowi Cza wskiemu, wziętem y pożyczem renkodayney, gotowey sumy pieniędzy kop szesćdziesiąt litewskich u ziemian Iego krolew. msci woiewodstwa Trockiego pana Iachy Ponizowskiego y małżonki iego pani Rayny Sienkiewiczowny Iachiny Ponizowskiey, w ktorey to sumie pieniędzy te szesćdziesiąt litewskich zawiedlichmy y zastawilichmy niw naszych gruntow, od imienicza naszego nazwanego Bienkuny woiewodstwie Trockim leżoncego, iedynascie y dwanastą sianożenć; pierszą niwe Zaskayswo na drodze z Bienkun do Prudnik, między gruntami kniazow Iankiewiczow y Paszkowskich, drugą niwą na teyże drodze, bokiem do drogi, koncami do gruntow Ianuszanskich, trzecią niwe między sznurami ichmsciow panow Korsakow bokami y koncami, czwarto niwe nazwano w Kielmich koncem iednym do gruntow także panow Korsakow, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow Benkunskich, piąto niwe przy gruncie gruntow poddanych panow Korsakow, drugim bokiem także do niwy panow Witowiczow, szosto niwe ydąc do Ragoly, przy scieszce od Girayty, bokiem iednym do gruntow pana Sirucia, drugim bokiem do niwy panow Bienkunskich, siądmio niwe tamże w Giraycie bokiem do niwy kniazia Iozefa Iankiewicza przy drodze, drugiej strony drogi szmat liasu, osme niwke pod brzozami za wioską Ganusancami, bokiem iednym do gruntow Ganusanskich, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow, dziewiąte niwe na drodze Poporskiey do Czorp, między niwo kniazia Mustafy Sienkiewicza, dziesiąte niwe na teyże drodze po koniec lanow Ichmosciow panow Korsakow, iedynasto niwe na tymże goscincu obok pierszey niwy, tylko niwa panow Witowiczow przestopila, przy ktorych gruntach, liasach y sianożec w poliu Ganusanskim bokiem do gruntow panow Korsakow, także y do gruntow pana

Sieruciowych y kniazia Mustafy Sienkiewicza, koncami do roznych gruntow kniazow Sienkiewiczow y zaroslami na wyrobienie na sianożenci godnym, ktorey sianożeci że częnsć należy bratankowi memu panu Krzysztofowi Bienkunskiemu, za którą iego częnsć mam odmianę na inszym mieyscu odać, a te zwysz mianowane grunty y sianożeci wszystko w tey wysz mianowaney sumie zawiedlichmy na liat szesć, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego od dnia świętego Ierzego, święta rzymskiego, aż do roku da Bog przyszłego tysiąc szesćset siedymdziesiąt pierwszego, takowegosz święta świętego Ierzego rzymskiego, a gdzie bychmy na tym roku tey sumy nie oddali y tych gruntow nie okupili, tedy od sześciu do sześciu liat po sobie ydoych aż do oddania y spelną zapłacenia tey sumy kop szesciudziesiąt litewskich wolien y mocen będzie pan Bienkunski, małżonka, dzieci, potomkowie onych te grunty dzierzeć, wszeliakie pożytki, rozrabiając, wynaydować y onym podług woli y upodobania swego szafować, ktoro sumę nie po roku ani przed rokiem, alie na samym roku w szesciu lieciech wszystko spelną kop szesćdziesiąt litewskich w ymieniczu iego, nazwanym Sienkiewiczach Trokieliach oddać mamy, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w namnieyszo częnsć tych grutow wstempować, naruszenia przeszkody czynić nie mamy y nie bendziem mogły, alie ieszcze od każdego wstempuiącego sie w naymnieyszą częsć tych gruntow, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty urzędownie przed rokiem prawa przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastempować, oczyszczać y doskonale oczyszczyć swym własnym kosztem y nakładem tak wielce razy ilie tego potrzeba będzie mamy y powinni będziemy, warując y to tymże listem iesli pospolite ruszenie uchwalione było, tedy s tych gruntow do służby wojenney pociągać nie mam, alie my sam jako z dawnych czasow służbe ziemską

odprawić y to tym zastopić mamy, także też warując coby zasiewku żytnego zasiano było, wolno po kupnie bez przeszkody od nas zebrać, a iesliby też co przy okupnie pokazało pognoiw świeżych na tych grunciech, tedy te pognoie wolno będzie panu Ponizowskiemu do liat trzech zażywać, na ktore zażywanie y list przy okupnie dać mamy; a ieslibychmy ia Piątr y Iakub Bienkunsey, przepomniawszy tego listu naszego, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w te grunty wstępowali, abo od wstępującego sie nie zastopili y ktoremu by my kolwiek paragrafowi w tym liście naszym opisanemu dosć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy iako od naruszenia tego listu mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o którą zaręke y naruszenie tego listu tym że listem moc dajemy y pozwalamy siebie pozywać do sądu grodzkiego ziemskiego Trockich y sądu głównego Trybunalnego, rokiem statutowym, abym będąc pozwani, nie wymawiając sie żadnymi przyczynami w prawie pospolitym opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, chorobo obłożno, posługą ziemską woienno, większoscią sprawy w inszym powiecie, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd przed który ta sprawa przytoczy tak za stanem iako y w niestaniu naszym, nie przymiując żadnych obron naszych by nayprawnieyszych y nie pozwalaiąc niiakich diliati y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz to zaręką kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane pana Ponizowskiego abo umocowanego, na nas y na wszeliakich moiętnosciach naszych liczących, ruchomych, roskazawszy y mocną odprawę udzialać mocen y woliem będzie, a my sądu o nieprawny wskaz tak i strony o zły przewod prawa pod tąż wysz mianowaną zaręką pozywać nie mamy y nie będziemy mogli, a i te zarękę

by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey sumy u koźdego sądu przy zupełney mocy zachowan być ma. I na tochmy dali ten list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Benkunach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca aprylia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу пры печатях подпись рукъ их млостиными словами: Piątr Benkunski. Ustnie proszony pieczętarz od Iegomsci pana Piątra Benkunskiego iako pisma umietnego y od Iegomsci pana Iakuba Benkunskiego pisma nie umiętnego Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Iakub Doynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liście mianowanych Mustafa Iankiewicz ręką swą. Который тот листъ есть до книгъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого городского суда за 1661-1668 годы, № 6142, л. 1151—1152.

№ 228—1665 г. Мая 10.

Явка дарственной записи князя Мустафы Азиулевича женѣ своей на половину имѣнія Понарь.

Zeznanie z listu zapisu kniazia Mustafa Aziulewicza, dany y należący małżonce jego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятого мца, июня десятого дня.

На рокох судовых земских по святой Троицы святе римском припалых и судовне у Троках одправованных, перед нами врадѣниками судовыми земьскими Троцкими Николаем Франтишком Росохацким, старостою Цемонойтским, судьбою.

Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подъясудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Мустафа Смолскевич Азиулевич лист свой добровольный вечысты запис, нареч в нем мененую даны, и належачы малжонце ег кнегини Желисе Барановской Мустафиной Азиулевичовой очевисто признал, перед нами положившы и устном сознанием ствердившы, просил, абы был тот лист до книг уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо ег у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе мает: Ia Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego zeznawam y iawno czynie tym listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedziec nalezalo teraz y na potym bedacym ludziom wieku, iz ia Mustafa Aziulewicz, maiac imienicze swoje własne oyczyste y s przykupiami do niey nalezacyimi nazwane Ponary Kurmanczykowskie, w woiewodztwie Trockim lezace, po rodzicu moim na mie wieczystym prawem spadla, a miedzy rodzona bracia z rownego dzialu czesc mnie nalezaca maiac w swoim uzywaniu, a wolen bedac iako swoia власноscia ta czescia moia szafowac, zaczym ia, doznawszy po malzonce mey miley paniey Zielichy Szczesnownie Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey wszelkiey zyczliwosci, milosci, uszanowania y uslugowania, y chcac ku dalszey zyczliwosci y milosci uszanowaniu mila malzaka moia pociagnac sobie w stanie malzenskim y niemniej nagradzaiac miley malzonce mey co mi zapisala imienicze swe Dzieczyszki Powerdosowo, woiewodztwie Trockim lezaca, wzaiennie nagradzaiac tey milosc malzenska nie z zadnego przymusu ani z namowy, iedno sam z milosciwey przeciw malzonce mey miley, zapisuie dozywotne mieszkanie malzonce mey paniey Zielichy Szczesnownie Baranowskiey na polowicy imienicza mego Ponar Kurmanczykowskiego woiewodztwie Trockim lezacey y na polo-

wicy wszytkich przykupi, zakupi, com kolwiek sam przykupil y zakupil, a miedzy bracia rodzona moia na mie czesc nalezy tego wszytkiego czesci mey polowice zapisuie na dozywotne mieszkanie malzonce mey iako polowice budynkow, siedliska, ogrodow, sadow, gruntow oromych y nie oromych, sianozeći, lasow, borow, gaiow, iako polowice zyta zasianego tak iarzyny wszelakiey w polu zasianej w swirnach zsypaney, polowice bydla, koni ieznych y robocznych, sprzetu wszelakiego, cyny, miedzi, owo zgoła wszytkiego a wszytkiego, co kolwiek Pan Bóg dal teraz y co bym na potym z mila malzaka moia nabył, polowice z czesci mey nalezaca na dozywotne mieszkanie zapisuie malzonce mey, wolno bedzie malzonce mey miley po żywocie moim ta polowica odemnie sobie puszczone iako swoia власноscia do żywota swego uzywac, tym szafowac, wszelakich pozytkow wynaydowac, wedlug upodobania swego. Ku temu teyze malzonce moiey na teyze polowicy imienicza Ponar Kurmanczykowskiego na dozywotne mieszkanie zapisanego, na gruntach w polu w Muciuinach bedacych y poddanych do tey polowicy nalezacych zapisuie, wnosze malzonce mey kop dwiescie groszy liczby litew. wolna malzonka moia ta summa wiecznoscia odemnie sobie zapisana, iako swoia власноscia szafowac, komu chcac dac, darowac y na wiecznosć zapisac, a po żywocie malzonki mey iako ia sam, dzieci y potomki moie, pogotowiu bracia rodzeni moi, bliscy krewni moi, nie moga przysc y nie beda mogli do tey polowicy az oddawszy zupelna te sume kop dwiescie groszy litewskich, pod zaraka dwuch set kop groszy litewskich komu malzonka moia zapisze, abo spadkowym prawem by nalezalo. Iesliby kto kolwiek po żywocie moim w te polowice na dozywotne mieszkanie malzonce mey zapisana dzieci moie, abo bracia rodzeni y kto kolwiek z bliskich krewnych z dzierzienia, uzywania malzonki mey wstepowali, odymowali, trudnośc iaka zadawali, wolnosć dac, pozwalam mal-

żonce mey każdego wstępniącego odymu-
jącego pozwać do wszelakiego sądu y pra-
wa grodzkiego, ziemskiego y dosądu głów-
nego Trybunalnego, rokiem y terminem
by naykrotszym nie statutowym o te za-
rękę zwysz opisaną, a urząd koźdy, przed
który by się ta sprawa przytoczyła, skoro
weyrzawszy w ten moy list dobrowolny
zapis, mocen będzie zarękę wskazać na
koźdym takowym sprzeciwniku woli mey
y mocną odprawę udzielać, a i te zarękę
zapłaciwszy by nie poiednokrotnie, przecie
ten list moy dobrowolny zapis przy zupeł-
ney mocy zostawan być ma. I na tom
dał ten moy list dobrowolny zapis pod
pieczęcią moją y s podpisem ręki mey,
także pod pieczęćmi y s podpisy rąk lu-
dzi zacnych, odemnie ustnie uproszonych,
imionami y nazwiski na podpisach rąk
ichmosci wyrażonymi. Pisan w Ponarach,
roku tysiąc szesecet szescedziesiąt piątego,
mśca maia dziesiątego dnia. У того листу
пры печатях подьписе рукъ их млети
панов печатаров писмом арапъским и
полским тыми слоуы писаными: Устние
proszony pieczętarz do tego listu od pana
Mustafy Aziulewicza Ierzy Korsak ręką.
Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa
Iankiewicz, ustnie proszony pieczętarz do
tego listu Marcin Dragwa ręką swą. Ко-
торы тот лист за устномъ созънанем
верху меншой особы до книгъ земскихъ
Троцкихъ справъ вѣчыстыхъ естъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142, л. 778—779.

№ 224—1665 г. Мая 10.

Дарственная запись на имѣніе отъ пани
Азюлевичъ мужу ея Мустафѣ Азюлевичу.

List przyznany od pani Aziulewiczowey
małżonkowi iey panu Mustafie Aziulewi-
czowi należący.

Лета отъ парожения Сына Божого ты-
сеча шестсот шестдесятъ пятого, мѣ-
сяця десятого дня.

На рокох Троецкихъ святе римскомъ
по святой Троицы святе римскомъ пры-
палыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ
передъ нами вранниками судовыми земски-
ми восводствва Троцкогъ Николаемъ Фран-
тишкомъ Росохацкимъ, старостою Немо-
нойцькимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ
Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, под-
судькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ пи-
саромъ, постановившысе очевисто кнегини
Зелиха Щасновъна Барановска бывша
Янонова Ейдаровича теперешнея Му-
стафина Азюлевичова, оповедала и при-
знала листъ свой добровольны вѣчысты
записе, належачы князю Мустафе Азюле-
вичу малъжонку ея, которого мы вран
огледавши и чытаногъ выслухавъшы, ве-
лели есмо оногъ до книгъ уписать, кото-
ры уписуючы у кнѣжки слово до слова
такъ ея в себѣ мае: Ia Zeliha Szesnow-
na Baranowska, bywsza Ianuszowa Ейда-
ровичова, teraznieysza Mustafina Aziule-
wiczowa małżaka, ziemianka I. K. msci
wdztwa Trockiego, zeznamam y iawnо chy-
nie tym moim listemъ добrowolnymъ wie-
czystymъ добrowolnymъ zapisemъ, кому о
temъ wiedzieć należało, teraz y на potymъ
będącego ludziomъ wieku, iż ia Zeliha
Baranowska, mającъ imienicze swoje własne
oyczyste по nieboszczyку rodzicu moimъ
panu Szesnymъ Mustaficzu Baranowskimъ
na mie wieczystymъ prawemъ spadłą y на-
лежача, nazwaną Dzieszyszki Powerdasową
nad rzeką Powerdasą w woiewodztwie Troc-
kimъ leżача, a dzierzacъ ia w spokojnymъ
dzierzaniu y używaniu swymъ, wolna będącъ
tymъ imieniczemъ swymъ szafować iako swoją
własnością, zaczynъ ia Zeliha Baranowska
szedszy w stanъ swięty małżeski за pana
Mustafę Smolskiegowisza Aziulewicza mał-
żaka mego miłego, а doznavszy по miłymъ
małżaku moimъ wszelkiey życzliwosci, mi-
losci y uszanowania ku sobie, starania
kosztu podiętego, który teraz по tymъ
zruynowaniu, przezъ nieprzyiaciela wiaro-
ломnego moskala kosztъ nie mały ważył, do
tego imienicza mego Dzieszyszekъ Power-
dasowo iako bydlemъ, konmi, zasiewkiemъ

wszelakim y na budynek, przeto ia chcąc to małżakowi memu miłemu nagrodzić y ku dalszey życzliwosci, miłosci y uszanowaniu pociągając ku sobie nie żadney namowy, ani przymuszenia będąc, iedno sama z dobrej woli y życzliwosci, miłosci przeciwko małżakowi memu, daie, daruie, na wieczność zapisuie te imienicze moie Dzieszyszki Powerdasowo, w wdztwie Trockim leżące, małżakowi miłemu panu Mustafie Smolskiewiczowi Aziulewiczowi na wieczność zapisuie iemu samemu, dzieciom y potomkom iego ze wszystkimi przykupiami, przynależnościami, iako sie z dawnych czasow to imienicze samo w sobie miało y teraz ma, nie nie wymuiąc ani wyłączaiać sama na siebie y ni na kogo inszego, ale wszystko ogulnie iako samy dwor siedliskiem z budowaniem dwornym y gumienym, z sady owoszezowemi y chmielowemi, ogrodami, sadzawkami, rzeczkami, borami, gajami, zbożem wszelkim w polu zasianym w swirnach zsypanym, z poddaniem, z ich powinnością wszelką, s pustowinami, ze wszelkimi rzeczmi ruchomemi, sprzętem domowym, z bydłem, konmi, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną być może, owo zgoła wszystko a wszystko, nie nie wymuiąc y nie wyłączaiać s tego ymienicza, małżakowi memu y potomstwu iego wiecznemi czasy zapisuie y zaraz rowno z datą tego listu mego wieczystego sama się zrzekam w moc w dzierzenie spokojne używanie małżakowi memu miłemu panu Mustafie Aziulewiczowi y potomstwu iego urzędownie przez ienerała pusciłam; w intromisyją podałem, samam się z dzierzenia swego zrzekam wiecznemi czasy; wolen mocen będzie małżonek moy y potomstwo iego tym moim ymieniczem iako swoją własnością według woli y upodobania swego szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a ia już rowno za datą tego listu mego wieczystego, żadnego przystępu y prawa sama sobie y nikomu inszemu z bliskich krewnych moich powinowatych braci, siostrom iako męskiego, tak biało-

głowskiego rodzaju nie zachowuie y nie zostawuie, owszem wszystkich oddalam wiecznemi czasy. A ieslibym ia sama przepomniawszy tego listu mego wieczystego wstępowała, trudność iako temu zapisowi zadawała, powinna będę zaręki zapłacić złotych tysiąc, ale owszem od każdego wstępuiacego w te ymienie, bądź we wszystko ogulnem, abo w część iako powinna będę zastąpić, oczyścić pod toż zaręka, y iesliby też kto z bliskich krewnych moich po żywocie moim, abo za żywota mego chcieli trudność iako zadawać, pozywać, mieniać sobie choć nie słuszny przystęp, powinni będą zaręki zapłacić złotych tysiąc o ktore naruszenie tego listu mego wieczystego y o zaręki pozwalam sama siebie y każdego wstępuiacego pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y do sądu głównego Trybunalnego; rokiem by nakrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed który by się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list wieczysty, mocen będzie zarękę wskazać na wszelakich dobrach y odprawę udzielać, i te zarękę zapłaciwszy by nie poiednokroć, przecie ten list moy wieczysty zapis przy zupełney mocy zachowany być ma. I na tom dała ten moy list dobrowolny wieczysty zapis pod moją pieczęcią, iako pisać nie umieiać, a dla lepszey wiadomosci wiary uprosiłam ludzi zacnych o podpis rąk do tego listu mego, którzy ichmość na prozbą moją uczynili, przy pieczęciach swych ręce swe podpisali ymionami na podpisach rąk y nazwiskami wyrażeni. Pisan w Dzieszyszkach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу вечыстор запису пры печатях подписы рукъ их млети тыми сло- вы: Устние oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego od pani Zielichi Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey iako pisma nie umieiętney Ierzy Korsak ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa Iankiewicz. Устние proszony pieczętarz do tego listu Marcin Dragwa

река̄ сва̄. Устнѣ прозону печѣтарз од особы в том листѣ мѣанованеу Іерзу Слѣповронскѣ река̄ сва̄. Который тот лист добровольны вѣчысты записъ за призанемъ верху помененой особы сѣт до книгъ земьскѣхъ Троцкѣхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго градскаго суда за 1621—1668 годы, № 6142, л. 780—781.

№ 225—1665 г. Іюня 11.

Явка миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ

Зезнаніе з листу угодливего Іегомси, пана Іана Берка у панѣ маляжкѣ іегомси дану князюви Шолковскому.

Мѣта од нароженя сына Божого тисѣча шестеот шестдесят пятот, мѣца іюня, дванадцатот дня.

На рокохъ судовыхъ земьскѣхъ по свѣтой Тройци свѣте римскомъ принальхъ и судовѣне у Трокахъ олѣправованыхъ, передъ нами вѣрадынкѣми судовыми земьскѣми Троцкѣми Миколаемъ Франтъишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжкоморскимъ, подьсудькомъ а Алексѣандромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млетъ панъ Ян Беркъ Режицки и панѣ маляжонка его млети еѣ млетъ панѣ Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режицка лист свой добровольны, вѣчысто угодьливы записе, на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсе Шолковскому очевисто признали, передъ нами положывъшы, и устномъ сознанемъ ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы вѣрадь огледавшы и чытаного выслужавшы, велели семо его у книги уписат, а уписеуючы слово в слово, так се в себе маѣт. Іа Іан Беркъ Режицки у іа Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режицка маляжонковѣ, зие-

мѣтаніе іего королевскѣй мосци воіеводства Троцкаго, чыниеме wiadomo зезнанамы томъ нашимъ листомъ добровольнымъ вѣчыстымъ угодливымъ записемъ, ізъ со в року przeszłym тисѣча шестѣсет шестдзѣсіатъ трѣцимъ, мѣца Іануары роъныхъ дни князъ Фурсъ Шолковски, наіѣздзѣіаѣ у насылаіаѣ на ласы у пусѣзѣ naszą Solkinickѣ, до маіѣтносци Solkinik, в воіеводствѣ Троцкимъ лежѣеу, роънего дрѣва на будынек, мѣановѣіе в пусѣзы названѣу Іанѣззуну Kudrany не маѣло выпустосзыл, о со на пана Шолковского процесѣ у рѣлачѣіе іенералскѣ до хіагъ позаносівшы у позвы в року теъ przeszłym тисѣча шестѣсет шестдзѣсіатъ еzwartym на роки Michałowskie wyniosłem, на ктुरыхъ рокахъ Michałowskich у декрет у саду зѣмьскѣго Троцкаго з немалымъ wskazem у пенѣми правнѣми, запрысіаѣ урѣднѣка нашѣго у леснѣка отрzymалишмы былі, а же панъ Шолковски, не прыводзѣіаѣ урѣднѣка у леснѣка нашѣго до іурѣменту з нами, за влозѣніемсѣіе в то лудзі заеныхъ, вѣчнѣми еzасы погоdzилишмы сѣіе, іако о wyrѣбаніе пусѣзы, такъ же у s konia, сошмы мѣіеіе од пана Шолковского, szersѣіаѣ myszatego, ктुरый намъ зносѣіаѣ у мы назадъ пану Шолковскому тего коня оdesłali у на пана Шолковского о то процесъ занеслі былі, теу іако за пусѣзѣ, такъ же за коня, панъ Шолковски во wszыtkim dosyѣ еczynil, зачымъ мы особы wysz мѣанованѣ процесѣ, рѣлачѣіе, заpozwy, декрѣта у wszыtek прогрѣс правнѣ в теу справѣ до дау тего листу нашѣго на пана Шолковского уroszzone, вѣчнѣми а не одзownѣми еzасы касуемы, умарзамы у до рѣку пана Шолковского oddaіemy у іуъ о то пана Шолковского pozywaѣ до права поciagaѣ у жаднеу трудносци задѣваѣ не мамы у mocy мѣіеіе не бѣдзіеме, подъ за рѣка̄ о угодѣхъ opisano. І на то даіеме теу нашъ листъ добровольнѣ угодливы записъ s печѣіемѣіе у сподпѣсы рѣкъ нашыхъ, такъ же s печѣіемѣіе s подпѣсы рѣкъ Іehmsciow пановъ печѣітарзѣов од насъ устнѣ еczewisto упроszzonych, на подпѣсахъ рѣкъ імѣіонѣми у

przez wiskami mianowanych. Pisan w Trokach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca Iuni iedynastego dnia. У того листу пры печатахъ подписе рукъ ихъ млети пановъ печатаровъ тыми словы: Jan Berk Rzezycki do tego listu ugodliwego kwitacynego rękę podpisującъ noie, Katarzyna Towt-widowna Berkowa, iako proszony pieczętarz od osob obudwu Mateusz Gabryel Margiewicz, czesznik Wendenski, komornik woiewodztwa Trockiego. Ustnie oczewisto proszony do tego listu pieczętarz Alexander Iermolicz Makarowicz podstarosci Trocki. Которы тотъ листъ за устномъ сознанемъ верху мененыхъ особъ до кѣнихъ земськихъ Троцкихъ справъ вѣчыстыхъ есть записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 806—807,

№ 226—1665 г. Августа 24.

Явка дарственной записи Сенкевича его жень на половину имѣнія и движимаго имущества

Zeznanie z listu zapisu pana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. msci dane y należące pani małżonce onego.

Лета од нароженя сына Божогъ тисеча шестсот шестдесятъ шестого, мца генвара осминатцатогъ дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по трохъ короляхъ святе римьскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франгътишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонштейкимъ судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ подъсудькомъ, Александромъ Рыбнскимъ писаромъ, постановившысе персоналитеръ у суду князъ Романъ Сенкевичъ ротмистръ его кор. млети листъ свой добровольны вѣчысты записе на речъ в немъ мененую даны и належачы пани малжоньце его

кнегини Айшы Азюлевичовне бывшой Карцевичовой, а теперешней Сенкевичовой очевисто прызналь передъ нами положившы и устномъ сознанемъ ствердившы, просиль абы тотъ листъ былъ до кѣнихъ уписан, которого мы врань огледавши и чытаного выслухавшы, велели есмо его до кѣнихъ уписат, а уписуючы слово до слова такъ се в себе мает. Ia Roman Sienkiewicz, rotmistrz Iego krol. msci kozackiey chorągwie, ziemianin woiewodztwa Trockiego, zeznam y iawno czynie tym moim listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iż ia Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci, poiwszy za sie w stan swięty małżenski małżonkę moią miłą panią Aisze Aziulewiczowne bywszą Karacewiczową, a doznawszy po niey wszelką miłość, uszanowania, usługowania y chcącъ ku dalszemu uszanowaniu miłości sobie pociągnąć y nagradzającъ też miłą małżonkę moiey co mi zapisała z miłości swey małżenskiej wniesienia swego w dom moy, do maiętnosci moiey nazwaney Trockie Sienkiewicze woiewodztwie Trockim leżącey, kop pięćset liczby litewskiey, tedy ia nie żadnego przymuszenia, ani z namowy żadney, ieno z miłości moiey małżenskiej przeciw małżance mey miłej na połowice maiętnosci moiey Trockiel Sienkiewiczach woiewodztwie Trockim leżącey na połowicy przykupi do tey maiętnosci dożywotne wolne mieszkanie y s połowicą bydła y koni zboża wszelakiego w polach zasianego y w swirnach zsypanego, sprzętu wszelakiego co kolwiek ieno rzeczą ruchomą nazwaną y rozumianą być może, nie nie wyłączającъ ani wymuiącъ, na wolny iej szafunekъ y używanie do żywota małżance moiey zapisującъ; wolna małżonka moia miła do żywota swego tę połowice maiętnosci moiey Trockiel y s przykupiami do neiy należącemi dzierżecъ y używać, pożytkami z niey przychodzącemi podługъ woli swey szafować, a co sie tknie maiętnosci zastawney od iegomsci pana Ierzego Korsaka y pani małżanki iegomsei w sumie pieniędzy w pultrzecia

tysiąca złotych polskich zawiedzioney, nazwaney Poporcia, wojewodztwie Trockim leżącey y inszych zastaw od Ichmści panow Iana y Zygmonta Korsakow poddanych y gruntow od majątnosci Ichmosciow Poporé w tymże wojewodztwie Trockim leżącey, w pewney sumie w prawie zastawnym specificie wyrażoney y tedy y te majątnosć zastawną Poporcie y zastawami zwysz pomienionymi do doyscia lat dziatek moich, a to do okupna teyże małżące moiey miley do dzierżenia y wolnego szafunku pożytkow zapisuie, a za doysciem lat dziatek moich ma małżonka moia miła te majątnosć Poporcie y zastawami wierzehu mianowanymi dziatkom moim podać; a iesliby te majątnosć Poporcie y zastawami Ichmosć panowie Korsacy okupić zecheą, tedy wolna y mocna małżonka moia miła tę sume odebrać y z oddania kwitować także y sumy insze puźne u różnych creditorow na obligach rozdane po żywocie moim odyskiwać y z odebrania kwitować, a odebrawszy iako zastawy, tak y za obligami sumy do doyscia lat dziatek moich w calosci dochować powinna będzie, iednak s pożytkow tak z majątnosci, iako też y od sum przychodzących wyliczać się y sprawować dziatkom moim nie powinna y dziatki oney turbować nie mają, a po żywocie małżaki moiey iako ta połowica majątnosci moiey Trokiel y rzeczy ruchomych na dziatki moie s pierwszą małżonką moią utsciwe splodzone ma spadać wiecznoscią, a trzymając małżonka moia iako majątnoscią leżącą, tak rzeczy ruchome, sumy pieniężne, aby w calosci wszystko dziatkom zostawalo bez uszerpku. To też waruie tym zapisem moim, iesliby mie Pan naywyzszy s tego swiata zabrał, tedy dziatki moie mile wprzod panu Bogu wszechmogącemu y małżące moiey miley w opiece y ubogą majątnosć im należące zostawuie y podać, prosze oby małżaka moia miła onemi się opiekowała aż do doyscia lat onych, dając im przystoynie ewiczenie y nauke, a do żywota małżaki mey miley dziatki mo-

ie tak żaden z bliskich krewnych moich do połowicy majątnosci Trokiel y do połowicy rzeczy ruchome nie mają mieć żadnego przystępu u prawa y żadney przeszkody y trudnosci w dzierzeniu y używaniu do żywota małżaki mey miley czynić nie mają y nie będą mogli, pod zaplaceniem zaręki dwu tysięcy złotych polskich; owszem iesliby dorosli lat dziatki s pierwszym małżakiem moim splodzone, abo kto inszy z bliskich krewnych moich w te połowice majątnosci tak y rzeczy ruchomych ode mnie małżonce moiey miley do żywota iey zapisanych za żywota oney wstępowali y odymowali, trudnosć, przeszkode w dzierzeniu czynili, tedy pod te zarękę y przeszkode forum do wszelakiego sądu rokiem y terminem iako naykrotszym nie statutowym, a urząd y sąd wszelki, przed którym ta sprawa przytoczy, według zapozwu wolen y mocen będzie te zarękę na każdym sprzeciwniku tego zapisu mego wskazać y odprawę udzialać, a i te zarękę zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy do żywota małżaki moiey miley ma zostawać. I na tom dał ten moy list dobrowolny zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych odemnie ustnie uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У тог листу пры печатях подъяние рук их млети пнов печатаров теми словы: Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci. Oczewisto proszony pieczętarz od Iegomsci, pana Romana Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz w tym liście specifickowaney rękę moią podpisał Władysław Tanski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Daniel Gudzianski ręką swą. Которы тот лист вечысты за устном сознанем верху мененой особы до кьних

земських Троцьких справ вчыстных ест
записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142 л. 1033—1035

№ 227—1665 г. Августа 24.

Явна завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ.

Zcznanie z listu zapisu kniehini Aiszy
Aziulewiczowny Sienkiewiczowey dane-o y
należące-o panu małżaku oney.

Тогожь року мца и дня.

На рокох яко выжей.

Постаповившысе персоналитер у су-
ду княгиня Айша Азиулевичовна бывшая
Карацевичова, а теперешняя Романова
Сенькевичова, ротмистрова его кор. млсти,
лист свой добровольны вчысты запис на
речь в нем мененую даны и належачы
пану малжонку ее князю Роману Сенке-
вичу, ротмистру его кор. млсти очевидно
признала, перед нами положывъшы и
устномъ сознанемъ ствердивъшы, про-
сила, абы тот лист был до кѣных уписан,
которого мы врадѣ огледавши и чытано-
го выслухавшы, велели есмо его до
кѣных уписать, а уписуючы слово до
слова так се в себе мает: Ia Aisza Aziu-
lewiczowna bywsza Koracewiczowa, a te-
raznieysza Romanowa Sienkiewiczowa ro-
tmistrowa Ie-o krol. msei kozackiey cho-
ragwi, ziemianka woiewodztwa Trockiego,
zeznawam y iawno czynie tym moim li-
stem wieczystym zapisem komu by o tym
wiedzieć należało teraz y na potym będą-
cego wieku ludziom, iż ia Aisza Aziulewi-
czowna, poszedszy w stan swięty małżecki
za milego małżaka mego pana Romana
Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msei
kozackiey chorągwi, doznawszy wszelką
milosć, uszanowanie po małżaku moim
milym, a chcąc ku dalszey milosci usza-
nowania ku sobie pociągnąć y to mn zaw-
dzięczyć, а маіає wniesienie swoje własne
do майєтности małżака mego milego naz-

wanego Trokiele w polu Sienkiewiczow-
skim, woiewodztwie Trockim leżącey, wol-
nym szafunku moim zostaiące gotową su-
mą srebrem, złotem, to iest kop tysiąc
liczby litewskiey, а обавіаіақы сіє, абы
małżonek moy miły po żywocie moim ia-
kowey trudności od krewnych bliskich,
braci, siotr y powinnowatych moich nie
zażył, nie żadney namowy, ani przymusze-
nia, iedno sama z dobrej woli y miłości
przeciwko małżonkowi memu milemu roz-
porządzaіаc, te wniesienie moie tym запи-
sem wieczystym tak rozporządzam po ży-
wocie moim: naprzod małżonkowi memu
milemu panu Romanowi Sienkiewiczowi
rotmistrowi Iego krol. msei y dziatkom
potomkom iego kop pięćset litewskich,
bratankom moim rodzonym panu Szabanu
y Radzipu Chalembekowiczom Aziulewi-
czom po złotych dwiescie, to ies obieiom
złotych czterysta; siostrzankowi memu ro-
dzonemu panu Mustafie Iankiewiczowi
złotych dwiescie, siostrzance moiey pani
Fatmi Smolskiey Dawidowey Romanowi-
czowey zapisuіe złotych dwiescie; którą
sume małżonek moy miły po żywocie mo-
im sobie odebrawszy kop pięćset litewskich,
а bratankom y siostrzankom moim wed-
ług tego rozporządzenia mego wszystkim
oddać, а oni, to przyiowszy, powinni będą
z oddania tego kwitować y iuż więcey
upominać nie маіаю wiecznymi czasy, а со
kolwiek ieszcze więcey tey sumy wniesie-
nia mego zostaiє nad to rozporządzenie
moie, to iest złotych polskich półpięta sta,
ten ostatek tey sumy moiey do dalszego
szafunku y woli moiey zostawuіe, ktorey
sumy ostatek iesliby po żywocie moim
został, tedy małżonek moy miły iako te
półpięta sta złotych, także y rzeczy moie
ruchome, to iest sukienki y chusty białe,
ktore po mnie zostaną podług rozporzą-
dzenia ostatnią wolą moią, komu ode mnie
będzie legowano, oddać ma, а iesliby kto
kolwiek z bliskich krewnych y powinowa-
tych moich chciał małżonka mego milego,
potomstwo iego, о іақа kolwiek rzecz
mimo ten wieczysty zapis y rozporządzenie

moje turbować y do trudności iakowych przywozić, do prawa pociągać, zakładać na każdego takowego zarekę dwa tysiąca złotych, o którą zarekę y naruszenie tego listu wieczystego zapisu mego, każdego takowego małżonkowi memu milemu y potomstwu jego pozwalam onych pozwać do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y sądu głównego Trybunalnego o tę zarekę zwysz mianowaną by nakrotszym terminem chociażby y w inszy powiat, a urząd wszelki, przed który by pozvani byli y sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis, wolen y mocen będzie tę zarekę na każdym takowym wskazać y odprawie udzielać na takowych przeciwnych zapisowi memu, a i te zarekę by niepojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten zapis moy u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy wiecznymi czasy zostawać być ma. I na to dała ten moy list wieczysty pod pieczęcią moją, a sama pisma nie umiętna będąc pod pieczęćmi y s podpisami rąk ludzi zacnych, ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mosciów imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu przy печатях подъяние рук их мести теми словы: Очевисто прощено печетарз од пани Аисзы Азиулевичовны бывшей Карачевичовей, а terazniejszey Романовей Сienkiewiczовей, ротмистровей до tego listu zapisu wieczystого Іерзы на Равен Раіеcki подстолі Дерпски mp. Устnie прощено печетарз од osoby w tym liscie mianowanым Mustafa Baranowski, ротмистр Іего krol. msci. Очевисто прощено печетарз од пани Аисзы Азиулевичовны бывшей Карачевичовей, а terazniejszey Романовей Сienkiewiczовей ротмистровей Іего krol. msci до tego wieczystого zapisu rękę moję podpisалем Władysław Tanski. Proszony печетарз од osoby wysz mianowaney rękę mą do tego wieczystого listu ręką mą podpisалем

Michał Tanski. Которы тот лист за устным сознанием верху мененой особы до кьних земьских Троцких справ вечыстных записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1035 на обор—1037.

№ 228—1665 г. Октября 29.

Явля закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.

Актыкация listu zastawnego zapisu od Іmci pana Zygmunta Korsaka y samey іeymsci, należаца татарзынови y ziemianinowi wojewodztwa Trockiego panu Romanowi Sienkiewiczowi rotmistrzowi I. K. msci.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот семьдесятъ девятого, мца октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале свите рымскомъ порадкомъ статутовымъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владиславомъ Уколскимъ судьбою, Самуелемъ Владиславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Биховцомъ писаромъ, врадъниками судовими земьскими воеводства Троцкого, постановивъишисе очевисто у суду енераль воеводства Троцкого Адамъ Крпоностайский оповедалъ, покладалъ и до актъ ку записанию до книгъ земскихъ Троцкихъ подаль, служачи и належачи пану Роману Сенкевичу ротмистру его кор. мести од его мести пана Зикгмонта Корсака и пани малжонки его мести ее мести пани Зузанны Толочковны Зикгмонтовой Корсаковой на реч в немъ ниже мененую, котори листъ мы врад огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписат велели есмо, а уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает: Іа Zygmunt Kostantynowicz Korsak a іа Zuzanna Toloczkowa Zygmontowa Korsakowa ziemianie wojewodztwa Trockiego, obie osobie за іedno, a іедна за

obiedwie we wszystkich punktach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebnymi pieniędzy na nasze własne spolne potrzeby, wzięliśmy y pożyczaliśmy y rękami naszymi odliczyliśmy gotowej rękodajney sumy złotych polskich czterysta u ziemianina województwa Trockiego pana Romana Sienkiewicza rotmistrza lego krol. msci, w ktorey to sumie złotych czterechset polskich puszciliśmy y prawem zastawnym zawiedliśmy urzędownie podaliśmy poddanego naszego, od majątnosci naszej Poporć w województwie Trockim leżący w siele w Sienkowcach domem mieszkającego na imie Pawluka Awryłkowicza z żoną y dziećmi, majątnością, powinnością onego z gruntem połwłoczkiem iego, do tego też gruntu w siele naszym Gudziszkach połwłoczek pusty, począwszy od ulicy przy połwłoczku Piotra Pawłowicza aż do rzeki Ławkisty, tegoż połwłoczka drugi sznur w Skierdzimach, począwszy od granicy pana Szczuki aż do pola naszego dwornego wciaż, oba w połwłoczku sznury, z gruntami oromeimi, z sianożęciami, lasami, na lat trzy, począwszy od roku terazniejszego tysiąc szescset szescdziesiąt piątego, dnia wszystkich świętych święta rzymskiego aż do roku do Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset szescdziesiąt ósmego takowegoż święta, święta rzymskiego wszystkich świętych, ktory poddany nasz takową powinność odprawować ma, począwszy od wszystkich świętych przez zimę aż do świętego Ierzego wiosiennego, tak ieden w każdy tydzień po dni trzy, a od świętego Ierzego aż do wszystkich świętych przez lato samowtor z żoną, także po trzy dni w każdy tydzień chodzić ma, ktorego poddanego za występek y nie posluszenstwo onego panu Sienkiewiczowi według prawa y uwagi skarać wolność dajemy; a ieslibychmy tey sumy złotych czterechset polskich na tym roku nie oddali y tego poddanego naszego y tych gruntow nie okupili, tedy od trzech

lat do trzech lat po sobie idących aż do oddania y spehna zaplacenja tey sumy ma y wolen będzie pan Sienkiewicz te grunty y tego poddanego naszego dzierzeć, onym rządzić, którą też summe złotych polskich czterysta nie po roku, ani między rokami, ale na samym roku we trzech leciech przypadającym nie ratami, ale wszystko spehna monetą dobrą, iaka na ten czas w wielkim księstwie Litewskim bez braku braną będzie, majątnosci iego nazwany Trockie Sienkiewicze w województwie Trockim leżący, oddać y zapłacić mamy, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy iako w tego poddanego tak y w te grunty wstempować, szkody, przekazy, naruszenia czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowuicem, owszem od każdego wstępującego przeszkodę takowego poddanego y w grunty mianowane czyniącego, za daniem sobie wiedzieć przez list iego otworzysty, nie urzędownie y nie przez icnerała, przed rokiem prawu przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastępować swym własnem kosztem y nakładem, tak wiele razy yle tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, mieniać y to panu Sienkiewiczowi iesliby, czego Boże uchoway, przez woynę abo z dopuszczenia Bożego powietrzem, głodem lubo też z swojej woli, anie z przyczyny dzierzącego ten poddany zniszczał, tedy przy oddaniu sumy na panu Sienkiewiczuz tego spustoszenia poiskować nie mamy y nie będziemy mogli; a ieslibym ia Zygmunt Korsak, a ia Zuzanna Tołoczkwona Korsakowa, przepomniawszy tego listu zastawnego zapisu naszego, nie oddawszy, nie zapłaciwszy tey sumy złotych czterechset polskich w tego poddanego naszego y grunty pomienione wstępowali, z władzy dzierżenia iego pana Sienkiewicza odymowali abo od wstępującego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu mamy y powinni będziemy panu

Sienkiewiczowi zareki zapłacić złotych czterysta polskich y wszystkie szkody nakłady, gołosłownie mianowane, nagrodzić, o którą zarekę forum do wszelakiego sądu y który kolwiek powiat, by y nie należny, rokiem iako nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi by iedna z nas osoba, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiey osoby ani chorobą obłożną, posługą ziemską woienną, większością sprawy w inszym powiecie nie zastaniając ani też żadnemi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanimi y rozumem ludzkim wynaydzionemi roku pozwu nie burząc y nie do tego listu naszego nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który ta sprawa przytoczy, tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalając niakich dyłacy ani dobrodzieystw prawnych, tą zarekę złotych czterysta polskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłownie od pana Sienkiewicza, abo umocowanego iego mianowane, na nas y na wszelakich majątnosciach naszych leżących y ruchomych wskazawszy y mocno odprawę udzielać mocen będzie, a my iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać pod tą zareką nie mamy, a i te zarekę by nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey summy przy mocy u każdego prawa zostawać ma. I na tochmy dali ten list nasz pod pieczęćmi y z podpisem rąk naszych, także pod pieczęćmi y podpisy rąk ludzi zaenych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Sienkiewiczach Trokielach, roku tysiąc szesceset szcedziesiąt piątego, miesiąca oktobra dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу заставного запису подыние рукъ их милостей панов печатаровъ тыми словы: Zuzanna Toloczkwona Zygmuntowa Korsakowa ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Zygmonta Korsaka

iako piśma nie umiejętnego y od Ieymsci paniey Zuzanny Toloczkwony Korsakowey małżonkow do tego listu zapisu zastawnego Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Proszony pieczętarz od Imsci pana Zygmonta Korsaka y samey Ieymsci w liscie mienione do tego listu Ierzy Antoniewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osob zwysz mianowanych rękem swą podpisał Ian Korsak ręką swą. Который же тотъ листъ заставный записъ за поданемъ оного черезъ верьху мененного еперала до актъ есть до книгъ земскихъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 494 - 497.

№ 229—1666 г. Января 6.

Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его.

Признание listu wieczystego kniaziu Safaru Szamowiczowi y małżonce iego.

Лета от парожения сына Божог тисеча шестьсотъ шестдесять шостого, мца Генвара одинадцатог дня.

На рокох судовых по трох Королях святе рымском прыпалых и судовьне у Троках отправованых, перед нами Миколоем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойцьким, судею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подьсудкомъ а Александромъ Рыбинским писаром, врадниками земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду земского Троцкого княз Муслим Хашаевичъ и малжонка ег княгини Муруся Яблонска Муслимова Хашаевичова покладали и признали лист свой вечысты продажны записъ, належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце ег, которог мы врад огледавши и чытаног выслухавшы, велели есмо ег до книгъ уписать, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Ia Muslim Chaszaiewicz y ia Marusia Jablonska Muslimowa Chaszaiewiczowa ziemianie y tatarze woiewodstwa Trockie-

go czynimy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym zapisem wszystkim w obec y koźdemu z osobna komuby o tym wie- dzieć terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, do wiadomości przywodząc, iż ia Chaszaiewicz, mając oyczyste dobra po rodzicu moim mnie spadłe w sielie Usieymanach w wojewodztwie Trockim le- żące, a będąc pilno potrzebni summy pie- niędzy, przedaliśmy prawem nie odzow- nym te imienicze moje tak iako się w so- bie zdawna miało y teraz ma, ze wszelką przynależnością, z gruntami oromymi y nie oromymi, z ogrodami z sianożęciami, zaro- slami, lasami, ogrodami, sadami owocowe- mi y chmielowemi ziemianinowi y tatarzy- nowi I. k. m. wojewodztwa Trockiego kniazia Safarowi Szamowiczowi y małżąc- ce jego Chalimie Mucharemownie Szamo- wiczowej na wieczne y potomne czasy, w wolny iako swej własności szafunek ich, sami się s tego zrzekając, dzieci y potom- ki nasze tak też brata mego rodzonego Choromsze Chaszaiewicza y siostry Milche Dawle Nasufe Chaszaiewiczowny od tego imienicza wiecznie oddalając, bo się ro- dzony moy zrzek, a siostry wyposażone, za pewną y rękoma naszymi odliczoną summę pieniędzy za złotych trzysta pol- skich groszy litewskich y zaraz w moc, w dzierzenie y spokojne używanie w in- tromyszą przez ienerała zawieli y postapi- li y już od dnia y daty tego naszego li- stu dobrowolnego wieczysto sprzedażnego zapisu my sami przez się, dzieci y potom- ki nasze w te imienicze wstempować się nie mają y nie będziemy mogli wiecznymi czasy y owszem iako od brata także y od siostr moich iako y dziątek naszych blis- kich, krewnych y powinnych wstempuiące- go się swoim własnym kosztem y nakła- dem u każdego sądu y prawa za obwie- szczeniem y daniem sobie znać urzędow- nym zastempować y oczyszczać y własne a swobodne imienicze uczynić mamy y powinni będziemy pod zapłaceniem zaręki za koźdy wyżey y niżey pomieniony naru-

szony paragraf kop sto y pod nagrodze- niem szkod, nakładow na gołe rzeczenie słowa samego kniazia Safara Szamowicza y małżaki jego, albo umocowanego ich, o ktore naruszenie y nie dosić uczynienie te- mu zapisowi naszemu y ktoremu punkto- wi, abo paragrafowi tego zapisu naszego daliśmy wolność kniazia Safaru Szamowi- czowi y małżonce jego y potomkom ich do wszelakiego urzędu, sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego, Try- bunalnego, w ktory chcący powiat y wo- iewodztwo, rokiem statutowym, a i poza- płaceniu tych win zaruk, szkod y nakła- dow, przecie ten list nasz wieczystey prze- daży nienaruszenie wiecznymi czasy zosta- wać ma, ktore ymienicze ogułem y po części kniaz Safar y małżonka jego y po- tomkowie ich wolni y mocni będą iako swoją własnością szafować, komu chcąc oddać, sprzedać, dać, darować, komu chcąc zapisać y wedla woley y upodobania swęgo s tym postempować y już osoba kniazia Safara y małżonki jego za osobę naszą poczytana być ma wiecznymi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis, a że pisać nie umiętjni, tedychmy uprosili ichmoseiow panow pieczętarzow o podpisy rąk, ktorzy na prozbę naszą pieczęci przycisneli y rę- ce podpisać raczyli. Pisan w Usieyma- nach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostogo, msca Ianuary szostego dnia. У того листу подписы рукъ пановъ печатаровъ тыми словы: Устние проzony pie- czętarz do tego listu od kniazia Muslima Chaszaiewicza y małżonki onego, iako pis- ma nie umiętnych Tomasz Stanisław Szarpinski ręką swą. Устние a oczewisto prozony pieczętarz od osob wysz pomie- nionych Kazimierz Siepianski, a два под- писы арабьскимъ писмомъ писаныє. Ко- торы тотъ листъ вечысто продажныя за- писъ есть до книгъ земьскихъ Троць- кихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго городского суда за 1661— 1668 годы, № 6142. л. 913—914.

№ 230—1888 г. Января 13.

Явля продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie Imsci pana Krzysztofa Grotowskiego, danu kniaziu Szamowiczu.

Лета од парожения сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октябра осмог дня.

На рокох судовых земских по святом Михале святе римском припалых и судовне у Троках одправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишъком Росохацким, старостою Немонойтским, судею, Яномъ Владимиромъ Лисоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александромъ Рыбинским писаром, постановившыише персоналитер у суду ег милост пан Криштофъ Кротовский, судитъ земски Троцки, листъ свой добровольны вечысты продажны записе, даны и належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце его княгини Халимце Мухаремовне Сафаровой признал, просечы абы тотъ листъ был до кныхъ уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ja Krzysztof Kazimierz Grotowski, sędzię ziemski Trocki wdztwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznam tym moym wieczystym przedaznym zapisem, iż co nieboszykowski godney pamięci Im. panu Janowi Gabryelowi Grotowskiemu, sędziemu ziemskiemu wdztwa Trockiego y Im. panicy Annie Dequarto Karężance Grotowskiej, sędziny ziemskiej Trockiej małżakom, a dobrodzieiom rodzicom moym, tatarzyn y ziemianin wdztwa Trockiego Suleyman Murtozie wiecznemi czasy, zszczęcią swoją wieczystą oyczystą we wsi Piktenszkiach Kirmeliszkiach a Seytowskim, wojewodztwie Trockim leżącym, zaprzedał y pod ichnsci panow rodzicow moych podał; tedy po zeyseiu s tego swiata dobrodzieiom rodzicow moych zostawszy ja wszystkich dobr posesorem y mając y to w posesyi swojej y wolnym szafunku, tedy te imienicze nie

tylko za tym prawem mając, ale y dekretem sądu ziemskiego Trockiego przysądzone trzymając, które imienicze Piktenszki Kiermieliszki, a Seytowskie, wojewodztwie Trockim leżące, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedałem za pewną rękodayną sumnę pieniędzy, to iest za sto złotych polskich ziemianom y tatarom wojewodztwa Trockiego kniaziu Safaru Szamowiczu y małżące iego kniehini Chalimce Mucharemownie Safarowej Szamowiczowej y razem w moc w dzierzenie y spokoynie używanie w intromisią, urządownie przez ienerala, podałem y sam się s tego imienicza wszytkiego, nie a nie na się, a ni na kogo inszego nie zostawując ani wyłączając, wiecznemi czasy zrzekłem y prawo na te imienicze y dekret ziemski Trocki w tey sprawie uroszczony do rękę kniazia Safara Szamowicza y małżaki iego oddał y iuż w dzierzeniu ych tego imienicza Piktenszki Kirmieliszki a Seytowskiego y przykupi do nego należących, żadney przeszkody czynić nie mam y mocy mieć nie będę y owszem od każdego wstępnującego y przeszkode w dzierzeniu tego imienicza kniaziu Szamowiczowi y małżaki iego czyniącego u każdego sądu y prawa swym groszem y nakładem zastępować mam y powinien będę, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, o którą zarękę daię wolność y tym listem moym pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grozdkiego y do sądu głównego Trybunalnego. I na to daie ten moy list wieczysty przedazny zapis s pieczęcią y z podpisem ręki mey, także s pieczęciami y s podpisy rąk ichmoseiow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisie rąk wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesćset szeszdziąt szostego miesiaca Ianuarij trzynastego dnia. У того листу пры печатахъ подыписы рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словами: Krzysztof Kazimierz Grotowski ręką swą własną. Ustnie prozony pieczętarz od osoby zwyż mianowanej w tym liscie opisanym Władysław

Talwoz Steckiewicz staroscie Wasiliski. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Stanisław Talatowicz ienerał I. k. m. Которы тот лист ест до книгъ уписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1260—1261.

№ 231—1666 Января 16.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринѣмъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego s tatarzynem.

Лета отъ пороженія сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ шосто, мѣца генъвара шестнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по трохъ Короляхъ святе римьскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадьянками земьскими Троцкими Миколаемъ Франтишкѣмъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Влидымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ пасаромъ, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа земнина воеводства Троцкого пана Якуба Войткунскаго зъ татарыномъ воеводства Троцкого зъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ, за позвомъ о квалтовное наежане на домъ именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачей, забрапѣ быдла, тужъ подъ домомъ передъ вороты, на власномъ кгрунте его ходячого, всего кошъгуючого сорока чотырохъ копъ грошей лит., затымъ овины правныя; до которое справы, за прыволапемъ черезъ еперала рокового сторонъ до права, панъ Войткунски с пленнопотентомъ своимъ паномъ Самуелемъ Бартошевичемъ очевисто становилъ и моцъ куповеню речы у права оному устие злетилъ, а позванный князъ Калина яко се

самъ не становилъ, такъ некоторое ведомосты намъ враду и стороне о нестанью своимъ не учинилъ; затымъ преречены пана Войткунскаго пленнопотент, доведшы слушне и правне поданого тому князю Калине у ворота дому именича его названого Кирмелисткого а Сейтевского у воеводстве Троцкомъ лежачого позву, черезъ еперала воеводства Троцкого Станислава Талатовича, с признапемъ его и трое воланѣ з написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него отомъ, ижъ князъ Калиновски, не помнечы на боязнь Божиую и срокгостъ права носполитого, наехавшы квалтовне, жолонерскимъ способомъ, в десятку кони, нападли, на то себе прыспособионныхъ, которыхъ самъ лепей знаешъ и якъ которого зовутъ ведаещъ, наехавшы еси в году прошломъ тисеча шестсотъ шестдесятъ перьвомъ, мѣца июня петнаццотого дня, на домъ жалуючыхъ, названный Окмяны, быдло, што было по спустошеню неприятельскомъ Московьскомъ пры способе, не за грошы забралъ еси на пашы, тутъ подъ домомъ за воротами, на власнымъ кгрунте его в Троцкимъ воеводстве лежачымъ, урочышчемъ Окмяны названымъ, до вышъ помененого имени Окмянъ належачымъ, забралъ еси и пограбилъ быдла великого рогатого чворо, тоестъ волъ одинъ, шерстю чорный, купленийъ за копъ дванатцать, другий волъ бурый купленийъ за копъ девет, третий волъ также чорный купленийъ за копъ трынатцат, корову дойную, шерсти половое, купленую за копъ десет, што все кошъговало копъ сорок и чотыры, которое то быдло грабежнымъ способомъ забравъшы ты князю Асеню Калиновски до дому своего названого Асейтовскаго Кирмелисткого в Троцкимъ воеводстве лежачого запровадилъ и на свой еси пожитокъ обернулъ, яко шырей жалоба позовная в себе обмовляетъ. По которого прочитаню тотъ же пана Войткунскаго пленнопотент, на доводъ жалобы позовнице, процесъ ото на объжалованого князя Калину учиненой, выписомъ с книгъ

тутошных кгородских Троцких, датою року тисеча шестсот шестдесят первого, мца генвара дватцатого дня, вынятых показавшы, иж тот княз Калиновский будучы ото позванным не становил, яко праву не послушного в року завитомъ на упад в речы зданя, кгвалту коп дватцаты, за пограбеное быдло, коштующее сорокъ чотырохъ коп, осмидесят осми копъ, всего ста осми копъ, на позваном князю Калиновскимъ и на имену его Асейтевском Кирмелискомъ, где позов покладав веказу просил и домавлялъ. А такъ мы врад в той справе пана Якуба Войтъкунского зъ князем Асеном Калиновским, за позвомъ менечы о кгвалтовное наехане на дом именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачой, забране быдла тужь подь домоу передь ворота на власномъ кгрунтьте его ходячого, всего коштующего сорока чотырохъ копъ грошей литовьских, затымъ о вины правьные; в которой справе ижъ тот княз Калиновский будучы о то перед нас врад позванным не становилъ и некоторое ведомости о нестаню своим нам владу и стороне не учынилъ, про то мы врадъ оного яко праву ненослушного в року завитом на упадъ в речы здаем, а водле права и домовляня се пленипотента жалобливого кгвалту копъ дватцат за пограбеное быдло, совито копъ осмидесят осмъ, всего сто осмъ копъ грошей литовьских на позваном и имену его Асейтевском Кирмелискомъ у воеводстве Троцком лежачом, где ото позвы покладапо, веказуем и до отправки порадкомъ правным, заложывшы на спротивного такъ великую заруку, яко важност речы осужоной, выносит прыходит позвалаем. Которая справа до книг ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 454—455.

№ 282—1666 г. Апрель 12.

Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу.

Zeznanie iegomosci pana Tanskiego, nalezace kniaziu Aziulewiczowi Suleymanowi.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октебра осмог дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе римском припалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Николаем Фрагшиком Росохацким, старостою Немоноцким, судю, Яном Владимером Лясоцким, старостою Жижьморским, подеудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившиесе очевисто его милост пан Владислав Валентинович Танский, лист свой доброволны заставны запис, даны и належачы князю Сулейману Азюлевичу покладав, ку признанию подал, просечы, абы тот лист до книг земских справ вечыстых был уписан, котори вписуючи елово до слова так се в себе мает: *Ja Wladyslaw Walentynowicz Tanski ziemianin Iego krolewskiey mosci wojewodstwa Trockiego, zezdawam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedziec nalezalo, teraz y na potym bedacym ludziom wieku, iz ja, bedac potrzebny sumy pieniedzy na swoje pilne potrzeby, wziolem y pozyczylem hotowey rękodayney sumy u ziemianina y tatarzyna wojewodztwa Trockiego u iegomosci pana Suleymana Aziulewicza złotych polskich tysiąc, ktorych to tysiącu złotych zastawilem y zastawnym prawem pusciłem wlokę gruntu we wsy zydelach, alias Piktakiemia, wojewodstwie Trockim lezace, od maiętnosci mey Poporcę odłaczywszy, siedliskami, ogrodami, grunty oromemi y nie oromemi, sianożęciami, z lasami, borami, puste pola niezym nie zasiane, ktora włoka pod podanemi memi była, pod Ianukiem*

Iakubem y Mikiem Żydalami, excepto samych osob chłopow tych grunt co pod nimi włoka była, ku temu y sianożęci dworne Powoliszkach od granice pana Iana Mohilewskiego do dwornego gruntu y kamienia we szrodku będącego, świeżo ukopanego, przez mie ugraniczono, także w Solistach las y sianożęć, tak ydzie droga zymna do Skier, po lewey ręce do zastawy tey wysz mianowaney włoki należeć ma, tedy to wszystko, iako się wysz pomieniło, pomienioney sumie pieniędzy w tysiącu złotych panu Aziulewiczowi prawem zastawnym puszcilem y zawiodłem na lat dziesięć po sobie idących ktorey to zastawie ode mnie puszczoney wszystkiego tego gruntu, sianożęci, lasow do tych gruntow należących, także y sadzawkę zarosłą pod Pawlukiewiczami do tey że zastawy podaie y należeć ma. A rok sie zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szeszet szeszedziesiąt szostym, na dzień świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a konczyć sie ma w roku da Pan Bóg przysłym tysiąc szeszet siedmdziesiąt szostym takowegoż dnia w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nie okupieniem w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y spehna zaplacenja wszystkiey sumy tysiąca złotych trzymać ma spokojnie, bez żadney przeszkody odemnie samego, succesorow po mnie następujących, przed którym terminem w dziesięciu lat przypadającym, okupna tey włoki y tych sianożęci, lasow y sadzawki mam y powinien będe obwiesić przez list moy otworzysty za niedziel dwanaście iegomosci pana Aziulewicza; a iesliby iemu przypadła potrzeba pieniędzy, to swym prawem w tey zwysz mianowaney sumie tysiącu złotych komu chceić zastawić wolno będzie, ktora to wysz pisana włoka y te pomienione sianożęci, lasy, grunty, nie żadną pomiara zawodzę iako wiele może być y podany moy te włokę przed tym pod sobą mieli szachownicach za miedzami, niwy, grunt, sianożęci, lasy, lasanki, iakoż namieniwszy

nazwiska niw, sianożęci iako chłopi moy nazywali, osobliwym reiestrem spisany teraz y s podpisem ręki mey iegomosci oddalem te grunty y sianożęci, iakoż iuż rowno z datą tego listu mego ma pan Aziulewicz y wolen będzie wszystko włokę Żydelewską rozrabiać, zasiewać, siana kosić, iako chcąc pożytkow sobie przymnażacz, wszystko to co zachce czynić wolno będzie, a ja Tanski od daty tego zastawnego zapisu mego, aż do okupna, w żadną sie rzecz wstępować, przeszkody w dzierzeniu y używaniu onego samego y każdemu od niego dzierzącemu czynić nie mam y nie będe mogł, pod zaplaceniem zaręki tysiąca złotych, ale owszem od czyniącego przeszkode za daniem sobie wiedzieć przez list pana Aziulewicza przed prawem przypadającym za niedziel cztery, tedy ja Tanski u wszelakiego sądu y prawa swym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać mam y powinien będe; a gdzie bym ia Tanski sam, abo przez iaką kolwiek osobe, przepomniawszy tego zastawnego zapisu mego, nie slusnie przeszkode uczynił, wstępował y odymował, u pana Aziulewicza od wstępujących nie zastępował y nie oczyszczał, tedy wysz pisaną zarękę zapłacić panu Aziulewiczowi powinien będe, do tego szkody, nakłady gołosłowne mianowane, krom przysięgi cielesney, o co wszystko daie moe, wolnosć sie pozwać przed sąd wszelaki grodzki, ziemski y sąd główny Trybunalny, rokiem krotkim nie statutowym, a ja Tanski będąc pozwanym abo zakazanym przed koždy sąd, urząd, nie zastaniając się żadnymi by napilnieyszemi potrzebami, stanowić sie powinien będe, a stanowszy roku pozwu y zakazu nie burząc, żadnych excepey nie zażywiając, we wsyytkim usprawiedliwić sie powinien będe, a sąd y urząd koždy tak za staniem moyim, iako y w niestaniu, by naprawnieszych obron nie przymuiąc, na mnie samym y na majątnosciach moych leżących, ruchomych skazać y mocno odprawie udziałać, krom rat statutowych, mocen y wolen będzie, a ia iako urząd

o zły wskaz, tak strony o zaoczny przewod prawny turbować nie mam y żadney moey aż do uczynienia temu wszystkiemu dosić sobie nie zostawuie, a y temu wszystkiemu dosić uczyniwszy, przecie ten list moy zastawny zapis aż do okupna ogulnie wszystkiey tey włoki gruntow, sianożeci, lasow, rejestr spisany niw, sianożeci, lasow uroczyszczem nazwanym s podpisem ręki mey dany, przy moey zostawać ma, jednak to dokładam sobie, ieżeliby iakie kolwiek seymem, abo seymikami, abo laudum uchwalone byli wielkim xięstwem Litewskim podatki, tudzież iesliby za . . . Iego krolewskiey mosei pospolite ruszenie woiewodstwa Trockiego było za dzierzenia pana Aziulewicza, albo od niego dzierzącemu, co pan Suleyman Aziulewicz, albo od niego dzierzący powinien będzie dać s tey włoki podatek iak seymem, abo seymikiem ufalono będzie, a względem pospolitego ruszenia nie więcej tylko złotych dwa, tedy każdy podatek iakowy będzie do rąk moych mnie Tanskiemu oddawać ma pan Aziulewicz, a ia Tanski przy główney majątnosci mey do skarbu dosić czynić mam. Ku temuż tym że listem zapisem moym zastawnym opisuie y waruie, gdy ia Tanski będe chciał okupić te włokę gruntu zastawną, tedy y to com przed tym zastawnym prawem zawiodłem dwa pułwłoczki we wsi Żydelaх puste nazwane Stanisława Żydela y Jana Pawlukowicza w szeysciu set złotych temuż panu Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y przyznałem u sądu głównego Trybunalnego Wilnie, w roku w liscie pomienionym, tedy mam y powinien będe przy tey zastawie okupując przy obieszczeniu moim za obiema prawami razem ogulnie sume wszystką szesnascieset złotych oddać y zapłacić pod tąż zaręką wyżey pomienioną, a te grunty oswobodziwszy do siebie wziąć, jednak to waruie, iesliby po czas okupna żyto na tych włokach obudwuch zasiane było, tedy y po okupnie wolno będzie żyto zebrać panu Aziulewiczowi abo sukcesorom po nim należącym bez żadney przeszkody ode-

mnie, przy okupnie mam na zabranie żyta kwit prawny dać panu Aziulewiczowi, pod ktore te wszystkie paragrafy y punkta w liscie wyrażone y opisane ewikcją wnaszam y podaie majątnosc moją Poporcie, woiewodztwie Trockim leżącą. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią moją y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi y s podpisy rąk ychmosciow panow przyiaciół moych odemnie ustne uproszonych, ymionami y przezwiski na podpisach rąk ichmosciow wyrażonymi. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesceset szeszedziąt szostego, miesiąca Aprylia dwunastego dnia. У того листу пры печатях подписе рук их милости панов печатаровъ тыми слоуы: Владислау Тански стражник воiewодства Троцкого. Устние a орzewisto проszony pieczentarz do tego listu od iegomosci pana Владислау Танского стражника воiewодства Троцкого Ierzy Korsak ręką. Устние проszony pieczentarz do tego listu Salomon Dawidowicz ręką swą. Устние oczewisto проszony pieczentarz od iegomosci pana Владислау Танского стражника воiewодства Троцкого do tego listu zastawnego Mikolay Osowski ręką swą. Который тот лист за устьным сознанием верху мененой особы до книг земельных справ вечистых ест уничтожено.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1246—1249.

№ 233—1666 г. Іюня 19.

Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.

Актыкѣтѣ testamentu kniazia Suleymana Seliimowicza.

Лета од парожения Сына Божог тисеча шестеог шестдеег шестог, мѣца октебра осмог дня.

На рокох
постановившысе очевнето у суду пан

Иозефъ Илинецки, тот тестамент зошлог князя Сулеймана Селимовича даны, належачы особом в нем мененым покладал и ку абыкованю до книг земских Троекских подалъ, в тые слова писаныи: W Imie Boga, Boga wszechmogacego stansie, wieczney pamienici, amen. Ja Sialeymon Sielimowicz ziemianin krola iegomosci woiewodztwa Trockiego, uwarzaiac to u siebie yz nad smierc nie nie iest pewnieyszego, ktory czas y godzina nie wiadoma, a ze wszystkie rzeczy nie sa na swiecie trwale y szczasem sie mienia, iedna te ktore pismem obiwone bywaiu w pamieci doczesne u ludzi zostaie, mnie ze Pan Bóg nawiedzil chorobu obloznu, chcac sporzadzeniu porzadnym uboga maietnostka moja lezaca y ruchoma, woiewodztwie Trockim beda, miedzy dziatkami memi trudnosć iaka y z was nie byla, za dobrej pamienici moiey y z dobrej woli moiey y za waznym rozsudkiem moym ten moy testaмент czynie: naprzod wyznawam Boga mego Iedyneho Stworzyciela nieba y ziemi, ktoremu po smierci moiey oddam dusze moie grzeszne w lono Iego swiete, a ciało moie grzeszne ziemi z ktorey iestem zložony oddaie, ktore položone y pogrzebione być ma na mogiłach naszych starych przy rodzicach moich w Ponarach, a za tym rozprawuie uboga maietnostkę moją nazywaiące Ponary, woiewodztwie Trockim lezące, tak rozprawuie y tak chce mieć tym testaментом moym ostatniey woli moiey, ktoro to moją maietnostke oyczyste y przykupie y ze wszystkimi przynależnościami do niey, tedy to wszystko corce moiey miley Rainie Syulieymanownie Chusienowej Azrulewiczowej zostawuie y zapisuie tym testaментом moym, z budowaniem dwornym y gumienym, także s konmi, z bydłem rogatym y nie rogatym, zbożem w polach zasianym y swirnie sypanym od mała do wiela iako w sobie ma ta maietnostka moja, także y ruchome rzeczy, szaty, złoto, srebro, cine, miedz, pieniodzy gotowe y ktore by się na obli-gach pokazały, od mała do wiela, tedy to

wszystko tey corce moiey miley Rainie Siuleymanownie za doznano y szanowanie y uslugę iej przeciw mnie rodzicowi swemu to zapisuie y daruie wiecznymi czasami tym testaментом moym, jako przynależące oyczyste po smierci moiey tey maietnoski moiey Ponarskiej. A co sie tkie drugiey corki moiey Fatmy Siulimanowny Chalimbekowej Bazarowskiej, tedy tey nie zostawuie nie y nie zapisuie, bo iuz oddawaiac w stan swięty małżenski za pana Chalembieka Bazarowskiego, co kolwiek przynależało według obietnicy moiey iako gotowej summy, tak też y wyprawie w szatach, wszystko się oddało, do ktorey tey maietnoski moiey pisarskiej nie niema przystępu y żadney przeszkody nie ma czynić tey corce moiey Reginie Sulimanownie Husieniowej Aziulewiczowej, według zapisu mego tym testaментом moym zapisaney, także y z bliskich przyiacioli moych nie maią w to stempować y żadney przeszkody w tey w dzierzeniu według zapisu mego do żadney rzeczy, iako do samey maietnosci, tak y do bydła y ruchomych rzeczy y pieniądzy gotowych złota, srebra, cyny, miedzi y szat, zboża swirnach sypanych w roku zasianych nie mogą mieć żadnego przystępu y nie maią oney corki moiey Rainy Adzieliwiczowej upominać się o żadno rzecz, według zapisu mego iej danego corka moja Fatma Bazarowska także y wszystkie krewne przyiaciele moie iako się wyszey pomieniło nie oney turbować y do szkody przywodzić, a zatym zawieraiac ostatnią woli moie tym testaментом moym, a dla lepszey wiadomosci prosiłem do tego testamentu o podpis rąk ludzi zacnych wiary godnych y o przelożenie pieczęci ziemian Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego iegomosci pana Mustafy Baranowskiego rotmistrza krola iegomosci, pana Mustafy Iankiewicz porucznika chorągwi pana Baranowskiego co Ichnosć przy podpisie ręki mey własney y ustnym proszeniem moym czynić raczyli y pieczęci swe przyložyli y ręce swe podpisały. Pisan w Ponarach, msca

Junia dziewiętnastego dnia, roku tysiąc szescset szescdziesiątego szostego. У того testamentу пры печатях подпис рук тыми словы: Сулейман Сулеймович гебреевским писмом подписал. Устnie проzony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swo podpisal Mustafa Baranowski. Устnie oczewisto проzony pieczętar od kniazia Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swą podpisał do tego testamentu Mustafa Iankiewicza ręką. Которы тот testament за поданем верху мененой особы до акт ест до книг уписанъ.

Изъ актовой книги Троицкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 1251—1255.

№ 234—1666 г. Юня 23

Дарственная запись на половину имѣнія Гудзянь отъ князя Понизовскаго князю Адзиковичу.

Зезнаніе князя Асановича князю Адзиковичу.

Лета од нароженя сына Божго тысяча шестеот шестесят семог, мца юня трынадцатого дня.

На рокох судовых земекнх по светой Троицы святе рымеком прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земекими Троицкими Миколаемъ Фрагтинком Росохацким, старостою Немовойцкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкиме, таростою Жыжъморскимъ, подсудком а Александромъ Рыбинъскимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Абраимъ Асанович Понизовъски и малконка его кнегини Хавы Янъкевичовъна Понизовска покладали и признали лист свой добровольны запис князю Мустафе Адзиковичу, моличу на реч в немъ мененую даны належачы, которы перед нами положившы и устнымъ сознаниемъ ствердившы, просили абы тот лист был до

книг уписанъ, а уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Ibrahim Asanowicz Ponizowski, a ia Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska, ziemianie y tatarze Іе-о kr. msci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedno we wszystkich punctach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, przypuszczając ku wiadomosci wszystkich wobec y każdego z osobna komu by o tym wiedzieć na potomne czasy należało, iż mi wydawszy w stan małżeński wnuczkę naszą kniechinіą Maryią Oleiowne Ponizowską za kniazia Mustafe Adzikiecia, ktory przy szluby na własne potrzeby nasze wniósł gotowymi pieniędzmi złotych polskich osmsset y do rąk naszych wszystkie spełna oddał, na którą wniesienie iego w dom nasz mając my zgląd y ku dalszemu uszanowaniu y pieczęlowaniu w podeszłych leciech naszych chcąc iego pociągnąć y temu nagrodzić y zawdzięczyć y miłoscio naszą będąc ku niemu obowiązani. połowice imienicza naszego, nazwanego Gudzian, woiewodstwie Trockim leżącego, s połowicą budowania domowego y gumiennego, siedlisk, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow oromych y nie oromych, sienożaci murożnych y błotych, cieletnikow, wypustow, sadzawek rzek, ruczaiaw potokow, także gruntow naszych Iankowskich połowice lasow, borow, gaiow, zarosli, kupi, zakupi, zastaw, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego połowice, tak że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodzie być nie ma, przytym też y rzeczy naszych ruchomych połowice, srebra, złota, eyny, miedzi, sum pieniężnych, szal, ochędostwa, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w swirnie sypanego, w gumnie złożonego y w poliu zasianego, sprzętu domowego, co by iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną y mianowaną być mogło, wszystkie a wszystkie połowice iemu князю Мустафе Адзиковичу Kowratu to połowice tego

imienicza naszego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako się wyszey pomieniło, tym naszym listem na wieczne nie odzownę czasy dajemy, darujemy y wiecznie zapisujemy, samy wiecznie wyzuwamy, wyrzekamy s tey połowicę tego ymienicza, w moc w dzierzenie wieknieste używanie temu kniazu Adzykiczu przez ienerała od daty tego listu naszego postopilichmy y pcdalichmy, to iest od dnia świętego Iana Chrzyciela święta rzymskiego, w roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szóstego, wolen y mocen on kniaz Mustafa Adzikicz Kowrat tą połowicę imienicze tego Gudzian y rzeczy ruchomych dzierzeć władać, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić wszystko ogułem y po części y podług najlepszego upodobania y woli swey iako swą własnością szafować, pożytki wynaydować y onemi obracać y szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie dzieci potomki, bliskich krewnych y powinowatych naszych y ni przez kogo innego w tą połowicę tego ymienicza, ale y w namnieyszą część iego wstępować z władzy dzierzenia iego kniazia Adzikicza odymować nie mamy y mocy sobie nie zostawuiem, ale owszem od każdego wstępującego się, przeszkodę czyniącego, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, urzędownie przez ienerała, za niedziel dwie przed rokiem prawu przypadłym, u każdego sądu y prawa zastępować, oczyszczać y doskonale oczyścić swym własnym kosztem y nakładem tak wiele razy yle tego potrzeba ukaże, aż do wyscicia dawności ziemskiej dziesięciu lat mamy y powinni będziemy, a ieslibym ia Ibrahim Ponizowski y ia Channa Iankiewiczowna Ibrachimowa Ponizowska, przepomniawszy tego listu wieczystego naszego zapisu w tą połowicę tego imienicza Gudzian, ale y w namnieyszą część iego wstępowali z władzy posesy iego kniazia Adzikicza odymowali, abo od wstępującego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyseili y ktoremu kolwiek paragrafowi, w tym liscie naszym opisanemu dosć nie uczynili, tedy za

koźde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki iemu kniazu Adzikiczu zapłacić złotych polskich osmset y wszystkie szkody nakłady golośtownie mianowane, krom żadnego dowodu y przysięgi nagrodzić, o którą zarękę y naruszenie tego listu naszego y nie dosć uczynienie paragrafom w nim wyrażonym dajemy moc y pozwalamy tymże listem naszym siebie y którą kolwiek z nas osobę pozwać przed wszelki sąd ziemski, grodzki y główny Trybunalny y w który kolwiek powiat, woiewoetwo by nie należny y przez cedule zakazać, a my będąc pozwanymi, abo zakazanymi, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiej osoby, chorobą obłożną, posługą ziemską wojenną, większoscio sprawy w ynszym powiecie nie zastaniając ani żadnymi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanemi y rozumem luckim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mówiąc y na kopiią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który te sprawy przytoczy, tak za stanem, iako też y w niestaniu naszym, nie przymiając żadnych obron naszych y nie pozwalając ni iakich dyliacyi y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz, tą zarękę osmset złotych polskich y wszystkie szkody nakłady golośtownie iego kniazia Adzikicza abo umocowanego iego mianowaną na nas y wszelakich majątnosciach leżących y ruchomych wskaz, a y mocną odprawę udzialać wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniać o nieprawny wskaz tak y strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż zwysz mianowaną zaręką, nie mamy y moei sobie nie zostawuiem. A drugą połowicę tegoż imienicza naszego Gudzian woiewodztwie Trockim leżącego, ktoresmy sobie do żywota naszego do zażywania zostawili, tedy tą drugą połowicę tego imienicza naszego Gudzian z budowaniem domowym y gumieniym, siedliskami ogrodami gruntami wszelakimi sadami

sadzawkami, rzekami, ruczajami, potokami z sianozęciami, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, grunty spatkowymi Iankowski y ze wszytkiem i do tey ostatniey połowicy przynależnościami także y rzeczy naszych drugą połowice ruchomych, srebro, złota, cyny, miedz, koni, bydła, zboża wszelakiego po żywocie naszym wnucecz naszej kniechini Maryi Oliewnie Ponizowskiey Mustafiney Adzikiewiczowej, iey własną oyczynę daiemy, daruujemy tym listem po żywocie naszym iey samey, dzieciom y potomkom iey zapisujemy y żadnymi zapisy poslednimi tey połowicy tego imienicza przedażami, zastawami, obciążeniem summy od niey wnueczki naszej y odstręcać y oddalać nie mamy y nie będziemy mogli. I na tochny dali ten nasz list wieczysty zapis pod pieczęciami naszymi, a sami pisma będąc nie umiętnymi, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi znacznych, od nas ustnie y oczewisto proszonych, Inei pana Daniela Gudzińskiego, pana Mustafy Aziulewicza, a pana Achmicza Tarasowicza mołe Trokielskiego, który Ichnosć na usną oczewistą prozbą naszą przy pieczęciach ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostego, miesiąca Iuny dwudziestego trzeciego dnia. У тог листу пры печаті подіше рук их млетей пачов печатаров тыми слоуы: Устніе прошзны печэтартз до tego listu oryginalnego od kniazia Abrachima Ponizowskiego y od małżonki jego kniechini Channy Iankiewiczowny Abrachimowej Ponizowskiey, iako pisma nie umiętnych, Daniel Gudziński. Proszony od zwysz mianowanych osob печэтартз Mustafa Aziulewicz, a других печатаров подіше рукъ ниемомъ Гебрейскимъ. Который тот лист за устнымъ сознанемъ ест до книгъ земекних Троцкихъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкаго земскаго суда за 1661-1668 года, № 6142, л. 1370—1372

№ 235—1666 г. Сентября 7.

Дарственная запись на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу.

Зезнаніе kniehini Sary Iusuphowny Adamowiczowny Iandowleczowey Muskowiczowey kniaziovi Iandowleczowi Muskowiczowi małżonkowi iey należące.

Лета отъ нароженя Сына Божогъ тисеча шестсотъ шестдесятъ шостогъ, мца окътебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ по святомъ Михале святе рымскомъ прыналыхъ и судовыне у Трокахъ отъправованыхъ, передъ нами вранниками судьями земекними Троцкыми Миколаемъ Фраштинькомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжьморекимъ, подсудькомъ, а Александромъ Рыбнпекимъ писаромъ, постановившысе у суду княгини Сара Юсовна Adamowiczowna Яндавлечова Московичова землянка и татарка его кроекое млети воеводства Троцкого, поклала и прызнала листъ свой добровольный, водлугъ права справленийъ, вечыстыйъ записъ на речъ в немъ нижей поменуемую князю Яндавлечу Муськовичу, малъжоньку ея данный и палежачы, проссчы, абы тотъ листъ до книгъ земекних Троцкихъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Sara Iusowna Adamowiczowna Iandawleczowa Muskowiczowa ziemianka y tatarka Ie-o krol. msci woiewodstwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznamam tym moim listem добровольнымъ вечыстымъ записемъ, кому бы о tym wiedzieć належало teraznieyszego y на потымъ бѣдѣеого wieku ludziom, iż maiącъ ia imienicze moie własne oyczyste po rodzicu moimъ nieboszczyku kniaziu Smoiliu Iuzufowiczu Adamowiczu y по родzonychъ браци onego, а стрыiachъ moichъ Dawidzie y Abrahamie Iuzufowiczachъ Adamowiczachъ, bezpotomnie s tego swiata zeszlychъ на mie spadle na-

zwaney Adamowiczach, w woiewodstwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani żadnym prawem nie obeiążone, ani zawiedzione, a doznawszy ia po wolnym małżonku moim kniaziu Iandawleczu Muskowiczu w stanie małżenskim wielkiego uszanowania, życzliwosci y milosci, zawdzięcając to onemu y do dalszych życzliwosci pociągając, tego imienicza Adamowiczow oyczystego y spadkowego połowice budynkow wszelakich dwornych y gumiennych, ogrodow, sadow owoszczowych y chmielowych, gruntow wszeliakich pognoynych y prostych, sianożęci, lasow, zboża wszelakiego w swirnach zsypanego y w poliu zasianego, rzeczy ruchomych, teraz będących y na potym nabytych, złota, srebra, cyny, miedzi, sum pieniążnych, owo zgoła wszystkiego y wszystkiego połowice, oddaliwszy od tego blizkich krewnych moich, pomienionemu małżonkowi memu daię, daruię y wieczne czasy zapisuie, a sama sie s tego wszystkiego zrzekam, ma y wolen będzie pomieniony małżonek kniaz Iandawlecza Muskowicz tą połowicą maiętnosci rzeczy ruchomych, iako swoią własnoscią szaphować, dać, darować, przedać y zostawić y iako chcieć obrócić bez żadney przeszkody odemnie, tak krewnych, iako y przyiacioł moich pod zareką, iako ważnosć rzeczy osądzoney wynosić będzie. Na to daie ten list moy dobrowolny wieczysty darowny zapis. A że sama pisac nie umiem uprosilem o podpis rak y przyłożenie pieczęci ichmosci panow pieczętarzow, niżej na podpisach rak imionami y y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiac szesceset szeszedziesiąt szostego, miesiaca Septembra siodmego dnia. У того листу пры печатяхъ подъяны рукъ тыми словы: Устnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażoney, iako piśma nie umiejętney przy pieczęci rękę podpisał Adam Soroko, ienerał Iego krolewskiej mosci zadworny W-o Xtwa Litt-o. Устnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym, iako piśma nie umiejętney, Ierzy Slepowski

ręką swą. Устnie proszony pieczętarz do tego listu Waclaw Zyliniski ręką swą. Который же тотъ листъ за сознанемъ верху поменное особы есть до книгъ земьскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1164—1165.

№ 236—1666 г. Сентября 20.

Дарственная запись князя Muskovicha на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу.

Зезнаніе князя Iandowlecza Muskowicza князю Romaiowi Rudziewiczowi налеzące.

Лета отъ нароженя сына Божогъ тисеча шестеот шестдесят шестого, мца октября пятогъ дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по святомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцькими Миколаемъ Франтипнъкомъ Росохацькимъ, старостою Немонойцькимъ, судьєю, Яномъ Владимеромъ Лясоцькимъ, старостою Жыжморьскимъ, подъсудькомъ а Александромъ Рыбннскимъ писаромъ, постановившысе у суду князъ Ягьдовльчъ Muskovichъ земенинъ и татарынъ его королевьское млети воеводьства Троцького, покладать и прызнавать листъ свой добровольный, водьлугъ права справьлений, вечместо даровьный записъ на речъ въ немъ ниже помененую князю Ромасви Рудевичови данный и належачый, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земьскихъ Троцькихъ былъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себѣ маеть: Ia Iandowlecza Muskowicz ziemianin y tatarzyn Ie-o krol. msci woiewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznamam tym moim listem, dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, iż ia maię od małżonki moiey miley kniahini Sary Iusupho-

wny Adamowiczowny połowice imienicza nazwanego Adamowicz, w woiewodstwie Trockim leżacego, a na małżonkę moią po rodzicu iey kniaziu Smoilu Iusuphowiczu Adamowiczu y po stryjach ich Dawidzie y Abrahamie Iusuphowiczach bezpotomnie s tego swiata zeszyłych na mie spadłe y połowice rzeczy ruchomych wiecznoscia zapisanych, tedy ia tey połowicy imienicza Adamowicz w woiewodstwie Trockim leżacego połowice wiecznemi a nicodzownemi czasy daie, daruie y zapisuie y połowice rzeczy swoich ruchomych synowcowi swemu miłemu kniaziu Romaiowi Rudziewiczowi y zarazem w moc w dzierżenie y w spokoynie używanie w intromissia przez ienerala podalem, ma y wolen będzie bratanek moy tą połowicą imienicza Adamowicz y rzeczoma ruchomemi odemnie onemu zapisanych iako swoią własnością szaphować, dać, darować, przedać, zamienić, y komu chcąc zapisać bez żadney przeszkody ode mnie y od blizkich krewnych moich. I na to daie ten moy list wieczysto darowny zapis, s podpisem y pieczęcią ichmosci panow pieczętarzow odemnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmsciow wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tyśiac szesćseth szesćdziesiąt szostego, miesiaca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подыписи рукъ тыми словы: Proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowaney iako pisma nie umiejętney, przy pieczęci rękę swą podpisall Adam Soroka ienerall Iego krolewskiey mosci zadworny W-oXtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym Ierzy Slepowronski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Waclaw Zylinski ręką swą. Kоторый же тотъ листъ за сознаньемъ osoby верху помененое есть до книгъ земельнихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661 1668 годы, № 6142, л. 1160—1161.

№ 237—1666 г. Октября 6.

Справа князя Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецкимъ.

Лета от нароженя сына Божого тысеча шестеот шестдесят шостого, мца октября шостого дня.

На роках судовых по светом Мыхале святе римском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами вradниками судовыми земским Троцким Миколаемъ Франтъишком Росохацьким, старостою Немонойцьким, судьею, Яном Влодымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подсудьком а Александром Рыбиньским писаром, кгда с пораду реестрового ку сужению прыпала справа татар его кор. милети воеводства Троцкого князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позьвом менечи о неслупитное задержане и заграбенъе клячы шерстю глинястое, купленое за конь чотыриадцат грошей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротным упоминаем приятельским помененое клячы не отдане и невернене, затым о шкоды и вины правьные. До которое справы, за прыволанем через енерала роков планующего сторон до права княз Ибрагимовичъ самъ и з умоцованым своим паномъ Юзефом Глинцким очевисто становил, а позьванный княз Фурсъ Маковецкий якосе самъ до права нестановил так и шкиторое ведомости нам вradу и стороне своей не учынил; затым выш мененый пленшотентъ актора жалуючого, поданого очевисто в руки тому князю Фурсу Маковецькому на тот часъ в Ройжахъ, в воеводстве Троцьком лежачых, менъкаючому, позьву через енерала тогожъ воеводства Троцкого Петра Клядзя, з сознанем его перед его милтию паномъ писаром земским Троцким на том позве написаным устным и очевистым, а днем перед роками учы-

неным, слышны правны доведны, также трое воланты стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, на доводъ самое в томъ позве описаное речы покладал перед нами в радомъ протестацію под датою року тенеернѣного мца Авѣгуста тритцатого дня, от тенеер жалуючого актора своего на князя Фурса Маковецкого до книгъ крродскихъ воеводства Троцького о неслухнѣное задержане и пограбене помычоное клячы, шерстю глинястое, коштыуюую копы чотырнадцати грошей лит. а ему жалуючому за поколко кротынымъ прыятелскимъ упоми наемсе неотдане и невернене, донесеную, о которое то неслухнѣное задержане помененое клячы, шерстю глинястое, будучы тотъ князь Фурсъ Маковецкый тенеер позыванымъ до права не становиты, зачымъ здачя его яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы а за пограбеную клячы, шерстю глинястую, коштыуюую копы чотырнадцати совито на помененое князю Фурсу Маковецкымъ и на всякихъ маестностяхъ и добрахъ его лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ и у кого колвекъ будучыхъ, стороне своей князю Янушу Ибрагимовичу всказу и на отправу того всказу порадкомъ правнымъ прыходитъ позволене, з закладомъ однакъ на спротивного водле важности речы у насъ в раду просилъ и домавлял. А такъ мы в радѣ в той справе князя Януша Ибрагимовича з княземъ Фурсомъ Маковецкымъ, за позвоомъ менечы о неслухнѣное задержане и заграбенѣе клячы, шерстю глинястое, купленое за копы чотырнадцатъ гршей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротынымъ прыятелскимъ упоми наемсе помененое клячы неотдане и невернене, затымъ о шкыды и вины правныя, в которой справе ижъ князь Фурсъ Маковецкый будучы ото позыванымъ перед нами до права не становил, прото мы в радѣ его яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и домавляня плени-

потенѣта жалуючого за пограбеную клячы, шерстю глинястую, коштыуюую копы чотырнадцатъ, совито копы дватцатъ осмѣ, а с пересудомъ намъ в раду от того заплачонымъ всего сумою дватцатъ деветъ копы грошей лит. на помененое князю Фурсу Маковецкымъ и на всякихъ маестностяхъ и добрахъ его лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где колвекъ и у кого колвекъ будучыхъ жалобливому князю Янушу Ибрагимовичу всказуемъ и на отправу того порадкомъ правнымъ прыходитъ позваляемъ, в чомъ всемъ на спротивного водле важности речы осужоное заруку закладаемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Троцькихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Трокаского земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 550—551.

№ 238—1686 г. Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ.

Dekret w sprawie Pana Woŷtkunskiego z kniazem Szawniewiczem.

Лета отъ нароженѣя Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ шестого, мца Октобра, осмого дня.

На рокохъ судовыхъ по светомъ Михале святе римскомъ прыналыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, перед нами в радника(ми) судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, кды с порадку реестрового ку суженю прынала справа земенина воеводства Троцкого пана Казимира Войткуньского з татарыномъ воеводства Троцкого с княземъ Шавневичомъ Яблонскимъ, за позвоомъ менечы о неслухнѣное и квалътовнѣное забранѣе трыбомъ жолънерекимъ быдла в жалобе позовной мененое, на

сорокъ копъ, и чотыры копы в именичу названомъ Окмяны, воеводстве Троцькомъ лежачомъ, одпроваженя до домовъ своих до села Кермелишок, в том же воеводстве Троцькомъ лежачого, затемъ о шкоды и вины правныя, до которое справы за приволацьемъ через еперала рокового сторонъ до права жалобливны е напомя Самуеломъ Барътошевичомъ, пленнотенцтомъ своимъ, очевидно становилъ, а позванный самъ ставаючи, не приицаючи тое справы ку продукту на пленнотенцта до дня завтрешнего афектовалъ. Мы врад на афектацыю позваныхъ на пленнотенцта до дня завтрешнего тую справу одложили есмо; а кгда тот день завтрешны припалъ сторон ку росправе приволаця жалобливого пана Войткунского пленнотенцт подая у ворота именича названого Кермелишки, у воеводстве Троцькомъ лежачого, доведшы позву через еперала воеводства Троцького Станислава Талятовича с признанемъ его и трое волацье з написомъ руки моеи писарьскои на томъ позве оказавшы жаловалъ з него ото, якъ вы учинившиесе жолънерьми, а не зоставуючи в службѣ году тисеча шестсот шестдесят первого, месеца июня петнатцотого дня, наехавшы на домъ жалуючого Окмяны названый в Троцкимъ воеводстве лежачый, быдло все, што было по спускопеню неприятельскимъ Московскимъ способенъ за гроины квалътовне забрали есте и пограбили ту жъ под воротами, под домомъ, на власномъ кгрунтѣ жалуючого Окмяны названом, в Троцкимъ воеводстве лежачомъ, меновите быдла рогатого великого чверо, то ест одинъ вол чорны, купленый за конъ дванаднат, другий вол бурый, купленый за конъ девет, третй волъ чорный купленый за конъ трынадцеть, корову четвертую даною половую, купленую за конъ десеть, што все контовало конъ сорокъ и чотыры копы, которое быдло забравшы до домовъ есте своих названыхъ Есегово Кирмелишигъ в Троцкимъ воеводстве лежа-

чысе запровадили и на свой пожитокъ оберънули, яко ширей жалоба позовная в себе обмовляет; но которого прочитанью тотъ же жалобливого пленнотенцт, на довод жалобы позовной, процесъ о неучинене выписомъ скныхъ кгроекныхъ Троцькихъ датою тисеча шестсот шестдесят шостого, мца июня десятого дня, выпяты показавшы, здацья князю Шавневича Яблонъского, яко права непослушного в року завитомъ на упад в речы, а водле права за грабежъ быдла кошътуючого сорокъ и чотыры копы совито осмидесят и осемъ копъ грошей литовскихъ на тымъ Шавневичу на имению его Кермелишках, где ото позов покладано, веказу просил и домавялъ. А такъ мы врад в той справе пана Казимера Войткунского з с татаринномъ воеводства Троцького княземъ Шавневичомъ Яблонъскимъ, за позвомъ менечы о неслухное и квалътовное забранье трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовной мененого на сорокъ копъ и чотыры копы, в именичу названомъ Окмяны у воеводстве Троцькомъ лежачомъ, одпроваженя до домовъ своих до села Кермелишок в томъ же воеводстве Троцькомъ лежачого, затемъ о шкоды и вины правныя; в которой справе якъ княз Шавневичъ Яблонъски будучы ото перед нас врад позваным до права не становилъ и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестанью своемъ не учинилъ, про то мы врад позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы здаем, а водле права и домовляня жалобливого пана Войткунского пленнотенцта за грабежъ быдла в жалобе позовной мененого, кошътуючого конъ сорокъ чотыры, совито осмидесят осемъ копъ грошей литовскихъ, на позваномъ Шавневичу Яблонъскомъ и на именичу его Кермелишках у воеводстве Троцькомъ лежачомъ, где ото позов покладано, веказуемъ и до одправу порядкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного водле важьности речи осуженои

заруку приходит позвалаемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ ест записана.—

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 617—618.

№ 239—1666 г. Октября 8.

Дарственная запись князя Шунчулея Алебердзеевича своей жень на домъ и движимое имущество.

Zeznanie należące kniehini Sary Eysiczownie Alebierdzieiewiczowej.

Лета от пароженья Сына Божог, тисеча шестсотъ шестдесят шестого, мца октября девятого дня.

На рокохъ судовых по светомъ Михале святе рымьскомъ приналых и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацькимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморьскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановившысе у суду земенишъ и татарынъ его кор. милости воеводства Троцкого Шунчулей Алебердзеевичъ, листъ свой добровольный вечыстый запись призналъ и ку записанью до книгъ справъ вечыстыхъ подал, даны и належачы малъжонъце его кнегини Сары Ейсичовъне Шунчулевоу Алебердзеевичовой на речъ в середине выражоную, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ уписанъ, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо оног у книги уписат, который уписуючы слово до слова такъ е в себе масть: Ja Szunczaley Alebierdzieiewicz ziemianin y tatarzyn Je-o krol. msci woiewodztwa Trockiego, na ten czas w miescie Jego krolewskiej mosci sądowym Trockim domem mieszkający, zeznawam to tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem,

iz co ja mam w miescie Trockim, w koncu Tatarskim, pod przysadem szlacheckim, dom z ogrodem y s placem, a doznawszy ja po miley małżonce moiey kniehini Sary Eysiczownie w stanie małżenskim wielkiego uszanowania, życzliwości y szczyrości y za wniesienie zawdzięcając to y do dalszych usług pociągając, pomieniony dom z placem y z ogrodem pod prawem szlacheckim będący w Trockach, nikomu niczym nie pienny, ani żadnym prawem nie obciążony, ani zawiedziony, pomienioney małżonce mey miley kniehini Sary Eysiczownie daję, daruie y wszystkie rzeczy ruchome teraz będące y na potym nabyte, także sumy pieniężne gotowe i na obligach będące, wiecznemi czasy zapisuie, wyiowszy sobie w tymże domku dożywotne mieszkanie, a po smierci moiey wszystko od mała do wiela wiecznie iey zapisuie; ma y wolna będzie małżonka moja miła, iako swoią własnością tym domem, ogrodem y rzeczoma ruchomemi szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obrotić bez żadney przeszkody od bliskich krewnych moich, a iesliby kto chciał s tego domu rugować, tedy ma złotych dwiescie płacic, a ten dom obiać. I na to daję moy wieczysty zapis s pieczęcią y pod pieczęcią rąk ichmosci panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Trokach, tysiąc szesest szesdziesiąt szostego roku, mca oktobra osmego dnia. У того листу при печатяхъ подынисъ рукъ их милостей пановъ печатаровъ теми словы: Бѣдѣцъ ustnie proszony pieczętarz od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza iako pisma nie umiejetnego do tego listu rękem podpisall Raphael Krzysztof Woydag. До того листу за печатара очевисто упрошоный Казимер Осмольски еперал его кор. милости воеводства Троцкого рукою своею властною. Устне проzony do tego listu od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza Jozeph Kazimierz Hliniecki. Proszony pie-

czętarz od kniazia Szunczulela Alebier-dziewiczca podług prawa rękę ma podpisać Stanisław Rymaszewicz Wilejko. Kоторый тотъ листъ за устнымъ признанемъ верху мененой особы до книгъ земьскихъ Троицкихъ справъ вечныхъ естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троицкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 1286—1287.

№ 240—1666 г. Октября 9.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами.

Dekret w sprawie Pana Marcina Dragwy s tatarami.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестесть шестдесятъ шестого, мѣсяца октябрю девятого дня.

На рокохъ судовыхъ по святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъ не у Троицахъ отправовавшихся, передъ нами владѣльщиками судовыми земьскими Троицкими Николаемъ Францтишскомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа земенина воеводства Троицкаго пана Мартина Драгвы, зъ земляниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства Троицкаго княземъ Исакомъ, Александромъ Самуелевичами Айдаровичами Келвановскими, за позволенемъ менечи о недокладанье до участыництва часу посполитого рушения зъ именича Довойнишюкы у воеводства Троицкомъ лежачого, скупленого одъ пановъ Мартина и Франца Ленартовичовъ и пана Балтрома Драгвы, а зданныхъ часовъ до помененого участыництва жалобливого пана Драгвы именича належачыхъ, о додвигнутую черезъ тое недокладане инкопу на золотыхъ двесте дватцать, затымъ о вины правыны; до которое справы за

прыволанемъ черезъ генерала рокового Казимера Осьмольскаго сторон до права, поводы панъ Драгва самъ съ пленнопотентомъ своимъ паномъ Езофомъ Глинецкимъ очевидно становилъ и моцъ ку мовеню речы у права оному устѣне злетил, а позваные особы якоже сами до права не становили и ни которое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ пререченого пана Драгвы пленнопотентъ поданья и положенья повышъ мененыхъ татаръ на именичу называномъ Понары у воеводстве Троицкомъ лежачой, доведшы позъву черезъ возного воеводства Троицкаго Щасного Кретюнскаго, съ прызънанемъ его и трое воланье зъ написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы жаловаль зъ него о то, штоже дей вы Айдаровичове Мустафовичове прыкупыли маючыя отъ часу не малого, купившы именичу Довойнишюкы у розныхъ особъ, то естъ у пана Мартина и Франца Ленартовичовъ, а у пана Балтрома Драгвы землян воеводства Троицкаго, у кождого по особно мещкаючыхъ, называную Довойнишюкы надъ рекою Великою и надъ рекою Жыжморкою домами живучыхъ у воеводстве Троицкомъ лежачую, ино тые имениче вышъ мененые купыли своей межы себе роздѣлили и розобърали и до своихъ маестности здавна наданныхъ прылучившы держыте и уживаєте и пожыткы себе вшелякые чыните, а до повинности, яко участынкы будучые до пана Мартина Драгвы пле разы еще за живота родича его, такъ и до него самого пана Мартина Драгвы, которы вжо самъ службу военную на посполитое рушение, за данемъ вамъ знать самъ черезъ себе, абы яко за давныхъ квитовъ повинность чынили и на страву, которому бы черга прынасть мела, домавлять, а васъ помененыхъ татаръ упоминаль, што панъ Мартинъ Драгва, маючы в томъ кривду, такъ на частые пошысы инныхъ пановъ ихъ мести хоружие и теперешнего самъ

коштом накладомъ своимъ повинности до-
ситъ земское чынечы, труд и наклад по-
носечы, вас оупоменены до повинности
ку службѣ военной, подлуг стародавнихъ
квитов, немогучы способомъ добрымъ пры-
тегнуть, за частокротнымъ упоминанемъ
черезъ многихъ суседъ прытелъ и самъ че-
резъ себе, не прыходечы до кошту на-
кладовъ, померковальсе хотели, яко шерей
жалоба позовная въ себе обмовляетъ; по
которого прочытанью тотже жалобливый
пленнопотентъ на доводъ самое речы про-
цессъ о то на позъванныхъ, датою року ти-
сеча шестеотъ шестедесятъ четъверьтого,
мца июля двадцатого дня, выписомъ с
книгъ кгородскихъ Троцкихъ выняты покла-
дал, а то показавшы взданя позъванныхъ
яко права непослушныхъ в року завитомъ
на упадъ в речы, а водле права за под-
несеную черезъ жалобливый на посполито-
литомъ рушеню взглядомъ недокладанясе
до участництва шкodu зол. двохсотъ
двадцати на позъванныхъ и на имени ихъ
Панарахъ веказу и абы вжо часу поспо-
литого рушеня, водлуг давнѣну звичаю и
квиту пописового и участництва пана
Мартина Драгвы, докладали, наказу про-
силъ и домавал. А такъ мы врадъ в той
справе пана Мартина Драгвы зъ земе-
ниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства
Троцкого княземъ Исакомъ, Александромъ
Самуелевичами Айдаровичами Кгелва-
новъскими, за позъвомъ менечы о недо-
кладане до участництва часу посполитого
рушеня з именича Двойнишюк, у воевод-
стве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ
пановъ Марътина и Фронца Ленаръто-
вичовъ и пана Баръгломея Драгвы, а
з давныхъ часовъ до помененого участ-
ництва жалобливый пана Драгвы име-
нича належачыхъ, о поднятую черезъ то
недокладанье шкodu на золотыхъ двесте
двадцать, затымъ о вишы правные; в ко-
горой справе ижъ вышменены князюве,
будучы о то передъ насъ врадъ позъва-
ными до права не становили и ни кото-
рое ведо(мо)сти намъ в раду и стороне
о нестанью своемъ не учынили, про то

мы врадъ позъванныхъ яко права непос-
лушныхъ в року завитомъ на упадъ в
речы здаем. А водле права жалобы по-
зовной и домовляня се стороны поводо-
вой пленнопотента за поднятую черезъ
пана Драгвы взглядомъ недокладаня до
участництва оногo на посполитое руше-
не шкodu золот. польскихъ двесте дват-
цать на позъванныхъ татарахъ и на именахъ
ихъ Панарахъ у воеводстве Троцкомъ ле-
жачыхъ, где о то позовъ покладано, века-
зуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ за-
ложившы на спротивного подъ важностю
речы осуженой заруку прыходитъ позва-
ляемъ и абы вжо помененые татарове с
тою купли, подлуг давного звичаю часу
посполитого рушеня до участництва жа-
лобливый пана Драгвы докладали слу-
жбу военную, на которого черга пры-
детъ, подъвинами в праве посполитомъ
описанемъ, одправовали, наказуемъ, кото-
рая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ
естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за
1661—1683 годы, № 6157, л. 623—24.

№ 241—1667 г. Юня 4.

Вводъ во владѣние имѣниемъ Гудзяны князя
Мустафы Коврота.

Intromisyia w teyże sprawie.

Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ
ставшы очевисто возны воеводства Троц-
когъ Щасны Кретюнеки, квит свой интро-
мисыйны ку записано до книгъ признал
писаны в тые слова. Ja Szczęsny Kre-
ciunski wozny ienerał woiewodstwa Troc-
kiego zeznawam tym moim intromisyjnym
kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc
szeszeset szeszedziesiąt siódmym msca luty
czwartego dnia, mając stroną trzech szlach-
ciców pana Jana Zdanowicza, pana Łuka-
sza Benkunskiego, a pana Piotra Man-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze I. k.

m. wojewodstwa Trockiego kniaz Abraham Ponizowski y małżonka iego kniehini Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska puscivszy y wieczystym prawem darowawszy kniazu Mustafemu Adzikiewiczowi Kowratowi za wniesienie iego w dom gotowey summy osmset złotych polskich połowice imienicza swego nazwanego Gudzian, wojewodztwie Trockim leżącego, z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami, ogrodami, sadami, gruntami oromymi y nie oromymi, sadzawkami, rzekami, ruczajami, sianożęciami, wypustami, pastownikami y z grunty Iankowskimi, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, wszystkiego a wszystkiego tego imienicza Gudzian połowice, przytym też y rzeczy swoich ruchomych połowicę, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w poliu zasianego, w gumnie złożonego y w swiernie zsypanego, podług listu swego wieczystego zapisu, ziemianinowi tatarzynowi tegoż wojewodstwa Trockiego kniazu Mustafiemowi Adzikiewiczowi Kowratowi te połowice imienicza swego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako sie wyszey pomieniło, przezimnie ienerala w moc w dzierżenie, wiekuiste spokojne używanie podali, postąpili, intromitowali, ktore objęcie tey połowice tego imienicza a posesyją swoiey kniaz Adzikicz muą oswiadczył. A tak ia ienerał podpisawszy y intromitowawszy to połowice tego imienia Gudzian w wiekuiste używanie kniazu Adzikiezu, com widział y slyszal dalem ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey także pod pieczęciami strony szlachty przyimnie były ku zapisaniu do xiąg Trockich. Pisan w Gudzianach, roku, mscu y dnia wysz pisanego. У тог квити интромаисыйног подисе руки возног тыми словы: Szczęsny Kreciunski wozny ręką swą. Kоторый тотъ квити интромаисыйны ест до кних уписанъ

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1373.

№ 242—1667 г. Юня 18.

Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскаго съ татарами Сенневичами.

Sprawa i. m. pana Mikolajia Gudzieiewskiego s tatarami Sienkiewiczami.

Року тисеча шестсот шестдесят сего, мца юня осмнадцатого дня.

На рокох судовых по святой Тройцы святе римском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишъком Росохацким, старостою Немонойцьким, судею, Яном Влодзимером Лясоцким, старостою Жыкьмореким, подсудьком, Алексьсандром Рыбинским писаром, кды с порадку ресетрового прыпала ку сужению справа земнипа грекого повету Лидского его млети пана Миколая Кгудзевского зъ князями Гелняном и Речыною Ходцовичами Сенъкевичами татарами, въ Пенъкинниках у воеводстве Троцком мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зонъломъ князю Ходцу Сенъкевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвом до листу занисе од зонълу родича их князя Ходца на трыднат и две копъ грошей лит. ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затым о совитости, заруки и шкоды. До которос справа за прыволанем черезъ еперала рокового сторонъ до права, его млт. панъ Кгудзевски самъ и з умоцованымъ своимъ паном Самуелем Бартошевичом становилъ и моц до мовеня речы устне злетил, а позваные князюве Ходцовичове Сенъкевичы за поколкокротнымъ прыволанем епералским яко сами не становили и ни которое ведомости нам владу и стороне о себе и о прычыне нестаня своего не дали, затым умоцованы стороны поводовос поданя и положеня позву по князювъ Ходцовъ Сенъкевичовъ татаровъ, на мастиности названой въ Пенъкинниках у воеводстве Троцком

лежачой, черезъ генерала воеводства Троцъкого Михала Кунцевича очевистымъ сознаемъ и року за нимъ прыпалого слышане и правне доведышы, и трое волане на томъ позъве написаное, зъ подписомъ руки моее писарское, оказавъшы, читал жалобу позовъную о речъ вышъ мененую, а шырѣй у томъ позъве описаную. По прочытаню того позву, на доводъ речы в жалобе позовной описаное, поведзиль, ижъ небощыкъ князь Ходца Сенькевичъ, зоставъшы жалобливому на листъ записъ, водлугъ права справлены, певную суму пенезей трыдцатъ и две копе гршей лит., виннымъ, описалсе тымъ листомъ добровольнымъ записомъ своимъ на року дню и месцу певномъ ничимъ не вымавяючи оддатъ и всю сполна заплатитъ, подъ заплаченемъ троякихъ зарукъ совитости, шкодъ, накладовъ, словъне менованыхъ, на которомъ термине, за частокротнемъ упоминанемъ, тое сумы не отдалъ и не заплатиль, зачымъ в плачене совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ попалъ; на доводъ того покладаль листъ добровольны записъ отъ небощыка зошгълого князя Ходца Сенькевича его млети пану Николаю Кгудзеевскому, подъ датою року тисеча шестсотъ трыдцатъ пятого мца Февраля первого дня даны и належачы, неотданя и незаплаченя тое сумы тымъ же листомъ неосвобоженнымъ записомъ пробоваль, о которое неотдане и незаплачене, поневажъ князюве татарове, яко сукъцесоры добръ по зошгъломъ князю Ходцу Сенькевичу, отцу своемъ, позосталыхъ, будучы о то передъ судъ вашихъ млестей позваными до права не становятъ, тогда зъданя оныхъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы, за неотданую суму толко самое истизны з уваженемъ за шкоды, наклады, на князяхъ татарахъ Сенькевичахъ и на имену ихъ названомъ у Пенъкинникахъ у воеводстве Троцкомъ лежачой, на которой о то позвы покладано и на иныхъ всякихъ маестностяхъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, где колвекъ будучыхъ, а в не-

достатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ его млети пану Кгудзеевскому въсказу и отосланя на отправу порадкомъ правнымъ у насъ владу просиль и домавлял. А такъ мы владу в той справе его млети пана Миколая Кгудзеевского зъ князями Гелияшомъ и Речинномъ Ходцовичами у Пенкиникахъ у воеводстве Троцкомъ мешгъкаючыми, яко сукъцесорами по зошгъломъ князю Ходцу Сенькевичу татарину, родичу ихъ, добръ позосталыхъ, за позвомъ до листу запису од зошлого родича ихъ князя Ходца Сенькевича на трыдцатъ и две копе гршей лит., ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, за тымъ о совитости, заруки, шкоды, в которой справе поневажъ помещенные татарове, будучы о то передъ насъ владу позваными, до права не становили и никоторое ведомости намъ владу и стороне своей о прычыне нестаня своего не учынили, про то мы владу яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы зъдаемъ, а водле права и домавляня пленипотента стороны поводовое толко самое истизну с пересудомъ намъ од того данымъ трыдцатъ тры копы и чотыры гршей лит., на князяхъ Гелияшу и Ничынору Ходцахъ Сенькевичахъ и на имену ихъ, названомъ Пенъкинникахъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позвы покладано и на иныхъ всякихъ маестностяхъ ихъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, где колвекъ будучыхъ, его млети пану Кгудзеевскому въсказуемъ и до отправы порадкомъ правнымъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоной выноситъ, прыходитъ позваляемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Лидскихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 696—697.

№ 243—1667 г. Юня 18.

Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пикте-
нишекъ муллы князя Тарасовича и его жены.

Intromisyia tegoz temuz należąca.

Торож року, мца и дня.

На рокох
ставны очевидсто енераль восвоцтва
Троцького Щасны Крродевичъ, квітъ
свой инътромисыйны ку записанью до
книгъ прызналь, писаны в тые слова:
Ja Szczesny Grodziewicz ienerał wdztwa
Trockiego zeznam tym moim intromis-
synym kwitem, iż w roku terazniejszy
tysiąc szescset szeszedziesiąt siódmego msca
Iuny osmnastego dnia, mając stroną dwóch
szlachciców pana Iana Zdanowicza, pana
Łukasza Benkunskiego a pana Piotra Ma-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze wdztwa
Trockiego kniaz Ischak Szunielewicz i mał-
żonka jego kniehini Szanka Bohdanowna
Szunielewiczowa, odłączywszy od imienicza
swego nazwanego Pikteniszek, wdztwie
Trockim leżącego, wieczystym kupnym pra-
wem pusciwszy szmat gruntu, nazwany
Tawniciszki, bokiem iednym do siedliska
kniazia Zacharyasza Achmiciewicza, dru-
гим рокием до Razbachtowszczyzny y Nie-
pilewskiego, koncem iednym do ulicy, kto-
ra ydzie s Pikteniszek wsi ich do Trok,
drugim koncem do gruntu kniazia Ach-
mecia Tarasowicza, przytym y cieletni-
czek Studzienką poszrodku wsi Pikteni-
szek, przedawszy y na wieczne nie odzwo-
ne czasy spusciwszy za pewną summę pie-
niędzy, za kop sto litewskich, ziemianom y
tatarom I. k. m. wdztwa Trockiego knia-
ziu Achmicciu Tarasowiczowi molle Tro-
ckielskiemu i małżonce jego kniahini Si-
muchnie Dawidownie Achmiciewey Ta-
rasowiczowej, te grunty wysz mienione
przez mie ienerala w moc, w dzierzenie,
wiekuiste spokoynie używanie podali, po-
stąpili, intromitowali, ktore obietcie tych
gruntow w possessyą swoje kniaz Taraso-
wicz y małżonka jego mną oswiadczyli. A

tak ia ienerał, podawszy y intromitowaw-
szy te grunty zwyż mianowane kniaziu Ta-
rasowiczowi y małżonce iego wiekuiste
używanie, com widział y słyszał, dałem
ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y
s podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami
strony szlachty przy mnie na ten czas
byley. Pisan w Pikteniszkach, roku, msca
y dnia zwysz pisanego. У тог квітѣ инъ-
тромисыйног пры печати подписе ру-
ки енерала тыми словами: Szczesny Gro-
dziewicz ienerał I. k. m. wdztwa Trockie-
go ręką swą. Который тот квіт ест до
книгъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142, л. 1425 на обор.,—1426.

№ 244—1667 г. Декабря 16.

Переносъ дарственной записи княгини Су-
леймановичъ ея мужу.

Przenos zapisu kniehini Suleymanowi-
czowej małżonkowi iey należącego.

Лета от нароженя Сына Божог ти-
сеча шестсот семьдесят первог, мца
октебра третего дня.

На рокох судовыхъ по светом Миха-
ле святе римскомъ прыналыхъ и судов-
не у Троках отправованых, передъ на-
ми Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, ста-
ростою Жыжморскимъ, судею, Александ-
ромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Мате-
ушомъ Быховцомъ писаром, врадъ-
никами судовыми земьскими воеводства
Троцкого, постановившыне очевидсто
панъ Ян Издебски, покладад екстрагт с
книгъ крродскихъ Троцкихъ, переносечы до
книгъ земскихъ Троцких, ку актиковано по-
дал прызнаня Реины Сулемовичовны Ху-
сеевой Азюлевичовой, належачы малжон-
кови ее Хусею Азюлевичу на реч в
томъ записе меншый, который вписую-
чы у книги слово до слова так се в со-
бе мает. Выше с книгъ крродскихъ вое-
водства Троцког. Лета от нароженя Сы-

на Божого тисеча шестсот семьдесятот мца июля шостого дня. На рочкох июлевыхъ на дате выш писаныхъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправоваыхъ, передо мною Марцыяномъ з Козелска Окгинскимъ, воеводою Троцкимъ, Рогачевскимъ, Мстибовскимъ, Дорсунискимъ старою, пулковникомъ ег. кор. млети, постановившысе очевисто княгиня Раина Сулеймовичовна Хусеюва Азиулевичова тот лист, доброволны занис, малжонку своему князю Хусею Азиулевичу даны и належачы, на реч в томъ листе помененую покладала и прызнала, просечы абы тот лист былъ до книгъ кгородскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы я огледавшы, чытаногъ выслужавшы, велелъ есмо егъ у книги уписат, которы уписуючы елово до слова такъ се в себе мает. Ia Raina Sulimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa ziemianka y tatarka woiewodztwa Trockiego, zeznawamъ tymъ moimъ listemъ добrowolnymъ wieczystymъ zapisemъ o tymъ, iż ia Raina Sielimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa, mającъ imienicze swoje własne oyczyste, po rodzicu moimъ miłymъ, zeszyłmъ s tego swiata kniaziu Suleymanie Sielimowiczu sobie należące y wieczysto od tego rodzica mego mnie zapisane, nazwane Ponary Kurmanczykowskie, nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią w woiewodztwie Trockimъ leżące, trzymającъ ia sama spokojnie w mey possessy y używaniu wszystkie te imienicze y wolna będącъ iako swoją własnością szafować, zaczyn doznawszy ia po miłymъ małżonku po p. kniaziu Chasieniu Aziulewiczu, używającъ w stanie małżeńskimъ wielkie uszanowanie życzliwosci, miłosci, szczyrosci y kosztu onego własnego gotową sumą pzną y różnemi należytosciami w tymъ imieniczu moimъ Ponarach, które za żywota rodzica mego y teraz za mnie ważył y ważyć nie przestaie, na różne potrzeby lekko kładącъ i liczącъ na tysiącъ kop, przez to ia Raina Suleymanowna Suleymowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa, chcącъ wzajemnymъ sposobemъ pomienionemu panu

Chusieniowi Aziulewiczowi, małżonkowi memu miłemu y zawdzięczyć y ku dalszej miłosci pociągnąć ku sobie, ni z czyiey namowy ani przymuszenia, z dobrej mey woli y miłosci, te tedy wysz pomienione imienicze oyczyste Ponary Kurmanczykowskie w woiewodztwie Trockimъ nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią leżące, ze wszystkimi przykupiami, zastawami, nie nie execypując, wszystko ogółem, z budowaniem dwornymъ y gumienym, z ogrodami y sadami chmielowemi y owocowemi, z grunty oromemi i nie oromemi, sianożęciami, gajami, borami, lasami, rzekami, wolnymъ łowieniem ryb y innychъ należytosci, żytemъ w polu zasianymъ y w gumnie złożonymъ i w swirnachъ zsypanym, z bydłemъ rगतymъ y nie rगतym, z konmi, wszystkimi szatami, złotemъ i srebrem, pndzmi, cyne, miedz, wszystko ruchomość y sprzętъ domowy, wszystko to, co sie tu specifikowało y nie specifikowało, pomienionemu małżonkowi memu panu Chusieynowi Aziulewiczowi tymъ listemъ moimъ wiecznemi czasy zapisuie, iakożъ rowno z datо tego listu mego w moc, w dzierzenie, w spokojne używanie pomienionemu małżonkowi memu pusciłemъ y w intromissyą przez ienerała onemu podałemъ y postąpiłem, wolen i mocenъ będzie pomieniony pan Chusien Aziulewicz, małżonekъ moy miły, tymъ imieniczemъ Ponarami wszystkimi władać y szafować wszystkimi według woli y upodobania swego, a ia żadney ni w czymъ przeszkody sama przez sie y ni przez kogo czynić nie mamъ y nie będę mogła w używaniu y szafunku pod zapłaceniemъ ręki kopъ sta litewskich, waruie ia po sobie, iezeliby Panъ naywyzszy wprzodъ na pomienionego małżonka mego niżeli na mie śmierć dopuścić raczył, a ia sama żywa została, tedy te tylko imienicze moie własne Ponary nazadъ na mie ma sie wrocić, przytymъ y to dokładamъ, iż co mie stądъ z domu tego będącъ, za tymъ mymъ małżonkiemъ Moskwa mie wzięła y do moskiewskiej ziemi zaprowadziła była, gdzie tamъ w Moskwie szlubnie spłodzilemъ z Janemъ

moskałem corke Fatme Janowne y po smierci tego Jana moskala onamem z Moskwy tu z sobą przyprowadzilem, tedy iezelibym ia sama za żywota mego zamaż oney nie wydała, to po moiey smierci iesliby zamaż poszła, powinien będzie pomieniony małżonek moy tey corce mey Fatmie Janownie nie więcey ieno gotowemi pndzmi złotych sto, wołow soche y sztametu na suknią y na kapot dać, a ona iego kwitować z tey legatyi, a iesliby nie idąc zamaż z tego swiata zeszła, tedy ta legatia przy nim małżonku moim zostawać ma wiecznymi czasy, a iesliby z tym miłym małżonkiem moim Chosieniem Aziulewiczem Pan Bog dał dziatki spłodzić mnie, tedy y po żywocie onego te imienicze Ponary po mnie ma spadać na dziatki onego ze mną y z inną po mnie spłodzone, wiecznymi czasy, od czego te corke moią Fatme Janowne moskiewske y siostry moią iako do należących y wszytkich krewnych y powinych moich od tego wszytkiego oddałam wiecznymi czasy, nikt nie ma mieć zadnego przystępu y prawa wiecznymi czasy, a iesliby kto pomienionego małżonka mego turbować chciał, powinien będzie zaręki onemu zapłacić kop sto y szkody nakłady, o co forum do wszelakiego sądu, a y te zaręke by nie pojednokrotnie zapłaćeniu przecie ten moy list wieczysty zapis przy zupełney mocy zostawać ma wiecznymi czasy. I na tom dała ten moy list wieczysty zapis z podpisy rąk Ichmosciow panow pieczętarzow odemnie iako od nieumiejętney oczewisto uproszonych, na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szeszeset szesdziesiąt siodmego, Decembra szesnastego dnia. У тог листу вечногого подышсы рукъ пановъ печатаровъ тыми словы. Очевисто проszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od pani Rainy Suleymanowny Sielimowiczowny Chusiemowey Aziulewiczowey iako od nieumiejętney pisma Stanisław Dowoyno ręką mą podpisalem mp. Очевисто проszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney Kazimierz Tołoczko.

Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od osoby wysz mianowaney Steckiewicz Piotr. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do listu zapisu wieczystego od osoby wysz mianowaney podpisałem, Stanisław Michalewicz ienerał Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego ręką swą. Который тот лист за признанем верху мененой особы до книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест уписан, с которыхъ и сее выписъ подь печатю моею воеводинскою князю Хусейню Азиулевичу естъ выдан. Писанъ у Троцахъ. У тог экстракту при печати владовой подьписе руки писарской тыми словы: Андрей Казимер Скоробогаты, кгородски Троцки писар, а коректа тыми словы: Скорыкговаль Макаровичъ. Которы тот экстрактъ за перенесенемъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 6—8.

№ 245—1688 г. Декабря 7.

Рѣшеніе по дѣлу Барщевскаго съ татарами.

Dekret w sprawie Iegomsci pana Barzczewskiego z tatarami.

Мста от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят осмого, мца Декабра, семого дня.

Перед нами судами капѣтуровыми под теперешный час интерекгии по абдыкацни короля его милости, на суды теперешние обраными, кды с порадку рсестрового ку суженю прынала справа его млсти пана Стефана Барщевьского зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Иляшевичами, за позволю о бой самому его млсти пану Борщевскому и челяднику его млсти пану Антонему Семеновичу стальной, о посечене на другом челяднику его млсти Самуелю Марцинькеви-

чу контуша, коштуючого золотых пети-десять розбойничо, о грабеж тогожъ часу на добровольной дорозе едучому з Вилна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную, затым о вины правъные. До которое справы, за прыволацем через енерала сторонъ до права, поводый его млст панъ Барцевъскый, с пленипотентом своим паном Самуелем Бартошевичом, очевисто становиль и моц ку мовеню речы у права оному унесет злетил, а позваные татарове яко се сами не становили, такъ никоторое ведомости нам суду и стороне о нестаню своем не учынили, затым поводового его млсти пана Барцевского пленипотент поданого слушне и правъне у ворота дому их Гелясовичъ, у воеводстве Троцком лежачого, доведшы позву, через енерала воеводства Троцкого Станислава Талятовича, с признанем и стройгом воланя, жаловаль з него о том, иж кгдам жалуючыи бывшы для пилных потреб своих в месте столечным Виленским, ехал ку домови в году тепер идучом тисеча шестсот шестдесят осмом, месеца октября пятого дня, гостинцом добровольным с того места на розные месца идучым, тогды зекзаючы з горы на Паной Савсупе, на речку долон идучою, вы татарове с тогож Вилна едучы, а будучы людьми наддер опилыми и зухвалыми, снат вжо не раз таковыми зброднями бавечы, з великого давного своволенства своего, з велю помочников себе знасмых и назвиска ведомых, без даня себе жадное прычыны, жалуючого ни в чым себе не винного, которой спокойне шлянею на коню ехал, а жа челяд, речы, которые везли, поправуючы, жебы не погубили у дорозе, трохе позостали были на песках Виленских, где вы постерегшы самого одного жалуючого едучого, а не бачечы жадное его потенкги. спущаючого се тое горы Савсупя, зараз один даючы прычыну рознендавшы в колесе коня, з горы жалуючого умыслне оглоблею в грыж стану тропцил, аж с кулбаки высадил на шыю коня,

аж се жылобилл ленку надицку чели; кгда теда жалуючы почал на вас парикат о обелкгу и тенеvesу свою, а далеко барзе и о бол, з яких мяр его деспектуете, вы зараз выпадны с коляе своих, бачечы оного самого одного, зо всех сторон заскочывшы и оступившы, способом драпежным и розбойничым, кром вшелякого баченя на бояси Божою и каране правное на так выступных людей постановеное не дбаючы, шаблями, кийми и некоторые працши подобывавшы з возов внепрод жалуючого с коня были и с конми шаблю его вытронтившы, били, секли яко се вам самим уподобало, которого за забитого и не жывого вжо праве бачечы, одират жалобливого почели и коня со всим зброем, ж рондиком, пистолетами и кульбакою гафтованою, узели были контуш подшиты белюпы з кгузиками туркусами сажонными, шапкой соболцовою аксаминоую, шаблю оправною, сопак едwabный, кончук оправныной; а в тым, челяд жалобливого неведаячы ни о чым, спущаючысе с тое горы, постерегла в тым тумолте коня у ваших руках и пана немал забитого, скочывшы на пане положили, а кгда яко о коня так о тые речы домагати и домовят хотели, вы со всеми тыми помощниками тую челяд сечы и бити почели, то ест пана Антонего Семеновича и пана Самуеля Мартинкевича, яко шырей реляция енералская опевае и кгда бы подорожные люди подводы з Вилна и до Вилна едучые не надехали, тогды знат усих позабияли бы и тое усе скорыстали; где вы обавяючысе, абы на том злом учынку не попоймено вас, в розсынку послаи есте и однак не могучы, што болшы за надеханем люди зазбыт шаблю голую з оправною рукою се унесли есте, также и похвалку учынили есте в тые слова: щасте ваше што люди натехали, были бысте позабияны, якож коли колвек рук наших не уйдеш, де колвек поткавны тебе самого, пане Барцевский, або челяд твою позабисем на смерть, яко

шырей жалоба позовъная все тое обмовляет. По которого прочытаню тот же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовъное протцес о то на позваных учыненый, выписом с книгъ кргодских Троцких, под дагою прошлого тисеча шестсот шестдесят осмого року, мца октебра дванадцатого дня вынятый, з реляцыею енералскою показавшы акторови своему, на всем водле обжалованя на прысегу беручы, всех пен правъных яко на розбойниках з виною ексцессовоу веказу просилъ и домавлял. А так мы судъ в той справе его милости пана Стефана Барщевьского зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Илясевичами, за позвом о бой самому его млсти пану Барщевьскому и челяд пану его млсти пану Антонсму Семеновичу...

суды разбойничо стали, о грабежъ того, ижъ часу на добровольной дорозе едучому з Вильна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную затымъ о винны правъные. В которой справе ижъ обжалованные татарове будучы о то позваными перед нас судъ не становили и никоторое ведомости нам суду и стороне не учынили, про то ми судъ оныхъ яко праву не послужныхъ в року завитом на унад в речы здаем, а водле доброволного браня се пры процесе и реляции енералской, а его млсти пану Барщевьскому самому и челяд водле жалобы позовъное прысегу веказуем и опую на прышлых по сихъ найпервей прынадающихъ. за прыпозвом по тых татаров до прыслуханя вынесенем назначаем, а по таковой прысязе тым татаром по копъ сороку за пограбеные в позве мененые...

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 18—19.

№ 246—1669 г. Января 22.

Уступочная запись татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Пршевлоцкаго.

Wlewkowy list tatarski.

Лета от парожения Сына Божого тисеча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля тринадцатог дня.

Передъ нами судьями капътуровыми воеводства Троцкого, по абъдыкации его королевьской милости на суды теперешние объраными, посъстановившыи се очевисто у суду капътуровог воеводства Троцкаго князь Абъдула Ясмайлевичъ Вроблевьский, тотъ листъ добровольный вечыстый влевьковый запис, становъшы у суду капътурового, очевисто прызнал, который уписуючы слова до слова такъ те в собе мает: Ja Abdula Ismaylewicz Wroblewski, ziemianin y tatarzyn woiewodstwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym wlewkowym zapisem, iż co był mnie winien y oycowi memu na list dobrowolny zapis gotową rękodayną sumę pieniędzy kniaz tatarzyn Tochtan Aisicz, ktorey tey sumy iako na roku tak y po roku nie oddał y niezapłacił, gdzie ia tedy Abdula Ismaylewicz Wroblewski, za częstokrotnym upominaniem nie mogąc tey sumy odyaskać, uczynilem przewod prawny u sądu Ichmosciow kapturowego Trockiego, w roku tysiąc szesceset szeszedziesiąt osmym na sądach Decembrowych, za którym to odzierzanym dekretem y urząd grodzki Trocki na uczynienie odprawy za wskazaną sumę w dekrecie mianowaney zwodziłem, a że się w tey sprawie pomieniony pan Tahtan Aisicz z małżanką swoją sprzeciwił, ia tedy Abudala Iasmalewicz Wroblewski, mając na się niemnieysze ciężary, a będąc winnym gotową rękodayną sumę pieniędzy przeciennie pożyczoną, nie mogąc czym wypłacić oney, to iest złotych dziewięciu set pięciudziesiąt polskich, ten oblig ze-

wszystkim progresem prawnym na iego-
mosci pana Stanisława Przewłockiego,
czesznika nowogrodzkiego, sędziego grodz-
kiego wlewam, tak wszystek progres praw-
ny, iako y oblig, który w osobie mey u
każdego sądu y prawa dochodzić wolen y
mocen y na pożytek swoy obracać będzie,
iakoż mi się od iegomsci we wszystkim
dosyć stało, czego dotrzymać mam pod za-
ręką iako ważność sumy wysz specyfiko-
wanej wynosi, czasy wiecznemi. I na tom
dał ten moy list dobrowolny wlewkowy
zapis s pieczęcią moią y s podpisem ręki
mey, także s pieczęciami y s podpisami
rąk ichm. panow przyiaciół odemnie ust-
nie uproszonych. Pisan w Margratach, ro-
ku tysiąc szescset szescdziesiąt dziewię-
tego, mscia Ianuary dwudziestego wtorego
dnia. У тог листу доброволног вочыстог
влевьковог запису подъяис рукъ их
млестей пановъ печатаровъ тыми словы:
Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do
tego listu wlewkowego od kniazia Abduly
Iasmaylewicza Wroblewskiego, iako pisma
nieumieiętnego, przy pieczęci rękę swą pod-
pisałem, Paweł Sledziewski ręką swą.
Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do
tego listu od osoby pomienionej rękę swą
podałem Stanisław Bankowski. Ustnie
proszony pieczętarz od osoby w tym liscie
pomienionej Piotr Bogatko. Proszony pie-
czętarz od osoby wysz pomienionej Krzy-
sztoph Konstantynowicz. Который тот листъ
влевьковый вельчтый запис есть до
книг уписанъ, с которых и сес выпис
подъ печатю дыректорскою его млети
пану Станиславу Превлоцкому чапънику
Новокг.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—
1676 годы, № 6143 л. 37—38.

№ 247—1689 г. Февраля 4.

Продажная запись Шагуновича Шолковскимъ
на имѣніе Пиктенишки.

Зезнаніе кн. Szahuniewiczza Szolkow-
skim.

Лета от нароженя Сына Божог тыся-
ча шестеот шестдесят девятого, мѣца Фев-
рала шостого дня.

Перед нами судями каптуровыми во-
еводства Троцкого, по абдыкации коро-
левской на суды каптуровые обраными,
постановившысе у суду очевисто тата-
рын воеводства Троцкого Абубекер Ша-
гунович и з малжонкою своею Хадзею
Янушовною Шагуновичевою, покладали
и признали лист свой предажны вечы-
сты запис, даны и належачы татарину
Хасеню Шольковскому и малжонце его
Гаишы Ахматовне Шолковской, на речъ
в ним меновите выражоню, который
лист устнымъ признанемъ своимъ ствер-
дившы, просили, абы у книги был уни-
сан, а уписуючы слово до слова так се
в себе мает: Ia Abubekier Szahuniewicz
y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczow-
na małżonkowie татарowie Iego krol. msei
woewodstwa Trockiego, zeznawamy sami
na siebie tym naszym listem dobrowol-
nym wieczysto przedažnym zapisem, komu
by o tym wiedzieć należało teraz y na
potym będącego wieku ludziom, iż my,
będąc pilno a gwałtownie potrzebni sumy
pieniędzy na swą własną potrzebę, а ма-
іає my niwy dwie swoje własne, które w
roku przeszłym tysiąc szescset czterdzies-
тым czwartym nieboszczyk kniaz Szahun
Nursieyciewicz, rodzic moy, za pewną su-
mę pieniędzy u kniazia Aleia Ibramowi-
cza y małżonki onego kniehini Na . . . Boy-
rakodzieczowny kupił, po ktorego zeysciu z
tego swiata na mnie, iako na własnego
dziedzica onych spadly y testamentem są
legowane w siele Pikteniszkach, w wdstwie
Trockim leżącym, nazwane jedna Narukow-
szczyzna, koncem iednym do pruda, а бо-
kiem iednym do Thomasza Ausicza Idmu,

drugim bokiem do haju niedaleko drogi Rondonianskiej, a drugim koncem do Łabiego jeziora, a druga niwa uroczyszczem przezywająca Apidemis, jednym koncem do drogi Sumiliskiej, a bokiem do Wermis lasa, drugim koncem do niwy Sielimowicza, a drugim bokiem do ogroda y niwki Radlinskiego Ibrahimowicza y sianożęć do tych niw, tedy te dwie niwy y z sianożęcią przedaliśmy y na wieczne a nieodzowne czasy zawiedli za pewną sumę pieniędzy, to jest złotych polskich sto osimdziesiąt, którą tę sumę spełna do rąk naszych odebraliśmy y odliczyliśmy od kniazia Chasieynia Szolkowskiego y kniehinii Ayszy Achmatowny Szolkowskiej małżonkow tatarow wojewodstwa Trockiego, którzy tymi wysz mianowanymi niwami mocni i wolni będą iako to swoją własnością dysponować, iakoż zarazem w moc, dzierżenie y spokojne używanie urzędownie przez generała w intromissią podaliśmy, a sami się z tych dwóch niw y sianożęci wiecznymi czasy zrzekli, ktorých pomieniony kniaz Szolkowski z małżoną swoją mają y wolni będą iako swych własnych zażywać, dać, darować, przedać, zamienić y iakim kolwiek sposobem na najlepszy swoy pożytek obrocić, bez żadney przeszkody od nas samych, dzieci y krewnych naszych, pogotowiu obcych ludzi, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu, iaką kolwiek przeszkodę w dzierżeniu tych gruntow czynili, tedy mamy zaręki złotych sto osimdziesiąt zapłacić, a y po zaplaceniu tey zaręki, by nie pojednokrotnie, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysto przedaźny zapis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma, y owszem ieszcze do każdego wstępującego, trudność, abo turbatią iaką kolwiek w dzierżeniu tych dwóch niw y sianożęci kniazii Chasieyniu Szolkowskiemu i małżonce iego czyniącego ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowa małżonkowie y dzieci nasze u każdego sądu y prawa za daniem sobie

znać swym własnym groszem y nakładem, pod tąż zaręką wysz pisaną zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, o którą zarękę daliśmy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego: grodzkiego y głównego Trybunalnego, iakim chcąc memranem, choć zinszego nienależnego wojewodstwa y powiatu wydanym. I na to daliśmy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis s pieczęciami naszymi s podpisy rąk y s pieczęciami ichmoseiow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk u tego listu przedaźnego zapisu imionami wyrażonych. Działo się w Pikteniszkach, roku tysiąc szesceset szesdziesiąt dziewiątego, msca February czwartego dnia. У того листу печатей прытиспеных чотыры, а подпис рук теми словы. Устnie proszony pieczętarz od kniazia Abubekiera Szahuniewicza y żony iego iako pisma nie umiętynych do iego listu przedaźnego rękę swą podpisałem Ian Felician Izdebski. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Stephan Władysław Tenudecki Tolmatch ręką własną. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liście mianowanych Thomasz Soroka ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Paweł Sledziewski. Который тот листъ за признанем верху менованныхъ особъ до книгъ капътуровыхъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 17—18.

№ 248---1669 г, Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.

Dekret w sprawie kniazia Ryzwana Rudziewicza z kniaziami Rubaiami y z kniazem Bohdanowiczem.

Лета от пароженья Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, мца февраля дванадцатого дня.

Перед нами судьями каньтуровыми по абьдикации его кор. млети на теперешные суды обраными, кгда с порадку ресетрового ку сужению прыпала справа князя Рызвана Рудевича з князем Бойпаномъ и Каньтымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богдановичом, за позвомъ менечи о пограбене коня в огороде, коштуючого золотых трохсот, противне зас за позвомъ по князя Рудевича о помовку, ижъ не грабили, але сам сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ, яко свойго власного з оказыи невної окупуючысе з вензеня взлядомъ выбранныхъ хлебовыхъ пенезей ротмистру далъ и в томъ объжалованю винны не суть, затымъ з obu сторонъ о винны правные. До которое справы, за прыволанемъ черезъ еперала сторонъ до права, обеде стороны поводовый с паномъ Владыславомъ Саковичом, одпорные с паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речы у права онымъ устне злетили, затымъ преречоны поводового пленипотентъ подая по объжалованого на именичахъ ихъ Сорокъ Татарыхъ доведшы позву черезъ еперала воеводства Троцкого Яна Добрынского и трое волаия с признаемъ его, з написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него о то и таковымъ способомъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят осмомъ мца Октября двадцат четвертого дня объжалованые особы, не маючы до жалуючого жадное наменшое прычины, змовившысе зъ собою, усадившысе на здорове и маестность жалуючого и сыновъ его, никому ничымъ не винного, покготовю отъ з давной злости и ранкору, не уставаючы впередсезятю своимъ злымъ, похвалку, розные шкоды, прыкрости рознеми часы, месяцы и днями на розныхъ месяцахъ и в очы чынечы и тые похвалки понавяючы, то-

го дня вышъ мянованого, у день, мовчкомъ, потаемне, здрадецко, кгвалтовнымъ способомъ коня жалуючому шерстью тисавого без жадное одмяны з огорода под домъмъ кгвалтовне взяли и до домов своихъ с конемъ ушли, которы конь коштьговалъ золотыхъ, легко рахуючы, трыста, и не ведетъ где того коня подедли, на свой пожитокъ обернули; мало на томъ маючы, гды жалуючы упоминалсе добрымъ прыятелскимъ способомъ и упрашалъ, абы коня вернули и пыталъ, за што бы кгвалтомъ взяли, тогды они поведили, же и самого тебе з домомъ спалимъ и з детми позабияемъ и в шивечъ все убоство себе заберемы, на што се насъ дванадцатъ змовило, не помогутъ тебе листы воеводины, любь дома альбо в дорозе где колъвекъ пографившы, або направившы кого, забисмъ и до тыхъ часть похвалку чынит не перестаете, яко здавна; за чымъ жалуючы такъ о неостдане коня и о попелънены ексцес под часъ судовъ ихъ млетей каньтуровыхъ о похвалку, о шкоды и о далшые винны правные, яко шырей жалоба позовная в себе обмовляет. По которого прочытаню тотъ же жалобливого пленипотентъ процесъ о то чынены выписомъ с книжъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою тысяча шестсот шестдесят осмого року, мца Октября трынадцатого дня выняты, показавшы акторови свойму на кгвалтовномъ найстю на город, пограбене коня и яко то конь его власны, а не сыновеки, коштьтуючы золотыхъ трох сотъ на прысегу беручы, кгвалту конь двадцати, за грабежъ совито золотыхъ шести сотъ веказу просилъ и домавилъ, противне засъ пленипотентъ князювъ Рубаювъ и Богдановичовъ поведилъ, ижъ то князь Рудевичъ непотребне акторовъ моихъ турбуеть або вемъ сынъ того князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ затыгнувшысе на службу, выбравшы хлебовые пенези, не служывшы с подхоругви уехалъ, которого кгда з декрету его млети пана Гетмана з войска вытрубено, кгда постигнувшы до везеня взято

за паруюю акторов моих уволены зосталъ и в томъ выплечающесе пану ротмистру, того коня яко своего власного, а не ойцовского оному оддалъ, на чом акътором моимъ не грабили и о томъ обжалованю не суть винны, пры процессе о помовку учынепом до прысеги беручы пенъ правныхъ вины потварное на князю Рудевичу веказу просилъ и домавлять. А такъ мы судъ в той справе князя Рызвана Рудевича з княземъ Бейнапом и Канътымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богдановичомъ, за позвомъ менечы о грабене коня в огороде, кошътуючого золотыхъ трехъ сот, противне зас за позвомъ по князя Рудевича о помовку ижъ не пограбили, але самъ сынъ князя Рудевича Урьяшъ Рудевичъ яко свойго власного, з оказыи певной окунуючысе з везеня, взыадомъ выбранныхъ хлебовыхъ пенезей ротмистру далъ и в томъ обжалованю вины не суть, затымъ з обусторон о вины правные. В которой справе з очевнестое контроверсыи сторонъ мы судъ добре вырозумевшы обжалованныхъ князюв Бейнапа и Канътымера Сулеймановичовъ Рубаюв пры декрете егъ мл. пана гетьмана и атестацыи ротмистровской до доводу блишнихъ бытъ узнавшы, онымъ на томъ, яко они того коня не грабили, але сынъ оного Урьяшъ, яко свойго власного, окунуючысе з везеня за хлебовые грошны выбранные далъ и той конъ не отцовскый, але сыновскый власный, прысегу веказуемъ и опую на прышлои юрыздыце судовъ нашихъ первого дня судовъ тутъ передъ собою выконатъ назначасмъ, а по таковой прысязе позванныхъ князюв Рубаюв од того обжалованя, а князя Рудевича од пенъ, которыхъ се позваные за своею жалобою о помовку домавляли, вечне увалъняемъ. Которая справа ест до книгъ судовъ кантуровыхъ уписана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1697 годы № 6158, л. 71—72.

№ 249—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.

Dekret kniežini Rudziewiczowej.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ девятого мѣца Февраля дванадцатого дня.

Передъ нами судьями кантуровыми по абъдыкацы егъ кор. млсти на тые суды обраныхъ, кды с порадку ресстрового ку сужению припала справа землягъ и татар воеводства Троцкого княгини Ходзи Айсовны Рызвановичовой Рудзевичовой и князюмъ Мустафою Шабановичемъ Дзенаевичомъ, за позвомъ до листу запису о не оддане и не запълачене на року семидесятъ пяти золотыхъ полекныхъ, позычоныхъ на листъ облигъ винно осталыхъ, за тымъ о заруки, до которое справы за прыволанемъ черезъ еперала сторонъ до права обеде стороне поводовымъ с паномъ Владиславомъ Саковичомъ, одпорны с паномъ Самуедемъ Барътошевичомъ очевнестое становили и моцъ ку мовеню речы у права онымъ устне злетил, затымъ поводового пленнипотентъ доведшы слышъне и правъне поданого до князя Шабановича на именичу егъ Ковнолсрахъ Мелешовичахъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позъву черезъ еперала воеводства Троцкого Михала Кунъцевича, с прызнанемъ егъ и трое волане з написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы, жаловалъ з него о речъ в немъ мененую, а шырей в томъ позъве переложеную, по которого прочытаню тотъ же княгини Рудзевичовой пленнипотентъ листъ записъ од преречоного князя Дзенаевича княгини Рудзевичовой на помененую суму даный покладавшы а не оддавшы тое сумы самымъ же тымъ листомъ добровольнымъ не освобоженнымъ записомъ доведшы самое не оддане петизпы, совитости, зарукъ, шкодъ, накъладовъ веказу просилъ и домавлять; противъ оному пленнипотентъ позваного пры самомъ акъторе ставаючы, поведилъ,

ижъ вжо тот облиг надплачоны зосталъ, абовем вжо акъторъ на княгини Рудзевичовой золотыхъ сорок пултрети заплашилъ, одно же кватицыи яко от неуместного писма не одержал, на том акъторови своему на прысегу беручы, а рещту одъдамъ субъмитуючы од зарукъ уволеня афектовал. На то пленипотентъ поведовый поведилъ: непотребныхъ и несъдушныхъ противъ зысковъ оборон князъ Дзенаевичъ заживает, менечы, ижъ зачал платит, а того ничымъ не пробуячы, голословне на прысегу беручы, уволеня афектуеть, я акъторце мой на том яко тот облиг не выплаченъ и ничего нан не брала, але цале вся водле запису сума винна естъ, на прысегу беручы пры не одданой истизне, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ просилъ и домавлял. А такъ мы судъ в той справе княгини Хадзи Айсовни Рызвановой Рудзянской и зъ княземъ Мустьафою Шабановичомъ Дзенаевичомъ, за позвомъ до листу запису о не одданъе и незаплачене на року семидесятъ пети золотыхъ полскихъ позычонныхъ на листъ облиггъ винно осталыхъ, за тымъ о заруки, в которой справе любо князъ Дзенаевичъ, менечы бытъ тот облигъ надплачоны, на томъ до прысеги беручы, рещту оддатъ субъмитуючы, од зарукъ уволеня афектовалъ, лечъ же того выплаченя ничымъ жадною кватицею не пробовалъ, а княгини Рудзевичова ижъ ничего на тот облигъ не брала и вся правда естъ сума водлугъ облиггу винна, до прысеги беручы, всказу зарукъ пры истизне домавляла, про то мы судъ до права самое слушности и сираведливости светой прыхыляючысе, княгиню Рудзевичову пры записе до прысеги блишнюю бытъ узнавшы оной на томъ яко правдиве на тот облигъ вцале винны, не плачоны, имъ прысягу всказуемъ оную на прышлой юрыдыкцыйей судовъ нашихъ тутъ передъ собою дня первого судовъ выконатъ назначаемъ, а по таковой прысезе на позваномъ князю Джанаевичу не отдаую

истизну и совитостями, заруками, шкодами, накладамы, зъ въписнымъ и пометнымъ намъ данымъ, всего сумою трыста пять золотыхъ на позваномъ и на имени его Ковнолярахъ Мелеховичахъ у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, кгде онто позовъ покладано и на ишнихъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ мастностяхъ, сумамъ ненежныхъ, кгде колвекъ будучыхъ, а в недостатку мастности и на самой особе его княгини Рудзевичовой всказуемъ и до одправы по радкомъ правнымъ заложывыны на спротивного троякне заруки приходитъ позваляемъ. Которая справа естъ до книгъ записана.

Изъ книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1697 годы № 6153 л. 73—74.

№ 250—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе каптуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.

Dzkret kniazia Bilala Rudziewicza w sprawie z kniazem Szeybakowiczem z sądow kapturowych.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ девятого, мѣца Февраля дванадцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абдикацыйи его кор. млети на теперешные суды обраными, кгде с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкаго князя Биляла Рудзевича з княземъ Мустьафою Шейбаковичомъ, за позвомъ менечы о не вернене рендзика коштуючого золотыхъ трохъ сотъ, у позваного во ступу двадцати золотыхъ зоставленого, затымъ до верненя оногъ, о похвалъку на здорове оногъ самого, отца и братю его передъ енераломъ, пры упоминаню се того рендзика уделаную и о винны правныя; до которе справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права поведовы с паномъ Владысла-

вомъ Саковичомъ, одиорны с паном Самуелем Втргошевичомъ пленипотентами своими сами очевидно становили и моцку мовеню речи у права оным устне злетили, затым преречоны поводового пленипотентъ, доведшы слушне и правне поданого на именичу князя Шайбаковича Сорок Татарых позву через еперала Михала Кунъцевича с признанемъ его и трое волане, з написомъ руки моеи псарской на томъ позве оказавшы, жаловаль з него о томъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестеот шестдесят шестомъ, певного месеца и дня жалуючы Виляль Рудевичъ, будучы ишло потребнымъ пенезей, рендикъ серебряны, суты позолочаны, козацки у тебе объжалованого Шайбаковича у сту и двадцати золотых былъ заставиль до певного часу, то ест в року прошломъ тысяча шестеот шестдесят шестомъ, месеца пообра первого дня, мель тотъ рендикъ выкупити, якожь будучы того илтымъ того жъ року и дня выш мененого, зажившы еперала воеводства Виленскаго Яна Зарецкого, хочы тот рендикъ выкупити, до дому твоего у Сорокъ Татарых у воедстве Троцкомъ лежачого, грошы золотых полских сто и двадцат через еперала пры строне шляхте тебе Шайбаковичу одыдаль, а рендику своего упоминал се, которы рендикъ жалуючому копгтоваль золотых полских трыста, тогды ты, Шайбаковичу, ку икнде жалуючого, тыхъ грошей не беручы, ерогую, устгую и очевидную перед епераломъ с помочниками своими у реляции епералской меноваными учынилъ похвалку на здорове жалуючого и на родича, также на братю оногo, мовечы тыми словами: што не только вам мам рендикъ ворочати, бомъ его вко за золотых двесте и сорокъ продать, але тебе, отца твоего и братю твою позабняемъ с товариствомъ моим, бо нас особъ дванадцат змовилосе, яко шырей жалоба позовная в себе объмовляеть. По которого прочытаню тот же поводового пле-

нипотентъ на довод жалобы позовное процес о то учынены показавшы, на дальшы доводъ яко на том ижъ на термине водле постановени грошы золотых сто двадцатъ, в чом тотъ рендикъ заставлен, ворочаль, такъ и на томъ, яко панъ Шайбаковичъ оному вернуть прыобецоваль, а тепер не только што грошы не прынял, але ещо передъ епералом похвалку на здорове его самого, отца и брати его уделаль, акъторови своему до прысеги беручы прыняти тых грошей, вернення рендика, взлядомъ похвалки па-руки водле права даня наказу просилъ. Противо тому пленипотентъ позваного пры самомъ акъторе оному на томъ яко того рендика оному не заставлено, але цале продано и опъ вечностью оногo заплациль, ворочат не обецовал и похвалки на здорове яко его так отца и братей его не чынилъ и в томъ объжалованю ничого не виненъ, до одводу беручы, яко невинного од того объжалованя просилъ. А такъ мы судъ в той справе князя Виляла Рудевича зъ княземъ Мустафою Шайбаковичомъ за позвомъ, менечы о невернене рендика, копгуючого золотых трох сот, у позваного во сту двадцати золотых заставленого, затым довернення оногo о похвалку на здорове оногo самого, отца и братю его, перед епераломъ пры упоминаюсе того рендика уделаную и о вины правныи; в которой справе, ижъ князь Шайбаковичъ, менечы быт себе тотъ рендикъ не заставлены, але вечностью проданы, на томъ яко за одданем грошей вернуть не обецоваль и похвалки на него самого, отца и братю не чынилъ и в томъ объжалованю ничого не естъ виненъ до прысеги беручи, од того объжаловантя увольнентя афекътоваль; про то и мы судъ блишшого оногo до одводу узнавшы; на томъ всем водле добровольного браня прысегу всказуемъ и оную на прышлои юрыздыце судов наших перед собою, по одправеню тройга воланя, дня первого судовъ выконат назначаемъ, а по

таковой присяге того князя Шайбаковича од того обжалованя князя Рудевичового увольняем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 75—76.

№ 251—1669 г. Марта 30.

Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ.

Dekret kniazia Tayrowicza w sprawie z kniazciem Wroblewskim.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, месеца Марца трыдцатого дня.

Перед нами судьями капътуровыми по абъдикацьи его кор. млети на теперешные суды обраными, гды спорадку реестрового ку сужению прыпала справа князя Томаша Тайевича Ейсича з княземъ Абъдулою Смойлевичомъ Вроблевскимъ, за декретом и одкладом нашим на афектацью его млети пана Станислава Превлоцкаго суди кродекаго и капътурового колежки нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевскаго позву, до зносу декрету на прошлых судах декабровых в прошлом тысяча шестсот шестдесят осмомъ року одержаного, менечи о не оддане золотых осмисотъ на лист облигъ винно остатых, а тепер за вливком его млети пану суди належачых вынесенем. До которое справы за прыволанем через енерала сторон до права княз Тайевич с паном Самуелем Бартошевичомъ пленипотентом своим очевисто становил и моц ку мовеню речы у права оному устне злетил, а позваны князь Вроблевски яко на первомъ термине, такъ, и тепер не становил, одно его млети панъ судя озываючи зъ вливком яко на прошлой юрыздыце одклад до теперешных судов одержаль, такъ и тепер самъ ставаючи

о прыдане пленипотента у нас суду просил, а затым пленипотент жалобливого, доведшы слушние по князя Вроблевскаго на прошлые суды поданого на именичу его Сорок Татарыхъ у воеводстве Троцкомъ лежачом позву через енерала воеводства Троцкаго Казимера Осмолевскаго, с прызнанем его и трое волане з написом руки моеи писарской на том позве оказавшы, жаловаль з него о том, яко жалобливы взяли ведомост о декрете в нестаню одержаном же жалобливы поймучи за себе в стап малженски сестру обжалованого кнегиню Айшу Смойлевску Вроблевскую, за посагы и внесене оной на именичу своим названом Пиктенишках у воеводстве Троцкомъ лежачем, на четвертую част записал золотых сто, а болш жадных записовъ облиговъ не даваль и печатаров до жадных инших записов облигов не просил, а ты Вроблевский, по смерти малжонки жалобливого а сестры своей зоставшы сукцесором по ней, яко безпотомне зопшой, а пропэмневши срогости права посполитого, хочечы жалобливого з убогой ойчызны вытиснуть и оную себе прывлащыт, на зъгубу жалобливого утворышы яковыс облигъ якобы на рукодайную суму пенезей на золотых осмъ сотъ и печатаров до него субъордыновавшы, которых жалобливы до подпису николи не просилъ и на тот облигъ найменшого шелега не винен, а потом затым облигомъ змышленным субъордыновавши себе неякого енерала ни подаючи жалобливому позву в тым, заочне в нестаню жалобливого в року прошломъ тысяча шестсот шестдесятъ осмомъ у Трокахъ, у суду нашего капътурового, на рочькох декабровыхъ декретом и немалыми вказами окрыль, яко шыррей жалоба позовная в себе обьмовляет. По которого прочытане, тот же поводового пленипотент декрет одкладу тое справы з прошлых судов наших показавшы, поневажъ яко на оном термине такъ и на тепер за одкладом тот князь Вроблевски не становилъ, яко праву не

послушного в року завитом на упад в речы зданя, а за прысегу того князя Тайревича на том, яко он позву на прошлые декабровые суды од князя Вроблевского не мел и он не подаючи позву подступные заочные декрет веказом сумы на нем одержалъ, водле права и артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное конць двадцати на позваном веказу, а самого на двадцат неделъ седеня в замок Троцки зданя просиль и домавлял. А такъ мы судъ в той справе князя Томаша Тайровича Ейенча з князем Абъдулою Смойлевичом Вроблевским, за декретом одкладомъ нашим на афектацыю его млети пана Станислава Превлоцкого суди кгородского и каштыурового, колежки нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейенча по князя Вроблевского позву до зносу декрету на прошлых судах декабровых, в прошлом тысеча шестсот шестдесят осмом року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисот на листъ облигъ винно осталых, а теперь завликом его млети пану суди належачых вынесенем, В которой справе, ижъ князь Вроблевский яко на прошлую юрыздыку судов наших февралевых будучы позваным не становил, так и тепер з одкладу нашего на афектацыю его млети пана Превлоцкого суди кгородского и каштыурового, колежки нашего не становить, яко праву не послушного в року завитом на упад в речы вздаемъ тому князю Тайревичу на том, яко онъ од того князя Вроблевского на прошлые суды декабровые позву поданого не мел и в неведомости оног, заочные, не подаючи позву, тот декрет за облигом одержалъ, прысегу веказуем и оную на прыпцлой юрыздыце судов наших апрылевых дня первого судов по отправеню тройга воланя, на завтре выконат назначаемъ, а по таковой прысезе водле цитованого артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное конць двадцат веказуемъ и до одправы порядком прав-

ным прыходит позволяем, в чом на спротивного тройкне заруки закладаемъ, а самого князя Вроблевского на дванадцат недел седенья в замок Троцкий здаем, которое абы позваны князь Вроблевский скоро по выконаню через князя Тайревича прысезе, того жъ дня засевшы, все сполна, не сходечы под винами правными выполнить наказуемъ, а в самой справе, поневажъ его млет пан судя, менечы быт тую суму себе за вливкомъ належачую, прыдавши его млети пленипотенга пана Юзефа Глинецкого на прошлой юрыздыце за тыми ж позвы росправу сторонам, которым мы судъ вси обороны правные видале заховуем, принят наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 116—117.

№ 252—1669 г. Апрель 10.

Рѣшеніе Тронскаго земскаго суда по дѣлу Уріяша Кульбицкаго съ татарами деревни Ройжевской.

Dekret pana Uryiasza Kulbickiego na tatar wsi Royżewskiej.

Лета од нароженя Сына Божого тысеча шестсот шестдесят девятого, мца апрыля десятого дня.

Перед нами судьями каштыуровыми по абдыкацы его кор. млети на теперешные суды обраными, кды с порядку реестрового ку суженю прынала справа татаръ воеводства Троцкого Урияшъ Кульбицкого зъ Шабаномъ Захарышомъ Бружынскими, Раджыном Смольским и Муслимомъ Каплевскимъ за позвом, менечы о блюзнерство противо Пану Хрыстусови, Панне Насветной и вере хрестиянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, также о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судковского, о поламане пох-

вы у шабли в цане оправной, коштующей золотых сто и о взятые тое шабли серебром суто оправное и з ланцушком серебряным и грошии готовыми тридцати золотых, затым о похвалку и вины правные. До которе справы, за приволачнемъ через енерала сторон до права, панъ Кульбицки самъ очевисто с пленнопотентомъ своим паномъ Юзефомъ Глинецкимъ очевисто становилъ и моцку мовеню речы у права оному устие злетилъ, а позваные яко се сами не становили, такъ и никоторе ведомости намъ суду и стороне о не станю своим не учынили, затым преречоны поводового пленнопотент поданя и положеня на имениях их всех позваных названых Ройже у воеводстве Троцкомъ лежащих, через енерала воеводства Троцкого Станислава Михалевича з очевистымъ призначемъ его доведшыи позву и трое волаче з написомъ руки моеи имсарской на томъ позве оказавшы, жаловаль з него о то и таковым способом: ижъ вы объжалованые особы взявши на жалуючого васиъ и ранкор с тых причынь, же родич и родителка жалуючого панъ Казимер Кульбицки ротмистръ его кор, млети и пани малжонка его родителка пана Урьяша Кульбицкого на веру светую римскую католицкую охрытилисе, теды вы татарове в року прошломъ тысяча шестеот шестесят осомъ, мца марца осемнадцатого дня, кды жалуючы былъ запрошным на актъ веселны од князя Муслима Каплевского до села Жодишокъ у воеводстве Троцкомъ лажачого, тамъ же вы татарове будучы в одностайной раде и памове, пропомневшы боязни Божой и ерогости права посполитого и неправных, безжадной наменшой оказыи, наипервей о Пану Богу Хрыстусе и Збавителю нашим и Насветшой Паньне, блюзнят брыткими словы и веру хрестиянскую римскую называт почели, а кды жалуючы панъ Кульбицки оных о таковыя слова, абы болшь того блюзнерства не было, добрыми словами напомнимал

там же вы объжалованые, будучы в одностайной раде и памове, кды жалуючы, не сподевалючысе на себе жадной помести, небеспечности, кды выходил с избы, а вы объжалованые все особы прынавишы стылу, здрадецько, самого пана Кульбицкого окрутне зранили и челядника его шляхтица доброго пана Яна Судзькевского также зранили, которые раны на особливои реляции суть описаные, пры которомъ бою и зраненю шаблю в цане и в серебро оправную взяли есте, которая коштувала золотых ста, у челядника золотых тридцат также взяли, пры которымъ бою и зраненю устную похвалку на здорове жалобливого учынили, мовечы тыми словы: ежели ты Кульбицки от того зраненя жив зостанеш, а у верутую поганскую, яко родичы твое пуйдешъ, ведай о томъ заневие, же тебе и родича, где кольвек потрафившы, забиемо, або з домомъ спалимо и маестност вею заберемо, яко шырей жалоба позваная в себе объмавляет. По которого прочытаню тот же пленнопотент поводового пана Кульбицкого на далшы довод самой речы покладалъ процес и реляцию о тое блюзнерство и о зранене жалобливого, выписомъ с книг тутошных кгроекских Троцких, датою тысяча шестеот шестесят осмого року, мца марца двадцат пятого дня, то показавшы, взданы за таковое блюзнерство противо Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере светой католицкой на баницю на ланане и на горло спаленем оныхъ, за зранене самого жалобливого и челядника его навезки по петидесят золотых, за поламаче похвы и грабене шабли, коштующей золотых ста,—совито золотых двухсот, за готовые грошы у челядника жалуючого взятые тридцат золотых,—шестидесят золотых веказаня на маестностях и всяких добрах их у нас суду просилъ и домавлялъ. А такъ мы судъ в той справе татар воеводства Троцкого Урьяша Кульбицкого з Шабаномъ и Захарыиномъ Бружынским Раджыномъ Смоленским и

Муслимомъ Каплевскимъ за позвомъ, менечи о блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Панне Насветной и вере святой хрестянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, такъже о зранене челядника его пляхтица пана Яна Судьковского, о поламане похвы у шабли в цане оправной, конштующей золотыхъ сто, о взяте тое шабли в серебро суто оправное и з ланцушкомъ серебрянымъ и грошми готовыми у челядника трыдцати золотыхъ, затымъ о похвалку и вины правные, в которой справе, ижъ тые татарове Бружинские, Смоленски и Каплевски, будучы о то позваными, до права не становили и никоторое ведомости о нестаню своимъ не учынили, про то мы судъ оныхъ, яко праву не послушныхъ, в року завитомъ на упадь в речы здаемъ, а за таковое блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Насветной Панне и вере святой католицкой и взглядомъ уделаной похвалки, водле домавняя плещипотента поводового, на банщичю, на лапане и на горло спаленемъ всехъ позваныхъ, а за зранене самого жалобливого и челядника его навески по золотыхъ пестидесятъ обудвумъ, за поламане похвы и пограбене шабли конштующей золотыхъ ста,—совито золотыхъ двесте, за готовые грошы у челядника жалующого взятые трыдцатъ золотыхъ,—совито золотыхъ шестидесятъ, на всякихъ мастностяхъ и добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумыхъ пенезныхъ, где колвекъ будущыхъ всказуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ, заложывши на спротивного, водле важности речы осужоной, трыякне заруки прыходитъ позволяемъ, а на одержане того выволаня до его кор. млетн пана панного милостивого щасливе наступующого одсылаемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 152—153.

№ 258—1670 г. Юля 10.

Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азулевичу.

Zeznanie pana Lembowicza panu Aziulewiczowi u małżące.

Лета от парожения Сына Божого тисеча шестеотъ семьдесятъ первог, мца октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами врадничками судовыми земьскими восводства Троцкого Яномъ Владимировъ Лясоцкимъ, старостою Жыкьморекимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеуномъ Быховцомъ писаромъ, ставшы очевидсто князь Сулейманъ Лемьбердзеевичъ и кнегини Маруся Фурьцианька Калийнанка Сулейманова Лемьбовичова, покладали листъ свой добровольны вчыеты продажны записе, водлугъ права справлены, даны и палежачы князю Мушьтафу Алеевичу и малъжоньце его кнегини Хомшеи Барановской Азелевичовой, которы листъ устынымъ своимъ созынаемъ ствердившы просили насъ суду, абы тотъ листъ былъ до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе масть: Ja Suleyman Lemberdzieiewicz Lembowicz u ia kniehnin Marusia Fursianka Kalinianka Suleymanowa Lembowiczowa, jedna osoba za obiedwie, a obiedwie za jednâ poczytane u rozumiane bydz mamy, czyniemy wiadomo tymъ naszymъ dobrowolnymъ wieczystymъ listemъ przedažnymъ, komu by o tymъ wiedzieć należało terazniejszego u na potymъ wieku ludziomъ będącego, iż my pomienione osoby, mającъ naszą imienicze, nazwane Ponaary, nadъ rzeczkâ Żylâ, wъ wojewodztwie Trockimъ leżącą, po rodzicu swoimъ kniaziu Dawidzie Lemberdzieiewiczу, także u поstryiu moimъ rodzonymъ kniaziu Dymysławу Lemberdzieiewiczу spadkiemъ на мнѣ przy-

rodzonym jako bezdziejnym spadłą, a mnie Marusi Fursiance Kaliniance Suleymanowej Lembowiczowej za wniesienie moje na wysz pomienioną majątność od małżonka mego Suleymana Lemberdziewicza czterysta złotych zapisaną miałem, teraz będąc my małżonkowie pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, które to imienicze Ponary puszciliśmy prawem wieczystym przedajnym na nie odzowne czasy kniaziu Mustaphu Aleiewiczowi Aziulewiczowi, a paniey małżące jego kniehinie Churszey Baranowskiey Aziulewiczowej, za pewną sumę rękodajną y już do rąk naszych odliczoną, to jest złotych polskich pięćset, niczym nikomu nie pienną ani zawiedzioną, żadnym prawem nie obciążoną to jest z budowaniem dwornym y gumienym siedliskiem, z ogrodami owoscowymi y chmielowymi z gruntami pognoynemi, oromymi y nie oromymi, z lasami, gajami, z zarosłami y sianożęciami murożnemi, y nie murożnemi z błotami, rzekami, rzeczkami y ich potokami, stawami, stawiszczami, jeziorami owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, nie na siebie nie wyimując, ani wyłączając jako się w sobie te oboje imienicza w miedzach y granicach w obychodziech zdawna swoich miało y teraz ma, y wolno panu Aziulewiczowi y paniey małżące onego jako swoją własnością szafować dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, arendować, według woli y upodobania swego najlepszego jako chcąc obracać, a my sami przez się pomienione osoby, ani przez kogo innego przeszkody, przekazy żadney mieć nie będziemy ale y owszem od każdego wstępującego w te imienicze Ponary, przeszkodę czyniącego, swym własnym groszem, kosztem, nakładem zastępować mamy u każdego sądu y prawa, za daniem sobie znać przez list otworzysty, oddalając od tego wszystkiego bliskie, krewne, dziatki nasze, pogotowiu obec ludzie, żadnego przystępu nie zostawujemy, pod zaręką złotych polskich pięćuset y szkod nakładów, krom przysięgi cielesney, goło-

słownie mianowanych, za naruszeniem najmniejszego paragrafu w tym liście specyfikowanych, o niezastępowanie zaręki dajemy wolność tym listem naszym pozwalamy sobie nas obie osoby, albo jedną którąkolwiek pozywać do wszelakiego sądu y prawa tak grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego Trybunального, assessorskiego y zadwornego, w którykolwiek powiat abo y wojewodztwo, rokiem zawitym, terminem statutowym pozwać abo y zakazem zakazać, a my będąc pozwanymi abo zakazanymi, nie wymawiając się sprawą większością, chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługą ziemską y woieną Jego krol. msci exemptami Jego krol. msci abo y hetmanskimi nie zasłaniając się, do listu tego naszego wieczysto przedajnego nie mówiąc, pozwu nie burząc y zakazu na kopyi spraw nie biorąc, pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a i zapłaciwszy tę zarękę by nie pojednokrotnie, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma, sąd y urząd weyrzawszy w ten nasz list wieczysto przedajny ma, wolen y mocen będzie na wszelakich dobrach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać, a my sądu o zły wskaz, strony o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to ja Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz y ja Marusia Fursianka Kalinianka Lembowiczowa dajemy ten nasz list wieczystey przedajny zapis, z podpisem ręki mey Lembowicza, a od samey jako pisma nie umiętney także y odemnie s podpisami rąk panow pieczętarzow od nas za oczewistą ustną prozbą uproszonych, którzy ichmość na prozbę naszą uczynili, ręce swe podpisałi, imiona y nazwiska swoje niżej wyrazili. Pisan w Ponarach, nad rzeczką Zylą, roku panskiego tysiąc szeszeset siedmdziesiątego, mscia Iuli dziesiątego dnia. У того лнету при печатнх поднне рук тыми словы: Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do

tego listu wieczysto przedaźnego od Suleymana Lemberdzieiwicza Lembowicza y od małżonki jego Marusi Fursianki Kalinianki Lemberdzieiwiczowey, iako pisma nie umiętney, podpisałem Stanisław Michalewicz ienerał Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu wieczystego Stanisław Sterpeyko ręką swą. Proszony pieczętarz od obudwoch osob do tego listu przedaźnego iako pieczętarz podpisałem Andrzej Mondygierd Łoyba. Которы тотъ листъ за призьнанемъ верху менованыхъ особ ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 31—35.

№ 254—1870 г. Августа 9.

Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ.

Zeznanie listu wieczysto przedaźnego od tatarzyna Samuela Adamowicza Tianiewicza y małżonki jego należące Suleymanowi Lembowiczowi Lemberdzieiwiczowi małżące iego.

Лета од нароженя Сына Божог тысяча шестьсот семьдесятъ перьвог, мца октября дванадцатог дня.

На рокохъ Михаловекныхъ у Трокахъ одправованыхъ судовыхъ земьскихъ по светом Михале святе рымскомъ, передъ нами вранниками судовыми земекими Троцкими Яном Владымером Лясоцкимъ, старостою Жыжмореким, судьою, Александром Рыбиньскимъ подеудькомъ, а Матеушом Быховцом писаром, постановившысе очевисто татарове воеводства Троцкого Самуел Адамович Тяневичъ и малжонка его Раса Сулеймановна Тяневичова, покладали и признали листъ свой добъровольны предажъны, належачы татаром восводства Троцкого Сулейману

Лемъберъдзеевичу Лембовичу и малжонце его Маруси Фурянице Калинянице Лембовичовой малжоньком, просечы абы тотъ листъ был до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе масть: Ia Samuel Adamowicz Tianewicz y ia Rasia Suleymanowna Samuelowa Adamowiczowa Tianiewicza, małżonkowie, ziemianie y tatarze Iego krolewskiej mosci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obiedwie, a obie za iedną poczytane y rozumiane być mając, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaźnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my osoby wysz mianowane, mając pewne grunty imienicza naszego, nazwanego Tomulewszczyzna, подевсиа татарскą, названą Pikteniszkami, w woiewodstwie Trockim, leżącą nad iezio-rem Sasanyem iegomosci pana Krzyszto-pha Grotowskiego, sędzica ziemskiego y miecznika Trockiego, mnie Samuelowi Adamowiczowi Tianiewiczowi prawem przyrodzonym oyczystym wiecznoscіą spадле po rodzicu moim Adamie Tianewiczu y po nieboszczyku rodzonym bracie moim Romanie Adamowiczu Tianewiczu, a mnie Rasi Suleymanownie Samuelowey Tianiewiczowey за wniesienie moie od małżонка mego Samuela Tianiewicza zapisane, ktore to grunty imienicza zwysz mianowanego w szachowniczach, miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz mają, a niektore szachownicy gruntow y lasow między gruntami iegomosci pana Iana Borka Rzezyckiego, названemi Kudrany w woiewodstwie Trockim leżacemi, także w miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz są ograniczone, ktore to grunty imienicza naszego, zwysz pomienionego nikomu niezым nie pienne, nie zawiedzio- ne y żadnymi długami ani przezwiskami prawneni nie obciążone, a będąc my oso-

by zwysz mianowane pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na własną naszą potrzebe, tedy tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny wyłoneczywszy część czwartą rodzoney siostrze mojej Marysi Adamownie Tianiewiczownie Dawidowej Bayramowiczowej należącą, okrom tey czwartey części wszystkich tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny w wojewodstwie Trockim leżącego, połowe siedliskiem dwornym y gumienym, bez żadnego budynku, z ogrodami owocowymi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoinymi y prostemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zaroslami y chmyznikami, z błotami, jeziorami y sadzawkami, owo zgoła ze wszystkimi przynależnościami, do tey połowy gruntow imienicza zwysz pomienionego przyległymi y przynależciami, nie a nie z tey połowy gruntow nie wymuiąc, ani wyłączając na siebie, ani na żadną inną osobę, za pewną rękodayną sumę pieniędzy do rąk naszych spólna oddano y odliczoną, to jest za złotych polskich dwieście, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedalimy ziemianom y tatarom iego krolewskiej mosci wojewodstwa Trockiego kniazia Suleymanowi Lemberdzieiewiczowi Lembowiczowi y małżance iego kniahini Marusi Fursownie Kaliniance Suleymanowej Lembowiczowej y za razem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownic w yntrumisyą przez ienerala podalismy, a sami sie zaraz s tey połowy gruntow Tomulewsczyzny, oddalwszy wszystkich krewnych, bliskich naszych, wiecznemi, a nie odzownemi czasy zrzekli, mają y wolni będą kniaz Siuleyman Lembowicz y małżaka iego zwysz rzeczona tą połową gruntow wysz mianowanych, iako swą własnością rządzić, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić y według woli y upodobania swego obrocić, pożytkow wszelakich z nich sobie przywłaszczać y wynaydować y na swoy pożytek obrocić, budować sie y mieszkać spokojnie, a my osoby wysz miano-

wane od daty tego listu naszego żadney namniejszey przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaplaceniem zaręki złotych dwuchset, y owszem iesliby kto kolwiek z krewnych, bliskich y potomkow naszych, pogotowiu obcych ludzi, miał połowe tych gruntow imienicza wysz pomienionego wstępować y spokojnego dzierzenia ody mować, tedy my osoby wysz pomienione za daniem sobie znać przez list otworzysty, terminem by naykrotszym, niestatutowym u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y kosztem, wiele razy tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz opisaną; o którą zarękę daimy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać memramem s ktorego kolwiek wojewodstwa y powiatu do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y adwornego assessorskiego, rokiem by naykrotszym y niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszeliakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y oczewiste w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani lub zakazani, nie wymawiając sie iedną drugą osobą chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługą Iego krolewskiej mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woienną, exceptami Iego krolewskiej mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie y żadnemi inszemi by nayprawnicyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami niezasłaniając sie, wstać mamy, a stanowszy, roku pozwu y zakazu nie burząc, do listu, zapisu nie niemowiąc, na kopią spraw na plenipotentą, na odkład by na iedną godzinę nie biorąc, dyliacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady na golorzeczenie słowa, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu

naszym, nie przymuiąc od nas ani od plenipotentow naszych obmow, obron prawnych by najprawniczych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych skazać y mocno odprawę udzialać, krom składania rat statutowych, ma y mocen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nie prawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać, ani żadnym sposobem turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną, a y po zaplaceniu by nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daicemy ten nasz list dobrowolny wieczysty sprzedażny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosilimy o podpisy rąk y przycisnienie pieczęci panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Tomulowszczyźnie, roku tysiące szesćset siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dziewiątego dnia. У того листу вечыста продажного запису пры печатах подпісы рук панов печатаров тымі слоўмі: Устніе прошоны pieczętarz do tego listu wieczysto продажного od князя Samuela Adamowicza Tianewicza y od княгини Rasi Suleymanowny Samuelowey Adamowiczowey, iako pisma nie umiętnych, Kazimierz Osmolski, ienerał Iego krolewskiey msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Устніе прошоны pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wyżej wyrażonych iako pieczętarz podpisałем Andrzej Mondygierd Łoyba manu propria. Устніе прошоны pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych w tym liscie Samuel Kalina ręką swą. Устніе oczewisto прошоны pieczętarz do tego listu wieczysto продажного od osob wysz mianowanych w tym liscie, iako pisma nie umiętnych, Dawid Iozephowicz ręką swą. Которы тотъ листъ вечыста продажны за сознанемъ его

верху мененыхъ особъ есть до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 93—94.

№ 255—1670 Августа 30.

Явка продаждой записи Укольскаго татарину Сулкевичу.

Зезнаніе Імсеі пана Укольскаго сѣдзיעго Z. T. z татарзынем Siulkiewiczem. Лета од парожения Сына Божого тисеча шестеот осмьдссятото, мца октыбра третего дня.

На рокох судовыхъ земскихъ, святомъ Михале святе рымекомъ прыпалых и судовне в Троках одправуючых, перед нами на мейсецу его мл. пана суди засажонным Антоним Михничомъ, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, вранниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его мл. пан Янъ Владыслав Уколски, судя земски Троцки, сес лист свой добровольны заставны записе, землянном и татаром князям Гасенови Мулкевичови и Родзыфови Рафаловичови служачы, призналъ, потребууючы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ был уписанъ, которы уписуючы слово до слова так се в себе мае: Ia Ian Wladyslaw Ukolski, pisarz grodzki wdztwa Trockiego, zeznamam y iawno czynię tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tem wiedzieć należało teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż ia kupiwszy y w possessią swą obiawszy wieczystą majątnosć Poporcie Szukoyeczyszki, w Trockim wdztwie nad rzeką Ławkisłą leżące, która dotąd w zastawie u nieboszczyka Імсеі пана Войцєіча Dowoyny, a potym potomstwa onego od nieboszczyka пана Piotra Prętnickiego zostawała, a mająć od tey majątnosci Szu-

koyczyskiey niektore odlegle y do pachania nie zyczne grunty w polu tatar Krywanskich, mianowicie niwe jedną gruntu oromego nazwaną Powasareską, między gruntami tatarskimi nad Ilgo brodem, a drugą niwę gruntu oromego, nazwaną Zydelenską, także między gruntami tatarskimi bokami leżące, a koncem do ruczajiu y do droszki, która ydzie z sioła z Surwel do wsi tatarskiey, które przed tym u nieboszczyka Dawida Adrachmanowiczu w zastawie od nieboszczyka pana Dawida Burby y małżonki jego zostawały, a tak ia wysz mianowany Ukolski te specificowane niwy dwie gruntu oromego zastawnym prawem zawiodłem y pusciłem w pewney sumie pieniędzy ziemianom y tatarom Iego krol. msci wdztwa Trockiego kniaziom Chasieniowi Sulkiwiczowi y Redzyfowi Rafałowiczowi za spólną ich obudwoch sumę pieniędzy, to iest za złotych sto siedmdziesiąt, na lat dziesięć po sobie ydących, rok się zaczyna tey zastawie w roku terazniejszym tysiąc szesćset siedmdziesiątym, w dzień świętego Michała Archaniola święta rzymskiego, podług nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym takowegoż dnia y święta świętego Michała, które te niwy zwysz mianowane puste niczym nie zasiane, bez budynków, iako się w swoim ograniczeniu y w miedzach mają y zdawna miały, w spokojne używanie, w mce, w possessi mianowanym panom Chasieniowi Siulkiwiczowi y małżonce onego kniehini Marusy Aziulewiczowney Siulkiwiczowey Redifowi Rafałowiczom y potomstwu ich pusciłem, aż do oddania y spelną zaplaceniu tych złotych sta siedmdziesiąt, a ieslibym w tych dziesięciu nie okupił y nie oswobodził, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat takowegoż dnia y święta świętego Michała mają spokojnie trzymać bez żadney odemnie y małżonki, potomkow moich, pogotowiu obcych ludzi przeszkody, aż do oddania y spelną zaplaceniu sumy wysz mianowaney, a po roku y przed rokiem okupować nie

mamy, owszem przed terminem okupna przypadającym obwiescić panom Siulkiwiczom y Rafałowiczom abo successorow ich niedziel dwunastą przez list otworzysty obwieszczony, kładąc go przez ienerała na imieniczu ich nazwanym Krywany, w Trockim wdztwie leżącym, mam y powinien będę, warując y to panom Siulkiwiczowi y Rafałowiczowi, iezeliby za dzierżenia onych pospolite ruszenie uchwalone było, tedy z tych dwóch zwysz mianowanych niw złoty ienen do mnie y successorow moich oddawać, yle tego razy trzeba będzie, powinni będą, a do innych podatkow iako to podymnego przykładać się nie mają, wolni też będą, iesliby w tych gruntach nie korzystali swym prawem komu chcąc pusić w teyże sumie y takim że terminem aż do okupna, a ia ani sam przez się, małżankę mą, potomstwo moie, bliskich krewnych, pogotowiu obcych ludzi w te grunty wstępować, przeszkody czynić, z possessi onych odymować niemam, pod zaplaceniem zeręki złotych sta trzydziestu pionciu, owszem od każdego wstępującego w grunty przeszkodę czyniącego u każdego sądu y prawa oczyszczać mam y powinien będę, pod wysz mianowaną zaręką y szkody nakłady onych nagrodzić, a do każdego oczyszczenia mają mi dać znać pan Siulkiwicz y pan Rafałowicz listem swoim otworzystym przez ienerała za niedziel dwie, a gdzie bym przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zastawnego zapisu mego dosć nie uczynili y ten list moy naruszyli, tedy daiemy moc y tym listem moim pozwalam siebie pozwać bądź do sądu grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, niestatutowym, by za niedziel dwie abo iako sami zachcą, pokładając pozwy na majątnosć moją Poporcie y na inszych gdziekolwiek mieć będę y w którykolwiek powiecie man stanąć pod zaręką w tym liscie zwysz pomienioną, przed każdy urząd y sąd stanąć y w otkazie mam iako na roku zawitym, a urząd każdy, przed który by się ta sprawa

wa przytoczyła, za listem y zapisem moim za zapozwy mocnemi będą, skoro weyrzawszy w ten list moy zapis dobrowolny, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney abo umocowanego ich zapłacić повинien będą, co urząd na wszelkiej majątnosci moiey leżącej, gdzie kolwiek będącej, mocen mi wskazać y odprawę udzielać y te zarękę zapłacić, iesliby nie iednokrotnie przecie ten list moy dobrowolny zapis zastawny przy zupełney mocy aż do oddania tey sumy zachowany bydz ma, warując to, ieżeliby mi samemu te grunty okupić przyszło, tedy tylko osmdziesiąt pięć złotych oddać mam. I na tom dał ten list moy dobrowolny zapis panu Siulkiewiczowi y panu Rafałowiczowi pod pieczęcią moją y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk Ichmosciow panow przyjaciel, odemnie ustnie uproszonych, imiona y przezwiska na podpisach wyrażonych. Pisan w Poporcziach, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, msca augusta trzydziestego dnia. У того листу подпие рукъ тыми словы: Jan Władysław Ukol-ski pisarz grodzki Trocki. Proszony do tego listu oczewisto pieczętarz Rafał Ukol-ski. Proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Im. p. Władysława Ukolskiego pisarza grodzkiego Trockiego Steckiewicz Piotr. Которы же тот лист заставны записе за признанемъ оногo до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписан.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 805—807.

№ 258—1671 г. Юня 6.

Справа татарына Джафаровича з татарыномъ Яблонскимъ.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестеотъ семдесятъ первого, мѣсяца июня шестого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымскомъ у Трокахъ

прыпалыхъ и судовъне у Търокахъ отъ-правованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судьею, Самуелимъ Владыславомъ Турлаемъ подьсудкомъ, а Матеуномъ Быховъцомъ писаромъ, вradьниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кды с порадку ресстрого ку суженью прыпала справа татарына Радълинъскаго Джафаровича з татарыномъ Хасенемъ Кумолемъ Яблонъскимъ и малъжонъкою его Фатьмою Богушовичовъною Кумоловою Яблонъскою, яко в одьностаинной раде и намове з собою будучимъ, за позволомъ менечи о неслушное, мимо право слушьное, продажъное у вradу нашого признаное одъ татарына Радзыпа Абрамовича жалуючому на половицу именича Шикътенишокъ в селе Асейтовеком, в воеводстве Троцкомъ лежачого даное, половицы нивы назъваное Ворлазажоры до того именича належачой, жытомъ на одъсеевъ безъ позволенья жалуючого за-сеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возовъ тры скопене, помеленое нивы и сеножати жалуючому ровъное части не выделеене и о неслушьное и не милосердное черезъ обьяжалованыхъ жалуючого Джафаровича кийми обухами збите, змордоване, з пистолету в персти . . . стрелене, одьповеди и похвалъки на здорове жалуючого уделане, затымъ о шькоды, накълады и вины правъные; до которое справы, за прыволанемъ черезъ еперала сторонъ до права, татарынь Радълинъскій Джафаровичъ самъ персоналитер и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Талятовичомъ становилъ, ку тому и моц до мовенья речы у суду устъне злетилъ, а позваны Хасень Кумолъ Яблонъскій и малъжонъка его не становили, затымъ акътора пленицотентъ поданого и положоного на именью ихъ назъваномъ Шикътенишъкахъ Кирмелишъкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачом, черезъ еперала Яна Корейву позву, созъпанемъ его очивистымъ, передъ его мтю паномъ писаромъ тутошнымъ земскимъ

Троцким, правные учыненымъ, доведшы и трое волане пильности стороны своей на тым позве написаное оказавшыи, поведилъ то, икъ тотъ татарынь з малжонкою своею неслушне . . . именичо вышъ мененое жалуючомъ ниву прозываемую Ворласажоры и сеножатку на возовъ тры в коньцу тое нивы покосилъ, а жалуючому такъ в той ниве, яко и в сеножати ровное части не уступилъ, еше на далшы дызгопор немилосердне з малжонькою своею збилъ, змордовалъ, одъноведъ и похвалку на здоровье жалуючого уделали; на доводъ чого поклаладалъ передъ нами о то одъ актора протестацію и з реляцією енералскою до книгъ кгродскихъ Троцкихъ допесеную и екьетрактъомъ с тыхъ же книгъ датою в ней инъферованою выданую, по продукованью той жалобы взданья позванныхъ в року завитомъ на упадъ в речы а за тымъ, водле вышъ мененого права, помененое нивы Ворлаажеры и сеножати половицу жалуючому належачое прьсужения и за неслушное одняте тыхъ части кгрунтъу и сеножати квалтъу посполитого копъ двадцати, прьтомъ за збитъе самого жалуючого . . . сорока копъ грошей лит. за уделаную одъповедъ и похвалку пьтдесять копъ гршей лит. всего сумою з пересудомъ намъ одъ того данымъ двесте осмдесять чотыры зол. грошей петнадцати полекныхъ, на помененомъ татарыне Хасеню Купюлю Яблоньскомъ, малжоньце его и на именичу ихъ названомъ Пиктенишкахъ Кирмелишкахъ, в воеводьстве Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ поклаладано и на иншихъ всякихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезьныхъ где колвекъ будучыхъ веказаня, а яко на одъправу тое верху мененое сумы такъ на обягъте в посесью помененой нивы и сеножатки половицы енерала воеводьства Троцкого и стороны пняхъты особливимъ листомъ назначенъя, з закъладомъ на сиротивного заруки, яко важность осужоной речы выносить, отослашя

у насъ в раду просилъ и домавялъ. А такъ мы в радъ в той справе татарына Радълинского Дзафаровича з татарыномъ Хасенемъ Купюлюмъ Яблоньскимъ и малжонкою его, за позвомъ менечы о неслушное, мимо право слушное, продажное у в раду нашего прызнаное. одъ татарына Радзина Абрахымовича жалуючому на половицу именича Пиктенишокъ в селе Айсетовскомъ, в воеводетве Троцкомъ лежачого, даное, половицы нивы названое Ворлаажерыет до того именича належачый, жытомъ на одсевъ безъ позволения жалуючого засеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возовъ тры скошеное, помененое нивы, сеножати жалуючому ровное части невыделеное и о неслушное и немилосердноое черезъ объжалованого жалуючого Дзафаровича кпйми, обухами збитъе, змордованое з пистолету в перети зложивныи стрелено, одповеди и похвалки на здоровье жалуючого уделаное, затымъ о шкодоы, наклады и вины правныи; икъ татарынь Яблонски и малжонка его будучы о то позванныи передъ нами до права не становили, про то мы в радъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а затымъ водле вышъ мененого жалуючому служакого права помененой нивы Ворлаажерахъ и сеножати половицу жалуючому належачую прьсужаемъ и за неслушное одняте тыхъ части кгрунту и сеножати квалтъу посполитого копъ двадцать, прьтомъ за збитъе самого жалуючого . . . сорокъ копъ гршей лит. за уделаную одповедъ и похвалку пьтдесять копъ гршей лит. всего сумою, с пересудомъ намъ одъ того данымъ, двесте осмдесять чотыры зол. гршей петнадцат пол. на помененымъ татарыне Хасеню Купюлю Яблонскимъ, малжонце его и на именичу ихъ названомъ Пиктенишкахъ Кирмелишкахъ, в воеводетве Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ поклаладано и на иншихъ всякихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезьныхъ где колвекъ будучыхъ, веказуемъ. А яко

на одправу тое верху мененое сумы так на обнягье в посесью помененой нивы и сеножати половицы, енерала воеводства Троцкого особливимъ листом нашимъ назъначаемъ, заложивши на спротивного заруку яко важност осужоной речи выносить, зсылаемъ. Которая справа ест до книгъ земскихъ воеводства Троцкого описана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1257.

№ 257—1671 Октября 3.

Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцами и др.

Dekret Iego msci Pana Jana Gintowta s Tatarami Furseм, Heliiaszom y Raczypem Szękauciami y Asielimem Kownackim y małżąką Iego Chawą.

Лета от нароженя Сына Божого тысеца шестсотъ семдесятъ первого, месеца Октебра третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по Светомъ Михале Святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, вранниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа Его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ, Гелняшомъ и Рачыномъ Хадецевичами Сенкайцами, сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу ихъ, и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко възглядомъ старшенства малженского а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасицу Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и

Хасима Яхича у его милости пана Яна Кгинтовта и у зошлое зъ сего света ея милости пани Катарыны Скаржынъской Кгинтовтовой, малжонки Его милости, позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права од его милости пана Кгинтовта пленипотентъ его милости панъ Матеушъ Моркиевичъ, за моцю листовною, правною, собе до тое справы даною, очевисто становилъ, а позванные татарове яко се сами до права не становили такъ и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своемъ не учынили, затымъ поводового его милости пленипотентъ поданя и положеня на именичахъ ихъ названыхъ Пенкеникахъ в воеводстве Троцкомъ лежащихъ черезъ енерала Станислава Малятовича доведшы позву, очевистымъ прызнанемъ и трое волане з написомъ руки моее писарьское на томъ позве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырей в позве описаную преложившы, на далшы доводъ самое речы поклададъ листъ записъ одъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и Хасима Яхича его милости пану Кгинтовту на тую шестидесят и чотыры золотыхъ полскихъ даный в дате тотъ листъ тысеца шестсот педдесят четвертого року, месеца мая девятого дня, показавшы, взданя на упадъ в речы прысужоной и всказаня вышъ речоное сумы, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ у насъ в раду просилъ и домоувалъ. А такъ мы в радъ в той справе его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ Гелняшомъ и Рачыномъ Хадецевичами Сенкайцами, яко сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу ихъ и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко възглядомъ старшенства малженъского, а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасиму Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощы-

ковъ Хадеця Сенкевича и Хасима Яхича у его млти пана Яна Кгинтовта и у зошлое з сего света ей милости пани Катарыны Скаржынской Кгинтофътовой малжонки его милости пожычных, затым о совитости, заруки и шкоды, в которой справе ижъ помененые татарове будучы о то позванными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своем не учинили, про то мы в рад сных яко права непослушных в року завитом, на упад в речы здаемъ, а водле права и доброволного листу запису небощыка Сенкевича и Яхича, яко по змерлых особах, поневажъ за жывота позвов не подавано, жадных зарукъ не всказуючы, толко самую истизну шестдесят и чотыры золотыхъ, прытом за шкоды, наклады и пересудом нам данымъ, всего сумою осмъдесят золотых полских на позванных особах и на маестностях их Пинкеникахъ и на всякихъ маестностяхъ ихъ лежащих рухомыхъ, сумахъ пенезжныхъ по небощыках Хадецю Сенкевичу и Хасиму Яхичу позосталых, а в держаню у позванных будучых, его млти пану Кгинтовту всказуем, и до одправы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного так великую заруку, яко важность речы осужоное выпосит, прыходит позваляемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 710—711.

№ 258—1671 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Юсифомъ Калиной, муллою Усейманскимъ.

Dekret Tatarzyna woiewodztwa Wilenskie-o Dawida Adama Asanowicza Szere-metowicza z Jozefem Kaliną molla Usieymanskim.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестъсот семьдесят первого, мца Октебра дванадцатого дня.

На роках судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе римьскомъ прынальныхъ и судовныхъ у Трокахъ одыправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Яномъ Владимиромъ Ласоцькимъ, старостою Жыжъморьскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Выховьцомъ писаромъ, кгда спорадыку реестрового ку сужению прынала с права татарына воеводства Виленскаго Адама Асановича Шереметовича зъ князюмъ Юзефомъ Калиною, моллою Усейманскимъ, сукцесоромъ добръ по зошлому Мухареме Лемутевичу позосталыхъ о не оддане копъ педидесятъ грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зошлого Лемутевича на днеть облигъ, который часу завоюваня черезъ Москву пры пыныхъ справахъ згинулъ винноо сталыхъ, затымъ о шкоды наклады, до которе справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторон до права, поводовы с паномъ Самуслемъ Барытошевичомъ пленипотентомъ своимъ очевисто становил, а позванный молла Усеймански яко самъ до права не становил, такъ и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своимъ не учинилъ; затымъ переречоный поводового пленипотентъ доведшы слушпе на седлиску небощычковьскомъ Усейманскомъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позьву черезъ енерала воеводства Троцкого Михала Кунъцевича, з очевистомъ прызынаемъ его и трое волане з написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы, жаловаль з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве переложоную, по которе прочытаню тотъ же поводового пленипотентъ процес о згивене того облигу учиненый, подъ датою прошлого тысяча шестеот шестдесят четвертомъ, мца Октебра двадцатого дня показавшы, ижъ се не становилъ, яко праву непослуш-

ного въ року завитомъ на упадъ речы зданя, а водъле права и доброволного листу запису неболицковскаго суму неодданую, показуючы позов за живота покладамый, всего копъ ста десети на позываномъ всказу просилъ и домовял. А так мы врадъ в той справе татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича зъ княземъ Юзефомъ Калиною молтлою Усейманъскимъ, сукцессоромъ добръ по зоншломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ, о неоддане копъ петидесят грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зоншлого Лемутевича на листъ облиг, который часу завоювани черезъ Москву пры иныхъ справахъ згнул, виныо осталыхъ, затым о шкоды наклады, в которой справе ижъ тотъ Калина будучы яко сукцессоръ добръ зоншлого Лемутевича перед нас врадъ позывнымъ не становил и инкоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учинилъ, про то мы врад оного, яко праву непослушнаго в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ се за живота позывы закладаные показали, самую неодданую истизьну совито, а з уваженъя нашего за шкоды, всего с переисудомъ намъ данымъ копъ сто десетъ, на добрахъ по неболицку Лемутевичу позосталыхъ именичу Усейманахъ, где о то позовъ покладамо и иныхъ, гдебысе яковые оказали, всказуемъ и до одъправы порадыкомъ правнымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоной выноситъ, прыходитъ позывлаемъ, которая справа до книгъ земскихъ воеводства Троцкаго есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 773—774.

№ 259—1672 г. Января 3.

Явка продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому.

Zeznanie Chazbieia Iuszynskiego Dawidowicza i małżonki jego kniežiny Ewy Krzyzewskiej Iuszynskiej należącej tatarzynowi Iozefhowi Czenaiewiczowi Akminskiemu.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестстот осмъдесятого мца октябрья пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуемомъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду татарын Хазбей Юшински Давидовичъ и малжонька его княгиня Ева Кричевска Юшинска малжонькове покладали и признали передъ нами листъ свой добровольны, вечысты, продажный записъ, даный и належачы татарыну Юзефу Ченаевичови Акминскому, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Ja Chazbiey Iuszynski Dawidowicz y ia Ewa Krzyzewska Chazbieiowa Iuszynska, ziemianie y tatarze I. K. msci wdztwa Trockiego mieszkajace małżonkowie, obie osoby za iedną, a iedna za obie spolnie, iednostaynie poczytane y rozumiane być maia, iawnie czyniemy y zeznawamy tym naszymъ listemъ dobrowolnymъ wieczysto przedajnymъ zapisemъ, komu by o tymъ wiedziecъ należało, iż co w roku teraznieyszymъ tysiacъ szesćset siedmdziesiąt wtorymъ, będącъ my osoby zwyszъ mianowane pilnie potrzebnymi sumy pieniędzy na własne spolne po-

trzeby nasze, a mając byczyste ziemskie dobra mnie spadające po nieboszczyku rodzicu moim Dawidzie Iuszynskim, prawem przyrodzonym sławney pamięci chorążem sziagu woiewodztwa Trockiego tatarskim, nazwane wprzod Siedlisko na Wodiegach, a granica tego Siedliska koncem iednym Dazłem bokiem sianożęci, drugim do gruntu tegoż kniazia Iuszynskiego, bokiem iednym obapół rzeki Wodehi, drugim do tegoż gruntu kniazia Iuszynskiego, a przy tym czwartą część imienia nazwanego Wackiego, szczegulnego przez się iednego gruntu bez chrominy, poddanych iako y bez zasiewku wszelakiego, powinni będziemy iemu kniaziu Akminskiemu wydzielić y wyłączyć z gruntami oromemi y nie oromemi, z lasami, zaroslami, gajami z sianożęciami murożnemi y błotnemi, błotami, bagnami wszelkiemi do tey czwartey części należnosciami, przedalichmo wiecznemi, a nieodzownemi czasy za pewną sumę pieniędzy, to jest za złotych tysiąc polskich urzędownie oczewistą possessią podalichmo y puscilichmo, to jest kniaziu Iozefowi Czenaiewiczowi Akminskiemu, ziemianinowi y tatarzynowi I. K. msce tegoż woiewodztwa Trockiego, excepto gruntu zastawnego y prawa w pewney sumie pieniędzy zawiedli onego w przeszle czasy, a teraz zostaiącego w dzierzeniu Imci pana Ciechanowickiego, podstolego Mscisławskiego, do ktorego przystępu żadnego nie zostawuiemy, a z ymienia naszego Wackiego ieno wyiowszy czwartą część na wieczne y potomne czasy zbyli, przedali, a sobie trzy części ostawili, do których tych trzech części kniaz Iozeph Akminski Czenaiewicz niema należec, a tą czwartą częścią nabytą, iako swoią własnością, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, pożyczkow wszelakich s tego wynaydować y według woli y upodobania swego nalepszego na swoy pożyczek obrocić, a my sami przez się, potomki i bliskie krewne nasze, żadney namnieyszey w dzierzeniu kniazia Akminskiego przeszkode czynić nie mamy y mocy mieć nie bę-

dziemy wiecznemi czasy, pod zaręką takową iako sama isczna wynosi, y owszem iezeliby kto kolwiek iakim kolwiek sposobem w tą część czwartą czterech imienia Wackiego, albo w namnieyszą część wstępował, przeszkode czynił, albo z dzierzenia kniazia Akminskiego odymował, tedy za daniem sobie znać od kniazia Iozepha Akminskiego przez list otworzysty za niedziel dwie u koźdego sądu y prawa swym własnym kosztem nakładem, yle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastępować mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną, a y po zapłaceniu tych zarąk by niepoiednokroć, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysty predażny zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma, pod ktore zaręki y ewikycią podaiemy do dziesięciu lat, to jest na tych trzech częściach imienia tego zwysz mianowanego iako y na wszelkich dobrach naszych woiewodztwie Trockim leżących, o ktore zaręki daiemy moc, tym listem naszym pozwalamy sami siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnemi przyczynami, by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, stać mamy, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na kopia na pleni-potentu ani na odkład niebiorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienione zaręki y wszystkie szkody nakłady na gołe słowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto predażny zapis s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami y s podpisami rąk iehmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewicto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przezwiski wyrażonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szeszeset siedmdziesiąt wtorym, msca Ianu-aryi trzeciego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их милости пановъ

печатаровъ теми словы: Chazbiey Iuszynski, а два подписы татарским писмом, печатары: Oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chazbieia Iuszynskiego y od małżonki Imsci kniehini Ewy Krzyczewskiej Chazbieiowej Iuszynskiej do tego listu Marcjan Adzikiewicz. Который тот лист за устьным и очевистым сознанем через верху мененых до книг земских Троцких справъ вечыстых уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 830—831.

№ 260—1672 г. Января 11.

Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго и князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими.

Dekret Jm. Pana Jozeffa Niwinskiego w sprawie z kniaziami Mucharemem y Chusieynem Szamowiczami Jasinskimi.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот семьдесят второго, мца Генваря одиннадцатого дня.

На рокохъ судовых земских по трох королях святе рымском прыпалых и судовъне у Троках отпированныхъ, перед нами Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, судьею, Александром Рыбинским подеудком, а Матеушом Быховъцом писаром, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда спорадку реестрового ку суженью прыпала справа его млти пана Юзефа Нивинскаго з князьями Мухаремемъ и Хусейнемъ Шамовичами Ясинскими, яко сукцесорами и держачыми всяких добр по небощцику князю Шаму Ясинским родичу их позосталых, за позвомъ до листу запису од помененого зошлого родича их зошлому тежъ з сего свету небощцику его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалующого даного, а его млти сукцесыею спалого и належачого о неотдане и незаплачене

на року вперед через зошлого Шама Ясинскаго, а потом через них тепер позванных тридцати копъ гршей лит. пожычоных, затым о шкоды наклады и вины правные, до которое справы за прыволанем через енерала сторон до права его млт пан Нивинский сам и с пленипотентом своим паном Матеушом Маркевичом очевисто становилъ, а позванные Ясинские яко се сами перед нами до права не становили, так и никоторое ведомости нам враду и стороне о нестанию своем не учынили; затым поводовос стороны умоцованый поданого и положоного позъву на именичу названом Ройже, у воеводстве Троцким лежачом, через енерала воеводства Троцкого Станислава Талятовича, прызанем его очевистым передомною писаром слушъне и правне доведшы, также трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавъшы на довод самой речы покладад лист запис од зошлого князя Шама Ясинскаго зошлому тежъ его млти пану Крыштофу Нивинскому на тридцат копъ гршей лит. рукодаине пожычоных, под датою року тисеча шестсотъ тридцат первого мца мая двадцат пятого дня даный, а тепер жалобливому сукцесыве яко по родичу спалый и належачый, водле которого поневаж позваные особы, понившы всякие добры лежачые и рухомые и сумы пенезные по менованом родичу своем з них того дому родителского отдат и заплатит не хотели и еще будучы о то позванными перед нами до права не становили, яко права непослушъного в року завитом на упад в самой речы зданя, а водле права и помененого листу запису неотданое, поневаж по змерлой голове, толко самое неотданое истизны тридцати коп на позванных Ясинскихъ и на имению Ройжах у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ поклададо и на иных всяких маестностях, так по зошлом Шаме Ясинским родичу их позосталых через них посегченых яко и их влас-

ных лежачых и рухomyх, сумах пшежных где колвек будущых, всказу и на отпаву порадком правным снерала особливym листом, з заложением вин на спротивного назначеня и зсланя у нас враву просил и домавял. А такъ мы врад в той справе его млти Юзефа Нивинского з князями Мухаремом и Хусейном Шамовичами Ясинскими яко сукъцесорами и держачыми всяких добръ по небощыку князю Шаму Ясинским родичу их позосталых, за позвом до листу запису од помененого зошлого родича их зошълому теж з сего свята небощыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалующого даного, а его млти сукъцесыею спалого и належачого, о неотдане и незаплачене на року вперед через зошълого Шама Ясинского, а потом через них тепер позваных трыдцати копъ грошей лит. пожычоных, затым о шкоды, наклады и вины правные, в которой справе поневаж князюве Шамовичове Ясинские будущы о то позваными перед нами до права не становили и никоторое ведомости нам враву и стороне о нестаню своим неучынили, про то мы врад оных яко права непослушных в року завигом на упад в речы здаем, а водле права и листу запису зошълого родича их Шама Ясинского, тудежъ домавляня поводовое стороны умоцованого якъ по змерлой голове зарукъ не екстендуочы, толко самую неотданую изтизну копъ трыдцат и с пересудом намъ даным, то ест всего сумою трыдцат и одну копу грошей лит. на позваных Шамовичах Ясинских и на имени Ройжах у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на иныых всяких мастьностях по небощыку родичу их Шаме Ясинском позосталых, через них посегъненых и ихъ самыхъ власныхъ лежачыхъ и рухomyхъ, сумахъ пенезныхъ где колвек будущыхъ, всказуем и на отпаву тос сумы кромъ складаня рать статутовых снерала особливym листом нашимъ на-

значоного, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важность осужоной речы выносить, зсылаемъ. Которая справа ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ записано.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 845—6.

№ 281—1672 г. Января 18.

Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ.

Dekret Pana Kirewicza y Pani małżonki jego s tatarzynem Machmancerowiczem Zagolskim y Szebakowiczem.

Лета отъ пароженья Сына Божого тысеца шестсот семъдесять второго, мца Генъвара осмнатцатого дня.

На рокохъ судовыхъ по трохъ королахъ свате рымскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ судьею Алексан্দромъ Рыбинскимъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Выховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, кгда с порадьку реестрового ку суженью прыпала справа пана Станисълава Керовича толко взглядомъ старъшенъства малженъского, а малъжоньки его пани Зофии Кудьревичовны, яко самой акъторьки, с татарами воеводства Троцкого Миколаемъ Махъманъцеровичомъ Загольскимъ, яко вечникомъ имени Заголю, у воеводстве Троцкомъ лежачого, а з Мустафою Шенъбановичомъ, петъ ведома яковымъ правомъ держачимъ тогожъ имени Заголю, за позъвомъ до листу запису о неотдане и незаплачене на року трытьцати золотыхъ польскихъ черезъ небощыка Шахъманъцера Загольского родича теперъ позваного Миколая Махъманъцеровича Загольского у небощыка

Яна Жухорьского, малъжонька жалующое и у нее самое пожычонныхъ, затымъ о заруки и вины правные, до которос справы, за прыволанемъ через еперала сторонъ до права панъ Керовичъ и малъжонька его сами очевидно и с пленнопотентомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркеевичомъ становили и моцъ ку мовешю речы у права оному устѣне злетили, а позъваные яко се сами до права не становили, такъ и нѣкоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учинили, затымъ поводовыхъ пленнопотентъ поданя и положеня на именчу Заголѣвю, у воеводѣстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Троцкого Яна Домьбрыньского доведѣны позъву очевидно призьнанемъ его и трое волане за напсомъ руки моеи писарской на томъ позъве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырѣй в томъ позъве описаную преложившы, на дальшы доводъ самое речы покладасть облиг отъ небощыка Махъманъцера Заголѣского небощыку пану Яну Жухорскому, малъжоньку первышюму и ей самой жалобливой на тую трыцать злотыхъ даны, в дате тотъ листъ тысяча шестеотъ петдесять третего року, мца Генвара осмого дня, то показавшы, взданя позъваныхъ на упадъ в речы веказаня совитости шкодъ, накладовъ у нас владу просилъ и домавилъ. А такъ мы владъ в той справе пана Станислава Кировича только взглядомъ старшенъства малъженъского и малъжоньки его пани Зофин Кудьревичовны, яко самое акъторки, с татарами воеводѣства Троцкого Николаемъ Махъманъцеровичомъ Заголѣскимъ, вечъникомъ имени Заголѣви и зъ Мустафею Шейбаковичомъ яко держачымъ, нетъ ведома якимъ правомъ того имени Заголѣвю, по небощыку Шахъманъцеру Заголѣскому позосталого, за позъвомъ до листу записеу отъ небощыка Шахъманъцера Заголѣского небощыку пану Яну Жухорскому первышюму малъжоньку жа-

лобливой и ей самой на трыцать золотыхъ даного затымъ о заруки, в которой справе ижъ татарове будучы о то позъваными, передъ нами до права не становили и нѣкоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учинили, про то мы владъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поповажъ за жывота Шахъманъцера Заголѣского жадного запозъву не закладано, жадныхъ зарукъ невѣсказуючы только самую истыизну на листъ записъ вышнюю трыцать золотыхъ польскихъ и прытомъ з уваженя нашего за шкоды наклады золотыхъ десять, всяхо сумою сорокъ золотыхъ польскихъ на позваныхъ и на имени Заголѣвю, где о то позовъ покладаю, веказуемъ и до отправы порадкомъ правнымъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осужоной выноситъ, прыходитъ позъваласмъ. Которая справа есть до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокекаго земекаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 878—879.

№ 262—1672 г. Апрѣля 7.

Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie listu wicczysto przedaznego zapisu tatarzyna Raczyfa Musiulewicza y małzonki jego, należący kniaziu Mustafiu Smolskiewiczzi y małżonce jego.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестеот семдесят девятого, мца окътебра пятого дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ Михаловскихъ судовне у Трокахъ порадкомъ статутовымъ прыпалыхъ и одправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подеудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ

писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарове воеводства Виленского и Троцкого княз Рачифъ Шамовичъ Мусюлевич и малъжонъка его Рейна Захарияшовна Шаповичова Рачифова Мусюлевичова, оповедали покладали и доброволне признали листъ вечыето продажъный запис, даный и належачий татаромъ и земляномъ того жъ воеводства Троцкого князю Мустафи Смольскевичу Азюлевичу и самой княгини Зелн Барановской Мустафиной Азюлевичовой малъжонкомъ, который листъ мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы, до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Raczif Szamowicz Musiulewicz, a ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczifowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiąc y rozumiając, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci woiewodztwa Wilenskiego y Trockiego, czyniemy wiadomo y wyznaczamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedažnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraz y na po tym będącym ludziom, iż my osoby wysz pisane mając imienicze nasze oyczyste, nazwane Kurmanczykowskie Ponarskie, w woiewodztwie Trockim nad rzeką Wilią w siele tatarskim leżące, po zesłym rodzicu y rodzicielce małżonki moiey po kiaznu Zacharyaszu Szapowiczu y po małżonce onego, a matce małżonki moiey kniehini Zieluchny Szachmancerowny Żylinskiej Zacharyaszowej Szapowiczowej na nas prawem przyrodzonym spadłe, w wolnym naszym szafunku będące, żadnemi długami ani przewody prawnemi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my pilno potrzebnemi sumy pieniędzy na własną spolną potrzebę naszą, te imienicze nasze Kurmanczykowskie Ponary siedliskiem dwornym y gumiennym, ogrodami, sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, z sadzawkami,

stawami, stawiszczami, rzekami, rzeczками ruczajami, potokami z sianożęciami murożnemi y błotnemi, lasami, borami, gajami, zaroslami, mysznikami y ze wszystkieimi, wszelakimi przynależnosciami tak iako te imienicze z dawnych czasow w sobie miało y teraz ma, nie wymuiąc ani zostawuiąc sami na siebie, dzieci, potomki nasze bliskich krewnych naszych, wszystko te imienicze ogułem przedaliśmy y na wieczne nie odzowne czasy pusciliśmy ziemianom y татаром tegoż woiewodztwa Trockiego kniazu Mustafie Smolskiewiczu Aziulewiczu y samey kniehini Zieli Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej małżonkom, dzieciom y potomkom ich, za pewną y do rąk naszych spełna doszłą summę pieniędzy złotych polskich siedmdziesiąt y rowno z datą tego listu naszego sami wiecznie zrzekszysię, w moc w dzierzenie w spokoyne wieczyste używanie podaliśmy, postąpiliśmy, ktore imienicze Kurmanczykowskie Ponary, iako się wyżej pomieniło, wolne y moene kniaz Mustafa Aziulewicz y sama kniahini Zieli Baranowska Mustafina Aziulewiczowa dzierzeć, władać, dać, darować, przedać, zastawić, zamieniać, wszystko ogułem y po części podług najlepszego upodobania woli swey onym szafować, pożytki wynaydować wiecznemi czasy, a ia Raczif Musiulewicz y ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczifowa Musiulewiczowa małżonkowie sami przez się, dzieci, potomki nasze, bliskie krewne nasze, ani przez kogo inszego z ludzi obcych w namnieyszą część tego imienicza wstępować, przeszkody, przekazy czynić nie mamy y mocy sobie nie zostawuiemy, owszem od każdego wstępuiącego się we wszystko imienicze Kurmanczykowskie Ponary y w część iaką przeszkodę przekazę czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie, u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyścić, ile tego razy potrzeba będzie, do wyscicia dawności dwoiakiey ziemskiey, wnosząc ewikeyą na

imienicze nasze oczyste nazwane Prudzianny, w siele tatarskim w wojewodztwie Wilenskim nad rzeką Waką leżące, a ieslibych my osoby wysz mianowane, przepomniawszy tego listu dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu naszego kniazia Aziulewiczu małżonce y dzieciom y potomstwu ich odeymowali, abo od wstępującego się nie zastąpili, lub zastąpiwszy nie oczyszcili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie wieczystym naszym dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie y nie dosć temu listowi uczynienie mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić złotych polskich siedmdziesiąt, pod ktore zaręke szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie, ymienicza nasze wysz mianowane poddaicemy, na one wynosimy y rowno z datą tego wieczystego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko, iako o zaręke wysz pisaną, tak y nie wypłacenie ktorego kolwiek paragrafu tymże wieczysto zapisem naszym moc y wolnosć im wysz rzeczonym osobom daiem y pozwalamy siebie pozwać przez sąd y urząd wszelaki ziemski, grodzki, główny trybunalny, w ktory kolwiek termin, by y nie należne wojewodztwo y powiat, rokiem krotkim nie statutowym, iako oni sami zachcą, a my będąc o ktore kolwiek niewypłacenie paragrafu pozwani, przed każdy sąd y urząd mamy y powinni będziemy, żadnemi, a żadnemi przyczynami niewymawiając, ani się zasłaniając, stanować, a stanowszy tamże zarazem o to, wszystko o co žaloba będzie usprawedliwić, iakoż y sąd y urząd tak zastaniem naszym iako y w niestaniu żadnych obmow obron, by y naprawnieysze y nasłusznieysze byli, nie przymuiąc, excepty żadnych nam y dylacy nie pozwalając y nie dopuszczając, to wszystko, o co rzecz będzie, na nas samych y na imieniczach naszych wszelakich leżących y ruchomych, summach pieniężnych mocną odprawę udzielać mocen y wolen będzie, krom składania rat statutowych uczynić, a my tego wskazu appellacyjami y

niiakimi przyczynami znosić nie mamy y nie będziemy mogli, ani tez nam to dopuszczono być ma, a my iako sądu o nie prawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa, pod tąż zaręką pozywać nie mamy y mocy sobie nie zostawujemy, a y tę zarękę by nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz u każdego prawa y sądu przy zupełney mocy ma zostawać. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis z pod pieczęciami naszemi, a sami pisma nie umiejętni będąc, pod pieczęciami y podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow imiona y przewizka wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysięc szescset siedmdziesiąt wtorym miesiaca Aprila siedmego dnia. У того листу пры печатяхъ подъяишь рукъ печатаровъ теми словы: Устние а оцевисто проzony pieczętarz do tego listu przedaźnego wieczystego od kniazia Raczylfa Szamowicza Musiulewicza y małżaki onego kniehini Rainy Zacharyaszowny Szapowiczowny Raczylfowey Musiulewiczowey, iako pisma nieumiejętnych, Dawid Kazmierz Daynowski ręką swą. Устние y оцевисто проzony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałem. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за призна-
немъ его черезъ верху мененыхъ особъ
до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовъ кн. Троцкаго земскаго суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 516—519.

tym prawem zastawnym y mając my to w liscie swym zastawnym warowano iesli by w tych grunciech niekorzystał, abo potrzebne mu pieniądze byli, wolność mające komu inszemu puscic tymże prawem y w teyże summie we stu kopach, zastawą puscic, przeto ia Raczyl Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyaszowna Szapowiczowna Raczylowa Musiulewiczowa małżonkowie, pilno będąc potrzebniemi sumy pieniędzy na spólną potrzebę naszą, pusciliśmy tę zastawę naszą ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego kniazia Mustafe Smolskiewiczzu Aziulewiczu y małżonce onego kniehini Zieli Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej małżonkom w teyże summie, we stu kopach groszy litewskich, te grunty wszystkie, niezasiane niczym, gołe polia, zawodziły y te picniądze do rąk swoich odebrawszy spełna wszystką sumę od kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, takowym że prawem na takiż rok y termin, w teyże summie w liscie zastawnym pomienioney, ten list zastawny, dany od Imci pana Sienkiewicza y samey paniey Sienkiewiczowej do rąk kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej ze wszystkimi warunkami w nim wyrażonemi oddawszy, tym listem naszym sami się zrekamy z tego prawa y z osoby naszej na osobę kniazia Mustafa Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, tym naszym listem wlewamy ten list zastawny ze wszystkimi paragrafami, warunkami, zarękami w tym liscie opisanemi, a iesliby w tych szesciu leciech przypadających my osoby wysz pisane nie okupili y nie oswobodzili, pieniędzy kniazia Aziulewiczowi y samey Aziulewiczowej nie oddali, tedy od szesciu latt do szesciu latt, aż do oddania tych sta kop groszy litewskich, mają spokojnie trzymać y używać y my rowno z datą tego listu naszego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerala podaliśmy y postąpiliśmy, wolen y mocen będzie kniaz Aziulewicz y sama Aziulewiczowa, dzieci y potomstwo ich tę zastawę według woli y upodobania swego onym

szafować, pożytki wynaydować, a iesliby nie korzystali w tych grunciech, tedy tymże prawem odemnie y od małżonki moiey danym mocne y wolne będą komu checieć puscic w teyże summie, a my sami dzieci y potomki nasze, iako samych potomstwu ich, tak y temu iesliby komu puszczono, żadney namnieyszey przeszkody w dzierzeniu y używaniu tey zastawy naszej wszystkiey ale y w namnieyszey części iako sami przez sie y nikogo innego czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy y czasu okupna gruntow, iako niczym nie zasiane puszczoną, tak też gołe niczym nie zasiane ustąpić mają, żyto w polu które zasiano będzie tedy y po okupnie wolno będzie zebrać bez żadney przeszkody, a iesliby my osoby wysz pisane przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wlewkowego zapisu kniazia Aziulewicza samego małżonka y potomstwa ich turbowali, przeszkodę czynili, w czym kolwiek ten nasz list naruszyli, powinni będziemy zaręki zapłacić kop sto groszy liczby litewskiej y wszystkie szkody nakłady, pod którą tę zarękę y te szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie mająć naszą w siele tatarskim nazwaną nad Wąką rzeką, Budziany, w woiewodztwie Wilenskim leżące, poddaemy, na one wznosimy y rowno z datą tego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko iako o zarękę wysz pisaną, tak y niewypehnienie którego kolwiek paragrafu daimy moc y pozwalamy tym listem naszym siebie pozwać do wszelkiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani, abo zakazani, niewymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, a pogotowiu nie prawnemi, mamy stanąć, usprawedliwić, a urząd wszelki, przed który się ta sprawa przytoczy, skoro weyrzawszy w ten nasz list wlewkowy, mocen będzie zarękę wskazać na wszelkich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostat-

ku onych y na samey osobie odprawę udziałać, a y tę zarekę by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz wlewkowy przy zupełney mocy zachowan być ma do oddania tych stu kop. I na to my dali ten nasz list wlewkowy pod pieczęcią naszą, iako pisać nie umieiētni, tak też pod pieczęćmi y z podpisy ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, imiona y nazwiska na podpisach rąk wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szesescet siedmdziesiąt wtorego, miesiąca Aprila siedmego dnia. У того листу пры печатах подпис рукъ печатаров тыми словы. Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Raczyfa Szamowicza Musiulewicza y małzonki onego kniehini Reyny Zacharyiaszowny Szapowiczowny Raczyfowey Masiulewiczowey, iako pisma nieumieiētnych, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałēm. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą. Которы же тот лист влевъковы за признанемъ оногo черезъ особы верху мененые до книгъ земьскихъ Троцкихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 510—13.

№ 284—1674 г. Марта 10.

Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго.

Aktykacyia przysięgi wykonaney przez Iñci pana Baranowskiego chorążego tatarskiego w dztwa Trockiego.

Лета от нароженя Сына Божог тысяча шестеот семьдесят четвертого, мца марта десятого дня.

Перед нами судьями каньтуровыми воеводства Троцкого по зойстю зъ сего света святое памети наянейшег короля его милости Михала на суды теперешние обраными, постановивъшысе очевиство его милост панъ Давидъ Барановский, мурза Туганьски, хоружы татарский воеводства Троцкого, ротмистр его кор. млсти, чынечы дост повинности своей конституцьею сеймовою руку тысяча шестеот шестесять третего и декретови трыбуналу скарбового тогожь року мца окьтебра трынадыцатого дня, у Городне ферованым, на се вложеной, всихъ татар у воеводстве Троцкомъ мешъкающих, ремеслом купецтвом и фурманствомъ бавечыхъсе, в реестръ списавшы и моллов себе належачыхъ прысегъ выслушавшы, тудеш тот реестръ у книгахъ кгородскихъ Троцкихъ акътыкованы и з нихъ екстрактомъ выняты покладаячы, прысегу выконалъ тыми словы: Ia Dawid Baranowski Tuhan chorąży tatarski woiewodztwa Trockiego, rotmistrz Iego krolewskiej mosci, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, który stworzył niebo y ziemie, na tym, iako ia sprawedliwie według konstitucyey seymowey y dekretu Trybunału skarbowego w roku tysiąc szesescet siedmdziesiąt trzecim, miesiąca octobra trzynastego dnia w Grodnie ferowanego, wszystkich татаров w woiewodztwie Trockim mieszkających, furmanstwem, rzemiosłem y kupiectwem bawiących, w regestr spisawszy, molłow sobie należących przysięgi wysłuchałem y ten regestr do grodu oddawszy, ekstraktem wyiołem, na czym iako sprawedliwie przysięgam tak mi, Panie Boże, pomóż, a iesli nie sprawedliwie, Boże, mie ubiy. А по выслуханю тое прысеги мы судъ жадное кокъгници не чынечы, до належного суду отослали есмо и тую атестацью с подыписами рукъ нашихъ выдали, которая про паметъ есть до книгъ каньтуро-

выхъ воеводства Троцъкого есть записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 219—220.

№ 265—1674 г. Марта 16.

Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ.

Dekret Ie-o msce Pana Łukowicza u samey Iey msce z Tatarzynem Tomaszem Teniewiczem u żoną onego.

Лета отъ пороженія Сына Божіаго тысяча шестеотъ семдесятъ четвертого, мѣца марта шеснадцатого дня.

Передъ нами судьями капѣтуровыми однихъ мѣти пановъ обывателей воеводства Троцъкого, по зойістю зъ сего свету светобливносѣ памяти наеянейшого короля его мѣти Михала, на суды капѣтуровыя обранемѣ, кгда сѣ по радку реестрового ку суженію прынала справа его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти еѣ мѣти пани Марьяны Цыгановны зъ татаринѣмъ Томашомъ Теневичемъ и малжонкою его Хавою Айдзиюлювною, за позволомъ до листу запису ихъ о неодданѣ и незаплаченѣ на року сумы пенезей пятидесятъ и пяти зол. пол. позичныхъ, а за неодданемъ о недопущенѣ водлугъ тогожъ запису обнятъ в той сумѣ до посесыи правомъ заставнымъ именича названого Пиктонишокъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежачого, затымъ о совности заруки и шкѣды, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторои до права его мѣти панъ Лукъвичъ самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркгевичомъ становилъ и моцъ оному до мовенія речы устие злетилъ, а помененыя татарове, будучы о то позваными, яко сѣ сами передъ нами до права не становили такъ и никоторое ведѣмости намъ суду и стороне своей неучынили, затымъ пленнѣшентъ стороны по-

водовое поданія и положенія на имену ихъ названомъ Пиктонишкахъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Адама Кгроностаѣскаго позву, написомъ признанія оного передомною писаромъ доведены и третее воланѣ на томъ позве назначеное оказавшы, жалобу зъ него предложившы, на доводъ речы в жалобѣ описаное покладалъ помененыхъ татаръ добровольны листъ записе, подъ датою року прошлаго тысяча шестеотъ семдесятъ третего, съ которого вси варунки и обовязки шырѣе в немъ описаные вычитавшы, неодданія тоѣ сумы самымъ же тымъ записомъ неосвобоженнымъ пробовалъ, а на далшы доводъ непоступенія до посесыи водлугъ тогожъ запису в той сумѣ и неподанія до посесыи жалобливыхъ именича вышмененого покладалъ реляцыю енерала воеводства Троцъкого Адама Кгроностаѣскаго, выписомъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ, датою в ней мененою, а поневаши помененыя татарове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, взданія оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на унадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису оныхъ любобы слушне помененыя татарове в плаченѣ зарукъ попадатъ мели, лечъ оныхъ и сама сторона, хочечы пры своей властности яко набарздей зоставатъ, на сѣс часъ не афектуе, толко абы помененыя татарове самую истизну прытомъ зъ уваженія нашего за долгѣе чеканѣ и за шкѣды поднятыя золотыхъ трыдцати, которую суму, абы они по поданомъ собе в сѣмъ декретѣ нашомъ обвѣщенія на прышлоѣ юрыдыце судовъ нашихъ марцовой подъ трыакими заруками оддали и заплатили, наказанія у насъ суду просилъ и домавлялъ. А такъ мы судъ в той справѣ его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжоньки его мѣти еѣ мѣти пани Марьяны Цыгановны зъ татаринѣмъ Томашомъ Теневичемъ и малжонькою его Хавою Айдзиюлювною, за позволомъ до листу запису ихъ о неодданѣ и незаплаченѣ на року сумы пенезей пятидесятъ и

пети зол. пол. позычных, а за неода-
немъ о недонущене водлуг тогожъ запи-
су обнят в той сумѣ до посесыи правомъ
заставнымъ именича названого Пиктони-
шокъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого,
затымъ о совитости, заруки и шкоды, ижъ
помененные татарове будучы о то позва-
ными перед нами до права не становили
и некоторое ведомости намъ суду и сто-
роне своей не учынили, про то мы суд
оныхъ яко права непослушныхъ в року
завитомъ на упад в речы здаемъ, а водле
права и доброволного листу запису оныхъ,
абы слушне помененные татарове в пла-
чене зарукъ попадать мели, леч же и
сама сторона, хочечы пры своей властно-
сти яко набарздей зостават, не афектова-
ла, на сес час не всказуючы абы поме-
ненные татарове помененую суму самую
истизну зол. петдесят пят, прытомъ з ува-
женя нашого за долгое чекане и шкоды
поднятые зол. трыдцат, всего сумою зол.
осмъдесят и пят пол. на помененныхъ
татарахъ всказуемъ, которую суму абы они
по поданомъ себе в семь декрете на-
шомъ извещеня на прышлой юрыздыце
судов нашихъ марцовой под троякими за-
руками оддали и заплатили наказуемъ, а
его млт тую суму отобравшы, лист за-
пис и увесь в той справе урощонный
прогрес правный до рукъ тыхъ татаров
оддат и вернут повиненъ будет. Которая
справа до книгъ капѣтуровыхъ воеводства
Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за
1668—1697 годы, № 6158, л. 375—376.

№ 266—1674 г. Юля 13.

Донесеніе возного по дѣлу Кирьяка съ
Рудзевичемъ.

Relacyia w sprawie p. Kirjaki z tatarzy-
nem Rudziewiczem.

Лета от нароженя Сына Божог ты-
сеча шестсотъ семдесят четвертого, мца
июля чотырнадцатог дня.

Перед нами судьями капѣтуровыми
воеводства Троцкого, по зойство з сего
света святое памяти наяснейшого короля
его млети Михала, на суды теперешние
обраными, ставшы очевисто генераль
гдрский воеводства Троцкогъ Казимер
Осмолски, квит свой реляцыйны ку за-
писаню до книгъ капѣтуровыхъ воеводства
Троцкого признал, писаны в тые слова:
Ja niżej na podpisie mianowany ienerał
zeznawam tym moim relacyinym kwitem
iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset
siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Iulij
trzynastego dnia, przy stronie szlachcie
panu Ianie y Pawle Adamowiczach, pod
czas agitowania sprawy miedzy Iegomscią
panem Kirjaką Mikołajewiczem, a tatarzy-
nem Murtozą Ryzwanowiczem Rudziewi-
czem u sądu Ichm. kapturowego Trockiego,
z aktoratu tego tatarzyna, mieniać o
wzięcie gwałtowne konia tureckiego, kosz-
tującego złotych szescset y o insze prac-
tensie onego, a z aktoratu Iegomsci pana
Kirjaki, mieniać o pomowienie iako w
rzeczy nigdy nie byłey, gdym był od sądu
Ichm. posłany do gospody Iegomsci
pana Kirjaki, w miescie Iego krol. msci
Trokach, dla przyprowadzenia do pokazania
Ichmosciom tego wysz pomienionego ko-
nia, ja tedy ienerał tego konia y stroną
szlachtą panem Ianem y Pawłem Adamo-
wiczami kazawszy przyprowadzić. przed
okno izby sądowey Ichmosciom panom
sądowym pokazałem, a gdy mi kazano
onego konia czego by wart był oszacować,
ia ienerał ze stroną szlachtą y z wielą tam
na ten czas ludzi będących y Ichmosciom
panow obywatelow woiewodztwa Trockiego
tego konia dryganta s karagniadego szaco-
wali y z innemi pany obywatelami tam
będącymi, iż niewart był więcey nad zło-
tych osmdziesiąt, jakoż Iegomosć pan Kir-
jaki będąc sam personaliter, używszy mnie
ienerała y wysz pomienioną stronę szlachtę,
temu tatarzynowi Rudziewiczowi konia
zdrowego, nie schudzonego, jaki był odda-
wał, iako w dobry sposób u niego poży-
czonego, ktorego to konia tatarzyn mieniać

być schudzonego niebrał, a ponieważ tenże tatarzyn Rudzewicz zrywając się sam s prawego terminu y niechcąc rozprawy przyjąć, zażywając różnych dylacyi u sądow, Iulowey juryzdyki zerwał y być schudzonego przyjąc od Imsei pana Kirjaki nie chciał y nie przyjmował, zaczyn legomosc pan Kirjaki mną ienerałem y stroną szlachtą to oswiadczywszy do rozprawy prawney do siebie tego konia przyiok. I na to ia ienerał daie ten moy kwit relacyiny z pieczęcią y z podpisem ręki mey, także z pieczęćmi strony szlachty przy mnie na ten czas byley. Pisan w Trokach, roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У того квіту пры печатях подіисе руки енерала тыми словы: Казимер Осмолеки енераль ег кор. млети воеводства Троцког рукою своею власною. Которы тот квіт за очевистым верху мененог енерала сознанемъ ест до книгъ кальтуровых воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 282-283.

№ 287—1675 г. Апрель 20.

Явна заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголве.

Aktykacya listu zastawnego zapisu od tatar woiewodstwa Trockiego Samuela y Konstantego Nawrow. należąca iegomosci panu Alexandrowi Swirkowskiemu na majątnosć Zagolwie.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестот семдесят девятого, месеца июня сестого дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы свите римском прыналых и судовисе у Троках одъправованых, перед нами Яномъ Владыславом Уколеким судьею, Самуеломъ Турьласемъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховцом писаромъ, владьникми судовыми земскими воеводства Троцького, постановившысе очевистого его милост пан Владыслав Сакович

тот лист ку актикованою до книг подал, просечы абы был уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслуhavшы велели есмо до книг уписат, которы уписуючы слово до слова так се в себе мает: Ia Samuel y ia Konstanty Dawidowiczowie Nawrowie ziemianie y tatarowie Iego krolewskiej mosci woiewodstwa Trockiego iako w niebytnosci trzeciego brata naszego Mustafi Nawri, iedna za obiedwie osoby, a obiedwie za iedno ręcząc y obowionzuіąc, czyniemy iawnо y wiznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż eo w roku teraznieyszym tysiąc szesceset siedmdziesiąt piątym, będąc my zapozwani przed sądy ichmosciow kapturowi Trocki na jurisdike maiowe, od iego mosci pana Alexandra Swirkowskiego, o dług na trzy lysty zapisi to iest na kop sto y dwie litewskich, przez zeszylych s tego swiata panow Dawida Nawre y nieboszkę Fatmie Kublicko Dawydowa Nawrowo, rodzicow naszych winno ostaly y niewyplacony, ktorey sprawy nie przy my wysz rzeczone osoby lubo w niebytnosci brata naszego Mustafy Nawry do rozsądku prawnego, za złożeniem sie o to z obopolnych ichmosciow panow przyiaciok z iegomoscią panem Swirkowskim pogodzili y pomiarowali, a nie mając na ten czas gotowey summy pieniędzy, czym by ten dług rodzicow naszych wyplacić mieli, tedy w tey sumie kop stu y dwuch kopach litewskich połowice imienicza naszego, nazwanego Zagolwie Czyżewszczyzny Romanowszczyny wolną, swobodną, nikomu niezym nie pienną ani żadnimi długami nie obcionzoną y żadnym prawem pierwszym nikomu nie zawiedzioną z ogrodami owoszczowemi sady owocowemi y chmielowemi, polmi oromemi y nie oromemi, pognoincemi, prostemi zaroslami, sianożęciami murożnyimi y błotnymi, rzekami, rzeczками, błotami, bagnami y z wstepem do ieziora Galwia, z wolnym łowieniem ryb w nim iazami, iaziszczami, lasami, borami, chmyznikami, z wolnym łowieniem zwierzynnym y pła-

szym, owo zgoła ze wszystkim, a wszystkim, iako sie ta połowica imienicza naszego Czyzewszczyzna Romanowszczyzna w sobie zdawna miała y teraz ma, nie a nie najmniejszey części na siebie samych, bliskich pokrewnych naszych nie wymuiąc, ani wiążąc, ale wszystko ogulem imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci ieymosci paniey Zophiy Giedroyciownie Szwirkowskiey na rok ieden zawiedliśmy y zastawili, ktorey to zastawie naszej rok sie zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szesceset siedmdziesiąt piątym w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesceset siedmdziesiąt szóstym takowegoż dnia y święta świętego Ierzego święta rzymskiego, na kturym to roku y terminie przypadłym te sume pieniądze kop sto y dwie groszy litewskich imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci oddać y zapłacić y te połowice tego imienicza naszego Zagolwia Czyzewszczyzna Romanowszczyzne okupić y oswobodzić, a przed okupieniem tey połowicy imienicza naszego tedy mamy niedziel dwunastą przez list nasz otworzysty obwieszony ichmsciom o okupienie obwiesić y oznaymić mamy y powinni będziemy, pod zaręką tak wielko iako sama iscizna wynosi. Iesliby też w tym roku przed okupieniem iakie podatki na seymie uchwalone, albo pospolite ruszenie, tedy my sami w tym wszystkim ichm. swym kosztem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz opisaną. A iesliby ichm. na tey połowicy imienicza naszego co budynki przybudowali, tedy to wolno będzie ichm. gdzie chcąc sprowadzić, abo komu przedać lub też my sami przy okupnie tey połowicy imienicza naszego według wynalazku przyiacielskiego zapłacić mamy y powinni będziemy, wolni tedy y mocni będą ichm. tą połowicą imienicza naszego wysz mianowanego szafować y pożytkow wszelakich z onego wynaydować, według nalepszego

upodobania swego, do roku y terminu wysz rzeczonego okupna, bez żadney namniejszey od nas przeszkody, ale y owszem od każdego wstępuiącego y przeszkode czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz pisaną. A ieslibyśmy na tym roku y terminie tey połowicy imienicza naszego wysz mianowanego nie okupili y nie oswobodzili, tedy iuż wiecznością ta połowica imienicza naszego Czyzowszczyzny Romanowszczyzny przy ichm. ma zostawać, iakoż za razem po ominieniu tego roku y terminu okupna my wysz rzeczone osoby miernika y panow dzielczych wespol z ich mosciami wyprowadzić mamy y połowicy iako Czyzowszczyzny tak Romanowszczyzny aby sie ichmsciom iako w gruntach, sianożęciach, borach, lasach, iazach, błotach, bagnach, krzywda nie działa rowno podzielić przez ienerała na wieczne, a nie odzowne czasy podać y postąpić, pod zaręko takoz opisaną, o kturą zarękę daimy moc y wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego kapturowego, w ktore chcąc wojewodstwo, powiat y termin. rokiem by naykrotszym nie statutowym, alboli pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow y zakazem zakazać, a my będąc zapozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnymi przyczynami prawnymi, pogotowiu nie prawnymi, nie zaslaniając się chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługą rzeczy pospolitey, exemptami iego krolewskiey mosci, ani hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecię w zakazie stać mamy, a stanowszy, roku pozwu nie burząc, na kopią, ani na umocowanego nie biorąc, przeciwko temu zapisowi naszemu nie nie mówiąc, zaręko żwysz mianowaną y wszystkie szkody nakłady przez ichmosciow samych, albo umocowanego ichmosciow, gołosłownie mianowane zapłacić mamy y powinni być

dziemy, a sąd y urząd każdy, przed który kolwiek będziemy zapozwani, nie przyimując od nas żadnych obron prawnych, zaręke wskazać y mocną odprawę na wszelkich dobrach naszych, leżących ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych udzielać wollen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strony mieniać o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką tak wielką, iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s pieczęciami naszymi, także s pieczęciami y s podpisami ichności panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, Pisan w Dymowszczyźnie. roku tysiąc szeszeset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подъяне руки татарына татарьским писмом, а подъяне рук печатаров тыми словы: Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Sielawa ręką. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Bartłomiey Iozepch Sielawa ręko swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od pana Samuela y Konstantego Nawrow przy pieczęci ręką ма podpisуie Stephan Kazimierz Nowosza. Kоторый же тот листъ заставныйъ записе за поданем оногo черезъ верьху мепеную особу до актъ естъ до кьнигъ земскихъ Троцькихъ уписаныи.

Пъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 486—488.

№ 268—1675 г. Декабря 12.

Явна продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому.

Zeznanie tatarzyna Seyslamicza y żony iego Zeli Asanowny tatarzynowi Fursowi Szolkowskiemu y małżonce onego.

Лета от парожения Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятого мца, генъвара семънадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по Трох Короляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелиомъ Владыславомъ Турлаюмъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, вранниками судовыми земьскими Троцькими, постановившысе персоналитер у суду татарын Сейсламъ Мустафич и малжонка его Зеля Асановна, покладали и признали лист свой добровольный вечысто продажныйъ записе, даный и належачый татарыну Фурсу Шолковскому и малжонце его Фатъме Яблонской Фурсиной Шолковской, на реч в томъ записе помененую, просечы абы тотъ записе был до книг уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мае: Ia Sieyszlam Mustoficz ziemianin y tatarzyn Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, tylko względem starszenstwa małżenskiego, a ia Zela Asanowna Sieyszlamowa Mustaficzowa małżonkowie, iako sama aktorka, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedaźnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my będąc pilno gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, а маіає imiеніеzе wieczyste, nazwane Olsokini-ki woiewodztwie Trockim leżає, mnie Sieyszlamowey Mustaficzowey po rodzicu moim nieboszczyku kniazіu Asanie Szachmancewiczurotnistrzu Iego krol. mosci

wieczystym przyrodzonym prawem spadło y należące, tedy te imienicze ze wszystkim budowaniem dwornym y gumiennym, z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z pognoiami, gruntami oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zarosłami, rzekami, rzeczkami, zatokami, błotami, bagniskami y zasciankami na Lipowey sianożęci, także y z gruntami przy Trockim gościncu za wsią Olsokinikami będącemi, owo zgola nie a nic z tego imienicza Olsokinik nie wymuiąc ani wyłączaiąc, iako rodzic moy nieboszczyk Asan Szachmancerowicz te imienicze Osolkiniki trzecią część między bracią swoją trzymał, za tym wszystkim te imienicze iako sie z dawnych czasow w miedzach, granicach, obychodziech miała y teraz ma, przedaliśmy y na wieczney nieodzowne czasy puszciliśmy za pewną rękodayną sumę pieniędzy, to iest za pięć set złotych polskich, ziemianom y tatarom Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego kniazia Fursu Szolkowskiemu y małżonce iego kniehini Fatmie Iablonszczance Fursiney Szolkowskiej, także y synom p. Szolkowskiego kniazia Uryaszu y Katymieru Szolkowskim, iako swoje własne, nikomu nie przedane ani zawiedzione y żadnemi przezyskami prawnemi nie obciążone, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie, urzędownie przez generała w yntromisyą podaliśmy, mają y wolni będą p. Furs Szolkowski y małżonka iego Fatma Iablonszczanka także panowie Uryasz y Katymier Szolkowscy iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obracać, a iesli by my sami w te imienicze wstępowali, albo spokojnego dzierzenia odymowali, tedy mamy zaręki iako sama iseczna wynosi zapłacić y wszem iesliby kto z bliskich krewnych albo obcych ludzi w te imienicze we wszystko ogulem, albo w najmniejszą częśći wstępował, spokojnego pierzenia odymował, tedy my sami za daniem sobie znać przez list otworzysty u

kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem groszem y nakładem, tyle razy ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mamy y powinni będziemy, aż do wyscia dawnosci ziemskiej, pod zaręką pięciu set złotych polskich, o którą zarękę daliśmy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego lubo też y kapturowego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani, albo zakazani, nie wymawiając się iedną drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, uslugo Iego krol. mosci y Rrechy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku, pozwu y zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopię z praw na plenipotentą y na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y prysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd kożdy, tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas samych ani od plenipotentow naszych żadnych obmow, obron prawnych by nayprawniejszych, rozumem luckim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać ma y mocen będzie, a my iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawny sąd, tak strony o zły przewod prawa turbować y pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną, pod którą zarękę y

ewikeya wszystkie dobra nasze lezące ru-
chome teraz będące y na potym nabyte
podaiemy, i na to daiemy ten nasz list do-
browolny wieczysto przedaźny zapis, a że
pisać nie umiemy, uprosilismy o podpis
rąk y przyłożenie pieczęci ichmosciow
panow pieczętarzow od nas ustnie y ocze-
wisto uproszonych niżej na podpisach rąk
imionami y przezwiskami wyrażonych. Pi-
san w Osółkinikach, roku tysiąc szescset
siedmdziesiąt piątego, miesiąca Decembra
dwunastego dnia. У того добровольного
запису пры печатяхъ подъяис рукъ на-
новъ печатаровъ тыми словы: Устnie y
oczewisto proszony pieczętarz do tego li-
stu wieczysto przedaźnego od Sieyszlama
Mustafieca, względem starszenstwa mał-
żenskigo, a ia od samey aktorki małżon-
ki onego Zeli Asanowy Sieyszlamowey
Mustaficzowey iako ludzi pisma nie umie-
jętnych małżonkow, do tego listu przy pie-
częci mey rękę podpisał Adam Talato-
wicz. Устnie proszony pieczętarz do tego
listu Tomasz Soroka. Устnie proszony pie-
czętarz do tego listu od osob w tym liscie
od ichmosciow w tym liscie mianowanych,
iako pisma nie umiejętnych Alexander
Szwirkowski ręką swą. Proszony pieczętarz
do tego listu od osob w tym liscie wysz
mianowanych Samuel Kalina. Который
тотъ вечысто продажъный записъ за
созънанемъ его черезъ вышъ мянованые
особы есть до книгъ земьскихъ справъ
вечыстыхъ воеводъства Троцького уни-
санъ. —

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 750—751.

№ 269—1878 г. Сентября 11.

Мировая сдѣлка между Миклушевичемъ и
Хасейномъ Маковскимъ.

Zaznanie Imsci pana Mikluszewicza ta-
tarzynowi Chasieniowi Makowskiemu y
małżonce onego służące.

Лета от нароженя Сына Божого тисе-
ча шестсот семьдесят девятого, мца ок-
тебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по
светомъ Михале святе рымьскомъ пры-
палыхъ и судовъне у Трокахъ отъпра-
вованыхъ, передъ нами Яномъ Владысла-
вомъ Уколскимъ судею, Самуељомъ Тур-
лаюмъ подъсудькомъ, а Матеушомъ Бы-
ховьцомъ писаромъ, врадъниками судо-
выми земьскими Троцкими, постановивъ-
шыесъ персоналитеръ очевисто у суду
нашого его милостъ панъ Базыли Ми-
клашевичъ покладалъ и призналъ листъ
свой добровольны, вливьковы, зречоны
запис, даны и належачы татарыну вое-
водъства Троцького пану Хасеню Ма-
ковьскому и маљжонъце его Зели
Алекъсандровичовъне Хасенювой Ма-
ковьской, на речъ в томъ записе поме-
неную, просечы абы тотъ вливьковы за-
пис былъ до книгъ земьскихъ справъ
вечыстыхъ воеводъства Троцького уни-
санъ, который унисеуючы у книги сло-
во до слова такъ се в себе маеть: Ia
Bazyli Miklaszewicz ziemianin Iego kro-
lewskiey mosci wojewodztwa Trockiego
czynnie wiadomo y zeznamam tym moim
listem wlewkowym zrzeczonym zapisem
komu by o tym wiedzieć należało, iż com
ia za obełgę moią s panem Mustafą Ma-
kowieckim, rodzonym bratem pana Chasie-
nia Makowskiego, zacząłem prawny prog-
res, tedy ia sądowъ kapturowychъ dekreta
na pana Mustafe Makowskiego powyna-
szał, tedy za banicyą y listem Iego kro-
lewskiey mosci do dworzanina kędy za
poiazdemъ y правне podaniemъ dworzanskimъ
folwarkъ nazwany Pikteniszki wojewodztwie
Trockimъ leżącymъ, który ia правне obiow-
szy podługъ podania dworzanskiego w
possesya moią pomieniony folwarkъ w
roku tysiąc szescset siedmdziesiąt siod-
mymъ, a sam ia mającъ różne przeszkody
od pana Chasienia Makowskiego folwarku
pomienionymъ, po ktoregomъ był wyniosł
pozwy przedъ sądъ główny Trybunalny Wil-
nie odprawuiący się, w roku tysiąc szesc-

set siedmdziesiąt osmym, a że za włożeń-
niemie w tą ichmościow panow przy-
ciół zobopolnie na ugodę z ponienionym
panem Chasieniem Makowskim zezwoli-
łem, który postanowiwszy ze mną comple-
nacyą zgodził mnie y powrocił za wszyt-
kie szkody, nakłady y wskazy, którą dek-
retami wskazano na wszelakich dobrach
pomienionego pana Mustafe Makowskiego,
brata rodzonego pana Chasienia Makowskie-
go, tedy iako z odebrania sumy pieniędzy
od pana Chasienia Makowskiego y od
samey pani Zieli Alexandrowiczowny
Chasieniowey Makowskiey, to iest zło-
tych polskich dwiescie trydziescie iako
y ze wszytkiego procederu prawnego iako
małżonkę y potomstwo onego kwituję,
wiecznie umarzam, a ten progres prawny,
ktory przezemnie uroszczony panu Cha-
sieniowi Makowskiemu y małżonce onego
oddawszy, sam się s tego tym zapisem
moim wiecznie zrzekam y wszelaką moc
z osoby moiey na osobe pana Chasienia
Makowskiego y małżonki iego wlewam,
żadnego prawa y przystępu i iuz do tego
sobie nic nie zostawiając ani komu inne-
wu z krewnych moich, ktory ten folwark
pomieniony cedowawszy panu Chasienio-
wi Makowskiemu y małżonce iego wolen
y mocen będzie w osobie moiey tym sza-
fować iako własnością swoją. A kędy by
sie iakie dobra pokazały, sumy pieniężne
y ruchome według dekretow kapturowych
y listu dworzankiego, tedy wolen y mo-
cen będzie wespół z małżonką swoją tego
dochodzić, a doszedszy na swoy pożytek
iako ieno kolwiek wolni obracać będą za-
stawić. Ktory ten moy list wlewkowy do-
browolny zapis u każdego sądu y prawa
wiecznemi czasy przy zupełney mocy za-
chowan bydz ma. I na tom ia Bazyli Mi-
kłaszewicz dał ten moy list wlewkowy pa-
nu Chasieniowi Makowskiemu y samey
małżonce onego, z podpisem ręki mey tak
też z podpisami rąk ichmościow panow
przyciół ustnie oczewisto odemnie upro-
szonych. Pisan w Prenach, roku tysiąc
szeszeset siedmdziesiąt osmeo, miesiąca

Septembra iedynastego dnia. У того за-
пису пры печатах подьписы рукъ ихъ
милостей панов печатаровъ тыми словами:
Bazyli Mikłaszewicz własną ręką ма. Ust-
nie y oczewisto proszony pieczętarz od
Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa
wlewkowego ręką się swą podpisuię Sta-
nisław Osowski. Ustnie oczewisto proszony
pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewi-
cza do tego prawa wlewkowego podpisuię
się ręką ма własną Stanisław Michał Zu-
roytt Zaleski. Которы тот влевъковы за-
писе за сознанем его ест до книг земских
воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцького земскаго суда за 1671—
1683 годы, № 6144 л. 506—507.

№ 270—1679 г. Апрель 20.

**Явка арендной записи Липницкой Баранов-
скому.**

Zeznanie Ieumsci pani Lipnickiey
marszałkowej Mozyrskiey p. Dawidowi
Baranowskiemu należące.

Лета от нарожения Сына Божог ти-
сеча шестсот семдесят девятог, мца ию-
ня третего дня.

На рокох судовых зем. по святой
Тройцы святе римском судовне у Тър-
оках одъправованных, перед нами Яном
Владыславом Уколским, судьею, Самуе-
лем Турлаюм подеудком, а Матеушомъ
Быховцом писаром, врадниками судовыми
зем. Троц. постановившысе очевисто ег
млет пан Ян з Липник Липницькии,
столникъ Мозырски, Мацьковски и Ка-
дарыски державца и сама ей млет пни
малжонка ег млетн ей млетн пни Зофія
Гелена Фронцкевичовъна Радиминска
Липницька, столъникова Мозырска, по-
гьладали и признали млет свой добро-
волны арендовны запис даны и належа-
чы ег млетн пну Давидови Барановско-
му Тухану, хоронькому татарскому вое-
водства Троцьког и пни малжонце ег
млетн ей млетн паней Зелихы Миланов-

не Барановской на реч в нем в середине мененой, которы тот лист перед нами положывъшы и усѣтным сознанием ствердившы, просили нас абы тот лист был принят и до книг зем. Троц. унисаи, которы унисуючы у кнѣги слово до слова так се в себе маеть: Ian z Lipnik Lipnicki, stolnik Mozyrski, Mackowski y Kadaryski dzierzawca y ia Zophia Helena Fronkiewiczowna Radziminska Lipnicka, stolnikowa Mozyrska, małżakowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym arędownym zapisem, iedna osoba za obie, a obie za iedną, w tym wszystkim niżej w liscie naszym arędownym opisanym rozumieni y poczytani bydz mamy, teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż mając my dzierzawe naszą nazwaną Kadaryski woiewodstwie Trockim nam prawem dożywotnym in solidum z łaski Iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego conferowaną y mając consens I. K. M. na puszczenie arędą sobie dany, a będąc na ten czas pilno potrzebnemi summy pieniędzy, tedyśmy wzięli y rękoma naszymi odliczyli summę pieniędzy złotych szesć tysięcy currenti moneta od Iegomsci pana Dawida Baranowskiego Tuhana, chorążego tatarskiego woiewodstwa Trockiego y Ieymsci pani Zieli Milaszewny Baranowskiej małżankow, za którym consensem I. K. msci tą naszą wyżej mienioną dzierzawę Kandaryszki na lat trzy po sobie nie rozdzielnie ydających, arędą puszcilichmy y ustąpili y w moc w spokoine używanie ichmosciom samym y potomkom ichmosciow asz do wyscicia trzech lat, przez ienerala woiewodstwa Trockiego podalismsy, ktorey arędzie rok ma sie zaczynać w dzień s. Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza na wiosnę w roku terazniejszym tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiętym, a konczyć się ma za lat trzy w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym wtorym takowegosz dnia y święta świętego Ierzego, którą dzierzawę naszą wysz mianowaną arendow-

nym prawem według consensu I. K. msci ichmosciom samym w realną possessią zaraz z datą tego listu naszego ustępujemy, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowemi y iarzynnemi, chmielowemi sadzawkami, stawami, ieziorami, rzekami, rzeczkami, z wolnym ichmosciom łowieniem ryb, z lasami, borami, gajami, zaroslami, z wolnym wstępem według osobliwego nam służącego prawa w puszcza na opał iako y na budynek y poprawę dworu, ze wszystkimi gruntami oromemi y nie oromemi, sianożęciami błętnemi y murożnemi, ze wsiami z poddanymi y z ich powinnościami, z robotą dworną, czynszami, działkami, podwodami y gwałtami, arędami, młynami y wszelkimi od nich przychodami z trzecim snopem żytnym y iarzynnym, owo zgola ze wszystkimi do tey majątnosci przynależnościami, nie z niey nie wyimując ani wyłączaiąc, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w ziarnie zostawionym, w inwentarzu mienionym, mają tedy y wolni ichmosć będą te trzy lata po sobie idące według inwentarza od nas ichmosciom danego nie z niego nie opuszczając, krom żadnych od nas samych, potomkow, krewnych y bliskich y dalekich naszych, a pogotowiu ludzi obcych najmnieyszey przeszkody asz do wyscicia zupełna lat trzech trzymać y spokojnie używać, a iezeliby się ichm. nie podobala ta aręda moc daiemy ichmosciom swoim prawem od nas danym komu chcąc puscć, a uchoway Boże w tych leciech gradobicia, powietrza, suszy, powodzi, nie urodzaju, ruiny przez nieprzyiaciela y przez żołnierza swego, przez coby ichm. albo przez iaką kolwiek taką y tym podobną przyczyny sumy tey według inwentarza nie wybrali, tedy my za pokazaniem słusznym nie wprzody z possessiey ichm. tą majątność mamy odbierać, ale wprzody niedobraną summę zapłacić ichmosciom powinni będziemy, albo czwarty rok tąsz majątność naszą w niedobranej summie arędą ichmosciom puscć obiecujemy, warując y to iesliby z dopuszcze-

nia Bożego przez ogień w budynkach szkoda się stała, tak też rozeyscie poddanych, tylko żeby nie przez przyczynę ichmosciow, tedy za pokazaniem słusznym o to turbować ichmosciow nie mamy, podatki z uchwały seymowej do ich mosciow poddani nasi oddawać mają, a ichmość do ichmosciow pp. poborców oddawać mają, chleby żołnierskie zimowe my sami zastępować powinni będziemy y dla przechodów żołnierskich uniwersały ochronne wyprawić u iegomosci pana hetmana mamy, dokładając y to jeżeliby iakowe reventa od skarbu, albo za dekretami poiazdy iakie od kogo byli, tedy nie pozwalając na tej dzierzawie Kadaryskiej, żadnych ciężarów nie wnosząc, ani postępując, wszystko co się pokaże na dzierzawie naszą Mackowską zabieramy, dokładając y to, że winnego poddanego wedle występku by y na gardło prawnie iednak karać, a iesliby przed wysciem tych trzech lat śmierć na nas Pan Bóg dopuścił, przez coby ichmość y successorowie ichmosciow szkodowali, tedy wnosimy ewictią na wszystkie dobra nasze leżące, ruchome y summy pieniężne gdziekolwiek y u kogo będące, a urząd koźdy, przed który się to przytoczy, mocen będzie wskazać y odprawę uczynić, a chociażby ichm. według inwentarza wybrali tedy przecie rumacie po wyseiu terminu to jest po s. Ierzym dwie niedzieli pozwalamy, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego sami y successorowie nasi przez się albo przez kogo kolwiek iaką przeszkode w spokojnym dzierzeniu ichmosciom samym albo successorom ichmosciow uczynili, w samą dzierzawę albo w najmniejszą część wstępowali, albo którego punktu y paragrafu pełnić nie chcieli, albo od przeszkadzających nie zastępowali y który paragraf naruszyli, tedy iako za całe niedotrzymanie zapisu tak za naruszenie ktorego kolwiek paragrafu wysz opisanego mamy zarękę tak wielką zapłacić iako ważność rzeczy to jest szesć tysięcy złotych a y po zapłaceniu zaręki ile urazy swe

ichm. pokażą przecie ten list nasz asz do zupełnego wyscia arędy y terminu przy swojej mocy u koźdego sądu y prawa zostawać ma, o którą zarękę albo przeszkode y naruszenie prawa y paragrafu w tym liscie opisanego dajemy moc y pozwalamy sobie samych po nas successorow naszych pozwać zakazać do sądu y prawa wszelakiego to jest grodzkiego, ziemskiego głównego, Trybunalnego zadworneho assessorskiego, albo iaka kolwiek będzie się odprawowała w wiel. X. Litt. jurysdyka, rokiem by y naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani sami, a po nas successorowie nasi do ktorego sądu y prawa obie albo która z nas iedna osoba stanąć, a stanąwszy iedna drugą nie wymawiając się roku, pozwu nie burząc, na kopie spraw nie biorąc, chorobą obłożną, listy żelaznymi exemptami I. K. msci y hetmanskimi nie zasłaniając się y posługą Rzeczy pospolitey nie wymawiając się, owo zgoła żadnych dylacyi by y najprawniejszey nie zażywiając, ale zaraz stanąwszy we wszystkim usprawiedliwić się powinni będziemy od następujących oczyścić y zastąpić swym własnym kosztem mamy, tak żeby ichmość ni w czym na swoim nie szkodowali na swoim y wszystkim paragrafom w tym liscie opisanym dosyć uczynić mamy, pod tąż zaręką, a sąd y urząd koźdy, przed który się ta sprawa przytoczy, nie ustępując ani na żadne dylacie nam pozwalając, ale tylko weirzawszy w ten list nasz dobrowolny arendowny zapis, zaraz to wszystko tak za staniem iako i w nie-staniu na nas samych po nas successorach naszych y dobrach wszelakich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych roskazać y mocno odprawę uczynić ma, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa turbować nie mamy pod tąż zaręką. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny arendowny zapis Iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi chorążemu tatarskiemu woiewodstwa Trockiego y Ieymsci p. zieli Miłaszewnic Baranowskiej

małżakom z podpisami rąk naszych y ichmściow pp. przyiaciół od nas ustnie uproszonych, niżej na podpisie ichmściow mienionych. Działo się w Kadaryszkach, roku tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego, msca kwietnia dnia dwudziestego. У того листу арендовного запису подписе рукъ тыми словы: Ia Lipnicki stolnik Mozyrski, Zophia Helena Franckiewiczowna Radziminska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Iako proszony pieczętarz do tego kontraktu oczewisto ręką się маъ подписуie Paweł Ian Chomicz. Proszony pieczętarz od Im. p. stolnika Mozyrskiego y od samey Ieymsci do tego listu arendownego Alexander Krukowski skar. Mscislawski. Proszony pieczętarz od Imsci p. stolnika Mozyrskiego y samey Ieymsci do tego listu arendownego Ian Gintow Dziewialtowski ręką swą. Которы тот лист арендовны запис ест до книгъ зем. Троц. уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 416—419.

№ 271—1679 г. Апрель 20.

Явка уступочной записи Езерского Яхъ Кашейдаровичу.

Zeznanie od pana Alexandra Iezierskiego, należące panu Iachi Kaszeydaru. Мета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестеот семдесят девятого, мца Октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светом Михале, святе римском по одправеню тройга воланя прыналыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яном Владыславом Уколекимъ судьєю, Самуелемъ Турьласемъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисго пан Александеръ Езерьскій, толко взглядомъ старьшечства малженскаго, а малжонка его пани Фатма Ка-

шейдаровичовъна Езерьская яко сама акторька, покъладали и прызьнали лист свой добровольный вечистый зречоный записъ, належачый пану Яхи Кашейдару родичу Езерьскоѣ, на реч в нем ниже мененую, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе мает: Ia Alexander Iezierski tylko względem starszestwa małżęskiego y ia Fatma Kaszeydarowiczowna Iezierska iako sama aktorka, małżakowie ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym zapisem, iż co nas zapozwał pan Iachia Kaszeydarowicz rodzic добродзие mnie Iezierskiey w roku teraznieyszym tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiąтым przed sąd ichmosciow grodski Trocki na roczki maiowe o nieslusznie przez nas bez woli rodzica naszego w stan małżęski wstąpienie, za ktory takowy postępek nasz podług prawa pospolitego od wszystkich dobr oyczystych y macierzystych odpadać y one tracić musielibyśmy, a że за włożeniem sie panow przyiaciół naszych, używszy над нами komizeracyi, pan rodzic moy z miłosci rodzicielskiey wybaczywszy ten występек nam po długim życiu swoim sumy pieniędzy złotych siedmset polskich на imieniu swoim spadkowym po rodzonym bracie swoim panu Abrachimie Kaszeydaru sukcesywie spadłym Werdosowie nazwanym w woiewodstwie Trockim leżącym wniosł, iako szyrzey w prawie nam od pana rodzica danym wyrażoną jest, ktorey dobroczynności pana rodzica добродзиеа нашего będąc wdzięчни ze wszystkich dobr oyczystych leżących y ruchomych imienicza Werdosowa, w woiewodstwie Trockim leżącego, wieczystymi y nigdy nie odzownemi czasy wyrzekamy y żadnego sobie pretextu do pomienionych dobr oyczystych iako sami sobie y potomstwu naszemu nie zostawujemy y żadnego przystempu prawa nie zachowujemy wiecznymi czasy y żadnych bezpraw pochwałек на zdrowie czy-

nić nie mamy y nie będziemy mogli, pod zaręko pięciuset złotych; a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzczonego wieczystego zapisu y zaręka w nim opisanych w czymkolwiek y w iakiemkolwiek paragrafie ten nasz list wieczysty zrzczonego zapis naruszyli, tedy pomienione zaręki zapłacić mamy y powinni będziemy, o którą zarękę dajemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, do sądow Iego krol. mosci zadworowego, asesorskiego y kapturowego, w którekolwiek wojewodstwo y powiat terminem by najkrótszym niestatutowym, kładąc takowe pozwu na wszelakich majątnościach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y o czewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow, potrafiwszy nas którąkolwiek osobę zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiając się iedną drugo osobę, chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w inszym powiecie stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopia sprawna plenipotęta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by najprawnieyszych rozumem ludzkim wynajdzionych nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzczonego zapis, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na golesłowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Iachiu Kaszydarowiczowi zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd koždy tak zastaniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas ani od plenipotętow naszych żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynajdzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnościach naszych leżących, ruchomych,

sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych, y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewód prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną. I na to dajemy ten nasz list kwitacyiny zrzczonego zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk także s pieczęciami y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szeszeset siedmdziesiąt dziewiątego, msca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітаційного вечыстого запису підписъ руки такъ самого яко и панов печатаров тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczysto zrzczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y pani małżaki iego paniey Fatny Kaszydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejętney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w nim obowiązany Piotr Bunkowski ręką swą. Который тот лист вечыстый квітаційны записъ ест до кѣниг в раду земского воеводѣства Троцкого уписан.—

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 520—521.

№ 272—1679 г. Апрель 23.

**Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышки
Давида Барановскаго.**

Intrmisiyą należęca Imsci panu Dawidowi Baranowskiemu chorążemu tatarskiemu y samey ieumsci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца июня третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымъскомъ прынальхъ

и судовне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого Яномъ Владыславоу Уколъскимъ судею, Самуеломъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, ставши очевисто енераль гостъподарски воеводства Троцъкого Станиславу Викъторынъ Михалевичъ, квитъ свой инътромисыйны ку записаню до книгъ земьскихъ Троцъкихъ призьнал, писаны в тыс словы: Ja ienerał Iego krolewskiey mosci niżej na podpisie ręki mey mianowany, czynię wiadomo y zeznam tym moim intromisywym kwitem, iż ja, mając przy sobie strone trzech szlachty panow Jana y Ierzego Zawistowskich y pana Salamona Łazarowicza, z ktoremi w roku minieyszym tysiąc szesć siedmdziesiąt dziewięć, miesiąca kwietnia dnia dwudziestego trzeciego do majątności iegomosci pana Jana z Lipni Lipnickiego, stolnika Mozyrskiego, Mackowskiego y Kadaryskiego starosty y ieymsei paniey Zofi Fronkiewiczowny Radziminskiej Lipnickiej stolnikowey Mozyrskiej małżonkow nazwaney Kadaryszki w wojewodztwie Trockim w lesnictwie Mercckim Łozdzieyskim y Scywen-skim leżącey, byłem użyty na podanie mienionej majątności arędownym sposobem w pewney summie według listu y inwentarza na lat trzy w liscie arędownym mienionych imsei panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu wojewodztwa Trockiego y ieymsei pani Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, przeto ja z władze urzędu mego ieneralskiego, widząc consens Iego krol. mosci pana naszego miłosciwego na aręde dany, mienioną majątnosć imsei panu chorążemu y samey ieymsei w moc, w dzierzenie y spokoynie przez lat trzy używanie podałem y intromitowałem, y na tom dałem ten moy kwit intromisywiny s podpisem ręki moiey własney. Pisan ut supra. У того квиту инътромисыйного пры печатяхъ подишеь руки енерала тыми словы Stanisław Wiktorym Michalewicz ienerał I. k. msei

województwa Trockiego ręką swą. Которы тотъ квитъ ест до книгъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 424—425.

№ 273—1679 г. Мая 30.

Явка записи Липницкаго Барановскому.

Zeznany listu asekuracywego od Iegomosci p. Lipnyckiego stolnika Moz. y pani małżonki Iegomosci panu Baranowskiemu chorążemu Trockiemu tatarskiemu.

Лета от нароженя тисеча шестеот семдесят девятого, мца юня третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светои Тройцы святомъ римскомъ припалихъ и судовне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами урадъниками судовыми земьскими Троцкими Яномъ Владыславоу Уколъскимъ судею, Самуеломъ Турлаемъ подсудкомъ, Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, постановившисе очевисто его млет пан Ян Липницки столник Мозирски и ее млет пани малжонка его млети ее милюсть пани Зофия Радзиминска Фронкевичовна Янова Липницка, столникова Мозирска, листъ свой асекурацини на реч в ним менюною князу Давиду Барановскому Туганови хоружому татарскому воеводства Троцкаго и малжонце пани Изели Милашовне Барановской дани и палежачи передъ нами положивши, уснимъ сознаемъ своимъ ствердивши, просили аби до книгъ уписан, которого ми оглндавши и читаного вшлухавъши, велели есми до книгъ уписать, а уписуючи до книгъ слово до слова так се в себе маст: Му niżej na podpisie mianowani czyniemy wiadomo tą assekuracją naszą o to isz pozwalamy iegomosci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi, chorążemu Trockiemu wojewodztwa Trockiego y samey ieym. p. Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, aby przy arendzie z karczmy ze mlynu płacił

żyд Marchay na każdy rok po złotych stu dwudziestu, także cegielskiego, który zostawał na wolności czwierci aby pełnił zarówno z innymi, co na osiadłości zostają, a to za arędarczyka, który przyjął osiadłość u Poboudzia. A z arędeckiej pułwłoki za Mazia, który w Potopach mieszka, a za ubogich poddanych piętniastu w osobliwym regestrze specificowanych, którzy nie mogą pełnić za równo z innymi, a mianowicie podwody, którym defolhowaliśmy za trzy lata złotych sto pięćdziesiąt, a że iusz wzięliśmy od Iegomosci pana Baranowskiego te pieniądze, tedy nie mamy odbierać tak zboża na zasiew, przy arędzie zostawionego bydła, owiec asz podług opisu naszego dość uczyniemy y te złotych sto pięćdziesiąt do rąk ichm, oddamy, pod zarenko sumy w kontrakcie mianowanej. Pisan w Olicie. Roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego msca Maia trzydziestego dnia. У того листу асекураційного пры печатяхъ подпис руки ихъ милостей пановъ печаторовъ тыми словами: Ian Lipnicki, stolnik Mozyrski, rotmistrz Iego krolewskiej mosci. Zofia Helena Fronckiewiczowna Radzimska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Dominik Wolk. Proszony pieczętarz do tego listu Alexander Piotr Iarmolicz Makarowicz kluczник woiewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iegomosci pana Iana z Lipnik Lipnickiego stolnika Mozyrskego y od samey Ieymsci do tey асекурацыи Ierzy Kazimierz Talatowicz. Kоторый то тот лист есть до кнѣгъ земекихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ есть до кнѣгъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 420—421.

№ 274—1679 г. Іюня 6.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ.

Dekret Pana Jakuba Ejwilowicza z tatarzynem Szabanem Danowskim.

Лета от парожения Сына Божого тысяча шестсот семдесят девятого, месеца іюня шостого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими, Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Выховцомъ писаромъ, кгда спорядку реестрового ку сужению прыпала справа землянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыномъ Шабаномъ Дановскимъ, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за прыволанемъ через енерала рокового сторонъ до права, поводомъ панъ Ейвиловичъ самъ и с пленипотентомъ своимъ паномъ Юремъ Палятовичомъ очевисто становиль, а позваны якосе самъ не становиль, так и шикоторое ведомости намъ в раду и стороне своей о нестаню своимъ не учынил, затымъ актора пленипотентъ поданого по того татарына Дановского на доме оного в селе Рейжахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, будучо . . . через енерала Станислава Михалевича позву, с прызнанемъ его очевистымъ слушине и правне доведшы и трое волаие з панисомъ руки моей писарской на томъ позве панисаное оказавшы, жаловалъ з него о то ижь тотъ Дановский затыгнувшы до услугъ своихъ жалующого за осядача под хоругговъ зощлого Давида Рейжевского, ротмистра панного, в року давно прошломъ за експедицыи шведской в панетве панномъ вел. княз. лит. оному верне и цюгливе служыль чверти две, а не чверт сухедни по зол. десяти жалующому поступилъ быль и барву фа-

лендышовую, а потом того яко сухедни так и пуль барвы не отдавны, в кейданах жалуючого одправил, обезуючы цнотливым словомъ яко сухедни так и пуль барвы оддат, которых сухедни так и пульбарвы за частокротным упоминанем через самого и панов прыятел жалуючого, а он татарын Дановский тому дост печынечы еще на здорове жалуючого, гдыбысе о то умоинат мел, похвалку учынил. яко шыре жалоба позовная всебе объмовляет, по которого прочитаню тот же актора пленнотент на довод самое речы покладад передь нами протестацыю о то на татарына Дановского, через жалуючого до книг вгродских Троекских, датою в ней интсерованую, занесеную и з нихъ екстрактом выданую, а то показавшы взданя позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы, а затым пры протестацыи акторови своему на неодданю через объжаловано так юркелту яко и пульбарвы, тудеш и на похвалце до прысеги беручы, по прысязе водлугъ права заслужоного юркелту и за пульбарвы, огуломъ золотыхъ петидесятъ, вины похвалковое копъ петидесят, на добрах всяких объжалованого, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницыю акторови своему всказаня у нас враду просил и домавлял. А такъ мы врадъ в той сираве пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом о неоддане через объжалованого жалуючому заслужоного змовленых сухедни золотыхъ двадцати, а пульбарвы фалендышовой памней за оную на зол. трыдцат рахуючы, а затым о уделаную пры упоминанюсе о належытост свою на здорове жалуючого одповед и похвалку, и о вины правные, в которой справе ижъ татарын Дановский будучы о то позваным перед нами до права нестановилъ и никоторое ведомости о нестаню своим нам враду и стороне своей не учынилъ, про то мы врад оногo, яко праву непослушного, в року завитом на упад вречы

здаем, а водле доброволного взятя пры протестацыи и поступьку правом пану Ейвиловичу на том. яко тотъ татарын Дановский юркелту змовленого и пульбарвы заслужоной ценою в жалобе менсеною жалуючому неоддалъ, и похвалку на здорове оногo учынилъ, прысегу всказуем, и оную на прышлых по сих найпервей тут у Троках прыпадаючыхъ роках перед нами за прыпозвом до прыслуханя тос прысеги по того татарына Дановского вынесеных, выконат назначаем, а по таковой прысязе водлугъ права и домавляня стороны поводовой пленнотента за юркелт змовлены и заслужоный зол. двадцат, за пуль барвы фалендышовой также заслужоной зол. трыдцат, вины похвалковое копъ петидесят, всего сумою зол. пол. сто семьдесят и пят, на том татарыне Дановском и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троеккомъ лсжачом, и на иных всяких добрах его лежачыхъ, рухомых, сумах ненежных где колвек будучых, а самого преречоного татарына Шабана Дановского взглядом уделаное похвалки на баницыю и на выволане жалуючому акторови всказуемъ, а яко на одержане того выволаня до его кор. млти нашого милостивого отсылаемъ, такъ за всказъ вышмененое сумы порядком правным через дворашина его. кор. млти, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важность речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуемъ, которая справа дн книг земских воеводства Троеккого ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 966.

№ 275—1679 г. Юня 6.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ.

Dekret pana Jakuba Eywilowicza z tatarynem Mucharemem Jasinskim.

Лета от нароженя Сына Божого ты-
сеча шестсот семдесят девятого месеца
июня шестого дня.

На рокох судовых земских по святой
Троицы святе римском прыпалых и су-
довне у Троках одправованых, передь
нами врадъниками судовыми земскими
Троцкими Яном Владыславом Уколским
судею, Самуелем Турлаем подсудкомъ, а
Матеушом Быховцом писаром, кгда с
порадку реестрового ку сужению прына-
ла справа землянина воеводства Троцкого
пана Якуба Ейвиловича з татарыном
Мухаремом Мустафичом Ясинским, за
прыпозвом до декрету владу земского
Троцкого, о речъ в ней нижей мененую
ферованого, до которое справы за пры-
волаем через енерала рокового сторон
до права, поводовы пан Ейвиловичъ
самъ и с пленипотентом своим паном
Юремъ Талятовичомъ очевидно становилъ,
и моц ку мовению речы у права оному
устне злетилъ, а позваны татарын Ясин-
ски не становилъ, затым актора плени-
потент поданого по того татарына Ясин-
ского, на доме его в селе Рейжах буду-
чом, через енерала Станислава Миха-
левича позву, с прызнанем его очеви-
стым слушие и правне доведшы и трое
волаем з написом руки моей писарской
на том позве написаное оказавшы, на
довод самое речы покладалъ перед на-
ми декрет владу земского Троцкого, в
року тысеча шестсот семдесят третем
месеца Октебра девятого дня, на рокох
Михаловских в справе пана Якуба Ей-
виловича с татарыном Мухаремом Ясин-
ским, о неотдане юрггелту змовленого за-
служоного зол. двадцат осми и пулъ
барвы, за которую бы прышло зол. трыд-
цат, и о неотдане зол. десяти у жалую-
чого власных его пенезей позычных, в
нестанным тут у Троках ферованы, ко-
торый врад земский, ижъ тая справа ро-
кови завитому не подлежаая была, вины
правное нестанное копъ пят на позваном
всказалъ, и за другим прыпозвом ним
до росправы правовой приступит, абы тую

пят копъ жалуючому заплатилъ, а по-
томъ в самой речы росправу прынялъ,
наказалъ, прытомъ и протестацію о то-
го на объжалованого через жалуючого
до книгъ кгородских, в дате в ней инсеро-
ваной, занесеную и з них екстрактом вы-
даную показавшы и з оное неотданя так
юрггелту з барвою, яко и пожычных
пенезей, тудеш уделаное на здорове жа-
лующого похвалки з жалобы позовное
доведшы, взданя позваного, яко праву не-
послушного, на упад в речы, а затым
пры протестацыи акъторови своему на
неотданю юрггелту, пулъ барвы и по-
жычных пенезей тудеш и на похвалце
до прысеги забралъ, а по прысязе, за
неотданую пяти копъ вины нестанное,
совито десяти копъ, заслужоного юрггел-
ту и за пулъ барвы так же за позыч-
ные грошы, огулом золотых шестидесят
и осми, вины похвалковое копъ петиде-
сят на позваном и на всяких добрах его,
а самого за уделаную одповед и похвал-
ку на баницью всказаня акъторови свое-
му у нас владу просилъ и домавялъ. А
так мы врадъ в той справе пана Якуба
Ейвиловича с татарыном Мухаремом Му-
стафичомъ Ясинскимъ за прыпозвом до
декрету владу земского Троцкого в року
тысеча шестсот семдесят третем, мца ок-
тебра девятого дня на рокох Михалов-
ских тут у Троках в нестанным ферова-
ного, вперед до одданя и заплаченя че-
рез позваного жалуючому, ним до рос-
правы прыступит, вины нестанное, пяти
копъ грошей Литовских тым декретом
оддат и заплатит наказаных, а потом до
прынятия в самой речы skutочное роспра-
вы о неотдане юрггелту змовленого
заслужоного зол. двадцат осми, и пулъ
барвы, за которую бы прышло зол. трыд-
цат, и о неотдане золотых десяти у жа-
лующого власных его пенезей пожыч-
ных, а затым о похвалку прыупоминаню-
се тое належытости на здорове жалую-
чого уделаную и о вины правные, в ко-
торой справе ижъ тот татарын Ясинский
будучы о то позваным перед нами до

права не становилъ и некоторое ведомости о нестаню своимъ намъ владу и стороне своей не учинил, про то мы владъ оногo, яко праву непослушногo, в року завитомъ на упадъ в речы здаем. А водле добровольногo взятя пры протестацы и поступку правномъ пану Ейвиловичу на томъ, яко тотъ татарынъ Ясинскій юркгелту змовленогo зол. двадцатъ осми и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. тридцатъ, такъ же и позычныхъ власныхъ жалуючогo пенезей зол. десяти неодадъ, и похвалку на здорове оногo учинил, прысегу вказуемъ и оную на прышлыхъ по сихъ найпервей тутъ у Трокахъ судитъ прыпадаючыхъ рокохъ передъ нами за прыпозвомъ по того татарына Ясинскогo до прыслушаня тогo прысеги вынесенныхъ выконатъ назначаемъ, а по таковой прысязе водле права и домавляня стороны поводовой пленнопотента за неодадане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десятъ, за юркгелтъ змовлены и заслужоны золотыхъ двадцатъ осмъ, за пулъ барвы зол. тридцатъ, позычныхъ пенезей зол. десятъ, вины похвалковое копъ петдесятъ, всего сумою осмдесятъ тры копы и грошей двенадцатъ лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжахъ будучомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, и на иныхъ всякихъ добрахъ его лежачыхъ рухомыхъ, суммахъ пенезныхъ где колвекъ будучыхъ, а самого пререченогo татарына Мухарема Мустафича Ясинскогo, взглядомъ уделаное похвалки, на баницю и на выволане жалуючому акторови вказуемъ, а яко на одержане того выволаня до его кор. мти пана нашогo милостивогo одсылаемъ, такъ и до одправы за вказъ вышъ мененое сумы черезъ дворянина его кор. мти порядкомъ правнымъ, заложившы на спротивногo такъ великую заруку яко важность речы осуженой выноситъ, прыходитъ волностъ zostавуемъ. Которая справа до книгъ земьскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 967.

№ 276—1679 Октября 4.

Явка закладной Кашейдаровича его женѣ.

Zeznanie tatarzyna wojewodztwa Trockiego Iachieia Mustaficza Kaszeydarowicza, należące małżonce jego.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестеотъ семьдесятъ девятого, мца октебра четвертого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ Михаловскихъ судовне у Трокахъ порядкомъ статутowymъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуеломъ Турлаемъ подьсудкомъ, Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, владниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суду татарынь воеводства Троцкого Яхимъ Мустафичъ Кашейдаровичъ оповедалъ поклададъ и добровольне прызнадъ листъ заставны записъ, даный и належачый малжонъце его Зели Урияшовъне Азюлевичовне Яхимей Мустафичовой Кашейдаровичовой, на речъ в немъ нижей поменуеную, который листъ мы влад огледавшы и чытаного выслушавшы до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ja Iachym Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msei wojewodztwa Trockiego, zeznam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedziec należało, ninieyszym y na potym będącym wieku ludziom, iż ja, będąc potrzebnym sumy pieniędzy, wzięłem y pożyczylem y rękoma swemi odliczyłem sumy pieniędzy złotych polskich iedynascie set u małżonki mey miley kniehinii Zieli Uryiaszowny Aziulewiczowny Iachiney Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey, w których tych iedynastu set złotych zawiodłem y zastawiłem połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżące, wolne, swobodne, żadnymi długami nie obciążone,

nikomu niakim prawem niezawiedzione, przewodami prawnemi nie obciążone, tedy połowicę tego imienicza mego z budowaniem dwornym y gumiennym, ogrody owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty oromemi y nie oromemi, prostemi paszennemi, lasy, bory, gaie, z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z ich potokami y ze wszystkimi do tey połowicy przynależnościami, nie a nie nie wyłączaiąc ani ostawuiąc, tak też z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w polu zasianym y w swirnach zsypanym, tudziesz bydła rogatego y nierogatego, rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego tak mianowanego iako y nie mianowanego nie szkodzić nie może, ieno cale wszystkiego połowicę zawiodłem y zastawiłem, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szesceset siedmdziesiąt dziewiątym od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szesceset osmdziesiąt wtorego takowegoż święta świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego we trzech leciech przypadającego, a za nie okupnem w tych trzech leciech, od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey summy y zpehna zapłacenia ma spokojnie trzymać y używać y za rowno z datą tego listu mego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolna y mocna będzie małżonka moia kniahini Zielia Uryaszowna Asiulewiczowna Iachina Mustaficzowa Kaszeydarowiczowa sama, dzieci, potomstwo oney, połowicą tego imienicza mego zastawnego według woli y upodobania swego szafować oną, pożytki wynaydować y przy okupieniu nie czyniąc lidzby nikomu tak z zboża wszelakiego, z bydła, złota, srebra y wszelakiey ruchomosci mam tę iedynascie set złotych polskich oddać y to tym listem zastawnym zapisem waruię, mam y powinien będę przed okupnem obwiesić za niedziel dwanasie urzędownie przez ienerała, a ieslibym obwiesiwszy, a nie okupił y nie oswobodził y tey summy

wysz pisaney nie oddał, tedy w zaręki wpadam, a zadzierzeniem oney połowicy tego imienicza mego wysz mianowanego, iesliby kto z bliskich, s pokrewnych moych, z braci, z siostr y zięciow, corek moich z pierwszą małżonką moią iuż wypożyczonych, tak też wnukow y innych także sąsiad moich, kto przeszkodę iaką w dzierzeniu oney czynił, w tą zastawę moią we wszystką abo w namnieyszą część, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyścić, ile razy tego potrzeba będzie, powinien będę, wnosząc ewietią na drugą połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w woiewodztwie Trockim leżącą, a ieslibych przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu sam w dzierzeniu oney miłej małżonki moiey przeszkodę czynił y od każdego przeszkodę czyniącego nie zastąpił y nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie moim dosyć nie uczynił y tym go naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie mam y powinien będę zarak zapłacić złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, procz żadnego dowodu nagrodzić, o którą zarękę daie moc y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym niestatutowym, a ia będąc pozwany lub zakazany, nie wymawiając się żadnemi przyczynami by nayprawniejszemi y wymysły ludzkieni wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y do tego listu swego nie mowiąc, stawszy, usprawiedliwić mam y powinien będę, a sąd, przez ktory ta sprawa przytoczy tak w niestaniu iak y za stanieniem moim, weyrzawszy w ten list moy, nie przymuiąc niakich obron moich prawnych y nie pozwalając żadnych dyliacy, tę zarękę złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane na tey

połowicy imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżącą y na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych mocną odprawę udzielać wolna y mocna będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pod tąż zarękę pozywać, turbować niemam y mocy mieć nie zostawuję, a y tę zarękę by y nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy ma zostawać. I na tom dał ten list moy pod pieczęcią y z podpisem moim, tak też pod pieczęciami y z podpisy rak ichmsciow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan Woradasowie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Iulia dwudziestego dnia. У того листу заставного запису пры печатяхъ подпис рукъ печатаровъ тыми словы: Яхя Кашейдар рупою. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od kniazia Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą, a подпис руки татарскимъ писмомъ тыми словы: Proszony pieczętarz Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ręką swą podpisałęm. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Samuel Iuszynski ręką swą. А затылокъ на томъ же листе заставномъ записе в тые слова. List ode mnie Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza dany małżonce mey miley kniahinie Zieli Uryiaszownie Aziulewiczownie Iachynej Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey na złotych polskich iedynascie set, w ktorych tych iedynastu set złotych zawiodłem zastawiłem połowice imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeczka Werdasą w wojewodztwie Trockim leżące, prawem zastawnym z budowaniem dwornym y gumienym, z grunty wszelakimi do tey połowicy należącemi, oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y blotnemi, zaroslami z liasami, bory, gaie, myszniki z ruczaymi y z ich potokami y ze wszystkimi ich przynależnosciami do tey połowicy, nie a nie niewylączając ani ostawując, tak też

z zasiewkiem żytnym y jarzynnym tudziesz y w swirnach zsypanym połowicę, tudziesz bydła rogatego y nie rogatego, rzeczy ruchomych, złota, srebra, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, zawiodłem y zostawiłem w sumie wysz pisaney wolne swobodne żadnymi długami nie obciążone ani zastawione, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego do takowegoż święta świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, w trzech leciech przypadającego, a za nie okupieniem w tych trzech leciech od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey sumy y spełna zapłaceniu ma spokojnie trzymać y używać, bez wszelkicy przeszkody ode mnie samego y nikogo inszego z bliskich krewnych moich y nie czyniąc nikomu liczby z tego ma spokojnie zażywać y równą z datą listu mego zrzekłem się y zastawiłem y urzędownie podałęm y postąpiłem pod zarękami y obowiazkami wesprzedzinie tego listu szerzey y dostateczney opisanemi y dołożonemi. Которы же тот листъ заставны записе за признанемъ оного через верху мененую особу до книгъ земскихъ Троцких ест уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 456—459.

№ 277—1679 г. Октября 5.

Явна уступочной записи Езерскаго Барановскому.

Zeznanie pana Iezierskiego y pani małżonki iego, należące panu Baranowskiemu y pani małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеот семдесят девятого, мца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымьском по отправеню тройга волани прынальхъ и

судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яном Владыславом Уколеким судьею, Самуелем Владыславом Турълаем подъсудьком, а Матеушом Быхъовцом писаром, врадъниками земьскимъи воеводства Троцкого, постановившысе очевисто татарын воеводства Троцкого Александерь Езерьски и малжонка его Фатма Кашейдаровичовна Езерьская покъладали и прызнали лист свой зречоный вечысты запис, належачый пану Шабану Барановскому и малжонце его паней Евсей Кашейдаровичовне Барановской, на реч нижей мененую, который уписуючы у книги так се в себе мае: Ia Alexander Iezierski tylko względem starszenstwa małżęskiego y ja Fatma Kaszeydarowiczowna Alexandrowa Iezierska iako sama aktorka małżakowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci wojewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomą y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem, teraznieyszego y na potym będącego, komu by o tym wiedzieć należało wieku ludziom, iż co nas pan Iachia Kaszeydarodzie moy zapozwał był w roku teraznieyszym tysiąc szeszeset siedmdziesiąt dziewiętym przed sąd ichmsci grodski Trocki na roczki maiowe o niesłuszne przez nas bez woli iego w stan małżęski wstąpienie, za który postępek nasz od wszelkich dobr oyczystych y macierzystych podług prawa pospolitego odpadać y one tracić musieli-byśmy, za włożeniem sie panow przyiaciol zobopolnych, zażywszy nad nami dobrodziey rodzie moy miłoserdzia z miłosci rodzicielskiej, wybaczywszy nam ten występек по żywocie swoim pewną summe w prawie swym nam danym wyrażoną na imieniczu spadkowym по родзonym swoim пану Abrachimie Kaszeydarowiczu sukcesiwie spadłym, nazwanym Werdosowie w wojewodstwie Trockim leżącym, wniosł, przeto my osoby wysz pomienione за takowym dobrodzieystwem pana rodzica naszego ze wszystkich dobr macierzystych y spadkowych Norkowskiego,

Pietkowskiego, Rodananowskiego, Dzia-nowskiego, Ianczurowskiego w woiewodstwie Trockim leżącego, wiecznie y na nigdy nieodzowne czasy wyrzekamy y te dobra macierzyste y spadkowe z osob naszych na osobe pana Szabana Baranowskiego y na osobe małżaki iego, siostry moiey rodzoney pani Ewy Kaszeydarowiczowny Baranowskiej y на potomstwo ich wiecznie wlewamy, iednak s takim dokładem według prawa nam od pana rodzica danego, ma nas по smierci pana rodzica od pana Baranowskiego y паней małżaki iego doysć s tych dobr złotych polskich dwieseie, a iuż my sobie samym y potomstwu naszemu żadnego pretekstu y prawnego przystępu do tych dobr nie zostawuiem y wstępować nie mamy y nie będziem mogli y żadnych też bez praw pochwałek czynić nie mamy, pod zaręką dwiema sty złotych polskich y dalszymi zarękami prawnymi, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzeczonego zapisu, iakową kolwiek przeszkode w dobrach macierzystych y spadkowych пану Baranowskiemu y małżące iego, a siostrze moiey rodzoney pani Ewie Kaszeydarowiczownie czynili, tedy pomienoną zarękę zapłacić mamy, o którą zarękę daiemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodskiego, głównego trybunalnego do sądow Iego krol. mosci zadwornego assessorskiego y kapturowego w ktore kolwiek wojewodstwo y powiat, terminem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy на wszelkich majątnosciach naszych leżących, ruchomych, сумачх pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy нас kturą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi, albo zakazanemi, nie wymawiając się iedna drugą osobą, chorobą obłożną powietrzem morowym, posługą iego krol. mosci y rzeczy pospolitey exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością

sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazać nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotentu y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawniejszych rozumem ludzkim wynaydzionym nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzczeny zapis, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłową rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Baranowskiemu y paniey małżące iego zapłacić powinni będziemy, a sąd y urząd koždy tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przyznaiąc od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obron, obmow prawnych by nayprawniejszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich maiętnosciach naszych leżących ruchomych sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocno odprawe, krom składania rat statutowych, udzielać ma y wojen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a stróny o zły przewod prawa, pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to daemy ten list nasz kwitacyiny zrzczeny zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk, także s pieczęćmi y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітаційного вчыстого запису подыше руки так самого яко и панов печаторов тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wyczystą zrzczenego listu od pana Alexandra Iezierskiego y małżaki iego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejętney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie obowiązanых Piotr Bunkowski ręką swą. Koto-

рый тот лист вчысто квітаційный записе есть до кыниг в раду земьского воеводства Троцкого уписано.

Изъ актовъ кн. Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 522—523.

№ 278—1679 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ.

Dekret pana Ejwilowicza z tatarzynem Jasinskim Mustaficzem.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот семдесятъ девятого, месеца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по Святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьей, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, кгда с пораду реестрового ку сужению прынала справа землянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича с татарыномъ Мухаремомъ Мустафичомъ Ясинскимъ, за позвомъ в речы вижеі мененой вынесеннымъ, до которое справы, за прыволапомъ черезъ еперала рокового сторонь, до права поводовы самъ и с пленниотентомъ своимъ паномъ Юремъ Талытовичомъ очевисто становил, а позваны не становил и никоторое ведомости намъ в раду и стороне своей о нестаню своимъ не учинилъ, затымъ тотъ же актора пленниотент, поданого по того татарына Мустафича Ясинского на именичу его названомъ Рейжахъ, в воеовстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ еперала Яна Корейву pozwu, сознапомъ его очевистымъ слушине и правне доведны, и трое волане з наппсомъ руки моеі писарекой на томъ позве наппсаное оказавны, на доводъ самое речы покладалъ передъ нами декретъ в раду нашого, в року теперешномъ тысеча шестсот семдесятъ девятомъ, месеца июня шестого дня

на рокох Троецких, тут у Троках, в справе жалуючого с позванным ферованы, котрым мы врадъ за нестанем позваного, жалобливому актору на пуньктах в том декрете мененых прысегу всказали и оную за прыпозвом по обжалованого вынесенным на других рокох выконат наказали, а по таковой прысязе, за неодадне вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны зол. двадцат осмъ, за пулбарвы зол. тридцат пожычных пенезей золотых десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы кгрошей дванадцат лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом и на иных всяких добрахъ его лежачых рукомых, сумах пенезъных где колвек будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницю жалуючому акторови всказали и на одержане тое баницы до его кр. млти пана нашого милостивого отослалы, также и до одправы за всказ выш мененое сумы через дворанина его кр. млти порадком правным позволили есмо, нижли позваны до веденя и слуханя тое прысеги не становилъ, взданя оногo яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы, а затым водлугъ артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вко кром жадное актора прысеги, декрету вышмененогo владу нашого утверженья у нас владу просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыномъ Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ, за прыпозвомъ до декрету владу нашого в року теперешномъ тысяча шестьсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на рокох Троецких у Троках ферованого, до веденя и слуханья черезъ позваного татарына Ясинского, жалуючого пана Ейвиловича, тым декретомъ на пуньктах в нем мененых, наказаное прысеги, затым до утверженья того владу нашого декрету шкоды, наклады и о вины правные, ижъ

тотъ татарынь Ясинский будучы о то прыпозванымъ перед нами до веденя и слуханя жалуючого прысеги не становилъ, и никоторое ведомости нам владу и стороне своей о нестаню своим не учынил, про то мы врадъ оногo яко праву непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле права артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вко кром жадное пана Ейвиловича прысеги, вышменены владу нашого, в року теперешномъ тысяча шестьсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на рокох Троецких в справе жалуючого с позванным, в нестаню ферованы декрет, во всех пуньктахъ и паракграфлахъ в нем выражоных утвержаемъ, водлугъ которого за неодадне вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны золотых двадцат осмъ, за пул барвы золотых тридцат, пожычных пенезей золотыхъ десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы и грошей дванадцат литовских на том татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом в воеводстве Троцкомъ лежачомъ и на иныхъ всяких добрахъ его лежачых, рукомых, сумах пенезъных где колвекъ будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кр. млти пана нашого милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышмененое сумы через дворанина его кр. млти порадкомъ правнымъ приходит волност зоставуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157. л. 1000—1001.

№ 279—1679 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу Өомы Ейсича Тайревича съ Хасенемъ Шолковскимъ.

Dekret Tatarzyna Tomasza Eysicza Tayrewicza u małżaki iego z tatarzynem Chasieniem Achmietowiczem Szolkowskim u żoną.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ девятого, мѣсяца октябрьа дванадцатаго дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалых и судовъне у Трокахъ отправовавшихся, передъ нами Яномъ Владыславоу Укольскимъ судьбою, Самуелиомъ Владыславоу Турълаемъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого, кгда с порадыку реестрового ку сужено прыпала справа татарына воеводства Троцъкого Томаша Ейсича Тайревича и малъжоньки его Хадзи Смолевъны Ейсичовой Таресвичовой з татарыномъ тогожъ воеводства Троцъкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и малъжонькою его Айшею Ахъметевою Шолковскою, за позъвомъ менечы о забране квалтовное огорода властного очыстого жалобъливого Ейсича, назъваного надъ Копомилъжу Тайровъщизны, до именича Пикътенишюкъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, прыналежачого, на полъ бочьки сееня збожа и пожыткъи с того огорода на кожды рокъ, почавъшы од року тысяча шестьсотъ семьдесятъ сегого ажъ до сего часу по зол. сту прыходячы, о забране тежъ квалтовъное грушы сполъное, в томъ же огороде на межи будучое и сътресене оное, а жалобъливымъ половицы грушы неоддане, о попалене плоговъ коло того огорода и о вины правны, до которое справы, за прыволаемъ черезъ еперала сторонъ до права, татарынь Ейсичъ Тайровичъ самъ очыстно з пленни-

потентомъ своимъ паномъ Владыславоу Саковичомъ очыстно становил и моцъ ку мовено речы у права оному устъне злетил, а позъванный Шолковъскій и малъжонка его яко се сами до права не становили, так и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили; затымъ поведовой стороны пленнишюкъ поданя и положеня на именичу названомъ Пикътенишъках, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ еперала Яна Карейву очыстымъ прызынанемъ его доведшы позву и трое волане з написомъ руки моее писарское на томъ позъве написаное оказавъшы, жаловал з него о то, ижъ в року тысяча шестьсотъ семьдесятъ сегого, вы объжалованые особы зараз з весны, розъными часы месецы и днями, огород власный очыстый жалуючого Ейсича, названный надъ Копомилъжу Тайровъщизна, до именича названого Пикътенишюкъ воеводстве Троцкомъ лежачого прыналежащый, на полъ бочьки сееня збожа квалтовъне и безъправны, не маючы жадного права и прыступу до того огорода вышъ реченого од жалуючыхъ одъняли и на себе прывлашъчышы и пооравъшы, огурьками засеели, с которого огорода за огурьки болъшь нижъли на зол. сто пожыткъу продаючы взяли есте, а до того еще и грушу сполную, в томъ же огороде на межи будучую, в томъ же вышъ писаномъ року, мѣсяца Сепътебра двадцатъ второго дня, безъ ведомости жалуючыхъ, всю страли, а жалуючымъ належачой половицы с тое грушы неоддали есте; до того плоты все с того огорода до дому своего названого тежъ Пикътенишюкъ звели и попалили есте, яко шырей жалоба позовъная в себе опевае. По прочытаню того позъву тотъ же пленнишюкъ Тайровича покладад процес и релящю о тое квалтовъное забране огорода, о стресене грушы, датою тысяча шестьсотъ семьдесятъ сегого року, мѣсяца Сепътебра двадцатъ четвертого дня, з книгъ тутошънихъ кроекыхъ Троцъкихъ вынятую то показавъшы взданя позъва-

ных на упадь в речы, прысуженя того огорода и грушы, такъ же квалъту конъ двадцати и за пожытки с того огорода и грушы на кожды рокъ водлугъ жалобы по зол. сту приходячого веказая у насъ враду просиль и домавяль. А такъ мы врадь в той справе татарына воеводства Троцкого Томаша Ейсича Тайревича и малжонки его Хадзи Смолевны Ейсичовой Таревичовой, з татарыномъ тогожь вдства Троцкого Хаснемъ Ахъметевичомъ Шольковъским и малжонкою его Анею Ахъметевичною Шольковъскою за позовом менечы о забране квалътовное огороду власного ойчыстого жалобливого Ейсича, названого над Копомилжу Тайровъцизне, до именича Пикътенишок воеводстве Троцкомъ лежачого прыналежачого, на польбочьки сесня збожа и пожытки с того огорода на кожды рокъ, почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого ажъ до сего часу по зол. сту приходячы, о забране тежь квалтовное грушы сполное в томъ же огороде на межи будучое, о страмене оной жалобливым, половицы грушъ неодаде и попалене плотовъ коло того огорода и о вины правны; в которой справе, ижъ позванный Шольковскый и малжонька его передъ нами до права не сътановили и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей о нестаню своим неучынили, про то мы врадь оных на упадь в речы здаем, а водъле права и домавяня стороны поводовое пленипотенъта тотъ огородъ яко власный его, Ейсичу Тайревичу прысужаемъ, а за пожытки с того огорода почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого, ажъ до сего часу за лет тры за кожды рокъ по зол. сту прытомъ квалъту зол. петъдесят, а в одню знезъшы и пораховавшы с пересудом нам даным всего сумою чотырыста зол. пол. на Хасеню Шольковъским и малжонце его и на именичу их Пиктенишках у воеводстве Троцком лежачом, на котором

о то позовъ покладано Томашу Ейсичу Тайревичу и малжонце его всказуемъ, а яко до одправы тое сумы такъ до обьянтя в посесью того огорода черезъ еперала особливим листом нашим назначоного, заложывшы на спротивного заруку яко важность речы осужоной выносит, прыходит позывалаем. Которая справа якосе аитовала до книгъ ест уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1018—1019.

№ 280—1679 г. Декабра 22.

Явка записи татарына Соболя.

Zeznanie tatarzyna Sobola.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесят первого, мца октября девятого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне в Трокахъ одправуючыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Салейманъ Соболя татарынь, сесъ лист свой добровольны вечысто зречоны Мустафу Калине и малжонце его и Янушу Хусейновичу Заблоцкому и малжонце его служачы прызналь, потребуячы, абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова такъ се в себе масть: Ja Suleyman Sobol ziemianin y tatarzyn Iego krol. mosei wdztwa Trockiego czynię wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż co po blisko krewnym moim po zeszłym z tego swiata Mucharemie

Achmieciewiczu Lemuciewiczu grunta imienicza nazwanego Usieyman Lemuciszek wdztwie Trockim leżące, częstką na mnie spadła prawem przyrodzonym spadkowym wiecznością, a że ten grunt zwysz mianowany długami y przezyskami prawnymi obciążony przez niektóre ludzie, które te długi y przezyski prawne pan Mustafa Kalina y małżonka jego Miłosza Dymisłamowna Mustafina Kalinowa także pan Ianusz Chusieynowicz Zabłocki y małżonka jego Aysza Alexadrowna Szczuczanka Ianuszowa Zabłocka wypłacili tym osobom, którzy słuszne y dobre zapisy od zeszłego s tego swiata Mucharema Linuciewiczza mieli, tedy ia wydząc takowe długi y przezyski prawne zniesione y wypłacone, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynić niemam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiey małżanke moią Marusic Fursownę Kalinianke Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te w grunty wysz mianowane nie czynię y czynić nie mam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiey małżanke moią Marusic Fursownę Kalinianke Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane o część sobie należącą dochodzić y prawem turbować y pozywać do wszelakiego sądu y prawa pana Mustafa Kaline y pana Ianusza Zabłockiego y małżonek ich zwysz rzeczonych y successorow y potomkow ich nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką kop sta groszy litewskich, o którą zarękę, ieslibym miał o te część gruntu sobie należącą pomienionych osob prawem turbować,

albo do tego gruntu wstępować, daie wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego, memramem iakim chcąc, z ktorego kolwiek wdztwa y powiatu wydanym, rokiem by nakrotszym nie statutowym, pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem, a ia będąc pozwanym, albo zakazanym, niewymawiając się chorobą obłożną, usługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woieną, większoscią spraw w inszym powiecie ekscęptami Iego krol. mosci y hetmanskimi y żadnimi innimi, by nayprawnieyszemi rozumem ludzkim wynaydzioniami, przyczynami nie zasłaniając się u sądu stac mam y powinę będę, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na plenipotęta na odkład nie biorąc, dylaci żadnych nie zażywaiąc, we wszystkim usprawiedliwić się mam, a za nieusprawiedliwieniem sąd y urzond każdy tak za staniam, iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc ode mnie, ani od plenipotentow moich żadnych obmow prawnych, obron by naprawnieyszich, pomienioną zarękę y szkody nakłady na wszelakich dobrach moich skazać ma y mocę będzie, a ia iako sądu y urzędu, mieniac o nie prawne sąd, a strony, o zły przewod prawa, pozywać y turbować nie mam y mocy mieć nie będę pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to dałem ten moy list dobrowolny wieczysty zrzeczony zapis osobom zwysz mianowanym s pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także z pieczęćmi y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżey na podpisach rąk mianowanych. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szesceset siedmdziesiąt dziewiątego msea Decembra dwudziestego wturogo dnia. У торо листу пры печатях поднись рукъ татарскими литерамі, а другіе тими словы: За усна прозба до tego listu zrzeczonego od osoby w tym liscie mianowanej przy pie-

części swej podpisałę Alexander Szwyrkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu zręczonoego od zwysz mianowanej osoby Roman Bohdanowicz ręką swą. Которы же тот лист добровольны за призыванем оного до книг земских Троцких ест уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1094—1095.

№ 281—1680 г. Мая 5.

Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля.

Зезнаніе Radlinskięgo Ibrahimowicza należące Makoweckiemu y małżance ięgo.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеот осмьдесятого, мца октобра пятого дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ по свѣтомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одиравованыхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьею, Самуелемъ Владыславомъ Турьлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земьскими Троцкими, постановившысе очевисто Радлинскій Ибрахимовичъ призналъ сес свой листъ вечытый продажный, пану Радзипови Маковецкому и малъжонце оного служачы, просечы абы до книгъ земьскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, с которыхъ которы уписуючысе слово до слова так се в себе мает: Ia Radlinski Ibrahimowicz ziemianin y татарzyn Ięgo krol. msci woiewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listemъ добровольнымъ wieczystymъ продажнымъ zapisemъ, кому бы о tymъ wiedzieć teraznieyszęgo y na potymъ бѣдząceго wieku ludziomъ należало, iż ia mającъ pewne grunty kupnymъ wieczystymъ prawemъ sobie należące, nazwane Pikteniszki Kirmielizki, woiewodztwie Trockimъ леzące, nikomu ничымъ nie pienne ani żadnymъ prawemъ pierwszymъ ani poslednieyszымъ nie zawiedzione ani obciążone, a бѣдząc ia pilno potrzebnymъ

sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, tedy odłoncewszy od tey kupli moiey niwe iedną, która леży bokięm iednymъ do siedliska pana Dawida Szamowicza, drugimъ bokięm do niwy Tachtama Eysicza, koncemъ iednymъ do niwy Szabana Iępaszewicza, a drugimъ koncemъ do ulicy, która idzie ze wsi Kirmielizekъ Pikteniszekъ do miasta sądowego Trockiego, tedy te niwe z огородkiemъ, do tey niwy przynależącymъ, w tymъ że ograniczeniu бѣдzącымъ, bezъ żadnego budynku y zasiewku, гоły, na wieczne, a nie odzowne czasy за gotową rękodayną summe pieniędzy, do rąkъ moichъ spełna oddano y odliczono, to iestъ за sto złotychъ polskichъ przedałemъ ziemianinowi y татарzynowi Ięgo krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego Radzypowi Makowickiemu y pani małżance ięgo pani Chawie Ibramowiczownie за spolne własne ięh pieniadze y за razem w moc, dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w intromisyia przez ienerala podałęm, ma i wolenъ бѣdzie pan Makowecki y małżака ięgo ta niwa odemie imъ на wiecznośćъ przedana iako swоя własnością szafować, даć, darować, przedać zamienić, na niey się budować y iako swоя własnością według woli y upodobania swęgo najlepшого obrocić, a ia Radlinski Ibrahimowicz żadney przeszkody w dzierzeniu onychъ tey niwy czynić nie mamъ y mocy mieć nie бѣде, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, y owszemъ ieżeliby kto s potomkowъ moichъ bliskichъ, krewnychъ albo obcychъ ludzi w te niwe we wszystko albo w namnieyszą częśćъ wstępował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy за daniemъ sobie znać przez listъ otworzyszъ обвieszczony terminemъ by naykrotszymъ u każdego sądu y prawa swymъ własnymъ groszemъ, kosztemъ y nakłademъ tyle razy ile te potrzeba бѣdzie ukazowała zastępować mamъ y powinienъ бѣдę, абы niwezымъ pan Makowecki y małżака ięgo nie szkodowali pod tąż зарęką wyszъ pisaną, o kturę зарękę даie wolnośćъ y tymъ listemъ moimъ pozwaliamъ

siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego głównego trybunального, a pod czas interregnum y do sądu kapturowego, terminen by naykrotszym, w ktore kolwiek woiewodztwo powiat y termin, memramem iakim chce s kturego kolwiek woiewodztwa y powiatu wydanym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiając się choroba obłożna, powietrzem morowym, posługa iego krol. msci y Rzeczy pospolitey ekzemptami iego krol. mosci y hetmanskimi więkzoscia sprawy w inszym powiecie stać mam y powinien będę, a stanowszy roku pozwu lubo by nie według prawa podany y nie według constitutij przyznany nie burząc, do listu zapisu wieczystego przedaźnego nie mówiąc, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na goloślowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Makoweckiemu y małżonce iego zapłacić mam y powinien będę, a sad y urząd każdy tak za staniem, iako y w nie staniu moim, nie przymując ode mnie ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych by nayprawniejszy, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszeliakiach dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w nie dostatku onych y na samey osobie moicy wskazać y na odprawę udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniac o nieprawny sad, a strony o zły przewod, pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę pod taż zaręka wysz pisana y po zaplaceniu tey zaręki by nie pojednokroć, przecie ten list wieczysto przedaźny zapis u każdego sadu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na to dać ten moy wieczysto przedaźny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przy-

łożenia pieczęci Ichmosci panow pieczętarzow niżej na podpisach rak imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Piktensizkach Kirmielsizkach, roku tysiac szesceset osmdziesiatego, miesiaca Maja piatego dnia. У того листу запису подпись рукъ теми словы: Устnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Radlinskiego Ibrahimowicza, iako pisma nie umiętneho, Tomasz Soroka podpisalisie po tatarsku. Устnie proszony pieczętarz do tego listu Ian Kareywo ienerał iego krol mosci ręka swa. Которы тот лист за признанем оного до книгъ земскихъ Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Трокекаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 838—840.

№ 282—1680 г. Юля 24.

Явна закладного листа Укольского Азюлевичу.

Zeznanie w sprawie Imsei pana Ukolskiego sędziego Z. T. z tatarzynem Aziulewiczem.

Лета од парожения Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдсятаго, мца октябра сегомого дня.

На рокох судовых земских о святомъ Михале святе рымском прыпалых и судовне в Троках одправуючых, передъ нами на мейсцу его мл. пана суди Яномъ Станиславом Менкомъ, Самуеломъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ вradниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевиство его млст панъ Янъ Владыславъ Уколеки судя земски Троцки ест свой лист заставны Самуелю Азюлевичу и малжоньце его служаны прызнал, потребуячы абы до книгъ земскихъ Троцких был уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Ian Władysław Ukolski sędzia ziemski Trocki y ia Anna Aszem-

berkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka zeznawamy tym naszym listem zastawnym dobrowolnym zapisem komu by o tem wiedzieć należało, teraz y napotym będącego wieku ludziom, iż cośmy u nieboszczyka Insei pana Władysława Tanskiego strażnika Trockiego kupili wiecznością pułwłoki gruntu z budynkami, z siedliskiem we wsi Piktokiemu alias Zydelach w Trockim wojewodztwie leżące, z ogrodami, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, z sianozęciami, lasami, y stawiszczem starym z poddanym Tomaszem Pawlukowiczem z żoną y z dziećmi onego, a że ten dom po śmierci Tomasza Pawlukowicza spustoszał, przeto pomienione pułwłoki gruntu pustego z budynkiem iaki na ten czas iest, mianowicie piekarnia swetelka y bokowa komorka z sienią, swiren, łaznia, obora, odryny dwie chrosiane, z ogrodami, z sianozęciami y stawiszczem starym owo zgoła ze wszystkimi przynależnościami, tak iako nieboszczyk Tomasz Pawlukowicz trzymał, z żytem, iarzynami w ogrodach w poliu zasianemi, zastawnym prawem we złotych osmiuset do rąk naszych odebranych pusciliśmy ziemianom y tatarom W. X. Litt-o panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowej Suleymanowiczowej Aziulewiczowej na lat dziesięć po sobie ydających, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szesćset osmdziesiątym w dzień s-o Iakuba Apostoła święta rzymskiego podług nowego kalendarza, a koneczyć się ma w roku da Bóg przyszlým tysiąc szesćset dziewięćdziesiątym, w dzień Świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, a za nie okupnym w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y oddania sumy zwysz pomienioney trzymać mają spokojnie, bez żadney nas samych potomstwa y successorow naszych przeszkody, a przed terminem okupna dziesięciu lat przypadającym niedziel dwunastu obwieścić mamy y powinni będziemy, a iesliby

im przypadła, tedy swym prawem komy chcąc w teyże sumie puscie pozwalamu, wolni tedy y mocni będą te pułwłoki gruntu z budynkami, z ogrodami zasianemi, zasiewkami żytnemi y iarzynnemi, ze wszystkimi przynależnościami tak iakośmy sami trzymali z stawiszczem starym pod wrotami tegoż domu będącym zarabiać, zasiewać zboże zasiane, ktore teraz są sprzątać, sianozęci kosić, pożytkow przymnażać, spokojnie trzymać y zażywać, a my iako sami przez sie tak przez potomki y successorow naszych żadney przeszkody w possessyi onych czynić nie mamy, owszem od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego u wszelkiego sądu y prawa swym kosztem oczyszczać mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przed terminem prawnym niedziel czterma, pod zaręką czterech set złotych y nagrodzeniem szkod, nakładow gołosłownie mianowanych bez przysięgi cielesney, wnosząc ewietią na majątność naszą Poporcie w Trockim wojewodztwie leżącą, o którą zarękę y naruszenie tego listu daimy wolność pozwać nas do wszelkiego sądu y prawa ztemskiego, grodzkiego, abo do sądu głównego Trybunalnego w który kolwiek powiat, abo wojewodztwo przed który kolwiek sąd y urząd, rokiem zawitym niestatutowym pozwać pozwać mandatem y zakazem zakazać, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny list, zarazem na majątnościach naszych wskazać ma, a po wskazaniu odprawę słuszną udzielać mocen będzie, a choציabyśmy y nie poiednokrotnie zarękę zapłacili, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma, warując to, iż z tego domu y gruntu podatki rzezy pospolitey pan Aziulewicz z panią małżanką swą płacić będzie, a służbę zaś pospolitego ruszenia my przy głównieyszey majątnosci naszej odprawować mamy y będziemy, a on s tego domu po złotych pięciu do nas y successorow naszych oddawać pod czas służby wojenney powinien. I natośmy dali

ten nasz list zastawny dobrowolny zapis s podpisami y pieczęciami naszymi, także s podpisami lehmosciow pp. przyjaciół od nas uproszonych. Pisan w Poporciach, dnia dwudziestego czwartego, miesiąca Iula tysiąc szesćset osmdziesiątego roku. У того листу заставного пры печатях подишь рукъ тыми словы: Ian Władysław Ukolski, sędzia ziemski Trocki. Anna Aszemberkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych Stanisław Iozeph Sowgin Antoginsky ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od osob w liscie mianowanych Aberhard Ian Gos podstoli Pernawsky. Пры которомъ праве, ставшы очевисто еперал его кор. мил. Казимер Осмольски сее свой квит инътромисыйный призналъ в тые слова писаныи: Ia ienerał Iego krol. mosci Trockiego wdztwa, niżej na podpisie ręki mey mianowany, zeznawam tym moim intromissinym quitem iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiątym msca Iula dwudziestego czwartego dnia, przy stronie szlacheie panu Ianu Bartoszewiezu y panu Stephanie Iakuszewiezu byłem użyty y wezwany od Imsei pana Iana Władysława Ukolskiego, sędziego ziemskiego Trockiego, do majątnosci Imsei nazwaney Piktakiemie alias Zydele, wdztwie Trockim leżącey, gdzie Imse pan Ukolski sędzia ziemski Trocki odłączywszy od majątnosci swey główniejszey nazwaney Poporé, w tym wojewodztwie Trockim leżące, gruntu włoki puł oromego we wsi Piktokiemi alias Zydele, gdzie mieszkał poddany na imie Tomasz Pawlukowicz, który to grunt zostawił ziemianinowi y tatarom krola Imsei wdztwa Trockiego y W. X. Litt. panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowey Aziulewiczowey, za sumę w liscie orynale wyrażoną, to jest za złotych osmset polskich, zastawnym prawem pusił na dziesięć lat po sobie ydących, ze wszystkimi przynależnościami do tego połwoeza zwysz pisanego, który to ten grunt przez

mie ienerała w intromissią podał, jakoż pan Samuel Suleymanowicz Aziulewicz y małżonka onego zostawszy dzierzącemi tego gruntu mną ieneralem y stroną przy mnie będącą oswiateczyli. I na tom dał ten moy intromissiny kwit pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, tak pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byley. Pisan roku msca y dnia zwysz pisanego. У того инътромисыйного квиту пры печатях подишь руки еперала тыми словы: Казимierz Osmski ienerał Iego kr. msci ręką swą. Который же тот добровольны лист заставны яко и инътромисыйный квит, за признанемъ оного до книгъ земскихъ Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 844—845.

№ 288—1680 г. Августа 30.

Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его.

Zeznanie Chalimy Mucharemowny Sa-farowey Szamowiczowey татаром пану Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego kniehini Sary Obdulownie Szamowiczowey małżonkom należące.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по светом Михале святе римскомъ припалых и судовъне у Троках одъправованых, перед нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколскимъ судею, Самуелем Владыславом Турлаем подсудком, а Матеушом Быховцом писаромъ, постановивъшысе персонали-тер у суду землянка и татарка господарская воеводства Троцкого кнегини Халима Мухаремовна Сафарова Шамовичова передъ нами покладала и признала листъ свой добровольны, вечысты продажный запис, на речъ в нем в середине

выражоную, данный и належащий князю Шабану Давидовичу и малъжонъце его кнегини Сапе Абдуловне Шамовичовой малъжонъком, просила абы тот лист былъ прынять и до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ былъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Chalima Mucharemowna Safarowa Szamowiczowa. ziemianka y tatarka Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam sama na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec nalezalo teraznieyszego y napotym bedacego wieku ludziom, iz ia maiac imienicze moje, nazwane Siuliszki we wsi Kirmieliszkach, woiewodziwie Trockim lezace, bez zadnego budynku y zasiewku, nikomu niczym nie zawiedzione ani obciazone, a bedac ia pilno potrzebna sumy pieniedzy na swa własna potrzebe, tedy te imienicze Siuliszki Kirmieliszki iako same siedlisko dworne y gumienne, takze z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z gruntami pognoynemi y pustemi, z lasami y gaiami, borami, zaroslami, sianożeciamy muroznemi y błotnemi, ktore lezy bokiem iednym do gruntu Tachtama Eysicza, drugim bokiem do niwy Sielimowiczow Dusaiow, koncem do drogi Mustemianskiey, drugim koncem do Warleierem, tedy to wszystko imienicze ze wszystkimi a wszystkimi przynaleznosciami, nie a nie namnieyszey czesci na siebie, ani bliskich krewnych moich nie wymuiac, ani wyłacziac na wieczne, a nie odzownie czasy ziemianom y tatarom Iego krol, msci woiewodztwa Trockiego panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego pani Sary Abdulownie za pewna rękodayną sumę pieniedzy do rąk moich spelna oddaną y odliczoną, to iest za trzysta złotych polskich przedawszy y zarazem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w intromisyją podalem, a sama s tego imienicza zrzeklem; ma y wolen będzie pan Szaban Dawidowicz y małżonka

iego, iako swoia własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a ia Safarowa Szamowiczowa żadney przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, y owszem ieze-liby kto w te imienicze we wszystko ogulem albo w namnieyszą część wstępował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy za dauiem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y nakładem tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, pod tąż zaręką iako sama iscizna wynosi, o którą zarękę daię wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, terminem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będąc pozwana albo zakazana, nie wymawiając się chorobą obłożną, powietrzem morowym, większoseią sprawy w inszym powiecie stać mam, a stanowszy roku pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mowiąc, na kopią spraw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady na goło słowo zrzeczenie, krom żadnego dowodu zapłacić mam, a sąd y urząd koždy tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przyimuiąc odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę, wszystkie szkody na wszelakich dobrach moich, a w niedostatku onych y na samey osobie moicy wskazać y mocną odprawę, krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniać o nieprawny sąd, a stroyny o zły przewod prawa, pozywać nie mam pod tąż zaręką. I na to daię ten

moy list wieczysty przedaźny zapis, a że sama pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichności panow pieczętarzow niżej na podpisach imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Piktenszkach, roku tysiąc szesćset osmdziesiątego miesiąca Augusta trzydziestego dnia. У того листу при печатях подъянсь рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Proszony do tego listu zapisu od tatarcki Safarowey Szamowiczowey, iako pisma nie umiętney pieczętarz Michał Kazimierz Borodziej podstarosci Trocki. Podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego Andrzej Michał Mondygierd Łoyba, a два подпсы татареким писмом подпсано. Который тот листъ за устным, а очевидным сознанием через верху мененую особу до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 834—835.

№ 284—1681 г. Мая 30.

Явна записи Барановскаго его женѣ.

Зезнаніе татарына.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестеот осмьдесятъ первого, мѣсяца тринадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымьскомъ прыналыхъ и судовне у Трокахъ отпированныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судью, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаюмъ подъяудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъныесе у суду татарын воеводства Троцкого Адамъ Шахманцевичъ Барановский покладаѣ и признаѣ листъ свой добровольны записе, даны и належачы малжонце своей Хуромъшы Романови-

човне Барановской, на реч в томъ записе помененую, просечы, абы тотъ записе былъ до книгъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова, так се в себе має: Іа Адамъ Шахманцевичъ Барановский, земіанинъ и татарын Іего крол. мсци воіеводства Троцкого, czynie wiadomo y zeznamamъ tymъ moimъ listemъ dobrowolnymъ darownymъ zapisemъ, iż іа, poymuiącъ w stanъ małżęski kniehinie Chamere Romanowiczownę, wziołemъ po niey іако gotowy posagъ takъ y wyprawiē, y doznawszy іа po niey w stanie małżęskimъ szczerosci, życzliwosci y poszanowania, zawdzięczaiącъ іey to, y do dalszychъ życzliwosci y szczerosci w stanie małżęskimъ pociagaiącъ, za posagъ y wniesienie oney na imieniczu moimъ, które mamъ we wsi Krywanachъ woіеводztwie Trockimъ leżacymъ, ktorego Krywanъ połowe pierwszey małżonce moiey zapisalemъ, a drugą połowice w swoimъ wolnymъ szafunku y dyspozycyi maiącъ, tedy na tey połowie imienicza Krywanъ na połowicy terazniejszey małżonce moiey kniehini Chamere Romanowiczownie na rumowanie, także y na połowice budynku, koni, bydła, zboża w polu zasianego y w swirnachъ zsypanego y rzeczy ruchomychъ złotychъ dwiescie wnosze y wiecznemi czasy zapisuię, ma y wolna będzie terazniejsza małżonka moia miła tą sumę odemnie іey zapisaną іако swoią własnością szafować, dać, darować, komu chcącъ zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a іа samъ y potomstwo moie s pierwszą małżonką splodzone, do tey sumy іey zapisанey w namnieyszą częśćъ wtrącać się nie mamъ y po długimъ życiu moimъ nie maią potomkowie moi do tey części, którą terazniejszey małżonce moiey we dwóchъ setъ złotychъ zawiodłemъ y obciążylemъ wtrącać się, aż te złotychъ dwiescie wszystkie spełna małżonce moey wypłacą, pod zaręką іако sama іscizna wynosi, ynaczeу nieczyniącъ, o którą zarękę wolne forumъ do wszelakiego sądu y prawa pozwalamъ. I na to daie tenъ moy listъ dobrowolny zapis, a

że sam pisać nie umiem uprosiłem o podpisy rąk y przyłożenia pieczęci ichmościow panow pieczętarzow na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Krywanach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia trzydziestego dnia. У того запису пры печатях подъяис рукъ их милостей пановъ печатаров тыми словы. Устние а очевисто проzony pieczętarz do tego listu darownego zapisu od kniazia Adama Szachmancerowicza Baranowskiego, iako pisma nie umiejnego, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устние проzony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wysz ponienioney Kazimierz Popławski ręką swą. Устние проzony pieczętarz do tego listu darownego, iako pisma nieumiejnego, od osoby w tym liscie pomienioney Kazimierz Osmolski, ienerał Iego Krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego, ręką swą. Prozony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowaney Absolon Kazimierz Bunkowski. Который тот запис за созънанемъ его через верху мененую особу ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1044—1045.

№ 285—1681 г. Юня 6.

Справа татаров Богдановичов з татарами Шолковским и малжонкою оною и Шатуевичомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесятъ первого, мца юня шюстого дня.

На рокохъ судовыхъ, земскихъ по святомъ Тройцы святе рымъскомъ в року теперешнемъ на дате вышъ писаной прыпалой и судовне у Трокахъ одъправованныхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судьею, Самуелемъ Влады-

славомъ Турълаемъ подъясудькомъ, Матеушомъ Буховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадыку реестрового ку суженю прынала справа татаровъ воеводства Троцкого пановъ Фурса и Романа Богдановичовъ з татарами тогожъ воеводства Троцкого Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и пани малжонкою его Анжною Ахъметевичною, такъ же и паномъ Абубекеромъ Шатуевичомъ одное рады и пановы будучими, за позволю в речи нижей мененой вынесенымъ, до которе справы по взятю первой одъ обжалованныхъ особъ з позву, а потомъ через жалуючыхъ розныхъ справъ на конне и по захованю нашомъ волного мовеня о давность земскую в той справе зошлюю, з одъказовъ нашихъ на дню нынешнимъ тоестъ трынатцатомъ сегожъ мца Августа и року, за прыволанемъ через еперала з наказу нашего сторон до права одъ стороны поводовое панъ Юрей Талятовичъ, а одъ стороны одпорное панъ Владыславъ Саковичъ пленниотенътове ихъ, пры бытности самыхъ особъ очевисто становили, затымъ пленниотенъ стороны поводовое по обжалованныхъ татаровъ поданя и положеня на именяхъ названыхъ одное стороныцы на Шикштенишкахъ а другую на Ройзахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачыхъ, позву и термину прыпалого, за нимъ сознанемъ того еперала очевыстымъ передъ его мл. паномъ писаромъ земскимъ Троцкимъ учыненымъ доведны и трое волане илности стороны своей на томъ позве панисаную оказавшы, кгда далей в право поступовать и жалобу стороны своей продуковать хотель, тогды одъ стороны одпорное пленниотенъ озвавшысе, а не прыпущаючы стороны жалуючое пленниотенъта до далное тое справы продукту, вносил то, ижъ тая справа тутъ передъ врадомъ нашимъ форумъ не маст, зачымъ тое справы до его млти пана Подъкоморого на розсудокъ отослания жодалъ; а зае пленниотенъ поведил, же тая справа

никъды. . . . з натуры своей поне-
важъ о сукъцесыю и права листы, напшы,
влевъки тая акъция точытъ, одно тутъ
у владу належного земьского Троцкого
масть быть сужона, теды тое дьялицы
неслушное ухилена на сторону, а тое
справы заразом сужения потребовал; а по
узнаню напом той справе у владу на-
шого належное форумъ и по наказаню
напом далее обудвум сторонам в право
поступоватъ и расправоват в дальномъ
постушку правномъ, пленипотентъ сторо-
ны поводе жалобу свою продуковал,
ижъ што од немалого часу зопшы з
сего света родичы жалующых Богданъ
Мухаромовичъ и малжонка его Рая Ели-
ашовна имениче свое власное, ойчистое,
названное Асейтовское Кирмелнское в
селе Пиктенишкахъ в воеводстве Троц-
комъ лежаком будучое, селнско старое
и новое з огородами и зо всеми а все-
ми до того именича принадлежностями
пустили были правомъ заставнымъ на-
леттры по себе идучые, почавшы од року
тисеча шестьсотъ чотырдесятого од
светого Михала Арханела свята рым-
ского, ажъ до року тисеча шестьсотъ
сорокъ третого до таковогожъ свята рым-
ского в трытцати копахъ гршей лит. зе-
мяномъ воеводства Троцкого, пану Яну
Миколаевичу Русецкому и пани мал-
жонце его пани Марыне Спревичовне,
чого доведчы тое право заставное роды-
чов акъторовъ своих пану Русецкому и
пани малжонце его в року прошлом ти-
сеча шестьсотъ чотырдесятомъ, мца окто-
бра даное, а в року тисеча шесть сотъ
сорокъ первомъ, мца генъвара десятого
дня у владу земьского Троцкого призна-
ное и з екъстрактомъ покладатъ, а пани
Русецкій и пани малжонъка его мл. тое
имене объявны до свое посессы, не
довго будучы опого держачыми, в том
же року тисеча шестьсот чотырдесятомъ
тым же правомъ заставнымъ влевъко-
вымъ в тых же трытцати копахъ гршей
татаром воеводства Троцкого Ахъмету
Хасеневичу Шолковскому и малжонце

его завели и пустьили, на довод чого
тое право влевковое того пана Русец-
кого и пани малжонъки его мл. тымъ
татаромъ на тое имениче, под датою ро-
ку прошлого тисеча шестьсот чотыры-
десятого, мца октября дватцатого дня
даное, а в року тисеча шестьсот сорокъ
второмъ мца июня дватцатого дня перед
врадом земьским Троцким. признаное и
з екъстрактомъ того права покладатъ; на
котором то именичу были переводы прав-
ные од неякое Барбары Олпановской
Кгройской казнодейной збору Ганусиш-
кого за копъ пять и за пять чверти
жыта мела всказу трытцат и одну копу
гршей лит., потом тая казнодейная Ану-
шиска тые всказы свое влевковымъ
правом неякому Августину Матеевичу
Крупесови пустила, чого доведчы
лист запис влевковой на тые переводы
правные тое казнодейное пану Крupo-
весу, под датою року тисеча шестьсотного
мца генъвара девятнадцатого дня даное,
в року том же мца генъвара дватцатого
дня перед врадом земским Троцким при-
знаное, екъстрактомъ выданое и з пиль-
тромисыю до тогожъ права влевкового
належаю, тежъ екъстрактомъ з тыхъ
же книг кгродских Троцких под датою
того жъ року тисеча шестьсотного, мца
генъвара дватцатъ девятого дня выданую
покладатъ о тые презыски правные
небощыка прадяда жалующыхъ Кайманъ
Брагима Кудовъмотевича одъдали, кото-
рое тое яко самое право такъ и вливкове
правный нетъ ведома якимъ способомъ
досталосе небощыку пану Яну Кгатуре-
елю Кгровъскому, судье земьскому
Троцкому, которое право пани Кгров-
скій маючи яко на онъ час держачого
небощыка Ахъмета Хасеневича Шол-
ковского в року тисеча шестьсотъ петде-
сятом перед врад земскій Троцкій за-
позвалъ, где небощыкъ Шолковскій до
розеудьку правного тую копъ трыть-
цатъ и одьну копу гршей его мти пану
судье вылатил и тую справу зо всеми
переводами до себе отобралъ, а потомъ

того именича вышъ менованого панъ Шолковскій яко за правомъ пана Русецкого такъ и пана Кротовского судьи земьского Троцького через час немалый держачымъ былъ и пожитковъ себе заживалъ, подъ час которого держения родичъ жалующых небожикъ панъ Богданъ Мухаремовичъ тежъ одъ немалого часу, еще передъ завоеванемъ Московскимъ, тое имениче свое властное у того Шолковского окупилъ и што оному належало огуломъ копъ шестдесят и одну копу выплатил и совсимъ досыт учинилъ и тые влевъковые записы признаныя выплачоны до себе отобралъ, по которомъ ослобоженю того именича родичы жалующыхъ пановъ Богдановичовъ померли, а жалующыя позоставшы яко подъ час таковойъ первос, в дому се не бавечы на услуже речы посполитой службѣ военной заставали якожъ братъ младшій Романъ Богдановичъ и по тые часы на услуже его кр. мли и речы посполитое зостаеъ, а тымъ часомъ в небытности в дому пановъ Богдановичовъ панъ Хасенъ Шолковскій, учинившы змову и одъностаиную раду зъ Бубекеромъ Шатуневичомъ, тое имениче власное пановъ Богдановичовъ вечностю имъ належачое, вышъ менованое, зъ кгрунътами, сяножатъми, зо всеми до него прыналежъностями в певныхъ границахъ и обръубахъ в жалобе выражонныхъ без воли и ведомости пановъ Богдановичовъ, не маючы тамъ жадного права и прыступу, учинившысе яковымътосъ поссессоромъ тотъ Абубекеръ Шатуневичъ пану Хасеню Шолковскому продат, а чынечы не только под жалующыми акторами але и под судомъ каптуровымъ Троцькимъ подступокъ у суду каптурового Троцького, в року тисеча шестсотъ семьдесятъ пятомъ, место малжонъки своей инънюю особу на име Расю Кглемъбердзевичовну Щербину становилъ и з нею тое право свое пану Шолковскому прызыналъ, за которымъ таковымъ несълушънымъ прызанемъ од

неналежныхъ особъ панъ Шолковскій набывшы того имени власного пановъ Богдановичовъ, за частокротънымъ упоминанемъ о то через самых себе, такъ и через розныхъ прыятель, уступитъ не хочеть и не уступилъ, але пожитковъ всякихъ себе выпайдуючы на свой пожитковъ оборочаетъ, с которого то именича и з огородовъ пановъ Богдановичовъ лекъко рахуючы на кожды рокъ могли бы метъ пожиткы по золотыхъ трытъцати, о который таковойъ неслушъный поступокъ учиненый процесъ выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцькихъ, под датою року прошлого тисеча шестсотъ осмьдесятъого, мца декабра осмого дня выданный, передъ нами судомъ покладуючы, пры томъ поступкы правномъ и пры таковых, яко се поменено, документахъ, листахъ, записяхъ, правахъ, влевкахъ которыхъ стверженья просилъ, еще и до присеги паномъ Богдановичомъ на томъ, яко правдиве небожиковъ родичовъ ихъ тое имениче свое вечистое Асейтовское Кирвелиськое, которое в заставе а потомъ у розныхъ особъ за влевками в поссессы было, тую суму заставную трытъцать копъ гршей лит. и за переводы правные трытъцать и одну копу гршей лит. одъдали и за все паклады наградили, а панъ Шолковскій и малжонъка его идучы на змове тому пану Шолковскому, немаючы жадное належъности и права до того именича, тое имениче въ небытности пановъ Богдановичовъ продали и на томъ яко в особе малжонки своей другую особу до прызнания того права у суду каптурового воеводста Троцького ставилъ и зъ нею тое право продажъное прызнал до присеги беручы, а по присезе того права вечистого продажъного пана Шолковского яко неслушъного винованя, а своихъ листовъ записовъ права и влевковъ стверженья, а того именича вышъ менованого до поссессы и вепоконного держения пановъ Богдановичовъ прысуженя, а за инътраты пожитки з тыхъ

добръ браныхъ нагороженя оногo вpaду домоваля. А пленнпoтeпть тыхъ татарoвъ пана Шoлковскoгo и малъжoнкьки eгo такъ же и пана Абубекeра Шатуневича на то пoвeдилъ: пжъ пажъ Шатуневичъ тoе имeнe вышъ мeнoванoe за слушнымъ пpaвoмъ набывшы и маючы в своей пoссeсьи, якo свoe влaснoe тoму пану Шoлковскoму на вeчнoстъ пpoдaль и тoе пpaвo нe з инъшoю тoю oсoбoю, якo нeслушнe oнoгo oбъжалoвaнo, aлe з малъжoнкькoю свoeю пeрeд вpaдoмъ зeмъскимъ Тpoцкимъ пpизнaл, зaчымъ на тoй свoeй юстификаци eщe и до пpисeги пану Шатуневичу на тoм, якo пpaвдливe тoе имeнe Асeйтoвскoe Кирмeлнскoe в сeлe Пикътeншъкахъ в вoевoдeствe Тpoцкoмъ лeжaчoe, сeдлнeкo старoe, нoвoe з кpунътaми, зo всeми до нeгo пpынaлeжнoстaми eгo вeчнeтoю былo и oнъ в пoссeсьи свoeй тoе имeннчe маючы oнoе пану Шoлковскoму пpoдaль и тoе пpaвo вeчнeтoе нe зъ тoю oсoбoю, якo oнoгo oбъжалoвaнo, aлe зъ свoeю жoнoю влaснoю пpизнaлъ бeручы, a нo пpисeзe тoгo пpaвa вeчнeтoгo ствeржeнa и oдъ тoе жалoбы панoвъ Богдaнoвичoвъ стoрoнe свoeй увoлнeнa, aлe eщe зa нeвинънoe в тoй спpaвe турбoвaнe и до нкoдъ пpeз тo пpывeдeнe пeнъ пpaвнъныхъ на пaнaxъ Богдaнoвичaxъ стoрoнe свoeй вскaзy у нaс вpaду домоваля. А пленнпoтeпть панoвъ Богдaнoвичoвъ пpи выжънoмъ свoимъ домоваля стoсчъ, ближнъныхъ панoвъ Богдaнoвичoвъ, a нe стoрoнy пpoтивнyю на тыхъ цунъктахъ вышъ мянoваныхъ до пpисeги узънaнa, a нo пpисeзe, тoгo пpaвa вeчнeтoгo якo нeслушнoгo скaсoвaнa, a свoихъ мунимeнтoвъ выжeй покладаныхъ и пpoдукoвaны вo всeмъ ствeржeнa и стoрoнe свoeй тoгo имeннчa пpыеужeнa. А пленнпoтeпть пана Шoлковскoгo и пана Шатуневича тeжъ пpи выжънoмъ свoемъ пpoпoзиции oппoнyючы ближнънyю, стoрoнy свoю пpи тoмъ пpaвe вeчнeтoмъ до пpисeги узънaнa и тoгo пpaвa вo всeмъ ствeржeнa и пpи

пoссeсьи пана Шoлковскoгo зoстaвeнa у нaс вpaду пpoсилъ и домоваля. А такъ мы вpaдъ в тoй спpaвe татарoвъ вoевoдeствa Тpoцъкoгo панoвъ Фурсa и Ромaнa Богдaнoвичoвъ з татарaми тoгoжъ вoевoдeствa Тpoцъкoгo Хасeнoмъ Ахъмeтeвичoмъ Шoлковскимъ и пани малъжoнкькoю eгo Аннoю Ахъмeтeвнoю, тaкжe и панoмъ Абубекeрoмъ Шатуневичoмъ, oднoe paдъ и панoвы бyдyчыми, зa пoзвoмъ o нeслушнoе чeрeз oбъжалoваныхъ oсoбъ идучы на змoвe нo зoйстoю зъ сeгo свeтa рoдичoвъ жалoбливыхъ Богдaнa Мухaрeмoвичa и малъжoнкьки eгo Рeнны Елиaшoвны, имeнa ихъ вeчнeтoгo, нaзвaнoгo Асeйтoвскoe Кирмeлнскoe в сeлe Пикътeншъкахъ, в вoевoдeствe Тpoцъкихъ лeжaчыхъ, сeдлнeкo старoe нoвoe зъкpунътaми и зo всeми до нeгo пpынaлeжнoстaми. чeрeз тыхъ же рoдичoвъ жалyючыхъ вышъ пoмeнeныхъ пeръвeй тpытцaти кoпaxъ гршeй eщe в рoкy пpoшълoмъ тисeчa шeсть сoтъ чoтырeдeсятoмъ пану Яну Микoлaeвичу Русeцкoму и пани малъжoнкьцe eгo зaвeдeнoгo, a пoтoмъ нo пущeнo тoгo имeнa тымъ же пpaвoмъ зaстaвнънымъ в тoй же сумe oд пана Русeцъкoгo и пани малъжoнкьки eгo татарoвъ тoгoжъ вoевoдeствa Тpoцъкoгo Ахъмeтy Хасeнeвичу Шoлковскoму и малъжoнкьцe eгo, зa oкyпeнeмъ знoвy тoгo имeннчa кoтoрoe у рoзныхъ oсoбъ в жалoбe пoмeнeныхъ, зa влeвкaми и пeрeвoдaми пpaвнъными, a дoскoнaлeй в тoй же жалoбe выpaжoными въ пoссeсьи зoстaвaлa, чeрeз тыхъ же рoдичoвъ жалyючыхъ у oстaтнeгo пoссeсoрa на oнъ чaс тoгo имeннчa мeнoвитe Ахъмeтa Хасeнeвичa Шoлковскoгo в рoкy пpoшълoмъ тисeчa шeсть сoтъ пeтдeсятoмъ и зa тoе имeннчe такъ тыхъ тpытцaти кoпъ гршeй сумы зaстaвнoе якo и взглядoмъ пeрeвoдoвъ пpaвнъныхъ на тoмъ имeннчy зaплыхъ тpытцaми oднoe кoпы гршeй до пoмeнeнoгo пана Шoлковскoгo oддaнe, a такъ тoгo пpaвa свoeгo зaстaвнoгo якo и дpyгихъ пpaв влeвкoвъ oбликoвъ и пeрeвoдoвъ пpaвнъныхъ oд рoз-

ныхъ особъ на тое имене даныхъ и служачыхъ, до себе отобранные того именнича вишь менованого презъ татарына Абу-бекера Шатуневича, не маючы жадного права и належнѣности до того именнича, в небытнѣности жалуючыхъ под тотъ часъ кгда в войску на услуже Речи посполитое зоставали, тому татарыну Шолковскому продане и в особе своей малконъки другое особы на име Райны Касмъбердзевичовны Щербиной у суду канцѣтурового воеводства Троцъкого поставлене и з оною того права продажнѣного ку скасованю, а тыхъ своихъ листовъ записовъ влевъковъ правнѣныхъ стверженя и того именнича вишь менованого зо всеми до него прыналежнѣностями до посессыи и спокойного держеня жалуючымъ яко вѣчистымъ акъторомъ и посесъсоромъ того именнича уступеня и за иштрату з того именнича заживаню заплаченя тудежъ икоды, наклады и вины правнѣные. В которой справе по взятю первой одъ объжалованыхъ особъ з позву, а потомъ через жалуючыхъ зо всѣхъ справъ на копие и по захованю паномъ вольного мовеня о давностѣ земскую в той справе зашлюю, з одкладовъ нашихъ на дню нинѣшнемъ то ест тринацѣтатомъ сегожъ мѣа августѣа в самой речи з очевистое обеюхъ сторонъ конътверсыи, поневажъ о право идетъ, теды мы врадъ тое справы водле афъфектацѣи пана Хасеня Ахъметевича Шолковъского до его мти пана Подкоморого на розсудокъ не одъсылаючы, але належное форумъ в той справе у владу нашего узънавъшии, далей в право обудъвумъ сторонамъ поступоватъ и разправоватъ наказуемъ. А въ дальшомъ поступку правнѣномъ ближнихъ пановъ Богдановичовъ пры тыхъ листахъ записахъ правахъ и влевъкахъ на тое именниче служачихъ передъ нами владомъ покладаныхъ и продукованыхъ, а в конътверсыи досъконале выражоныхъ, которые мы врадъ во всемъ пры моцы заховуемъ и утвѣржаемъ

а никели пана Шолковъского и пани малжонъку его и пана Шатуневича до прысеги узънаваемъ которымъ водле добровольного взятя ихъ на томъ, яко правдѣиве небощыкови родичови ихъ тое именниче свое вѣчистое Асейтовское Кирмелиское, которое в заставе, а потомъ у розныхъ особъ за влевъками в посессыи было, тую суму заставную трытцѣцѣть копъ гршей лит. и за переводы правнѣные трытцѣцѣть и одню копу гршей одъдали и за всѣ наклады пагородили, тотъ татарынь Абубекер Шатуневичъ идучы на змове тому пану Шолковъскому, не маючы жадное належнѣности и права до того именнича, тое имене в небытнѣности жалуючыхъ продали и потомъ яко з особе малжонъки своей другую особу до прызнаня того права у суду канцѣтурового воеводства Троцъкого ставилъ, и з нею тое право продажнѣное прызналъ, прысегу вѣказуемъ, которую они дна третего тутъ передъ нами владомъ выконати мають. А по таковой прысезе мы врадъ тое право вѣчистое продажнѣное пану Шолковскому яко недолжнѣное симъ декретомъ нашимъ касуемъ. А затымъ тое именниче Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ в воеводствѣ Троцъкомъ лежачое, з седлицкомъ старымъ и новымъ и зо всеми до него прыдалежнѣностями до посессыи и спокойного держеня пановъ Богдановичовъ, яко належнѣныхъ по родичахъ своихъ акъторовъ и сукъцессоровъ прысужаемъ и до обнятя того именя жалуючому в посессыю черезъ енерала особливимъ листомъ нашимъ прыданого, заложивши на спротивного такъ великую заруку яко важнѣность самое речи выноситъ, порадъкомъ правнѣнымъ приходитъ волностъ зоставуемъ, при томъ пану Шолковскому до татарына Абубекера Шатуневича, который оному тое имене продалъ, салъву заховуемъ, од которого то декрету нашего иленинѣнѣтъ пановъ Шатуневича и пана Шолковъского до суду гол. тр. апелловатъ, которое

апѣлляцыи и мы врадѣ в термине належномъ суженя справѣ воеводства Троцкаго до роспартясе о тогѣ врадѣ нашъ декретъ допусѣтили есмо. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1259—1264.

№ 286—1681 г. Юня 10.

Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѣмъ Юсефомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ.

Sprawa Kniазia Tatarzyna Rafalowieza z Kniазem Tatarzinem Iozefem Soboлевskim, mollom Royzewskim.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестеот осмдесят первого, мѣсяца юня десятого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе римскомъ прыналыхъ и судовые у Тьрокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владиславомъ Уколскимъ судьею, Самуелиомъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховѣцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкаго, кгда с порадку ресетрового, по взятю отъ татарина Юзефа Соболевскаго, моллы Ройжевскаго, на дню оногѣ далномъ на коншезъ позву и зъ процесу, и по узнанью за актора до той справы князя Радзина Рафаловича, ку суженю прынала справа тогожъ князя Радзина Рафаловича з князомъ Юсефомъ Соболевскимъ, моллою Ройжевскимъ, за позвомъ в речы нижей менепой вынесенымъ, до которе справы, за прывола немъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ актора нашъ Юрій Толятовичъ, а одъ позваного нашъ Владыслав Саковичъ пленнопотенты ихъ, пры бытности самыхъ акторовъ, становили и кгда пленнопотентъ акторовъ поданого и положоного черезъ енерала Томаша Михала

Предъкевича, на именью его названомъ в селе Ройжеве будучомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позву, сознанемъ оногѣ очевистымъ, передъ его мтю паномъ писаромъ тутошнимъ земскимъ Троцкимъ учыненнымъ, правые доведшы и тросе волане по ихъ мти стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, поведиль то, ижъ неслупыне позваны права вечыстого, зощлому князю Абраму Рафаловичу, стрью жалуючого, одъ мальжоньки оногѣ Евы Адамовны Юшынъской на половицу именья Адамовичъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, даного, которое той же зощлы татаринъ Рафаловичъ, яко молылиной особе, идучы до обозу и до съхованья и дѣля допытыванья прызнанья, черезъ туюжъ мальжоньку оногѣ до повьроту своего далъ, посмерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прырожоному по стрью сукъцесорови спалыхъ и належачыхъ, за частокротынымъ упоминанемъсе неодаешъ и вернуть не хочеш, але идучы на зьмове з стороныю противною тые справы ку шькоде жалуючого затаилъ, а за упоминанемъсе оныхъ одъповедъ и похвалку на зьдорове актора моего учынилъ, о шьто покладалъ протестацію до книгъ врадовыхъ, датою в немъ инъсерованою, донесеную и екстрактомъ з тыхъ же книгъ выданую. А пленнопотентъ татарина Соболевскаго, моллы Ройжевскаго, отозвавшысе поведиль то, ижъ неслупыне актора моего татаринъ Радзинъ Рафаловичъ о тые справы турбуеть, албо вемъ актор мой жадныхъ справ, одъ стрья оногѣ себе до схованя даныхъ, не мает и не мелъ и о оныхъ не ведает и похвалки на зьдоровье Радзина Рафаловича николи не чынилъ, до прысеги помененѣму актору своему забрал, а по прысезе одъ тое жалобы актора своего увольненгя потребовалъ. А пленнопотентъ татарина Радзина Рафаловича противъ тому не контрадикуючи до оногѣ допустилъ, а по прысезе, гдѣбысе тые справы показали, салтвы

до дохоженъя татарыну Рафаловичу захованя жодалъ. Мы врадъ помененему татарыну молъле Ройжевскому присегу на пунктахъ, в жалобе позовнойо выражонныхъ, наказуемъ, которую присегу поменены молъла з роты себе чытаное дня третего, то естъ дванадцатого сего же мца июня выконати мает; а кгда денъ поменены до выконанъя присеги помененему татарыну молъле Ройжевскому прыналъ, ию за прыволанем через енерала сторон до присегъ, поменены молла Ройжевский персоналитер у владу нашого ставаючы готов былъ з роты себе чытаное присегу выконат, з которое присеги татарын Радзинъ Рафаловичъ оногo увольтнилъ, до присеги не вел, одъно гдебысе тые спр. показат мели, пленнпотент Рафаловича до дохоженъя оныхъ салтъвы захованъя у нас владу просилъ и домовялъ. А такъ мы врадъ в той справе князя Радзина Рафаловича з княземъ Юзефомъ Соболевским, молълою Ройжевским, за позвомъ менечи о неверненъе и неодъдане права вечыстого зошлому князю Абраму Рафаловичу, стрью жалуючогo, одъ малжонки оногo Евы Адамовъны Юшинской на половицу имени Адамович, в воеводстве Трoцком лежачогo, даногo, которое тот же небощык татарынъ Рафаловичъ обжалованому, яко молълиной особе, идучы до обoзу до схованъя и для допильнованя признанъя через туюжъ малжонку оногo до повроту своего даль, по смерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прырожоному по стрью сукъцесорови, спалых и належачых, за частокротънымъ упоминаемсе неодъданъе и невернене, але идучы на змове з стороною противною, тых справ ку шъкоде жалучогo затаене, а за упоминаемъсе оныхъ одъповеди и похвалъки на здорове жалуючогo уделане; в которой справе, по взятю одъ позваногo на дъню оногo далном девятомъ мца июня на копию з позву и по узнанью нашом Радзина Рафаловича до дохоженя тое справы за акътора, по наказе далей

в право поступоват и розправоват в самой справе з очевистое обудъвухъ сторон, пры бытъности татарына Рафаловича и татарына Соболевского, конътроверемы, мы врадъ водълуг доброволного взятя и за доброволънымъ акътора пуцнемъ татарыну Юзефу Соболевъскому, молъле Ройжовъскому, на том, яко правъдиве небощыкъ Абрам Рафаловичъ, стрый Радзина Рафаловича, права продажъного одъ малжонъки своей Евы Юшинской на половицу именича Адамовичъ, в воеводстве Трoцкомъ лежачогo, себе даногo, идучы до обoзу до схованъя и для допильнованя прызынаня, не давал, оногo не мел и не мает и никому на шкoду Рафаловича не выдавал и похвалъки на него не чынил, присегу веказуемъ и денъ трети, тосет дванадцаты сегожъ мца июня, на выконане оной тутъ передъ собою владомъ назначемъ. А по таковой присезе мы врадъ татарына Соболевъского, моллу Ровъжовского, одъ тое татарына Рафаловича жалобы вечъне волним чынимъ, а татарыну Рафаловичу о тое право, гдебысе показало, до дохоженя оногo салтъву заховуемъ, на котoром декрете нашом обедъве стороне перестали. А кгда денъ дванадцаты сегожъ мца июня на выконане через татарына Соболевского тым декретом владу нашого наказаное присеги прынал, тогда татарын Радзин Рафаловичъ персоналитер у владу нашого ставаючы, татарына Самуеля Соболевъского, моллу Ройжевъского, з тое наказаное присеги доброволне увольтнил. Которая справа до книгъ земскихъ Трoцкихъ уписана.

Изъ декретовой книги Трoцкого земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 1285—1287.

№ 287—1681 г. Сентября 20.

Явка закладного листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeżnanie Asana Ułana y małżonki iego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżące iego.

Лета от пароженья Сына Божого тисеча шестсот осмьдесят первого, мца Октября одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе римском прыналых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьбою, Самуелиомъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду татарынь гдрекки воеводства Троцкого Асан Улан и малъжонка его Умна Чымбаловъна Уланова малжонъкове, перед нами покладали и очевисто прызнали листъ свой добровоны заставны запис, на реч в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и паней малжонъце его милости паней Зели Милашевне Давидовой Барановской, хоружаной татарской, просили абы тот лист был до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маеть: Ia Asan Ułan y ia Umna Czymbaiowna Ułanova małżonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązując się, pod wszelkie obowiązki niżej opisane podlegając, czyniemy iawnо y wyznawamy tym naszym listem добровольным заставнымъ записем, iż będącъ мы pilно potrzebni sumy pieniędzy, wzieliśmy, pożyczyli y do ręку naszych spelnа odebrali gotowey rękodayney sumy pieniędzy zlo-

tych polskich szescset u Imsci pana Dawida Baranowskiego murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego woiewodztwa Trockiego y pani małżonki legomosci Ieymsci pani Zeli Milaszewny Dawidowey Baranowskiej chorążyney tatarskiej, w ktorey to sumie zostawiliśmy, w moc w dzierżenie y spokojne używanie przez ienerała Iego krol. mosci w intromisyją podalimy dwoch poddanych naszych oyczystych, nikomu niczym niepiennych, ani prawem pierwszym y poslednieyszym nie zawiedzionych, odłączywszy od imienicza naszego wieczystego, nazwanego Waki Kulzmanowszczyzny, woiewodztwie Trockim leżącego, na ymie Kazimierza Marciuszkiewicza y Matyiasza Matukiewicza, żonami, dziecmi, z domami, gruntami, ktorych przed tym zażywali y teraz zażywaią, z konmi, wołami y wszelką onych ruchomością y takową powinnością, iako inszy poddani tego imienicza naszego pelnią, to iest— chłop zimie y lecie w każdy tydzień po trzy dni, szczyłm każą, s koniem albo z wołami, a żonka, zaczowszy od świętego Ierzego wieszного do wszystkich świętych po trzy dni, ktorych to poddanych zastawiliśmy na lat trzy, to iest od roku teraznieyszego tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, ode dnia świętego Michała święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset osmdziesiąt czwartego do takowego świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pómienionym terminie sumy nie oddali y tey zastawy nie oswobodzili, to iuż od trzech do trzech lat po sobie ydących Imse pan Baranowski y pani małżonka, dzieci, successorowie onych. spokojnie mają tych poddanych dzierżec y wszelakich pożytkow y powinności onych zażywać lub tez tymże prawem zastawnym komu innemu puscic wolni y mocni będą, a my sami przez się, dzieci, bliskich, krewnych naszych y nikogo inszego żadney w dzierżeniu tych poddanych Iehmosciom przeskody czynic nie mamy y owszem od każdego w tę zastawę naszą wstempuiącego,

albo przeszkodę czyniącego swym własnym groszem y nakładem zastępować mamy yle razy tego potrzeba będzie, warując y to, gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładając te obwieszczenie przez tego woiewodztwa Trockiego ienerała na teyże zastawie, i to też warując, ieżeliby te poddani przez swawolą precz odeszli, albo z iakiego przypadku zniszczyć mieli, tedy ia na nich mieysce tak drugich oyczystych poddanych Imsci panu Baranowskiemu w teyże sumie złotych szesciuset mam pusczyć, albo pieniądze oddać moich Imsci, a iesli bym ia Asan Ułan y ia Umna Ułanowa małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, dzieci, bliskich y krewnych naszych albo kogoż kolwiek w tę zastawę wstępowali, albo iaką kolwiek przeszkodę czynić mieli, lub od wstępującego, albo przeszkodę czyniącego zastępować nie chcieli y w którym kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz list naruszyli, tedy powinni będziemy zarękę zapłacić według ważności rzeczy złotych szesciuset polskich, o którą zarękę dajemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunального, assessorskiego y kapturowego, pokładając pozwy na imieniczu naszym nazwanym Wadce, woiewodztwie Trockim leżącym, które rowno z datą tego listu naszego pod ewikcyją podajemy, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list dobrowolny zastawny zapis, pomienioną zarękę złotych szesciuset y wszystkie szkody nakłady słownie mianowane zapłacić powinni będziemy, iako sąd każdy, przed który zapozwani będziemy, nie przyjmując żadnych obron prawnych, po gotowiu nie prawnych, tak za stanem iako y w nie-staniu naszym, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach

naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wollen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, stronie o zły przewod prawa pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, a chochyśmy kilka kroć zarękę o każdą naruszenie tego listu naszego zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania y spełna zapłacenia złotych szesciuset polskich. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s podpisem ręki moiey y s podpisem rąk Ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Wadce, roku tysiąc szesciuset osmdziesiąt pierwszego, insea Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подыше рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Asan Ułan. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Asana Ułana y Ieymsci pani Umny Czymbaiowny Ułanowey małżonkow, iako pisma nie umiętney, do tego zapisu zastawnego Kazimierz Bielecki, woyski Pernawski. Oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych w tym liscie Achmeec Mustafa Sidzud. Iako pieczętarz ręką moją podpisuję Ian Ułan. Который тот листъ за устьным и очевистым сознанем верху мененых особъ сест до книгъ земскихъ справъ вчыстныхъ воеводства Троцкого унисанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 1106—1107.

№ 288—1681 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжнему татарскому.

Zeznanie Achmiecja Mustafa Sidzuda y małżonki jego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżonce jego.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестесть осмьдесят первого, мца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымскомъ прыналых и судовне у Троках одправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколским судьею, Самуеиом Турлаем подьсудьком, а Матеушомъ Быховъцом инсаромъ, постановивъшысе очевисто у суду Ахмец Мустафа Сидзудъ и малъжонка его Зеся Куминовна Сидзудова малъжонкове, земiane и татарове его кор. млети воеводства Троцкого, передъ нами покладали и очевисто признали лист свой добровольный заставны запис на речъ в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановъскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и пани малжонъце его милости паней Зеи Мпляшевне Барановъской хоружиной татарской, просили, абы тотъ лист был до книг земских Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Кампновна малъжонковие земiane y татарowie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne речзас, обовязуиас y под wszelkie обовязки niжеу opisane podlegaiас, czynиemy iawnо tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebni sumy pieniędzy tak na potrzebę naszą, iako na potrzeбе brata mego mnie Achmiecja Mustafy rodzonego

kniazia Dawida Mustafy Sidzuda, wypłaćas dług iego Imsci panu Mustafie Baranowskiemu rotmistrzowi Iego krol. msci pułtora тysięcy winnych, wzieliśmy, pożyczyli y do rękę naszych spełna odebrali gotowych rękodaynych złotych polskich osmset u Imsci pana Dawida Baranowskiego Murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego woiewodztwa Trockiego y pani małżonki iegomosci u ieymsci pani Zieli Milaszewny Dawidowey Baranowskiej chorążyney tatarskiej, w ktorey to sumie zastawiliśmy, w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie przez ienerała Iego krolewskiej mosci w intromisyiа podaliśmy imienicze nasze wieczyste nazwane Kułakowszczyzne, woiewodstwie Trockim y Wilenskim obapoł rzeki Waki leżасe, z kuplami y przykuplami, z budowaniem dwornym y gumienym, z poddanemi ciahłemi y boiarami y wszelką onych powinnością, siedliskami, ogrodami pognoinymi, polmi oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, sadami, sadzawkami y wypustami, z lasami, gajami y zaroslami, zasiewkiem żytnym y iarzynnym owo zgoła ze wszystkimi a wszystkimi do tego imienicza naszego zdawna przynależnościami, nie na siebie samych, dzieci, bliskich krewnych naszych y nikogo inszego nie wymuiас, ani wyłącзaiас, wszystkie ogulem zostawiliśmy ichmosciom na lat trzy, to iest, zaczowszy od roku teraznieyszego тysiас szesćset osmdziesiąt pierwszego ode dnia świętego Michala Archaniоła święta rzymskiego, według nowego kalendarza, aż do roku da Pan Bóg przyszłego, тysiас szesćset osmdziesiąt czwartego do takowegoż świętego Michala święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie tey sumy osmiset złotych nie oddali y tey zastawy naszej nie oswobodzili to iuż iegomosc pan Baranowski małżonka Imsci y successorowie onych tę zastawę od trzech do trzech lat po sobie idacyeh spokojnie maią dzierżec, aż do oddania y spełna zapłacenia wysz specifickowaney sumy, iakoż od daty tego li-

stu naszego wolni y mocni będą Ichmość y każdy od Ichmości dzierżący te imienicze dzierżać używać y wszelakich pożytkow przymnażać, poddanemi rządzić, onych sądzić, winnych by y na garlie karać wolno będzie, a my sami przez się, bracią, krewnych naszych y nikogo inszego żadney przeszkody w dzierzeniu tego imienicza czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaplaceniem zaręki według ważności rzeczy złotych osmiset polskich; a gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy iegomosci pana chorążego y każdego od iegomosci pana chorążego dzierżącego przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładając te obwieszczenie przez ienerała na tymże imieniczu; to też waruiemy, iesliby pomieniony brat moy kniaz Dawid Mustafa Sidzud, mieniać sobie iakowy przystemp do tego imienicza przeszkodę czynić miał, tedy my ten obliż, któryśmy zapłacili za niego pułtora tysięcy złotych przy tym prawie naszym do rąk imsci pana Baranowskiego daemy y onego na osobę iegomosci wlewamy y sami od pomienionego brata mego, tak też od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego, swym własnym kosztem y nakładem zastempować y oczyszczać, wiele razy potrzeba będzie, powinni będziemy; a ieslibym ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Kuminowna małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, albo przez kogożkolwiek w te imienicze wstępować mieli, albo iaką w dzierzeniu przeszkodę czynić chcieli, lub też od wstępującego y przeszkodę czyniącego zastempować nie chcieli y w czymkolwiek ten nasz list, albo który punkt naruszyli, tedy mamy pomienioną zarękę zapłacić złotych osmset, o którą zarękę daemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunalnego, assessor-skiego, kapturowego, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list, pomienioną zarękę y wszystkie

szkody nakłady słownie mianowane zapłacić mamy, jakoż sąd każdy tak za staniem iako w niestaniu, nie przyimując od nas żadnych obbron prawnych, pogotowiu nie prawnych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady słownie mianowane na wszelakich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa pozywać nie mamy, a cho-ciabyśmy kilka razy zarękę zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania złotych osmiset polskich. I natośmy dali ten nasz list s podpisem ręki mey y s podpisem rąk ichmości panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Kulakowszczyźnie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подъяннеъ рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Achmieć Mustafa Sidzud. Oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Sidzuda y małżonki onego pani Zeli Kuminowny, pisma nie umiejętuey, do tego listu Asan Ulan. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych ręką moją podpisuję Chasien Razmust manu propria. Proszony pieczętarz od osob zwysz mianowanych w tym tu liscie Michał Damicki ręką swą własną. Который тотъ листъ за устьнымъ и очевистымъ сознанемъ черезъ верху мененыхъ особъ, ест до книгъ земьскихъ справъ вчыстныхъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1108—1109.

№ 289—1682 г. Апрель 20.

Явна продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калинкевичу.

Zeznanie tatarzyna Beyrama Radzypowicza tatarzynowi Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego należący.

Лета от пароженья Сына Божого тисеча шестсоть оемьдесят осмого, мца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовых земеких по еветом Михале святе рымском прыналых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславом Уколеким судьею, Самуељом Владыславом Турлаем подеудькомъ, а Аньдреем Казимером Войником Скоробогатым скарбным вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земекими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарын воеводства Троцкого Байрам Радзиповичъ лист свой, продажный записе, належачый татарыну Радлинскому Калинкевичу и малжонце его Фатме Дубровъщанце належачый, на реч нижей мененую, толко з особы своей по смерти малжонки своей очевисто признал, который ушеуючы у книги слово до слова такъсе в себе маєт: Ia Bayram Radzypowicz y ia Fatma Chusieynowna Bayramowa Radzypowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim na dobrach ziemskich szlacheckich prawu maydeburskiemu ani żadney iurydyce w miescie Trokach będącey nie należących mieszkające, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedawnym zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ia Bayram Radzypowicz, mając w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim dom moy pod prawem szlacheckim będący, tedy ten dom s placem, siedliskiem z budynkiem na tym

placu bendoneym, z ogrodami mianowicie ieden ogrod przy siedlisku bokiem iednym do ogroda Mucharema Radzypowicza, brata mego rodzonego, drugim bokiem do ułeczki, która ydzie do Dubokolnia, koncem do ogrodka Mustafy Szabanowicza, a drugim koncem do siedliska; drugi ogrod, nazwany Saphariszki bokiem do ogrodu Mucharema Radzypowicza brata mego, drugim bokiem do ogrodu mieszczanki Trockiey Hrehorowey Bazarewiczowey, koncem iednym do ułeczki, która ydzie od Hlakompia do Dubokolnia, drugim koncem do ieziора Tatarzyszek; trzeci ogrod nazwany Kielimberdziszki bokiem iednym do ogrodu Mustafy Szabunowicza, drugim bokiem do ułeczki, która ydzie z Wielkiey ulicy do Dubokolnia, koncem iednym do ogrodu też Hrehorowey Bazarewiczowey, a drugim koncem do ogrodu wielmożnego Imsci pana Montygayły, podkomorzego Trockiego, y do ogrodu Imsci pana Ierzego Władysława Łukowicza horodniczego Trockiego, przez ułeczkę będących, który ten dom nasz wysz mianowany z placem y ogrodami, nikomu ni w czym pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione ani przewodami prawnymi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, y mając wolą swoimi dobrami szafować, tedy ten dom, w miescie Trockim będący, z budynkiem, z placem y ze wszystkimi ogrodami, nie a nie na siebie, potomkow naszych, bliskich krewnych nie wymuiąc ani zostawiając, na wieczne, a nie odzowne czasy przedaliśmy ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego panu Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego pani Fatmie Dubrowszczance Kalinkiewiczowey, za pewną rękodayną do rąk naszych spełna oddaną y odliczoną sumę pieniędzy to iest za czterysta złotych polskich, którym domem naszym, placem y ogrodami, ktorechmy zaraz w moc w dzierzenie y spokojne używanie przez ienerała panu Kalinkiewiczowi y

pani małżonce iego w intromissią poda-
liśmy, a sami się z tego domu, placu y
ogrodow wiecznemi czasy zrzekli, ma y
wolen będzie pan Kalinkiewicz, pani mał-
żonka iego tym domem ogrodami od nas
przedanym iako swoją własnością szafa-
wać, dać, darować, sprzedać, zamienić y
według woli y upodobania swego najlep-
szego obrocić, a ia Bayram Radzypowicz
y ia Radzypowiczowa w dzierzeniu tego
domu, placu y ogrodow od nas przedanym
panu Kalinkiewiczowi y małżonce iego
żadney przeszkody czynić nie mamy y
mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako
sama isczizna wynosi, y owszem, ieżeliby
kto w ten dom nasz, w plac y ogrody, w
namnieyszą część s potomkow, bliskich
krewnych wstempować albo s pokoynego
dzierzenia odyimować miał, tedy za złaniem
sobie znać przez list otworzysty obwiesz-
czony u każdego sądu y prawa swym
własnym kosztem, groszem y nakładem
tyle razy, yle tego potrzeba będzie ukazo-
wała, zastempować mamy y powinni być-
dziemy, a ieslibyśmy przepomniawszy tego
listu dobrowolnego zapisu przedażnego za-
pisu naszego, iakową kolwiek przeszkodę
czynili, albo od wstempuiących nie bro-
nili y nie oczyszczali, tedy mamy pomie-
nioną zarenkę zapłacić, o którą zarękę
pozwalamy sobie pozwać do wszelakiego
sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego,
głównego Trybunalnego, assessorskiego y
kapturowego, kładąc takowe pozwy na
wszelkich dobrach naszych leżących, ru-
chomych, sumach pieniężnych, gdzie kol-
wiek będących, a w niedostatku onych y
oczewisto w ręce pod czas odprawowania
iakich kolwiek sądow, którą kolwiek z
nas osobę potrafiwszy zakazem zakazać, a
my będąc pozwanemi albo zakazanemi,
nie wymawiaią się iedną drugą osobą,
chorobą obłożną, powietrzem morowym,
posługą Iego krol. mosci Rzeczy pospoli-
tey, exemptami krola Iego mosci y het-
manskimi, większością sprawy w inszym
powiecie, stać mamy, a stanowszy roku
pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu

nie nie mówiąc, na kopią spraw na pleni-
potenta y na odkład nie biorąc, dilacyi
żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zaren-
kę y wszystkie szkody nakłady na gołe
słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y
przysięgi cielesney zapłacić mamy y po-
winni będziemy, a sąd y urząd każdy tak
za staniem, iako y w niestaniu naszym,
nie przyjmuiąc od nas ani od plenipoten-
tow naszych żadnych obron, obmow by
nayprawnieyszych, pomienioną zarękę y
wszystkie szkody nakłady na wszelakich
dobrach naszych leżących, ruchomych, a
w nie dostatku onych y na samych oso-
bach naszych wskazać y mocną odprawę,
krom składania rat statutowych udzielać
ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu,
mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły
przewod prawa, pozywać y żadney trud-
ności zadawać nie mamy, mocy mieć nie
będę, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to
daiemy ten nasz list dobrowolny wieczy-
sty przedażny zapis, a że sami pisać nie
umiemy, uprosiliśmy o podpis rąk y przy-
łożenia pieczęci Ichm. panow, pieczęta-
rzow niżej na podpisach rąk imionami y
przez wiskami wyrażonych. Pisan w Tro-
kach, roku tysiąc szeszeset osmdziesiąt wto-
rego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia.
У того листу продажного запису при
печатях подъялись рукъ их милости на-
повъ печатаровъ тыми словы: Устние
proszony pieczętarz do tego listu od pana
Bayrama Radzypowicza y małżonki iego,
iako pisma nie umieniętych, Thomasz
Ian Soroka. Proszony pieczętarz do tego
listu Mikołay Iacunski ręką swą. Ustnie y
oczewisto proszony pieczętarz od osoby w
tym liście wyrażonym ręką moją podpi-
suię Maciey Strawinski ręką swą. Proszo-
ny pieczętarz Ian Koreywo ienerał Iego
krol. mosci ręką swą. Который тотъ листъ
за устнымъ и очевиднымъ сознаниемъ
верху мененой особы есть до книгъ
земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства
Троцького уписанъ.

№ 290—1682 г. Октября 30.

Переносъ въ земскія Троцкія книги завѣщанія татарина Яхи Кашейдаровича его женѣ.

Przenos testamentu do ksiąg ziemskich Trockich tatarzyna Iachi Kaszeydarowicza służyący małżonce onego Zieli Aziulewiczowej Kaszeydarowej.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестеот осмдесят третего, мца Януарыи чотырнадцатого дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ воеведѣства Троцкаго назавѣтро по трохъ короляхъ святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовьне у Трокахъ одыправуючыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеведѣства Троцкаго, постановившыи се очевнито у суду панъ Стефанъ Авдыцький сее екьстракть в способъ переносу пры оригинале тестаменту остатней воли з сего света зопшого Яхи Мустафовича Кашейдаровича на речъ в немъ нижей мененую, который уписуючы у книги земьские Троцкие слово до слова такъ се в себе має: Выше с книгъ крродьскихъ воеведѣства Троцкаго. Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестеот осмдесят второго, мца ноябра двадцат первого дня. На враде гдрекомъ крродьскомъ Троцкомъ передомъною Станиславомъ Яномъ Аньтоновичомъ Войсномъ подьвоеводимъ Троцкимъ, постановившыи се очевнито на враде панъ Томашъ Сорока оповедал и ку акътыкованю до книгъ крродьскихъ Троцкихъ подаль тестаментъ остатней воли з сего света зопшого Яхи Мустафовича Кашейдаровича, на речъ в немъ нижей мененую, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе має: W Umie Boga Iedynego stań się tey rzeczy wprzody zaczętey, ni-

żej opisaney, ku wieczney pamięci Jego świętey. Ja Iochcia Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Jego krolewskiej mosci woiewodztwa Trockiego czynię wiadomo tym moim ostatney woli moiey testamentem, przypuszczając ku wiadomosci wszystkim komu by o tym na potomne czasy wiedzieć należało, iż ja upatrując nieustawiczność wieku ludzkiego na tym mizernym swiecie, niepewność też spraw ludzkich, pismem nie obwarowanych, wiedząc iż śmierć, ludzi dnia y godziny nie wiedzących, częstokroć w niegotowosci z tego swiata zbiera, y przed straszliwy sąd Boży wystawicie, abowiem Rządca żywota śmierci postanowiwszy w konsystorze niebieskim konstytuęą, a postanowiwszy raz człowiekowi umrzeć nie zwykł odmieniać, ale reasumując oną codziennie nas w podziemne lochy wzywa, ktoremu dekretowi Boskiemu ja będąc podległym, a pamiętając na śmierć, która nikogo nie minie, ja zmysłów moich y przy doskonałym rozumie y zdrowiu moim, a iż będąc od Pana Boga doyrzalszą lat opatrzoną, tak tą ostatnią wolą moją tym testamentem obiasniam, ordynuję y nieodmiennie mieć chce, aby po żywocie moim między krewnemi memi, małżakę moją y potomkiem moim niakie rozniče, zayscia nie działy y do tego nie przychodziło, tak tą ostatnią wolą moją rozporządzam. Naprzod, gdy mię Pan Stworzyciel moy z tego mizernego padolu swiata tego z czasem z woli swey świętey do chwały swey powołać raczy, duszę moie w miłosierne ręce y opatrznosci poruczam, a ciało moie grzeszne, gdy z dekretu woli Bożey z duszą rozłączone będzie, iako z ziemi stworzone, ziemi ma być oddane y przez małżonkę moją miłą Zielą Uryiaszowną Aziulewiczowną Kaszeydarową, porządkiem wiary naszey, na mogilach w polu Werdosowie, w woiewodztwie Trockim leżącym, do ziemi podług możności ma być pogrzebione. Co się zaś tknie majątnosci moich leżących, ruchomych y z sum pieniędzy, o ktore aby na potym żadnych

rosterkow y nienawisci między krewnymi y w bliskosci będącemi nie było, tedy ie teraz na potomne czasy tak mieć chcę y rozporządzam. Naprzod majątność moją nazwaną Werdosową, nad rzeczka Werdasą, oyczystą, na ktorey teraz sam mieszkam y druga połowica mnie po rodzonym bracie moim panu Ibrahimie Kaszeydarowiczu, na ktorey teraz pani bratowa moja Mareia Baranowska Kaszeydarowiczowa do żywocie mieszkanie ma, a po długim życiu oney ma na mię spadać, abo potomstwu memu, ponieważm uznał wielkiego uszanowania y wiernych usług małżeńskich od małżonki moiey, od kniehini Zieli Aziulewiczowny Kaszeydarowey, wiernie y statecznie mnie w podeszłym wieku, wielkie uszanowania oddając, staranie czyni, którą do dalszych życzliwosci y usług y uszanowania małżeńskich ku sobie pociągając, aby mnie w podeszłym wieku moim szanować chciała, oraz y iawnie tym testamentem moim leguie pomienioną majątność moją ze wszystkimi oney przynależnościami, nie z tey majątnosci mey nie wyłączając, ani wyimując, z budynkiem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowczowymi y chmielowymi, z gruntami, z zasiewkiem żytnym w polu zasianym y z iaryzną w swirnie zsypaną, z bydłem rogatym y nie rogatym, z poddanym do tey majątnosci należącym, z iego powinnością, owo zgoła (ze wszystkimi, a wszystkimi przynależnościami, nie nie wyimując, ani wyłączając, ani zostawując nikomu inszemu, ieno po smierci moiey pomienioney małżonce moiey w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie, aż do doyscia lat synow moich, z teraznieyszą małżką spłodzonych, Ibrahima y Samuela Kaszeydarowiczow, ieszcze w młodych leciech teraz zostających y oraz tych że synow moich Panu Bogu y małżonce mey miłey y Ichn. panom opiekunom niżej opisanym w opiekę oddaie, z tym dokładem, gdy pomienieni synowie moi lat doydą z łaski Bożey, w ten czas ma małżonka moja miła tey majątnosci Werdasową połowicę ze

wszelką do niey przynależnością y ruchomością synom moim y swoim Ibrahimowi y Samuelowi Kaszeydarowiczom ustąpić, a na połowicy tey że majątnosci Werdasowa, którą ma odemnie prawem zastawnym zawiedzione w iedynastu set złotych, ze wszystkimi także przynależnościami do tey połowicy, ma spokojnie trzymać y zażywać, którą w ziemstwie przezemnie y przyznana, ma według woli swoiey szafować y ią dysponować; gdzie strzeż Boże smierci na synow moich, a nie zostało by w żywocie onych obudwuch z synow naszych Kaszeydarowiczow Ibrahima y Samuela, tedy żaden z bliskich krewnych moich nie ma żadney w spokojnym dzierżeniu małżonki moiey cale wszystkiey tey majątnosci czynić przeszkody aż do żywota oney, a po długim życiu, czego Boże uchoway, nie było by potomka, nie stało, tedy iuż na bliskich to ma spadać ta połowica moich, a drugą połowicę komu będzie chciała w tey summie wolność pozwalam legować y zapisować komu chcąc, krewnym, bliskim swoim y pogrzeb y upominki także z tey majątnosci y małżonce moiey ma być, oprocz tych iedynastu set złotych sprawione, a y po smierci oney z ruchomości, z bydła, zboża y ze wszystkich rzeczy nikomu żaden y żadnemu rachunku czynić nie ma. Co się tknie z bliskich moich corek y zięciow, z pierwszą małżką spłodzone, kniehinia Iewą Kaszeydarowną za pana Szabana Baranowskiego, ktorey tak wyprawą, iako gotową summą y macierzyste dobra oswobodziwszy wprzody Eyszcy Murawskiey Dawidowey Puławskiey macosie nieboszczey małżonki moiey zapłaciem kop trzystą litewskich, zaś Imsei panu Dymitrowi Bochdanowiczowi za dekretami Trybunalskimi zapłaciem kop siedmdziesiąt, w ochendostwie dałem złotych szesćset, co na osobliwym regestrze s podpisem ręki mey spisana, zapomagając chłopa Fiedora Nowika po kilka razy y żyto po dwakroć zasiewając, wydałem złotych sto polskich, ktoregom onym podałem, kturym żadnego przystępu do ma-

iętnosci moiej Werdasowa nie zostawię, ale ieszcze złotych dwiescie mają drugiey corce moiej, a siostrze swoiey kniehinie Fatmie Kaszeydarownie, iako z macierzystych dobr, oddać, która była za panem Alexandrem Iezierskim, a że teraz rozwód między sobą z niechęci dobrowolny uczynili y jeżeliby zaś z sobą zeszlisie y chcieli z sobą mieszkać, zgody pozwalam, a że mają odemnie połowice Werdasowa w złotych w siedmuset polskich zawiedziona prawem zastawnym, to iest takowym obyczaiem, że na Werdasowie złotych pięćset a złotych dwiescie z Gudzian pan Szaban Baranowski, zięć moy y pani corka moja onym oddać mają, iako z dobr macierzystych, tedy jeżeliby Pan Bóg podał okazją małżonce moiej tego pana Iezierskiego, albo pan Iezierski znieść takowym obyczaiem ma oddać, albo Ichm. panow opiekunow upraszam, aby onym tę summę oddali, albo komu inszemu, do doyscia lat dzieci moich y do oddania tey summy puscili, a ich stąd znieśli, którym także cale oddalem y wyposażyłem obie corki y żadnego przystępu im samym y potomkom onym nie zostawie do tey majątnosci moiej Werdasowa; oblig pana Szabana Baranowskiego y z małżaką, dany na kop trzydziestcie trzy groszy dwadziestcie pięć kniehini Marynie Kaszeydarownie Iankiewiczowey, siostrze rodzoney moiej, ta mnie spada, tedy mają synowie moi odyskać sobie, a iesliby nie stało w żywocie synow moich, tedy ma iuż wiecznie u zięcia mego ta summa zostawać. Do którego tego testamentu y ostatniey woli moiej za dobrodzieiow y obroncow y opiekunow obrawszy upraszam Imsci pana Absolona Bunkowskiego, kniazia Mustafę Smolskiewicza Aziulewicza, kniazia Chasicynia Aziulewicza, y kniazia Ianusza Aziulewicza, których ichmosciow iako za żywota swego zawsze łaskawych uznawał, tak y po smierci moiej rozumiem, po miłościwey łasce onych dobrodzieiow moich ziemi oswiadczywszy dobrodzieiami y obroncami y opiekunami pozostaley małżance moiej,

tudzież y synom moim nikomu onych krzywdzić y opiekować tylko samey małżonce moiej nad synami a nikomu z bliskich moich. Kącząc tedy ten moy testament ostatniey woli moiej, do ktoregom sam ręką moją podpisałem się y Ichm. pp. pieczętarzow ustnie, a oczewisto uprosilem, ktorzy Ichm. na prozbę moją uczynili y ręce podpisali. Pisan Werdasowie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt wtorego miesiaca oktobra trzydziestego dnia. У того тестаменту, пры печатях, подъяпис рук их милости панов печатаров теми словы: Яхя Кашейдаровичъ рукою. Устние, а очевисто проzony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Iahi Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Deynowski ręką swą. Устние проzony pieczętarz do tego testamentu od Iahi Kaszeydarowicza Piotr Bunkowski ręką swą. А четвертый подпис арабскимъ писмомъ подъяписаны. Который тот тестаментъ за поданемъ оного до актъ через верху мененую особу ест актыкованъ и до книгъ уписанъ, с которых и сес выпис под печатью вradoвою кнегини Зели Урьяшорне Азиулевичовъне Яхиной Мустафовичовой Кашейдаровичовой ест выданъ. Писанъ у Троках. У того екстракту, пры печати вradoвой, подъяписе руки его милости пана писара теми словы: Андрей Скоробогаты писар, а коррыктаця теми словы: На мейсцу пана подъяписка скоррыкговалъ Мондыкгер Лойба. Которы же тот тестаментъ за поданемъ оного взглядомъ переносу ест до книгъ земскихъ Троцких актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 61-15, л. 13—16.

№ 291—1682 г. Ноября 5.

Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѡмъ Кульбицкимъ.

Dekret Im. pana Dobrana z tatarzy-nem Kulbickim.

Лета от нароженя сына Божого ти-сеча шестсотъ осмьдесят второго, мца Ноябра пятого дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ, по Свя-томъ Михале святе рымьскомъ прына-лыхъ, другою ратою у Меречу одправова-ныхъ, перед нами вранниками судовыми земьскими воеводства Троцкого Яномъ Владыславомъ Уколескимъ судьбою, Саму-еломъ Турлаемъ подеудькомъ, а Матеу-шомъ Быховцомъ инсаромъ, кгда с по-радку реестрового ку суженю прыпала справа его млти пана Станислава Дуб-рана Дубровьского с татаринѡмъ Уры-яшомъ Кульбицкимъ и малжонкою оного Марьянною Душелевичовною Кульбиц-кою, яко держачыми добръ лежачыхъ, ру-хомыхъ, сумъ пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ родичу оныхъ позосталыхъ, за позвоомъ в речи нижей мененой вы-несенымъ, до которое справы за прыво-ланемъ через енерала рокового сторопъ до права, поводовы самъ и с пленипотен-томъ своимъ паномъ Юремъ Талятви-чомъ очевисто становиль, а позъванные не становили, затымъ акътора пленипотентъ поданого по татарына Урыяна Куль-бицкого и малжонку его на добрахъ че-резъ Казимера Кульбицкого у Адама и Исмаля Юшыньскихъ, вѣчностю набы-тыхъ в околицы Рейжевской, у воеводстве Троцькомъ лежачой, будучой через ене-рала Франтишка Владимеровича позву, с прызнанемъ его очевистымъ слышьне и правьне доведъшы и трос волане з на-писомъ руки моей инсарской на томъ позве оказавшы, на доводъ самой речи покладад перед нами протестацію на помененого татарына Кульбицкого и мал-жоньку оного учыненую екъстрактьомъ с книгъ кроекыхъ Троцкихъ, в дате в ней инсерованой вынятую, с которой то по-

казовал же у родича объжалованого жа-луочы купил был коня за зол. трыста и заразы готовыми гршми зол. пултораста, а на другую зол. пултораста обълигъ далъ и прытомъ кецу Московьскою конгътуючую зол. петнатцат в контен-тацыи придал, а кгда за неуподобанем то-го коня назад до маестности Плачовьки отослал, родичъ объжалованого коня пры-нял, а жалуючому ани гршей ани объ-лигу ани кецы вернуть не хотель и не вернулъ. А то показавшы же се позва-ные до права не становили, яко права непослушьныхъ в року завитомъ на упад в речи зданя, а поневажъ по родичу своимъ Казимеру Кульбицкимъ всехъ добръ оного лежачыхъ рухомыхъ и сумъ пенеж-ныхъ посесорами и держачыми суть вод-луг жалобы позовой зол. ста петиде-сятъ, за кецу зол. петнатцат а за шкоды наклады зол. двадцати и повернене по-мененого обълигу на томъ татарыне Урыяну Кульбицкомъ и малжонце оно-го, такъже на добрахъ родича оного Каз-имера Кульбицкого у Адама и Исмаля Юшыньскихъ вѣчностю набытыхъ и на ныньшыхъ всякихъ добрахъ позваныхъ особъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенеж-ныхъ, где колвекъ будучыхъ веказу сторо-не своей у насъ в раду просиль и дома-влять. А такъ мы в радъ в той справе его милости пана Станислава Добрана Дубровьского с татаринѡмъ Урыяномъ Кульбицкимъ и малжонкою его, яко дер-жачыми добръ лежачыхъ, рухомыхъ и сумъ пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ родичу оныхъ позосталыхъ, за позвоомъ о непослушьное черезъ объжалованыхъ за ро-дича своего помененого Казимера Куль-бицкого у которого жалобьливы купилъ былъ коня за зол. трыста, которому за-разъ готовыми гршми зол. полътора ста заплатил, а на другую зол. полътораста обълигъ свой до певного часу и пры-томъ кецу Московьскую, конгътуючую зол. петнатцатъ в контенътацыи далъ, а гды за неуподобанемъ того коня, назадъ черезъ челядника своего, родичу объжа-

лованных до маетности оногъ Плачовьки отослалъ, тогды тотъ Казимеръ Кулбѣцкый коня отобралъ, а гршей зол. пулторусетъ и обьлигу на другие зол. полтора данога, такъже и кецы жалуючому не вернулъ и не оддалъ, в небытности вжо оногъ, маючы в посесыи своей все его добра, жалуючому его милости пану Добрану, за частокротнымъ его милости самого и через розныхъ ихъ милости пановъ прыятелъ упоминаемъ, тыхъ гршей невыплаченъе и того обьлигу и кецы невернене, затымъ о шкоды и вины правьные; ижъ татарынъ Кулбѣцкый и малжонка оногъ будучы о то позыванымъ передъ нами до права не становили, про то мы врадъ оныхъ яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле домавляня стороны новодовой пленнотенца и водьлугъ жалобы позовной зол. сто петдесятъ, за кецу зол. петнатцатъ ненотребьне и невншьне задержканныхъ, прытомъ за шкоды наклады з уваженъя нашего зол. дватцатъ всего сумою зол. сто осмьдесятъ и пятъ зол. пол. на томъ татарыну Урьяну Кулбѣцкымъ и малжонце оногъ такъже на добрахъ Казимера Кулбѣцкого у Адама и Исмаля Юньскихъ вѣчностю набытыхъ, в околицы Рейжевьской, воеводстве Троцкомъ лежащей будучыхъ, где о то позвы покладано и на ичьныхъ всякихъ добрахъ позваныхъ особъ лежащихъ, рухомахъ, суммахъ пенезьныхъ, где колвекъ будучыхъ, жалуючому акьторови вказуемъ и до отпавы вншь мененую суму декретомъ нанымъ вказаную, такъже до отысканъя менованого на пулторага зол. данога обьлигу порадкомъ правьнымъ, заложывъны на спротивного такъ великую заруку, яко важьностъ речы осужоной выноситъ, прыходитъ волностъ zostавуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1485—86.

№ 292—1683 г. Октября 7.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ.

Tatarzyn Rudziewicz z tatarami Sorok-tatarskimi.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ осмьдесятъ третего, мца октебра семого дня.

На рокохъ передъ нами кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сыновъ оногъ Радзина, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичовъ Рудзевичовъ, з татарами тогожъ воеводства Урьяномъ Давидовичомъ Савичомъ, Давидомъ Папковскимъ, Юзефомъ Балинскимъ, Юзефомъ Улевскимъ, Шабаномъ Шабловскимъ и иными особами в селе Сороктатарахъ мешкаючыми, в списку оныхъ противъ жалуючымъ учыненнымъ выражеными, за позвомъ о неслушное черезъ обьжалованныхъ особъ всехъ татар Сороктатарскихъ, завзявши противъ жалуючымъ яковысъ ранкоръ, не только же розныхъ прыкrostи, похвалокъ безпрестанку на жалуючыхъ чинене, але препомневшы срогости права посполитого, лекце себе поважаючи всяки судъ, надъ право списку межы собою противъ жалуючомъ яковогогъ невычайного, одсужаючи жалуючыхъ, нивчомъ себе невншнихъ, од сполкованя з суседы, абы жаденъ з жалуючыми конверсацции не мелъ, до домовъ своихъ неужывалъ, ани хорыхъ и умарлыхъ не одвежалъ, на писме учынене и того списку до книгъ кгороду Троцкого подане, в томъ списку которыбы не додержалъ, вины на врадъ кгородски Троцки трыцати конь заложене на самого жалуючого, хочечы оногъ з света зглядитъ, з бронями черезъ прынципаловъ по селе оддому до дому ходечы всехъ бунтоване, абы до жалуючыхъ жаденъ не ходилъ, ани оныхъ до домовъ своихъ пуцалъ заказоване и дале жалуючыхъ з света зглядитъ, а будучы жалуючому винными

ничого не одат, а згладившы жалуючыхъ, добра их на себе забрат прыбецыване, в таковом сваволенстве своем будучы, жалуючымъ оказые даючы, а тот свой списокъ через самых нарушаючы, умысльне быдломъ, конми под самым домом жалуючых и в полю збожа розного, в жалобе позовной выраженого, такъ же сеножатеѣ выпасене, едепътане, в нивеч обернене, через што шкоды жалуючымъ на золотых сто семьдесят учынене, затымъ о вины правные на таковых zufалых людей описаные и шкоды наклады. По которое справы за привола-нем через енерала сторон до права татарын Мустафа Рудевич самъ персоналитер и одъ всих жалуючых особъ, з пленипотентомъ своимъ паном Стефаномъ Авдыцкимъ, очевисто становил и кгда поданя объжалованымъ шести строницъ на именичах ихъ названыхъ Сорокъ Татарыхъ, в воеводстве Троцкомъ лежачых, через енерала Франтишка Владымеровича позву созъпанемъ его очевистымъ передо мною писаром правне учыненом доведшы и трое волапе на том позве написаное оказавшы, далее в право поступоват хотел, а одъ объжалованых пленипотент панъ Казимер Томкевичъ тое справы до години одъкладу просил, по укыченю нашимъ тое години и по выйстю оной, за приволанемъ через енерала сторон до права, тот же пан Томкевичъ одъ позваных татар ставаючы, а не прыпуцаючы пленипотента акътора до далного продукъту тое справы, объмову до насъ в раду на чиме подалъ писаную тыми словы: *Wielmoźmi mosci Panowie sądowi ziemscy wojewodztwa Trockiego, nasi wielu mlsciwi Panowie u* (пропускъ въ подлинникъ) *iak za swoją žalobą iako u adwersarza Mustafy Rudziewica za pozwy przed poważnym sądem wasmsciow panow naszych miłosciwych, na rokach Michałowskich rozprawili się, od ktorego Rudziewicza wielkie krzywdy wszytka wieś nasza Soroktataru ponosi, a że teraz iestesmy na*

usłudzie Ie-o kr. msci Rzeczy pospolitey w woysku mało niewszyscy, a takowy warunek między się dali my, że ieden do drugiego w koźdey okazji prawney odstępować niemamy, unizenie wm. Panow naszych miłosciwych upraszamy, aby wm panowi nasi miłosciwi nie sążac tey sprawy, do drugich rokov odłożyć raczyli, bo nam trudno od chorogiew absetować, o co pokornie unizenie upraszaiac ostaiemy. У тое обмовы подписи понижеѣ дате тымы словы: Wielmoźnosci waszinciw panow naszych miłosciwych naynisze podnoszkowie, tatarowie Soroktatarach mieszkaiące. Dan s pod Ianowa, dnia dwudziestego Septembra, anno tysiąc szesć set osmdziesiąt trzeciego; до которое обмовы прочытаню тот же пленипотент позваных прынятия оное яко слышное и правное просил. А пленипотент акъторов вносил, ижъ право мети хочет, кгда кто засланияет се услугою речы посполитое, повинен прыслат екъземптъ ясневелможного его мти пана Гетмана великого вел. князтва Литовского, бо кгда бы право посполитое того не обваровало, те-ды кожъды, которы виннымъ будучым справитсе не хочет, могльбысе ляда объмовою заслонит, якож и тые позваные татарове не суть на службе военной, але в дому все зостают и для того екъземпту его мти пана Гетмана не показуют. А поневаж не ест им екъземптъ выданный и оного не мают, тая объмова прынята быт не может, которое на сторону ухиления у насъ в раду просилъ. Леч ов пленипотент татарына Давидовича и всих позваных особъ поведал: ведомо о сим, же татарове Сороктатарские не мал все службу военную одправуютъ, зачымъ, поневажъ од оныхъ объмова з правом посполитымъ згодлива подана ест, прынятия оное домавялтъ. Мы в радъ тую одмову яко неправную, поневаж до оной подписеу жадного з тых татар, которых прыпозвано, немашь и екъземпту ясневелможного его мти пана Гетмана вел. князтва Литовского не покладано, те-ды

яко неправную ухиливши, за разом обесим сторонам далей в право поступоват и розправоватсе наказуем в дальномъ поступьку правьномъ, пленниотент татарь объжалованых, жесмо объмову ухиливши процедоват наказали, апеляцью до суду Гол. тр. уращал, которой апеляцьи пленниотент акъторовъ, цытуючы право статутовое, же апеляцья в справах несужоных, а пле криминальных допущона быт не можетъ, зачымъ и в той яко криминальной, а до того скарбовой справе, недопущени просилъ. Зачымъ мы врадъ с тых рацый апеляцы татаромъ не допустившы, заразомъ процедоват наказуемъ, о што пленниотнет вышъ мененых татар позваны на насъ врадъ протестовавши, упорне зъ суду одышол, а повъторе в дальномъ поступьку правьномъ, за прыволацьемъ по трыкратномъ черезъ енерала сторон до права, позванные татарове сами персоналитер ани через пленниотента до одказу в самой речы перед нами до права не становили, теды тот же панъ Авъдыцьки акъторовъ пленниотент вздана оных яко права непослужных на упад в речы. А затымъ покладаючы видимусъ, с книг кгородских Троцких выняты, списку через объжалованых татар в року теперешнемъ мца Априля дватцатого дня учынены, а прытомъ протестацью воспол з реляцьею о тот непослужны списокъ над право учынены и о иные вышъменены претенсы, в томъ же теперешнемъ року мца июня дватцат третьего дня, через акъторов на позваных до книг кгороду Троцкого занесеную и з нихъ вынесомъ выданую, того списку яко непослужного, з ублизенемъ жалующих, через позваных на явны контемитъ права посполитого зъ щекгульного зухвалства учыненого, зо вьсею речою в нем описаную занесенъя и скасованя, за почыненные жалующымъ в скопению збожа, сеножатеи нкоды на зол. его семьдесят совито, за уделаные безъпрестаньные похвалки вины петидесят кошъ на веих

позваных татарах и на добрах их всяких, а самых их то ест Урьяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашъковъского, Юзефа Балинского, Юзефа Олесвъского, Шабана Шабльовъского, веих за тую жъ вчыненую одъповед и похвалку на выволане татарыну Мустафе Рудевичу и сыномъ его всказаня, а яко на одержанье того выволаня до его кор. млти пана нашого милостивого отосланя, такъ и до одъправы за вьсказаную суму черезъ дворанина его кор. млти на добрах объжалованыхъ особъ порадкомъ правьнымъ прыходитъ жалующымъ акъторомъ волности zostавенъя у насъ владу просилъ и домавал. А такъ мы врад в той справе татар воеводства Троцкого Мустафы Рудевича и сыновъ его Радзина, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичовъ Рудевичовъ с татарами тогожъ воеводства Троцкого Урьяшомъ Давидовичомъ, Мустафою Савичомъ, Давидомъ Пацъковъским и инными особами в селе Сорокъ Татарах мешъкаючыми, в списку оных противъ жалующымъ учыненымъ выражоними, за позвомъ о неслухное через объжалованыхъ особъ веих татаръ Сорокътатарских, завъзявши противъ жалующымъ яковыс ранкор, не толко же розныхъ прыкрости похвалокъ безпрестаньку на жалующыхъ чынения, але пропомневъшы строгости права посполитого, лекъце себе поважаючы всяки судъ, надъ право списку межы собою противъ жалующымъ яковогось незвычайного, одъсужаючы жалующых ни въ чомъ себе не виных од сполкованъя суседы, абы жаденъ жалующыми конверсацьи не мел, до домовъ своихъ не ужывал, ани хорых и умарлыхъ неодъвежал на писме учынене и того списку до книг кгороду Троцкого поданъе, в томъ списку, которы бы оного не додержалъ, вины на врад кгородски Троцки трыцати кошъ заложена на самого жалующого, хотячы оного з света зглядит, з бронями через прынцыпаловъ по селе одъ дому до дому ходячы веих бунтоване абы до

жалующих жаден не ходил, ани оных до домовъ своих пушал заказане и цале жалующих света згладить, а будучы жалующому винными ничего не оддат, а зъгладивъшы жалующых, добра ихъ на себе забрат прыобецыване, в таковомъ сваволенстве своемъ будучы, жалующимъ оказью даючы, на тот свой списокъ черезъ самыхъ нарушаючы, умыслѣне быдломъ конми под самымъ домомомъ жалующых и въ полу збожара розного, в жалобе позовной выраженого, такъ же сеножатей выпасене, здепътане, в пивечъ обернене, черезъ што шкоды жалующихъ на зол. сто семдесят учынене, затым о вины правные на таковыхъ зурфалыхъ людей описаные и шкоды наклады. В которой справе мы врадъ объмову од позваныхъ татар в Сорокъ Татарахъ менткаючы, засланяючысе услугою речы посполитой военною, до нас в раду на писме яко неслухъне, не правне, без жадного з объжалованыхъ татар подпису подданому, псенаважъ екземпъту ясневелможного его милости пана Гетмана великого вел. княз. лит., яко право мети хочет, тымъ татаромъ служакого не покладано, на сторону ухылившы, за разомъ сторонамъ далей в право поступоват и разправоватсе наказуемъ; одъ которого наказу нашего, же смы тую объмову позваныхъ на сторону ухылили, пленипотентъ оныхъ апелляцыю до суду головъного трыбуналъного уроцал, которое апелляцы мы врадъ, яко в праве не сужоной, не допустили есмо, о што тот же пленипотентъ объжалованыхъ панъ Томъкевичъ на нас врадъ протестовавъшы, упорне зъ суду одышол; в дальшомъ поступкы правномъ, ижъ тые объжалованые татарово якосе сами перед нами до права и одказу в самой речы не становили, такъ жадной ведомости о нестанью своемъ намъ в раду и стороне своей не учынили, про то мы врад оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ. А затымъ тот списокъ зо всею речью в нем опи-

саную черезъ объжалованыхъ всихъ татаровъ на жалующого и сынов его ку великой крывде и шкоде . . . яко неслухъной противъ праву выразному выдане, симъ декретомъ нашимъ вечъне касуемъ и абы ничего на особы и добра жалующыхъ шкодъливы бытъ не можетъ декляруемъ, а за почыненые през снашы жалующимъ на золотыхъ сто семдесятъ шкоды совито, прытомъ за уделаную одъповедъ похвалку вины петъдесятъ копъ грошей, всего сумою и с пересудомъ намъ од того данымъ чотырыста осемъдесятъ золотыхъ полекыхъ и гршей петнацать, на татарахъ вышъ мененыхъ Сорокътатарскихъ позваныхъ и на пменичахъ ихъ названыхъ Сорокъ Татарахъ, такъ же на всякихъ добрахъ ихъ лежакихъ, рухомыхъ, сумыхъ и нежъныхъ где колвекъ будучыхъ, а самыхъ объжалованыхъ татаръ Урьяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Нашъковского, Юзефа Балинского Юзефа Олесвъского и Шабана Шабъловского, яко самыхъ прынципаловъ, за тую жъ уделаную похвалку на выволанье акъторомъ всказуемъ и на одержане того выволаня, до его кор. млти пана нашего милостивого одыслаем, а за суму тымъ декретомъ нашимъ всказаную на всякихъ добрахъ объжалованыхъ черезъ дворанина его Королевъской милости до отправы порадкомъ правнымъ прыходить волностъ зоставуемъ. Которая справа есть до книгъ крродекыхъ Трощкихъ справъ судовыхъ занисана.

Изъ декретовой книги Трощкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1609—1612.

№ 293—1883 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татарыномъ Соболевскимъ.

Tatarzyn Abas Rudziewicz z tatarzy-
nem Sobolewskim.

Лета от нароженя Сына Божого ти-
сеча шестсот осмьдесят третего, мца
Октября одынатцатого дня.

На рокох судовых Кгородских . . .
перед нами etc кгда с по-
радку реестрового ку сужению прынала
справа татарына Абаса Рудевича в кривде
и обелдзе малжонки своей Раси Мур-
тозянки з татарами Давидом Соболевским
яко в росказе, а з сыном его Самуелем
Давидовичом Соболевским, яко самым
прынципалом, за позвом менечи о не-
слушное через того Самуеля Соболевско-
го почыненных через родича его на жа-
лующых похвалках зглаженем з сего
света оных, кгда жалующого малжонка
вспол з суседами и суседками на посе-
женю в дому Соболевского в
селе Сорок Татарах, в воеводстве Троц-
ком лежачом, яко дня святого, з роска-
заня родича своего, без жадного даня
прычины жалующой, даючы оказыю до
звады, щупане яко якої непочтивої бе-
логоловы, а кгда она рекла, абы такихъ
непрыстойных жартов попресталъ, оной
вперед пястями по губе збите, а кгда
на землю упадъла, на земли лежачой ти-
ранско пястями, подковками, ногами
збите, змордоване, а кгда бы люде не
одратовали, певне бы на смерт забите,
одповеди, похвалки на здорове, такъ са-
мого акътора, яко малжонки его, учынене,
затым о вины правные и шкоды; до ко-
торое справы, за прыволанем через ене-
рала сторон до права татарына Абас з
жоною своею през патрона своего Сте-
фана Авдыцкого персоналитер станови-
ли и ужыченя себе фрышту в той спра-
ве до години афекътовали, по которой
ужыченю и выйстию оной тот же акъ-

торов пленипотент, пры бытности самых
их ставаючы, поданя и положеня татары-
ну Давиду Соболевскому и сыну его на
именичу названом Сорок Татарах, в вое-
водстве Троцком лежачом, через енерала
воеводства тогож Троцкого Франтишъка
Владымеровича позву, сознанием его оче-
вистымъ, передомъною писаром учыне-
ным, слушне правне доведшы, ежели по-
званные до права становят се, по вторе
их прыволяня просил, а за прыволанем
по килкокротным оных помененные поз-
ванные не становили и никоторой ведо-
мости о не станю своем не учынили,
теды тот же пленипотент акътора до
самой речы прыступуючы, покладал про-
тестацию воспол з реляцыею енералскою
в року запрошлом тисеча шестсот осмь-
десят втором, мца октября петнатцатого
дня занесеную и з книгъ седых кгороду
Троцкого выписом выданую, з которой
протестации и реляции енералской не-
слушне, вышмененным способом, жалую-
чой збитя, змордованя доведъшы. взданя
позванных особъ, яко права непослушных
на упадъ в речы, а на далшы довод
жалующой Раси Муртозянке Таборовое
Рудевичовой на том квалтовном бунтю
до прысеги забрал, а з той прысеги за
обвещенем до прышлых роков odkладу
а по прысезе за збите, змордоване ти-
ранское жалующой навески водлуг права
совитої осмидесят коп, за уделаную пох-
валку вины петидесят коп гршей, за
шкоды в той справе поднятые трыцати
зол. вказу, на добрах обжалованных наз-
ванных Сорок Татарах, а самых татар Да-
вида и сына его Самуеля Соболевских
за таковы збыток водлуг права на недел
дватцат чотыры в вежы долной, в замку
Троцком вказаня, а взглядом похвалки,
абы скоро по прысезе паруку правную
по себе дали, наказаня у насъ владу
просил. А такъ мы врад в той справе
татарына Абаса Рудевича в кривде мал-
жонки его Раси Муртозянки Таборовны
и самой оной з татарами Давидом и сы-
ном его Самуелем Соболевскими, за поз-

вом менечи о неслушное через того Самуеля Соболевскаго почыненныхъ через родича его на жалующыхъ похвалкахъ, зглаженем сего света оных, гды жалующого малжонка веспол суседами и суседьками была на посеженью в дому бышника Соболевскаго в селе Сорокъ Татарахъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, яко дня святого, з розказаня родича своего, без жадной даня прычыны жалующой, даючы оказью до звады, щупане яко якої непочтливой белой головы, а гды она рекла абы таких непрыстойныхъ жартов попрестал, оной вперед пястями, по губе бите, а гды на землю упала, на земли лежачой тиранско пястями, подковками, ногами збите, змордоване, кгды бы луде не одратовали, певне бы на смерть забите, одповеди и похвалки на здорове так самого актора, яко малжонки его учынене, затым о вини правные; в которой справе иж обжалованные Соболевские, будучы о то позванными, перед нами до права не становили, про то мы врад оных яко права непослушных в року завитом на упадь в речы здаем, а водле права пры процесе и поступку правном, за добровольным взятем татарце Раси Рудевичовой на бою ей водле жалобы, також, на похвалце прысегу всказуем, которую она, за поданем обжалованым до слуханя оной в четырех неделяхъ обвещенья, на прыштылых рокахъ выконати мает, а по таковой прысеге мы врад за збите тиранское жалующой навески совитой, за уделаную похвалку вины, за поднятые шкоды наклады трыццат зол. всего сумою трыста петдесят пят зол. полских на обжалованных и добрах их названых Сорокъ Татары, в воеводствѣ Троцкомъ лежачых, на которыхъ о то позов покладано, такъ же на всяких оных речах, добрах лежачых, рухомых, сумых пенезных, а самых преречонных особ Давида и сына его Самуеля Соболевских водлуг права на недел дватцат чотыры в везеню долном в замок Троцкий всказуем. А яко за суму

тым декретом всказаную до одправы на добрахъ обжалованных, заложывшы на спр. заруку важности речы, акьторомъ прыходит волност зоставуем, такъ, абы обжалованные особы скоро по выконаной прысеге на замку Троцкомъ в вежы того ж дня засевшы в везеню долном недел дватцат чотыры не зходечы, под винами правными выседели наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1629—30.

№ 294—1685 г. Сентября 8.

Явна записи отъ татарки Мусневичовой мужу ея.

Zeznanie zapisu od tatarcki Romanowej Muskiewiczowej małżakowi należącego.

Лета от парожения Сына Божого тисеча шестсотъ осмдесят пятого, мца Ноябра сегого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыналыхъ, по юрисдице Троцкой судовне у Меречу одправованныхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьею, Самуелиомъ Турьялоимъ подьсудькомъ, Стефаномъ Реме-ромъ, старостою Сумилискимъ, писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Фатма Дзянахмедзіовна Романова Мускевичова, татарка воеводства Троцкого, сее листъ добровольны вчыеты записе, правне справденный, малжоньковни своему прызнала и просила абы до книгъ былъ прынятъ и уписанъ, которого уписуючы у книги од слова до слова такъ се в себе мает: Ja Fatma Dzianochmieziowna Romanowa Muskiewiczowa, tatarcka ziemianka I. K. M. wdztwa Trockiego, zeznam tym moim dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem komu by o tym teraznieyszego y na potym бѣ-

dącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ja wysz rzeczona osoba, mając majątność moją własną, nikomu niczym nie pienną ani zawiedzioną, ale wolną y swiebodną, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach w wdztwie Trockim leżącą, mnie po rodzicu moim kniaziu Dzianochmieciu Kuldziemu prawem naturalnym przyrodzonym spadłą y należącą, ziemskiemu prawu podległą, a zażywając ja teyże wolności ziemskiej szlacheckiej, będąc już w lecich podeszłą, a doznawszy ja wszelakiej miłości y uszanowania po małżaku mym miłym kniaziu Romanie Muskiewiczu, w stanie małżeńskim przez wszystkie wiek z sobą żyjąc utściwie, lubo żadnego potomka nie mamy, ktoremu, zawdzięczając za wszelką miłość y uszanowanie, umyśliłam z dobrej woli y miłości mey małżenskiej, nie z żadnego przymusu anie przekupienia, majątność moją wierzchu mienioną, wiecznymi czasy zapisać, iakoż oddaliwszy bracią, siostry, bliskie krewne y powinowate moje, tym dobrowolnym wiecznym darownym listem zapisem dając, darując y wiecznymi czasy zapisując majątność moją, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach wdztwie Trockim leżącą, ze wszystkimi kupłami, zakupłami y ze wszystkimi z dawnych czasow przynależnościami, małżakowi memu miłemu kniaziu Romanu Muskiewiczu, z budowaniem dwornym y gumienym, z zasiewkiem żytnym y iarynym, z ogrodami owozczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty pognoynemi y nie pognoynemi, z sianożęciami murożnemi y błotnemi, z lasami, borami, gajami, zarosłami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z bydlem rogatym y nie rogatym, z konmi y ze wszystkimi rzeczoma ruchomemi y nie ruchomemi, ze złotem, srebrem, cyną, miedzią y ze wszystka ruchomością domową, co teraz jest y co na potym nabędziemy, nie a nie na się nie wymiując, ani wylęczając, dając, darując y wiecznymi czasy małżakowi memu miłemu, kniaziu Romanu Muskiewiczu zapisując, wolen tedy y mocen będzie małżonek moy miły tą

majątnością moją y wszelką ruchomością władać, używać, pożytkow iakich chcąc sobie wynaydować, na swoy pożytek obracać, dać, darować, przedać, zastawić zamieniać y ku najlepszemu pożytkowi swemu obracać, nikomu się z tego nie sprawując, bez żadney odemnie samey, braci, siostr, bliskich krewnych, pogotowiu obcych przeszkody; a ieslibym ja Fatma Dzianachmieciowna Romanowa Muskiewiczowa, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego wieczystego zapisu, miała iaką kolwiek przeszkodę albo przekaze, ja sama, a po mnie bracia, siostry, abo successorowie moi uczynić, tedy mam y powinna będę ja sama, a po mnie successorowie moi zaręki złotych trzysta zapłacić, o którą zarękę y o naruszenie tego mego wieczystego darowanego listu zapisu pozwałam sama siebie, a po mnie successorow moich, którzy by mieli iaką przeszkodę czynić, albo przeciwko zapisowi memu co mówić, do wszelkiego sądu y prawa pozvem pozwać, albo zakazem zakazać, ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunального, assessorskiego, zadwornego, a pod czas interregnum y kapturowego pozvem pozwać, albo zakazem zakazać, rokiem by najkrotszym nie statutowym, za niedziel dwie za tydzień by y za godzinę, przed który ieno kolwiek sąd y urząd będę zapozwana ja sama, a po mnie successorowie moi mam y mają stanąć, a stanowszy skuteczną rozprawę przyjąć y tę wysz opisaną zarękę, nie zehodząc z sądu y urzędu zapłacić, a y po zaplaceniu, by y kilkrotnym, przecie ten moy darowny wieczysty list zapis, przy zupełney mocy y walorze swym wiecznymi czasy ostawać ma. I na tom dała ten moy darowny wieczysty list zapis s podpisami rąk ichmosciow pp. pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od pisma nie umiętney, a na podpisach rąk niżej wyrażeni są. Pisan w Bazarach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt piątego, msca Septembra ośmego dnia. У того листу запису подъяице руки панов печаторов тыми

слова: Ustnie proszony pieczętarz od Fatmy Dziańchmieciowny Romanowey, iako pisma nie umiętney, do tego listu wieczystego Iozeph Sobolewski molla Reyzewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney do tego listu Suliman Sobolewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Roman Indryszewicz, molla Bazariski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Chasien Bazarowski. Которы тотъ листъ запис за признанем оногo через особу верху мененую до актъ книгъ земскихъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовъ кн. Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 258—259.

№ 295—1686 г. Декабря 10.

Явна продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому.

Zeżnanie samey tatarki Aleiowey Szamowiczowey dane kniaziowi Szeysłamowi Murawskiemu y małżonce onego.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ осмьмого, мца октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по съвѣтомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьбою, Самуелемъ Владыславомъ Турламомъ подсудкомъ, Анѣдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцького, постановивъшысе очевисто у суду татарка Гася Адамовна Алеіова Шамовичова покъладала и толькo з особы своей яко акъторка признала листъ продажны запис, восполъ з малъжонкомъ своимъ татарыномъ Алеіомъ Шамовичомъ, татарыну Шешману Муравскому и жоне его на речъ нижей мененую даный, пры которомъ прызнаню

татаринъ Муравъскій противъко самому помененому татарыну Алею Шамовичу шилностъ чынилъ и за непризнане през него того запису передъ нами о заруки протестоваль, а затимъ просилъ, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Aley Szamowicz względem starszeństwa małżenskiego, a ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszymъ wieczystymъ przedaźnymъ listem, komu by o tymъ wiedzieć należało, terazniejszego y na potymъ będącego wieku ludzicom, o tym, iż my będącъ pilno, a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy, wzięliśmy y rękoma swoimi odliczyli złotychъ dwiescie polskichъ u kniazia Szeysłama Murawskiego y małżaki iego kniahini Szazadzy Adamowny Szeysłamowey Murawskiej, w ktorey to sumie ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, mającъ gruntu własnego, leżącego w woiewodztwie Trockim, w siele abo raczey okolicy, nazwaney Reyzy, mnie należącego po wuiu moimъ panu Asanie Murtozieczu, dobrze namowiwszy się y naradziwszy się z małżonkiemъ moimъ Aleiemъ Szamowiczem, przedaliśmy, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten gruntъ wyszъ помieniony за złotychъ dwiescie polskichъ kniaziu Szeysłamu Murawskiemu y małżące iego kniahinie Szazadzie Adamowney Szeysłamowey Murawskiej y w intromisią przez ienerała powiatowego przy stronicъ szlachty w moc w dzierżenie y w spokojne używanie podaliśmy y postąpili, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten gruntъ kniaziu Murawskiemu y małżonce iego z sianożęciami, błotami, lasankami, nic a nie nie wymuiącъ на się, bliskie krewne nasze, iako się z dawnychъ czasowъ w swoichъ obychodziechъ zostawał, iuszъ my od daty tego listu wieczysto przedaźnego iako ia Aley Szamowicz, takъ y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżонковие żadnego przystępu y mocy wiecznemi

a nie odzownemi czasy mieć nie mamy y nie będziemy mogli, także dzieci nasze, bliskie krewne nasze, a pogotowiu obecne ludzie, pod zaplaceniem zarąk w tym liscie mianowanych złotych sta, gdzie wolno wszelakie pożytki z tego gruntu iako samemu kniazu Murawskiemu y małżance jego, tudzież y potomstwu onego wynajdować y wolno dać, darować, zastawić, zamienić y iako chcąc według upodobania y woli swojej szafować tym gruntem, a ieslibyśmy my osoby wierzchu mianowane ia Aley Szamowicz y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie, nie iako przepomniawszy tego listu wieczysto sprzedażnego, nieiaka trudność zadawali kniazu Murawskiemu y małżance y jego potomstwu, abo z bliskich krewnych przyiacioli naszych nieiaka trudność zadawał y do prawa o ten grunt pozywał y jakim sposobem wstępował y ten grunt odymował, za daniem sobie znać o tym, swoim własnym groszem y nakładem oczyszczać y zastępować mamy y powinni będziemy, pod zaręką wysz mianowaną u każdego prawa y sądu, przed który o to będziemy zapozwani, abo zakazani, o którą tedy zarękę w tym liscie pomienioną siebie samych, albo którą kolwiek z nas osobę pozwać do wszelakiego prawa y sądu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunального, assessorskiego, w który chcąc powiat y termin dajemy, pokładając pozwy na wszelakich majątnościach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a my za takowym przypozwe przed każdy sąd o to będziemy zapozwani abo zakazani, żadnemi by nayprawnicyszemi przyczynami y rozumem ludzkim wynajdzionemi, nie wymawiając się chorobą obłożną abo śmiercią ktorey kolwiek osoby, mamy y powinni będziemy stanąć, a stanowszy we wszystkim według tego listu naszego wieczysto sprzedażnego mamy dosię uczynić, a sąd y urząd każdy, przed który o to będziemy zapozwani abo zakazani, weyrzawszy w ten nasz list sprzedażny, ma zarękę wysz mianowaną na nas sa-

mych y majątności naszej wszelakiej wolen y mocen będzie wskazać, a my osoby wysz mianowane pod te wskazy podlegać mamy y ten list przy zupełney mocy wiecznemi, a nie odzownemi czasy, zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczysto sprzedażny, pod pieczęcią naszą y z podpisy ręk także y pieczęcią Iehm. pp. przyiacioli od nas ustnie y oczewisto proszonych, którzy na naszą prozbę ustną raczyli imiona y nazwiska podpisać. Działo się roku tysiąc szesćset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia. У того листу подписе рукъ теми словы: Устне прощено печетаръ од князя Алея Шамовича y од małżyki jego kniehinii Hasi Adamowny Aleiowej małżakow, iako pisma nie umiejętnych, do tego listu Iozef Sobolewski moła Reyżewski. Устне прощено печетаръ до tego листу Suliman Sobolewski рѣкѣю своѣю, а подписе писмом татарскимъ теми словы на полское тлумачечы: Chusieim Adamowicz, а затылокъ y того листу записею теми словы: List sprzedażny wieczysty od nas odemnie Aleia Szamowicza y od małżyki mey od mnie Hasi Adamowny Aleiowej Szamowiczowej małżonkow dany kniazu Szeyslamu Murawskiemu y małżonce jego kniehinie Szazadzie Adamownie Szeyslamowej, to iest, iż my wierzchu pomienione osoby, będąc potrzebni sumy pndzy, przedaliśmy grunt swoy własny, co nam został po nieboszczyku wuiu po Asanie Martoziczu w siele Reyżach, w wdztwie Trockim leżący, część co nam należy, ze wszystkim, nie sobie nie zostawując, to iest za złotych polskich dwiescie, iemu samemu y małżonce, dzieciom, potomkom wiecznymi czasy nie mamy naruszać my sami, dzieci nasze, potomkowie, blisko krewni nie mamy naruszać, pod zaplaceniem winy na urządzie należytych złotych sto, a jednak ten list nasz dobrowolny sprzedażny wieczysty zapis ma u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać, pod zarękami y prawnemi warunkami w tym liscie naszym opisanemi. Который тот лист вечыстый

продажнѣй записъ и зъ затылкомъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ, за устнымъ сознанемъ верху мененой татарки Алевовой Шамовичовой, уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 502—503.

№ 296—1687 г. Апрѣля 6.

Актъ завѣщанія татарки Адзикичъ Гудзянской ея мужу муллѣ.

Act testamentu tatarce Adziczowej molliney Gudzińskiej małżonkowi iey służącego.

Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ семого, мца октябрьа шестого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале святе римскомъ прыналыхъ и судовне у Трокахъ отправовавшихся, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на мѣстцу его млети папа Самуеля Турълая, подъяудька Троцкого, на роки теперешние обранымъ, а Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Лотов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившыи се очевисто у суду его милост панъ Адамъ Кроностайскій, оповедал, покладавал и ку акътыкованю до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого подалъ testamentъ небожыцы Милоси Барановщанки Исмайлловой Адзикичовой моллиной Кгудзянской, татарки воеводства Троцкого, малжонъкови ея належачый и просилъ насъ владу абы тотъ testamentъ былъ прынятъ и до книгъ уписанъ, якожъ прынятъ и слово до слова такъ се в себе маеть: W Imię Boga Jedynego stań się wola Jego ku wieczney pamięci amen. Wiedząc o tym, iż ludzki żywotъ na przedwiecznymъ zasadzony wyroku Bożkimъ, urodziwszy się umrzeć y do nieubie-

żonego kresu zmierzać musi, takъ Panъ Przedwieczny uczyniwszy konstitutią w tymъ niebieskimъ konsistorze, ktorey niewyklъ odmienić, ale nasъ codziennę w podziemną lochy wzywa, przeto ja Młoscia Baranowszczańka Ismayłowa Adziczowa, mollina Gudziańska, ziemianka I-o kr. m. woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo tą moją ostatnią wolą, będącъ jeszcze przy dobrej pamięci. zmysłachъ, rozumie zupełnymъ, takъ tą ostatnią obiesniam, rozporządzam, ordynuję y nie odmenną mieć chcę, przypuszczającъ każdemu ku wiadomości, będącъ od Pana Boga chorobą obłożną nawiedziona y będącъ podległa temu wyrokowi Bożkiemu y niemasz nic pewnieyszego nad śmierć, a pamiętającъ tą, aby po żywocie moimъ między miłymъ małżonkiemъ moimъ, działkami moimi z niemъ spłodzonemi, ktorychъ za łaską Bożą w stanъ małżenski powydawali, ktorymъ według przemożenia iako gotowemi takъ y w ochendostwie dosię się we wszystkimъ stało, od ktorychъ y prawo na zrzeczenie dane otrzymałem, aby po żywocie moimъ między niemy żadne rostyryki, różnice, zayscia nie działy, takъ tą ostatnią wolą moją rozporządzam y ordynuję: a gdy mi Panъ Przedwieczny z czasem woli swey świętey s tego mizernego swiata padolu do chwały swey świętey powołać raczy, duszę moją grzeszną, którą mamъ od Pana Boga daną, takъ ją temuż Panu w miłosierdne ręce y opatrność Jego świętą poruczam, mającъ pewną istną nadzieję, iż Onъ iako Panъ, a stworzycielъ moy miłosierdny, mię grzeszney odpusciwszy, duszę moją do chwały swey przyiacъ raczy y między wybranymi swemi świętymi policzy; ciało grzeszne, gdy z dekretu Bożkiego rozłonezone będzie, iako ziemi stworzone ziemi ię leguie y przezъ małżonka mego milego według obrzędu musialmanskiego pochowane bydzъ ma w mogilachъ przy mieczycy w Gudzianach. A co się tknie ubogiej kondycy moiej, takъ leżącey, iako y ruchomey, którą od Pana Boga mającъ w doczesny szafunekъ sobie

powierzony, w wojewodztwie Trockim leżąca, nad rzekę Zoszlą w Gudzianach, którą tak rozporządzam: na chwałę Bożą do meczyta Gudzianskiego leguię ogrod Kulzimanowski s pastewnikiem, a wnukowi swemu na ymie panu Iozephowi Sobolewskiemu także ogrod drugi, który mam od sławney pamięci w Bodze s tego swiata zeszłego rodzica mego pana Adama Baranowskiego, doznawszy po miłym małżonku swoim w stanie małżeńskim wszelakiego uszanowania, iako y w terazniejszey chorobie moiey wszelakiego pieczołowania y starania, a nagradzając to y zawdzięczając onemu małżonkowi memu miłemu panu Ismayłowi Adzikiewiczowi molie, kondycyą moią, którą za spolnę pieniądze nabyli, tedy te moią kondycyą iako się sama w sobie ma, od mała do wiele nie nikomu nie zostawując ani wylonczając, tym testamentem moim zapisuję temuż małżonkowi, oddalając od dzieci braci mey rodzoney y bliskich krewnych powinnych moich; przy tym rzeczy moie ruchome, które się mogą rzeczą ruchomą mianować y nazywać od mała do wiele zapisuję bydło rogate y nierogate, konie, cyne, miedz, sprzęt wszelki domowy z budynkiem, owo wszystko ogulnie tak tym moim testamentem zapisuję, który małżonek moy miły ma to wszystko kondycyją, za spolne pieniądze nabytą, według woli y upodobania swego, iako swą własnością szafować, dać, darować, przedać y komu chcąc zapisać wolen y mocen będzie. A kończąc ten moy testament podług prawa nauki pospolitego, że nie mogąc zasiąć ichmosciow panow urzędnikow ziemskich y grodzkich wojewodztwa Trockiego, użyłem ichmosciow panow przyiaciol dobrze wiadomych y przy sprawowaniu tego testamentu byłych y wiadomych, którzy ichmosć na usną prozbę moią do tego testamentu ręce swe przy pieczęciach swoych podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szesceseth osmdziesiąt siodnym, msca Apryla szostego dnia. Y tego testamentu przy печатехъ

подписать рукъ теми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pani Milosi Baranowszczanki, molliney Gudzianskiey, Ismayłowej Adzikiewiczowej, iako pisma nie umiejętney, do tego testamentu rękę mą podpisał Kasper z Bohanowicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym wyrażoney Piotr Bunkowski ręką swą. Mustafa Baranowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu iako pisma nie umiejętney Samuel Iuszynski ręką swą. Который же тот testamentъ, за поданьемъ оногo до актъ и прозьбою верху писаное особы, есть прынят и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 406—407.

№ 297—1687 г. Сентября 10.

Явка закладной записи Улана его женѣ.

Зезнание запису р. Iana Улана татарзына małżonce onego należąceго.

Лета от нароженъя сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесять сегого, мса октебра сегого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ Троцких по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславом Уколскимъ судьею, Михалом Казимером Бородичом, а то на местцу его милости пана Самуеля Турълая, подеудька Троцкого, на роки теперешние обранымъ подеудькомъ, а Анъдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ скарбнымъ вел. княз. Литов. писаром, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду панъ Янъ Улан оповедал, покладал и прызналъ лист добровольный заставный запис свой на реч нижей в немъ выражоную, пани małżonce своей даный и надлежаый, просечы нас враду, абы тот

запис былъ принят и до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, якожъ есть принятъ и слово до слова такъ се в себѣ мае: Ia Ian Ulan ziemianin I. k. m. wdztwa Trockiego y Wilenskiego czynnie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem. komu by o tym terazniejszego y napotym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ia, poymuiąc w stan święty małżeński Ieymose panią Milkę Channe Dawidowiczownę Baranowską Tuhankę, chorążankę wdztwa Trockiego tatarską, po ktorej z łaski rodziców oney Imci pana Dawida Tuhana Baranowskiego, chorążego wdztwa Trockiego, rotmistra I. k. m. iako w gotowej summie, w wyprawie, w różnym ochędostwie, w szatach, w klejnotach wziołem złotych tysiąc y dziewięset złotych, tedy za te wniesienie małżaki mey miley wysz mianowaney na czesci moiey między bracią moją y siostrami memi co na mnie należy, tedy moiey własney części na trzeciej majątnosci, nazwaney Waka Kulczemanowicze, w wdztwie Trockim y Wilenskim leżącey, na trzeciej czesci moiey budynków, siedlisków dwornego y gumennego, ogrodów, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntów pugnoynych y prostych, sianożenci murożnych y błotnych, lasów, gajów, zarosli, poddanych, rzekach, rzeczках owo zgola co ieno kolwiek do trzeciej części moiey własney, co mi należy, dwie części zostawuję, a na trzeciej czesci także na rzeczach ruchomych w złocie, srebrze, cynie, miedzi, koniach, bydłe, na wszelakich ruchomosciach, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwać może, te tysiąc y dziewięć seth złotych polskich wnaszam y zapisuję, ma y wolna będzie małżaka moja miła tą sumą iako swoią własnością szaphować, dać, darować, komu chcąc te sumę zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrócić, a ia sam, także potomstwo, bliskie krewni moie żadnych przeszkody w dzierżeniu tej trzeciej części, ode mnie małżonce mey zastawą puszczoney, żadney

przeszkody czynić z pokoynego dzierżenia odeymować nie mam y moći mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, o ktore zaręki y za naymnieysze naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego. y do iakiego kolwiek urzędu, a ia będąc pozwanym albo zakazanym, nie wymawiając się żadnymi, a żadnymi by nayprawnieyszymi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy żadnych obron obmów prawnych by nayprawnieyszych y dillacy nie niezaywając, przy samey isciznie troiakie zaręki, szkody, nakłady zapłacić mam y powinien będę, a sąd y urząd każdy, tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie ani od plenipotentów moich żadnych obron prawnych, pomienioną zaręką y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, krom składowania rat statutowych, udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y moći mieć nie będę, pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to daię ten moy list zastawny zapis z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney, także z pieczęciami y z podpisy rąk ichmosciów panów pieczętarzów odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan na Wace Kulzimanowiczach, roku tysiąc szesceseth osmdziesiąt siodmego, msca Szeptembra dziesiątego dnia. Y tego listu zapisu przy печатехъ подписе рукъ твоихъ слово: Ian Ulan ręką swą własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Mikolay Chelstowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Thomasz Soroka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od

Imsci pana Iana Ułana rękę podpisał Ian Theodor Pierszkiewicz. Который же тот лист заставный запис, за устѣным и очевидным его призьнаньемъ и прозьбою через особу верху писаную, есть приять и до книг судовыхъ земьскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 408—409.

№ 298—1688 г. Мая 18.

Явка продажной записи на землю отъ татarki Муртазичовой Гинтовту.

Zeznanie tatarow p. Gintowtowi y małżonce iego służący.

Лета от парожения Сына Божого тисеча шестеотъ осмьдесят осмого, мца октебра чотырнадцатого дня.

На роках судовыхъ земьскихъ по светом Михале святе рымьскомъ прыналыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколемскимъ судьею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врандиками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суду татарове Рахма Хасиновна Ибрагимова Муртазимовичова, а теперешня Томашова такъже Муртазимовичова и сынъ оное Янушъ Томашевичъ оповедали, покладали и з особъ своихъ признали лист добровольный вчысто продажный запис свой и цорки ее Фатми Томашевичовны, на реч нижей в немъ выраконую, пану Ерому Себестьяновичови Гинтовтову и малжонце его пани Галшгце Суцзуланце, бывшой Яновой Корейвиной, а теперешней Ерыной Гинтовтовой, яко самой акторце данный и належачый, а цорка оное помененая взглядомъ не маючихъ летъ до признания того запису не становила, за чымъ толко тамтые две особы до признания того запису ставаючы, просили, абы

тот лист запис былъ прынятъ и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписан, якожъ мы вранд оногo прынявши, до книгъ уписат есмо казали, слово до слова такъ се в себе маєт: Ia Rachma Chasinowna Ibrahimowa Murtazimowiczowa, a wtorego małżęstwa Tomaszowa też Murtaziczowa y z synem moim Ianuszem Tomaszowiczem także y corką Fatmą Tomaszewiczowną, potomstwem z małżąkiem moim pierwszym małżęstwa сплodzionym, ziemianie y татарze I. k. m. woiewodstwa Trockiego iedna osoba за wszystkie, а wszystkie osoby за iedno rozumiane y прочытаны быдз маіа, czynиemy wiadomo y zeznawamy sami на siebie tym listem naszymъ добровольнымъ вчыстымъ продажнымъ записемъ, кому бы о tymъ вѣдзѣчь належало teraznieyszego y на potymъ бѣдзего wieku ludziom, iż co ia Rachma Chasinowna, маіа по небосзчыку Ibrahimie Murtaziczu, małżаку moim, огородъ в мѣстѣ I. k. m. Trokach, названы Ibrahimiszki, pod prawemъ ziemskimъ в концѣ татарскимъ лежачей, бokiemъ iednymъ до gumna Burzeckiego лежачей, а другимъ бokiemъ до огrodu Chusieymiszki, концемъ iednymъ до огrodu Worotniszek, а другимъ концемъ до ułeczki, до ieziora z mosta idącej w possessyіа moją successyіа spadły y належачей, а бѣдз воле tymъ огродомъ iako своимъ власнымъ, z dziećkami moimi iako chcącъ на swoy pożytekъ obracać y szafować, tedy бѣдз teraz в краіу Kowienskimъ odległą, поміенiony огрод мой на власną moją potrzebę, wspol s pomіенionymъ synemъ y corką moją panu Ierzemu Siebistianowiczowi Gintowtowi tylko względemъ starszenstwa małżęskiego, а pani małżаcej iego pani Alszce Suszczulance, bywszey Ianowey Koreywiney, а teraznieyszey Ierzyniey Gintowtowey за iey власną сумę pndzy, за złotychъ polskichъ sto, zpełna до rąkъ moichъ odliczoną, на wieczne, а nie odzowne czasy przedalemъ y oraz urzędownie przez ienerała в intromissyіа przedalemъ y sama się z dziećkami moimi wiecznymi czasy zrzekłem, ma y wolna бѣдз

pani Gintowtowa y dzieci potomkowie oney tym ogrodem iako swoim własnym ode mnie sobie przedanym szafować, dać, darować, przedać y według najlepszego upodobania swego pożytkow wynaydować, a ia sama, dzieci y wszyscy pokrewni przyjaciele moi żadney przeszkody w dzierzeniu y w spokojnym iey używaniu czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako sama yscizna wynosi, o którą zarękę, jeżelibym ia sama y dzieci moje także y insze osoby popasé w płacenie mieli, daemy wolność siebie do wszelakiego sądu y prawa gdziekolwiek chcąc, pozwać y tey zaręki na mnie y nawszelakich dobrach moich leżący ruchomych summach pżnych, gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na osobach naszych prawnie dochodzić tą wolną iey będzie. I na to daię ten moy list dobrowolny wieczysty zapis, z pieczęcią naszą y s pieczęcią także y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesceseth osmdziesiąt osmego, mscia Maia osmnastego dnia. У того листу добровольного запису пры печатех подписъ рукъ тыми словы: Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych, iako pisma nie umiejętnych, Alexander Bychowiec. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu podpisuję się Іпатевич мр. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od ieymsci pani Rachny Іbrewinowny Chasimowny, a wtorego małżєstwa Tomaszowey Mortaziczowey y od syna iey Іanusza Tomaszowicza y od corki Fatny Tomaszewiczowny, iako pisma nie umiejętnych, ręką swą podpisuję stanisław Niciszewski. Который же тот листъ за устьным и очевистымъ признанемъ через звышъ писаных особъ есть прынять и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 623—624.

№ 299—1688 г. Сентября 29.

Явка записи Раси Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хусейну Смольскевичу.

Зезнаніе запису татаров Раси Смольскевичовей y сына oney małżонкови iey Чусіейниови Смольскевичови належачего.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеот осмдесят осмого, мца Октябра пятого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по свѣтом Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами Яном Владыславом Уколемким судею, Самуелем Владыславом Турлаем подеудком, Андреем Казимером Войшком Скоробогатым, екарбным вел. княз. Литов. писаром, врадникми судовыми земскими воеводства Троцького, постановившысе очевисто y суду татарове воеводства Троцького Рasia Гелияшовна бывша Янушова Заголкакая, а теперешняя Хусейнова Смольскевичова и сын оное Речип Заголеккий оповѣдали, покладали и признали лист добровольны вечысты запис свой и другого сына ее Хусейна Заголкакаго малжонкови оное теперешнему, то ест Хусейну Смольскевичу, на речъ нижей в нем выражоную даный и належачый, которого во всем устным и очевистым сознанем своим толко з особ своих двох ствердившы, поневаж есмо мы врад так того другого сына ее Хусейна яко еще лет не маючого до признаня не прыпустили, просили насъ в раду, абы тот запис оных был прынят и до книгъ судовыхъ земскихъ Троцких уписан, якож мы врад тое прызнане толко од двух особ прынявшы и чытаного выслухавшыны запису оных, до книгъ уписать есмо казали и слово до слова так се в себе мает: Ia Rasia Heliaszowna bywsza Іanuszowa Zagolska, a teraznieysza Чусіейниова Смольскевичова y my synowie oney ia Речип y ia Чусіейм Іanuszewiczowie Zagolscy, ziemianie

y tatarowie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za druga ręcąc y zapisuiąc się, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym, teraz y w potomne czasy wieku ludziom wiedzieć należało, iż co po smerci nieboszczyka Ianusza Zagolskiego pierwszego małżaka mnie Rasi, a rodzica naszego nas Zagolskich, zostaiąc ia Rasia z dziatkami moiemi w ubostwie y sieroctwie, poszłam znowu w stan małżęski powtorny za terazniejszego milego małżaka moiego pana Chusieyna Smolskiewicza, który to pomieniony terazniejszy pan małżonek moy miły, poymuiąc mnie za siebie w niedoroslosci ieszcze na ten czas pomienionych synow moich, sumki nie mało gotowemi pudzmi w dom moy wniosl y temi swemi własnymi pieniędzmi z łaski y miłości swey małżęskiej ku mnie y ku dziatkom moim wyswiadczoney nie tylko że dom moy we wszystkich budynkach zapomogl y restawrował, lecz co większa długow różnym creditorom winnych przez nieboszczyka pierwszego małżaka moiego, a rodzica naszego zaciągnionych, które nam wszystkim dobrze są wiadome, mianowicie na złotych dwiescie piędziesiąt y więcey gotowemi pieniędzmi de suo wypłacił y conditią imienie nasze od tych ciężarow y długow eliberował, których expens y nakładow, nie maiąc skąd onego gotowemi pieniędzmi zapłacić y powrócić, tedy ia iako Rasia Heliaszowna, tak y my synowie oney wszystkie trzy osoby spolnie y iednostaynie trzecią część imienicza nazwanego naszego oyczystego własnego, prawu ziemskiemu wieczystemu podległego, nikomu niczym nie piennego y nie zawiedzionego, lecz wolnym spokojnym dzierżeniu y posesyi naszej zostaiącego, nazwanego Zagolwia, w woiewodztwie Trockim leżącego, tak w budynkach, zbożu zasianym y niezasianym, z bydłem rogatym y nie rogatym, iako też we wszystkim sprzęcie domowym, tudziesz w gruntach oromych y

nie oromych, lasach, borach, gaiach, sianozęciach, owo zgoła ogulnie we wszystkich pożytkach y przynależnościach, nie nie excipuiąc do tego imienia naszego zdawna y teraz prynależących, w oną licząc trzecią część we wszystkim, wiecznymi a nie odzownymi czasy zwysz rzeczonemu milemu małżakowi mojemu, a powtornemu oycowi naszemu kniazii Chusieynowi Smolskiewiczowi tym naszym listem daiemy, daruiemy y wiecznie zapisuiąc, oraz rowno z datą tego moiego listu tę trzecią część we wszystkim s pomienionego ymienia naszego Zagolwia do dzierżenia y należney possessij onego samego y successorow iego urzędownie przez ienerala Iego krol. msci y strone szlachtę podaiemy y postępujemy, a sami sie iuż z tey trzeciej części wiecznie zrzekany y na osobę onego wlewamy, wolen tedy y mocen będzie pan Chuseim Smolskiewicz te trzecią część imienia naszego ze wszystkim iako sie wyżej dostateczniey pomieniło, na siebie obiąwszy, spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich na siebie wynaydować y komu chcąc od siebie oddać, darować, przedać, zamienić, zapisać, zastawić, tak za żywota swego iako y po żywocie swoim y iuż iako chcąc podług woli y upodobania swego, swoją własnością szafować y disponować bez żadney naymniejszey w tym sobie successorom onego od nas, successorow naszych y ni odkogo inszego przeszkody; osobliwie iednak y to waruiemy tym zapisem naszym, iż iesliby się ieszcze iakowe długi od nieboszczyka pierwszego małżaka mego, a rodzica naszego komu by kolwiek winne bydz pokazały się y kto by po dacie tego listu zapisu naszego z onemi odezwał się, tedy iuż nie powinien p. Smolskiewicz oyczym nasz daley onych za nas wypłacać, ani ta trzecia część imienia onego od nas teraz zapisana żadnym sposobem pod te długi y ciężary nie będzie mogła y nie powinna podlegać, lecz my sami, wyżej pisane osoby, z tamtych swoich naszych wolnych dwóch części mamy każdego

znaszać y uspokajać, nie pociągając by namniej w tym onego, w czym wszystkim iako sie wyżej pomieniło my wszystkie trzy osoby temu listowi zapisowi naszemu dosyć uczynić y ni w czym by najmniey onego sami przez się nienaruszać y owszem od każdego bronić y ewinkować p. Chuseima mamy y powinni będziemy każdego czasu, a to wszystko pod zaręką podług ważności rzeczy, to jest pięcią seth złotych polskich, wnosząc w tym ewikty na tamte dwie części imienia naszego wolne na nas przynależące, także nazwane Zagolwie wyżej pisane, o którą zarękę mianowaną, a zatym o szkody y nakłady prawne do zapoznania albo zakazania, terminem iako najkrotszym, nas y successorow naszych forum sobie przyimować uznawamy u wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, assessorskiego, marszałkowskiego y kapturowego, gdzie u każdego sądu stanowszy, bez żadnych w prawie pospolitym constitutiach seymowych opisanych y wymysłem ludzkim wynaydzionych obron y obmow nie zażywając, ktore nam służyć nie będą mogli, na pierwszym terminie iako na roku zawitym skutecznie usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne my sami y dobra nasze wszelkie podlegać powinni będziemy. I na tośmy dali od siebie ten nasz list wieczysty zapis p. Chuseimowi Smolskiewiczowi, pod pieczęciami y s podpisami naszymi, także ichm. pp. pieczętarzow ludzi godnych od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. У того запису пры печатах подпис рук тыми словы: Устnie y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od tatarow woiewodstwa Trockiego Rasi Heliaszowny Chuseimowey Smolskiewiczowey y synow oney to jest Roczypa y Chuseima Ianuszewiczow Zagolskich podpisuie Marcyan Pohoski, regent

ziemski woiewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu podpisalem się Kazimierz Stanisław Woysim Giecewicz ręką swą własną. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym punkcie wyrażonych podpisuie się Kazimierz s. Bernacki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Ierzy Sebestynowicz Gintowt ręką swą. Которыі же тот лист записе за очевидным признанем есть до книгъ записанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683--1699 годы, № 6145, л. 523—524.

№ 300—1689 г. Юня 20.

Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ.

Aktykacya zapisu ichmosciow panow Strawinskiach panu Sienkiewiczowi kniazio-wi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dziewiątego, msca oktobra siódmego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w miescie Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem starostą Symiliskim sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem pod-sędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu plenipotent pan Stanisław Hermanowicz opowiadał, pokładał y ku zapisaniu do akt xiąg sądowych ziemskich Trockich podał list dowolny zapis ichmosciow panow Iana strażnika woiewodstwa Trockiego y Leona syna Imsci Strawinskiach na rzecz w nim niżej pomienioną ziemianinowi y tatarowi woiewodstwa Trockiego kniaziu Iozefu Sienkiewiczowi y małżonce onego dany, służący y należący, który to

ten list zastawny zapis podając do akt, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg wpisali, jakoż my urząd ony przyiowski, a wpisając w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: My, ja Ian strażnik wojewodztwa Trockiego y Leon Strawinsey, ociec z synem, obiedwie osoby za iedną, a iedna za obie ręcząc y poczytając, czyniemy iawnno y wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu, komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, o tym, iż na naszą własną potrzebę wzięliśmy, pożyczylimy y gotowey rękądayney summy do rąk naszych odliczyliśmy złotych osmsset polskich monety w W. X. Litt, bez braku ydącej, u ziemian y tatar wojewodztwa Trockiego kniazia Iozefa Sienkiewicza y małżaki onego knichini Fatny Aziulewiczowny Iozefowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedliśmy y zastawiliśmy pewne grunta y sianożęci, odłączywszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakową w Trockim wojewodztwie leżącey, to iest wprzody nazwane ogrody niw trzy gole, bez żadnego zasiewku, z sianożęciami y lasami przy tych niwach będącemi, przy tym sianożęc nazwaną Eyszabole z lasami Eyszabolskimi, trzecią sianożęc nazwaną Mileykiszki y Podegimi, ktore z zaroslami leżą między gruntami okolicy tatarskiej Sienkan y okolicą Ganusancami, na lat szesć nie rozdzielnie po sobie ydających, a tey zastawie zaczyna się termin w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym w dzień świętego Iana Krzyciela, a konczyć się ma w roku da Pan Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż święta świętego Iana Krzyciela, ktorey to zastawy okupna niedziel szesćią przez ienerala listem otworzystym obwieścić powinni będziemy; a ieslibyśmy na przypadającym terminie tych gruntow y sianożęci nie okupili, summy tey wszystkiey osmiuset złotych polskich

razem, a nie ratami, nie wyliczyli, tedy od szesciu lat do szesciu w spokojnym dzierzeniu mieć trzymać wolni y mocni będą, wolni tedy y mocni będą. Imc pan Sienkiewicz y pani małżonka onego tymi gruntami y sianożęciami władać, szafować, zasiewać, kosić, ku naylepszemu swojemu upodobaniu postępować, komu chcąc one w takowey że summie swoim prawem pusić, krom żadney od nas ichmosciom lub dzierzącym od onych przeskody, pod zaręką według ważności rzeczy osmsset złotych polskich, wnaszając ewikcyą na majątnosc naszą wieczystą nazwaną Poporcie alias Korsakowo, w Trockim wojewodztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby pod czas terminu okupna zasiewek iakowy na tych gruntach był, tedy iako swoy własny wolno będzie ichmosciom zdiąć y przy wyliczeniu summy karte dla spokojnego uczynku dać, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu y paragrafu daiemy wolnosć y pozwalamy nas obudwuch lub którą iedną z nas osobę pozwać do wszelakiego sądu y prawa, to iest do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, zadwornego, assessorskiego y wszelakiego, pozwem wszelakim lub zakazem zakazać w ktory kolwiek chcąc termin, wojewodztwo lub powiat, a my ktora kolwiek osoba z nas będziemy przed ktory kolwiek sąd pozwani, zarazem stanąć y usprawiedliwić się y wyżey pomienioną zarękę, nie zehodząc z sądu zapłacić powinni będziemy, sąd zaś wszelki tak za staniem iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny zastawny zapis, wskazać, przysądzić y mocną odprawę na wszelakich dobrach naszych ruchomych, summach pieniężnych kedy kolwiek będących uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniąc o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy pod wyżey opisaną zaręką. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych, także s

podpisami rąk ichmoseiow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisań w Poporciach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątego, mscia lunij dwudziestego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu, przy pieczęci, podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmoseiow panow pieczętarzow temi słowy: Ian Strawinski strażnik Trocki ręką swą. Leon Strawinski ręką swą. Za usną oczewistą prozbą od Imsci pana Iana strażnika Trockiego y pana syna Imsci pana Leona Strawinskich do tego prawa zastawnego iako pieczętarz podpisuie Adam Ian Gronostayski komornik wojewodztwa Trockiego. Proszony pieczętarz do tego prawa podpisałęm Iakub Skorobaty. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od osob w tym liscie wyrażonych Thomasz Michał Przedkiewicz ienerał I. K. M. wojewodztwa Trockiego ręką swą. A zatyłek pozadzie na tym liscie zapisie w te słowa pisany: list od nas Iana strażnika wojewodztwa Trockiego y ode mnie Leona Strawinskich dany panu Iozephowi Sienkiewiczowi y pani małżonce Imsci paniey Fatmie Aziulewiczownie Sienkiewiczowej małżonkom na pewną rękadayną y do rąk naszych na własną naszą potrzebę swimny pieniędzy Iehm. spolną odliczoną, to iest na osmsset złotych polskich, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedlichmy y prawem zastawnym puscili pewne grunta nasze odłączywszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakowskie w wojewodztwie Trockim leżącey, to iest grunta nasze nazwane ogrody, niw trzy bez żadnego zasiewku, z sianozęciami, lasami przy tych niwach, ogrodami nazwaných, będącemi, ku temu sianozęć nazwaną Eyszebole z lasami Eyszebolskiemi, przy tym sianozęci nazwane Mileykiszki y Podeginny z zaroslami, ktore te sianozęci z zaroslami między gruntami okoliecy tatarskiey Sienkan y gruntami Ganusanskimi leżą na lat szesć po sobie idących, ktorey to zastawie zaczyna się rok w roku teraz-

nieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym ode dnia święta świętego Iana Chrzciciela święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w lat szesć w roku da Bóg przysłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż dnia y święta, a za nie okupnym na terminie od szesciu do szesciu lat mają Iehmsć spokojnie aż do oddania te grunty trzymać y komu chcąc takowym że prawem puscic, wnaszaiąc ewictią na majątnosc naszą Poporcie Korsakowskie, iakoż rowno z datą tego listu mego zastawnego urzędownie przez ienerala te pomienione grunta sianozęci, lasy w intromissią podalem, co mamy dotrzymać pod zarękami y obowiazkami we szredzinie tego listu zastawnego opisanymi y wyrażonymi. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis, za podaniem onego do akt przez plenipotentą w wierchn mianowanego, iest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1688—1699 годы, № 6145 л. 828—829.

№ 301—1689 г. Марта 23.

Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринѡмъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу.

Zeznanie zapisu tatarzyna Sielekiewicza Murawskiego y małżaki onego kniazowi Szahanowi Achmatowiczowi tatarzynowi służącego.

Лета од парожения Сына Божого тисеча шестсоть деведссят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передь нами судьями Гол. на Тр. у великом княз. Литовьскомъ з воеводствъ земель и поветов на рокъ теперешный тисеча шестсоть деведссят пятый обраными, посѣтановивъныме очевисъто у суду татарынь Хасенъ Селекевичъ Муравьски и Реина Талъковъская Хасе-

новая Селекевичова Муравьская маль-
жонокове, оповедали, покладали и призъ-
нали листъ свой добровольный вечыстый
продажный записъ на речъ в немъ
ниже поменуую татарину князю Ша-
гану Ахъматовичу данный, служащий и
належащий, который тотъ листъ добро-
вольный вечысты продажный записъ
усьбынымъ своимъ сознанемъ стверъ-
дившы, просили насъ суду абы былъ
принять и до книгъ Гол. Тр. справ. ве-
чыстыхъ унисантъ, якожь мы судъ пры-
нявшы, а унисуочы у книги слово до
слова такъ се в себе маеть: Ia Chasien
Sielekiewicz Murawski y ia Regina Tal-
kowska Chasienowa Sielekiewiczowa Mu-
rawska małżakowie, iedna osoba za dwie
a dwie za iedną ręcząc y poczytaiąc, czy-
niemy wiadomo y iawno zeznawamy tym
naszymъ добровольнымъ wieczno продажнымъ
listemъ записемъ, iż co zesлы z tego swiata
kniаз Murtozyc Sielekiewicz, rodzic moy,
prawemъ wieczystymъ maiętność nazwaną
Tahirowską Abrahamowską, we wsi Nie-
mieży w woiewodztwie Wilenskim nad
rzeką Murlą leżącą, od kniazia Chasienia
Adamowicza y kniazin Ayszy Adamowi-
czowey y Maryanny Iozefowiczowey He-
liaszowny Mustaficzowey dziedziczek
dobrъ wszelkichъ ruchomychъ y leżącychъ po
rodzicachъ pozostałychъ przyrodzonymъ пра-
wemъ dziedzicznymъ, za pewną summę kupi-
ł, a po smierci tegożъ rodzica moiego
pomieniona maiętność na mie Chasienia
Sielekiewicza Murawskiego y rodzonego
mego starszego kniazia Adama Sielekie-
wicza Murawskiego przyrodzonymъ prawemъ
wyszъ rzeczona maiętność nazwana Tahiro-
wska Abrahamowska wpuł na nas obud-
wuchъ spadła, tedy ia Chasien Sielekiewicz
Murawski połowę tey maiętnosci na mnie
spadła, ogуłemъ wszystko, nie a nie na sie-
bie, bliskichъ krewnychъ, a pogotowiu ob-
cychъ osobъ nie wymuiącъ, ani wylączaiącъ,
wiecznemi a nie odzownemi czasy kniazio-
wi Szahanowi Achmatowiczowi na pewną
summę piędędzy, to iestъ za złotychъ pol-
skichъ tysiąć dwiescie przedalemъ wespól

z małżaka moia, y te piędędzy wszystkie
razemъ spelna odliczywszy do rąkъ naszychъ
oddał y zapłacił, a tey maiętnosci połowe
ze wszystkimi przykupiami, nikomu ni-
czymъ nie pienną ani w żadney summie
niezawiedzioną y żadnymъ prawemъ nie za-
pisaną iako przed datą takъ y po dacie
tego listu naszego wieczystey продаży
dobrowolnego zapisu y przezyskami żad-
nemi nie obciążoną, wolną y swobodną,
w mocъ w dzierżenie spokojne używanie
y wolny szafunekъ urzendentnie przez iе-
nerala w intromissyą y wieczystą posse-
syą kniaziowi Szahanowi Achmatowiczowi
podaliśmy, ze wszystkimi do niey przy-
należącymi siedliskami, co ieno iestъ w tey
połowey maiętnosci, z ogrodami owocowe-
mi, chmielowemi, sadami z gruntami po-
gnoynemi, polami prostemi z zasiewkiemъ
żytnymъ, sianożęciami wszelkimi, z lasami,
gaiami, borami, zaroslami, rzekami, пото-
kami, z sadzawkami, z łowy bobrowemi,
ptaszemi y zwierzynnemi, także wolnymъ
łowieniemъ rybъ w rzece Niemieży owo
zgoła ze wszystkimi pożytkami, przynależ-
nosciami, siedliskami poddanychъ, ogrodi-
nikami y w puł stodołiszczemъ do tego imie-
nia wyszъ pisanego, iako samo w sobie w
szerokosciachъ, granicachъ z dawnychъ cza-
sowъ było y teraz iestъ, nie z tey połowy
maiętnosci żadney namniejszey części y
przynależności sami na siebie, potomstwo
nasze, bliskichъ krewnychъ naszychъ, a pogo-
towiu obce osoby, nie zostawuiącъ, ani wy-
muiącъ, wszystką ogуłemъ takъ pomienio-
ne pomienionemu, a niepomienione pomienio-
nemu nie szkodzić, ani na żadney zawad-
dzie być nie ma, y iużъ od daty tego listu
naszego wieczno продажного добrowolne-
go zapisu wolen y mocenъ będzie pomie-
niony kniazъ Szahan Achmatowiczъ tą wyszъ
mianowaną maiętnosci połową od nas
małżakowъ temużъ kniaziowi Achmatowiczo-
wi wiecznymъ, a nie odzownymъ prawemъ
puszczoną samъ trzymać, szafować y wsze-
lakichъ z niey pożytkowъ podługъ upodobania
swego wynaydować, komu chcącъ tę poło-
wę maiętnosci wszystką ogуłemъ albo po

części przedać, darować, zamienić, dać, zapisać, zastawić, arendować, według woli swojej jako swoją własnością ona disponować, a my sami małżakowie, potomstwo, successorowie nasi, bliscy krewni, a pogotowiu obce osoby w tę sprzedaż naszą wieczystą wstępować y żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy y iuż od daty tego listu naszego my sami z tej wysz rzeczoney maiętnosci połowy wiecznie zrzekamy się z osoby naszej na mianowanego kniazia Szahana Achmatowicza, abo tego, kto od onego namienioną maiętność jakim kolwiek prawem dzierżał, jako przeszkodę by najmnieyszą czynić miał, także o podatki, skarbowe z pomienioney maiętnosci do daty teraznieyszego listu naszego wypłacone, iesliby kto kolwiek turbować chciał, tedy my wysz rzeczone osoby mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przez list otworzysty, u każdego sądu, urzędu y prawa swoim własnym kosztem zastępować y ewinkować, pod zaręką taką, jako sama summa wynosi, podając pod tę ewictią y zarękę ia Chasien Sielekiewicz Murawski wszelkie dobra moje własne, tak leżące ruchome, jako summy pieniężne, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będące, a mianowicie drugą połowę maiętnosci teyże Tahirowska Abrahamowska we wsi Niemieży po rodzonym moym starszym Adamie Sielekiewiczu Murawskim na mnie spadłą, także y maiętność nazwaną Mereszłany w wojewodztwie Wileńskim leżące, a małżaki moiey żadne dobra ani maiętność oney własna, nazwana Waka Kozaklary pod ewictią y zarękę żadnym sposobem podlegać nie mają y nie będą, o którą to zarękę, nie zastępowanie y nie ewinkowanie dajemy moc y wolność siebie samych do wszelakiego sądu urzędu y prawa, to iest ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego trybunalnego W-o X-o L-o, assessorskiego, seymowego y relacynego, a strzeż Boże interregnum kapturowego generalnego y particularnego, terminem by naykrotszym y nie statuto-

wym przypozwać y zakazać, a my będąc od kniazia Szahana Achmatowicza, albo od każdego dzierżącego przypozwani y zakazani, stanowszy exnunc zarękę y szkody bez przysięgi cielesney zapłacić, a y po zapłaceniu by y nie poiednokrotnie tej zaręki, przecie ten nasz list dobrowolny wieczystey sprzedaży zapis przy swojej mocy y wadzie zostawać ma, a ieslibyśmy byli przypozwani albo zakazani przed który kolwiek sąd y urząd, tedy stanowszy żadnych dobrodzieystw prawnych, a pogotowiu nie prawnych nie zażywaiąc, rozprawić się mamy y dekretowi wszelakimi podlegać powinni będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysty sprzedaży zapis, z podpisem rąk naszych, także s podpisami rąk ichmosciow panow pieczentarzow ustnie y oczewisto według prawa od nas uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia. У того листу добровольного вечысьтого продажного запису пры печатехъ подыние рукъ теми словами: Chasien Sielekiewicz Murawski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczentarz od kniehini Reginy Talkowskiey Chasienowey Sielekiewiczowey Murawskiey, y jako samey piśma nie umieiętney, rękę swoją podpisuię Andrzej Puczynski Muysia ibni Dziahiu giediu elim iazdum, Melach ibni Mustafa giendiu elim iazdum. Который же тотъ листъ добровольный, вечысьто продажный запис за усътънымъ и очевиьтымъ черезъ особъ верху мененыхъ признанемъ ест до книгъ Гол. Тр. справъ вечысьтыхъ принятъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ. № 38 л 85--88.

№ 302—1895 г. Апрель 21.

Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому.

Zeznanie zapisu kniazia Achmeta Mustafowicza Sudzdziuda kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu sluzajacego.

Лета одъ парожения Сына Божого тисеча шестеот деведъдесят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными на трибунал у великомъ князѣтве Литовскомъ з восводѣствъ, земль и пове томъ на рокъ теперешни тисеча шестеот деведъдесятъ пятый обьраными, постановившысе очевистю у суду князь Ахъметъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ и княгиня Зела Куминовна Ахъметова Мусътафовичова Судзъдова малъжонъкове, и Давидъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ, земляне татарове его королевской милосъти Виленского и Троцкого воеводства, оповедали, покъладали и прызнали листъ свой добровольный вечыство продажный запись на речъ в нем ниже поменуую, князю Богдану Давидовичу Барановскому, муръзе Туганскому, даный, служачый и належачый, который тотъ листъ добровольный вечыство продажный занисъ устнымъ и очевистымъ своимъ сознанемъ ствердывшы, просили насъ суду, абы былъ прынятъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ уписанъ, якожь мы судъ прынявшы, а уписуючы у книги слова до слова такъ се в себе маеть: Ia kniaz Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia kniahinia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdowa malzonkowie y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud, ziemianie tatarowie iego krolewskiej mosei Wilenskigo y Trockiego wojewodztwa, iedna osoba za trzy, a trzy za iedną licząc y poczytając, czyniemy iawnno y zeznawamy sami na siebie

tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaznym, a nigdy nie odzownym zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym następujacego wieku ludziom wiedziec nalezalo, iz my wysz rzeczone osoby, uzywajac ziemskiej wolnosci y prawa, wedlug ktorego majac moc y wladzą dobrami swemi iako chcąc szafowac, komu chcąc dac, darowac, zastawic y na wiecznosć zaprzedac, tedy conformujac się do onego, będąc pilno potrzebni summy pieniędzy na własne potrzeby nasze, spolne dobra nasze w wojewodztwie Wilenskim lezace, nikomu pierwszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione, dlugami y przczyskami prawnymi nie onerowane, wolne y swobodne, nazwane Gudzie Podmiedniki, z pustowszczyznami dwiema Iankowszczyzną y Nielidowszczyzną, ze czterma służbami ludzi na ten czas bylemi, antecessorowi naszemu kniaziu Baraszu Sudzdziudu tolmaczu y potomkom onego od swiętey pamieci krola iegomosci Alexandra ieszcze w roku tysiac czterysta dziewięcdziesiat piątym, miesiaca February piętnastego dnia nadane, a przez najasnieszego krola iegomosci Zygmuntą Trzeciego kniazia Achmetu Affendziewiczuz Sudzdziudu po synach kniazia Barasza Sudzdziuda tolmacza kniazia Affendeiu y Chankieldeiu Baraszewiczach Sudzdziudach, z ktorych ieden drugiemu mianowicie Chamkieldei Affendeiu część albo polowę tego imienia ze wszytkimi przynależnosciami przedal, w roku tysiac szesceset dziesiatym, miesiaca Decembra dnia siedmnastego, w obozie pod Smolenskiem confirmowane, o czym przywilei tegoż najasnieszego krola iegomosci dostateczniey w sobie wyraża, po ktorych iako rodzic nasz kniaz Mustafa Achmentiewicz Sudzdziud, tak y my wysz rzeczone osoby do tych czas tey daniny byli possessorami, którą to daninę alias imienicze nazwane Gudzie Podmiedniki, z poddanemi do tego imienicza nalezającemi, w osobliwym inwentarzu wyraznie specificowanemi, z ich powinnosciami, z budowa-

niem dwornym y gumiennym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi z sianożęciami murożnemi y błotnemi, z sadzawkami, stawami, stawiszczami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z borami, lasami, gajami, zaroslami, chmyznikami z Iankowczyzną y Nielidowszczyzną y z czterma, iako w przywileiu niasnieyszych krolow ichmosci Alexandra y Zygmunta Trzeciego iest opisano, z służbami, owo zgoła z wszytkiem do tego imienicza Gudziow Podmiednickich przynależnosciami tak iako się przed tym te imienie w sobie w swoich granicach, kleynach y obychodziech miało y teraz ma, iako w ograniczeniach osobliwych opisano iest, nic na nas samych bliskich, krewnych, successorow naszych, pogotowiu obcych ludzi nie wymuiąc ani wyłączaiąc, za pewną summę pieniędzy to iest za pięć tysięcy złotych polskich talarową monetą, rachuiąc talar bity po złotych szesciu, kniazii Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu murzie Tuhanskiemu, iemu samemu y potomkom iego na wieczność przedalimy, w moc, dzierzenie y spokojne używanie, rowno z datą tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu, przez ienerala wojewodztwa Wilenskiego w intromissyą podali y postąpili, przywileia wszytkie na te dobra służące, sprawy, ograniczenia, kwity podymne, pogłowne y inne wszelkie dokumenta do rąk kniazii Bohdana Dawidowicza Baranowskiego murzy Tuhanskiego oddali, z onych wiecznie zrzekli y na osobę onego wlali y iuż oddali tego listu naszego wieczystego przedażnego zapisu, wolen y mocen będzie przerzeczony kniaz Baranowski pomienionemi dobrami iako swoją własnością władać, z onych wszelkich pożytkow sobie wynaydować, komu chcąc dać, darować, zastawić, arendować y na wieczność lub po części lub też ogulnie przedać, poddanych osadzać, rozszłych odyskiwać, iezeli by co gruntow przez kogo zabrano było wszelako dochodzić, owo zgoła według woli swey iako chcąc dispo-

nować, a my wysz mianowane osoby ia Achmet Mustafowicz Sudzdiud, ia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdiudowa y ia Dawid Mustafowicz Sudzdiud żadnego przystępu do pomienionych dobr mieć nie mamy y nie powinni będziemy y pod zaręką pięciu tysięcy złotych polskich, owszem od każdego do Gudz Podmiednickich pustowszczyzn Iankowszczyzny y Nielidowszczyzny także do czterech służb wstępuiacego albo przeskodę w dzierzeniu onych w naymnieyszej części czyniacego, za daniem sobie znać przez list otworzysty wiedzieć czterma niedziela przed przypadnieniem terminu rozprawy, pokładaiąc te obwieszczenie na maiętnosci naszej wieczystey Kulakowszczyznie, w wojewodztwie Trockim leżacey, którą pod ewictią poddaiemy y insze dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne, a w niedostatku onych z własnych osob naszych mamy zastępować y ewinkować poty, aż dawnosć ziemska winidzie, to iest do dziesiaciu lat, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi pogotowiu nie prawnemi, usługą rze czy pospolitey wojenną, chorobą obłożną, większością w inszym sądzie sprawy w ewictią y zastępowaniu dosć czynić mamy y powinni będziemy, pod wysz mienioną zaręką pięciu tysięcy złotych, o którą zarękę tak o naruszenie ewinkowania, iako y o naruszenie w ktorym kolwiek punkcie y paragrafie tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu daiemy moc y pozwalamy nas samych wszytkich trzech osob, lub iedney ktorey z nas, y successorow naszych do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego Iego krolewskiej mosci zadwornego, assessorskiego, marszałkowskiego, commissarskiego, a pod czas interregnum y do sądu kapturowego, w który chcąc termin, powiat y wojewodztwo pozvem pozwać, albo zakazem zakazać, a my będąc o to pozwanymi lub zakazanymi, nie zażywaiąc żadnych obron ani dilatij prawnych, pogotowiu nie praw-

nych, u każdego sądu y prawa stanąć, a stanąwszy skutecznie iako w zapisowey sprawie rozprawę przyiąć y na žalobę aktora usprawiedliwić się y pod to wszystko, co ieno na osoby y dobra nasze pod ewictią podane z decisy sądowey wskazano będzie, podlegać y pogpadać mamy y powinni będziemy, a y po zaplaceniu zareki y po nagrodzeniu szkod nakładow prawnych, by y nie pojednokrotnie, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis przy zupełney, wiecznemi czasy, ma zostawać mocy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis pod pieczęciami naszymi y z podpisami rąk ichnościow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudziach Podmiednikach roku tysiąc szesćseth dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу добровольного вечысто продажнього запису, пры печатех, подыписы рукъ такъ самыхъ актѳоровъ, яко и ихъ милосѳтенъ пановъ печатаровъ тыми словами: Achmet Mustafa Sidzud, Dawid Mustafa Sidzid. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Achmeta Mustaficza Sidzuda y małżonki iego kniazini Zeli Kuminowny Achmetowey Mustaficzowey Sidzudowey, iako pisma nie umięcietney y od kniazia Dawida Mustaficza Sidzuda Ian Czerniak porucznik. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Michał Rodziewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szaban Baranowski ręką. Kоторы же тотъ листъ добровольный вечысто продажний записъ за устьнымъ и очевыстымъ созыпанемъ оногo черезъ особы верьху мененые сестъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справ вечыстыхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 89—92.

№ 303—1695 г. Апрель 21.

Ограничение имѳня Гудзе—Подмѳдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому.

Akt ograniczenia kniazia Achmata Sudziuda y żony iego, także kniazia Dawida Sudziuda, kniaziewi Bohdanowi Baranowskiemu murzie Tuhanowskiemu służącego.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот деведесят пятого, мца Мая второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Трыбунал у вел. княз. Лит. з воеводствъ земель и поветов на рок теперешний тысяча шестсот деведесят пятый обрапными, постановившымыс очевысто у суду пан Алексьандер Гордеевский оповедал, покладал и ку актыкованю до книг Гол. тр. справ вечыстых подал лист ограниченья и описанья кгрунтов в немъ выражоных, од князя Ахмета Мустафича Судзюда, кнегини Зели Куниновны Ахметювое Судзюдовое малжонковъ и от князя Давида Мустафича Судзюда, братыи рожоных, князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Тугановскому даный, служачый и належачый, который подаючы до акты, просил нас суду, абы был до книг Гол. тр. справ вечыстых прынять, актыкован и уписан, якожь прынявшы, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Opisanie granic, kopcow w mairnosci naszej Gudzie Podmiedniki nazwane, w wdztwie Welenskim leżącey odemnie Achmetia Mustaficza Sudziuda y odemnie Zeli Kuminowny Achmetiowey Sudziudowey małżonkow y ode mnie Dawida Mustaficza Sudziuda braci rodzonych kniaziew ziemian y tatarow w-wstwa Wilenskigo y Trockiego, podając w dzierzenie y w wiekuiste używanie prawem wieczystym przez nas przedaney kniaziewi Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, roku tysiąc szes-

set dziewięćdziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Naprzód idąc z Podmiednik do Wilna, podle drogi do Wilna idącey, po lewey stronie od gruntu szachownicy Trybilskiej nazwaney na Kopinie, kopcy dwa, to iest ieden ode dworu Podmiednickiego na iednym rogu tey szachownicy, a drugi kopiec na drugim roku tey szachownicy od gruntu poddanego Podmiednickiego niwki Iurkowej; po drugiey stronie tey drogi do Wilna idącey, pierwszy kopiec przy drodze od gruntow y lasow Woyczanskich, od tego kopca idąc w gurę drugi kopiec na rogu, w lesie, przy lipie, od gruntow y lasow różney szlachty; od tego kopca idąc trzeci kopiec na rogu przy drodze do lasu idącey od gruntow panow Krepsztulow y panow Woyczancow od kopca przydrożnego; czwarty kopiec na rogu przy gurze od tych gruntow panow Krepsztulow y panow Woyszczancow; od tego kopca piąty kopiec na rogu przy gurze Sargukalnas od tychże gruntow panow Krpesztulow y lasow, idąc koło tego kopca koło tey pomienioney gury Sargukalna, granica starodawna łokciem wysoka, którą mienioną granicą idąc koło gruntow y lasow panow Krepsztulow y gruntow y lasow Zbrozkowskich szesty kopiec na rogu pod tą gurą Sargukalnas; od tychże gruntow y lasow panow Krepsztulow siodmy kopiec na rogu od gruntow y lasow Trybilskich od gruntu nazwanego Zomoyciskiego y Masiewszczyzny; od tego kopca idąc osmy kopiec od gruntow Trybilskich na rogu bokowym. Na tym mieyscu, przeszedzszy ten grunt y las wszystek, przy drodze Pietryszkowej s Trybil do Miednik idącey, pierwszy kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc drugi kopiec na rogu od gruntow Trybilskich y od gruntow y lasow Kosinskih; idąc od tego kopca trzeci kopiec bokowy przy drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od gruntow Kosinskih; od kopca, idąc prez royst miedzą, czwarty kopiec przy drugiey drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od

gruntow y lasow Kosinskih; od tego kopca idąc wzdł drogą ku Kosinie, piąty kopiec na rogu od gruntow y lasow Kosinskih y krzyż w sosnie w koncu roysta; od tego kopca idąc podle trzeciey drogi szesty kopiec na rogu od gruntow Kosinskih, podle roysta; od tego kopca około roysta idzie granica starodawna z zaczosami na drzewach różnych, którą granicą idąc pod roystem siodmy kopiec na rogu od gruntow Kosinskih; od tego kopca, idąc granicą dawną osmy kopiec na rogu od tych że gruntow Kosinskih, idąc od tego kopca, w lewy bok udawszysie ku wlewkowej granicy, dziewiąty kopiec na rogu na Lipowej miedzy od Pietryszek; idąc tą Lipową miedzą, dziesiąty kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc w gurę ku Podmiednikom iedynasty kopiec na rogu od niwy Trybilskiej; od tego kopca wlewo idąc ku drodze kopiec dwunasty stary dawni rozgraniczenia nbszczyka pana Koleckiego na rogu przy drodze, która idzie z Trybil do Miednik; od tego kopca idzie granica stara, dawna, tą pomienioną drogą ku Miednikom aż do konca dawnego rozgraniczenia z Iehm. oycami czercami przez Im. pana podkomorzego od gruntow Switanskih idzie granica pewna zdawna kopcami osypana, aż do drogi Miednickiey y przeszedzszy przez tą drogę także idzie granica pewna kopcami osypana aż do rzeki; także graniczy z Syrwidami, od kturych pomienionych Syrwid nad tą rzeczką sianożęci, przy kturych grunt nazwany Kruhła, pola y zarosli lasem w pewnych y dawnych granicach y miedzach od Syrwid przyległych, grunt nazwany Podbierezie, przechodzi granica przez drogę do Syrwid idącą, iednym bokiem ten grunt leży przy szachownicy Myrokalnie panow Krepsztulow, a koncem opiera się o szachownicę z Brzozkowszczyzną, grunt nazwany Kuziowski Ożukalnis, iednym bokiem leży o grunt Trybilski, a drugim bokiem leży o grunt panow Krepsztulow, a koncem przychodzi o sianożęć Zubow grunt

nazwany zakiszka, który leży ze dwóch stron o grunt Trybilski w pewnych miedzach. Sianożęci: jedna nazwana Styrtawicis, druga nazwana Szamowa łąka, trzecia nazwana pod Ielką między Sawieczunskimi, czwarta nazwana Naweliata dworna pod Sawieczuncami, piąta nazwana Kuziowska Czepieloycia Miszkielis, między sianożęciami Sawieczunskimi podle mostu, szosta nazwana Podgubieliowkałna, między różną szlachtą, jedną stroną do panow Krepstulow, z drugiej y trzeciej strony od pana Suraza, siódma nazwana Szakiska, koncem od sianożęci Trybilskich, drugim koncem o sianożętkę pana Wrzeszcza, bokiem jednym do rzeczki, a drugim do gruntow różney szlachty, osma nazwana Szakiszka Pokapi, jednym bokiem do sianożęci pana Wrzeszcza, a drugim bokiem do Zbrzoszkowskich sianożęci, dziewiąta nazwana Suntoka między rzekami Kienią y Kosiną. Ktore to pomienione granicy y kopce gruntow majątnosci naszej Podmiednickiej, za przybyciem ichm. panow szlachty wszystkich, o granicę z nami mieszkających, okazawszy przed ieneralem I.k.msci wstwa Wilenskiego panom Kazimierzem Penskim y w ten inwentarz dostatecznie opisawszy Imsci panow Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, z podpisem rąk naszych y z podpisem ręki ienerala na ten czas będącego y z podpisem Ichm. panow pieczętarzow prawem wieczystym podaliśmy. Pisan w Podmiednikach, roku tysiąc szesescet dziewięćdziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу пры печати подпис рук так самыхъ акторовъ яко и панов печатаровъ тыми словы: Achmat Mustafa Sudziud. Dawid Mustafa Sudziud. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od kniehini Ziełi Kuninowny Achmiciowey Mystafiowey, iako pisma nieumiejętney, ręką swą podpisuię się Dawid Iablonski Melech. Kazimierz Penski ienerał I. K. msci wstwa Wilenskiego. Ustnie proszony pieczętarz od

osob wysz mianowanych Ian Ulan ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuię się Chusien Razmuss. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuię się Adam Milaszewicz. Который же тот лист ограниченный, за поданемъ оного через особу верху мененую до акт, ест до книгъ Гол. тр. справ вечыстыхъ принят и уписан.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л, 177—178.

№ 304—1695 г. Мая 15.

Продажная запись на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.

Zeznanie kniazia Sielima Sielimowicza y żony iego tatar Imsci, panu Sylwiestrowi Iasudowiczowi pewnych gruntow.

Лета от нароженя Сына Божогъ тисеча шестсот деветьдесят сегог, мца Марца двадцатог дня.

Передъ нами судьями головными каштыуровыми воеводства Троцкого, по смерти наяснейшого кор. ег млети Яна Третег, на сеймику анътеконвокацыйномъ згодне обрацыми, персоналитер постановившысе у суду княз Селимъ Селимович и Раина Миколаевна малжонкове, татарове з села Антоколя, лист свой добровольный вечытой продажи запис на реч в немъ выражоную очевисто сознали писанный в тые слова: Ia Sielim Sielimowicz y ia Rayna Mikolaiевна Iasinska Sielimowiczowa małжонковие, ziemianie Iego K. M. wdstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y iawnie zeznawamy sami na siebie tym naszym listem добровольнымъ wieczysto przedažnymъ zapisemъ кождemu, кому бы о tymъ вѣдзиеć належало, iż мы маіає грунты odległe, а пану Iasudowiczowi przyległe, prawu wieczystemu pod-

ległe, po rodzicach naszych nam dziedzicznie należące, od imienicza naszego Antokolnia nazwanego, w polu Benkunskim, niwę oromą iedną y dwie sianożęci do tego należące, w polu Daynowskim wdstwie Trockim leżące, za rzeką Żyźmorą, którą tą niwę y sianożęci z dawnych czasow nazywająca się w pewnym ograniczeniu zostaic; niwa morgow trzy, bokiem iednym do sciany Worękunskiej, a drugim bokiem do niwy pp. Iasudowiczow y koncem iednym do niwy pp. Iasudowiczow, a drugim koncem do sciany Łowkogolia Iehm xięży Dominikanow Poportskich, sianożęć iedna na wozow cztery, a druga na trzy, Kurma pagoie nazwana, bokiem iednym do niwy p. Stanisława Iasudowicza y do sianożęci pp. Szuckich, a drugim bokiem do Andruliszek, koncem iednym do zarosli pp. Daynowskich y drugim koncem do pp. Deynowskich; druga sianożęć nazwana Trokiele, bokiem iednym do p. Piotra Iasudowicza gruntu oromego y do zarosli bokiem do sianożęci pp. Szuckich y koncem iednym do pp. Szuckich do rzeki Żyźmory, a drugim koncem do w wdstwie Trockim leżące, który to grunt nasz mając w wolney dispozicij, podaliśmy y zawiedli urzędownie przez intromissią ieneralską Imci panu Sylwestrowi Iasudowiczowi na wieczne y nigdy nie odzowne czasy, za pewną rękodayną summę pieniędzy, za złotych polskich pułtorasta, do rąk naszych spęlna odliczoną y ze wszystkim na wszystkim jako te grunta y dwie sianożęci w miedzach y granicach z dawnych czasow miały y teraz zostaią, nic na nas nie wyimuiąc, ani na brata mego Dawida Sielimowicza, rodzonego mego, ktorego z dawnych czasow nie slyszemy gdzie się obraca, a ieżeliby się odezwał do nas, tedy ia Sielim Sielimowicz uspokoyć y oddzielić w Atokolniu gruntu w oyczynie moiej, wdstwie Trockim leżącey, mamy powinien będe żeby Iegomsci p. Sylwiestra Iasudowicza nie turbował, nie zostawiając

na dzieci, potomki nasze, blizkich krewnych, ani na żadną osobę nie wyimuiąc, ani wyłączaiąc, wiecznie przedaliśmy y zaraz od daty tego listu naszego wieczysto przedaźnego zapisu w moc, w dzierżenie y spokojne używanie pomienionemu Imci p. Sylwestrowi Iasudowiczowi ustąpiliśmy y podali, wolen y mocen będzie iako swoją szafować własnością, komu chcąc dać, darować, zamienić, zapisać y ku naylepszem użytkowi ten grunt sianożęci obracać, iako swym własnym dziedzictwem disponować; a my wyrzey mianowane osoby żadnego przystępu nie zachowuicemy y w dzierżeniu Iegomosci naymnieyszey przeskody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziem, y owszem ieżeliby kto kolwiek iakowy sobie przystęp do tego gruntu y sianożęci mianowanych słał, albo miedzy się wdzierał, trudnosć iakową zadawał, tedy za daniem nam wiedzić my sami osobami swoymi znosić y uspokoić, ile tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, wnaszając ewikcją na imieniczu naszym nazwanym Antokolniu y na wszelkich dobrach naszych, a ieżelibyśmy który kolwiek punkt w tym liscie wieczystym naruszyli, tedy za każdy naruszony punkt y paragraf mamy zapłacić złotych polskich pułtorasta y wszystkie szkody y nakłady prawne, gołosłownie mianowane, o ktore zaręki y szkody daiemy moc do zapozwania nas samych y successorow naszych do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, Trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, w który chcąc powiać y wdstwo, a my nie wymawiając się żadną excepcją y dylacją, rozumem ludzkim wynaydzioną, usprawiedliwić się mamy y zarękę by y nie poiednokrotnie zapłacić, a y po zaplaceniu zaręki przecie ten nasz wieczysto przedaźny zapis przy zupełney mocy zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz list wieczysty, s podpisem rąk naszych y s podpisem rąk Iehm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Deynowie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt piątego, miesiaca

maia piętnastego dnia. У тог листу вечыстог запису подписе рукъ самог татарына по татарску, а печатаров тимъ словы: Proszony pieczętarz do tego prawa od kniazia Sulimana Sielimowicza y od pani małzonki pani Rainy Mikołaiewny Iasin-skiejey podpisałem się Piotr Bankowski. Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Sielimowicza, który ręką swą po tatarsku podpisał, y od małzonki jego Alexander Fiedorowicz ręką moją. Proszony pieczętarz do tego prawa od osob wyszey mianowanych Ian z Bohdanowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego przedaźnego od osob wysz mianowanych rękę mą podpisuję Władysław Saybut. Который то листъ вечыстый запис за очевыстымъ признаньемъ сътъ до книгъ Гол. каптъуровыхъ воеводства Троцког уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 617—618.

№ 305—1696 г. Мая 22.

Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданная татаринѣмъ Азиулевичемъ и его женой Стефану Александровичу.

Zeznanie prawa wieczystego tatarzyna Chusieyna Aziulewicza y małzonki jego Rainy Sielimowiczowny Aziulewiczowey wielmożnemu legomsci panu Stephanowi Alexandrowiczowi marszałkowi Grodzien-skiemu, Ostrynskiemu staroscie.

Лета од парожения Сына Божого тысеча шестъсотъ деведдесять шостого, месеца июня дватцат шостого дня,

На роках судовыхъ земскихъ Троцкихъ по святой Троицы святе рымкомъ прыналыхъ и судовце у Трокахъ одправованныхъ, перед нами Матеуномъ Ремеромъ, старостою Сумилнекимъ, судьбою, Яномъ Станиславомъ Вокниомъ секретаромъ его корол. мѣсти, актуальнымъ под-

судькомъ, а Михаломъ Яномъ Щукою тивуномъ и писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцког, постановившысе очевысто у суду татарыни Хусейнъ Азиулевич и малжонка оного Раина Селимовичовна Азиулевичова оповѣдали, покладали и прызнали лист добровольный вечысто продажный записе свой на речъ в нимъ нижей описаную велможьному его мѣсти пану Стефану Еустахему Александровичу, маршалку Городенскому, Острынскому старосте данный и служащий, которого во всемъ устнымъ очевыстымъ сознаемъ своимъ твердившы, просили насъ в раду, абы тот записе былъ прынят и до книгъ земскихъ Троцкихъ справ вечыстыхъ уписан, который мы в рад прынявшы и чытаного выслухавшы до книгъ уписат казали есмо и слово до слова так се в себе маем: Ia Chusieyn Aziulewicz y ia Raina Sielimowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa małzonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, jedna osoba za drugą ręcząc, czyniemy wiadomo y wyznawamy tym naszymъ добровольнымъ wieczysto przedaźnymъ listemъ zapisem, кому бы о tymъ teraznieyszego y na potymъ бѣдѣcego wieku ludziomъ wiedzieć належало, iż со по небосчырку оуцу моимъ Smolskimъ Aziulewiczу pewne przykupię od szlachty, nazwane Dowoyniszki, Dragniszki y Grygiszki nad rzeką Wilią z obustronъ rzeczki Zyźmorki y w polu Naszlianskimъ zarosle w woiewodztwie Trockimъ лежѣце, prawemъ przyrodzonymъ на мие Chusieynia Aziulewicza y bracią moją rodzoną Mustafe, Ianusza y Chusieynia Aziulewiczowъ zarowno spadli y mającъ my w possessij swey tychъ przykupi pomienionychъ czwartą część, а бѣдѣце pilno potrzebni sumy pieniędzy на własną naszą potrzebę y на wyposaźenie corki naszej, przedalismy y на wieczne nieodzowne czasy zawiedliшmy te naszą czwartą częśćъ tychъ wysz pomienionychъ imienicz wielmożnemu ięgomsci panu Stephanowi Eustaphiemu Alexandrowiczowi, marszał-

kowi Grodzienskiemu, Ostrynskiemu staroscie, za pewną do rąk naszych odebraną sumę pieniędzy, za pięćset złotych polskich, iako same siedliska z ogrodami, sadami, na czwartą część naszą należące, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, sianożenciami murożnymi y błotnymi, borami, liasami, gajami, rzekami rzeczka-
kami, z wstępem do rzeki Wilij, z iaziami na rzece Żyzmorze, z wolnym w nich łowieniem ryb y ze wszytkiem przynależnościami, mianowanemi y nie mianowanemi, iakim kolwiek prawem od oycy naszego nabytemi na naszą czwartą część przynależącemi, nie zachowując samym sobie, potomstwu, bliskim krewnym y successorom naszym żadnego prawa y przystępu, iakoż równo z datą tego prawa naszego wieczysto przedaźnego zapisu wszytkie prawo na osobe wielmożnego iegomosci pana Alexandrowicza marszałka Grodzienskiego Ostrynskiego staroste wliawszy, tą czwartą część tych imienicz urzędownie przez ienerała Iego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego w yntromisją, w moc, w dzierzenie wiekuiste używanie iegomosci successorom iegomosci podaliśmy y postąpili, wolen y moecen będzie wielmożny iegomosć pan marszałek Grodzienski tą naszą czwartą częścią tych pomienionych przykupi Dowoyniszek Dragniszek y Grygiszek władać, pożytkow wszelakich sobie wynaydować, przedać, dać, darować, zamieniać, komu chcąc zapisać, a iako my sami, potomstwo y successorowie nasi żadney namniejszey przeskody wielmożnemu iegomosci panu marszałkowi Grodzienskiemu, successorom iegomosci y ktory od iegomosci dzierzącym był czynić, w te grunta wstępować nie mamy y nie powinni będziemy, ale owszem od każdego wstępującego w te imienicze y przeskody czyniącego w dzierzeniu, za daniem sobie o tym wiedzieć, pod zaręką według ważności samey sumy przez nas odebranej, u każdego sądu y prawa ewinkować, zastępować assecuruujemy się, wnosząc ewiktyą na majątnosć naszą wie-

czystą, nazwaną Ponary alias Pokolniszki w wojewodztwie Trockim leżącą, a ieżeli-
byśmy, przepomniawszy tego naszego wieczystego przedaźnego zapisu, w tą czwartą część pomienionych przykupi wstępowali, przeskody iakową iegomosci lub dzierzącemu iakowym kolwiek prawem od iegomosci czynili, albo od przeskody czyniących y wstępujących nie zastępowali y nie ewinkowali y w ktorymby kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny zapis naruszili, daemy wolnosć y pozwalamy samych siebie, successorow naszych y każdego przeskody czyniącego, do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego Trybunalnego y iego krol. mosci zadworneho assessorskiego, marszałkowskiego, a pod czas interregnum, sądu kapturowego zapozwać, lub zakazem zakazać, a my będąc zapozwani lub zakazani, nie zażywaiąc żadnych dylacyj, by nayprawniejszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, a pogotowiu nieprawnych, nie burząc pozwu zakazu, nie biorąc na kopie z zapisu, nie zasłaniając się chorobą obłożną, większością sprawy u każdego sądu y prawa usprawiedliwić się y tą pomienioną zaręką zapłacić powinni będziemy, a sond wszelaki urząd przed ktory by ta sprawa wytoczyła się, skoro weyrzawszy w ten nasz wieczysto przedaźny zapis, iako za staniem tak y w niestaniu naszym, tą zaręką wskazawszy na pomienioney majątnosci naszej wieczystey Ponarach alias Pokolniszkach y na innych wszelakich dobrach naszych, mocną y nie odwłoczną odprawę udzielać wolen y moecen będzie, a my iako sond o zly wskaz, takstronc o zly przewod prawa turbować, do prawa pozywać, pod tąż zaręką, nie mamy, a y po zaplaceniu by y nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz wieczysto przedaźny zapis na potomne czasy przy zupełney mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny list zapis, pod pieczęciami naszymi, a

iako sami pisma będąc nie umiejętni, pod pieczęciami y z podpisami ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto od nas uproszonych na podpisie rąk ichm. wyrażonych. Pisan w Naszlianach, roku terazniejszego tysione szesceset dziewiędziesion szostego, msca Maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу добровольного вчысто продажного запису пры печатяхъ подпис их рукъ их млстей панов печатаров тыми словы: Устние oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedažnego od pana Chusieynia Aziulewicza y małżonki iego kniehini Rainy Smolskiey Aziulewiczowey, iako pisma nie umiejętnych, Adam Ian Gronostayski, komornik wojewodztwa Trockiego. Устние y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego prawa wieczystego podpisałем рękę мою Karol Michałowski, czesznik oszmianski. Podlug prawa oczewisto proszony pieczętarz do tego zapisu Ierzy Taliatowicz. Устние, a oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego od osob wysz mianowanych Dawid Kazimierz Daynowski reką swą. Который же тотъ лист добровольный запис за устнымъ и добровольнымъ признанемъ оного и за прозбою черезъ верху писаныхъ особъ ест прынят и до книгъ земскихъ воеводства Троцкого справ вчыстныхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 794—795.

№ 306—1699 г. Августа 24

Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ.

Zeznanie zapisu Imsci pana Piotra Korsaka kniaziewi Sękiewiczowi tatarzynowi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc szesceset dziewiędziesiąt dziewiętego, miesiąca oktobra szostego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem, starostą Symiliskim, sędzią, Ianem Stanisławem Bokiciem podsędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu Imc pan Piotr Sowicz Korsak, opowiadał, pokładał y tylko sam z osoby swoiey przyznał list swoy dobrowolny zastawny zapis, na rzecz w nim niżej pomienioną, panu kniaziewi Kazimierzowi Sienkiewiczowi y małżonce onego kniehini Maryannie Baranowskiey Kazimierzowey Sienkiewiczowey dany, służący y należący, a przeciwko samey panicy małżonce Imci Ieymsci pani Zofyi Meierownie Piotrowey Korsakowey za osobliwym listem obligowym zapisem Ieymsci o nie przyznanie tego prawa zastawnego od tychże aktorow przez plenipotentę swego pana Macieia Tołoczkę przed nami urzędem pilność czynili y o zareki protestowali się, który to ten list swoy dobrowolny zastawny zapis tenże Imsc pan Piotr Sowicz Korsak ustnym y oczewistym zeznaniem swoim stwierdziwszy, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg sądowych ziemskich wdztwa Trockiego wpisali, jakoż my urząd ony przyiowski, a wpisując w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Piotr Sowicz Korsak y ia Zofya Meierowna Piotrowa Korsakowa, małżonkowie, ziemianie I. K. msci wdztwa Trockiego, obie osoby za iedną, a iedna za obiedwie rozumiane y pod wszystkie obowiązki w tym liscie opisane podlegając, czyniemy wiadomo y tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem sami na siebie wyznawamy, iż my będąc pilno potrzebnemi summy pieniędzy na spolne nasze potrzeby, wzięliśmy y pożyczylimy gotowey rękodayney summy y rękoma naszymi odliczyliśmy tysiąc trzysta złotych polskich monety, w wielkim xięstwie Litewskim bez braku

ydącey, u ziemian y tatar I. K. m. wdztwa Trockiego u kniazia Kazimierza Sienkiewicza y pani małżonki onego kniehini Maryanny Baranowskiey Kazimierzowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie pieniędzy zawiedliśmy y zastawiliśmy na lat szesć nierozdzielnie po sobie ydących pewne grunty od maiętnosci oyczystey y przykupney, nazwaney Poporcie, w wojewodztwie Trockim leżącey, mianowicie niwe nazwaną Samowszczyznę, z sianożęcią y lasem przy niey będącemi, przy samey scienie tatar Sienkiewiczow będącemi, druga sianożęć nazwana Samowszczyzna z lasami, bokiem iednym przy sianożęci Imci pana Zygmunta Korsaka, a drugim bokiem przy naszej sianożęci, za pewną miedzą będącą, także niw trzy nazwanych ogrody, z sianożęciami, lasami przy nich będącemi, sianożęć nazwaną Eyszagole y pułwłoczek Degnuski także przy Eyszagolu będącymi, z sianożęciami, z lasem wszystkie te grunty niezim nie zasiane, gole, zawiedliśmy na lat szesć, nie rozdzielnie po sobie ydących, ktorey zastawie zaczyna się rok w roku terazniejszym tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątym w dzień świętego Balthromieia Apostoła święta rzymskiego, a konczyć się ma w roku da Pan Bóg tysiąc siedmsetnym piątym takowegoż dnia y święta świętego Balthromieia Apostoła święta rzymskiego, a ieslibyśmy tych gruntow w tym roku nie okupili y wyżey pomienioney summy nie oddali y nie zapłacili, tedy od szesciu do szesciu lat po sobie ydących aż do oddania y spełna oraz wszystkiey summy, a nie ratami, tysiąca trzechset złotych polskich, mocen tedy y wolen będzie kniaz Kazimierz Sienkiewicz y pani małżonka onego te grunty sianożęci y lasy iako się wyżey pomienilo dzierzeć, pachać, rozrabiać, pożytki z onych podług woli u upodobania swego wynaydować y onemi szafować, a ia Korsak y ia Korsakowa, nie oddawszy summy tysiąca trzechset złotych w te grunty y w najmniejszą część należytosć pożytkow wstępować nie mamy, ale

y potomstwu naszemu bliskim, krewnym, pogotowiu obcym ludziom y successorom nie zostawuiemy, ale owszem od każdego wstępuiącego y przeszkodę czyniącego sami my y successorowie nasi, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem ewinkować, ile razy tego potrzeba będzie, y oczyszczać powinni będziemy, zakładając na się zarękę według ważności rzeczy tysiąc trzysta złotych polskich, wzruszając ewikeyią na maiętnosć naszą wieczystą Poporcie w Trockim wdztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby kniazu Sienkiewiczowi y pani małżonce onego przypadła potrzeba pieniędzy, tedy wolno onym te grunty y sianożęci komu chcąc w takowey że summie puscic, a my iako samym ichmosciom tak dzierżącym od ichmosciow żadney najmniejszey przeszkody czynić, lecz owszem pod wszelakie warunki w tym liscie opisane podlegać powinniśmy, iesliby zaś pod czas terminu okupna na tych gruntach zasiewek iakowy był, tedy iako swoy własny wolno będzie zdiąć, a my przy oddaniu pieniędzy osobliwy list dla wolnego zdięcia zboża dać powinni będziemy, pod wyżey opisaną zaręką, a ieslibyśmy ia Korsak y Korsakowa, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnie zastawnego zapisu, nie oddawszy wprzody wyżey pomienioney summy, w te grunty wstępowali z władzy y possessy panu Sienkiewiczowi, lub od ichmosciow dzierżącemu, odcymowali, czy w najmniejszą część wtargiwali się, lubo od wstępujących nie zastąpili y nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym prawie opisanemu dosyć nie uczynili, tedy pod tąż wyżey opisaną zaręką podlegać powinni będziemy, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu daemy wolnosć y pozwalamy nas obiedwie lub którą iedną osobę pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego, Trybunalnego, zadwornego, assessor-skiego, marszałkowskiego, a strzeż Boże interregnum do sądu kapturowego pozwem

wszelkim, pokładając go na majątności naszej wieczystej Poporciach lub oczewisto w ręce dając, czy zakazem zakazać w który kolwiek termin, wdztwo lub powiat, a my będąc pozwani lub zakazani przed który kolwiek sąd, zarazem stanąc usprawiedliwić się, pomienioną zarękę y koszty, nakłady gołosłownie mianowane bez przysięgi cielesney, nie schodząc z sądu powinni będziemy, sąd zaś wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, wskazać na majątności naszej Poporciach tak na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych kędy kolwiek będących y mocną uczynić wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniać o zły wskaz, tak strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy, pod wyżey opisaną zaręką, którą by nie pojednokroć zapłaciwszy przecie ten nasz dobrowolny zapis aż do zupełnego okupna w swoim walorze zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szeszeset dziewięćdziesiąt dziewiątego msca Augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu przy pieczęci podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Piotr Sowicz Korsak, podczaszy wdztwa Trockiego ręką swą mp. Zophya Meierowna Korsakowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa zastawnego od Imsci pana Piotra Korsaka podczaszego Trockiego y samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowey rękę mą podpisałem Ian Korsak. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Piotra Korsaka, podczaszego Trockiego y od samey Ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowey do tego prawa zastawnego podpisałem Karol Michalowski, czesznik Oszmianski, ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu podpisałem ręką mą Konstanty Hrehoro-

wicz. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis za ustnym y oczewistym zeznaniem tylko od samego Imsci pana Piotra Sowicza Korsaka, a przeciwko samey ieymsci pani Zophyi Meierownie Korsakowey za osobliwym listem obligiem o nieprzyznanie tego prawa zastawnego zapisu przez plenipotentą ichmosciow w wierzechu mianowanego od aktorow pilność czynioną y o zaręki protestowali się, co za potrzebowaniem strony iest do xiąg, sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Троческаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 816—817.

№ 307—1699 г. Октября 23.

Заявление Турлая объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго.

Zeznanie zapisu od Imsci pana Turłajia podstolego Trockiego panu Reyżewskiemu porucznikowi I. K. m. tatarskiemu należącemu.

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Ianuarij trzynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech Krolach święcie rzymskim przypadających y sądownie w Trokach odprawujących, przed nami Mateuszem Remerem, starosto Sumiliskim, sędzio, Ianem Stanisławem Bokieiem podsędkiem y Michałem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu ięgomość pan Andrzej Turłay, podstoli wojewodztwa Trockiego, list swoy pokładał z osoby swoiey dobrowolny wieczysto kwitacyny zapis y przyznał, dany y służący panu Samuelowi Reyżowskiemu, porucznikowi Ięgo krolewskiej mosci tatarskiemu chorągwi y pani małżonce onego na rzecz w tym liscie wyrażoną, który to list swoy dobrowolny wieczysty kwita-

cyny zapis ustnym zeznaniem swoim stwierdził y prosił nas urzędu, aby ten zapis do ksiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych był przyjęty y wpisany, a że sama ieymosć pani Turłaiowa, podstolina Trocka do przyznania tego zapisu nie stawiała, zaczęmy przeciwko ieymści pani podstoliniey Trockiey od tego pana Samuela Reyżowskiego plenipotent u sądu naszego czynił o nie przyznanie listu pilnosć y o zaręki protestował się, iakosz my urzędnicy ten zapis y z przyznaniem od samego Iegomści osoby y od osoby samey ieymści pilnosć przyiwszy, do ksiąg ten zapis wpisać kazali, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Andrzej Turłay, podstoli woiewodztwa Trockiego y ia Klara Kurowiczowna instygatorowna W. X. L, Turłaiowa, podstolina Trocka, małżonkowie, czyniemy wiadomo tym naszym kwitacynym wieczystym listem opisem, iż cośmy byli urosčili proceder prawny do iegomosci pana Samuela Reyżowskiego, porucznika Iego krolewskiej mosci chorągwi tatarskiej, za uczyniony rabunek maiętnosci w dworze mym, tudziesz we wsi Butrymancach, w woiewodztwie Trockim leżącey, który się stał przez chorągwie tatarskie y inne powracaiące z pod Żyżmor z woyskiem pod komendo wielmożnego Iego mosci pana koniuszego W. X. L. będącym, po którym rabunku poniosłem ia podstoli Trocki nie małą krzywdę y szkodę, tak też poddani moi ze wsi Butrymancow, rozumiejąc, iż z instinktu iegomosci pana Samuela Reyżowskiego porucznika pomienionego ten rabunek stał się, o co zapozwaliśmy byli pomienionego pana Reyżowskiego do sądu głównego Trybunального W. X. L. z ktorego dekret otrzymawszy, maiętnosć Plasowkę nazwaną, w powiecie Kowieńskim leżącą, z poddanemi do niey należącemi, za tym dekretem Trybunalskim zaiachałem y przez czas niemały w dzierzeniu u siebie miałem, a że się to pokazało podczas mediaty ichmosciow panow przyiacioł naszych zobopolnych, że ten rabundk nie przez subordinowanie

ani z okazij pana Reyżowskiego stał się, tedy z wynalasku ichmosciow panow mediantow z obu stron od nas uproszonych dostatecznie stało się pomiarkowanie, na którym gdy się nam z obu stron dosć stało, maiętnosci Plasowki z poddanemi do niey należącemi ustompiliśmy, zachowawszy sobie salve do tych, na których ten rabunek popełniony pokazać się może, waruiąc y to, iż iegomosć pan Reyżowski porucznik Iego Krol. mosci chorągwi tatarskiej w maiętnosci Plasowce w wolnym mieszkaniu, we dworze iegomosci panu Ianowi Mikaszewskiemu y samey ieymosci do wyscia terminu świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalędara, do roku tysiąc siedmsetnego, ze trzema poddanemi tey maiętnosci Plasowki y z ich powinnosciami y czynszami do dworu Plasowskiego należącemi, excepto podwody, w ktore iegomosć pan Mikaszewski w daleką drogę pędzić nie ma, w czym żadney przeszkody iegomosć pan Reyżowski czynić nie ma tak sam, iako bliscy krewni iegomosci, poniewasz tedy z obu stron na tym pomiarkowaniu dosić nam się stało, tedy iak ia pana Reyżowskiego tak też pan Reyżowski z tego procederu prawnego z obu stron otrzymanego wiecznemi, a nie odzownemi czasy kwituiemy się, tak z dekretow grodzkich Trybunalskich assessorskich na te Plasowkę, iako y na dziedziczną maiętnosć Ordziszki y ze wszytkich, ktore by się ukazać mogły, żadnych namnieyszych niezachowując, tudziesz kwitacją otrzymaną od iegomosci pana Kazimierza Pocięcia chorążego Trockiego za wypłacenie hiberny z tey wsi Plasowki y przywilej pod czas teyże disidenty na tąż maiętnosć Plasowkę, inquantum by się na nią osobe otrzymany pokazać miał, wiecznemi czasy kasuie y anihiluie, owo zgola żadney sobie sztuki nie zachowując, wszytkie sprawy do tey okazij należące oddać mamy y powinni być, także kwit na hibernę sowiłą od chłopow Plasowskich wybraną złotych dwochset do skarbu oddanych powrócić mamy, a iuż od daty tego listu wieczyste-

go kwitacyjnego opisu tak my do iegomosci pana Reyzowskiego y samey ieymsci, iako też iegomość pan Reyżowski do nas żadnego przystępu mieć nie ma y nie powinni będziemy, pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich, za naruszeniem tego listu naszego opisu kwitacyjnego wieczystego żadnego accessu sobie, a nikomu tak bliskim krewnym, pogotowiu obcym do prawa tej maiętnosci y samego iegomosci pana Reyzowskiego nie zachowuiąc, o którą zarękę by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysty kwitacyjny opis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy trzymany y zachowany być ma, tak od nas samych, iako krewnych bliskich naszych, w naruszeniu y z połącznikow moich dając moc y pozwalając ichm. nas samych y każdego turbującego pozwać do wszelakiego sądu y prawa, za naruszeniem tego listu naszego iako to grodzkiego, ziemskiego, Trybunalskiego, assessorskiego pod czas interegnum y do kapturowego, także marszałkowskiego w który chcąc wojewodztwo y powiat pozwać rokiem zawitym statutowym, którą zarękę my będąc pozwani, nie schodząc sądu zapłacić powinni będziemy, a y po zaplaceniu pomienioney zaręki ten nasz opis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz list, wieczysty kwitacyjny opis, iegomosci panu Samuelowi Reyzowskiemu, porucznikowi chorągwi tatarskiej y samey ieymsci z podpisem rąk naszych także y z podpisami ichm. panow pieczętarzow od nas uproszonych na podpisie niżej rękoma ichm. wyrażonemi. Działo się w Guscianach, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Octobra dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczysto przyznanego zapisu podpis rąk tak samych aktorow iako ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Andrzej Turlay, podstoli Trocki. Klara Turlaiowa podstolina Trocka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego zapisu od iegomosci pana Andrzeia Turlaia

podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Stanisław Bokiey podśedek Trocki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego zapisu od iegomosci pana Andrzeia Turlaia podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Bychowice, sędzia grodzki Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego od osob wysz mianowanych podpisuię się Ewstachi Kazimierz Iakimowicz, czesznik Witepski. Ktory to ten list dobrowolno wieczysto kwitacyjny zapis, za ustnym y oczewistym iegomosci pana podstolego Trockiego zeznaniem y pilnoscą przeciwko samey ieymosci uczynioney podstoliny Trockiej jest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 956—957.

№ 308—1700 г. Апрель 23.

Явка продажной записи татарина Смольскевича Азиулевича и жены его Самуилу Азиулевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie zapisu od tatarzyna Smolskiewicza Aziulewicza y małżonki onego p. Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego należacego.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego, msca Iunij szesnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętey Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie Trokach sądownie odprawowanych, przed nami etc . . . postanowiwszy się oczewisto u sądu tatarowie wojewodztwa Trockiego Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y małżonka onego Rasia Sielimowna Aziulewiczowa opowiadali, pokładali y podług prawa ustnie przyznali list dobrowolny wieczysto przedażny zapis swoy na rzecz niżej w nim opisaną ziemianom y

tatarom I. k. m. tegoż województwa Trockiego panu Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Aziulewiczowey dany y należący, prosząc nas urzędu, aby ten zapis onych był przyjęty y do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych inserowany, jakoż y my urząd ony przyjąwszy y czytanego przed sobą wysłuchawszy do xiąg wpisać kazali, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Chasieln Smolskiewicz Aziulewicz y ia Rasia Sielomowna Chasielnowa Aziulewiczowa iedna osoba za obie, a obie za iedną poczytając y rozumiejąc, iawno wyznawamy tym naszym dobrowolnym wieczysto przedaźnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my będąc od niemalego czasu należyci possessorami y aktorami naszego własnego imienicza, nazwanego Sielimowskiego we wsi Ponarach, w województwie Trockim leżącego, nam wieczystym prawem spadłego po nieboszczyku Soleymanie Sielimowskim, także drugiego po panu Dawidowi Ibrahimowi Aziulewiczu nazwane Ponary Kurmaniszki, także w tym województwie Trockim leżące, nikomu pierwszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione ani obciążone, lecz we wszem wolne y swobodne, na wieczne y nie odzowne czasy przedaliśmy, żadney namniejszey części nie wyłączając, ani excepując, ziemianowi y tatarzynowi Iego krol. msci panu Samuelowi Mustafiewiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Samuelowey Aziulewiczowey, excepto tylko iednego siedliska, na którym sami mieszkamy y budynek nasz stoi y ogród we wsi Ponarach, w Trockim województwie leżący, żadney namniejszey części z lasow, gruntow, sianożęci, obchodow nie wyłączając y nie excepując, z brzegami wolnemi do rzeki Wiliy, z wolnym wstępem dla łowienia ryb, ze wszystkimi od mała do wiela do tego imienicza y drugiego spadkowego iednego Sielimowskie-

go, a drugiego Aziulewiczowskiego nie wyłączając przynależnościami, za pewną rękodayną y do rąk naszych wyliczoną y odebraną summę pieniędzy, za złotych dwanasie seth polskich, monetą dobrą w wielkim xięstwie Litt. nie brakowną y za razem rowno z datą tego listu y prawa naszego wieczysto przedaźnego w intromissyą przez ienerała tegoż województwa w moc, w dzierzenie y spokojne używanie pusciliśmy y postąpiliśmy, wolni tedy y mocni będą pomienieni Imc pan Samuel Aziulewicz y pani małżonka iegomosci temi gruntami od nas przedanemi iako swoią władać, szafować, rozrabiać, pachać, wszelkich pożytkow wynaidować ku najlepszemu swemu upodobaniu postępować, krom żadney od nas y przez nas successorow naszych przeszkody, komu kolwiek oną chcąc dać, darować, przedawać, zastawić, zamieniać, a ia Chasieln Aziulewicz y ia Raina Chusieniowa Aziulewiczowa, dzieci, potomkowie nasi, w żadną namniejszą część przedaży naszej wstępować nie mamy, pod zaplaceniem zaręki według ważności rzeczy, wnaszając ewikcyą na wszelakie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne kędy by się kolwiek okazały one, a w niedostatku strzeż Boże onych, tedy y na samych osobach naszych y ieslibyśmy, przepomniawszy naszego prawa wieczysto przedaźnego, w iakową część wstępowali, przeszkodę iakową w dzierzeniu sami przez się lub przez iakową kolwiek osobę czynili, tedy daliśmy moc y pozwalamy nas obudwuch, lub którą kolwiek z nas osobę pozwać pozwem wszelakim, pokładając go na wszelkich dobrach naszych, lub oczewisto w ręce dając, a my będąc pozwani przez który kolwiek sąd, zarazem stanąć y usprawiedliwić się powinni będziemy, sąd nas y urząd wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, wskazać, przysądzić y mocną odprawę uczynić na wszelkich dobrach naszych wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniając, o zły wskaz y stro-

ny o zły przewod prawa, do żadnego sądu pociągać y pozywać nie powinni będziemy, pod zaręką wyżej namienioną, którą by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz osobliwy wieczysto sprzedażny zapis przy zupełnym walorze zостаwać powinien będzie. I natośmy dali ten nasz dobrowolny zapis wieczysto sprzedażny, sami pisma będąc nie umiętjni z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Ponarach Kurmaniszkaeh, roku tysiąc siedmsetnego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu wieczystego zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chusienia Smolskiewicza Aziulewicza y samey kniehini Rasi Sielimowny Chusieniowey Smolskiewiczowey Aziulewiczowey, iako pisma nie umiętjnych, do tego wieczystego prawa sprzedażnego ręką moją podpisuję Alexander Ruzewicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto sprzedażnego podpisuję ręką swą Michał Zagurski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym liscie wieczysto sprzedażnym zapisie wyrażonych podpisuję się Stanisław Michał Hermanowicz. Od osob wysz mianowanych do tego prawa podpisuję się Alexander Kuncewicz ręką swą. Który to ten list wieczysto sprzedażny zapis, za oczewistym onego przyznaniem y za prozbą zwysz pisanych osob, iest przyjęty y słowo do słowa do xiąg ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.—

Из актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1042—1043.

№ 309—1700 г. Ноября 2.

Явка дарственной записи Асана Сафіяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego, miesiąca Iunij siedmnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzym-kim porządkiem prawnym statutowym w miescie I. k. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Ianem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzejem Turlaiem podsędkiem, Thoma-szem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi woiewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsé pan Ian Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych wpi-sać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. k. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną, y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, który my urząd przyiąwszy, do xiąg wpi-sać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie I. k. m. woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienskigo, iedna osoba za drugą zapisując się, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imiennie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne w własney possessyi naszej zоста-

iące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzkim leżące, z dworem, gruntami y wszystkimi do niey przynależnościami, tedy odłączywszy od tey majątności imienia naszego pomienionego dwie części ogólnie ze wszystkim, a sobie samym tylko jedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Ięgo krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzkiego ze dwiema częściami budynkow dwornych y gumienych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych, zasianych y nie zasianych, lasow, sianozęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekając się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy szafunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym równo z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa przystępu y odezwu do tych dwóch części niyakowym sposobem wiecznemi czasy nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony syn nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego, nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło, na siebie spokojnie objąwszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody

y trudności, którey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać nie mamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikcyą na tey trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czymkolwiek tego zapisu naszego, a zątem o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymże prawem dzierżącemu, nas samych y successorow naszych terminem iako najkrótszym, rokiem zawiąty, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego, skarbowego, także ięgo krol. mosci za dwornego, assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanowszy na pierwszym terminie, iako na roku zawiąty, nie do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie, bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepey, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udziałane dobrowolnie podlegać zapisujemy się, pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach z podpisami rąk naszych, także przy pieczę-

ciach y z podpisami ręk Ichm. p. . pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach ręk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney, roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, msca Nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nie umiętney do tego prawa wieczysto zapisanego Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. k. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. rękę swę. Ktory to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt iest przyjęty i do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 1222—1223.

№ 309—1700 г. Ноября 2.

Явна дарственной записи Асана Сафиановича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego miesiąca Iunij siedmnastego dnia. Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie I K. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Janem Stanisławem Bokciem sędzią, Andrzejem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi weiewodztwa Trockiego. postanowiwszy sie oczewisto u sądu patron Imse pan Jan Witkiewicz pokladał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Troc-

kich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. K. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey, Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, ktory y my urząd przyiąwszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma. Ia Asan Safianowicz y ia Johanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie ziemianie y tatarowie I. K. m. woiewodzwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc sie, czyniemi wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne, w własney prossessyi naszej zostaiące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzińskim leżące, z dworem, gruntami y wszystkimi do niey przynależnościami, tedy odłaczywszy ot tey majątnosci imienia naszego pomienionego dwie części ogulnie ze wszystkim, a sobie samym tylko iedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Jego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, ze dwiema częściami budynkow dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych zasianych y niezasianych, lasow, sianożęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekaiąc się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy sza-

funku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, daruiemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym rowno z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa, przystempu y odezwu do tych dwóch części niaakowym sposobem, wiecznemi czasami, nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony sym nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło na siebie spokojnie objawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować, y komu chcąc od siebie sprzedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego, iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudności, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać niemamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu, naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc te zarękę y ewikcyą na tey trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czym kolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymże prawem dzierż-

cemu, nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego skarbowego, także iego krol. mosci zadowornego assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanąwszy na pierwszym terminie iako na roku zawitym, nie do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepcy, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udzielane, dobrowolnie podlegać zapisujemy się pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Johanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach, z podpisami rąk naszych, także przy pieczęciach y z podpisami rąk Jchm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imionami y przewiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney roku Panskiego tysiące siedmsetnego, mśca nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nieumiejętney do tego prawa wieczysto zapisowego, Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. K. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. ręką swą. Który to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt jest przyjęty y do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1222—1223.

№ 310—1700 г. Ноября 8.

Явна продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.

Act drugiego zapisu teyże p. Czymbaiowej od małżonka oney należącego:

Tegoż roku 1705 msca juniy siedmna-stego dnia.

Na rokoch sądowych etc.... postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Jmsc p. Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych podał list wieczysto przedaźny zapis na rzecz niżej w nim wyrażoną od zesłego tatarzyna Czymbaia Safianowicza małżonce onego p. Zelle Sienkiewiczownie Safianowiczowej dany y należący y prosił nas urzędu aby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, iakoż my urząd ony przyiąwszy do xiąg wpisać kazaliśmy, który słowo do słowa tak się w sobie ma. Ja Czymbay Safianowicz ziemianin y tatarzyn iego krol. msce wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaźnym zapisem; przywodząc do wiadomosci koźdemu teraz y napotym wiedzić potrzebującemu, o tym, iż co mając ia od Jmsci p. Asana Safianowicza y pani małżonki Jmsci pani Johanny Sieliniszanki Asanowej Safianowiczowej rodziców dobrodzieiow moich, z łaski y miłosei onych rodzicielskiey osobliwym listem wieczystym darownym zapisem, prawnie sprawionym, mnie synowi swoiemu, to iest dwie części majątnosci y imienia nazwanego Lososny w powiecie Grodzińskim leżący, z dworem, gumnem, z sprzętem, zbożem y bydłem, gruntami, ogrodami, sianozęciami y wszelkimi pożytkami y przynależnościami wiecznością darowane y zapisane y zostawszy onych należytyym aktorem y possessorem, a teraz będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy, mając też wolność z prawa pospolitego swoją własnością iako chcąc szafować y

dysponować, tedy też obiedwie części mnie od rodziców moich zapisane y należące prawem wieczystym kupnym, a nigdy nie odzownym, Ievmsci pani Zelli Sienkiewiczownie Czymbaiowej Safianowiczowej małżonce moiey miłey, za pewną gotową y iuż do ręku moich spełna iey własnych posagowych pieniędzy wyliczoną y oddaną sumnę, to iest tysiąc osmsett złotych polskich currenti monetae, pomienione obiedwie części z budynkiem dwornym y gumniennym y bydłem, zbożem y wszelkim sprzętem y ruchomością domową, także z gruntami oromemi y nie oromemi, ogrodami, chmieliskami, lasami, zaroslami, sianozęciami, owo zgoła ze wszystkimi pożytkami y przynależnościami do tych dwóch części przynależącemi, nic z onych na mnie samego, rodziców moich, także braci, siostry, bliskich krewnych powinnych successorow moich y ninakogo inszego nie wymuiąc y nie excypuiąc, lecz ze wszystkim ogulnie iako mam sobie od panow rodziców moich darowane y zapisane, za pomienioną sumnę miłey p. małżonce moiey przedałem y zarazem do realney possessyi y dzierżenia wieczystego rowno z datą tego zapisu moiego ustępuię y podaię, a sam się wiecznie z onych zrzekam; wolna tedy y mocna będzie miła małżonka moja sama, dzieci, potomkowie, successorowie y komu to od niey iakowymże prawem będzie należało, tę dwie części ze wszystkim na siebie spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich z tamtąd wynaidować y komu chcąc od siebie iakowym chcąc prawem zawiesć, zastawić, przedać, dać, darować, łegować y iako iuż swoją własnością podług woli y upodobania swojego szafować y dysponować, bez żadney w tym odemnie samego y ni od kogo inszego namnicyszey przeszkody, jakoż dla lepszey pewności y possessy y prawo tamte wieczyste darowne, zapisy mnie od rodziców moich dane, ze wszystkim do ręku tey że małżonce moiey oddałem y powrocilem, a sam z tych części obudwuch wiecznie zrzekaię się, nie tylko żadney prze-

szkody czynić nie mam, lecz od każdego przeszkodę czyniącego moim własnym kosztem u wszelakiego sądu zastępować y ewinkować zapisuję się, a to wszystko pod zaręką według ważności rzeczy, to jest tysiąca osmiu seth złotych polskich, wnosząc ewikycją na wszelkie majątności y dobra moje leżące, ruchome, sumy pieniężne gdzie y u kogo kolwiek będące, o którą tą zaręką y o szkody, nakłady prawne, forum należne do zapoznania siebie u wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego W. X. L. assessorskiego u kapturowego, terminem by naykrotszym, bez żadnych zwłok dyllacy, excepcy, obmow y obron prawnych dobrowolnie uznawam y pod wszelakie wskazy y przewody prawne podlegać zapisuję się. I natom dał ten moy zapis wieczysty sprzedażny pomienioney pani małżonce moiey z pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także y ichmosciov panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Lososney roku panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca nowembra osmego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Czymbay Safianowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Czymbaia Safianowicza do tego prawa wieczysto zapisowego Bohdan Baranowski mur. T. Chorąży tat. w. Tr. rotmistrz Jkm. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney Szaban Baranowski mur. T. ręką swą. Który to ten list zapis za podaniem onego do act jest przyjęty y do xiąg ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1223 на обор.—1224.

№ 311—1712 г. Апрелья 3.

Явна завѣщанія Фатьмы Каплевской Ильѣ Шумскому.

Akt testamentu zeszyły paniey Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Eliaszowey Kaplewskiej panu Eliaszowi Szumskiemu y paniey małżonce onego tatarom służący.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iuly iedynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym, zwyż na dacie pisanym, podług prawa statutowego przypadłych, a po odsądzeniu w Trokach officiose w Mereczu sądujących się, przed nami Andrzejem Turlaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozephem Taruszą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, stanowszy personaliter u sądu patron Imsć pan Kazimierz Zaiączkowski opowiadał, prezentował y ku aktykowaniu podał testament zeszyły z tego swiata pani Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Heliaszowey Koplewskiej, służący panu Eliaszowi Szumskiemu y pani Chadzi Koplewskiej Eliaszowey Szumskiej małżakom tatarom, upraszając nas urzędu, ażeby do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego, z wszystko w nim wyrażono rzeczo, był przyjęty y wpisany, iakoż my urząd ten testament oglądawszy y przyjąwszy w xięgi wpisać rozkazaliśmy, który wpisując de verbo ad verbum, tak się w sobie ma. W Imie Pana Boga Wszzechmogącego Stworzyciela nieba y ziemi niech się stanie wola Iego święta ku wieczney pamięci rzeczy w tym testamencie, opisanych, amen. Wiedząc o tym, iż żywot ludzki na przedwiecznym Boskim zasadzony wyroku, urodziwszy się umrzeć y nieubieżonego kresu zmierzać musi, ponieważ Rządca żywota y smierci uczyniwszy konstytucją w konsistorze niebliskim, a postanowiwszy, raz człowiekowi ktury niezwykł

iey odmienić, ale reassumując one, nas codziennie podziemne lochy używa, przeto y ia Fatma Aleiewna Abdziewiczowna Eliaszkowa Kaplewska, będąc podległa temuż wyrokowi Boskiemu, a pamiętając na śmierć, tak tym moim ostatniej woli moiey rozporządzam testamętem, z dobrym y zdrowym rozumem: Ia Fatma Aleiewna Eliaszkowa Kaplewska ziemianka y tatarka I. k. m. woiewodztwa Trockiego, będąc przy dobrej pamięci, czynię po sobie porządek, jeżeli mię Pan Bóg śmiercią nawiędzić raczy, Panu Bogu dusze moią oddaę, a ciało ziemi; ciało moje grzeszne proszę zięcia mego pana Eliasza Szumskiego y corkę moią Chadzie Kaplewską Eliaszkowo Szumsko pochować według religii naszej Musulmanskiey y wszystkie porządki maia czynić według przemożenia; proszę zięcia mego y corkę moią miłą żeby unierzemas przed pochowaniem nad ciałem moim odprawowali, pogrzeb y insze pominki według możności sprawowali, tedy ia wyz mianowana Fatma Aleiowna Eliaszkowa Kaplewska, maiać po swoiey rodzicielce grunt macierzysty w Bazarach, w woiewodztwie Trockim leżący, który leguie y zapisuie zięciowi y corce moiey miłej wiecznemi czasy, częse samą iuz z siostrą nieboszczycą w puł podzieloną, a synow moich oddalając Romana y Szabana Kaplewskich, ktorzy należec niemaią y niepowinni będą, maiać sobie oyczyznę; synow moich miłych proszę, żeby tym się kontentowali według pomiarkowania Ichmosciow pp. przyaciół, że natym stanęła pomiarkowaniu corka moia, oyczyzny czwartą częse ustąpiła braci, a brat ustąpił macierzysty częse czwartą sobie należącą y żadnego interessu iedni do drugich niemaią miec y one naruszać tym testamętem moim stwierdzam y zapisuie zięciowi y corce moiey miłej, a proszę was dziatki duszy moiey nie zapominać a Panu Bogu polecam wszystkich was. A dla lepszey wiary uprosilem o podpis rąk Jehmosciow panow pieszętarzow, to iest p. molla Reyzewskiego y p. Smolskiego rotmistrza

I. k. m. p. molla Bazarskiego naszego y p. Alexandra Abuniewicza, ktorzy ichmosć z łaski swey podpisać raczyli. Pisan w Bazarach, dnia trzeciego Aprylis, tysiać siedmsetnego dwunastego roku. U tego testamętu podpis panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie prozony pieczętarz od paniey Fatmy Aleiowny Eliaszkowej Kaplewskiej, iako pisma nie umieiętney, do tego testamętu ręką mą podpisałem Alexander Abuniewicz. Ustnie prozony pieczętarz do tego testamętu ręką moią podpisałem Roman Smolski, rotmistr I. k. m. Ktory to takowy testamęt za podaniem przez wyż mianowanego patrona do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146, л. 72 и 73.

№ 312—1720 г. Января 14.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiać siedmsetnego, msca Ianuarij czternastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech krulach święcie rzymskim w roku terazniejszym zwysz na dacie pisanym, podług prawa statutowego w mieście Iego krol. mosci Trokach sędzić przypadłych, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Dominikiem Kulwinkim na mieyscu wielmożnego Imsci pana Franciszka Mirosława Więckowicza, podsądka woiewodztwa Trockiego, obranym przysięgłym y zasadzonym profunc podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Farussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sądeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina

Sienkiewicza łowczego Braślawskiego y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowny Sienkiewiczowey małżonkow, z p p. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, za przypozweu do dekretu urzędu naszego ziemskiego wojewodztwa Trockiego w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, msca Julij dwunastego dnia, w mieście Jego krol. msci Merezcu, po wielu zażywanych dilacyach z oczewistych obudwuch stron kontrowersyi ferowanego, gdzie urząd ziemski Trocki tymże dekretem swoim podług żalob ab utrinque wyniesionych uznawszy bydz potrzebną w zachodzących praetensjach inquizycyą e medio sui wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego na expediowanie oney mutuo partium sumptu nazaczył, a obżałowani pp. Baranowscy tatarowie postępując zwysz mienionym dekretem, czyniąc na protrakcyą sprawy y sprawiedliwosci świętey, ad locum loci inquizycyey wyprowadzić nie chcą, ex inde in paenas legum popadli, za czym tedy do utwierdzenia supra wyrażonego dekretu oczewistego do dosć we wszystkim onemu uczynienia, do przyięca skuteczney w samey rzeczy rozprawy, za żalobą w tymże dekrecie inserowaną o wszystkie, a wszystkie zachodzące praetensy, nie mniej też y szkody nakłady prawne, tak in antecessum erógowane iako y noviter spendowane chcą prawem czynić tego wszystkiego na osobach y dobrach obżałowanych dochodzić y requirować, aktoreś obżałowanym przed urząd nasz intętowali akcyą. Do ktorey sprawy na dniu iedynastym msca Januaryi, po wzięciu a parte citata na kopią z pozwu y po oddaniu oney do kancelaryi naszej, na terminie niniejszym supra na dacie wyrażonym, za przywołaniem nakazu naszego przez ienerala stron do prawa od aktorow patron za mocą siebie prawną do tey sprawy daną Jmsc pan Mikołay Turczynowicz Suszycki oczewisto ku rozprawie prawney stawaiąc, przypadłego w tey prawie terminu tak za przypozweu iako też za dekretem urzędu naszego oczewistym sub actu

roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w mieście I. K. msci Merezcu ferowanym, rite et legitime dowiodszy, in ulteriori juris progressu na dowod samey rzeczy tenże wysz mieniony dekret producendo intulit, iż w tey sprawie iako o gwałty. violencye y inne fusius w żalobach wyrażone praetensy et cognitione judicij dla doskonalszego dowodu inquizycija iest uznana y na oney expediowanie iest dezygnowany wielmożny Jmsc pan pisarz ziemski Trocki kolega nasz, ktorego to Jmsci mutuo sumptu obżałowani insimul z pryncypałami onego do tych czas nie wyprowadzili y wyprowadzić nie chcą, dekretem sądu naszego oczewistym postanowili y ony evidentem naruszyli, pro convulsione ktorego do wskazania paen prawnych et in virtute tegoż dekretu oczewistego iako iuz w prawie osądzoney, a to względem uznania inquizycij oney że sub paenis powtornie wyprowadzić nakazania similiter mutuo partium sumptu vigore zasłego dekretu oczewistego tegoż wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kolegi naszego dezygnowania prosił y domawiał się. Ad haec patron partis citatae Jmsc pan Kazimierz Zaięczkowski ozwawszy się ad illationem strony powodowey patrona respondit sequenti modo, wnosząc, iż niesłusznie Ichmosc panowie Sienkiewiczowie małżonkowie przez żalobę y kontrowersią patrona swego pryncypałow onego oskarżaią de referende jakoby pp. Baranowscy tatarowie mieli naruszać dekret urzędu naszego oczewisty supra produkowany y niby wyrokom onego nie chcieli . . . y podlegać, a to w wyprowadzeniu inquizycij antecedenter uznancy, mutuo partium sumptu tego żadnym sposobem dowiesć pars actorea niemoże, ponieważ przez patrona swego Ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie czasu produktu sprawy swey nie praprezentowali y teraz nie pokazuią prawnych dowodow y dokumentow, czym by dowodzili konwulsij y postpozycy dekretu naszego oczew-

wistego, lecz y iowszem pp. Baranowscy iako nayprętszą rozprawę, niemałe ponosząc krzywdy, radzi by przyieli y mutuo sumptu uznana inquizycyą wyprowadzili, ale że ichmose pp. Sienkiewiczowie małżonkowie diffugijs laborando znaszać się z pryncypałami onego y oraz wielmożnego Imsci p. pisarza na scrutinium wyprowadzić niechcieli, iakoż referując się do tego dekretu oczewistego sądu naszego tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza kolegi naszego, iako iuż antecedenter dezignowanego, naznaczenia exposcendo na decyzją naszą dał. A tak my urząd w tey sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymsci pani Konstancij Hermanowny Sienkiewiczowey małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, z oczewistych obudwuch stron kontrowersij przez patronow u sądu naszego wnoszonych, bacząc. to iż ponieważ vigore dekretu sądu naszego oczewistego sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu inter partes ferowanego, tak Ichmose pp. Sienkiewiczowie małżonkowie iako też y pp. Baranowscy tatarowie antierius tymże wysz produkowanym dekretem dezignowanego wielmożnego Imsci pana Andrzeia Jozefa Tarussy pisarza ziemskiego Trockiego e medio nostri aż dotąd ieszcze mutuo sumptu nie wyprowadzili, zaczym tedy referując się do tegoż dekretu naszego ninieyszim powtornym dekretem naszym, ponieważ między stronami vertitur actio o gwałty, inwazie et id genus dalsze praetensye fusius w żalobach w dekrete pierwszym oczewistym specific wyrażonych inserowane, dla doskonalszego nam sądowi dowodu y objasnienia tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kollege naszego e medio nostri naznaczymy, który to Imśc za wyprowadzeniem siebie mutuo partium sumptu, na kturych paenas legum zakładani ad locum loci zjachawszy podług żalob w pierwszym dekrete wyrażonych, doztateczne o praetensjach ab

utrinque zachodzących scrutinium uczynić y po expediowaniu takowey inquizycyey swey ona na piśmie zapieczętowaną na przyszłych da Bóg naypierwszych rokach w Trokach lub w Mereczu miastach I. K. msci po tym dekrete naszym sądzie przypadających nam urzędowi oddać y ustną relacyą uczynić tenebitur, ktorego czasu obiedwie strony (kturym iednak obrony prawne tylko do samey rzeczy służące wcale zachowuiemy) bez żadnych dalszych zwłok y dilacyi, tylko zatym dekretem naszym skuteczną rozprawę przyiacz powinne będą. Ktura sprawa iest do xiąg ziemskich sądowych woiewodztwa Trockiego zapisana.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 194—195.

№ 313—1720 г. Юля 9.

Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуневича и др.

Contumacya tatarow Makowieckiey, Abuniewiczza y żony iego y innych na Makowieckich takoz tatarow.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Julij dziewiętego dnia,

Na rokach sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego w roku ninieyszim wyż na dacie pisanym, po świętey Trocy święcie rzymskim przypadłych, a po odsądzeniu y odprawieniu sądow naszych wprzod w miescie I. K. msci Trokach, potym teraz tu w miescie I. K. m. Mereczu sądownie porządkiem prawa pospolitego odprawowanych, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzą, Franciszkciem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Jozephem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sądzieniu naszemu przypadła sprawa pani Fatmy Azulewiczowny Uriażowey Makowieckiey, iako matki y pana

Stefana Abuniewiczza względem starszeństwa małżeńskiego, a pani Zeli z Makowieckich Stefanowej Abuniewiczzowej jako aktorki, z panem Alexandrem y Janem Makowieckimi y małżakami onych, za pozwem od aktorow po obżalowanych wyniesionym, mieniać o to y w ten sposob, iż obżalowani mieszkając s sobą w bliskim sąsiedztwie w iedney okolicy Reyzach w tymże woiewodztwie Trockim leżącej, zaczęwszy od roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, różnemi dniami, miesiący, różne przykrosci, afronta, najazdy, gwałty, expulsyę, zaboystwa, boie, przypomniawszy wprody bojazni Bożey y srogosci prawa popospolitego w statucie y w constytucyach W-o. X-a. Litt-o seymowych serio na takich wiolatorow, gwałtownikow y najezdnikow srogo opisanych, ponieważ obżalowani panowie Makowieccy wiedząc o tym dobrze, że tak należy rowny dział wszelkich dobr pozostałych post fata Uriaszu Makowieckim, oycu rodzonym, żalującym dellatorce paniey Abuniewiczzowej, a bracie obżalowanych, a gdy poymuiąc za siebie Uriasz Makowiecki w stan małżenski kniahinie Fatme Aziulewiczowne Makowecko, za wniesienie oney iako w gotowiznie wziętey pułtora tysiąca żalujących y wyprawie należytey na wszelkich dobrach swoich ruchomych sumach piędźniowych y majątnosciach na połowie iako to Reyzach, Bazarach y innych wszelkich dobrach oprawe uczynił osobliwym prawem zastawnym, z listem na przyznanie onego do oddania summy y pewnego terminu y roku y dożywotne mieszkanie pod zarękami, bez żadney przeszkody y kontradykeyi ni od kogo, a mieszkając z sobą czas niemały, spłodziwszy corke kniahiną Zielo Makowiecko Stefanową Abuniewiczzową, która po oycu swoim zostawszy najblizszą aktorką y successorką, a obżalowani Makowieccy gwałtownie y nie należycie iako bratową swoją na prawo dane oney nastąpili, tak aktorkę przyrodzoną panią Abuniewiczzową z spokojnego dzierżenia wybili, violenter, gwałtownie po-

zabierali wszelkie majątnosci y depozyta na swoy pożytek obrocili y do tych czas z onych wszelkie sobie pożytki wynayduia, także osobliwym prawem zastawnym pewne grunta od dawnego czasu od Fursy Makowieckiego y tem do rownego działu nie przypuszczają do tych gruntow y do wszelkich dobr oyczystych, macierzystych y spadkowych, ruchomych wszelkich, wsie ieno ruchomoscią nazwać y mianować może, złoto, srebro, cyna, miedz, suknie, porządek żołnierski, koni dwoie, kosztujących złotych dwiescie piędziesiąt, szabla talarow pięć bitych, kulbaka talarow cztery, inszego nie mało moderunku żołnierskiego zabrali na złotych tysiąc, a nie kontentuiąc się tym, w tymże roku tysiąc siedmsetnym piędziesiątym, miesiąca nowembra, dnia dwudziestego, najachali na folwark nazwany Styłgiany, od starostwa Punskiego odłączony, w powiecie Kowieńskim leżący, w kole Punskim, włoka gruntu z sianożęciami do niey należącemi za złotych sto prawem zastawnym y sposobem zeszłego z tego swiata kniazia Uriasza Makowieckiego z teraznieyszą kniahinio Fatmo Aziulewiczowno Makowiecko małżako swoją, za spolną piędziesiąt obudwuch małżakow osob złożono sumę y to gwałtownie zaiachali, expulsyą uczynili, miedzy, kopcy poszarpali starodawne y do swoich fortum przywłaszzyli, wszystkie grunta poorali, różnym zbożem pozasiawali, sianożęci zkosili, z lasow drzewa wycinają różne, iakie mogą bydz y wożą, z niefruktyfikowania tych wszelkich dobr te lata z onyc ponoszą szkody na złotych dwa tysiące y daley, a gdy żalujące dellatores, mając tak wielko szkody y krzywdę w zabieraniu gruntow, sianożęci y wszelkiego splendoru różnego, uprosiwszy panow przyiacioł swoich w dobry sposob prosząc, aby więcej nie krzywdzili ubogiej wdowy sieroty należytych aktorom ustompić y przywrócić do possessyi pomienione te wszelkie dobra wyż mianowane, a obżalowani Makowieccy miasto oddania y ustompienia przywrocenia tych fortun y splendorow

odpowiedź y pochwałkę na zdrowie y ostatnią ubogo fortune, obiecując żalujących dellatorów na śmierć pozabijać, abo z domem zaparszy spaleniem y zruynowaniem fundytus, przed tymi panami przyjaciółmi y gdzie największy konkurs ludzi, tysie szczyca, zaiachaniem fortuny y zabranie splendorów różnych iako możniejszy y podufalszy w biegłości swojej żołnierskiej, co do samego skutku przywodząc indelbite w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca marca piętego dnia, naiachawszy poczwarto, gwałtownie, z niemało gromado ludzi swawolnych, żalujące dellatorke z mieszkalnych budynków wypędzili, iako to dwornych tak gumiennych, aktorów przyrodzonych iako najbliższych sukcesorów, gwałtownie naiachawszy, expulsją uczynili, z spokojnego dzierżenia, violencyą, ostatek iako budynków, siedliska, ogrody wszelkie sadowe zaiachali, zabrali y do fortun swoich przywłaszczyli, samo żalujące dellatorke ubogo wdowe sierote wypendzili panią Fatme Aziulewiczowne Uriaszową Makowiecko bratową swoją, także y panią Zielo Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, samo aktorkę, zbili, zmordowali, rence nogi podobiali, wrzody pięściami, potym konczukami, płazami y wszystko zekrwawili ciało, rany szkodliwe pozadawali, białe, tłukąc z domu wypędzili, co na osobliwej relacji ieneralskiej obszerniej wyrażoną jest, violenter, gwałtownie, expulsją uczynili, po wielukrotnie naiachawszy w zabieraniu nie należnie bez żadnego prawa y niemając przystempu do tych dobr mianowanych, w czym żalujące dellatores ponoszą szkody z niefruktyfikowania z tych wszelkich dobr na złotych trzy tysiące polskich y daley, a nie będąc żadnymi aktorami, ultro wbijając się do possessyi żalujących dellatorów dobr, fortun y splendorów, wszelkich depositów domowych y żołnierskich, o poszarpanie miedz, kopców y wybicia z spokojnego dzierżenia y uczynioną expulsją po zesłym małżaku żalującej, a oycu pani Abuniewiczowej iako najbliższy

przyrodzoney successorki, które te wszelkie grunta za miedzami y granicami osobliwymi było między bracią rodzoną Uriaszami Alexandem y Ianem Makowieckimi w rownym dziele podzielono, iako grunta wszelkie, tak y budynki, splendory, deposesyt, złoto, srebro, cyna, miedz, szaty różne, a po rownym dziele między bracią z listami dzielczemi obwarowali sobie y dali między sobą pod zarekami sowitemi w lisciech dzielczych wyrażoną, między bracią w naruszeniu onego, tedy do położenia przed urzędem ichmosciow tego listu dzielczego y przysądzenia zabranych fortun y deposesytów wszelkich, z niefruktyfikowania przez lat pięć, także y zabranego deposesytu y splendorów, złota, srebra, cyny, miedzi, koni, szabli, kulbaki y budynków wszelkich przyrodzonym aktorom do przysądzenia y ustąpienia, przywrocenia w realną possessyą, szkod nakładów na prawo spendowanych z okazji obżałowanych na złotych dwiescie y daley ponoszą, o wielko a gwałtowno expulsją uczynioną, o nayscie niepojednokrotne, o boie y zbiecie, rany, odpowiedź y pochwałkę uczynioną z obżałowanych securitatem zdrowia y fortun warować ante omnia do personalnych osob requirować y dobrach pozwanych paen do prawa sciągających się, podług zasługi sprawy sowitemi nawiąskami banicy doczesney wieczney y infamy y do zapłacenia winy expulsyiney gwałtu pospolitego z wolno melioracyą zostawiwszy o inne praetensye salve do obżałowanych y wolne wyniesienie nowej żaloby, jeżeli tego potrzeba będzie wymagała, tym pozwem żalujące aktore obżałowanym ichmosciom przed nas urząd intentowali akeyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu niniejszym wyż na dacie pisanim, za przywołaniem przez ienerala stron do prawa od aktorów patron Imse p. Kazimierz Zaiączkowski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, oczewisto ku rozprawie prawney stawał, a obżałowani, za pokilkakrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do

prawa niestawali, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynili; zatym wysz rzeczony aktorow patron przypadłego terminu za pozwem przed nas urząd wyniesionym y oczewisto przez ienerała I. K. m. Marcina Kondrackiego w miasteczku Butrymancach, w woiewodztwie Trockim leżącego, pozwu podanego y przedemną pisarzem przyznanego słusnie prawnie dowiodszy y żalobie z niego o rzecz wyż wyrażoną, o rzecz w tym pozwie opisano przelożywszy, na dowod samey rzeczy produkował y czytał protestacyą do xiąg urzędowych zaniesioną y per ekstraktum z tych xiąg pod datą w niey inserowaną wydaną, oraz prawo z listem na przyznanie od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie, a teraz żalującey aktorce sukcesywe spadłe pod dato w nim wyrażono dane, po ktorych produkowaniu wzdania pozwanych iako prawu nie posusznych w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wysz produkowanego prawa od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie sukcesywe należącego utwierdzenia, przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, za zabrania cyny, miedzi, sukien, porządku żołnierskiego, koni, szabel, kulbak y innego nie mało moderunku na złotych tysiąc polskich zabranych, sowito dwuch gruntow, sianożęci nie słusnie takoz zabranych w reindukeyą podania y przysądzenia, za zbiecie samey żalującey aktorki, nawiązki złotych dwiescie, za odpowiedź y pochwałke win pochwałkowych piędziesiąt kop groszy Litt. tudziesz za szkody, nakłady y winy prawne sto złotych polskich na pozwanych pp. Makowieckich y małżakach onych, wszelkich majątnosciach y dobrach onych wskazania, a samych obżałowanych za odpowiedź y pochwałkę na banicyą doczesną, za expulsyą y wiolencyą na banicyą wieczną wskazania, dla publikowania tych condemnat ienerała sądowego przydania y dla uczynienia skuteczney, a nie odwłoczney na wszelkich dobrach pozwanych przez nas samych lub

urzędy ziemskie y drugie należne urzędy porządkiem prawnym do odprawy przychodzić wolności zostawienia u nas urzędu domawiał się. A tak my urząd w tej sprawie pani Fatmy Aziulewiczowny Uriaszowey, pana zięcia y corki oney z pozwanemi y o rzecz w tym dekreście naszym dostatecznie wyrażoną do urzędu naszego zapozwanemi, bacząc to, iż obżałowani będąc zapozwani do prawa nie stawali, przeto my urząd onych iako prawu nie posusznych w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy, a zatym podług prawa polspolitego żaloby pozwney y domawiania się patrona aktorow za zabrano ruchomosć sowito z [szkodami, nakładami prawnemi, z winą pochwałkową, oraz z nawiązko samey żalującey wszytkiego summa z przesądem nam urzędowi danym dwa tysiące trzysta dziesięć złotych polskich y z reindukeyą zabranych gruntow sianożęci żalującym aktorom pani Makowieckiey, panu zięciowi y corce oney, z kąt expulsyą stała się, na majątnosci Reyzach, Bazarach Silgancach y innych wszelkich dobrach obżałowanych panow Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych, samych zaś tychże obżałowanych panow Makowieckich y małżonek onych na banicyą doczesną y wieczną wskazuiemy, a dla uczynienia mocney y nie odwłoczney na wszelkich dobrach onych exekucyi, przez nas że urząd lub inne urzędy, gdzie dobra pozwanych consistunt wolnosć zachowuiemy, a gdy termin prawny, to jest dzień iedynasty anni praesentis przypadł, tedy ienerał sądow naszych pilnujący Marcin Kondracki, dosć czyniąc prawu polspolitemu y dekretowi naszemu pp. Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych za banitow doczesnych, wiecznych w yzbie sądowey et in foro publico obwołał, publikował y relacyą publikacyi swey, a loco publicationis rediens judicialiter zeznał, ktora sprawa do xiąg naszych spraw sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego jest zapisana.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 38—41.

№ 314—1720 г. Юля 12

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci z Iehm. pany Stankiewiczami, z panami Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiã siedmsetnego dwudziestego, msca Iulii dnia dwunastego.

Na rokach sãdowych ziemskich woiewodstwa Trockiego, w roku terazniejszy wysz na dacie pisanym, porzãdkiem prawa pospolitego statutowego wprzody w miescie Iego krolewskiej mosci Trokach, a potom w Mereczu odprawuãcych siã, przed nami Andrzejem Turłaiem sãdziã, Franciszkiem Mirosławem Wiãckowiczem podsãdkiem y Andrzejem Iozefem Tarussã pisarzem, urzãdnikami sãdowymi ziemskimi woiewodztwa Trockiego, gdy z porzãdku rejestrowego ku sãdzeniu naszemu przy padła sprawa Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymsci pani Konstancy Hermanowej Marcinowej Sienkiewiczowej małżãków, z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, z panami Bohdanem, porucznikiem Iego krolewskiej mosci y Samuelem Szwarcami Baranowskiemi, tatarami, za pozwem od aktorow przed urzãd nasz obzãłowanych wyniesionym, mieniac o to, isz obzãłowani ichmosć, nie maiãc żadney okazji do żãluuãcych, nie sobie nie winnych, w bliskim sãsiestwie mieszkaiãc, naiachawszy w roku terazniejszym tysiãcznym siedmsetnym dwudziestym, miesiãca Aprylia dnia dwudziestego siodmego na maiãtnosć żãluuãcych Krywany, w woiewodztwie Trockim lezãcã, gwałtownym sposobem chłopa na imię Marcina Wileykonia naiachawszy, ze wszelkã onego ruchomosciã, konmi, bydlem y wszelkim dobytkiem onego, z żonã, dziećmi, uduiãc niby własnego poddanego swego, a iusz wiedzac dobrze y przy podaniu tey maiãtnosci sam osobã swã był, tego chłopa nie

odbierał, tandem żãluuãcy, wiedzac takowã ruinę fortuny, do prawa udać siã musiał, a obzãłowanych ichmosciow panow Stankiewiczow iako eviktorow, w prawie danym y opisu, od wszelkich impetycyi pretext scielãcych nie słusznie ludzi zastempowãc y evinkowãc opisali siã, zaczym żãluuãce chcãc z obzãłowanemi Bohdanem porucznikiem tatarskim y Samuelem Szwarcem Baranowskiemi prawem czyniãc, do statuyicy chłopa nie nalezyciã y niesłusznie zabranego gwałtownym sposobem wroceniã, a z obzãłowanemi ichmosciami pany Stankiewiczami do zastempowania y ewinkowania obzãłowanym ichmosciom przed urzãd nasz intentowali akcyã. Do ktorey sprawy na kadencyi Trockiej dnia pierwszego Iunij, po użyczeniu w tey sprawie żãluuãcym ichmosciom godziny, za wysciem oney, po wzięciu od pozwanych ichmosciow pro informacyone na kopie ze wszystkich spraw, z oddaniem oney do kancelaryi pod registrem, z nakazaniem statuyicy poddanego na imię Marcina Wileykonia, przez obzãłowanych ishmosciow wyprowadzonego, dnia trzeciego Iunij, po przydaniu naszym tymzã pozwany ichmosciom iegomosci pana Zãlãczkowskiego za patrona, z nakazaniem, aby ciż pozwani ichmosć pomienionego poddanego na przyszłym terminie, abscissis omnibus dilacionibus, u sãdu naszego stawili, a na kadencyi sãdow naszych Mereckich na dniu dziewiãtym miesiãca Iulij, po uczynionym w tey sprawie odkładzie do wpisu y aktoratu pozwanych panow Baranowskich, poniżey na karcie szesnastey przeciwko żãluuãcym aktorom uczynionego, na terminie tedy niniejszym, wysz na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerãla stron do prawa, od aktorow patron ichmosciow za mocã prawnã sobie do tey sprawy danã iegomosć pan Franciszek Zalewski oczywisto ku rozprawie prawney stawiac, podanego ichmosciom panom Iozefowi y Matheuszowi Stankiewiczom w maiãtnosci ichmosciow nazwaney Kulwie, w powiecie kowieńskim lezãcey, a panom Bohdanowi

y Samuelowi Szwarcom Baranowskim w majątności nazwanej Krywany, w województwie Trockim leżącej, przez generała Jego królewskiej mości Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego oczewistym, przedemną pisarzem uczynionym, słusznie prawnie dowiodszy, żalobę z onego ratione superiorum premissorum przełożywszy y daley w prawo postępować y żaloby pryncypałów swoich dowodzić chciał, tedy od pozwanych panów Baranowskich ozwawszy się plenipotenciarius iego mosć pan Kazimierz Zaiączkowski, a nie przypuszczając aktorów patrona do dalszego experimentu prawnego, wniosł, isz na karcie szesnastej poniżej w rejestrach sądów naszych od panów Baranowskich przeciwko ich mosciom panom Sienkiewiczom małżonkom przeciwny iest uczyniony wpis y aktorat, którego przywołania uprosiwszy, czytał żalobę z pozwu in tenorem sequentem pisaną, iż co obżałowani ich mosć, mając sobie w roku tysiąc siedmsetnym siedemnastym za prawem zastawnym majątność, nazwaną Krywany, w województwie Trockim leżącą, puszczoną od ichmosciów panów Jozefa y Mateusza Stanekiewiczów, do ktorey to majątności iako tesz y porocznie w roku dawno przeszłym tysiąc siedmsetnym dziesiątym, podczas plagi Boskiej, grasującego w wielkim księstwie Litewskim powietrza, iako tesz za różnymi transakcyami w oyczyźnie ieszcze za żywota rodzica żalujących delatorów chłopci własne wieczyste żalującego porozchodzili się, iakosz chłop nazwany imieniem Marcin Mikołaiowicz zaszedł był do ichmosciów wysz pomienioney majątności Krywan, o ktorego zeszyli rodzic żalującego niepoiednkrotnie upominał się y dochodził tak sam przez się y różnych przyjaciół swoich, a tym czasem rodzica żalującego śmierć zakroczyła y chłopca nie odebrał, żalujący zaś delator, z młodych lat traktując służbę woijną, dotąd niebł przytomny, a gdy za przybyciem do swojej fortuny własność y powziąwszy wiadomość od różnych przyjaciół swoich o roz-

nie rozeszłych poddanych, tudziesz y o wysz pomienionym chłopie wieczystym, gdy takasz u obżałowanych ichmosciów iako dzierzających o wydanie swojego własnego chłopca upraszał, ktorego także żadnym sposobem wydać nie chcieli, lecz pomieniony poddany, znając się do żalującego iako pana własnego swego y possessora, dobrowolnie do majątności żalującego, także nazwanej Krywany, w tymże województwie Trockim leżącej, który był wyszedł ze wsi żalującego nazwanej Żydziany, w tymże województwie, zostawiwszy nad zapomogę tak wszytkiego dobytku, iako tesz y niemało zboża różnego, przez tak wiele lat z prace rąk swoich y starania mającego, tylko z żoną y dziećmi w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia siedmnastego dnia, do żalującego powrocil, a obżałowani ichmosć nie pamiętając na prawo pospolite y konstytucye seymowe zanic sobie ważąc, statut wielkiego księstwa Litewskiego wniwecz obracając y ruinując, w roku tymże tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, takosz pod niebytność na ten czas żalującego, naiechawszy na własnym żalującego gruncie klacz z tak roczną zrzebią gwałtownym sposobem y raptowym zabrał, o którą żalujący sam przez siebie y przez różnych przyjaciół swoich o wydanie upraszał, lecz miasto oddania y powrocenia ieszcze nie tylko klaczy oddaniem ze zrzebią, ale chłopca gwałtem odebraniem y sobie przysposobieniem, tudziesz tak na fortunie zruinowaniem, iako tesz iesli by o to żalujący prawem dochodzić miał, srogie odpowiedzi y pochwałki zabiciem na śmierć uczynił y czynić nie przestaie; tedy postrzegszy się po swojej zły akcyi, a czyniąc na jednę wexę żalującego delatora przez ponowną żalobę swoją nie sobie w najmniejszey rzeczy niowinnych oskarżywszy, do rejestrow na roki Troieckie ingrossowali wpis, usiłując dekretami okryć, a za onymi dobra y osoby aggrawować, zaczyn żalujący delatores, chcąc z obżałowaniami

ichmosciami prawem czynić, od tak wielkiej impetycyi vexy uwolnić, securitatem zdrowia y fortun warować, do utwierdzenia prawa na tego chłopa y drugich, a za utwierdzeniem do przysądzenia pomienionego poddanego żalującym delatorom iako wieczystego do powrocenia gwałtownym sposobem zagrabioney klaczy ze zrzebica, a na zaiazd, wexę odpowiedzi y pochwałki, paen s prawa na obżałowanych ichmosciow dochodzić, szkod y nakladow prawnych extendować y co czasu prawa szerzey dowiedziono będzie, rekwierować aktorez obżałowanym ichmosciom przed nasz urząd ziemski Trocki, za pozwaniem po przeczytaniu takowey u sądu naszego żaloby poddanego obżałowanym ichmosciom w majątnosci ichmosciow nazwaney Krywany, w Trockim wojewodztwie leżący, przez ienerala Iego krolewskiey mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego przedemną pisarzem oficyoze z pilnoscia troyga wołania uczynionym słusznie prawnie dowiodszy, żalobę z onego ratione superius praemissorum przelożywszy, tego to wpisu y aktoratu pryncypalow swoich do wpisu y aktoratu iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci, na karcie dwunastey wyżey w registrach sondow naszych uczynionego przyłączenia, a po przyłączeniu dalszego procederu nakazania dopraszał się. Iakosz y patron aktorow, łączenia wpisow y aktoratow nie broniąc, na proceder dalszy y decyzją naszą zezwolil. My urząd w tey sprawie z oczywistego obudwuch stron mowienia wpis y aktorat panow Boehdana porucznika chorągwi tatarskiej y Samuela Baranowskich w registrach sądow naszych na karcie szesnastey będący, do wpisu y aktoratu iegomosci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymosci przyłączywszy, dalej stronom w prawo procedować y rozprawować się nakazujemy, in procedendo za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerala stron do prawa od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci, ichmosć panowie Franciszek Zaliwski,

Antoni Zankowicz, od panow Szwarcow Baranowskich, tatarow iego krolewskiey mosci, pan Kazimierz Zaiączkowski, a od ichmosciow panow Stankiewiczow iego mosć pan Mikołay Turczynowicz, stawiając u sądu naszego patronowice, za nakazanym procederem, juridice z sobą rozprawowali się; a naprzod od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci stawiając patron iegomosci pan Zaliwski, żalobę z pozwu wyżey de tenore inserowaną reasumowawszy, namienil kontenta z oney w ten sposob, isz obżałowani panowie Szwarcowie Baranowscy, posponowawszy prawem pospolitym y konstitutiami seymowemi rigo-roze o wiolatorach y expulsorach opisanemi, lecz licentioso ausu sobie postępując, nie mając żadnych tak do samych żalujących iako tesz y podanstwa y dobr onych zastawnych praetensyi, ani tesz na one zasłych przewodow prawnych, w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprila siodmego dnia, tumultuarie, z niemalą gromadą ludzi swowolnych, żołnierskich, na majątnosć Krywany w zastawney possessyi u delatora będącą najachawszy, poddanego nazywającego się Marcina Wilejkonisa żalującemu iegomosci wespół z majątnoscia Krywany nazwaną, w Trockim wojewodztwie leżącą, za sumnę szesćset trzydziesci talerow bitych, od roku tysiąc siedmsetnego osimnastego od świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, na lat trzy, to iest do roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego takowegoż święta rzymskiego, przez ichmosciow pana Iozefa y Matheusza Stankiewiczow zawiedzionego y w inwentarzu wyrażonego y przy bytnosci obżałowanych delatorow pryncypalowi onego do aktualney zastawney possessyi podanego y intro-mittowanego, z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomoscia onego, gwałtownym sposobem do majątnosci swey takosz Krywen, w wojewodztwie tymże Trockim leżący, iusz w dwuletni possessyi zupełney u delatorow będącego wyprowadzili,

gwałt, expulsią, wiolenią udziałali y z niemalą szkodą y krzywdą delatorow od stałej expulsi y onego robocizny y powinności fruktifikuią; na dowod dalszy słuszny aktualny pryncypał swoiego zastawney possessyi produkował y czytał przed nami urzędem prawo zastawne, pod datą roku tysiąc siedmset osimnastego, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, od ichmosciow panow Stankiewiczow pryncypałom swoim danego, z roku, miesiąca Maia trzydziestego dnia w sądach głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego przyznane, oraz inwentarz, in-tromissyą ieneralską podania tey maiętnosci z budowaniem oney dwornym y gumiennym, z gruntami, lassami, borami, sianożęciami murożnemi, błotnymi z poddanemi podedworem tamecznymi y we-wsi Zodziach zdawna do tey maiętnosci przynależącemi mieszkaiącemi, z ich żonami, dziećmi, dobytkiem, robocizną y powinnością y wszelką ruchomością, między którymi to poddanemi pomienionego poddanego Marcina Wileykonia z żoną, dziećmi y dobytkiem za wieczystego tych dobr poddanego żałuiącemu zostawili y onerowali, ktorego panowie Baranowscy gwałtownie wyprowadzili, expulsię z onego uczynili, alleguiąc prawo statutowe, artykuł dziewiędziesiąt wtory y pięćdziesiąt z rozdziału czwartego. oraz constytucyę roku tysiąc szesćset osimdziesiąt ósmego, wigore których pomienionego poddanego Marcina Wileykonia z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomością in reinductionem aktorom przysądzenia, per consequens dla doskonalszego dowodu y objaśnienia w tey sprawie na inquisicią odesłania dopraszał się, in oppositum od panow Baranowskich, a ten iegomosc pan K. Zaiączkowski ozwawszy się, żalobę pryncypałow swoich wysz pisaną reassumowawszy, na ilacyią strony powodowey patrona replikował w ten sposob, iż nie słusznie iegomosc pan Sienkiewicz tak przez żalobę swą pryncypałow onego, iako tesz y przez kontrowersyą patrona swoie-

go. donosi, iakoby pryncypałowi onego panowie Baranowscy mieli, naiechawszy na maiętnosc Krywany, wyprowadzić poddanego ichmosci od ichmosciow panow Stankiewiczow, wespoł z maiętnością Krywanami w zastaw puszczonego, Marcina Mikolaiewiczza teraz przezwanego Wileykonia, gwałtownie wyprowadzić do swey maiętnosci Krywany nazwaney, y usławszy sobie niby expulsią z onego uczynioną, alleguiąc prawo zastawne sobie od ichmosciow panow Stankiewiczow dane, oraz, prawo statutowe y konstytucyę seymowe, dopraszaiąc się reindukcyi, która ichmosciow de jure podkać nie może, bo iako żadney nigdy expulsi iegomosc pan Sienkiewicz nie miał, toć y reindukcyi tego poddanego pretendować nie może, bo on jest własny, wieczysty z przodkow swych, ze wsi panow Baranowskich Zozdie nazwaney, prezentował y czytał prawo wieczyste przedaźne pod datą roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego, od tatarzyna Bułana dany y przed urzędem ziemskim Trockim tegosz roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego na rokach Troieckich, miesiąca Iunij dziewiętego dnia przyznany y chociaz ten poddany pod czas ciężkich Rzeczy pospolitey różnych transakeyi . . . nie wiadomie wyszedł ze wsi oyczystey Zozdiany, przyjął nie słusznie osiadłość w dobrach ichmosciow panow Stankiewiczow, ktorego za ustawicznym upominaniem sie pomienieni ichmosc rodzicowi zesłemu onych wydać nie chcieli, iakosz y nie wydali, teraz zaś ten poddany, spusciwszy wszystko swoje domowe gospodarstwo, dobytek, krescencyą y ruchomosc bez żadney zapomogi powrocił do wieczystych panow swych, ktoremu to poddanemu iegomosc pan Sienkiewicz w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, na własnym gruncie panow Baranowskich klacz z drugoletnią zrzebicą gwałtownie odebrał; na dalszy dowod pryncypałom swym na tym iako prawie poddany onych na imię Marcin Mikolaiewicz, a nie Wi-

łeykonis nazywający się, z dziadow, pradziadow onych do majątnosci y dworu ich że, nazwanego Zodziany, w woiewodztwie Trockim leżącego, jest nam należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany należy własnie, a chłopowi Marcinowi Mikołajewiczowi na tym iako prawdziwie klacz onego z zrzecią jest wzięta, do przysięgi zabierając, oney uznania, a po wykonanym iuramencie tego poddanego do possessyi wieczystey z żoną, dziećmi przysądzenia, za gwałtowne klaczy zgrabienie paen prawnych y szkod spendujących na Imci panu Sienkiewiczuz wskazania, żaloby ze wszystkimi pretensjami skasowania od onych wiecznie panow Baranowskich uwolnienia dopraszał się. In continenti od ichmosciow panuw Stankiewiczow, stawiając iegomosc pan Turczynowicz prezentował list prywatny od iegomosci pana Iozefa Stankiewicza do iegomosci pana Zaiączkowskiego pisany, ktorym dowodził, isz za onym nie wiecznosciego chłopa, ale z zapomożenia onemu na złotych czterysta danego od panow Baranowskich upomina się y iako z tatarami na iegomosci pana Sienkiewicza majątnosc nie naieźdzali, similiter do przysięgi zabierając oney uznania, a po przysiędze od żaloby y akeyi uwolnienia exposebat. Post hac od iegomosci pana Sienkiewicza ozwawszy się iegomosc pan Zankowicz wniosł, isz poniewasz ichmosc panowie Stankiewiczowie podług obowiazkow swych, w prawie zastawnym przyznany wyrażonych, sami do prawa nie stawiają y od panow Baranowskich do prawa pryncypala onego pociągających nie ewinkują, żarąk na oney ze wskazania potrzebował, a iegomosc pan Zaiączkowski od panow Baranowskich stawiając list pomieniony prywatny ad akta urzędu naszego podawszy, dla doskonalszego nam sandowi obiasnienia, prosił ażeby ten poddany, o ktorego między stronami vertitur actio, był przez nas w zawartym kole examinowany, iakosz za ustąpieniem stron y za pytaniem się naszym sandowym takowe o

sobie uczynił zeznanie, isz ociec iego był Ian Mikołajewicz, mieszkał pod tatarom Baranowskim, oycem teraznieyszych Baranowskich, a brat iego na imię Kazimirz Mikołajewicz mieszkał pod księdzem plebanem Zoslenskim, ktorego potym wydał ksiąc plaban panu Baranowskiemu y teraz mieszka w Kowganach, we wsi Iego krolewskiej mosci i że jest poddany pana Baranowskiego to zeznał; po wysluchanym przez nasz sąd tego to poddanego iegomosc pan pan Zaiączkowski ozwawszy się y przy pierwszey swej kontrowersyi oponiąc się eademque supra decerni żondał. A tak my urząd w tey sprawie iegomosci pana Marcina Sienkiewicza z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, pany Bohdanem y Samuelem Szwarzami Baranowskiemi, przy bytnosci onych że chłopa Marcina Mikołajewicza po złączonych ab utrinque żalobach z oczywisty z obu stron przez patronow wnoszonych kontrowersyi, poniewasz z prawa wieczystego z przedażnego od Alexandra Bochdanowicza Bulata murzy y żony iego Chabi Abramowey Bulatowey danego kniaziowi Mucharemu Abramowiczowi Baranowskiemu na połowę imienicza Zodziany, pokazalo się, że poddany Marcin Mikołajewicz był wieczysty, przynależący do Zudzian panow Baranowskich, konsequenter po onym Ian następcą ad praesens teraznieyszy successor takowym że imieniem Marcin Mikołajewicz, o ktorego sprawa przed sądem naszym agitowała się, iako y sam tenże poddany wyrażony za nakazaniem wprzod statucyi, a teraz stawiając na examine zeznał na siebie, że jest z oycy y dziada swojego przynależyty, wieczysty poddany do Zudzian panow Baranowskich Bochdana y Samuela, in reliquo kiedy się przysięgi eisz sami panowie Baranowscy na tym zabierali, iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wilekonis, z dziadow pradziadow wieczysty poddany do majątnosci panow Baranowskich należący, zaczym my sąd panom Bohdanowi y Samuelowi Baranowskiemu, z trzecim

wiary godnym tatarom, na tym iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis z pradziadow dziadow y oycia iego wieczysty iest poddany, do maiętnosci Zudzian panom Baranowskim należący, przysięgę nakazuujemy y termin tey przysięgi dnia trzeciego praesentis przed nami urzędem naznaczamy, a o zapomoge tegoż poddanego na inquisicyą wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Iozefa Tarusę pisarza ziemskiego wojewodztwa Trockiego, kolegę naszego, spolnym obudwuch stron kosztem, designujemy. Co zaś racione ewikcyi w prawie zastawnym w Tuybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego przez ichmosciow panow Stankiewiczow przyznany y inwentarzu danym, w którym y ten chłop znajduie się, ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie evinkuiąc iegomosci pana Sienkiewicza, przez patrona swego nie dowiedli, że on ichmosciow wieczysty, owszem przez tegoż pana patrona swojego supersedowali w dowodzie z tey raty, waruiąc aby iegomosc pan Marcin Sienkiewicz nie miał w prawie swoim zastawnym szkody, my sąnd, aby ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie in spacyo przyszłych rokov święto Michalskich drugiego poddanego pewnego na to miejsce iegomosci panu Marcinowi Sienkiewiczowi oddali y odstawili, a to pod zarękami w prawie zastawnym wyrażonymi y pod pae-nami prawnymi nakazuujemy. A gdy dzień prawny dla wykonania nakazaney przysięgi przypał, tedy za przywołaniem stron z nakazu naszego do przysięg tatarowie panowie Baranowscy Bochdan y Samuel, oraz y pan Chalecki, testis compurgatorius, sami raty z kancelaryi naszey wyiawszy, na punktach w tym dekrecie wyrażonych iurament, a naprzod panowie Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy jurament z raty z kancelaryi naszey wydany w te słowa wykonali: my Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy, bracia rodzeni, przysięgami Panu Bogu Wszchemogącemu,

ktory stworzył niebo i ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym, iako prawdziwy poddany nasz na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow naszych do maiętnosci y dworu naszego nazwanego Zudziany, w wojewodztwie Trockim leżącego, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany własnie należy, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak nam Panie Boże dopomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam, Boże nas ubij na duszy y na cieie przez nasz zakon Machometanski; potym pan Adam Chalecki także jurament z roty sobie wydany w te słowa wykonał: Ia Adam Chalecki, tatar Iego krolewski mosci, przysięgam Panu Bogu Wszchemogącemu, ktory stworzył niebo y ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym dobrze wiadomy, isz poddany na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow swoich do maiętnosci dworu panow Bochdana porucznika Iego krol. mosci y Samuela Baranowskich, braci rodzonych nazwaney Zudziany w wojewoetwie Trockim leżący, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich wieczyscie panom Baranowskim własnie należy, na czym iako to sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże dopomóż, a iesli nie sprawiedliwie Boże mnie ubij na duszy i na cieie. A po wykonaniu takowych przez wysz mienionych tatarow przysięg, ten dekret nasz na dniu dwunastym miesiąca Iulij z oczewistey z obu stron kontrowersyi iako słuszny y prawny ferowany, a ze wszystkim in toto utwierdzamy y ony do dalszy należytey prawney exekucyi żaluiącym panom aktorom porządkiem prawnym przywodzić salvum et integrum ius zachowuie-my. Ktora sprawa do xiąg ziemskich spraw dekretowych wojewoetwa Trockiego iest zapisano.

№ 315—1722 г. Апрель 23.

Явка запродажной записи отъ Радзипа За-
гольскаго Станиславу Селявъ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaznego od Radzipa Zagolskiego y żony onego, należącego Im. p. Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesionca Iunij osmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym, wysz na dacie pisanym, sądzić przypadłych y podług prawa statutowego w miescie I. K. msci Trokach officiose odprawujących się, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi woiewodztwa Trockiego, stawiając personaliter u sądu ichm. panowie Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, małżakowie, tatarowie woiewodztwa Trockiego, zapis swoy dobrowolny wieczysty, dany Imsci panu Stanisławowi Sielawie y pani małżące Imsci ieymsci paniey Urszuli Talatowiczownie Sielawiney, przyznali, ktorym ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis ze wszytką w nim inserowaną y wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany, iakoż my urząd ony przyiąwszy, do xiąg wpisać rozkazaliśmy, który wpisując do xiąg słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, tatarowie woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, oraz pod wszystkie punkta y paragrafy poniżey opisane podlegając y one na się dobrowolnie przymując, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami

na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nie odzownym przedaznym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby małżonkowie, będąc pilno y gwałtownie summy pieniędzy, iako na swoje osoby, tak też na wypłacenie długow, wzięliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem spelna, a nie ratami, gotowey summy złotych polskich szesćset u Imsci pana Stanisława Sielawy, podstarosciego Trockiego y samey Ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboyga ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby, mając imienicze, nazwane Zagolwie Zatrocze woiewodztwie Trockim leżące, po panu Ianusie Zagolskim, rodzicu naszym, dobra wieczyste. prawu ziemskiemu podległe, nikomu żadnym pierszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnemi długami nie obciążone, wolne y swobodne, te tedy pomienione dobra nasze Zatrocze, alias Zagolwie, tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich szesćset Imsci panu Sielawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy, zrzekszy się z osob naszych, nie zostawując sobie żadney namniejszey części, także dzieciom, bliskim krewnym y dalekim, a pogotowiu obeym osobom, lecz wszystkie pomienione te nasze imienicze Zatrocze, alias Zagolwie, z siedliskiem, z ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoyneymi, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczajami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgola s tym wszytkim, a wszytkim iako sie pierwicy z dawnych czasow te pomienione Zatrocze alias Zagolwie miało y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku, Imsci panu Stanisławowi Sielawie podstarosciemu Trockiemu y sa-

me y Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie, urzędownie przez ienerała I. K. msce w possessią, w moc, dzierzenie y spokoyne używanie intromitowaliśmy y postompiliśmy, oraz sprawy wszystkie wieczyste, także kwity, co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione dobra Zatrocze alias Zagolwie, zrzekszy się z osob naszych, do rąk Ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni Ichm. będą wysz pomienione dobra trzymając, pożytkow sobie według woli y upodobania swego wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamieniać, bez żadney od nas przeszkody także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; ktore to dobra Zatrocze alias Zagolwie położenie, między, granice swe mają y graniczą między gruntami panow Rudzieiewskich, a mianowicie z iedney strony od puszczy Zatrockiey, alias Iablonskiey, pana Dawida Masiuliewicza, zaczowszy od ieziora Galwia, drogą idącą od Szuniuk do Trok aż do ieziora Strataycia nazwanego, przez goscinniec letni ydący z Trok aż do drogi Zaleszowi y puszczy Kuzmiszkiey, ktora idzie z Zaleszczynny do Wilna, około ieziorow Berbedzia y Perbedaycia nazwanych, z drugiey strony do wioski Szuniuk y Krasna, z trzeciey strony do puszczy y gruntow Iarmoliskich; a ieslibyśmy my małżonkowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedaznego zapisu, w kturym kolwiek punkcie y paragrafie wzruszyli y nie dotrzymali, także iezeliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastempowali y nie ewinkowali, tedy poddając pod ewikcją dobra nasze, nazwane Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim leżące, my wysz mianowane osoby tyle razy, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem zastempować, ewinkować, oczyszczać pod zaplaceniem w nie dotrzymaniu y naruszeniu iakowego kolwiek punktu paragrafu, żarąk szesciuset złotych polskich y punktem banicyi do-

czesney wieczney y infamy mamy y powinni będziemy, o ktorą to tak żarękę, iako o naruszenie tego dobrowolnego wieczysto przedaznego zapisu naszego daiemy moc y pozwalamy nas samych, sukcesorow naszych y każdego turbatora pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego y innych wszelkich sądow, w ktury chcąc powiat y woiewodztwo, a my przed wszelkim sądem stanowszy, nie zażywaiąc żadnych dylacij prawnych, koceptem luckim wynaydzionych, nie zasłaniając się żadnymi obmowami, skuteczną w samey rzeczy rozprawie przyiąć powinni będziemy, pod tąż wysz pisaną żaręką. I natośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedazny zapis ichm. z podpisem rąk naszych y ichm. panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan w Zatroczu, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu prawa wieczystego podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bogdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Karol Turłay, horodniczy Trocki. Proszony podług prawa ustnie y oczewisto do tego zapisu pieczętarz od osob oboygą małżonkow wyżey wyrażonych podpisuję się Marcian Pohoski, komornik y regent woiewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bohdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego danego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu Krysztof Montygierd Łoyba. Ktory to ten zapis wieczysty za ustnym y oczewistym przez osoby wysz specyfikowanych zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw

wieczystych wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 442—443.

№ 316—1722 г. Апрѣля 23.

Явна запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaźnego od Mustafy Bohdanowicza y małżaki onego, należące Imsci p. Stanisławowi Siellawie podstarosciemu wdztwa Trockiego.

Roku panskiego tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Iunij ośmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troyey święcie rzymskim w roku terazniejszym wysz na dacie pisanim przypadłych sądzić y podług prawa statutowego w mieście Iego krolewskiej mosci Trokach officiose odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzio, Franciszkiem Mirosławem Więkwiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Tarusą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, personaliter stawaiąc u sądu pan Mustafa Bohdanowicz y małżaka onego Zofia Smolska Mustafina Bohdanowiczowa zapis swoy wieczysto przedaźny, dany Imsci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y pani małżące iegomosci ieymosci pani Urszuli Talatowiczownie Stanisławowej Sielawiney podstarosciney Trockiey przyznali, ktorzy ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą, był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyjęty y zapisaną, iakoż my urząd ony przyiowski do xiąg wpisać rozkazaliśmy, ktury wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Mustafa Bohdanowicz y ia Zofia Smolska Bohdanowiczowa małżako-

wie, tatarowie wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązuąc się, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nieodzownym przedaźnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następuiącego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby, będąc pilno, a gwałtownie potrzebni summy pieniędzy, iako na swoje osoby tak też na wypłacenie długow, wzieliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem spełna, nie ratami, gotowey summy złotych polskich pięćset u imsci pana Stanisława Siellawy, podstarosciego Trockiego y samey ieymosci pani Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboyggu ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby maiąc imienicze nazwane Zahorze alias Zagolwie po panu Samuclu Smolskim dobra wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, wojewodztwie Trockim leżące, nikomu żadnym pierwszemu ani posledniejszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnymi długami nie obciążone, wolne y swobodne, ktore tedy pomienione Zahorze alias Zagolwie tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich pięćset Imsci panu Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymosci wiecznymi y nigdy nie odzownemi czasy zrzekszy się z osob naszych, nie zostawuiąc sobie żadney namniejszey części, także dzieciom naszym, a pogotowiu obcym y dalekim ludziom, lecz wszystkie ogulnie te pomienione ymienicze Zaborze alias Zagolwie z siedliskiem, z ogrodami, z sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, polami, zaroslami, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczajami, zatokami, lasami, borami, gajami, owo zgola s tym wszystkim, a wszystkim, iako się pierwicy z dawnych czasow te pomienione Zaborze alias Zagolwie miało

y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie urzędownie przez ienerała Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w moc, w dzierżenie y spokojne wieczyste używanie w intromissyą podaliśmy y sprawy wieczyste także kwity co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione Zaborze zrzekliśmy się z osob naszych, do rąk ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni ichm. będą te pomienione Zaborze trzymając pożytkow swoich według woli y upodobania wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamienić, bez żadney od nas przeszkody, także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; a ieslibyśmy my małżakowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedażnego zapisu, w którym kolwiek punkcie y paragrafie naruszyli y nie dotrzymali, także iesliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastępowali y nie ewinkowali, tedy podając pod ewikcyą dobra nasze nazwane Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim będące, tedy my wysz mianowane osoby tyle razy yle tego potrzeba będzie swoim własnym kosztem zastępować, ewinkować y oczyszczać mamy, w czym wszystkim pod zaręką pięciuset złotych polskich, także pod punktem banicyi doczesney, wieczney y infamij dotrzymać opisujemy się; o którą tedy zarękę, także naruszenie y nie dotrzymanie wolną nas pozwać lub zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, a my stanowszy przed wszelkim sądem, nie zażywaiąc żadnych dylacyi prawnych, by najpewniejszych, konceptem luckim wynaydzionych, skuteczną w samey rzeczy rosprawę przyiąć powinni będziemy. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis ichm. z podpisami rąk naszemi y ichm. panow pieczętarzow od nas upro-

szonych. Pisan w Zaborze, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu wieczysto przedażnego podpisu takowe: Mustafa Bohdanowicz. Ustnie proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, iako pisma nie umiętney, do tego wieczystego, danego Imci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Karol Turłay horodniczy Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Rafał Eysmont. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, iako pisma nie umiętney, do tego prawa wieczystego, danego Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Ierzy Montygird Łoyba. Ktory ten zapis wieczysty, za ustnym y oczewistym przez osoby zwysz spiecifikowane zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 437.

№ 317—1737 г. Ноября 20.

Явка закладной записи Сузанны Лостовской мурзѣ Кричинскому.

Roku tysiąc siedmsetnego trydziestego siodmego, msca nowembra dnia dwudziestego.

Na urzędzie Ikmei Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikolaiem Antonim Pietraszewiczem, podwoiewodzym woiewodztwa Wilenskiego od Io. Xięzcia Imci Michala Korybudta Wiszniewieckiego, woiewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądzienie spraw ustanowionym, compars personaliter Imsc. pan Iakub Aziulewicz opowiadał, praesentował zapis zastaw-

ny od Imci pani Zuzanny z Krzecz-
skich Michałowej Łostowskiej, Ułanowej
Rotmistrzowej Ikmei Imse panu Bilano-
wi Murzie Krzyczynskiemu, Rotmistrzowi
Ikmei y samey Imci małżąkom dany ad
acta podał in eum tenorem pisany: Ia
Zuzana z Krzeczkwoskich Chorążanka Wi-
lenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rot-
mistrzowa Ikmei, z wiadomości y woło-
Ichmoseiow panow opiekunow moich wy-
dano, czynie tym moim dobrowolnym li-
stem zastawnym zapisem, komu by o tym
teraz y w czas przysły wiedzieć należało,
danym Imci panu Bilałowi murzie Krzy-
czynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey
Imse. panie Mariannie z Aziulewiczow
Murziney Kryczynskiej Rotmistrzowej I. K.
mei małżąkom nato iż co ja z zesłym w
Bogu Imse. panem Michałem Łostayskim
Ułanem Rotmistrem Ikmei małżąkiem
moim, mając majątność nazwano Sielec
Kadysowszczyzna Rynciniszki, w powiecie
Oszmianskim leżąc, dziedzicznie wprzod
zeszley w Bogu Imse. pani z Reyzewskich
primi voti Szczuckiej, secundi thori Abra-
hamowej Kryczynskiej Rotmistrzowej
Ikmei, potym na zeszło y Insc. panio Pan-
tuzela z Szczuckich Samuelowo Kryczew-
sko, Chorążyne Tatarsko wojewodztwa Wi-
lenskigo curke Imci, a matke moją iure
successivo spadło y częśc znaczno tanti
valoris, to iest majątność także nazwano
Sielec Kadysowszczyzna y Kozakowszczyzna
w tymże powiecie Oszmianskim in conti-
guitate supra pomienioney majątnosci Siel-
ca będąco przez zeszylych rodzicow mo-
ich od Ichmew panow Skirmuntow y Ko-
ziakow, także y tatarow Ikmei wiecznoscio
nabyto, et in unum z wyż pomienionym
Sielecm Kadysowszczyzno złączono, a mnie
y zeszlemu w Bogu Imc. Panu Michało-
wi Łostayskiemu Ułanowi Rotmistrzowi
Ikmei małżąkowi memu od tychze rodzi-
cow moich, to iest od zeszego w Bogu
Imci Pana Samuela Murzy Krzeczawskiego
y samey Imc. pani Pantuzeli z Szczuckich
Krzeczowskich Chorozych tatarskich Wi-
lenskich małżąkow tale in vim posagu

mego, iako y za sumy gotowe dwuma pra-
wami wieczystymi iednym w roku tysiąc
siedmsetnym dwudziestym osmym mca
Nowembra dziesiątego dnia w Trybunale
Głównym W. X. L. przyznanym, drugim
w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym
mca Apryla dwudziestego trzeciego dnia
na wieczność, wespół z pomieniono przy-
kupło przedano y ustompiono, ut oblo-
quuntur wieczysto przedaźne zapisy, ktu-
rey pomienioney majątnosci dziedzicznej
y przykupney Sielca Kadysowszczyzny bę-
dąc ja z zesłym w Bogu Imc. panem
Ułanem małżąkiem moim czas niemały
wieczystym spokojnymi possessorami, na
własne nasze spolne potrzeby, a różnych
Ichmew panow kredytorow niemało zacią-
gneliśmy zapisy obligi cum onere teyże
fortuny naszej długow, ktorych niemając
Ja Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei do opła-
cenia innego sposobu, tedy na uspokoi-
nie, y upłacenie tych długow Ichmem
panom kredytorom naszym, y na dalsze
potrzeby moje, y dzieci moich u wyż
pomienionych Ichmw panow Bilała y Ma-
ryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczyn-
skich, Rotmistrzow Ikmei, małżąkow, wzie-
łam y pozyczyłam y do rąk moich wła-
snych odliczyłam y odebrałam gotowey rę-
kodayney, a z żadnego kontraktu urosley
summy pieniędzy trzynastie tysięcy zło-
tych polskich dobrej srebrney talarowey
y tinfowey monety, rachuiąc podług kon-
stitucy poslednieyszey taler bity po zło-
tych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y
groszy osmiu, w ktorey sumie wyż pomie-
nione dobra moje to iest majątność dzie-
dziczną y wieczystą przykupną nazwano
Sielec, Kadysowszczyzna, Rinciniszki, Skir-
muntowszczyzna, Kozakowszczyzna, z budyn-
kami dwornymi y gumiennymi, reparacy
potrzebuiącymi, z ogrodami owoszczowemi y
chmielowymi, sadamy, z gruntami orowymi
y nie orowymi, z zasiewem żytnym dziesiącio
beczek w polu zasianym, z stawem szlamo-
wania y zaięcia potrzebuiącym, z rzeczka-
mi y sadzawkami, sianozęciami murozny-
mi y błotnymi, z lasami y z zaroslami, z

podaniami, z ich powinoscio roboczno, z żonami, dzieciami, excepto podanego Michałka Czeplaie, woznicy mego syna, Dziemia na Czeplaia ze wsi Czeplaiow z konmi, bydlem y wszelkim dobytkiem onych, także z gruntami, sianożenciami y lasami onych, z służebnymi, z wolnym rozeszłych poddanych, gdzie by sie naydowali, pozyskaniem y osadzywaniem, nie żadney najmniejszey części z tey maiętnosci niewyimuiąc, supra pomienionym Iehm. panom Bilałowi y Maryannie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim, Rotmistrzom Ikmei, małżakom, w moc, dzierżenie y spokojne Iehmosciom używanie puscilam, zawiodłam y do realney possessij Iehmosciom urzędownie przez Ienerała powiatowego postompilam y intromitowałam, zaczyniając rok y termin zastawney tey Iehmosciom possessij w roku terazniejszym tysiąc siednsetnym trydziestym szóstym ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, to iest dnia dwudziestego trzeciego meca Apryla, który konczyć sie ma w roku da Bog przyszłym tysiąc siednsetnym trydziestym dziewiętym takowegoż dnia y święta S. Ierzego Rzymskiego, tedy już nie trzyletnia possessia Iehmosciom subsequi ma, ale od dziewięciu do dziewięciu lat consequenter po sobie idących maio Iehmse trzymać, używać, y wszelkich pożytkow sobie z tey maiętnosci podług woli y upodobania swego wynaydować, bez żadney odemnie, dzieci successorow moich, y ni od kogo innego przeszkody, aż do oddania y spelna wypłacenia in termino praefixo summy zastawney trzynastu tysięcy złotych polskich, takowo talarow y tinfowo moneto, rachuiąc talar bity po złotych osmiu, a tinf po złotemu jednemu y groszy osmiu, bez przyięcia żadnych ni od kogo aresztow. waruie y to, iż gdyby za dzierżenie swego tey maiętnosci Sielca iakowe raparacie budinkow uczynili, lub nowe zabudowali, tedy przy okupnym podług uwagi przyjacielskiej zapłacić maio, także na odyskanie, na osadzenie y zapomożenie

rozeszłego y ad praesens będącego poddanstwa na podatki ordynarijne y extraordinarijne, prowianta y kontribucie różno y na pospolite ruszenie, gdyby iakowe być miało, iesliby Iehmosć z dzierżenia swego tey maiętnosci Sielca własnego kosztu spendować mieli, tedy to wszystko przy okupnym, nie ruguiąc z possessij Iehmosciow, przy oddaniu sumy zastawney swey własney z szkatuły zapłacić mam y successorowie moi powinni będo, waruie y to Iehmosciom panom Kryczynskim małżakom, iż gdyby, strzeż Boże za dzierżenia Iehmosciow przez ogien przypadkowy, budinki dworne, przez powietrze morowe, głod, incurcie nieprzyjacielskiej w poddanstwie albo innej iakowej słuszney racy, byleby nie z okazji Iehmosciow abo dzierżącego od Iehmosciow, ta maiętnosc Sielca zdezolować y ruinie iakowej podlegać miała, tedy tego przy okupnym pretendować y z sumy zastawney wytrącać niema; przeszkody zas w dzierżeniu y wszelkim dysponowaniu Iehmosć tey maiętnosci Sielca lub dzierżącemu od Iehmosciow żadney czynić niemam, także dzieci y successorowie moi nie powinni będo, owszem od każdego wstemp do tey maiętnosci y przeszkode iako czyniącego swoim własnym kosztem zastempować y ewinkować u wszelkiego sądu, y prawa, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem mam y powinna będo. Waruie na ostatek y to Iehmosciom y gdyby niekontenci z dzierżenia tey maiętnosci, lubo summy potrzebni byli, tedy wolno w takowej że sumie razem lub po części ta maiętnosc Sielca komu chcą puscic y onerować, w czym wszystkim y na każdy punkt wyż wyrażony w niedotrzymaniu albo dosć nieuczynieniu zakladam zareke waznesci sumy zastawney trzynastcie tysięcy złotych, o którą zareke in casu naruszenia dobrowolnego zapisu mego albo onemu w ktorym punkcie dosć nieuczynienia daie moc y pozwalam do zapozwania mnie y successorow moich pozwem lub zakazem do wszelkiego sądu y prawa

grodzkiego ziemskiego, Głównego Trybunałnego, Assesorskiego, a sub tempus interregni y kapturowego zapozwać, gdzie ja stanowszy, niezawaiąc żadnych dylacij, by nayprawniejszych, a pogotowiu nieprawnych, rozprawie przyiac, y we wszystkim temu memu dobrowolnemu zapisowi dosię czynić mam y powinna będę, sub paena banitionum ac infamiae, a sąd y urząd wszelki, tak za staniem iako y w niestaniu moim, zaręke y to wszystko iakosie wyż pomieniło, na mnie y na dobra moje wszelkie skazać et forum executionem na tychże dobrach moich bez żadney odemnie contradyciej uczynić wolen y mocen będzie. Y na tom dała ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z podpisem ręki moiey y z podpisami rąk Ich miew Panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Sielcu, tysiąc siedmsetnego trzydziestego szostego, mca Apryla Dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu zastawnego podpis ręki tak samey aktorki, iako też jehmosciow panow pieczętarzow temi słowy wyraziąsie: Zuzanna z Krzczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei do tego prawa zastawnego podpisuięsie Andrzej Michał Chodzko, obozny y sędzia grodzki Oszmianski mp, Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa danego od Imc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowey Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei iako pieczętarz podług prawa podpisuięsie Jakub m. Krzczowski Chorąży Ie. Krulewskiej mosei. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuięsie Jan Baranowski Rotmistr jego Krolewskiej mosei. Ktory to takowy zapis zastawny, za podaniem onego przez wyrażono osobo ad acta, jest do xiąg Grodzkich wojewodztwa Wilenskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1731—1737 гг., № 4749 л. 904—8.

№ 318—1737 г. ЮЛЯ 20.

Явка записи мурзѣ Кричинскому отъ Сусанны Лостойской.

Akt zapisu Im. P. Kryczynskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego siodmego, mca nowembra dwudziestego dnia.

Na urządzie Ikmei Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Petruszewiczem podwojewodzym wojewodztwa Wilen. od Jo xiążęcia Imci Michała Korybuta Wiszniewieckiego, wojewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądenie spraw ustanowionym, comparendo personaliter Imsc Pan Iakub Aziulewicz opowiadał, prezentował zapis na przyznanie od Imsc Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowey Łostayskiej Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei Imci Panu Bilalowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci małżakom dany służący y należący ad acta podał in eum tenorem pisany: Ia Zuzanna z Krzczowskich Chorążanka Wilenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rotmistrzowa IKmei, in assistencia Ichmw. Panow opiekunow moich, czynie wiadomo y sama na siebie wyznawam tym moim dobrowolnym listem na przyznanie zapisem Imc. Panu Bilalowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci Pani Maryannie z Aziulewiczem Murziney Kryczynskiej Rotmistrzowey Ikmei małżakow danym nato, iż co ia wyż wyrażona Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei wziowszy y pożyczywszy u pomienionych Imc. Panow Bilala y Maryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczynskich Rotmistrzow IKmei małżakow sumy gotowey trzynascie tysięcy złotych polskich samey srebrney talerowey y tinfowey monety, w ktorey to sumie przezemnie wziętey y pożyczoney dobra moje nazwane Sielce, Kadysowszczyzna, Rincimiszkki, Skirmuntowszczyzna, Koziakowszczyzna bez

żadney excepcij prawem zastawnym na lat trzy idq. do roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, dnia y święta s. Ierzego podług nowego kalendarza przypadającego, a za nieoddaniem summy tedy od pomienionego terminu do lat dziewięciu et iterum dziewięciu annorum non interrupte curentium aż do oddania in termino sumy osobliwszym oryginalnym listem zapisem tymże Ichmosciom panom Murzom Kryczyńskim zastawiłam y inwadiowałam, ktoren to takowy oryginalny zastawny zapis, ze wszelko w nim intus wyrażono rzecz, mam y powinna być w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szostym na dniu trzydziestym mca maja przed sądem Gł. Trybunała W. W. X. L. w kole wielkim stanowszy personaliter sama osoba swoją u sądu przyznać, niczym tego terminu y dnia nieuchybiając, co zyscić y dotrzymać mam pod zaręko trzynastu tysięcy złotych polskich samey srebrney talarowey y tinfowey monety, oraz pod penami banicy doczesney wieczney y infamij, wnosząc ewikcyą pomienioney zaręki na też dobra moje supra exprimowane oraz y na wieczność onych, tudzież inne dobra moje leżące ruchome sumy pieniężne ubiq. locorum będące, in casu zaś contraventionis temu moiemu listowi na przyznanie daie moc y pozwalam mnie samo do wszelkiego sądu prawa y urzędu pozwem lub zakazem, terminem iak naykrotszym, zapozwać gdzie ia będąc adcytowana peremptoriae stanąć, a stanowszy żadnych penitus cuiuscumquae titulo et pretextu niezazywając dylacij y beneficij, prawnych obmow y munimentow, skuteczno in principali negotio rozprawie przyjąć y zaręko pomieniono, niczechodząc z sądu zapłacić oraz dosć temu zapisowi in omni uczynić obowiązuję się, a to sub forti etiam za pierszym, by in contumacijam ferowanym dekretem na wszelkich dobrach moich expedienda executione, ktore dekreta qvaliter cumque zasze iako tesz y ten moy list dobrowolny zapis pro iustis et inviolabilibus in

qvovis foro loco ac iudicio za mocny y nieporuszony mieć y uznawać powinna być, sub iisdem paenis et vadiis, ktorym by y nieraz podlegać przyszło, przecie ten moy dobrowolny zapis in robore zostawać ma, ktorem z podpisen ręki mey y ustnie uproszonych Ichmosciow panow pieczętarz dobrowolnie daie. Pisan w Sielecu. Ow Anno tysiąc siedmsetnego trzydziestego szostego mca, apryla dwadziestego trzeciego dnia. U tego zapisu na przyznanie danego podpis ręki tak samey aktorki, iako też y Ichmosciow panow pieczętarzow w te słowa wyraża się: Zuzanna z Krzeczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. pany Zuzanny z Krzeczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei do tego listu na przyznanie podpisuję się Andrzej, Michał, Choćko obozny y sędzia grodzki powiatu Oszmianskiego mp. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imc. panny Zuzany z Krzeczowskich Michałowey, Ułanowey do tego listu na przyznanie danego iako pieczętarz podług prawa podpisuję się Iakub, Michał Krzeczowski Chorąży Iego Krulew. Mei. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuję się Ian Baranowski Rotmistrz IKmei. Przytym u tegoż listu na przyznanie zatylek his exprimitur verbis: List na przyznanie odemnie Zuzanny z Krzeczowskich Chorążanki Tatarskiej Wilenskiej, Michałowey, Łostaiskiej, Ułanowey, Rotmistrzowey Iego krolewskiej mosci dany Ichmosciom panom Bilalowi y Marianie z Aziulewiczow Murzom Kryczyńskim Rotmistrzom Iego Krulewskiej Mosci małżakom na przyznanie osobliwego dobrowolnego zastawnego na majątność Sielec w powiecie Oszmianskim leżące odemnie Ichmosciom danego, ktory zastawny zapis mam y powinna być przyznać Ichmosciom przed sądem Głównym Trybunałnym w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szostym, w Wilnie sądzącym się, na dniu trzydziestym mca maja w tym że roku tysiąc siedm-

setnym trzydziestym szóstym, niezym tego terminu roku, miesiąca y dnia niepochi-
biając ani oddalając, pod zaręko ważności
summy w prawie zastawnym wyrażoney
trzynastie tysięcy złotych polskich srebr-
ney talarowey y tinfowey monety y dal-
szemi warunkami wadyami y obowiązka-
mi we szredzinie tego listu szerzey y do-
stateczniey opisanemi y dolożonemi. Kto-
ry to takowy zapis na przyznani, za poda-
niem onego przez wyż wyrażonego Imc.
pana Jakuba Aziulewicza ad acta iest do
xiąg Grodzkich wojewodztwa Wilenskiego
spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за
1734—1737 г., № 4749, л. 909—912.

№ 319—1784 г. Марта 2.

**Явка раздѣльнаго акта между братьями
Колымовичами.**

Akt działu Kolimowiczom służącego
Roku tysiąc siedymsett osimdziesiąt
czwartego, miesiąca Marca dwudziestego
drugiego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał
główny w. xięstwa Littego z wojewodztw
y powiatow w roku przeszłym tysiąc sie-
dymsett osimdziesiąt trzecim na kadencyą
Wilęską obranymi y aktualnie w miesiecu
I. k. msci Wilnie zasiadającymi y sądzą-
cymi, stanowszy osobisto patron W. I. P.
Ian Rukiewicz, sędzie ziemski ptu Gro-
dzińskiego, dział Kolimowiczow braci ro-
dzonych na rzecz we szredzinie działu
tego wyrażoną, w ruskim piśmie, przy ko-
pij polskiey, ad requisitionem jasnie wiel-
możnego I. pana Wawrzyńca Odyńca sę-
dziego na Trybunał główny wielkiego xię-
stwa Litewskiego do akt Trybunału głów-
nego wielkiego xięstwa Litewskiego po-
dał w następnym wyrazie pisany. Ia Wa-
syl Bohdanowicz Czyż, koniuszy ieho mi-
losti korola dworny, a ia Boguchwał
Dmitrejewicz, horodniczy powetu Trocko-

ho, a ja Michayło Szostowicki, pisar dwor-
neho podskarbeho, oznaymuiemy sym na-
szym listom, iż w roku teperesznom tyse-
cza piattstott trydcát piattoho, mesecza ma-
ja dewednadcatoho dnia, buduczy użyty-
mi y wysażonymi sudiami delezymi od
ich miłosti tatar hospodarskich powetu
Trockocho pana Abrahama y pana Denissa
Kolimowiczow, brati rożonych, uczestnikow
imenicz Kolimowskocho, Aszeryniawoho y
ostrowu Olhierdowskocho, u zemli Trockoy
leżących, meży nimi na rownyie czasti
wodłuch listu ichże meży nimi opisanoho;
a tak my do tych imienicz ziechawszy y
zaczawszy tot del meży ich miłosti, nay-
perwey ohledawszy u tych imeniczach y
uważywszy położenia hruntow, tak prysyle-
nia, pol, lesow, hajow, senozatt, bahnow,
ostrowow, ozer y wsich mest potrzebnych
y nepotrebnych, a merkuiuczy meży ich
miłosti na dwie czasti y na dwie sztuki
wse try imenicza ichże Kolimowskoie,
Aszeryniawoie y Semkowskoie z ostrowom
welykim Olhierdowskom roztiati y rozde-
lity, nayperwey wodle ichzo opisania się
y prozby, wsych zeml hranicy opisali jesmo,
katoryie tak se w sobe maiutt. Poczawszy
od kuta iak zachoditt ozero welykoje Hoł-
weja, meży welykim ostrowom Olherdow-
skom, na ktorom dworec panow Kolimo-
wiczow y hranicoju tut sumeż buduczoiu
zemli Kolimowszczyzny, u prawo kolo po-
menenoho ozero Hołweja y kolo zemli Ko-
limowskoie, aż do bołotka Hołwelis zwano-
ho, panow Kolimowiczow, nad wysokiou
meżoju buduczoho, od ktoroho bołotka y
meży u lewo, prostym trybom, czerez ka-
men na toyże meży leżaczy, do welykoy
sosny so znakami pry dorozu buduczoy,
kotoraja idet od pana Abdulkieryma Mu-
stofficza y od Rybołowow do Trok, po-
menenoju dorohoju aż do konca Douhoy
niwy, nad koncom ozero Perbeddysza bu-
duczoy, zostawujuczy zemlu Kolimowszczy-
znu panow Kolimowiczow po lewoy storo-
nie, a po za hetoy Douhoy niwie, doroho-
ju, kidajuczy hrunt sienożaty Rostayn,
Duby y dorozku, kotoraja idet do Kras-

noho selca, tamže buduczoiu, po prawoy storonie toiuž dorohoju, kotoraja idet od Rybołowow aż do meży, a od pomenenoy meży u lewo, czerez seredynu bołotka, meżoiu do Duba, nad samom ozerom Perbeddyszom buduczoho, tuž nepodałeczno Rybołowow ruczaju y druhoho konca uskoho sieniożaty Rostayn Duby pana Abdulkieryma Mostofficza, zostawujucy sedybu mużyka pana wojewody Trockoho Wasyla Romanowicza po prawoy storonie, a od pomenenoho Duba y meży u lewo, iducy po za ozery Perbeddyszy aż do Welykoho perekopu nad tomže ozerom buduczoho y od toho perekopu u prawo do hory Szowkowskoy, nad pomenenym ozerom buduczoy, a od toie hory trochy u lewo aż do doroszki, kotoraja idet od Rybołowow do dworca pana Szostowickoho y do ludey panow Kolimowiczow, pomenenoiu dorozkoju ulewo iducy, aż do newelykoho kamienia, tuž pry pomenenoy dorozie u dolinie buduczoho, a od pomenenoho kamienia mocno uprawo, koło sedyby Mysznika strelca, pomenenuju sedybu na prawoy ruce kidajucy do mszarnika welykoho, prozywajuczehose Ohliny welykije, koło pomenenoho mszarnika u prawo aż do kancu ozera Purwia, zostawujucy pomeneniyie Ohliny y hrunt y Kolimowskiie po lewoy storonie, a od pomenenoho konca mszarnika y ozera u lewo, czerez dorohu Kiernowskujy aż do welykoho kamienia, nad roystom Ilhusza leżaczoho, a od pomenenoho kamienia u prawo tuž do druhoho takož welykoho kamienia, nad tomže roystom pod horoju leżaczoho, zostawujucy na prawoy ruce dorohu Kiernowskujy y hrunt y ziemianina Trockoho pana Bohdana Wasilewicza, a na lewoy ruce hrunt y les Swiatolipie panow Kolimowiczow, a od pomenenoho roysta y kamienia, iducy k hore u prawo, stenoju lesu Swiatolipie, przysli jesmo aż do welikich troch kamieni na hory buduczoh, hde idet stena y hranica zemli Kolimowszczyzny y lesu Swiatolipie, meży zemloiu Aszerynio a lesom Kuzninskom, a od hetych ka-

mieni u lewo k dołu iducy aż do hory Lipowey y do duba tamže so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory u prawo do konca roysta Woyzkienia naprotiw niwy Wysokoy buduczoho, a od toho mesca ulewo, czerez seredynu pomenenoho roysta y czerez dorozku, kotoraja idet do ludey y do dworca Aszeryniawoho panow Kolimowiczow, iak koncycse les Kuzmiski, do staroho stawisceza, tuž nad pomenenom roystom buduczoho, a po za hetym starym stawiscezu u prawo meżoiu, czerez newelyki kamen aż do hory Kieysztudouskiey, u duba tamže so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory Kieysztudouskiey u doł iducy, trochi u prawo, zostawujucy dworec, ludey, hrunt y lesy Aszeryniowye panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt pana Paszyca po prawoy storonie, aż do mesca wodoteczeju pry senożaty Buryciskoie buduczoje, tuž nad samoju dorohoiu Kiernowskoiu po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho konca y senożaty Buryciskoie u lewo k hare, aż do welykoho kamienia na hory buduczoho, nepodałeczno wyž menowaney dorohi po prawoy storonie buduczoy, a od toho kamienia takož u lewo, czerez senożatku prozywajucyise Dygry aż do kamienia nad samom wodoteczom buduczoho, a od pomenenoho kamienia czerez dorohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow u Aszeryni buduczoh, u prawo, pomenenom wodoteczom iducy, tuž nepodałeczno do Ozerkow, kotorije teper trymaiet pan Paweł Poradomski; poza hetych ozerkach iducy u lewo, iak meża oddelajet hrunt Aszeryniowy meży hruntom pana Pawła Poradomskoho newelykoju meżoju, do welykoho kamienia nad druhim ozerkom, tuž nepodałeczno perwszoho ozerka, pod horoju leżaczoho, nad lipowym hajom, a od pomenenoho kamienia u lewo meżoiu tuž nepodałeczno do druhoho newelykoho kamienia, u kancu haiu lipowoho buduczoho, a od pomenenoho kamienia stenoju lipowoho hajy u prawo do odnoho y druhoho tuž nepodałeczno newelykoho

bołotka, a od pomenenych bołotek u prawo do naywyszoie hory, prozywajuczoyse Omelianowskoy y do duba so znakami na..... na toyże hore buduczoho, a od pomenenoy hory Omelianowskoy, u lewo k dołu iduczy, czerez seredynu troch bołotok, prozywajuczysc Hieńskieje meży, kotorymi znaki y meży hranicznyie jest y przšli jesmo aż do mesca tretieho Hieńskoho bołotka, hde jest welyki perekop hraniczny, z pomenenoho bołotka do mszarnikow Aszeryniowych. Y stawszy na tom mescu pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie bratia rożonyie, szto ich vlastnostt y otteżyna wysłużona iest, pokładali pered nami prywiley y list korola Alexandra, tak też czotyry listy do panow wojewodow, pisanie czerez korola Zyhmonta y udełczy list, uwiasczy, ohraniczenny, pana Macki Kuncewicza tiwuna Trockoho u date Ohusta piatoho, indykta czetwertoho, kotorym na rozkazanie pana wojewody Trockoho ohraniczył y wo vse mestca wviazał, wodle ktoroho y my spisalesmo hranicy y od toy hranicy welykoho perekopu u prawo iduczy, obesłi iesmo nakoło vse mszaryny y ozera Aszerynowyie, tamże buduczysc, do panow Kolimowiczow należacyie y przšli iesmo do duba so dwoma hranicznymi znakami, nad samoju Aszerynioju stoiaczoho, napretiw zemli Dzikanowskoy, po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho duba u lewo, koło samych chat y plotow Hryna Stakoytia strelca y Mikuly Zworelisa Rybnika, ludey panow Kolimowiczow, nad samoju Aszerynioju meszkajuczych, nepodaleczo wzmene- noho perekopu, po za samych plotach do welykoho kamienia nad Aszerynią, nepodaleczo buduczoho, od pomenenoho kamienia u prawo, kidajuczysc niwu Dzikanowskuu y les welyki Aszeryniowy na prawoy storonie, a zemlu Aszeryniu panow Kolimowiczow na lewoy storonie, koncom bołotka Iuskiskoho, seredynuju senożaty Rukiszki, aż do duba y sosny z odnoho korenia wyroslych, so znakami, na uzhoroku buduczych, a od pomenenoho duba y sosny u prawo

do kanca mszarnika prozywajuczeho se Upelis y haci starodawnoje tamże sypanoje, zostawujuczysc zemlu Aszeryniu y ozerko panow Kolimowiczow, tuż pry pomenenoy stenie po lewoy storonie, a mszarnik Upelis niwu Dzikanowskuju po prawoy storonie, a od pomenenoy staroy haci u lewo, koło welykoho mszarnika, prozywajuczehosc Prudy, po zahetym mszarniku, zostawujuczysc pomenenoy mszarnik po prawoy storonie aż do rowu hlubokoho y do duba hranicznoho, so znakami, nad tomże rowom na hory buduczoho, a od pomenenoho hlubokoho rowu ulewo, prostym trybom czerez darohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow, od Wewja aż do mszarnika, zowiuczehosc Bała y rowu tamże buduczoho, prozywajuczehosc wysokoho. Y na tom mescu stawszy posłi jesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde mieszkaiett Sarpron Moysiejewicz z żonoju y detmi, Saczko Koszkar z żonoju y dwoma bratmi, Daniło Tarasiec z żonoju y detmi y wernuliesmo na perwszoie mesco wysokoho rowu, nad Bała mszarnikom buduczoho, a od pomenenoho rowu koncom czerez pomenenoye Bała mszarynu, mocno u prawo, znakami hranicznymi u drewie zarublenymi, prostym trybom aż do senożatek dwuch newelykich, prozywajuczychse Uzulmony, a od pomenenych kanca senożatek trochi u lewo do newelykoy senożatki, prozywajuczey se Lihe y do kamienia tamże welykoho nad samoju senożatko lażaczoho, u kanca Kuzmiskoho lesu buduczoho, a od toho mesca posłi iesmo do ludey panow Kolimowiczow nepodaleczo dworca Aszeryniowo meszkajuczych, hde meszkaiett Roman Hirdunowicz z sinmi y dočkami, Bartoh Onilewicz z bratniczy swoimi z żonoju y naymitom, Ławryn Mikowicz z żonoju, Fetko Olkowicz z żonoju y naymitom, y powernuliesmo se do toieź senożatki Lihie, hde leży kamien, a od toho kamienia senożatki y kanca lesu Kuzmiskoho u prawo aż, do mszarnika welykoho, prozywajuczeho se Temnoho y do

duba nad tomże mszarnikom, so znakami buduczoho, a od pomenenoho duba poza-
hetym mszarniku u prawo, zostawuuczy
hrunty Aszeryniowyie po lewoy storonie,
aż do dwuch kamieni nad welykim pere-
kopom leżacych, napretiw troch wely-
kich kamieni, kotoryiesmo wyżey opisali,
iak koncycse hranica Kolimowszczyzny y
lesu Swiatolipie, meży hranicoju y steno-
ju zemli Aszeryni y lesu Kuzmiskoho, a
od pomenenych kamieni u prawo, iak
perekop welyki idet, pomenenym pereko-
pom do senożaty panow Kolimowiczow,
zowiuczoyse Telatnik, a od pomenenoho
druhoho konca perekopu u prawo poza-
hetoy senożaty, aż do welykoho kamienia
na prawoy storonie nad samom wodote-
czom buduczoho, napretiw ozerka pana Ie-
roho Dowmonta, a od pomenenoho kamie-
nia czerez pomenenoiie wodoteczce u lewo
do newelykoho bołotka, iak konec upira-
iet lesu Swiatolipie panow Kolimowiczow,
prostym trybom czerez pomenenoiie bołot-
ko y row do mszarnika bołota, prozywaju-
czehose Hłubokoho, a od pomenenoho ro-
wu u prawo, nepodaleczo do mesca, hde
czasmi teczet ruczaj, do ozerka pana Dow-
monta, a od pomenenoho ruczaju, prostym
trybom, iduczy czerez seredynu hory, ne-
podaleczo do bołotka y duba, nad tomże
bołotkom so znakami buduczoho, a od po-
menenoho bołotka y duba uprawo, sere-
dynoju dołu y koncom bołotka aż do wy-
sokoy hory y do kamienia welykoho na
hore buduczoho, zostawujuczy hrunty pa-
now Kolimowiczow po lewoy storonie, a
hrunty y ozerko pana Dowmonta po pra-
woy storonie, a od pomenenoho welykoho
kamienia u prawo, prostym trybom k do-
łu iduczy, czerez samuju seredynu roysta
mszarnika Kojeliskoho, aż do duba so zna-
kami, na druhoy storonie pomenenoho
mszarnika buduczoho, a od pomenenoho
duba y mszarnika Kojeliskoho, czerez ha-
ru y newelykujaju dorożku, kotoraja idet
do dworca pana Szostowickoho, prostym
trybom aż do welykoho rowu u kancy
ozera pana Szostowickoho, tamże buduczo-

ho, a pomenenym rowom ulewo aż do
kanca samoho ozera, zostawujuczy zemlu
Kolimowszczyznu po lewoy storonie; a od
toho mesca poszlijesmo do ludey panow
Kolimowiczow, hde meszkaiet Packo Woyt-
kowiez z żonoju y naymitom Romeli, Ko-
rymowicz z żonoju y doczkami, lanul Iur-
his z synmi, Aniul Pacowicz z żonoju y
bratmi y przysliiesmo znouu na perw-
szoie mesco; od pomenenoho kanca ozera
poszlijesmo ulewo po zasamom ozere, koło
zemli Kolimowszczyzny y niwy Hryhiskoy
panow Kolimowiczow, zostawujuczy niwu
Hryhiskuju y zemlu Kolimowszczyznu na
lewoy storonie, a ozero na prawoy storo-
nie, a od pomenenoho druhoho kanca oze-
ra u lewo, aż do kamienia bolszoho, na ho-
ry na pretiw pomenenoho ozera leżaczoho,
zostawujuczy hrunty pana Szostowickoho
po prawoy storonie, a niwu Hryhiskuju
panow Kolimowiczow po lewoy storonie,
newelykoju meżoju k dołu iduczy aż do
ryczki Brażyłki, kotoraja wychoditt z bo-
łotow Czormotynowych, tamże buduczych
y do dorożki, kotoraja idet z Trok do
dworca pana Szostowickoho y poszli iesmo
do ludey panow Kolimowiczow pry dorozi
Kiernowskoy meszkajuczych, hde mesz-
kajett Bołtra Prockiewicz z synmi y brat-
mi swoimi, Sawko Zulhowicz z żonoju y
detni, Pawłowa Boncewiczowa z synmi,
Assan Szereyko z naymitom y dziecka
swoim, a przyszolszy na pomenenoe mesce,
od pomenenoy ryczki Brażyłki y dorożki,
iak pomenenaja dorożka w prostosti y kry-
winach swoich maiettse, zostawujuczy lu-
dey, hrunty, lesy, ryczki y bołota panow
Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrun-
ty Brażyłskiie po prawoy storonie, aż do
niwy Buryciskoie y kamienia pry toyże
dorożce na prawoy storonie leżaczoho, a
od pomenenoho kamienia uprawo, iak dwa
kamieni wielikiie na toy meży leżatt, po
zapoloty czolowicka panow Kolimowiczow
Iwana Kudry, aż do hostynca welykoho,
kotory idet z Trok do Wewja, dobr pana
Andrzejewicza, kidajuczy hrunty Brażył-
skiie na prawoy ruce, pomenenym hos-

tincom u lewo, aż do mestca iak predelaiet y rozchodyese z hostynca pomenenaja dorozka, meży hrunt y Kolimowskimi y niwoju Buryeiskoju do panow Kolimowiczow należaczoiu, na ktoroy teper sedyt Iwan Kudra, kidajuczy po lewoy storonie, a od toho mesca iak zehodyese pomenenaja dorozka, tymże hostincem ku Trocy iduczy aż do mestca y hranicy, hde rozchodyese dorozka z hostinca y wychodit do dwarca panow Kolimowiczow, na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, ktoraja dorozka delit hrunt Kolimowski meży zemloju Semkowszczyzny panow Kolimowiczow, a od pomenenoho mestca, hde rozchodyese dorozka, tymże hostincem ku Trocy iduczy, iak pomeneny hostyniec w prostosti y krywinach swoich maitse, koło kanca senozaty Meluczowszczyzny prostym trybom iak hostyniec idet, aż do bołotka Bolszoho, na lewoy storonie pry hostyncu na hory buduczoho, zostawuiuczy zemlu Krusztelewsczyzny, hrunt y niwy Brażyłskije po prawoy storonie, a hrunt y zemli Semkowszczyzny panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a od pomenenoho bołotka u lewo, kidajuczy pomeneny hostyniec po prawoy ruce, meżoiu koło hory Semkowskoy aż do kamienia newelykoho, u koncu meży leżaczoho, a od pomenenoy meży y kamienia u lewo prostym trybom czerez dorozku, ktoraja idet z Trok do panow Kolimowiczow, do ozera welykoho Trockoho Holweja, iak zachodytt koniec ostrowu Olhierdowskoho y hranicoju meży ozerom Kurcios panow Kolimowiczow y welykim ozerom Holwejom, a od pomenenoho mestca ulewo, pozasamom Kurcios ozere, zostawuiuczy dorozku, ktoraja z Trok do Kolimowszczyzny idet, hrunt y Siemkowskije y senozatt Meluczowszczyzny po lewoy storonie, pozahetom ozere Kurcios koło mohylniku y ostrowu Olhierdowskoho przšli iesmo aż do mestca, hde konczyese ozere Kurcios, meży welykim ozerom Trocy Holweja, naprotiw perwszoho mesca, a od toho mestca, obiszowszy cely ostrow Olhierdowski,

staneli esmo na tom mescu, hde hranica zaczęłase u Temnym kute ozera Holweja, meży ostrowom Olhierdowskom y zemloiu Kolimowszczyzny. A szto pomenenyie pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie, bratia rożonyie, sami to dobrowolne objawili y soznali, iż po smerti oca Dawida Kolimowicza, pryechawszy do dwarca swaho na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, meży soboiu porownawszy deł tak o reczy ruchomyie, o koni, bydło rohatoie y nerohatoie, złoto, srebro, szaty, cyna, miedz y zbroia y platie biełoe, porownane y deł rowny uczynili, o szto wże wodle perwszoho opisu swaho wiecznie moczaty majut; a szto sia dotyczett budowania w dwore y u humnie y o ludey oyczystych y prychożych ku dworcu na ostrowie Olhierdowskom y ku dworcu w zemli Aszerynioway buduczym przysłuchajuczych, o czeled wolnuju y newolnuju, tak też o hrunt y lesy, senozaty, bołota, bahna, ozera, hai, ostrowy ninesznym rozsudkom y postanowlenem naszym, wodle teperesznoho czerez panow Kolimowiczow opisania się, wydelałem na czast pana Abrahama Kolimowicza dwor stery, kotory stoit na ostrowie Olhierdowskom, napretiw zamku Trockoho, meży ozerom Holweja y ozerom Kurcios; napretiw toho dworca po lewoy storonie welykaia swetlica z senmi, izboiu czornoju z komoroju y piwnica niedoroblenaja; k tomu swiren seredni stary, szto na kołodach stoit y piwnica steraja podle tehoż swirna y klet steraja, napretiw toie kleti żytnik, nepodaleczo żytnika stoit podle worot izba czornaja, do humna iduczy y nepodaleczo tamże stopka warywnaja z senmi, o kletok małych stoit stajnia welykaja, rublenaja, podle worot do humna iduczy y nepodaleczo stajnia druhaja, rublenaja, malaja w derży browaru, hde klaczy roboczyie stajat, a napretiw stajni u prawoy ruce kletka, hde kury bywaiut w derży, humno, kłunia, molotylnia wicykaja nowaja y k niey na lewoy storonie osiec z powiecioiu welykoju, hde bydło stoit y szto protiw welykoje

kluni stoit, a na prawoy ruce odryna welykaja rublenaja y druhaja niewietykaja, od nawozow dwornych ku hruntom Kolimowskim y sad szto pretiw humna; a sztot sia dotyczet oddehu y hranie hruntow, poczawszy od kuta uskoho ozera Holweja, wodle hranie y znakow jak perwey opisali iesmo. az do Holwelis bolotka, a od Holwelis bolotka po za znakach hranicznych az do Douhoy niwy, zostawuuczy hrunt y pana Abdulkieryma Mustofficza po prawoy storonie, a od konca Douhoy niwy po za ozery Perbedelysz, iak wyrazili iesmo hranicy, iduczy po za znakach hranicznych az do welykich troch kamieni, iak konczye sie Kolimowszczyzna, mezy zemloju Aszerynia, lesom Kuzmiskim y Swiatolipie, a od pomenenych kamieni ulewo znakami hranicznymi az do welykich dwuch kamieni nad mszarnikom Temnom, napretiw perekopu lezacych, a od pomenenych kamieni ulewo, hranicoju y znakami iak opisaliesmo, po nad ozerku pana Dowmontta iduczoju znakami y hranicoju az do ozera pana Szostowickoho, a po zahetym ozere y po za niwie Hryhiskoy, takoz znakami hranicznymi iduczymi do ryzki Brazyłki y do dorozki, tamze pomenenoju dorozkoju iduczy iak w prostosti y krywinach swoich maiettsie, zostawuuczy hrunt y Brazyłskiie na prawoy ruce, az do niwy Buryciskoie, a od pomenenoy niwy iduczy hostincom, kotory idet z Trok do Wewia az do mesca, hde rozechodyesie dorozka, kotoraja idet do dworca pana Kolimowicza, na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za ozery Kurcios y po za mohilniom az do mestca, hde poczela sie hranica; y wydelliesmo na czast pana Abrahama Kolimowicza celuiu Kolimowszczyznu, wodle znakow y hranie opisanych, niczoho nie wykidajuczy, z ostrowom welykim Olhierdowskom y z wsym zabudowanem dwornym, z ozerom welykim Kurcios y z troma ne welykimi ozerkami, u Kolimowszczyznie zemli buduczymi, z bolotni, lesy, sienożatmi, hai, zo wsym tom, sztos-

my u tym listie dla pana Abrahama Kolimowicza opisali, z mohylnikom u Kolimowszczyznie, niepodaleczo ostrowu Olhierdowskoho y naprotiw ozera Kurcios buduczym, na wiecznyie czasy. A szotsia dotyczet poddanych oyczystych y ne pochodzyczych ku tym hruntom, kotoryie wyluczyliesmo, nayperwey na czast pana Abrahama Kolimowicza: Boltra Prockiewicz, synow u nieho troch Iachim, Iwan, Chwedor, brati dwuch Ihnat, Leon, Prockiewicz, Sowko Zulkowicz, a zona u nieho Achapa Pawłowa Boncewiczowa, a synow u iey troch Soldey, Semey, Kuzma, Boncewicz Assan Szereyka a naymit u nieho Kara Łoszukowicz, diatko rozony Kondrat Balasza Packo Woytowicz, a zona u nieho Parasia, a naymit u nieho Siuspronek Iakowicz, Romeli Korymowicz zona u nieho Cyryna, doczok u nieho try Ahnieszka, Maryna y Hanica, Ianul Iurhis, a zona u nieho Oxy-na a robiatt malych dwoie Martyniec y Achapczyn, Aniul Pacowicz zona u neho Masiuta, brati u nieho czotyroch Awram, Demid, Owchim, Ostap, kotoryie wyluczenie ludy, hrunt y zemli, zowsim tym iak wyrazili iesmo, pan Abraham Kolimowicz z daninoiu tych ludey hroszowoiu y medowoiu wecznie derzaty maiet. A na czast pana Denisa Kolimowicza brata miodszoho pana Abrahama Kolimowicza ku dworcu w zemli Aszeryniowej buduczaho, tak z ludey oyczystych y z czelady wolney y niewolney, hruntow, haiow, ostrowow, sienożatt, bahnow, lesow, wydelliesmo zabudowane dworne, w zemli Aszeryni dwor stery, welyki, obsiety, swietlica z izboiu czornoju, u boku komora, a k temu swiren seredni stery z bierwienna robleny, szto na kolodach stoit, a na protiv toho domok nowy y kletka newelykaja, hde izba czornaja y seni, a ne podaleczo humna staynia steraja, welykaja, rublenaja, a na prawoy ruce stopka warywnaja z senmi, z piwnicoiu tamze buduczoiu, a pry dorozki, kotoraja idett do ludey Aszerynowych humno molotylnia, welykoje, nowoje y w niey osiet z powietoiu, a na prawoy

ruce pry toy dorozni odryna welykaja rublenaja y ozierodek naprotiw gumna, podle toiez odryny y kletok steryie, lide bydlo stoiat, a protiw toho laznia, sad wiszniowy na sterom sieliszczu, nepodaleczo dworca, a protiw toho nepodaleczo dorozki na prawoy ruce sad druhi stery; na ktoroje porownane u dwore y u humnie y na wsia reczy pryniawszy wo wsem del rowny, pan Abraham panu Denisu, a pan Denis panu Abrahamu, bratu swamu, wecznie przyzwolili y zrywati ne maiut. A oddelenie hruntow ku tomu dwarcu, poczawszy iak opisali jesmo hranicu od welykich troch kameniey iak oddelajet hranica Kolimowszczyzny lesu Swiatolipie, mezy hranicoju Aszeryni y lesom Kuzmiskim, po za znakach hranicznych y mezach az do steroho stawiszca, a od steroho stawiszca po za znakach hranicznych az do hory Kieyszudowskoy, a od pomienenoho mesta takoz po za znakach hranicznych, czezez haru Omelianowskuju az do Aszeryni, za wsymi ozery y mszarnikami tamze buduczymi, iak wyzey opisali jesmo, na kole Aszeryni az do duba y do kamienia tamze welykoho, lezaczoho naprotiw Aszeryni, a od pomienenoho kamienia mezy y znakami, iak czerez nas sudey hranica powyzey iest opisana, az do welykich dwuch kamieni nad Temnym bolotom pry perekopie lezacych, iak rozdelaet hranica Aszeryni zemli mezy zemloju Kolimowszczyzny, lesom Kuzmiskom y Swiatolipie; a druhuju zemlu panu Denisu Kolimowiczu wyliczyli jesmo, nazwanuju Semkowszczyznu, u takich hranicach buduczoiu: odnym koncom ku newelykoy dorozce, ktoraja idet do dworca na ostrowie Olhierskom buduczoho, po za sienożaty Meluczowszczyznie iduczoiu, a druhim koncom do mezy, ktoraja idet czerez dorozku, iak iezdiat z Trok do Kolimowszczyzny y upe-raiet do ozera Holweja, mezy ozerom Kurcios y Holwejom, bokom odnym hostinca, kotory idet z Trok do Wewja, a druhim bokom do ozera Kurcios pana Abrahama Kolimowicza y pryluczyliesmo

jesczo niwu Buryciskuju tamuz panu Denisu mezy hostyncom, kotory idet do Wewja y mezoju, iak lezat welykije dwa kamini, u kancu pomenenoy niwy y newelykoju dorozkoju mezy zemloju Kolimowszczyzny buduczoiu, na ktoroy niwie teper sedyt czolowiek Iwan Kudra. Kotorie zemli y niwu wecznie pan Denis Kolimowicz derzaty maiet. A porownane ludey oyczystych nepochozych takie uczynili jesmo: Roman Hirdunowicz, synow u niego dwuch Andruk, Sofatiew, a doczok u niego try Barbusia Audosia, Zosia, Bartok Onilewicz zona u neho Stepanida, a brataniczow u neho troch Budra, Iacka y Woytka, Belkowicz Lawryn Mikowicz, a zona u neho Warusza, Fetko, Olkowicz, a zona u neho Iuhanna, a naymit u neho Hawrylo, Butkowicz, Surpron Moysiejewicz, a zona u neho Hanusia a robiat u neho sem Petrok, Borys, Pauluk, Otrachim, Iurja, Apusia, Audosia, Saczko, Koszkar, a zona u neho Mahdusia, a braty u neho try Iwan, Motffiey, Hryszko, Daniło Tarasiec, a zona u neho Katryna, a robiat u neho troie Ianuk, Okmin y Nester, Hryn Stakoytys strelec, synow u neho dwuch Filip y Iluk, Mikula Zworelis rybnik, synow u neho piat Iwan, Laon, Horko, Iachim, Ambroch, a doczki dwie Chwieska, Paraska, Iwan Kudra, a synow u neho dwuch Sasyn, Wasko, kotoryie pomenenye ludy, zemli, niwy, bahna, senożaty, z daninoju tych ludey hroszowuju y medowuju, wecznie pan Denis Kolimowicz z zemloju Aszerynio z zemloju Semkowskoju y niwo Buryciskuju wecznie derzaty majet, wyluczajeczy tolko czoloweka Mikuly Zworelissa rybnika, od ktoroho daninu hroszowuju pan Abraham Kolimowicz wiecznymi czasy sobie brati maiett; a szlotsia tyczet chowania tel zmarlych, toie zostawuiem, iz tela zmarlych na tomze mohylniku, kotory opisalijesmo czerez panow Kolimowiczow chowanije byti maiut, a inszoho nijakoho ustupu mety ne maiut, tak pan Abraham Kolimowicz do czasti

pana Denissa, tak też pan Denis do cząści pana Abrahama, pod zarukoją trzechma sott kop hroszey litowskich. Posejeno żyto u roku przeszłom na rok tepereszny u zemli Kolimowsczyznie y na ostrowie Olierdowskom boczok dewednadcatt, toie pan Abraham Kolimowicz zebraty sobe maiet, tak też u Aszeryni na dwornych hruntach y u zemli Semkowskoy posejeno żyta boczok dwanadcatt y puł, pan Denis Kolimowicz bez żadnoie pereszkozy sobratti sobe maiett; na kotory deł y wydelenie panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie dobrowolnie przystawszy y zezwoliwszy, wodle opisania się swaho za weczny a ne wzruszony przyzwolili; a szto panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie predali zemli dwie panu Sopiezie, od ieho miłosti korola Alexandra im że wecznie nadanyie, u zemli Trockoy leżaczyie, przywajuczysę Łowpiewskaja y Matynowskaja, kotoryje zemli pomenenomiu panu Sopiezie za kop hroszey litowskich trydsott pedesiat szestt, tuju predażo rowne meży soboju podelityse maiutt. I na to iesmo dali ses nasz list z naszymi peczattmi. A na tod czas przytomnymi byli y tomu dobre swedomi pan Szomko Łazarowicz, dworanin ieho miłosti korala, pan Andrey Czyżewicz, ziemianin powetu Trockoho, kniaz Araz Memicz, kniaz Iachis Chalimbekowicz, kniaz Iachis Tymirbulatowicz y k semu od nas danomu listu pomenenym panom Kolimowiczom try peczati naszyie przykłaljesmo. Pisano u Aszaryni, leta Bożoho narożenia tysecza piattsott trydcatt piattoho, mesecza Maja dwadcatt osmoho dnia. U teho działku trzy wycisnionie herbowne pieczęci znayduią się y na zatyłku susceptta wielmożnego pisarza ziemskiego Trockiego takowymi wyraża) się słowy: Tot deł na wrade zemskom woiewodztwa y powitu Trockoho w roku teperesznom tysecza piattsott osymdziesiatt piattym, osymnadcatoho Henwara, pan Denis Kolimowicz do knieh ziemskich Trockich oczewisto postanowiwszysia wpisaty dał, Tułgowd Ghudzianski zemski Trocki

pisar. Który to takowy dzieliczy dokumentt za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiatu Grodzińskiego do aktt iest do xiąg Trybł. gł. W. X. Littgo przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trł. gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski w stła sąd ptt Upitt. pisarz Tr. Gł. W. X. Litt. Concordat Middleton strażnik Kowienski regent T. G. W. X. L.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 276—285.

№ 320—1784 г. Марта 5.

Явка привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу.

Akt przywileiu od krola Iegomosci Zygmonta Mustaficzowi wydanego.

Roku tysiąc siedmset osimdziesiat czwartego, miesiaca Marca piątego dnia.

Przed nami sędziamy na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw y powiatow w roku przeszłym tysiąc siedymset osimdziesiat trzecim, na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. pan Balinski, rotmistrz wdztwa Wilęskiego, przywilej od nayiasniejszego krola Iegomosci Polskiego Zygmunta, w ruskim pismie osobie intus wyrażoney wydany, przy kopij polskiej, ad requisitionem jasnje wielmożnego Inscii pana Wawrzynea Odynea, sędziego Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilęskiej, podał, w następnym wyrazie pisany: Zyhmout Bożyieje miłostyie korol Polski, kniaz Litowski, Ruski, Pruski, Zemoyski y innych, stawszy peredomnoiu tataryn powetu Trockoho Abdulkierym Mustoficz bił czołom y pokładał pered nami odyń list przywilej sławnoie paniety otca naszoho Kazimiera ko-

rola, u kotorym piszet y nadaiet otcu ieho Alkieju Mustofu wolny ustup, z wolnym łowieniem ryb newodom, u ozery welykom Holwei, poczawszy od Molaroch naprotiw zamku Trockoho koło hruntow Mustafinskih aż do bołotka Holwelis, pry hruntach Kolimowiczow buduczoho, wecznymi czassy, a druhi list takoz składał brata naszoho korola Alexandra emu nadany, u kotorym piszet wolny ustup w ozere welykom Holwei, poczawszy od Szamokompia aż do bołotka Holwelis zwano ho, kotorym to listom na wecznyie czasy potwerżaiet, y bił nam czołom abychmo my tuju wolnost, za prodkow ieho wernyie usłuhi, potwerdyli, my bez odwołoki toie czyneczy wecznymi czasy iemu y potomkom ieho muskoho y ženskoho rożaju potwerżaiem, wodle perwych prywilejow y nadań od prodkow naszych. Pisan u we Lwowie, pod letom Bożym narożenia tysecza piatsot dwadcat czetwertoho, mesecza Septabra piatoho, indykta tryndecatoho. U tego przywileiu podpis nayiasnieyszego pana przy wycisnionej pieczęci oraz na boku pisarza tak się wyraża: Sigismundus Rex. Toporty, pisar. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest de xiąg Tryb. Gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilęskiej przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tryb. Gł. W. X. L. Roch Ant. Kurzelewski vice stta sąd. ptt. Upit. pisarz Tr. Gł. W. X. L. Concordatum Piotr Witkiewicz ziem. X. Ż. y Trłł. Gł. W. X. Litt. Regent.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167 л. 230.

№ 321—1784 г. Марта 5.

Явка привилея Сигизмунда I Гаштсльду, воеводѣ Трокскому.

Akt przywileiu od krola Zygmontta do Gasztolda wojewody Trockiego pisanego.

Roku tysiac siedmsett osmdziesiatt czwartego msca Marca piatego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny W. X. Littgo z wojewodztw, xięstwa y powiattow w roku przeszłym tysiac siedmsett osmdziesiatt trzecim, na kaden. Wilen. obranemi y aktualnie w miescie I. K. msci Wilnie zasiadaiącemi y sądzącemi, stanowzsy osobisto patron W. Imc. pan Balinski, rotmistrz wojewodztwa Wilenskiego, przywilej od nayiasnieyszego krola Iegomosci Polskiego, w ruskim piśmie osobie intus wyrażoney wydane, przy kopij Polskiej ad requisitionem jasnie Imsci pana Wawrzynca Odynea, sędziogo Trybunału głównego W. X. Littgo kaden. Wilen. podał, w następnym wyrazie pisany: Zychmontt Bożuiu miłostyiu korol Polski, Wieliki kniaz Littowski, Ruski y kniazie Pruskoie y Zomoyski y innych. Woiewode Trockomu, derżawcy Mozyrskomu panu Olbrachtu Martinowiczu Gasztoldowiczu. Bił nam czołom tataryn powetu Trockoho Dawid Kolimowicz y pokładał pered nami przywilej daninu krola Alexandra na zemlu Kolimowskuiu Aszerymu Semkowskoiu, ostrow Olchierdowski na ozero Kurcios wecznostio iemu y potomkom ieho nadany, szto on dey podłuch toho listu derżyt, ino ne dawnymi czasy susedy zakopy w tyie zemli ustupatisia poczeli, a pro to aby twoia miłosty pan woiewodo za tym tatarom stiał, nechay podłuch daniny y przywileiu perwszoho tyie zemli derżyt, szto y my iemu ninesznym listom potwerżaiem na wecznost. Pisan w Krakowi Iunija dwatcatoho druhoho dnia, indykta dziewiatoho. U tego przywileiu pieczęć W. X. Littgo, na boku pieczęci podpis pisarza tak się wyraża: Topol, pisar. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez W. Imsci pana Balinskiego rotmistrza wdztwa Wilenskiego ad acta iest do xiąg Trybunału głównego W. X. Littgo kadencyi Wilenskiej przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trybłłu Gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski vicesstta sąd. pttu Upit. pisarz T. Gł. W. X. Littgo

Concordat Middleton strażnik Kowienski
Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала
за 1783—1784 годы. № 167, л. 231.

№ 322—1784 г. Апрель 3.

Явка копій трехъ привилеевъ Александра и
Сигизмунда I Колимовичамъ.

Aktt widymussu trzech przywilejow
Alexandra y Zygmunta krolow Kolimowiczom
wydanych.

Roku tysiąc siedymset osimdziesiąt
czwartego, miesiąca Apryla dnia trzeciego.

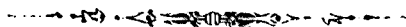
Przed nami sędziami na Trybunał
główny wielkiego księstwa Litgo z woiewodztw,
księstwa y powiatow w roku przeszłym
tysiąc siedymset osimdziesiąt trzecim
obranymi y aktualnie w miescie I: k.
msci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi,
stanowszy osobisto patron wielmożny Imsc
pan Ian Rukiewicz. sędzie ziemski pttu
Grodzienskiego, widymus z ziemstwa Trockiego
trzech listow przywilejow w tymże
ziemstwie Trockim aktykowanych, jednego
od krola Alexandra do Michny Iwanowicza
ciwuna Trockiego, za Dawidem Kolimowiczem,
drugiego krola Zygmunta do Ostykowicza
wojewody Trockiego, za Abrahamem y
Denissem Kolimowiczami pisanego, trzeciego
od tegoż krola Zygmunta do Zebereszynskiego
woiewody Trockiego, za Denissem Kolimowiczem
pisanego, in rem et partem jasnie wielmożnego
imsci pana Wawrzyńca Odyńca sędziego
Trybunału głównego W. Xtt. Litgo z woiewodztwa
Trgo służący do aktt Trybunału gł. W. Xtt.
Litgo kadencyi Wileńskiej podał, którego
widymussu sequitur thenor est que talis.
Widymus z knieh ziemskich sudowych
wradu zemskoho wojewodztwa y powitu
Trockoho. Leta od narożenia Syna Bożeho
tysecza piątsott szesdesiatt osmoho,
miesiąca Octowra trynadcatoho dnia. Na
rokoch zemskich sudowych o

swetom Michale swiata rymskoho prypanych,
w seredu, postanowiwszysia u sudu zemskoho
zemli Trockoie przed nami Andrzejem
Ianowiczom Derszkom, podkomorym zemli
Trockoie na tot czas zasłużonym na mescu
sudy zemskoho Trockoho pana Erazmussa
Dowhirda, za poruczeniem cho, a Iwanom
Selickim podsudkom zemskim Trockim,
tatarym powetu Trockoho kniaz Denis
Kolimowicz opowedał y sam dobrowolne do
knieh soznał, iż kotoryje dey zemli
majuczy nadanyje od korola Alexandra,
nazwanyie Kolimowsczyznu, Aszeryniu,
Sankowsczyznu Łowpiewskuju y Matynowskuju,
z ostrowom Olhierdowskom, na szto y list
od korolow ich miłosty Alexandra y
Zyhmonta pod peczatmi objawiwszy to u
sudu tyie listy zapisy do knieh zemskich
wpisaty welil, kotory slowo od slowa
takse w sobe maiett. Alexander Bożeju
miłost korol polski, Weliki kniaz
Littowski, Ruski, kniazia Pruskoie,
zamoyski y innych. Tiwunu Trockomu
Michnu Iwanowiczu. Żałował przed nami
tataryn nasz Trocki Dawid Kolimowicz,
pokładajuczy przed nami prywiley nasz na
zemlu Kolimowsczyznu, Aszeryniu,
Sankowsczyznu, Łowpiewskuju y Matynowskuju
y ostrom Olhierdowskiemu nadany, kotoryesmo,
za usłuh cho wernyie, pomenenyie
zemli wiecznymi czasy tak iemu y
potomkom ieho muskomu y ženskomu
rożaju nadali, y sztoż dei ieho susedy
nemaliye emu krywdy delaiutt, u pomenenyie
zemli ustupowatsia y sobieraiutt, protoż
koli tak iest iż u tyie zemli, kotoryesmo
my wiecznymi czasy emu y potomkom
ieho nadali soberaiutt, przykazuju tobe
tywonie Trocki szto by hwałtownikow
won wybity y tyie zemli iemu oddaty wżo
iemu w tom pokoy nechay budett y tyie
zemli derżyt, kak my iesmy iemu nadali.
Pisan u Beresty, miesiąca Iunija
dewednateatoho dnia, indykta piatoho.
U toho listu peczat odna iest prytyssenajaja.
Potom položyl przed nami list sławnoie
pameti Zyhmonta korola, pod peczatoiu,
kotory tak se w sobie maiett. Zyhmontt
Bożeju

miłostt korol Polski, weliki kniaz Litowski. Derżawcy Onikszynskomu, wojewode Trockomu panu Iurju Hryhoryjewiczu Ostykowiczu. Załowali nam tatarowe powetu Trockoho Abraham y Denis Kolimowiczowie o tom, szto sławnoie pameti brat nasz Alexander otcu ich Dawidu Kolimowiczu y potomkom na wiecznyie czasy nadał zemli Kolimowsczyznu, Aszeryniu, Semkowsczyznu Łowpiewskuju y Matynowskiju, kotoryie mena my z łaski listom do pana Mikołaja Mikołajewicza Radwiłłowicza wojewody Trockoho pisany potwerdyli y na to na wse oni przywileia y listy naszy y listy y zapisy brata naszoho sławnoie pamieti Alexandra, na tyie zemli pered nami pokładali, kakże iesmo podłuch tych perwszych przywilejow y listow od nas y prodkow naszych y podłuch ich oczewistoho soznania na ich czolobitie też to wse, szto u werchu wypisano iemu potwerdyli, ino dey namesnik twoy dworca twoiego mocno, hwałtom u tyie zemli ustupowatsia y odnimaiet, proto przykazuiem tobie pod zarukoiu naszoiu, pod piattmasott kopami hroszey, aby iem tam u tyie zemli niczymsia newstupował y wradniku swoiemu ustupowatse ne kazał, nechay tyie zemli sowsim derżytt podłuch perwych przywileiow y zapisow, a nam by uże o tom bolszy toho ne żałowalsia. Pisan w Krakowi, Leta narożenia Bożoho tysecza piattsott dwadecat semoho, indykta piatoho, apryła dwadecat semoho. A u toho listu podpis Kopota pisara. A treti list takōż sławnoie pamiety Zyhmonta korola, pod peczatoiu, pered nami pokładał, kotory tak se w sobe maiett. Zyhmontt Bożyjeju miłostyie korol Polski weliki kniaz Litowski y innych. Wojewode Trockomu marszałku zemskomu panu Ianu Ianowiczu Zeberesczynskomu. Załował Denis Kolimowicz tataryn powetu Trockoho o tom, szto dei susedy zakupy

y ludy twoie zemli y hrunty czerez prodkow naszych nadanyie zaberaiutt, ustupowatsia y odnimaiutt, szto y my potwerdylisto na wiecznostt naszym przywilejom, protoż przykazuju tobe pane wojewodo szto byś za tom tatarom stajał, nechay on podłuch przywilejow y potwerżeń naszych tyie zemli sowsym derżyt. Pisan w Krakowi, tysecza piattsott dwadecat tretieho, maja semnadcatoho, indykta szostoho. U ktorom listie podpis ieho miłosty korola y pisarski. A po zapisaniu tych listow y wypis z knich zemskich panu Denisu Kolimowiczu pod peczatkami naszymi sudy y podsudka y z podpisanem ruki moiey pisarskoie iest wydan. Pisan w Trokach. A potom na rokach teperesznych o swietoy Troycy prypałych y odsużowanym w sem roku nini iduczym tysecza piattsott osymdziesiatt dewiatoho, mesecza Iunija semoho dnia, za żadanem pana Denissa Kolimowicza tataru powetu Trockoho, z knich zemskich Trockich, z peczatoiu moieju własnoju Bohdana Fedorowicza Sapeli sudy, tak też z peczatoiu moieiu własnoiu Petra Bohdanowicza Tołoczka podsudka zemskoho y z podpisanem ruki moiey pisarskoie Iana Tulhowda Glindzianskoho iemu iest wydan. Pisan w Trokach. U ktorego to widymusu dwie pieczęci są przycisnięte y podpis pisarski takowymi się wyraża słowy: Ian Tulgowd Ghudzianski zemski Trocki pisar. Ktory to takowy widymus za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewiczza sędzica ziemskiego powiatu Grodzieskiego do aktt iestt do xiąg Trybunału gł. W. X. Littgo kadencyi Wilęskiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tr. Gł. W. X. L. Concordat Middleton strażnik Kowienski Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 392—393.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абдуличъ Иосифъ, молла Ройжевскій, князь 318, 356—8.
— Томашъ, татаринъ, князь 336, 337.
Абдулкеримовичъ Абрахманъ, татарянь трок. в--ва, 273—4, 289—292,
— Мустафа, трок. татаринъ 290, 537, 538.
Абдышевичъ Щасный, князь, татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.
Абрагимовичъ Адамъ, татаринъ мен. в--ва, 300—303.
— Ахметъ, 123.
— Олей, татаринъ в плен. пов., 185—6.
— Самонъ, князь, татаринъ, 93, 104.
— Шабаталь, татаринъ, 66—72.
— Юсупъ, татаринъ, 94.
— Янъ, трок. намѣстникъ 30.
— Ясута Альдуковна, Шахманцировна, 210—214.
Абрамовичъ Асейктей, 123.
— Радзипъ, татар. 415, Абрахимовичъ 416.
— Янъ, намѣстникъ в плен. воеводства 30, 31, 37.
Абуневичъ Александръ, 517, 519—521.
— Стефанъ, 520
Абшметевичъ Ислямъ, трок. татаринъ, 317—318.
— Рахима Ислямовна, трок. татарка 317—8.
— Хадзя Асановна, трок. татарка, 317—8.
Авгуштыновичъ Криштофъ, возный трок. повѣта, 319, 329, 337.
— Якубъ, шляхтичъ, 280.
Авдаревичъ Абрагимъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Аянъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Миско Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Пятма Минаковна Ахметова, татарка, 199.
Авдицій Стефанъ, панъ 473, пленницотентъ 478—480, 481—482.

- Авсени татаринъ, князь 2.
Авсяниковичъ Андрей, 61.
Аганскій князь, 119.
Агишевичъ Янъ, шляхтичъ, 111.
Адамовичъ Абдысалимъ Мусичъ, татаринъ 239, 241.
— Абрагимъ Юзофовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Адрахманъ, татаринъ менского повѣта, 107, 108, 261—3, Одрахманъ 267, 270.
— Айша Курмановна, княгиня татарка 270, 495.
— Ахметъ, господар. татаринъ мен. повѣта, 167, Охметъ 168, 174—5, 272.
— Богданъ Одрахмановичъ, князь татаринъ 267, 268.
— Давидъ Юзевовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Зегра Халилевна княгиня, татарка 222, Халеевна 272.
— Коромша князь, господар татар. мен. пов., 174—175.
— Муса, бояринъ, 138, шляхтичъ князь, 175, 193, бояринъ татаринъ 196—7, князь, татаринъ 237—240, 241.
— Павелъ, шляхтичъ 430.
— Смоиль Юзуфовичъ, князь 385, 387.
— Станиславъ, зем. мен. пов., 271.
— Ульяна Мустопична, татарка, 174, Умна княгиня 175, Курмановна 267, Ойша 268.
— Фурсъ, господар. татаринъ мен. пов., 172, 210, князь 272.
— Хази, татарка 272.
— Хозбей Охметевичъ, татаринъ, 168.
— Хуромша, князь, господар. татаринъ мен. пов., 222.
— Хасонъ, князь 495, Хусейнъ 485.
— Чанко, татаринъ, 174—5.
— Янъ, шляхтичъ 430.

- Адаровичъ** Адрахманъ, князь, 255.
— Яхи 184.
- Адзиковичъ** Марціанъ, татар. 421.
- Адзиковичъ** Ковратъ Изманлъ, 487.
— Милокя Барановщанка, гудянская моллина, татарка трок. в-ва 486—7.
— Мустафа, князь 380, 384.
- Адно** князь, маршалокъ татарскій, 123.
- Адначиневичъ** Сехно, татаринъ 105.
- Адрахмановичъ** Давидъ, зем. 414.
- Адюлевици**, 352.
- Азбердеевичъ** Жукъ 123.
— Нелдсаръ, 123.
- Азюлевичъ** Давидъ, Ибрагимъ, 510.
— Зелиха Барановская, княгиня. 366—7, въ первомъ бракѣ Янушова Эйдаровичъ, 367—9, зем. 424, 426.
— Зофія Романовская, 510—511.
— Ионушъ, 503, Янушъ 475.
— Мариана Улановна, 456, 457.
— Мустафа зем. трок. в-ва, князь, 353, Мустафа Смольсковичъ 365—7, 367—9, 385, 410, 424, 426—428, 447, 475, 503.
— Радзипъ, 372.
— Ренна Сулеловичовна, Хусеева Азюлевичова, 395—397, Ранна 503—5.
— Смольсковичъ Рася Селимовна, 509—50.
— Самуель, 456, 457, Мустафьевичъ 510—511.
— Смольскій, 503.
— Сулеманъ, князь 379—381.
— Уріяшъ, 340.
— Фатьма Яновна, 397.
— Хусейнъ, 396—7. Хурша Барановская 410, 475, 503—5, Смольсковичъ 509—511.
— Шабанъ Халембековичъ, 372, 425, 428.
— Яковъ, зем. 532, 535.
- Айдаровичъ** Абдырахманъ, князь 92, 93.
— Абрагимъ, татаринъ 268, 270.
— Алейгъ, князь, 138—9.
— Гелвановскій Александръ Самуелевичъ, землянинъ татаринъ трок. в-ва, 391—2.
— Асанъ Усейновичъ, князь, татаринъ. 65, 66, 268, 270.
— Ахметъ, татаринъ, 48.
— Богданъ, татаринъ 268, 270.
— Исаакъ Самуелевичъ землянинъ трок. в-ва, 391—2.
— Исупъ, татаринъ 268, 270.
— Миско, татаринъ 268, 270.
— Муртосъ, татаринъ 268, 270.
— Одрахманъ, князь, шляхтичъ, 193.
— Патьма Богдановна Ахметева, татарка мен. в-ва 261—3, 268.
— Селимша Ахметовичъ, татаринъ, 48.
— Яхи, татаринъ, 184, 279—280.
- Айсичъ** Абрагимъ, князь, 138—9, господар. татаринъ, хоружичъ 157, 282—284.
— Айша Алеевна, арабская цисаровна, Абрагимов-
- на Айсича, татарка господарская воеводства менского 282—4.
— Богданъ, князь, 138—9, татаринъ господар., хоружичъ татарскій, 157, 160, 170, 193, 196—7, 237—240, Ойсичъ 241, князь, трок. хоружичъ, юшинскій мурза 255.
— Хады, татарка 283, 284.
— Хазбей, трок. татарскій хоружій, 138—9.
- Акминскій** Юзефъ Чонаевичъ, татаринъ трок. в-ва, 413—421.
- Алдуковна** Асанова Яхута, княгиня, 210.
- Алебердеевичъ** Шунчилой, землянинъ, татаринъ трок. в-ва, 390—391.
— Сара Ейсичовна, княгиня, 390.
- Алеевичъ** Абдырахманъ, князь 182, 183, Олеевичъ, слугебникъ 184, Одрахманъ 185.
— Айша, татарка, 220.
— Асанъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188—190, 210, Гасанъ 214, 254, 289.
— Ехута Алдуковна, татарка, княгиня 254.
— Измаель, татаринъ, 217, 218.
— Мурза Хусейновичъ, татаринъ, 235—6.
— Патя Шахманцеровна, татарка, 254.
— Солтана Скидыровна, татарка, 64, 65.
— Старинакъ Милкуманъ, князь, татаринъ 64, Олеевичъ 65.
— Хава Ташовна, бывшая Тапирбердеева, татарка трок. воеводства 335—6.
— Хасейнъ, татаринъ трок. в-ва князь, 335—6.
— Щасный, шляхтичъ, князь 285.
— Яхута Алдуковна, Асанова 2, Шахманцеровна Абрагимовичъ, 210, 214.
- Александровичъ** Евстафій, Стефанъ гроднен. маршалокъ, Остринскій староста 503—5.
- Александръ** король польскій, великій князь литов., 293, 497, 539, 544, 545, 546.
- Алишкевичъ** Муртуза, князь, татарскій хоружій 274, 275.
- Амбековичъ** Атремъ, 41.
— Исламъ, царевичъ пунскій 41, 42.
— Селимъ, 41.
- Ананья**, бояринъ, 4.
- Андреевичъ** Улас, Бовшовицкій мѣщанинъ, 253.
— Ягнешка, мѣщ. 253.
— Янъ, шляхтичъ, 111.
— панъ, владѣлецъ имѣнія Евва, въ трок. пов., 540.
- Андризевичъ** Резина, 118.
- Антогинскій** Совгинъ, Станиславъ Юсифъ, печатарь, 457.
- Антоневичъ** Юрій, 375.
- Аразготовичъ** Махметъ, 123.
- Аразовичъ** Ахметъ, татаринъ, 113—4.
— Епсадыкъ, князь 246.
— Исупъ, татаринъ 286.
— Юнусъ, 123.
- Ардышевичъ** Васько, шляхтичъ, князь, 175.
- Асайтовичъ** Опазъ, 130—132.
— Асанъ Опазовичъ, татаринъ господар. городен. пов., 136—137.

- Асановичъ** Абрагимъ, 66—72, 110.
 — Адамъ Абрагимовичъ, 309—314.
 — Александръ, 327, 331.
 — Ахметъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, 241—2, Охметъ, князь, татаринъ Ошмен. пов., 300—303.
 — Богданъ, 116, татаринъ 241—2, 307, 309—314.
 — Геліяшъ Абрагимовичъ, 309—314.
 — Давидъ Абрагимовичъ, 309.
 — Залаха Геліяшовна, 327.
 — Зорка Богданова Панкова, 327.
 — Измаиль 331.
 — Пета Карчевская, татарская хоружина 309—314.
 — Нурухна Алеевна, татарка 300—303.
 — Самуель Абрагимовичъ, 309—314.
 — Сулейманъ, татаринъ трок. пов., 306—308.
 — Усейнъ 332.
 — Хава Хасенова, 327.
 — Хасимъ, 331.
 — Шагунъ Абрагимовичъ, 309—314.
 — Янъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Асичъ** Хазбей, князь, татарскій хоружій трок. воеводства, 179.
- Асташкевичъ** Богданъ, шляхтичъ 65.
- Атамановичъ** Аразъ, 124.
- Афендеевичъ** Ахметъ, князь татаринъ 190, 217, 293.
- Ахметевичъ** Асанъ, господар. татаринъ, 11, Уланъ 20—22, 157, 270.
 — Базоръ, татаринъ, 82,
 — Есуфъ, князь 327.
 — Захаріяшъ, князь 354, 395.
 — Милко, татаринъ 250.
 — Муртоза, татаринъ городен. пов., 92, 93, Мургоза 94, Мортузъ 270.
 — Панка Вайрашова, 327.
 — Хабина Дчовтомирна, татарка, 82.
 — Хавка Навровна, татарка трок. в—ва, княгиня, 360—361.
 — Харадепъ, князь, татаринъ мен. пов. 283, 284
 — Шагунъ, послодар. татаринъ, 11, Шаганъ Ахматовичъ 495—6.
 — Юрко, фурманъ молодець, татаринъ вилен. пов., 140.

Б.

- Бабурка** Иванъ, менскій мѣщанинъ, 140.
- Багдашевичъ** Ахметъ, 96
 — Смегиль Мулкмановичъ, 82.
 — Якута Богушовна, татарка, 82.
- Базаровичъ** Баранъ, князь 181.
 — Грегорова, трок. мѣщанка, 471.
 — Муртоза, 82.
 — Яйса, татаринъ городен. пов., 102.
- Базаровскій** Мустафа, ротмистръ, 382.
 — Фатъма Сколимановна, 382.
 — Халембекъ, 382.
 — Хасень, печатарь, 484.

- Байрамовичова** Маруся Адамовна Тяневичовна, 412.
- Байрамъ** Сузовичъ Ахметъ, татаринъ землянинъ городен. пов., 132.
- Байрашевичъ** Дчовборда, 82.
 — Хава Юусовна, татарка, 82.
- Балдышевичъ** Ахметъ, татаринъ городен. пов., князь, 91, 92.
 — Белуха Довлеттеровна, татарка, 82.
 — Зелюха Дчовбасовна, 82.
 — Курманъ, татаринъ, 82.
- Балинскій** Игнатій, инфлант. чашиникъ, 273.
 — Юзефъ, 477—480.
 — ротмистръ виленскаго воеводства. 544.
- Банновскій** Петръ, зем. печатарь, 502.
 — Станиславъ, 400.
- Барановская** Еви Кашейдаровичовна, 448—9, 474.
 — Зелиха, въ 1-мъ бракѣ Эйдаровичъ, а во 2-мъ Азюловичъ, 367—369, 436—9, Зелия Мпласевна 441—2, 467—8.
 — Фатъма Рейзевская, княгиня, 355—6, 436—9.
- Барановскій** Адамъ, татаринъ. 487.
 — Богданъ Давидовичъ, князь, туганскій мурза 293—4, 459—460, 497—9, 499—501, 513, татар. хоружій трок. в—ва, ротмистръ 514—517, 517—519,—Шварцъ поручикъ 523—528.
 — Давидъ, ротмистръ казачій татарской хоругви, 342, туганскій мурза 428, Туханъ 436—9, татарскій хоружій 440, 441, Туганъ 441—2, туганскій мурза 467—8, 469—470, 488—9.
 — Мустафа, поручикъ казацкой хоругви 348—351, князь 355—6, 367, 373, 469, 487.
 — Мухаремъ, трок. татаринъ, князь 316—7, 527.
 — Самуиль, татар. 517—9, 523—528.
 — Хуромша Романовичовна, татарка 459—460.
 — Шабанъ, 447—9, 475, 499, 513, туган. мурза 514.
 — Янъ, ротмистръ, 535, 536.
- Барашевнчъ** Афендей, татаринъ, князь, 293.
- Барашъ** «толмачъ» татаринъ вилен. воеводства, 293.
 — Ханколдей, татаринъ, князь, 293.
- Бартошевичъ** Самуель, умоцованный 332—5, трокскій коморникъ 349, 362, 378—9, 389, 391—4, 402—404, 405, 406, 418.
 — Янъ, 457.
- Барщевскій** Стефанъ, панъ 397, 398, 392.
- Бары** Асанъ Енкевичъ, 321.
- Бахты** вичъ Богдана Усейновна, 265, 267.
 — Зофія Ясковна, княгиня, татарка, 571—2,
 — Миколай Давлетъ, татаринъ новгород. земли князь мурза, 265—267.
 — Махметъ Давлетъ, князь мурза, хоружій татарскаго стягу, 171—2.
- Бахтышевичъ** Богданъ, князь, татаринъ, 188.
- Бахтыяровичъ** Василь, 7.
- Бейгимовичъ** Аликой, господар. татаринъ, 11.
 — Паца Яхвиная Давидовичъ, татарка 228—9.
- Бенкурскій** Криштофъ, 364.
 — Лукашъ, шляхтичъ 392, 395.

- Петръ Станиславовичъ, землянинъ трок. в—ва, 363—5.
- Яковъ Петровичъ, землянинъ, трок. в—ва, 363—5.
- Бенницкій** Даніель, зем. 88, 99, 100, 237.
- Бенюнкскій** Вацлавъ, 355.
- Бересневичъ** Юда, намѣстникъ крошинскій, 50.
- Берестевичи** Иванецъ, Занецъ, Змайло, Радюкъ, Нестеръ Совнецъ, бояре 4, Янъ 13, 15,
- Беркъ** Катерина Товтвидовна, землянка трок. воев., 345—347.
— Режицкій Янъ, землянинъ трок. воеводства, 345—347.
- Бернатовичъ** Болтромей, шляхтвичъ, 245.
- Бернацкій** Казиміръ, печатарь, 492.
- Березовецкій** Миколай Кмита, 267.
- Бехтіяровичъ** Абрагимъ, господар. татаринъ, 10—11.
- Бобровскій** Даніель, зем. мен. воеводства, 145, 146, 147, 161.
- Бобрь** Олехно Климовичъ, возный городен. пов., 245.
- Богоновичъ** изъ Богоновичъ, Касперъ, печатарь, 487.
- Богатко** Петръ, 400.
- Богдановичъ** Абдырахманъ, шляхтвичъ, князь, 264.
— Айся, князь татаринъ, 217.
— Асенъ, князь татаринъ, 147.
— Ая, 124.
— Богданъ Мухаровичъ, 461.
— Борукъ, 124.
— Война, князь, шляхтвичъ, 267.
— Дмитрій, 474.
— Зофія Смольская, зем. 531.
— Иліяшъ, бояринъ, 129.
— Исупъ, 123.
— Миско, князь, татаринъ, 199—200, князь 246.
— Муртузь, Богдановичъ, татаринъ, 306—8.
— Мустафинъ зем. 531—2.
— Рая Еліаповна, 461,
— Романъ, печатарь 454, татаринъ 460—465.
— Фатъма Смайловна, 348.
— Фурсъ, князь, 348, татаринъ 460—465.
— Ходся Генешковна, татарка, 199.
— Хазбей, князь татаринъ, 217, 402—3.
— Хосейнъ, князь, татаринъ, 64, 65, 175, 177, 199, 200.
— Янъ, 503.
- Богдашевичи**, татары, 93, въ, городен. повѣтъ 243.
- Богуматка** Щенский, вилен. град. писарь, 142, 162, 166, 167, 178, 185, 188, 190, 194.
- Богуневичъ** Дзчанко, госп. татар. мстислав. воеводства, 177
- Богущевичъ** Дзюнай, татаринъ трок. воеводства, 360—361.
— Иванъ, витеб. судья, 12, 13, 15.
— Муртозь, татаринъ городен. пов., 94—98, 102—103.
— Ромашко, бояринъ села Засуля, 129.
— Хава Соболевна, татарка, 95—98.
— Фатъма Абрагимовна Навранна, татарка трок. в—ва, 360—361.
- Богущъ** Оедоръ войскій новгород. намѣстникъ, 265, 267.
- Бозумовичъ** Ахметъ, князь, татаринъ городен. пов., 180—181.

- Бойтушевичъ** Келдабакъ, 124.
- Бокей** Янъ Станиславъ, земскій подсудокъ трок. в—ва, 492, королев. секретарь 503, 505, 507, 509, 511, 512.
- Болатовичъ** Обдыселямъ, князь 5.
- Болексуповичъ** Тахтамышъ, 124.
- Блишевичъ** Кансуба, 123.
- Бонковскій** Абсолонъ Казимеръ, 351.
- Бордзиловичъ** Османъ, 124.
- Борзобогатый**—Красенскій, корол. дворянинъ, 14, 15,
- Борисецъ** бояринъ 13, Андрей Салець 15.
- Бородичъ** Михаилъ Казимиръ, трок. подстаростій 459, трок. зем. подсудокъ 487.
- Боуфаль** Солуянь, городен. град. судья 205.
- Бохштыяровичъ** Ибрагимъ, татаринъ князь, 4, 5.
- Братошинъ** Миколай Зеновичъ, мен., чер. и пропойскій староста 294, 300, 303, 304,
- Бринза** Александръ, новгород. вейскій, пунскій староста, 31, 38.
- Брудневскій** Криштофъ, першайскій земенинъ ошмен. повѣта, 241, 242.
- Буйно** Лукашъ, намѣстникъ повгород. воеводства, 43.
- Бружинскій** Шабанъ Зехаріишъ, татаринъ трок. в—ва 407—9.
- Буконтъ** Казимиръ, 322.
- Булатовичъ** Богданъ, 123.
— Умна Обдуловна татарка 207.
- Булатъ** Александръ Войновичъ мурза, 326—7, 332—335, Богдановичъ, мурза 527.
— Мустафа, Мурза, хоружій татарскій 343.
— Фатъма Сулькевичовна, 342, 343.
— Хаба, 527.
— Хадя Абрамовна Барановская, татарка 335.
- Бунковскій** Абсолень, Абсолонъ 460, 475.
— Петръ, печатарь 440, 449, 475, 487.
- Бурба** Давидъ, панъ 414
- Бусежскій** Петръ Григоревичъ, панъ зацный 288.
— Хусень, мурза, 342.
- Бутко** Миколай, шляхтвичъ, 161.
- Бухметеевичъ** Аразъ, Трок. татаринъ, 335.
- Буяльскій** Станиславъ, Бовшевицкій владникъ 252—3.
- Бчельниковичъ** Матфей, Дубровскій мѣщанинъ, 46.
- Быховець** Александръ, печатарь 490.
— Иванъ шляхтвичъ 225, 451, Янъ трок. град. судья. 509.
— Матеушъ, Трок. зем. судья, 349, писарь, 395, 409, 415—423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 452, 454, 455, 457, 459, Буховець, 460, 465, 467, 469 473, 474.
— Петръ Оедоровичъ зем. 283, 284.
- Бѣлашевичъ** Петръ, 96.
- Бѣлекожичъ**—Селимша, Исъко Богдановичъ, князь 241—2.
- Бѣлецкій** Казимиръ, Порнавскій войскій 468.
- Бѣлоблоцкій** Балтромей Яновичъ. зем. городен. пов., 88, 89, 90.
— Янъ Яновичъ, панъ, 101.
- Бѣлявская** Аиша Муртозовна Муравская княжна 325—7,

Бѣлявскій Давидъ Мустафичъ, зем., татаринъ троц. воев., 325—7

Бѣляковичъ Янушъ, 327.

В.

Валентиновичъ Адамъ, пань, 161—162

— Каспоръ шляхтичъ 272.

Варпахъ Янъ, 276, 279, возный мен. воеводства 286.

Василевичъ Алексій зем. мен. воеводства, 272—3.

— Богданъ, землянинъ троц. пов., 538

— Ганна Яновна Задаровская, землянка 271—3.

— Тихонъ, возный мен. воеводства 232.

Васьковичъ Дмитръ, шляхтичъ, 203.

— Копоть, писарь, 121.

— Оношко, бояринъ, 40.

Васьковна Рахметка, татарка, 198.

— Чолшника, татарка, 198.

Вдановскій Венцлавъ, подстаростій, городен. грод. 73,

77, 80, 81, 84, 86, 88.

Вендроховскій, 40.

Венцковичъ Францисекъ Мирославъ, троц. зем. подсу-
докъ 516, 517, 529, 531, 532.

Венцлавичъ Агрипа, корол. секретарь, 30.

Вербицкая Маршна Криштофовна Бабянка. зем. 145—7.

Вербицкій Николаѣ Павловичъ, зем. мен. пов., 146—7,
271.

Вержбовскій Янъ, шляхтичъ 344.

Веркоцкій Юсифъ, 35².

Верцинскій Николаѣ, шляхтичъ 344.

Верховскій Александръ, 361.

Вилейко Станиславъ Римшевичъ, 391.

Винкъ Езофъ, пань 108, Езофъ Семеновичъ, зем. мен.
пов., 134, 138, 139, подстаростій менскій, 140, 145,
146, 147, 148, 151, 161, 167, 168.

— Ядвига Андреевна Станкевичовна, землянка, 110.

Вирло Янъ Богушевичъ, зем. новгород. воеводства 259,
Вирловичъ 266.

Виткевичъ Янъ, 51, 513, 514.

Витовичи бенкунскіе, пань 364.

Виходовскій Лавринъ зем. 226.

Вишневецкій Михайлъ, князь 252—3, Корбутъ, Вилен.
воевода и великій гетманъ вел. кн. Литовскаго,
532, 535.

Владимировичъ Францисекъ («Францисекъ»), генераль
(воз.) троц. в-а 476, 478, 481—2.

Внучекъ Павелъ, возный, 203.

Войдагъ Рафалъ, 348. Рафанлъ Криштофъ 390.

Война Бенедиктъ, администраторъ бискупства Виленскаго
троц. пробощъ, князь (ксендзь), 241, 242.

— Енинмахъ Янъ, минскій подстаростій, 41.

— Лавринъ, дворный подскарбій, 2⁰

— Малхеръ, 322, 323.

— Абрагимовичъ, князь Мулкумановичъ, князь тата-
ринъ городен. повѣта, 81.

— Соколя, староста ожскій и переломскій, 130, 131,
Соколя Матфеевичъ 200—2.

Войнашевичъ Абраманъ, князь 5.

Войсимъ Станиславъ, троц. подвоеводій 473.

Войтехъ, бискупъ Виленскій, князь (ксендзь), 119.

Войткунскій Казимиръ, землянинъ татаринъ Троц. в.
388—9.

— Якубъ, землянинъ троц. в-ва, 378—9.

Войчанцы, пань 500.

Войштомъ Скогубогатый, Андрей Казимиръ, скарбный
писарь вел. кн. Л-го 484, 486.

Волковицкій Матысь, 44, 45.

Волькъ Доминикъ, печатарь 442.

— Криштофъ Федоровичъ, зем. мен. пов., 223.

— Янъ Каспоровичъ, мен. грод. судья, 175, 180, 183,
184, 192, 199, 232, 246, 250, 252, 256, 267, 269.

— Федоръ, шляхтичъ мен. пов., 196, 225.

Воловичъ Ерохимъ Григорьевичъ, гроднен. зем. подсу-
докъ, 73, Геронимъ, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93,
95, 98, 100—4, 105—106, 130, 133, 135, 136, 141,
180, 181, 200, 204, 206, 208, 209, 273, 250.

— Остафей (Евстафій), подканцлерій В. К. Литовска-
го, дворный маршалокъ, староста берестейскій и
кобринскій, 11—49.

— Федора, берестейская воеводина 305.

Володковичъ Мартинъ, писарь Лид. повѣта, 9, зем.
судья и городничій менскій, 218.

Володько Павелъ, шляхтичъ, 63.

Волчокъ Николаѣ, 292,

Воль Войтехъ, лѣсникъ, 363.

Волынецъ Кондрать, бояринъ, 129.

— Янъ, слуга, 110.

Вреще, пань 501.

Вроблевскій Абдула Ясмайевичъ, землянинъ, татар. троц.
в-ва князь, 399—400, 406—7.

Г.

Габріяловичъ Ехимъ Яновичъ, 127.

Габылевичъ Миско Мамтековичъ, татаринъ, 67—72.

— Нуска Енихавна Шабановна, татарка, 67.

— Шавдалеть Мамтековичъ, татаринъ, 67—71.

Гайдаровичъ Адамъ, 124,

Гайлена Сенецъ, бояринъ, 4.

Гальшанинъ Стась, молодечанскій бояринъ, 225, 227.

Гамбатовичова княгиня Ахматова Когима Зофія Шей-
ховна, 134.

Ганцевичъ Михайлъ Гавриль, 355.

Гарабурда Михайло, королев. писарь, державца свислоч-
скій 18, 22.

Гаштольдъ Зофія, вилен. воеводина, 293

— Ольбрехтъ, вилен. воевода, 293, Гаштольдовичъ,
Ольбрахтъ Мартиновичъ, мозырскій державца,
545—6.

Гедройтъ («Кгедройтъ») генераль троц. воеводства, 34.

Гелбовскій Станиславъ Яновичъ, шляхтичъ, 66, 69.

Гелвановская Зелиха Щесповна Барановская, татарка.
339—340.

Гелванскій Айдаровичъ Самуелевичъ, 391—2

- Айдаровичъ Исакаъ Самуелевичъ, 391—2.
- Самуель, 340.
- Янушъ Мустафовичъ Эйдаровичъ, зем. и татаринъ троц. в—ва, 339—340.
- Гендрисъ** менскій бальверъ, 145.
- Германовичъ** Станиславъ Михайль, пленнопотентъ, 492, 511.
- Гецевичъ** Казимиръ Станиславъ Войсмъ, печатарь, 492.
- Гинтовъ** Гальшка Сушулянка, бывшая Янова Корейвина, 489—490.
- Катерина Скаржинская, 417—8.
- Юрій Себестьяновичъ, зем. троц. в—ва, 489—490, 492.
- Янъ, землянинъ троц. в—ва, 417—8, —Девалтовскій, 439.
- Гирдуновичъ** Романъ, 539.
- Гирей** Асламъ, царь перекопскій, 230.
- Гладній** Стефанъ, мен. зем. писарь, 167.
- Глинецкій** Юзефъ, князь, 344, 387—8, Юзефъ-Казимиръ, 390, Езофъ 391, 407, 408.
- Глебовичъ** Янъ, мин. каштелянъ, 42.
- Янова, троц. воеводина, 156.
- Гмайть** 130.
- Гнойницкій** Миколай Рабсевичъ, чловѣкъ зацный, 84, городен. грод. подстаростій, 203.
- Гневинская** Андреева Зофея Петровна, землянка, 79, 82, 96.
- Гневинскій** Андрей Матеевичъ, зем. пов. 80, 83—6, 95, 96, коморникъ 136, Андрей Бернатовичъ, коморникъ 243.
- Гобилевичъ** Обрагимъ Ойсановичъ, князь, татаринъ, 61.
- Шявдаветъ Мамтековичъ, татаринъ, 55—6. Мамтекова 61.
- Головня** Антонъ, вилкомир. писарь и депутатъ, трибунал. маршалокъ, 292.
- Есифъ, подсудокъ земли новгородской, 30, 32, 33, 38, 39, 43.
- Янъ, новгородскій земскій писарь, 53.
- Голубъ** Андрей, дворянинъ господарскій, 3, 8—9, 12, 13, 15, 16, 17, 18—20, 41.
- Янъ, мин. грод. судья, 110, 111, 114,
- Гольшанинъ** Станиславъ, бояринъ татарина Фурса Мустафича, 188, Стась 222—4.
- Гольшанскій** Янушъ Юрьевичъ, троц. воевода, 290.
- Гордеевскій** Александръ, пленнопотентъ, 293—4, 499.
- Горло** Павелъ Мартиновичъ, бояринъ, 46, 152.
- Горностаѣ** Гаврилъ Ивановичъ, берест. воевода, менскій староста, каменецкій державца, 48.
- Горностаѣскій** Адамъ, генераль (воз.) троц. в., 429, 430
- Гриностаѣскій 486, коморникъ троц. в—ва 494, Адамъ Янъ 505.
- Горская** Богдана Григорьевна, 120.
- Горскій** Матей, шляхтичъ, 66.
- Оедоръ, князь, 62.
- Горскій** Матисъ, шляхтичъ, 62.
- Гостомскій** Андрей, зем. 39, 41.
- Госъ** Абергардъ Янъ, чернавскій подстолій, 457.
- Гравжъ** Мальхеръ Жигимонтовичъ Сновскій, витеб. каштелянъ, куренец. державца, 53.

- Границкій** Павелъ, панъ, 61, 65—72.
- Янъ Павловичъ, 73.
- Григоровичъ** Константинъ, печатарь, 507.
- Якубъ, троц. генераль 318.
- Грибовскій** Андрей, зем. городен. пов., 34.
- Григоревичъ** Василій, возный мин. повѣта, 56—9, 63—4.
- Иванъ, зем. мин. пов., 226.
- Криштофъ, панъ зацный, 288.
- Миколай, зем. мин. пов., 226.
- Юрій, панъ 172, 276, 279, 294.
- Гринашкевичъ** Валентій, троц. подстаростій, 341.
- Василій, зем. 86.
- Иванъ, 124.
- Гриневичъ** Тимохвой, 51.
- Гришневичъ** Иванъ, зем. мен. пов., 223.
- Гродевичъ** Щасный генераль (воз.) троц. в-а, 395.
- Гройская** Барбара Ольшановская, «казиадѣйна збору Гаусеишского» 461.
- Громыка** Юрій, умоцованый 297—300.
- Гротовская** Анна Декварто Каренжа ка, 377.
- Гротовскій** Габриель Янъ, троц. зем. судья 461, 462.
- Криштофъ Казимиръ, Троц. зем. судья, 377—8 411.
- Юрій, шляхтичъ, 173.
- Янъ Габриель, зем. судья троц. в-ва, 377
- Грудинка** Дмитръ, возный Ошмен. пов., 304.
- Гудеевскій** Миколай, землянинъ Лидскаго пов., 393—4.
- Гудокты**, «Стрѣльнишки» въ медницкой вол. 293.
- Гудяжкій** Даниль, 365, 371, 385, 440, 449.
- Самуель, 351.
- Тулговдъ, трок. зем. писарь, 544
- Гуриновичъ** Казимеръ, умоцованый, 328.
- Гуринъ** Геліашъ, мен. грод. писарь 300, 303.
- Гурповичъ** Ораждчанъ, 124.

Д.

- Давидовичъ** Паца Яхина, Богимовна, татарка 228—9
- Саломонъ, 381.
- Сара Абдуловна. княгиня, 458.
- Шабанъ, князь 457—459.
- Давлетевичъ** Ахметъ, 116.
- Давлешевичъ** Кардчавъ, 181.
- Давлятаровичъ** Муртоза, татар., 48.
- Дайко** Хасень, князь, татаринъ, арабскій писарь, 86, 88, отоманъ татарскій, 91, 92, 94, 99, 100, 103, 104, 105, 134, 136, 181, 251.
- Дайновскіе** паны 502.
- Дайновскій** Адамъ, Иванъ 425, 428.
- Давидъ Казимиръ, печатарь 425, 428, 460—461, 505.
- Щасный, 317.
- Дамицкій** Михаилъ, 470.
- Данковичъ** Шагунъ Богдановичъ Ахрахманъ, 241—2.
- Дановскій** Шабанъ татаринъ 442—3.
- Данцевичи**, 142, Кансубовичи 243.
- Данцевичъ** Кудай, 124.
- Сафьянъ Кансубовичъ, 80, 82, 93.

— Черунчій, татаринъ шляхтичъ городен пов., старій татарскій отоманъ, 103.
 Дарбиновичъ Елумъ, 123.
 Дашкевичъ Янъ, шляхтичъ. 363.
 Девлешевичъ Селимъ, 124.
 Девойна Янъ, писарь 274.
 Деялтовскій Войтехъ, ковен. подкоморій, 25, 37.
 — Гинтовтъ Янъ, 439.
 Дейновскій Давидъ Казимиръ, печатарь 475.
 Демешковичъ Никифоръ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
 Денаевичъ Мустафа Шабановичъ, татаринъ, князь 403—4.
 Держко Андрей, подкоморій троцкій, 22, 25, 37, Андрей Яновичъ 290.
 Десиничъ Василій, возный новгород. повѣта, 39.
 Деяковичъ Марко, возный мен. пов., 238.
 Джансувовичъ Зекеръ, татаринъ городен. пов., 105.
 — Фатъмя Адначиковна, татарка, 105.
 Дзафаровичъ Радинскій, татаринъ 415—7.
 Диблевскій Янъ Лукашевичъ, генерал. вилен. воеводства 328, 331.
 Димурзевичъ Дорвинчелебкахъ, 118.
 Длужневскій Юсифъ, 355.
 Длузскій Янушъ, панъ, 109.
 Дмитровичъ Матей, бояринъ 4.
 Добринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва. 402.
 Довгирдь Эразмусъ, 546.
 Довлетевичъ Юсупъ, 123.
 Довлешевичъ Кульзиманъ, татаринъ, 80.
 Довмонтъ Ерій (Юрій, Егоръ), 540, 542.
 — Петръ Павловичъ, зем. троц. в-ва, 316—317.
 Довойна Войтехъ, 317, 359, 413.
 — Станиславъ, 397.
 Довскоръ Андрей, урядникъ 232
 Дойновскій Якубъ, 365.
 Долмать Стефанъ, панъ 356, 362.
 Домбринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва 423.
 Достоевскій, 113.
 Доудовичъ Войшнокъ, 124.
 Драгва Балтроей, панъ 391, 392.
 — Мартинъ, панъ 367, 368, 391—2.
 Друцкій Горскій Федоръ, князь. 114.
 Дубровскій Станиславъ Дубранъ, зем. 476—7.
 Дудашевичъ Богданъ, 124.
 Дусятскій Р. войскій и депутатъ браславскій, 292.
 Душевскій Матей, зем. 232.
 Дчансувовичъ Зекеръ, татаринъ городен. пов., 103—104,
 — Ханифей, 181.
 Дыдрыхъ Андрей, панъ 169.
 Дынислямовичъ Ислямъ татаринъ князь 318.
 Дырма Адамъ, 292.
 Дышлевичъ Станиславъ, шляхтичъ 145.
 Дѣльницкій Григорій, королев. ревизоръ. 84, городен. зем. подсудокъ 204, 207.
 Дьяковичъ Маркъ, Андреевичъ возный мен. пов., 174, 175, 180, 192, 193, 196—7, 225, 246, 284.
 Дяйко Хасень, князь, арабскій писарь, 237.
 Дяльковичъ Янъ, шляхтичъ, 173.

Е.

Езерская Фатъма Кашейдаровичовна, 439—441, 448, 475,
 Езерскій Александръ, 439, 440, татаринъ троц. в-ва 447—
 9, 475.
 Езофовичъ Янъ, зем. 253.
 Ейвилловичъ Якубъ, землянинъ троц. в-ва, 442, 443—5,
 449—450.
 Ейсимонтъ Станиславъ, шляхтичъ 271.
 Ейсичъ Тавровичъ Томашъ, князь 406—7.
 Еліяшевичъ Фатъма Муртозанка, 347—8.
 — Халембекъ, 347—8.
 Енбековичъ Адрахманъ, шляхтичъ, князь 222.
 Еничъ Василій, зем. новгород. воеводства 39, 41.
 Епимахъ, возный мен. в-ва, 232.
 Епимахъ Война Янъ менскій подстаростій, 44, 45, 46, 47.
 Еразовичъ Ивашко. 117.
 Есеневици, татараве, 173.
 Есеневицъ Габраимъ, татаринъ 149.
 — Кенька, татаринъ, 145, 149.
 — Нукса Енчевичовна, татарка, 149, 150.
 — (Есиневичъ) Обрагимъ татар. 44, Гебрагимъ 152.
 Есковичъ Микбулатъ, 117
 Есманъ Бенашь, 51.
 Езеяшъ, 118, Езеяшъ Павловичъ 127.
 — Павелъ, мен. грод. судья 294.

Ж.

Жаба Александръ, печатарь, 347.
 Жабна Пляшь, рѣчниц. подкоморій, 42, Еліяшъ 266.
 Жворелись Микула, рыбникъ, 539, 543.
 Ждановичъ Бенашь, новгород. грод. судья. 265 267.
 — Галена Павловна, 257—8.
 — Миско, татаринъ, менскій кравчикъ 269.
 — Станиславъ, врадникъ имѣнія Уши, 197—9, 257—8.
 Жигимонтъ, король См. *Стизмундъ*, король.
 Жижемская Богдана Григоревна Горская, 120—121, кня-
 гиня Горская 124—128.
 Жижемскій Фридрихъ, князь 14, 17.
 — Ярошь князь, рѣчницкій староста, 46, справца мо-
 зырскаго староства 114—5, Ярошь Ивановичъ 115—
 118, 119, 120—121, 124—128, 128—130, 168.
 Жлевна Андрей, тивунъ села Загорья, въ мен. пов.
 115.
 Жилинскій Вацлавъ, 386—7.
 — Шахманцоръ Ахметевичъ, князь 426.
 Жолобъ Иванъ, менскій мѣщ; 140, 141.
 Жуковичъ Ломака, 123.
 Журойтъ Залѣскій, Станиславъ Михайль, печатарь 436.
 Жухорскій Янъ, 423.

З.

Заблоцная Айша Александровна Щучанка 453.
 Заблоцкій Янушъ Хусейновичъ, 453.
 Завацкій, 352.

- Завистовскій** Юрій, шляхтичъ 441.
— Янъ, шляхтичъ 441.
- Заволай** Реманъ, бояринъ, 51.
- Загольская** Маріяна, татарка 529.
— Раса Геляшова, во 2-мъ бракѣ Смольскевичъ. 490—492.
- Загольскій** Николай Шахманцеровичъ, татаринъ трок. в-ва 422—3.
— Речипъ, 490—492, Радипъ, татаринъ трок. воеводства 529, 530, 531.
— Хусейнъ, 490—492.
— Янушъ, татар. 529.
- Загурскій** Михаилъ, 511.
- Заенчовскій** Казиміръ, патронъ 516, 518, 521, 523.
- Зелевскій** Францисекъ, 523, Заливскій 525.
- Залетелый** Гаврило. зем. Слоним. пов., 260.
- Залѣсскій** — Куройгъ Станиславъ Михаилъ, печатарь 436.
- Замазскій** Василиушъ, зем новгород. земли, 67—72. мен. зем. судья 255, 256, 260, 270, 271, 276.
- Заневичъ** Тишко, человѣкъ 3.
- Заневскій** Кузьма, возный 203.
— Рафаиль, зем. городен. пов., 102, умоцованный 201, 204—8.
- Занковичъ** Антонъ, панъ 525, 527.
- Запольскій** Николай, возный мен. воеводства, 161.
- Зарѣцкій** Янъ, снераль (воз.) трок. в-ва, 405.
- Захаревичъ** Власъ, шляхтичъ, 62.
- Захичъ** Шасный, князь, татаринъ 222.
- Збаранская** Барбара Стефанова Корибутовичъ, троцкая воеводянка, 108, княжна 138—9, 161—2. 188, 196—7, 222—4, 225, 228, 279.
— Богдана княгиня Лефановна; трок. воеводянка 255,
- Збаранскій** Петръ Владиславовичъ, Корибутовичъ, князь, 161—2, 193—4, 196—7, 221—4, 225—8.
— Корибутовичъ Янушъ Николаевичъ, князь, Браславскій воевода, Кременецкій староста, 138—9, 161—162, 196, 222, 225—8, 299 280.
- Здановичъ** Павелъ, шляхтичъ, 355.
— Янъ, шляхтичъ, 355, 392, 395.
- Зеберещинскій** (Забережинскій), трок. воевода 546.
- Зекеричъ** Байрашъ, татаринъ 157.
— Кульзиманъ, господар. татаринъ, мен. в-ва 148—151, 151—160, Зекричъ 169—170.
— Яско, татаринъ, 157.
— Хавка Ахметевна, татарка, 148—151, Хавя 151—160, Хавья 169—170.
- Зенкевичъ** Ярошъ, шляхтичъ 286.
- Зеновецъ** Иванъ, мин. мѣщ. кравецъ, 62.
— Юрій, Смолен. каштелянъ, 118.
- Зеновичъ** Николай Юрьевичъ, намѣстникъ вилон. град. 178, 185, 188, 190, 194, Браташинъ 294, 300. 303, 304.
- Зеньковичъ** Петръ Зманловичъ, рѣчн. зем. судья, 111.
- Зецковичъ** Аразъ, князь татаринъ мен. пов., 271, 272, 273.
— Селейманъ, князь татаринъ 272.
- Зикеревичъ** Байрашъ, служебникъ, татар. 47.

- Зикричъ** Кульзиманъ, татарин, мен. пов., 249—250.
— Хавка Ахметевна, татарка, 249, 250.
- Золотаревичъ** Иванъ Михайловичъ, мен. мѣщанинъ 177.
- Зубовы**, 500.

И.

- Ибрагимовичъ** Янушъ, татаринъ трок. в-ва, 387—8.
- Ибрамовичъ** Алой, князь, 400.
- Ивановичъ** Андрей, шляхтичъ, 177.
— Казимъ, 124.
— Михно, трок. тивунъ, 546.
— Хилимонъ, шляхтичъ, 65, 198.
- Ивашковичъ** Ахметъ, князь 255.
- Игнатовичъ** Иванъ, старецъ, (деревен. войтъ), 282.
- Идаровичъ** Асанъ Усейновичъ, татаринъ, 67—72.
- Издебскій** Янъ, панъ 395.
- Илговленинъ** Микита, 116.
- Илговская** Зофія Слотовичовна Яриоланка, 212, 254.
- Илговскій** Андрей Андреевичъ королев. скарбовый писарь вел. кн. Л-го, 195, тверской тивунъ 210, 254.
- Илинецкій** Іозефъ, панъ 382.
- Иличъ** Дмитръ, панъ зацный 288.
- Ильяшевичъ** Адамецъ, татаринъ, 110.
— Захаріяшъ, князь, 397, 399.
— Ибрагимъ, 397, 399.
— Рожа (Роза) Чуручевна, татарка, 108, Чуручевна 110.
— Хасенъ, бояринъ, 129.
— Шасный, татаринъ мен. пов., 108, 110.
- Индиневичъ** Желуха Обрахановичъ, татарка, 116.
- Индришевичъ** Романъ, базарскій молла 484.
- Инкаковичъ** Абрагимъ, князь татаринъ 241—2.
- Инцевичъ** Андрей Левоновичъ, 117.
- Ипатовичъ**, печатарь, 490.
- Исайковскій** Янъ, королев. скарбовый писарь, вилонскій подключій 195.
- Исаковичъ** Абдуль, князь татаринъ, 143.
- Исейтовичъ** Асанъ Апазовичъ, князь 243.
— Кульзиманъ Яцевичъ, татаринъ городен. пов., 95—98.
— Раббеча Нурсейковна, татарка, 95—98.
- Исмаиль** Ханъ Хусейнъ, 327.
- Исуповичъ** Обдуль, 117.
— Селиманъ, мен. кожомяка, 145, Радивилловскій татаринъ, 147.
— Яхи, татаринъ, 178—9.

І.

- Іозефовичъ** Давидъ, зем. печатарь, 413.
— Исхакъ, 353.

К.

- Кадышевичъ** Абрагимъ Асановичъ, татаринъ ошмон. пов., 116, 232.
— Богданъ, татаринъ ошмон. пов., 232.

- Фатъма Магметевна, 118.
- Казимировичъ** Асанъ, татаринъ опшмен. пов., 274—6, 276—9.
- Богдана Петровна, татарка 274—6, 276—9.
- Казимиръ**, король польскій, 119, 544.
- Калина** Алей Янушевичъ, князь, татаринъ трок. в-ва 323—5, 328—332.
- Абубекеръ Шабановичъ, трок. молла, князь 336.
- Калнинскій Асенъ, князь 378—9.
- Милоша Димиславовна, 453.
- Мустафа, 453.
- Сумуель, печатарь 413, 435.
- Ходъ Алеевна Кульзмановичовна Талковская татарка, 323—5, 327—8, 331—2.
- Юзефъ, князь, усейманскій молла 418—9.
- Калинковичъ**, зем. и татаринъ трок. в-ва, 471—472.
- Калиновскій** Асенъ, татаринъ трок. в-ва князь 378—9.
- Каменскій** Бартошъ, шляхтичъ, 245.
- Мальхеръ, инсиггаторъ вел. кн. Л-го, Берестейскій стольникъ 195.
- Янъ, шляхтичъ, 66, Иванъ, зем. мен. пов., 223.
- Каменецкій Иванъ, 226.
- Кансувовичъ** Сафьянъ, князь, татаринъ, 93, 104, Данцовичъ, 105, 106—107, Сейфединъ 250—1.
- Капашевскій** Юрій, службникъ, 50.
- Каплевская** Фатъма Алеевна Абдевичовна Еліашева, татарка, 516—517.
- Каплевскій** Муслимъ, татаринъ, трок. в-ва, 407—9.
- Романъ, 517.
- Шабанъ, 517.
- Карачевичъ** Авша Азюлевичовна, во 2-мъ бракѣ Сенкевичъ, 370, Карачевичъ. 372—3.
- Курмачикъ, татаринъ. 96.
- Нарачи** Кынчакъ въ ордѣ, родъ княжескій, 230.
- Наргажичи**, татаре 229, Каряжичи 230.
- Насаковичи** Муртозичи, татаре, 3.
- Наседековичъ** Богданъ, князь татаринъ, 217.
- Сейтменцаръ, 122.
- Насимовичъ** Енчура, 124.
- Исупъ Богдановичъ, татаринъ, 249—250.
- Милка Тенешкова, татарка, 249—250.
- Мустафа, 118, 294—300.
- Фатъма Магметевна, княгиня Сентъ—Манцеровна, татарка мен. воеводства, 171—2, 187.
- Хасенъ Богдановичъ, татаринъ мен. пов., 249, 250.
- Шахманцаръ, татаринъ князь 8.
- Яковъ, зем. 96.
- Началаевичъ** Абдырахманъ, 119.
- Исупъ, 122.
- Ольбрихтъ, 122.
- Романъ, 122.
- Юсупъ, 119.
- Началай**, 123.
- Начникъ** Васыко, молодеченскій мѣщанинъ, 255.
- Нашейдаръ** Абрагимъ 439—440, Нашейдаровичъ 448, 474.
- Яхя, 439, 490, Яхимъ 445—7, 448, 473—4.
- Ева Барановская 474.
- Зеля Уришовна, Азюлевичовна, 445—7, 473, 474.
- Иохя Мустафичъ, зем. 473.
- Марья Барановская, 474.
- Самуель 474.
- Фатъма, 474.
- Кашидаровичи**, татаре, князья, 349.
- Келбекевичъ** Сулиманъ, татаринъ, 82.
- Шагута Байраповна, 82.
- Келдиярь**, бояринъ 4, татаринъ, «человѣкъ вольный» 7.
- Келембердей**, 336.
- Милюта Хасоновна, 336.
- Кенькевичъ** Мисой, татар., 44, Миско 45.
- Кермешевичъ** Тубурчикъ, 124.
- Кипчакъ** Карачи, княжскій родъ въ ордѣ, 230.
- Кирдей**, панъ 355—6
- Кировичъ** Зофья Кудревичовна, 422—3.
- Станиславъ, 422—3.
- Кисель** Василій, витеб. депутатъ, депутатъ изъ Опшяны 292.
- Кишка** Станиславъ, зем. витеб. воеводичъ, 224, Стан. Станиславовичъ 281—2, 285, ксендзъ, королев. референдаръ 295, 296, 297.
- Клещевскій** Станиславъ, шляхтичъ, 54.
- Клидзе** Петръ, генераль (воз.) трок. в., 387.
- Клюковскій** Янъ, городен. староста, 89, 90, 95, 243, 246.
- Кобровичъ** Юрій, 43
- Ковнацкій** Абессолимъ, татар. 417.
- Хава, татарка 417—8.
- Ковратъ** Мустафъ Адиковичъ, татаринъ, князь 393.
- Козаковичъ** Курманъ, 123.
- Козинскій** Михайло Тишковичъ, 9.
- Козирадскій** Гаврило, 14, 17, Габриель Козирадскій, королевскій дворянинъ 18.
- Козловскій** Андрей, шляхтичъ 344.
- Петръ, возный 295, 300, 303.
- Козяки**, 533.
- Коконна** Ондрей, мен. мѣщанинъ, 140.
- Колендъ** Михаилъ, судья, 314, 318, 322, 327, 332
- Коленскій** Александръ, панъ 286
- Колецкій**, панъ 500.
- Колимовичъ** Абрагамъ, господар. татаринъ трок. пов. 537—544, 546—7
- Давидъ, татаринъ землянинъ трок. пов., 541, 545, 546—547.
- Денисъ, господар. татаринъ трок. пов., 537—544, 546—7.
- Кондратовичъ** Каспоръ, шляхтичъ, 65.
- Кондрацкій** Мартинъ, генераль, (воз.) трок. в-ва, 522, 524.
- Кондюкъ**, князь, посоль перекопскаго царя, 230.
- Конище** Матфей, шляхтичъ 286.
- Коксувовичъ** Сафьянъ, князь, татаринъ, 91, 92, 94.
- Солкоць, татаринъ, 94.
- Сейфелинъ, татаринъ, 94.
- Копоть**, писарь короля Сигизмунда, I-го, 545—547
- Корейва** Войтехъ, 274, 276.
- Галышка Янова, Сушулянка, во второмъ бракѣ, Юрьева Гынтовъ, 489—490.
- Константишъ, 139.

- Янъ, енераль (воз) троц. пов., 415, Корейва 449—450, 451, 455, 472.
- Корецкій**, князь 194.
- Корибутовичъ** Петръ Владиславовичъ, князь, сем. *Збаржскій*.
- Коризна** Миколай, вилен. каноникъ, 14, 17.
- Корицкая** Ярошова, коюшнина 40.
- Коричевскій** Станиславъ, умоцованный, 148, 152—160, „прокураторъ“—защитникъ отъ суда 247—8, 256.
- Косимовичъ** Богданъ татар., 48.
— Васько, 123.
- Корлачевичъ** Милкоманъ, татаринъ шляхтичъ, 238,—240.
- Кородаевичъ** Мереть, 123.
- Корсаки**, паны 364.
- Корсакъ** Боркулабъ Ивановичъ, дисенскій староста 32.
— Зофія Мееровна, татар. 505.
— Зузана Толочковна, землянка троц в-ва, 373—5.
— Петръ Савичъ, 505—7.
— Сигизмундъ, 371, 373—5, 506.
— Юрій, 367, 370, 381.
— Янъ, зем. 371, 507.
— Феодоръ, панъ, 150, Феодоръ Дмитровичъ, зем. мен. в-ва, 192, 193, 197—9, 255—8, Савичъ 264.
- Корчицкій** Степанъ, шляхтичъ, 203.
- Коршицкій** Михайло Камичъ, возный, 202.
- Косинскій** Павелъ, шляхтичъ, 54, 59.
- Косой**, панъ, 130.
- Костора** Казимиръ Щасновичъ, татаринъ мен. пов., князь, 225—227.
- Костюковичи** Есмановые подданные, 50.
- Костюковичъ**, бояринъ, 40.
— Василий, менскій и прилепскій староста, 113—4.
- Котовичъ** Андрей, городен. зем. писарь, 73, 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—106, 133, 135, 136, 141, 180, 205, 207, 208, 243, 250.
— Левъ Ивановичъ, намѣст. панъ троцкій и Курклевскій 290, 291.
- Кошевики** Иванъ, Ивашко, Суиронъ, Кузьма Сидоровичи, молодеченскіе бояре. 138.
- Кошковичъ** Волкъ, 116.
- Кошчичъ** Микодай, человекъ зацный, 84.
- Крепштули**, паны 500.
- Кретюнскій** Щасный, возный троц, воеводства 533, 351, 355—6, 362, 391, 392, 393.
- Кречковскій** Яковъ, 535, Яковъ—Михаилъ, хоружій 536.
- Кривицкій** Григорій, шляхтичъ, 55—6.
— Мартинъ Яновичъ, возный менского повѣта, 53, 54, 66, 68.
- Кривый** Ахметъ Усейновичъ, господар татаринъ мен. пов., 173—4, 177.
- Кричинская** Маріанна изъ Азюловичей, въ первомъ бракѣ Щуцкя 533—7.
— Пантузела, изъ Щуцкихъ, татарка, 533.
- Кричинскій**—Курошъ Билялъ мурза, ротмистръ, 533—5.
— Янъ, зем. мен. пов., 55—6.
- Кроха** Иванъ, зем. ковен. пов., 289.
- Крошинскіе** Малыбашичи Муртузичи Агишъ, Маско Осанъ и Яско, господар татаре новгород. пов., 8—9.
- Круковскій** Александръ, Метиславскій скарбникъ, 439.
- Круповесь** Августинъ, панъ 461.
- Крупскій** Станиславъ, 66.
- Кудашевичъ** Абрагимъ, татаринъ, 176, 177.
— Васько, татаринъ, 176, 177.
— Легушъ, татаринъ, 176, 177.
— Оразъ, 124.
— Ясько, татаринъ, 176, 177.
- Кудевичъ** Оразъ, 181.
- Кудовмотевичъ** Кайма, Брагимъ 461.
- Кукель** Войтехъ, зем. мен. пов., 108, Кукелевичъ 110.
- Кулаковская** Яся Ахметеевна Мушовна, татарка, 319—321.
- Кулаковскій** Мустафа Абрагимовичъ, зем., татаринъ, троц. воеводства 319—321.
- Кулешъ** Миколай, 358.
- Кульбицкая** Маріана Душелевичовна, татарка 476—7.
- Кульбицкій** Криштофъ, возный городен. пов., 131, 201.
— Уріяшъ, троц. татаринъ, 407—9, 476—7.
- Кульванскій** Войтехъ ковен. зем. подсудокъ 289.
— Доминикъ, 517.
— Казимиръ, зем. ковен. пов., 289.
— Речинъ, татаринъ, 86—8
- Кульзیمانовичъ** Абрагимъ, татаринъ городен. повѣта 243—246.
— Алей, 86—8.
— Муско, татаринъ господар. городен. пов., 136—7, 243, 244.
— Певбигара Мустафина, 243, 244.
— Хава, Кульзیمانовна татарка, 136—7, Олсева Михайловичъ 243, 244.
— Хазбей, 48, 243, 244.
- Куминовичъ** Богданъ Муступичъ, 168.
— Обдуль Муступичовъ, татар., 168.
— Селимша Муступичъ, татар., 168.
— Щасный Муступичъ, татар., 168, 256.
— Януха Адамовна Муступина, господар. татарка мен. пов., княгиня, 168—9.
- Кунецъ**, намѣстникъ виленскій 230.
- Кункевичъ** Сулейманъ татаринъ, 96, Еломанъ 102.
- Кунцевичъ** Александръ, 511.
— Михаилъ, генераль (воз) троц. в., 355, 394, 403, 405, 418.
— Мацько (Матвѣй), троцкій тивунъ, 539.
- Купръ** Янъ, шляхтичъ 272.
- Курелевскій** Рохъ Антоній, судовой староста унитского повѣта, трибунал. писарь, 544, 545.
- Курмановичъ** Ахметъ, князь, татаринъ мен. воеводства, 216.
- Курнашевичъ** Асанъ, 124.
- Нуровскій** Петръ, 353.
— Янъ, 317, 351, 353, 359.

Нурошъ Крачинскій, землиннъ мен. пов., 55, 61, 66—72, Янъ Яновичъ 145, мен. подстаростій 256, 260, 264, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 274 276—9, 280, 281, 284, 286, 312, оршанскій войскій 313.
Нучнунъ Матфей, землиннъ мшн. пов., 59, 130.

Л.

Лазаровичъ Саламонъ, 441.
— Шомко (Симко, Семень), королевскій дворянинъ 544.
Левковичъ Гарасимъ, 6.
Легушевичъ Богданъ Войничъ, шляхтичъ, татаринъ, 264.
— Война господар. татаринъ мен. пов., 107, 192, 193, 197—199, князь 256—8.
— Сара Богдановна, 198.
— Смолка Богдановичъ, татаринъ 256, князь 264.
— Хасень Войничъ, шляхтичъ татаринъ, 264.
— Щасный госп. татаринъ мен. пов., 197, 198, 257—8, 264—5.
Лембердевичъ Давидъ, князь 409.
— Дымиславъ, князь 409.
Лембовичъ Марюси Фурсянка Калинянка, княгиня 409—411, 412.
— Сулейманъ Лембердевичъ, князь, 409 412.
Лемутевичъ Мухаремъ, татар. 418—9, Ахметевичъ 453
Ленартовичъ Мартинъ, панъ 391.
— Францъ, панъ 391—2.
Ленскій Лукашъ королев. ложничій, державна волпенскій и дубенскій 14, 17.
Ленчовскій Якубъ, Жижморскій подстароста 333, 334.
Лепашевичъ Шабанъ, 454.
Лидзевичъ Марина, Луковская, 348.
— Янъ Стоцевичъ 348.
Лизунъ Сенець, бояринъ, 4.
Липичъ Гринъ, 123.
Липницкая Зофія Гелена Францкевичовна, Радимниская, мозыр. стольникъва, 436—9, 411, 442.
Липницкій пзъ Липникъ, Янъ Мозырскій стольникъ державца мацковскій и кодарискій 436—9, 441, 442.
Лисовскій Стълиславъ, менскій мѣщанинъ, 145.
Лихачевичъ Аксунъ, князь, татаринъ городов. пов., 106—107.
— Богданъ, князь, татаринъ, 106—107.
— Юнуль, князь, татаринъ, 106—107.
Лойба Монтыгирдь Андрей, печатарь 411, 413, 459, 475, 530.
Ломака Милкомаъ Аразовичъ, татаринъ, 233, шляхтичъ 239, 240.
Лопаций Богданъ Есмановичъ, служебникъ воюводы виленскаго, 113—4.
Лостайская Улавова Зузанна съ Кречковскихъ, 533—7.
Лостайскій Уланъ Михаилъ, ротмистръ, 533.
Лошуквичъ Кузьма, посланецъ 252.
Лудовичъ Юрій Владыславъ, трок. городничій 471.
Лукашевичъ Пля, татаринъ вилен. пов., 139.
— Павель, 191.

— Петръ, возный ковен. пов., 210, 213.
Луковичъ Маріана Цыгановна, 429—430.
— Юрій Владыславъ, 429—430.
Лук вскій Самуель, трок. грод писарь 336.
— Янъ, панъ 290.
Лукьяновичъ Мартинъ, воевода виленскій, 113.
Лявборъ Станиславъ, ковен. зем. писарь 289.
Лягимбердевичъ Тярибердей, татаринъ 104.
Лягишевичъ Богунъ, 103.
Лясоцкій Янъ Владимиръ, трок. зем. подсудокъ, жижмор. ста, 339, 344, 345, 347, 348, 349, 351, 355—6, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 417, 418, 421, 422,

М.

Магметевичъ Богданъ, татаринъ. 116.
— Шпанъ, 124.
Магрешевичъ Ясько, молодечинскій бояринъ, 240.
Маеѣме Кирей, (Махметъ Гирей) царь Перекопскій, 1.
Майковичъ Усейнъ, татаринъ, 281—2.
Макаровичъ Александръ, Ермоличъ, трок. подстаростій, 370, 397, Александръ Петръ 442.
Макевичъ Адка, 119, Майкевичъ, князь 121, 122.
— Бегимъ, 119, Бейгимъ князь 121, 122.
— Нурумъ, 118, князь 121, 122.
Маковецкая Зеля, Абуневичова, 520, 521.
— Хава Пбрамовичовна, 454—5
— Фатъма Азюлевичовна Уриашова, 519—522.
Маковецкій Александръ, 520, 521.
— Радиповъ, татаринъ трок. воеводства, 454.
— Уриашъ, 520, 522.
— Фурсъ, 357, князь 357—8.
— Фурса, 520.
— Янъ, 520, 521, 522.
Маковская Зеля Александровичовна, 435—6.
Маликбаша, Мортузъ татаринъ, князь 1, 2, Маликбаша Ордынецъ 11, 18, 20, 25, 39.
Маликбашичъ Авсинъ, 231.
— Агитъ Муртузичъ, Крошинскій татаринъ городов. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 20, 22, 31—32.
— Алія Асановичъ, татаринъ, 20, Олей 22, Алой 28, 30—31, 33—38, 39,
— Асанъ, тат. 23—25, 28, 29, 33.
— Гасанъ, татаринъ, 12, 14—17, Асанъ Муртузичъ 17, 22, 25.
— Еганна Осановна, татарка 23—24, 25, 30, 33—38, 39.
— Маликбаша Осановичъ, татаринъ новгород. повѣта, 23—25, 28, 30—31, 33—39.
— Маско Муртузичъ Крошинскій, татаринъ новгород. пов., 8 9, 14—17, 18, 20, 22, 27—30, 31—32, 39.
— Николай Усейнъ, 365.
Манчунскій Петръ, шляхтичъ, 392.
Маргевичъ Матеушъ панъ 339, 421, 429, 430, Матвѣй Гаврилъ, венденскій чашникъ, коморникъ трок. воеводства 370.

- Мортузъ, господар. татаринъ новгород. пов., 8, 18, 19, 20, 25, Мартоза 231.
- Обдуль, татаринъ 20.
- Осанъ, з, Мортузичъ, Крошинскій, господар. татаринъ новгород. пов.. 8—9, 18, 23—25
- Паца Осановна, татарка, 23—25, 30, 33—39.
- Усейнъ, татаринъ, 3—5, 6—7, новгород. повѣта 9—11, 18, 19, 20, 25—27, 39.
- Яся, татарка, з, Осановаа, Ахметъ Улановна, 23—25, Яся 30, 33, 35—40.
- Яско Мурзичъ, Крошинскій татаринъ новгород. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 31—32
- Мальшковиць** Янъ, зем. троц. воев., 289—292.
- Малятовичъ** Станиславъ, генералъ (воз.) троц. в-ва, 417.
- Мамоничъ** Лукашъ, скарбный вел. кн. Л-го, 123, 124, староста дисненскій 194
- Мамтековичъ** Шандавлетъ, татаринъ, 66.
- Манграшевичъ** Ахметъ, татаринъ, 116.
- Мансиревичъ** Адначикъ, татаринъ, 105, 106.
- Книгиня Зеня Мансиревна Лихачова, татарка, 106.
- Марковичъ** Мартинъ, тивунъ уланского имѣнія, 60.
- Марушевскій** Григорій, городен. земскій судья 205, 207.
- панъ 224, Петръ 226.
- Масальскій** Левъ, князь, 97, 98.
- Мархай**, жидъ троц. в-ва, 442.
- Маскевичъ** Петра Федоровичъ, 9.
- Масло** Василій Ходосовичъ, господар. землянинъ мен. повѣта, 167, Маслочко 168, Масленко писарь мыта старого коморы менское 186.
- Масюлевичъ** Давидъ, зем. 530.
- Матевичъ** Андрей, войтъ Сенницкій, 84—6, 86—8, 98—100, 236—7.
- Василь, шляхтичъ, 177.
- Сергій, менскій местскій писарь. 145, 146.
- Симонъ, мнн. грод. судья, 66, 114, 115, 119, 120, 124, 123, Шиманъ 138, 151, менскій подстаростій 170, 173, 174, 175, 177, 180, 183, 184, 187, 188, 192, 193, 196, 197, 221, 225, 227, 232, 237, 233, 241, 247, 249, 250, 252, 255.
- Урбанъ, столодникъ мѣстечка Старинюкъ, 184.
- Мацкевичъ** Александръ, 48.
- Левонъ Ивашковичъ, 117.
- Мелешко** Янъ, 97, 98.
- Меличъ** Аразъ, князь, 544.
- Менно** Янъ Станиславъ троц. зем. судья 455.
- Менковскій** Мальхеръ, державца молодечанскій 196 197.
- Менчинская** Дорота Ловенская, зем. 151—160.
- Менчинскій** Александръ Яновичъ, землянинъ мен. повѣта, 155, 160.
- Янъ, зем. мен. воеводства, 148—151, 151—160, 169—170, 173, 174; 177, 221, Манчинскій 232, 233—5, Мончинскій 261 з.
- Меретковичъ** Оразъ, 124.
- Мидлетонъ**, ковен. стражникъ, трибунал. регентъ 544 546, 547.
- Микашевскій** Янъ, 508.
- Миклашевичъ** зем. троц. в-ва, 435—6.
- Николаевичъ** Андрей, дексянскій вранникъ 285.
- Киріакъ, панъ 430—1.
- Миколай, воевода троцкій, 119.
- Станиславъ, шляхтичъ, 54, 64.
- Микювичъ** Война, господар. татаринъ, хоружичъ 157.
- Милашевичъ** Адамъ, 501.
- Милекбашичъ** Усейнъ, татаринъ 265.
- Милковичъ** Мустава князь 123.
- Миньковичъ** Алей, татаринъ, землянинъ господар. вилен. повѣта, 142—144, 178, 190—192.
- Богданъ, татар., 143.
- Гадея Асановна, татарка, 142—144.
- Хавка Асанова Богдановичъ, татарка, 178—9.
- Хады Алеевна, татарка, 178, Хады Асановна 190.
- Юсуфъ Алеевичъ, татаринъ, 178—9.
- Минкоманова** Шейда, татарка 233.
- Мисковичъ** Милкоманъ, князь, 123.
- Митковичъ** Путло, сельскій войтъ, 64.
- Михайловичъ** Абдырахманъ, князь 93, 94.
- Алей, господар. татаринъ городен. пов., хоружичъ, 93—95, 137, 182, хоружичъ Клецкихъ татаръ 209—210.
- Асанъ, князь, 193, 264.
- Ахметъ, татаринъ, 150, 280, 281.
- Гаврило, зем. Слоним. пов., 260.
- Денисъ, шляхтичъ, 200.
- Есько, бояринъ, 118.
- Кунорка Птешовна, татарка мен. пов., 230—1.
- Петръ, шляхтичъ. 60, 116.
- Тѣнешко, князь татарскій хоружій вилен. в-ва 179.
- Хъва, Кулзимановна, татарка, 93, 94.
- Михайль**, король польскій, 429, 430.
- Михалевичъ** Станиславъ генералъ (воз.) троц. в-ва, 397, 408, 411, 441, 442, 444.
- Михаловскій** Кароль, опмен. чашникъ 505, 507.
- Михневскій** Стефанъ, 323.
- Михновичъ** Андрей, 123.
- Богтыяръ, 124.
- Фурсъ, 123.
- Мицевичъ** Станиславъ, печатарь 331
- Мицуга** Богушъ Петровичъ, земскій хоружій 90.
- Мичбулатовичъ** князь татаринъ, 116.
- Мицевичъ** Станиславъ, 328.
- Могилевскій** Янъ, панъ 380.
- Могурешовичъ** Щасный, татаринъ, 148.
- Мозырь** Семень, мнн. мѣщ., 62.
- Мойжешовичъ** Даниель, троцкій жидъ, 318—319.
- Мойшетовъ** Зданъ, бояринъ, 129.
- Олей, бояринъ, 129.
- Мокрицкій** Щасный, зем., 150.
- Мондыгердъ** Лойба Андрей печатарь 411.
- Монтыгайло** Янъ Владиславъ, писарь 318, 322, 327, 332.
- Троц. подкоморій 471.
- Мончунскій** Петръ, шляхтичъ, 395.
- Моравскій** Пгиатій литов. трибунал. маршалокъ, 544, 545, 547.
- Морисъ** Миколай, менскій плобанъ, 53.

- Станиславъ, 53.
- Моркіевичъ** Матеушъ, пленнопотентъ 417—8.
- Мортузина** Фатъма Касимовна, княгиня татарка, 43.
- Моргузичъ** Абрагимъ, татаринъ ошмен. пов., 73, 30?—6.
 - Агишъ, 43.
 - Асанъ, татаринъ, 116, Муртозичъ 117, 118, 247—9.
 - Ахметъ, татаринъ 303—6.
 - Богданъ, татаринъ, 157, 305—6.
 - Еганна, княжна 43.
 - Маликбаша, князь 43.
 - Маско, князь 43
 - Мася, княжна, 43.
 - Олей Гасановичъ, 43, 116.
 - Паца, княжна 43.
 - Хавка Обдылевна, татарка, 73.
 - Шахманцерь, татаринъ, 157.
 - Щасный, 117, Муртозичъ 118.
 - Яско, князь 43.
 - Яся Ахметъ Улановна, 43.
- Московичъ** Щасный татаринъ мен. пов., 227—8.
- Моствило** Войтехъ панъ 172.
- Мощинскій** Станиславъ, возный мен. пов., 280.
- Микушова** Еганна, княжна, 210.
- Мулкумановичъ** Война Абрагимовичъ, князь, 81.
 - Исманъ Обрагимовичъ, татаринъ, 81.
 - Миско, князь татаринъ, 81.
 - Смегиль Абрагимовичъ, 79, 81.
- Муравская** Рейна Талковская, татарка 494—496.
 - Шазада Адамовна, татарка, княжна 481—486.
- Муравскій** Адамъ Селекевичъ, князь, 495.
 - Муртозь, татарскій поручикъ, 337—8, Муртозичъ Селекевичъ 495.
 - Мустафа, татаринъ троц. воев., 325.
 - Хасенъ Селекевичъ, татаринъ землинъ вилен. в-ва, 494—6.
 - Шейсламъ татаринъ трок. в-ва князь 484—486.
- Муратсубовна** Оразбея, татарка городен. пов., 236—7.
- Мурза** Даниель Кункесвичъ, зем. слон. пов., 287—8.
- Мурзичъ** Айса, князь, атаманъ, 142.
 - Челебиръ Хаджи господар. татаринъ вилен. пов. дервишъ, кадый всѣхъ татаръ 185—6.
- Муртазимовичъ** Рахма Хасиновна, татарка трок. в-ва, 489—490.
 - Ибрагимъ, татар. 489.
 - Фатъма Томашовичовна, 489—490.
 - Янушъ Томашовичъ, татар. 489—490
- Муртозичъ** Асанъ, князь татаринъ, трок. в-ва 241—2, 485.
 - Рахма Хасиновна татарка, 489—490.
 - Сулейманъ, татаринъ и зомянинъ троц. в-ва, 377.
 - Томанъ, татар. 489.
 - Щонскій, троц. татаринъ, 314.
 - Юнушъ, татаринъ дв. Томка 117, 149, 173.
- Мусичъ** Давидъ, 341.
 - Желиха Тефтамовна, татарка, 341.
 - Якубъ, князь, 182,

- Мусковичъ** Сарра Юсовна Адамовичовна Андавлечовна, княгиня 385—6, Юсуфовна 386—7.
 - Андавлечъ землянинъ и татаринъ, троц. в., князь 385—6, Яндовлечъ 386—7.
 - Романъ татаринъ, князь 482, 483.
 - (Мусковичъ) Фатъма Дзянахмедовна, татарка трок. в-ва, 482—484.
- Мустапина** Януха Адамовна господар. татарка, княгиня 167.
- Мустафичъ** Алей, 314:
 - Абдулкеримъ, татаринъ троц. пов., 544—545:
 - Алкей, татаринъ троц. пов., 545.
 - Ахметъ Адамовичъ, татаринъ мен. в-ва, 278
 - Ганна Сулеймановна Шахманцеровна, татарка 315.
 - Зегра Халичевна, татарка 226—227.
 - Зея Асановна, татарка, 433—5.
 - Исупъ Адамовичъ, госп. татар. мен. пов., 180.
 - Маріанна Юзефовичова, 495.
 - Мухаремъ Шахманцеровичъ троц. татаринъ 315.
 - Раса Щербовна, татарка 315.
 - Розка (Роза) Еліашовна, татарка, 180.
 - Сейшлямъ землянинъ и татаринъ троц. в-ва, 433—5.
 - Фурсъ Адамовичъ, госп. татаринъ мен. пов., 188. 225—227.
 - Щасный Куминовичъ, татаринъ, 255, 256.
- Мусюлевичъ** Рачифъ Шамовичъ, татаринъ вилен. и троц. воеводство, 424—5, 426—428.
 - Рейна Захаріашовна, татарка, 424, 425, 426—428.
- Мухаремова** Фатъма Тарибердеевна, госп. татарка троц. повѣта, 194—5.
- Мухаремъ**, татаринъ слуга 238. Корлачевичъ 239.
 - Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 194,
 - Обдула татаринъ троц. пов., 194—5.
- Мушникъ**, стрѣлецъ, 538.
- Мыслевичъ** Щасный, князь, шляхтичъ татаринъ 238.

Н.

- Наврѣ** Давидъ, татар. 431.
 - Константиій Давидовичъ, татаринъ троц. в-ва, 431—1
 - Мустафа, татар. 431.
 - Саумель Давидовичъ, татар. 431—433.
 - Фатъма, Кублицкая, татар. 431.
- Нарбутъ** Петръ, Слоним. зем: судья 259, 265, 287.
- Нардовлетъ**, 123.
- Нарушевичъ** Миколай, земскій подскарбій В. К. Л-го, господар. писарь, державца марковскій, мядельскій ушпольскій, пенянскій и обольскій 22, 25, 27, 29, 37.
 - Станиславъ виленскій тивунъ, 27, 31, 32 38.
- Невбегара** Мостуфина, татарка, 137.
 - Тохтаминъ, 123.
- Негуччевичъ** Кудашь, 123.
- Некрашевичъ** Соломонъ, 123.
- Некрашъ**, куничникъ 4, бояринъ 7.
- Немира**, 130, Янъ, землянинъ, враникъ Смолевицкій и дойнаровскій, 269.
- Нецишевскій** Станиславъ, початаръ 490.

- Нешковскій Стефанъ**, гроднен. грод. писарь, 73, 76, 77, 79, 84, 88, 90, 95, 98, 245, 246.
Нивинскій Криштофъ, 421, 422.
 — Юзефъ, 421, 422.
Никифоровичъ Михаль, шляхтичъ, 64.
Новицкій Мальхеръ, 317.
 — Миколай Мальхеровичъ, землянинъ троц. в-ва, 358—9.
Новвунскій Григорій, зем. виленскаго пов., 143—144.
Новоховичъ Меркель, жидъ берестейскій, 140.
Новоша Стефанъ Казимиръ, 433.
Ноготко Вавринецъ, Казимиръ, 348.
Ножевскій Криштофъ, зем. 84.
Норневичъ Габинъ Кричнискій, татаринъ вилен. пов., 230.
Нумеровичъ Невгибаръ, жена Яхна, 122.
 — Тивекель, 122.
 — Яхъ, 122.
Нурсейцевичъ Шагунъ, князь, 400.
Нурумовичъ Твекесь, 119.
 — Яхъ, 119.
Нуступовичъ Исупъ Адамовичъ, 116
 — Ныса Адамовичъ, 116.

О.

- Обуховичъ Хведоръ**, умоцованный 228—9.
Овляръ, мурза, посоль вилинскій Перекопскаго царя Матеме Кирея, 1.
Овсяниновичъ Андрей, етарець (войтъ), 71.
Овсяникъ Богушъ Мескеевичъ, 3, Алексеевичъ 4, 5, 7, 12, 13, 15, Овсяный 18, 19, 41, 43.
Овсяновичъ Абрагимъ, татаринъ, 113—4.
Огинскій Богданъ, князь, троц. подкоморый 289.
 — Марціанъ, изъ Козельска, троц. воевода, староста рогачев., метибовскій и доресунинскій, полковникъ 396.
Огметеева татарка, 175.
Одальскій, 130.
Одаховскій, 5, 41.
Одоевецъ Миколай панъ 216—220.
Одрахмановичъ Пата Шагуновна Уланова, 259—260.
 — Якубъ, зем. Япинъ Слоним. пов., князь, 259—260.
Одынецъ Вавринецъ, трибунальный судья, 544, 545.
 — Маликбаша, татаринъ 25.
Ойдаревичъ Марина Яновна, татарка, 46.
 — Обрахманъ, татаринъ, 46.
 — Янъ Обрахмановичъ, татар., 46.
Ойсабурка Аразъ Василевичъ, татаринъ 286.
Окуличъ Прокэпъ, панъ, 99, 100, 237.
Окушно Григорій, возный ошмен. пов., 309—314.
 — Селивонъ, возный ошмен. пов., 300.
Олеевичъ Милькоманъ, татаринъ, 157.
 — Халей, менскій татаринъ, 114.
 — татаринъ войтъ халецкій 286.
Олехновичъ Ендовлетъ, князь, 126.
 — Янъ, шляхтичъ, 187.
Олешневичъ Богданъ, бояринъ, 129.
 — Олей, бояринъ, 129.

- Олискевичъ Мортузъ**, князь, татаринъ, 60, 61, татар. хоружій 66—72.
Ольмутъ, 130.
Опазовичъ Асанъ, князь, господар. татаринъ городен. пов., 136—7, Асайтовичъ, 137, 182.
 — Ахметъ, татаринъ городен. пов., 100—101, 133—4, 200—204, князь, 204—208.
 — Шагзадя Магметевна, хоружанка, 133, 134.
 — Юсупъ, господар. татаринъ городен. пов., 209—210.
Оразовичъ Айса, хоружій и маршалокъ татарскій 5.
 — Алей татаринъ, 82, 104.
 — Болдуша, татарка городен. пов., 250—1.
 — Кульзманъ, татарскій возный, городен. пов., 98, 103, 104, 105, 107, 132, 134, 136, 142, 181, 237.
 — Мухуть, татаринъ, 104, 250—1.
 — Рапиша Петушкова, татарка, 82.
 — Януха, татарка городен. пов., 250—1.
Оранъ Аликочъ Банктышовичъ, 119.
 — Сулманъ Бактышевичъ, 119.
Ордынецъ, см. Маликбаша, Ордынецъ.
Орозовичъ Янъ Садыка, шляхтичъ, 180.
Осайтовичъ Абрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 207.
 — Кульзнаманъ Яцковичъ, татаринъ, 74, 205.
 — Обаза, князь, господар. татаринъ городен. пов., 89, 90.
 — Абрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 73—6.
 — Опась, князь, татаринъ городен. пов., 74, 76, 101—102, 134, Асайтовичъ 182, Опась 204, 208—9.
 — Патя, татарка, 89.
 — Рабича Нурейтевна 205.
 — Селимша Яцковичъ, татаринъ 74, 76—79.
 — Умна Обдуловна Булатовичъ, татарка, 77.
 — Хазбей, татаринъ, 74, Яцковичъ 76—79.
 — Шанка Махметовна татарка, 74, 207.
Осановичъ Абдуль, князь 192.
 — Малибашъ, татаринъ, 6.
 — Миско, татаринъ, 6.
 — Сафьянъ, 123.
Осанъ, татаринъ, 6.
Османова Богдана Оразовна, татарка городен. повѣта, 98—100.
Османовичъ Олихманъ, хоружій татарскій, князь 5.
 — Селимша, татаринъ, 84—6, 236.
Осмолекскій Исмаиль Ясейтевичъ, господар. татаринъ, Лидскаго пов., 162—167.
 — Казимиръ, генераль (воз.) троц. в-ва 390, 391, 406, 413, 430, 431, 457, 460.
Осовскій Миколай, 381.
 — Станиславъ, печетарь 436.
Осподинковичъ Хилмонъ, тивунъ имѣнія Молодечна 138.
Остиковичъ, троц. воевод. 546, Юрій Григорьевичъ 527.
Острашанинъ Авдотья Дешковна, 113.
 — Яковъ Острашанинъ, 113.
Островскій Опиха Андреевичъ, панъ 113.
 — Янъ Мицутвичъ, троц. коморникъ 289—292.

- Остроухъ Семень, панъ 258, 285.
 Отамановичъ Кульзиманъ Мурзичъ, татаринъ господар.
 городен: пов., 135—6.
 — Маса Легушовна, татарка, 135—6.
 — Фурецъ Мурзичъ, татаринъ горден. пов., 180—1.
 Отаманъ Айсъ Мурзичъ; князь, татаринъ, 181.
 Охметевичъ Миколай, татаринъ мен. пов., 267.
 — Мустафа, татаринъ князь, землянинъ вилен, пов.,
 186.

П.

- Павловичъ Омелянецъ, бовшовицкій мѣщ. 253.
 — Томашъ, троц. зем: писарь 511, 513.
 Палускій Янъ, королев. маршалокъ, ошмен. подкоморій.
 державца немононтскій 43.
 Палятовичъ Юрій, пленниотентъ 442—3.
 Памовичъ Речипъ, трок. мѣщ: 335.
 Паскевичъ Ганусъ, путный бояринъ, 15.
 Пацкевичъ Стасюкъ, бояринъ, 4.
 Паць Кристина Ходкевичовна, 134.
 — панъ, 130, Криштофъ, канцлеръ вел. кн. Л-го
 341, 342.
 — Миколай Стефанъ, троц. воевод. кричевскій и
 сольчицкій староста 349.
 — Янъ, виленскій тивунъ, 281, 282.
 Пашиць, панъ 538.
 Пашкевичи, Степанъ, Иванецъ, Стасюкъ, Петрюкъ, пут-
 ные бояре прихоже 24, 35.
 Пашкевичъ Миколай, 355.
 Пашковскіе, князья 364.
 Пашковскій Давидъ, татар: 477—480.
 Пелгримовскій Геліяшъ панъ 258.
 Пелясъ Станиславъ, панъ 162—167.
 Пенскій Казимиръ, генераль (воз.) вилен. в-ва, 501.
 Передно Бальцеръ Лавриновичъ, возный вилен. повѣта,
 215.
 Перхлинская Катерина, во 2-мъ бракѣ Режицкая Беркъ
 344, Катерина Товтвидовна, пивничая вел. кн.
 Л-го, 361—3.
 Перхлинскій Стефанъ, пивничій вел. кн. Л-го, 345.
 Першкевичъ Теодоръ, печатарь, 489.
 Перъ Миколай, панъ 150.
 Песоцкій Мартинъ зем. лид. пов., 338.
 Петкевичъ Ольбрахтъ, вилен. стольникъ депутатъ изъ
 жом. княжества 292.
 Петрашевичъ Николай Антонъ, вилен. подвоевода, 532.
 Янъ Криштофъ, 328, печатарь 331.
 Петрашковичъ Янъ, подстаростій меньскій, 53, 54, 56, 57,
 59, 62, 63, 66, 72, 108, 109, 110, 111, 113, 114,
 115, 119, 120, 121, 124, 128.
 Петриковичъ Черивча, татаринъ, 82.
 Петровичъ Амброжей, возный мен. повѣта, 196—7,
 шляхтичъ 232.
 — Ахметъ, татаринъ, 115, 117, 118, хоружичъ татар-
 скій 121, 125.
 — Ивашко, получающій вольную, «отъ татарина ви-
 лен. воевод. Олея Абрагимовича, 185—6.

- Каспоръ, шляхтичъ, 112.
 — Матей, панъ, 290.
 — Рожа Петриковна, татар. 82.
 — Станиславъ, городен. староста, 119, бояринъ 129
 253.
 — Шадовлетъ, 117.
 — Янъ. шляхтичъ, 147.
 Петрушевичъ Щасный, татаринъ князь, 264,
 Пиктешевичъ Асанъ Богдановичъ, татаринъ землянинъ
 вилен. пов., 190—192.
 — Хавка Алесвна, татарка, 190—192.
 Пилиповичъ Давидъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
 Пищимова Юрева, Молодечинская боярка, 240.
 Пласковецкій, шляхтичъ, 54.
 Пневскій, 117, Екубъ 121.
 Погорѣльскій Войтехъ, шляхтичъ, 161.
 Погоскій Марціанъ, коморникъ и зем. регентъ трок. в-ва,
 492, 530.
 Погурскій Миколай, служебникъ, 197.
 Подаревскій Миколай Павловичъ, новгород. хоружичъ,
 53.
 Пожарскій Андрей Андреевичъ, шляхтичъ, 267.
 — Василей Михайловичъ, возный мен. пов., 64, 65,
 198, 199, 267, 268.
 — Иванъ Нарковичъ, зем. 226.
 — Остафій, шляхтичъ, 193.
 — Петръ Устиновичъ, зем. 226.
 — Хиллимонъ, возный мен. пов., 233, Хиллимонъ
 Ивановичъ, 250, 271, 272.
 Пожого Станиславъ, ожскій подстаростій, 201, 203.
 Покирскій Петръ, панъ 332—335.
 Полторовичъ Адамъ Пвашковичъ, 117.
 — Ахметъ Пвашковичъ, 117.
 Понизовская Марія Олесвна, княжна, Адзикичъ 383 385
 — Ранна Сенкевичовна, зем. троц. в-ва, 364, Ханна
 Янкевичовна 383—5, 393.
 Понизовскій Абрагимъ Асаловичъ, землянинъ, татаринъ
 троц. в-ва, 382—5, Абрагимъ 393.
 — Яхя, землянинъ троц. в-ва, 364.
 Понятовскій Валентій, панъ, 150.
 — Геліяшъ (Шля), зем. ошмен. пов., 112.
 — Давіель, умоцованный 295—6.
 Поплавскій Криштофъ, умоцованный 130—132, 200—1,
 204—208, 460.
 Порадонскій Павелъ панъ, 538.
 Порѣцкій Александръ, князь 335.
 Поцѣй Казимиръ, троц. хоружій 508.
 Поясниковичъ Маруша, Петровна, 113—4.
 — Федоръ Яновичъ, 113—4.
 Превлоцкій Станиславъ, новгород. чашникъ, троц. зем:
 писарь, 345, 349, 351, 400, грод. каптур. судья
 406, 407.
 Предневичъ Томашъ Ммхаиль генераль, возный троц.
 в-ва, 465, 494.
 Прентницкій Петръ, 413.
 Прокоповичъ Семень, куничникъ 4, 54, 58, землянинъ
 новгород. повѣта 59, 64.

- Протасовичъ** Богданъ, умоцованый, 318, 319.
 — Михайло Никифоровичъ, шляхтичъ 66.
Прошицкий Янъ, зем. господар. повѣта городенскаго, 212,
 Янъ, умоцованый 216.
Пугай Лукашъ, шляхтичъ, 112.
Пугачъ Андрей, 116.
Пузына Богданъ Тимофеевичъ, князь, 9,
Пулавская Ейша Муравской, 474.
Путивлянинъ Григорій Ивановичъ, зем. городен. пов.,
 73—6, сваяцкій, 90, 100, 204, 206, 207.
 — Иванъ Сваяцкій, 73.
 — Оршуля Кобыленская, зем. 207.
Путята Петръ, мен. град. суд.: писарь 255, 256, 260, 270,
 — 271, 276.
Путятичъ Дмитръ, воевода кievскій, 2, 231.
Пятница Андрей, панъ 247—9.

Р.

- Рагоза** Иванъ, панъ 169.
Радивилловичъ Юрій Николаевичъ, староста городенскій, 1
Радивиль Криштофъ, воевода, виленскій, 62, Радивиль
 Криштофъ Николаевичъ, князь на Биржахъ, изъ
 Дубинокъ, гетманъ наивысшій вел. кн. Л-го, старос-
 та солецкій, урендовскій и борисовскій, державца
 коконгаузскій, 134, 142, 145, 147, 162, 178, 185,
 187, 188, 190, 194, квяжа на Олыце и Несвижу,
 грабя на Миру 229, 230, 252, зъ Биржъ и на Ду-
 бинкахъ 286.
 — Николай, воевода виленскій, канцлеръ в. к. Л-го,
 староста мозырскій, лидскій и борисовскій, 24, 29,
 34, 36, 119, Радивилловичъ 547.
 — Янушъ, князь на Биржахъ и Дубинкахъ, генераль-
 ный староста Жмуйцкого княжества, 337—338.
Радиповичъ Байрамъ, татаринъ трок. воеводства 471—2.
 — Мухаремъ, 471.
 — Фатъма Хусейновна, 471—472.
Радлинская Фатъма Дубровчанка, татарка, 471—2.
Радлинскій Ибрагимовичъ, землянинъ и татаринъ трок.
 в-ва, 454—5 Калинкевичъ 471—2.
Радогощанинъ Григорій Яковлевичъ, дворянинъ господар. 3.
 — Павелъ Яковлевичъ, дворянинъ господар., 3.
Раевская Галена Амосовна Волковна Иванова, землянка
 мен. пов., 108, 138, Ганна Аносовна 188, 222, 225,
 Копатская 228.
Раевскій Левъ Ивановичъ, зем. мен. пов., 222—4, 225—
 227.
Раецкій Бальцеръ, трок. войскій 211, 214, 217.
 — Юрій, на Райцѣ, 322, 323, на Райцѣ, дерптскій
 подстолій, землянинъ трок. в-ва, 348—351, 355—6,
 371, 373, 375.
Размусть Хасень, 470, 501.
Ракутскій Юрій, 47.
Рало Андрей, татаринъ, 53, 54.
 — Юрко, татаринъ, 53.
 — Янъ, 353.
Рандоманскій Криштафъ, 361.

- Рафаловичъ** Абрамъ Іозефовичъ, 352, 365, 466.
 — Адамъ Адрахмановичъ, землянинъ трок. в-ва—353.
 — Ева Юшинская, 465, 466.
 — Исаакъ Іозефовичъ, 352.
 — Маруся Смайлловна Азюлевичовна 352.
 — Радифъ Адамовичъ, князь, 352—3, 414, Радипъ
 465—6.
Редюковичъ, 123.
Режицкая Катерина Товтвидовна, въ первомъ бракѣ
 Стефанова Перхлинская, 361—3, пивничая вел. кн.
 Л-го 369—370.
Режицкий Беркъ Янъ, 344, 361—3, 369—370.
Рейжевскій Давидъ, татарскій ротмистръ 442.
 — Муртозъ, трок. татаринъ 315.
 — Самуиль, поручикъ, 507—9.
Рекуть Николай, мен. подстаростій 294, 300, 303.
Ремеръ Матвѣй, Сумелишскій староста, 492, трок. зем.
 судья 503, 505, 507.
 — Стефанъ, Сумелишскій староста, земскій судовый
 писарь трок. в-ва 482.
Рецковичъ Аразъ, тарасовскій татаринъ 286.
Речиповичъ Романъ, господар. татаринъ зем. трок. в-ва
 314—315.
 — Халимова Ахметевна Шахманцеровна, татарка
 314—315.
Рипинскій Габріель вилен. град. судья, 142, Габріель
 Богдановичъ 162, 178, 185, 188, 190, 194.
Родовичъ Михаилъ, печатарь 499.
Роецкій, панъ 316.
Романовичова Давидова Фатъма Смольская, 372.
Романовичъ Василь, трок. воевода, 538.
Ромашко, татарскій засульскій урядникъ, 59.
Росохацинъ Николай «Франтишокъ», трок. зем. судья,
 немонйтскій староста, 339, 344, 345, 347, 348;
 351, 353, 354, 356, 358, 360, 361, 365, 367, 369,
 370, 375, 377, 378, 379, 385—391, 393.
Ростковскій Станиславъ, зем. мен. пов., 109.
Роткевичи, першайскіе бояре, 248.
Ротъко Николай, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
 Станисловъ, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
Рубай Бейнашъ Сулеймановичъ, князь 402—3.
 — Кантымеръ Сулеймановичъ, князь 402—3.
Рудевичъ Абасъ, тат. 481, 482.
 — Адамъ Мустафичъ, татар. 477—480.
 — Биляль, татаринъ трок. в-ва, 401—5.
 — Даниель, татар. 477.
 — Мамецъ, 477—480.
 — Муртозъ Развановичъ, татаринъ 430—1.
 — Мустафа, 477—480.
 — Радикъ, 477—480.
 — Раса Муртозянка, татарка, 481, 481.
 — Ризванъ, князь, 402—3.
 — Ромай, землянинъ татаринъ трок. в., 386—7.
 — Урыишъ, кипизъ, 402—3.
 — Хади Айсовна Ризвановичова, землянка татарка
 трок. в-ва, 403—4.
Рудковскій Янъ, служебникъ, 300.

Рудоминъ Янъ, панъ 191.
 Рудянскій Даніель, 351.
 Рузевичъ Александръ, 511.
 Рукевичъ Янъ, зем. судья гроднен. пов.; 544, 546, 547.
 Русецкая Марина Сиревичовна, зем. 461.
 Русецкій Янъ, зем. 341, 461, 463.
 Русиневичъ Василь, 50.
 — Садко, бояринъ, 40.
 Рыбинскій Александръ, троц. зем. писарь 339, 344, 345, 347, 348, 351, 353, 356, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 395, 417, 418, 421, 422.
 Рѣтковскій Станиславъ, панъ, 150.
 Рѣчицкій Янъ Борко, 411.

С.

Сабина Абрамъ, умоцованный, 309—314.
 Сабловскій Александръ, шляхтичъ 233.
 Савицкій Матвѣй, королев. писарь, дорогиц. войскій, войтъ бѣльскій и паревскій, 18.
 Савичъ Семень, мен. мѣщанинъ, 120.
 — Уряшь, татар. 477—480.
 Садеревичъ Шагуль, татаринъ, 241—2.
 Сайбутъ Владыславъ, печатарь 503.
 Саковичъ Владыславъ, пленипотентъ, 402—4, 405, 431, 451, 460—464, 465—6.
 — Марина, Сулистровская зем. мен. в-ва 294—300.
 — Матей, зем. вилен. восв 294. 300.
 Салтаневичъ Тавчукъ, 124.
 Салтышевичъ Халей, мен. кожомьяка, 145, татаринъ 147.
 Санецъ Андрей бояринъ, 13.
 Сапѣга Софѣа Александръ, канцлеръ, вел. маршалокъ вел. кн. Литовскаго, 274, 292.
 — (Софѣа) 544. Богданъ Федоровичъ, 547.
 — Левъ Махайловичъ, судья 73 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—104, 105, 106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 182, 200, 204, 206, 208, 209, 236, 243, 250, 273.
 — Павелъ, на Гольшанахъ, конюшій вел. кн. Литовскаго, ошмен. и гомельскій староста 311.
 Сапѣжина Богданова, воеводина менская, 171.
 Сарбевскій Янъ, лабенскій подстаростій 99, 100.
 Сарумовичъ Муртозь Абдуличъ, 308.
 Сатыновичъ Халей, татаринъ, 140.
 Сафьяновичи, господар. татаре, 196.
 Сафьяновичъ Асанъ, татар. 511—545.
 — Богущъ, князь, татаринъ, 47.
 — Зеля Сенькевичовна, татарка, 511—513, 514, 515.
 — Юганна Селенишанка, 511—513, 514, 515.
 — Ризвай, князь 192.
 — Хадеть татаринъ 321—323.
 — Чимбай, татар. 511—513, 514, 515.
 — Юсуфъ, татаринъ трок. в-ва, 321—3.
 Сачковичъ Чабака, 124.
 Свеховскій Еразмусъ, 116, Еразмусъ Станиславовичъ зем. ошмен. пов., 127.

Свидерскій Станиславъ павъ 60.
 Свидло Андрей Миколаевичъ; возный мен. повѣта, 46, 48, 147, 153, 155, 156, 256, 257, 261—3, 272—3, 283, 284.
 Свирковская Зофія Гедройтевна, 432.
 Свирковскій, 431, Александръ Швирковскій 432.
 Свирскій Лукашъ Болеславовичъ, маршалокъ господарскій, 25, 37.
 — Янъ Болеславовичъ, господар. маршалокъ, мойшагольскій, державца, вилен. намѣстникъ, 142, 162,
 Свяцкій Венцлавъ Габріяловичъ, 101.
 — Иванъ Путивлянинъ, землянинъ, 73, 76—9, Иванъ Григоровичъ 102, Иванъ Семеновичъ 206—208 245.
 Севрукъ, стайскій бояринъ 21, Ганциревичъ 24.
 Сеень Томашъ, 348,
 Сейжемьювичъ Сейкземанъ, князь, 123.
 Сейновичъ Богущъ, бояринъ, 129.
 Сейпуць, трок. молла 356.
 Селекевичъ Муртозичъ, татаринъ землянинъ вилен. в-ва 495.
 Селимшичъ Альгимбердъ, татаринъ, 87.
 — Богдана Оразовна Осмапова, татарка, 87.
 — Тярибердей, татаринъ, 87.
 Селимовичъ Давидъ, зем. 502.
 — Сулейманъ татаринъ землянинъ троц. в. князь 381—383, 396.
 — Ренна Сулеймовна, Хусенова, 382—3, Раина Миколаевна 501—3.
 — Селимъ, князь 501—3.
 — Фатма Сюлимановна Халимбекова Базаровская, 382.
 Селимовскій Солейманъ, 510.
 Селимша Бѣликожичъ Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
 Селимшичъ Тярибердей, татаринъ городен. пов., 236—7.
 Селицкій Богущъ, 273, Богущъ Яновичъ, граничный намѣстникъ 290—292.
 — Иванъ, троц. зем. подсудокъ, 546.
 Селява Бартоломей Юсифъ, 433.
 — Криштофъ, 328, 337.
 — Самунъ, 433.
 — Станиславъ, троц. подстаростій 529—531, 531—532.
 — Урсула Талятовичовна, зем. 529—532.
 Семеновичъ Антоній, 397, 399.
 — Богданъ, 118.
 — Иванъ, зем. городен. пов. 76—79, 90.
 — Павелъ, возный мен. пов., 159, 176, 177, 223, 261.
 — Оршуля Кобыленковна, зем. 77.
 — Павелъ, возный, мен. пов. 151.
 Семашковичъ Ключъ, 124.
 Сенкаищъ Геліяшъ Хадецовичъ, 417—418.
 — Рачишъ Хадецовичъ, татар. 417—8.
 — Хурсъ Хадецовичъ, татар. 417—8.
 — Хадець Сеньковичъ, татар. 417—8.
 Сенкевичъ Анша Азюлевичовна, бывшая Карасевичова, 370—379, 373.
 — Геліяшъ Ходцовичъ, татар. троц. в-ва, 393—4.

- Дорота Товтгпновна, 426.
 — Иосифъ, татар. трок. в-ва, князь, 492—494.
 — Казимиръ, татар. князь 505—7.
 — Констанція Германовна, 518, 519, 523—528.
 — Марианна Барановская, татарка, княгиня, 505—7.
 — Мартинъ Петръ, 358, 426, браславскій ловчій 518—9, 523—528.
 — Мустафа, князь 364.
 — Речинъ Ходцовичъ, татар. трок. в-ва, 393—4.
 — Романъ, ротмистръ королев. козацкій хоружій, зем. в-ва 370—372, 373—5.
 — Фатъма Азюлевичовна, 493—4.
 — Ходца, татар. трок. в-ва, 393—4.
- Сенчило** Людвикъ зем. мен. в-ва, 246, Людвикъ 285.
- Сепянской** Казимиръ, 376.
- Сехновичъ** Сменль, татаринъ городен. пов., 103—104, Пеманль 105, 106—107.
 — Фатъма Адначиковна, татарка, 104.
- Сигизмундъ** (Жигмонтъ) I-ой король польскій, 1, 2, 231, 293, 294, 539, 544—5, 546, 547.
 — Августъ, король польскій, великій князь Литовскій, 9—11, 11—12, 14—17, 22, 25, 28, 33, 49, 229, Жигмонтъ Огустъ 290.
- Сигизмундъ** III-й король польскій 116, 121, 229, 230, 273—4, 293—4, 497.
- Сирутъ**, панъ, 364.
- Скварецъ** Урбанъ, старинскій войтъ бискупства виленского, 184.
 — Якубъ, старинскій мѣщ., 184.
- Скирмунты**, 533.
- Сколокъ** Павелъ, войтъ города Городна, 81.
- Скоробогатый** Андрей Казиморъ, трок. грод. писарь, 397, скарбный писарь В. Кт. Л-го 471,—Войштомя 484, 486, 487, 489, 490.
 — Яковъ, 494.
- Скоросшевскій** Станиславъ, Заозерскій вращикъ 281—2.
- Скорульскій** Мартинъ, городенскій городничій, 245.
- Скуминъ**, См. *Тышковичъ Скуминъ*.
- Славута** Александръ, зем. Слоним. пов., 260.
- Словикъ** Богданъ, судья, 73, 77, 79, 80, 84, 86, 88.
- Служчина** Николаева Гальшка Кмитянка, Кришевская старостина, 63, 64, 130.
- Слушка** Александръ, трок. воевода, омельскій староста 314, 318, 322, 327, 332, 336.
- Слѣдевскій** Павелъ, 400, 401.
- Слѣповронскій** Юрій, 369, 386—7.
- Смогуревскій** Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167
- Смолевскевичъ** Рася Гелішовна, б. Янушова Загольская 490—492, Селимовна 509—511.
 — Хусейнъ, 490—492.—Азюлевичъ, 509—511,
- Смолевскій** Перамъ, рейжовскій молличъ, 358.
 — Романъ, молла базарскій, ротмистръ 517.
 — Раджинъ, бружанскій татаринъ трок. в-ва, 407—9.
- Сновскій** Мальхеръ Жигимонтовичъ, королев. маршалокъ, повгород. зем. судья, Куренецкій державца, 33, 39, 43.
- Снарскій** Александръ, зем. городен. пов., 81.
- Себестьяновичъ** Янъ, шляхтичъ, 193.
- Соболевичъ** Селимша, татаринъ, 98, 102.
- Соболевскій** Давидъ, татаринъ 481, 482.
 — Самуель, татаринъ 481, 482.
 — Сулиманъ, 484.
 — Юзефъ, татаринъ, ройжевскій молла 465—6, Юзефъ 484, 485, 487.
- Соболь** Фурсовна Калинянка, татарка 453.
 — Сулейманъ, земанинъ татаринъ трок. в-ва, 452—4.
- Совгинъ** Антогинскій печатарь 457.
- Совгяло** Еронимъ Юревичъ, герераль возный вилен. воеводства, 190.
- Совковичъ** Ядрянъ, 124.
- Соколовскій** Альбекъ, татаринъ, 49.
 — Михаилъ, хоружій Слонимскій, 6, зем. судья Слоним. повѣта 43.
- Соколь** Война, ожскій и переломскій староста, 130, 131, 132.
- Сологубова** Николаева Дорота Лавриповна Внучковна, 184, 185, 279—280.
- Солтановичъ** Богунъ Ивановичъ, господар. татаринъ метиславскаго в-ва, 176, 177.
- Солтанъ** Азубекъ, царевичъ остринскій, 230.
 — Ислямъ, князь, царевичъ пунскій 22.
- Сопьяновичъ** Минкоманъ, шляхтичъ татаринъ, 238.
- Сорока** Адамъ, надворный генераль (воз) в. кн. Л-го, 386—7.
 — Томашъ 355, 401, 435, 455, Т. Янъ 472, 473, 488.
- Сочивчица** Богунъ Овсяникъ, зем. 40.
- Средницкій** Янъ, шляхтичъ, 161, 162.
- Стабровская** Войтехова, польная писарева в. кн. Л-го Марина Зеновна Зарѣцкая 208—9.
 — Федора Сангушковна, княжна Ковельская 265.
- Стабровскій** Петръ, трейданскій и скуинскій староста 265—7.
- Стакойтисъ** Гринъ, стрѣлецъ 539, 543.
- Станиславовичъ** Николаѣй, шляхтичъ, 59.
 — Певель, шляхтичъ, 60.
 — Петръ, шляхтичъ, 187.
 — Янъ, шляхтичъ, 280,
- Станкевичъ** Андрей подкоморій менского повѣта, 108, 110, староста менскій 134, 148, 151, Андрей Миколаевичъ 167, 169, 170, 174, 175, 228, 247, мен. мостовничій 255, 256, 260, 270, 274, 276, 281—2, 282, 296.
 — Базилій, шляхтичъ, 193, 250, 319, 321.
 — Ганна, 108, 110.
 — Гальшка, 110.
 — Дорота Бартошовна Бутковна, 108.
 — Иосифъ, 523—528.
 — Касперъ Яновичъ, зем. 316.
 — Кристина, 108, 110.
 — Матеушъ, 523—528.
 — Николай, подкоморій земли Жомонтекой, тивунъ сѣрагольскій 29, 108, 110.
 — Филинъ, 108, 110.
 — Юрій, 108, 110.

- Ядвига, 108.
Старинак Милкуманъ Алесевичъ, татаринъ, 64.
Стародубецъ Остафій Пваповичъ, возный городен. п.в., 201, 202.
Старунова Богданова, землянка, 93.
Старуха Павелъ, умоцованый, 66—72, 151—160, воевода виленскій 187, 256.
Стаховскій Янъ, першайскій владникъ, 241—2, 247.
Степановичъ Андрей, шляхтичъ, 232.
Стефанъ (Баторій), король польскій, великій князь литовскій, 49, 119, 273.
Стецкевичъ Александръ, зем. Слоним. пов., 260.
 — Петръ, 397, 415.
 — Тальвошъ Владиславъ, василскій староста 378.
 — Янъ, марковскій ревизоръ, 116, 172.
Стецкий Петръ, панъ 279.
Стравинскій Леонъ, 492—494.
 — Матвей, 472.
 — Тролянь, писарь, 314.
 — Янъ, стражникъ трок. в-ва 492—494.
Сратовичъ Кмита, 119.
Стрежь Федоръ Петровичъ, возный мн. пов., 65—6, 71.
Стрижка Григорей, умоцованый, 189—151, 151—160, 247.
Стриевскій Себестьянъ Матсевичъ, возный мен. пов. 62, 63, 149, 155, 184.
Стрѣлковичъ Кондрать, лѣсничій, 64.
Сувовичъ Ахметъ Байракъ, татаринъ городен. пов., 82, 90—92.
 — Хава Кудайковна, татарка, 82.
Судзюдь Ахметъ Афендеевичъ, татаринъ вилен. пов., 293
 Мустафовичъ, князь 468—470, 497—501.
 — Барашъ, татаринъ толмачъ 497.
 — Давидъ Мустафовичъ, зем. татар. вилен. п трок. в-ва, 469, 497—501.
 — Зела Куминовна, княгиня 469—470, 497—501.
Судновскій Янъ, шляхтичъ, 407—409.
Сулимановичъ Якубъ, 118.
Сулькевичъ Хасея, князь 414.
Суморокъ Михайль, Ковен. зем. писарь, 113, судья 289.
Суразъ, панъ 501.
Сурвиль Станиславъ Яновичъ, королев. ротмистръ, 7.
Суринтъ Адамъ Петровичъ, шляхтичъ, 139.
 — (Суринтъ) Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 109 139. мен. пов. 176, 240.
 — Амброжей возный мн. повѣта, 44, Амброжей Петровичъ, Суринтъ, Суринъ 45, 72, Суримтъ 109, 139, 148, 156, 173, 196—7, 221, 233, 239, 240, 264, 271.
 — Еразмусъ, шляхтичъ 233, 234.
 — Олехно Шимковичъ, шляхтичъ, 109.
 — Размусъ шляхтичъ 221.
 — Якубъ Валентиновичъ, шляхтичъ мен. пов., 196 240.
Суходольскій Мартель, князь (ксендзь), вилен. каноникъ 60, 161,
Сушицкий Миколай Турчиновичъ, 518.
Сиревичъ Якубъ, емераль трок. воеводства, 328, 329, 336,

- Сѣнницій** Жданъ Яновичъ, возный мн. пов., 55—6, 57.
 — Иванъ Санковичъ, возный менского воеводства 187.
Сюлькевичи, 352.
Сюнчечковичъ Абрагимъ татаринъ ошмен. пов., 146—147.

Т.

- Табенскій** Томашъ, мѣрникъ, 50, 52.
Тайровичъ Ейсичъ Томашъ, князь 406—7, Тайревичъ 451—2.
 — Хада Смоленна, татарка 451—2.
Тантамовичъ Богданъ, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
 — татаринъ вилен. пов. 230.
 — Ордошко, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
Такташевичъ Сулейманъ, 123.
Талитовичъ Юрій, умоцованый 415,
Талковская Анша Шахманцеровна, татарка, 254.
Талковскій Пемаль Алесевичъ, землянинъ татаринъ лнд. повѣта, арабскій господар. писаровичъ, 211, 254.
 — Милкоманъ Кульзимовичъ, татаринъ 324.
 — Мустафа, татаринъ, 323.
Тальвошъ Миколай, менскій каштелянъ, дынеборскій староста 27.
Талятовичъ Адамъ, 435.
 — Станиславъ, генераль, воз. трок. в-ва, 378, 389, 398, 421.
 — Юрій Казимиръ, писчатаръ 442, 444, пленипотентъ 449, 460—464, Толятовичъ 465—6, 476.
Тандыбердыяновичъ, татаринъ, 96, Таприбердеева Хава, Алесевичъ 335—6.
Танскій Владиславъ, 371, 373, Валентиновичъ 379—381, трокскій сгражникъ 456.
 — Михайль, 373.
Танциревичъ Севрукъ, бояринъ, 24, 35.
Тарасовичъ Ахметъ, трокельскій молла, князь, 354—5, 385, землянинъ трок. в-ва 395.
 — Шмухна Давидовна, княгиня, 354—5, Симухна, жена трокельскаго моллы 395.
Тарасовскій Чимбай, татаринъ, князь 336—7.
Тарибордеевичъ Пля, господар. татаринъ, 195.
Тарновскій, изъ Тарнова, Теодоръ, графъ, крепницкій и жижморскій староста 332.
Тартимъ Богданъ, бояринъ, 24, 35.
Таруса Андрей Юсифъ, трок. зем. писарь в-ва, 516, 517, 519, 529, 531, 523, 528.
Татлыгодичъ Гдавшукъ, князь, татаринъ молла 91, Дчаншукъ 93, Тавтлыгодичъ Дчаншукъ, молла 142, 151.
Таучковичъ Оразъ, 124.
Тевель Давидъ жидъ Познанскій, 140, 141.
Темешевичъ Щасный, зем. татаринъ 253,
Теневичъ Томашъ татар. 419, 430,
 — Хава Айдюлевна, 429, 430.
Тенудецкій Степанъ Владиславъ, толмачъ 401.
Тиборовскій Андрей, мон. грод. писарь, 46.
Тиминко Гендрикъ, королев. секретарь 332—5.

- Тимкевичъ** Василій, воевода Смоленскій, 232.
Тимоновичъ Давка Османовна, татарка, 82.
 — Декыръ, татаринъ, 82.
Тишковскій Василь, шляхтичъ, 56.
Тугушевичъ Хурманъ, 124.
 — Юнусъ, 210, 214.
Тойчуковичъ Сафьянъ, татаринъ, 210, 214.
Толочко Болтрмей, зем. городен. пов., 130, 131, 132.
 — Казимиръ, 397.
 — Матвій, пленнопотентъ, 505.
 — Петръ Богдановичъ, трок. зем. подсудокъ, 547.
 — Стефанъ, генералъ опшмян. 321.
Томковичъ Гальшка Левковичовна, землянка 23.
 — Казимиръ, пленнопотентъ 478—480.
 — Каспоръ, зем. 232.
Третякъ Габріель, генералъ луцкаго повѣта 328.
Тризна Андрей, повгород. грод. судья 43.
 — Григорей Есифовичъ 9.
Трусовицкій Петръ Явойшъ, мен. грод. писарь, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128, 138, 148, 151, грод. судья 232, 247.
Тулубаевичъ Мисюкъ, 123.
Тульговдъ Худянский, трок. зем. писарь, 547.
Туминскій Василій Богушъ, 7.
Тупальскій Григорій, умоцованный 295—300.
Турковскій Бартоломей, зем. 86, 88.
Турлай Андрей, подстолій трок. воеводства, 507—9, 511 513, 516, 517, 529, 531, 523.
 — Клара Куровичовна, инстигаторова в. кн. Л-ю, трок. подстолина, 508—9.
 — Кароль, трок. городничій, 530, 532.
 — Самуель Владиславъ, трок. зем. подсудокъ, 419, 423, 415, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 444, 445, 448, 449, 451, 452, 454, 455, 457, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 484, 486, 487, 489, 490.
Турчиновичъ Миколай, панъ 525, 527.
Тымирбулатовичъ Яхисъ, князь, 544.
Тышкевичъ Дмитръ, королев. маршалокъ, мен. староста. писарь украинскихъ русскихъ замковъ и волостей, 53, 54, 56, 60, 64, 66, 107, 108, 144, 115, 119, 120, 121, 124, 128.
 — Езофъ Мартиновичъ, панъ 281.
 — Крыштофъ, трок. подвоевода 306, 316, 337, 341.
 — Петръ, на Логойскѣ, мен. воеводан староста 309.
 — Теодоръ, воевода повгородскій, староста городен. и олитскій 265.
 — Юрій Висилевичъ, державца волковыскій 9, словим. зем. писарь 287.
 — Скуминъ Янушъ, господар. писарь 294.
Тяневичъ Адамъ, 411.
 — Маруся Адамовна, Байрамовичова 413.
 — Рася Сулеймановна, 411—413.
 — Романъ Адамовичъ, 411.
 — Самуель Адамовичъ, татаринъ землянинъ трок. в-ва, 411—413.

У.

- Угликъ** Щасный, зем. 79, печатарь 137.
Угримъ Борнсъ, бояринъ 24, 35.
Удаховскій Миколай, 6.
Узловскій Криштофъ, повгород. грод. судья 265, 267.
Укольская Анна Ашембековна, 455—7.
Укольскій Рафаль, печатарь 415.
 — Янъ Владиславъ, трок. зем. судья 419. Окольскій 413—415, 423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441 444, 445, 448, 449, 451, 454, 455—7, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 489, 486, 487, 489, 490.
Улановичъ Писейтъ Шагуновичъ, татаринъ, 64.
Уланъ Бегимовичъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, Алкечъ 114—5, 115—118, 119—120, 121, 123, Олкечъ 124—128, 128—130, Алкечъ 168, 178—9.
 — Асанъ Ахметовичъ, татаринъ, 20, 21, 467—8.
 — Ахметъ Асановичъ татаринъ, 54, 57, 58, 111, князь татарскій, маршалковичъ 112, 119, татарскій хоружій 123, 125.
 — Ахметъ Михайловичъ, шляхтичъ, князь 285.
 — Бегимъ, 119, Шабуневичъ, татаринъ, князь 285.
 — Биляль, 533—4.
 — Богушъ Шабановичъ, князь, татаринъ мен. пов., 60, 109. 174, 255.
 — Джанай Бактышевичъ, господар. татаринъ, 168.
 — Зузанна изъ Кричевскихъ, 533, 535—537.
 — Магметъ, татаринъ 63, 116, 125; Магметъ Асановичъ, князь 183, 241—2.
 — Марианна, 533—4;
 — Марія Асановна, Мурзянка, 327—8 331.
 — Матей Шебановичъ, татаринъ мен. воев. 281.
 — Милка Ханна Давидовичовна, Барановская Туганка, хоружанка трок. в-ва, 488—9.
 — Минко, князь татаринъ 241—2.
 — Мустафа Ахметовичъ, князь 324, 327—8, Уранъ 330, 331.
 — Норунъ, 116.
 — Нурихна Махметовна, княгиня, татарка, 112.
 — Олкей Бегимовичъ, князь. засульскій татарскій хоружій, 59, Олкечъ, 117, 120; Улановичъ, 124.
 — Сагунъ Сенсень Сагуневичъ, 63.
 — Умна Чимбаловна, 467—8.
 — Фурсъ, татаринъ, 63, 116. Фурсъ 123. 125, Фурсъ Асановичъ, князь, 183.
 — Шагунъ Асановичъ, 125, 256.
 — Янъ, зем. трок. и вилен. воеводство 488—9, 501.
 — Яхъ, Чимбаевичъ, князь, татаринъ мен. пов., 111, 125,
 — Лостайскій, ротмистръ, 533—4.
Улеевскій Юзефъ, 477—480.
Усегиновичъ Азюкъ, 124.
Усейновичъ Абрагимъ, князь татаринъ, землянинъ вилен. пов., 186.
 — Асанъ, татаринъ, 66, Идаровичъ 67—72, князь юшпнскій мурза 325.

- Ахметъ, 161, шляхтичъ, 180.
- Есуфъ, князь татаринъ. 217:
- Сапьянъ, 161.
- Хада Енихановна, татарка, 66—72.
- Шахманцеръ, 161.
- Яхя; князь, 192.

- Усеники, путные бояре, 74.
- Усеновичъ Ибрагимъ, бояринъ, 112.
- Тришко бояринъ, 112.
- Устиновичъ Петръ, шляхтичъ, 65.

Ф.

- Федцовичъ Щасный. татаринъ ошмен. пов., 247—9.
- Филиповичъ Есько, 269.
- Михайло, мен. бурмистръ 269.
- Сенько, менскій бурмистръ. 269.
- Фурсовичъ Ахметъ, князь, татаринъ, 143, господар. зем-
лянинъ вилен. пов., 186, 191:
- Селимъ, князь, татаринъ 190, 237.
- Фурсъ Юринъ, пан. зем. судья и депутатъ, 292.

Х.

- Хабовскій Валентій возный ковен. пов., 253—4.
- Хадичъ Яхя 117.
- Халецкій Ахметъ, молла долбуцкаго мечица (мечети),
283—4, 528.
- Дмитръ, 51, Деметръ, с. Хальча, земскій подскар-
бій и писарь В. Кн. Л-го, староста могилевскій,
бержницкій, василишскій, державца Опескій 123.
- Халимбековичъ Яхисъ князь, 544.
- Хальна, татарка 149.
- Хамкелдей Афенденъ, татаринъ, 497.
- Харевичъ Адамъ, панъ 144.
- Харитоновичи, 119.
- Хасиновичъ Якубъ, князь татаринъ шляхтичъ мен. пов.
196.
- Хашаевичъ Маргя Яблонская, татарка троц. в-ва 373 -7
- Мильха Давля Насуфа, 376.
- Муслимъ, татаринъ троц. в-ва, 375—7
- Хоромша, 376.
- Хелстовскій Миколай, печатарь, 488.
- Хмара Александръ Ивановичъ, шляхтичъ, 200.
- Ходенцевичъ Магренъ, 116.
- Ходкевичъ Яцко, панъ, 123.
- Ходоровичъ Адоръ, 124.
- Ходычинскій Василей зем. 1, умоцованый 300—303,
303—306.
- Ходько Андрей Михайлъ, обозный и ошмянскій грод.
судья, 535, 536.
- Хоецкій Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167.
- Холмовскій Миколай, мен. грод. писарь 232.
- Хомичъ Василь, шляхтичъ 271.
- Отышка, „старецъ“ села Прусовичъ, мен. в-ва 304
- Павелъ Янъ. печатарь 439.
- Хоромжичъ Касима, князь, 125.

- Храновскій Миколай, панъ 257, 259, 281.
- Хребтовичъ Даніиль, писарь Слоним. зем. суда. 265.
- Хуромжичъ Касимъ, 168.
- Хуромша Загряя Халилевна, татарка 47,
- Фурсъ, татар., 47, 225.

Ц.

- Царикъ Яхя, татаринъ 279.
- Цербазоровичъ Ораска Тандыбердовна татарка, 82.
- Шагманъ, татаринъ, 82.
- Цехановецкій мстиславскій подстолий, 420.
- Цигановичъ Селимша, 142.
- Циприянь, ксендзь, бискупъ метонскій, суфраганъ кано-
никъ и администраторъ бискупства вилонскаго,
184, 185.

Ч.

- Чамакранскій Петръ Криштофовичъ, шляхтичъ 147.
- Чановицкій Петръ Яновичъ, городен. пов., зем. 76, 79,
101—102.
- Янъ Яновичъ, зем. 79.
- Чернякъ Янъ, 499.
- Чижевичъ Андрей, землянинъ троц. пов., 544.
- Чортовичъ Матей Мартиновичъ, шляхтичъ. 73.
- Чорторыжскій Олександръ, воевода волыньскій, 43.
- Чуповичъ Аксанъ, 116,
- Чюторовичъ Шеверденъ, 123.

Ш.

- Шабановичъ Ахметъ господар. татаринъ мен. пов., 175,
180.
- Богушъ, татар., 44, князь 45, 173, Уланъ, 174.
- Магметъ, татар., 44.
- Миско, мен. кожомяка, 145, татаринъ 147, 269.
- Мустафа, 471.
- Хадычъ татарка 44.
- Шабловскій Шабанъ, татар. 477—480.
- Шавневичъ Янушъ, князь 357.
- Шагахъ Меть, царь заволскій, 49, Шахъ мать 50.
- Шагазде Магметевна Ахметева, княгиня татарка, ошмян-
ская хоружанка, 101—102.
- Шагуневичъ Абдырахманъ, татаринъ, 92, 93.
- Абубскеръ, 400, 401:
- Хада Янушовна, 400, 401.
- Хамка, татарка, 92.
- Шадурскій Владиславъ, трибун. писарь 274, 292.
- Шамовичъ Алей, татаринъ трок: в-ва 484—5.
- Гася Адамовна, татарка, 484—6:
- Давидъ, панъ 454.
- Ибрагимъ, князь, 356—8.
- Рася Диневна, княгиня 356—8.
- Сафаръ, князь 376, 377.
- Халимъ Мухаремовна, княгиня, 376, 377, 457—459.
- Шаповичъ Захарияшъ, 424.

- Зелюхина Шахменцеровна Жилинская, 424, 426.
Шаревичъ Ѳедоръ, бояринъ, 13, 15.
Шарпинскій Тимашъ Станиславъ, 376
Шатуневичъ Абубекеръ, зем. трок. в-ва 460—465.
Шауличъ Кузьма, мечный В. Кн. Л-го, 51.
Шахманцеровичъ Асанъ, татаринъ трок. пов., 318—319.
Шахманцеръ Касимовичъ, татаринъ князь 8.
 — Айша, Абрагимовичъ, татарка, 211—220.
 — Пятя, 211—217.
 — Хавка Абрагимова, 211.
 — Яхута Алдуковна, б. Шахманцырева Абрагимовича а теперешняя Асанова Алеевичъ, 210, 214.
Швабъ Каспоръ Александръ, шмелтынский староста, под-
 воевода 317, 318, 319, 322, 323, 325, 332.
Шварцы, см. Барановскіе 523—528.
Шевневичъ Иванъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
 — Михайло, могилев. мѣщанинъ купецъ, 141.
Шейбановичъ Мустафа, князь, 404—6.
Шемердеевичъ Янсуба, 124.
Шенбановичъ Мустафа, татаринъ трок. в-ва 422—3.
Шереметовичъ Адамъ Асановичъ, татаринъ вилен. в-ва
 418—9.
Шиковичъ Андрей, панъ 185.
 — Станиславъ, панъ 185.
Шимановскій, урядникъ 295, 299.
Шиманскій Антонъ, трибунал. регентъ 274, 292.
Ширановичъ Епимахъ, возный мен. повѣта, 60, 61, 66, 71
Ширинскій Янъ Агишевичъ, 267.
Шишловскій Алексѣй, врадникъ имѣнья Уши, 150.
Шогуневичъ Улановичъ Инсейтъ, татаринъ, 64.
Шолновская Ганша Ахматовна, 400, Айша 401, Ганна
 460—461.
 — Фатъма Яблонщанка княгиня 344—347, 433—435.
Шолковскій Ахметъ, татар. 461.
 — Катъмеръ, князь 434.
 — Фурсъ князь 345, —347, 361—363, 369—370, 433—
 435
 — Уриашъ, князь 434.
 — Хусейнъ, 400, князь 401 Хасенъ Ахметовичъ та-
 таринъ трок. в-ва 451—2, 460—465.
Шолохъ Степанъ, мен. мѣщ. 183.
Шостовицкій, панъ. 540, 542.
Шпакевичъ Абрагимъ, господар. татаринъ городен. пов.
 141.
 — Рагметя Османовна, татарка, 141.
Шукало Иванъ, возный, 295, 300.
Шумская Хадя Еліяшова 516—7.
Шумскій Еліяшъ, 516—7.
Шунелевичъ Исхакъ Давидовичъ, землянинъ, татаринъ
 трок. в-ва, князь 353—5, 395.
 — Шанка Богдановна, татарка, княгиня, 353—5, 395.
Щуцкіе, паны 502.

Щ.

- Щасновичъ** Валентій. 276, 279.
 — Казимеръ, 116, умопованный 222, 223, князь тата-
 ринъ 229, 257—8.

- Себестьянъ, цыганъ, 53.
Щербина Адамъ, Красносельскій войтъ, 161, Щербиничъ
 162.
 — Ранна Касимбердевичовна, 464.
Щука, панъ 374, Михаилъ Янъ, тивуль и зем. писарь
 трок. в-ва 492, 503, 505.
Щуцкій Мустафа, 309.

Э.

- Эйдаровичъ** Яношова, Зелиха Щасновна Барановская,
 во 2-мъ бракѣ Мустафова Азюлевичъ, 367—9.
Эйсимонтъ Казимеръ Николай, печатарь 347.
 — Рафаль, зем. 532.
Эйсичъ Тахтамы, 454.

Ю.

- Юксинскіе** татары князья, 349.
Юндиль Криштофъ Николаевичъ, панъ 287—8.
Юносавичъ Динисламъ, князь, 307, 308.
 — Еганна Богдановна Магметевна, татарка 188—190
 Лукашова 210, б. Абрагимова, а теперешняя Лу-
 кушова Юнусовичъ 214.
 — Махметъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188, толмачъ
 его королев. милости, 189.
 — Хавла Абрагимовна, княжна 210, 214.
Юрага Бенедиктъ Богдановичъ, судья новгородскій 7,
 господар. дворянинъ 9—11, королев. маршалокъ
 25, 37, 40, 41, 42.
 — Ѳедора Коптевна, 41, 42.
 — Ѳедоръ, 41, 42.
Юршицъ Адамъ, 523.
Юскевичъ Мшибулатъ, 116.
Юсуфовичъ Война, 96, Юсуповичъ, татаринъ городен-
 цов, 102—103.
Юхновичъ Абрагимъ, татаринъ, 254,
 — Басиль, бояр. 35.
 — Гринъ, бояр. 35.
 — Еганна Богдановна, б. Абрагимова, 210.
 — Мартинъ, вилен. град. судья 30, 31, 37.
 — Хавка Абрагимовна, татарка, 254.
Юшинская Ева Кричевска, татарка, 419—421.
Юшинскій Адамъ, 476.
 — Давидъ, татаринъ трок. в-ва, 420.
 — Исмаиль, 476.
 — Самуель, печатарь 487.
 — Хазбей Давидовичъ, татаринъ трок. в-ва, 419—421.
Юшковичъ Абрагимъ, татаринъ, 116.
 — Войкъ, татаринъ, 116.

Я.

- Яблонская** Ганна Сафьяловичовна, зем. трок. в-ва, 358-9.
 — Фатъма Богуповичовна, 419—7.
Яблонскій Мухарамъ, землянинъ трок. в-ва, 353, 358—9.
 — Шавновичъ, татаринъ, князь, 388—9.

— Хасенъ Кумолокъ, татаринъ 415—7.
Ягучанскій Юрій Казимиръ, 361.
Яйловецкая Александра Василевна Тишкевичовна, воеводянка Смоленская, 232.
Яйловецкій Николай Юревичъ, снятинскій староста 232.
Якимовичъ Иосифъ, витебскій конюшій, 356.
— Казимиръ, Евстафій, витебскій чашникъ 509.
Яксевиць, 116.
Янубовичъ Лавринъ, службникъ, 197.
— Обдуль князь, татаринъ, 116, 117, хоружій татарскій стяга виленскаго 241, 242.
— Сенгиманъ, 118.
— Сиянянъ, 123.
Якушевиць Степанъ, 457.
Ямбековичъ Селимъ, царевичъ пунскій, 50—53.
Яндаветевичъ Кунка Итешовна Михайлова татарка, 221, 232—36.
— Михайло, татаринъ, 233—6.
Янковичъ Амавгежа, 124.
— Иосифъ, князь 364.
— Марина Кашейдаровна, 475.
— Мустафа, 368, 372. Янкевичъ, поручикъ 382.
Янковлецевичъ Махметъ, 326, 327.
Яновичъ Мартинъ, службникъ, 55, 290, трое хоружій 290.
— Матъсь, бояринъ, 129.
— Николай, врожонный, панъ, 144.
— Станиславъ, возный мин. повѣта, 54, возный 56, 59, 111, 112.
Янушевиць Богданъ, 124.
— Николай, фурманъ молодець, татаринъ вилен пов., 140.
Яновскій Петръ, мен. град. судья 300, 303.
Янышкевичъ Аразъ, 123.
Янъ Казимиръ, король польскій, 341.
Ясеневиць Дчанко, 116.

— Обрагимъ, татар. 44, Играгимъ 45.
— Щасный, шляхтичь, 73.
Ясинскій Мухаремъ, Шамовичъ князь 421, 422, Мухаремъ Муставичъ 443—5, 449—450.
— Хусейнъ Шамовичъ, 421, 422.
— Шамъ, князь 421, 422.
Яскевиць Абрагимъ, 179.
— Минбулатъ, 118.
— Михаилъ, 116, 118.
— Паца, 116.
Ясудовичи, паны 502,
Ясудовичъ Петръ, 425, 428, 502.
— Сильвестръ, зем. 502.
— Станиславъ, зем. 502.
— Стефанъ, 321.
Ясюкевиць Пкбулатъ, 117.
Яхичъ Абрагимъ, татаринъ, вилен. в-ва князь, 178—9.
— Хасиць, татар. 417—8.
Яциничъ Михаль, слоним, зем. подсудокъ 259, 265, 287.
Яцковичъ Абрамъ, 132, 204.
— Иванъ, враникъ, 302.
— Кульзиманъ, татаринъ городен. пов., 133—4, 204.
— Мургузь, татаринъ, 207.
— Селимна, татаринъ городен. пов., 101, 204, 207.
— Хазбей Асановичъ, татаринъ, 207.
Яцунскій Николай, 472.
Ячишевиць Иля, 123.
Ячникъ Богданъ, стайскій бояринъ, 21.
Ячниковичъ Василь, бояринъ, 24.
— Гринецъ, бояринъ, 24.
Яшевскій Янъ, шляхтичь, 63.

Ө.
Өедоровичъ Александръ, печатаръ, 503.
Өедьковичъ Щасный, князь, 121.
Өедюковичъ Янъ, зем. господар. городен. пов., 89.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНИЙ.

А.

Абдрахмановщина, им. въ троц. воев., 289—292.
Адамовичи, им. въ троц. в-вѣ, 366—7, 465, 466.
Айна, рѣка 55—6, 61, 66, 69, 70.
Айсетовское село, имѣнія Пиктенишекъ 415, 416.
Алекши, им. въ Лид. пов., 162, 167.
Аликечова стодола, 130.
Антоколь, село въ троц. в-вѣ 501, Антокольне 502.
Анча, р. 100, 133, надъ нею Переломская пуца 205,
207, 209.
Апидемисъ, нива 401.
Арешовицкій домъ въ опимен. пов., 304.
Ашерина, татар. им. въ троц. землѣ, 537—546.
— р. 539.
Ашериневый дрорець, 538.
— великій лѣсъ, 539.
Ашериновыя озера, 539.

Б.

Бабнево багно, 51,
Багановичи, им. 487.
Базарчиковщина, татар. огорождь, въ городен. пов., 104.
Базары, татар. околица въ трок. в-вѣ, 482, 483, 520, 522.
Байрашевщина, бояр. служба, 4, Байрашовщина, земля
Крошинскаго двора 8, 18.
Бале, мшарникъ, 539.
Бактышовское—Онжодовское им. въ вилен. пов., 189.
Бартайцы, им. въ троц. в-вѣ, 349, село 356.
Бахтіяровская огородническая земля, 13, 15.
Бенкунское поле, 502.
Бенкуны, им. въ троц. в-вѣ, 364—5.
Бербеде, озерко 530.
Бервя Сосновая, уроч. 40, 42.
Березина, р. 61, 66, 67, 70, 110.
Березовець гай, 40, поле, 51.
Берестейская комора (таможня), 140.

Бересть (нынѣ Брестъ), городъ 140, 141, 293.
Бирвись, озеро въ троц. пов., между нимъ п озеромъ
Гольве лежитъ Витовтова гора, 291.
Биретовщина, поле, 74, 75.
Бичина, грунтъ 195.
Боброѣдъ, сѣножать, 51.
Бовшовица Слобода, мѣстечко въ мен. пов., 252—5.
Богдановичи, им. 503.
Богдановская служба, 13, 15.
Болилаковщина, им. 47.
Большое болото, уроч. 541.
Бортянский боръ, 289.
Бортяны, им. 216, 218.
Бражолна, рѣчка въ троц. пов., 540, 542.
Бросковщина, грунтъ 500.
Будяны, им. въ троц. пов., 427.
Буйлово, им. въ мен. пов., 222.
Букреевичи село 51.
Букуновская—Дрождинская пустовская земля, 118.
Буловъ, им. въ мен. пов., 225.
Бурецкое гумно, уроч. въ г. Трокахъ 489.
Бурицкая сѣножать, 538, 540, 541, нива 542.
Бутвиловщина, пустовщина 294.
Бутриманцы село въ троц. в-вѣ, 508—9, мѣстечко 522.
Бѣлевское им. въ мен. пов., 146.
Бѣлевщина, пустовская земля Стайскаго дворца, 4, Бѣ-
луновщина 7.
Бѣлица, королев. дворъ, 201, 293.
Бѣлое, уроч. 51.
Бѣлое болото, 89, 101.
Бѣлыя болота, соло, въ городен. пов., 77, 207.

В.

Вака имѣніе въ троц. повѣтъ надъ р. Вакою, 171—2, 420,
Кульземановщина 467—8, Кульземановичи 488,
Вака Козаклары 496.
— рѣка 100, 171—2, 195, 205, 208, Вѣлая Вака 323,
324, 325, 330, 341, 425, 469.

Варлаерь, грунтъ 458.
 Варшава, городъ, 14, 17, 20, 49, 274.
 Василевичи, село въ городен. пов., 133, 183.
 Васковщина, земли 8.
 Веверка Малая, рѣч. 138, 139.
 Веверки, им. въ мен. пов., 139.
 Веверы, им. въ мен. пов., 138, 239, 240, 241, 283, 284.
 Вевье (Евье), им. въ троц. пов., 539, 542, 543.
 Веленское (Виленское) воеводство 499.
 Великая улица въ г. Трокахъ, 314, 471.
 Великій Камень, уроч. 538.
 Великій перекопъ, уроч. надъ озеромъ Пербедышемъ, 538.
 Велико болото, въ Засульскомъ и Ячонскомъ имѣнїяхъ.
 63.
 Великое поле, грунтъ—уроч. 115.
 Великое село, Молодечанское село, 138.
 Велїя (позднѣ Вилїя) рѣка, въ троц. в-вѣ 391.
 Ворбковское имѣнїе, въ мен. пов., 228.
 Вердаса, р. 445—447, 474.
 Вердасово, им. въ троц. в. 439—440, надъ р. Вердасою
 445, 446, Вердасово 447, 448, поле 473, 474—5.
 Веремеевскій Лазъ, сѣножать, 51.
 Веремись лѣсъ, 401.
 Версода, р. 356.
 Видевское им. въ менск. воеводствѣ, 152, 153, 154,
 155, Видевичи 156, 310.
 Виленская капитула, 113.
 — земля, 186.
 — улица въ г. Вильнѣ, 163.
 Виленскій повѣтъ, 140, 187—190, 210, 217, 230, 253,
 254.
 Виленское воеводство, 24, 27, 29, 30, 34, 142, 167, 166,
 178, 179, 185, 194, 293, 405, 418—9, 424, 497—9,
 498, «Велонское» 499, 544.
 — бискупство, 184, 241, 247.
 Вилїя, (въ старину Велїя) р. 316, 424, 503, 504, 510.
 Вильна (позднѣ Вильно) городъ, „писано у Вильни“ 5,
 7, 9, 11, 25, 27, 30, 31, 37, 122, ѣзда въ Вильну—
 повинность барщины 129, „до Вильна ѣхати“
 140, 144, у Вильни 163, 166, Вильни“ 186, 192,
 „до Вильна“ „до Вильни“ 171, 179, „писанъ у
 195, 211, 230, у Вильни 289, 293, „до Вильна“
 332, „у Вильни“ 341, „въ Вильна“ 398, „до Виль-
 на“ 500.
 Вискшнупы, село въ троц. в. 342.
 Витовтова гора, въ троц. воев., 290, 291.
 Влакодево село въ ожской вол., 77.
 Влановичи село, 45.
 Водега, р. въ троц. в-вѣ, 420.
 Водеги село въ троц. в-вѣ, 420.
 Возерское, уроч. 51.
 Войкевичи, село, 51, Войковская земли 116.
 Войковское селище, 116.
 Войнаришки, урочище, 173, 174
 Войташевичи село 118.
 Войнешовская нива, 191.
 Войчанскіе лѣса, 500.

Войшкене, уроч. роїсть 533.
 Волка, р. впадаетъ въ р. Сулу 130.
 Волково, им. въ мен. пов.. 246. 247.
 Волменскій дворъ, 279, 280.
 Волненская граница, 51.
 — Сосна, уроч. 40.
 Волненскій гай, называемый Озерецъ, 51.
 Волное, им. 40.
 Волосовичи, им., 116
 Вольковская земля, 118.
 Воренкунская стѣна, 502.
 Ворлазакоры, нива 415, Ворла—Ажерысь 416.
 Воровское селище, 169.
 Воротнишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489.
 Вошовщина, земля 117.
 Высокая нива, 538.
 Высокій гай, въ троц. воев., 290.
 — ровъ, уроч. 539.

Г.

Гальве (тоже Гольве), трокское озеро, 431—433, 530.
 Гальварогъ уроч. въ троц. в., 291.
 Ганезская дорога, 96, 243.
 Ганусанцы село въ троц. в-вѣ, 364, татар. околица 493.
 Ганусишскій зборъ, его казнодѣйная Барбара Ольшанов-
 ская 461.
 Гейшишскій грунтъ имѣнїя Ушы, мен. пов., 256—8.
 Гелясовичи им. въ троц. в-вѣ, 398.
 Гердутишки, им. 46.
 Гиенскія мѣжи, три болотца въ троц. пов., 538.
 Гиайта, уроч. 364.
 Глубокое болото, въ троц. пов., 291, 540.
 Головачевщина, пустовская земля, 13, 15.
 Голтеевская огородницкая земля, 13, 15.
 Голубовъ дворецъ, 41.
 Гольве (тоже Гальве), главное трокское озеро 273, 290,
 291, 292, 314, 335, Гольвея, великое озеро 537,
 541—543, 545.
 Гольвелись, болото, въ троц. пов., 537, 542, 545.
 Гораны, село, 118.
 Горки, 112.
 Горишинская улица въ г. Минскѣ, 62, 113, 120.
 Городенская—Сидренская дорога, 243.
 Городенскій (Гродненскій) замокъ, 82, 95.
 — повѣтъ, 73, 200, 236, 243, 250, 511, 512, 513.
 Городенское староство, 132.
 Городилово, им. 118.
 Городиловская земля 117.
 Городишская граница, 39.
 Городишское имѣнїе, 40.
 Городище, им.-городъ 6, 40, 44.
 Городно (позднѣ—Гродно, Гродна), городъ, 2, 12, 76, 81,
 84, 86, 90, 98, 236, 245, 251, 428.
 Григишки, грунтъ 503—5, Григиская нива 540, 542.
 Гринково, им. въ ковсн. пов. 209.
 Гриценевщина, земля въ троц. пов., 291.

Грициновское болото, въ троец. 291.
 Гуде—Подмедники, им. въ «Вилепскомъ в-вѣ» 497—9, 501.
 Гудишки село въ троец. в-вѣ, 374.
 Гудянская мечеть 486, 487.
 Гудяны, село въ троец. пов., на р. Жосле, 325—7, 336,
 356, 383—5, 393, 475, 486, 487.
 Густяны, им. 589.

Д.

Давыдовское село въ мен. пов. 167, 168, 169.
 Даглись сѣножать 420.
 Дайновское поле, 502.
 Далеча, уроч. 41.
 Даровскій грунтъ, 39.
 Даудишки, огородъ въ г. Трокахъ 335.
 Дегнушка, грунтъ 506.
 Дейново, им. 502.
 Дексяны, село 233, 235, 258, 285.
 Демитково, им. въ городен. пов., 91, 92, 93, 94, 209.
 Дешишки—Повердосово, им. въ троец. в-вѣ, 366—9.
 Дикановская земля, 539.
 Довгая нива, 537.
 Довойнишки, им. въ троец. в-вѣ, 391, Довосенишки 392,
 503—5.
 Дойлиды, село въ городен. пов., 92, дойлидская грани-
 ца 93.
 Дойнаровскій дворъ, им., въ мен. пов., 145.
 Докудово, им. въ лид. пов., 338.
 Долбутишки, им. въ мен. пов., 114—115, 115—118, въ
 опмен. пов., 120—124, 125—128, 300—303, 304—306.
 Долбутишскій дворъ, 125—128.
 Долбуцкій мечицъ (мечеть), 283, 284.
 Долгая нива, въ троец. пов., 291, 542.
 Долгое болото, уроч. въ троец. в. 40, 231.
 Долосная нива, 191.
 Драгнишки, земля 503—5.
 Дубокольне, уроч. 471.
 Дубровская дорога, 256.
 Дубровы им. въ мен. пов., 46, 256.
 Дубы, сѣножать въ троец. пов., 291, 537.
 Дуликовщина, грунтъ—служба, 40.
 Дчанаевская дубравка, 80.
 Дыгры, сѣножать 538.
 Дымовщица, им. 433.
 Дяковщица, урочище въ городен. пов., 101, 130, 132.
 Дяновское им., 448.

Е.

Ейшаголе, сѣножать 506.
 Ельнякъ, лѣсъ въ им. Жабинѣ, троец. в-ва, 349, 346.
 Епашово, село дрожжинское, надъ р. Вакою, въ троец.
 восводствѣ 320—321.
 Есенева сѣножать, 173.
 Есенева мѣстк. дворецъ, 149, 152.—Улановскій 157.
 — грунтъ, 172.
 Есетово—Кирмелишки, им. въ троец. пов., 389.

Ж.

Жабинь, им. надъ р. Ломяною, въ троец. в-вѣ, 348—351,
 355—6.
 Жиделенская нива, 414.
 Жидели или Пиктакемя, село въ троец. в-вѣ, 379—381,
 456.
 Жидовщица ганкъ съ польцомъ, въ городен. пов., 137.
 Жижмора, р. въ троец. в-вѣ, 391, 502, 503, 504.
 Жижморская держава, 333, 334.
 Жижморское староство, 333.
 Жижморы, им. 508.
 Жила, рѣчка 409—410.
 Жирѣчь, им. Кривашскомъ полѣ, троец. в-ва, 352.
 Жмуцкое княжество, 337.
 Жодишки село въ троец. в-вѣ, 408, Жоди 526, Жодяны,
 527, Жудяны 528.
 Жомонтская земля, 29, 210, 266.
 Жосленская дорога, 358.
 Жосля, р. въ троец. воев., 325—6.
 Жуковщина, земля 270.

З.

Заборье, им. 532.
 Забѣличи, село 279.
 Загольве, им. въ троец. воеводствѣ, 273—4, Абдрахманов-
 щизна 239—292, 422—3, Чижовщица Романов-
 щизна 431—433, 491—492, или Затроче 529—532.
 Загорье, село им. Долбутишекъ, въ мен. пов., 115 116.
 118, 120, Загоре 125, 126, 128, или Загольве 531—2
 Заильговская дорога, „до Трѣкъ идучая“ 292.
 Заильгольскій лѣсъ, въ троец. пов., 291, 292.
 Зайцовская нива, 118.
 Закишка, (Шакишка), Зубова сѣножать, 501.
 Залипье, сельцо, 126.
 Залѣсье село пана троецкаго, 40.
 Залѣщица, им. 530.
 Заозерье, село въ мен. в., 281.
 Зарѣчье, село 50.
 Заскайво, нива им. Бонкутъ, 364.
 Застѣнокъ, земля въ городен. пов., 98—100.
 Засулье им. въ менск. пов., 11—12, дворъ 54, 57, 58, 59.
 60, 63, 111, 112, 119, 120, 121—124, 125—128,
 128—130, 168.
 — село Засульского имѣнія, 129.
 Засульскій млынъ, 130.
 Затрочная или Яблонская пуца, въ троец. в-вѣ, 530
 Заточе или Загольве им. въ троец. воеводствѣ, 529—531.
 Зброжковскіе лѣса, 500, Зброжковщица 501.
 Звездячина, нива, 50
 Зебинь, им. въ менск. восводствѣ, 109, мѣстечко 281,
 295—300.
 Зелешова дорога, 530.
 Злобинская пуца, 40.
 Злобинь им. 40.
 Зошля, р. въ троец. в-вѣ, 487.
 Зубовичъ, пасѣка, сѣножать, 51.

И.

Ибрагимовское поле, 191.
Ибрамишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489—490.
Ивановичи село въ мен. воеводствѣ, 173, 174.
Ивашковщина, усадьба, 74.
Ивенець, мѣстечко въ ошмен. пов., 242.
Илгушъ, уроч. роиствъ 538.
Илякомпе, урочище 471.
Индуръ, село въ городен. пов., 92.
Исуповская огородническая земля, 13, 15.
Ифлянты, витебская губернія, 3.

І

Іотканы село въ троц. в., 356.

К.

Кадаришки, держава въ троц. в-вѣ 437—9, въ мерецкомъ лодзейскомъ и сейвенскомъ лѣсничествахъ 441.
Кадыковщина, им. 533—537.
Калзакъ, озеро въ троц. воев., 290.
Калимовская земля, въ троц. пов., 292.
Каридцы, им. 122.
Касневичи, грунтъ, 115.
Квачевичи, поле 40.
Кейданскій гостинець, 316.
Кейстутовская гора, въ троц. пов., 538.
Келимбердишки, огородъ, 471.
Кельмы, нива-урочище им. Бенькунь, 364
Кена, р. 143, 191, 501.
— Мозговщина им. 337.
Кермелишки, им. въ троц. в-вѣ, 362, Кермелишки 377—379, 389, Кермелишки—Пиктонишки 415, 416, 454—5, Кермелишки 458—9, Асейтовскія Кермелишки 462, 463, Кермелишки 464, 530, 532.
Керновская дорога, 538, 540.
Клековская служба, 13, 15.
Клецкая дорога, 51.
Ковганы, королев. село въ троц. пов., 527.
Ковенскій гостинець, 355.
— край, 489.
— повѣтъ, 210, 253, 254, 289, 349, 508, 520.
Ковна, (древнее *Ковень*, городъ 254, 349
Ковновары, им. въ троц. пов., надъ р. Вакою, 195.
Ковноляры Мелеховичи, им. въ троц. в-вѣ, 403—4.
Ковтонтарское имѣніе въ троц. пов., надъ р. Бѣлою Вакою, 323—5.
Кодевичи, господар. село, 74, 89, Кодево 200, ожское село Кодево 207.
Коемекскій мшарникъ, 540.
Козаковщина им. 533.
Козеевичъ огородъ, 41.
Козельскъ, им. 396.
Козоклары, им. 341.
Козумовскій грунтъ, въ городен. пов., 104.
Койданово, (Кейданы) городъ, 22, 23.

Колдычевское имѣніе, 40, 41, 42, Колдычевичи, 50 53.
— озеро, 40.
Колимовщина, татар. им. въ троцкой землѣ, 537—544, Ашерина Семковская земля 545—6.
Коловнаны им. въ троц. воев., 329.
Кололомбазское им. въ троц. воев., надъ р. Бѣлою Вакою, 325.
Копатское имѣніе, въ мен. пов., 228.
Колпеница, рѣка, 40.
Колпеницкая пуца, 40.
Колпеницкое поле, 40.
Колтыно, им. 8, 18.
Коморовщина, уроч. въ мен. пов., 279.
Комши, пустошница 426.
Конищовщина, земля 8.
Копачи, сельцо въ мен. пов., 108.
Копицкое сельцо въ мен. пов., 188.
Кономильже, урочище 451—2.
Копыльскъ, городъ 286.
Королевщина, дубровка 40.
Корсаково или Попорте, им. въ троц. в-вѣ, 493.
Корытины, уроч. 51.
Косина, им. 500.
— р., 501.
Косинскіе лѣса, 500.
Костюки, село, 55—6, 61.
Костюшишки, им. въ троц. в-вѣ, 350, 351.
Краковъ, городъ 1, 2, 229, 231, 293, 545, 547.
Крамковская земля въ мен. пов., 193—4, 196—7.
Крамаровскій дворъ, въ мен. пов., 238, грунтъ имѣнія Веверъ 239, Краморовщина 240.
Красное село, село и городъ, 60, 161, въ мен. пов., 256, 310, 530, 537.
Красносельская сѣножать, 173, 174.
— держава, 279.
— нива, 291.
Криванское поле, въ троц. в-вѣ, 352, 358—9.
Криваны, татар. им. надъ р. Ловкостою, въ троц. в-вѣ, 316, 352—3, урочище село 358—9, 414, 459, 460, 523—5:8.
Кривая нива, 50.
Крошинская племанія, 40.
Крошинскій дворъ, 2, 3, 4, 8, 18 20, 21.
— Клинь, 19, 20.
— млынъ, 13, 16,
— ставъ, 28.
Крошинское поле, 18.
Крошино королев. дворъ въ троц. пов., пожалованный Сигизмундомъ I-мъ татарину Маликбашъ, 1, въ пов. город. пов., 2, 3, 4, 5, 6, 11, 12—14, 14—17, 18—20 22—28, 39—40, 43, 49—53, Крошино 231.
Крустелевщина, земля 541.
Крычинъ им. въ мнн. пов., 55, 56, 60, 61, 65, 67, село къ орш. пов., 274, 309, 310, 313.
Кудранская Яичунская пуца, имѣнія Солькишичъ, 361—3,
Кудраны, то же что Кудранская пуца, лѣсъ 362, 369, 411.
Кудышевичи, село въ мен. пов., 143—144.

Кузьмишская пуца, 530.
Кузьминскій лѣсъ, 538,—539, 540, 543.
Кузьницкая дорога, 80, 96, 142, 243.
Кузьницкій гостинець, 80.
Кулаковщина, им. въ троц. и вилен. в-вѣ, обаноль р. Ваки, 469, 470.
Кульвы, им. въ ковен. пов., 523.
Кульземановщина въ им. Вакѣ, троц. воеводства 467—8.
Кульзимановскій огородъ, завѣщается на Гудянскую мечеть 487.
Кумелянскій дворець въ опшмен. пов., 178—9.
Кумеляны, им. въ опшмен. пов., 119, 126, 178—9.
Курганы, им. въ мен. в-вѣ, 192, 193, Курганъ, грунтъ Шпрейковского повѣта, 264.
Курляндія губернія, 342.
Курманишки Понары, им. 510—511.
Курма Пагое, сѣножать, 502.
Куроѣдишскіе лѣса въ троц. воеводствѣ, 316.
Курціость, озеро въ троц. пов., 541, 542, 543, 545—6.
Кустовье, уроч. 256, 257.
Кучоровская пустошная земля, 13, 15, имѣнія Крошина 19, Кучуровская 20.
Кушковскія сѣножати, 133.

Л.

Лавкиста, р. въ троц. в-вѣ 538—9. 374, 413, 414.
Лавкупа, р. 396.
Легушевскій татарскій дворець, 167, въ Давидовскомъ селѣ 168, 169.
Лединки, Усейновское имѣніе въ Слоним. пов., 265 7.
Ливея, р. 130.
Лиге, невеликая сѣножатка, 539.
Лигуимъ, лѣсъ въ троц. в. 290, 291.
Лидскій повѣтъ, 9, 163, 165, 211, 254.
Липишки, им. 183;
Липники, им. 436, Ли ня 441.
Липовая гора, въ троц. пов., 538.
 — могила, 500.
 — сѣножать 434.
Липовый гаѣ, 538.
Литва государство, 195.
Лобока, 61, 66, 69, 70.
Ловкиста, р. въ троц. в-вѣ, 352.
Ловноголя, селище попортскихъ доминиканъ, 502.
Ловпевская татар. земля въ троцкой землѣ, 544, 546, 547.
Логойскъ, городъ 281.
Лозовый мохъ, уроч. 50.
Лозы, поле съ зарослями, 50.
Лойки, господар: село въ городен. пов., 200.
Ломяна, р. въ троц. в-вѣ, 349.
Лососенскій дворець въ городен. пов., 135—136.
Лососна татар. им. въ городен. пов., 80, 82, 86, 88, 91, 95, 99., 103, 104, 105,—Одначиковщина 106—107, 142, 180—1, 237, татарское село 250—1, 512—516,
 — рѣка, 141, 250.
Луцкій повѣтъ, 323, 329.

Лучичи застѣнокъ 295, 297.
Львовъ, городъ, 545.
Лѣсники, першайское село, въ опшмен. пов., 241, 242.
Любичъ, городъ, 338.
Люблинъ, городъ, 183.
Любче, болото, 41.
 — им., 295, 296. 297, 300.
Люскиское болото, 539.
Лядина, 125.
Ляховичи, городъ 39, 40.

М.

Макаши, село, 9.
Малушичи, им. въ новгород. пов., 64, Малюшичи 122.
Марграты им 400.
Маринишки, огородъ въ г. Трокахъ, 335—6.
Мармушовскія пустошскія сѣножати, 190—192.
Масевичи, дубровка, 40.
Масевщина, грунтъ 500.
Матыновская татар. земля, въ троцкомъ пов. 554—547.
Мацковская держава, 438.
 — дорога, 500.
Медины, уроч. 316.
Мелючовщина, сѣножать, 541.
Менская (Минская) плебанія, 53.
 — рагуша, 140.
 — „церковь русская светое Пречистое“ 145, 148.
Минскій (менскій) замокъ, господарскій, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 62, 64, 109, 111, 112, 114, 134, 139, 160, 161, 168, 169, 177, 180, 187, 192, 194, 196, 197, 199, 221, 225, 227, 37, 246, 248, 249, 279, 294.
 — повѣтъ, 44, 53, 107, 167, 172, 196, 197, 225, 227, 232, 237, 249,
Менское (минское) воеводство, 121, 145. 148, 161, 167, 169, 174, 176, 177, 183, 187, 192, 193, 221, 225, 232, 246, 250, 255, 261, 268.
 — старостово, 145.
Менскъ (Минскъ), городъ, 61, 120, 126, 140, 141, 172, 176, 183, 256, 276, 286, Минскъ, 301.
Меречь, городъ въ трок. в-вѣ 482, 516, 518, 523.
Мерешляны, им. въ вилен. пов., 190—192.
Милейкишки—Подегими, сѣножать 493, 494.
Мирокальне шаховница 500.
Мисюновская сѣножать, 117.
Митьковщина, дворъ, 293, дворець 294.
Михайловское поле, въ мен. в., 281.
Михалевщина, земля 8.
Мициховичи, им. въ мен. в-вѣ, 246.
Мицюны, пустошщина 426.
Могиленское им. въ менск. пов., 134, 135.
Могилевъ, городъ, 183.
Мозговщина Кене, им. въ вилен. в-вѣ, 337.
Мозырское старотство, 114, 118, 119, 120, 124, 127, 128.
Молодечно, им. въ мен. пов., 108, 138—139, имѣнію замокъ 161—2, 193, 196—7, 222—4, 228, мѣстчко 255.

Молодичево урочище, 40.
 Моляры, уроч. въ троц. пов. 292, 545.
 Молотильня, великая новая, 541, 542.
 Мориха, р. 209.
 Москва народъ, государство, 418—9.
 Мостопилы село въ менскомъ пов., 107.
 Мохникъ, ройсть въ троц. воевод., 290—Кользаковскій 292
 Мошевичи, им. 43.
 Мстиславль, городъ, 176.
 Мстиславское воеводство, 176, 177, 226.
 Мурла, р. въ вилен. в-вѣ, 495.
 Мустемьянская дорога, 458.
 Мустофинская Великая сѣножать, въ троц. в., 291,
 Мустопино Ганще, уроч. въ троц. пов., 292.
 Мустопичи село въ менск. пов., 175, Муступичи 167, 272
 Мустоповщина, урочище, 91.
 Мустофинскій шляхецкій грунтъ, въ городен. пов., 243,
 244.
 Мухутовое урочище, 91.
 Муцуны, поле 366.
 Мышская дорога, 40.
 Мѣдники им. въ вилен. пов., 293, 500.
 Мѣдницкая волость, 293,
 Мѣташи селище, 117.
 Мѣхачи сельцо, въ мен. пов., 126,
 Мѣшечи Мѣцѣши, село въ мен. пов., 115, 129, 130

Н.

Навелята, дворная сѣножать 501.
 Наруковщина нива въ троц. в-вѣ, 400.
 Начиловщина уроч. въ мен. пов., 173.
 Нашлянское поле, 503.
 Нашляны, им. 505.
 Невѣжскіе гаи, 40.
 Невѣжа, р. 40.
 Нелидовщина пустошизна въ медницкой вол., 293.
 Нежичи село, въ 61, 65, 69.
 Нековщина, пустошная земля Стайскаго дворца, 4.
 Некоровля, р. 55—6, 61, 66, 69.
 Нелидовщина, пустошизна 293, 294, 497—9.
 Немѣжь, село въ вилен. воеводствѣ, надъ р. Мурною,
 495—6.
 Непилевскій грунтъ, въ троц. в., 354, 395.
 Нескрожевичи, село въ мен. пов., 60.
 Нестюковщина селище, 116.
 Нецеловщина, нивье, 109.
 Нижаны, село жижмор. державы 333, 334.
 Новгородокъ (нынѣ по польскому произношенію *Ново-
 грудокъ*), городъ Новгородокъ 3, 33, 39—41,
 53, 265, 267, 322.
 — дорога великая, 40.
 Новгородская земля, 31, 67, 265.
 — плобанія, 40:
 Новгородскій (нынѣ новогрудскій), господар. замокъ 9—
 11, 18, 20, 265.

— повѣтъ, 2, 7, 9, 12, 14, 19, 22, 39, 43, 49, 57, 64,
 171, 212, новгородскій — 231.
 Новгородскіе (новогрудское) воеводство, 10, 22, 24, 25,
 30, 33—38, 41, 43, 259, 265.
 Новодворскій гостинець, 80.
 Норвичи, им. въ Новгород. воеводствѣ, 260.
 Норковское им. 448.
 Нѣманъ р. 213.

О.

Обруновская служба, 13, 15.
 Оглины Великіе, мшарникъ, 538.
 Одельскъ, городъ, 93.
 Одначиковщина Лососенская, им. въ городен. пов.,
 106—107.
 Озерецъ, волненскій гай, 51.
 Одышовскій боръ, 69.
 Ожа, мѣстечко въ городен. пов., 201.
 Ожская волость, 77, 130, 131, 207.
 — держава, 132.
 — господарская земля, 101.
 Ожскій присудъ, 200:
 Ожукальнысь (козья гора), козовскій грунтъ—урочище,
 500.
 Озерица, городъ, 11,
 Ойтенево, им. 184.
 Оканшичи, дуброва, 40.
 Окмяны, грунтъ урочище въ троц. в-вѣ, 378—9, 389.
 Олизаровщина, грунтъ, 85, 87, 236.
 Олита, им. 442.
 Ольгердовскій великій островъ, им. татар. въ троц. зем-
 лѣ, 537—544, 541, 542, 544, 545—6.
 Ольсокины, татар. им. въ троц. пов., 319, Олсокинники
 433—435.
 Ольховка, рѣка 130.
 Ольшанская дорога, великая 191.
 Омеляновская, найвысшая гора, въ троц. пов., 538.
 Онжодово—Бактышовское, им. въ вилен. пов., 188—190.
 Опейковщина, пустошная Земля въ им. Стайкахъ 7.
 Опнары, въ ковен. пов., 210, 213, 218.
 Опущо, озеро въ трок. имѣніи Загольве 273, 291.
 Орда, Крымъ татарскій, 2.
 Ордишки, им. 503.
 Орша, городъ 312.
 Оршанскій повѣтъ, 60, 65, 66, 274.
 Осаша, р. 73.
 Осеродка, дубровка 39.
 Осиновка, рѣчка, 130.
 Осовцы, им., 73.
 Осташа, р. 74, 77, 78, 100, 133, 204, надъ нею им. Свяцьк
 205, 207.
 Осташскій дворець въ городен. пов., 100, им. 204—6,
 208.
 Ошменскій повѣтъ, 112, 120, 125, 146, 178—9, 225, 228,
 232, 241, 247, 274, 300—3.
 Ошмяна, городъ 292, Ошмяна 309.

П.

Павлюкевичи, уроч. 380.
 Пархимовичи, село 40.
 Пенькеники, им. въ троец. в-вѣ, 393—4, 417—8.
 Пербедаице, озерко 530, Пербедышъ 537, 538.
 Переломская господарская пуша, 77, 100, надъ р. Ал-
 чю 205, 207, 209.
 Перерванье, урочище, 40.
 Першай, мѣстечко въ Ошмен. пов., 241, 242, 247.
 Песочная Заросль, поле, 50.
 Петковское им. 448.
 Петришки, им. 500.
 Петришковая дорога, идущая изъ Терпиль до Мѣдницъ
 500.
 Петровъ, городъ 17, 18, 19, 230.
 Петюлевичи, им. 182.
 Пижово, 40.
 Пиктакея или Жидели, село въ троец. в-вѣ, 379—381.
 Пиктенишки Аразбахтовщизна село, въ троец. пов., 335,
 347—8, 354—5, 360—361, 377, 395, 400, 401, 411,
 415, 429, 430, 435—6, 451—2, —Кирмелишки 454—5,
 460, 461, 463.
 Пиртивъ Островъ, уроч. въ троец. в., 291.
 Плачовка, им. 476, 477.
 Плясовка, им. въ ковен. пов., 508.
 Побудзе, грунтъ, 442.
 Повасореска, нива 414.
 Повердаса, р. въ троец. в., 367.
 Повердасова—Дешишки, им. надъ р. Повердасою въ
 троец. в., 367—8.
 Поволишки, сѣножать въ троец. в. 380.
 Погавья, фольваркъ имѣнія Докудова, въ лид. пов., 338.
 Погилоши, пустошизна 426.
 Подберезье, грунтъ въ вилен. в., 500.
 Подгорье, им. въ мен. воеводствѣ 280.
 Подгубелевкальна, сѣножать 501.
 Подляшье, область 342.
 Подмедники—Гуде, им. въ виленск. в-вѣ, 497—501.
 Подъ Елкою, сѣножать, 501.
 Познань, 140 141.
 Поколино село въ Мен. воеводствѣ, 187.
 Покольнишки или Понары, им. въ троец. в., 504.
 Полоцкъ, городъ, 11.
 Польшавальки, сѣножать въ урочищѣ Медынахъ, троец.
 воев., 316
 Поляны, им. въ мен. пов., 227.
 Понары, татар. имѣние въ троец. воеводствѣ, 339—340,
 Курманчиковскіе 366, 382, 391, 392, надъ рр. Лав-
 купею и Вилією 396—7, 424, надъ р. Жилою
 409—411, 425, 428, или Пекольнишки 504 село,
 Понары—Курманишки 510, 511.
 Понизье, пустошизна въ Волосовичахъ, 116 117, 125.
 Попорская дорога, идущая до Чорплъ, 364.
 Попорти, им. въ троец. в-вѣ, 316, 317, 371, 374 379—Шу-
 койчики, надъ р. Лавкистою, 413—415, 426, 456,
 457, или Корсаково 493, 494, 506—7.

Попортскій доминиканскій монастырь, его земля Ловко-
 голя 502.

Потопи, им. 442.
 Почопово, им., 118.
 Прены, им. 436.
 Прокоповщина, пустошная земля Стайскаго дворца 4, 7.
 Пронцовичи село имѣнія Уши, въ мен. пов., 197, 257.
 Прудище, уроч., 51.
 Прудники, им. въ троец. в-вѣ, 264.
 Пруды, мшарникъ 539.
 Прудяны, татар. село надъ р. Вакою 425.
 Прусовичи село въ мен. пов., 303—6
 Пугачевская сѣножать, 116.
 Пултыновщизна, земля въ троец. пов., 292.
 Пунское коло, округъ, 520,
 — староство, въ ковен. пов., 520.
 Пурве озеро, 538,
 Пушковщизна, земля въ троец. пов., 292.
 Пѣтухи, 19, 20.

Р.

Рагола, уроч. 364.
 Радлинскій огородъ, 401.
 Радошковичи, им. 146.
 Радошковская плебанія, 161.
 Радунскій округъ, въ лид. пов., 162—167.
 Раецъ, им. 355.
 Разбахтовщизна, грунтъ въ троец. в., 354, 395.
 Райцы, им. 123, Раецъ 349, 371.
 Ракантишки дворъ, 293.
 Ранишка, сѣножать въ городен. пов., 208—9.
 Ракошичи, село 135.
 Рачкуны село Семенскаго имѣнія, въ ковен. пов., 254.
 Рейжи, (тоже Ройжи) им. въ троец. в., 356—7, село,
 442—3, 444, 445, околица 476, 477, 484—485,
 520, 522.
 Речиполовская татарская земля, 169.
 Речишовская пустошная боярская земля, 118.
 Ринцинишки, им. 533—7.
 Ровбанцы село пунскаго плебана, въ троец. пов., 306
 307.
 Роготная, им. 6.
 Роговскій дворъ, 6.
 Родановское им., 448.
 Ройжи (тоже Рейжи) село въ троец. пов., 306—8, 318,
 387—9, 408, 421, 422, Рейжи 449—450, Ройжово,
 село 465.
 Романовщизна, им. въ троец. в-вѣ, 431—433.
 Ромодановъ, им. въ Радунскомъ округѣ, лидск. пов.,
 162—167.
 Рондоманская дорога, 401.
 Ростайнъ, Дубы, сѣножать, 537, 538.
 Ротмистровщизна, часть имѣнія Пиктенишекъ, въ троец.
 в., 360.
 Рубежовичи, им. 130.
 Рудковская служба, 13, 15.

Рудникъ, болото, 40.
 Рукишка, сѣножать, 539.
 Русаковичи, им. въ мен. пов., 177.
 Ручаны, село въ троц. в., 356.
 Рыболовы, им. 537, 338.

С.

Савечунцы, грунтъ 501.
 Савсуля, гора и рѣчка 398.
 Садокъ урочище въ Ковконтарскомъ им., троц. пов., надъ
 р. Бѣлоу Вакою 323.
 Садновская татарская божница, въ уроч. Садокъ, 323.
 Самборовичи, село въ ожской вол., 130, 132.
 Самовщица, нива им. Попорте, 506—7.
 Санники, село, 85, 236.
 Санновщица, татар. земля въ троц. пов., 546.
 Саргукальнась гора въ троцкомъ воеводствѣ 500.
 Сафаришки, огородъ 471.
 Сафьяново, им. въ мен. воеводствѣ, 188, Сафьяновичи
 240.
 Свенцовскіе два татар. огорода въ г. Трокахъ, 314—315.
 Свенчковскій татарскій конецъ въ г. Трокахъ 314—5.
 Свитанскіе грунты, 500.
 Своятичская дорога, 40.
 Своятичи, городъ 40.
 Святолипе, лѣсъ въ троц. пов., 538, 540, 543.
 Свяцькъ, въ городен. нов. 76, 77, 78, 79, 89, 90, 101, 102,
 130, 134, 182, 205, 207.
 Сейменишки, село въ троц. в., 356,
 Сейтово село въ троц. в-вѣ, 377—379.
 Селець им. въ ошмен. пов., 533, 534, 535—7.
 Селимовское им. въ с. Понарахъ Курманишкахъ, 510.
 Семеновичи им. вилен. пов., 134, 135.
 Семеньское имѣніе въ Ковен. пов., 210, 218, 254.
 Семережичи, им. 130.
 Семерники, Першайское село, въ ошмен. пов., 241—242.
 Семково, татар. им. въ троц. землѣ, 537—544, 545—6.
 Семковщица, татар. земля въ 541, 543, 546—547.
 Сенканы, татар. околица въ троц. в-вѣ, 493, 494.
 Сенкевичи, им. въ троц. в-вѣ. 370—373, 374—5.
 Сеняково, селище, 117,
 Симковская гора, 541.
 Сергеевщица, дворець, въ мен. пов., 271, 272—3.
 Сереги, село въ мен. в-вѣ, 246.
 Сеть, озеро, 360.
 Сидоловская сѣножать, 191.
 Сидренская дорога, 243.
 Синевскій дворець, въ Загорьѣ, 116.
 Синеговская сѣножать, 191.
 Синяковская сѣножать, 116.
 Сипренскій гостинець, 80.
 Сирвиды, им. 500.
 Скердимы село въ троц. в-вѣ, 374, 380.
 Скирмунтовщица, им. 533.
 Скробовская дорога, 40.
 Слаговощи, село въ мен. пов., 232

Слива, р. въ менск. пов., 126.
 Слободка село 63.
 Слонимскій повѣтъ, 42, 259, 260, 265, 287.
 Слонимъ, городъ 259, 260.
 Слуцькъ, городъ, 130.
 Смоленскъ, городъ, 194, 294, 497.
 Сморгонское имѣніе, 118.
 Снитковщина, земля 8, 18.
 Соковичи, им. въ слоним. пов. 288.
 Солисты, урочище лѣсъ въ троц. в., 380.
 Солькиники, им. въ троц. воеводствѣ, 344—347, 361—3,
 369—370.
 Сольницкая пуца, въ троц. в., 344, 369.
 Сомборовичи, село, 101, въ городен. пов., ожскаго при-
 суда 200.
 Сорокъ Татаръ, село 183, въ трок. в-вѣ, 324, 330,
 402—3, 405, 478—480, 481—482.
 Сосновыя Берви, уроч., 51.
 Стайка, рѣка, 7, Станка 40.
 Стайски, им. 4, 7, Стайскій дворець 12, 13, 14—17, 18—
 19, 20, 24—29, 30—38, 39—41.
 Стайскій дворець, дворець, 4, въ новгородскомъ повѣтѣ 7,
 8—9, 19, 20—22, 23, 24: 25, 34, 35.
 Стамборовичи, село, 203.
 Станково, им. въ мен. пов., 11, 134.
 Старинки, им. 48, 64, мѣстечко бискупства виленаго
 184, 185, 199—200, татарское село, въ мен. пов.,
 249—250, 263, 267, 268, 270.
 Стволовицкій грунтъ, 40.
 Стратайце, озеро, 530.
 Студенець—Криница р., 138, 139.
 Студенка, урочище телятничекъ, въ троц. в., 354, 395
 Студенцы, урочище, 89.
 Стылганы, фольваркъ, отдѣльный отъ Пунскаго староства,
 въ ковен. пов., 520.
 Сула, р., 130,
 Ствертаветись, сѣножать, 501.
 Сумелишская дорога, 401.
 Сурвели, село въ троц. в., 414.
 Суринты, 60.
 Сухиново, уроч. 118.
 Сухой Мохъ, уроч. 40.
 Сюлишки, им. въ селѣ Кермелишкахъ, троц. в., 458—9.

Т.

Тавруцишки, грунтъ имѣнія Пиктенишекъ, 354—5. Тав-
 ницишки 395.
 Тагировское Абрагимовское имѣніе, въ с. Немѣже, ви-
 ленскаго воеводства, 495—6.
 Таировщица огородъ, надъ Копонильжемъ, имѣнія Пик-
 тенишекъ 451.
 Татаришки, озеро 471.
 Татарскій конецъ въ г. Трокахъ называемый Свенчков-
 скій 314—5, 390.
 Темный мшарникъ, уроч. 539:
 Темный хутъ, уроч. на озерѣ Голве, 541.

Телятникъ, сѣножать 540.
Тенешковщина, пустовщина 294.
Тинишки, Утинишки им. въ трок. пов., 335.
Томашиская нива, въ трок. пов., 291.
Томковщина, земля, въ Демидковѣ, Городен. пов., 93, 94
Томулевщина, им. подъ татар. деревней Пиктенишками
въ трок. в-вѣ, 411—413.
Торшичи, село Крошинского двора, 3. Торшицы 18, 40, 41,
Торшичаны, село 50, Торшичи 51, 52.
Трибилы, им. въ вилон. в., 500.
Трибильскіе лѣса 500.
Трокели-Сенкевичи им. въ трок. в-вѣ, 370—371, Трокел-
ли въ Сенкевичовскомъ полѣ 372—3, 374—5.
Троки городъ, 171, 292, 314, 322, 344, 349, 353, 356,
358, 377, 309, 440, 457, 540, 547.
Троцкая дорога, 291.
— земля, 537—544.
Троцкій замокъ, 292, въ немъ вѣжа, дольная 481—482,
541, 545,
повѣтъ, 171, 191, 217, 353.
Троцкое воеводство, 132, 179, 314, 349, 358—9, 417, 497—9.
Трусовичи, им. въ мен. пов., 108, 110.
Тулянка, село, 130.
Туполи, им. 122.
Тыкотинъ, городъ, 19.
Тылькокомпе, озеро въ трок. пов., 290, 292.
Тырново, им. 332.

У.

Уждоцинъ, урочище 349.
Ужулмонцы, двѣ невеликія сѣножатки, 539.
Укаменя, уроч. 51.
Улановичи, село, въ мен. пов., 44, 45, 60, 109, 148—151,
151—160, Есеневичи, 169, 170, 173, 174, Михай-
ловскія 221, 233, 235, 279, 280, 281.
Улановскій дворецъ Есеневскій, въ мен. пов., 151—160,
174. Михайловскій дворецъ, 233, 235, Улановщи-
на, им. 301, 302.
Упелись мшарникъ 539.
Усейманы село въ трок. в-вѣ, 376, Усейманское сѣдлско
418—9. Лемутышки 453.
Утинишки, им. въ трок. пов., 332.
Уша, им. 150, въ мен. пов., 192, 197, 198, 256, 257, 264.
— село имѣнія Уша, въ мен. пов., 197, 199.

Х.

Хазбеевскія сѣножатки, 138.
Хазбеевское солище въ мен. в., 268.
Хворовець, дубъ, уроч. 41.
Ходитичи, им. 6.
Ходоревичи, село, 51.
Хронцевичи, им. 6.
Худобовщина, им. въ слоним. пов. 259—260.
Хусеймишки, огородъ въ г. Трояхъ, 489.

Ц.

Церинская дорога, 51.
Церинъ, 39, 51.

Ч.

Чажевская нива, въ трок. пов., 291.
Чаплинъ, им. въ мен. пов., 133, 139.
Чепелойце Мишнелись, Кузевка, сѣножать 501.
Чепли село, 534.
Черниховка, р. 40, 41.
Чернихово, им. 9, 41, 50.
Черниховская дорога, 50.
Черниховскій ставъ, 40.
Чижевщина, земля въ трок. воеводствѣ, 273, им.
289—292 431—433.
Чирикское поле, въ мен. воев., 281.
Чормотыновыя болота, изъ которыхъ выходитъ рѣчка
Бражилка, въ трок. пов., 540.
Чорная, р. 138, 139.
Чорпы, въ трок. в-вѣ, 364.

Ш.

Шагмансировое урочище, 91:
Шамовъ лугъ, 501.
Шамокомпе, уроч. въ трок. пов., 292, 545.
Шантыревщина, земля 7.
Шаровщина, земля 18.
Шашишка Покапы, сѣножать 501.
Шеметово, им. въ мен. воев., изиты, 172, 187.
Ширейское им. въ мен. пов., 107, Шерейковское, назы-
ваемое Курганы, 192—3, 198, Шерейковское 257,
264.
Шмаркановщина, пустовщина 426.
Шовковская гора въ трок.
землѣ, надъ оз. Пербедышеасъ 538.
Шостовицкій дворецъ, 538, 540.
Штыховскій домъ, въ г. Минскѣ, 62, дворъ 269.
Шукочичишки — Попорты, въ трок. в-вѣ 413—4.
Шуниники, им. 530.

Щ.

Щара, рѣка, 40, 41, 51.
Щербачевичи, им. 51.

Э.

Эйшаболе, сѣножать и лѣсъ, 493—4.

Ю.

Юзевовщина, им. на рѣкѣ Вагѣ, 341.
Юрковая нивка, 500.
Юшковици, село, имѣнія Чернихово, 9—11.

Я.

Ямново, болото, 39.

Янковская нива, въ троц. пов., 291.

Янковщизна, пустовщизна въ медницкой вол., 293, 294, 497—9.

Яновщизна, уроч. въ мен. пов., 173.

Янчунская—Кудранская пуша, ямѣнія Солькиникъ, 345, 361—3.

Янчуны, грунтъ 344—347, лѣсъ, тоже что Янчунская пуша 362, 369.

Янчуровское им. 448.

Ярмолишскіе грунты, 530.

Ясковскій домъ (им.) въ мин. пов., 180.

Яхимовская сѣножать 173.

Яцишки, огеродъ надъ оз. Сетомъ, въ троц. в. 360.

Яцновщизна Осташковская им: въ городен. пов., обаполь р. Осташки, поле 182, 204—8.

Ячная, р., 130.

Ячное, село пмѣнія Засулье въ мен. пов., 63, 64, 1, 120. 11126, 128.

Ө.

Өедоришки, им. въ Ковен. пов., 210. 211, при р. Нѣманъ 213, 218, 254.

Өедоришскій дворець, 254.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Аффектація, заявленіе, ходатайство. 464.

Б.

Бальверъ, цирюльникъ менскій 145.

Барва, цвѣтное платье, фалендышова 442—3, 444.

Бараринонь, подарокъ, „не будучи ниякимъ бараринкамъ предданный“ 141.

Бачка, смотрѣніе, дозоръ, небачка 166.

Бачмаги, башмаки купленные за три талары 164.

Блюзнерство, богохульство, поношеніе католич. христіан. вѣръ 407, 408, 409.

Боты, сапоги, сафьяновые желтые, 154.

Бояре, путные 4, 5, 7, панцырные 23, 35, Першайскіе 247.

Брамка, опушка, обшивка на золотѣ перловая, 154.

Бѣлоголова, женщина 481, 482.

Бѣль, бѣлье, вышиваная 228.

В.

Видомый, очевидный 331.

Вижъ, свидѣтель 9.

Вымелки, доходы или плата съ молотья на мельницахъ 2.

Волы, оромые 189, цѣна имъ 378, 389.

Вырокъ, рѣшеніе, господарскій 17.

Вытрутити, высчитать, 9, 14 вытручивать 165, 166.

Вѣжа, башня, тюрьма, дольная въ трок. замкѣ 258, 481, 482.

Вѣкуисте, на вѣчное время, 178.

Вѣра басурмянская татарская 313.

Г.

Гать, стародавняя, сыпанная въ им. Ашеринѣ, трок. пов., 539.

Годъ, древне-русское, а позднѣе рокъ, 3, 8, на цѣлый годъ 163, 195, 254, 290, 378.

Гоны бобровые, бобровыя ловли 2, 4, 13, 15, 24, 28, 36, 231.

Горло, въ смыслѣ головы, жизни, на горло покарать (продать смерти) 247, о горло спаленьемъ 408—9,

Городники, люди огородники 20.

Господарь, государь Король, 25.

Гридня, 21.

Грошь, мелкая литовская монета, „личечи у грошь, по десети пенезей бѣлыхъ, а въ полугрошу по пяти пенезей бѣлыхъ“. 8, 13, 24.

Д.

Дань, медовая и грошовая 24, данна 543

Дервишь, татар. духовное лицо, 185.

Домовство, хозяйство, 227.

Дылея, плащъ сукна люского снѣго, коштовало пять копъ грошей, 169, 242.

Дѣдизна, вотчина 294.

Дякло, сыпная дань, 2, 8, здыклы овсяными, житными и сѣннымъ 24.

Е.

Ексцесъ, выходъ, положеніе, 402.

Ермакъ, армякъ,—сукна чирвоного люнского, съ пасмакомъ, коштовало пять копъ грошей литов.; ермакъ фалендышовый; бурнатный, с пасанентомъ, коштовало осемь копъ гр. литов., ермакъ сукна, каразен бѣлое, кош. чотыры копы гр. литов., 147—148, ермаки два; одинъ каразен зеленое, а другой люнский блакитный 154, ермакъ сукна муравского 184, бѣлый сукна люнского 198,—люндышу чирвоного з шиурами едвабными, за копъ пять и 20 гр. 282.

Ж.

- Жалобникъ**, жалующійся, истецъ, 206.
Жартъ, шутка,—непритойный 481, 482.
Жеданье, просьба, ходатайство, 1.
Желѣзо, военное, домашнего начинья: сѣкеры, свердла, долоты, 154.
Жона древнее русское название, которое позднѣе замѣнено польск. малжонка, 2, 3, 4, 7, 11, 12, 17; жконами 24, 26, 36, 45, 89, 93, вѣнчальная 110, 137, 179, 294, 481, 539.
Жупанъ, кафтанъ тонкаго сукна, 45, карази лазуровое, лювскій 154, 169, сукна муравского шарого 176, лювскій зеленый 252,—карази темнозеленое, з кгузиками и шнурками едвабными, за 3 копы 10 грошей 282.

З.

- Завитый**, окончательный, неповторяемый, 137.
Завоеванье московское (война Алексѣя Михайловича) 462.
Законъ, магометанскій, религія 528.
Замки: меньскій (мнискій), украинскіе русскіе 53
Запона, запонка, 154.
Запусты, пилищовыя русскіе, 120.
Заставникъ, лице, кому заставлено имѣніе, 49 закладчикъ 205.
Затлумить, задерживать, затлумеючи мою справедливость 10.
Збивать позовъ, подорвать, отстранить позовъ, 137.
Збройне, вооруженно, 123, 124.
Звычай старый, подданые, мешкаючне водлугъ старого звычайу на старыхъ службахъ, а не на волокахъ, 163.
Звляца, попреимуществу, 11.
Згребный, плотный, полотно згребное 242.
Змышленный, вымышленный, фальшивый, тестаментъ, 330.
Зникать, игнорировать, уклоняться,—зникаючи права и справедливости 10.
Золото, тегенное, которое важило двесте золотыхъ червонныхъ 228.

И.

- Истизна**, основная, первоначальная сумма, 263, 288.
Истый, настоящій, истинный, 10.

К.

- Кадый**, судья, татар. духовное лице, дервишь, 185.
Квадровать, сходствовать, соответствовать, 330
Керъ, керу бѣлого локоть осмь, 154.
Кеца, московская, коштующая злот. петнацать 476.
Кляча, для татарского вооруженія, 123, 124.
Книги актовыя, каптуровыя 430.
Колпаки сукна фалюндышу чырвоного, лисицою подши-

- тый, коштоваль четыры золот., польскихъ, 147, люндышовые одинъ чырвоный, лисами подшитый, а другій бурнатный, кунами подшитый, 154, лисий, сукномъ фалендышомъ бурнатнымъ подшитъ 253.
Кони, для татарского вооруженія, 123, 124, рабочие 169, взяли коня шерстью зрыже плеснивого, ноги всѣ четыре бѣлы, лысого, почтового, стоялъ 10 копь гр., друго коня шерстью гнедого мерына, стоялъ 5 копь гр. и друг. 249.
Кошули, рубашки, коленскихъ, мускихъ паръ двѣ, женскихъ, вышиваныхъ шолкомъ, кошуль невѣстихъ ткацкого полотна пять, 154 женскіе кужельныя 169.
Князь Московскій, неприятель, 11.
Князя татаре, во многихъ документахъ наст. тома.
Кожухи, борани 169.
Коляды нарощенья пана Езуса праздникъ 4.
Копя, денежная единица въ В. К. Литовскомъ, содержащая въ себѣ 60 грошей литовскихъ, 13, 16, 24.
Косы, каждое сто по 9 копь гр. 282.
Крушня, набросъ, куча камней, великая 89.
Кумпетъ, окорокъ, (украдь) кумпетъ осмь 188.

Л.

- Лезный**, прозношатающійся, 157.
Листъ отворонный, открытый, листъ 126, 127, отвористый 166, 171, 195, 226.
Лихолѣтье, худое, тяжелое лѣто, время, 6.
Ложничій королев.. постельничій, 14, 17.
Лотовна, латышка 249.
Лоханя, купленная за грошей дванадцать, 154.
Лукъ, оружіе 241, 242.
Люди, служебные, тяглые 2, прихожіе 4, куничные 21, 129, 541.

М.

- Мартинъ** светый, римское свято, праздникъ 211.
Материстый, отъ матери перешедшій, 137.
Метрики королевской кнцелярці, книги 229, 231.
Миколай святой, праздникъ 6.
Михаль святой, праздникъ (29 Сент.) 209.
Молла, поць татарскій, 126, 339, моллы два троцкіе 336, трокельскій 395, 485, гудянскій 486.
Мордь, мордованіе, избіеніе 241.
Москаль, москвитянинъ, подданный Ивашко, съ жоною своєю Полоною Левковною 223.
Москвитинъ Ивашко, Безиновъ, крестьянинъ деревни Загорья, въ мен. пов. 115.
Московна, москвитянка, полонка 194—5.
Мость мурованый, (Зеленый) въ Вильнѣ, 163.
Мужчизна, мужчина, 158,
Мужъ, древне русское (позднѣе малжонокъ), 158.
Морогъ лучшего качества луговая трава, сѣна мурогу возъ двадцать 238.
Москва, русскіе, русское государство, 396, 397.

Мурза, татарскій почетный чинъ 329.
Мухоярь, локоть шерсть за грошей шестьдесятъ. 154.
Мѣдь, мѣди котловъ военныхъ одинъ у ведро, а два у полведра, 154.
Мѣра, городенская 207.

Н.

Навезка, вознагражденіе, по дванадцати рублей грошей (съ утвержденіемъ въ шляхетствѣ) 230,—совитая 282.
Наглый, скоропостижный, «наглая смерть» 329.
На горло сказать, приговорить къ смерти, 226, 227.
Нагородити, вознаградить, 137.
Народъ рыцерскій, татаре господарскіе 196.
Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 7.
Непріятель московскій, 378,
Ножи, венгерскіе, съ поессомъ, 176.

О.

Обель, навсегда, вѣчно 7.
Обрядъ бесурманскій, 318.
Общій чоловѣкъ посторонній чоловѣкъ, 11.
Огородники люди 28, 36, 39.
Окупно, обратная покупка, привятіе назадъ 493.
Орда, въ ней родъ княжецкій Карачи Кипчакъ, 230.
Осѣлость, недвижимость, 165, 170.
Осядачь, 442.
Отчичь, наслѣдственный, крѣпостной чоловѣкъ 7.
Оферованье Панны Маріи, Введеніе во храмъ 6.
Ошіекъ нашейникъ (украля) ошыиковъ два 188.

П.

Панцеръ, панцеры двѣ, купленные по пяти копей грошей, 154, коштывали пять копъ грошей 184.
Пастовникъ, выгонъ пастбище, 2, 231.
Пенезъ бѣлый, мелкая литовская монета, „лнчачи в каждый грошь по десети пенезей бѣлыхъ“ 8, 13, 24.
Переказъ, препятствіе, задержка. 137, 144, 146, 166, 179, 191, 266.
Перекопы, между озерами и болотами въ троц. пов., 538—539, перекопъ великій 540
Перекупенье, подкупъ 330.
Пересудъ, плата, идущая суду за рѣшеніе дѣла 263, 288, 319 418, 419.
Персоналитеръ, лично 433.
Перстеньки, серебряныхъ три, 154.
Петръ святой, празникъ свв. ани. Петра и Павла, 3, 36.
Печатарь, прикладчикъ своей печати, свидѣтель 331.
Письмо русское, 90, 94, 104, 137, арабское 190, 193, 288, татарское 485, русское 544.

Повиноватый; связанный близостію родства 137.
Повинность, боярская—„ѣздить съ листами, и военная“, 129.
Повѣтріе, зараза, морь. 374.
Подложница, наложница. незаконная жена 313.
Подякольный, отдаваемый въ качествѣ дани, сѣно подякольное 231
Поесъ, серебряный позлотистый, коштывалъ пять копъ грошей, 169, поесъ зъ ножами и мешокъ 232—3.
По козацку, по казанскому вооруженію, обычаю, 296.
Полонъ, плѣнь, московскій 195,
Полонянка, плѣнница, московка Уршуля, 194—5, Ганица лотовка 249.
Полотно, кужельное, 154, тонкое 169, торлепъ полотна тонкого локоть петдесятъ, полотна сгребного локоть шестьдесятъ, 184, пачесное, згребное 188. коленское 228, кужельное суровое, его суюевъ осмъ, у которыхъ поставовъ было по 80 локоть, полотна згребного суюевъ десеть 242.
Поручникъ, поручитель, 160.
Посеженье, посадка, посиденіе въ гостяхъ, 481, 482.
Поставъ, мотокъ полотна, 242.
Поступецъ, зачинщикъ, 164.
Потварь, клевета, 158, потварная вина 403.
Прилбица, часть шлема защищающая лобъ, коштывала грошей сорокъ, 184.
Приличный, уличенный, съ лицомъ 226, 227.
Припашня, прибавка къ пашнѣ, 7, 8.
Пристигать, привлекать, 170.
Присудъ татарскій, 281.
Притомный, присутствующій, 544.
Проволока, волокита, торможеніе, 153.
Присудъ, плата отъ судебного приговора, 4.
Прокураторъ, защитникъ предъ закономъ, 247.
Промыто, уплата очищеніе отъ пошлннъ, 287.
Простицы, простыни, 154.
Пуна, сарой, пуни две рубленные, коштывали шесть копъ грошей 23^а.

Р.

Рейндукція, возвращеніе. ввездъ, 526.
Религія мусульманская, 517.
Рендикъ, конскій приборъ серебряный 405.
Родъ московскій, московскаго происхожденія, 195.
Рубли, древняя монета въ Литвѣ въ 100 грошей 3, 5, 9, возъ з хомутомъ, з дугою, злейцомъ и з уздою коштывалъ рубль грошей 242.
Рукоенство, поручительство, 170.
Румацяя выселеніе, 196.
Румоватьсе, выселяться 196.
Ручники, полотенца.—пять 154.
Ручница, короткое ружье, 155.
Рыбникъ, рыболовъ 539.
Рыбы, перечень 55—6:
Рикунья, экономка скотница, 64.

С.

- Сабля**, для татарскаго, вооруженія, 123, 124, сабля оправою венгерскою, дано зол. поль. пиль 183.
- Сагайдакъ** колчанъ для стрѣлъ, для татарскаго вооруженія, 123, 124, серебромъ оправный, коштов. коп. пять литов., а два простыхъ, кошт. коп. двѣ, 154, коштоваль 70 грошь 184.
- Саянь**, короткая верхняя одежда 45, жоноцкѣй, ка. разывѣй з оксамитомъ, 154, соянь, сукна мурозскаго, сѣрый зоксамитомъ, коштоваль три кони грошой 169, сукна шебедопскаго синій 198.
- Свѣтлица**, съ свѣчами 21.
- Свято римское**, римско-католич. праздникъ 3, 261.
- Серебро**, ломаное 154.
- Серебщица**, дань на войско, 3, 4, 8, щеребщица, 21.
- Серпы**, сто по две коне и гр. петнадцать 282.
- Сестренець**, смыш сестры, 123.
- Ситнеть** перстень серебряный, коштоваль грошей полкопы, литов., 154.
- Сказанье**, судовное, судебное рѣшеніе, 10.
- Скробина**, подчистка, подскробка 330, 331.
- Слуги**, путные 231.
- Служба**, боярская, тяглая 4.
- Сляхетство**, шляхетство, дворянство, 229.
- Совитость**, двоиность, сугубость въ уплатѣ 166, 263, 288.
- Соймъ** (сеймъ), великій вольный у Вильни 9, сеймъ ко-рунный въ Петровѣ, 19, берестейскій 26, въ Петровѣ 230.
- Соленики**, служба 2, соленики 4.
- Соха**, какъ податная мѣра, 3.
- Спадокъ**, вышавшая на кого доля, часть, 178.
- Сполечне**, купно, взаимно 78.
- Сполокъ**, совокуинность, совмѣстность общность 341.
- Ставище**, мѣсто высохшаго пруда, 2, 15, 231.
- Стайня**, хворостена плетеноя 21,
- Стодольникъ**, содержатель корчмы съ стодолой, мѣстечка Старинокъ, 184.
- Стрѣлецъ**, лѣсной стражъ, охотникъ 539.
- Стрѣльники**, стрѣльцы, охотники 293, 294.
- Стягъ**, часть войска, хоругвь 241--виленскій, для татаръ 241.
- Сувой**, мотокъ, полотна кужельнаго сурового сувоевъ осьмь, полотна, згребнаго сувоевъ десеть 242.
- Сукно**, сукна каразываго локоть петнадцать, 154, взято сукна муравскаго зеленого 184, сермяжное 188.
- Супокойне**, спокойно, 99.
- Супенсія**, приостановленіе дѣла (въ судѣ), 362.
- Сухедни**, постъ, 442—3.
- Сформовать**, поддѣлать,—подпись 331.
- Сѣдло**, козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленные за полчверти кони гр. л., 154, сафьяномъ крытое за дво коне гр. купленое и др. 252.
- Сѣкеры**, военныхъ наджчаковъ три, купленные вси три за полконы гр. л., 154.
- Сѣножать**, сѣнокось, лугъ, 2.
- Сѣно** подякольное 2.
- Сябрь**, свойственникъ, соучастникъ 13, 128.

Т

- Татарское письмо**, 90.
- Тварь**, лице 250.
- Телятникъ**, названіе сѣножати, 540.
- Тивунъ**, управляющій села Загорья, пмѣнія Долбутишскъ въ мен. пов., 115,—села Семеновичъ 135, земли жомонтскій вешнянскій 266.
- Тнаницы**, ткани, оксамитные двѣ, што дей коштовало грошей конъ чотыры, 154.
- Толока**, какъ крестьянская повинность, 163.
- Торгъ**, производство и право торговли въ извѣстномъ мѣстѣ, 1.
- Торлепа**, свертокъ торлепъ полотна взято тонкого локоть петдесять 184.
- Три Короля**, праздникъ Крещенія 26.
- Триногъ**, куплен. за гр. петнадцать, 154.

У.

- Убранье**, нарядъ, лионское червоное 154.
- Уздоровенье**, выздоровенье, 10.
- Уланъ**, татарскій чинъ 329.
- Упоръ**, упорство сопротивленіе, 166.

Ф.

- Фальшь**, сознание фальшивое, 153, 156, 158, фальшивый тестаментъ 328—332.
- Фантъ**, вещь, маю заплатити готовыми грошми монетою Литовскою, а не жадными фантами, 163.
- Форость**, хворость 239.
- Форумъ**, соотвѣтственное, законное мѣсто для судебного производства, 309 332, 337, 460, 461, 464.
- Фриштъ**, срокъ, судомъ назначенное время 481.
- Фурмани** молодцы, татары, 180.
- Фурманство**, какъ унижительное для шляхтича занятіе, 132.

Х.

- Хворый**, ср. съ хорый, 10.
- Хиба** или 245.
- Хлѣбокормленіе**. спокойный земельный уголь, приютъ, 12, 15.
- Хороба**, хвороба, болѣзнь 10.
- Хустки**, платки, хустокъ коленьскихъ, вышиваныхъ шолкомъ пять, 154.

Ц.

- Цигане**, 53.
- Цинковая** (цинная) посуда: мисы, талеры, ложки, фляшки, коновечки, 154.

Ч.

- Чары**, 135.
- Челядь** невольная, 2, 44, челядника дворная, ключница Арина Московка 227, челядница дворная полонян-ка Ганница Лотовка 249.

Черасль, поясъ съ калитою, 176.

Чоломбитіе, 1, 2.

Ш.

Шабли, а одна дей шабля серебромъ по казацку оправленная, кошт. чотыры копы гр. л., 154, шабли, за тры золотыхъ польскихъ купленная 161.

Шапка, женская 45, 46, лисицою подшитая, шапка магерка 110, оксамитная кунами подшитая, бобромъ обложоная, другая шапка китайчиная, кунами подшитая 154, оксамитная, полторы копы грошей коштвала 169, жоноцкая, мухоироваля, футромъ подшитая 188, женская аксамиту черного, кунницами 198.

Шишаки два, куплены по 50 грошей, 154.

Шкрутыниумъ (scrutinium), слѣдствіе, разслѣдованіе, 156, 158, 159.

Шлыкъ лисицы чирвоное фалюндышовой, чирвонымъ сукномъ крытый, за 2 копе и 5 гр. 282.

Шлюбъ, бракъ, вѣчанье 313.

Шолкъ, лотовъ чотыры, лоть по грошей нети 154.

Шуба, лисья, сукномъ фалюндышомъ чорнымъ крытая, коштвала 10 копъ гр. 45, лисья сукномъ утерфиновымъ крытая 154, бѣлиная, крытая сукномъ люндышовымъ чорнымъ, коштвала шесть копъ грошъ 169, лисами подшитая бобромъ 253.

Э.

Экземптъ, изытіе, 478.

Ю.

Юргельтъ, плата, жалованье, 211, 443, 444.

Юрій, светый свята руского, Георгіевскій праздникъ 23, Апр. 191.

Я.

Языкъ русскій, какъ языкъ письменности, съ древнѣйшихъ времяхъ по 1696 годъ включительно употребляемый въ юридическомъ дѣлопроизводствѣ Литвы 273.

Ярмарокъ, ярмарка, познанскій 140.

